РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога дла, а не клените“.

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ VI.

СЫПИНГАЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер. д. 13.
1910

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 Г.Г.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога для, а не клените".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ VI.

СЫПИНГАЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер. д. 13.
1910

ОГЛАВЛЕНІЕ VI ТОМА.

Сыпингайскій періодъ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

Стран.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

ГЛАВА I.

Военно-географическій очеркъ раіона военныхъ дѣйствій [1].

(Картогр. прил. №№ 1, 1а и 2).

Послѣ Мукденскаго сраженія арміи наши, остановившись на 3 дня впереди Тѣлина, продолжали дальнѣйшее отступленіе и остановились примѣрно на высотѣ жел.-дорожной ст. Сыпингай.

Занятая здѣсь позиція, начинаясь отъ р. Чаосытайхэ на правомъ флангѣ, шла по возвышенной грядѣ, сопровождающей правый берегъ р. Таоцзыхэ, пересѣкала хребетъ Бейлинъ на высотѣ с. Хошулинза (на мандаринской дорогѣ въ Гиринъ) и заканчивалась въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе послѣдней. Уступомъ впереди лѣваго фланга этихъ позицій выдвинутъ былъ къ Хайлунчену отдѣльный отрядъ г.-л. Ренненкампфа, связывавшійся съ главной позиціей отрядомъ у г. Таулу на южныхъ склонахъ хребта Бейлаолинъ.

Занятыя японцами позиціи начинались на ихъ лѣвомъ флангѣ на высотахъ праваго берега р. Сяохэ близъ с. Санвайза (Кхедяопа), а затѣмъ, пересѣкая р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ, тянулись къ с. Шахецзы на жел. дорогѣ, пересѣкали хребетъ Бейлинъ на высотѣ с. Нанченза, откуда уклонялись въ юго-восточномъ направленіи къ с. Лицзятай въ долинѣ р. Цинхэ. Противъ отряда г.-л. Ренненкампфа между долинами р.р. Ліухэ и Итунхэ на высотѣ сс. Шимяоцзы и Юланцзы находилась отдѣльная японская армія ген. Кавамура.

Хотя за весь періодъ нахожденія нашихъ армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ до заключенія мира сколько нибудь серьезныхъ военныхъ дѣйствій не происходило, но все же пространство между нашими и японскими позиціями являлось раіономъ многочисленныхъ боевыхъ столкновеній преимущественно рекогносцировочнаго характера, а свойства различныхъ его участковъ и ближняго тыла японскихъ позицій (до рѣки Ляохэ и ея притока Чайхэ) обусловливали разработку плана нашихъ оборонительныхъ дѣйствій и выборъ того

или другого направленія для предполагавшихся съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій. Этимъ и опредѣлялось значеніе указаннаго раіона.

Въ тылу Сыпингайской позиціи слѣдующей болѣе серьезной оборонительной линіей являлась р. Сунгари отъ г. Бодунэ на правомъ до г. Гирина на лѣвомъ флангахъ ея. Свойства раіона между Сыпингайскими позиціями и р. Сунгари, какъ ближняго тыла армій, отражались главнымъ образомъ на подготовкѣ его въ инженерномъ отношеніи, какъ въ смыслѣ разработки дорогъ на случай дальнѣйшаго отступленія армій, такъ и съ цѣлью возможнаго замедленія наступленія противника въ случаѣ вынужденнаго отступленія нашихъ армій къ Сунгарійской оборонительной линіи.

Раіонъ впереди нашихъ позицій.

Картогр. прил. № 1.

Раіонъ къ югу отъ нашихъ позицій хребтомъ Бейлинъ раздѣляется на двѣ части—западную и восточную.

Хребетъ Бейлинъ, начинаясь въ 4—5 верстахъ сѣвернѣе г. Кайюаня, тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи къ г. Херсу, заполняя своими отрогами пространство между желѣзной дорогой и мандаринской на Гиринъ.

Восточные скаты его круты, каменисты и изрѣзаны многочисленными долинами и оврагами; западные же, крутые у вершины, заканчиваются отлогими отрогами. Средняя высота около 300 футъ, отдѣльныя же вершины достигаютъ 500—650 футъ; нѣсколько выше (370 фут.) средняя часть хребта между с.с. Ихеченъ и Инерпудянъ.

Растительности на горахъ нѣтъ, но въ видѣ кустовъ она встрѣчается въ многочисленныхъ, извилистыхъ и узкихъ долинахъ. Хотя эскалада описанныхъ возвышенностей и возможна, но представляетъ серьезныя трудности, что придаетъ Бейлинскому хребту значеніе нѣкоторой преграды, раздѣляющей войска, наступающія по обѣ его стороны въ сѣверномъ или южномъ направленіяхъ.

Однако наступленіе вдоль Бейлинскаго хребта не представило бы особыхъ затрудненій, и для этой цѣли съ сѣвера могли служить три главныхъ пути, считая съ запада: дорога Сыдяза—Чанди—Сіартель—Чанлинза—Танивайза—ст. Чантуфу, дорога Банлашамынъ—Сіартель—Шихуза—Фандятырлъ и мандаринская дорога отъ с. Хошулинза до с. Нанченза.

Западная часть раіона.

Западная часть раіона отъ желѣзной дороги до р.р. Чаосытайхэ и Даляохэ заполнена грядами, постепенно понижающимися къ западу, и широкими между ними долинами, имѣющими въ сѣверной части, примѣрно до параллели г. Чантуфу, общее направленіе съ востока на западъ, а въ южной—съ сѣвера на югъ.

Холмы въ общемъ пологи и вполнѣ доступны, но овраги, въ которыхъ текутъ многочисленные рѣчки и ручьи, во многихъ мѣстахъ круты и требуютъ разработки спусковъ.

Много складокъ рельефа мѣстности, а главное—обильныя древесныя насажденія даютъ возможность пользоваться скрытыми подступами на дальнихъ и среднихъ дистанціяхъ; ближніе же подступы къ позиціямъ въ большинствѣ случаевъ открыты.

Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія къ югу до параллели г. Тѣлина войскамъ пришлось бы форсировать рѣку Ляохэ на участкѣ Сяотайцзы—Сяцзягоу.

Ширина рѣки крайне непостоянна, измѣняясь въ предѣлахъ отъ 100 саж. (весной) до 700 саж. (въ періодъ дождей—іюль-августъ); средняя глубина около 4 фут., увеличиваясь въ дождливый періодъ до 10—12 фут. Скорость теченія 1 футъ въ секунду весной, до 3 фут. въ секунду послѣ дождей. Такія свойства рѣки дѣлаютъ ее довольно серьезной преградой, тѣмъ болѣе, что правый (непріятельскій) ея берегъ почти на всемъ протяженіи командуетъ надъ лѣвымъ, благодаря чему позиціи по правому берегу, фронтомъ на сѣверо-востокъ, очень сильны, и атака ихъ съ лѣваго берега весьма затруднительна.

Изъ другихъ рѣкъ разсматриваемаго раіона, имѣющихъ общее направленіе на юго-западъ, болѣе или менѣе значительные размѣры имѣетъ только нижнее теченіе рѣки Цинхэ (среднія: ширина 40 саж., глубина $4^{1}/_{2}$ фут.), но въ сухое время и она не представляетъ серьезнаго препятствія, допуская во многихъ мѣстахъ переходъ въ бродъ.

Лучшими операціонными направленіями представляются: 1) мандаринская дорога отъ г. Баміенчена черезъ с. Пабаотунь къ с. Тунцзякоу на р. Ляохэ, 2) дорога отъ г. Мамыкая черезъ с. Цулушу и г. Чантуфу къ с. Тунцзякоу или Сяотайцзы на р. Ляохэ и 3) желѣзная дорога ст. Сыпингай—Тѣлинъ, съ сопровождающей ее на всемъ протяженіи грунтовой дорогой.

Въ общемъ мѣстность разсматриваемаго раіона допускаетъ маневрированіе значительныхъ войсковыхъ массъ и лишь форсированіе р. Ляохэ при наступленіи къ Тѣлину составило бы трудную задачу.

Особенное значеніе въ періодъ стоянки на Сыпингайскихъ позиціяхъ придавалось крайнему западному участку — за р. Даляохэ до монгольской границы. Отсюда ожидали главнаго удара японцевъ въ обходъ нашего праваго фланга и въ этомъ направленіи предполагали вести главный ударъ при нашемъ наступленіи.

Въ восточной своей части, примѣрно до большой дороги Ченгдятунь—Ганганъ—Ляоянвопынъ, разсматриваемая полоса представляетъ почти сплошную равнину, лишь изрѣдка нарушаемую на сѣверѣ песчаными барханами. Ближе къ берегу Даляохэ встрѣчаются воздѣлан-

ныя поля и много поселеній, западнѣе—только луга, сопровождающіе теченіе безымянной рѣчки, впадающей въ Даляохэ близъ с. Куадяопанъ.

Рѣчка эта шириной всего около 5 саж., благодаря вязкому болотистому дну, трудно доступна. Въ дождливое время луга покрываются водой и на участкѣ Товайза—Сяовейза—Саньиченъ становятся болотистыми, дѣлая труднопроходимой на этомъ участкѣ дорогу Ченгдятунь—Хейтоза—Ляоянвопынъ.

Южнѣе Ляоянвопына къ востоку отъ большой дороги Ляоянвопынъ—Людяза—Кайпинсянъ населенные пункты, соединяясь рощами и перелѣсками, составляютъ какъ бы общую лѣсистую полосу, представляющую сплошной скрытый подступъ къ нашимъ и японскимъ позиціямъ.

Къ западу отъ описанной равнины мѣстность приподнята и образуетъ песчаное плоскогорье, состоящее изъ группъ холмовъ, мѣстами прорѣзанныхъ долинами, часто болотистыми. Плоскогорье бѣдно растительностью и водою; поселки рѣдки; дороги песчаны, мѣстами тяжелы для движенія пѣхоты и особенно обозовъ; но въ общемъ плоскогорье проходимо для всѣхъ родовъ оружія даже безъ дорогъ.

Важнѣйшими путями съ сѣвера на югъ являются тянущіеся параллельно монгольской границѣ: 1) Ченгдятунь—Гангань—Ляоянвопынъ—$\frac{\text{Саньяхао}}{\text{Людяза}}$—Кайпинсянъ—Факумынь съ вѣтвью отъ Людязы на Люцзятунь—Сяотайцзы—Факумынь и 2) Ченгдятунь—Хейтоза—Ляоянвопынъ—Лаодятоза—Люцзятунь. Первый путь удобопроходимъ, второй въ дождливое время неудовлетворителенъ и не можетъ быть принимаемъ въ расчетъ.—Всѣ пути съ сѣвера на югъ южнѣе Ляоянвопына преграждаются притокомъ Даляохэ—Сяохэ, но по его размѣрамъ и свойствамъ онъ не можетъ составлять серьезнаго препятствія.

Къ сѣверу отъ р. Сяохэ между названными двумя дорогами изъ Ляоянвопына къ Кайпинсяну расположена отдѣльная Санвайзская возвышенность между д.д. Кхедяопа и Людяза, которая была укрѣплена японцами. Къ югу мѣстность, постепенно повышаясь, образуетъ сѣвернѣе г. Кайпинсяна высоты, командующія окружающею мѣстностью; будучи сильно укрѣплены японцами, онѣ представляли прекрасную позицію фронтомъ на сѣверъ, обходъ коей съ запада затруднялся укрѣпленной же позиціей на отдѣльной возвышенности у с. Синлунчжуанъ. Наконецъ, близъ Факумыня высоты сѣвернѣе и западнѣе города сильно командуютъ окружающей мѣстностью, пріобрѣтая характеръ горный.

Р. Даляохэ, составляющая восточную границу разсматриваемой полосы мѣстности, течетъ въ широкой долинѣ отъ 2 до 8 вер. шириной, мѣстами болотистой и затрудняющей движеніе обозовъ. Берега низкіе, часто болотистые, покрыты небольшими кустами и перелѣс-

ками. Ширина рѣки при обычныхъ условіяхъ отъ 18 до 40 саж., но во время сильныхъ дождей рѣка выходитъ изъ береговъ. Глубина отъ 1/2 до 2 саж.; скорость теченія до 5 фут. въ секунду, но послѣ дождей быстро увеличивается до 6—7 фут. въ секунду. Дно илистое; при значительной скорости теченія илъ постоянно переносится, осаждается вдоль береговъ и дѣлаетъ ихъ весьма топкими. Вслѣдствіе такого свойства дна броды рѣдки, непостоянны и близъ береговъ представляютъ сплошную грязь, затрудняющую движеніе не только лошадей, но и людей. Постоянныхъ мостовыхъ переправъ нѣтъ, небольшой паромъ у д. Гуюшу. — Въ общемъ рѣка представляетъ серьезное препятствіе, разъединяющее оперирующія вдоль ея береговъ войска; переброска черезъ нее войскъ возможна только по мостамъ, при чемъ необходимо имѣть въ виду, что при подъемѣ воды скорость теченія была такова, что мосты на козлахъ сносились.

Въ общемъ разсматриваемый раіонъ по своимъ мѣстнымъ условіямъ вполнѣ допускалъ маневрированіе войскъ, особенно къ югу отъ параллели Ляоянвопына; но его границы на флангахъ стѣсняли бы дѣйствія въ немъ значительныхъ силъ. На западѣ граница нейтральной Монголіи съуживала раіонъ возможныхъ дѣйствій до 14 вер. (на параллели Ляоянвопына); въ случаѣ неудачи войска могли бы быть оттѣснены на нейтральную территорію; но съ другой стороны, при условіи соблюденія нейтралитета, эта граница могла бы представить и извѣстныя выгоды, обезпечивая флангъ наступающей арміи; впрочемъ надо думать, что обѣ стороны не придавали особаго значенія нейтралитету Монголіи и не считали его безусловно ненарушимымъ. На востокѣ непроходимая въ бродъ р. Даляохэ, значеніе которой, какъ серьезной преграды, усиливалось еще и свойствами ея лѣваго притока р. Чаосытайхэ, хотя и незначительной по размѣрамъ, но вслѣдствіе вязкости ея дна и топкости береговъ также трудно проходимой въ бродъ.

При этихъ условіяхъ весь раіонъ между р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ представлялъ разъединяющее препятствіе, а въ дождливое время недоступную преграду между войсками, наступающими къ западу и къ востоку отъ него. Необходимымъ условіемъ для поддержанія хотя бы нѣкоторой связи между этими двумя группами войскъ являлось бы занятіе отдѣльной возвышенности въ углѣ между названными рѣками въ раіонѣ с. Тайдіопа.

Въ дождливое время восточная часть раіона заливается сильно водой, чѣмъ еще болѣе съуживается удобное для движеній и дѣйствій войскъ пространство. Только къ югу отъ параллели Ляоянвопына рѣзкое уклоненіе къ западу монгольской границы расширяетъ раіонъ возможныхъ дѣйствій.

Изъ населенныхъ пунктовъ въ разсматриваемомъ раіонѣ особое значеніе имѣлъ г. Ляоянвопынъ, какъ узелъ почти всѣхъ путей, ведшихъ къ японскимъ позиціямъ западнѣе р. Даляохэ.

Восточная часть раіона.

Раіонъ восточнѣе мандаринской дороги до хребта Шахэлинъ представляетъ цѣлый лабиринтъ горныхъ хребтовъ и ихъ отроговъ, придающихъ мѣстности характеръ чрезвычайной пересѣченности.

Болѣе опредѣленно выдѣляется только хребетъ Бейлаолинъ, соединяющій хребетъ Бейлинъ у с. Хошулинза съ хребтомъ Шахэлинъ.

Бейлаолинскій хребетъ съ его отрогами имѣетъ значеніе естественнаго препятствія, прикрывающаго съ юго-западной стороны важные центры Гиринъ и Итунчжоу. Само по себѣ препятствіе это не велико и проходимо во многихъ направленіяхъ, но въ связи съ массою ручьевъ, которые во время дождей принимаютъ видъ горныхъ потоковъ, значеніе его сильно возрастаетъ.

Хребты же Бейлинъ и Шахэлинъ, примыкая къ флангамъ Бейлаолина и имѣя сѣверо-восточное направленіе, изолируютъ описываемый раіонъ отъ сосѣднихъ, а въ военномъ отношеніи имѣютъ значеніе препятствій, раздѣляющихъ наступающія съ сѣвера войска и затрудняющихъ поддержаніе между ними связи.

Хребетъ Шахэлинъ начинается у Фенсуйлинскаго перевала и тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи; средняя его высота 500—1000 фут.; склоны покрыты обширными лиственными лѣсами и мало населены; дорогъ черезъ хребетъ мало, но всѣ онѣ доступны для войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Съ запада на востокъ раіонъ прорѣзывается нѣсколькими долинами, изъ коихъ главнѣйшія—р.р. Каохэ и Цинхэ съ ея притокомъ Сидалихэ. Рѣки эти, всюду проходимыя въ бродъ, не имѣютъ значенія серьезныхъ препятствій. Водораздѣлы между ними представляютъ рѣзко выраженные и сильно развѣтвленные хребты.

Этотъ сдѣланный въ самыхъ общихъ чертахъ очеркъ рельефа раіона указываетъ, что движеніе съ сѣвера на югъ представляетъ гораздо больше затрудненій, чѣмъ съ востока на западъ, пользуясь дорогами, проложенными по долинамъ.

То обстоятельство, что верховья названныхъ выше рѣкъ, а также протекающихъ южнѣе притоковъ Ляохэ—Чайхэ и Хуньхэ, находятся близко другъ отъ друга и что раіонъ этотъ находился въ нашихъ рукахъ,—породило идею о желательности сосредоточить въ немъ значительныя силы и, пользуясь долинами рѣкъ, двинуть ихъ къ мандаринской дорогѣ въ обходъ японскихъ позицій. Съ этой точки зрѣнія особенное значеніе пріобрѣтало направленіе примѣрно съ линіи Таулу—Сипингай на фронтъ Кинчжуанцзы—Лицзятай—Кудяцза—Санцзятай.

При наступленіи въ этомъ направленіи пришлось бы пересѣчь водораздѣльный хребетъ между р.р. Сидалихэ и Цинхэ. Хребетъ этотъ высокъ, сильно развѣтвленъ, состоитъ изъ огромныхъ скалистыхъ сопокъ и сплошь покрытъ, за исключеніемъ лишь самой западной части, густымъ рослымъ лѣсомъ. Перехватывая всѣ пути изъ долины Каохэ въ разсматриваемомъ направленіи въ долину Цинхэ, хребетъ этотъ представляетъ и самъ по себѣ крѣпкую природную позицію, которую японцы укрѣпили еще и въ фортификаціонномъ отношеніи (на фронтѣ Кинчжуанцзы—Лицзятай).

Трудность атаки этой позиціи съ сѣвера усиливалась еще и свойствами мѣстности между долинами рѣкъ Каохэ и Сидалихэ. Мѣстность эта представляетъ весьма запутанный лабиринтъ хребтовъ, лощинъ и ущелій; долины обставлены хребтами хотя и небольшой относительно высоты, но съ очень крутыми скатами, кой-гдѣ скалистыми и совершенно отвѣсными; дно долинъ болотистое, вязкое; скаты покрыты дубнякомъ и мелкой порослью, затруднявшей движеніе. Главными выходами въ долину Сидалихэ могли служить дороги: 1) Тэулу—Шаніухэ—Фамынгоу, 2) Тайе—Ляншунчендза и 3) Сяокаохэ — Хаматенъ — Кулаза; изъ нихъ относительно хороша была только первая.

Наступленіе къ Лицзятайской позиціи съ сѣверо-востока съ фронта Сяокаохэ—Сипингай встрѣтило бы тѣ же препятствія, какъ въ пересѣченности и закрытости мѣстности, такъ главнымъ образомъ въ топкости дна долинъ; хотя въ сухое время болота сверху и подсыхаютъ, но при прохожденіи тяжестей эта болѣе твердая кора прорѣзается, и дальнѣйшее движеніе при этихъ условіяхъ становится уже невозможнымъ. Въ районѣ Сипингая и къ юго-востоку отъ него до перевала Фенсуйлинъ сплошной лѣсъ. Путей въ долину Цинхэ три—отъ Сяокаохэ, Каулимузы и Сипингая на фронтъ Кудяцза — Санцзятай. Однако ни одна изъ этихъ дорогъ не была пригодна, безъ весьма серьезной разработки, для колеснаго движенія.

Принявъ еще во вниманіе, что почва на горахъ въ разсматриваемомъ раіонѣ каменистая, затрудняющая окопныя работы, — слѣдуетъ признать, что раіонъ восточнѣе мандаринской дороги представлялъ большія затрудненія для дѣйствій крупныхъ отрядовъ. Наиболѣе же удобное направленіе для наступательныхъ дѣйствій—это вдоль мандаринской дороги, проходящей по широкой долинѣ.

Хайлунченскій раіонъ.

Картогр. прил. № 1а.

Хайлунченскій раіонъ являлся совершенно обособленнымъ отъ района дѣйствій главныхъ нашихъ силъ. Городъ Хайлунченъ отстоялъ отъ лѣваго фланга I арміи на 100 верстъ, а занимавшія этотъ раіонъ войска базировались на Гиринъ, имѣя цѣлью дѣйствій японскую армію генер. Кавамура, располагавшуюся въ верховьяхъ р. Хуньхэ.

Разсматриваемый раіонъ ограничивается съ запада хребтомъ Шахэлинъ, уже описаннымъ выше, и хребтомъ Гушань, съ юга — западной частью Лунганскаго хребта и съ востока р. Сандунхэ, за которой разстилается дикая пустынная горная система Наэр-хун-линъ. Хребетъ Гушань не представляетъ серьезнаго препятствія; высота его не превосходитъ 1.500—2.000 фут., а перевалы вполнѣ доступны для движенія артиллеріи и обозовъ; изъ нихъ важнѣйшій перевалъ Фенсуйлинъ, близъ котораго отдѣляется хребетъ Шахэлинъ; черезъ этотъ перевалъ проходятъ два важныхъ пути отъ Хайлунчена черезъ Бейшанчензa: 1) долиной Хуньхэ къ Мукдену и 2) долиной Цинхэ къ Кайюаню. Лунганскій хребетъ, служащій водораздѣломъ бассейновъ Сунгари и Ялу, составляетъ серьезную преграду; хотя въ западной своей части (западнѣе перевала Малюгоулинъ), онъ и становится менѣе дикимъ, но тѣмъ не менѣе высота его доходитъ до 2.500 фут.; остовъ его составляетъ горный массивъ шириной 10—20 вер., усѣянный многочисленными вершинами и покрытый лѣсомъ и кустарникомъ; скаты его изрѣзаны узкими долинами и ущельями. Черезъ хребетъ идутъ двѣ дороги: плохая изъ Хайлунчена къ Тунхуасяну через перевалъ Малюгоулинъ, едва доступный для артиллеріи и повозокъ, и изъ Хайлунчена къ Синцзинтину черезъ болѣе доступный перевалъ Ганьчанлинъ.

Отъ Лунганскаго хребта отдѣляются къ сѣверу два хребта—Восточный Хамалинъ и Чжулинъ, заполняющіе своими отрогами все пространство разсматриваемаго раіона между р. Ліухэ и ея притоками Итунхэ и Сандунхэ.

Южная часть Восточнаго Хамалина отличается значительной высотой и труднодоступностью, гребень хребта покрытъ лѣсомъ; сообщеніе возможно лишь по двумъ перевaламъ—Тавангоулинъ и Хамалинъ; черезъ первый шла лишь вьючная тропа изъ с. Наньшаньценцзы въ с. Уфанлоу, а черезъ второй хотя и плохая, но все же доступная для орудій и повозокъ дорога, соединявшая тѣ же пункты. Въ остальной своей части хребетъ Восточный Хамалинъ, а также хребетъ Чжулинъ—вполнѣ доступны, придавая мѣстности между рѣками Ліухэ и Сандунхэ лишь холмистый характеръ.

Изъ рѣкъ раіона наибольшее значеніе имѣетъ притокъ р. Сунгари—Ліухэ. Размѣры его увеличиваются довольно быстро: при истокахъ у с. Баинхэ ширина около 1 саж., глубина—1—1½ фут., а у Хайлунчена ширина до 20 саж., а глубина 3—4 фута и переходъ рѣки въ бродъ возможенъ здѣсь лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ; верстахъ въ 30 ниже Хайлунчена ширина доходитъ до 50—60 саж., а глубина 5—7 фут.; даже въ сухое время рѣка здѣсь уже вовсе непроходима въ бродъ. Теченіе весьма быстрое, мѣстами стремительное

дно песчано-каменистое; ширина долины колеблется отъ 100 саж. до 7—8 верстъ (у Хайлунчена и Чаоянжена).

Въ періодъ дождей рѣка сильно разливается и тогда русло ея раздѣляется мѣстами на множество рукавовъ; стремительность теченія ея въ это время настолько велика, что мѣстные жители не всегда рискуютъ переправляться на лодкахъ съ одного берега на другой.

Долиной Ліухэ шла дорога изъ Гирина на Мукденъ и на Кайюань, которая могла служить операціоннымъ и комуникаціоннымъ путемъ изъ сѣверной Маньчжуріи въ южную.

Притоки Ліухэ—Итунхэ и Сандунхэ въ обыкновенное время на всемъ своемъ протяженіи проходимы въ бродъ и только въ періоды дождей они обращаются въ бурные потоки, которые могли бы составить серьезныя разъединяющія препятствія для войскъ, оперирующихъ въ меридіональномъ направленіи. Сѣть путей въ разсматриваемомъ раіонѣ развита была значительно; мѣстное населеніе жило зажиточно и имѣло значительные запасы продовольствія.

Заключеніе.

Приведенный военно-географическій очеркъ раіона между нашими и японскими позиціями приводитъ къ заключенію, что наиболѣе удобною для маневрированія значительныхъ войсковыхъ массъ представлялась средняя полоса раіона между р.р. Чаосытайхэ и Даляохэ на западѣ и мандаринской дорогой Тѣлинъ—Гиринъ на востокѣ; но наступленіе въ этой полосѣ приводило къ лобовой атакѣ японскихъ позицій. Изъ фланговыхъ же полосъ западная, представлявшая немалыя затрудненія для дѣйствій значительныхъ силъ, все же по условіямъ мѣстности болѣе благопріятствовала наступленію, чѣмъ восточная. Хотя свойства мѣстности внутри Хайлунченскаго района вполнѣ допускали маневрированіе войскъ, но онѣ ограничивались лишь предѣлами раіона, такъ какъ выходы изъ него къ югу преграждались серьезными горными хребтами.

Раіонъ ближняго тыла Маньчжурскихъ армій.

(Картогр. прил. № 2).

Границы раіона—на западѣ Монгольская граница, на югѣ—Сыпингайская позиція, на востокѣ—р.р. Ліухэ (Хуйфахэ) и Сунгари и на сѣверѣ—р. Сунгари отъ с. Сіусундянцзы до г. Бодунэ. Послѣдней отдѣлялся раіонъ вѣдѣнія полевыхъ управленій армій отъ раіона общаго тыла армій.

Рельефъ.

Въ этихъ предѣлахъ мѣстность представляетъ въ большей своей части равнину, лишь слегка всхолмленную на востокѣ. Только восточный уголъ между мандаринской дорогой Гиринъ — Итунчжоу, линіей Итунчжоу — Хайлунченъ и р.р. Ліухэ (Хуйфахэ) и Сунгари заполненъ отрогами хребта Кулэ, составляющаго какъ бы продолженіе разсмотрѣннаго выше хребта Шахэлинъ, и его двухъ развѣтвленій — хребтовъ Маянь и Са-

лунь и отдѣльной возвышенности Лаоѣлинъ. Вся эта система, не отличаясь большой высотой и труднодоступностью, дѣлаетъ однако раіонъ чрезвычайно пересѣченнымъ, чему еще способствуютъ лѣса, покрывающіе гребни главныхъ хребтовъ. Хребетъ Кулэ пересѣкаетъ всѣ тыловые пути изъ Хайлунченскаго раіона къ Гирину, а его сѣверные отроги и мандаринскую дорогу изъ Херсу на Гиринъ; послѣдніе, впрочемъ, подходя къ мандаринской дорогѣ, имѣютъ уже видъ невысокихъ уваловъ и не могутъ представлять никакого препятствія. Чрезвычайно пересѣченный горный характеръ имѣетъ еще раіонъ между р. Сунгари и ея лѣвыми притоками Алухэ и Мушихэ, заполненный отрогами хребта Ташитынзалинъ.

Изъ прочихъ возвышенностей, придающихъ мѣстности лишь холмистый характеръ, могутъ быть отмѣчены: Пьенлинъ—заполняющій пространство между р.р. Итунхэ, Синкайхэ и Даляохэ, Хуланхади—между р.р. Итунхэ и Имахэ и западные отроги хребта Шахэлинъ.

Въ общемъ рельефъ тылового раіона не могъ бы представить сколько-нибудь серьезныхъ препятствій на тыловыхъ путяхъ, а съ другой стороны давалъ обороняющемуся извѣстныя выгоды, облегчая созданіе промежуточныхъ позицій на случай отхода къ р. Сунгари.

Рѣки. Изъ рѣкъ значеніе серьезнаго препятствія могла имѣть только р. Сунгари, пересѣкавшая всѣ тыловые пути нашихъ армій.

При меридіональномъ направленіи операціонной линіи участки р. Сунгари ниже и выше ея поворота на западъ у с. Сіусундянцзы имѣли различное значеніе: первый составлялъ оборонительный фронтъ, а второй—пришлось бы занимать лишь для обезпеченія лѣваго фланга отъ обхода.

На верхнемъ участкѣ выше с. Сіусундянцзы рѣка сама по себѣ представляетъ серьезное препятствіе лишь въ половодье. Въ обычное же время при средней ширинѣ въ 70—100 саж. она выше Гирина допускаетъ переправу въ бродъ во многихъ мѣстахъ, особенно на 5-ти-верстномъ участкѣ выше Гирина; ниже этого города для пѣхоты бродъ открывается только у с. Улагай, но незначительная глубина рѣки (7—9 фут.), достаточно твердый грунтъ и частые острова могутъ значительно облегчить устройство переправъ.

Долина до Гирина узкая и обставлена лѣсистыми возвышенностями; ниже она хотя и расширяется до 4—10 верстъ, но тактическія свойства береговъ во многихъ мѣстахъ способствуютъ форсированію переправы съ лѣваго берега на правый, особенно у д. Тіуза. Наконецъ, отсутствіе удобной дороги вдоль праваго берега выше Гирина и труднопроходимость въ дождливое время участка мандаринской дороги сѣвернѣе Гирина, при наличіи многихъ годныхъ для

всѣхъ родовъ оружія поперечныхъ путей—къ рѣкѣ вдоль лѣвыхъ притоковъ Сунгари, также затрудняетъ оборону.

На оборонительномъ фронтѣ Сунгари важнѣйшимъ представлялся участокъ отъ с. Сіусундянцзы до с. Палингдзы, перехватывавшій всѣ операціонные пути отъ Мукдена къ нашей базѣ—Харбину и большую часть тыловыхъ путей нашихъ армій. По своимъ размѣрамъ (ширина 100—200 саж., а въ половодье до 1 версты, глубина въ среднюю воду 7—10 фут.), рѣка могла бы представить болѣе или менѣе серьезную преграду. Но значеніе ея сильно уменьшалось тѣмъ, что мѣстныя условія для форсированія рѣки съ юга на сѣверъ значительно лучше условій обороны ея фронтомъ на югъ. Во многихъ мѣстахъ лѣвый берегъ значительно командуетъ низменнымъ правымъ.

Значеніе остального нижняго участка р. Сунгари до г. Бодунэ обусловливалось для насъ тѣмъ, что единственная желѣзнодорожная колея, связывавшая наши арміи съ Россіей, отъ Харбина поворачиваетъ на сѣверо-западъ, т. е. пролегала за правымъ флангомъ въ направленіи, параллельномъ фронту.

Въ случаѣ отхода нашихъ армій на линію р. Сунгари, близость желѣзной дороги отъ праваго фланга у Бодунэ (130 вер. по воздушной линіи) пріобрѣтала уже угрожающій характеръ.

Въ смыслѣ обезпеченія нашего праваго фланга наибольшее значеніе принадлежало правофланговому участку Сунгари въ раіонѣ г. Бодунэ и сліянія ея съ р. Нонни.

Разсматриваемый участокъ Сунгари только на своемъ правомъ флангѣ у г. Бодунэ пересѣкается большимъ трактомъ изъ южной Маньчжуріи къ Цицикару; поэтому наибольшее значеніе для обезпеченія нашей желѣзнодорожной связи принадлежало участку Сунгари близъ Бодунэ и сліянія ея съ р. Нонни. Размѣры рѣки здѣсь (ширина противъ г. Бодунэ до 2 верстъ съ островомъ, а выше и ниж- 400—500 саж.; глубина 7—10 фут.) придаютъ ей значеніе довольно серьезной преграды, уменьшаемое лишь открывающимся въ низкую воду бродомъ у Бодунэ и встрѣчающимися ниже его песчаными отмелями. Зато въ половодье оба берега на десятки верстъ заливаются водой.

Рѣка Нонни въ своихъ низовьяхъ также представляетъ серьезную преграду: ширина ея 200—250 саж., глубина 7—21 фут.; долина во многихъ мѣстахъ болотиста и чрезвычайно пересѣчена протоками и озерами, а въ половодье заливается на громадномъ пространствѣ (на лѣвомъ берегу на ширину свыше 35 вер.). Приведенныя свойства обѣихъ рѣкъ могли бы значительно облегчить надежную оборону нашего праваго фланга; но зимой онѣ замерзаютъ и мѣстность становится легко проходимой по всѣмъ направленіямъ.

Не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что значеніе Сунгари, какъ преграды, сильно измѣняется въ различные періоды года. Зимою, когда Сунгари замерзаетъ, она, какъ линія обороны, теряетъ всякое значеніе. Весной и лѣтомъ въ періоды дождей оборонительный фронтъ ея (ниже Сіусундянцзы) чрезвычайно усиливается. Въ концѣ лѣта и осенью, т. е. въ сухое время, рѣка по своимъ размѣрамъ представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень слабую преграду.

Что касается остальныхъ рѣкъ, изъ коихъ болѣе значительны—среднее теченіе Даляохэ и притоки Сунгари—Итунхэ и Имахэ,—то въ сухое время размѣры ихъ незначительны, допуская почти всюду переходъ въ бродъ,—но послѣ дождей не только онѣ, но подчасъ и многочисленныя сухія балки обращаются въ бурные многоводные потоки; лёсовые берега ихъ легко размываются, а потому они всюду обрывисты; теченіе очень быстрое.

Дороги. Дороги разсматриваемаго раіона, за исключеніемъ одноколейной желѣзной дороги, исключительно грунтовыя, а потому степень проходимости ихъ всецѣло зависитъ отъ качествъ грунта и погоды.

Основной грунтъ верхняго почвеннаго слоя—лёсъ съ примѣсями глины или чернозема. Лёсъ въ сѣверной Маньчжуріи состоитъ изъ чрезвычайно размельченныхъ частицъ съ весьма малымъ сцѣпленіемъ; поэтому онъ легко выдувается и вымывается и отличается способностью набуханія; въ примѣси съ глиной онъ образуетъ массу очень плотную и твердую, способность впитыванія и удержанія въ себѣ влаги увеличивается и при этомъ образуется грязь липкая и вязкая; въ смѣси съ черноземомъ лёсъ также охотно принимаетъ въ себя воду, но не такъ сильно удерживаетъ ее отъ испаренія и даетъ грязь болѣе жидкую. Свойства эти обусловливаютъ обиліе пыли въ сухую погоду и образованіе трудно проходимой грязи въ дождливую; берега рѣкъ и овраговъ легко подмываются, такъ что всѣ они обрывисты, затрудняя устройство переправъ.

Подпочва въ низменностяхъ преимущественно глинистая, а въ горахъ каменистая, обѣ не пропускающія воды; поэтому грязь послѣ дождей держится долго.

Но всего болѣе на состояніе грунтовыхъ дорогъ вліяетъ количество осадковъ. Въ этомъ отношеніи наблюденія ряда лѣтъ и опытъ двухъ кампаній (1900—1901 и 1904—1905 г.г.) указали, что съ половины мая до половины августа дуютъ преимущественно южный, юго-восточный и восточный вѣтры, приносящіе съ собой обиліе осадковъ. Примѣрно до конца іюня дожди идутъ съ значительными перерывами, чередуясь съ жаркими сухими днями, почему испареніе

влаги происходитъ довольно быстро; съ начала же іюля до половины августа количество дождливыхъ дней увеличивается и дожди пріобрѣтаютъ характеръ затяжныхъ; влаги выпадаетъ такое количество, что она не успѣваетъ испаряться за короткіе промежутки солнечной погоды. Съ половины августа количество дождей рѣзко уменьшается и въ сентябрѣ устанавливается сухая погода, одновременно съ постепеннымъ переходомъ вѣтровъ на румбы сѣверный и сѣверо-западный. Такъ продолжается до конца марта, когда вновь начинаютъ перепадать дожди.

Что касается конструктивныхъ данныхъ мѣстныхъ дорогъ,—то полотно ихъ узко, почти всегда ниже окружающей мѣстности, иногда на 1—3 аршина; поэтому въ дождь онѣ обращаются въ потоки и грязь на нихъ бываетъ болѣе глубокой и держится больше, чѣмъ на обочинахъ; въ промежутки между дождями грязь эта, размолотая острыми колесами тяжелыхъ китайскихъ арбъ, засыхаетъ комьями, затрудняя движеніе людей и лошадей; мостовъ, спусковъ къ бродамъ, разработанныхъ переваловъ на дорогахъ нѣтъ, за исключеніемъ только мандаринскихъ дорогъ шириной въ 20 шаг., на которыхъ имѣются старинные каменные мосты черезъ небольшіе ручьи и овраги.— Въ сухое время года (сентябрь—мартъ) тѣ же арбы прекрасно укатываютъ образовавшіяся ранѣе колеи и дѣлаютъ полотно дорогъ совершенно ровнымъ и гладкимъ, какъ хорошее шоссе.

Приведенныя свойства грунтовыхъ путей крайне затрудняли пользованіе ими весной и лѣтомъ. Для войсковыхъ надобностей приходилось пролагать новыя дороги, пользуясь при этомъ отдѣльными участками мѣстныхъ путей, когда не представлялось надобности производить въ нихъ крупныхъ исправленій и направленіе ихъ случайно совпадало съ направленіемъ пролагаемой дороги. Такимъ способомъ, какъ то указано будетъ въ главѣ объ инженерной подготовкѣ раіона военныхъ дѣйствій, и создана была сѣть путей, вполнѣ обезпечивавшихъ какъ передвиженіе на позиціяхъ, такъ и сообщеніе съ тыломъ, хотя, конечно, устранить всѣ недостатки, обусловливаемые свойствами грунта и климата, было невозможно, и всякое сообщеніе чрезвычайно затруднялось въ періоды дождей.

Заключеніе.

Переходя къ общей оцѣнкѣ нашего ближняго тыла съ военно-географической точки зрѣнія, нельзя не отмѣтить, что оборудованіе его требовало большой работы, тѣмъ болѣе интенсивной, что располагались наши арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ въ періодъ наименѣе благопріятный (весна и лѣто), какъ для установленія надежныхъ сообщеній съ тыломъ, такъ и для созданія надежныхъ переправъ черезъ р. Сунгари. Требовалось не

только создать совершенно самостоятельную сѣть путей, но и постоянно прилагать много усилій къ тому, чтобы поддерживать ее въ сколько-нибудь исправномъ состояніи, и все же нельзя было избѣжать того, чтобы сообщенія въ тыловомъ раіонѣ иной разъ временно почти прерывались. Единственной надежной комуникаціонной линіей служила желѣзная дорога; она то и несла всю службу по снабженіямъ и эвакуаціи; однако же, будучи единственной и къ тому же одноколейной, она крайне стѣсняла всѣ боевыя и хозяйственныя операціи арміи.

ГЛАВА II.

Численность русскихъ и японскихъ вооруженныхъ силъ на Маньчжурскомъ театрѣ войны.

I. Численность русскихъ армій (2).

Укомплектоваие нижними чинами.

Ко времени остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ въ трехъ Маньчжурскихъ арміяхъ къ 10 марта 1905 г. состояло налицо:

	Офиц.	Заур.-прапорщ.	Нижнихъ чиновъ. Строев.	Нестроев.	Всего.
Въ пѣхотѣ	4.654	1.285	263.880	61.707	325.587
„ кавалеріи.	718	—	18.036	3.509	21.545
„ артиллеріи	1.300	—	56.276	9.445	65.721
„ инжен. войскахъ .	327	—	11.348	4.125	15.473
„ управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ.	803	—	5.588	21.556	27.144
Всего	7.802	1.285	355.128	100.342	455.470

Изъ этой наличной численности собственно боевую силу арміи составляли 217.745 штыковъ, 12.861 шашка и 1.129 орудій. Въ среднемъ на баталіонъ (402 баталіона) приходилось 542 штыка, на эскадронъ или сотню ($122^1/_2$ эскадроновъ—сотенъ) 105 шашекъ. Слѣдовательно, некомплектъ до штатнаго числа штыковъ и шашекъ (въ баталіонѣ 880 штыковъ, въ эскадронѣ и сотнѣ 140 шашекъ) достигалъ 136.000 штыковъ и 4.300 шашекъ, составляя 38,4% для пѣхоты и 25% для кавалеріи (3).

Были, однако, полки, въ коихъ численность баталіоновъ была значительно меньше указанной выше средней. 5-го и 10-го стрѣлковыхъ полковъ вовсе не существовало. Отъ 55-го пѣх. Подольскаго полка сохранились только 2 роты—450 штыковъ. Въ двухъ полкахъ

на баталіонъ приходилось менѣе 200 штыковъ; въ пяти полкахъ—менѣе 300 штыковъ и въ 10 полкахъ—менѣе 400 штыковъ ([4]).

Возможно скорѣйшее усиленіе численности нашихъ вооруженныхъ силъ составляло, такимъ образомъ, задачу первостепенной важности. Усиленіе это могло быть достигнуто двумя главными путями—присылкой изъ Европейской Россіи 1) укомплектованій или 2) подкрѣпленій въ видѣ новыхъ войсковыхъ частей.

Къ сожалѣнію, въ нашей главной квартирѣ не было желательнаго единства и опредѣленности во взглядахъ на относительную важность этихъ двухъ способовъ усиленія вооруженныхъ силъ.

Исходя изъ того соображенія, что усиленіе арміи на то же число бойцовъ путемъ укомплектованія можетъ быть произведено втрое быстрѣе, чѣмъ присылкой новыхъ войсковыхъ частей*), Штабъ Главнокомандующаго отдавалъ рѣшительное предпочтеніе первому способу и въ этомъ смыслѣ Главнокомандующему представлено было два письменныхъ доклада—10 мая № 6230 и 22 мая № 6229 ([5]).

Въ первомъ докладѣ указывалось на необходимость испросить немедленную присылку, сверхъ назначенныхъ уже 214 тыс. укомплектованій, коихъ предполагалось достаточно для полнаго укомплектованія армій, еще 80 тыс. въ видѣ резерва для своевременнаго пополненія убыли въ арміяхъ. Ходатайство это мотивировалось тѣмъ, что за весь минувшій періодъ кампаніи во всѣхъ сраженіяхъ наши войска оказывались въ значительномъ некомплектѣ, объяснявшемся тѣмъ, что пополненія наши не продвигались заранѣе къ театру военныхъ дѣйствій, а держались въ Европейской Россіи, удаленныя на 35—40 дней пути: высылаемыя для пополненія одного боя, укомплектованія эти не успѣвали приходить, какъ неукомплектованнымъ войскамъ приходилось вновь вступать въ бой, они несли новыя потери, а прибывавшія пополненія уже оказывались недостаточными для доведенія частей до полнаго штата. Ходатайство это было отклонено Главнокомандующимъ, предпочитавшимъ получить предварительно „четыре корпуса или два, что будетъ назначено".

Второй докладъ (22 мая № 6229) представленъ былъ начальникомъ Штаба въ виду составленной Главнокомандующимъ депеши Государю Императору съ ходатайствомъ объ ускореніи отправки назначенныхъ уже арміи укомплектованій (145 тыс.) и вслѣдъ за ними четырехъ корпусовъ, изъ коихъ два 3-хъ-дивизіоннаго состава.—Въ названномъ докладѣ указывалось, что назначен-

---

*) Для перевозки корпуса изъ двухъ пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріей и обозами, всего около 30 тыс. штыковъ, требуется около 100 поѣздовъ, кои могутъ поднять до 100 тыс. чел. укомплектованій.

ныхъ укомплектованій не хватитъ для доведенія всѣхъ баталіоновъ до намѣченнаго Главнокомандующимъ состава 1.000 штыковъ; въ предположеніи, что укомплектованія вовсе не будутъ расходоваться на Приморскую область,—недостатокъ этотъ все же опредѣлялся въ 13.000 штыковъ. Если послѣ назначенныхъ уже укомплектованій будутъ перевозиться 4 корпуса (изъ нихъ два 3-хъ-дивизіонныхъ) по 5 поѣздовъ въ сутки, то, какъ указывалось въ докладѣ, послѣдній эшелонъ могъ бы прибыть лишь въ концѣ октября, къ каковому времени некомплектъ, вѣроятно, сильно бы возросъ. При этомъ въ 4 корпусахъ мы получили бы всего около 140 тыс. штыковъ. Это же число штыковъ, въ видѣ укомплектованій, могло бы быть отправлено изъ Европейской Россіи въ теченіе 24 дней, т. е. то же число бойцовъ мы получили бы къ началу августа, а корпуса приходили бы лишь на 24 дня позже.

Въ силу изложенныхъ соображеній начальникъ Штаба полагалъ, что поддерживать боевую численность армій можно, только отдавая предпочтеніе перевозкамъ укомплектованій и везя войсковыя части лишь тогда, когда немедленной надобности въ укомплектованіяхъ не будетъ; въ этихъ видахъ предполагалось первоначально довести баталіоны до 1.000 штыковъ и составить резервъ укомплектованій въ 100 тыс. человѣкъ; „въ противномъ случаѣ",—писалось въ докладѣ,—„привезя къ „концу октября 4 корпуса, мы можемъ оказаться слабѣе, чѣмъ были".

Однако Главнокомандующій не согласился съ приведенными доводами и положилъ на докладѣ слѣдующую резолюцію:

„Кромѣ укомплектованій мы должны имѣть еще надлежащее число „тактическихъ единицъ, т. е. баталіоновъ. Съ прибытіемъ молодыхъ „солдатъ мы будемъ имѣть во всѣхъ баталіонахъ почти по 1.000 штыковъ; цифра эта насъ значительно обезпечитъ отъ большого некомплекта. Далѣе сего, вмѣсто того, чтобы имѣть въ резервѣ бездѣйствующихъ 100 тыс. штыковъ, выгоднѣе для арміи имѣть налицо „лишнихъ 150 баталіоновъ. При такой числительности нашей арміи, „нашу армію можно будетъ признать даже могущественною. Весь „вопросъ сведется только къ продовольствію".

Въ резолюціи этой вовсе не былъ принятъ во вниманіе элементъ времени, а потому несоотвѣтственна, безъ указанія срока, и постановка вопроса: что выгоднѣе—имѣть лишнихъ 160 баталіоновъ (т. е. около 135 тыс. штыковъ) или 100 тыс. укомплектованій; но вѣдь перевозка первыхъ требовала $3^1/_2$ мѣсяца, а вторыхъ только 24 дня. При выполненіи предложенія начальника Штаба — ранѣе отправки 4 корпусовъ перевезти въ 24 дня 100 тыс. укомплектованій, вопросъ могъ бы быть поставленъ, принимая во вниманіе время перевозки, такъ: что выгоднѣе—имѣть ли черезъ 24 дня 100-тысячный резервъ:

укомплектованій или 40 баталіоновъ *), т. е. около 30 тыс. или, напримѣръ, черезъ $3^{1}/_{2}$ мѣсяца—имѣть ли 100-тысячный резервъ укомплектованій и 120 баталіоновъ (всего болѣе 200 тыс. бойцовъ) или только 160 баталіоновъ, т. е. 135 тыс. бойцовъ? При такой постановкѣ вопроса вѣроятно и отдано было бы предпочтеніе перевозкѣ 100 тыс. укомплектованій.

Необходимо еще добавить что и Командующіе I и II арміями докладывали о необходимости усиливать армію не новыми частями, а укомплектованіями. Командующій II арміей въ отвѣтномъ письмѣ Главнокомандующему 12 марта (6) по запросу — слѣдуетъ ли намъ остановиться на Сыпингайской позиціи,—перечислялъ признаваемыя имъ необходимыми мѣропріятія для обезпеченія намъ успѣха и въ томъ числѣ и слѣдующее: „Изъ Россіи подвозить не вновь мобилизованные корпуса, а пополненіе къ уже прибывшимъ“.

3 апрѣля и вторично 1 мая и Командующій I арміей докладывалъ Главнокомандующему о необходимости „добиться, чтобы 100 тыс. „запасныхъ постоянно находились на театрѣ военныхъ дѣйствій“ для немедленнаго пополненія потерь не только въ бояхъ, но и вслѣдствіе возможныхъ эпидемическихъ заболѣваній (7).

Наконецъ и самъ Главнокомандующій въ письмѣ къ Государю Императору отъ 17 мая (8) признавалъ необходимымъ ранѣе перехода въ наступленіе образовать въ тылу запасъ пополненій не менѣе 80—100 тыс. „Этотъ послѣдній запасъ,—писалъ Главнокомандующій,—своевременно и безпрерывно пополняемый изъ Европейской Россіи, безусловно необходимъ для быстраго укомплектованія „частей; иначе послѣ каждаго сраженія мы вновь будемъ продолжительное время въ некомплектѣ, лишенные возможности дѣйствовать „энергично, тѣмъ болѣе, что японскія войска укомплектовываются „весьма быстро“.

Признавъ такимъ образомъ существенную необходимость наличія въ ближайшемъ тылу запаса пополненій, Главнокомандующій тѣмъ не менѣе лишь 5 дней спустя, какъ отмѣчено было выше, отклонилъ ходатайство въ представленномъ ему докладѣ отъ 22 мая объ ускореніи образованія этого запаса.

Въ результатѣ двукратнаго отклоненія ходатайства начальника Штаба вышло то, что и до самаго конца войны не только не было достигнуто предположеніе Главнокомандующаго довести численность баталіоновъ до 1.000 штыковъ, но наши арміи такъ и не вышли изъ хроническаго некомплекта, несмотря на то, что даже не было ни одного сколько нибудь значительнаго боевого столкновенія.—Какъ

*) Въ 24 дня 120 поѣздовъ; корпусъ изъ двухъ дивизій безъ кавалеріи требуетъ 107 поѣздовъ; остальные 13 поѣздовъ могутъ поднять 2 полка, т. е. 8 б-новъ.

видно изъ вѣдомости наличнаго состава нашихъ армій (прил. № 1), къ 25 августа 1905 г. въ трехъ Маньчжурскихъ арміяхъ въ $561^{1}/_{4}$ баталіонахъ состояло налицо 446.690 штыковъ, что давало въ среднемъ на баталіонъ 796 штыковъ (вмѣсто положенныхъ по штату 880 штыковъ). Слѣдовательно, общій некомплектъ въ пѣхотныхъ частяхъ арміи превышалъ 47.000 штыковъ.

Между тѣмъ нельзя не отмѣтить, что въ Сыпингайскій періодъ всѣ ходатайства Главнокомандующаго, касавшіяся укомплектованія нашихъ армій, встрѣчали въ Петербургѣ полное содѣйствіе и исполнялись съ возможною быстротой. Таковыя ходатайства возбуждены были Главнокомандующимъ:

1) Опредѣляя некомплектъ въ арміяхъ приблизительно въ 160 тыс., Главнокомандующій депешей 11 марта просилъ о присылкѣ на укомплектованіе армій 150 тыс. нижнихъ чиновъ срочной службы (послѣднее для освѣженія кадровъ дѣйствующихъ частей и улучшенія качественнаго элемента армій). Въ счетъ просимыхъ укомплектованій и было назначено: 23 запасныхъ баталіона—37 тыс., 80 тыс. молодыхъ солдатъ срока службы 1905 г., $45^{1}/_{2}$ тыс. срочнослужащихъ нижнихъ чиновъ (сроковъ службы 1902, 1903 и 1904 гг.) и, сверхъ того, $18^{1}/_{2}$ тыс. нижнихъ чиновъ спеціальныхъ родовъ оружія (13 тыс. артиллеристовъ, 1 тыс. кавалеристовъ, $2^{1}/_{2}$ тыс. саперъ и 2 тыс. желѣзнодорожныхъ); всего же 181 тыс. нижнихъ чиновъ, т. е. даже съ избыткомъ около 30 тыс. противъ просившагося числа. Болѣе $45^{1}/_{2}$ тыс. срочнослужащихъ, согласно депеши Военнаго Министра отъ 2 апрѣля, нельзя было выдѣлить „безъ полнаго разстройства войскъ въ Европейской Россіи".—21 марта и самъ Главнокомандующій телеграфировалъ Военному Министру, что назначенныхъ укомплектованій „весьма достаточно", но необходимо своевременное ихъ прибытіе (9).

2) Испрашивая въ депешѣ отъ 22 апрѣля Высочайшее соизволеніе на переформированіе состоявшихъ въ арміяхъ двухъ и трехъ-баталіонныхъ стрѣлковыхъ полковъ въ четырехъ-баталіонный составъ, Главнокомандующій просилъ о присылкѣ для этой цѣли еще 80 тыс. молодыхъ солдатъ. Депешей отъ 27 апрѣля Государь Императоръ одобрилъ намѣченное мѣропріятіе и увѣдомилъ о назначеніи для этой цѣли 55 тыс. молодыхъ солдатъ, признавъ отправленіе бо́льшаго числа молодыхъ солдатъ нежелательнымъ, такъ какъ такимъ путемъ полевыя войска Европейской Россіи остались бы въ значительной части безъ людей срока службы 1905 г.—Однако и помимо этой причины слѣдуетъ принять во вниманіе, что сформированію подлежало всего 60 б-новъ (для 20 Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ 20 б-новъ и 20 европейскихъ стрѣлк. полковъ 40 б-новъ), для чего вполнѣ достаточно было и 55 тыс. нижнихъ чиновъ (10).

3) Въ началѣ іюня выяснилось, что, принимая во вниманіе развертываніе всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ, назначенныхъ укомплектованій будетъ недостаточно для доведенія численности баталіоновъ до 1.000 штыковъ, тѣмъ болѣе, что въ ожиданіи распространенія японцами, послѣ пораженія нашего флота у острова Цусимы, военныхъ дѣйствій и въ предѣлы Приамурскаго военнаго округа, въ послѣдній удѣлено было $17^{1}/_{2}$ тыс. укомплектованій.—Поэтому Главнокомандующій депешею отъ 20 іюня просилъ Военнаго Министра испросить Высочайшее повелѣніе на немедленное отправленіе еще 50 тыс. молодыхъ солдатъ, не ожидая окончанія отправленія послѣднихъ двухъ корпусовъ (изъ назначенныхъ 4 корпусовъ). На это ходатайство Военный Министръ депешею 1 іюля сообщилъ, что Государю Императору благоугодно было указать на нежелательность дальнѣйшаго отправленія молодыхъ солдатъ, которыхъ въ войскахъ Европейской Россіи, Кавказа и Туркестана осталось всего 78 тыс., изъ коихъ часть негодныхъ къ походу. Тѣмъ не менѣе Главнокомандующему предложено было въ счетъ просимыхъ 50 тыс. отправить весь наличный составъ запасныхъ баталіоновъ въ Европейской Россіи — 30 тыс. чел., добавивъ къ нимъ запасныхъ, предназначенныхъ для мобилизаціи 21-го арм. корпуса, и укомплектовавъ послѣдній при слѣдующей августовской мобилизаціи. Въ отвѣтъ на эту депешу Главнокомандующій просилъ немедленно отправить только 30 тыс. изъ запасныхъ баталіоновъ, а остальные 20 тыс. выслать послѣ послѣднихъ двухъ корпусовъ [11].

Изложенное свидѣтельствуетъ, что въ общей суммѣ просьбы Главнокомандующаго объ укомплектованіяхъ были удовлетворены даже съ избыткомъ; просилось 150 тыс. + 80 тыс. + 50 тыс. = 280 тыс.; назначено было 181 тыс. + 55 тыс. + 50 тыс. = 286 тыс. Только въ отношеніи различныхъ категорій укомплектованій (запасные, срочнослужащіе и молодые солдаты) желанія Главнокомандующаго не могли быть полностью удовлетворены.

Однако всѣ эти укомплектованія начали прибывать къ арміи только спустя 2 мѣсяца послѣ остановки нашихъ армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ.

Время прибытія и численность дѣйствительно прибывшихъ укомплектованій показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Категоріи укомплектованій.	Время прибытія.	Нижнихъ чиновъ. Отправлено.	Нижнихъ чиновъ. Прибыло.	Проц. отстав. въ пути.
23 запасныхъ баталіона . . .	6—22 мая	37.720	34.345	8,9%
Срочно-служащіе ниж. чины .	6—27 мая	45.504	42.325	7,0%
Молодые солдаты	съ 23 іюня по 30 іюля	135.000	126.678	6,2%
Всего		218.224	203.348	6,8%

Отправка остальныхъ предназначенныхъ укомплектованій (50 тыс. запасныхъ) не состоялась въ виду прекращенія войны.

Изъ числа этихъ укомплектованій отправлено было въ Приамурскій округъ 17.338 чел. и въ запасные баталіоны тыла армій для пополненія постояннаго ихъ состава 2.080 чел.; остальные же 183.930 чел. пошли на укомплектованіе пѣхотныхъ частей арміи.

Нельзя не подчеркнуть и того обстоятельства, что составъ назначенныхъ арміямъ укомплектованій исключалъ возможность часто высказывавшихся начальствующими лицами въ первый періодъ кампаніи нареканій на не вполнѣ соотвѣтствовавшій боевымъ требованіямъ составъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, среди которыхъ было много старшихъ возрастныхъ классовъ. Изъ числа прибывшихъ укомплектованій (203.348 чел.) запасныхъ нижнихъ чиновъ было только 34.345 чел., т. е. 16,9%, остальные же 83,1% укомплектованій составляла молодежь — срочнослужащіе и молодые солдаты; и тѣ, и другіе рвались въ бой и, по отзывамъ начальствующихъ лицъ, представляли прекрасный боевой матеріалъ.

До прибытія этихъ укомплектованій на пополненіе наиболѣе пострадавшихъ въ Мукденскихъ бояхъ частей взяты были нижніе чины изъ временно сформированныхъ въ періодъ этихъ боевъ частей и командъ, не имѣвшихъ боевого назначенія, для чего и были расформированы:

1) 9 маршевыхъ баталіоновъ, сформированныхъ въ Мукденѣ, изъ коихъ часть приняли участіе въ бояхъ подъ Мукденомъ;

2) 7 запасныхъ маршевыхъ баталіоновъ изъ 9 сформированныхъ въ Харбинѣ для тыловой службы;

3) 1 этапный баталіонъ, оказавшійся излишнимъ за сокращеніемъ этапной линіи,

и 4) 2 интендантскія роты, сформированныя для охраны складовъ.

Эта мѣра, въ связи съ прибывавшими до 16 марта остатками укомплектованій, начавшихъ прибывать еще до начала Мукденскаго сраженія, дала возможность пополнить ряды войскъ, приблизительно, на 18.000 человѣкъ.

Укомплектованіе офицерскаго состава (12).

Гораздо бóльшія трудности, чѣмъ укомплектованіе нижними чинами, встрѣчало укомплектованіе офицерскаго состава въ арміяхъ. Изъ прилагаемой вѣдомости штатнаго и наличнаго состоянія и некомплекта офицеровъ въ Маньчжурскихъ арміяхъ за весь Сыпингайскій періодъ (прил. № 3) видно, что некомплектъ офицеровъ, достигавшій къ 10 марта 35,5% положеннаго по штату числа ихъ, за 6 мѣсяцевъ удалось понизить всего лишь на $^1/_3$ до

22,6% къ 25 августа; въ среднемъ же за весь періодъ некомплектъ этотъ составлялъ 26,3% средняго штатнаго числа офицеровъ.

По родамъ оружія некомплектъ этотъ распредѣлялся весьма неравномѣрно; наибольшихъ размѣровъ онъ достигалъ для пѣхоты—въ среднемъ 31,4%, а къ 10 марта 43,5%; въ кавалеріи наоборотъ: при среднемъ некомплектѣ всего лишь въ 1%, бывали періоды (10—25 марта, 10 іюля—10 августа), когда офицеровъ бывало налицо даже больше, чѣмъ полагалось по штату; для артиллеріи средній некомплектъ составлялъ 13,7%, а къ 25 августа 11,8%; для инженерныхъ войскъ 12%, а къ 25 августа 15,9%.

Остановимся болѣе подробно лишь на важнѣйшемъ вопросѣ—укомплектованіи офицерами пѣхотныхъ частей, такъ какъ нѣкоторый некомплектъ въ прочихъ родахъ оружія не имѣлъ сколько-нибудь остраго характера.

Для пополненія некомплекта офицеровъ въ пѣхотныхъ частяхъ какъ въ Маньчжурскихъ арміяхъ, такъ и въ Приамурьѣ, изъ Европейской Росссіи прибыло всего 2.522 офицера; прибытіе ихъ по мѣсяцамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Категоріи офицеровъ.	Мѣсяцы. Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Итого.
Офиц. дѣйств. службы	934	346	190	194	218	16	1.898
Офицеровъ запаса . . .	107	48	47	15	3	3	223
Прапорщиковъ запаса .	59	183	91	25	39	4	401
Итого	1.100	577	328	234	260	23	2.522

Изъ общаго числа офицеровъ поступило въ пѣхотныя части арміи 2.046 офицеровъ, а остальные 476 офицеровъ отправлены были въ Приамурскій округъ. Какъ явствуетъ изъ указанной выше вѣдомости, полученное укомплектованіе, несмотря на его абсолютно большіе размѣры, могло покрыть лишь нѣсколько болѣе половины (57%) бывшаго къ 10 марта некомплекта офицеровъ въ пѣхотныхъ частяхъ арміи (3.586 оф.). Некомплектъ этотъ долженъ былъ еще возрасти вслѣдствіе послѣдовавшаго 7 мая переформированія стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ; эта мѣра увеличивала штатный составъ въ пяти Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизіяхъ и пяти стрѣлковыхъ бригадахъ на 940 офицеровъ. Слѣдовательно, прибывшее пополненіе офицеровъ могло уже покрыть только 45,2% существовавшаго некомплекта. Но съ апрѣля мѣсяца началось возвращеніе въ строй части раненыхъ въ Мукденскомъ сраженіи, что дало возможность нѣсколько понизить некомплектъ офицеровъ. Тѣмъ не менѣе къ 25 августа онъ все же составлялъ 26,4% штатнаго офицерскаго состава въ пѣхотѣ.

Между тѣмъ дальнѣйшее пополненіе офицерскаго состава встрѣчало уже весьма серьезныя затрудненія. Въ отвѣтъ на повторныя ходатайства Главнокомандующаго о присылкѣ еще офицеровъ Военный Министръ депешей 26 іюля сообщилъ, что по всеподданнѣйшемъ докладѣ цифръ некомплекта офицеровъ въ частяхъ Европейской Россіи, Государь Императоръ повелѣлъ отправить въ армію 300 офицеровъ дѣйствительной службы и 700 человѣкъ изъ запаса, съ оговоркой, что дальнѣйшая присылка офицеровъ изъ Европейской Россіи затруднительна [13]. Этотъ послѣдній резервъ офицеровъ сталъ прибывать во второй половинѣ сентября, т. е. уже послѣ заключенія перемирія.

Такое положеніе вопроса о пополненіи офицерскаго состава въ пѣхотныхъ частяхъ заставляло прибѣгать въ весьма широкихъ размѣрахъ къ производству нижнихъ чиновъ 1-го и 2-го разрядовъ по образованію въ прапорщики запаса*) и къ переименованію нижнихъ чиновъ въ зауряд-прапорщики.

Всего за Сыпингайскій періодъ произведено было въ прапорщики 192 человѣка. Число же состоявшихъ въ арміяхъ зауряд-прапорщиковъ показано въ приложеніи № 1; средній наличный составъ ихъ въ арміяхъ былъ 1.858 чел. и покрывалъ почти $^2/_3$ (61,0%) средняго некомплекта офицеровъ.

Но, конечно, этими двумя мѣрами офицерскій составъ пополнялся главнымъ образомъ количественно, такъ какъ отъ производимыхъ въ чины прапорщика и зауряд-прапорщика нельзя было и ожидать требуемыхъ отъ офицеровъ спеціальной подготовки и военнаго воспитанія.

Впрочемъ, по вопросу о пользѣ зауряд-прапорщиковъ мнѣнія начальствующихъ лицъ были довольно разнообразны.

Въ отчетѣ Командовавшаго I арміей ген.-ад. Куропаткина мы находимъ самый лестный о нихъ отзывъ [14]:

„Что касается прапорщиковъ и зауряд-прапорщиковъ, произве-„денныхъ за боевыя отличія изъ нижнихъ чиновъ, то они оказались „элементомъ прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Выдавшись изъ „среды солдатъ и дорожа своимъ положеніемъ, съ одной стороны они „имѣли среди нижнихъ чиновъ достаточный авторитетъ, съ другой „стороны они уживались и съ офицерской средой, будучи прекрас-„ными старательными помощниками ротныхъ командировъ.—Насколько „зауряд-прапорщики относились самоотверженно къ дѣлу, свидѣтель-„ствуетъ то, что изъ 680 зауряд-прапорщиковъ, числившихся въ „I арміи въ февралѣ, только за Мукденскіе бои было убито и „ранено 192, т. е. свыше 28 %“.

*) Согласно приказа по воен. вѣд. 1905 г. № 299.

Подобное же мнѣніе, основанное на заключеніяхъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ, помѣщено и въ отчетѣ дежурнаго генерала Штаба I арміи [15]:

„Что же касается пополненія офицеровъ производствомъ вольно-„опредѣляющихся и зауряд-прапорщиковъ, то таковая мѣра, какъ „оказалось, весьма желательна и такіе офицеры, при надлежащемъ „выборѣ, въ строю приносятъ большую пользу.......... Зауряд-прапор-„щики оказались отличными помощниками офицеровъ, пользовались боль-„шимъ авторитетомъ среди нижнихъ чиновъ, дорожили своимъ званіемъ и „за малымъ исключеніемъ держали себя съ тактомъ. Въ бою зауряд-„прапорщики оказались отличными, о чемъ можно судить по тѣмъ „потерямъ, какія они понесли за отчетный періодъ убитыми и ране-„ными. Такъ, за періодъ съ 1 ноября по 1 октября ихъ было убито „и ранено въ I Маньчжурской арміи 286 чел., что составляетъ „33 % средняго наличнаго состава“...

Менѣе благопріятный отзывъ о зауряд-прапорщикахъ данъ былъ въ отчетѣ дежурнаго генерала Штаба II арміи [16]:

„Зауряд-прапорщики, по общему мнѣнію, не оправдали возлагав-„шихся на нихъ надеждъ, но въ строевомъ отношеніи они были лучше „подготовлены, чѣмъ прапорщики запаса. Зауряд-прапорщики постав-„лены въ такое положеніе, въ которомъ требуется присутствіе не-„дюжиннаго такта, сноровки. Нижній чинъ по облику, воззрѣніямъ „и потребностямъ, онъ былъ офицеромъ по внѣшности и предъяв-„леннымъ ему требованіямъ. Внѣ службы при походной обстановкѣ „положеніе ихъ было неудобное, даже тягостное, но въ одномъ изъ „корпусовъ (16-мъ армейскомъ) установлено, что ни одинъ изъ за-„урядъ-прапорщиковъ не изъявилъ желанія продолжать службу, при „демобилизаціи, нижнимъ чиномъ. Это показываетъ, что, испытавъ „положеніе, аналогичное офицерскому, почти всѣ произведенные въ „зауряд-прапорщики, такъ полезные и необходимые, какъ надежный „контингентъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, должны считаться „навсегда потерянными для этой дѣятельности.—Пока за зауряд-„прапорщиками останется право ношенія полковой офицерской формы „и шарфа, желательно обставить производство условіями строгаго „выбора изъ среды достойнѣйшихъ, за которыхъ можно бы быть увѣ-„реннымъ въ томъ, что они съумѣютъ и внѣ боя и строя *) держать „себя съ требуемой степенью достоинства“.

Въ отчетахъ III арміи вовсе нѣтъ заключеній о дѣятельности зауряд-прапорщиковъ.

---

*) Косвенное указаніе, что въ бою и строю зауряд-прапорщики вообще держали себя достойно. *(Прим. ред.).*

Наконецъ, самый неблагопріятный о нихъ отзывъ находимъ въ отчетѣ дежурнаго генерала Штаба Главнокомандующаго [17]:

„Обращаясь къ оцѣнкѣ служебной дѣятельности зауряд-прапор-„щиковъ, слѣдуетъ признать въ окончательномъ выводѣ, что мѣра „эта не всегда приводила къ ожидаемому результату. Прежде всего „переименованіе въ зауряд-прапорщики не могло быть совершаемо „съ надлежащимъ выборомъ достойнѣйшихъ, ибо число дѣйствительно „достойныхъ производства оказалось недостаточнымъ, чтобы дать „потребное количество зауряд-прапорщиковъ. Поэтому выбирались „нижніе чины болѣе старѣйшихъ сроковъ службы, хотя бы и не вы-„дѣлявшіеся усердіемъ и знаніемъ службы и почти неграмотные.

„Съ другой стороны, нижніе чины, при переименованіи въ зауряд-„прапорщики, сразу получали массу преимуществъ: они приближались „къ обществу офицеровъ, надѣвали офицерскую форму, становились „неизмѣримо выше бывшихъ товарищей по строю и своихъ одно-„сельчанъ, а главное—обезпечивались такимъ содержаніемъ (по 100 р. „въ мѣсяцъ), которое, послѣ мизернаго жалованья, присвоеннаго „нижнему чину, являлось слишкомъ крупнымъ обладаніемъ и пріучало „вновь произведенныхъ дорожить и своимъ положеніемъ, и своей „жизнью. Выходило такъ, что зауряд-прапорщикъ, проявлявшій „мужество и храбрость въ бытность нижнимъ чиномъ, начиналъ укло-„няться отъ своего долга, когда надѣвалъ офицерскую форму. Конечно, „такое явленіе не было общимъ и *очень многіе* заслуживаютъ лест-„наго отзыва, но во всякомъ случаѣ мнѣнія о пользѣ зауряд-прапор-„щиковъ весьма разнообразны, при чемъ большинство строевыхъ на-„чальниковъ не раздѣляетъ соображеній о необходимости этой кор-„пораціи.

„Нельзя, конечно, сомнѣваться, что званіе зауряд-прапорщика, „присваивая совершенно неразвитому и необразованному нижнему чину „форму офицера русской арміи, тѣмъ самымъ поставило достоинство „и значеніе офицерскаго мундира въ полную зависимость отъ взгля-„довъ, привычекъ и поведенія этихъ нижнихъ чиновъ. И, нужно ска-„зать правду, никогда честь мундира не страдала болѣе того, какъ „въ настоящую кампанію.

„Прежде всего всѣ тѣ нижніе чины, которые почему либо не „удостоились переименованія въ зауряд-прапорщики, да и всѣ вообще „солдаты, видѣли въ этомъ повышеніи простой случай, безъ какихъ „либо особенныхъ заслугъ или выдающихся качествъ производимаго, „и поэтому смотрѣли на такихъ товарищей съ чувствомъ зависти и „естественнаго недоброжелательства, совершенно не поддаваясь авто-„ритету своего новаго начальника. Да и сами зауряд-прапорщики, „для которыхъ роль офицера была доступна и понятна только въ

„самомъ узкомъ значеніи слова, не могли являть собою примѣра под-„чиненнымъ, такъ какъ знаніе ими службы нисколько не повышалось „послѣ производства, а необходимаго такта и умѣнія держать себя „сообразно новому положенію не хватало.

„Въ результатѣ вполнѣ ненормальное явленіе, ибо зауряд-прапор-„щики, потерявъ связь съ бывшими товарищами и земляками, не „могли слиться и съ обществомъ офицеровъ, а впослѣдствіи, по уволь-„неніи ихъ въ запасъ, они станутъ въ еще болѣе невыгодное поло-„женіе, такъ какъ будутъ считать несовмѣстнымъ съ своимъ званіемъ „нести трудъ своихъ односельчанъ и мириться съ обиходомъ дере-„венской обстановки, и въ то же время имъ не придется занять такое „положеніе, которое отвѣчало бы достоинству носимаго мундира"...

Въ общемъ, казалось бы, можно признать, что указанные въ послѣднихъ двухъ отзывахъ недостатки зауряд-прапорщиковъ относятся преимущественно къ ихъ дѣятельности въ условіяхъ мирнаго времени; въ бою же, къ которому вѣдь и готовились арміи, зауряд-прапорщики могли съ достаточнымъ успѣхомъ замѣнить младшихъ офицеровъ. Поэтому, включая ихъ въ составъ офицеровъ, можно признать некомплектъ офицеровъ въ пѣхотѣ, составлявшій къ 25 августа всего 1.010 офицеровъ, т. е. 8,8 % штатнаго состава, не имѣвшимъ особо серьезнаго значенія.

Подкрѣпленія. По имѣвшимся еще до Мукденскаго сраженія свѣдѣніямъ,—въ концѣ февраля, въ мартѣ и началѣ апрѣля въ армію должны были прибыть: 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, 4-й арм. корпусъ, 2-я Кубанская пѣшая пластунская бригада, Сводная Кавказская казачья дивизія и 4 саперныхъ баталіона (5-й, 8-й, 13-й и Гренадерскій). Не считая 9-го и 10-го стрѣлковыхъ полковъ, прибывшихъ еще до конца сраженія подъ Мукденомъ и принявшихъ въ немъ участіе,—подкрѣпленія эти должны были усилить нашу армію на 50 б-новъ пѣхоты, 24 сотни, 144 пѣш. и 12 кон. орудій и 5 сап. б-новъ.

Властью Главнокомандующаго возвращены были въ армію съ охраны жел. дороги 2-я бригада 41-й пѣх. дивизіи (8 б-новъ 24 ор.), Донская каз. дивизія (24 сот., 12 ор.) и 3 конно-горныя батареи Пограничной Стражи (12 ор.) [18].

Сверхъ того, депешей 2 марта [19] Военный Министръ сообщилъ о предназначеніи къ отправкѣ на Дальній Востокъ 53-й пѣх. дивизіи (16 б-новъ, 48 ор.). Дивизія эта предназначалась для усиленія Владивостокскаго горнизона, но въ дѣйствительности поступила въ составъ армій.

Подкрѣпленія эти, вмѣстѣ съ назначенными укомплектованіями, признавались Главнокомандующимъ недостаточными. Всеподданнѣйшею

телеграммою 25 марта Главнокомандующій, опредѣляя силы японцевъ до 390 тыс. штыковъ, признавалъ необходимымъ довести наши арміи до 550 тыс. штыковъ. Всеподданнѣйшей же телеграммой 22 апрѣля Главнокомандующій просилъ, помимо укомплектованій (37 тыс. запасныхъ, 45 тыс. срочнослужащихъ, 160 тыс. молодыхъ солдатъ, изъ коихъ 80 тыс. просилось для развертыванія стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ),—прислать еще 3 корпуса, если возможно, 3-хъ-дивизіоннаго состава, выражая надежду съ этими подкрѣпленіями успѣшно закончить войну къ зимѣ 1906 г. [20].

Одобривъ, какъ указано было выше, развертываніе стрѣлковыхъ полковъ и назначивъ для этой цѣли 55 тыс. молодыхъ солдатъ, Государь Императоръ въ депешѣ отъ 27 апрѣля сообщилъ и о предназначеніи для отправки въ армію еще двухъ корпусовъ (9-го и 19-го армейскихъ), т. е. 64 б-новъ пѣхоты, 192 ор. и 2 саперныхъ б-новъ.

При этомъ Государь Императоръ указывалъ:

„Прибытіе въ Маньчжурію двухъ корпусовъ, 53-й пѣх. дивизіи, „укомплектованій для пополненія рядовъ до штатовъ и сформированія „на мѣстѣ 60 стрѣлковыхъ баталіоновъ,—дастъ общую численность „въ Маньчжурскихъ арміяхъ 500 тысячъ, а во всѣхъ вооруженныхъ „силахъ на Дальнемъ Востокѣ около 580 тысячъ.—Пока думаю остановиться на этомъ, такъ какъ дальнѣйшее командированіе войскъ „можетъ вызвать большія затрудненія; но если обстоятельства укажутъ „на крайнюю необходимость подкрѣпить еще дѣйствующую армію, „то Я своевременно дамъ указанія для принятія соотвѣтствующихъ „мѣръ“ [21].

21 мая Главнокомандующій телеграфировалъ Государю Императору, что, въ виду полной неудачи, понесенной 2-ю Тихоокеанскою эскадрою, необходимо скорѣйшее отправленіе укомплектованій, а вслѣдъ за ними назначенныхъ уже двухъ корпусовъ и еще двухъ корпусовъ, по возможности 3-хъ-дивизіоннаго состава [22].

Въ отвѣтъ на это ходатайство Государь Императоръ 30 мая телеграфировалъ, что послѣ отправленія 9-го и 19-го армейскихъ корпусовъ предназначены къ отправленію 13-й и 21-й армейскіе корпуса; 3-хъ-дивизіонныхъ же корпусовъ наша организація не имѣетъ, кромѣ гвардейскаго и гренадерскаго, которые не могутъ быть отправлены по общимъ политическимъ соображеніямъ; также затруднительно и отправленіе еще одного корпуса, почему Его Величествомъ даны были указанія за корпусами отправить усиленный нарядъ пополненій, дабы увеличеніемъ числа рядовъ можно было достигнуть численности армій, признаваемой необходимою Главнокомандующимъ.

Депешу эту Его Величество заканчивалъ слѣдующими словами:

„Что касается до указываемой Вами медленности отправки войскъ „и пополненій, то Я Самъ слѣжу по представляемымъ мнѣ свѣдѣніямъ „о порядкѣ и срокахъ передвиженія частей и не могу не признать, „что въ мѣрѣ средствъ желѣзныхъ дорогъ никакого замедленія въ „отправленіи не допускается; напротивъ, посылается больше, чѣмъ „желѣзная дорога можетъ перевезти, результатомъ чего и является „огромное скопленіе вагоновъ на пути, а этимъ послѣднимъ въ свою „очередь объясняется необходимость періодическихъ перерывовъ въ „движеніи. На Вашу откровенность, которую Я очень цѣню, отвѣчу „Вамъ: не сомнѣвайтесь въ томъ, что все возможное дѣлается и будетъ „дѣлаться для обезпеченія успѣха и облегченія Вашей тяжелой за„дачи. Твердо надѣюсь на Васъ, на доблестныя Мои войска, что въ „концѣ концовъ они съ помощью Божіею одолѣютъ всѣ препятствія „и приведутъ войну къ благополучному для Россіи окончанію“ (23).

Усиленіе артиллеріи.

Кромѣ артиллерійскихъ частей, прибывавшихъ вмѣстѣ съ соотвѣтствующими корпусами и дивизіями, послѣ Мукденскаго сраженія изъ Европейской Россіи присланы были: 1-й В.-С. конно-горный дивизіонъ (12 ор.), 13-я, 14-я и 15-я В.-С. горныя батареи и 1-й мортирный артил. дивизіонъ, вооруженный новыми полевыми гаубицами (12 гаубицъ).

Развертываніе стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ нарушило нормальное соотношеніе пѣхоты и артиллеріи въ стрѣлковыхъ дивизіяхъ. Поэтому первоначально телеграммой 12 мая Главнокомандующій просилъ Военнаго Министра о присылкѣ 29 батарей,— 14 для семи В.-С. стр. артил. бригадъ (4-хъ-батарейнаго состава *) и 15 для пяти стр. артил. дивизіоновъ (3-хъ-батарейнаго состава). Но уже въ телеграммѣ 19 мая Главнокомандующій признавалъ необходимымъ, дабы дивизіи могли отвѣчать всѣмъ назначеніямъ, имѣть при каждой свою шести-батарейную бригаду, а горную артиллерію имѣть, какъ армейскую, для придачи ея войскамъ въ зависимости отъ обстановки; поэтому просилось выслать не 29, а 37 скорострѣльныхъ батарей: 10 для входившихъ въ составъ арміи пяти В.-С. стр. дивизій, 15 для пяти европейскихъ стр. дивизій, 10 для 4-го Сиб. корпуса, имѣвшаго лишь одинъ 2-хъ-батарейный скорострѣльный дивизіонъ, и 2 батареи для 1-й Сиб. пѣх. дивизіи (24).

Однако Военный Министръ телеграммой 20 мая сообщилъ, что имѣющійся запасъ матеріальной части позволяетъ выслать лишь 13 скорострѣльныхъ батарей, въ томъ числѣ 3 щитовыя батареи (25).

Въ результатѣ послѣдовавшихъ сношеній рѣшено было выслать изъ Европейской Россіи 13 скорострѣльныхъ и 19 поршневыхъ батарей.

---

*) Въ томъ числѣ 2 бригады въ Приамурскомъ округѣ.

Недостававшія же пять батарей сформированы были на мѣстѣ изъ запаса скорострѣльныхъ орудій, имѣвшагося въ Харбинѣ, и сверхъ того тамъ же сформирована была еще одна поршневая батарея.— Однако высланныя изъ Европейской Россіи батареи не успѣли прибыть до заключенія перемирія [26].

Пулеметы.

Въ Мукденскомъ сраженіи пулеметы были только при Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизіяхъ и при 1-й стрѣлковой бригадѣ (пулеметная рота, предназначавшаяся для 2-й В.-С. стр. дивизіи),—всего 6 пулеметныхъ ротъ, т. е. 48 колесныхъ пулеметовъ и, сверхъ того, при Кавказской конной бригадѣ 4 вьючныхъ пулемета.

Признавая огромное у японцевъ число пулеметовъ могущественнымъ въ ихъ рукахъ средствомъ при ничтожномъ числѣ ихъ у насъ, Главнокомандующій депешею отъ 28 апрѣля испрашивалъ Высочайшее повелѣніе на присылку въ армію возможно бо̀льшаго числа пулеметовъ. На это ходатайство Государь Императоръ депешею 2 мая отвѣтилъ, что къ началу войны пулеметы находились лишь на испытаніи и ихъ имѣлось всего 40; затѣмъ заказано 611 пулеметовъ, изъ коихъ для арміи предназначено 256 колесныхъ пулеметовъ системы Максима и 210 ручныхъ датскаго образца, каковые по мѣрѣ изготовленія и высылаются въ армію [27].

Въ дѣйствительности до заключенія перемирія успѣли прибыть 17 пулеметныхъ ротъ, т. е. 136 колесныхъ пулеметовъ и 28 конно-пулеметныхъ командъ, т. е. 168 вьючныхъ ручныхъ пулеметовъ. Сверхъ того, пѣхотнымъ дивизіямъ, для коихъ не прибыли пулеметныя роты, выданы были изъ запаса крѣп. Владивостокъ крѣпостные пулеметы, всего 30 пулеметовъ.

Инженерныя войска.

Кромѣ указанныхъ уже выше 5 саперныхъ баталіоновъ, предназначенныхъ къ отправкѣ въ арміи еще до Мукденскаго сраженія, и 4 саперныхъ баталіоновъ при предназначенныхъ въ отправкѣ 4 корпусахъ (9-мъ, 19-мъ, 13-мъ и 21-мъ), на усиленіе инженерныхъ средствъ армій изъ Европейской Россіи прибыли: 2-й В.-С. телеграфный баталіонъ, двѣ В.-С. отдѣльныя телеграфныя роты (искрового телеграфа) и 2-й и 3-й В.-С. воздухоплавательные баталіоны.

Общій итогъ подкрѣпленій.

Всѣ перечисленныя подкрѣпленія сведены въ приводимую ниже общую таблицу.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Всего предназначено.					Прибыло до перемирія.					ПРИМѢЧАНІЯ.
	Батальоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Пулеметовъ.	Инженерныхъ батальоновъ.	Батальоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Пулеметовъ.	Инженерныхъ батальоновъ.	
3-я и 4-я стр. бригады [1]	12	—	48	—	—	12	—	48	—	—	[1] Безъ 9-го и 10-го полковъ.
4-й арм. корпусъ . . .	32	—	96	—	1 сап.	32	—	96	—	1 сап.	
2-я Кубанская пласт. бригада.	6	—	—	—	—	6	—	—	—	—	
Сводная Кавказ. каз. дивизія	—	24	12	—	—	—	24	12	—	—	
Гренад., 5-й, 8-й и 13-й сап. б-ны	—	—	—	—	4 сап.	—	—	—	—	4 сап.	
2-я бригада 41-й пѣх. дивизіи	8	—	24	—	—	8	—	24	—	—	
Донская каз. дивизія .	—	24	12	—	—	—	24	12	—	—	
Три кон.-горн. б-реи Погр. стражи	—	—	12	—	—	—	—	12	—	—	
53-я пѣх. дивизія . . .	16	—	48	—	—	16	—	48	—	—	
9-й и 19-й арм. корпуса [2]	56	—	168	—	2 сап.	56	—	168	—	2 сап.	[2] 1-я бригада 17-й пѣх. дивизіи (19-го арм. корп.) съ дивизіономъ артиллеріи назначена была въ Приамур. воен. округъ.
13-й и 21-й арм. корпуса	64	—	192	—	2	—	—	—	—	—	
1-й В.-С. кон.-горн. дивизіонъ	—	—	12	—	—	—	—	12	—	—	
13-я, 14-я и 15-я В.-С. горн. батареи	—	—	24	—	—	—	—	24	—	—	
1-й морт. артил. дивизіонъ [3]	—	—	12	—	—	—	—	12	—	—	[3] Вооруженный полев. гаубицами.
13 скорострѣл. пѣш. батарей	—	—	104	—	—	—	—	—	—	—	
19 поршн. батарей . .	—	—	152	—	—	—	—	—	—	—	
32 пулеметн. роты . .	—	—	—	256	—	—	—	—	136	—	
35 конно-пулеметныхъ командъ	—	—	—	210	—	—	—	—	168	—	
4 пулеметныя роты изъ крѣпостныхъ пулеметовъ	—	—	—	30	—	—	—	—	28	—	
2-й В.-С. телеграфный б-нъ.	—	—	—	—	1 тел.	—	—	—	—	1 тел.	
1-я и 2-я В.-С. отд. тел. роты	—	—	—	—	1/2	—	—	—	—	1/2	
2-й и 3-й В.-С. воздух. б-ны	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	
Итого	194	48	916	496	12 1/2	130	48	468	332	10 1/2	

Итакъ, всѣ предназначенныя къ отправленію въ армію подкрѣпленія должны были усилить ее на 194 б-на пѣхоты, 48 сот., 916 ор., 496 пулеметовъ и $12^1/_2$ б-новъ инженерныхъ войскъ.

При составѣ трехъ Маньчжурскихъ армій къ концу Мукденскихъ боевъ—1 марта 1905 г. въ $327^1/_2$ б-новъ пѣхоты, 140 эск. и сот., 1.057 ор., 46 пулеметовъ и $13^3/_4$ б-новъ инжен. войскъ, намѣченное усиленіе ихъ, по числу организаціонныхъ единицъ, составило бы въ процентномъ отношеніи: для пѣхоты 59,2%, для кавалеріи 34,3%, для артиллеріи 86,7%, для инжен. войскъ 90,9%; число же пулеметовъ должно было увеличиться почти въ 12 разъ. Прибывшія же до заключенія перемирія подкрѣпленія, всего 130 б-новъ пѣхоты, 48 сот., 468 ор., 332 пулемета и $10^1/_2$ б-новъ инжен. войскъ усилили, по числу организаціонныхъ единицъ, пѣхоту на 39,7%, кавалерію на 34,3%, артиллерію на 44,3% и инжен. войска на 76,4%; число же пулеметовъ увеличилось въ $8^1/_4$ разъ.

Новыя формированія на театрѣ войны.

1) Для возстановленія нормальнаго числа баталіоновъ въ полкахъ, которые, въ виду большихъ потерь въ Мукденскихъ бояхъ, были переформированы въ меньшій составъ, сформировано было всего $46^1/_2$ б-новъ.

2) Развертываніе стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ, по числу состоявшихъ въ трехъ арміяхъ 20 В.-С. стрѣлк. полковъ 3-хъ-баталіоннаго состава и 20 европ. стрѣлк. полковъ 2-хъ-баталіоннаго состава, прибавило новыхъ 60 б-новъ.

3) Развертываніе полковъ Кавказской конной бригады въ 6-ти сотенный составъ изъ 3-хъ-сотеннаго, въ который они были сведены послѣ Мукденскихъ боевъ, и сформированіе двухъ сотенъ добровольцевъ прибавило 8 сотенъ.

4) Сформированіе въ Харбинѣ 5 новыхъ скорострѣльныхъ и одной поршневой батарей, возмѣщеніе потерянныхъ въ бояхъ орудій и возвращеніе изъ ремонта части орудій, пришедшихъ въ негодность, и перевооруженіе 1-й В.-С. горной батареи скорострѣльными орудіями дало 77 пѣшихъ скорострѣльныхъ, 8 горныхъ и 56 поршневыхъ орудій и 6 мортиръ.

и 5) Вновь сформированы на театрѣ войны 2-й и 3-й В.-С. понтонные баталіоны.

Развертываніе стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ.

Изъ перечисленныхъ выше новыхъ формированій наиболѣе сложнымъ представлялось, конечно, развертываніе всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ, почему на этомъ вопросѣ и слѣдуетъ болѣе подробно остановиться.

Мѣропріятіе это предпринято было по иниціативѣ Командующаго I арміей, возбудившаго о немъ ходатайство еще въ концѣ марта

мѣсяца [28]. Мотивомъ ходатайства выставлена была громоздкость нашей корпусной организаціи, не соотвѣтствующей боевой силѣ корпуса въ 24 баталіона (двѣ В.-С. стрѣлк. дивизіи по 12 баталіоновъ). „У насъ въ каждомъ корпусѣ,—писалъ ген.-ад. Куропаткинъ,—послѣ „боевъ оказывалось больше мертвой силы (обозовъ, парковъ, орудій „и т. д.), нежели боевой; число штыковъ послѣ сраженія доходитъ „до 10—12 тысячъ въ корпусѣ; между тѣмъ вся корпусная громадная „организація остается прежняя, что чрезвычайно затрудняло маневри„рованіе и заставляло усиленно заботиться о тяжеломъ хвостѣ: ору„діяхъ, паркахъ и обозахъ. Въ особенности это замѣтно въ первыхъ „трехъ Сибирскихъ корпусахъ, гдѣ 3-хъ-баталіонные полки; послѣ „настоящихъ упорныхъ сраженій, продолжающихся по 10 и болѣе „дней, полки эти по своему составу обращаются какъ бы въ прикры„тіе къ громаднымъ обозамъ всѣхъ категорій".

Формированіе четвертыхъ баталіоновъ ген.-ад. Куропаткинъ признавалъ желательнымъ произвести на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было сдѣлано въ началѣ 1904 года при формированіи третьихъ баталіоновъ для В.-С. стрѣлк. полковъ: каждый изъ корпусовъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ сформировалъ по 1 баталіону съ надлежащимъ при немъ обозомъ.

Приведеніе въ исполненіе этого ходатайства, по мнѣнію ген.-ад. Куропаткина, давало бы нижеслѣдующія выгоды:

„а) Въ нравственномъ отношеніи одинъ изъ весьма важныхъ эле„ментовъ на войнѣ: баталіоны вольются въ части, уже неоднократно „бывшія въ бояхъ, создавшія себѣ уже славу хорошихъ, надежныхъ „полковъ, и поэтому съ большей надеждой на успѣхъ могутъ быть „использованы, нежели части свѣжія, вновь прибывающія въ дѣйству„ющую армію, незнакомыя съ особенностями противника, мѣстностью „и условіями веденія весьма трудной войны;

„б) въ финансовомъ отношеніи,—формированіе баталіоновъ обой„дется дешевле, нежели мобилизація и перевозка на театръ войны „новыхъ корпусовъ и дивизій;

„в) въ условіи ускоренія перевозки на театръ войны, въ виду „отсутствія громадныхъ обозовъ и разныхъ сложныхъ учрежденій „корпусной и дивизіонной организацій; перевозка вновь сформирован„ныхъ баталіоновъ съ небольшимъ обозомъ потребуетъ меньшаго „числа подвижного состава; поэтому такой длинный путь будетъ со„вершенъ скорѣе и успѣшнѣе".

Указывалось также и на отсутствіе необходимости усиливать средства обозовъ полковыхъ и дивизіонныхъ, такъ какъ въ каждомъ сраженіи бывала столь значительная убыль, что по дѣйствительному

числу ртовъ мы возили въ обозахъ не пятидневный, а восьми, а иногда и десятидневный запасъ сухарей.

По поводу этого ходатайства начальникомъ Штаба Главнокомандующаго представленъ былъ докладъ отъ 21 апрѣля [29]. Въ соотвѣтствіи со взглядами, и позже высказанными имъ въ отмѣченныхъ уже выше докладахъ 10 и 22 мая по вопросу о способахъ усиленія армій,—начальникъ Штаба находилъ необходимымъ прежде всего укомплектовать всѣ войска до штата, съ нѣкоторымъ даже сверхъкомплектомъ, о которомъ ходатайствовалъ и Командующій I арміей (30 ниж. чин. на роту), и затѣмъ образовать нѣкоторый резервъ укомплектованій въ запасныхъ баталіонахъ ближайшаго тыла для быстраго пополненія убыли послѣ значительнаго боя. Только по достиженіи этихъ двухъ цѣлей, по мнѣнію г.-л. Харкевича, надлежало бы заботиться объ усиленіи числа боевыхъ единицъ въ арміяхъ. Изъ двухъ способовъ этого усиленія—отправленіемъ на театръ войны новыхъ дивизій или переформированіемъ стрѣлковыхъ дивизій и бригадъ до 16-ти-баталіоннаго состава,—предпочтеніе отдавалось послѣднему, какъ меньше обременяющему желѣзную дорогу. Переформированіе это, „во избѣжаніе реорганизаціонныхъ работъ почти на боевыхъ позиціяхъ", признавалось желательнымъ произвести способомъ, указаннымъ ген.-ад. Куропаткинымъ, т. е. формированіемъ недостающихъ баталіоновъ въ Европейской Россіи. На докладѣ этомъ Главнокомандующій 24 апрѣля положилъ слѣдующую резолюцію:

„Если прибудетъ укомплектованіе въ достаточномъ числѣ и если „не встрѣтится особыхъ затрудненій, то таковое переформированіе „можетъ состояться и на боевыхъ позиціяхъ безъ всякаго ущерба „для дѣла. Можетъ возникнуть вопросъ о формированіи обоза, но и „это устраняется само по себѣ покупкою китайскихъ арбъ съ лошадьми. „Мы и теперь много говоримъ о томъ, что наши дивизіонные обозы „ничего не дѣлаютъ, слѣдовательно у насъ имѣются лишніе транспорты".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующій 22 апрѣля испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на переформированіе всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ и присылку для этой цѣли 80 тыс. укомплектованій [30]. Высочайшее разрѣшеніе послѣдовало депешей отъ 27 апрѣля [31] съ назначеніемъ дополнительно 55 тыс. молодыхъ солдатъ, а 30 апрѣля послѣдовалъ и приказъ Главнокомандующаго № 647 о переформированіи стрѣлковыхъ полковъ, предписывавшій произвести развертываніе одновременно во всѣхъ арміяхъ, именно 7 мая [32].

Порядокъ развертыванія опредѣленъ былъ слѣдующій:

а) Въ 3-хъ-баталіонныхъ полкахъ каждый баталіонъ выдѣлялъ одну роту въ 4-й баталіонъ; получалось 4 трехъ-ротныхъ баталіона;

затѣмъ каждая рота отдѣляла одну треть своихъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ и образовывались четвертыя роты въ баталіонахъ.

б) Въ 2-хъ-баталіонныхъ полкахъ каждая рота дѣлилась пополамъ и изъ вторыхъ полуротъ 1-го баталіона формировался 3-й, а изъ вторыхъ полуротъ 2-го баталіона—4-й баталіоны.

Походными кухнями указывалось „довольствоваться по-братски", а за недостаткомъ кухонь варить пищу въ котелкахъ до полученія отъ интендантства ротныхъ котловъ или пріобрѣтенія соотвѣтствующихъ китайскихъ котловъ.

Въ виду недостатка въ полкахъ и въ интендантствѣ обозовъ для новыхъ баталіоновъ предписывалось:

1) весь наличный обозъ стрѣлковыхъ полковъ и патронныя двуколки раздѣлить на всѣ 16 ротъ поровну;

2) если означеннаго обоза будетъ недостаточно, то Командующимъ арміями разрѣшалось, до прибытія двуколокъ изъ Россіи, позаимствовать требуемыя повозки изъ другихъ корпусовъ или казенныхъ транспортовъ, замѣнивъ ихъ, если признано будетъ необходимымъ, китайскими арбами.

Въ дѣйствительности вытребованныя изъ Россіи для стрѣлковыхъ полковъ двуколки такъ и не прибыли до конца войны.

Общій итогъ подкрѣпленій и новыхъ формированій.

Всѣ перечисленныя выше подкрѣпленія и новыя формированія на театрѣ войны усилили Маньчжурскія арміи послѣ Мукденскаго сраженія на $236^1/_2$ б-новъ пѣхоты, 56 сот., 615 ор., 332 пулемета и $12^1/_2$ б-новъ инженерныхъ войскъ, т. е. въ процентномъ отношеніи: пѣхоту на 72,2%, конницу—на 40%, артиллерію на 58,2% и инженерныя войска—на 90,9%; число же пулеметовъ увеличилось въ $8^1/_4$ разъ.

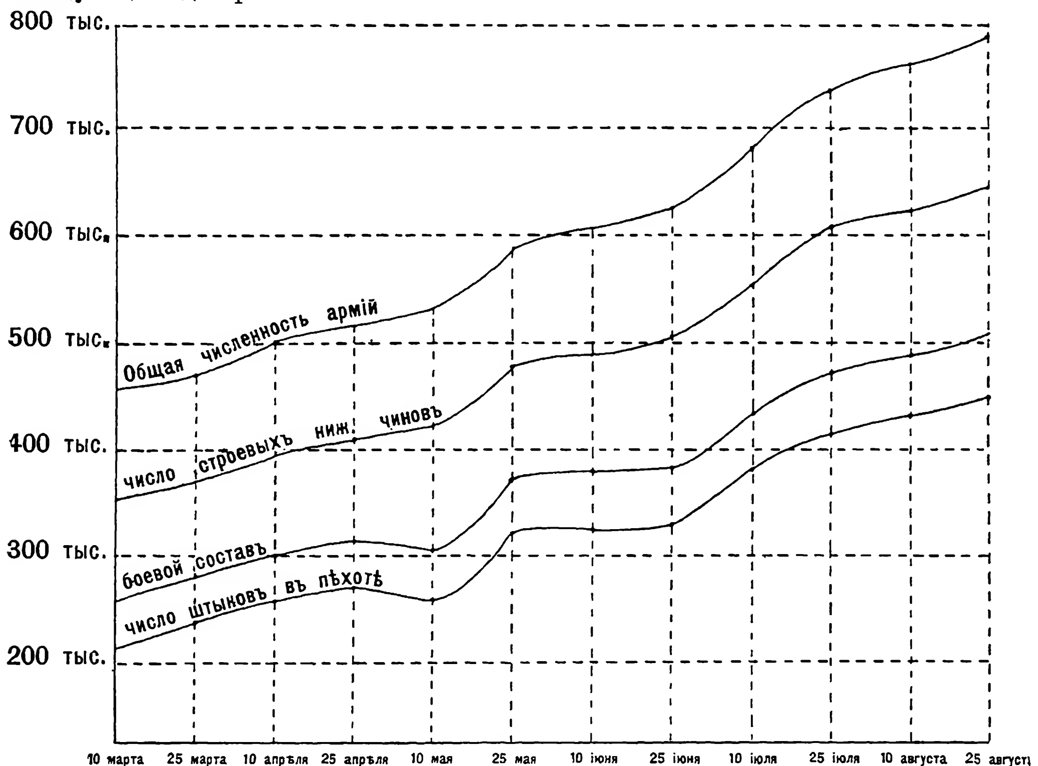
Постепенный ростъ Маньчжурскихъ армій.

Данныя о постепенномъ черезъ каждые 15 дней ростѣ нашихъ вооруженныхъ силъ въ Маньчжуріи по арміямъ и по родамъ оружія сведены въ особой вѣдомости (прил. № 1). Въ другой вѣдомости (прил. № 4) указаны по мѣсяцамъ и всѣ перемѣны въ составѣ армій.

Главнѣйшія же общія цифры приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

СРОКИ.	Число нижнихъ чиновъ.		Боевой составъ.				Проц. отношение боев. состава къ общей численности.	Разница между числомъ строев. нижн. чин. и боевымъ составомъ.	Въ % къ числу стр. нижн. чиновъ.
	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ строевыхъ.	Штыковъ.	Шашекъ.	Артил. присл. по 25 чел. на орудіе.	Всего.			
10 марта	455.470	355.128	217.745	12.861	28.225	258.831	56,8	96.531	27,2
25 »	473.897	371.566	240.464	14.485	26.675	281.624	59,4	89.942	24,2
10 апрѣля. . . .	502.559	397.643	259.494	15.136	24.850	299.480	59,6	98.163	24,7
25 »	517.223	411.506	270.499	18.308	25.925	314.732	60,9	96.774	23,5
10 мая	531.881	422.112	259.984	18.673	26.325	304.982	57,3	117.130	27,7
25 »	590.909	476.153	325.271	20.174	28.675	374.120	63,3	102.033	21,4
10 іюня	606.413	486.355	324.468	20.591	30.500	375.559	61,9	110.796	22,8
25 »	625.616	502.540	327.033	20.736	31.325	379.094	60,6	123.289	24,5
10 іюля	680.833	551.621	381.299	20.490	31.750	433.539	63,7	118.082	21,4
25 »	740.302	604.230	416.718	18.926	35.550	471.194	63,6	133.036	22,0
10 августа . . .	759.605	623.000	429.304	19.544	37.950	486.798	64,1	136.202	21,9
25 »	788.046	644.555	446.690	19.768	40.250	506.708	64,3	137.847	21,4
Средняя наличность за весь періодъ	606.063	487.201	324.914	18.308	30.667	373.889	61,7	113.319	23,3

Цифры приведенной таблицы выступаютъ болѣе наглядно на слѣдующей діаграммѣ:



Какъ видно изъ діаграммы, общая численность армій, т. е. число всѣхъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на довольствіи, а также и число собственно строевыхъ нижнихъ чиновъ,—возрастали довольно равномѣрно (средній суточный приростъ 1.459 ниж. чин.); возрастаніе это принимало болѣе интенсивный характеръ лишь въ періоды 10—25 мая (средній суточный приростъ 3.935 ниж. чин.) и 25 іюня—25 іюля (средній суточный приростъ 3.823 ниж. чин.), совпадая съ временемъ прибытія укомплектованій (съ 6 по 27 мая 34.345 запасныхъ и 42.325 срочнослужащихъ нижнихъ чиновъ и съ 23 іюня по 30 іюля 126.678 молодыхъ солдатъ).

Не такъ равномѣрно шло возрастаніе боевого состава. Конечно, и здѣсь прибытіе укомплектованій вызывало усиленный ростъ боевого состава; такъ, при среднемъ суточномъ приростѣ въ 1.123 чел. тотъ же суточный приростъ за періодъ 10—25 мая доходилъ до 4.609 чел., а за періодъ 25 іюня—25 іюля 3.065 чел. Но были колебанія и въ обратную сторону: такъ, за время съ 25 апрѣля по 10 мая боевой составъ даже уменьшился на 10.515 чел., а за время съ 25 мая по 25 іюня, несмотря на прибытіе укомплектованій и цѣлой дивизіи пѣхоты (53-й), боевой составъ оставался почти на одномъ уровнѣ (къ 25 мая 374.120 чел., а къ 25 іюня 379.094 чел.), опредѣляя средній суточный приростъ всего въ 160 человѣкъ. Колебанія эти вызывались, конечно, значительными нарядами нижнихъ чиновъ отъ войскъ для разныхъ работъ въ ближнемъ тылу армій, формированіемъ этапныхъ войскъ за счетъ полевыхъ и отправленіемъ части укомплектованій въ Приамурскій округъ. Но помимо этихъ причинъ колебанія боевого состава обусловливались и большимъ разнообразіемъ въ счетѣ штыковъ; многія части войскъ въ числѣ штыковъ показывали людей, хотя и вооруженныхъ винтовками, но фактически не принимавшихъ участія въ бою, какъ-то: санитаровъ, кашеваровъ, казенную прислугу и т. п.—Поэтому циркулярнымъ предписаніемъ Штаба Главнокомандующаго отъ 23 мая войскамъ преподаны были точныя указанія по этому вопросу:

„Такъ какъ доставляемыя свѣдѣнія о числѣ наличныхъ штыковъ „должны выражать *точную* боевую силу полка, то въ цифру числа „штыковъ должно входить лишь то, что *дѣйствительно стало бы въ „строй,* если бы въ день представленія свѣдѣній полку предстояло „вступить въ бой; въ нее не должны входить музыканты, санитары, „казенная прислуга, конюха, командированные, команды для охраны „имущества, телефонисты, ординарцы и др., въ строй не становящіеся; „охотники же, наоборотъ, должны быть показываемы въ числѣ „бойцовъ“ (33).

Слѣдовательно, только послѣ этого циркуляра свѣдѣнія о боевомъ составѣ армій можно признать вполнѣ точно опредѣлявшими ихъ боевую силу.

Мѣры къ усиленію боевого состава армій.

Изъ данныхъ приведенной выше таблицы особый интересъ представляетъ и соотношеніе между боевымъ составомъ и общей численностью армій; измѣняясь въ предѣлахъ отъ 56,8 % до 64,3 %, боевой составъ въ среднемъ за весь періодъ опредѣлялся всего лишь въ 61,7 % общей численности армій. Какъ Главнокомандующій, такъ и Командующіе арміями, какъ то усматривается изъ многократныхъ провѣрокъ правильности дѣйствительнаго расхода нижнихъ чиновъ въ ротахъ, постоянно стремились къ возможному увеличенію боевого состава арміи и въ достиженіи нѣкотораго въ этомъ вопросѣ успѣха имъ нельзя отказать: съ 58 % къ 10 марта процентъ боевого состава къ 25 августа все же повысился до 64,3 %; но постоянныя колебанія этого соотношенія наглядно свидѣтельствуютъ, какъ трудно давалось это стремленіе. Бѣда заключалась въ томъ, что положеннаго въ частяхъ войскъ по закону числа нестроевыхъ нижнихъ чиновъ далеко не хватало для удовлетворенія всѣхъ ихъ хозяйственныхъ нуждъ. Какъ видно изъ таблицы, для пополненія недостатка нестроевыхъ приходилось расходовать отъ 21,4 до 27,7 %, т. е. около ¼ всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Починъ въ дѣлѣ борьбы съ этимъ неизбѣжнымъ при нашей организаціи зломъ поданъ былъ Командующими I и II арміями; приказомъ по II арміи отъ 1 мая за № 183 (34) объявлены были предѣльныя нормы расхода строевыхъ нижнихъ чиновъ въ пѣх. полкахъ для разныхъ нестроевыхъ и хозяйственныхъ надобностей съ исключеніемъ ихъ изъ числа штыковъ.

Одновременно и Командующимъ I арміей въ концѣ апрѣля образованы были во всѣхъ корпусахъ комиссіи для точнаго выясненія дѣйствительнаго расхода строевыхъ нижнихъ чиновъ на нестроевыя надобности и выработки предѣльныхъ для этого расхода нормъ, кои, на основаніи работъ этихъ комиссій, и были объявлены въ приказахъ по I арміи отъ 27 мая № 412 и 5 іюля № 524 (35).

Наконецъ и приказаніемъ по III арміи образованы были комиссіи, подобныя работавшимъ въ I арміи, но результаты ихъ работъ не успѣли вылиться въ соотвѣтствующій приказъ. Тѣмъ не менѣе, судя по отчету управленія генералъ-квартирмейстера III арміи (36), и въ этой арміи, на основаніи работъ указанныхъ выше комиссій и неоднократно произведенныхъ провѣрокъ расхода строевыхъ нижнихъ чиновъ, намѣчены были опредѣленныя нормы расхода строевыхъ нижнихъ чиновъ, показанныя въ помѣщаемой ниже общей для всѣхъ трехъ армій вѣдомости этихъ нормъ.

№№ по порядку.	Названія должностей.	I армія.	II армія.	III армія.	Примѣчанія.
1	Фельдфебель нестр. роты	1	—	1	[1]) 3 полк. и 16 ротныхъ. Должности эти предусмотрѣны были и существующими штатами.
2	Каптенармусовъ	3	1	19[1])	
3	Обозныхъ унт.-офицеровъ	5	—	5	
4	Хорныхъ музыкантовъ	35	35	35	
5	Барабанщиковъ (полк. и 32 ротныхъ)	33	33	33	
6	Горнистъ полковой	1	1	1	
7	Конныхъ ординарцевъ	20	20	20	
8	Ротныхъ писарей	16	16	—	Въ III арміи выводились въ строй.
9	Артельщиковъ	18	17	16	Не приняты въ расчетъ въ III арміи обѣ охотн. команды, а во II—конная.
10	Кашеваровъ	18	34	32	
11	Прислуга при офиц. кухнѣ . . .	4	4	4	
12	При полк. солд. лавочкѣ	—		3	
13	Рѣзаковъ скота	9	4	9	
14	Погонщиковъ гуртов. скота . . .	24	8	24	
15	Конюховъ къ офиц. лошадямъ .	27	7	18	Въ I арміи для 7 шт. оф., 16 рот. командировъ и 4 бат. адъют.; во II арміи—для командира полка, полк. священника и 5 врачей; въ III арміи—для 7 шт.-оф., 5 адъют. 1 завѣд. оружіемъ и 5 врачей.
16	Обозныхъ въ охотн. командахъ .	13	7	13	
17	Къ ротнымъ осликамъ	16	40	16	Во II арміи на роту по 2 осл. для возки патроновъ и на 6-ть по 2 осл. для воды.
18	Инструкторовъ при патрон. двуколкахъ	4	4	4	
19	Санитаровъ для выноса раненыхъ	128	128	128	
20	Для усиленія писарей въ полк. канцеляріи	6	6	—	
21	Для окарауливанія обозовъ 2-го и 3-го разр.	48	54	48	
22	Казенной прислуги	до 100	102	100	Число это опредѣлялось приблизительно, принимая во вниманіе, что часть казенной прислуги уходила въ тылъ съ ранеными офицерами.
23	Телефонистовъ при полков. телефонахъ	—	12	8	
24	Обозныхъ къ 20% надбавкѣ обозныхъ лошадей (30)	—	10	—	
25	Мастеровыхъ къ обозу 2-го разряда	—	4	—	
26	Къ вьючному обозу	до 50	—	—	
27	Погонщиковъ къ арбамъ (по 1 арбѣ на роту и 8 полк. для возки полк. прод. запасовъ и фуража).	—	25	—	
	Всего	579	572	537	

Несмотря на нѣкоторое разнообразіе въ исчисленіяхъ указанныхъ въ таблицѣ нормъ для разныхъ армій,—мы все же видимъ, что строго профильтрованный съ точки зрѣнія лишь безусловной необходимости расходъ строевыхъ нижнихъ чиновъ достигалъ весьма солидной цифры (537—579 чел. на пѣх. полкъ), составляющей 14—15 % всего положеннаго въ полку числа строевыхъ нижнихъ чиновъ (3.838 чел.).

Сверхъ того, при переходѣ отъ 4-хъ-колеснаго обоза къ двуколочному, приходилось добавлять на полкъ 54 чел. обозныхъ, что повышало процентъ расхода строевыхъ нижнихъ чиновъ до 15,4—16,5%.

Пользуясь этими опытными данными послѣдней войны, многія начальствующія лица въ своихъ отчетахъ признавали необходимымъ пополнить штаты пѣхотныхъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы по удовлетвореніи всѣхъ хозяйственныхъ нуждъ полка и выдѣленіи нижнихъ чиновъ для охотничьихъ командъ (пѣшей 120 ниж. чин. и конной 100 ниж. чин.) и конныхъ ординарцевъ (20 ниж. чин.), въ ротахъ оставалось положенное число штыковъ (220). Только принятіе такой мѣры, въ связи съ образованіемъ спеціальныхъ тыловыхъ и штабныхъ войскъ, могло бы предотвратить постоянное расхищеніе штыковъ, имѣвшее мѣсто въ послѣднюю войну, когда полки и безъ боевъ положительно таяли.

Что касается расхода для обслуживанія тыловыхъ учрежденій, то здѣсь сильно давало себя чувствовать отсутствіе организаціи нашей тыловой службы. Неимѣніе спеціально-тыловыхъ войскъ приводило къ тому, что для удовлетворенія всѣхъ тыловыхъ нуждъ приходилось прибѣгать либо къ импровизаціи тыловыхъ войскъ, опять-таки выдѣляя для нихъ кадры изъ строевыхъ частей, либо къ назначенію на работы цѣлыхъ строевыхъ частей. И та, и другая мѣры опять таки вели къ ослабленію боевого состава армій. По исчисленіямъ Штаба III арміи относительно двухъ корпусовъ этой арміи (4-го армейскаго и 2-го Сводно-стрѣлковаго), за періодъ съ марта по сентябрь 1905 г. наряды строевыхъ нижнихъ чиновъ отъ пѣхотныхъ частей для надобностей тыловой службы достигали въ среднемъ 14—15 чел. на роту или 208—224 чел. на полкъ, т. е. 5,4—5,8% всего штатнаго числа строевыхъ нижнихъ чиновъ [37].

Заключеніе.

Резюмируя все сказанное въ настоящей главѣ, видно, что продолжительный 6-ти-мѣсячный перерывъ боевыхъ дѣйствій далъ намъ возможность довести собранныя въ Маньчжуріи арміи до небывалой еще за всю войну силы *446½ тысячъ штыковъ,* считая исключительно нижнихъ чиновъ, которые фактически шли бы въ бой. Для сравненія напомнимъ, что въ бывшихъ до того сраженіяхъ съ нашей стороны участвовало:

подъ Ляояномъ 130 тыс. штыковъ, на р. Шахэ 170 тыс. штыковъ и подъ Мукденомъ около 275 тыс. штыковъ; при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что только въ Сыпингайскій періодъ было точно опредѣлено, кого именно слѣдуетъ считать въ числѣ штыковъ; до того же въ нѣкоторыхъ частяхъ въ числѣ штыковъ считали нижнихъ чиновъ, фактически въ бою не участвовавшихъ (санитаровъ, кашеваровъ, казенную прислугу и прочій такъ называемый домашній расходъ).

Армія обезпечена была, наконецъ, и пулеметами, почти полное отсутствіе коихъ у насъ и наличіе ихъ у японцевъ такъ пагубно давало себя чувствовать въ бояхъ подъ Мукденомъ; въ послѣднихъ съ нашей стороны было всего 50 пулеметовъ, къ 25 же августа ихъ состояло уже 374.

Самымъ больнымъ мѣстомъ былъ довольно таки значительный (26,4%) некомплектъ офицеровъ въ пѣхотѣ, но при включеніи въ ихъ число зауряд-прапорщиковъ (около 2.000 чел.) некомплектъ сокращался уже до 8,8% штатнаго состава и терялъ уже сколько нибудь острый характеръ. Къ тому же въ сентябрѣ долженъ былъ прибыть новый резервъ офицеровъ—1.000 чел., который полностью и покрылъ бы некомплектъ.

Вопросъ объ обезпеченіи войскъ боевыми припасами подробно разсматривается въ томѣ VII, ч. I описанія войны. Здѣсь умѣстно будетъ лишь упомянуть, что нѣкоторый недостатокъ ощущался лишь въ патронахъ для полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, но и то наличный къ 1 сентября запасъ ихъ на каждое орудіе все же значительно превосходилъ количество патроновъ, выпущенныхъ въ среднемъ каждымъ орудіемъ въ сраженіи подъ Мукденомъ, и сверхъ того значительное количество патроновъ находилось уже въ пути къ арміямъ.

II. Численность японскихъ армій.

Приступая къ изслѣдованію вопроса о численности японскихъ вооруженныхъ силъ, собранныхъ въ Маньчжуріи въ Сыпингайскій періодъ войны, приходится прежде всего оговориться, что вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ по этому вопросу у насъ не имѣется. Поэтому и нынѣ приходится базироваться на свѣдѣніяхъ, добытыхъ во время войны различными органами нашей развѣдки—войсковой и тайной, съ нѣкоторой, конечно, оцѣнкой степени достовѣрности этихъ свѣдѣній.

Въ послѣднемъ отношеніи особенно важно остановиться на вопросѣ о содержаніи въ японской арміи, какъ общее правило, 25% надбавки нижнихъ чиновъ къ штатному ихъ составу въ пѣхотныхъ частяхъ.

Порядокъ укомплектованія японскихъ войскъ и содержаніе ихъ въ сверхъ-штатномъ составѣ.

Вопросъ этотъ имѣлъ свою исторію и до Сыпингайскаго періода. Еще въ Ляоянѣ получена была депеша Главнаго Штаба отъ 2 іюня 1904 г.[38] о томъ, что японскія пѣхотныя части, на основаніи свѣдѣній заграничной агентуры, отправляются на театръ войны съ 25% сверхъкомплектомъ. Однако предположеніе, что сверхъ-комплектъ этотъ постоянно поддерживается въ войскахъ, не получало документальныхъ доказательствъ. Даже наоборотъ: многія данныя показывали, что численность японскихъ ротъ не превосходила штатнаго ихъ состава—221 ниж. чина.

Въ сводкахъ свѣдѣній о противникѣ Штаба Маньчжурской арміи и Штаба Главнокомандующаго мы находимъ слѣдующія по этому вопросу данныя:

1) *Въ сводкѣ 27 сентября 1904 г.*: „Численность японскихъ „ротъ колеблется между 180—220 чел. (показанія плѣнныхъ 16-го „полка 2-й дивизіи“[39]...

2) *Въ сводкѣ 4 октября 1904 г.*: „Составъ японскихъ ротъ въ „полевыхъ полкахъ, согласно найденныхъ документовъ, опредѣляется „около 200 чел., но много больныхъ и понесены уже значительныя „потери“ *)[40]...

3) *Въ сводкѣ 10 декабря 1904 г.*, т. е. когда послѣ Шахэйскаго сраженія прошло уже достаточно времени для укомплектованія японскихъ войскъ: „Записная книжка унтеръ-офицера 36-го рез. полка „подтверждаетъ, ... что людей въ ротѣ 217 чел.; наоборотъ, „въ 14-мъ полку въ ротѣ всего 168 чел.“[41].

4) *Въ сводкѣ 19 декабря 1904 г.*: „Изъ записной книжки ефрей„тора 8-й роты 38-го рез. полка извлечены слѣдующія цѣнныя данныя, „вполнѣ подтверждающія наши прежнія указанія: . . . . 2) въ „ротѣ находится по списку 217 чел.“[42].

5) *Въ сводкѣ 21 декабря 1904 г.*: „Опросъ плѣнныхъ, взятыхъ „въ различныхъ пунктахъ фронта, устанавливаетъ по прежнему со„ставъ ротъ въ 220—230 чел., т. е. баталіонъ около 900 чел.“[43].

6) *Въ сводкѣ 18 января 1905 г.*: „Ефрейторъ 2-го рез. полка „*** показалъ, что въ ротѣ бываетъ по 200—250 чел.“[44].

7) *Въ сводкѣ 10 февраля 1905 г.* объ организаціи японскихъ резервныхъ войскъ: „Изъ чтенія документовъ и опроса плѣнныхъ „получены совершенно точныя свѣдѣнія о составѣ почти всѣхъ безъ „исключенія перечисленныхъ здѣсь полковъ **). Изъ нихъ установлено, что . . . . въ ротѣ отъ 220 до 250 чел.“[45].

---

*) Конецъ сраженія на р. Шахэ (*Прим. ред.*).

**) Всего перечислено 26 рез. полковъ (*Прим. ред.*).

8) *Въ сводкѣ 19 февраля 1905 г.*, согласно показаній плѣннаго японскаго офицера, численность баталіона опредѣлялась около 900 чел.[46].

9) *Въ сводкѣ 24 февраля 1905 г.*, на основаніи показаній нѣсколькихъ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ 57-го рез. полка, въ ротахъ названнаго полка считалось около 208 чел.[47].

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ развѣдывательное отдѣленіе, при расчетѣ дѣйствовавшихъ противъ насъ японскихъ силъ, принимало силу баталіона первоначально въ 800, а затѣмъ въ 900 штыковъ.

Правда, *въ сводкѣ отъ 22 декабря 1904 г.* высказано было предположеніе о сформированіи въ ротахъ четвертыхъ взводовъ. Въ этой сводкѣ, въ коей помѣщены были свѣдѣнія о численности японскихъ армій, полученныя отъ „надежнаго заграничнаго агента" въ письмѣ отъ 14 декабря, мы читаемъ:

„Большая числительность японскихъ полевыхъ дивизій, въ среднемъ „около 22.000 чел., заставляетъ поставить вопросъ—не произвели ли „японцы какую-либо реформу въ организаціи полковъ, усилившую „ихъ составъ? На какое-то новое организаціонное мѣропріятіе наводитъ и свѣдѣніе о большихъ укомплектованіяхъ, пришедшихъ къ „Ляояну, общая численность которыхъ достигаетъ, по свѣдѣніямъ „полк. Квѣцинскаго *), до 80—90 тысячъ человѣкъ.—Такой мѣрой „и наиболѣе простой, имѣя въ виду большія трудности для японцевъ „увеличить офицерскій составъ, было бы сформированіе въ ротахъ „четвертыхъ взводовъ. До сихъ поръ было установлено, что въ ротахъ по 3 взвода, по 70—75 чел. каждый, что и давало намъ баталіонъ въ 850—900 штыковъ. Образованіе четвертаго взвода въ „ротахъ даетъ прибавку на баталіонъ въ 250 чел...

„Мысль о сформированіи четвертыхъ взводовъ явилась не случайно, чтобы дать объясненіе употребленію пришедшихъ значительныхъ укомплектованій, но потому, что такое именно рѣшеніе вопроса объ увеличеніи числительности полковъ проскользнуло въ „одномъ изъ прежнихъ донесеній нашего агента.—Нужно сказать „еще, что, можетъ быть, агентъ считаетъ числительность дивизій „вмѣстѣ съ приданными къ нимъ резервными бригадами, и тогда его „цифры не требуютъ объясненій"[48].

Какъ видимъ, предположеніе о сформированіи въ ротахъ четвертыхъ взводовъ высказано было въ весьма условной формѣ и, будучи опровергнуто показаніями плѣнныхъ и документами, полученными въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, предположеніе это было оставлено.

*) Бывшаго военнаго комиссара Мукденской провинціи, ведшаго развѣдку черезъ китайцевъ (*Прим. ред.*).

Объясненіе же наблюденія нашими войсковыми начальниками въ бояхъ сильныхъ всегда японскихъ ротъ мы находимъ въ сводкѣ отъ 19 октября 1904 г.

„Подводя итоги японскихъ силъ, должно указать, на основаніи „наблюденій въ бояхъ минувшаго періода, что основной принципъ „японской тактики—имѣть сильныя боевыя части и слабые резервы,— „проведенъ ими и въ укомплектованіи войсковыхъ частей. Японскіе „полевые полки, немедленно послѣ боя, пополняются изъ соотвѣт-„ственныхъ резервныхъ полковъ, почему въ боевыхъ частяхъ всегда „наблюдались сильныя роты, что и подтверждено опросами плѣнныхъ“ (49).

Итакъ, при исчисленіи дѣйствовавшихъ противъ насъ японскихъ вооруженныхъ силъ до Сыпингайскаго періода постоянное содержаніе въ японской пѣхотѣ 25% сверхъ-комплекта нами отрицалось, на основаніи не только болѣе или менѣе достовѣрныхъ, но даже и документальныхъ данныхъ.

Иное освѣщеніе дано было этому вопросу развѣдывательными отдѣленіями Штаба Главнокомандующаго и Штабовъ Маньчжурскихъ армій послѣ сраженія подъ Мукденомъ.—Какіе же новые факты заставили измѣнить первоначальное мнѣніе?

Впервые намекъ на 25% надбавку встрѣчается въ приложеніи къ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 30 марта 1905 г. (50): послѣ общаго подсчета численности японскихъ армій въ 310.000 чел. добавлено: „если принять въ расчетъ 25% „сверхъ-штатную надбавку,—получимъ 387.500 чел.“.

Въ томъ же приложеніи мы находимъ и основаніе, давшее поводъ къ введенію въ расчетъ 25% надбавки, а именно:

„По свѣдѣніямъ нашего агента, въ настоящее время сѣвернѣе „Мукдена численность японскихъ армій представляется въ слѣдую-„щемъ видѣ:

„334.700 бойцовъ при 922 орудіяхъ. Кромѣ того 96.600 чел. ре-„зерва. Что касается послѣдняго термина, то онъ представляется „нѣсколько неяснымъ. Такъ какъ резервныя войска уже включены „въ составъ 334.700 бойцовъ, то подъ резервомъ 96.600 чел. можно „предположить:

„1) или 25%-ую надбавку,

„2) или нестроевой элементъ, откуда японцы иногда пополняютъ „свои строевыя части,

„3) или же, наконецъ, маршевыя команды, при чемъ однако нельзя „не отмѣтить, что на послѣднее предположеніе не было пока ника-„кихъ положительныхъ указаній“.

Относясь критически къ приведеннымъ даннымъ, надлежитъ прежде всего отмѣтить, что приведенная нашимъ агентомъ числен-

ность японскихъ армій въ 334.700 бойцовъ даже превышала полный штатный составъ японскихъ армій (310.000 чел.) и сверхъ того отмѣчалось еще наличіе какого-то резерва въ 96.600 чел., составляющаго 28,9% указанной численности армій. При такихъ условіяхъ, казалось бы, не могло быть и рѣчи о пополненіи какихъ-то потерь въ Мукденскомъ сраженіи; если вѣрить донесенію нашего агента, то эти потери съ громаднымъ избыткомъ были уже пополнены. Между тѣмъ въ той же сводкѣ мы читаемъ:

„По имѣющимся свѣдѣніямъ, потери японцевъ подъ Мукденомъ „исчисляются въ 60.700 чел. Можно думать, что эта убыль будетъ „пополнена приблизительно въ срединѣ апрѣля, такъ какъ были „свѣдѣнія о томъ, что около 30.000 высадилось въ Дальнемъ съ 1 „по 15 марта, а 30.000 въ мартѣ—въ Шахэцзахъ для отправки въ „Сипцзинтинъ“.

Наконецъ, сообщенное нашимъ агентомъ распредѣленіе японскихъ дивизій по арміямъ и относительное расположеніе послѣднихъ совершенно расходились съ имѣвшимися у насъ по этому вопросу достовѣрными данными. Напримѣръ, въ арміи *Куроки* указывались гвардейская, 2-я, 5-я (?), 6-я (?), 8-я (?) и 12-я дивизіи; армія *Оку* (1-я (?), 3-я, 4-я и 9-я (?) дивизіи) показывалась *восточнѣе* (?) арміи Куроки; арміи Ноги и Кавамуры вовсе не указывались и т. д. (51).

Казалось бы, приведенныя данныя заставляли сильно усумниться въ правдивости сообщенныхъ нашимъ агентомъ цифръ, которыя были несомнѣнно чрезмѣрно преувеличены. Повидимому, такъ отнеслось къ этимъ цифрамъ и развѣдывательное отдѣленіе Штаба Главнокомандующаго, судя по тому обстоятельству, что въ разсматриваемой сводкѣ численность японскихъ армій, разсчитанная по штатному составу, напечатана жирнымъ шрифтомъ, а численность ихъ съ 25% надбавкой — обыкновеннымъ. Кстати отмѣтимъ, что въ сводкѣ отъ 13 апрѣля 1905 г. уже категорически заявляется, что въ указанную нашимъ агентомъ общую численность японскихъ армій въ 431.300 чел. (334.700 + 96.600) входятъ и нестроевые (52).

Несмотря на это опроверженіе единственной пока данной, заставившей въ сводку 30 марта включить отрицавшееся до тѣхъ поръ предположеніе о существованіи 25% надбавки, въ той же сводкѣ отъ 13 апрѣля численность японскихъ армій по штатному составу напечатана уже обыкновеннымъ, а съ 25% надбавкой—жирнымъ шрифтомъ.

Въ приложенной къ сводкѣ отъ 4 мая 1905 г. „Замѣткѣ о японской тактикѣ“, пытающейся объяснить замѣчавшееся во всѣхъ бояхъ противорѣчіе между предполагавшеюся нами до боя и казавшеюся

во время боя численностью японскихъ силъ,—помѣщены слѣдующія строки:

„До боя японцы стремятся всѣми силами держать всѣ части въ „постоянной боевой готовности въ полномъ составѣ *съ надбавкой „въ 25%*". Однако далѣе въ той же замѣткѣ говорится: „Списки на„личнаго состава японскихъ ротъ, найденные въ нѣсколькихъ запис„ныхъ книжкахъ, показываютъ, что японцы содержатъ почти „безпрерывно свои роты *въ полномъ составѣ*", т. е. безъ 25% надбавки [53].

Однако въ сводкѣ отъ 10 мая 1905 г. [54] численность японскихъ армій безъ 25% надбавки и съ этой надбавкой показывается одинаковымъ шрифтомъ, что какъ бы намекаетъ на отсутствіе увѣренности въ существованіи надбавки. – Но затѣмъ, въ сводкѣ отъ 18 мая 1905 г. [55], хотя обѣ численности японскихъ армій (безъ надбавки и съ надбавкой) показываются одинаковымъ шрифтомъ, но въ конечномъ заключеніи „самая меньшая" численность японскихъ силъ противъ нашихъ трехъ армій опредѣлялась въ 306.000 штыковъ (считая съ 25% надбавкой) и такимъ образомъ 25% надбавка какъ бы уже узаконялась.

Данныя, послужившія къ принятію этого предположенія, сосредоточены въ изданной развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба Главнокомандующаго 15 мая 1905 г. замѣткѣ „Нѣкоторыя данныя объ „организаціи запасныхъ войскъ и мѣрахъ, предпринимаемыхъ для „увеличенія боевого элемента въ арміяхъ" [56].

Въ началѣ замѣтки приведены свѣдѣнія объ организаціи запасныхъ войскъ, имѣвшіяся у насъ до войны, и о послѣдовавшихъ въ теченіе войны измѣненіяхъ, главнымъ образомъ, въ смыслѣ увеличенія численности запасныхъ частей въ самой Японіи. Что же касается предположеннаго 25% сверхъ-комплекта на театрѣ войны, то о немъ сказано слѣдующее:

„Несомнѣнно также, что японцы держатъ нѣкоторый резервъ, „запасъ людей (на подобіе нашего резерва офицеровъ въ Харбинѣ) „въ тылу. Точныхъ свѣдѣній о числѣ, объ организаціи и о мѣстѣ „нахожденія этого резерва у насъ нѣтъ.

„Въ общемъ имѣющіяся свѣдѣнія не позволяютъ пока прослѣдить „во всей послѣдовательности разрѣшеніе японцами вопроса о запас„ныхъ войскахъ, но все же есть отрывочныя данныя, которыя по„зволяютъ сдѣлать нѣкоторые выводы, хотя пока и гадательнаго „характера.

„Эти данныя слѣдующія:

„1) По свѣдѣніямъ печати, части выступили изъ Японіи съ 25% „надбавкой.

„2) Показанія плѣнныхъ (6-го и 10-го кавал. и 39-го пѣх. полковъ): „въ эскадронахъ и ротахъ имѣется нѣкоторый сверхъ-комплектъ: „эскадроны до 200, роты до 300 человѣкъ.

„3) По указаніямъ плѣнныхъ, существуютъ въ ротахъ запасные „взводы.

„4) Плѣнный 39-го пѣх. полка, опрошенный 13 апрѣля, показалъ, „что рота имѣетъ свой запасный взводъ (какой силы—неизвѣстно), „который находится гдѣ-то около Тѣлина (полкъ находился тогда въ „окрестностяхъ с. Вейпумынь).

„5) Показаніе плѣннаго кавалериста (5-го полка): въ эскадронѣ „до 200 чел., изъ нихъ до 15 чел. при дивизіонномъ обозѣ; другого „кавалериста,—что онъ прибылъ въ полкъ изъ дивизіоннаго обоза.

„6) При дивизіонномъ обозѣ 11-й дивизіи постоянно содержится „резервъ въ 45—48 пѣшихъ кавалеристовъ для быстраго пополненія „текущей убыли въ кавалеріи.

„7) Плѣнный 11-го кавалерійскаго полка показалъ, что убыль „лошадей пополняется изъ конскихъ депо, которыхъ на театрѣ войны „нѣсколько—въ Ляоянѣ, Инкоу, Хайченѣ, Дальнемъ. Депо получаютъ „лошадей изъ Японіи.

„8) Въ донесеніяхъ нашихъ агентовъ зачастую встрѣчаются тер-„мины: «резервъ», «запасъ», армія, дивизія съ ея «запасомъ», «ре-„зервомъ».

„9) Въ одномъ изъ донесеній нашего агента упоминается штабъ „запасныхъ Маньчжурскихъ войскъ.

„10) Документально установлено существованіе Ляодунской тыловой „арміи.

„Сопоставляя вышеприведенныя данныя и припоминая аналогію, „существующую между системой пополненія японской и германской *), „можно придти къ слѣдующимъ предположеніямъ:

„I. Пополненіе убыли идетъ непрерывнымъ токомъ, при чемъ изъ „запасныхъ баталіоновъ укомплектованія высылаются въ армію одинъ „или два раза въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ успѣха обученія (письмо „кавалеристу 11-го полка изъ 11-го территоріальнаго округа отъ „14 февраля новаго стиля).

„Части получаютъ пополненія и во время боевъ, на что были „указанія плѣнныхъ, такъ что даже послѣ нѣсколькихъ дней боя „встрѣчались роты еще весьма сильнаго состава.

„II. Несомнѣнно, что японцы содержатъ свои части въ сверхъ-„комплектѣ, при чемъ размѣръ его неизвѣстенъ; можно думать, около 25%.

*) „У германцевъ, повидимому, запасныя войска выступятъ въ будущую кампанію „на театръ войны одновременно съ своими дѣйствующими частями и будутъ слѣдовать „непосредственно за ними“.

„III. Этотъ сверхъ-комплектъ: а) или уже влился въ части, б) или „находится въ ближайшемъ тылу, примѣрно, на высотѣ дивизіонныхъ „обозовъ, въ видѣ запасныхъ взводовъ, в) или находится на сообще-„ніяхъ, какъ и наши маршевые баталіоны.

„IV. Всѣ запасныя войска (не считая влитыхъ уже въ армію и „находящихся при обозахъ) составляютъ особую армію, отрядъ „(гунъ), подчиненный начальнику тыла (генералъ Ниси).

„V. Повидимому, запасныя части эшелонированы по этапнымъ „дорогамъ и, представляя нѣчто подобное расположенію запасовъ „разнаго вида довольствія, служатъ для пополненія армій и держатъ „постоянную связь съ соотвѣтствующими запасными баталіонами въ „Японіи.

„Такимъ образомъ «запасъ людей», если можно такъ выразиться, „находится отчасти въ тылу (запасныя части на этапахъ), отчасти „на высотѣ дивизіонныхъ обозовъ (запасные взводы), отчасти уже „непосредственно при войскахъ (нѣкоторый сверхъ-комплектъ)“.

Вотъ и всѣ данныя, на основаніи которыхъ было признано наличіе въ японскихъ арміяхъ на театрѣ войны 25% сверхъ-комплекта. Если къ этому добавить, что показанія нѣсколькихъ плѣнныхъ о численности ротъ до 300 нижнихъ чиновъ являлись единичными, значительное же большинство плѣнныхъ пѣхотныхъ полковъ, какъ это будетъ видно изъ помѣщаемой ниже общей сводки показаній плѣнныхъ за весь Сыпингайскій періодъ, показывало наличный составъ своихъ ротъ не выше, а многіе даже и ниже штатнаго состава, то станетъ ясно, что всѣ эти данныя, какъ то признавало и само развѣдывательное отдѣленіе Штаба Главнокомандующаго, могли привести къ выводамъ лишь гадательнаго характера.

Въ дальнѣйшихъ сводкахъ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго мы часто встрѣчаемъ (27 мая, 5 іюня, 20 іюля, 26 іюля и 24 августа [57]) подсчетъ японскихъ силъ со включеніемъ 25% надбавки; численность же безъ этой надбавки и вовсе уже не указывается; но въ нѣкоторыхъ сводкахъ (31 мая и 5 іюля [58]) приведены и обѣ численности.

Наконецъ, уже незадолго до заключенія мира, въ сводкѣ отъ 17 августа [59], высказаны были послѣднія предположенія объ организаціи пополненія японскихъ армій. Сводка эта приводится ниже:

„За послѣднее время получены весьма интересныя свѣдѣнія, про-„ливающія болѣе яркій свѣтъ на организацію японскихъ запасныхъ частей.

„1) Изъ записной книжки, принадлежащей рядовому 37-го пѣ-„хотнаго полка, видно: что названный рядовой состоялъ нѣкоторое

„время въ 4-мъ «запасномъ» баталіонѣ (ходзю), откуда 23 октября „1904 г. былъ отправленъ изъ Осака въ Дальній. По прибытіи на „театръ военныхъ дѣйствій зачисленъ въ запасную роту (ходзю) „37-го пѣх. полевого полка, а черезъ 3 мѣсяца назначенъ въ 4-ю „роту того же полка.

„2) Шесть плѣнныхъ 35-го пѣх. полка 9-й дивизіи, опрошенные „въ Штабѣ II арміи, дали слѣдующія показанія:

„а) каждый полкъ имѣетъ свой запасный баталіонъ; число ротъ „въ баталіонѣ колеблется, при чемъ доходитъ до 13; число ротъ въ „запасномъ баталіонѣ мѣняется; люди прибываютъ и убываютъ ежедневно.

„б) Всѣ люди, назначенные на пополненіе, какъ-то—выздоровѣв-„шіе отъ ранъ, запасные, новобранцы и т. п., поступаютъ первона-„чально въ запасные баталіоны. Выздоровѣвшіе остаются недолго „(одинъ плѣнный оставался 18 дней), новобранцы—до 4-хъ мѣсяцевъ.

„в) Изъ запаснаго баталіона высылаются, кромѣ мелкихъ партій, „и крупныя команды въ 200, даже 700 чел. разомъ.

„г) Прибывшія пополненія большею частью посылаются теперь „впередъ въ охраненіе.

„Сопоставляя эти свѣдѣнія:

„1) съ ранѣе имѣвшимися;

„2) съ высказанными ранѣе предположеніями;

„3) съ обнаруженными на театрѣ «7-й» и «8-й» запасными ротами „и принимая въ соображеніе:

„4) что запасные роты и баталіоны носятъ названіе «ходзю,» т. е. „«пополнительные», можно въ настоящее время придти къ слѣдующимъ, „болѣе или менѣе обоснованнымъ, выводамъ:

„I. Каждый *дѣйствующій* полкъ имѣетъ свой 4-й запасный бата-„ліонъ (ходзю-тай), который остается въ Японіи.

„II. Число ротъ въ запасномъ баталіонѣ непостоянное,—оно до-„ходило до 13. Подобная сила баталіона не отвѣчаетъ этому на-„званію. Имѣлись вѣскія указанія на то, что баталіоны были развер-„нуты въ полки. Поэтому вѣрнѣе одновременно принять оба названія.

„III. Всѣ лица, къ какому бы контингенту они ни принадлежали, „должны предварительно зачисленія въ строевыя части пройти черезъ „запасные баталіоны (полки).

„IV. Заспасные полки (баталіоны) отправляютъ на театръ воен-„ныхъ дѣйствій, смотря по надобности, или мелкія команды, или цѣ-„лыя роты, сохраняющія, повидимому, нумерацію запаснаго полка „(баталіона).

„V. Команды пополненія немедленно вливаются въ части, но если „окажется избытокъ, то онъ, повидимому, остается въ ближайшемъ

„тылу въ видѣ «запасныхъ» ротъ: это тотъ «резервъ» или «запасъ», „который мы опредѣляемъ въ 25%".

„VI. Пополненія идутъ непрерывно, безостановочно. Повидимому, „части получаютъ пополненія и во время боя.

„VII. Запасные полки (баталіоны) выдѣляютъ и людей для фор„мированія новыхъ полковъ, какъ было сдѣлано, напримѣръ, для „57-го резервнаго полка. Можно думать, что одинъ и тотъ же за„пасный полкъ (баталіонъ) пополняетъ не только полевой, но и „резервный полкъ соотвѣтствующаго номера".

Обращаясь къ оцѣнкѣ конечныхъ за всю войну выводовъ въ отношеніи къ вопросу о содержаніи на театрѣ войны 25% сверхъ-комплекта нижнихъ чиновъ, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ.

Касательно вопроса о содержаніи въ самихъ войскахъ „нѣкотораго" сверхъ-комплекта, какъ то предполагалось во многихъ сводкахъ и въ томъ числѣ и въ цитированной выше запискѣ 15 мая о запасныхъ войскахъ, то, казалось бы, правильнѣе признать, что такового сверхъ-комплекта, какъ общее правило, въ самихъ войскахъ не существовало. Выводъ этотъ основывается на слѣдующихъ документальныхъ данныхъ:

1) Въ записной книжкѣ нижняго чина 10-го пѣх. полка, взятаго въ плѣнъ въ началѣ марта 1905 г., наличный составъ его роты показанъ въ 218 чел. [60].

2) Въ захваченномъ нами въ маѣ мѣсяцѣ 1905 г. подробномъ спискѣ 12-й роты 54-го рез. полка показано 218 ниж. чиновъ [61].

3) Изъ списка товарищей въ записной книжкѣ одного плѣннаго слѣдуетъ, что въ его взводѣ 4 отдѣленія по 18 чел., всего 72 чел., а въ ротѣ, слѣдовательно, около 216 чел. [62].

4) Въ захваченномъ нами въ августѣ, исправленномъ по 10 августа н. ст., спискѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ 39-го рез. полка показано въ ротахъ: 1-й—209, 2-й—204, 3-й—203, 4-й—207, 5-й—208, 6-й—211, 7-й—212 и 8-й—213 чел. (считая съ офицерами), т. е. средній составъ роты—208 чел., а безъ офицеровъ—204—205 чел. [63].

5) О наличіи въ нѣкоторыхъ ротахъ сверхъ-комплекта нижнихъ чиновъ говорятъ лишь показанія нѣкоторыхъ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, при чемъ взятые одновременно въ концѣ іюня 3 плѣнныхъ 4-го пѣх. полка показали, что въ ихъ полку роты численностью 300—350 чел. [64]. Однако тѣ же плѣнные на предварительномъ допросѣ въ штабѣ 3-го Сиб. корпуса показывали численность роты около 220 чел. [65]. Если не считать это показаніе явнымъ преувеличеніемъ, къ чему изъ совокупности всѣхъ показаній этихъ плѣнныхъ было достаточно основаній (см. прил. № 5), то во всякомъ случаѣ такая сила ротъ, какъ то признавалось и развѣдыва-

тельнымъ отдѣленіемъ Штаба I арміи, являлась лишь „единичной случайностью“; вѣдь, напримѣръ, и у насъ части отряда г.-л. Ренненкампфа доведены были до состава 250 чел. въ ротѣ, тогда какъ всѣ прочія части всѣхъ армій оставались еще даже въ некомплектѣ.

Изъ прилагаемаго перечня сохранившихся въ дѣлахъ показаній японскихъ плѣнныхъ пѣхотинцевъ, взятыхъ за весь Сыпингайскій періодъ (прил. № 6), о наличной численности ихъ ротъ,— видно, что таковая показывалась ими въ предѣлахъ отъ 130 до 350 чел.; среднее уже ариѳметическое изъ всѣхъ этихъ показаній опредѣляетъ средній составъ ротъ по показаніямъ плѣнныхъ въ 227 чел.

Любопытно также отмѣтить и перемѣну во взглядахъ на существованіе 25% сверхъ-комплекта развѣдывательныхъ отдѣленій Штабовъ I и II армій, обнаружившуюся незадолго до заключенія перемирія и послѣ того, а именно:

1) Въ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба II арміи отъ 9 августа [66] мы читаемъ:

„Показанія тѣхъ же плѣнныхъ*) ясно обрисовали организацію „японскихъ запасныхъ частей и объяснили, какъ могли попадаться „документы (бляхи, книжки, ...) съ надписью «запасный „баталіонъ, 6-я, 9-я и т. под. рота».

„По ихъ словамъ, запасный баталіонъ 35-го полка находится въ „Японіи въ г. Канадзава; въ баталіонѣ число ротъ колеблется, иногда „доходитъ до 12 ротъ, въ ротѣ около 200 чел. . . . . .

„По мѣрѣ надобности, изъ запаснаго баталіона посылаются въ „полки команды пополненія, которыя по прибытіи къ полку немед- „ленно расформировываются и люди распредѣляются по ротамъ. Бляхи „и книжки выдаются въ запасномъ баталіонѣ и не замѣняются въ „полку.

„О какихъ либо запасныхъ людяхъ при полку плѣнные не слы- „хали и говорятъ, что таковыхъ нѣтъ. Въ ротахъ теперь 200 съ „небольшимъ нижнихъ чиновъ и до 5 офицеровъ, изъ нихъ 2—3 „зауряд-прапорщика. . . . . .

„Всѣ взятые плѣнные (6 чел.), прибывшіе изъ запаснаго бата- „ліона, отвѣчаютъ на вопросы охотно, противорѣчій въ ихъ показа- „ніяхъ нѣтъ и не вѣрить имъ нѣтъ основаній“.

2) Въ сводкѣ той же арміи отъ 14 августа помѣщено [67]:

„Изъ другихъ показаній плѣнныхъ **) слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія:

*) 35-го пѣх. полка 9-й дивизіи *(Прим. ред.)*.

**) 48-го пѣх. полка 6-й дивизіи *(Прим. ред.)*.

„1) Въ ротѣ около 240—250 нижнихъ чиновъ, считая унтеръ-„офицеровъ . . . .

„2) Запасный баталіонъ, въ составѣ 10 ротъ, находится въ Японіи; запасной части при полку нѣтъ . . . .

„Свѣдѣнія эти въ точности совпадаютъ со свѣдѣніями, данными „плѣнными 35-го полка 9-й дивизіи, и съ большою степенью вѣроят-„ности можно предполагать, что описанный порядокъ пополненія „принятъ для всѣхъ армій. Если это предположеніе вѣрно (а оно „весьма вѣроятно), можно считать, что баталіоны японской полевой „пѣхоты находятся на театрѣ войны въ штатномъ составѣ съ весьма „небольшой надбавкой, и безъ особой ошибки можно принять бата-„ліонъ равнымъ тысячѣ штыковъ, полкъ—3 тыс. штыковъ, дивизія—„12 тыс. штыковъ“.

3) Въ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба I арміи за время 28 августа—7 сентября 1905 г.[(68)] общая численность японскихъ армій опредѣлялась по штатному составу безъ 25% надбавки, такъ какъ „послѣднія свѣдѣнія указываютъ, что численность япон-„скихъ ротъ мало превышаетъ штатный составъ“.

Прочтя эту сводку, Командующій арміей потребовалъ разъясненій, которыя и были представлены въ докладѣ старшаго адъютанта развѣдывательнаго отдѣленія отъ 8 сентября 1905 г.[(69)]:

„Относительно основаній, почему взята при расчетѣ только штат-„ная, а не усиленная числительность, докладываю:

„1) Фактъ увеличенія противникомъ числительности ротъ по срав-„ненію со штатною былъ наблюдаемъ уже давно, съ лѣта 1904 г., „и установленъ въ апрѣлѣ 1905 г. (докладъ ген. штаба подполков-„ника Посохова отъ 4 іюля 1905 г. *).

„2) При наличности этого факта однако не подлежало сомнѣнію, „что это увеличеніе являлось данною колеблющеюся; поэтому въ „сводкахъ и боевыхъ росписаніяхъ японскихъ армій помѣщались „всегда двѣ цифры [одна—первая—штатной числительности, другая—„вторая—числительности усиленной]. Если бы было установлено, что „содержаніе войскъ противника въ составѣ штатной числительности „+ 25% надбавки есть явленіе постоянное, то и при расчетахъ указы-„валась бы эта одна, нормальная числительность.

„Въ дѣйствительности въ арміи противника, какъ и у насъ, есте-„ственно происходило колебаніе между максимальной (+ 25%) и мини-„мальной (штатной) числительностью, и надбавка 25% заслуживала „вниманія, какъ пріемъ, благодаря которому боевой составъ частей

---

*) См. прил. № 5 *(Прим. ред.)*.

„противника никогда не опускался ниже штатнаго состава и всегда „былъ или равенъ штатной численности, или выше ея (до 25%).

„3) Обращаясь къ разсмотрѣнію причинъ, почему происходили колебанія боевого состава между двумя указанными предѣлами, докладываю:

„а) уменьшеніе состава происходило отъ боевъ и естественной „убыли (болѣзней), при чемъ послѣдняя въ ближайшій періодъ кампаніи, вслѣдствіе значительнаго развитія среди японскихъ войскъ „эпидемическихъ заболѣваній, неизбѣжно увеличилась;

„б) такъ какъ источникъ комплектованія войскъ, уже сформированныхъ и находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и войсковыхъ „частей, вновь формируемыхъ, одинъ и тотъ же, то, въ виду усиленной организаціи новыхъ частей *), за послѣднее время долженъ „былъ уменьшиться приливъ періодическихъ пополненій въ старыя „части; послѣднее обстоятельство проскальзываетъ и въ показаніяхъ „нѣкоторыхъ плѣнныхъ изъ числа захваченныхъ за послѣднее время.

„На основаніи вышеизложенныхъ соображеній при изданіи сводки „№ 193 за періодъ съ 28 августа по 7 сентября сего года было „признано болѣе правильнымъ привести минимальную численность „арміи противника, какъ наиболѣе соотвѣтствующую современному „состоянію его армій, когда, на основаніи соображеній, изложенныхъ „выше въ пунктѣ б, постоянное пополненіе армій было затруднено.

„Вслѣдствіе неясности редакціи сводки № 193 оказалось невыясненнымъ, что принципіально существованіе сверхъ-комплектнаго „состава частей противника не отрицается, а лишь указывается, что „въ данное время есть основаніе считать число сверхъ-штатныхъ не „достигающимъ приблизительной нормы 25%, установленной ранѣе".

Относясь отрицательно къ предположенію о содержаніи, какъ общее правило, самихъ войсковыхъ частей въ „нѣкоторомъ" сверхъ-комплектѣ,—нельзя однако не согласиться съ выводомъ о существованіи на театрѣ войны какихъ-то запасныхъ частей.—Но, судя по п. V приведенной уже выше сводки развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 17 августа (см. стр. 47—49), предполагалось, что „запасныя" роты на театрѣ войны являлись какъ бы лишь періодически, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ войскахъ оказывался избытокъ нижнихъ чиновъ;—слѣдовательно, наличіе ихъ на театрѣ войны признавалось какъ бы случайнымъ явленіемъ. При извѣстной систематичности японцевъ, казалось бы, правильнѣе признать въ этомъ явленіи не случайность, а болѣе или менѣе опредѣленную организацію,

*) „Къ концу іюля сформировано 5 полевыхъ дивизій, не считая мелкихъ частей, „т. е. поставлено подъ ружье, съ расчетомъ по штатному составу 54.000 чел., а по усиленному (+25%), 67.500 чел.".

при которой на театрѣ войны постоянно содержался нѣкоторый запасъ пополненій, тѣмъ болѣе, что для этого предположенія, помимо показаній нѣкоторыхъ плѣнныхъ о существованіи запасныхъ взводовъ, имѣлись и документальныя основанія, а именно:

1) Въ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба I арміи отъ 21 мая 1905 г. (70) помѣщено:

„Изъ японскихъ документовъ выяснено, что изъ состава запасныхъ „баталіоновъ не менѣе двухъ ротъ находятся на театрѣ военныхъ „дѣйствій (письмо изъ Японіи, доставленное штабомъ 3-го корпуса)".

и 2) Удостовѣренное записью въ книжкѣ одного плѣннаго пребываніе его въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на театрѣ войны въ „запасной" ротѣ того полка, въ который онъ затѣмъ поступилъ на пополненіе (приведенная уже выше сводка развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 17 августа 1905 г. см. стр. 47—49).

Изъ показаній плѣнныхъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ показаніе одного офицера, какъ человѣка интеллигентнаго и несомнѣнно освѣдомленнаго въ дѣлѣ пополненія японскихъ войскъ. Согласно этому показанію: „запасныхъ баталіоновъ на театрѣ военныхъ дѣйствій не „существуетъ,—всѣ они въ Японіи; но бываютъ случаи, когда изъ „этихъ баталіоновъ набираются команды для несенія гарнизонной „службы въ тылу, напримѣръ въ Дальнемъ, и затѣмъ этими же командами въ экстренныхъ случаяхъ пополняется убыль въ войскахъ" (71).

Наконецъ, нашъ военный агентъ въ Китаѣ г.-м. Десино депешей 14 іюня 1905 г. (72) доносилъ:

„Случайный надежный источникъ сообщаетъ:

„...На войнѣ резервныя войска работаютъ наравнѣ съ постоянными. „Пополненіе убыли тѣхъ и другихъ производится при посредствѣ „депо для всѣхъ родовъ оружія, сформированныхъ въ Маньчжуріи „въ тылу армій. Это пополненіе производится быстро и, послѣ Мукдена армія была пополнена недѣли въ двѣ. . . . . ".

Къ сожалѣнію, въ многочисленныхъ появившихся въ печати трудахъ иностранныхъ офицеровъ, состоявшихъ во время войны при японскихъ арміяхъ, вопросъ о порядкѣ комплектованія японскихъ войскъ вовсе не трактуется.

Возможно, что японцы тщательно скрывали и отъ иностранныхъ военныхъ агентовъ эту сторону своей организаціи.

Единственное пока исключеніе представляетъ брошюра маіора австрійской службы Адальберта Дани „Пѣхота I-й японской арміи во время войны съ Россіею" (73). Въ главѣ о численности и пополненіи японскихъ войскъ помѣщены слѣдующія строки:

„Во время войны ни одна рота не находилась въ полномъ штатномъ составѣ, установленномъ въ 221 чел. нижнихъ чиновъ. Въ

„іюнѣ 1904 г. роты 2-й дивизіи состояли изъ 150—160 чел.; а въ „гвардейской дивизіи въ августѣ 1904 г. составъ ротъ не превышалъ „180 чел.—Во время боевъ на Шахэ составъ ротъ доходилъ до 200— „210 чел.; подъ Мукденомъ роты 47-го полка вступили въ бой, имѣя „по 164—170 чел. въ ротахъ, а въ 5-й резервной бригадѣ 150— „170 чел. . . . .

„Ученія производились не только въ полкахъ, но и на этапахъ. „Такъ, около Янтайскихъ копей этапныя войска проходили полный „курсъ обученія, послѣ чего они осматривались особо командированнымъ офицеромъ генеральнаго штаба и отправлялись въ полки, а „на ихъ мѣсто прибывали новобранцы *).

„Обученіе новобранцевъ, остававшихся въ Японіи, производилось „въ запасныхъ баталіонахъ особо назначенными опытными инструк- „торами. . . . .

„Какъ въ Японіи, такъ и на этапахъ, первоначальное обученіе „продолжалось два мѣсяца.

„Порядокъ пополненія убыли, повидимому, былъ организованъ „образцово. Руководствуясь свѣдѣніями о потеряхъ въ предыдущихъ „бояхъ, въ частяхъ составлялись данныя для пополненія убыли при „будущихъ столкновеніяхъ съ противникомъ, и необходимое число „людей заблаговременно сосредоточивалось въ тылу. Вслѣдствіе этого „убыль можно было пополнить не только во время боевъ, но иногда „даже на самомъ полѣ сраженія.—Во время зимы къ Янтайскимъ „копямъ посылались команды, назначенныя на пополненіе убыли, въ „составѣ 200—400 чел., подъ начальствомъ молодыхъ офицеровъ. Въ „теченіе этого же періода 2-я дивизія получила 1.700 чел., прошед- „шихъ 2-хъ-мѣсячный курсъ обученія. Послѣ боя подъ Ляояномъ „пополненіе убыли 1-й арміи было произведено въ теченіе трехъ „недѣль“. . . . . .

Итакъ, и приведенная выдержка изъ труда авторитетнаго лица, проведшаго кампанію при японской арміи, свидѣтельствуетъ, что собственно при войскахъ сверхъ-комплекта не существовало, но въ тылу постоянно содержался нѣкоторый запасъ укомплектованій; однако данныхъ о размѣрѣ этого запаса не указано, кромѣ лишь косвеннаго указанія, что этотъ запасъ какъ бы разсчитывался въ соотвѣтствіи съ потерями въ предыдущихъ бояхъ.

Заключеніе. Всѣ приведенныя въ настоящей главѣ данныя позволяютъ принять слѣдующіе выводы:

1) Сверхъ-комплекта, какъ общее правило, въ японскихъ войскахъ не содержалось.

---

*) Отсюда ясно, что это были укомплектованія, а подъ названіемъ этапныхъ разумѣются запасныя части, которыя попутно несли службу и на этапахъ *(Прим. ред.)*.

2) Организацію пополненія убыли въ японскихъ войскахъ, содержавшихся постоянно, по крайней мѣрѣ въ Сыпингайскій періодъ, въ составѣ весьма близкомъ къ штатному, намъ въ теченіе войны не удалось сколько-нибудь опредѣленно выяснить; мало для того данныхъ и нынѣ.—Несомнѣнно, что на театрѣ войны постоянно содержались запасныя части, но въ какой пропорціи къ наличной численности армій — остается неизвѣстнымъ. Наличіе на театрѣ войны запасныхъ частей, позволявшее безотлагательно пополнять убыль въ войскахъ, конечно, должно учитываться, какъ плюсъ къ наличной для японцевъ (примѣрно штатной) численности японскихъ армій. Этотъ плюсъ нами принимался, довольно произвольно, въ 25% штатнаго состава войскъ. Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что для того, чтобы этотъ сверхъ-комплектъ (въ запасныхъ частяхъ на театрѣ войны) достигалъ указанной нормы, необходимо было, чтобы отъ каждаго запаснаго полка (баталіона) на театрѣ войны было 5 ротъ. Дѣйствительно, согласно предположенія развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго (сводка 17 августа см. стр. 47—49), каждый запасный полкъ (баталіонъ) въ Японіи пополнялъ два полка—одинъ полевой—3 б-на и соотвѣтствующій по номеру резервный—2 б-на, т. е. всего 5 б-новъ или 20 ротъ; при нормальной численности запасныхъ ротъ (равной съ полевыми) 25% и составляютъ 5 ротъ.—Какъ мы видѣли выше, было лишь одно единственное указаніе, что на театрѣ войны находилось изъ состава запасныхъ баталіоновъ „не менѣе двухъ ротъ“.

Поэтому, казалось бы, принимавшуюся нами въ Сыпингайскій періодъ норму сверхъ-комплекта въ японскихъ арміяхъ въ 25% ихъ штатнаго состава нельзя не признать преувеличенною.

Постепенный ростъ японскихъ армій въ Маньчжуріи.

Покончивъ съ весьма важнымъ для правильнаго опредѣленія численности японскихъ армій въ Маньчжуріи вопросомъ о 25% сверхъ-комплектѣ, обратимся къ подсчетамъ этой численности въ разные сроки Сыпингайскаго періода.

Подсчеты эти произведены были развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба Главнокомандующаго въ слѣдующихъ его „сводкахъ свѣдѣній о противникѣ“: 19 и 30 марта, 13 и 23 апрѣля, 7, 18 и 31 мая, 5 іюня, 5 іюля и 24 августа (74).

Ко времени изданія мартовскихъ сводокъ еще не накопилось достаточно данныхъ не только для опредѣленія состава дѣйствовавшихъ въ Маньчжуріи отдѣльныхъ армій, но и для опредѣленія, сколько и какія именно войска оставлены въ Кореѣ и на сообщеніяхъ. Поэтому указанныя сводки ограничились подсчетомъ вообще уже организо-

ванныхъ силъ, коими могла располагать Японія въ Маньчжуріи и Кореѣ. Силы эти опредѣлялись въ 296 б-новъ, 69 эск. и 153 батареи или 266.400, а съ 25% надбавкой 333.000 штыковъ, 8.280 сабель и 918 орудій (75).

Сводка 13 апрѣля (прил. № 7) посвящена была сопоставленію поступавшихъ изъ разныхъ источниковъ нѣкоторыхъ данныхъ о численности японскихъ армій, которая по этимъ даннымъ колебалась въ слѣдующихъ предѣлахъ:

боевой элементъ 266.400—279.410—300.000—333.000 строевыхъ, а съ нестроевыми 389.444—400.000—431.300 человѣкъ.

Сводка 23 апрѣля (прил. № 8) пытается уже установить составъ отдѣльныхъ армій, принимая при этомъ самыя неблагопріятныя для насъ условія, а именно: всѣ армейскія рез. бригады стараго формированія считаны въ составѣ 8 б-новъ, за исключеніемъ лишь 6-й и 9-й, которыя, по имѣвшимся ранѣе документальнымъ даннымъ, каждая въ составѣ 6 б-новъ, были сведены въ 1-ю резервную дивизію 12-ти-баталіоннаго состава *), и 8-й рез. бригады, одинъ полкъ коей былъ обнаруженъ въ Кореѣ; въ расчеты приняты были всѣ резервныя бригады, даже такія, нахожденіе которыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій ни разу не было подтверждено документальными данными.

При такихъ условіяхъ общая численность пѣхоты на Маньчжурскомъ театрѣ получалась до 288 б-новъ или 259.200, а съ 25% надбавкой — 324.000 штыковъ.

Только въ маѣ мѣсяцѣ получились болѣе опредѣленныя данныя о составѣ японскихъ армій; удалось частью документально, частью болѣе или менѣе вѣроятно установить и составъ новой—Корейской арміи.—Результаты соотвѣтственныхъ предположеній развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго изложены были въ сводкѣ его отъ 7 мая (прил. № 9).

Согласно этихъ предположеній, собственно въ Маньчжуріи —въ арміяхъ маршала Ойямы было сосредоточено 272 б-на или 244.800, а съ 25% надбавкой—306.000 штыковъ и, сверхъ того, въ Корейской арміи: 34 б-на или 30.600, а съ 25% надбавкой 38.250 штыковъ.

Въ сводкѣ 18 мая (прил. № 10) внесены уже нѣкоторыя измѣненія, но только въ распредѣленіи войскъ по арміямъ; общій же подсчетъ японскихъ силъ какъ въ Маньчжуріи, такъ и въ Кореѣ, остается тотъ же, какъ и въ предыдущей сводкѣ. Но при этомъ въ отдѣльныя графы внесены части 1) документально и весьма вѣроятно установленныя на театрѣ войны и 2) лишь предполагаемыя. Итогъ первыхъ въ арміяхъ маршала Ойямы—240 б-новъ, вторыхъ—32 б-на; слѣдовательно, 11,5% установлено было гадательно.

---

*) 2 полка оставались на сообщеніяхъ.

Въ концѣ разсматриваемой сводки указывалось на возможность прибытія къ арміямъ маршала Ойямы новыхъ подкрѣпленій—около трехъ дивизій. О формированіи въ Японіи новыхъ трехъ дивизій, въ порядкѣ новыхъ формированій—4-й, 5-й и 6-й *), было нѣсколько донесеній нашихъ дальнихъ агентовъ,—но намекъ на прибытіе ихъ въ Маньчжурію былъ усмотрѣнъ лишь въ одномъ донесеніи нашего агента-китайца въ Мукденѣ; онъ сообщалъ, что къ началу мая черезъ Мукденъ и Фушунъ прошло съ юга, кромѣ пополненій, болѣе 70.000 войскъ трехъ родовъ оружія, при чемъ въ одинъ день (17 апрѣля) черезъ Мукденъ прослѣдовало будто бы 30.000 пѣхоты, 4.000 конницы и 150 орудій [76].

Принимая въ расчетъ эти новыя три дивизіи (32.400, а съ 25 % надбавкой 40.500 шт.), боевая сила армій маршала Ойямы получалась—308 б-новъ или 277.200, а съ 25 % надбавкой—346.500 штыковъ.

Въ приложенной къ сводкѣ отъ 31 мая таблицѣ (прил. № 11) показанъ примѣрный подсчетъ численности всѣхъ японскихъ вооруженныхъ силъ, предполагавшихся въ Маньчжуріи, въ Кореѣ и въ Японіи. Согласно этого подсчета, въ арміяхъ маршала Ойямы считалось:

274 б-на, т. е. 246.600, а съ 25 % надбавкой 308.250 штыковъ, 75 эск., т. е. 9.375, а съ 25% надбавкой 11.719 сабель и 996 орудій.

Прибавка двухъ б-новъ противъ прежнихъ расчетовъ произошла вслѣдствіе обнаруженія одного рез. полка (45-го—6-й рез. бригады), предполагавшагося ранѣе въ Корейской арміи; изъ послѣдней же исключена и предполагавшаяся въ ней 13-я полевая дивизія, оказавшаяся по полученнымъ документамъ еще въ Японіи; такимъ образомъ Корейская армія сократилась до 20 б-новъ, 3 эск. и 24 ор., т. е. до 18.000, а съ 25% надбавкой до 22.500 штыковъ.

Въ этой же сводкѣ показаны были находящимися еще въ Японіи вновь сформированныя три полевыя дивизіи и одна отдѣльная полевая же бригада, всего 42 б-на.—Данныя, подтверждавшія это предположеніе, изложены были въ сводкѣ отъ 24 мая (прил. № 12).

Въ сводкѣ 5 іюня (прил. № 13) численность армій маршала Ойямы опредѣлялась попрежнему въ 272 б-на, т. е. 244.800, а съ 25% надбавкой 306.000 штыковъ, а со включеніемъ трехъ новыхъ дивизій, предполагавшихся „весьма гадательно“, безъ документальныхъ данныхъ, сѣвернѣе параллели Мукдена,—308 б-новъ, т. е. 277.200, а съ 25% надбавкой 346.500 штыковъ.

*) Первыя три дивизіи сформированы были изъ 12 рез. полковъ новаго формированія №№ 49—60.

Совершенно такой же общій подсчетъ японскихъ армій на Маньчжурскомъ театрѣ приведенъ и въ приложеніи къ сводкѣ 5 іюля (прил. № 14), при чемъ по прежнему мѣстонахожденіе трехъ новыхъ дивизій оставалось невыясненнымъ. Данныя и за, и противъ прибытія на Маньчжурскій театръ этихъ дивизій приведены были въ сводкахъ 7 іюня, 16 іюня, 19 іюня, 22 іюня, 24 іюня и 5 іюля. Соотвѣтствующія выдержки изъ этихъ сводокъ см. въ прил. № 15.

Наконецъ, послѣдній общій подсчетъ японскихъ вооруженныхъ силъ въ Маньчжуріи и въ Кореѣ сдѣланъ былъ въ сводкѣ 24 августа (прил. № 16).

Въ этой сводкѣ три новыя полевыя дивизіи (14-я, 15-я и 16-я) уже распредѣлены по арміямъ маршала Ойямы, при чемъ одна изъ этихъ дивизій (16-я) установлена даже документально; 13-я полевая дивизія (изъ кадровъ Формозскихъ войскъ) показана предположительно въ составѣ Корейской арміи; 17-я же полевая дивизія, о формированіи которой также имѣлись свѣдѣнія, считалась еще въ Японіи. Послужившія къ этимъ выводамъ основанія сгруппированы въ прил. № 17. Предположенія эти нашли себѣ подтвержденіе и въ позднѣйшихъ данныхъ нашей развѣдки, веденной и послѣ заключенія перемирія. Данныя эти сгруппированы были къ 20 сентября 1905 г. (прил. № 18). Установилось и время прибытія на театръ военныхъ дѣйствій: 14-й дивизіи—въ началѣ августа и 15-й дивизіи—во второй половинѣ августа.

Затѣмъ въ тотъ же подсчетъ включены были еще третьи баталіоны во всѣхъ резервныхъ полкахъ первоначальнаго формированія, что увеличивало арміи маршала Ойямы на 39 б-новъ, Корейскую армію на 5 б-новъ и Сахалинскій отрядъ на 4 б-на, всего на 48 б-новъ.

Основанія, давшія поводъ предположить развертываніе 2-хъ-баталіонныхъ рез. полковъ въ 3-хъ-баталіонный составъ, помѣщены были въ сводкѣ 18 августа (прил. № 19). Изъ нея видно, что главнымъ для того основаніемъ были показанія двухъ плѣнныхъ—одного 7-го рез. полка о томъ, что онъ 10-й роты, и другого—29-го рез. полка, что въ его полку есть 3-й баталіонъ, и донесеніе одного нашего тайнаго агента о томъ, что всѣ полки японской арміи—3-хъ-баталіоннаго состава. Однако въ захваченномъ нами въ концѣ августа подробномъ спискѣ 39-го рез. полка къ 28 іюля ст. стиля показано было всего 8 ротъ [77], а потому развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба Главнокомандующаго 20 сентября высказано было слѣдующее заключеніе:

„Документальнаго подтвержденія развертыванія резервныхъ полковъ „изъ 2-хъ въ 3-хъ-баталіонный составъ не поступало. Наоборотъ,

„39-й рез. полкъ къ 28 іюля достовѣрно оказывается еще въ преж-„немъ своемъ составѣ. Склоняясь къ тому, что переходъ къ третьимъ „баталіонамъ всетаки предусматривался планомъ реорганизаціи (при-„мѣръ 29-го рез., 7-го рез. полковъ по показанію плѣнныхъ), под-„черкиваемъ справедливость предположенія о возможности неполнаго „проведенія его“ (78).

Въ конечномъ результатѣ, согласно указанной выше сводки 24 августа, общая численность армій маршала Ойямы опредѣлялась:

а) считая всѣ резервные полки въ 3-хъ-баталіонномъ составѣ, въ 339 б-новъ *), т. е. 305.100, а съ 25% надбавкой—381.375 штыковъ и, сверхъ того, въ Кореѣ 39 б-новъ, т. е. 35.100, а съ 25% надбавкой 43.875 штыковъ и на Сахалинѣ 12 б-новъ, т. е. 10.800, а съ 25% надбавкой—13.500 штыковъ;

и б) безъ третьихъ баталіоновъ въ резервныхъ полкахъ первоначальнаго формированія:

въ 300 б-новъ, т. е. 270.000, а съ 25% надбавкой—337.500 штыковъ и, сверхъ того, въ Кореѣ 34 б-на, т. е. 30.600, а съ 25% надбавкой—38.250 штыковъ и на Сахалинѣ 8 б-новъ, т. е. 7.200, а съ 25% надбавкой—9.000 штыковъ.

Провѣрка свѣдѣній о численности японскихъ армій при ихъ эвакуаціи изъ Маньчжуріи.

Съ цѣлью провѣрки окончательныхъ выводовъ о численности противостоявшихъ намъ въ Маньчжуріи японскихъ вооруженныхъ силъ, уже послѣ заключенія мира организовано было наблюденіе за эвакуаціей японскихъ войскъ и за прибытіемъ ихъ въ японскіе порты.

Взявъ итоги подневныхъ таблицъ, въ которыя заносились данныя о всѣхъ прибывавшихъ транспортахъ съ войсками, и введя нѣкоторыя свои предположенія, завѣдывавшій нашей агентурой въ своемъ донесеніи отъ 24 апрѣля 1906 г. (прил. № 20) опредѣлялъ число дѣйствительныхъ „комбатантовъ“ всѣхъ родовъ оружія на всемъ театрѣ войны не свыше 570.00 чел., въ томъ числѣ 80.000 чел. въ Кореѣ. Согласно данныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, всего эвакуировано было 644.000 чел. (офицеровъ и ниж. чиновъ). Къ этому числу надо добавить: 1) прошедшую въ одинъ изъ сѣверныхъ портовъ Японіи (гдѣ не было наблюденія) 8-ю дивизію (безъ кавалеріи и артиллеріи), примѣрно 18.000 чел.; 2) войска, оставленныя въ Маньчжуріи и Кореѣ, а именно 13-ую, 14-ую 15-ую и 16-ую дивизіи въ мирномъ составѣ, всего, примѣрно, 36.000 чел.

*) Въ томъ числѣ документально и весьма вѣроятно 266 и предположительно 73 б-на.

Такимъ образомъ, общая численность японскихъ силъ на всѣхъ театрахъ войны опредѣлялась въ 698.000 чел.

Для полученія наличнаго числа строевыхъ нижнихъ чиновъ въ одной пѣхотѣ изъ указанной выше цифры слѣдуетъ исключить:

1) Привезенныхъ раненыхъ и больныхъ съ санитарнымъ персоналомъ—по даннымъ нашихъ наблюдательныхъ пунктовъ . . . . 39.000 чел.

2) Число бывшихъ въ тылу японскихъ кули, т. е. носильщиковъ тяжестей; наличіе ихъ неоднократно подтверждалось нашей развѣдкой; число ихъ нашъ агентъ опредѣлялъ около . . . . 50.000 чел.

3) Число нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; по заслуживающимъ довѣрія даннымъ, добытымъ путемъ тайной агентуры въ февралѣ 1905 г., численность японской полевой дивизіи въ арміи Ноги опредѣлялась около 13.100 строевыхъ и 19.800 чел. съ нестроевыми, а резервной бригады—5.370 строевыхъ и 5.588 чел. съ нестроевыми; слѣдовательно, нестроевыхъ въ дивизіи 6.700 чел. и въ резервной бригадѣ 218 чел. (79). По числу бывшихъ на всѣхъ театрахъ войны 21 дивизій (1 гвард., 16 армейскихъ и 4 резервныхъ) и 11 резервныхъ бригадъ, не сведенныхъ въ дивизіи,—общее число нестроевыхъ получается $(6.700\times21)+$ $+(218\times11)$ . . . . 143.000 чел.

4) Войска спеціальныхъ родовъ оружія:

а) *Кавалерія:* 2 отдѣльныя кавалерійскія бригады—16 эск., дивизіонная кавалерія въ 21 дивизіи по 3 эск.—63 эск., бригадная кавалерія при резервныхъ бригадахъ по 1 эск.—11 эск., всего около 90 эск., считая по 150 чел. въ эскадронѣ . . . . . 14.000 чел.

б) *Артиллерія:* считая 2 отдѣльныя артиллерійскія бригады—36 батарей, при каждой изъ 21 дивизій по 6 батарей—126 батарей, при каждой изъ 11 резервныхъ бригадъ по 2 батареи—22 батареи, всего 184 батареи, и 8 б-новъ крѣпостной осадной артиллеріи; при штатномъ составѣ батареи въ 154 чел. и баталіона 656 чел., всего получится 34.000 чел., а съ 25% надбавкой. . . . . 42.000 чел.

в) *Инженерныя войска,* считая при каждой изъ 21 дивизій по 1 б-ну 3-хъ-ротнаго состава и при 11 резервныхъ бригадахъ по 2 роты, всего $28^1/_3$ б-на,

что составитъ по штатному составу (554 чел. въ баталіонѣ) около 16.000, а съ 25% надбавкой . . . 20.000 чел.

5) Число офицеровъ въ пѣхотѣ; по штату военнаго времени полевого пѣхотнаго полка (87 оф. и 2.818 ниж. чин.), процентъ офицеровъ къ нижнимъ чинамъ въ пѣхотѣ составляетъ 3,1%; общая численность пѣхоты получается, за вычетомъ изъ общей численности японскихъ вооруженныхъ силъ цифръ, указанныхъ въ предшествующихъ четырехъ пунктахъ, равною 390.000 чел., а 3,1% этой численности составитъ около . . . . 12.000 чел.

Всего около . . . . . 320.000 чел.

Вычтя изъ указанной выше общей численности японскихъ вооруженныхъ силъ (698.000 чел.) сумму чиселъ, указанныхъ во всѣхъ пяти пунктахъ (320.000 чел.), мы получимъ боевую силу всей японской пѣхоты на всемъ театрѣ войны около 378.000 штыковъ.

Какъ видимъ, цифра эта очень близка къ опредѣлявшейся развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба Главнокомандующаго боевой силѣ японскихъ армій къ 24 августа, но считая резервные полки стараго формированія въ 2-хъ, а не въ 3-хъ-баталіонномъ составѣ, но съ 25% сверхъ-комплектомъ: въ Маньчжуріи—337.500, въ Кореѣ—38.250 и на Сахалинѣ—9.000 штыковъ, всего же 384.750 штыковъ.

Вопросъ лишь въ томъ, насколько можно довѣрять наблюденіямъ нашей агентуры въ японскихъ портахъ и насколько въ перечисленныхъ выше пяти пунктахъ правильны расчеты, основанные на данныхъ, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи во время войны.

III. Сравненіе численности русскихъ и японскихъ армій въ Маньчжуріи.

Въ заключеніе главы о численности обѣихъ сторонъ ниже сведены въ общую таблицу данныя о боевой силѣ въ штыкахъ обѣихъ сторонъ на Маньчжурскомъ театрѣ къ тѣмъ срокамъ, къ коимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба Главнокомандующаго подводились итоги численности японскихъ армій. Хотя прибытіе на театръ военныхъ дѣйствій трехъ новыхъ полевыхъ дивизій, какъ видно было выше, считалось возможнымъ уже въ сводкѣ отъ 18 мая, но въ помѣщаемой ниже таблицѣ онѣ включены только къ 24 августа, такъ какъ прибытіе ихъ только въ августѣ установлено было документально.

СРОКИ.	Боевая сила русскихъ въ штыкахъ.	Боевая сила японцевъ въ штыкахъ.		Превышеніе, принимая 25% надбавку, у японцевъ.	
		По штатному составу.	съ 25% надбавкой.	На сторонѣ русскихъ.	На сторонѣ японцевъ.
23 апрѣля (80)	270.499	259.200	324.000	—	53.501
7 мая (81)	259.984	244.800	306.000	—	46.016
18 мая (82) . .	292.268	244.800	306.000	—	13.732
31 мая (83)	325.271	246.600	308.250	17.021	—
5 іюня (84)	324.468	244.800	306.000	18.468	—
5 іюля (85)	381.299	244.800	306.000	75.299	—
24 августа (86) . . .	446.690	отъ 270.000	отъ 337.500	отъ 109.190	—
		до 305.100	до 381.375	до 65.315	—

Въ этой таблицѣ невольно обращаетъ вниманіе какъ бы неподвижность роста японскихъ силъ за весь Сыпингайскій періодъ вплоть до августа мѣсяца, когда онѣ сразу увеличились прибытіемъ въ Маньчжурію трехъ новыхъ полевыхъ дивизій. Объясняется это тѣмъ, что развѣдывательное отдѣленіе Штаба Главнокомандующаго предполагало наличіе на театрѣ войны уже съ апрѣля мѣсяца 25% сверхъ-комплекта. Существованіе такого именно сверхъ-комплекта къ концу войны, какъ мы видѣли выше, нашло себѣ косвенное подтвержденіе въ данныхъ произведеннаго наблюденія за эвакуаціей японскихъ войскъ; но казалось бы болѣе вѣроятнымъ, что сверхъ-комплектъ этотъ накапливался постепенно: вѣдь неоднократныя донесенія нашихъ агентовъ свидѣтельствовали о постоянномъ, какъ бы регулярномъ, прибытіи къ японскимъ войскамъ пополненій, и врядъ ли можно считать, что пополненія эти только покрывали текущую убыль, при условіи, что за весь періодъ не было сколько-нибудь значительныхъ боевыхъ столкновеній.

Принимая однако цифры боевой силы японскихъ армій въ Маньчжуріи такими, какъ онѣ считались развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба Главнокомандующаго,—мы усматриваемъ, что русская армія уступала японской въ числѣ штыковъ лишь до мая мѣсяца, а затѣмъ, постепенно усиливаясь, она къ концу войны превзошла японскую армію на 109.000 штыковъ, т. е. на 32,3%.

При этомъ слѣдуетъ еще напомнить, что мы довольно таки произвольно считали у японцевъ штыками, т. е. принимающими непосредственное участіе въ бою, всѣхъ *безъ исключенія* строевыхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты, предполагая, что ни одинъ строевой нижній чинъ не отвлекался для исполненія какихъ-либо хозяйственныхъ функцій; тогда какъ у насъ учтено, какъ мы видѣли выше, до 14—

15% строевыхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты, состоявшихъ налицо въ полкахъ, но по своей службѣ не участвовавшихъ въ бояхъ, а потому и не включавшихся въ число штыковъ.—Возможно, конечно, что эти чисто полковыя хозяйственныя надобности въ японскихъ войскахъ были неизмѣримо ниже, чѣмъ у насъ; но врядъ ли они могли обойтись совершенно безъ нихъ, тѣмъ болѣе, что положенное по штату число нестроевыхъ въ японскомъ пѣхотномъ полку (166 чел.) немногимъ лишь отличается отъ штатнаго числа нестроевыхъ въ нашемъ пѣхотномъ полку (159 чел.).

Наконецъ, Корейская армія японцевъ, численность коей къ концу войны опредѣлялась нами въ 38.250 штыковъ, не могла считаться плюсомъ японцевъ, такъ какъ и у насъ въ Приморской области къ концу войны собраны были даже значительно превосходныя силы,—а именно 75.500 строевыхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты (свѣдѣній о боевой силѣ въ штыкахъ въ дѣлахъ не имѣется).

Относительно степени напряженія обѣихъ сторонъ по усиленію своихъ дѣйствующихъ армій наглядныя исчисленія сдѣланы были развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба Главнокомандующаго въ „сводкѣ свѣдѣній о противникѣ“ отъ 31 мая 1905 г. (прил. № 21). Расчеты эти приводили къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Японія, обратившись уже частью къ источникамъ, предназначавшимся лишь для обороны страны (ополченіе), созданіемъ новыхъ войсковыхъ частей развернула свою постоянную армію въ $1^1/_2$ раза, тогда какъ Россія выставила лишь $^1/_3$ своей постоянной арміи,

и 2) Не считая пополненія потерь, Японія выставила на войну 1,8% своего 45 милліоннаго населенія, а Россія—только 0,5% своего 140 милліоннаго населенія.

Небезъинтересны и полученныя нами изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія о тягости продолженія войны для населенія Японіи и тѣхъ трудностяхъ, которыя встрѣчало дальнѣйшее еще усиленіе японскихъ вооруженныхъ силъ (прил. № 22).

ГЛАВА III.

Группировка силъ обѣихъ сторонъ въ Маньчжуріи.

I. Расположеніе русскихъ армій ([87]).

(Картогр. прил. № 1).

Первоначальное расположеніе по остановкѣ на Сыпингайской позиціи.

7 марта 1905 года Главнокомандующимъ отданъ былъ приказъ № 7 ([88]) объ остановкѣ нашихъ армій на Сыпингайской позиціи вдоль праваго берега р. Таоцзыхэ на линіи д.д. Лаученафанъ (Ланчувопа)—Сяохонзуй—Сяозантай. Правый флангъ позиціи—къ западу отъ жел. дороги должна была занять II армія, имѣя самостоятельный отрядъ на большой дорогѣ изъ г. Факумыня въ г. Баміенченъ. Къ востоку отъ желѣзной дороги должна была расположиться I армія, имѣя сильные отряды на мандаринской дорогѣ изъ г. Кайюаня черезъ г. Итунчжоу въ г. Гиринъ и на дорогѣ изъ г. Таулу къ с. Такада и наблюдая Хайлунченскую долину. III армія должна была составить общій арьергардъ на позиціи на линіи с.с. Эрдахеза—Банлашамынъ. На флангахъ этого общаго арьергарда, на одной высотѣ съ нимъ, должны были выставить свои частные авангарды I и II арміи.

Указанная позиція, представлявшая въ тактическомъ отношеніи значительныя выгоды для обороны ея крупными силами, намѣчена была еще въ 1903 г. во время полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ южной Маньчжуріи.

Рѣшая вопросъ о занятіи Сыпингайской позиціи и о характерѣ ея обороны, Главнокомандующій пожелалъ узнать предварительно мнѣнія по сему вопросу Командующихъ арміями. Соотвѣтствующій

запросъ и полученные на него отвѣты приведены будутъ въ главѣ V— о планахъ нашихъ оборонительныхъ дѣйствій.

Принявъ, въ соотвѣтствіи съ мнѣніями Командующихъ арміями, рѣшеніе остановиться на Сыпингайской позиціи на болѣе или менѣе продолжительное время, Главнокомандующій 13 марта отдалъ слѣдующій приказъ о расположеніи нашихъ армій (89):

„Вслѣдствіе перемѣщенія нѣкоторыхъ корпусовъ, арміямъ, оставаясь на занятой Сыпингайской позиціи, исполнить:

„1) *I арміи*,—въ составѣ 1-го армейскаго, 2-го, 3-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ и отряда генерала Ренненкампфа,—занять участокъ „къ востоку отъ желѣзной дороги, обезпечивая сильнымъ отрядомъ „мандаринскую дорогу и имѣя отрядъ генерала Ренненкампфа у Хайлунчена, прикрывая этими отрядами пути къ Гирину.

„2) *II арміи*,—въ составѣ 1-го Сибирскаго, 8-го, 10-го и 16-го „армейскихъ и Своднаго стрѣлковаго корпусовъ,—занять участокъ къ „западу отъ желѣзной дороги, на линіи д.д. Яумулинза—Тайпинлинъ— „кумирня у д. Ямамяо*), имѣя отрядъ генерала Мищенко въ г. Баміенченъ для прикрытія дороги отъ Тунцзякоу на Цзиньцзятунь и Баміенченъ. Конница ген. Мищенко должна наблюдать мѣстность на югъ „и западъ къ р. Даляохэ.

„3) *III арміи*—отойти въ общій резервъ и расположиться: 17-му „армейскому корпусу въ раіонѣ с. Чадьяпуза, 5-му и 6-му Сибирскимъ „корпусамъ въ раіонѣ с.с. Чандіянфынь—Тхайпиньшань. 4-му армейскому корпусу и 3-й и 4-й стрѣлковымъ бригадамъ за срединой „расположенія I и II армій у ст. Годзядань—д. Таенгоу.

„4) I и II арміямъ выставить сильные авангарды на линіи „с. Саншоуза — г. Банлашамынъ. Число авангардовъ предоставляю „усмотрѣнію Командующихъ I и II армій, съ тѣмъ, чтобы фронтъ „армій былъ надежно прикрытъ и между авангардами была установлена надлежащая связь.

„5) Кавалеріи всѣхъ армій на всемъ фронтѣ и флангахъ продолжать развѣдку, съ цѣлью выясненія группировки силъ противника, „при чемъ III арміи производить развѣдку къ западу отъ назначеннаго ей раіона до р. Даляохэ.

„6) Отходъ III арміи въ резервъ произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: 14 марта съ утра I и II арміямъ выдвинуть свои авангарды „на линію Эрдахеза — Инченза, послѣ чего III арміи въ теченіе „14 марта отойти назадъ и занять 14 и 15 марта указанныя ей мѣста“.

Въ развитіе этого приказа отданы были приказы по арміямъ (прил. №№ 23, 24 и 25). Предписанныя этими приказами пере-

*) Восточнѣе д. Ламадинза *(Прим. ред.)*.

движенія закончены были къ 18 марта, и войска расположились, какъ показано на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 3).

Изъ этой схемы видно, что изъ общаго числа 363½ б-новъ пѣхоты въ резервы общеармейскій и армейскіе двухъ армій выдѣлено было 168 б-новъ, т. е. 46,2% всей пѣхоты. Одинъ лишь общеармейскій резервъ (III армія—110 б-новъ) составлялъ 30,3% всей пѣхоты. Зато собственнно армейскіе резервы достигали всего лишь: во II арміи—22%, а въ I арміи—23,7%.

Въ предположеніи, что главное назначеніе общеармейскаго резерва—дѣйствуя совокупно, нанести противнику рѣшительный ударъ и притомъ преимущественно на одномъ изъ фланговъ, а не расходоваться по частямъ для поддержки отдѣльныхъ армій,—силу армейскихъ резервовъ надо признать скорѣе не достаточною. Однако, при всемъ желаніи Командующихъ арміями усилить свои резервы,—они не признавали возможнымъ этого сдѣлать въ виду протяженія занятыхъ нами позицій и слабаго численнаго состава нашихъ баталіоновъ. Позиція II арміи, не считая отдѣльнаго отряда у г. Каміенчена, занимала по фронту 11 верстъ; для обороны ея, считая съ авангардами, назначалось 82½ б-на (45.660 штыковъ), т. е. въ среднемъ на версту позиціи приходилось 4.150 штыковъ. При такомъ же протяженіи позиціи I арміи (11 верстъ), не считая отдѣльныхъ отрядовъ на мандаринской дорогѣ у с. Хошулинза, у с. Таулу и у г. Хайлунчена,—для ея обороны назначалось, считая съ авангардами, 57¼ б-новъ (33.900 штыковъ), т. е. на версту позиціи приходилось въ среднемъ 3.080 штыковъ. Цифры эти какъ бы указываютъ на бывшую возможность нѣсколько усилить резервъ II арміи.

Что касается общей группировки нашихъ силъ, то схема наглядно свидѣтельствуетъ, что она была приноровлена главнымъ образомъ къ парированію обхода противникомъ нашего праваго фланга.

Постепенное раздвиганіе первоначальнаго расположенія.

Командующаго I арміей очень озабочивалъ разрывъ позиціи между 2-мъ и 3-мъ Сибирскими корпусами. Ознакомившись лично съ позиціями I арміи, онъ въ донесеніи отъ 12 марта писалъ[303]: „Лѣвый флангъ позиціи 2-го корпуса легко обходимъ. Позиція 3-го „корпуса оторвана отъ позиціи 2-го корпуса незащищеннымъ про„странствомъ около 15 верстъ. Даже для слабаго занятія этого про„странства съ цѣлью воспрепятствованія быстрому прорыву его про„тивникомъ требуется одинъ корпусъ войскъ. Но для организаціи „упорной обороны по свойствамъ мѣстности требуется не менѣе двухъ „корпусовъ сильнаго состава. Мнѣ представляется желательнымъ орга„низовать оборону вышеозначеннаго промежутка все же настолько „сильно, чтобы мы могли задержать движеніе противника и рас-

„крыть его силы, съ цѣлью дать возможность подойти нашимъ ре-„зервамъ“.

Въ письмѣ отъ 13 марта [91] Командующій I арміей писалъ:

„Что касается предстоящей для войскъ I арміи задачи по обо-„ронѣ Сыпингайской позиціи, то долгомъ своимъ считаю донести, „что при настоящемъ составѣ I арміи участокъ позиціи между „2-мъ и 3-мъ Сибирскими корпусами не можетъ быть обороняемъ, и „потому расположеніе 3-го Сибирскаго корпуса явится оторваннымъ „отъ расположенія другихъ частей I и II армій . . . . . Такъ какъ „1-й армейскій корпусъ въ своей большей части необходимо оста-„вить въ резервѣ I арміи, безъ чего при растянутости позицій, на-„значенныхъ для I арміи, невозможно организовать не только „активной, но даже и сколько-нибудь надежной пассивной обороны,— „единственнымъ средствомъ, дабы получить возможность организо-„вать оборону участка позиціи между 2-мъ и 3-мъ Сибирскими кор-„пусами, являетси усиленіе войскъ I арміи“.

Внявъ этимъ ходатайствамъ, Главнокомандующій приказомъ 18 марта № 13 [92] возвратилъ въ I армію 1-й Сиб. корпусъ, командированный въ составѣ шести полковъ во II армію еще въ періодъ Мукденскихъ боевъ, замѣнивъ его во II арміи 6-мъ Сиб. корпусомъ изъ III арміи. Этимъ мѣропріятіемъ I армія была усилена на 18 б-новъ, а II армія—на 12 б-новъ, получивъ въ 6-мъ Сиб. корпусѣ 30 б-новъ вмѣсто 18 б-новъ 1-го Сиб. корпуса.—Въ обѣихъ арміяхъ подкрѣпленія эти пошли на усиленіе боевыхъ линій: 1-й Сиб. корпусъ введенъ былъ въ промежутокъ между позиціями 2-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ, а 6-й Сиб. корпусъ занялъ позицію 1-го Сиб. корпуса.

Съ выдвиженіемъ въ боевую линію 1-го Сиб. корпуса I армія заняла уже сплошную позицію между желѣзной и мандаринской дорогами; незанятымъ оставался промежутокъ всего въ 4 версты между флангами позицій 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ. Протяженіе этой позиціи по фронту составляло уже 30 верстъ, при чемъ на версту позиціи приходилось, считая и съ авангардами, только 2.210 штыковъ (всего въ 4-мъ, 2-мъ, 1-мъ и 3-мъ Сибирскихъ корпусахъ къ 25 марта состояло 61.920 штыковъ).

По тому же пути шли измѣненія и въ расположеніи II арміи. Предписаніемъ 17 марта [93] Главнокомандующій приказалъ для отряда г.-м. Морозова сильно укрѣпить двѣ позиціи—одну впереди Баміенчена для первоначальной встрѣчи противника и другую—по правому берегу р. Таоцзыхэ на одной высотѣ съ позиціями прочихъ корпусовъ II арміи. Обѣ позиціи должны были быть разсчитаны на 24 баталіона, до каковой силы Главнокомандующій предполагалъ довести отрядъ г.-м. Морозова.

Первоначально, въ началѣ апрѣля, отрядъ г.-м. Морозова усиленъ былъ возвращенною съ охраны желѣзной дороги 2-й бригадой 41-й пѣх. дивизіи; при этомъ депешею 4 апрѣля [94] Главнокомандующій указывалъ, чтобы „изъ всего отряда г.-м. Морозова—восемнадцати ба-„таліоновъ—четырнадцать баталіоновъ находились въ боевой линіи „и только четыре баталіона въ резервѣ, такъ какъ резервъ еще бу-„детъ усиленъ другими частями“.

Помимо указаннаго усиленія нашего правофланговаго отряда Командующій II арміей призналъ необходимымъ ввести въ промежутокъ между 16-мъ арм. корпусомъ и отрядомъ г.-м. Морозова Сводный стрѣлковый корпусъ. Диспозиціей по II арміи отъ 7 апрѣля [95] Сводный стрѣлковый корпусъ, составлявшій до того авангардъ арміи, замѣненъ былъ отдѣльными авангардами отъ 6-го Сиб. и 8-го арм. корпусовъ (по бригадѣ отъ каждаго); Сводный же стрѣлковый корпусъ, передвинутый къ западу, долженъ былъ выставить одну стрѣлковую бригаду въ авангардъ къ с. Чандіофанъ *), а остальными двумя бригадами расположиться въ раіонѣ с.с. Сіочендза—Чиншидеи, уступомъ за правымъ флангомъ главной позиціи II арміи, и занять гарнизонами возведенные уже опорные пункты на линіяхъ Холянуза Цандяба (продолженіе главной позиціи) и Цандяба—Сангашуа (загибъ назадъ главной позиціи); отъ с. Цандяба до мандаринской дороги, на которой располагался отрядъ г.-м. Морозова, оставалось уже только 4 версты.

Но уже предписаніемъ 8 апрѣля [96] Главнокомандующій, придавая особо важное значеніе Баміенченской дорогѣ, предложилъ:

1) Весь 10-й арм. корпусъ перевести на Тхайпиншинскую возвышенность и, избравъ на этихъ высотахъ позицію для корпуса, укрѣпить таковую возможно сильнѣе, съ возведеніемъ на ней сильныхъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ сомкнутыхъ редутовъ съ искусственными препятствіями;

2) означенному корпусу имѣть свой авангардъ въ Баміенченѣ или впереди его на высотѣ прочихъ авангардовъ II арміи.

и 3) по переходѣ 10-го арм. корпуса на новую позицію отпустить бригаду г.-м. Морозова къ своему корпусу—2-му Сибирскому, а равно отпустить къ своему полку входившіе въ составъ того же отряда два б-на 285-го пѣх. Мценскаго полка (6-го Сиб. корпуса).

Такимъ образомъ, къ срединѣ апрѣля и позиція II арміи постепенно дотянулась на западѣ до Баміенченской дороги, достигнувъ 28 верстъ длины, что вмѣстѣ съ позиціей I арміи опредѣляло общую длину сплошной Сыпингайской позиціи до 58 верстъ.

---

*) Близъ с. Тайпинхо.

Расположеніе къ концу апрѣля мѣсяца.

Принятое, во исполненіе диспозиціи по II арміи 12 апрѣля № 38 (прил. № 26) и приказа войскамъ I арміи 17 апрѣля № 8 (прил. № 27), расположеженіе войскъ къ 20 апрѣля показано на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 4).

Изъ сравненія этой схемы со схемой къ 18 марта (картогр. прил. № 3) видно, что во II арміи армейскій резервъ даже уменьшился на 3 б-на (23 б-на вмѣсто прежнихъ 26 б-новъ). Въ I же арміи возвращеніе въ ея составъ бригады 2-го Сиб. корпуса изъ отряда г.-м. Морозова было использовано для усиленія армейскаго резерва на 16 б-новъ, а именно: въ резервъ выведенъ былъ полностью 1-й Сиб. корпусъ—24 б-на, а его позиція подѣлена между сосѣдними 2-мъ и 3-мъ Сибирскими корпусами, усиленными каждый на 8 б-новъ,—2-й Сиб. корпусъ—возвращеніемъ ему бригады г.-м. Морозова, а 3-й—придачею ему одной бригады 22-й пѣх. дивизіи 1-го арм. корпуса изъ армейскаго резерва.

Изъ общаго числа 421 б-новъ пѣхоты въ общеармейскій и армейскіе двухъ армій резервы выдѣлено было 180 б-новъ, т. е. 42,8% *), нѣсколько менѣе, чѣмъ было къ срединѣ марта мѣсяца (46,2%); уменьшеніе это пало главнымъ образомъ на общеармейскій резервъ: на его долю пришлось 25,9% всей пѣхоты вмѣсто 30,3% къ срединѣ марта. Уменьшился, какъ было уже отмѣчено выше, и армейскій резервъ II арміи, который составлялъ уже только 15,3% пѣхоты своей арміи вмѣсто прежнихъ 22%. Зато возросъ армейскій резервъ I арміи, достигшій 29,6% пѣхоты своей арміи вмѣсто прежнихъ 23,7%.

Въ среднемъ на версту позицій приходилось: считая съ авангардами, но безъ армейскихъ резервовъ, во II арміи—2.774 штыка (77.680 штыковъ на 28 верстъ), а въ I арміи 1.990 штыковъ (59.600 штыковъ на 30 верстъ). Цифры эти указываютъ: 1) что за прошедшій мѣсяцъ расположеніе войскъ на позиціяхъ значительно разрѣдилось (къ срединѣ марта на версту приходилось во II арміи 4.150 и въ I арміи 3.080 штыковъ) и 2) что, повидимому, во II арміи была возможность усилить армейскій резервъ, такъ какъ сила занятія ея позицій въ 1,4 раза превосходила таковую въ I арміи.

Что касается общей группировки войскъ, то за истекшій мѣсяцъ она значительно измѣнилась:

1) Въ смыслѣ сильной растяжки, болѣе чѣмъ вдвое, главной позиціи—съ 22 до 58 верстъ, путемъ слитія ея съ позиціями первоначально отдѣльныхъ отрядовъ на обѣихъ мандаринскихъ дорогахъ.

---

*) По числу штыковъ 46,4% (118.960 штыковъ въ резервахъ на общую силу въ 256.240 штыковъ).

и 2) Западная группа III арміи, предназначавшаяся для активныхъ дѣйствій противъ лѣваго фланга японцевъ, съ выдѣленіемъ 6-го Сиб. корпуса во II армію, сократилась на одну треть. Группу эту уже нельзя было считать достаточно сильною для рѣшительныхъ активныхъ дѣйствій; съ выдвиженіемъ же 10-го арм. корпуса II арміи на Тхайпинлинскую позицію (поперекъ Бамiенченской дороги) группа эта оказалась уже не внѣ праваго фланга II арміи, а за нимъ, что не могло не стѣснить активныхъ дѣйствій этой группы на флангѣ II арміи.

Въ силу этихъ мотивовъ и въ соотвѣтствіи съ неоднократными ходатайствами временно Командующаго III арміей, Главнокомандующему 15 апрѣля представленъ былъ докладъ (97) о желательности передвиженія 4-го арм. корпуса изъ раіона ст. Годзядань къ Тхайпиньшаню на усиленіе западной группы III арміи. Въ томъ же докладѣ поддерживалось и ходатайство Командующаго I арміей о переводѣ 1-го Сиб. корпуса въ раіонъ г. Хересу, т. е. за лѣвый флангъ арміи. Такое усиленіе обоихъ фланговъ за счетъ центра признавалось въ докладѣ возможнымъ въ виду сильныхъ природныхъ свойствъ фронта Сыпингайской позиціи и почти законченнаго укрѣпленія ея. Однако Главнокомандующій приказалъ: „съ предложеннымъ въ семъ докладѣ „вопросомъ пока повременить до выясненія положенія японцевъ". Тѣмъ не менѣе Командующему I арміей все же удалось получить, повидимому, словесное разрѣшеніе Главнокомандующаго и, согласно приказа I арміи 17 апрѣля, 1-й Сиб. корпусъ былъ переведенъ за лѣвый флангъ позиціи I арміи.

Новостью представляется и переброска частей нашей конницы, именно Уральской казачьей бригады, за р. Даляохэ, считавшуюся нами ранѣе границей нейтральной Монголіи. Еще телеграммой 17 марта на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ (98) Главнокомандующій просилъ о пересмотрѣ вопроса о направленіи нейтральной границы въ виду ея неопредѣленности для того раіона, въ который отошли арміи. Вопросъ этотъ не былъ еще разрѣшенъ, какъ въ наши руки попала японская карта, на которой граница между Маньчжуріей и Монголіей (принимавшейся за нейтральную) была показана иначе, чѣмъ на нашихъ картахъ, а именно верстъ на 30 западнѣе р. Даляохэ. Такимъ образомъ западнѣе р. Даляохэ являлась полоса, шириной въ 30 верстъ, которая нами принималась за нейтральную, а японцами—нѣтъ.

Между тѣмъ еще съ начала апрѣля неоднократно получались свѣдѣнія о присутствіи на правомъ берегу Даляохэ непріятельскихъ разъѣздовъ и сосредоточеніи въ Монголіи значительныхъ отрядовъ хунхузовъ съ японцами. Это обстоятельство, въ связи съ неопредѣленностью монгольской границы, и вынудило выдвинуть 11 апрѣля

на правый берегъ р. Даляохэ къ с. Ляоянвопынъ Уральскую казачью бригаду изъ отряда ген.-ад. Мищенко. Но уже 21—22 апрѣля выяснилось, что наблюденіе это недостаточно сильно: 22 апрѣля передовыя части отряда ген.-ад. Мищенко были потѣснены назадъ, а вмѣстѣ съ ними и Уральская бригада отошла на востокъ, оставивъ на правомъ берегу Даляохэ лишь слабые посты.

Измѣненія въ расположеніи армій въ концѣ апрѣля и въ маѣ. Распредѣленіе конницы.

22 апрѣля Главнокомандующему представленъ былъ начальникомъ его Штаба докладъ [99] о необходимости,—въ виду особой важности своевременно раскрыть возможный обходъ японцами нашего праваго фланга западнѣе Даляохэ,—болѣе прочно занять это направленіе; предлагалось двинуть въ видѣ авангарда въ раіонъ Ганганъ—Сяовейза 2-ю отд. кавал. бригаду, а за нею, какъ главныя силы, направить въ раіонъ с. Яво прибывшую въ то время Кавказскую каз. дивизію, поддержанную Кубанской пластунской бригадой. На этомъ докладѣ Главнокомандующимъ положена была слѣдующая резолюція:

„Безотлагательно отправить всю драгунскую бригаду на поддержку „Уральцевъ, при чемъ этой бригадѣ перейти на правый берегъ Даляохэ и стать на дорогѣ къ Чженьцзятуню *) впредь до новаго под„крѣпленія“. Во исполненіе этой резолюціи 2-я отд. кавал. бригада выдвинулась на правый берегъ Даляохэ для развѣдки между этой рѣкой и монгольской границей и 30 апрѣля заняла г. Чендятунь, оставленный передъ тѣмъ отрядомъ хунхузовъ.

Тѣмъ временемъ въ Гунчжулинѣ сосредоточивались прибывшая изъ Россіи Сводная Кавказская и возвращавшаяся съ охраны жел. дороги 4-я Донская казачьи дивизіи. Поэтому Главнокомандующему представленъ былъ 23 апрѣля докладъ съ проектомъ распредѣленія всей конницы по арміямъ [100]. Придавая преобладающее значеніе нашему правому флангу и находя современную охрану его недостаточною, начальникъ Штаба ходатайствовалъ о назначеніи Сводной Кавказской каз. дивизіи и одного Донского каз. полка во II армію, а вообще конницу по арміямъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

I армія:	Забайкальская каз. дивизія.	24 сот.
	Сибирская каз. дивизія	24 „
	Донская каз. дивизія (безъ одного полка).	18 „
	Уссурійская кон. бригада.	12 эск. и сот.
	Всего	78 эск. и сот.

*) г. Чендятунь *(Прим. ред.)*.

II армія:	Урало-Забайкальская каз. дивизія	24	сот.
	Кавказская кон. бригада	6*)	„
	Сводная Кавказская каз. дивизія	24	
	Оренбургская каз. дивизія	18	
	1-й Оренбургскій каз. полкъ	6	
	Одинъ Донской каз. полкъ	6	„
	Всего	84	сот.

III армія:	2-я отд. кавал. бригада	12	эск.
	1-й Аргунскій каз. полкъ	6	сот.
	Уссурійскій каз. полкъ	5**)	„
	Всего	23	эск. и сот.

При такомъ распредѣленіи конницы полагалось, оставивъ для службы при корпусахъ и на фронтѣ II арміи пять полковъ—четыре Оренбургскихъ и одинъ Донской,—изъ Урало-Забайкальской и Сводной Кавказской каз. дивизій и Кавказской конной бригады (всего 54 сот.) образовать кавалерійскій отрядъ на нашемъ правомъ флангѣ. Главнокомандующій утвердилъ этотъ докладъ и предписаніемъ отъ 27 апрѣля (101) Командующему II арміей было предложено возложить охрану праваго фланга армій на конницу II арміи. Въ этомъ предписаніи Главнокомандующій, придавая особое значеніе нашему правому флангу и опасаясь серьезнаго обхода противника по полосѣ, считавшейся нами нейтральною,—указывалъ на необходимость выдвинуть внизъ по р. Даляохэ къ западу отъ нея на направленіе Сяовейза—Ляоянвопынъ—Кайпинсянъ, до соприкосновенія съ противникомъ, конный отрядъ такой силы, который могъ бы противостоять сосредоточенной конницѣ противника и, при необходимости, прорвать его передовыя части, дабы прослѣдить группировку главныхъ силъ японцевъ при ихъ наступленіи, а при настоящемъ расположеніи—вести дѣятельную развѣдку. Обращалось вниманіе, что конный отрядъ не долженъ преслѣдовать лишь узкую цѣль—охрану фланга II арміи; главная его задача—не упустить болѣе глубокій обходъ противника во флангъ и тылъ III арміи, почему и направленіе отхода этого отряда должно быть на сѣверъ.

Въ заключеніе Главнокомандующій полагалъ соотвѣтственнымъ предоставить начальнику коннаго отряда не только право, но возложить на его обязанность, въ зависимости отъ добываемыхъ свѣдѣній

*) Въ виду значительныхъ потерь была переформирована изъ 12-сот. въ 6-сот. составъ.

**) Одна сотня въ I арміи въ отрядѣ полк. Мадритова.

о противникѣ, при благопріятной обстановкѣ, производить быстрые, энергичные набѣги въ тылъ противника.

Съ выдвиженіемъ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко въ первыхъ числахъ мая на правый берегъ Даляохэ къ с. Ляоянвопынъ,—2-й отд. кавал. бригадѣ приказано было, оставаясь въ г. Ченгдятунь, вести развѣдку въ западномъ и сѣверномъ направленіяхъ до монгольской границы, поддерживая связь съ конницей II арміи.

Мѣры къ усиленію армейскихъ резервовъ.

Отмѣченныя уже выше растянутость нашего расположенія и слабость армейскихъ резервовъ побудили начальника Штаба Главнокомандующаго двумя докладами—21 и 30 апрѣля ходатайствовать объ усиленіи армейскихъ резервовъ за счетъ боевыхъ частей, но безуспѣшно. Только на совѣщаніи съ Командующими арміями 4 мая Главнокомандующимъ было предложено въ I арміи отвести въ резервъ одну бригаду, а во II арміи—одинъ корпусъ (102).

Во исполненіе этого приказанія въ I арміи были отведены въ резервъ и расположены въ раіонѣ с. Шенсантай за правымъ флангомъ арміи три полка 4-го Сиб. корпуса, а во II арміи 16-й арм. корпусъ былъ отведенъ къ г. Мамыкаю, а его позиція раздѣлена между 8-мъ арм. и 6-мъ Сиб. корпусами.

Въ теченіе мая мѣсяца ожидалось прибытіе 75 тысячъ укомплектованій,—какъ для пополненія не-комплекта въ частяхъ, такъ и для развертыванія всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ. Съ переформированіемъ стрѣлковъ и прибытіемъ укомплектованій арміи усилились бы: I-я на 20 б-новъ и 28.000 штыковъ, II-я на 24 б-на и 28.700 штыковъ и III армія—на 16 б-новъ и 13.900 штыковъ.

Согласно указаніямъ Главнокомандующаго, даннымъ на совѣщаніи 4 мая, позиція II арміи (не считая позиціи на Баміенченскомъ направленіи) должна была быть занята 64 б-нами (что составляло по составу баталіоновъ того времени около 39.000 штыковъ). На позиціи I арміи должно было быть расположено 80 б-новъ (52.000 штыковъ). Съ переформированіемъ стрѣлковыхъ полковъ и доведеніемъ баталіоновъ до 800 штыковъ,—позиція II арміи оказалась бы занятой 64 б-нами—около 51.000 штыковъ, а позиція I арміи—92 б-нами — около 73.500 штыковъ, т. е. почти въ $1^1/_2$ раза сильнѣе, чѣмъ предположено было на совѣщаніи 4 мая.

Такъ какъ съ каждымъ днемъ пребыванія на Сыпингайской позиціи укрѣпленія ея совершенствовались, то представлялось желательнымъ усиленіе армій использовать, главнымъ образомъ, для усиленія резервовъ.

Въ этомъ смыслѣ представленъ былъ Главнокомандующему докладъ 16 мая [103]: предлагалось остававшіеся еще на позиціи пять полковъ 4-го Сиб. корпуса и бригаду 22-й пѣх. дивизіи отозвать въ резервъ I арміи, передавъ часть позиціи 4-го Сиб. корпуса—около 4 верстъ по фронту—II арміи.

Главнокомандующій утвердилъ эти предположенія, отклонивъ лишь отозваніе въ резервъ бригады 22-й пѣх. дивизіи; II арміи переданъ былъ участокъ позиціи 4-го Сиб. корпуса отъ желѣзной дороги до д. Синтхань.

Усиленіе войскъ на Хайлученскомъ направленіи.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ расположеніи нашихъ армій надлежитъ отмѣтить еще мѣры, принятыя для упроченія нашего положенія на Хайлунченскомъ направленіи.

Еще съ конца апрѣля начали поступать свѣдѣнія о постепенномъ выдвиженіи въ долину Цинхэ арміи ген. Куроки. Ялучжанская армія ген. Кавамура также стала подаваться на сѣверъ. Затѣмъ, въ срединѣ мая были получены свѣдѣнія объ усиленіи Ялучжанской арміи подошедшими подкрѣпленіями. Свѣдѣнія эти выдвинули вопросъ о необходимости усиленія нашихъ войскъ на Хайлунченскомъ направленіи. Еще ранѣе, 23 апрѣля, распоряженіемъ Командующаго I арміей отдѣльная Сибирская пѣх. бригада и 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ, занимавшіе Таулу, были переведены въ отрядъ г.-л. Ренненкампфа, а въ Таулу выдвинутъ одинъ полкъ 1-го Сиб. корпуса (34-й В.-С. стрѣлковый).

Однако Командующій I арміей, придавая Хайлунченскому направленію важное значеніе и допуская возможность, что японцы, сосредоточивъ противъ отряда г.-л. Ренненкампфа превосходныя силы, могутъ оттѣснить его къ Гирину и тѣмъ вынудить насъ очистить Сыпингайскую позицію,—находилъ приведенное усиленіе недостаточнымъ и письмомъ отъ 24 апрѣля просилъ [104]:

1) усилить отрядъ г.-л. Ренненкампфа, укомплектовавъ его до полнаго штата и доведя его по числу баталіоновъ до состава не менѣе корпуса;

и 2) въ виду отдаленности и оторванности направленія, на которомъ дѣйствуетъ этотъ отрядъ, сдѣлать его самостоятельнымъ, подчинивъ его Главнокомандующему.

Усиленіе отряда г.-л. Ренненкампфа 2-й Кубанской пластунской бригадой испрашивалось и начальникомъ Штаба Главнокомандующаго въ докладѣ отъ 24 апрѣля [105], но было отклонено Главнокомандующимъ.

На письмѣ же Командующаго I арміей Главнокомандующимъ 25 апрѣля положена была слѣдующая резолюція:

„Съ усиленіемъ на 6 баталіоновъ позиціи у Хайлунчена *) можно „быть спокойнымъ, но если еще можно усилить ген. Ренненкампфа „хотя на одинъ полкъ изъ состава I арміи, то это будетъ еще лучше.— „Отрядъ ген. Ренненкампфа оставить попрежнему въ составѣ I арміи; „считаю такое положеніе болѣе соотвѣтственнымъ по задачѣ“.

Тѣмъ не менѣе уже черезъ два дня послѣ этой резолюціи Главнокомандующимъ 27 апрѣля приказано было Кубанскую пластунскую бригаду временно командировать въ I армію, направивъ ее въ Таулу [106].

14 мая начальникомъ Штаба былъ вновь представленъ Главнокомандующему докладъ о необходимости усиленія нашихъ войскъ на Хайлунченскомъ направленіи [107]. Въ первыхъ числахъ іюня ожидалось прибытіе изъ Россіи 53-й пѣх. дивизіи, предназначавшейся первоначально для усиленія гарнизона Владивостока. Въ докладѣ предполагалось, что ко времени прибытія этой дивизіи вопросъ о возможности операцій японцевъ противъ Владивостока существенно измѣнится: 2-я Тихоокеанская эскадра уже находилась у береговъ Дальняго Востока и до рѣшенія борьбы на морѣ трудно было ожидать открытія военныхъ дѣйствій въ Южно-Уссурійскомъ краѣ **). Между тѣмъ въ Маньчжуріи ожидалось новое наступленіе японцевъ, почему и представлялось желательнымъ притянуть сюда все, что возможно. Въ виду этого начальникъ Штаба ходатайствовалъ двинуть 53-ю пѣх. дивизію на Маньчжурскій театръ и направить ее въ Хайлунченскій раіонъ, при чемъ полагалось эту дивизію, вмѣстѣ съ 71-й пѣх. и Забайкальской каз. дивизіями, свести въ 7-й Сиб. корпусъ. Главнокомандующій утвердилъ это предположеніе.

Но еще до рѣшенія этого вопроса Командующій I арміей, преслѣдуя идею усиленія отряда г.-л. Ренненкампфа, 14 мая направилъ въ этотъ отрядъ Кубанскую пластунскую бригаду, замѣнивъ ее въ Таулу бригадой 1-го Сиб. корпуса.

Затѣмъ, во второй половинѣ мая стали поступать тревожныя донесенія о сосредоточеніи значительныхъ шаекъ хунхузовъ подъ начальствомъ японскихъ офицеровъ и даже съ присоединеніемъ японскихъ войскъ въ раіонѣ с. Дьяпигоу (верстъ 120 къ сѣверо-востоку отъ Хайлунчена за р. Сунгари) и о замѣченномъ наступленіи японцевъ изъ сѣверной Кореи къ сторонѣ Гирина. Въ виду этихъ донесеній, впослѣдствіи разсѣявшихся, къ Дьяпигоу направлены были изъ отряда г.-л. Ренненкампфа 1 б-нъ, 3 сот. и 2 ор., а затѣмъ и весь отрядъ полк. Мадритова—1 б-нъ, 4 сот., 4 ор. и 2 кон.-ох. команды [108].

---

*) Отрядомъ г.-м. Маслова (5 б-новъ), отправленнымъ въ отрядъ г.-л. Ренненкампфа Командующимъ I арміей *(Прим. ред.)*.

**) Свѣдѣній о происшедшемъ 14 мая морскомъ сраженіи у о. Цусима еще не было получено.

Расположеніе къ 1 іюня.

По приведеніи въ исполненіе всѣхъ перечисленныхъ измѣненій, войска, согласно диспозиціи по II арміи 23 мая (прил. № 28) и приказа войскамъ I арміи 21 мая съ дополненіемъ его циркулярнымъ предписаніемъ 27 мая (прил. № 29),—заняли къ 1 іюня расположеніе, показанное на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 5), которое въ общихъ чертахъ оставалось неизмѣннымъ до заключенія перемирія.

При взглядѣ на эту схему бросается въ глаза значительная разброска III (резервной) арміи, при чемъ часть ея (отрядъ г.-м. Орлова) выдвинута была даже на высоту главной позиціи. Объясняется это командированіемъ войскъ для производства работъ по укрѣпленію цѣлаго ряда позицій, а именно:

а) отрядъ г.-м. Орлова (20 б-новъ) въ раіонѣ с. Тхайпиньшанъ;
б) 2-я бригада 40-й пѣх. дивизіи—у ст. Гунчжулинъ;
и в) 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи—у ст. Куачензы.

Также и въ I арміи два баталіона 4-го Сиб. корпуса укрѣпляли позицію у г. Итунчжоу. Всѣ эти части въ случаѣ боя должны были быть притянуты къ своимъ арміямъ.

Всего въ резервы—общеармейскій и армейскіе двухъ армій было выдѣлено 271 б-нъ, что составляло 55,2% всей пѣхоты (491 б-нъ)*), т. е. на 12,4% больше, чѣмъ было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. На долю общеармейскаго резерва приходилось 127 б-новъ, т. е. 25,6%, почти столько же, какъ и въ апрѣлѣ (25,9%); слѣдовательно, общее увеличеніе резерва достигнуто было почти исключительно усиленіемъ армейскихъ резервовъ; и дѣйствительно, армейскіе резервы достигли: во II арміи 36,4%, а въ I арміи—42,6% пѣхоты своей арміи и такимъ образомъ превысили соотвѣтствующія цифры въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (15,3% и 29,6%) во II арміи почти въ $2^1/_2$ раза, а въ I арміи почти въ $1^1/_2$ раза.

Въ среднемъ на версту позиціи приходилось, считая съ авангардами, но безъ армейскихъ резервовъ: во II арміи—2.303 штыка (73.700 штыковъ на 32 версты)**), а въ I арміи—2.060 штыковъ (53.570 штыковъ на 26 верстъ). Сравнивая эти цифры съ соотвѣтствующими въ апрѣлѣ (для II арміи 2.774 штыка и для I арміи 1.990 штыковъ на версту),—видно, что особо значительное усиленіе армейскаго резерва II арміи и передача послѣдней 4-хъ-верстнаго участка позиціи I арміи способствовали большему уравненію силы занятія позицій въ обѣихъ арміяхъ; въ апрѣлѣ позиція II арміи занята была въ 1,4 раза гуще,

---

*) По числу штыковъ 54,8% (178.110 штыковъ въ резервахъ на общую силу въ 325.270 штыковъ).

**) Позиція удлинилась на 4 версты, переданныя во II армію изъ I-й.

чѣмъ позиція I арміи, теперь же только въ 1,2 раза. Относительныя величины армейскихъ резервовъ въ обѣихъ арміяхъ также приблизились другъ къ другу.

Въ отношеніи общей группировки войскъ нельзя не отмѣтить бросающагося въ глаза сосредоточенія весьма солидныхъ резервовъ за обоими флангами Сыпингайской позиціи: за правымъ—127 б-новъ (64 б-на II и 63 б-на III арміи) и за лѣвымъ—80 б-новъ (I арміи).

Главнѣйшія измѣненія въ расположеніи войскъ до заключенія перемирія.

Расположеніе нашихъ армій, показанное на схемѣ, какъ было уже упомянуто, сохранялось въ общихъ чертахъ до заключенія перемирія.

Главныя измѣненія обусловливались лишь прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій, а именно:

1) Прибывшая въ срединѣ іюня 53-я пѣх. дивизія была направлена въ отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

2) Прибывшіе въ періодъ съ конца іюля до конца августа 19-й и 9-й арм. корпуса, за исключеніемъ 1-й бригады 17-й пѣх. дивизіи (19-го арм. корпуса), направленной въ Приморскую область, были включены въ составъ III арміи и расположены въ окрестностяхъ ст. Гунчжулинъ.

и 3) Кромѣ этихъ главныхъ подкрѣпленій, прибывали еще различныя части артиллеріи и инженерныхъ войскъ, а также пулеметныя роты и команды.

Окончательное расположеніе нашихъ армій ко времени заключенія перемирія показано на прилагаемой схемѣ (картогр. приложеніе № 6).

Какъ видно, резервы наши еще усилились: въ общеармейскомъ и двухъ армейскихъ резервахъ состояло уже 323½ б-на, что составляло 57,6% всей пѣхоты трехъ Маньчжурскихъ армій (561¼ б-на), при чемъ на долю общеармейскаго резерва приходилось 32,7%; армейскіе резервы составляли: во II арміи 34,6%, а въ I арміи 39,2% пѣхоты своей арміи.—На версту главной позиціи приходилось, считая съ авангардами, но безъ армейскихъ резервовъ: во II арміи 2.705 штыковъ (86.570 штыковъ на 32 версты), а въ I арміи *)—2.140 штыковъ (55.580 штыковъ на 26 верстъ).

---

*) безъ отрядовъ у Таулу и Хайлунчена.

Заключенiе.

Для наглядности указанныя уже цифры, опредѣляющiя характеръ расположенiя нашихъ войскъ въ разные сроки, сведены въ общую таблицу:

Сроки.	Сила резервовъ въ % къ общему числу баталiоновъ во всѣхъ армiяхъ.		Сила армейскихъ резервовъ въ % къ числу баталiоновъ въ отд. армiяхъ.		Число штыковъ на 1 версту главной позицiи (считая съ авангардами, но безъ армейск. резервовъ).	
	Общеармейскаго и двухъ армейскихъ.	Одного общеармейскаго	Въ I армiи.	Во II армiи.	Въ I армiи.	Во II армiи.
Къ 15 марта	46,2	30,3	23,7	22,0	3.080	4.150
Къ 20 апрѣля	42,8	25,9	29,6	15,3	1.990	2.774
Къ 1 iюня	55,2	25,6	42,6	36,4	2.060	2.303
Къ 25 августа	57,6	32,7	39,2	31,6	2.140	2.705

Изъ этой таблицы усматривается, что принятое на Сыпингайской позицiи расположенiе нашихъ армiй—съ весьма солидными резервами, которые, постепенно возрастая послѣ 20 апрѣля, къ концу войны достигли 57,6% всей пѣхоты,—въ несравнимо большей степени, чѣмъ въ предыдущiе перiоды войны, гарантировало устойчивость нашихъ армiй на Сыпингайской позицiи, сохраняя въ рукахъ Главнокомандующаго и Командующихъ армiями достаточныя силы для парированiя обычныхъ ударовъ противника на наши фланги, не прибѣгая къ сбору этихъ силъ съ фронта позицiй. Накопленiю резервовъ особое значенiе придавалось въ I армiи, но оно достигалось цѣной уменьшенiя силы занятiя фронта позицiи; во II армiи, наоборотъ,—фронтъ позицiи занимался значительно сильнѣе, чѣмъ въ I армiи,—но это шло въ ущербъ величинѣ армейскаго резерва.

II. Расположенiе японскихъ армiй.

Постепенность развертыванiя японскихъ армiй.

Послѣ Мукденскаго сраженiя дѣло развѣдки о силахъ и расположенiи японцевъ было поставлено въ весьма затруднительное положенiе по слѣдующимъ главнымъ причинамъ:

1) Вслѣдствiе быстраго отступленiя нашихъ армiй отъ Тѣлина къ Сыпингайскимъ позицiямъ на разстоянiи свыше 100 верстъ, въ связи съ остановкой японскихъ армiй на высотѣ Тѣлина, соприкосновенiе даже съ передовыми частями противника было почти совершенно утеряно.

2) Мукденскiя событiя настолько сильно повлiяли на впечатлительные умы китайцевъ, что почти всѣ лазутчики разбѣжались, а

новыхъ трудно было подыскать, такъ какъ китайцы, даже за крупное вознагражденіе, не рѣшались поступать на нашу службу тайными агентами, изъ-за боязни японцевъ, безпощадно и жестоко расправлявшихся со всѣми туземцами, подозрѣвавшимися въ какомъ либо сношеніи съ русскими.

3) Пропажа части обоза Штаба Главнокомандующаго съ частью дѣлъ и развѣдывательнаго отдѣленія Штаба сдѣлала пребываніе нѣкоторыхъ нашихъ агентовъ въ Японіи небезопаснымъ; пришлось ихъ отозвать.

Такимъ образомъ тайную агентуру ближнюю и дальнюю пришлось создавать наново.

Насколько скудны были наши свѣдѣнія о противникѣ ко времени занятія нами Сыпингайской позиціи, свидѣтельствуетъ письмо начальника Штаба III (арьергардной) арміи отъ 12 марта [109], т. е. спустя 3 дня послѣ остановки, въ которомъ сообщаются результаты развѣдки передъ фронтомъ арміи. Обнаружены лишь на всемъ фронтѣ, особенно западнѣе дороги Кайюань—Банлашамынъ, хунхузскія шайки, предводимыя японцами, и нѣсколько японскихъ эскадроновъ. Одинъ разъѣздъ видѣлъ въ 5 верстахъ сѣвернѣе Кайюаня „пѣхотную часть съ „артиллеріей".—Въ раіонѣ ст. Чантуфу—г. Чантуфу „замѣчено пере- „движеніе и войскъ, и обозовъ", при чемъ на этомъ фронтѣ „против- „никомъ приняты очень строгія мѣры охраненія, и ни одному изъ „нашихъ разъѣздовъ не удалось проникнуть въ этой полосѣ къ югу".

Немногимъ полнѣй очерчены имѣвшіяся у насъ свѣдѣнія о противникѣ и въ приказѣ I арміи отъ 14 марта № 5 [110]:

„Главныя силы противника сосредоточиваются въ раіонѣ Тѣлина. „Отрядъ изъ трехъ родовъ оружія силою бригада пѣхоты (6.000 чел.) „при 50 орудіяхъ находится у г. Кайюаня. Сторожевое охраненіе на „параллели ст. Чантуфу. Разъѣзды на линіи Синлунчжуанъ—Ша- „хецзы. Мелкіе отряды, силой до баталіона, двинулись вверхъ по „рр. Хуньхэ и Цинхэ. На востокѣ разъѣзды на линіи г. Тунхуасянъ".

Группировка къ концу марта 1905 г.

Только къ концу марта мѣсяца, послѣ усиленныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ передъ всѣмъ фронтомъ армій 28—29 марта, удалось, какъ то видно изъ сводки свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 1 марта [111], документально установить присутствіе:

4-й арміи ген. Нодзу (6-я и 10-я дивизіи) въ раіонѣ Тѣлинъ—Кайюань и двухъ конныхъ отрядовъ: ген. Акіяма 2-й арміи впереди г. Чантуфу и ген. Тамура 3-й арміи у с. Сяотайцзы на р. Ляохэ.

Объ Ялучжанской арміи ген. Кавамура имѣлось только одно документальное свѣдѣніе,—11-й кавал. полкъ былъ обнаруженъ 16 марта у д. Пап-

зяцзы, въ верховьяхъ р. Хуньхэ; въ этомъ же раіонѣ, по показанію плѣннаго, находилась будто бы и 11-я дивизія.

Объ арміи ген. Куроки не было никакихъ документальныхъ данныхъ: рекогносцировки 28—29 марта нигдѣ не обнаружили ни одной части этой арміи.

Измѣненія за апрѣль мѣсяцъ; выдвиженіе изъ резерва арміи ген. Куроки.

Въ началѣ апрѣля (сводки развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующго 2 и 6 апрѣля)[112] болѣе опредѣленно обрисовались раіоны расположенія обѣихъ фланговыхъ японскихъ армій:

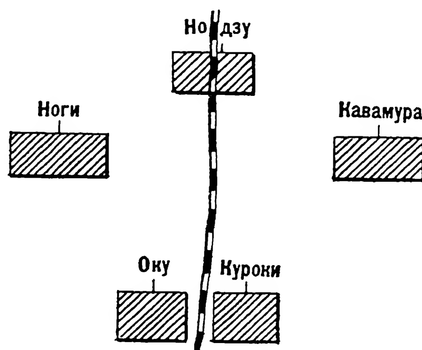
а) на лѣвомъ флангѣ армія ген. Ноги—примѣрно въ раіонѣ Факумынь—Шифуцзы *) (показанія лазутчиковъ и плѣнныхъ), имѣя одинъ полкъ пѣхоты въ авангардѣ у с. Сяотайцзы на р. Ляохэ и впереди кавал. бригаду ген. Тамура.

б) на правомъ флангѣ—Ялучжанская армія ген. Кавамура къ сѣверо-востоку отъ Мукдена въ долинѣ р. Хуньхэ: 11-я дивизія у с. Импань (120 верстъ восточнѣе Мукдена) и восточнѣе ея 1-я рез. дивизія.

Центральная армія ген. Нодзу выдвинула авангардъ къ с. Вейпумынь по мандаринской дорогѣ на Гиринъ.

Прочія двѣ арміи, на основаніи сопоставленія показаній плѣнныхъ и лазутчиковъ, предполагались въ резервѣ въ раіонѣ г. Тѣлина: 2-я армія ген. Оку къ западу, а 1-я армія ген. Куроки къ востоку отъ желѣзной дороги. Отъ 2-й арміи выдвинутъ былъ отрядъ ген. Акіяма (1 б-нъ, 14 эск., 6 ор.) къ г. Чантуфу.

Другими словами, расположеніе армій Ойямы рисовалось въ крестообразномъ порядкѣ



Добытое развѣдкой 12 апрѣля въ долинѣ р. Чайхэ первое документальное свѣдѣніе объ арміи ген. Куроки (обнаружены фуражиры 46-го пѣх. полка 12-й дивизіи, составлявшей обыкновенно правый флангъ арміи ген. Куроки)—подтвердило существовавшее предположеніе

*) С. Шифуцзы — на р. Ляохэ, въ 40 верстахъ къ югу отъ г. Факумыня на дорогѣ въ г. Мукденъ.

о раіонѣ расположенія этой арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 16 апрѣля[113] высказано было предположеніе, что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ армія ген. Куроки развернется между арміями ген. Нодзу и Кавамура.

Дальнѣйшія свѣдѣнія и особенно данныя, добытыя усиленными развѣдками на всемъ фронтѣ съ 8 по 11 апрѣля, позволили уже болѣе подробно нарисовать общую картину расположенія японскихъ армій (картогр. прил. № 7) въ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 23 апрѣля[114], а именно:

Штабъ Главнокомандующаго въ Мукденѣ.

„1) *3-я армія ген. Ноги* (штабъ г. Факумынь)

въ составѣ:

1-й, 7-й и 9-й пол. дивизій	36 б-новъ
13-й и 15-й рез. бригадъ	24 „
1-й, 11-й и 12-й рез. бригадъ	24 „
Всего до	84 б-новъ.

Кромѣ того было указаніе о присутствіи 5-й пол. дивизіи въ Факумынѣ, что увеличило бы число баталіоновъ до . . . . 96 б-новъ.

На лѣвомъ флангѣ: въ раіонѣ Факумынь—Сяотайцзы—Тунцзякоу.

(Документально).

2) *2-я армія ген. Оку* (штабъ г. Тѣлинъ)

въ составѣ:

3-й, 4-й и 8-й пол. дивизій	36 б-новъ
7-й и 8-й рез. бригадъ . .	14 „
Всего до	50 б-новъ.

О принадлежности 8-й пол. дивизіи и 7-й 8-й рез. бригадъ къ арміи Оку—документальныхъ данныхъ не было; можетъ быть, эти части входили въ составъ другой арміи, или же составляли стратегическій резервъ.

Въ резервѣ: примѣрно западнѣе желѣзной дороги Тѣлинъ—Илу.

3) *4-я армія ген. Нодзу* (штабъ с. Шахецзы, южнѣе ст. Кайюань).

въ составѣ:

6-й и 10-й пол. дивизій . .	24 б-на
3-й и 10-й рез. бригадъ . .	16 „
Всего до	40 б-новъ.

Въ центрѣ: въ раіонѣ Тѣлинъ—Кайюань—Нанченза.

(Документально).

4. *1-я армія ген. Куроки* (штабъ д. Шангцуфункоу *).

въ составѣ:

Гвард., 2-й и 12-й пол. дивизій	36 б-новъ
Гвард., 2-й, 4-й и 5-й рез. бригадъ	30 „
Всего до	66 б-новъ.

Въ резервѣ:

въ раіонѣ южнѣе линіи Тѣлинъ — Тоуйо въ долинѣ р. Чайхэ.

(*Отчасти документально, отчасти предполагалось*).

5. *Ялучжанская армія* (штабъ д. Санчинге **).

11-я пол. дивизія	12 б-новъ
1-я рез. дивизія	12 „
14-я рез. бригада	12 „
Всего до	36 б-новъ.

На правомъ флангѣ:

въ раіонѣ Импань — Пацзяцзы — Синцзинтинъ — Синьминьпу — Тунхуасянь — Эрдагоу (восточнѣе д. Ванхегоу).

(*Отчасти документально, отчасти предполагалось*).

Конница предполагалась сосредоточенною главнымъ образомъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ обнаружены были два самостоятельныхъ конныхъ отряда, поддержанные пѣхотой и артиллеріей, а именно:

1) отрядъ ген. *Тамура* (3-й арміи) изъ полковъ 15-го и 16-го (2-я отд. кавал. бригада) и, вѣроятно, еще двухъ кавал. полковъ; во время Мукденской операціи въ названный отрядъ входили еще 1-й и 9-й кавал. полки, а 17 апрѣля въ раіонѣ дѣйствій отряда ген. Тамура взяты были въ плѣнъ 2 нижнихъ чина 1-го кавал. полка.

2) Отрядъ ген. *Акіяма* (2-й арміи) изъ полковъ 13-го и 14-го (1-я отд. кавал. бригада), 3-го и 4-го; этому отряду придана была и пѣхота, вѣроятно изъ частей 2-й арміи, на что было указаніе лазутчиковъ о нахожденіи 8-го полка 4-й дивизіи въ г. Чантуфу, т. е. въ раіонѣ дѣйствій названнаго отряда.

На крайнихъ флангахъ дѣйствовали организованныя шайки хунхузовъ подъ начальствомъ японскихъ офицеровъ, особенно многочисленныя на лѣвомъ флангѣ.

Дальнѣйшія развѣдки выяснили усиленіе передовыхъ отрядовъ противника и продвиженіе впередъ на правый берегъ р. Ляохэ лѣво-

*) По японской транскрипціи; — вѣроятно, одна изъ деревень къ юго-востоку отъ г. Тѣлина.

**) По японской транскрипціи.

фланговой арміи ген. Ноги. Къ концу апрѣля удалось установить расположеніе трехъ передовыхъ армій уже по дивизіямъ.

Въ то же время получилось документальное подтвержденіе отмѣченнаго уже выше предположенія о вѣроятности выдвиженія впередъ арміи ген. Куроки и развертыванія ея между арміями генераловъ Нодзу и Кавамура: обнаружены были 2-й и 12-й кавал. полки—первый на Гиринской дорогѣ у с. Менхуагай, а второй—въ долинѣ р. Цинхэ у с. Пакашу.

Всѣ эти свѣдѣнія побудили развѣдывательное отдѣленіе Штаба Главнокомандующаго издать новую схему группировки японскихъ армій, какъ приложеніе къ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ отъ 2 мая (картогр. прил. № 8).

Въ той же сводкѣ мы находимъ очень наглядное изображеніе постепеннаго хода развертыванія японскихъ армій:

„Сопоставленіе всѣхъ свѣдѣній, указывавшихъ сначала на под-„готовку японцами операціи въ отношеніи доведенія армій до сверхъ „штатнаго состава, устройства складовъ, подвоза и тыла, а затѣмъ—„передвиженія японскихъ армій въ теченіе послѣдней недѣли,—заста-„вляетъ утвердиться въ мысли, что арміи Ойямы развертываются съ „цѣлью наступленія.

„Настоящая группировка ихъ силъ и порядокъ, въ которомъ, съ „замѣчательною систематичностью, происходитъ развертываніе, по-„зволяютъ усмотрѣть и самую идею послѣдняго.

„Дѣйствительно, съ медленною, но методическою постепенностью „были произведены слѣдующія передвиженія:

„1) По разрѣшеніи вопроса о снабженіи во время наступленія „фланговыхъ армій—Ялучжанской и Ноги, принужденныхъ до того „не удаляться отъ головныхъ станцій Фушунъ и Синминтинъ,—обѣ „эти арміи въ срединѣ апрѣля выдвигаются: Ялучжанская—на опе-„раціонное направленіе Фушунъ—Хайлунченъ, Ноги—черезъ Факу-„мынь къ переправамъ на р. Ляохэ (фронтъ Сяотайцзы—Тунцзякоу).

„2) Къ 25 апрѣля армія Ноги, закончивъ свое сосредоточеніе въ „раіонѣ р. Ляохэ на фронтѣ Сяотайцзы—Тунцзякоу, выдвинула свой „авангардъ къ Пабаотуню, на одну высоту съ передовыми частями арміи „Нодзу; съ цѣлью болѣе прочнаго занятія переправъ на р. Ляохэ у „Сяотайцзы и Тунцзякоу одновременно японцы прикрыли мосты теть-„де-понами; с. Пабаотунь и г. Чантуфу приводятся въ оборонительное „состояніе.

„3) Обезпечивъ этими мѣрами устойчивость лѣваго фланга армій, „маршалъ Ойяма выдвинулъ изъ резерва армію Куроки въ промежутокъ „между арміями Нодзу и Ялучжанской, на одну съ ними высоту.

„Итакъ, къ сегодняшнему дню, четыре японскихъ армій какъ бы „нацѣлены для дѣйствій:

„*армія Ноги*—противъ нашего праваго фланга;

„*армія Нодзу*—противъ центра по желѣзной и Гиринской дорогамъ;

„*арміи Куроки* и *Ялучжанская*—на Гиринъ, при чемъ первая—„примѣрно по направленію Таулу—Итунчжоу, а Ялучжанская—через „Хайлунченъ.

„*Въ резервѣ* пока остается *армія Оку*, которая, по имѣющимся „намекамъ, какъ будто подтягивается къ арміи Ноги, оставаясь запад„нѣе желѣзной дороги".

Измѣненія за май мѣсяцъ; выдвиженіе изъ резерва арміи ген. Оку.

Слѣдующимъ этапомъ въ развертываніи японскихъ армій было начавшее обнаруживаться въ половинѣ мая выдвиженіе изъ резерва арміи ген. Оку въ промежутокъ между арміями ген. Ноги, стягивавшейся къ своему лѣвому флангу, и ген. Нодзу: согласно показанія одного плѣннаго изъ арміи ген. Ноги, части 1-й полевой дивизіи этой арміи были смѣнены въ г. Чантуфу пѣхотой 5-й полевой дивизіи изъ арміи ген. Оку [115]. Въ то же время впереди фронта арміи ген. Куроки обнаружены были гвардейскій кавал. полкъ и резервная конница, состоявшая при гвард. рез. бригадѣ [116]; такимъ образомъ, въ связи съ обнаруженными ранѣе 2-мъ и 12-мъ кавал. полками, намѣчались уже части всѣхъ полевыхъ дивизій арміи ген. Куроки,—гвардейской, 2-й и 12-й и гвардейской рез. бригады.

Въ теченіе мая мѣсяца было обнаружено:

1) Передовыя части противника замѣтно выдвинулись на обоихъ флангахъ стратегическаго фронта, удерживаясь на мѣстѣ въ раіонѣ центра—арміи ген. Нодзу; фронтъ послѣдней усиленно укрѣплялся и къ ней придана была, кромѣ дивизіонной артиллеріи, еще и армейская—1-я отд. артил. бригада. Обстоятельства эти дали развѣд. отдѣленію Штаба Главнокомандующаго основаніе въ сводкѣ отъ 14 мая [117] высказать предположеніе, что „роль центра въ предстоящую операцію „будетъ аналогичною съ его ролью подъ Мукденомъ: слабыя силы, „сильныя пассивныя средства—укрѣпленія и артиллерія,—должны дать „возможность до выясненія дѣлъ на флангахъ удержать противъ „себя превосходныя силы и, если придется, противостоять ихъ „натиску".

2) Армія ген. Куроки развернулась, тѣсно примыкая лѣвымъ флангомъ къ арміи ген. Нодзу и имѣя правый—въ раіонѣ с. Лицзятай въ долинѣ р. Цинхэ [118].

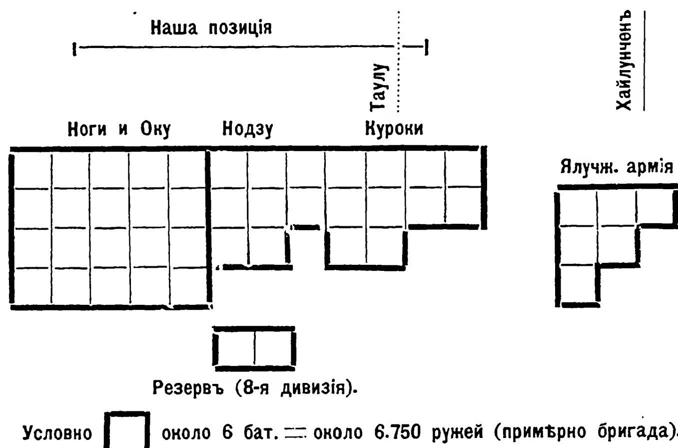
и 3) Стали впервые получаться болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о расположеніи дивизій арміи ген. Оку, при чемъ совпаденіе нѣкоторыхъ показаній лазутчиковъ и плѣнныхъ, а также полученное документальное

свѣдѣніе, позволили опредѣлить раіонъ сосредоточенія этой арміи въ четырехъ-угольникѣ между р.р. Ляохэ и Мацзынхэ и фронтомъ Тунцзякоу—Чантуфу—Мачентай; при этомъ 5-я полевая дивизія впереди въ раіонѣ Чантуфу, а 3-я и 4-я полевыя дивизіи позади, входя въ окрестностяхъ Тунцзякоу въ связь съ правымъ флангомъ арміи ген. Ноги [119].

Всѣ эти данныя дали возможность достаточно подробно представить группировку японскихъ армій къ 25 мая; остались еще невыясненными мѣста нахожденія лишь нѣкоторыхъ резервныхъ бригадъ. Группировка эта была изображена на схемѣ, приложенной къ сводкѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 25 мая (картогр. прил. № 9).

Итакъ, только черезъ $2^1/_2$ мѣсяца послѣ остановки нашихъ армій на Сыпингайской позиціи намъ удалось болѣе или менѣе подробно установить расположеніе японскихъ армій.

Обобщивъ только что указанную схему, развѣдывательное отдѣленіе Штаба Главнокомандующаго въ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ отъ 27 мая [120] изобразило распредѣленіе силъ противника по группамъ слѣдующимъ схематическимъ чертежомъ:



Изъ этого схематическаго чертежа дѣлались слѣдующіе выводы:

„Обращаетъ вниманіе соотношеніе между группами, какъ бы „указывающее:

„1) на желаніе развить дѣйствія на обоихъ флангахъ и 2) на „*кулакъ*, образованный за лѣвымъ флангомъ, а именно:

Лѣвое крыло	Центръ.	Правое крыло (безъ Ялучжанской арміи)
„Около 118 б-новъ	Около 38 б-новъ	Около 70 б-новъ
„ 132.750 ружей	„ 42.750 ружей	„ 78.750 ружей.

„Кромѣ того, за центромъ предполагается резервъ, который можетъ „быть съ одинаковой легкостью присоединенъ къ той или другой

„фланговой группѣ. Пока извѣстно, что за арміей Нодзу расположена „8-я полевая дивизія (до 12.250 ружей), которую мы и считаемъ въ „резервѣ.

„Показанное соотношеніе между силами лѣваго и праваго крыльевъ „противорѣчитъ неоднократнымъ и повторнымъ свѣдѣніямъ о массированіи японцами резервовъ за своимъ правымъ флангомъ, угро-„жающимъ главнымъ ударомъ примѣрно на Таулу—Херсу.

„Однако, тактическія выгоды для удара именно въ этомъ на-„правленіи настолько значительны (легкость сочетанія охватовъ и „обходовъ, мелкихъ и глубокихъ, горный театръ, привычный для „арміи Куроки, возможность развить партизанскія дѣйствія на наши „сообщенія со стороны рѣки Сунгари), что необходимо предусмотрѣть „этотъ случай.

„Ясно, что армія Куроки должна быть усилена. Усиленіе это, „произведенное на счетъ арміи Нодзу и 8-й полевой дивизіи, будетъ „недостаточнымъ. Дѣйствительно, съ присоединеніемъ даже половины „силъ Нодзу, группа Куроки достигнетъ всего $112^1/_2$ тыс., т. е. „будетъ слабѣе лѣваго крыла.

„Вотъ почему можно думать, что маршалъ Ойяма будетъ при-„нужденъ для образованія тяжелаго молота на своемъ правомъ флангѣ „перебросить туда нѣкоторую часть резервовъ, группирующихся теперь „за лѣвымъ крыломъ".

Далѣе въ сводкѣ перечислялись нѣкоторые намеки на яко бы происходившее передвиженіе японскихъ войскъ съ запада на востокъ. Однако данная эта устанавливалась лишь показаніями лазутчиковъ и только 14-я рез. бригада, считавшаяся по прежнимъ документальнымъ даннымъ въ арміи ген. Ноги, была документально установлена въ арміи ген. Куроки.

Что касается спеціально группировки силъ на флангахъ, то, какъ это видно изъ чертежа, таковая болѣе опредѣленно обрисовалась на правомъ флангѣ и дала основаніе предположить, что ударъ правымъ крыломъ будетъ направленъ на Таулу въ виду слѣдующихъ соображеній:

„1) Сосредоточеніе значительныхъ силъ японцевъ (до 70 тыс.) „въ раіонѣ Кинчжуанцзы—Пакашу—Тюабатунь (на направленіи къ „Таулу).

„2) Генералъ Куроки имѣетъ свою главную квартиру въ с. Чен-„гятынъ, около 10 верстъ юго-западнѣе Пакашу, т. е. на главномъ „пути дѣйствій къ Таулу.

„3) Ялучжанская армія, повидимому, мѣняетъ свою группировку, „усиливая свою лѣвую колонну, ближайшую къ флангу арміи Куроки,— „въ ущербъ правой. Возможно, что на Хайлунченъ будетъ, преиму-

„щественно правой колонной, вестись демонстрація, а достаточная „сила лѣвой колонны (доведенной до 30 б-новъ) позволитъ ей со-„дѣйствовать дѣйствіямъ праваго фланга арміи Куроки“.

Отсутствіе достаточно ясныхъ указаній на эшелонированіе резервовъ арміи ген. Оку не давало основаній высказать соотвѣтствующихъ предположеній о главномъ направленіи будущихъ дѣйствій лѣваго крыла японскихъ армій.

Измѣненія за іюнь и іюль мѣсяцы; усиленіе праваго фланга японскаго расположенія.

Въ первой половинѣ іюня развѣдка войсковая и тайная обнаружила слѣдующія измѣненія въ группировкѣ японскихъ армій:

1) Подмѣчено было движеніе японскихъ войскъ въ двухъ направленіяхъ:

а) со стороны тыла (Синминтинъ—Тѣлинъ) къ главнымъ силамъ группы въ раіонѣ р. Ляохэ,

и б) въ направленіи, параллельномъ фронту, съ востока на западъ (отъ меридіана Чантуфу къ меридіану Кайпинсяна).

2) Армія ген. Оку продолжала развертываніе, при чемъ 3-я дивизія вошла въ первую линію, развернувшись между 5-й дивизіей своей арміи и 9-й дивизіей арміи ген. Ноги.

3) Армія ген. Нодзу продвинулась впередъ на $1/2$ перехода; раіонъ и составъ этой арміи удалось установить вполнѣ точно.

4) Въ арміи ген. Куроки выдвинулась въ первую линію на крайній правый флангъ гвардейская рез. бригада.

и 5) Группировка Ялучжанской арміи на ея фронтѣ установлена была съ точностью до полка. Во второй линіи обнаружено было около 12 б-новъ за лѣвымъ и около 4 б-новъ за правымъ флангами. Наконецъ, въ третьей линіи въ раіонѣ Синминтинъ—Синьминьпу, по показаніямъ лазутчиковъ, появились новыя подкрѣпленія силою до $2^1/_2$ дивизій.

Всѣ эти перемѣны нашли выраженіе на схемѣ группировки японскихъ армій, приложенной къ сводкѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 14 іюня (картогр. прил. № 10).

Отмѣченныя выше свѣдѣнія о прибытіи значительной группы войскъ (около $2^1/_2$ дивизій) въ тыловой раіонъ Ялучжанской арміи, въ связи съ начавшими поступать донесеніями нашихъ лазутчиковъ о движеніи войскъ арміи ген. Нодзу къ востоку въ раіонъ арміи ген. Куроки, — имѣли настолько важное значеніе, что вся послѣдующая дѣятельность тайной развѣдки была направлена:

1) на опредѣленіе численности группы въ раіонѣ Синцзинтинъ—Синьминьпу, въ такъ называемомъ Хуньцзянскомъ раіонѣ,

и 2) на выясненіе значенія передвиженія войскъ изъ раіона арміи ген. Нодзу въ долину р. Цинхэ.

Всѣ свѣдѣнія, поступавшія по первому вопросу, сгруппированы въ приложеніяхъ №№ 15 и 17.—Какъ видно изъ этихъ приложеній, тайная развѣдка, изслѣдуя въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ вышеупомянутыя силы въ Хуньцзянскомъ раіонѣ, въ результатѣ къ концу іюля опредѣлила, что Хуньцзянская группа распадается на двѣ, силою по 15 тысячъ каждая, у Линкая (западнѣе Синцзинтина) и у Синьминьпу. Этими свѣдѣніями собственно и ограничились результаты развѣдки Хуньцзянскаго раіона.

Поступавшія къ намъ свѣдѣнія о передвиженіи къ востоку арміи ген. Нодзу сгруппированы въ приложеніи № 29. Наши лазутчики непрерывно доносили, что противникъ сильно укрѣпляется на фронтѣ желѣзная дорога—Гиринская дорога, что численность группъ войскъ этого раіона уменьшается и что идетъ движеніе отъ большой Гиринской дороги на востокъ, въ частности въ долину р. Цинхэ. Всѣ донесенія лазутчиковъ продолжали подтверждать рядъ признаковъ крупнаго передвиженія арміи ген. Нодзу и даже новаго раіона ея сосредоточенія почти весь іюль мѣсяцъ, при чемъ въ точности назывались и номера нѣкоторыхъ полковъ, замѣнившихъ части арміи ген. Нодзу на ея фронтѣ. Непрерывность этихъ донесеній заставила наконецъ развѣдывательное отдѣленіе Штаба Главнокомандующаго, относившееся къ этимъ свѣдѣніямъ сначала недовѣрчиво,—въ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ отъ 26 іюля [121] признать, что указываемая лазутчиками перемѣна въ группировкѣ армій маршала Ойямы „дѣйствительно произошла“.

Въ этомъ признаніи еще болѣе утверждало донесеніе командовавшаго войсками Приамурскаго военнаго округа г.-л. Хрещатицкаго отъ 25 іюля о томъ, что на фронтѣ авангарда Корейской арміи документально установленъ 6-й драгунскій полкъ, т. е. 6-й полевой дивизіи—арміи ген. Нодзу. Донесеніе это, въ связи съ другими еще свѣдѣніями отъ лазутчиковъ, послужило основаніемъ къ высказанному въ той же сводкѣ предположенію о переброскѣ 6-й полевой дивизіи даже въ Корею.

Развѣдывательное отдѣленіе Штаба I арміи тоже признало *несомнѣннымъ* уходъ съ фронта арміи ген. Нодзу. Въ докладѣ объ общей группировкѣ японскихъ армій отъ 28 іюля [122] было указано:

„Несомнѣнными являются два факта:

„а) армія Нодзу ушла съ фронта, совершивъ передвиженіе въ „періодъ съ 20 іюня по 23 іюля;

„б) будучи оттянута изъ первой линіи, армія эта несомнѣнно со„средоточилась за правымъ флангомъ и даже, возможно, за крайнимъ „правымъ флангомъ японскаго стратегическаго фронта“.

Только Командующій I арміей продолжалъ сомнѣваться въ уходѣ арміи ген. Нодзу и противъ приведенной выше выдержки изъ доклада помѣтилъ:

„Несомнѣнно ли это? Гдѣ точныя доказательства? Прошу мнѣ ихъ „доложить".

Каково же было общее удивленіе, когда послѣ произведенной японцами 29—31 іюля усиленной рекогносцировки на фронтѣ Сыфонтай (Пачензa)—Шахецзы—Нанченза, путемъ осмотра оставшихся убитыхъ и захваченныхъ бумагъ и вещей, было неопровержимо доказано нахожденіе арміи ген. Нодзу въ прежнемъ ея раіонѣ. Такимъ образомъ цѣлую серію донесеній нашихъ лазутчиковъ пришлось признать ложными.

Быть можетъ, нѣкоторый свѣтъ на характеръ происхожденія этихъ ложныхъ донесеній можетъ пролить слѣдующая выдержка изъ письма старшаго адъютанта развѣдывательнаго отдѣленія Штаба II арміи къ старшему адъютанту того же отдѣленія Штаба Главнокомандующаго, отъ 15 августа 1905 г. (123): „Я разнесъ одинъ клубъ развѣд„чиковъ въ Цулушу, второй въ Баміенченѣ. Въ эти клубы сходились „и наши, и японскіе шпіоны, дѣлились свѣдѣніями, передавали письма „и т. под... Нѣтъ ли чего нибудь такого въ I арміи и у Квѣцинскаго?".

Кромѣ указанныхъ двухъ главнѣйшихъ вопросовъ, разъяснявшихся нашей развѣдкой въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, въ этотъ періодъ было еще установлено:

1) Въ началѣ іюля мѣсяца соединеніе обоихъ конныхъ отрядовъ (ген. Акіяма впереди фронта и ген. Тамура на лѣвомъ флангѣ) въ одинъ конный отрядъ подъ начальствомъ ген. Акіяма на крайнемъ лѣвомъ флангѣ японскаго расположенія, въ составѣ 19 эск., 2 б-новъ, 20 ор. и 24 пулеметовъ (124).

2) Въ концѣ іюля документально установлено было въ арміи ген. Оку выдвиженіе 4-й полевой дивизіи въ первую линію на лѣвомъ флангѣ арміи (125).

3) Въ концѣ іюля въ Корейской арміи была документально установлена 17-я резервная бригада, бывшая ранѣе въ Ялучжанской арміи ген. Кавамура (126).

Измѣненія за августъ мѣсяцъ; обнаруженіе трехъ новыхъ полевыхъ дивизій.

За августъ мѣсяцъ развѣдка наша дала нѣсколько доказательствъ, подтверждавшихъ прежнія свѣдѣнія о расположеніи японскихъ армій; подтвердилось и нахожденіе 8-й полевой дивизіи уступомъ за крайнимъ лѣвымъ флангомъ арміи ген. Ноги (127).

Наконецъ, усиленная развѣдка на фронтѣ I арміи 14—15 августа выяснила детально расположеніе 6-й и 10-й дивизій арміи ген. Нодзу, 2-й дивизіи арміи ген. Куроки и 12-й рез. бригады арміи ген. Кавамура.

При этомъ японскіе документы, захваченные со взятою въ плѣнъ 6-ю ротою 29-го рез. полка, дали опредѣленныя указанія на суще-

ствованіе вновь сформированныхъ 13-й, 14-й, 15-й и 16-й полевыхъ дивизій и мѣсто расположенія одной изъ нихъ, именно 16-й, въ составѣ арміи ген. Нодзу. Тѣ же документы давали нѣкоторыя косвенныя указанія на нахожденіе 14-й дивизіи въ арміи ген. Куроки, а 15-й—въ арміи ген. Кавамура (128). Послѣднее предположеніе подтвердилось и позднѣйшей, послѣ заключенія перемирія, развѣдкой; повидимому, 15-я дивизія и составляла ту группу въ Хуньцзянскомъ раіонѣ, сила которой опредѣлялась нашими лазутчиками въ 30 тысячъ. Что же касается 14-й дивизіи, то предположеніе о ней не оправдалось: изъ опросовъ плѣнныхъ выяснились болѣе точныя и подробныя о ней данныя, установившія высадку ея въ концѣ іюля въ Дальнемъ и прибытіе въ срединѣ августа въ армію ген. Ноги. Мѣста же нахожденія 13-й и 17-й полевыхъ дивизій такъ и остались невыясненными, но наиболѣе вѣроятнымъ въ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 20 сентября признавалось нахожденіе частей 13-й дивизіи на Сахалинѣ и въ Кореѣ; 17-я же дивизія по послѣднимъ свѣдѣніямъ находилась еще въ Японіи сосредоточенною въ портѣ Цуруга (129).

Расположеніе японскихъ армій къ концу августа 1905 г.

Въ конечномъ результатѣ нашей развѣдки расположеніе японскихъ армій къ 25 августа представлялось намъ въ порядкѣ, указанномъ на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 11).

Заключеніе.

Разюмируя приведенныя данныя о группировкѣ японскихъ армій въ Маньчжуріи, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Быстрое отступленіе отъ Тѣлина къ Сыпингайскимъ позиціямъ поставило наши арміи,—потерявшія соприкосновеніе съ противникомъ и довѣріе къ нашей силѣ со стороны мѣстнаго населенія, неохотно поставлявшаго намъ лазутчиковъ,—въ крайне трудное положеніе въ дѣлѣ выясненія группировки японскихъ силъ. Тѣмъ не менѣе уже черезъ мѣсяцъ по остановкѣ на Сыпингайской позиціи, въ началѣ апрѣля, группировка противника въ общихъ чертахъ—по арміямъ—была возстановлена; но болѣе или менѣе подробное возстановленіе картины расположенія японскихъ армій потребовало $2^1/_2$ мѣсяца самой напряженной развѣдки—войсковой, преимущественно усиленными рекогносцировками, и тайной.

2) Большой промахъ дала тайная развѣдка въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, устанавливая оттяжку въ резервъ и передвиженіе къ востоку центральной арміи ген. Нодзу. Этотъ примѣръ наглядно рисуетъ часто отвергаемую дѣйствительную пользу и необходимость, по крайней мѣрѣ въ обстановкѣ, сложившейся для насъ въ Сыпингайскій періодъ войны,—періодическаго производства усиленныхъ рекогносцировокъ

на всемъ фронтѣ армій. Дѣйствительно, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ усиленныя ревогносцировки были нами почти прекращены, за исключеіемъ лишь отрядовъ ген.-ад. Мищенко и г.-л. Ренненкампфа, и въ результатѣ явилась грандіозная легенда объ уходѣ съ фронта противника цѣлой арміи; легенду эту, державшуюся два мѣсяца, удалось опровергнуть лишь благодаря усиленной рекогносцировкѣ.

3) Труднѣе всего было нашей развѣдкѣ слѣдить за подходомъ подкрѣпленій къ японскимъ арміямъ. Въ отчетѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго мы находимъ слѣдующее объясненіе этого факта [130]:

„Благодаря тому, что въ японскую печать никогда не проскаль-„зывали подобныя указанія, въ документахъ также ихъ почти не „встрѣчалось, а плѣнные, видимо, искренно не знали объ этомъ, при-„ходилось сопоставлять между собою исключительно свѣдѣнія лазут-„чиковъ. Работа же послѣднихъ была крайне затруднена отсутствіемъ „наружныхъ отличій въ японскихъ войскахъ *).

„Фактъ прибытія на Маньчжурскій театръ трехъ новыхъ поле-„выхъ дивизій (14-й, 15-й и 16-й) и ихъ мѣста были окончательно „удостовѣрены лишь документами, захваченными въ концѣ августа „на фронтѣ I арміи.

„До этого же времени прибытіе подкрѣпленій въ видѣ новыхъ „дивизій хотя и было признано (вслѣдствіе значительнаго числа по-„казаній лазутчиковъ) весьма вѣроятнымъ и притомъ именно въ числѣ „трехъ, но не поддавались опредѣленію: точное время ихъ прибытія, „пути подхода и раіоны сосредоточенія.

„Сравненіе выводовъ, явившихся результатомъ разбора свѣдѣній „о группировкѣ армій Ойямы на фронтѣ и свѣдѣній о подходѣ под-„крѣпленій, т. е. о томъ, что дѣлалось у него въ тылу,—характери-„зуетъ увѣренность и твердость первыхъ и гадательность вторыхъ.

„Думается, что гадательность выводовъ, построенныхъ на доне-„сеніяхъ изъ одностороннихъ источниковъ и при этомъ еще наименѣе „надежныхъ (лазутчиковъ) вполнѣ естественна“.

4) Отмѣтивъ въ пунктахъ 2-мъ и 3-мъ недостаточную удовлетворительность работы нашихъ лазутчиковъ, нельзя не указать здѣсь, что съ нашей стороны принимались мѣры къ улучшенію этой работы. Дѣйствительной мѣрой оказалось учрежденіе въ апрѣлѣ 1905 г., по иниціативѣ Мукденскаго военнаго комиссара полковника Квѣцинскаго, школы для подготовки постоянныхъ развѣдчиковъ изъ китайцевъ. Курсъ въ ней продолжался первоначально три недѣли, а впослѣдствіи ограниченъ былъ 3—5 днями; преподавались краткія свѣдѣнія

*) Существовавшія въ началѣ войны наружныя отличія въ формѣ одежды японскихъ войскъ (номера полковъ) были сняты. (*Прим. ред.*).

объ организаціи японской арміи, растолковывалось, на что именно надо обращать вниманіе при развѣдкѣ.—Изъ этой школы вышло около 600 китайцевъ, которые и составили кадръ наиболѣе надежныхъ и толковыхъ лазутчиковъ (131) *).

5) Относительно группировки японскихъ силъ можно замѣтить:

а) Въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ японскія арміи были плотно сконцентрированы около желѣзной дороги: одна армія (ген. Нодзу) въ авангардѣ, двѣ (ген. Ноги и ген. Кавамура) уступами за флангами авангардной арміи и двѣ арміи (ген. Оку и ген. Куроки) въ резервѣ за центромъ по обѣ стороны желѣзной дороги;

б) Въ концѣ апрѣля мѣсяца группировка японцевъ стала разрѣжаться, а фронтъ — растягиваться; въ первую линію введена была сначала армія ген. Куроки, а въ маѣ мѣсяцѣ и армія ген. Оку.

в) Развертываніе можно было признать законченнымъ къ концу мая. Общая длина фронта, не считая конныхъ отрядовъ на флангахъ,— отъ г. Кайпинсяна до Тунхуасяна достигла 240 верстъ, а безъ отдѣльной арміи ген. Кавамура—120 верстъ. Впослѣдствіи же, въ концѣ іюля, японцы дотянули свой лѣвый флангъ до самой монгольской границы у с. Молихэ, удлинивъ свой фронтъ еще на 20 верстъ. Слабѣе занятъ былъ центръ (армія ген. Нодзу—38 б-новъ на фронтѣ свыше 20 верстъ); на обоихъ флангахъ сгруппированы были значительныя силы, нѣсколько бо̀льшія на лѣвомъ флангѣ; послѣднее обстоятельство, въ связи съ стратегическимъ значеніемъ лѣваго фланга японцевъ, прикрывавшаго ихъ главные комуникаціонные пути, заставляло предполагать, что японскій главнокомандующій при переходѣ въ наступленіе, дѣйствуя въ охватъ и обходъ обоихъ нашихъ фланговъ, главный ударъ нанесетъ все же своимъ лѣвымъ флангомъ на нашъ болѣе важный въ стратегическомъ отношеніи правый флангъ.

Однако начавшее обнаруживаться въ іюнѣ мѣсяцѣ прибытіе значительной группы новыхъ войскъ (предполагалось до $2^1/_2$ дивизій) въ тыловой раіонъ крайней правофланговой арміи японцевъ—ген. Кавамура начало колебать наши первоначальныя предположенія о направленіи главнаго удара со стороны японцевъ въ случаѣ ихъ наступленія, и наконецъ въ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 16 іюня, которая будетъ полностью приведена въ главѣ о планахъ нашихъ оборонительныхъ дѣйствій, болѣе вѣроятнымъ признавался уже главный ударъ японцевъ на нашъ лѣвый флангъ. Измѣненію этого взгляда, конечно, въ значительной долѣ способствовалъ обнаруживавшійся въ это же

---

*) Подробности постановки этого дѣла можно найти въ отчетѣ Мукденскаго военнаго комиссара (дѣло В.-У. А. № 40907).

примѣрно время и оказавшійся ложнымъ лишь въ концѣ іюля уходъ съ фронта на юго-востокъ арміи ген. Нодзу.

Указанное расположеніе японскихъ армій въ общихъ чертахъ оставалось неизмѣннымъ до конца войны, а точно обнаруженное нами лишь въ концѣ августа распредѣленіе по фронту трехъ новыхъ полевыхъ дивизій (одна въ центральной арміи ген. Нодзу и по одной въ обѣихъ фланговыхъ арміяхъ ген. Ноги и ген. Кавамура) не мѣняло общаго характера группировки японскихъ армій, отвѣчавшей дѣйствіямъ въ охватъ и обходъ обоихъ нашихъ фланговъ.

III. Сравненіе группировки русскихъ и японскихъ армій.

Совершенно различный характеръ данныхъ о расположеніи русскихъ и японскихъ армій,—съ одной стороны вполнѣ точныхъ и подробныхъ, а съ другой—лишь болѣе или менѣе достовѣрныхъ и недостаточно детальныхъ,—конечно, затрудняетъ правильное сравненіе группировки силъ обѣихъ сторонъ. Однако и наличныя данныя позволяютъ провести нѣкоторую параллель относительно общаго лишь характера расположенія сторонъ, а именно:

1) По длинѣ фронта расположеніе японскихъ армій значительно превосходило наше, не считая отдѣльныхъ арміи ген. Кавамура и отряда г.-л. Ренненкампфа. Японскими войсками была сплошь занята полоса мѣстности на фронтѣ отъ Санвайзской возвышенности на дорогѣ Кайпинсянъ—Ляоянвопынъ черезъ с. Шахецзы на жел. дорогѣ до с. Лицзятай въ долинѣ р. Цинхэ, т. е. на протяженіи 120 верстъ; протяженіе же нашего фронта отъ с. Вандіопа черезъ с. Сяохонзуй на жел. дорогѣ до с. Кхаушаньтунь достигало лишь 58 верстъ; даже включая въ нашъ фронтъ укрѣпленныя уступныя позиціи, войсками однако не занимавшіяся,—на правомъ флангѣ на линіи с.с. Тауминтунь—Тайпиншанъ и на лѣвомъ у с. Ямузыза, и то этотъ фронтъ (отъ р. Даляохэ у с. Тауминтунь до с. Ченсго), достигнувъ 100 верстъ, все же на 20 верстъ уступалъ бы фронту японскаго расположенія.

2) Болѣе короткій фронтъ, въ связи и съ численнымъ превосходствомъ къ концу войны на сторонѣ русскихъ армій, далъ возможность, даже при почти вдвое сильнѣйшемъ занятіи фронта, имѣть и относительно бо́льшіе резервы.—Изъ наличныхъ къ 25 августа въ трехъ русскихъ арміяхъ $561^1/_4$ б-новъ выдѣлено было въ резервы общеармейскій и армейскіе двухъ армій $323^1/_2$ б-на, т. е. 57,6% всей пѣхоты (см. стр. 77—78); къ тому же сроку въ пяти японскихъ арміяхъ, общею силою до 300 б-новъ, въ армейскихъ резервахъ по нашимъ свѣдѣніямъ состояли всѣ резервныя части, кромѣ выдвинутыхъ въ боевую линію гвардейской и 13-й рез. бригадъ и 1-й рез. дивизіи,

а изъ полевыхъ войскъ 8-я и три новыя полевыя дивизіи (14-я, 15-я и 16-я), т. е. всего 130 б-новъ или 43,3% всей пѣхоты ([132]). Въ то же время на версту фронта въ боевыхъ линіяхъ приходилось: въ русскихъ арміяхъ 2.450 штыковъ (142.150 штыковъ на 58 верстъ, см. стр. 77), а въ японскихъ, считая съ 25% сверхъ-штатной надбавкой въ баталіонахъ,—только 1.338 штыковъ (160.600 штыковъ на 120 верстъ фронта) ([133]).

ГЛАВА IV.

Инженерная подготовка раіона военныхъ дѣйствій.

Инженерная подготовка раіона военныхъ дѣйствій до р. Сунгари на сѣверѣ въ Сыпингайскій періодъ заключалась:

1) въ укрѣпленіи цѣлаго ряда весьма обширныхъ позицій въ раіонѣ между параллелью станціи Сыпингай и рѣкой Сунгари;

2) въ устройствѣ обезпеченныхъ мостовыхъ переправъ черезъ р. Сунгари на фронтѣ ея отъ Бодунэ до Гирина,

и 3) въ созданіи сѣти тыловыхъ путей, по одному на каждый корпусъ, отъ Сыпингайскихъ позицій къ рѣкѣ Сунгари.

Въ настоящей главѣ болѣе или менѣе подробно описаны будутъ лишь созданныя нами укрѣпленныя позиціи; болѣе же подробныя данныя о прокладкѣ тыловыхъ путей и устройствѣ мостовъ черезъ р. Сунгари приведены будутъ въ главѣ объ устройствѣ тыла въ Сыпингайскій періодъ и въ VII томѣ описанія войны.

I. Укрѣпленныя позиціи.

Главная Сыпингайская позиція [134]. *(Карт. прил. № 12).*

Позиція сѣвернѣе станціи Сыпингай, вѣрнѣе средній ея участокъ по обѣ стороны жел. дороги отъ д. Индитурлъ до д. Сяозантай, обратилъ на себя вниманіе силой своего фронта еще во время полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ южной Маньчжуріи въ 1903 г.

Взгляды на стратегическое значеніе этой позиціи, далеко не единодушные, изложены будутъ ниже въ главѣ о планахъ нашихъ оборонительныхъ дѣйствій.

Въ сущности, стратегическое значеніе Сыпингайской позиціи сводилось главнымъ образомъ къ выгодному для насъ удаленію ея какъ отъ противника, прекратившаго преслѣдованіе нашей арміи у Тѣлина, такъ и отъ нашей промежуточной базы—Харбина; съ одной стороны

достаточное удаленіе отъ противника (100 верстъ) обезпечивало нашей арміи необходимый ей послѣ двухнедѣльнаго Мукденскаго сраженія и форсированнаго отступленія отдыхъ и возможность привести въ порядокъ сильно разстроенные обозы и парки; съ другой же стороны и значительное разстояніе до Харбина, свыше 300 верстъ, считая по воздуху, дѣлало еще нечувствительнымъ невыгодное направленіе нашей комуникаціонной линіи, поворачивавшей отъ Харбина на западъ, т. е. въ направленіи, параллельномъ фронту нашей позиціи.

Эти соображенія, въ связи съ отмѣченной выше фронтальной силой Сыпингайской позиціи, и побудили Главнокомандующаго остановить на ней наши арміи.

Первоначальная развѣдка позиціи у ст. Сыпингай для двухъ армій произведена была 5 и 6 марта по порученію Главнокомандующаго помощникомъ инспектора инженеровъ 1-й Маньчжурской арміи полк. Штегельманомъ. Въ соотвѣтствіи съ его заключеніемъ (135), фронтъ позиціи первоначально намѣченъ былъ по обѣ стороны жел. дороги отъ кумирни западнѣе д. Ньяньмпу до высотъ къ сѣверо-востоку отъ д. Сяозантай, общимъ протяженіемъ до 22 верстъ. Въ главѣ III, при описаніи измѣненій въ расположеніи нашихъ армій на Сыпингайской позиціи, уже была выяснена картина постепеннаго расширенія первоначальной позиціи, пока фланги ея не слились съ позиціями отдѣльныхъ фланговыхъ отрядовъ—на обѣихъ мандаринскихъ дорогахъ—изъ Факумыня въ Куаченэы у с. Тхайпинлинъ и изъ г. Кайюаня въ Гиринъ у с. Хошулинза. Въ результатѣ общая длина занятой нами сплошной позиціи къ срединѣ апрѣля достигла 58 верстъ.

Линіей жел. дороги Сыпингайская позиція дѣлилась на два участка:

1) Западный, занятый войсками II арміи, которой, впрочемъ, въ срединѣ мая переданъ былъ и участокъ до 5 верстъ къ востоку отъ жел. дороги, и 2) восточный, занятый войсками I арміи.

Позиція II арміи. Западный участокъ позиціи тянулся по высотамъ праваго берега р. Таоцзыхэ отъ д. Синтхань (5 вер. восточнѣе жел. дороги) до д. Вандіопа (3 вер. западнѣе большой Баміенченской дороги); здѣсь укрѣпленія праваго фланга поворачивали на сѣверъ, упираясь въ рѣку Чаосытайхэ у д. Юдіопа. Общее протяженіе укрѣпленной линіи до 42 верстъ, а до д. Вандіопа 32 версты.

Фронтъ позиціи составляли два гребня вышиной отъ 8 до 10 саж. надъ разстилающейся передъ ними долиной; изъ нихъ одинъ пересѣкаетъ жел. дорогу и оканчивается въ 5 вер. къ западу отъ нея у развалинъ ханшиннаго завода, а другой выходитъ изъ-за перваго и приближается къ р. Таоцзыхэ западнѣе большой дороги въ г. Мамыкай; между обоими гребнями образуется низменная долина около $3^1/_2$ верстъ шириной, прорѣзанная двумя овражистыми ручьями. Оба

гребня съ южной стороны изрѣзаны лощинами, но въ южномъ гребнѣ лощины не глубоки и не мѣшаютъ ближнему обстрѣлу; на второмъ же гребнѣ глубокія и извилистыя лощины дѣлаютъ невозможнымъ обстрѣлъ подошвы гребня съ его вершины; къ западу отъ Баміенченской дороги гребень спускается къ западу и юго-западу ровными, пологими скатами, допускающими отличный обстрѣлъ.

Мѣстность на фронтѣ позиціи открытая; деревень на самомъ гребнѣ немного, онѣ группируются ближе къ водѣ—у подножія гребней и здѣсь частью приведены были въ оборонительное состояніе, частью разрушены. Правый флангъ позиціи за Баміенченской дорогой покрытъ многими селеніями съ густой растительностью.

Сообщеніе вдоль фронта позиціи удобно, за исключеніемъ лишь низменной долины, раздѣляющей оба гребня: здѣсь два оврага, въ которыхъ текутъ ручьи, своими обрывистыми берегами и топкимъ дномъ сильно затрудняютъ связь по фронту; устроенные черезъ нихъ мосты послѣ сильныхъ дождей сносились или портились.

Мѣстность впереди фронта позиціи.—Въ $1^{1}/_{2}$—3 верстахъ отъ занятаго нами гребня протекаетъ незначительная рѣчка Таоцзыхэ, впадающая въ 2 вер. западнѣе Баміенченской дороги въ такую же рѣчку Тафанхэ; обѣ рѣчки могутъ составить преграду даже для пѣхоты только послѣ дождей, но переходъ артиллеріи затрудняется овражистостью береговъ. Долина р. Таоцзыхэ, шириной около 2 вер., болотиста лишь въ раіонѣ жел. дороги. За долиной къ югу, въ разстояніи отъ 5 до 8 верстъ отъ нашей позиціи, тянется гребень, параллельный нашей позиціи и почти одинаковой съ нею высоты; сѣверные скаты его пологи, безъ лощинъ и крутыхъ перегибовъ.

Правый флангъ позиціи огибался полосой мѣстности до 6—7 вер. шириной, покрытой селеніями и рощами, дѣлавшими ее очень удобной для скрытнаго приближенія противника; съ запада полоса эта ограничивалась р. Чаосытайхэ, которая въ періодъ не дождливый, при многочисленныхъ бродахъ, не представляетъ препятствія для пѣхоты, но для перехода артиллеріи требуется разработка береговъ.

Обстрѣлъ. Описанный въ общихъ чертахъ рельефъ мѣстности впереди позиціи допускалъ самый дальній артиллерійскій обстрѣлъ съ нашей позиціи; стѣснять его могли только сады и рощи у многочисленныхъ селеній.

Обстрѣлъ на среднія дистанціи очень хорошъ. Наступая днемъ, противникъ могъ бы укрываться лишь за скатами гребня и за группами деревень. Кромѣ того, закрытіями могли служить обрывистые участки береговъ р.р. Таоцзыхэ и Тафанхэ, обозначенные на картѣ; особенно глубоки они въ низовьяхъ названныхъ рѣчекъ. Только на нашемъ правомъ флангѣ средній обстрѣлъ стѣсненъ былъ частыми деревнями

и садами. Впереди крайняго праваго фланга, въ двухъ верстахъ, на линіи д.д. Хуандіопа—Фындіопа, проходитъ невысокая гряда, покрытая густой растительностью; она закрывала здѣсь средній обстрѣлъ, что и побудило занять ее передовымъ отрядомъ.

Въ отношеніи ближняго обстрѣла позицію можно раздѣлить на три участка:

1) восточный, до оврага къ юго-западу отъ западной окраины д. Тайпингоу, имѣлъ отличный ближній обстрѣлъ до самой подошвы скатовъ; атака этого участка потребовала бы большихъ жертвъ;

2) средній низменный участокъ имѣлъ отличный ближній обстрѣлъ съ фронта и артиллерійскій перекрестный съ сосѣднихъ возвышенностей, но укрытыми подступами являлись указанные уже выше овраги; они очень глубоки и извилисты, а потому обстрѣлъ ихъ былъ бы весьма затруднителенъ.

3) западный участокъ до Баміенченской дороги для обезпеченія ближняго обстрѣла потребовалъ особой заботливости, такъ какъ съ гребней не обстрѣливались склоны и подошва, а со склоновъ—подошва и лощины. Конфигурація мѣстности заставила: занять передовыми отрядами селенія у подошвы—для обстрѣливанія долины р. Таоцзыхэ, расположить окопы на скатахъ—для перекрестнаго обстрѣливанія лощинъ и оттянуть опорные пункты на самый гребень—для полученія хотя бы ограниченнаго фронтальнаго обстрѣла. Благодаря этимъ мѣрамъ ближній обстрѣлъ на разсматриваемомъ участкѣ въ немногихъ лишь мѣстахъ стѣснялся деревнями до 1.000 шаговъ.

Инженерная подготовка позиціи. Различный характеръ рельефа мѣстности требовалъ и соотвѣтственнаго инженернаго усиленія позиціи; въ этомъ отношеніи позиція можетъ быть раздѣлена на три части: 1) западную—возвышенную, отъ д. Вандіопа до д. Тайпинлинъ, 2) среднюю—низменную, отъ д. Тайпинлинъ до оврага у д. Тунщу и 3) восточную — снова возвышенную, отъ названнаго оврага до д. Сяохонзуй включительно.

Западная возвышенная часть позиціи представляетъ плато, отъ котораго, понижаясь къ югу, отходитъ цѣлый рядъ отроговъ, раздѣленныхъ въ меридіональномъ направленіи глубокими лощинами и оврагами. Характерная особенность отроговъ та, что по мѣрѣ удаленія къ югу скаты ихъ становятся круче, вслѣдствіе чего получаются необстрѣливаемыя пространства у подошвы отроговъ.

Съ цѣлью развить сильнѣйшій фронтальный огонь по долинѣ р. Таоцзыхэ, на скатахъ отроговъ почти у самой подошвы ихъ построенъ былъ цѣлый рядъ опорныхъ пунктовъ съ сѣтью окоповъ впереди и между ними. Эта система окоповъ и редутовъ и образо-

вала главную оборонительную линію, обезпеченную отъ внезапнаго нападенія сомкнутостью своихъ укрѣпленій, обнесенныхъ къ тому же проволочными сѣтями.

Позади главной оборонительной линіи, въ разстояніи 800—1.000 шаговъ, находилась вторая линія изъ ряда редутовъ съ окопами между ними и въ верховьяхъ лощинъ для продольнаго ихъ обстрѣливанія.

Вторая оборонительная линія назначалась для задержанія противника, прорвавшаго гдѣ либо первую линію, съ цѣлью, подтянувъ резервы, отбросить его вновь за первую линію.

Впереди позиціи по оврагамъ заложены были самовзрывные фугасы и камнеметы и устроены были проволочныя загражденія, обстрѣливавшіяся изъ окоповъ. Въ ручьѣ передъ лѣвымъ флангомъ, южнѣе д. Худьяопа, построена была хорошо обстрѣливавшаяся запруда.

Отъ опорныхъ пунктовъ 1-й линіи проведены были ходы сообщенія, приспособленные къ оборонѣ; отъ редутовъ же 2-й линіи разработаны были колонные пути въ тылъ.

Наконецъ, занятый впереди крайняго праваго фланга кряжъ усиленъ былъ приведеніемъ въ оборонительное состояніе расположенныхъ на немъ д.д. Хуандіопа, Фындіопа и Ходятунь, образовавшихъ каждая самостоятельный опорный пунктъ.

Фронтъ средней низменной части разрѣзывался двумя ручьями, протекающими въ глубокихъ оврагахъ и впадающими въ р. Таоцзыхэ. Атака этого участка признавалась весьма вѣроятною, такъ какъ овраги могли служить отличными подступами.

Въ первой линіи здѣсь построено было нѣсколько опорныхъ пунктовъ съ блиндированными барбетами для пулеметовъ и окопами въ промежуткахъ. Вся первая линія была сплошь прикрыта искусственными препятствіями—проволочными сѣтями и волчьими ямами, а впереди нихъ заложены были камнеметные фугасы.

За первой линіей въ 1.000—1.200 шагахъ устроено было еще нѣсколько опорныхъ пунктовъ.

Для безпрепятственнаго сообщенія по фронту и въ глубину, отъ передовыхъ укрѣпленій сдѣланы были ходы сообщенія въ тылъ, черезъ овраги наведены мосты и разбиты дороги какъ на позиціи, такъ и въ тылу.

На случай прорыва противникомъ сосѣдняго участка подготовлены были: а) у д. Хуяйцедунь—запасная фланговая позиція изъ трехъ редутовъ и окоповъ и б) у д. Лохау—тыловая позиція изъ однихъ окоповъ.

Усиленная инженерная подготовка разсматриваемаго участка позиціи, парируя его природные недостатки, дѣлала атаку и этого участка не менѣе трудною, чѣмъ сосѣднихъ участковъ.

Восточная возвышенная часть позиціи обладала наибольшею природною силою, но важное значеніе ея, какъ непосредственно преграждавшей желѣзную дорогу, заставило особенно тщательно усовершенствовать ее и въ инженерномъ отношеніи. Съ этою цѣлью здѣсь созданы были три линіи обороны. Первая, главная, линія состояла изъ стрѣлковыхъ окоповъ, соединенныхъ ходами сообщенія; кромѣ того, на участкѣ къ западу отъ желѣзной дороги между окопами на выступающихъ языкахъ построено было нѣсколько редутовъ съ барбетами для пулеметовъ, что позволило бы развить сильнѣйшій перекрестный огонь. Впереди первой линіи были искусственныя препятствія въ видѣ волчьихъ ямъ, покрытыхъ проволочною сѣтью: заложены были и самовзрывные фугасы и камнеметы; препятствія эти образовали почти непрерывную преграду, обстрѣливавшуюся не только фронтальнымъ, но во многихъ мѣстахъ и фланговымъ огнемъ.

За первой линіей обороны, въ разстояніи 600—900 шаговъ, построена была линія редутовъ, соединенныхъ съ нею ходами сообщенія. Наконецъ, за ручьемъ Тайпингоу подготовлена была тыловая позиція изъ редутовъ и окоповъ.

Для улучшенія сообщенія внутри разсматриваемаго участка разработано было 10 колонныхъ путей, сдѣланы спуски въ овраги, черезъ ручьи построено 9 свайныхъ и 18 полевыхъ мостовъ.

При подобной подготовкѣ восточный участокъ позиціи II арміи являлся наиболѣе сильнымъ.

Для парированія ближняго обхода праваго фланга всей позиціи подготовлена была позиція фронтомъ на западъ отъ д. Вандіопа до д. Юдіопа на р. Чаосытайхэ. Здѣсь подготовлена была одна линія обороны изъ редутовъ и приспособленныхъ къ оборонѣ строеній; въ тылу же ея подготовлена была такого же характера позиція на линіи д.д. Цандяба—Сангашуа—Куандятунь.

Мѣстность въ тылу позиціи. Ближайшій тылъ позиціи прорѣзанъ параллельно фронту нѣсколькими рѣчками, въ томъ числѣ и верхнимъ теченіемъ р. Чаосытайхэ; сами по себѣ рѣчки эти даже въ дождливое время не представляютъ препятствій, но, вслѣдствіе овражистости береговъ, артиллерія можетъ переходить черезъ нихъ лишь по мостамъ, которые были переброшены на всѣхъ путяхъ въ достаточномъ числѣ.

Возможныя дѣйствія противника при атакѣ позиціи. Приведенныя выше данныя о природныхъ свойствахъ и инженерной подготовкѣ западной половины Сыпингайской позиціи невольно приводятъ къ заключенію, что фронтальная атака ея должна была быть отнесена къ наиболѣе труднымъ предпріятіямъ. Правда, что гребень, тянувшійся впереди фронта позиціи, позволилъ бы противнику, сбивъ наши авангарды, скрытно сосредоточить свои силы въ 5—8 верстахъ отъ по-

зиціи. Но поставить свои батареи, при наибольшей дистанціи стрѣльбы артиллеріи до 5 верстъ, скрытно за гребнемъ противникъ могъ бы только въ раіонѣ д. Тхайпинлэнгъ противъ нашего праваго фланга; на всемъ же остальномъ протяженіи противнику пришлось бы для артиллерійской подготовки спустить свои батареи на сѣверный склонъ гребня, укрывая ихъ за деревнями. Все дальнѣйшее наступленіе противника было бы отлично видно съ нашихъ позицій, откуда могъ быть развитъ самый сильный, въ нѣсколько ярусовъ, огонь.

Въ такихъ условіяхъ наиболѣе вѣроятнымъ являлось ночное наступленіе противника, по крайней мѣрѣ, до линіи р. Таоцзыхэ; къ утру батареи противника могли бы быть уже спущены ближе къ подошвѣ, замаскированы и прикрыты окопами.

Для дальнѣйшаго наступленія наиболѣе доступнымъ для противника являлся западный участокъ нашей позиціи, къ востоку отъ Баміенченской дороги; здѣсь непріятельскій гребень ближе всего подходитъ къ нашей позиціи (на 5 вер.), допуская стрѣльбу артиллеріи, правда на предѣльныхъ дистанціяхъ и изъ-за гребня; р. Таоцзыхэ съ ея обрывистыми берегами, могущими укрыть наступающаго, тоже приближается къ этому участку позиціи до $^1/_2$ версты; наконецъ, скаты гребня позиціи, изрѣзанные глубоко вдающимися лощинами, даютъ много мертвыхъ пространствъ, которыя, несмотря на тщательную инженерную подготовку позиціи, конечно, не могли быть всѣ взяты подъ обстрѣлъ.

Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ случаѣ прорыва противникомъ западнаго участка онъ встрѣтилъ бы вторую укрѣпленную позицію на линіи д.д. Цандяба—Сангашуа—Куандятунь, а войска нашего крайняго праваго фланга, занявъ позицію съ отличнымъ обстрѣломъ фронтомъ на востокъ вдоль Баміенченской дороги, могли бы взять во флангъ прорвавшагося противника.

Наибольшія трудности представила бы атака восточнаго участка позиціи II арміи, даже въ случаѣ продвиженія противника ночью до р. Таоцзыхэ. Но этотъ участокъ являлся тактическимъ ключомъ всей позиціи: его прорывъ, угрожая захватомъ жел. дороги и выводя кратчайшимъ путемъ въ тылъ нашей позиціи, въ то же время разрѣзалъ наши арміи на двѣ части, облегчая возможность разбить каждую изъ нихъ отдѣльно, отбросивъ отъ жел. дороги. Поэтому упорная атака этого сильнѣйшаго участка признавалась все же вѣроятной.

Обходъ праваго фланга нашей позиціи могъ быть ближній—вдоль восточнаго берега р. Чаосытайхэ и дальній—между р.р. Чаосытайхэ и Даляохэ.

Картогр. прил. № 13. При производствѣ ближняго обхода противникъ прежде всего долженъ былъ бы утвердиться на гребнѣ Баміенченъ—Сандаганъ, а затѣмъ овладѣть нашей передовой позиціей на грядѣ холмовъ по линіи д.д. Хуандіопа—Фындіопа—Ходятунь; позиція эта удалена отъ вершины непріятельскаго гребня на $5^1/_2$ верстъ и, слѣдовательно, для артиллерійской подготовки ея атаки непріятельскія батареи должны были бы спуститься съ гребня; рѣчки Таоцзыхэ и Тафанхэ также удалены отъ позиціи отъ 2 до 4 верстъ; съ нашей же стороны оборона передовой позиціи могла быть поддержана огнемъ и съ главной позиціи.

Послѣ взятія нашей передовой позиціи, хотя и находившейся подъ сильнымъ огнемъ съ главной позиціи, но представлявшей для утвердившагося на ней противника много закрытій, онъ могъ бы предпринять ближній обходъ вдоль р. Чаосытайхэ, пользуясь закрытой полосой мѣстности въ 2—3 версты шириной (внѣ артиллерійскаго огня съ нашей позиціи); но этотъ обходъ вывелъ бы противника послѣ опаснаго фланговаго марша къ загибу нашей позиціи отъ д. Вандіопа, который пришлось бы атаковать въ лобъ.

Что касается дальняго обхода праваго фланга нашей позиціи, то мѣры, принятыя для его парированія, будутъ изложены ниже, при описаніи уступныхъ за нашимъ правымъ флангомъ позицій.

Свойства позиціи въ отношеніи нашихъ активныхъ дѣйствій. Какъ ни трудна была фронтальная атака нашей позиціи, занятой II арміей, но контръ-атака съ нашей стороны составила бы задачу еще болѣе трудную, такъ какъ пологіе сѣверные склоны непріятельскаго гребня, не изрѣзанные лощинами, не образуютъ никакихъ мертвыхъ пространствъ; деревни и растительность дали бы нашимъ войскамъ лишь временныя закрытія, а въ случаѣ занятія ихъ противникомъ могли бы значительно усилить упорство обороны.

Обходъ лѣваго фланга затруднялся тѣмъ, что непріятельскій гребень простирается къ западу значительно далѣе нашего и противъ нашего праваго фланга образуетъ особый массивъ, прикрытый р. Тафанхэ съ сѣвера и р. Чаосытайхэ съ запада; такимъ образомъ ближній обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи возможенъ былъ лишь по западному берегу р. Чаосытайхэ; по выполненіи этого пришлось бы переправляться черезъ р. Чаосытайхэ, при чемъ наиболѣе удобное для переправы мѣсто было противъ д. Сыдяза.

Позиція I арміи. Занимавшійся войсками I арміи восточный участокъ Сыпингайской позиціи простирался по горнымъ кряжамъ отъ д. Синтхань (въ 5 вер. восточнѣе жел. дороги) до д. Кхаушантунь—восточнѣе мандаринской дороги на Гиринъ, общимъ протяженіемъ около 26 верстъ.

Фронтъ позиціи состоялъ изъ горныхъ кряжей, систему которыхъ, особенно въ центрѣ описываемаго участка, трудно прослѣдить. Съ юга позиція ограничивалась долиной р. Таоцзыхэ до горнаго массива къ югу отъ д. Сяозантай, долиной ручья между д.д. Вандятель, Тюдягоу и Лишигоу и, наконецъ, долиной Сигоу—Хошулинза—Кхаушантунь.

Проходящею черезъ такъ называемую Тригонометрическую гору (между д.д. Тюдягоу и Цундягоу) осью Бейлинскаго хребта, тянущагося въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, позиція I арміи можетъ быть подраздѣлена для удобства описанія на двѣ части.

Западную часть составляли отроги Бейлинскаго хребта, образующіе сплошную горную систему, постепенно понижающуюся по мѣрѣ приближенія къ желѣзной дорогѣ.

Здѣсь можно различать: а) главную позицію и б) передовой массивъ южнѣе д. Сяозантай съ Горѣлой горой (южнѣе д. Вандятель).

Фронтъ главной позиціи составляли высоты, лежащія къ сѣверу отъ линіи д.д. Сяохонзуй—Сяозантай—Тюдягоу. На правомъ флангѣ до д. Сяозантай позиція вполнѣ схожа съ сосѣднимъ участкомъ позиціи II арміи: передъ фронтомъ протекаетъ р. Таоцзыхэ, ровная и открытая мѣстность впереди допускаетъ полный артиллерійскій и ружейный обстрѣлъ и затрудняетъ скрытное приближеніе противника.

Участокъ главной позиціи за передовымъ массивомъ представляетъ какъ бы вторую линію обороны, пріобрѣтавшую значеніе лишь послѣ оставленія нами названнаго массива. Главную линію обороны на этомъ участкѣ пришлось изогнуть въ видѣ дуги, шедшей отъ д. Нандюгоу на сѣверо-западъ, съ цѣлью, въ случаѣ потери нами передового массива, отдалить отъ него линію обороны и возможно дольше держать подъ огнемъ противника, наступающаго съ массива къ главной позиціи.

Далѣе на востокъ—до Тригонометрической горы тянется самый возвышенный участокъ позиціи, имѣющій вполнѣ горный характеръ. Водораздѣльная линія на этомъ участкѣ проходитъ отъ д. Нандюгоу черезъ Наблюдательную гору (въ 2 верстахъ къ югу отъ д. Людятунь—съ кумирней) на Тригонометрическую гору, образуя входящій уголъ; отъ этой главной линіи хребта отходятъ на югъ длинные отроги, раздѣленные глубокими и узкими лощинами. Артиллерійскій обстрѣлъ на разсматриваемомъ участкѣ сильно стѣсненъ впереди лежащими высотами; вообще же рельефъ мѣстности, какъ на фронтѣ позиціи, такъ и впереди, очень сложенъ, и для созданія упорной обороны необходимо было особое развитіе укрѣпленій въ глубину.

Важнѣйшими пунктами представлялись Наблюдательная и Тригонометрическая горы и Кольцевой редутъ между ними: потеря этихъ трехъ наиболѣе командующихъ высотъ лишила бы обороняющагося возможности держаться на всемъ участкѣ.

Передовой массивъ (къ югу отъ д. Сяозантай) имѣетъ форму почти равнобедреннаго треугольника; къ юго-западу отъ него разстилается обширная равнина, позволяющая развить въ этомъ направленіи артиллерійскій и ружейный огонь на полныя дистанціи. Съ восточной же стороны къ массиву подходятъ высоты, стѣсняющія артиллерійскій обстрѣлъ и дающія противнику хорошіе подступы къ массиву. Кромѣ того, расположеніе на этихъ высотахъ непріятельской артиллеріи позволило бы продольно обстрѣливать Сяозантайскую долину, затруднивъ сообщеніе по ней между массивомъ и главной позиціей.

Съ цѣлью затруднить противнику подступы къ передовому массиву съ восточной стороны, пришлось подготовить позицію для небольшого отряда (1 б-нъ, 4 ор.) на высотѣ къ югу отъ д. Вандятель—такъ называемой Горѣлой горѣ.

Въ общемъ значеніе передового массива, сильно нами укрѣпленнаго, заключалось въ томъ, что:

1) онъ прикрывалъ собой участокъ главной позиціи;

2) своимъ огнемъ содѣйствовалъ оборонѣ сосѣднихъ участковъ главной позиціи, играя для нихъ роль капонира:

и 3) представляя исходящій уголъ нашей главной позиціи, передовой массивъ, вѣроятно, притянулъ бы на себя первый ударъ противника при наступленіи на западный участокъ позиціи I арміи, такъ какъ едва ли противникъ отважился бы атаковать главную позицію, оставляя у себя на флангѣ передовой массивъ.

Невыгодная сторона передового массива заключалась въ его отдѣленности отъ главной позиціи: вслѣдствіе возможности для противника продольно обстрѣливать Сяозантайскую долину, поддержка его резервами, питаніе боевыми припасами и выносъ раненыхъ крайне затруднялись.

Восточная часть позиціи I арміи была расположена по обѣ стороны мандаринской дороги изъ Мукдена въ Гиринъ на возвышенностяхъ, пересѣкающихъ эту дорогу у д. Хошулинза.

Правый флангъ этой позиціи, примыкавшій къ Тригонометрической горѣ, является наиболѣе возвышеннымъ, пересѣченнымъ и трудно доступнымъ. Важнымъ пунктомъ является Угловая гора (къ югу отъ д. Лишигоу), подступы къ которой облегчаются переваломъ на дорогѣ Тюдягоу—Сигоу; это обстоятельство вызвало необходимость занятія Узловой горы (южнѣе перевала), которая, въ связи со Сторожевой горой, составили передовую позицію; если бы мы не заняли

этой передовой позиціи, противникъ, утвердившись на Узловой горѣ, могъ бы легко подготовить атаку Угловой горы и, кромѣ того, взять во флангъ и даже въ тылъ участокъ нашей главной позиціи Угловая гора—Орлиное гнѣздо (гора между д.д. Цундягоу и Мандзяху).

Въ центрѣ описываемаго участка, близъ мандаринской дороги, находится высота между д.д. Мандзяху и Сягудяза; отъ этой высоты отдѣляются три отрога: западный—къ д. Мандзяху, средній наибольшій (Охотничій языкъ)—къ долинѣ Сигоу и восточный—къ д. Хошулинза; послѣдній отрогъ пересѣкаетъ мандаринскую дорогу и прикрываетъ долину на Херсу; съ него открывается прекрасный обстрѣлъ расширяющейся передъ нимъ до 2 верстъ долины.

Лѣвый флангъ позиціи составлялъ горный кряжъ, отъ котораго въ южномъ направленіи отходятъ 4 отрога, которые раздѣляются на болѣе мелкія и, постепенно понижаясь къ югу, оканчиваются обрывами у долины Хошулинза—Кхаушантунь.

Мѣстность впереди фронта позиціи I арміи, начиная съ запада до передового массива,—широкая и открытая долина р. Таоцзыхэ, свойства которой были уже разсмотрѣны при описаніи позиціи II арміи. Атака этого участка была бы наиболѣе трудна.

Далѣе на востокъ впереди фронта главной позиціи пролегаетъ узкая долина Вандятель—Тюдягоу; долина эта обстрѣливалась съ нашей позиціи фронтальнымъ, а мѣстами и косвеннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Къ югу отъ этой долины высоты стѣсняли артиллерійскій обстрѣлъ и давали противнику возможность скрытно сосредоточить значительныя силы; но дѣйствовать здѣсь могла только горная артиллерія; командующія нашей позиціей высоты находились не ближе 3 верстъ.

Наконецъ, впереди лѣваго фланга позиціи проходитъ долина Сигоу—Хошулинза—Кхаушантунь; имѣя сперва ширину около 350—400 саж., долина эта къ востоку нѣсколько расширяется. Южнѣе долины поднимаются горы, большею частью командовавшія нашими позиціями и допускавшія удобное обозрѣніе нашихъ сообщеній по долинѣ Дагудяза—Херсу. Горы эти были бы доступны и для полевой артиллеріи противника, для которой нашлось бы много укрытыхъ позицій и наблюдательныхъ пунктовъ.

Мѣстность въ тылу позиціи, загроможденная горами, особенно за срединной позиціи, сильно затрудняла передвиженія въ тылу, что вызывало необходимость имѣть сильные участковые резервы.

Инженерная подготовка позиціи. Правый флангъ позиціи—до передового массива, наиболѣе благопріятствовавшій оборонѣ, укрѣпленъ былъ слѣдующимъ образомъ: а) приведены въ оборонительное состояніе отдѣльныя фанзы и импани д. Сяохонзуй; б) устроена линія

стрѣлковыхъ окоповъ на отходящихъ къ югу отрогахъ и в) возведена линія редутовъ на хребтовой линіи.

Участокъ, пересѣкаемый большою дорогою Банлашамынь—Сандіоза, имѣлъ три линіи обороны: передовой массивъ, главную позицію и тыловую—на высотахъ къ югу отъ д. Каталинза.

Передовой массивъ укрѣпленъ былъ особенно сильно: здѣсь создана была группа изъ пяти редутовъ, соединенныхъ длинными окопами-усами, по возможности продольно обстрѣливавшимися изъ редутовъ. Высота брустверовъ редутовъ была доведена до 4 фут., а глубина внутреннихъ ровиковъ—до 6 фут.; стрѣлковые окопы были тоже полной профили; наружныхъ рвовъ редуты, правда, не имѣли, но зато были окружены волчьими ямами и проволочною сѣтью: кромѣ того, передъ фронтомъ 1-й линіи редутовъ расположена была проволочная сѣть; для всѣхъ войскъ, назначенныхъ для обороны передового массива (8 б-новъ, 32 ор.), были устроены прочные блиндажи противъ шимозъ.—Для облегченія сообщенія передового массива съ главной позиціей проведено было 2 хода сообщенія, а входъ въ Сяозантайскую долину съ юго-востока прегражденъ былъ такъ называемымъ Котлубаевскимъ редутомъ съ длинными усами.

Далѣе къ востоку наиболѣе возвышенный участокъ позиціи (на фронтѣ Наблюдательная гора—Тригонометрическая гора) укрѣпленъ былъ двумя сплошными линіями редутовъ, окоповъ и искусственныхъ препятствій. Особо важное значеніе имѣли редуты Кольцевой и Тригонометрическій и редуты, расположенные между ними; всѣ они преграждали доступы въ долину Маленга—Людятунь.

Къ востоку отъ Тригонометрической горы позиція укрѣплена была по высотамъ сѣвернѣе дороги Тюдягоу—Сигоу. Здѣсь редуты были возведены на Угловой горѣ и на высотѣ къ востоку отъ д. Лишигоу, названной Орлинымъ гнѣздомъ; для лучшей обороны перевала на дорогѣ Тюдягоу—Сигоу возведена была передовая позиція (Сторожевая и Узловая горы).

Для возможнаго парализованія вреднаго вліянія командующихъ высотъ впереди лѣваго фланга, преграждавшаго мандаринскую дорогу, укрѣпленія этого участка были эшелонированы въ глубину: всѣ отходящіе къ югу отроги были перерѣзаны нѣсколькими рядами окоповъ съ двумя рядами редутовъ въ тылу. Для противодѣйствія охвату лѣваго фланга у д.д. Кхаушантунь и Людятунь возведенъ былъ цѣлый рядъ опорныхъ пунктовъ съ системой окоповъ.

Мѣры, принятыя для парированія дальняго обхода лѣваго фланга, изложены будутъ ниже, при описаніи позицій за лѣвымъ флангомъ.

Возможныя дѣйствія противника. Атака западнаго участка позиціи I арміи—до д. Сяозантай представила бы даже бо́льшія трудности, чѣмъ атака участка позиціи II арміи, пересѣкавшаго жел. дорогу, такъ какъ впереди лежащая мѣстность могла обстрѣливаться фланговымъ огнемъ съ передового массива.

Передовой массивъ и укрѣпленія Тригонометрической и Угловой горъ представляли два исходящихъ угла, выдвинутыхъ нѣсколько впередъ относительно других участковъ позиціи. Поэтому вѣроятно, что первый ударъ противника и былъ бы направленъ на эти пункты, такъ какъ атаковать входящіе участки, оставляя у себя на флангахъ столь сильные пункты, было бы очень рискованно. Кромѣ того, подступы къ участку Тригонометрическая гора—Угловая гора допускаютъ скрытый подходъ; но артиллерія могла бы дѣйствовать только горная.

Къ лѣвому флангу удобными путями для наступленія, кромѣ мандаринской дороги, являлись: 1) долина, идущая черезъ д.д. Яолинза, Цуасундя и Сигоу къ долинѣ Мандзяху и 2) долина отъ д. Инерпудянъ (на мандаринской дорогѣ—въ 9 вер. южнѣе д. Хошулинза) къ д. Саньхота. Прорывъ противника въ верхней части долины Мандзяху облегчался бы для него возможностью сосредоточить самый дѣйствительный перекрестный огонь по укрѣпленіямъ, прикрывавшимъ эту часть долины.

Противъ лѣваго фланга позиціи самымъ вѣроятнымъ являлся охватъ съ занятіемъ высотъ къ востоку и сѣверо-востоку отъ крайняго лѣваго фланга позиціи; захватъ этихъ высотъ открывалъ бы противнику возможность дѣйствовать во флангъ и въ тылъ нашей позиціи и на сообщенія съ тыломъ вдоль мандаринской дороги.

Позиція у дер. Шенсантай. *(Картогр. прил. № 12).*

Въ тылу позиціи I арміи въ 10 верстахъ за ея правымъ флангомъ укрѣплена была позиція на высотахъ сѣвернѣе д. Шенсантай протяженіемъ до 7 верстъ. Правый флангъ этой позиціи господствовалъ надъ впереди лежащею открытою мѣстностью, противъ же лѣваго фланга имѣлись высоты, командующія надъ нимъ, но все же въ предѣлахъ дальности артиллерійскаго и ружейнаго огня командованіе это было не особенно значительно. Пути отступленія съ позиціи сильно уклонялись къ востоку, что придавало особенное значеніе лѣвому флангу, усиливаемое еще и лучшими подступами къ нему. Поэтому-то на укрѣпленіе лѣваго фланга и было обращено преимущественное вниманіе. Укрѣпленіе позиціи состояло въ созданіи на флангахъ трехъ опорныхъ пунктовъ, цѣлой сѣти пѣхотныхъ окоповъ (на 5.955 ш.) и ходовъ сообщенія, артиллерійскихъ окоповъ на 18 батарей по 6 ор. и въ укладкѣ засѣкъ общей длиной 840 саженей.

Авангардныя позиціи. *(Картогр. прил. № 1).*

Чтобы закончить описаніе главной Сыпингайской позиціи, необходимо еще упомянуть, что, кромѣ вышеописанной главной позиціи, въ полупереходѣ къ югу отъ нея, на главнѣйшихъ путяхъ подготовленъ былъ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ авангардныхъ позицій, а именно: впереди позиціи II арміи—у с.с. Шилипу (длиной 3 вер.), Тхайпинлэнгъ (2 вер.), Сыпингай (4 вер.) и Мяотцгоу (5 вер.) и впереди позиціи I арміи—у с. Инченза (8 вер.) и въ 4 вер. южнѣе с. Инерпудянъ (7 вер.). Общая длина фронта всѣхъ этихъ позицій достигала 29 верстъ, т. е., другими словами, половина фронта всей Сыпингайской позиціи была прикрыта еще хорошо укрѣпленными авангардными позиціями.

Уступныя позиціи за правымъ флангомъ II арміи (136). *(Картогр. прил. № 13).*

Вопросъ о подготовкѣ въ инженерномъ отношеніи раіона на правомъ флангѣ II арміи, для парированія войсками III арміи дальняго обхода этого фланга, впервые затронутъ былъ на совѣщаніи Главнокомандующаго съ Командующими арміями 4 мая, послѣ чего въ предписаніи 5 мая (137) Главнокомандующій предложилъ Командующему III арміей обрекогносцировать рядъ позицій между р. Даляохэ и правымъ флангомъ II арміи, уступомъ за нимъ, и безотлагательно укрѣпить ихъ, а также устроить на р. Даляохэ рядъ укрѣпленныхъ мостовыхъ переправъ для обезпеченія маневрированія на обоихъ ея берегахъ.

Характеръ мѣстности на правомъ флангѣ II арміи до монгольской границы, выясненный рекогносцировкой, произведенной офицерами генеральнаго штаба подъ руководствомъ генералъ-квартирмейстера III арміи г.-м. Алексѣева, описанъ былъ въ военно-географическомъ очеркѣ раіона военныхъ дѣйствій (см. стр. 3—5).

Въ общемъ выяснилось, что раіонъ къ западу отъ р. Даляохэ мало пригоденъ для дѣйствій значительныхъ силъ; наиболѣе же вѣроятнымъ представлялось наступленіе противника съ цѣлью обхода нашего праваго фланга полосой мѣстности между р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ.

При крайне вообще закрытомъ характерѣ всей этой полосы выборъ вполнѣ выгодной для обороны позиціи представлялся труднымъ. Наиболѣе же соотвѣтственною для обороны признана была линія, проходящая отъ с. Тайпиншань на д.д. Сыдяопа—Хайпинофа—Мауопа—Санчуйдзя и Тауминтунь. По отношенію къ правому флангу расположенія II арміи позиція эта находилась въ 3—4 верстахъ позади и внѣ этого фланга.

Такое положеніе позиціи давало возможность преградить обходящему противнику пути именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ они, заворачивая

съ юга на сѣверо-востокъ, выходили въ тылъ праваго фланга II арміи [138].

Соображенія эти 18 мая были одобрены Командующимъ арміей, и въ тотъ же день отдано было распоряженіе объ укрѣпленіи позиціи Тауминтунь—Тайпиншань сводным отрядомъ г.-м. Орлова, приступившимъ къ работамъ уже 20 мая [139].

Между тѣмъ намѣченная позиція не удовлетворила Главнокомандующаго, имѣвшаго въ виду расположеніе III арміи уступомъ за правымъ флангомъ II арміи—съ цѣлью атаковать ею во флангъ противника, обходящаго правый флангъ II арміи, а въ случаѣ болѣе глубокаго продвиженія его къ сѣверу—удерживать его съ фронта III арміей и атаковать со стороны II арміи. Избранная же позиція Тауминтунь—Тайпиншань признавалась какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ позиціи II арміи. Сообщая эти указанія, генералъ-квартирмейстеръ Штаба Главнокомандующаго г.-м. Орановскій просилъ выяснить причины, заставившія остановиться на позиціи Тауминтунь—Тайпиншань [140].

Причины эти были сообщены письмомъ генералъ-квартирмейстера Штаба III арміи 21 мая [141] и сводились онѣ, главнымъ образомъ, къ крайней желательности удержанія въ нашихъ рукахъ полосы песчаныхъ бугровъ, тянущейся отъ Тауминтуня къ д. Чангзана (Татхоза). Эти бугры представили бы для противника завѣсу, за которой онъ могъ бы совершенно скрытно собрать свои силы; утвердившись же на нихъ, противникъ пріобрѣлъ бы такое прочное положеніе, что выбить его оттуда было бы трудно; переходъ въ наступленіе также представлялся наиболѣе удобнымъ именно съ этихъ бугровъ. Съ другой стороны, тщательный осмотръ мѣстности къ сѣверу отъ указанной полосы бугровъ указалъ, что нѣтъ возможности найти здѣсь для арміи не только выгодной, но хотя бы сносной позиціи.

Приведенные доводы не убѣдили однако Главнокомандующаго, который желалъ имѣть уступную позицію рѣзко осаженною назадъ относительно праваго фланга II арміи.

22 мая для личнаго доклада Главнокомандующему вызванъ былъ начальникъ Штаба III арміи г.-л. Мартсонъ, получившій указаніе, что „III армія должна подготовить раіонъ на правомъ флангѣ II арміи „для *пассивнаго* противодѣйствія обходу японцевъ путемъ укрѣпленія „нѣсколькихъ позицій уступомъ позади праваго фланга 10-го арм. „корпуса, избирая эти позиціи такъ, чтобы онѣ могли оказывать „взаимное содѣйствіе другъ другу артиллерійскимъ огнемъ; прежде „же всего избрать позицію для оказанія поддержки отброшенному „назадъ правому флангу 10-го корпуса“ [142].

Въ конечномъ результатѣ подготовка III арміи къ оборонительнымъ дѣйствіямъ на правомъ флангѣ II арміи должна была выразиться: въ укрѣпленіи слѣдующаго ряда позицій—1) Тауминтунь—Тайпиншань; 2) Шимадяза—Сюделенъ; 3) Манюпауза—Ламавопу; 4) Діамбальгоу—Мидяиндзя, 5) Икхошу—Шидяганза и 6) Цуадиваза—Хайнюшань; въ устройствѣ обезпеченныхъ переправъ на Даляохэ и устройствѣ тыловой позиціи у г. Юшитая (143).

Укрѣпленіе 2-й и 3-й позицій поручено было отряду г.-м. Орлова, закончившему укрѣпленіе 1-й позиціи 30 мая и приступившему къ новой задачѣ 7 іюня; для устройства же остальныхъ позицій сформированъ былъ отрядъ г.-м. Подвальнюка, приступившій къ работамъ 15 іюня. Всѣ работы въ общихъ чертахъ закончены были къ концу іюня (144).

Позиція Тауминтунь—Тайпиншань.
(Картогр. прил. № 13).

Фронтъ позиціи тянулся отъ с. Тайпиншань черезъ д.д. Лудіопа—Сыдяопа—Хайпинофа—Маyопа—Санчуйдзя къ д. Тауминтунь, общимъ протяженіемъ около 18 верстъ, и подраздѣлялся на два какъ бы самостоятельныхъ участка: восточный до д. Сыдяопа съ загибомъ праваго фланга къ д. Ламавопу и западный.

Протяженіе восточнаго участка—10 верстъ. Мѣстность на его фронтѣ, начиная съ лѣваго фланга до д. Сыдяопа, представляла пологій скатъ съ обработанными полями, мѣстами прерываемыми рощами; отъ д. Сыдяопа фронтъ позиціи составлялъ рядъ высокихъ песчаныхъ бугровъ съ подмытыми скатами и крутыми оврагами между ними.

Передъ фронтомъ восточнаго участка до д. Сыдяопа тянулись поля, раздѣленныя древесными насажденіями, назначенными для борьбы съ песчаными заносами; эти насажденія, проектируясь одно на другое, стѣсняли ближній обстрѣлъ, и ихъ пришлось значительно разрѣдить; въ 4 верстахъ впереди фронта начинаются песчаные холмы, которые къ западу отъ д. Сыдяопа подходятъ ближе къ позиціи, давая противнику удобные подступы.

Тылъ восточнаго участка былъ удобенъ для маневрированія и укрытія резервовъ.

Въ общемъ, несмотря на наличіе выгодныхъ для противника подступовъ, восточный участокъ признавался удобнымъ для упорной обороны.

Западный участокъ, протянутый до р. Даляохэ, назначался для противодѣйствія обходу восточнаго участка ближе къ лѣвому берегу названной рѣки; протяженіе его—8 верстъ. Фронтъ позиціи составляла цѣпь холмовъ съ хорошимъ дальнимъ обстрѣломъ въ центрѣ и нѣсколько худшимъ на флангахъ. Правый флангъ обезпечивался отъ обхода р. Даляохэ, а лѣвый флангъ—восточнымъ участкомъ по-

зиціи. Мѣстность въ тылу съ песчаными барханами удобна для укрытія резервовъ и не мѣшаетъ маневрированію.

Для усиленія въ инженерномъ отношеніи на обоихъ участкахъ разсматриваемой позиціи возведено было 39 опорныхъ пунктовъ, а для обстрѣливанія небольшихъ лощинъ и полной огневой связи между укрѣпленіями построены были траншеи. Всѣ укрѣпленія—полевой углубленной профили. Искусственныя препятствія, въ виду богатства раіона древесными насажденіями, состояли изъ засѣкъ, переплетенныхъ проволокою и уложенныхъ въ наружныхъ рвахъ укрѣпленій трехугольной профили. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ построены были прочные блиндажи на половину гарнизона и вырыты колодцы. Для безопаснаго сообщенія съ тыломъ устроены были отъ укрѣпленій ходы сообщенія до зарослей деревень и складокъ мѣстности.

При укрѣпленіи позиціи, кромѣ оборонительнаго ея значенія, имѣлось въ виду и созданіе удобной исходной линіи для наступательныхъ дѣйствій III арміи; поэтому между опорными пунктами оставлены были достаточные промежутки для перехода въ наступленіе въ боевомъ порядкѣ.

Наступая съ юга къ позиціи Тауминтунь—Тайпиншань, противникъ при движеніи къ нашему правому флангу (Тауминтунь—Мауопа) встрѣтилъ бы удобные подступы въ рядѣ песчаныхъ бугровъ, покрытыхъ рощами и тянущихся почти непрерывною грядою отъ д. Эрхотунь черезъ Куаличенъ на Вандятхэ; полоса эта, давая выгоды скрытнаго наступленія, не представляла однако хорошихъ артиллерійскихъ позицій для болѣе или менѣе большого числа орудій. Къ центру позиціи (Мауопа—Сыдяопа) противникъ могъ бы укрыто подойти до линіи высотъ Сантобей—Лалятре; высоты эти, постепенно повышаясь къ востоку, представляли удобную позицію для артиллеріи въ разстояніи 4 верстъ отъ нашей позиціи. Впереди нашего лѣваго фланга (Сыдяопа—Тайпиншань) мѣстность вдоль р. Чаосытайхэ, полосою до 2—4 верстъ шириною, совершенно открыта; западнѣе же тянется полоса бугровъ, пользуясь которою противникъ могъ бы скрытно придвинуть свои войска и, главнымъ образомъ, артиллерію на дистанцію до 2 верстъ отъ нашей позиціи. Такимъ образомъ, именно на этомъ участкѣ противникъ нашелъ бы наилучшіе подступы ко всей позиціи и могъ бы нанести ударъ въ разрѣзъ между разсматриваемой позиціей и правымъ флангомъ позиціи II арміи.

Позиція Маню-пауза—Ламавопу. *(Картогр. прил. № 13).*

Атакуя только что разсмотрѣнную позицію Тауминтунь—Тайпиншань, противникъ могъ бы дѣйствовать противъ ея праваго фланга съ праваго берега р. Даляохэ какъ артиллерійскимъ огнемъ, такъ и частью своихъ силъ, которыя могли переправиться черезъ

рѣку въ тылу позиціи. При недостаткѣ резервовъ для противодѣйствія такому обходу пришлось бы уклонить весь правый флангъ (западный участокъ позиціи) къ сѣверу.

Съ этою цѣлью и была подготовлена позиція по линіи д.д. Манюпауза—Саньдьямадя—Ламавопу, примыкавшая въ послѣднемъ пунктѣ къ восточному участку предыдущей позиціи. Значеніе же ея обусловливалось тѣмъ, что, являясь тыловой позиціей относительно западнаго участка позиціи Тауминтунь—Тайпиншань, она давала устойчивость всему правому флангу нашего расположенія; кромѣ того, за ея правымъ флангомъ устроены были переправы въ видѣ прикрытыхъ предмостными укрѣпленіями двухъ свайныхъ мостовъ черезъ р. Даляохэ, обезпечивавшихъ возможность дѣйствій на обоихъ берегахъ рѣки.

Протяженіе позиціи Манюпауза—Ламавопу 12 верстъ. Фронтъ позиціи прерывчатый, такъ какъ она расположена была на трехъ отдѣльныхъ группахъ бархановъ, съ которыхъ открывался хорошій дальній обстрѣлъ, но ближній обстрѣлъ нѣсколько стѣснялся мертвыми пространствами. Самая высокая изъ нихъ—правая группа холмовъ, съ которой можно держать подъ дѣйствительнымъ огнемъ всю равнину къ югу, а также оба берега долины р. Даляохэ. Мѣстность на правомъ флангѣ позиціи изрѣзана оврагами, которые могутъ стѣснить передвиженіе артиллеріи; сообщенія же въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ вполнѣ удобны. Мѣстность впереди фронта холмистая, встрѣчались рощи. Удобными подступами къ правому флангу являлись высоты, идущія отъ д. Талиху вдоль берега р. Даляохэ; занятіе этихъ высотъ и долины къ западу отъ нихъ позволило бы противнику дѣйствовать по нашимъ предмостнымъ укрѣпленіямъ обоихъ береговъ рѣки и войти въ тѣсную связь со своими войсками на правомъ берегу р. Даляохэ.

Первоначально предполагалось укрѣпить позицію 12 сомкнутыми опорными пунктами, но, по настоянію начальника отряда, укрѣплявшаго позицію,—г.-м. Орлова, они были замѣнены 12 открытыми укрѣпленіями окопной профили съ траншеями между ними; въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ были устроены блиндажи; кромѣ того, для связи южной группы укрѣпленій съ загибомъ восточнаго участка позиціи Тауминтунь—Тайпиншань, на высотѣ у д. Ламавопу возведенъ былъ сомкнутый опорный пунктъ. Искусственныхъ препятствій на позиціи уложено не было.

Въ общемъ позиція признавалась достаточно сильною, но при непремѣнномъ условіи занятія передовымъ отрядомъ упоминавшихся уже высотъ, подходящихъ къ правому флангу отъ д. Талиху.

Позиція Шимадяза — Сюделенъ. (*Картогр. прил. № 13*).

При описаніи позиціи Тауминтунь—Тайпиншань было уже отмѣчено, что мѣстность впереди лѣваго фланга этой позиціи представляла извѣстныя выгоды для нанесенія противникомъ удара въ разрѣзъ между этимъ флангомъ и правымъ флангомъ позиціи II арміи. Для того, чтобы держать этотъ промежутокъ подъ огнемъ, и была намѣчена позиція на одну дивизію на линіи д.д. Шимадяза—Сюделенъ. Со стороны Шимадязы обстрѣливались подступы къ правому флангу II арміи у д. Юдіопа, а отъ Сюделена—подступы къ с. Тайпиншань. Работы по укрѣпленію этой позиціи, начатыя 8 іюня, ограничились возведеніемъ 4 опорныхъ пунктовъ полной окопной профили и были закончены въ 2 дня; ни блиндажей, ни искусственныхъ препятствій устроено не было, такъ какъ роль этой позиціи во время боя предполагалась только кратковременной.

Позиція Діамбальгоу — Мидяиндзя. (*Картогр. прил. № 13*).

Позиція Діамбальгоу—Мидяиндзя намѣчена была во исполненіе отмѣченнаго уже выше приказанія Главнокомандующаго—укрѣпить цѣлый рядъ уступныхъ позицій за правымъ флангомъ II арміи въ артиллерійской связи одна съ другой. При выборѣ ея пришлось руководствоваться главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, чтобы настолько отодвинуть ее отъ командующихъ высотъ и бугровъ на линіи Тайпиншань—Ходіопа, чтобы противникъ, расположивъ здѣсь свою артиллерію, не могъ поражать наши войска слишкомъ дѣйствительнымъ огнемъ; съ другой же стороны желательно было придвинуть позицію настолько близко къ позиціи Шимадяза—Сюделенъ, чтобы оказать ей непосредственную поддержку артиллерійскимъ огнемъ. При выполненіи этихъ двухъ условій позицію пришлось искать въ крайне ограниченной полосѣ, закрытой древесными насажденіями, и при томъ на весьма невыгодной для обороны мѣстности.

Общее протяженіе избранной позиціи отъ оврага у д. Діамбальгоу до гряды холмовъ у д. Мидяиндзя около 8 верстъ. Фронтъ позиціи составляли небольшія возвышенія. Ружейный обстрѣлъ, послѣ расчистки древесныхъ насажденій передъ фронтомъ, былъ хорошъ, артиллерійскій же ограничивался до 4 верстъ полосой холмовъ Тайпиншань—Ходіопа. Удобными подступами къ позиціи являлись Тайпиншаньскія высоты, лѣсъ у д. Удьяза и лѣсистыя высоты южнѣе д. Годи.

Позиція усилена была, съ 16 по 28 іюня, 12 укрѣпленіями, частью сомкнутыми, на 2—3 роты каждое; укрѣпленія обнесены были искусственными препятствіями въ видѣ засѣкѣ, скрѣпленныхъ проволокою, и шахматныхъ кольевъ; на $^1/_3$—$^1/_2$ гарнизона были сдѣланы блиндажи; въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ устроены были барбеты для только что полученныхъ въ III арміи пулеметовъ.

Въ общемъ, однако, эта позиція не представляла никакихъ выгодъ для обороны и на упорную ея оборону не разсчитывалось.

Позиція Ихкошу—Шидяганза. (*Картогр. прил. № 13*).

Слабость предыдущей позиціи заставила въ тылу ея создать новую позицію по линіи Ихкошу—Чембальгоу—Шидяганза. Фронтъ этой позиціи, длиной около 8 верстъ, протягивался поперекъ ряда длинныхъ плоскихъ грядъ со слабымъ рельефомъ; оба фланга упирались въ наиболѣе командующія возвышенности. Мѣстность передъ фронтомъ была также покрыта древесными насажденіями, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ впереди предыдущей позиціи; послѣ расчистки ея получился прекрасный ружейный обстрѣлъ и артиллерійскій до 4 верстъ; при этомъ наша артиллерія могла быть хорошо укрыта, тогда какъ для артиллеріи противника мѣстность не представляла удобныхъ укрытыхъ позицій.

Въ тылу позиціи рядъ деревень и продолжающихся повышенныхъ грядъ съ рощами способствовалъ выгодному размѣщенію резервовъ и скрытному ихъ передвиженію, а также упорной оборонѣ въ случаѣ отхода съ позиціи.

Укрѣпленіе позиціи, произведенное съ 16 по 30 іюня, выразилось въ постройкѣ 14 опорныхъ пунктовъ, большею частью сомкнутыхъ, обнесенныхъ искусственными препятствіями и съ блиндажами на $^{1}/_{2}$ гарнизона; всѣ опорные пункты находились между собой въ полной огневой связи.

Въ общемъ разсматриваемая позиція признавалась значительно болѣе выгодною для обороны, чѣмъ позиція Діамбальгоу—Мидяниндзя, но, находясь отъ этой позиціи въ разстояніи 5—6 верстъ, а отъ позиціи Шимадяза—Сюделенъ въ 7 верстахъ, она не могла оказать никакой поддержки при оборонѣ этихъ позицій.—Наоборотъ, по условіямъ мѣстности, въ случаѣ оставленія нами позиціи Діамбальгоу—Мидяиндзя, противникъ имѣлъ полную возможность свободно маневрировать на правомъ флангѣ позиціи Шимадяза—Сюделенъ и проникать въ тылъ войскамъ, ее обороняющимъ.

Позиція Цуадиваза—Хайнюшань. (*Картогр. прил. № 13*).

Для встрѣчи болѣе дальняго обхода противника—лѣвымъ берегомъ р. Даляохэ—назначалась позиція на линіи д.д. Цуадиваза — Ямбошань — Хайнюшань. — Лѣвый флангъ этой позиціи находился въ дальней артиллерійской связи съ правымъ флангомъ позиціи Ихкошу—Шидяганза (5 верстъ). Фронтъ позиціи образовали четыре группы отдѣльныхъ возвышенностей, разбросанныхъ на совершенной равнинѣ, заливаемой въ сильные дожди водой; разстояніе между этими возвышенностями отъ 1 до 3 верстъ; обстрѣлъ съ нихъ открывается прекрасный. Впереди позиціи въ разстояніи отъ 1 до 5 верстъ раз-

бросаны такіе же холмы, являющіеся укрытіями для противника; избѣжать этого неудобства по условіямъ мѣстности было невозможно и приходилось лишь такъ комбинировать расположеніе укрѣпленій и артиллеріи, чтобы оставить противнику возможно меньше мертвыхъ и закрытыхъ пространствъ. Между буграми впереди фронта разстилается равнина, часто становившаяся болотистою, но почти всюду проходимая.

Внутри позиціи мѣстность мало закрыта, и резервы и артиллерія могутъ быть укрыты лишь за группами холмовъ; въ тылу же позиціи, особенно за ея восточной половиной—равнина, на которой всякое движеніе войскъ было бы хорошо видно противнику; въ этомъ и заключался крупный недостатокъ позиціи, который особенно сильно сказался бы въ случаѣ необходимости оставить позицію подъ напоромъ противника.

Инженерное усиленіе позиціи закончено было въ 3 дня (16—18 іюня). За это время возведено было 18 опорныхъ пунктовъ, частью сомкнутыхъ, на 1—2 роты. Типъ опорныхъ пунктовъ большею частью углубленной профили; нѣкоторыя же укрѣпленія, ради лучшаго обстрѣла и въ виду высокаго положенія грунтовыхъ водъ, имѣли профиль горизонтную съ наружнымъ рвомъ, который въ одномъ изъ укрѣпленій былъ даже водяной. Искусственныя препятствія окружали почти всѣ укрѣпленія въ видѣ засѣкъ или проволочныхъ сѣтей; во всѣхъ укрѣпленіяхъ имѣлись блиндажи на $^1/_3$—$^1/_2$ гарнизона и колодцы. Въ тылу позиціи вдоль фронта разработаны были дороги съ мостами, гатями и трубами черезъ нѣсколько ручьевъ и канавъ.

Мосты на р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ (145). *(Картогр. прил. № 13).*

Инженерная подготовка раіона между р.р. Чаосытайхэ и Даляохэ закончена была постройкою 7 свайныхъ мостовъ черезъ р. Даляохэ: у д. Тауминтунь—2, у д. Манюпауза—2, у д. Утхоза—1 и у д. Каудіопа—2 моста; сверхъ того у д. Гуюшу былъ устроенъ мостъ на козлахъ. Переправы эти, обезпеченныя предмостными укрѣпленіями, давали намъ свободу маневрированія на обоихъ берегахъ р. Даляохэ; черезъ правый притокъ этой рѣки Силяохэ также устроено было 2 свайныхъ моста—у г. Чендятуня и близъ впаденія р. Силяохэ въ Даляохэ у д. Матенза. Для обезпеченія же связи со II арміей черезъ р. Чаосытайхэ было устроено 5 свайныхъ мостовъ и заготовленъ матеріалъ еще для 4 такихъ же мостовъ.

Первоначально нѣкоторые мосты строились на козлахъ, но пролившіеся въ началѣ іюля дожди обнаружили полную ихъ непригодность въ виду мѣстныхъ условій, послѣ чего всѣ мосты сдѣланы были свайными. Нѣкоторые изъ нихъ потребовали весьма солидныхъ работъ: напримѣръ,—мостъ у г. Чендятуня былъ длиной 150 саж.,

кромѣ дамбы, проложенной еще на 100 саж.; у Тауминтуня пришлось устроить дамбу длиной до 700 саженей, длина же мостовъ достигала 110 саж. Всѣ мостовыя работы закончены были къ срединѣ августа.

Арьергардная позиція у города Юшитая.
(Картогр. прил. № 14).

Кромѣ описанной выше инженерной подготовки района на правомъ флангѣ II арміи, распоряженіемъ Командующаго III арміей подготовлена была въ тылу праваго фланга II арміи впереди города Юшитая арьергардная позиція на $1^1/_2$—2 корпуса на случай нашего отхода съ Сыпингайской позиціи подъ натискомъ противника.

Позиція эта, протяженіемъ около 11 верстъ, располагалась на южныхъ отлогостяхъ длинныхъ плоскихъ грядъ, перпендикулярныхъ фронту позиціи и раздѣленныхъ далеко врѣзывающимися лощинами. Путь отхода—большая Баміенченская дорога—былъ перпендикуляренъ къ фронту позиціи и отходилъ отъ ея средины.

Пересѣченный характеръ мѣстности на позиціи, съ большимъ количествомъ деревень и отдѣльныхъ импаней, обсаженныхъ небольшими рощами, облегчалъ укрытое расположеніе и передвиженіе резервовъ; артиллерія также не встрѣтила бы недостатка въ хорошихъ укрытыхъ позиціяхъ.

Ружейный обстрѣлъ былъ всюду хорошій, какъ передъ фронтомъ, такъ и на флангахъ; артиллерійскій обстрѣлъ до 4—5 верстъ.

Тылъ позиціи, находясь на обратномъ склонѣ, былъ весь закрытъ, а рядъ деревень и импаней на вершинѣ общаго плато, на которомъ расположенъ г. Юшитай, могли служить прекрасными тыловыми опорными пунктами; въ общемъ мѣстность въ тылу способствовала скрытному отходу и упорной оборонѣ.

Наиболѣе слабой стороной позиціи являлся ея правый флангъ, подступы къ которому облегчались находившейся въ 3 верстахъ западнѣе д. Яндяопа рощей и песчаными барханами, образующими значительныя мертвыя пространства. Между тѣмъ именно на нашъ правый флангъ противнику было выгоднѣе направить ударъ съ цѣлью отбросить войска отъ путей, ведшихъ къ переправамъ черезъ р. Даляохэ.

Для усиленія позиціи на ея фронтѣ возведено было 10 опорныхъ пунктовъ, большею частью сомкнутыхъ, и сверхъ того уступомъ за правымъ флангомъ построены были 2 укрѣпленія, которыя, въ связи съ приведенной въ оборонительное состояніе деревней Яндяопа, предназначались для противодѣйствія охвату праваго фланга позиціи. Всѣ укрѣпленія были углубленной профили и снабжены были блиндажами на $^1/_2$ гарнизона. Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, расчистка мѣстности передъ фронтомъ была отложена до наступленія надобности въ позиціи; отказано было и въ проволокѣ; поэтому

искусственныхъ препятствій передъ укрѣпленіями уложено не было, а ихъ замѣняли наружные клинообразные рвы глубиной у эскарпа въ 1 сажень; благодаря лесовому грунту, эскарпы можно было сдѣлать очень крутыми.

Передовымъ опорнымъ пунктомъ, который необходимо было занять за невозможностью срыть пригородъ Юшитая, служила сильная импань въ двухъ верстахъ къ югу отъ городской стѣны на большой дорогѣ со стѣнами высотой въ 1 сажень; доступы къ этой импани фланкировались изъ расположеннаго правѣе ея укрѣпленія.

Сверхъ того разработаны были соображенія по приведенію въ оборонительное состояніе самого города Юшитая съ двумя внутренними линіями обороны и съ редюитомъ—дворомъ, обнесеннымъ кирпичной стѣной въ 2 саж. вышиной, съ сильными башнями по угламъ для фланкированія подступовъ къ стѣнамъ.

Въ тылу позиціи черезъ ручей, кромѣ моста на большой дорогѣ, построены были еще 2 моста на козлахъ.

Въ общемъ Юшитайская позиція, какъ по своимъ природнымъ свойствамъ, такъ и по инженерной ея подготовкѣ, представлялась очень сильной.

Подготовка въ инженерномъ отношеніи раіона на лѣвомъ флангѣ Сыпингайской позиціи.

(Картогр. прил. № 15).

Еще въ письмѣ отъ 13 марта 1905 г., отвѣчая на запросъ Главнокомандующаго, желательно ли принять бой на Сыпингайской позиціи,—Командующій I арміей отмѣчалъ возможность легкаго обхода лѣваго фланга позиціи I арміи [116]. Послѣдовавшее затѣмъ удлиненіе позиціи до большой Гиринской дороги, парализовавъ обходъ позиціи въ раіонѣ къ западу отъ этой дороги, не устраняло возможности болѣе дальняго обхода, исходнымъ пунктомъ коего могъ служить узелъ дорогъ въ долинѣ р. Каохэ—г. Таулу. Къ послѣднему пункту при самой остановкѣ нашей на Сыпингайской позиціи выдвинутъ былъ особый авангардъ, задача котораго сводилась къ своевременному раскрытію и возможному задержанію обхода нашей позиціи. Для этого авангарда укрѣплены были позиціи у Таулу и позади нея на перевалѣ Тхайпинлинъ.

Общій характеръ мѣстности на лѣвомъ флангѣ I арміи приводилъ къ заключенію о единственной возможности парировать его обходъ—активными дѣйствіями. Съ этою цѣлью Командующимъ арміей въ мѣрѣ возможности и накапливался общій резервъ за лѣвымъ флангомъ позиціи. Когда въ этомъ резервѣ въ началѣ мая собралось два корпуса 1-й армейскій и 1-й Сибирскій,—вопросъ о способахъ противодѣйствія обходу противникомъ нашего лѣваго фланга былъ подвергнутъ болѣе тщательному изслѣдованію. Циркулярнымъ отзывомъ

начальника Штаба I арміи командирамъ корпусовъ, въ коемъ излагались предположенія объ активномъ противодѣйствіи обходу нашего лѣваго фланга,—на командира 1-го Сиб. корпуса возложено было подробное изученіе соотвѣтственнаго раіона уступомъ впереди лѣваго фланга нашей позиціи вплоть до Таулу и избраніе въ раіонѣ къ востоку отъ с. Хошулинза, примѣрно на высотѣ нашей главной позиціи, позиціи для двухъ корпусовъ, какъ исходной для ихъ наступательныхъ дѣйствій.

Изслѣдованіе указаннаго раіона указало, что удобными путями для наступленія болѣе или менѣе значительныхъ силъ изъ долины р. Каохэ въ обходъ Сыпингайской позиціи являлись двѣ дороги: 1) долинами Айсингоу и Саяхадза и 2) отъ Таулу черезъ перевалъ Тхайпинлинъ и далѣе долинами Лишухеза и Сялишухеза; третій, болѣе дальній, путь отъ Таулу на г. Такада не былъ обслѣдованъ. Обѣ изученныя дороги выводили въ долину р. Даляохэ на 3-верстномъ участкѣ ея выше д. Ямузыза, гдѣ и намѣчена была требовавшаяся Командующимъ арміей позиція [147].

Въ срединѣ мая Главнокомандующимъ разрѣшено было передать II арміи часть позиціи I арміи, что дало возможность собрать въ общій резервъ I арміи весь 4-й Сиб. корпусъ. Сообщая объ этомъ разрѣшеніи, Главнокомандующій, предписаніемъ 19 мая, предложилъ, на случай обхода японцами лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса, „подготовить укрѣпленную позицію противъ таковаго обхода, приблизительно на сѣверо-востокъ отъ 3-го Сиб. корпуса“. Во исполненіе этого предписанія командиру 4-го Сиб. корпуса 29 мая предложено было укрѣпить позицію на высотахъ къ сѣверу отъ долины Эрдахоза, т. е. въ тылу и уступомъ за лѣвымъ флангомъ Ямузызской позиціи [148].

По укрѣпленіи Ямузызской позиціи въ штабѣ 1-го Сиб. корпуса явилось предположеніе о возможности обхода противникомъ и этой позиціи въ общемъ направленіи на г. Такада, откуда противникъ, выставивъ заслонъ противъ нашихъ войскъ, собранныхъ на позиціи у Эрдахоза, могъ бы развить дѣйствія противъ лѣваго фланга Сыпингайской позиціи. Поэтому, для задержанія противника со стороны Такада, признавалось желательнымъ укрѣпить, хотя бы вчернѣ, позицію у с. Мохулянъ. Соглашаясь съ этимъ взглядомъ, Командующій I арміей 11 іюня приказалъ средствами 1-го Сиб. корпуса возвести на указанной позиціи 4 опорныхъ пункта [149].

Всѣ приведенныя выше мѣры имѣли общею цѣлью противодѣйствіе относительно близкому обходу нашего лѣваго фланга со стороны арміи ген. Куроки, сосредоточенной въ долинѣ р. Каохэ.

Между тѣмъ восточнѣе этой арміи, въ верховьяхъ р. Хуньхэ, располагалась японская армія ген. Кавамура, на которую могъ быть возложенъ и дальній обходъ нашей позиціи. Противъ этой арміи съ нашей стороны выдвинутъ былъ самостоятельный отрядъ г.-л. Ренненкампфа, которымъ была создана цѣлая система укрѣпленныхъ позицій въ окрестностяхъ г. Хайлунчена.

(Картогр. прил. № 16).

Наиболѣе вѣроятнымъ способомъ дѣйствій арміи ген. Кавамура, по оттѣсненіи отряда г.-л. Ренненкампфа отъ Хайлунчена, признавалось наступленіе отъ Хайлунчена на Итунчжоу для атаки, въ связи съ арміей ген. Куроки, во флангъ и въ тылъ нашего расположенія на Сыпингайской позиціи. Поэтому начальникъ Штаба Главнокомандующаго, запискою 9 мая, передалъ начальнику Штаба I арміи распоряженіе Главнокомандующаго „изслѣдовать мѣстность между дорогами „Хайлунченъ—Херсу и Хайлунченъ—Итунчжоу, избрать здѣсь рядъ „позицій и подготовить ихъ для самаго упорнаго сопротивленія обходу „японцевъ съ востока“ (150).

Въ указанномъ раіонѣ, еще ранѣе полученія приведеннаго приказанія, намѣчены были позиціи у г. Итунчжоу и г. Инчєнза, къ укрѣпленію коихъ приступлено было еще 7 мая. Однако фронтъ этихъ позицій, предназначавшихся для встрѣчи противника, наступающаго вдоль большой Гиринской дороги и со стороны Таулу и Такада, обращенъ былъ не на юго-востокъ, а на юго-западъ.

Произведенная офицерами генеральнаго штаба рекогносцировка раіона между Хайлунченомъ и Итунчжоу выяснила крайнюю трудность выбора въ этомъ раіонѣ позицій фронтомъ на юго-востокъ, такъ какъ раіонъ этотъ покрытъ рядомъ горныхъ кряжей, имѣющихъ общее направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ и въ томъ же направленіи постепенно понижающихся. Тѣмъ не менѣе намѣчены были позиціи—1) у с. Чинлинза (Ихатоль)—въ 20 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Инчєнза и 2) на линіи д.д. Сухатыа—Лидятунь (Таудагоуза)—въ 12 верстахъ къ юго-востоку отъ участка мандаринской дороги Дагушань—Итунчжоу; но къ укрѣпленію этихъ позицій не было приступлено (151).

Нарисовавъ общую схему работъ по подготовкѣ въ инженерномъ отношеніи раіона на лѣвомъ флангѣ Сыпингайской позиціи, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію свойствъ отдѣльныхъ позицій, укрѣплённыхъ въ этомъ раіонѣ.

Позиціи у г. Таулу и на пер. Тхайпинлинъ (152).

(Картогр. прил. № 15).

Позиція у г. Таулу, протяженіемъ по фронту около $4^1/_2$ верстъ, располагалась на высотахъ, окаймляющихъ съ сѣвера долину р. Каохэ, по обѣ стороны долины, ведущей къ перевалу Тхайпинлинъ. Позиція эта преграждала пути отъ сс. Ардаганъ, Лицзятай и Нанчєнза въ долину р. Даляохэ черезъ названный перевалъ.

Кругозоръ съ позиціи очень хорошъ; артиллерійскій обстрѣлъ также, ружейный же стѣснялся передъ центромъ позиціи городомъ Таулу, который давалъ много закрытій. Сообщеніе по фронту позиціи и въ глубину было закрытое, но стѣснялось пересѣченною мѣстностью. Сообщеніе съ тыломъ было открытое по долинамъ Таулуской и Цхагоу и закрытое въ началѣ по дорогѣ, разработанной въ сопкахъ и выходившей въ Таулускую долину въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ г. Таулу. Мѣстность на флангахъ допускала ближніе обходы; дальній же обходъ лѣваго фланга затруднялся сильно болотистой мѣстностью.

Укрѣпленіе позиціи выразилось въ возведеніи 5 опорныхъ пунктовъ въ видѣ кольцевыхъ редутовъ, въ разстояніи 1—2 верстъ другъ отъ друга, чѣмъ до нѣкоторой степени обезпечивалась огневая между ними связь; между редутами окопы, большею частью для стрѣльбы стоя, общимъ протяженіемъ 3.350 шаговъ. Редуты и окопы снабжены были блиндажами отъ шрапнельныхъ и ружейныхъ пуль. Расположеніемъ окоповъ достигалось перекрестное обстрѣливаніе долины впереди позиціи, фронтальное обстрѣливаніе коей вслѣдствіе крутыхъ спусковъ затруднялось мертвыми пространствами. Для укрытія резервовъ въ мѣстахъ ихъ расположенія были эскарпированы отлогости сопокъ, для скрытнаго же подхода резервовъ къ боевой линіи устроены были ходы сообщенія. Для обороны г. Таулу, какъ передового пункта, въ стѣнѣ, окружающей юго-западный уголъ города, продѣланы были амбразуры. Для артиллеріи устроены были окопы на 38 орудій.—Въ лощинахъ, разсѣкающихъ позицію, были устроены искусственныя препятствія въ видѣ волчьихъ ямъ съ вбитыми въ ихъ дно заостренными кольями. Для противодѣйствія ближнему обходу праваго фланга укрѣплены были высоты къ сѣверо-востоку отъ долины Цхагоу.

Въ тылу Таулуской позиціи была укрѣплена позиція по обѣ стороны перевала Тхайпинлинъ. Общее протяженіе позиціи—$3^1/_2$ версты. Обстрѣлъ въ долину Таулу, т. е. въ центрѣ позиціи, какъ артиллерійскій, такъ и ружейный, былъ прекрасный; на флангахъ ружейный обстрѣлъ былъ очень хорошъ, но артиллерійскій стѣснялся впереди лежащими сопками. Правый флангъ, изъ-за близко расположенныхъ сопокъ, былъ плохо обезпеченъ отъ близкаго обхода, но лѣвый флангъ, прилегая къ глубокой болотистой лощинѣ, лучше обезпечивался отъ обхода. Сообщеніе по фронту и въ глубину позиціи было закрытое, но затрудненное пересѣченной мѣстностью; путь отступленія съ позиціи открытый, а потому отступленіе днемъ представило бы не мало трудностей.

Укрѣпленіе позиціи ограничилось возведеніемъ окоповъ, общимъ протяженіемъ 2.450 шаговъ; на правомъ участкѣ позиціи—къ западу отъ перевала, вслѣдствіе скалистаго мѣстами грунта, часть окоповъ не была доведена до полной профили.

Объ разсмотрѣнныя позиціи, несмотря на ихъ фронтальную силу, вѣроятно пришлось бы сравнительно скоро очистить вслѣдствіе незначительности отряда, предназначавшагося для ихъ занятія (до бригады пѣхоты).

Позиція у с. Ямузыза (153). *(Картогр. прил. № 15).*

Первоначально позицію у с. Ямузыза предполагалось укрѣпить только на двухъ горныхъ массивахъ между с. Ямузыза и долиной Люлембей, т. е. только на лѣвомъ берегу р. Даляохэ и длиной всего около 5—6 верстъ; но постепенно стремленіе обезпечить отъ обхода лѣвый флангъ позиціи приводило къ удлиненію его по высотамъ праваго берега рѣки. Когда же укрѣпленіе позиціи было уже закончено, Командующій арміей поручилъ осмотръ ея инспектору инженеровъ г.-л. кн. Туманову. Осмотрѣвъ позицію и присутствуя на произведенномъ спеціально для изученія подступовъ къ позиціи маневрѣ—атакѣ Ямузызской позиціи 4 августа, кн. Тумановъ призналъ необходимымъ болѣе прочно обезпечить правый флангъ позиціи отъ возможнаго охвата его, такъ какъ овладѣніе имъ дало бы противнику господство надъ долиной р. Даляохэ—нашимъ естественнымъ путемъ въ горной мѣстности. Съ этою цѣлью по проекту, предложенному инспекторомъ инженеровъ и одобренному Командующимъ арміей, укрѣплены были высоты къ сѣверо-западу отъ первоначальнаго праваго фланга позиціи (154).

Въ конечномъ результатѣ Ямузызская позиція, ограниченная на правомъ флангѣ долиной Паушугоа и на лѣвомъ—долиной Тайпингоу, растянулась до 22 верстъ.

Въ общихъ чертахъ позиція представляла собой рядъ отдѣльныхъ горныхъ массивовъ съ свободными для выхода промежутками между ними; такой характеръ позиціи естественно способствовалъ пользованію ею для активныхъ дѣйствій, каковая цѣль и была поставлена Командующимъ арміей. Независимость отдѣльныхъ другъ отъ друга высотъ давала въ то же время возможность занятія или всѣхъ ихъ, или же только нѣсколькихъ сосѣднихъ, смотря по величинѣ оперирующаго отряда и условіямъ обстановки.

Главный — центральный участокъ позиціи, протяженіемъ около 9 верстъ, составляли слѣдующія высоты:

1) Лѣсистая высота у с.-в. окраины д. Люлембей; сопка эта командуетъ надъ всей окружающей мѣстностью; съ ея вершины видна долина р. Даляохэ на протяженіи до 10 верстъ. Благодаря крутизнѣ скатовъ, она сама по себѣ могла составить опорный пунктъ. Мѣстность передъ фронтомъ состоитъ изъ ряда параллельныхъ фронту позиціи хребтовъ съ очень крутыми спусками; на правомъ же флангѣ мѣстность хотя и холмистая, но достаточно открытая для своевре-

меннаго обнаруженія обхода противника и установленія связи съ главной нашей позиціей у с. Хошулинза.

2) Высота къ юго-востоку отъ с. Ямузыза много ниже предыдущей; скаты ея довольно круты; мѣстность передъ фронтомъ верстъ на семь открытая и слегка всхолмленная.

и 3) Высота къ востоку отъ с. Ямузыза на правомъ берегу р. Даляохэ; эта высота выше предыдущей и тоже съ крутыми скатами; мѣстность къ югу отъ нея открытая, а къ юго-востоку горная, способствующая скрытному приближенію противника. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи могъ бы имѣть горный массивъ между д.д. Санкашу и Таюзуйза, который командуетъ прилегающей мѣстностью; съ него же могла бы быть взята во флангъ позиція на описываемой высотѣ. Поэтому этотъ горный массивъ, названный Зарѣчнымъ хребтомъ, а также высота къ юго-востоку отъ д. Сангодянъ, и были включены въ составъ Ямузызской позиціи, образовавъ ея лѣвый флангъ.

Правый флангъ позиціи, протягиваясь отъ Лѣсистой высоты къ д. Пандегоу, обезпечивалъ названную весьма важную для насъ высоту и связь съ главной Сыпингайской позиціей, отдѣленной отъ праваго фланга Ямузызской позиціи промежуткомъ всего въ 4 версты.

Большой недостатокъ Ямузызской позиціи заключался въ томъ, что она въ двухъ мѣстахъ разсѣкалась р. Даляохэ; ширина ея 15—30 саж., глубина же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 3 аршинъ; хотя и имѣются броды отъ 1 до 1½ фут. глубиной, но въ дождливое время рѣка нигдѣ непроходима, а потому для обезпеченія связи между участками позиціи построено было 3 моста.

Сообщеніе по фронту позиціи было удобное—по имѣвшимся дорогамъ, кромѣ высоты у д. Таючунза, гдѣ оно нѣсколько кружно. Въ тылъ отходили 4 независимыхъ одна отъ другой дороги. Лѣсной растительности на позиціи не было, кромѣ Лѣсистой высоты.

Укрѣпленіе позиціи выразилось въ созданіи 10 сомкнутыхъ опорныхъ пунктовъ, обнесенныхъ проволочными сѣтями, цѣлой системы окоповъ, общимъ протяженіемъ до 18.000 шаговъ, и устройствѣ въ открытыхъ мѣстахъ ходовъ сообщенія общею длиною до 1.900 шаговъ; въ укрѣпленіяхъ и окопахъ были устроены блиндажи протяженіемъ въ 1.840 саженей. Первоначально окопы были очень незначительной профили, но послѣ осмотра позиціи инспекторомъ инженеровъ арміи 4 августа было приказано усилить профиль до нормальныхъ ея размѣровъ,—что и было исполнено къ 19 августа.

Позиція у д. Мохулянъ [155]. *(Картогр. прил. № 15).*

Для противодѣйствія обходу лѣваго фланга Ямузызской позиціи со стороны г. Такада укрѣплена была позиція на высотахъ у д. Мохулянъ—въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Такада, фронтомъ на юго-востокъ. Фронтъ позиціи, на протяженіи около 7 верстъ, составляли три сопки, съ очень крутыми, мѣстами скалистыми, обрывами, изъ коихъ средняя подана была назадъ.

Передъ фронтомъ позиціи въ разстояніи 2—3 верстъ и вплоть до г. Такада мѣстность гористая и потому обзоръ съ позиціи весьма ограниченный; на правомъ флангѣ долина р. Даляохэ вовсе не видна, что способствовало скрытному приближенію противника; обзоръ къ сторонѣ лѣваго фланга былъ также закрытъ близко прилегающими къ нему холмами. Вообще позиція не представляла особыхъ выгодъ для ея обороны.

Укрѣпленіе позиціи, весьма затруднявшееся скалистымъ грунтомъ, ограничилось возведеніемъ окоповъ общей длиной до 4.800 шаговъ и ходовъ сообщенія—на 700 шаговъ; блиндажей было сдѣлано 300 саженей; искусственныхъ препятствій не устраивалось.

Позиція у с. Эльдахоза [156]. *(Картогр. прил. № 15).*

Позиція у с. Эльдахоза избрана была въ 12 верстахъ позади Ямузызской позиціи уступомъ за ея лѣвымъ флангомъ; протяженіе ея отъ д. Лаухуцуйца до с. Эльдахоза—до 12 верстъ. Фронтъ позиціи составляли 2 кряжа—одинъ къ сѣверу отъ линіи Лаухуцуйца—Сябота и другой—на 2 версты уступомъ впереди лѣваго фланга перваго между с.с. Сябота и Эльдахоза. Кряжи эти представляютъ рядъ уваловъ съ достаточно пологими скатами; среди этихъ уваловъ возвышаются нѣсколько сопокъ, значительно командующихъ впереди лежащею мѣстностью. Почти всѣ скаты уваловъ и сопокъ покрыты мелкимъ кустарникомъ.

Фронтальный обстрѣлъ съ позиціи, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій, былъ прекрасный, въ особенности на западномъ участкѣ Лаухуцуйца—Сябота, значительно даже превосходя дальность нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ; наличіе же отличныхъ наблюдательныхъ пунктовъ на сопкахъ давало полную возможность массировать огонь нашей артиллеріи.

Впереди позиціи мѣстность представляетъ рядъ уваловъ, параллельныхъ позиціи и изрѣзанныхъ долинами; увалы эти могли бы составить отличныя позиціи при переходѣ нашемъ въ наступленіе. Расположенная же въ тылу позиціи широкая долина Вангухуа представляла весьма удобный плацдармъ для сосредоточенія значительныхъ силъ, превышающихъ корпусъ.

Инженерная подготовка позиціи выразилась въ созданіи 8 опорныхъ пунктовъ на 2 роты каждый, прикрытыхъ съ горжи и обнесенныхъ проволочными сѣтями и волчьими ямами, и возведеніи между ними и впереди окоповъ для пѣхоты. Для удобства подхода резервовъ отъ г. Херсу до с. Эльдахоза проложена была новая дорога.

Въ общемъ Эльдахозская позиція имѣла вполнѣ наступательный характеръ. Въ случаѣ охвата противникомъ Ямузызской позиціи и продвиженія его въ долину Сандахоза, нашъ резервъ, выдвинутый въ долину Вангухуа, могъ бы развернуть на Эльдахозской позиціи сильнѣйшую артиллерію, а пѣхотныя части, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, могли бы перейти въ наступленіе и, пользуясь впереди лежащими увалами, выиграть флангъ противника.

Позиція у г. Итунчжоу (157). *(Картогр. прил. № 17).*

Позиція у г. Итунчжоу, протягиваясь по высотамъ праваго берега р. Итунхэ отъ горы съ кумирней у д. Тяньшанза до высоты къ сѣверо-востоку отъ д. Чанлинза—всего на 18 верстъ, своимъ правымъ флангомъ пересѣкала подъ прямымъ угломъ мандаринскую дорогу на Гиринъ.

Въ г. Итунчжоу сходятся дороги изъ Цондятуня, Херсу, Таулу и Хайлунчена на Куачензы и Гиринъ; находясь къ сѣверу отъ г. Итунчжоу, разсматриваемая позиція перехватывала всѣ эти дороги. Однако юго-восточнѣе мандаринской дороги проходитъ кратчайшій путь изъ Таулу черезъ Такада и Инченза къ Гирину, слѣдуя которымъ противникъ могъ бы обойти позицію у г. Итунчжоу и, дойдя до г. Инченза, атаковать ее съ тыла. Этимъ и обусловливалось важное стратегическое значеніе лѣваго фланга позиціи.

Фронтъ позиціи представлялъ собой цѣпь высотъ и рядъ деревень, обнесенныхъ глиняными и каменными стѣнками и обсаженныхъ изгородями и большими старыми деревьями.

Для артиллеріи мѣстность представляла достаточное число вполнѣ укрытыхъ позицій и удобныхъ путей вдоль позиціи и въ тылъ.

Высота у д. Хаудитуль, вдаваясь нѣсколько въ долину р. Итунхэ, представляла родъ капонира для фланкированія подступовъ къ сосѣднимъ участкамъ позиціи. Вообще же сочетаніе возвышенностей на позиціи вполнѣ допускало огневую между ними поддержку и взаимный обстрѣлъ мертвыхъ пространствъ.

Оба фланга позиціи, опираясь на господствующія надъ всей окружающей мѣстностью высоты, по природнымъ своимъ свойствамъ обладали весьма большой оборонительной силой.

Непосредственно передъ фронтомъ позиціи въ совершенно ровной и открытой долинѣ шириной въ 3—4 версты протекаетъ р. Итунхэ; хотя она проходима въ бродъ, но могла нѣсколько задержать наступленіе

противника подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ съ позиціи. Городъ Итунчжоу, вслѣдствіе своего низкаго расположенія, не препятствовалъ обстрѣлу съ позиціи. Мѣстность впереди праваго фланга позиціи на протяженіи 7 верстъ совершенно открытая, далѣе же къ югу верстахъ въ трехъ впереди позиціи тянется невысокій хребетъ; на лѣвомъ же флангѣ мѣстность принимаетъ гористый характеръ, при чемъ лѣвый берегъ Итунхэ мѣстами командуетъ даже надъ правымъ; здѣсь цѣлый рядъ горъ и долинъ, давая скрытые подступы, могъ облегчить противнику обходъ и охватъ нашего фланга.

Переходъ съ позиціи въ наступленіе возможенъ былъ по всему фронту, но болѣе удобствъ въ этомъ отношеніи представлялъ нашъ правый флангъ, благодаря обилію и удобному сочетанію укрытыхъ долинъ, по которымъ наши войска могли быть скрытно выдвигаемы.

Укрѣпленіе позиціи выразилось въ созданіи 42 сомкнутыхъ опорныхъ пунктовъ на 1—2 роты каждый, опоясанныхъ искусственными препятствіями—проволочными сѣтями и засѣками, общимъ протяженіемъ до 11.600 шаговъ; редуты эти расположены были въ разстояніи 1—$1^1/_2$ верстъ другъ отъ друга; часть ихъ, такъ называемые низовые редуты, хорошо укрытые и съ хорошимъ настильнымъ огнемъ, запирали устья входящихъ въ позицію долинъ. Между редутами создана была цѣлая сѣть окоповъ; всего общее протяженіе линіи огня въ укрѣпленіяхъ и окопахъ достигало 25.000 шаговъ. Блиндажей устроено было на 8.500 чел., въ томъ числѣ на 3.000 чел. тяжелыхъ, предохранявшихъ не только отъ пуль, но и отъ японскихъ гранатъ - шимозъ.

Кромѣ главной позиціи намѣчено было укрѣпленіе передовой вдоль кряжа въ 1 верстѣ юго-западнѣе г. Итунчжоу, но, въ виду отозванія 15 іюня работавшихъ на позиціи войскъ, оно не было закончено.

Общая оцѣнка позиціи у г. Итунчжоу сдѣлана была Командующимъ I арміей въ слѣдующей надписи на представленной ему рекогносцировкѣ позиціи еще до ея укрѣпленія: „Позиція растянута и „слаба на лѣвомъ флангѣ. Но принять на ней бой необходимо, чтобы „не быть вынужденными отступать къ Куачензы, Гирину и Сунгари „и выиграть время для усиленія арміи прибывающими подкрѣпленіями. „Надо не занимать позицію сплошь; искусно создать опорные пункты; „усилить оборону лѣваго фланга; вынести впередъ оборону; включить „въ оборону г. Итунчжоу“ (158).

Позиція у г. Инченза (159). *(Картогр. прил. № 17).*

Какъ было уже отмѣчено при описаніи позиціи у г. Итунчжоу, послѣдняя могла быть обойдена съ востока по дорогѣ Такада — Инченза—Гиринъ. Это обстоятельство и побудило запереть долину, которою слѣдуетъ названная выше дорога, укрѣпивъ высоты праваго ея берега у г. Инченза. Значеніе позиціи усиливалось еще

и тѣмъ, что г. Инчензa является узломъ дорогъ отъ Такада и Хайлунчена на Гиринъ и Итунчжоу.

Разсматриваемая позиція представляла какъ бы одинъ большой горный массивъ, ограниченный съ фронта и фланговъ широкими долинами. Рядъ командующихъ выступовъ на фронтѣ позиціи давалъ возможность создать перекрестную оборону подступовъ къ позиціи. Разстилающаяся передъ фронтомъ широкая, мѣстами до 2 верстъ, долина съ протекающей по ней небольшой рѣчкой и множествомъ деревень, не препятствуя наступленію противника, не мѣшала и обороняющемуся перейти въ контръ-атаку всѣмъ фронтомъ. Однако деревни и растительность въ долинѣ могли скрыть наступающаго только отъ взоровъ, но не отъ выстрѣловъ обороняющагося, особенно при заранѣе измѣренныхъ разстояніхъ; послѣ же перехода черезъ рѣку подступы къ позиціи представляютъ ровный гласисообразный подъемъ; при этихъ условіяхъ фронтальная атака позиціи потребовала бы громадныхъ жертвъ. Но и ближній охватъ фланговъ, возможный только по ограничивавшимъ позицію долинамъ, представлялъ бы не мало трудностей.

Кромѣ стрѣлковыхъ окоповъ, инженерная подготовка позиціи выразилась въ созданіи 6 опорныхъ пунктовъ на сопкахъ хребта, тянущагося сѣверо-восточнѣе г. Инченза; укрѣпленія эти запирали наиболѣе доступные участки позиціи.

Въ тылу и параллельно укрѣпленной позиціи тянулся рядъ командующихъ высотъ, которыя могли бы послужить отличной тыловой позиціей.

Хайлунченская позиція (160). *(Картогр. прил. № 18).*

Въ 100 верстахъ къ юго-востоку отъ лѣваго фланга Сыпингайской позиціи укрѣплена была позиція на линіи г.г. Хайлунченъ—Чаоянженъ; позиція эта, преграждая важнѣйшіе операціонные пути противника изъ раіона восточнѣе верховьевъ р. Хуньхэ (съ линіи Шимяоцзы—Уфанлоу—Малюгоу) на Гиринъ, предназначалась для парированія дальняго обхода нашего лѣваго фланга.

Общее протяженіе позиціи по фронту Люшухеза—Хайлунченъ—Чаоянженъ—Тавайза около 36 верстъ, но она подраздѣлялась на:

1) главную позицію отъ Дрисской сопки у Хайлунчена до Лѣсной сопки у Чаоянжена (по фронту 16 верстъ);

2) фланговыя позиціи, обезпечивавшія главную отъ обхода—справа впереди д. Падьяза и слѣва у д. Сіувайза;

3) передовую—на Верблюжьей сопкѣ

и 4) тыловую—у д. Ньюсендиндзы.

Главная позиція была расположена по высотамъ лѣваго берега р. Ліухэ, въ сухое время не представляющей препятствія въ виду

многочисленныхъ бродовъ, но въ періодъ дождей въ бродъ непроходимой. Мѣстность передъ фронтомъ на 4—6 верстъ ровная, большею частью заселенная и покрытая отдѣльно разбросанными фанзами.

Ручьемъ Шахэза главная позиція дѣлилась на два участка: западный—Хайлунченскій и восточный—Чаоянженскій; названный ручей являлся разобщающимъ препятствіемъ только въ дождливое время.

Хайлунченскій участокъ, протяженіемъ 8 верстъ, тянулся по сопкамъ, огибающимъ г. Хайлунченъ съ сѣвера, имѣя впереди центра укрѣпленный городъ; командующія сопки—на правомъ флангѣ.

Мѣстность передъ фронтомъ позиціи: на правомъ флангѣ—холмистая; здѣсь почти параллельно фронту въ 2—2½ вер. тянется гребень съ пологими скатами; въ центрѣ—равнинная, долина р. Ліухэ, а впереди лѣваго фланга въ разстояніи ружейнаго выстрѣла течетъ по болотистому лугу, поросшему низкимъ кустарникомъ, р. Ліухэ. Артиллерійскій обстрѣлъ стѣснялся только фанзами, особенно многочисленными вдоль дороги на с. Бейшанчевза. Подступы наиболѣе удобны къ правому флангу, такъ какъ указанный выше гребень могъ скрыть противника, а за гребнемъ имѣлось много хорошихъ артиллерійскихъ позицій.

Мѣстность внутри и въ тылу позиціи открытая, холмистая; сообщеніе съ правымъ флангомъ участка нѣсколько стѣснялось ручьемъ, но черезъ него было устроено нѣсколько переправъ для артиллеріи; для резервовъ было много укрытыхъ мѣстъ.

Инженерная подготовка состояла въ слѣдующемъ:

1) болѣе важные въ тактическомъ отношеніи пункты были усилены опорными пунктами полной углубленной профили съ искусственными препятствіями, въ видѣ проволочныхъ сѣтей, засѣкъ и волчьихъ ямъ, впереди;

2) опорные пункты были соединены между собою прерывчатыми линіями окоповъ, а съ тыломъ—ходами сообщенія;

3) какъ въ опорныхъ пунктахъ, такъ и въ окопахъ, устроены были блиндажи отъ шрапнельнаго огня;

4) для резервовъ отрыты были заслоны;

5) для артиллеріи сдѣланы были орудійные окопы съ блиндажами,

и 6) окраина г. Хайлунчена была приспособлена къ оборонѣ въ нѣсколько линій, при чемъ земляной валъ, окружавшій городъ, на три стороны былъ приведенъ въ оборонительное состояніе, а съ четвертой—сѣверной стороны срытъ и подведенъ подъ выстрѣлы съ позади лежащихъ высотъ

Чаоянженскій участокъ позиціи, протяженіемъ до 7 верстъ, отдѣленъ былъ отъ Хайлунченскаго долиной ручья Шахэза шириной около 3 верстъ. Отъ праваго фланга—невысокаго холма съ рощей до сопки съ кумирней фронтъ позиціи пролегалъ по ровной мѣст-

ности съ небольшимъ скатомъ къ сторонѣ противника; приближаясь къ сопкѣ съ кумирней, мѣстность становится нѣсколько всхолмленной, на лѣвомъ же флангѣ позиція располагалась на высокихъ сопкахъ съ почти отвѣсными, частью каменистыми, скатами; выступающее положеніе лѣваго фланга позволяло фланкировать подступы къ центру.

Мѣстность впереди фронта открытая—долина р. Ліухэ. Наиболѣе удобные подступы: 1) по долинѣ р. Итунхэ, ведущей къ Чаоянжену, 2) по долинѣ безъимяннаго ручья къ д. Еджухэ и 3) по долинѣ р. Ліухэ и ручья Шахэза въ промежутокъ между Хайлунченскимъ и Чаоянженскимъ участками позиціи.

Мѣстность внутри позиціи представляла рядъ невысокихъ холмовъ, лощины между которыми способствовали укрытію резервовъ и скрытному ихъ маневрированію.

Въ тылу позиціи за линіей переваловъ разстилалась равнина, по которой протекаетъ рѣчка Ляндзыхэ, въ сухое время не представляющая препятствія; на случай же прибыли воды черезъ нее устроено было два моста.

Сообразно характеру мѣстности, укрѣпленія лѣваго гористаго фланга Чаоянженскаго участка состояли изъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ кольцевыхъ окоповъ полной профили на вершинахъ сопокъ и цѣлой сѣти стрѣлковыхъ окоповъ, дававшихъ обстрѣлъ всѣхъ мелкихъ лощинъ и перекрестную оборону подступовъ; у подошвы высотъ уложены были искусственныя препятствія. На случай паденія первой линіи обороны, на позади лежащихъ высотахъ подготовлены были другія группы окоповъ, огонь изъ которыхъ затруднилъ бы противнику утвержденіе на передовыхъ сопкахъ.

Центръ и правый флангъ разсматриваемаго участка, въ виду равниннаго характера мѣстности, укрѣпленъ былъ въ видѣ одной сильной оборонительной линіи съ хорошимъ фронтальнымъ обстрѣломъ. Линія обороны состояла изъ линіи окоповъ съ фланкирующими люнетами, поддержанной сзади рядомъ редутовъ въ огневой между собой связи; линія же редутовъ поддерживалась сзади еще нагорными стрѣлковыми окопами; артиллерійскіе окопы имѣлись съ запасомъ,—для того, чтобы можно было мѣнять позиціи. Такое расположеніе окоповъ давало возможность упорно держаться на позиціи.

Вообще всѣ укрѣпленія главной позиціи, въ томъ числѣ и окопы пѣхотные и артиллерійскіе, были снабжены достаточнымъ количествомъ блиндажей отъ шрапнельнаго огня. Искусственныхъ препятствій, въ видѣ проволочныхъ сѣтей, засѣкъ и волчьихъ ямъ, было уложено очень много.

Позиція у д. Падьяза, въ 6 вер. къ сѣверо-западу отъ г. Хайлунчена, протяженіемъ около 3 верстъ, укрѣплена была фронтомъ на юго-западъ на высотахъ между д.д. Люшухеза и Падьяза.

Инженерная ея подготовка выразилась въ созданіи нѣсколькихъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ кольцевыхъ окоповъ на вершинахъ и стрѣлковыхъ окоповъ въ нѣсколько ярусовъ, дававшихъ какъ дальній обстрѣлъ, такъ и ближній—мелкихъ лощинъ и подступовъ.

Въ тылу Падьязской позиціи подготовлена была вторая линія обороны въ видѣ ряда укрѣпленныхъ сопокъ фронтомъ на западъ на протяженіи $1^1/_2$ верстъ. Съ Хайлунченской позиціей позиція у д. Падьяза была соединена прерывчатой линіей стрѣлковыхъ окоповъ.

Позиція у д. Сіувайза, въ 20 вер. къ сѣверо-востоку отъ г. Хайлунчена, протяженіемъ около 10 верстъ, расположена была по высокимъ обрывистымъ сопкамъ, образующимъ лѣвый берегъ р. Ліухэ. Восточная часть позиціи на линіи д.д. Тунханхо—Сіувайза, состояла изъ отдѣльной группы сопокъ съ крутыми, особенно къ югу, скатами; вершины ихъ и боковые овраги были сплошь покрыты лѣсомъ; вообще этотъ участокъ отличался большой пересѣченностью и недоступностью; западная же часть позиціи имѣла болѣе пологіе и безлѣсные скаты.

Мѣстность передъ всѣмъ фронтомъ позиціи—долина р. Ліухэ шириной 5—6 верстъ, среди которой разбросано много озеръ, заросшихъ тростникомъ и въ бродъ непроходимыхъ. Движеніе по долинѣ, находившейся подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ позиціи, скрытно произведено быть не могло; лѣвый флангъ позиціи ограниченъ былъ также широкой, до 6 вер., и открытой долиной.

Расположенныя внутри и въ тылу позиціи покрытыя лѣсомъ сопки проходимы съ трудомъ; движеніе же артиллеріи и обозовъ возможно было только по дорогамъ, которыхъ было мало. Долина у д. Эрдагоу болотиста и безъ дорогъ проходима только для пѣхоты.

Инженерная подготовка заключалась въ возведеніи на всѣхъ сопкахъ редутовъ и люнетовъ со стрѣлковыми окопами; укрѣпленныя такимъ образомъ сопки представляли отдѣльные опорные пункты, находившіеся въ огневой связи и дававшіе отличный обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности.

Передовая позиція на Верблюжьей сопкѣ назначалась главнымъ образомъ для обезпеченія отхода на главную позицію Люхученскаго авангарда. По природнымъ даннымъ она была слаба: хотя Верблюжья сопка и командуетъ надъ впереди лежащею мѣстностью, но послѣдняя сильно пересѣчена, а глубокія лощины въ различныхъ направленіяхъ представляли отличные скрытые подступы къ позиціи. Укрѣпленіе позиціи состояло лишь изъ группы стрѣлковыхъ око-

повъ. Для отхода войскъ на главную позицію проложена была дорога и устроены мосты черезъ р. Ліухэ.

Позиція у д. Ньюсендиндзы, протяженіемъ около 6 верстъ, составляя непосредственное продолженіе къ сѣверо-западу Чаоянженскаго участка главной позиціи, являлась тыловой позиціей по отношенію къ участку Хайлунченскому.

Фронтъ позиціи, обращенный на юго-западъ, занималъ рядъ сопокъ, командующихъ надъ впереди лежащей мѣстностью, которая могла быть обстрѣливаема артиллерійскимъ огнемъ болѣе чѣмъ на 5 верстъ. Подступы были болѣе удобны къ лѣвому флангу, но все же и они обстрѣливались дальнимъ ружейнымъ огнемъ.

Открытая холмистая мѣстность на позиціи, не представляя препятствій для передвиженія, давала укрытыя мѣста для резервовъ. Въ тылу сообщеніе было нѣсколько стѣснено болотистой долиной, пролегающей въ 2 вер. за позиціей.

Фортификаціонное усиленіе позиціи состояло изъ нѣсколькихъ линій окоповъ на пологихъ скатахъ вдоль дороги на Итунчжоу и на вершинахъ сопокъ съ засѣками передъ фронтомъ.

Наиболѣе сильно въ нѣсколько ярусовъ укрѣпленъ былъ центръ позиціи, прикрывавшій дорогу на Гиринъ черезъ Монашань.

Заключеніе. Въ общемъ итогѣ на всѣхъ описанныхъ позиціяхъ отряда г.-л. Ренненкампфа построено было 26 опорныхъ пунктовъ и стрѣлковыхъ окоповъ общей длиной свыше 60 верстъ.

При такомъ солидномъ укрѣпленіи цѣлой системы позицій въ трехугольникѣ Хайлунченъ—Чаоянженъ—Ньюсендиндзы, сильныхъ и по ихъ природнымъ свойствамъ, отрядъ г.-л. Ренненкампфа имѣлъ возможность оказать на нихъ самое упорное сопротивленіе.

Колонные пути въ тылу Сыпингайской позиціи (161).
(*Картогр. прил. № 12*).

Для удобства сообщенія вдоль фронта Сыпингайской позиціи и подачи резервовъ къ угрожаемымъ пунктамъ, какъ на фронтѣ, такъ и на флангахъ позиціи, разработана была цѣлая сѣть широкихъ колонныхъ путей, перечисленныхъ въ приложеніи № 30. Всѣ эти пути можно подраздѣлить на четыре группы:

1) вдоль фронта позиціи—къ западу отъ жел. дороги—5 и къ востоку—7 путей;

2) къ фронту позиціи съ линіи с. Куандятунь—ст. Годзядань—г. Дагушань—9 путей;

3) отъ бродовъ на р. Чаосытайхэ на участкѣ Сангашуа—Самбуопа къ р. Тафанхэ—5 путей, предназначавшихся для перехода въ контръ-атаку,

и 4) для сосредоточенія войскъ къ крайнему лѣвому флангу позиціи отъ большой Гиринской дороги къ юго-востоку — 6 путей; всѣ эти 6 продольныхъ путей соединялись между собой двумя поперечными путями.

Заключеніе объ инженерной подготовкѣ Сыпингайской позиціи.

Заканчивая обзоръ инженерной подготовки Сыпингайской позиціи, дабы дать возможность судить о размѣрѣ работъ, произведенныхъ при этомъ войсками,—приводятся слѣдующія цифровыя данныя:

1) На участкѣ II арміи, считая съ позиціями ея авангардовъ, построено было 95 опорныхъ пунктовъ, приспособлено къ оборонѣ 60 селеній, уложено искусственныхъ препятствій 89.263 кв. сажени, т. е. протяженіемъ не менѣе 50 верстъ, построено 100 мостовъ, проложено 408 верстъ дорогъ [162].

2) На участкѣ I арміи, тоже съ авангардными позиціями, но не считая позицій за лѣвымъ флангомъ, построено было 83 опорныхъ пункта, приспособлено къ оборонѣ 16 селеній, нарыто стрѣлковыхъ окоповъ общей длиной до 30 верстъ и ходовъ сообщенія на протяженіи свыше 20 верстъ, уложено искусственныхъ препятствій общимъ протяженіемъ до 80 верстъ, устроено блиндажей общей длиной до 15 верстъ [163].

Относительно позицій на лѣвомъ флангѣ I арміи данныя о суммѣ произведенныхъ на нихъ работъ очень неполны, но достаточно напомнить, что на одной Хайлунченской позиціи построено было 26 опорныхъ пунктовъ и нарыто стрѣлковыхъ окоповъ общей длиной свыше 60 верстъ.

Въ сохранившихся матеріалахъ III арміи не удалось найти подсчета произведенныхъ инженерныхъ работъ, но при обзорѣ произведенныхъ ею работъ на правомъ флангѣ II арміи видно было, что, помимо укрѣпленія цѣлаго ряда позицій, средствами этой арміи построено было нѣсколько весьма солидныхъ, по размѣрамъ и сложности работъ, мостовъ черезъ р. Даляохэ.

Отрывочность, неполнота, а частью и отсутствіе нѣкоторыхъ свѣдѣній о размѣрѣ произведенныхъ работъ—не позволяютъ свести имѣющіяся данныя въ общую таблицу, которая бы наглядно показала тотъ громадный трудъ, который вложенъ былъ въ дѣло инженернаго усиленія Сыпингайской позиціи; но все же и приведенныя цифровыя данныя даютъ объ этомъ нѣкоторое понятіе.

Что касается общаго характера укрѣпленія позиціи, то нельзя не отмѣтить стремленія не ограничиваться одной линіей обороны, при каковомъ условіи въ предшествовавшіе періоды кампаніи прорывъ противника на одномъ участкѣ нерѣдко велъ оставленіе войсками и

сосѣднихъ участковъ. На болѣе важныхъ и доступныхъ участкахъ позиціи число линій обороны доходило до трехъ, не считая тыловыхъ позицій въ полупереходѣ позади. При такихъ условіяхъ фронтальная атака нашихъ позицій врядъ ли могла обѣщать успѣхъ, потребовавъ во всякомъ случаѣ неисчислимыхъ жертвъ.

Что же касается опасности дѣйствій въ обходъ фланговъ нашей позиціи, то и въ этомъ отношеніи уроки предшествовавшихъ періодовъ кампаніи не прошли безслѣдно, и на обоихъ флангахъ Сыпингайской позиціи созданъ былъ цѣлый рядъ сильно укрѣпленныхъ уступныхъ позицій, наличіе коихъ, при сильныхъ армейскихъ резервахъ, давало основаніе разсчитывать на успѣшное парированіе обходовъ.

Укрѣпленіе тыловыхъ позицій у ст. Гунчжулинъ и г. Куачензы.
(*Картогр. прил. № 16*).

Еще рѣшая вопросъ объ остановкѣ нашихъ армій на Сыпингайской позиціи, Главнокомандующій поставилъ генералъ-квартирмейстеру своего Штаба вопросъ: „Гдѣ у насъ будетъ слѣдующая позиція за Сыпингайской?" Докладывая 4 марта, что изслѣдованныхъ позицій нѣтъ, г.-м. Орановскій указывалъ однако на нѣсколько рубежей, на которыхъ наши арміи могли бы остановиться, въ томъ числѣ до р. Сунгари намѣчались, судя по картѣ, двѣ позиціи: 1) на р. Даляохэ—на линіи Чаоянпо—Шысандяза (нѣсколько сѣвернѣе ст. Гунчжулинъ) и 2) на р.р. Синкайхэ и Итунхэ—на линіи Шаугодэнъ—Худятунь (у ст. Куачензы). Эти же рубежи для остановки армій при ихъ отступленіи съ Сыпингайской позиціи указывались и бывшимъ начальникомъ Штаба Главнокомандующаго г.-л. Сахаровымъ въ его докладѣ отъ 6 марта. Командующій I арміей въ письмѣ Главнокомандующему отъ 13 марта также признавалъ необходимымъ выбрать и укрѣпить вторую позицію въ тылу Сыпингайской—южнѣе Куачензы. Наконецъ, въ совѣщаніи съ Командующими арміями 12 марта Главнокомандующій рѣшилъ намѣтить тыловую позицію у ст. Куачензы и рекогносцировать позицію на р. Даляохэ, т. е. южнѣе ст. Гунчжулинъ [164].

Во исполненіе этого рѣшенія посланы были партіи офицеровъ генеральнаго штаба и военныхъ инженеровъ для рекогносцировки намѣченныхъ позицій.

Въ письмѣ начальнику Штаба Главнокомандующаго отъ 18 апрѣля Командующій I арміей, указывая, что укрѣпленіе Сыпингайской позиціи хотя и не вполнѣ закончено, но даетъ уже полную возможность оказать на ней серьезный отпоръ,—признавалъ необходимымъ приступить уже къ укрѣпленію тыловыхъ позицій у Гунчжулина и Куачензы. Предполагая возложить укрѣпленіе позиціи у Гунчжулина на инспектора инженеровъ арміи, г.-ад. Куропаткинъ просилъ произ-

вести укрѣпленіе позиціи у Куачензы распоряженіемъ главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ [165].

Затребовавъ отъ Штабовъ I и II Маньчжурскихъ армій описанія и проекты укрѣпленія позицій у Гунчжулина и Куачензы, Главнокомандующій 30 апрѣля и 4 мая возложилъ укрѣпленіе обѣихъ этихъ позицій на главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ г.-л. Александрова; однако, по ходатайству послѣдняго, укрѣпленіе позиціи у Гунчжулина 10 мая было съ него снято и поручено инспекторамъ инженеровъ I и II армій, каждому—для соотвѣтствующей арміи. Въ виду встрѣченныхъ затрудненій въ наймѣ рабочихъ-китайцевъ, въ качествѣ рабочей силы назначено было для работъ на Гунчжулинской позиціи по полку пѣхоты отъ I и II армій и два полка III арміи и на Куачензской позиціи—два полка III арміи [166].

Позиція у ст. Гунчжулинъ [167].
(*Картогр. прил. № 19*).

Гунчжулинская позиція пересѣкала желѣзную дорогу въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ ст. Гунчжулинъ и, протягиваясь съ сѣверо-запада на юго-востокъ отъ г. Чаоянпо до д. Каушаньтунь на 32 версты, перехватывала и двѣ большія грунтовыя дороги на Куачензы отъ Мамыкая и Кайюаня. Несмотря однако на значительное протяженіе позиціи, операціонныя направленія на Бодунэ и Гиринъ проходили въ сторонѣ отъ крайнихъ фланговъ позиціи, а потому войска, ее занимающія, могли ихъ оборонять лишь активными дѣйствіями; непосредственно же Гунчжулинская позиція прикрывала лишь одно операціонное направленіе—на Харбинъ. Однако на одной высотѣ съ Гунчжулинской позиціей подготовлена была уже описанная выше (стр. 124) позиція у г. Итунчжоу, преграждавшая большую мандаринскую дорогу на Гиринъ.

Фронтъ позиціи отъ г. Чаоянпо до дороги изъ Эршидядзы въ Тинантай представляетъ хребетъ, отъ котораго въ юго-западномъ направленіи отходитъ рядъ параллельныхъ отроговъ, длиною до 2 верстъ, съ мягкими, ровными спусками въ долину ручья, протекающаго передъ фронтомъ позиціи; южные края этихъ отроговъ даютъ прекрасный обзоръ и обстрѣлъ. Лощины, раздѣляющія отроги, могутъ быть обстрѣливаемы перекрестнымъ огнемъ съ отроговъ и запираются деревнями, которыя были приспособлены къ оборонѣ. Изъ лощинъ особенное значеніе имѣла лощина Чинсыгоуза съ протекающимъ по ней ручьемъ: пересѣкая позицію, она въ дождливое время могла серьезно затруднить сообщеніе съ отдѣляемымъ ею крайнимъ правымъ флангомъ позиціи; для устраненія этого недостатка черезъ ручей перекинуто было 3 моста.

Въ общемъ западный участокъ позиціи, имѣя широкій обстрѣлъ, былъ весьма силенъ съ фронта.

Восточный участокъ позиціи—отъ дороги Эршидядзы—Тинантай до с. Каушаньтунь занималъ также хребетъ, отдѣляющій въ юго-западномъ направленіи длинные отроги, но какъ самый хребетъ, такъ и отроги его, значительно выше, чѣмъ на западномъ участкѣ, рельефъ ихъ сложнѣе, а спуски въ долину круты. Въ общемъ восточный участокъ былъ силенъ на лѣвомъ флангѣ и слабѣе съ фронта, гдѣ обстрѣлъ во многихъ мѣстахъ былъ ограниченъ.

Крайній правый флангъ позиціи запиралъ дорогу изъ Мамыкая въ Куачензы черезъ Чаоянпо. Позиція здѣсь занимала широкій отрогъ, круто обрывающійся къ югу и полого спускающійся къ западу; для обороны приходилось занимать двѣ линіи—первую по краю обрыва, а вторую верстахъ въ четырехъ за первой—для обстрѣливанія всей поверхности отрога и мѣстности по обѣ стороны дороги изъ Мамыкая. Мѣстность на правомъ флангѣ совершенно открытая и не благопріятствовала скрытному обходу этого фланга, который отчасти былъ прикрытъ р. Даляохэ, протекающей въ крутыхъ берегахъ, требующихъ разработки для переправы.

Лѣвый флангъ позиціи первоначально предполагался на горномъ массивѣ къ сѣверу отъ д. Мандзуагоу, но при вторичномъ осмотрѣ позиціи выяснилось, что непріятель могъ бы совершенно безнаказанно выйти въ тылъ позиціи, занявъ горный хребетъ, тянущійся къ сѣверу отъ д. Каушаньтунь. Поэтому и рѣшено было занять названный хребетъ до д. Судіюфа, загнувъ такимъ образомъ лѣвый флангъ почти на востокъ, чѣмъ устранялась опасность обхода и достигалось господство надъ обширной равниной, простирающейся къ востоку; пролегающіе въ этой равнинѣ пути со стороны Херсу и Дагушаня (на большой Гиринской дорогѣ), которые вели къ ближнему обходу лѣваго фланга, находились подъ хорошимъ обстрѣломъ съ горнаго массива, составлявшаго лѣвый флангъ позиціи; помимо того, наличіе въ тылу нашего лѣваго фланга многихъ укрытыхъ лощинъ давало бы возможность сбора здѣсь резервовъ для контръ-атаки обходящихъ колоннъ противника.

Мѣстность передъ фронтомъ позиціи. Передъ фронтомъ западнаго участка (къ западу отъ дороги Эршидядзы—Тинантай) протекаетъ ручей, впадающій въ р. Даляохэ; восточнѣе жел. дороги ручей этотъ протекаетъ въ долинѣ шириной около 4—5 верстъ, далѣе же на западъ долина еще болѣе расширяется и южнѣе ручья переходитъ въ обширную равнину; множество деревень и импаней, обсаженныхъ деревьями, въ долинѣ нѣсколько стѣсняли обстрѣлъ, особенно ружейный; однако командованіе праваго берега долины было достаточно, чтобы держать подъ наблюденіемъ съ нѣсколькихъ точекъ всю долину. Удобнѣйшими подступами являлись неровности мѣстности передъ

д.д. Чинсыгоуза и Хышанцуйза, т. е. противъ праваго фланга позиціи.

Передъ фронтомъ восточнаго участка проходитъ узкая долина Шысандяза—Туминдза; разстояніе же между хребтами, ограничивающими эту долину, доходитъ до 4 верстъ; командованіе принадлежало занятому нами сѣверному гребню; лощины же лѣваго берега, имѣя общее направленіе перпендикулярное фронту позиціи, хорошо обстрѣливались съ позиціи; но все же для улучшенія обстрѣла приходилось очистить мѣстность отъ мелкаго лѣса и кустарника, каковая работа отложена была до занятія позиціи войсками. Найдя укрытія на нѣкоторыхъ участкахъ подъ болѣе крутыми скатами сѣвернаго берега долины, противникъ, при дальнѣйшемъ движеніи къ главному гребню, на разстояніи не менѣе 2 верстъ, былъ бы все время на виду; закрытія нашлись бы лишь для отдѣльныхъ людей.

Мѣстность въ тылу позиціи къ западу отъ дороги Эршидядзы—Тинантай — открытая, не препятствующая маневрированію войскъ; долина ручья, протекающаго въ тылу, представляла прекрасное мѣсто для скрытаго расположенія и передвиженія резервовъ, а параллельные фронту увалы могли бы служить тыловыми позиціями; къ востоку же отъ названной дороги гористая мѣстность затрудняла бы передвиженія войскъ, особенно артиллеріи.

Инженерная подготовка позиціи выразилась въ улучшеніи дорогъ, исправленіи мостовъ и устройствѣ переѣздовъ черезъ ручьи и овраги; затѣмъ построенъ былъ цѣлый рядъ опорныхъ пунктовъ и окоповъ и приведены въ оборонительное состояніе нѣкоторыя деревни и импани.

На крайнемъ правомъ флангѣ, отдѣленномъ ручьемъ у д. Чинсыгоуза, устроены были двѣ оборонительныя линіи: первая—по краю возвышеннаго плато сѣвернѣе д. Цинсуйгоудза фронтомъ на югъ и на западъ состояла изъ стрѣлковыхъ и артиллерійскихъ окоповъ, а вторая—отъ д. Цууямпу до д. Чинсыгоуза, фронтомъ на юго-западъ, изъ ряда редутовъ и укрѣпленныхъ деревень, соединенныхъ окопами; долина Чинсыгоуза запиралась двумя сильными опорными пунктами.

Далѣе, до желѣзной дороги, позиція была укрѣплена рядомъ опорныхъ пунктовъ и окопами, при чемъ на этомъ участкѣ особенное вниманіе было обращено на приспособленіе къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ—канавъ и селеній. Такъ, канава, пролегающая на протяженіи $1^1/_2$ верстъ около д. Кундулинъ, была приспособлена къ оборонѣ вмѣстѣ съ этимъ селеніемъ и усилена засѣкой. Отрогъ у д. Сяочинза, глубоко вдающійся къ юго-западу, укрѣпленъ былъ рядомъ окоповъ и блиндированнымъ капониромъ для пулеметовъ, которые могли бы фланкировать подступы къ сосѣднимъ участкамъ позиціи.

Восточнѣе желѣзной дороги—до дороги Эршидядзы—Тинантай возведено было 18 опорныхъ пунктовъ, имѣвшихъ хорошій обстрѣлъ и запиравшихъ выходящія къ нимъ лощины; кромѣ того, на оконечностяхъ отроговъ проектированы были окопы, которые предполагалось вырыть по занятіи позиціи войсками; у подошвы же отроговъ и въ лощинахъ между ними импани и нѣкоторыя селенія были приведены въ оборонительное состояніе.

На восточномъ участкѣ позиціи возведено было 13 опорныхъ пунктовъ, при чемъ главная линія обороны проходила по хребтовой линіи, запирая всѣ дороги черезъ перевалы. Въ центрѣ этого участка отдѣляются на юго-западъ три отрога:

1) Капонирный языкъ отъ д. Лошогоу къ д. Манчжангоу, который способствовалъ оборонѣ ограничивающихъ его двухъ долинъ; построенный на его вершинѣ опорный пунктъ игралъ роль капонира, обстрѣливавшаго подступы къ позиціямъ у с.с. Ходягоу и Лошогоу;

2) второй языкъ очень сложной формы между долинами Лошогоу и Фаньдяуопа ;склоны его, обращенные къ юго-западу, очень круты и извилисты, и потому на этотъ языкъ были вынесены лишь стрѣлковые окопы;

и 3) третій языкъ—между долинами Фаньдяуопа и Мандзуагоу—очень узкій и пологій—могъ обстрѣливаться съ окружающихъ его высотъ, почему опорный на немъ пунктъ оттянутъ былъ возможно болѣе въ тылъ.

Наконецъ, крайній лѣвый флангъ позиціи на двухъ массивахъ, ограничивающихъ долину Чхонагоу, составлявшій ключъ всей восточной половины позиціи, былъ очень сильно укрѣпленъ цѣлой системой опорныхъ пунктовъ и окоповъ, усиленныхъ искусственными препятствіями въ видѣ проволочныхъ сѣтей и волчьихъ ямъ.

Въ общемъ итогѣ размѣръ произведенныхъ на Гунчжулинской позиціи работъ выразился слѣдующими цифрами:

на участкѣ II арміи, къ западу отъ жел. дороги—протяженіемъ до 16 верстъ, построено было 21 редутъ, приспособлено къ оборонѣ 20 деревень, нарыто стрѣлковыхъ окоповъ и ходовъ сообщенія протяженіемъ 40.946 ш., т. е. до 27½ вер., построено и исправлено 48 мостовъ, построено гатей 700 погонныхъ саженей;

на участкѣ I арміи, протяженіемъ, считая съ загибомъ, до 25 верстъ, построено было 43 редута и 13 люнетовъ, приспособлено къ оборонѣ 4 деревни, нарыто стрѣлковыхъ окоповъ на 22.440 ш. и ходовъ сообщенія на 14.450 ш., всего вмѣстѣ на 36.890 шаговъ, т. е. на 24½ версты, построено 25 мостовъ, построено новыхъ и исправлено старыхъ дорогъ общимъ протяженіемъ до 37 верстъ, уложено искусственныхъ препятствій (главнымъ образомъ проволоч-

ныхъ сѣтей) общей длиной около 14 верстъ, блиндажей устроено было на 8.300 чел., въ томъ числѣ противъ шимозъ на 5.800 чел., устроено 91 новыхъ и возобновлено 85 старыхъ колодцевъ.

Заключеніе. Въ общемъ Гунчжулинская позиція, преграждавшая движеніе противника вдоль жел. дороги и пересѣкавшая всѣ пути съ юга на Куачензы и Харбинъ, признавалась весьма сильною. Обстрѣлъ передъ ея фронтомъ, за исключеніемъ участка между жел. дорогой и дорогой Эршидядзы—Тинантай, былъ очень хорошъ; фланги, сильные по своимъ природнымъ свойствамъ, были еще усилены возведенными укрѣпленіями; поэтому вся позиція представила бы для овладѣнія ею большія трудности; въ то же время совершенно открытая мѣстность на флангахъ вполнѣ обезпечивала своевременное раскрытіе всякой попытки къ охвату позиціи.

При такихъ свойствахъ позиціи представлялось возможнымъ назначить для ея обороны минимальное количество войскъ, сохраняя сильный резервъ для активной обороны, которая давала бы возможность прикрыть не только пути на Харбинъ, но и операціонныя направленія на Бодунэ и Гиринъ.

Позиція у г. Куачензы (168). (*Картогр. прил. № 20*).

Позиція у г. Куачензы пересѣкала жел. дорогу въ 4 верстахъ къ югу отъ этого города и протягивалась въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ с. Секудіопа до с. Ліочембія, на 33 версты; далѣе лѣвый флангъ позиціи былъ загнутъ на сѣверъ къ „Высокой горѣ", что къ югу отъ д. Шапомай. Позиція эта пересѣкала важнѣйшіе пути къ Харбину и прикрывала большой китайскій городъ Куачензы, являющійся узломъ путей на Тѣлинъ, Харбинъ и Гиринъ.

Линіей жел. дороги позиція дѣлилась на участки II арміи—къ западу и I арміи—къ востоку.

Западный участокъ. Фронтъ его проходилъ по гребню возвышенности, занимающей своими отрогами пространство между рѣками Сингахэ и Итунхэ. Мѣстность на фронтѣ сильно пересѣченная и закрытая и прорѣзана рядомъ перпендикулярныхъ къ фронту лощинъ съ ручьями; вслѣдствіе глинистаго грунта и обилія влаги, лощины очень вязки и затрудняли бы движеніе артиллеріи и повозокъ. Деревень на фронтѣ хотя и много, но прочныхъ зданій (импаней), могущихъ служить опорными пунктами, въ нихъ не было.

Мѣстность передъ фронтомъ—открытая только до 1—1½ верстъ; далѣе же тянется рядъ деревень, густо обсаженныхъ деревьями и образующихъ почти непрерывную завѣсу, могущую скрыть движенія противника; вдоль лощинъ, перпендикулярныхъ къ фронту, въ которыхъ деревень меньше, обзоръ и обстрѣлъ доходилъ до 3—4 верстъ.

Рѣка Сингахэ, протекающая передъ фронтомъ позиціи, въ верхнемъ теченіи—южнѣе д. Юдилинза имѣетъ видъ канавы шириной отъ 4 до 8 ш. при глубинѣ 1—2 фута; ниже размѣры рѣки увеличиваются и у моста близъ д. Шишандіофа ширина рѣки достигаетъ 10 ш., глубина 2 фута при обрывистыхъ берегахъ высотою до 2 саж.; долина рѣки въ сухое время всюду проходима, но въ дождливое время очень болотиста.

Мѣстность впереди праваго фланга до р. Сингахэ, пересѣченная и закрытая, затруднила бы наблюденіе за противникомъ, двигающимся въ охватъ этого фланга.

Въ тылу позиціи неровности мѣстности обезпечивали укрытое расположеніе резервовъ, не препятствуя и ихъ передвиженію, за исключеніемъ поперечныхъ лощинъ, которыя въ дождливое время затруднили бы движеніе артиллеріи и обозовъ. Въ разстояніи 10—11 верстъ въ тылу позиціи протекаетъ р. Итунхэ, которая, благодаря сухости долины, обилію бродовъ и легкости устройства переправъ, препятствія не представила бы; тянущійся же къ сѣверу отъ рѣки въ 1—3 верстахъ увалъ могъ бы служить арьергардной позиціей.

Восточный участокъ по своимъ свойствамъ подраздѣляется на 3 участка: а) всхолмленный—между жел. дорогой и р. Итунхэ, б) равнинный—поперекъ долины р. Итунхэ—между с.с. Сяодяпуза и Лоандя и в) горный на лѣвомъ флангѣ всей позиціи.

Фронтъ праваго участка пролегалъ по вершинамъ холмовъ съ пологими гласисообразными скатами къ юго-западу. Обстрѣлъ былъ очень хорошъ на самыя дальнія дистанціи; хотя передъ фронтомъ было много отдѣльныхъ усадебъ, но подступы въ общемъ были открыты. Въ тылу имѣлось достаточно укрытій для резервовъ, но при отходѣ съ разсматриваемаго участка, помимо овраговъ съ болотистымъ дномъ, войска встрѣтили бы на пути большой городъ съ пригородами и рѣку Итунхэ.

Средній участокъ составляла долина р. Итунхэ; рѣка имѣетъ ширину до 15 саж., течетъ въ относительно высокихъ берегахъ до $1^1/_2$ саж., дно твердое, песчаное или суглинковое, берега твердые, покрытые кустарникомъ. Мѣстность впереди совершенно ровная и открытая; единственныя укрытія—мелкіе поселки и древесныя насажденія вокругъ ихъ и вдоль рѣки Итунхэ. Наиболѣе удобные подступы вели къ лѣвому флангу участка вдоль восточнаго края долины, сильно изрѣзаннаго оврагами съ болотистымъ однако дномъ. Въ дождливое время движеніе по долинѣ, вслѣдствіе распускающагося черноземнаго грунта, а мѣстами болотистыхъ участковъ, затруднительно; а р. Итунхэ, въ обыкновенное время свободно проходимая въ бродъ, сильно взду-

вается, требуя постройки ряда мостовъ для связи между отдѣльными участками позиціи. Мѣстность въ тылу того же характера, какъ и за правымъ участкомъ.

Лѣвый участокъ занималъ высокія горы съ крутыми скатами. Мѣстность впереди фронта холмистая со многими долинами, имѣющими въ большинствѣ направленіе параллельное фронту; вслѣдствіе этого подступы къ этому участку болѣе закрыты, чѣмъ къ предыдущимъ двумъ. Присутствіе впереди фронта командующихъ высотъ заставляло занять передовую позицію, которая и была укрѣплена на линіи „Гора Вулканъ"—высота къ югу-востоку отъ д. Лидягоу. Охватъ лѣваго фланга позиціи можно было заблаговременно замѣтить съ горы Высокой. Въ тылу участка въ долинахъ протекаетъ нѣсколько ручьевъ, мѣстами съ болотистымъ дномъ, которые могли бы затруднить отходъ съ позиціи; для резервовъ же имѣлось много хорошо укрытыхъ мѣстъ.

Инженерная подготовка позиціи ограничена была созданіемъ лишь остова позиціи въ видѣ опорныхъ пунктовъ и небольшого сравнительно числа болѣе важныхъ окоповъ, а также разработкой дорогъ и постройкой мостовъ. Остальныя же работы, главнымъ образомъ по устройству окоповъ и расчисткѣ обстрѣловъ, были заранѣе проектированы, но выполнить ихъ предполагалось лишь по занятіи позиціи войсками.

Позиція II арміи, къ западу отъ жел. дороги, усилена была двумя рядами укрѣпленій въ разстояніи $^1/_2$—1 версты одна отъ другой, при чемъ правый флангъ былъ загнутъ назадъ; для большаго же обезпеченія этого фланга проектировано было хотя бы поспѣшное, послѣ занятія позиціи войсками, укрѣпленіе уступной позиціи; для затрудненія подступовъ къ позиціи имѣлось въ виду сдѣлать запруды въ р. Сингахэ и заболотить ея долину, а также ложбины, въ которыхъ текутъ впадающіе въ эту рѣку ручьи.

Правый флангъ позиціи I арміи, съ цѣлью обезпеченія г. Куачензы отъ бомбардированія 6 дм. гаубицами, былъ выдвинутъ на самый край обширнаго плато, на которомъ расположенъ городъ, и усиленъ былъ двумя рядами укрѣпленій; третью линію составляли укрѣпленныя д.д. Хушилонгоу и Котайза.

Центральный участокъ позиціи I арміи былъ укрѣпленъ такъ же, какъ и правый, именно двумя рядами укрѣпленій и рядомъ укрѣпленныхъ д.д. Хуандатай—Хатдапуза; уступомъ впереди лѣваго фланга этого участка укрѣплена была окопами гора Вулканъ; занятіе этой горы, лишая противника скрытыхъ подступовъ къ югу отъ нея, въ то же время давало возможность фланкировать подступы къ центральному участку.

Укрѣпленія лѣваго фланга участка были наиболѣе развиты и состояли изъ линіи окоповъ, выдвинутыхъ на самый край горнаго массива къ долинѣ р. Сяохэ, первой линіи редутовъ на южныхъ и восточныхъ вершинахъ массива и двухъ редутовъ на горѣ Высокой и, наконецъ, второй линіи редутовъ въ 2—3 верстахъ за первой на командующихъ вершинахъ массива. Особенно сильной являлась группа редутовъ на горномъ узлѣ у д. Ліочембія, владѣющемъ шестью соединяющимися къ нему лощинами и господствующемъ надъ всей окружающей его мѣстностью. Эта группа редутовъ давала прочную основу лѣвому флангу позиціи, откуда онъ загибался на сѣверъ; пока эти редуты и расположенныя позади нихъ батареи оставались бы въ нашихъ рукахъ, занятіе противникомъ горы Вулканъ было бы почти невозможно, такъ какъ только западный склонъ этой горы былъ укрытъ отъ обстрѣла съ разсматриваемой группы редутовъ. Крайній лѣвый флангъ позиціи заканчивался двумя редутами на мощной горѣ Высокой, съ которой открывался полный кругозоръ во всѣ стороны на огромное разстояніе.

Въ конечномъ результатѣ на позиціи у г. Куачензы построено было 68 укрѣпленій (считая и укрѣпленныя деревни) и 6 люнетовъ съ траншеями (усами) и ходами сообщенія при нихъ; отдѣльныхъ стрѣлковыхъ окоповъ устроено было только на 2.300 шаговъ; блиндажи въ укрѣпленіяхъ устроены были на 14.000 чел., т. е. почти на полный гарнизонъ каждаго укрѣпленія; для сообщенія съ тыломъ и между участками позиціи разработано было 126 верстъ дорогъ съ постройкой черезъ рѣки, ручьи и овраги мостовъ общимъ протяженіемъ 255 саж.

Заключеніе. Въ общемъ Куачензская позиція представляла слѣдующія выгоды:

1) сильный лѣвый флангъ, важный какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ;

2) атака центра позиціи вдоль долины р. Итунхэ и линіи жел. дороги была затруднительна, благодаря достигнутому перекрестному обстрѣливанію мѣстности передъ фронтомъ позиціи,

и 3) противъ всего фронта позиціи мѣстность не представляла противнику хорошихъ артиллерійскихъ позицій и командующихъ высотъ.

Невыгоды же позиціи заключались въ томъ, что:

1) позиція раздѣлялась р. Итунхэ;

2) обзоръ сильно затруднялся древесными насажденіями, особенно впереди участка II арміи,

и 3) правый флангъ позиціи не былъ обезпеченъ отъ охвата.

II. Инженерная подготовка на линіи р. Сунгари.

Устройство мостовыхъ переправъ.
(*Картогр. прил. № 16*).

Послѣдствіемъ неудачнаго для насъ Мукденскаго сраженія и послѣдовавшаго 1 марта рѣшенія не принимать боя у Тѣлина, а отходить далѣе на сѣверъ къ Сыпингайской позиціи, явилась необходимость обезпечить и дальнѣйшій, въ случаѣ надобности, отходъ армій на сѣверъ. На пути этого движенія серьезной преградой являлась р. Сунгари, вскрытіе которой ожидалось со дня на день, тогда какъ мостовъ черезъ нее, за исключеніемъ лишь одного желѣзнодорожнаго, не имѣлось.

Поэтому, одновременно съ распоряженіемъ объ отходѣ армій къ Сыпингайскимъ позиціямъ, главному начальнику тыла Маньчжурскихъ армій г.-л. Надарову 1 марта предписано было энергично приступить къ постройкѣ мостовъ черезъ р. Сунгари—двухъ у Бодунэ, двухъ близъ жел. дороги у ст. Лошагоу и подготовить постройку двухъ мостовъ у Гирина. Но уже 8 марта число назначенныхъ къ постройкѣ мостовъ черезъ Сунгари было увеличено до девяти, а именно: у Бодунэ—1, на дорогѣ въ д. Удзяджанъ—2, у Лошагоу—2, у Сіусундянцзы—2 и у Гирина—2 и, сверхъ того, мостъ черезъ р. Нонни на дорогѣ изъ Бодунэ въ Цицикаръ. Затѣмъ предписаніемъ 28 марта г.-л. Надарову предлагалось къ указаннымъ 10 мостамъ добавить еще 1 мостъ у Бодунэ и 2 моста у Лошагоу и, сверхъ того, въ виду предусматривавшагося созданія у Бодунэ большого укрѣпленнаго лагеря,—подготовить тамъ матеріалъ для постройки еще 6 мостовъ (169).

Для выбора позицій, прикрывающихъ намѣченные мосты, и окончательнаго, въ зависимости отъ предмостныхъ позицій, выбора пунктовъ для устройства мостовъ, командированы были три комиссіи, по одной отъ каждой арміи. Комиссія I арміи должна была выполнить работу относительно мостовъ у Сіусундянцзы, III арміи—у Лошагоу и II арміи—у Удзяджана и Бодунэ. По выборѣ позицій военные инженеры изъ состава комиссій должны были немедленно приступить къ укрѣпленію позицій въ предположеніи активной обороны рѣки и разсчитывая на силу гарнизона въ укрѣпленныхъ позиціяхъ—у Лошагоу въ одинъ корпусъ, а въ прочихъ пунктахъ—въ бригаду пѣхоты. Комиссіи эти 12 марта приступили уже къ работамъ (170).

Выборъ пунктовъ для наводки двухъ мостовъ у Гирина и обезпеченіе ихъ предмостными позиціями возложены были на Штабъ I арміи (171). Въ концѣ апрѣля Командующимъ I арміей приказано было, кромѣ назначенныхъ уже къ постройкѣ двухъ мостовъ въ раіонѣ г. Гирина (одинъ у сѣв. окраины города на дорогѣ въ Омосо и одинъ

у с. Улагай), строить распоряженіемъ инспектора инженеровъ I арміи еще два моста—одинъ у южной окраины г. Гирина и одинъ у с. Тіуза; впослѣдствіи же, когда выяснилась недостаточная надежность плавучихъ мостовъ, Командующимъ I арміей приказано было строить у Гирина два свайныхъ моста. Независимо того, Командующій I арміей, находя недостаточными два моста у Сіусундянцзы для трехъ—четырехъ корпусовъ, кои предполагалось туда направить, 25 апрѣля ходатайствовалъ о постройкѣ еще двухъ мостовъ у с. Тхайянмяо, которое и въ тактическомъ и въ техническомъ отношеніяхъ представляло болѣе удобный для переправы пунктъ. Согласившись съ этими доводами, Главнокомандующій приказалъ строить въ первую очередь по одному мосту у Тхайянмяо и Сіусундянцзы и во вторую очередь вторые мосты у этихъ же пунктовъ (172).

Постройка всѣхъ мостовъ на плавучихъ устояхъ на р. Сунгари, подъ общимъ руководствомъ инспектора инженеровъ тыла армій г.-м. Базилевскаго, сосредоточена была въ двухъ пунктахъ—близъ ст. Таолайчжао и въ Гиринѣ, гдѣ имѣлись большіе склады лѣса, а въ Гиринѣ и главныя китайскія верфи; по мѣрѣ готовности мостовъ они должны были сплавляться къ назначеннымъ для нихъ пунктамъ (173).

Недовольный медленностью работъ на р. Сунгари, Главнокомандующій съ апрѣля объединилъ общее руководство всѣми инженерными работами, какъ на р. Сунгари, такъ и въ дальнѣйшемъ тылу къ Харбину, въ лицѣ состоявшаго въ его распоряженіи г.-л. Сахарова, бывшаго начальника Штаба Главнокомандующаго (174).

Успѣхъ работъ по постройкѣ мостовъ:

а) къ серединѣ мая были вполнѣ готовы и находились на мѣстахъ: у Лошагоу—1, у с. Сіусундянцзы—1 и у Гирина—1 мостъ;

б) къ серединѣ іюня прибавились: одинъ мостъ у Бодунэ, одинъ у Удзяджана и одинъ у Гирина; сверхъ того, были вполнѣ собраны, но еще не сплавлены къ мѣстамъ установки—два моста у Бодунэ, два моста (для Удзяджана и Лошагоу) у Таолайчжао и два моста (для Сіусундянцзы и Тхайянмяо) въ Гиринѣ;

и в) наконецъ, къ серединѣ августа прибавились еще вполнѣ готовые два моста у Бодунэ, два моста у Лошагоу, одинъ мостъ у Тхайянмяо (безъ якорей), одинъ мостъ у Улагая и одинъ мостъ у Тіузы (не было получено лишь якорей); впрочемъ у Тхайянмяо, Сіусундянцзы и Улагая требовалось еще закончить небольшіе мосты черезъ протоки р. Сунгари (175).

По заключеніи перемирія работы по постройкѣ мостовъ 6 сентября были прекращены и къ этому времени вполнѣ готовы были слѣдующіе мосты: у Бодунэ—3 моста (въ томъ числѣ одинъ черезъ р. Нонни), у Удзяджана—2, у Лошагоу—3, у Тхайянмяо—2, у Сіу-

сундянцзы—2, у Улагая—1, у Тіузы—1 и у Гирина—3; остались незаконченными 5 мостовъ—3 у Бодунэ, 1 у Лошагоу и 1 у Гирина [176].

Всѣ переправы черезъ Сунгари связаны были дорогой, разработанной по правому берегу рѣки отъ Гирина на Сіусундянцзы—Таолайчжао—Бодунэ; разработка этой дороги закончена была къ концу іюня [177].

Предмостныя позиціи на р. Сунгари [178].
(*Картогр. прил. № 16*).

Какъ уже упоминалось выше, всѣ намѣченныя переправы черезъ р. Сунгари должны были быть обезпечены предмостными позиціями.

Общее руководство постройкой всѣхъ этихъ позицій, кромѣ Гиринской, поручено было главному инспектору инженерной части при Главнокомандующемъ г.-л. Александрову. Къ работамъ приступлено было 15 марта, производились онѣ наемными рабочими-китайцами при участіи, въ качествѣ инструкторовъ, сначала двухъ, а съ конца апрѣля семи ротъ саперъ и закончились въ іюлѣ мѣсяцѣ. Къ этому сроку выполнены были позиціи у Удзяджана, Лошагоу, Тхайянмяо и Сіусундянцзы.

Главныя данныя о характерѣ укрѣпленія названныхъ позицій сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Мѣста нахожденія позицій.	Длина фронта.	Число построенныхъ укрѣпленій.	Длина окоповъ, въ саженяхъ.	Длина ходовъ сообщенія, въ саженяхъ.	Длина блиндажей, въ саженяхъ.	Протяженіе искусственныхъ препятствій, въ саженяхъ.	Проложено позиціонныхъ дорогъ, въ верстахъ.	Продолжительность работъ.
У г. Удзяджанъ.	11 в.	24	824	5.430	336	—	26	20 марта—22 іюня.
У ст. Лошагоу.	16 в.	31	5.000	4.550	574	4.700	31½	15 марта—16 іюня.
У с. Тхайянмяо.	9½ в.	20	2.200	2.800	240	—	35	1 мая—15 августа
У с. Сіусундянцзы	13 в.	25	3.074	5.800	304	2.000	31¾	Съ начала апрѣля по кон. августа.
Всего	49½ в.	100	11.098	18.580	1.454	6.700	124¼	

Позиція у г. Гирина [179].
(*Картогр. прил. № 16*).

Наибольшее однако развитіе, въ смыслѣ размѣровъ, получила позиція у г. Гирина. Первоначально намѣчены были собственно предмостныя позиціи общимъ протяженіемъ до 19 верстъ. Затѣмъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, признано было необходимымъ выдвинуть оборону впередъ, для чего избраны были еще двѣ другія какъ бы отдѣльныя позиціи, впослѣдствіи однако связанныя между собой.

Такимъ образомъ получилась сплошная позиція общимъ протяженіемъ до 44 верстъ; считая же со всѣми предмостными позиціями, въ окрестностяхъ Гирина создалась цѣлая система позицій съ общимъ протяженіемъ фронта до 73 верстъ.

Часть укрѣпленій,—собственно предмостныхъ позицій,—у Гирина была закончена къ концу іюня, но безъ искусственныхъ препятствій и блиндажей, которые не устраивались во избѣжаніе ихъ расхищенія при недостаточной по малочисленности войскъ охранѣ. Значительная же часть остальныхъ позицій остались неукрѣпленными въ виду послѣдовавшаго распоряженія не трогать воздѣланныхъ земель и построекъ. Подробныхъ данныхъ относительно состоянія работъ по укрѣпленію позицій у Гирина въ дѣлахъ архива не разыскано.

Укрѣпленный лагерь у г. Бодунэ.
(Картогр. прил. № 16).

Важное стратегическое значеніе раіона близъ г. Бодунэ, при сліяніи рѣкъ Сунгари и Нонни, уже отмѣчено было въ военно-географическомъ очеркѣ раіона военныхъ дѣйствій (см. стр. 11). Значеніе этого раіона и вызвало докладъ генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго отъ 21 марта 1905 г. о желательности создать въ окрестностяхъ г. Бодунэ сильный укрѣпленный лагерь[180].

Соображенія, высказанныя въ этомъ докладѣ, были одобрены Гланокомандующимъ, и проектированіе укрѣпленнаго лагеря у Бодунэ на нѣсколько корпусовъ поручено было особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-квартирмейстера Штаба III арміи г.-м. Алексѣева; при этомъ въ данныхъ г.-м. Алексѣеву словесныхъ указаніяхъ обращалось вниманіе и на активное значеніе укрѣпленнаго лагеря.

Послѣ произведенной со 2-го по 10-е апрѣля рекогносцировки г.-м. Алексѣевъ 12 апрѣля представилъ отчетъ о работахъ комиссіи съ проектомъ укрѣпленнаго лагеря [181].

Признавая особо важное значеніе для насъ раіона сліянія рѣкъ Сунгари и Нонни, г.-м. Алексѣевъ обращалъ однако вниманіе на то, что созданіе здѣсь укрѣпленнаго лагеря по мѣстнымъ условіямъ потребуетъ громадныхъ энергіи, труда и расходовъ.

Составленный комиссіей г.-м. Алексѣева проектъ укрѣпленнаго лагеря 30 апрѣля представленъ былъ Главнокомандующему, при докладѣ начальника его Штаба. Признавая невозможность использовать лагерь у Бодунэ въ періодъ разлитія рѣкъ, г.-м. Харкевичъ полагалъ однако, что эта причина не должна бы имѣть вліянія на рѣшеніе заблаговременно подготовить его въ инженерномъ отношеніи; необходимо лишь, проектируя работы, имѣть въ виду, что часть ихъ будетъ залита водой, и сообразовать выполненіе работъ съ этимъ обстоятельствомъ; хотя вода несомнѣнно и повредитъ нѣкоторыя сооруженія, но возстановленіе ихъ со спадомъ воды было бы легче,

чѣмъ возведеніе ихъ вновь. На этомъ докладѣ Главнокомандующимъ положена была слѣдующая резолюція: „Несмотря на всѣ затрудненія, „прошу приступить безъ промедленія къ постройкѣ укрѣпленнаго „лагеря, мостовъ и всѣхъ другихъ сооруженій. Объ изложенномъ „рѣшеніи моемъ сообщить генералу Александрову“ (182).

Вслѣдствіе этой резолюціи проектъ укрѣпленнаго лагеря у Бодунэ 5 мая переданъ былъ для исполненія главному инспектору инженерной части при Главнокомандующемъ (183).

Послѣ дополнительныхъ рекогносцировокъ первоначальный проектъ былъ нѣсколько видоизмѣненъ и въ окончательномъ видѣ укрѣпленный лагерь долженъ былъ представить собой кольцо длиною свыше 100 верстъ; для сообщенія укрѣпленій съ мостами, а также между отдѣльными участками фронта предполагалось разработать и улучшить существовавшія дороги и проложить новыя, всего протяженіемъ до 200 верстъ, съ устройствомъ гатей черезъ болота и топкія мѣста и мостовъ черезъ многочисленные ручьи и затоки; внутри укрѣпленнаго раіона назначены были къ постройкѣ мосты черезъ рѣки Сунгари и Нонни.

Послѣ цѣлаго мѣсяца организаціонныхъ работъ и заготовки матеріаловъ, работы по устройству лагеря начались съ первыхъ чиселъ іюля и продолжались до 20 августа при участіи войскъ и рабочихъ-китайцевъ. За этотъ срокъ удалось исполнить по отношенію укрѣпленій $^{1}/_{4}$, а по отношенію дорогъ всего $^{1}/_{13}$ часть намѣченныхъ работъ (184).

III. Тыловые пути отъ Сыпингайской позиціи къ рѣкѣ Сунгари.

(Картогр. прил. № 16).

Болѣе подробно вопросъ о разработкѣ тыловыхъ путей изложенъ въ главѣ XIII тома VII ч. II описанія войны. Здѣсь же будутъ приведены лишь самыя общія распоряженія, опредѣлявшія систему расположенія тыловыхъ путей.

Тотчасъ по остановкѣ на Сыпингайской позиціи, а именно 9 марта, Штабамъ всѣхъ трехъ армій предложено было немедленно приступить къ изслѣдованію тыловыхъ корпусныхъ дорогъ къ р. Сунгари: I арміи для двухъ корпусовъ къ Гирину и для остальныхъ къ намѣченнымъ мостамъ у д. Сіусундянцзы, II арміи къ мостамъ у г. Удзяджанъ и г. Бодунэ и III арміи—къ мостамъ у ст. Лошагоу по обѣ стороны жел. дороги (185).

13 марта, вслѣдствіе перемѣщенія трехъ корпусовъ III арміи за правый флангъ II арміи, послѣдовало новое распредѣленіе тыловыхъ

путей: II арміи предоставлены были пути западнѣе жел. дороги до дороги Мамыкай — Тхайпиньшань — Чаоянпо — Хелинза — Далинъ — Шауголинъ включительно и далѣе вдоль лѣваго берега р. Итунхэ на Удзяджанъ включительно; той же арміи предоставлялись мосты у Лошагоу западнѣе жел. дороги и верхній мостъ у Удзяджана. III арміи для западной группы корпусовъ назначались пути западнѣе раіона II арміи и мосты у Бодунэ и нижній у Удзяджана, для восточной же группы—дорога вдоль желѣзнодорожнаго полотна восточнѣе его и верхній мостъ у Лошагоу. Наконецъ I арміи предоставлялись дороги восточнѣе раіона III арміи и мосты у Тхайянмяо, Сіусундянцзы и Гирина [186].

Во исполненіе этого приказанія распоряженіемъ начальниковъ военныхъ сообщеній армій разработана была цѣлая сѣть корпусныхъ тыловыхъ дорогъ, показанная на общей схемѣ подготовки въ инженерномъ отношеніи раіона военныхъ дѣйствій (картогр. прил. № 16).

Затѣмъ 24 мая Штабу I арміи указано было, что въ случаѣ необходимости для усиленія лѣваго фланга арміи направлены будутъ 4-й арм. и 2-й Сводный стрѣлк. корпуса; поэтому предлагалось, кромѣ разработанныхъ корпусныхъ дорогъ, обрекогносцировать и исправить для названныхъ корпусовъ еще два пути изъ долины Эрдахоза черезъ Дагушань—Итунчжоу къ позиціи у Куачензы.

Наконецъ, въ іюнѣ, въ виду получавшихся свѣдѣній о сосредоточеніи японскихъ войскъ противъ нашего лѣваго фланга, признавалась вѣроятною необходимость передвинуть всю III армію на направленіе Итунчжоу—Хайлунченъ. Если бы это перемѣщеніе состоялось, предполагалось передвинуть къ западу на двѣ дороги всѣ корпусные тыловые пути I арміи, съ тѣмъ, чтобы освободившіеся такимъ образомъ восточные пути I арміи предоставить корпусамъ III арміи. Въ виду этого Штабу I арміи предложено было разработать переходные пути съ одной корпусной дороги на другую и, кромѣ того, подготовить еще одну дорогу между путями 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ [187].

На случай сосредоточенія III арміи къ нашему правому флангу въ раіонѣ между дорогой Падязя — Ламатенза и р. Даляохэ распоряженіемъ Штаба III арміи разработаны были въ этомъ раіонѣ три пути, выводившіе на прежніе тыловые пути III арміи на линіи Падязя — Тава [188].

Разработанные во исполненіе приведенныхъ указаній запасные пути показаны на схемѣ пунктиромъ.

IV. Общее заключенiе объ инженерной подготовкѣ раiона военныхъ дѣйствiй.

Суммируя всѣ приведенныя данныя, нельзя не признать, что наступившiй послѣ Мукденскаго сраженiя продолжительный перерывъ военныхъ дѣйствiй былъ широко использованъ русской армiей въ смыслѣ инженерной подготовки раiона между Сыпингайскими позицiями и р. Сунгари. Подготовка эта давала намъ слѣдующiя выгоды:

1) Она давала увѣренность въ возможности отбить наступленiе даже значительно превосходныхъ силъ на фронтъ Сыпингайской позицiи, который, помимо сильныхъ природныхъ его свойствъ, средствами инженернаго искусства былъ обращенъ въ почти неприступную твердыню.

2) Цѣлый рядъ уступныхъ позицiй за обоими флангами нашего расположенiя, при наличiи сильныхъ резервовъ — общеармейскаго и армейскихъ, давалъ возможность парировать охваты и обходы.

3) Если бы, несмотря на всю силу Сыпингайскихъ позицiй, армiи наши вынуждены были ихъ оставить, — то богатая сѣть вполнѣ разработанныхъ тыловыхъ путей давала основанiе разсчитывать на упорядоченность отступленiя; при этомъ же условiи являлась возможность использовать и заблаговременно укрѣпленныя тыловыя позицiи—а) у ст. Гунчжулинъ и г. Итунчжоу и б) у ст. Куачензы.

4) Наконецъ, въ случаѣ дальнѣйшаго отхода къ р. Сунгари, значенiе ея, какъ преграды въ нашемъ тылу, было парализовано устройствомъ достаточнаго числа солидныхъ мостовыхъ переправъ, обезпеченныхъ укрѣпленными предмостными позицiями.

V. Свѣдѣнiя объ укрѣпленныхъ японцами позицiяхъ.

(Картогр. прил. № 21).

Относительно инженерной подготовки раiона военныхъ дѣйствiй со стороны японцевъ и въ настоящее время имѣются лишь тѣ свѣдѣнiя, которыя добыты были въ перiодъ войны путемъ войсковой и тайной развѣдки. Свѣдѣнiя эти касались почти исключительно укрѣплявшися нашимъ бывшимъ противникомъ позицiй, при чемъ данныя о передовыхъ позицiяхъ, до которыхъ доходили наши войсковыя развѣдки, были достаточно подробны и достовѣрны; свѣдѣнiя же объ укрѣплявшихся въ болѣе глубокомъ тылу позицiяхъ носили до извѣстной степени гадательный характеръ.

Всѣ собранныя о японскихъ позицiяхъ свѣдѣнiя сгруппированы были въ сводкѣ свѣдѣнiй о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленiя

Штаба Главнокомандующаго отъ 15 іюля 1905 г. и въ изданной Штабомъ Главнокомандующаго „Краткой запискѣ о раіонѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій“, составленной 15 августа 1905 г. [139].

Въ этихъ матеріалахъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія о японскихъ позиціяхъ, начиная съ ихъ лѣваго фланга:

I. На правомъ берегу р. Даляохэ (Дунъ-Ляохэ) укрѣплены были:

а) Высоты къ сѣверу отъ г. Кайпинсяна, которыя, по показаніямъ нашихъ лазутчиковъ-китайцевъ, были укрѣплены, какъ крѣпость; эти высоты, повидимому, и составляли здѣсь главную позицію японцевъ.

б) Высоты у д. Санвайза составляли передовую позицію; однако послѣ произведеннаго отрядомъ ген.-ад. Мищенко 18 іюня штурма этой позиціи японцы весьма серьезно укрѣпили ее, создавъ, кромѣ окоповъ въ 2—3 яруса съ ходами сообщенія, нѣсколько опорныхъ пунктовъ и приведя въ оборонительное состояніе цѣлый рядъ деревень у подошвы Санвайзскихъ высотъ; кромѣ того, всѣ деревни по обѣ стороны Санвайзскихъ высотъ (по линіи д.д. Цыцзявопу—Санвайза—Вандятоза), въ которыхъ располагались японскія заставы, были наскоро приведены въ оборонительное состояніе: въ стѣнахъ пробиты были бойницы, устроены окопы на 15—20 человѣкъ.

Санвайзская позиція, командуя окружающею мѣстностью и хорошо укрѣпленная, представлялась довольно сильною, но, въ виду малаго протяженія по фронту, она легко охватывалась съ обоихъ фланговъ, особенно съ праваго, гдѣ мѣстность почти вплоть до позиціи закрытая.

в) Для противодѣйствія обходу лѣваго фланга на песчаныхъ буграхъ въ окрестностяхъ д. Синлунчжуанъ построены были окопы фронтомъ на сѣверо-западъ и юго-западъ; но отсутствіе здѣсь сколько нибудь серьезныхъ укрѣпленій, повидимому, указывало на назначеніе позиціи главнымъ образомъ для прегражденія пути нашей конницѣ, которая произвела свой набѣгъ въ началѣ мая 1905 года именно въ этомъ направленіи. Атака Синлунчжуанской позиціи являлась наиболѣе удобной съ запада, гдѣ складки мѣстности способствуютъ скрытному приближенію къ позиціи до 400 шаговъ.

II. Полуостровъ между р.р. Даляохэ (Дунъ-Ляохэ) и Чаосытайхэ (Чаосунтайхэ) японцами не былъ занятъ, за исключеніемъ лишь самой южной его части, именно д. Матьгоуза, въ которой японцы укрѣпились.

III. Въ раіонѣ къ востоку отъ р.р. Чаосытайхэ и Даляохэ до желѣзной дороги передовыя непріятельскія позиціи тянулись по линіи д.д. Пабаутунь—Чудіаза—Сыфантай—Эршилипу—Шахэцзы—Танивайза; укрѣпленія на этой линіи состояли исключительно изъ окоповъ и приведенныхъ въ оборонительное состояніе деревень, сомкнутыя же

укрѣпленія обнаружены были только у д. Пабаутунь и на высотахъ къ югу отъ д. Шахэцзы.

Кромѣ указанной передовой линіи, на важнѣйшихъ направленіяхъ къ югу японцами укрѣпленъ былъ цѣлый рядъ позицій. Поперекъ большой дороги отъ Пабаутуня къ переправѣ черезъ р. Ляохэ у д. Сяотайцзы укрѣплено было 5 позицій: у д.д. Махулигоу, Цженцзянтунь, Пинаньпу и на обоихъ берегахъ р. Ляохэ у д. Сяотайцзы; всѣ эти позиціи усилены были проволочными загражденіями, фугасами и волчьими ямами; въ направленіи большой дороги изъ Цулушу къ г. Чантуфу весьма сильно укрѣплены были двѣ позиціи—у д. Балитай и у г. Чантуфу. Отъ г. Чантуфу непрерывная линія укрѣпленій съ проволочными загражденіями тянулась на востокъ и вмѣстѣ съ укрѣпленіями къ югу отъ д. Шахэцзы образовала сильно укрѣпленный раіонъ по обѣ стороны желѣзной дороги глубиной до 12 верстъ. Затѣмъ на направленіи отъ г. Чантуфу къ переправѣ черезъ р. Ляохэ у с. Тунзянкоу (Тунцзякоу) укрѣплены были позиціи у д. Лунчжунцзянъ и с. Тунзянкоу (Тунцзякоу).

IV. Въ раіонѣ къ востоку отъ жел. дороги (отъ д. Танизайза) до мандаринской дороги, обнимающемъ южную часть Бейлинскаго хребта, передовая линія укрѣпленій тянулась отъ д. Танивайза черезъ д. Уандагоу къ высотамъ южнѣе д. Цаопингаръ; по этой линіи на отдѣльныхъ сопкахъ расположены были редуты съ окопами въ нѣсколько ярусовъ въ огневой между собой связи. Въ разстояніи отъ 2 до 4 верстъ за этой первой линіей укрѣплена была вторая линія, шедшая отъ д. Эрдагоу на Чайпингоу и Яигоу—къ д. Нанчenза. Особенно сильно укрѣплено было пространство между д.д. Танивайза и Эрдагоу; здѣсь, кромѣ указанныхъ двухъ линій, укрѣпленъ былъ хребетъ южнѣе д. Хашимагоу, а также хребетъ, протягивающійся съ сѣвера на югъ—отъ д. Саняпу къ д. Эрдагоу; послѣдняя позиція фронтомъ на востокъ прикрывала укрѣпленный раіонъ близъ жел. дороги. На правомъ флангѣ разсматриваемаго участка—близъ мандаринской дороги укрѣпленія получили также сильное развитіе; въ тылу укрѣплены были д. Вейпумынь и высоты къ западу отъ нея. Наконецъ, въ тылу всего участка, повидимому, укрѣплены были высоты къ сѣверу отъ г. Кайюань, но вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній объ этой позиціи не имѣлось.

V. Къ востоку отъ мандаринской дороги непріятельская позиція, начинаясь къ сѣверу отъ д. Нанченза, тянулась на востокъ до д. Сеньшу, близъ которой спускалась въ долину р. Каохэ; этотъ передовой участокъ позиціи пролегалъ по невысокому, но достаточно крутому и лишенному растительности хребту, изрытому множествомъ окоповъ. Селеніе Сеньшу приведено было въ оборонительное состо-

яніе, а для прегражденія доступа въ долину р. Каохэ съ востока поперекъ долины возведены были укрѣпленія на ближайшихъ къ д. Сеньшу высотахъ.

Главная непріятельская позиція начиналась на высотахъ лѣваго берега р. Каохэ южнѣе д. Нанченза и непрерывнымъ рядомъ укрѣпленій тянулась на юго-востокъ къ д. Ардаганъ,—по водораздѣлу между р.р. Каохэ и Цинхэ; водораздѣлъ этотъ представляетъ цѣлый лабиринтъ крутыхъ хребтовъ и сопокъ съ узкими между ними ущельями; но, помимо большой природной силы этой позиціи, она была и очень сильно укрѣплена и усилена искусственными препятствіями. Особенное развитіе получили укрѣпленія близъ мандаринской дороги и противъ долинъ Тайбихэ и Сидалихэ, т. е. именно тамъ, гдѣ пролегаютъ лучшіе пути въ долину р. Цинхэ.

Далѣе на востокъ непріятельская позиція тянулась по водораздѣлу между р.р. Сидалихэ и Цинхэ, отъ д. Кинчжуанцзы къ д. Лицзятай, а въ 3—4 верстахъ восточнѣе послѣдней заворачивала на югъ, образуя такъ называвшуюся Лицзятайскую позицію. Хребетъ, по которому тянулась позиція, высокъ, сильно развѣтвленъ, состоитъ изъ огромныхъ скалистыхъ сопокъ и сплошь покрытъ, за исключеніемъ лишь самой западной части, густымъ рослымъ лѣсомъ; уже и самъ по себѣ хребетъ этотъ являлся крѣпкой природной позиціей, преграждавшей пути изъ долины р. Каохэ въ долину р. Цинхэ. Укрѣпленія описываемой позиціи не были тщательно обслѣдованы нами; по словамъ одного изъ рекогносцировавшихъ офицеровъ, позиція вовсе не была укрѣплена, по словамъ же другого—укрѣпленія были и притомъ соображенныя такъ, чтобы держать въ рукахъ всѣ проходы; съ этою цѣлью ближайшія къ входамъ въ ущелья сопки были укрѣплены кольцевыми окопами; окопы были возведены и по верхнимъ краямъ ущелій и на вершинахъ и скатахъ, господствующихъ надъ перевалами. Особенно сильно укрѣпленъ былъ лѣвый флангъ разсматриваемаго участка, преграждавшій наступленіе противника по лучшей дорогѣ изъ долины р. Каохэ въ долину р. Цинхэ, именно отъ Таулу долиной р. Тайбихэ: здѣсь кромѣ главной была еще передовая позиція къ востоку отъ д. Ардаганъ и тыловая къ востоку отъ д. Тюбатунь.

У Лицзятая кончалась какъ бы сплошная укрѣпленная позиція японскихъ армій, тянувшаяся отъ Санвайзскихъ высотъ на правомъ берегу р. Даляохэ, т. е. на протяженіи до 120 верстъ.

Отдѣленныя отъ Лицзятая 25-верстнымъ промежуткомъ, начинались позиціи японской арміи ген. Кавамура, дѣйствовавшей противъ нашего отряда г.-л. Ренненкампфа. Главная позиція укрѣплена была на фронтѣ Шимяоцзы—Наншанченцзы, а отдѣльная позиція—

у с. Юланьцзы. Эти укрѣпленныя позиціи находились какъ разъ на сѣверномъ рубежѣ горнаго раіона; наши войска могли бы съ достаточнымъ удобствомъ приблизиться къ нимъ, но по овладѣніи позиціями имъ пришлось бы втягиваться въ трудно доступную горную страну.

Позиція Шимяоцзы — Наншанченцзы, протяженіемъ до 15—20 верстъ, преграждая лучшіе пути отъ Хайлунчена къ Мукдену, не представляла сплошной линіи, а состояла изъ отдѣльныхъ участковъ, находившихся однако въ огневой связи. Расположенная на сильно командующихъ надъ впереди лежащей болѣе или менѣе открытой мѣстностью высотахъ съ крутыми скатами, позиція эта была очень сильна съ фронта, который къ тому же былъ тщательно укрѣпленъ сомкнутыми опорными пунктами и ярусными окопами съ искусственными препятствіями впереди. Болѣе еще удобные подступы вели къ правому флангу позиціи вдоль высотъ западнѣе с. Наншанченцзы, гдѣ лѣсистая и пересѣченная мѣстность допускала скрытное приближеніе къ позиціи; однако непосредственно въ тылу праваго фланга позиціи пролегалъ чрезвычайно высокій, скалистый и покрытый лѣсомъ горный массивъ, который могъ бы послужить для японцевъ отличной тыловой позиціей.

Позиція у с. Юланьцзы, протяженіемъ около 5 верстъ, преграждала пути отъ г. Чаоянжена долиной р. Итунхэ къ с. Уфанлоу и далѣе къ г. Синцзинтину; лѣвый ея флангъ упирался въ почти непроходимый горный хребетъ, покрытый лѣсомъ, а правый—въ болотистую долину р. Итунхэ; укрѣплена была позиція только окопами; лучшіе подступы вели въ обходъ праваго ея фланга.

Далѣе къ востоку незначительные окопы возведены были японцами на перевалѣ у с. Малюгоу на пути къ г. Тунхуасяну.

Заканчивая описаніе японскихъ позицій передъ фронтомъ нашихъ армій, необходимо оговорить, что, весьма вѣроятно, японцами укрѣплены были еще другія позиціи въ болѣе глубокомъ тылу; такъ, поступали донесенія объ укрѣпленіи японцами позиціи сѣвернѣе г. Тѣлина, на обоихъ берегахъ р. Ляохэ; но опредѣленныхъ свѣдѣній объ этихъ позиціяхъ у насъ не имѣлось.

Разсмотрѣніе характера укрѣпленнаго японцами фронта приводитъ къ заключенію, что ихъ позиція, будучи почти сплошною, имѣла однако прерывчатый характеръ и по относительной силѣ укрѣпленій довольно опредѣленно подраздѣлялась на участки особенно сильные и болѣе слабые. Сильныхъ участковъ на всемъ фронтѣ насчитывалось пять, и всѣ они преграждали наиболѣе удобные и потому вѣроятные пути нашего наступленія: 1) на Кайпинсянъ—Факумынь, 2) на Цженцзянтунь — Сяотайцзы — Факумынь, 3) вдоль желѣзной дороги на Кайюань, 4) по мандаринской дорогѣ на Кайюань и 5) отъ Таулу черезъ

Ардаганъ на Кайюань или Тѣлинъ. Система укрѣпленій на указанныхъ сильныхъ участкахъ, не составляя одной линіи, напоминала схему укрѣпленнаго раіона.

Болѣе слабые участки, повидимому, служили связующими между перечисленными важнѣйшими; однако слабость ихъ была лишь относительная: и на нихъ, кромѣ окоповъ, возведены были сомкнутые опорные пункты, а впереди уложены были искусственныя препятствія.

Наиболѣе сильное и глубокое укрѣпленіе центра всего фронта по обѣ стороны желѣзной дороги указывало на то, что какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, главный маневръ предполагался японцами на одномъ изъ фланговъ.

VI. Сравненіе русскихъ и японскихъ позицій.

Изъ сравненія позицій обѣихъ сторонъ вытекаютъ слѣдующіе главнѣйшіе выводы:

1) Несмотря на отмѣчавшуюся уже выше растянутость нашей главной сплошной позиціи отъ р. Чаосытайхэ до высотъ въ 5 вер. восточнѣе мандаринской дороги, протяженіемъ до 60 верстъ,—таковая же позиція японцевъ была еще вдвое длиннѣе (отъ высотъ у Санвайза до Лицзятая 120 верстъ); даже не считая недостаточно обслѣдованнаго нами участка на фронтѣ Ардаганъ—Лицзятай, позиція японцевъ тянулась на 90 слишкомъ верстъ, превосходя по длинѣ нашу въ 1½ раза.

2) Въ отношеніи характера укрѣпленія позицій, въ смыслѣ рѣзко выраженнаго выдѣленія участковъ болѣе важныхъ и потому особенно сильно укрѣпленныхъ, японскія позиціи отличались отъ нашихъ въ выгодную сторону: хотя и у насъ болѣе важные участки усилены были нѣсколькими рядами укрѣпленій, но они были значительно менѣе эшелонированы въ глубину.

ГЛАВА V.

Планы оборонительныхъ дѣйствій русской арміи.

Взгляды на общее положеніе Начальника Штаба Главнокомандующаго и Генералъ-квартирмейстера.
(Картогр. прил. №№ 1 и 2).

Принявъ 4 марта 1905 г. отъ ген.-ад. Куропаткина командованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, генералъ Линевичъ пожелалъ узнать откровенное мнѣніе начальника Штаба Главнокомандующаго г.-л. Сахарова о возможности продолжать борьбу съ противникомъ.

Мнѣніе это оказалось весьма пессимистическимъ. Въ собственноручно написанномъ докладѣ отъ 6 марта [190] г.-л. Сахаровъ писалъ:

„На поставленный Вашимъ Высокопревосходительствомъ вопросъ „относительно возможности продолжать борьбу съ противникомъ до-„кладываю, что, по моему мнѣнію, таковой возможности, съ надеждою „на успѣхъ, въ смыслѣ одолѣнія врага, нѣтъ.

„Причины тому слѣдующія:

„1) Съ неподготовленною для данной войны арміею нельзя вести „войны. Наша армія для войны въ Маньчжуріи и для войны съ япон-„цами не была подготовлена, а потому намъ не только вести войну „было нельзя, но даже и начинать ее не слѣдовало. Сказанная не-„подготовленность наша выражается въ слѣдующемъ:

„а) до чрезвычайности слабое развитіе желѣзной дороги; отсюда „крайняя медленность сосредоточенія арміи и трудность снабженія ея „всѣмъ необходимымъ изъ Россіи;

„б) незнакомство съ театромъ дѣйствій—неимѣніе картъ, неимѣніе „свѣдѣній о путяхъ, грунтѣ, конфигураціи мѣстности; отсюда несоотвѣт-„ствіе обозовъ, артиллеріи, крайняя трудность передвиженія ихъ, по-„требность въ проводникахъ;

„в) неподготовленность театра въ инженерномъ отношеніи;

„г) отсутствіе подготовленной системы мѣстныхъ развѣдчиковъ и „шпіоновъ;

„д) наконецъ, незнаніе противника, подготовку котораго къ этой „войнѣ, въ противность намъ, слѣдуетъ признать положительно образцовою, и т. д.

„2) Войска наши оказались слабо и несоотвѣтственно потребности „обученными и снабженными; въ управленіи войсками были значи„тельные пробѣлы; совмѣстныя дѣйствія различныхъ частей большею „частью не были связаны и чувства взаимной выручки почти не „проявлялось—большею частью одни дерутся, а другіе стоятъ и без„дѣйствуютъ; одни отходятъ, а сосѣдямъ не сообщаютъ, и т. п.; въ „наступныхъ дѣйствіяхъ было проявлено мало искусства и очень „мало энергіи; оборонялись войска хотя и далеко не всегда доста„точно упорно, но все же стойкость была, хотя оборона наша была „почти исключительно пассивная, при которой вообще на успѣхъ „разсчитывать нельзя, и т. д.

„3) Въ численномъ отношеніи мы были только числомъ батальоновъ „сильнѣе противника; по числу же штыковъ японцы, повидимому, „всегда были сильнѣе насъ.

„4) Но, не взирая на все это, мы до сихъ поръ все же были „бодры духомъ и въ насъ гнѣздилась надежда побѣдить противника; „теперь же, когда, послѣ цѣлаго ряда неудачъ въ теченіе всего года „войны, безъ того не слишкомъ сильный духъ нашихъ войскъ подвергся „тяжкому испытанію еще разъ подъ Мукденомъ, — моральныя силы „арміи, мнѣ кажется, понизились настолько, что во всѣхъ чинахъ ихъ „нѣтъ уже не только пыла идти впередъ и бить врага, но даже и „простого желанія воевать съ нимъ, если не сказать болѣе—что въ „войскахъ уже создался страхъ къ врагу, вѣра въ его силу, искусство, „численность и недовѣріе къ себѣ, неувѣренность въ своей силѣ.

„5) Кромѣ того, въ настоящую минуту надо признать состояніе „нашихъ войскъ, особливо нашихъ артиллерійскихъ частей, парковъ „и обозовъ разнаго назначенія, въ столь разстроенномъ положеніи, „что прежде, чѣмъ воевать, намъ надо подумать разобраться во всемъ „этомъ, устроиться, пополнить имущество, пополнить сильно порѣдѣв„шіе ряды и т. п., на что нужны не дни, не недѣли, а по крайней мѣрѣ „мѣсяцы.

„При такихъ условіяхъ, повидимому, не можетъ быть надежды на „возможность успѣшной борьбы съ противникомъ — въ той мѣрѣ, „чтобы мы могли перейти теперь, скоро, при настоящихъ нашихъ „физическихъ, моральныхъ и матеріальныхъ силахъ, въ наступленіе,— „а потому, мнѣ кажется, намъ, отъ которыхъ не зависитъ рѣшеніе „вопроса — воевать или не воевать, пока не измѣнится обстановка „къ лучшему, предстоитъ рѣшать вопросы не о наступленіи, а относи„тельно лишь того, какъ и гдѣ оказать сопротивленіе противнику“.

Далѣе въ докладѣ указывалось нѣсколько рубежей, на которыхъ арміи могли бы послѣдовательно останавливаться, а именно: а) Сыпингайская позиція, б) линія Чаоянпо—Шысандяза (на высотѣ станціи Гунчжулинъ), в) линія Бодунэ—Куачензы—Гиринъ, г) за рѣкой Сунгари и д) за р. Лялинхэ.

„Въ основаніе дѣйствій на этихъ линіяхъ должно лечь стремленіе „удерживаться на каждой изъ нихъ возможно дольше, дабы, пользуясь выигрываемымъ при этомъ временемъ, возможно больше пополниться и привестись въ порядокъ, съ расчетомъ — при первой же „возможности переходить въ наступленія, послѣдствія коихъ предусмотрѣть невозможно, хотя, предпринимая оныя, впредь до наступленія „увѣренности въ томъ, что мы сильнѣе японцевъ, ввязываться съ „ними въ упорный бой и не должно быть допускаемо“.

Почти одновременно съ этимъ докладомъ новымъ генералъ-квартирмейстеромъ Штаба Главнокомандующаго г.-м. Орановскимъ въ докладѣ 4 марта [191] даны были отвѣты на слѣдующіе вопросы Главнокомандующаго:

„1) Какими цѣлями должны „задаваться японцы примѣнительно къ нашему нынѣшнему „положенію?

„Отрѣзать насъ отъ Забайкалья „и тѣмъ лишить нашу армію единственнаго источника пополненія и „снабженія.

„2) По какому пути будутъ „наступать японцы, пользуясь „своими преимуществами?

„Въ зависимости отъ этой конечной цѣли будетъ являться „постепенный обходъ нашего праваго фланга, въ направленіи на „Бодунэ и далѣе на сѣверъ по „лѣвому берегу Сунгари; но возможно, что, пока мы стоимъ на „Сыпингайской позиціи, японцы, „чтобы отодвинуть насъ къ сѣверу, „предпримутъ обходъ нашего лѣваго „фланга.

„3) Должны ли японцы безусловно атаковать насъ на Сыпингайской позиціи, или

„4) для нихъ будетъ выгоднѣе обойти эту позицію и почему?

„Нѣтъ, не должны. При нашей „чувствительности къ своимъ сообщеніямъ, обходъ одного изъ „фланговъ заставитъ насъ оставить „позицію безъ боя; а потому они „постараются выиграть тотъ или „другой флангъ, зная наше упорство въ отраженіи лобовыхъ ударовъ.

„5) Когда именно безусловно „будетъ намъ выгоднѣе бросить „Сыпингайскую позицію?

„Когда обходныя колонны японцевъ достигнутъ линіи Хайлунченъ „(на востокѣ)—Дава (на западѣ), „дабы мы могли спокойно отойти „и переправиться черезъ Сунгари, „если только мы къ тому времени „не въ состояніи будемъ отразить „противника.

„6) До какого времени намъ „выгодно оставаться на Сыпингайской позиціи и послѣ какого „времени намъ будетъ рискованно „оставаться?

„На Сыпингайской позиціи мы „вынуждены оставаться столь долго, „пока насъ не принудятъ отойти „обходы нашихъ фланговъ. Если „же напора противника въ такихъ „силахъ, которыя не дадутъ намъ „надежды на успѣхъ, не будетъ, то „отходить съ нея не слѣдуетъ.

„7) Когда намъ будетъ выгоднѣе очистить Сыпингайскую „позицію?

„Оставлять ее вообще нежелательно, предполагая, что все отданное придется затѣмъ брать „обратно. Поэтому позицію оставлять только тогда, когда противникъ будетъ угрожать большимъ „обходомъ.

„8) Гдѣ у насъ будетъ слѣдующая позиція за Сыпингайской; „изслѣдована ли она офицерами „генеральнаго штаба“?

„Изслѣдованныхъ позицій нѣтъ, „но надо полагать, что на 200-верстномъ протяженіи подходящія позиціи найдутся. Надо теперь же „произвести развѣдки, въ крайности отходить прямо за Сунгари.—Приблизительно арміи могутъ остановиться на слѣдующихъ „рубежахъ:

„а) на р. Даляохэ, на линіи Чаоянпо—Шысандяза (нѣсколько сѣвернѣе ст. Гунчжулинъ, карта „10 вер.)

„б) на р.р. Синкайхэ и Итунхэ, „на линіи Чоудіаденъ*)—Худятунь „(у ст. Куаченzы)—карта 40 вер. „изд. штаба Заамурскаго Округа „Погр. Стражи.

*) Шаугодэнъ *(Прим. ред.)*.

„в) На р. Сунгари, на фронтѣ „Удзяджанъ—Лошагоу—Сіусундян-„цзы (карта 40 вер. изд. штаба За-„амурскаго Округа Погр. Стражи).

„г) Послѣдній рубежъ передъ „Харбиномъ—р. Ляпинхэ“.

ВЫСОЧАЙШІЯ указанія о цѣляхъ дѣйствій.

(Картогр. прил. № 22).

9 марта 1905 г. Главнокомандующимъ получена была слѣдующая депеша отъ Государя Императора съ указаніемъ важнѣйшихъ цѣлей дѣйствій (192):

„Главнѣйшими цѣлями нашихъ дѣйствій „должны быть:

„1) надежное обезпеченіе Владивостока, какъ въ смыслѣ достаточ-„наго гарнизона, такъ и въ смыслѣ всякаго рода запасовъ, для про-„должительнаго сопротивленія на случай его осады;

„2) удержаніе за собой желѣзнодорожнаго пути, связующаго армію „съ Россіею;

„3) сохраненіе сообщенія съ Владивостокомъ, если не прямого „желѣзнодорожнаго, то воднаго по Сунгари и Амуру до Хабаровска „и далѣе по Уссурійской желѣзной дорогѣ.

„Способы для достиженія поставленныхъ цѣлей вполнѣ зависятъ „отъ Вашего усмотрѣнія и соображеній. Полагаю полезнымъ:

„1) разсредоточить запасы вдоль линіи желѣзной дороги къ за-„паду отъ Харбина, дабы войска имѣли возможность базироваться „не только на Харбинъ, но и на другіе пункты;

„2) организовать путь отъ желѣзной дороги на Благовѣщенскъ;

„и 3) принять мѣры для охраненія теченія Амура до его устьевъ.

„Буду ожидать представленія Вашихъ соображеній“.

Затѣмъ въ депешѣ отъ 27 марта (193) Его Величество между прочимъ обращалъ особое вниманіе на охрану нашего праваго фланга:

„Меня болѣе всего тревожитъ предположеніе о возможности даль-„няго обхода японцевъ для перерыва магистральной линіи желѣзной „дороги между Харбиномъ и ст. Маньчжуріей, такъ какъ въ такомъ „случаѣ арміи, отрѣзанныя отъ сообщеній съ Россіей, будутъ поста-„влены въ крайне тяжелое положеніе“.

Далѣе въ депешѣ говорилось:

„Считаю безусловно необходимымъ принять самыя дѣйстви-„тельныя мѣры для воспрепятствованія выходу противника на нашъ „комуникаціонный путь и установить неослабное наблюденіе и „развѣдываніе, чтобы такой маневръ не засталъ насъ врасплохъ.

„Признаю полезнымъ подтвердить дававшіяся Мною ранѣе указа-„нія, чтобы при распредѣленіи войскъ не нарушался ихъ нормаль-„ный составъ и организаціонныя единицы не дробились бы безъ край-„ней къ тому необходимости“.

Приказъ объ остановкѣ на Сыпингайской позиціи.

Еще до полученія Высочайшихъ указаній Главнокомандующимъ 7 марта отданъ былъ приказъ [194] объ остановкѣ нашихъ армій на Сыпингайской позиціи, при чемъ арміи должны были остановиться въ томъ же порядкѣ, какъ онѣ отступали, т. е. III армія оставалась общимъ арьергардомъ двухъ другихъ армій; это была какъ бы временная остановка.

Стратегическое значеніе Сыпингайской позиціи.

Стратегическое значеніе Сыпингайской позиціи, тактическія выгоды коей для обороны значительными силами обратили на себя вниманіе еще во время полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ южной Маньчжуріи въ 1903 году, обусловливались слѣдующими соображеніями, изложенными Главнокомандующимъ во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 17 мая 1905 г. [195]:

„Послѣ почти пятимѣсячнаго выжиданія на р. Шахэ, когда войска „все время находились въ тяжеломъ нравственномъ напряженіи вслѣд-„ствіе постояннаго соприкосновенія большей части нашихъ силъ съ „противникомъ, также послѣ двухнедѣльнаго сраженія на р. Шахэ „и подъ Мукденомъ, когда многія части понесли тяжелыя потери.— „необходимо было вывести войска изъ сферы вліянія противника, „дабы въ спокойной обстановкѣ дать имъ возможность привести въ „порядокъ матеріальную часть и выждать прибытія укомплекто-„ваній.

„До Сыпингайской позиціи мы могли бы остановиться на позиціи „у Тѣлина или Кайюаня, представляющихся выгодными въ тактиче-„скомъ отношеніи, но остановка на той или другой изъ этихъ пози-„цій могла вынудить насъ принять преждевременный и нежелатель-„ный бой. Сыпингайская же позиція, также представляющаяся весьма „сильной въ тактическомъ отношеніи, въ то же время была доста-„точно удалена отъ раіона расположенія противника; это давало осно-„ваніе разсчитывать, что арміямъ будетъ данъ необходимый отдыхъ.

„Отступленіе на сѣверъ далѣе этой позиціи я считалъ невыгод-„нымъ въ виду того, что съ удаленіемъ на сѣверъ наше стратегиче-„ское положеніе замѣтно ухудшается: для армій ставится новая за-„дача—во что бы то ни стало сохранить путь отхода на Цицикаръ, па-„раллельный настоящему фронту, и въ то же время сохранить за со-„бой Харбинъ—пунктъ, имѣющій не только громадное военное зна-„ченіе, какъ наша промежуточная база и жизненный узелъ Китай-

„ской Восточной желѣзной дороги, но и какъ первый русскій городъ „по пути наступленія противника.

„Хотя въ тылу настоящей Сыпингайской позиціи имѣется многоводная рѣка Сунгари, но такъ какъ она удалена отъ позиціи почти „на 200 верстъ, то это обстоятельство даетъ мнѣ право разсчитывать, даже при неблагопріятныхъ условіяхъ, отойти за Сунгари въ „спокойной обстановкѣ и даже удержать эту линію въ своихъ рукахъ“.

Заключенія Командующихъ арміями о значеніи Сыпингайской позиціи и характерѣ ея обороны.

Рѣшая вопросъ объ остановкѣ на болѣе или менѣе продолжительное время на Сыпингайской позиціи и характерѣ ея обороны, Главнокомандующій пожелалъ узнать предварительно мнѣнія по сему вопросу Командующихъ арміями и обратился къ нимъ съ нижеслѣдующимъ письмомъ отъ 9 марта [196]:

„Въ настоящее время всѣ наши три арміи я предполагаю остановить на Сыпингайской позиціи, на ней сильно укрѣпиться и дать „отпоръ непріятелю.

„Но, прежде чѣмъ окончательно рѣшиться на таковую остановку „на продолжительное время, желалъ бы получить письменно Ваше мнѣніе по слѣдующимъ вопросамъ:

„1) Признается ли настоящая Сыпингайская позиція достаточно „удобною, чтобы при возведеніи на ней оборонительныхъ сооруженій „можно было съ успѣхомъ дать отпоръ непріятелю.

„2) Не подвержена ли эта позиція обходу нашихъ фланговъ непріятелемъ въ такой степени, что при обходѣ наше положеніе на „Сыпингайской позиціи сдѣлается опаснымъ, и мы вынуждены будемъ „преждевременно отступить за рѣку Сунгари.

„3) Если наша позиція у Сыпингая по своему положенію можетъ „быть непріятелемъ быстро обойдена съ обоихъ фланговъ или даже „и одного изъ фланговъ, при чемъ мы будемъ вынуждены быстро „отступить за Сунгари,—то не лучше ли будетъ намъ отступить заблаговременно, чтобы не подвергать себя случайностямъ.

„4) При этомъ также необходимо имѣть въ виду, что у насъ въ „тылу большая рѣка Сунгари и черезъ эту рѣку предполагается построить шесть мостовъ, по три съ каждой стороны желѣзной дороги, „на путяхъ армій. Но эти мосты еще не только не готовы, но еще „постройка ихъ и не начиналась; а потому, если наши арміи у Сыпингая, въ силу обхода, не въ состояніи будутъ удержаться на настоящихъ позиціяхъ, то, въ виду предстоящаго вскрытія рѣки и ледохода, не лучше ли будетъ заблаговременно отступить за Сунгари.

„Объ изложенномъ прошу безотлагательно не отказать высказать „свое мнѣніе съ полной откровенностью“.

Въ характерѣ постановки послѣднихъ двухъ вопросовъ ясно сквозило сильное сомнѣніе Главнокомандующаго въ возможности удержаться на Сыпингайской позиціи.

Отвѣты Командующихъ арміями на приведенное письмо помѣщены въ приложеніяхъ №№ 32, 33 и 34.

Наиболѣе рѣшительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не высказывая опредѣленно своей увѣренности въ возможности отстоять Сыпингайскую позицію, высказался Командующій II арміей, признавъ необходимымъ держаться „до послѣдней крайности", а для парированія обходовъ убрать въ резервъ одну изъ армій.

„Отступленіе за Сунгари,—писалъ генералъ Каульбарсъ,—будетъ „въ глазахъ всѣхъ считаться началомъ позорнаго мира. Съ отступле-„ніемъ за Сунгари война кончена и вся Маньчжурія потеряна. Плѣненіе „всей нашей арміи этого положенія не измѣнитъ къ худшему".

(Картогр. прил. № 22).

Командующій I арміей, отмѣчая слабость и легкую возможность обхода лѣваго фланга I арміи и признавая посему всю позицію несоотвѣтствующею для генеральнаго сраженія, — тѣмъ не менѣе высказался за возможность и желательность принять на ней бой. Заблаговременный отходъ за Сунгари, по мнѣнію ген.-ад. Куропаткина, представлялся нежелательнымъ по многимъ причинамъ:

„Весьма большія невыгоды позицій за Сунгари, изъ коихъ главная,—что пути отступленія отходятъ въ предѣлы Россіи отъ праваго „фланга, а въ Приамурскій край—отъ лѣваго фланга; пока мы находимся къ югу отъ магистрали желѣзной дороги въ нѣсколькихъ стахъ „верстахъ, мы несомнѣнно лучше прикрываемъ связь арміи съ Россіей и Приамурскимъ краемъ, чѣмъ по отходѣ за Сунгари. Отойдя „за Сунгари ранѣе устройства достаточнаго числа переправъ и обезпеченія ихъ укрѣпленіями, — мы затруднимъ себѣ переходъ въ наступленіе. Противникъ съ нашимъ отходомъ за Сунгари овладѣетъ „Гиринскимъ раіономъ съ г. Гириномъ и можетъ стать на нашихъ „путяхъ сообщенія съ Владивостокомъ. Противникъ можетъ задаться „еще болѣе смѣлымъ планомъ: движеніемъ къ Бодунэ вынудить нашу „армію къ отступленію къ Цицикару или, если она замедлитъ отступленіемъ, отрѣзать ее отъ сообщеній съ Россіей. Наконецъ, преждевременный отходъ нашъ за Сунгари лишитъ насъ обширныхъ мѣстныхъ средствъ для продовольствія арміи".

Въ виду этихъ соображеній Командующій I арміей признавалъ необходимымъ:

„1) готовиться къ бою на Сыпингайской позиціи, укрѣпляя ее „для сего, и придать нашимъ войскамъ такое расположеніе, чтобы

„они были готовы не только къ пассивной, но и къ активной оборонѣ „названной позиціи;

„2) выбрать и укрѣпить вторую позицію — въ тылу Сыпингай-„ской, южнѣе Куачензы;

„и 3) подготовить позиціи на правомъ берегу Сунгари съ обез-„печенными переправами на лѣвый берегъ, имѣя крайніе фланги у „Бодунэ и Гирина“.

Наконецъ, наиболѣе осторожный образъ дѣйствій предложенъ былъ Вр. Командующимъ III арміей. Признавая болѣе или менѣе продолжительную остановку армій на Сыпингайской позиціи необходимою, какъ для отдыха войскъ, такъ и съ точки зрѣнія административныхъ и хозяйственныхъ ихъ нуждъ, генералъ бар. Бильдерлингъ ставилъ задачею нашихъ армій: „не отдавать непріятелю безъ извѣстнаго „усилія съ его стороны принадлежащую намъ территорію, заставить „его двигаться за нами всѣми силами, а не частью ихъ, и одновре-„менно истощать оставляемый нами край въ смыслѣ продовольствія „и перевозочныхъ средствъ, съ цѣлью лишить противника возмож-„ности пользоваться таковыми“.

Достиженіе этихъ задачъ полагалось возможнымъ „лишь при условіи „спокойнаго отхода армій, задерживающихся на всѣхъ болѣе или менѣе „подходящихъ позиціяхъ, которыя должны быть оставляемы лишь „тогда, когда характеръ дѣйствій противника будетъ грозить всту-„пленіемъ въ рѣшительный бой ранѣе полной реорганизаціи воору-„женныхъ силъ.

„Быстрый, поспѣшный отходъ нашихъ армій за рѣку Сунгари,— „писалъ ген. бар. Бильдерлингъ,—лишь расшатаетъ еще болѣе наши „войска, предоставитъ противнику неиспользованный почти край и „едва ли благотворно повліяетъ на войска въ нравственномъ отношеніи“.

За Сыпингайской позиціей Вр. Командующій III арміей признавалъ значеніе лишь одной изъ промежуточныхъ позицій, находя необходимымъ задерживать на ней лишь авангарды противника, но не допуская тактическаго сближенія съ главными силами непріятеля. Болѣе же серьезное столкновеніе съ главными силами ген. Бильдерлингъ признавалъ возможнымъ лишь „на позиціи стратегическаго „значенія, съ обновленными и укомплектованными нашими силами“. Сыпингайская же позиція признавалась въ стратегическомъ отношеніи „совершенно несоотвѣтствующею, такъ какъ она скорѣе являетъ „собою примѣръ отрицательный, ибо она прикрываетъ лишь однимъ „флангомъ мандаринскую дорогу, т. е. главный и кратчайшій путь „наступленія японцевъ на сѣверъ“.

Резюмируя отвѣты всѣхъ Командующихъ арміями, видно, что всѣ они, расходясь во взглядахъ на значеніе Сыпингайской позиціи и ха-

рактеръ ея обороны, — были все же вполнѣ согласны въ томъ, что дальнѣйшій добровольный, не подъ давленіемъ противника, отходъ нашихъ армій не вызывался уже условіями обстановки.

Однако нельзя не отмѣтить, что съ приведеннымъ выше мнѣніемъ Командующаго II арміей не соглашался начальникъ Штаба той же арміи г.-л. Рузскій, признававшій необходимымъ отвести арміи къ рѣкѣ Сунгари.

Какъ видно изъ письма г.-л. Рузскаго къ Командующему II арміей отъ 16 марта и доклада того же числа № 44 (прил. № 35), г.-л. Рузскій первоначально, передъ отправленіемъ отвѣта Командующаго арміей на запросъ Главнокомандующаго, соглашался съ высказанными въ немъ взглядами генерала Каульбарса и признавалъ, что „мы не должны отбрасывать отъ себя мысль о переходѣ въ наступленіе и что наступательнымъ цѣлямъ наиболѣе отвѣчало бы расположеніе наше на Сыпингайской позиціи“. Но, ознакомившись ближе съ состояніемъ арміи, г.-л. Рузскій полагалъ, что для приведенія арміи въ готовность къ наступленію необходимо при усиленной работѣ не менѣе $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ, а такъ какъ японцы могли быть готовы ранѣе этого срока, то для борьбы съ ними намъ слѣдовало временно избрать оборону. Оборонительныхъ же выгодъ, по мнѣнію г.-л. Рузскаго, Сыпингайская позиція, прикрывавшая лишь наше желѣзнодорожное сообщеніе съ тыломъ и мандаринскую дорогу, не представляла.

„Если японцы,—писалъ г.-л. Рузскій,—изготовившись ранѣе насъ „и имѣя численное превосходство, направятъ часть своихъ силъ на „Гиринъ, восточнѣе мандаринской дороги, поведутъ главную атаку „на Сыпингайскую позицію (противъ праваго ея фланга), дѣйствуя „одновременно большими конными массами (хотя бы хунхузовъ, сдо„бренныхъ японскими кадрами) къ Бодунэ—Цицикаръ, то положеніе „наше на Сыпингайскихъ высотахъ будетъ крайне неблагопріятнымъ, не „говоря уже про неизбѣжную и при томъ на-спѣхъ разброску нашихъ „силъ для встрѣчи противника съ фронта и на глубокихъ флангахъ“.

На основаніи этихъ соображеній г.-л. Рузскій признавалъ необходимымъ, „чтобы избѣгнуть крупнаго риска“, отвести арміи къ рѣкѣ Сунгари и здѣсь приводить ихъ въ готовность къ наступленію.

„Занимая позицію на Сунгари, по обѣимъ сторонамъ желѣзной „дороги, и отрядами достаточной силы Гиринъ и Бодунэ, съ сильной „конницей впереди фронта и на правомъ флангѣ, наши арміи, при „сосредоточенномъ расположеніи, будутъ имѣть всѣ выгоды дѣйствій „по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ“.

Въ общемъ, по мнѣнію г.-л. Рузскаго,—„расположеніе на Сунгари, „давая намъ крупныя преимущества въ стратегической оборонѣ, не „лишитъ насъ также и выгодъ въ наступленіи“.

Съ приведенными взглядами генералъ Каульбарсъ совершенно не согласился, изложивъ свое мнѣніе въ слѣдующей резолюціи на докладѣ: „Рѣшительно не согласенъ. Если мы будемъ думать только о ширмахъ, „выставляемыхъ на всѣхъ направленіяхъ, по которымъ непріятель мо„жетъ двигаться, то будетъ ширма, которая падаетъ отъ сквозного „вѣтра; надо рѣшительно наступать, прорвать длинную линію неосто„рожнаго противника; тогда онъ самъ броситъ обходы; но для этого „надо собрать въ кулакъ все до послѣдняго солдата и не разбра„сываться“.

Первоначальное расположеніе на Сыпингайской позиціи и данныя арміямъ задачи. (*Картогр. прил. № 1*).

Въ соотвѣтствіи съ полученными заключеніями Командующихъ арміями, Главнокомандующій рѣшилъ остановить арміи на болѣе или менѣе продолжительный срокъ и 13 марта отдалъ приказъ (197) о расположеніи нашихъ армій на Сыпингайской позиціи: III армія отведена была въ резервъ, а двѣ арміи заняли позицію — II армія къ западу, а I-я — къ востоку отъ жел. дороги*).

Возлагавшіяся же на арміи задачи были сообщены Командующимъ арміями циркулярнымъ предписаніемъ 17 марта (прил. № 36). Въ этомъ предписаніи подчеркивалось особо важное значеніе нашего праваго фланга въ смыслѣ сохраненія сообщеній съ Россіей, которыя тѣмъ лучше обезпечивались, чѣмъ дальше наши арміи будутъ находиться отъ Харбина:

„Съ каждымъ нашимъ шагомъ назадъ по направленію къ Сунгари „и Харбину опасность эта будетъ все увеличиваться и значеніе пра„ваго фланга возрастать“.

Напоминалось также, что при немедленномъ отходѣ къ Сунгари переправы черезъ эту рѣку не будутъ еще готовы, а ледъ будетъ уже ненадеженъ.

Въ виду этихъ соображеній предписаніе указывало на необходимость „приложить всѣ старанія, чтобы удержаться на Сыпингайской „позиціи и отойти съ нея только тогда, когда будутъ истощены всѣ „средства къ оборонѣ“.

Затѣмъ I и II арміямъ предписывалось „удержать напоръ против„ника съ фронта и надлежащей развѣдкой своевременно предупредить „о предпринятомъ противникомъ обходѣ того или другого фланга“; укрѣпленіе позиціи предписывалось вести „безпрерывно, насколько „позволяютъ средства, время и грунтъ“.—

Парированіе обхода и охвата нашего праваго фланга должно было быть достигнуто совмѣстными дѣйствіями II и III армій. Для этого

---

*) Подробности расположенія приведены были въ главѣ III (стр. 65) и показаны на схемѣ (картогр. прил. № 3).—

предписывалось II арміи немедленно приступить къ возведенію укрѣпленной позиціи фронтомъ на юго-западъ (независимо позиціи, возводимой фронтомъ на югъ), съ тѣмъ, чтобы на этой позиціи дать отпоръ обходящимъ колоннамъ противника въ то время, когда III армія, перейдя въ наступленіе, будетъ атаковать противника въ его лѣвый флангъ.

Независимо этой задачи, III арміи указывались еще слѣдующія: 1) усиленіе II и I армій на ихъ фронтахъ, если бы противникъ повелъ противъ нихъ наступленіе значительно превосходными силами, и 2) усиленіе лѣваго фланга I арміи и парированіе обхода противникомъ нашего лѣваго фланга. Для подготовки дѣйствій III арміи въ указанныхъ направленіяхъ предписывалось обрекогносцировать всѣ соотвѣтствующія дороги.

Въ заключеніе предлагалось „внушить начальствующимъ лицамъ „всѣхъ степеней, а также нижнимъ чинамъ, что я*) намѣренъ дать „противнику самый энергичный отпоръ на Сыпингайской позиціи и „что все необходимое для ея обороны должно быть безъ малѣйшаго „промедленія приведено въ исполненіе“.

Кромѣ этой общей для всѣхъ армій директивы, 17 же марта дана была еще отдѣльная директива Командующему II арміей относительно охраны праваго фланга (198):

„Назначеніе отрядовъ генераловъ Мищенко и Морозова заклю-„чается въ томъ, чтобы своевременно обнаружить обходъ противни-„комъ нашего праваго фланга, а затѣмъ дать обходящимъ колоннамъ „противника возможно серьезный отпоръ съ цѣлью задержать и осла-„бить его и выиграть время, дабы III армія могла сосредоточить свои „силы для его атаки. Для лучшаго выполненія отрядами генераловъ „Мищенко и Морозова возложенныхъ на нихъ задачъ, отряды эти, „особенно конница ген.-ад. Мищенко, должны быть выдвинуты воз-„можно дальше впередъ.

„Отрядъ генерала Морозова, дабы дать противнику надлежащій „отпоръ, долженъ имѣть на своемъ пути не менѣе двухъ сильно укрѣ-„пленныхъ позицій. Первая изъ нихъ, на которой отрядъ первона-„чально встрѣтитъ противника, должна быть впереди Баміенчена, а „вторая — по правому берегу Таоцзыхэ на одной высотѣ съ позиціями „прочихъ корпусовъ II арміи.

„Предписываю неотлагательно приступить къ укрѣпленію означен-„ныхъ позицій, обративъ на это дѣло самое серьезное вниманіе, дабы „эти позиціи были готовы въ наикратчайшій срокъ. Обѣ позиціи „должны быть разсчитаны на 24 баталіона, такъ какъ я разсчиты-„ваю въ скоромъ времени усилить отрядъ генерала Морозова до ука-„занной нормы“.

---

*) т. е. Главнокомандующій (*Прим. ред.*).

Несмотря, однако, на приведенное, казалось бы, вполнѣ категорическое рѣшеніе Главнокомандующаго „дать самый энергичный отпоръ на Сыпингайской позиціи“,—вопросъ о характерѣ обороны этой позиціи, въ сущности, не былъ еще рѣшенъ безповоротно и неоднократно еще обсуждался на бывшихъ у Главнокомандующаго совѣщаніяхъ съ Командующими арміями. Къ сожалѣнію, журналовъ этихъ совѣщаній не велось, а потому затруднительно въ точности опредѣлить ходъ происходившихъ на нихъ преній. Нѣкоторыя, весьма впрочемъ краткія, замѣтки объ этихъ совѣщаніяхъ изъ числа собранныхъ комиссіей матеріаловъ нашлись только въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго и въ дневникахъ ген.-ад. Куропаткина.

Совѣщаніе Главнокомандующаго съ Командующими арміями 22 марта.
(*Картогр. прил. № 1*).

Первое такое совѣщаніе состоялось въ ставкѣ Главнокомандующаго на станціи Годзядань 22 марта.

Объ этомъ совѣщаніи въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго (199) говорится слѣдующее:

„22 марта по приглашенію Главнокомандующаго въ Годзядань „прибыли Командующіе всѣхъ армій для обсужденія вопроса о даль„нѣйшихъ дѣйствіяхъ сухопутной арміи.

„Главнокомандующій предложилъ разобрать вопросъ объ удовле„творительности Сыпингайской позиціи и занятія ея войсками.

„Командующій II арміей опредѣлилъ позицію сильной на фронтѣ, „но почти пассивной. Правый флангъ считаетъ слабымъ и считаетъ, „что обойти его и охватить не затруднительно.

„Ген. Каульбарсъ обратилъ вниманіе на то, что оврагъ впе„реди 16-го и 6-го Сиб. корпусовъ отдѣляетъ позицію ихъ на 5 верстъ „отъ лѣвой половины позиціи. Главнокомандующій посовѣтовалъ пра„вый флангъ продвинуть впередъ на уступы надъ долиной, а не ото„двигать назадъ, какъ это было въ то время. Командующій II арміей „призналъ это неудобнымъ, ибо придется протянуться до отряда „ген. Морозова, занимавшаго Баміенченъ, а это вызоветъ вытягива„ніе арміи въ одну линію. Чтобы избѣжать этого, Командующій „I арміей предложилъ выдвинуть впередъ нѣсколько отрядовъ и со„здать для нихъ укрѣпленныя позиціи, бой на которыхъ дастъ воз„можность опредѣлить дѣйствительно угрожаемый пунктъ.

„На вопросъ Главнокомандующаго, какого мнѣнія Командующіе „арміями относительно боя въ случаѣ перехода японцевъ въ насту„пленіе,—всѣ единогласно отвѣтили, что бой принять на позиціи „нужно. Если противникомъ будетъ предпринятъ обходъ Монголіей, „то самимъ перейти въ наступленіе. По мнѣнію ген.-ад. Куропаткина,

„переходъ въ наступленіе долженъ быть предпринятъ и въ случаѣ „тактической растяжки противника.

Картогр. прил. № 22.

„Главнокомандующимъ былъ предложенъ вопросъ о направленіи, въ которомъ намъ нужно „будетъ отступать, если мы будемъ къ этому вынуждены противникомъ, — на Гиринъ или Бодунэ. Начальникъ Штаба II арміи „(г.-л. Рузскій) высказался, что при наступленіи противника намъ „нужно немедленно уходить къ Сунгари въ направленіи на Лошагоу „и Гиринъ. Начальникъ Штаба I арміи (г.-л. Эвертъ) стоялъ за то, „чтобы держаться упорно на позиціи и, въ случаѣ невозможности „держаться, уходить на Бодунэ, Лошагоу и Гиринъ по арміи. Начальникъ Штаба III арміи (г.-л. Мартсонъ) высказалъ мысль, что „японцы не въ состояніи будутъ развивать свои операціи. Сыпингайская позиція, по мнѣнію г.-л. Мартсона, стратегическаго значенія не имѣетъ. Важное же значеніе имѣетъ правый флангъ. III армія „имѣетъ спеціальное назначеніе противодѣйствовать стратегическому „обходу, для чего ей необходимо будетъ дѣйствовать на обоихъ берегахъ Даляохэ, что вызываетъ необходимость точнаго опредѣленія „границы Монголіи. По мнѣнію г.-л. Мартсона, отступать нужно: на „Лошагоу—одна армія и на Гиринъ—двѣ арміи. Г.-л. Рузскій высказалъ мнѣніе, что стратегическое значеніе для японцевъ имѣетъ „нашъ лѣвый флангъ.

„Временно Командующій III арміей ген. бар. Бильдерлингъ, отмѣчая, „что ожидать операцій ранѣе двухъ мѣсяцевъ нельзя, высказалъ „мнѣніе, что мы должны стоять на Сыпингайской позиціи и вопросъ „объ отходѣ оставить открытымъ.

„Ген.-ад. Куропаткинъ замѣтилъ, что Сыпингайская позиція не „случайная, а намѣчена была заранѣе. Помимо этой позиціи, до Сунгари нужны еще промежуточныя позиціи, главное у Куачензы.

„Главнокомандующимъ было рѣшено: 1) усилить отрядъ г.-м. Морозова до дивизіи; 2) намѣтить тыловую позицію въ Куачензы; „3) рекогносцировать позицію на Даляохэ*) и 4) усилить позиціи „авангардовъ“.

Въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина помѣщены слѣдующія строки о томъ же совѣщаніи [200]:

„Линевичъ поставилъ слѣдующіе вопросы:

„1) Принимать ли бой на Сыпингайской позиціи? Высказались, „что, несмотря на недостатки позиціи, бой принять, чтобы главнымъ „образомъ выиграть время для подхода укомплектованій. Линевичъ призналъ за Сыпингайской позиціей большое стратегическое значеніе.

---

*) На высотѣ ст. Гунчжулинъ (*Прим. ред.*).

„2) Сообщилъ, что мосты на Сунгари будутъ готовы только въ „срединѣ мая, и поставилъ вопросъ: куда отступать, если мы будемъ „сбиты съ Сыпингайской позиціи ранѣе, чѣмъ мосты будутъ готовы?

„*Рузскій* высказалъ мнѣніе, что въ этомъ случаѣ надо отступать „теперь же. *Линевичъ*, не дождавшись мнѣній другихъ, высказалъ „мнѣніе, что въ этомъ случаѣ I арміи надо идти на Гиринъ, II арміи „на Бодунэ, III арміи прямо на Таолайчжао (Харбинское направле-„ніе). *Эвертъ* высказалъ то же мнѣніе. *Мартсонъ* предложилъ отхо-„дить—I и II арміямъ на Гиринъ, а III арміи къ жел.-дорожному „мосту, потомъ отбросить одинъ корпусъ на Бодунэ. *Орановскій*— „двумя арміями отходить на Бодунэ и провести къ этому пункту отъ „Цицикара паровую желѣзную дорогу. *Бильдерлингъ* высказалъ, что „японцы врядъ ли начнутъ серьезныя дѣйствія ранѣе, чѣмъ черезъ „два мѣсяца, ибо теперь разольются рѣки. Онъ убѣжденъ, что насту-„пательныхъ дѣйствій скоро не будетъ. Вопросъ—куда отступать? „надо оставить открытымъ. Надо стоять у Сыпингая, строить мосты, „дороги. *Каульбарсъ*: надо отдалить время приближенія къ Сунгари.

„Я высказалъ мнѣніе, что японцы могутъ начать свои наступа-„тельныя дѣйствія и черезъ недѣлю времени. Что чѣмъ скорѣе они „таковыя начнутъ, тѣмъ это будетъ для нихъ выгоднѣе. Что они „могутъ задаваться цѣлью отбросить наши арміи отъ связи съ При-„амурскимъ краемъ, дабы овладѣть Владивостокомъ, или задаться „еще болѣе смѣлымъ планомъ—попытаться отрѣзать наши арміи отъ „связи съ Россіей. Въ первомъ случаѣ обходъ нашего лѣваго фланга, „во-второмъ—праваго. Что они сами врядъ ли теперь могутъ твердо „поставить эти цѣли, ибо, пока нашъ флотъ Рожественскаго не сра-„зится съ японскимъ,—планъ японцевъ не можетъ быть рѣшителенъ „по отношенію къ Владивостоку. Что вѣроятно, что японцы сохра-„нятъ принятую ими подъ Мукденомъ группировку силъ, дающую „имъ возможность дѣйствовать противъ любого изъ фланговъ, или „противъ *обоихъ* фланговъ. Что какой бы они планъ ни приняли, „намъ надо дать имъ самый упорный отпоръ; что по свойствамъ „позиціи необходима *активная оборона*, сильные резервы въ арміяхъ, „сильный общеармейскій резервъ. Что для внутреннихъ дѣлъ и для „нашихъ военныхъ операцій важенъ каждый день, который мы за-„держимся, не отступая къ Сунгари; что отступать надо, если мы „все же къ этому будемъ принуждены, только весьма медленно; что „надо подготовить сильную позицію у Куачензы, дабы сохранять „Гиринъ и Куачензы въ нашихъ рукахъ возможно долѣе. Что мосты „надо построить быстрѣе и къ сему есть полная возможность,—лѣс-„ныхъ матеріаловъ много. Что надо еще промежуточныя арьергард-„ныя позиціи. Что при наличіи мостовъ главную массу войскъ надо

„держать по направленію желѣзной дороги и пр. *Каульбарсъ* при-„соединился къ моему мнѣнію.

„*Линевичъ* приказалъ сдѣлать распоряженіе объ ускореніи постройки „мостовъ и, по моему предложенію, ранѣе ему сдѣланному, тетъ-де-„поновъ передъ этими мостами“.

Только въ письмѣ Вр. Командующаго III арміей отъ 8 апрѣля (201), съ ходатайствомъ о сосредоточеніи всей III арміи за правымъ флангомъ, имѣется указаніе на послѣдовавшее яко бы рѣшеніе о характерѣ обороны:

„Поставленныя арміямъ задачи и рѣшеніе ихъ при различныхъ „комбинаціяхъ подробно обсуждались въ совѣщаніи, бывшемъ подъ „предсѣдательствомъ Вашего Высокопревосходительства 22 марта, на „которомъ рѣшено было упорно удерживать Сыпингайскую позицію, „возможно сильнѣе ее укрѣпивъ; въ то же время большинство признало „важное значеніе праваго фланга, за которымъ для свободнаго манев-„рированія въ этомъ направленіи должна быть сосредоточена III армія“.

Однако въ отчетѣ операціоннаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго (202) помѣщено:

„Въ совѣщаніи *) разсматривались вопросы о свойствахъ Сыпин-„гайской позиціи, о занятіи ея войсками, а также вновь обсуждался „вопросъ—принимать ли генеральное сраженіе на Сыпингайской по-„зиціи. Повидимому, по этимъ вопросамъ совѣщаніе носило исклю-„чительно совѣщательный характеръ, такъ какъ результаты его не „вылились въ форму какихъ либо опредѣленныхъ распоряженій“.

Разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ о порядкѣ отступленія съ Сыпингайской позиціи.

(Картогр. прил. № 22).

Между тѣмъ, еще наканунѣ совѣщанія, 21 марта, генералъ-квартирмейстеромъ Штаба Главнокомандующаго былъ представленъ Главнокомандующему докладъ (203) по вопросу: слѣдуетъ ли при отходѣ нашемъ на линію Сунгари направлять значительныя силы къ Гирину, какъ неоднократно высказывались предположенія, при чемъ выражалось убѣжденіе, что, въ виду выдвинутаго уступомъ впередъ положенія Гирина, занимающимъ его войскамъ надо базироваться на Омосо—Нингуту. Въ этомъ докладѣ высказывалось „глубокое убѣжденіе“, что по мѣстнымъ условіямъ базированіе значительныхъ силъ, сосредоточенныхъ у Гирина, на Омосо—Нингуту невозможно: „Дорога „эта, равно какъ и дорога на Омосо и Хунчунъ, столь трудны, что „не допускаютъ дѣйствій значительныхъ отрядовъ. Перевалы на до-„рогахъ неимовѣрной трудности, долины между перевалами топки, „мѣстность на 3/4 пути пустынна, параллельныхъ дорогъ не суще-„ствуетъ вовсе. Если же принять во вниманіе возможность захвата

*) 22 марта *(Прим. ред.)*.

„противникомъ Посьета, Хунчуна и Никольска-Уссурійскаго, то отрядъ, „принужденный уходить изъ Гирина на Омосо, дальнѣйшаго выхода „имѣть не будетъ".

Въ силу этихъ соображеній г.-м. Орановскій высказывалъ предположеніе, что отрядъ изъ Гирина долженъ отходить на сѣверъ на Сіусундянцзы—Ажехэ, а при этомъ условіи признавалъ едва ли возможнымъ оставлять отрядъ въ Гиринѣ по отходѣ нашемъ за Сунгари. Поэтому предлагалось ограничиться направленіемъ на Гиринъ 3-го Сиб. корпуса и отряда г.-л. Ренненкампфа, съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ эти части отходили на Сіусундянцзы и Ляличенъ.

Начальникъ Штаба Главнокомандующаго согласился съ этимъ заключеніемъ, но Главнокомандующій резолюціей 1 апрѣля приказалъ:

„Въ случаѣ общаго отступленія 3-й корпусъ и отряды генера- „ловъ Ренненкампфа и Маслова должны отступить на Омосо и на „Нингуту, а также на Хунчунъ. Въ виду сего предписываю сдѣлать „распоряженіе объ изслѣдованіи означенныхъ дорогъ и объ ихъ не- „медленномъ исправленіи. По окончаніи означенныхъ работъ мнѣ „доложить. По пути отступленія намѣтить двѣ позиціи для обороны, „если въ томъ представится необходимость".

Такимъ образомъ вопросъ объ отступленіи нашего лѣваго фланга былъ такъ или иначе разрѣшенъ.

Предположенія о вѣроятныхъ способахъ дѣйствій японцевъ при дальнѣйшемъ наступленіи и мѣрахъ къ отраженію таковаго.

Первоначальной группировкой нашихъ силъ на Сыпингайской позиціи имѣлось въ виду прежде всего дать полную устойчивость нашему правому флангу, на который предполагалось направленіе главнаго удара противника при дальнѣйшемъ его наступленіи.

Ко времени занятія позиціи, какъ уже было указано въ главѣ III, соприкосновеніе съ противникомъ было почти утеряно и свѣдѣній о группировкѣ непріятельскихъ армій не было. Къ началу апрѣля данныя о группировкѣ силъ противника оставались еще въ значительной степени гадательными и сводились въ общемъ къ слѣдующему: вдоль желѣзной дороги отъ Тѣлина до Кайюаня эшелонирована 4-я армія ген. Нодзу; западнѣе ея 2-я армія ген. Оку—у Тѣлина и 3-я армія ген. Ноги примѣрно въ раіонѣ Шифуцзы—Факумынь; восточнѣе желѣзной дороги армія ген. Куроки—у Тѣлина и Ялучжанская армія ген. Кавамура въ верховьяхъ р. Хуньхэ.

Предположенія Командующаго I арміей.

Основываясь на этой группировкѣ, Командующій I арміей въ письмѣ къ Главнокомандующему отъ 8 апрѣля [204] признавалъ наиболѣе вѣроятнымъ способомъ наступательныхъ дѣйствій японцевъ—атаку съ фронта съ обходомъ обоихъ фланговъ, при чемъ на одномъ изъ нихъ будетъ нанесенъ главный ударъ.

Обращаясь къ изслѣдованію вопроса, на какой именно флангъ вѣроятнѣе ожидать главнаго удара японцевъ, ген.-ад. Куропаткинъ полагалъ, что дальній обходъ японцевъ на Бодунэ имѣлъ бы первостепенное значеніе, но лишь тогда, когда мы отойдемъ къ сѣверу отъ Куачензы; при удаленіи же насъ на 200 верстъ отъ Сунгари и 250 верстъ отъ Бодунэ „дальній обходъ нашего праваго фланга значительными силами, при крайней затруднительности подвоза продовольствія, огнестрѣльныхъ припасовъ, повидимому, мало вѣроятенъ. „Зная осторожность дѣйствій японцевъ, можно скорѣе предположить, „что первоначальной задачей ихъ наступленія будетъ—путемъ боя „принудить нашу армію къ дальнѣйшему отходу".

При выполненіи этой ближайшей задачи ген.-ад. Куропаткинъ полагалъ болѣе вѣроятнымъ сосредоточеніе главныхъ японскихъ силъ противъ нашего лѣваго фланга по слѣдующимъ соображеніямъ:

„1) Японцамъ, всегда хорошо освѣдомленнымъ о группировкѣ „нашихъ силъ, навѣрное извѣстно, что позиція у Сыпингая на пра„вомъ флангѣ весьма сильна, что независимо отъ силы позиціи она „и занята весьма сильно, что за правымъ флангомъ находятся сильные „резервы, а также сильный резервъ находится и за центромъ. На„противъ того, на лѣвомъ флангѣ мѣстность, до крайности пере„сѣченная, занята сравнительно слабо, резервъ за лѣвымъ флангомъ „слабъ; отрядъ же генерала Ренненкампфа оторванъ на 120 верстъ „и на поддержку разсчитывать не можетъ.

„2) Желѣзная дорога—единственная наша база,—уклоняется къ „востоку и болѣе подвергается ударамъ противника, наступающаго „противъ нашего лѣваго фланга.

„Все это, вмѣстѣ взятое, дастъ возможность японцамъ заставить „насъ отступить съ Сыпингайской позиціи—съ меньшими усиліями „съ ихъ стороны при условіи наступленія противъ нашего лѣваго, „чѣмъ при наступленіи противъ праваго фланга. Эти соображенія „подтверждаются и тѣмъ, что японцы строятъ дорогу отъ Синминтина „на Мукденъ. Если бы они разсчитывали наступать главными массами „на нашъ правый флангъ, то они, быть можетъ, возводили бы же„лѣзную дорогу отъ Синминтина на Факумынь" *).

Сверхъ того, ген.-ад. Куропаткинъ указывалъ и на свойства мѣстности на нашихъ флангахъ: на правомъ—рѣка Даляохэ сильно стѣсняла бы свободу маневрированія японскихъ войскъ, на лѣвомъ же мѣстность вполнѣ способствовала бы таковому.

---

*) Г. Синминтинъ—въ 55 вер. къ западу отъ Мукдена, а г. Факумынь—въ 65 вер. къ сѣверо-востоку отъ Синминтина; слѣдовательно, направленіе Синминтинъ—Мукденъ являлось параллельнымъ нашему фронту, а направленіе Синминтинъ—Факумынь вело къ нашему правому флангу (*Прим. ред.*).

Исходя изъ предположенія, что главный ударъ противника болѣе вѣроятенъ на нашъ лѣвый флангъ, Командующій I арміей, сравнивая соотношеніе здѣсь нашихъ и японскихъ силъ, приходилъ къ слѣдующимъ выводамъ: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ отрядъ г.-л. Ренненкампфа (16 б-новъ, 12 сот., 42 ор.) долженъ будетъ задерживать 24 б-на, 6 эск., 50 ор. арміи ген. Кавамура, что признавалось задачей трудно выполнимой: тотъ же отрядъ въ сраженіи подъ Мукденомъ выполнилъ эту задачу „при крайнихъ, почти героическихъ усиліяхъ", только благодаря усиленію его на 13 б-новъ.

Изыскивая способы помочь г.-л. Ренненкампфу, Командующій I арміей разбиралъ переходъ въ наступленіе по мандаринской дорогѣ, по которой предполагалось наступленіе арміи ген. Куроки (68 б-новъ, 15 эск., 156 ор.) и части арміи ген. Нодзу. Этимъ силамъ мы могли противупоставить 3-й Сиб. корпусъ—24 б-на, 14 сот., 46 ор., а по истеченіи сутокъ подвести 1-й арм. корпусъ—32 б-на, 6 сот., 100 ор., а всего 56 б-новъ, 20 сот., 146 ор. Признавая эти силы безусловно недостаточными не только для активныхъ дѣйствій, но, быть можетъ, и для упорной обороны, и считая такое положеніе весьма серьезнымъ, ген.-ад. Куропаткинъ передвинулъ ближе къ лѣвому флангу 1-й арм. корпусъ и просилъ усилить I армію возвращеніемъ изъ II арміи бригады 1-й Сиб. пѣх. дивизіи. Въ этомъ случаѣ онъ полагалъ возможнымъ вывести въ резервъ весь 1-й Сиб. корпусъ, выдѣливъ для обороны промежутка между 2-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами одну бригаду 1-го арм. корпуса, и такимъ образомъ сосредоточить за лѣвымъ флангомъ I арміи резервъ въ 48 б-новъ пѣхоты; вмѣстѣ съ 3-мъ Сиб. корпусомъ и отрядомъ г.-м. Маслова у Таулу на лѣвомъ флангѣ I арміи собралась бы сила въ 77 б-новъ, $28^{1}/_{2}$ сот., 188 ор.

Такое расположеніе, по мнѣнію ген.-ад. Куропаткина, удовлетворяло бы не только оборонительнымъ цѣлямъ, но явилась бы возможность, особенно съ подходомъ 4-го арм. и Своднаго стрѣлк. корпусовъ (изъ III арміи), перейти къ энергичному наступленію.

Картогр. прил. № 1.

Далѣе, въ томъ же письмѣ ген.-ад. Куропаткинъ признавалъ желательнымъ, въ случаѣ необходимости дальнѣйшаго отступленія, направить 1-й и 3-й Сиб. корпуса на Гиринъ, откуда 1-й Сиб. корпусъ долженъ былъ бы слѣдовать правымъ берегомъ Сунгари; такое направленіе этого корпуса значительно облегчило бы отступленіе по двумъ мостамъ черезъ Сунгари остальныхъ трехъ корпусовъ I арміи, тѣмъ болѣе, что по мѣстнымъ условіямъ произвести отходъ двухъ корпусовъ по мосту у Сіусундяпцзы подъ напоромъ противника было бы весьма трудно, и 1-й Сиб. корпусъ, отходя правымъ берегомъ Сунгари, оказалъ бы этому существенное содѣйствіе.

На изложенномъ письмѣ Главнокомандующій положилъ слѣдующую резолюцію: „Соображенія, изложенныя въ этомъ письмѣ, я лично „раздѣляю и бригаду ген. Морозова нахожу необходимымъ присоединить къ своему корпусу. Что касается размѣщенія 1-го Сиб. корпуса, „то я признаю необходимымъ до выясненія обстоятельствъ держать „ближе къ правому флангу I арміи, на тотъ случай, если онъ по„требуется для усиленія II арміи".

Предположенія Вр. Командующаго III арміей.

Совершенно обратный взглядъ на значеніе фланговъ высказанъ былъ въ это же время Вр. Командующимъ III арміей въ письмѣ отъ 8-го апрѣля [205], которымъ онъ ходатайствовалъ о сосредоточеніи всей III арміи за правымъ флангомъ или, по крайней мѣрѣ, о переводѣ въ западную группу III арміи одного или двухъ ея корпусовъ, расположенныхъ за центромъ у ст. Годзядань.

„Мы должны,—писалъ ген. бар. Бильдерлингъ,—рѣшить вопросъ, „гдѣ стратегическій флангъ арміи японцевъ при наступленіи на Сыпингайскую позицію, и бить по немъ всѣми силами III арміи безъ по„тери времени на подтягиваніе эшелоновъ ея. Стратегическимъ флан„гомъ для японской арміи будетъ лѣвый и центръ, такъ какъ оче„видно на участкѣ Тѣлинъ—Факумынь ихъ продовольственная база и „наиболѣе опасное положеніе для нихъ—быть отброшенными въ горы. „Нашъ правый флангъ, въ равной мѣрѣ, является для насъ страте„гическимъ, ибо обезпечиваетъ насъ отъ опасности быть отброшен„ными на Гиринъ".

Наступленіе главныхъ силъ японцевъ по гористой мѣстности, занятой I арміей, ген. бар. Бильдерлингъ считалъ мало вѣроятнымъ.

Предположенія начальника Штаба Главнокомандующаго.

Въ результатѣ перемѣнъ, внесенныхъ въ расположеніе нашихъ силъ на Сыпингайской позиціи въ теченіе перваго мѣсяца стоянки на ней и перечисленныхъ въ главѣ III (стр. 66—69), явилось занятіе нами почти сплошной позиціи, длиной до 58 верстъ, между двумя мандаринскими дорогами,—при чемъ во II арміи было въ боевой части 127 б-новъ и въ резервѣ всего 23 б-на, а въ I арміи— въ боевой части 92 б-на и въ резервѣ 48 б-новъ ([206]).

Казалось, что сильныя боевыя части и слабые армейскіе резервы, особенно во II арміи, флангу которой придавалось особое значеніе, заранѣе предрѣшали пассивное сопротивленіе и то лишь въ одномъ фронтальномъ направленіи.

Между тѣмъ, все еще неопредѣленныя свѣдѣнія о группировкѣ силъ противника, сводившіяся въ общемъ къ тому, что расположеніе японцевъ весьма сосредоточено, позволяли предположить, что при переходѣ въ наступленіе противникъ можетъ, ведя энергичныя демон-

страціи на нашъ фронтъ, сосредоточить превосходныя силы въ направленіи главнаго удара на одинъ изъ фланговъ, парировать который при ограниченности нашихъ резервовъ было бы затруднительно.

Эти соображенія заставили начальника Штаба Главнокомандующаго представить 21 апрѣля докладъ о желательности усиленія армейскихъ резервовъ за счетъ боевой части, что дало бы намъ бо̀льшую свободу маневрированія (прил. № 37).

На докладѣ этомъ Главнокомандующій 24 апрѣля положилъ слѣдующую резолюцію:

„При занятіи позиціи необходимо, чтобы сила войскъ, т. е. число „войскъ, соотвѣтствовала величинѣ, т. е. длинѣ позиціи. Только излишекъ войскъ можетъ быть оттянутъ въ глубокій резервъ; иначе, „при слабомъ занятіи позиціи и безъ резервовъ, можно лишиться „одного какого либо опорнаго пункта и назадъ его не возвратить, „какъ это было, напримѣръ, подъ Сыквантунемъ“ *).

Въ концѣ того же доклада имѣется еще слѣдующая помѣтка Главнокомандующаго:

„Оборону и атаку необходимо всегда различать, а не смѣшивать, „такъ какъ эти дѣянія совершенно различныя. Если въ атаку пере- „ходить нельзя, то нечего лѣзть; иначе можно безвозвратно потерять „все за легкомысліе“.

Отмѣтка эта относится къ нѣсколькимъ указаніямъ въ докладѣ о желательности проявлять при оборонѣ активность; всѣ соотвѣтствующія мѣста доклада были отчеркнуты Главнокомандующимъ и противъ нихъ поставлены вопросительные знаки. Вотъ эти мѣста:

1) „Единственнымъ средствомъ для успѣшной обороны считаю „захватъ иниціативы въ свои руки, что можетъ быть достигнуто „лишь въ томъ случаѣ, если въ наиболѣе угрожаемомъ пунктѣ мы бу- „демъ сильнѣе японцевъ. А для этого необходимо, сокративъ возможно „фронтъ нашего расположенія, занявъ его строго необходимымъ числомъ „войскъ, бо̀льшую часть войскъ держать въ резервѣ. Только при „этомъ мы будемъ имѣть возможность маневрировать, *не только от- „бивать удары, но и сами наносить ихъ японцамъ*“.

2) Во II арміи докладомъ предлагалось сосредоточить 2—3 корпуса въ армейскій резервъ, который „въ зависимости отъ выяснившейся „обстановки можетъ легко усилить корпуса боевой части въ томъ „направленіи, гдѣ будетъ необходимо, послужитъ сильнымъ кулакомъ, „если представится возможность *нанести ударъ переходомъ въ насту- „пленіе*“.

---

*) Необходимо однако оговорить, что неудача нашихъ войскъ подъ Сыквантунемъ, въ сраженіи подъ Ляояномъ, никоимъ образомъ не могла быть объясняема недостаткомъ нашихъ войскъ въ этомъ пунктѣ *(Прим. ред.)*

3) „Наличіе сильнаго армейскаго резерва дастъ возможность не „подчиняться исключительно дѣйствіямъ противника, *не ограничи-„ваться пассивнымъ отраженіемъ ударовъ,* а дѣйствовать такъ, какъ „намъ будетъ выгодно".

Какъ видимъ, приведенныя выше помѣтки Главнокомандующаго наглядно свидѣтельствуютъ о склонности его къ чисто пассивной оборонѣ.

Несмотря на неудачу указаннаго только что доклада, 30 апрѣля снова представленъ былъ Главнокомандующему докладъ о необходимости усилить резервы (прил. № 38). Въ докладѣ этомъ разобрано было возможное соотношеніе нашихъ и японскихъ силъ при современной ихъ группировкѣ—въ трехъ наиболѣе вѣроятныхъ способахъ наступательныхъ дѣйствій японцевъ: 1) демонстрація противъ нашего праваго фланга и нанесеніе главнаго удара противъ нашего лѣваго фланга съ цѣлью отбросить отъ желѣзной дороги къ монгольской границѣ; 2) демонстрація противъ фронта и нанесеніе ударовъ на оба фланга и 3) демонстрація противъ нашего фронта и лѣваго фланга и нанесеніе удара противъ праваго фланга. Изъ разбора этихъ способовъ дѣйствій противника усматривалось, что, какой бы способъ ни избрали японцы, мы превосходили бы ихъ численно только на фронтѣ, и безъ того усиленномъ укрѣпленіями; на флангахъ же мы въ каждомъ случаѣ уступали бы численно противнику, будучи къ тому же вынуждены принимать бой на неподготовленныхъ позиціяхъ.

Для устраненія этихъ невыгодъ предлагались двѣ комбинаціи:

Картогр. прил. № 24.

1) Позицію II арміи занять двумя корпусами, отведя три корпуса въ армейскій резервъ къ Мамыкаю; позицію I арміи занять тремя корпусами, имѣя въ резервѣ два корпуса; III армію оставить въ прежнемъ ея расположеніи.

Картогр. прил. № 25.

2) II арміею (5 корпусовъ) занять центръ Сыпингайской позиціи по обѣ стороны жел. дороги, протяженіемъ соотвѣтственно силамъ арміи, съ тѣмъ, чтобы не менѣе корпуса имѣть въ резервѣ; остальныя двѣ арміи имѣть въ резервѣ, расположивъ ихъ уступами за флангами II арміи—III армію за правымъ, I-ую—за лѣвымъ; отъ обѣихъ армій выдѣлить по корпусу въ авангарды на обѣ мандаринскія дороги на линіи главныхъ силъ II арміи.

Разборъ возможнаго соотношенія нашихъ и японскихъ силъ при указанныхъ уже трехъ способахъ дѣйствій противника приводилъ къ заключенію о предпочтительности первой изъ предложенныхъ комбинацій группировки нашихъ силъ. При этой комбинаціи: „куда бы „ни былъ направленъ противникомъ ударъ, мы противупоставляемъ „ему на фронтѣ, на укрѣпленной позиціи, меньшее число штыковъ,

„но въ направленіи главнаго удара въ каждомъ случаѣ сосредоточи-
„ваемъ равныя и даже нѣсколько превосходныя силы".

На этомъ докладѣ Главнокомандующимъ сдѣлана была лишь отмѣтка: „Читалъ".

Сосредоточеніе нашей конницы уступомъ впереди праваго фланга, и данныя ей задачи.

(Картогр. прил. № 1).

Въ концѣ апрѣля опасенія Главнокомандующаго за обходъ нашего праваго фланга, въ связи съ неопредѣленностью границы Монголіи*), привели, какъ то указано было въ III главѣ, къ переводу коннаго отряда ген.-ад. Мищенко на правый берегъ р. Даляохэ. При этомъ задача этого коннаго отряда опредѣлена была въ предписаніи Командующему II арміей отъ 27 апрѣля (207):

„Съ назначеніемъ, приказомъ моимъ отъ 24 сего апрѣля, въ со-„ставъ ввѣренной Вамъ арміи 90 сотенъ я возлагаю на конницу „II арміи охрану нашего праваго фланга. Я придаю особенно серьез-„ное значеніе неопредѣленности границы раіона военныхъ дѣйствій „и опасаюсь скрытаго обхода противника по полосѣ, считаемой нами „нейтральной.

„Необходимость своевременно выяснить таковой, раскрыть силы „противника, прослѣдить направленіе ихъ движенія,—обязываетъ вы-„двинуть внизъ по р. Даляохэ, къ западу отъ нея, на направленіе „Сяовейза—Ляоянвопынъ—Кайпинсянъ, до соприкосновенія съ против-„никомъ, кавалерійскій отрядъ такой силы, который могъ бы проти-„вустоять сосредоточенной конницѣ противника и прорвать, при не-„обходимости, его передовыя части, дабы прослѣдить группировку „главныхъ силъ японцевъ при ихъ наступленіи, а при настоящемъ „расположеніи—вести дѣятельную развѣдку.

„Для болѣе прочнаго обезпеченія нашего праваго фланга жела-„тельно, если возможно, конному отряду вновь занять Ляоянвопынъ, „откуда и вести развѣдки возможно глубже на югъ и на западъ вверхъ „по рѣкѣ Силяохэ. При необходимости отхода конный отрядъ не дол-„женъ преслѣдовать узкую цѣль охраны фланга лишь II арміи; главная „его задача—не упустить болѣе глубокій обходъ во флангъ и тылъ „III арміи, почему и направленіе его отхода должно быть на сѣверъ. „Отходя, отряду необходимо проявить особенно энергичную дѣятель-„ность, дабы не отступать лишь передъ передовыми частями против-„ника и не упустить направленіе движенія его главныхъ силъ.

„2-й отдѣльной кавал. бригадѣ я предписалъ, по выдвиженіи кон-„ницы II арміи для исполненія указанной задачи, расположиться въ „раіонѣ Ченгдятуня и вести отсюда развѣдки въ западномъ напра-

*) По нашимъ картамъ границу Монголіи составляла р. Даляохэ, а на найденной японской картѣ граница эта показана была верстъ на 30 западнѣе.

„вленіи для охраны нашего фланга и тыла отъ болѣе глубокаго „обхода.

„Независимо вышесказанной задачи, полагаю соотвѣтственнымъ не „только предоставить начальнику коннаго отряда, но возложить на его „обязанность, въ зависимости отъ добываемыхъ свѣдѣній о против„никѣ, при благопріятной обстановкѣ, производить быстрые, энер„гичные набѣги на тылъ японцевъ“.

Второе совѣщаніе у Главнокомандующаго 4 мая.

Вскорѣ затѣмъ, именно 4 мая, у Главнокомандующаго состоялось второе совѣщаніе съ Командующими арміями и ихъ начальниками Штабовъ, на которомъ вновь обсуждался вопросъ,—принимать ли генеральное сраженіе на Сыпингайской позиціи.

Совѣщаніе это въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго описано слѣдующими словами [208]:

„4 мая были приглашены Командующіе арміями съ начальниками „Штабовъ для выясненія вновь принятія или непринятія боя на Сы„пингайской позиціи.

„Главнокомандующимъ былъ предложенъ вопросъ: можемъ ли мы „дать отпоръ противнику на нашихъ позиціяхъ, или должны отсту„пить?

„Командующіе I и II арміями категорически заявили, что мы мо„жемъ дать отпоръ противнику. Командующій III арміей ген. Батья„новъ высказалъ мнѣніе, что отпора мы дать не можемъ, такъ какъ „части еще не укомплектованы.

„Начальники Штабовъ высказались такъ: II арміи—не давать ге„неральнаго сраженія; I арміи—такъ какъ тылъ у насъ еще не готовъ, „то мы должны принять серьезный бой; III арміи—рѣшительнаго боя „принять нельзя, но частный бой принять; начальникъ Штаба Глав„нокомандующаго высказался за генеральный бой.

„По мнѣнію генерала Соллогуба *), необходимо извлечь всѣ так„тическія выгоды Сыпингайской позиціи.

„Командующій I арміей высказалъ слѣдующее: еще два мѣсяца „тому назадъ рѣшено было принять бой; за два мѣсяца Петербургъ „не помогъ: укомплектованій нѣтъ; японцы, конечно, выгадали больше, „чѣмъ мы. Мы имѣемъ на 50 тыс. меньше, чѣмъ подъ Мукденомъ, „а японцы все пополнили; тѣмъ не менѣе нужно принять бой; мы „устроились, успокоились, раненые вернулись въ строй, конструктивно „создали позицію; неготовность тыла также заставляетъ принять бой: „выиграемъ больше времени.

---

*) Командированнаго, по желанію Главнокомандующаго, въ его распоряженіе изъ Петербурга.

„По мнѣнію Главнокомандующаго,—наше положеніе въ настоящее „время неизмѣримо лучше, чѣмъ два мѣсяца тому назадъ. Соотно-„шеніе до Мукдена и теперь нашихъ и японскихъ армій разнится: „до Мукдена наша позиція была необычайно длинна и не было до-„статочныхъ резервовъ; нынѣ есть резервы. На фронтѣ Сыпингай-„ской позиціи мы можемъ отбиться малыми силами, резервами же „можемъ дѣйствовать на флангахъ. Необходимо нужна позиція въ тылу, „но она еще не подготовлена, а японцы не позволятъ остановиться; „если же мы и остановимся, то при неблагопріятныхъ обстоятель-„ствахъ. Если два мѣсяца тому назадъ было рѣшено принять бой, „то теперь это тѣмъ болѣе можно сдѣлать.

„Относительно группировки резервовъ начальникъ Штаба III арміи „высказалъ мнѣніе, что необходимо 4-й арм. корпусъ расположить „внѣ праваго фланга II арміи. Это мнѣніе оспаривалось начальникомъ „Штаба I арміи и Командующимъ этой арміей, заявившими, что дви-„гать резервовъ нельзя, надо ихъ копить.

„Главнокомандующій, раздѣляя мнѣніе о необходимости накапли-„вать резервы, предложилъ Командующему I арміей выдѣлить въ ре-„зервъ къ имѣющемуся еще одну бригаду, а Командующему II ар-„міей—отвести въ резервъ 16-й корпусъ“.

Въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина подъ датою 4 мая помѣщено [209]:

„Сегодня было второе совѣщаніе ген. Линевича съ Коман-„дующими арміями. Причиною служили многочисленныя свѣдѣнія о „начавшемся развертываніи японской арміи и выдвиженіи впередъ „значительныхъ силъ на линію Чантуфу—Вейпумынь и передъ Ляохэ „противъ позицій 10-го арм. корпуса. Ожидалось рѣшительное на-„ступленіе черезъ нѣсколько дней.“

„Линевичъ поставилъ слѣдующій вопросъ: *принимать ли рѣши-„тельный бой на Сыпингайской позиціи?*

„*Каульбарсъ* высказался за принятіе рѣшительнаго боя.

„*Батьяновъ* высказался противъ рѣшительнаго боя, въ виду нашей „неготовности: не подошли еще наши укомплектованія; задерживать „какъ на арьергардной позиціи, выигрывать время.

„*Харкевичъ* высказался за рѣшительный бой.

„Я высказался, что надо принять рѣшительный бой. Что въ тылу „у насъ ничего не приготовлено, что намъ надо выиграть время, „чтобы не быть прижатыми къ р. Сунгари. Что наше положеніе за „два мѣсяца измѣнилось къ лучшему. Но японцы сдѣлали еще болѣе. „Что мы $2^1/_2$ мѣсяца не получаемъ укомплектованій. Что если бы „таковыя были направлены тотчасъ послѣ Мукденскаго боя, то мы „могли бы получить 70—100 тыс. чел. Ошибка непростительная. Что

„въ предстоящемъ бою отношеніе нашихъ силъ къ японскимъ, если „они теперь перейдутъ въ наступленіе, будетъ менѣе для насъ благопріятнымъ, чѣмъ передъ Мукденскими боями, ибо японцы успѣли, „вѣроятно, укомплектовать свои войска, образовать сверхъ-комплектъ „въ ротахъ и усилить число баталіоновъ. Тѣмъ не менѣе мы имѣемъ „шансы на успѣхъ. Позиція сильно укрѣплена. Надо только не имѣть на „фронтѣ (укрѣпленномъ) превосходныхъ противъ японцевъ силъ, ибо „этимъ мы дадимъ имъ возможность дѣйствовать противъ нашего „фланга (рѣшительнаго) подавляющими силами. Поэтому наши усилія „должны быть направлены къ образованію возможно сильныхъ резер-„вовъ. Если бы мы были сбиты съ Сыпингайской позиціи, то надо „упорно драться на Гунчжулинской и ея продолженіи у Итунчжоу; „потерявъ эту позицію,— отойти и драться упорно на позиціяхъ у „Куачензы и Гирина. Этимъ выиграемъ время, получимъ возможность „усилиться примѣрно 200 тыс. штыковъ и тогда перейти въ рѣши-„тельное наступленіе.

„*Линевичъ* ранѣе, чѣмъ говорилъ я, уже высказался, что надо „драться, что мы достаточно для того сильны.

„***Вторымъ вопросомъ*** былъ поставленъ: ***нельзя***

Картогр. прил. № 4. „***ли что вывести изъ боевыхъ линій, дабы сильнѣе***

„***подкрѣпить фланги?***

„Я говорилъ, что надо позиціи 4-го Сиб. корпуса передать во II „армію. Если этого теперь сдѣлать нельзя, то передать хотя 4 версты „этихъ позицій восточнѣе желѣзной дороги. Тогда я могъ бы вывести „24 б-на 4-го Сиб. корпуса и ничего не имѣю, чтобы ихъ, оставляя „въ составѣ I арміи, передать въ стратегическій резервъ Главноко-„мандующаго ([210]).

„*Каульбарсъ* съ основаніемъ жаловался, что его слишкомъ растя-„гиваютъ къ западу. Но оказалось, что онъ вовсе не по указанію „Линевича поставилъ стрѣлковую бригаду на участокъ между 10-мъ „и 6-мъ Сиб. корпусами и этимъ ослабилъ свой резервъ.

„*Линевичъ* рѣшилъ, чтобы Каульбарсъ вывелъ въ резервъ арміи „весь 16-й корпусъ, а изъ I арміи была бы выведена одна бригада.

„Съ прибытіемъ укомплектованій мнѣ обѣщано сокращеніе по-„зиціи, занятой I арміей, дабы освободить еще болѣе войскъ въ ре-„зервъ.

„По вопросу о распредѣленіи резервовъ ген. ***Мартсонъ*** доложилъ, „что японцы съ фронта будутъ дѣйствовать лишь арміей Нодзу, что „армія Ноги пойдетъ въ тактическій обходъ праваго фланга, а Оку „пойдетъ въ глубокій обходъ нашего праваго фланга. Поэтому онъ „признавалъ необходимымъ 4-й арм. корпусъ перевести къ западу

„отъ желѣзной дороги и стать всей III арміей верхомъ на Синмин-
„тинской дорогѣ. *Батьяновъ* поддерживалъ это мнѣніе о передвиженіи
„резервовъ.

„Я возражалъ противъ такого предрѣшенія вопроса объ употре-
„бленіи резерва. Указывалъ, что группировка силъ японцевъ указы-
„ваетъ скорѣе, что они готовятъ главный ударъ противъ лѣваго
„фланга; что захватъ Гирина и изолированіе Приамурскаго края
„съ Владивостокомъ можетъ быть поставлено ими, какъ цѣль дѣй-
„ствій.

„*Линевичъ* рѣшилъ оставить резервы такъ, какъ они стоятъ
„теперь".

Итакъ, и послѣ почти 2-хъ-мѣсячной стоянки на Сыпингайской позиціи рѣшеніе принять на ней рѣшительный бой далеко не было единодушнымъ: изъ 8 голосовъ 3 было подано за принятіе лишь арьергарднаго боя (генералы Батьяновъ, Рузскій и Мартсонъ); да и признававшіе необходимость рѣшительнаго боя далеко не были убѣждены въ томъ, что намъ удастся отразить японцевъ, а часть изъ нихъ мотивировали необходимость рѣшительнаго боя неготовностью нашего тыла.

Командующій III арміей ген. Батьяновъ счелъ необходимымъ подтвердить высказанное имъ мнѣніе и письменно. Въ письмѣ Главнокомандующему отъ 5 мая[211] онъ писалъ:

„На совѣщаніи 4 сего мая, подъ предсѣдательствомъ Вашего
„Высокопревосходительства, я, въ общихъ чертахъ, высказалъ свое
„мнѣніе относительно значенія для насъ, при данныхъ условіяхъ
„обстановки, Сыпингайской позиціи.

„Считаю нужнымъ особымъ письмомъ доложить Вамъ, что армія
„наша не получила еще укомплектованій на пополненіе потерь, поне-
„сенныхъ ею въ бою подъ Мукденомъ. Возобновленіе японцами на-
„ступательныхъ предпріятій будетъ знаменовать, что численность ихъ
„арміи доведена до штатнаго состава (и даже съ надбавкою). Умень-
„шеніе, въ силу необходимости, числа орудій въ нашихъ батареяхъ
„сократило на одну четверть общее количество артиллеріи.

„Полагаю, что я не погрѣшу противъ истины, если скажу, что
„численное и матеріальное превосходство въ ближайшіе дни будетъ
„на сторонѣ нашего противника. Конечно, важность въ стратегиче-
„скомъ отношеніи занимаемой позиціи можетъ заставить принять
„рѣшительный бой даже при невыгодномъ для насъ соотношеніи силъ.
„Но нельзя признать за Сыпингайской позиціей такого важнаго зна-
„ченія и съ участью ея тѣсно связывать судьбу арміи, а слѣдова-
„тельно и судьбу кампаніи. Сыпингайскую позицію надлежитъ раз-
„сматривать, какъ одну изъ промежуточныхъ, выгодныхъ въ такти-

„ческомъ отношеніи, но не имѣющихъ безусловнаго значенія въ „стратегическомъ отношеніи. Казалось бы, рѣшеніе удерживать эту „позицію во что бы то ни стало не оправдывается положеніемъ „нашей арміи. Сохраненіе послѣдней въ возможной цѣлости до укомплектованія нынѣ имѣетъ болѣе важное значеніе.

„Поэтому я полагалъ бы болѣе соотвѣтственнымъ лишь задержать „противника на Сыпингайской позиціи, насколько это окажется возможнымъ, не доводя дѣла до рѣшительнаго сраженія. Отходя мед„ленно къ сѣверу, истомляя противника, нанося ему частныя потери, „пополняя свои ряды постепенно прибывающими подкрѣпленіями,— „наша армія окажется въ извѣстную минуту въ болѣе выгодномъ „стратегическомъ положеніи, какъ по соотношенію силъ, такъ и вслѣд„ствіе удлиненія японцами своихъ комуникаціонныхъ линій".

Затѣмъ въ письмѣ указывалось, что въ случаѣ принятія рѣшительнаго боя успѣхъ его возможенъ только при наличіи сильныхъ резервовъ для активныхъ дѣйствій противъ обходящихъ колоннъ противника. Соотвѣтствующія для сего мѣры изложены были въ приложенной къ письму докладной запискѣ ген.-квартирмейстера III арміи—г.-м. Алексѣева (прил. № 39) и заключались въ усиленіи западной группы III арміи (2 корпуса) еще однимъ изъ восточной группы и перемѣщеніи всей западной группы далѣе на западъ— уступомъ за лѣвый флангъ II арміи; правый нашъ флангъ признавался важнѣйшимъ въ стратегическомъ отношеніи.

Въ заключеніе ген. Батьяновъ отмѣчалъ желательность приступить къ подготовкѣ дессанта въ Японію войсками Приамурскаго округа въ случаѣ успѣха дѣйствій эскадры адмирала Рожественскаго.

Главнокомандующимъ на приведенномъ письмѣ ген. Батьянова сдѣлана была слѣдующая отмѣтка 8 мая: „Въ запискѣ этой много „истины, но Сыпингайская позиція имѣетъ весьма важное стратеги„ческое положеніе и отличное тактическое".

Просьбы Командующаго I арміей объ усиленіи лѣваго фланга расположенія арміи.

Въ то же время Командующій I арміей продолжалъ настаивать на необходимости усилить войска на лѣвомъ флангѣ I арміи. Въ письмѣ отъ 18 мая[212] ген.-ад. Куропаткинъ указывалъ, что противъ видимо предназначенной для обхода нашего лѣваго фланга арміи ген. Куроки (65 тыс. штыковъ) онъ можетъ выставить не болѣе 68 б-новъ—38 тыс. штыковъ *), тогда какъ за правымъ флангомъ II арміи расположено 4 корпуса, а считая съ 10-мъ арм. корпусомъ и двумя корпусами восточной группы III арміи,

*) Отрядъ въ Таулу 5 тыс. и резервы: 1-й Сиб. корпусъ—13 тыс., 1-й арм. корпусъ—13 тыс. и три полка 4-го Сиб. корпуса—7 тыс., всего 38 тысячъ.

удаленной всего на $1^{1}/_{2}$ перехода, тамъ можетъ быть сосредоточено 7 корпусовъ или 224 б-на.

„Такое сосредоточеніе всѣхъ почти нашихъ резервовъ за правымъ „флангомъ,—писалъ ген.-ад. Куропаткинъ,—можетъ быть объяснено „лишь или сосредоточеніемъ главныхъ силъ противника противъ „нашего праваго фланга, или особо важнымъ стратегическимъ его „значеніемъ.

„Выяснившееся сосредоточеніе противника не доказываетъ перваго; „скорѣе, если принять во вниманіе Кавамуру, онъ уже сильнѣе противъ „нашего лѣваго фланга, чѣмъ противъ праваго. Что касается страте- „гическаго значенія,—я полагаю, что дальній обходъ нашего праваго „фланга, съ цѣлью угрозы нашему пути отступленія на Цицикаръ, „при отсутствіи заблаговременно собранныхъ запасовъ и необходимо- „сти все подвозить съ тыла, едва ли возможенъ. Полагаю что без- „остановочное наступленіе возможно на протяженіи не болѣе 100— „150 верстъ. Въ случаѣ дальняго обхода, переходъ въ наступленіе „нашихъ резервовъ во флангъ и тылъ обходящему противнику съ „одинаковымъ успѣхомъ можетъ быть выполненъ какъ въ томъ случаѣ, „если резервы будутъ сосредоточены за нашимъ правымъ флангомъ, „такъ и въ томъ случаѣ, если они будутъ сосредоточены за центромъ. „Потеря 1—2 дней въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть рѣшающаго „значенія.

„Другое дѣло на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Необходимо имѣть по- „стоянно въ виду, что всѣ наши пути, не исключая и жел. дороги, „уклоняются къ востоку. Станція Гунчжулинъ отъ крайняго лѣваго „фланга нашей позиціи находится въ прямомъ направленіи въ 40 вер., „отъ крайняго же праваго въ 60 верстахъ. Въ случаѣ неудачи на „правомъ флангѣ вся наша армія можетъ свободно отступить по под- „готовленнымъ путямъ отступленія и наша жизненная артерія—жел. „дорога—не подвергается ни малѣйшей опасности.—При неудачѣ на „лѣвомъ флангѣ корпусамъ, направляемымъ на Гиринъ, придется „совершать фланговый маршъ и, весьма возможно, корпуса эти не „въ состояніи будутъ туда и отойти. Такимъ образомъ неудача на „нашемъ лѣвомъ флангѣ можетъ повести къ опаснымъ результатамъ „и даже желѣзная дорога можетъ подвергнуться ударамъ противника“.

Въ заключеніе ген.-ад. Куропаткинъ признавалъ необходимымъ передать II арміи позицію 4-го Сиб. корпуса, который отвести въ резервъ за лѣвый флангъ, и сверхъ того передвинуть туда же одинъ корпусъ III арміи. „Только въ такомъ случаѣ наши силы на флан- „гахъ уравновѣсятся съ силами противника и мы получимъ возмож- „ность не только пассивно обороняться, но перейти въ наступленіе „съ надеждой на успѣхъ“.

Донесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о положеніи арміи отъ 17 мая.

17 мая Главнокомандующій отправилъ подробное письменное донесеніе Государю Императору (прил. № 40). Въ немъ изложены были причины остановки именно на Сыпингайской позиціи, приведенныя уже выше, первоначальное расположеніе нашихъ армій, послѣдовавшія въ немъ важнѣйшія измѣненія, а также расположеніе нашихъ и японскихъ армій къ срединѣ мая.

Разбирая далѣе группировку нашихъ и японскихъ силъ и предполагая, что японцы въ случаѣ наступленія будутъ дѣйствовать на оба наши фланга, Главнокомандующій доносилъ, что противъ центральной группы, атакующей нашъ фронтъ, можетъ быть выставлено 75 тыс. штыковъ противъ 72 тыс. штыковъ японскихъ; противъ 126 тыс. обходящихъ нашъ правый флангъ—96 тыс. нашихъ штыковъ и противъ 100 тыс. дѣйствующихъ на нашъ лѣвый флангъ—85 тысячъ.

„Настоящее положеніе противника,—писалъ Главнокомандующій,— „даетъ право разсчитывать, что въ теченіе текущей недѣли атака со „стороны противника не послѣдуетъ. За это время я разсчитываю „получить до 75 тыс. пополненій и усилить свой правый флангъ на „26 тыс. штыковъ, лѣвый на 21 тыс. и центръ съ резервомъ на „28 тыс. Въ данномъ случаѣ силы наши уравновѣсятся съ силами „противника, почему предполагаю, если противникъ начнетъ наступленіе, то оказать ему на Сыпингайскихъ позиціяхъ самое упорное „сопротивленіе и, если мы удержимъ наши позиціи и обстоятельства „будутъ благопріятствовать, то, можетъ быть, явится соотвѣтственнымъ послѣ отбитія атаки безотлагательно перейти въ наступленіе.

„Если же японцы въ ближайшемъ будущемъ насъ не атакуютъ „и перейдутъ на Маньчжурскомъ театрѣ къ оборонѣ, то переходъ въ „наступленіе съ нашей стороны считаю возможнымъ только тогда, „когда мы будемъ имѣть значительное превосходство въ силахъ.

„Достигнуть этого полагаю не ранѣе, какъ по укомплектованіи „всѣхъ частей до полныхъ штатовъ и по окончаніи развертыванія „стрѣлковыхъ частей тоже до полнаго штата, и даже по образованіи „въ ближайшемъ тылу запаса пополненій не менѣе 80—100 тысячъ.

„Этотъ послѣдній запасъ, своевременно и безпрерывно пополняемый „изъ Европейской Россіи, безусловно необходимъ для быстраго укомплектованія частей; иначе послѣ каждаго сраженія мы вновь будемъ „продолжительное время въ некомплектѣ, лишенные возможности дѣйствовать энергично, тѣмъ болѣе, что японскія войска укомплектовываются весьма быстро“.

Картогр. прил. № 22.

Далѣе въ донесеніи подробно говорилось о подготовкѣ тыла на случай вынужденнаго нашего отступленія: тыловыя позиціи у ст. Гунчжулинъ и Куачензы, устрой-

ство мостовыхъ переправъ черезъ Сунгари и путей къ нимъ по одному на корпусъ, устройство укрѣпленныхъ лагерей у Бодунэ и Харбина, прокладка путей отъ р. Сунгари къ Харбину и Цицикару и отъ Гирина черезъ Нингуту и Хунчунъ въ Приамурскій край, обезпеченіе Сунгарійскаго раіона продовольствіемъ.

Несмотря на довольно подробное описаніе своихъ предположеній о порядкѣ отступленія армій, Главнокомандующій въ заключеніе своего донесенія считалъ необходимымъ доложить:

„1) Настоящее расположеніе нашихъ армій на Сыпингайской по„зиціи я считаю настолько сильнымъ, что оно даетъ мнѣ право раз„считывать отразить атаку японцевъ, даже самую ожесточенную, ка„ковая, напримѣръ, японцами велась подъ Мукденомъ.

„2) Отступленіе наше отъ Сыпингайской позиціи къ Харбину мо„жетъ имѣть мѣсто только лишь въ томъ случаѣ, если японцы бу„дутъ имѣть огромный перевѣсъ въ численности войскъ, каковой они „имѣли во всѣхъ предшествовавшихъ сраженіяхъ.

„3) Если мы по какому либо случаю вынуждены будемъ подъ да„вленіемъ японскихъ силъ отступить на сѣверъ, то для обезпеченія „мы имѣемъ въ тылу подготовленныя позиціи для задержанія про„тивника и почти готовые мосты черезъ Сунгари.

„4) Наступленіе нашихъ армій впередъ и атаку мы можемъ вы„полнить въ двухъ случаяхъ, какъ выражено мною выше, именно: „1) немедленно атаковать японцевъ послѣ отбитія ихъ атаки, если „мы къ тому времени въ силахъ будемъ сохранить еще достаточно „сильные резервы, и 2) если мы получимъ полное укомплектованіе и „обѣщанное усиленіе войскъ.

„5) Въ настоящемъ письмѣ мною изложены соображенія для обо„ронительныхъ дѣйствій. Что же касается плана наступленія, къ ка„ковому мы также готовимся, то таковой планъ я представлю вслѣдъ „за симъ“.

Прибытіе I-й партіи укомплектованій и обусловленныя имъ перемѣны въ расположеніи армій.

Между тѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ стали прибывать укомплектованія (прибыло всего до 77 тыс. чел.); они были использованы для развертыванія стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-батальонный составъ и усиленія резерва I арміи на 20 б-новъ 4-го Сиб. корпуса, который весь сосредоточился за лѣвымъ флангомъ I арміи; часть позиціи I арміи (до 5 верстъ) передана была II арміи. Кромѣ усиленія за періодъ съ конца апрѣля до конца мая резервовъ въ I и II арміяхъ, произведены были еще слѣдующія важнѣйшія измѣненія въ расположеніи нашихъ армій: 1) конный отрядъ ген.-ад. Мищенко (48 сот.) и 2-я отд. кавал. бригада (12 эск.)

были переброшены на правый берегъ Даляохэ для наблюденія полосы между этой рѣкой и монгольской границей, вдоль каковой предполагался вѣроятнымъ обходъ японцами нашего праваго фланга, и 2) значительно былъ усиленъ отрядъ г.-л. Ренненкампфа на Хайлунченскомъ направленіи.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ измѣненій войска наши заняли расположеніе, указанное на схемѣ (картогр. прил. № 5).

Вліяніе неудачи нашей эскадры при Цусимѣ.

Тѣмъ временемъ, именно 16 мая, стали получаться неопредѣленныя, но тревожныя свѣдѣнія о Цусимскомъ сраженіи, а къ 20 мая выяснилось, что эскадра адмирала Рожественскаго почти уничтожена.

Запросъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

20 мая Государь Императоръ телеграфировалъ Главнокомандующему:

„Сообщите Мнѣ совершенно откровенно, какъ отразилась на настроеніи всѣхъ чиновъ арміи потеря „Тихоокеанской эскадры; какія измѣненія она должна вызвать въ „дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ арміи, а также—обезпечена ли оборона „Владивостока, Сахалина и всего нашего побережья, принимая въ „соображеніе возможность продолжительнаго перерыва желѣзнодо„рожнаго сообщенія“.

3-е совѣщаніе у Главнокомандующаго 22 мая.

Получивъ эту депешу, Главнокомандующій пригласилъ къ себѣ Командующихъ арміями и ихъ начальниковъ Штабовъ на совѣщаніе, которое и состоялось 22 мая. Вопросы, подлежавшіе обсужденію, въ пригласительномъ письмѣ отъ 21 мая [213] формулированы были слѣдующимъ образомъ:

„1) Какое впечатлѣніе на войска произвело извѣстіе о послѣд„нихъ нашихъ неудачахъ на морѣ и какое вліяніе окажетъ эта не„удача на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій?

„2) Надлежитъ ли держаться принятаго раньше рѣшенія дать „отпоръ наступленію противника на Сыпингайской позиціи или не„обходимо принять какое либо другое рѣшеніе и какое именно?

„3) Настоящее расположеніе нашихъ войскъ въ достаточной ли „степени обезпечиваетъ фланги нашего стратегическаго фронта, если „бы противникъ повелъ наступленіе въ охватъ или въ обходъ одного „изъ нихъ или обоихъ вмѣстѣ?“

Къ сожалѣнію, въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго происходившее въ совѣщаніи описано черезчуръ кратко, а именно [214]:

„На совѣщаніи у Главнокомандующаго 22 мая былъ предложенъ „ген. Линевичемъ Командующимъ арміями слѣдующій вопросъ: *Какъ „отразилась на войскахъ потеря нашей эскадры?*

„*Командующій II арміей*: „Впечатлѣніе будетъ потрясающее, но „не думаю, чтобы былъ упадокъ духа, потому что до прихода „эскадры наше положеніе было хуже, чѣмъ теперь, а и тогда не „было упадка. Теперь духъ приподнятый“.

„*Командующій III арміей*: „На солдатъ не произвело впечатлѣ„нія, на офицеровъ не могло не имѣть вліянія. Ждали прихода „эскадры и мечтали о побѣдѣ. Чѣмъ болѣе несчастье,—придастъ „энергію. Необходимо говорить и повліять“.

„*Командующій I арміей*: „Особаго удручающаго впечатлѣнія не „произвело. Мы не привыкли надѣяться на поддержку флота. Флотъ— „не помощникъ. Настроеніе не будетъ хуже, ибо флотъ не имѣетъ „вершающаго значенія. Мѣнять наши планы нѣтъ основаній, но „учесть необходимо. Если наше настроеніе и не подавлено, то у „японцевъ приподнято. А потому для достиженія побѣды—большой „побѣды—потребуются большія жертвы. Насъ нужно усилить и, не „мѣняя плана, учесть, что могутъ прибавить японцы“.

„*Ген. Соллогубъ*: „Особенно участь Владивостока и Сахалина“.

„*Ген. Мартсонъ*: „Приподнять духъ, воспользовавшись эскадрой, „врядъ ли возможно. Конечно, учесть и дѣйствовать болѣе осто„рожно“.

„*Ген. Харкевичъ*: „Впечатлѣніе скоро изгладится“.

„*Ген. Орановскій*: „Японцы могутъ усилить войска. Настроеніе „можетъ отразиться, но скорѣе озлобленіе. Если придется столк„нуться, то больше ожесточенія, а не отходить назадъ“.

„*Командующій III арміей*: „Всетаки отступать“.

„*Ген. Орановскій*: „Не отходить“.

„*Главнокомандующій*: „Намъ нельзя оставлять позицію; наше по„ложеніе здѣсь выгоднѣе, чѣмъ на Сунгари. И противъ подготовлен„ной позиціи японцы не скоро пойдутъ впередъ“.

„*Командующій I арміей*: „Стратегическій резервъ необходимъ въ „Харбинѣ“.

„*Ген. Соллогубъ*: „Необходимо имѣть желѣзную дорогу Куачензы— „Итунчжоу“.

„По поводу усиленія гарнизона крѣпости Владивостокъ Коман„дующій III арміей предполагаетъ, что можно взять и изъ армій. „Командующій I арміей, присоединяясь къ этой мысли, считаетъ, „что подкрѣпленія придется во Владивостокъ вести походнымъ по„рядкомъ, для чего необходимо построить времянку и разработать „грунтовую дорогу“.

Изъ этого описанія вполнѣ опредѣленно выясняются лишь взгляды на впечатлѣніе, произведенное на войска нашей неудачей на морѣ; пренія же по вопросу, принимать ли рѣшительный бой,

скомканы; видно лишь, что они носили довольно страстный характеръ. Не видно также, обсуждался ли 3-й вопросъ—о степени обезпеченности нашихъ фланговъ.

Болѣе обстоятельно, именно по вопросамъ, не освѣщеннымъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій, описано совѣщаніе въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина [215]:

„Сегодня *) ген. Линевичъ собралъ Командующихъ арміями, чтобы „посовѣтоваться: какой отвѣтъ дать по депешѣ Государя. Его „Величество спрашиваетъ: 1) какое впечатлѣніе на войска произ„вело уничтоженіе эскадры Рожественскаго? 2) что мы теперь ду„маемъ дѣлать? 3) достаточно ли обезпечены Владивостокъ и побе„режье?

„Краткую запись того, что говорилось на засѣданіи, прилагаю „къ этой записной книжкѣ.

„*Линевичъ* задалъ вопросы и получилъ отвѣты:

„1) *Какъ отразилось уничтоженіе Тихоокеанской эскадры на на„строеніи войскъ?*

„Всѣ отвѣтили: въ общемъ не особенно.—Я отмѣтилъ, что духъ „японцевъ еще возросъ; что могутъ теперь притянуть съ побережья „всѣ войска и усилить ими арміи Ойямы; что теперь могутъ развить „дѣйствія противъ Владивостока.

„2) Второй вопросъ: *Что намъ дѣлать? Оставаться ли на Сы„пингайской позиціи?*

„*Каульбарсъ*: Оставаться; отходъ назадъ отразится особо вредно „на настроеніи войскъ.

„*Батьяновъ* снова высказалъ, что надо уходить назадъ, но ухо„дить съ боемъ, задерживаясь только арьергардами.

„Я высказалъ мнѣніе, что намъ конечно надо оставаться теперь, „ибо находилъ, что можно было оставаться 2 мѣсяца тому назадъ. „Теперь мы очень усилились, получили укомплектованіе въ 75 тыс. „чел. и пр. Если бы нашъ составъ былъ пополненъ, то на пораже„ніе Рожественскаго надо было бы отвѣтить рѣшительнымъ перехо„домъ въ наступленіе. Что мы нѣсколько запуганы, а то и теперь „уже можно было бы идти впередъ, иначе настанетъ періодъ дождей.

„*Линевичъ* высказалъ, что надо оставаться: тутъ выгоднѣе, чѣмъ „у Сунгари; не имѣется никакихъ данныхъ оставлять Сыпингайскую „позицію".

„3) *Какія рѣшенія надо принять по Сыпингайской позиціи?*

„По мнѣнію Каульбарса и Батьянова,—никакихъ. Я указалъ, что „противникъ можетъ оттянуть часть своихъ силъ назадъ и ударить

---

*) 22 мая (*Прим. ред.*).

„на насъ въ другомъ пунктѣ съ моря (первое движенiе, котораго я „боюсь,—это выдвиженiе отъ устья Тумень-улы къ Нингутѣ). Тогда „и намъ придется или: 1) идти впередъ, или 2) помочь Владиво-„стоку. Надо поэтому скорѣе образовать стратегическiй резервъ въ „Харбинѣ.

„4) *Обезпечены ли фланги?* Правый признанъ обезпеченнымъ, но „не надо его еще растягивать. На лѣвомъ, съ переводомъ за лѣвый „флангъ 4-го Сиб. корпуса, мы тоже получили устойчивость, кромѣ „крайняго лѣваго—Ренненкампфа, который еще слабъ. Линевичъ под-„твердилъ, что 53-я дивизiя идетъ къ Ренненкампфу. Тогда и я при-„зналъ, что онъ можетъ противостоять Кавамурѣ".

„*Линевичъ* высказалъ увѣренность, что нынѣ въ Приамурскомъ „округѣ войскъ довольно; что по донесенiю Казбека *) Владивостокъ „почти готовъ выдержать нападенiе; что тамъ 40 полныхъ баталiо-„новъ; что тамъ 1.200 орудiй; запасы довольствiя разсчитаны: на „60 тыс. человѣкъ на 1 годъ крѣпостной запасъ и еще на 3 мѣсяца „текущiй, всего на 15 мѣсяцевъ; для внѣшнихъ дѣйствiй остается „20—24 б-на; для Сахалина готовится 7 б-новъ, для Николаевска — „4 и т. д.; Благовѣщенскiй полкъ предположено перевести во Владиво-„стокъ. Помочь Сахалину и перевезти туда назначенныя на усиленiе „войска очень трудно. Я посовѣтовалъ сильнѣе занять Де-Кастри **) и „дать туда нѣсколько орудiй.

„Въ заключенiе Линевичъ сказалъ намъ, что онъ получилъ де-„пешу о назначенiи къ намъ въ армiю 19-го и 9-го корпусовъ. 19-й „уже мобилизованъ, частью срочнослужащими. Что для 9-го нѣтъ за-„пасныхъ; ихъ можно призвать только по окончанiи весеннихъ работъ.

„Батьяновъ высказалъ мнѣнiе, что гарнизонъ Владивостока слабъ, „что надо его усилить и онъ готовъ, чтобы это усиленiе было сдѣ-„лано за счетъ III армiи".

Мысль, лишь намѣченную въ совѣщанiи 22 мая, о необходимости усилить войсками Владивостокъ генералъ Батьяновъ болѣе подробно развилъ въ письмѣ отъ 28 мая [216].

„Печальная участь нашей эскадры круто измѣняетъ стратегиче-„скую обстановку на театрѣ настоящей войны въ смыслѣ полной „возможности для японцевъ предпринять дессантъ въ раiонѣ Влади-„востокской крѣпости. Несомнѣнно они этимъ не преминутъ восполь-„зоваться не только для воздѣйствiя на общую политическую обста-„новку овладѣнiемъ частью нашей территорiи, но и для развитiя сво-„ихъ операцiй въ направленiи на Гиринъ и Харбинъ съ цѣлью угрозы „нашему тылу".

---

*) Г.-л. Казбекъ—комендантъ кр. Владивостокъ *(Прим. ред.)*.

**) Заливъ Де-Кастри 200 вер. южнѣе г. Николаевска. *(Прим. ред.)*.

„Приведенная операція, мнѣ кажется, обѣщаетъ для Японіи столь „существенныя выгоды, что послѣднія могутъ побудить ихъ, для привлеченія къ Владивостоку надлежащихъ силъ, отвлечь часть ихъ „съ Маньчжурскаго театра, перейдя на послѣднемъ къ оборонительному образу дѣйствій.

„Мнѣ недостаточно извѣстны условія для производства названнаго „дессанта, а также средства страны, какъ театра военныхъ дѣйствій, „но полагаю, что высадка японской арміи составитъ въ общемъ повтореніе операціи противъ Ляодунскаго полуострова и выбить ихъ „изъ занятой ими территоріи будетъ крайне трудно, а потому правильнѣе „будетъ не допустить самаго десанта, сосредоточивъ теперь же въ вѣроятномъ раіонѣ высадки соотвѣтствующія силы, хотя бы изъ состава Маньчжурскихъ армій, если ожидаемыя подкрѣпленія изъ Россіи „не подходятъ еще къ Харбину.

„Я убѣжденъ, что переходъ японцевъ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ на фронтѣ нашихъ трехъ армій дѣло рѣшенное; только „этимъ и объясняется ихъ настоящее бездѣйствіе. Если бы это предположеніе не оправдалось, то при невозможности принять упорный „бой, вслѣдствіе отвлеченія части нашихъ силъ къ Владивостоку, мы „должны будемъ отойти на Сунгари, къ Гирину и Бодунэ, и здѣсь, „выждавъ подкрѣпленія, дать окончательный отпоръ во что бы то ни „стало, съ цѣлью прикрытія сообщенія нашей Приморской арміи съ „Россіей черезъ Харбинъ“.

Надо отмѣтить, что мнѣніе ген. Батьянова о нежелательности принять рѣшительный бой на Сыпингайской позиціи не было единичнымъ среди старшихъ начальствующихъ лицъ, по крайней мѣрѣ послѣ Цусимской побѣды японцевъ. Такъ, въ дѣлахъ Штаба Главнокомандующаго сохранилось слѣдующее письмо къ начальнику Штаба Главнокомандующаго отъ вр. командовавшаго 1-мъ арм. корпусомъ генерала фонъ-деръ-Лауница отъ 17 мая [217]:

„Сегодня вечеромъ получилъ шифрованную телеграмму съ удручающимъ извѣстіемъ о неудачѣ, постигшей насъ на морѣ, вслѣдствіе „чего, при весьма вѣрномъ предположеніи, что мы будемъ теперь надняхъ атакованы на сушѣ, предписывается принять самыя энергичныя мѣры для должной встрѣчи врага.

„Духъ войскъ хорошъ, позиціи подготовлены, умереть мы всѣ „готовы, исполняя свой долгъ передъ Царемъ и Родиной до послѣдней капли крови, но въ состояніи ли мы исполнить *физически* поставленную намъ задачу, пока мы не укомплектованы,—въ этомъ является „крайне серьезный вопросъ, при чемъ новое отступленіе арміи, подъ непосредственнымъ натискомъ японцевъ, можетъ повести къ самымъ „тяжелымъ послѣдствіямъ.

„Не рѣшаясь прямо безпокоить Его Высокопревосходительство „Николая Петровича, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превос„ходительству съ нѣжнѣйшей просьбой довести содержаніе настоящаго „письма до свѣдѣнія Главнокомандующаго.

„Упрекнуть меня въ какой-либо трусости или нерѣшительности, „личной или какъ начальника войскъ, едва ли найдутся тому осно„ванія, но въ данномъ случаѣ, когда участь кампаніи, а быть можетъ „и поддержаніе должнаго порядка внутри Россіи, можетъ быть по„ставлена въ прямую зависимость отъ исхода предстоящаго столкно„венія съ японской арміей,—я твердо убѣжденъ, что намъ необходимо „сперва вполнѣ укомплектоваться, чтобы дойти до численнаго пре„восходства надъ противникомъ.

„Въ виду всего вышеизложеннаго, при *данныхъ обстоятельствахъ,* „я признаю *необходимымъ* общее *немедленное, но медленное*, отступле„ніе арміи подъ прикрытіемъ *сильныхъ* арьергардовъ (жел. дорога „должна быть *основательно* разрушена, обозы 3-го разряда направить „къ рѣкѣ Сунгари) сперва на Гунчжулинскую позицію и далѣе до „р. Сунгари, т. е. отходить до тѣхъ поръ, *пока мы не будемъ уком„плектованы,*—а затѣмъ уже *перейти въ самое рѣшительное насту„пленіе*".

На письмѣ этомъ отмѣтка Главнокомандующаго: „Читалъ 18 мая".

Отвѣтная всеподданнѣйшая депеша Главнокомандующаго.

Результатомъ совѣщанія 22 мая явилась слѣдующая всеподданнѣйшая депеша Главнокомандующаго Государю Императору отъ 23 мая (218):

„На телеграмму отъ 20 мая всеподданнѣйше Ва„шему Императорскому Величеству доношу слѣ„дующее: Совершенно неожиданная для всѣхъ насъ потеря всей на„шей Тихоокеанской эскадры подѣйствовала на всю армію удручающе, „но это нисколько не поколебало принятаго мною рѣшенія продолжать „держаться на Сыпингайской позиціи.

„Также по поводу Вашего Императорскаго Величества теле„граммы сегодня въ общемъ совѣщаніи я посовѣтовался со всѣми Ко„мандующими арміями и мы также рѣшили, что потеря нами флота „нисколько не должна поколебать нами принятаго рѣшенія держаться „на нашихъ сильныхъ Сыпингайскихъ позиціяхъ и на нихъ дать „отпоръ непріятелю; съ прибытіемъ же нашихъ подкрѣпленій и уком„плектованій переходить въ наступленіе.

„Духъ въ арміи бодрый, настроеніе отличное и озлобленное про„тивъ японцевъ. Вновь докладываю, что мы на Сыпингайской пози„ціи очень сильны.

„Крѣпость Владивостокъ имѣетъ гарнизонъ 40 баталіоновъ кромѣ „артиллеріи и инженерныхъ войскъ; съ присоединеніемъ къ нимъ мо-

„лодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ будетъ до 50 тыс. штыковъ. Продоволь-„ствія на 15 мѣсяцевъ, патроновъ по 2.000 на винтовку, снарядовъ „въ двойномъ числѣ.

„Въ Николаевскѣ нынѣ въ гарнизонѣ 1 баталіонъ, но съ откры-„тіемъ навигаціи туда прослѣдуютъ еще 5 баталіоновъ. На Саха-„линѣ нынѣ 3.000 регулярныхъ войскъ и 4.000 дружинъ; также и на „Сахалинъ готовы къ отправленію 3 баталіона и 3.000 чел. на уком-„плектованіе. Изъ нихъ въ настоящее время на Корсаковскомъ посту „350 чел. солдатъ и 2.000 дружинниковъ. Остановка въ перевозкѣ „войскъ на Сахалинъ зависитъ отъ недостатка въ Николаевскѣ мор-„скихъ плавучихъ средствъ. Предполагаю въ Де-Кастри поставить „двѣ роты съ двумя орудіями для защиты дороги, идущей отъ Де-„Кастри къ Амуру.“

Однако наряду съ этимъ успокоительнымъ отвѣтомъ нельзя не отмѣтить и всеподданнѣйшей депеши Главнокомандующаго 20 мая, еще до полученія запроса Его Величества, о впечатлѣніи, произведенномъ пораженіемъ нашего флота.—Въ этой депешѣ (прил. № 41), составленной въ далеко не спокойномъ тонѣ,—Главнокомандующій, въ виду неудачи нашего флота, ходатайствалъ: 1) о скорѣйшемъ отправленіи „положительно ежедневно, не менѣе, какъ по 6 поѣздовъ въ сутки“, назначенныхъ на укомплектованіе арміи молодыхъ солдатъ; 2) кромѣ назначенныхъ уже двухъ корпусовъ (9-го и 19-го) прислать еще два корпуса, если возможно, 3-хъ-дивизіоннаго состава, и 3) вслѣдъ за этими корпусами отправить еще резервъ укомплектованій не менѣе 80 тыс. чел.

„Вообще же,—доносилъ Главнокомандующій,—чтобы японцамъ нынѣ „нанести въ Маньчжуріи основательное пораженіе, что очень жела-„тельно, вполнѣ возможно и нынѣ необходимо,—намъ надлежитъ „имѣть наготовѣ могущественную и грозную армію. Если Ваше „Императорское Величество изволите согласиться съ такимъ „моимъ предположеніемъ, то необходимо немедленно же мои предпо-„ложенія приводить въ исполненіе и необходимо немедленно усили-„вать нашу армію, но не столь медленно и не съ таковыми перерывами, „какъ это имѣло мѣсто до сего времени. А для сего, въ виду крайне „тревожнаго и тяжелаго положенія, необходимо отправлять на Даль-„ній Востокъ ежедневно шесть, а, если возможно, даже и восемь по-„ѣздовъ съ войсками. Всѣ мы нынѣ находимся въ напряженномъ со-„стояніи, а слѣдовательно въ такомъ же напряженномъ состояніи мо-„гутъ быть и желѣзныя дороги“, и далѣе: „Мы нынѣ переживаемъ „послѣ потери флота столь тяжелое время, что должны переходить „въ наступленіе только тогда, когда успѣхъ будетъ за нами вполнѣ „обезпеченъ и притомъ полный успѣхъ, а для сего необходимо вы-

„ждать подхода подкрѣпленій. Вотъ причина, почему именно я настаиваю на скорѣйшемъ и непрерывномъ отправленіи намъ подкрѣпленій“.

Заканчивалась депеша слѣдующими словами:

„Простите, Ваше Величество, за откровенное слово, но мы всѣ „нынѣ переживаемъ столь тяжелое время, что я счелъ своимъ священнымъ долгомъ изложить Вашему Императорскому Величеству безотлагательныя нужды арміи“.

Высочайшія указанія 30 мая относительно характера дальнѣйшихъ дѣйствій.

Депешею отъ 30 мая (219) Государю Императору благоугодно было дать слѣдующія руководящія указанія:

„Не стѣсняя Васъ въ Вашихъ предположеніяхъ относительно руководства ввѣренными „Моимъ довѣріемъ Вамъ арміями, Я признаю однако необходимымъ указать, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ всякая крупная неудача „можетъ повести къ весьма тяжелымъ послѣдствіямъ. Поэтому, до полной „увѣренности въ возможности успѣха, слѣдуетъ не только остерегаться „предпринимать широкія наступательныя операціи, но и въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ необходимо соблюдать полную осторожность, дабы не „потерпѣть неудачи, могущей внести разстройство въ арміи. Предпочтительнѣе уступить противнику нѣкоторую часть территоріи, но „сохранить арміи неразстроенными и не рисковать рѣшительнымъ „боемъ до наступленія увѣренности въ полномъ нашемъ превосходствѣ“.

Дальнѣйшая часть депеши, касавшаяся усиленія нашихъ армій, приведена была въ главѣ о численности нашихъ силъ (стр. 27—28). Его Величество заканчивалъ депешу слѣдующими словами:

„На Вашу откровенность, которую Я очень цѣню, отвѣчу Вамъ: „не сомнѣвайтесь въ томъ, что все, что возможно, дѣлается и будетъ „дѣлаться для обезпеченія успѣха и облегченія Вашей тяжелой задачи. Твердо надѣюсь на Васъ, на доблестныя Мои войска, что въ „концѣ концовъ они съ помощью Божіей одолѣютъ всѣ препятствія „и приведутъ войну къ благополучному для Россіи окончанію“.

Отвѣтная депеша Главнокомандующаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о положеніи арміи и о предположеніяхъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ отвѣтъ на эти указанія Главнокомандующій отправилъ Государю Императору депешу 3 іюня (прил. № 42).

Указавъ взаимное расположеніе и силы сторонъ, ген. Линевичъ приходилъ къ выводу, что къ западу отъ жел. дороги мы могли противупоставить 132 тысячамъ японцевъ — 142 тыс. нашихъ штыковъ, къ востоку отъ жел. дор.—162 тысячамъ японцевъ—162 тыс. нашихъ штыковъ, крайній же лѣвый флангъ считался вполнѣ обезпеченнымъ отрядомъ г.-л. Ренненкампфа; но слѣ-

довало имѣть въ виду возможность дальнѣйшаго усиленія японцевъ на три дивизіи, о подходѣ которыхъ къ Мукдену получались свѣдѣнія.

Въ заключеніе Главнокомандующій добавлялъ:

„Въ настоящее время всѣ наши позиціи настолько сильны, духъ „всѣхъ чиновъ настолько высокъ, что мы въ настоящей позиціи можемъ дать японцамъ отпоръ, съ какимъ бы ожесточеніемъ они на „насъ ни нападали. Нынѣ японцамъ необходимо придумать что либо „очень хитрое и особенное, чтобы они могли бы заставить насъ „очистить Сыпингайскія позиціи.

„Докладываю, что въ настоящее время всѣ части войскъ всѣхъ „трехъ армій находятся хотя и не въ полномъ составѣ числа штыковъ, но съ прибытіемъ молодыхъ солдатъ всѣ части войскъ пополнятся „настолько, что мы въ каждой ротѣ будемъ имѣть въ наличности „235 человѣкъ и даже, можетъ быть, будемъ имѣть и всѣ 250 человѣкъ въ ротѣ; это будетъ такая численность рядовъ, каковую никогда не имѣла Маньчжурская армія.

„Дозволяю себѣ доложить, что съ прибытіемъ означеннаго укомплектованія ввѣренная мнѣ армія будетъ настолько сильна, что я „обязанъ буду въ то время представить Вашему Императорскому „Величеству мое соображеніе о переходѣ арміи въ наступленіе.

„Въ настоящее же время я въ точности выполню всѣ указанія „Вашего Императорскаго Величества, данныя въ телеграммѣ „отъ 30 мая,—относительно полной осторожности, чтобы не потерпѣть „даже и частной неудачи“.

Опасенія Главнокомандующаго за Южно-Уссурійскій край.
(Картогр. прил. № 22).

Въ началѣ іюня японцы перешли къ активной дѣятельности въ Кореѣ и начали тѣснить наши передовыя части изъ состава войскъ Приамурскаго округа. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій въ запискѣ начальнику своего Штаба отъ 3 іюня признавалъ необходимымъ [220]:

„1) образовать штабъ обороны съ назначеніемъ штабъ-квартиры „въ Раздольномъ или Никольскѣ-Уссурійскомъ;

„2) назначить 53-ю дивизію прямо въ Раздольное въ распоряженіе „начальника обороны;

„3) назначить одинъ полкъ въ Гиринъ изъ III арміи и отъ этого „полка занять Омосо, Одунченъ и Хайфахекоу;

„4) изъ Нингуты отправить одинъ баталіонъ въ Ляншуйчуанцзы, „чтобы прикрыть дорогу на Нингуту отъ Хунчуна“.

Въ представленномъ по этой запискѣ докладѣ отъ 3 іюня [221] приведены были слѣдующія соображенія:

„За послѣднее время полученъ рядъ свѣдѣній о подходѣ подкрѣ-„пленій къ арміямъ маршала Ойямы, при чемъ подошедшіе полки со-„стоятъ будто бы изъ молодыхъ людей, почему можно предположить, „что это дивизіи новаго формированія; объ усиленіи же войскъ въ „Кореѣ свѣдѣній не было.

„При желаніи японцевъ возможно скорѣе кончить войну болѣе „естественно именно усиленіе армій Ойямы, такъ какъ операціи въ „Южно-Уссурійскомъ краѣ могутъ дать положительные результаты „только при затяжной войнѣ.

„Эти данныя наводятъ на мысль, что наступленіе въ сѣверной „Кореѣ есть лишь демонстрація съ цѣлью оттянуть въ Приамурскій „округъ часть нашихъ силъ изъ Южной Маньчжуріи.

„Въ виду этого полагалъ бы до выясненія обстановки не мѣнять „данное 53-й дивизіи направленіе въ Хайлунченъ, равно не ослаблять „III армію назначеніемъ одного полка въ Гиринъ и ограничиться „лишь выдвиженіемъ одного баталіона изъ Нингуты въ Ляншуй-„чуанцзы".

Главнокомандующій согласился съ доводами этого доклада и приказалъ: двумя ротами изъ состава Гиринскаго гарнизона занять Омосо; изъ баталіона, расположеннаго въ Нингутѣ, выдвинуть двѣ роты въ Ляншуйчуанцзы; изъ Харбина направить одинъ баталіонъ въ Нингуту, по прибытіи коего и остальныя роты Нингутинскаго баталіона отправить въ Ляншуйчуанцзы.

Ожиданіе наступленія японцевъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Въ началѣ же іюня стали усиленно получаться свѣдѣнія о скоромъ переходѣ японцевъ въ наступленіе.

Слухи эти сильно волновали Главнокомандующаго и, повидимому, нѣсколько пошатнули его вѣру въ возможность отстоять Сыпингайскую позицію. По крайней мѣрѣ, это сказывается въ депешѣ Главнокомандующаго Государю Императору отъ 7 іюня [222]. Выражая свое неудовольствіе Главнымъ Штабомъ за допущенные имъ перерывы въ движеніи укомплектованій (10 дней передъ отправленіемъ 53-й пѣх. дивизіи и 6 дней послѣ него), въ теченіе которыхъ армія могла бы получить 80 тыс. укомплектованій, Главнокомандующій добавлялъ:

„Въ виду же того, что японцы со вчерашняго числа начали свое „наступленіе по всему фронту и если это наступленіе японцевъ перейдетъ въ общее наступленіе, то лишеніе нашей арміи на 80 тысячъ „штыковъ есть огромное и рискованное лишеніе, которое можетъ „вновь вовлечь нашу армію въ совершенно неожиданное несчастье. „Хотя обвиняютъ въ обществѣ и въ прессѣ нашихъ генераловъ въ не-„достаточномъ искусствѣ, но смѣю увѣрить Ваше Императорское

„Величество, что никакое искусство не можетъ восполнить 80 тыс. штыковъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, если на нашу армію, въ „виду наступленія японцевъ, обрушится вновь какое либо несчастье,— „то въ данномъ случаѣ не откажите снять отвѣтственность съ нашихъ генераловъ, а возложить отвѣтственность на тѣхъ лицъ, которые безъ моего вѣдома лишили армію укомплектованій на 80 тыс. штыковъ“ (223).

Тактическія указанія Главнокомандующаго войскамъ.

Въ ожиданіи наступленія японцевъ Главнокомандующій далъ слѣдующее циркулярное предписаніе Командующимъ арміями и командирамъ корпусовъ отъ 6 іюня (224); черновикъ этого предписанія составленъ былъ самимъ Главнокомандующимъ:

„Китайцы-лазутчики упорно передаютъ слухи, что японцы намѣрены въ самомъ непродолжительномъ времени перейти въ наступленіе. Принимая же во вниманіе полную подготовленность японцевъ, „слѣдуетъ ожидать, что дѣйствительно они могутъ въ скоромъ времени перейти въ наступленіе.

„По бывшимъ примѣрамъ можно предполагать, что японцы свое „наступленіе поведутъ ожесточенно прямо на фронтъ и, кромѣ того, „поведутъ наступленіе и обхваты на правый нашъ флангъ и на лѣвый „флангъ нашихъ армій, при чемъ на одинъ изъ фланговъ будутъ, „вѣроятно, вести ожесточенную демонстрацію съ цѣлью пробиться, „а на другой флангъ поведутъ самую рѣшительную атаку, какъ это „всегда дѣлаютъ японцы и какъ это было подъ Ляояномъ и подъ „Мукденомъ.

„Въ виду изложеннаго въ настоящее время необходимо быть очень „бдительнымъ и совершенно готовымъ встрѣтить на всякомъ мѣстѣ „даже самую ожесточенную атаку. Для того же, чтобы съ увѣренностью отбить всякую атаку, необходимо исполнить слѣдующее:

„1) По какому бы пути японцы ни наступали, они вездѣ должны „встрѣтить наши войска на заблаговременно укрѣпленныхъ позиціяхъ, а для сего намъ необходимо подготовить на флангахъ армій „столько укрѣпленныхъ позицій, чтобы при всякомъ обходѣ, даже „и при обходѣ глубокомъ и дальнемъ, японцы встрѣтили бы наши „войска на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Отбивать атаки съ укрѣпленныхъ позицій всегда легче, чѣмъ драться на совершенно открытыхъ „мѣстахъ.

„2) Если явно обозначится, на какой именно пунктъ японцы ведутъ „атаку, то командиръ полка, въ вѣдѣніи котораго находится этотъ „пунктъ, обязанъ изъ своего полкового резерва немедленно усилить „этотъ пунктъ, съ тою цѣлью, чтобы на линіи огня атакуемаго пункта „было возможно большее число винтовокъ, чтобы огнемъ изъ окоповъ

„и ихъ фланговъ возможно было отбить даже самую настойчивую „атаку. То же самое,—командиры бригадъ и начальники дивизій изъ „своихъ резервовъ также обязаны усиливать линію огня того пункта, „на который ведется атака. По отбитіи атаки резервы слѣдуетъ воз„вратить на свои мѣста.

„3) Во многихъ бывшихъ сраженіяхъ мы иногда уступали япон„цамъ свои позиціи только лишь потому, что мы несвоевременно „вливали на линію огня подкрѣпленія изъ резервовъ и потому укрѣ„пленіе, по малому числу винтовокъ, не всегда могло развить такой „огонь, каковой необходимо было развить для отбитія атаки; иногда „же и вовсе забывали подкрѣплять линію огня изъ резервовъ.

„Такое положеніе вело къ тому, что наши войска иногда изне„могали въ передовой линіи отъ недостатка защитниковъ и отъ не„возможности развить жестокій огонь изъ окоповъ и потому иногда „бывали вынуждены оканчивать сраженіе, отступали, а начальствующія „лица уводили свои резервы совершенно нетронутыми и неиспользо„ванными, тогда какъ если бы таковое подкрѣпленіе въ передовой „части своевременно получили, то атаку бы отбили съ успѣхомъ.

„Слѣдуетъ всегда помнить, что ближайшіе резервы существуютъ „главнымъ образомъ для подкрѣпленія передовыхъ линій и для охраны „фланговъ.

„4) Если на какую либо сосѣднюю часть непріятель ведетъ атаку, „то, хотя бы эта часть принадлежала бы другому корпусу и даже „другой арміи,—сосѣди обязаны по собственной иниціативѣ, изъ сво„ихъ резервовъ, оказать самую существенную поддержку, особенно „съ фланга, и о томъ донести своему начальству и тому начальству, „каковому оказывается поддержка.

„Неисполнившіе сего указанія будутъ привлекаться къ отвѣт„ственности за недостаточную находчивость.

„5) Вполнѣ надѣюсь, что данныя мною въ настоящемъ предписаніи „указанія будутъ выполнены съ полнымъ вниманіемъ“.

Вообще Главнокомандующаго безпокоилъ вопросъ о проявленіи при оборонѣ взаимной выручки. Такъ, въ предписаніи Командующимъ арміями отъ 26 марта [225] Главнокомандующій писалъ: „Во всѣхъ пред„шествовавшихъ бояхъ замѣчалась очень слабая связь между отдѣль„ными частями нашей арміи, что влекло за собою разрозненность „дѣйствій и, самое главное, отсутствіе взаимной поддержки“.

Въ письмѣ къ Командующему I арміей отъ 4 іюня [226] Главнокомандующій, въ предположеніи, что на укрѣпленную позицію I арміи (между желѣзной и мандаринской дорогами) японцами будетъ направлена только одна армія ген. Нодзу (40 тыс.), писалъ:

„При той энергіи, съ какою японцы ведутъ даже демонстративные „бои,—я опасаюсь, что мы, имѣя къ востоку отъ желѣзной дороги „на сильно укрѣпленной позиціи почти полуторное превосходство въ „силахъ, не используемъ нашего выгоднаго положенія, если частные „начальники будутъ стремиться къ удержанію ввѣренныхъ имъ участ-„ковъ позицій, не думая помочь атакованному сосѣду даже при отсут-„ствіи предъ собою противника . . . . . Я опасаюсь, что безъ толчка „въ этомъ направленіи желаемая энергія не будетъ проявлена началь-„ствующими лицами, тѣмъ болѣе, что имѣвшіеся раньше случаи указы-„ваютъ, за малыми лишь исключеніями, на крайне неохотное содѣй-„ствіе войсковыми начальниками своимъ сосѣдямъ".

Постепенная разработка стратегическаго плана обороны.

Только что приведенныя указанія Главнокомандующаго имѣли характеръ лишь тактическихъ совѣтовъ для дѣйствій войскъ при оборонѣ Сыпингайской позиціи. Ниже будетъ изслѣдованъ вопросъ, былъ ли Главнокомандующимъ принятъ какой либо опредѣленный стратегическій планъ дѣйствій при оборонѣ Сыпингайской позиціи.

Картогр. прил. № 1 и 3.

Какъ отмѣчено было выше, задачи отдѣльныхъ армій были опредѣлены предписаніемъ Главнокомандующаго 17 марта (прил. № 36) и сводились для I и II армій къ удержанію напора противника съ фронта и своевременному обнаруженію обходовъ; III же арміи поставлены были всѣ возможныя задачи: на первомъ планѣ парированіе, совмѣстно со II арміей, обхода нашего праваго фланга—путемъ атаки лѣваго фланга обходящихъ колоннъ противника, затѣмъ усиленіе II и I армій на ихъ фронтахъ и, наконецъ, усиленіе лѣваго фланга I арміи съ цѣлью парированія обхода нашего лѣваго фланга.

Въ развитіе этой директивы, главнымъ образомъ для опредѣленія характера дѣйствій авангардовъ и фланговыхъ отрядовъ, Главнокомандующимъ дано было еще слѣдующее предписаніе Командующимъ арміями отъ 10 апрѣля [227].

„Въ настоящее время авангарды I и II армій расположены на „линіи Чандіофанъ *)—Саншоуза—Мяотцгоу—Инченза. Взаимное рас-„положеніе сосѣднихъ частей обѣихъ армій требуетъ единства цѣли „и самой тѣсной связи дѣйствій и поддержки между ними.

„Въ виду чего возлагаю на всѣ авангарды:

„1) сильно укрѣпить позиціи, занимаемыя авангардами, съ воз-„веденіемъ на нихъ опорныхъ пунктовъ;

„2) упорно оборонять занятыя позиціи съ цѣлью остановить пе-„редовыя части противника, заставить его развернуться и тѣмъ вы-„яснить для насъ группировку главныхъ его силъ.

---

*) с. Тайшинхо. *(Прим. ред.)*.

„Оставленіе занимаемыхъ авангардами позицій и отступленіе на „позицію главныхъ силъ должны быть произведены въ самой тѣсной „взаимной связи, въ особенности между стоящими на одной высотѣ „авангардами 4-го Сибирскаго и 8-го армейскаго корпусовъ, и самое „отступленіе можетъ быть допущено не иначе, какъ съ разрѣшенія „Командующаго арміей.

„Съ настоящимъ положеніемъ авангардовъ связать положеніе и „задачу отряда ген. Церпицкаго, при чемъ возложить на него обя„занность особенно упорно отстаивать свою позицію, какъ имѣющую „важное значеніе по прикрытію праваго фланга всѣхъ армій; а для „сего позиція ген. Церпицкаго должна быть очень сильно укрѣплена „опорными пунктами и искусственными препятствіями. Командующему „II арміей вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ надобности, поддер„жать отрядъ ген. Церпицкаго подручными резервами.

„На ген. Церпицкаго и ген.-ад. Мищенко возложить обязанность „посылать развѣдчиковъ возможно глубже на западъ, чтобы японцы „не могли скрытно совершить глубокій обходъ по Монголіи съ на„рушеніемъ нейтралитета.

„Указать также назначеніе отрядовъ ген.-ад. Мищенко и генера„ловъ Маслова и Ренненкампфа и поставить имъ цѣли для развѣдокъ".

Задачи III арміи. *Картогр. прил. №№ 1 и 13.*

Всѣ эти указанія, данныя арміямъ, о характерѣ предстоявшихъ оборонительныхъ дѣйствій, оставляли въ наиболѣе неопредѣленномъ положеніи задачи III арміи. Задачи эти только намѣчались, болѣе же подробныхъ указаній относительно характера ихъ выполненія дано не было. Поэтому ген.-квартирмейстеръ III арміи, отношеніемъ отъ 22 апрѣля [228], просилъ ген.-квартирмейстера при Главнокомандующемъ исходатайствовать директиву для арміи на случай обхода японцами праваго фланга нашего общаго расположенія, каковой признавался наиболѣе вѣроятнымъ способомъ дѣйствій японцевъ при ихъ наступленіи. Соотвѣтственная директива впервые дана была въ слѣдующемъ предписаніи Главнокомандующаго Командующему III арміей 5 мая [229]:

„Получаемыя свѣдѣнія о группировкѣ силъ противника даютъ „право пока предположить, что японцы направятъ главный ударъ въ „обходъ и охватъ нашихъ обоихъ фланговъ, при чемъ для дѣйствій „противъ нашего праваго фланга могутъ быть направлены арміи Оку „и Ноги, съ выдѣленіемъ, быть можетъ, части ихъ силъ для атаки „съ фронта позицій II арміи. Повидимому, главная часть силъ этихъ „армій будетъ направлена лѣвымъ берегомъ Даляохэ.

„Для отраженія атаки, направленной въ охватъ и обходъ нашего „праваго фланга, я имѣю въ виду III армію выдвинуть уступомъ за „правый флангъ II-й, почему полагаю соотвѣтственнымъ теперь же

„обрекогносцировать съ этой цѣлью рядъ позицій между р. Даляохэ „и правымъ флангомъ II арміи, уступомъ за нимъ, и безотлагательно „укрѣпить ихъ, что и возлагаю на распоряженіе Вашего Высокопре-„восходительства.

„Предусматривая же возможность движенія части силъ противника „по правому берегу р. Даляохэ, прошу Васъ сдѣлать распоряженіе „объ устройствѣ на этой рѣкѣ ряда укрѣпленныхъ мостовыхъ пере-„правъ, для обезпеченія нашего маневрированія на обоихъ бере-„гахъ“.

Во исполненіе этой директивы изслѣдована была мѣстность къ западу отъ расположенія II арміи, намѣчена позиція на линіи Таумин-тунь—Тайпиншанъ и съ 20 мая приступлено къ ея укрѣпленію отрядомъ г.-м. Орлова. Однако позиція эта не удовлетворила желанія Главнокомандующаго и ген.-квартирмейстеръ при Главнокомандующемъ, письмомъ отъ 19 мая (230), увѣдомилъ, что указанія Главнокомандующаго имѣли въ виду расположеніе III арміи уступомъ за правымъ флангомъ II арміи, что давало бы возможность намъ атаковать противника во флангъ въ случаѣ направленія его на правый флангъ II арміи, или же, если бы противникъ продвинулся болѣе глубоко къ сѣверу,—удерживая его войсками III арміи, атаковать со стороны второй; что уступное расположеніе намѣчалось вообще, какъ обезпечивающее намъ бо́льшую свободу маневрированія; что позиція Таумин-тунь—Тайпиншанъ составляетъ какъ бы непосредственное продолженіе южнаго фронта II арміи; заблаговременное занятіе ея войсками приведетъ лишь къ удлиненію фронта и ослабленію резерва; если же ее не занимать, то противникъ можетъ насъ на ней предупредить. На основаніи этихъ соображеній требовалось сообщить, чѣмъ мотивированъ былъ выборъ позиціи.

Мотивы эти сообщены были письмомъ ген.-квартирмейстера III арміи отъ 21 мая и приведены были въ главѣ объ инженерной подготовкѣ (стр. 109). Однако Главнокомандующій не согласился съ ними. Вызванный 22 мая для личнаго доклада начальникъ Штаба III арміи получилъ отъ Главнокомандующаго указаніе, что III армія должна подготовить раіонъ на правомъ флангѣ II арміи для пассивнаго сопротивленія обходу японцевъ—путемъ укрѣпленія нѣсколькихъ позицій уступомъ позади праваго фланга 10-го арм. корпуса, избирая эти позиціи такъ, чтобы онѣ могли оказывать взаимное содѣйствіе другъ другу артиллерійскимъ огнемъ; прежде же всего избрать позицію для оказанія поддержки отброшенному назадъ правому флангу 10-го корпуса (231).

Во исполненіе этого повелѣнія къ концу іюня законченъ былъ рядъ искусственныхъ позицій, обратившихъ всю мѣстность между

р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ, на протяженіи почти перехода вглубь отъ позиціи 10-го арм. корпуса, въ сплошной укрѣпленный раіонъ.

Планъ оборонительныхъ дѣйствій I арміи.

Картогр. прил. №№ 1 и 15.

Въ то же время и Штабомъ I арміи производилась разработка предположеній по оборонѣ Сыпингайской позиціи, главнымъ образомъ въ цѣляхъ парированія обхода нашего лѣваго фланга. Предположенія эти вылились въ форму слѣдующихъ указаній, данныхъ Командующимъ I арміей командирамъ корпусовъ и начальникамъ отрядовъ 3 мая [232]:

„Для японскихъ войскъ, которыя собираются восточнѣе г.г. Тѣ„линъ—Кайюань, цѣлями дѣйствій могутъ служить:

„а) обходъ лѣваго фланга арміи въ направленіи на Сяогушань—„Дагушань—Итунчжоу

„и б) движеніе на Хайлунченъ—для занятія Гирина и для дѣй„ствія на наши сообщенія съ Владивостокомъ.

„Наиболѣе вѣроятная при этомъ группировка силъ противника „слѣдующая:

„На фронтъ арміи направлена будетъ армія Нодзу (40 б-новъ съ „многочисленной артиллеріей), расположенная нынѣ въ раіонѣ къ „сѣверу отъ Кайюаня между желѣзной и мандаринской дорогами. „Назначеніе ея—демонстрація, которая, однако, какъ и всегда у япон„цевъ, будетъ проведена до крайности энергично. Армія Куроки „(66 б-новъ), расположенная въ раіонѣ Пакашу, направивъ, можетъ „быть, часть силъ противъ позиціи 3-го корпуса, главной массой „двинется въ обходъ нашего лѣваго фланга на Сяогушань—Итунчжоу.

„Армія Кавамуры (36 б-новъ), расположенная въ раіонѣ верхо„вьевъ р. Хуньхэ и д. Уфанлоу—г. Синцзинтинъ *), вся или передавъ „часть своихъ силъ Куроки, примѣрно съ 20 баталіонами и соотвѣт„ствующей артиллеріей, направится на Хайлунченъ и Гиринъ.

„Первоначальною цѣлью дѣйствій японцевъ, надо думать, будетъ „наступленіе и атака отряда ген. Мартынова **), выдвинутаго къ „Таулу. Съ захватомъ этого пункта противникъ овладѣваетъ долиною „р. Каохэ, получаетъ возможность развернуть въ ней войска, назна„ченныя для обхода лѣваго фланга нашей арміи, и двинуть ихъ по „удобнымъ путямъ, выходящимъ изъ этой долины въ направленіи „Сяогушань—Итунчжоу.

„Противодѣйствовать этому намъ надлежитъ по нижеслѣдующему:

„1) Отрядъ ген. Мартынова—6 б-новъ, 12 ор., 11 сот., занимая „позицію у Таулу, обезпечиваетъ лѣвый флангъ арміи, прикрывая

---

*) г. Синцзинтинъ въ 60 вер. къ юго-западу отъ с. Уфанлоу. *(Прим. ред.)*.

**) г.-м. Мартыновъ — начальникъ 2-й Кубанской пластунской бригады. *(Прим. ред.)*.

„пути на Херсу—Итунчжоу. Энергично развѣдываетъ въ полосѣ „мѣстности къ востоку отъ мандаринской дороги до линіи Лицзятай—„Пацзяцзы, а также на югъ возможно далѣе до линіи р. Чайхэ *). „Каждое передвиженіе непріятеля въ долинахъ р.р. Чайхэ и Цинхэ „должно быть своевременно обнаружено, для чего съ помощью разъ-„ѣздовъ поддерживать съ противникомъ тѣсное соприкосновеніе, „отнюдь не прерывая послѣднее. Въ случаѣ напора противника, не „взирая на потери, упорно удерживаться и во что бы то ни стало „раскрыть силы непріятеля и выяснить направленіе ихъ движенія. „При этомъ держать непрерывную связь на востокъ съ боковымъ „отрядомъ ген. Ренненкампфа, выдвинутымъ къ д. Санцяоцзы **), и „на западъ—съ отрядомъ ген. кн. Туманова у д. Майопа.

„Въ случаѣ крайности, если бы на отрядъ ген. Мартынова про-„тивникъ обрушился въ подавляющихъ силахъ, отходить на пере-„валъ Тхайпинлинъ, гдѣ вновь занять заранѣе намѣченную и обре-„когносцированную позицію, съ цѣлью задержать противника и дать „ему вновь сильный отпоръ. Боковой отрядъ, для связи съ ген. Рен-„ненкампфомъ, выслать при этомъ на г. Такада. Какъ бы обстановка „ни складывалась, не прерывать тѣснѣйшаго соприкосновенія съ „непріятелемъ.

„2) Отряду ген. Ренненкампфа (24 б-на, 17 сот., 50 ор.)—при-„крывать пути на Хайлунченъ и Гиринъ, энергично развѣдывая на „западъ по долинѣ Хуньхэ и Цинхэ къ югу до линіи переваловъ „Ганчанлинъ—д. Уфанлоу—пер. Вангоулинъ и къ востоку до р. Итунхэ, „поддерживая тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ на всемъ „фронтѣ и связь съ отрядами ген. Мартынова и полк. Мадритова.

„При наступленіи противника упорно его задерживать, для чего „выдвинуть самостоятельный отрядъ въ Бейшанченза, не менѣе бри-„гады пѣхоты со всей кавалеріей и частью артиллеріи, и отъ него „авангардъ къ д. Санцяоцза и Баинхэ, наблюдая особымъ отрядомъ „у с. Ванхегоу р. Итунхэ. Позицію у Бейшанченза укрѣпить. Такое „расположеніе отряда ген. Ренненкампфа дастъ возможность, поддер-„живая тѣсную связь съ отрядомъ ген. Мартынова и раскрывая силы „противника, болѣе продолжительное время задерживать его насту-„пленіе. На случай отхода отъ Бейшанченза отряду заблаговременно „укрѣпить для обороны позиціи въ тылу и особенно у Хайлунчена.

Картогр. прил. № 16.

„При отступленіи, имѣя въ виду выяснив-„шуюся весьма трудную проходимость дороги „Мопашань—Патахэдза, особенно на участкѣ Патахэдза—Хулюна,

---

*) р. Чайхэ—притокъ р. Ляохэ, протекаетъ въ 40—45 вер. южнѣе р. Каохэ приблизительно параллельно послѣдней; р. Цинхэ течетъ параллельно р. Чайхэ верстахъ въ 10 сѣвернѣе послѣдней. *(Прим. ред.)*.

**) Примѣрно въ окрестностяхъ с. Тайпингай. *(Прим. ред.)*.

„отходить на Мопашань—Янтушань, наблюдая особыми арьергар-„дами дороги Мопашань—Патахэдза и Гуангай—Патахэдза, имѣя въ „виду занять позицію у этого пункта и перевести весь отрядъ на „дорогу Патахэдза—Гиринъ.

Картогр. прил. № 1а.

„Отряду полк. Мадритова (1 б-нъ, 4 сот., „4 ор.) расположиться у Гушанцзы и наблюдать „долину Сандунхэ, развѣдывая отъ Уфанлоу на Тунхуасянъ*) и по „р. Хамыхэ. При отходѣ къ сѣверу наблюдать раіонъ къ востоку „отъ дороги Гуангай—Гиринъ до р. Сунгари и по правому ея берегу.

Картогр. прил. № 1.

„3) 1-й Сиб. корпусъ (21 б-нъ, 42 ор.). Въ „случаѣ, если бы, несмотря на упорнѣйшую „оборону у Таулу, подъ напоромъ вполнѣ опредѣлившихся превос-„ходныхъ силъ противника, отрядъ ген. Мартынова вынужденъ былъ „бы отступить къ перевалу Тхайпинлинъ и такимъ образомъ яви-„лась бы дѣйствительная угроза лѣвому флангу 3-го корпуса, на „поддержку послѣдняго будетъ выдвинутъ впередъ 1-й Сиб. корпусъ, „на позиціи къ востоку отъ Хошулинзы, примѣрно на высотѣ рас-„положенія 3-го Сиб. корпуса.

„Въ виду сего Командующій арміей приказалъ теперь же штабу „1-го Сиб. корпуса озаботиться выборомъ и рекогносцировкой нахо-„дящейся въ указанномъ раіонѣ позиціи на отрядъ силою въ 2 кор-„пуса. Надлежитъ заблаговременно озаботиться подробнымъ изуче-„ніемъ мѣстности и путей къ позиціи, составить соображенія по ея „занятію и укрѣпленію и намѣтить мѣста для устройства опорныхъ „пунктовъ.

„Засимъ, весьма вѣроятно, что, обнаруживъ наступленіе про-„тивника изъ долины Каохэ на лѣвый флангъ 3-го корпуса, Коман-„дующимъ арміей признано будетъ соотвѣтственнымъ перейти съ „своимъ резервомъ въ рѣшительное наступленіе въ направленіи отъ „линіи Хошулинза—Ямацзуй**) на линію Дацзыинъ***)—Таулу.

„Командующій арміей приказалъ штабу 1-го Сиб. корпуса теперь „же составить проектъ активныхъ дѣйствій двухъ корпусовъ при „указанныхъ выше предположеніяхъ, для чего тщательно обрекогнос-„цировать мѣстность въ раіонѣ Хошулинза—Ямацзуй—Таулу—Хань-„даохэ****) (2-хъ и 20-верстныя карты); намѣтить пути для движе-„нія двухъ корпусовъ и выработать планъ дѣйствій: 1) на случай, „если японцы при нашемъ наступленіи, пользуясь подходящими по-„зиціями, перешли бы къ оборонѣ, и 2) если бы они продолжали

---

*) г. Тунхуасянъ въ 70 вер. къ югу отъ с. Гушанцзы. *(Прим. ред.)*.

**) с. Ямузыза. *(Прим. ред.)*.

***) с. Тайпинчуанъ. *(Прим. ред.)*.

****) въ окрестностяхъ д. Матоуза. *(Прим. ред.)*.

„наступать въ обходъ нашего лѣваго фланга. Вообще воспользоваться „тѣмъ, что мѣстность въ нашихъ рукахъ, и разработать всѣ подроб-„ности на разнаго рода вѣроятные случаи нашихъ будущихъ дѣй-„ствій . . . .“.

Уже послѣ приведенныхъ указаній Командующаго I арміей, Главнокомандующій, въ предписаніи отъ 19 мая (233), предлагая передать II арміи 4 версты позиціи I арміи, а занимавшіе этотъ участокъ позиціи части 4-го Сиб. корпуса отвести въ резервъ, указывалъ на желательность весь 4-й Сиб. корпусъ расположить за лѣвымъ флангомъ I арміи и признавалъ необходимымъ на случай обхода японцами лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса „подготовить укрѣпленную „позицію противъ таковаго обхода, приблизительно на сѣверо-востокъ „отъ 3-го Сиб. корпуса“.

Дальнѣйшимъ развитіемъ приведенныхъ предположеній явилось созданіе укрѣпленныхъ позицій у с. Ямузыза и у с. Эльдахоза, описанныхъ въ главѣ объ инженерной подготовкѣ (см. стр. 121 и 123).

Картогр. прил. № 16.

Въ окончательномъ видѣ планъ оборонительныхъ дѣйствій, принятый Командующимъ I арміей, изложенъ былъ въ отзывѣ Штаба I Маньчжурской арміи въ Штабъ Главнокомандующаго отъ 13 іюня (234).

При стратегическомъ обходѣ японцами нашего лѣваго фланга предполагались возможными двѣ цѣли:

а) отрѣзать насъ отъ Владивостока и угрозою нашимъ сообщеніямъ заставить отойти за Сунгари,

и б) захватомъ въ ближайшемъ тылу нашего лѣваго фланга путей отступленія достигнуть тактическаго окруженія.

Въ первомъ случаѣ ближайшій предметъ дѣйствій—Гиринъ, операціонное направленіе—Хайлунченъ—Мопашань—Гиринъ.

Во второмъ случаѣ ближайшій предметъ дѣйствій—Итунчжоу или Дагушань на мандаринской дорогѣ, операціонныя направленія—для арміи ген. Куроки—Таулу—Херсу, а для арміи ген. Кавамура—Хайлунченъ—Итунчжоу или Дагушань.

Первый способъ дѣйствій признавался не дающимъ противнику рѣшительныхъ результатовъ (при благопріятномъ для японцевъ исходѣ операціи лишь отходъ нашихъ армій за р. Сунгари). Поэтому 2-й способъ, приводившій къ захвату нашихъ путей сообщенія и вполнѣ соотвѣтствовавшій стремленіямъ маршала Ойямы подъ Ляояномъ и подъ Мукденомъ, признавался наиболѣе вѣроятнымъ. Тѣмъ не менѣе Штабомъ I арміи были разработаны мѣры противодѣйствія японцамъ и на случай принятія ими 1-го способа дѣйствій. Сущность ихъ сводилась къ переходу въ энергичное и рѣшительное наступленіе армейскимъ резервомъ изъ-за лѣваго фланга укрѣпленной пози-

ціи 3-го Сиб. корпуса противъ арміи ген. Нодзу, атакующей позицію I арміи съ фронта, съ выставленіемъ къ с. Такада заслона противъ арміи ген. Куроки.

Картогр. прил. № 15.

Постепенное развитіе операцій въ случаѣ 2-го (наиболѣе вѣроятнаго) способа дѣйствій противника изложено было слѣдующимъ образомъ:

„Противъ арміи Нодзу (до 40 тыс. при 180 ор.) мы имѣемъ на „заблаговременно и сильно укрѣпленной позиціи 48 тыс. штыковъ „при 178 орудіяхъ. Такимъ образомъ соотношеніе нашихъ и японскихъ силъ въ этомъ случаѣ указываетъ, что успѣшную оборону „позиціи противъ фронтальной атаки арміи Нодзу можно считать „обезпеченною, при условіи, что обходы и охваты будутъ парироваться общимъ резервомъ арміи.

„Ближайшимъ предметомъ дѣйствій арміи Куроки, которая, вѣроятно, будетъ усилена частями Ялучжанской арміи, по всей вѣроятности, явится Таулу. По овладѣніи послѣднимъ, армія Куроки для „выполненія возложенной на нее задачи (захватъ нашихъ путей „отступленія) можетъ быть двинута въ двухъ направленіяхъ:

„а) преслѣдуя отрядъ ген. Сидорина (Таулускій) на Тхайпинлинъ—Ямузыза—Херсу, т. е. вдоль р. Даляохэ, въ непосредственной „связи съ Нодзу, для охвата нашего лѣваго фланга;

„б) взявъ отъ Таулу направленіе, параллельное Гиринской дорогѣ, „прикрываясь слѣва Бейлинскимъ хребтомъ, двигаться далѣе примѣрно „на Эльдахозу и далѣе на Инченза.

„Въ первомъ случаѣ Куроки будетъ имѣть цѣлью атаковать нашъ „резервъ, расположенный у Херсу, двигаясь прямо на него: во „второмъ—обойти не только укрѣпленную позицію, но и общій „резервъ.

„Въ томъ и другомъ случаѣ для противодѣйствія планамъ японцевъ „предполагаются активныя дѣйствія армейскаго резерва, сосредоточеннаго у Херсу.

„Въ этихъ цѣляхъ предполагается:

„1) Принять и вести упорнѣйшій бой 2-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами „и бригадой 1-го арм. корпуса на ихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, о „чемъ корпуса уже предувѣдомлены въ категорической формѣ. Корпуса „эти представятъ прочный оплотъ для маневрированія резервовъ.

„2) Систематическая, широкая и интенсивная развѣдка. Начало „послѣдней будетъ положено широкой сѣтью разъѣздовъ, боемъ „пѣхотныхъ репли, спѣшенной кавалеріей и авангарднымъ боемъ „ген. Сидорина у Таулу. Задачей этого отряда будетъ,—отступая „передъ Куроки съ боемъ, вести его на своихъ плечахъ, не теряя „съ нимъ соприкосновенія и развѣдывая его фланги.

„3) Съ наступленіемъ арміи Куроки большими силами на Таулу „1-й Сиб. корпусъ выдвигается на укрѣпленную позицію у Ямузыза „для самой упорной обороны послѣдней. Серьезный бой можетъ рас-„крыть намъ размѣръ наступающихъ силъ и направленіе главнаго „удара ихъ. Бой у Ямузыза дастъ намъ возможность выиграть время „не только для разъясненія обстановки, но и для подхода подкрѣ-„пленій изъ состава III арміи.

„4) Одновременно съ занятіемъ позиціи у Ямузыза, 4-й Сиб. и „1-й арм. корпуса сосредоточиваются на линіи Ляухуцуйца—Вангу-„хуа—Сявангоу за укрѣпленной позиціей къ сѣверу отъ долины Эр-„дахоза.

„Окончательныя распоряженія по сему, конечно, будутъ зависѣть „отъ обстановки. При этомъ имѣется въ виду не столько самимъ „маневрировать на встрѣчу Куроки, сколько, воспользовавшись его „собственнымъ маневрированіемъ, простымъ короткимъ маршемъ армей-„скаго резерва атаковать его.

„5) Кавалерія дѣйствуетъ въ обходъ праваго фланга Куроки и „въ тылъ . . . . ."

Задачи, данныя II арміи.
Картогр. прил. № 1.

Указанія, данныя около того же времени II арміи, ограничивались задачею ея конницѣ въ случаѣ наступленія японцевъ, каковая и была опредѣлена слѣдующимъ предписаніемъ Главнокомандующаго отъ 22 мая (235):

„Неоднократно получались свѣдѣнія, что въ періодъ боевъ японцы „притягиваютъ къ полю сраженія все, что возможно, совершенно „обнажая свой тылъ. Этотъ же выводъ дѣлаетъ ген.-ад. Мищенко „послѣ своего послѣдняго поиска. Приведенное обстоятельство откры-„ваетъ широкое поле дѣятельности нашей конницы: появленіе въ глу-„бокомъ тылу противника нашихъ конныхъ отрядовъ въ разгаръ боя. „уничтоженіе складовъ продовольствія, разрушеніе желѣзной дороги, „уничтоженіе подходящихъ артиллерійскихъ парковъ,—можетъ тяжело „отозваться на операціяхъ противника.

„Въ виду этого предлагаю поставить конницѣ II арміи соотвѣт-„ствующую задачу по нападенію на тылъ противника при дальнѣй-„шемъ наступленіи японцевъ, выбравъ для сего время обязательно „тогда, когда все вниманіе противника будетъ приковано къ фронту. „Считаю необходимымъ задачу частямъ, предназначеннымъ для дѣй-„ствія въ тылу противника, поставить теперь же, дабы участвующія „части могли заблаговременно подготовиться къ предстоящей работѣ „изученіемъ по имѣющимся матеріаламъ раіона предстоящихъ дѣй-„ствій, организаціи тыла противника, а также подготовить свою ма-„теріальную часть и пр., получивъ, если нужно, пироксилинъ для

„дальняго и быстраго пробѣга. Вмѣстѣ съ тѣмъ аналогичная задача „ставится конницѣ I арміи".

Во исполненіе этого предписанія Командующимъ II арміей дана была ген.-ад. Мищенко директива отъ 25 мая (236):

„Въ случаѣ общаго наступленія японцевъ, на Вашъ отрядъ возлагается задача — развить энергичныя и продолжительныя дѣйствія „въ тылу противника съ цѣлью:

„1) уничтожить его сухопутные и рѣчные транспорты *) и склады „и портить переправы и дороги:

„2) заставить его выдѣлить по возможности больше силъ для „охраны своего тыла;

„3) произвести на его войска моральное дѣйствіе своимъ присутствіемъ за его боевой линіей.

„Главнѣйшимъ раіономъ дѣйствія отряда надлежитъ считать ближайшій тылъ противника **), гдѣ проходятъ его сообщенія отъ передовыхъ магазиновъ (Цзиньцзятунь, Сяотайцзы, Тунцзякоу, Тѣлинъ...) къ нашимъ позиціямъ. Перерывъ этихъ сообщеній и порча „дорогъ окажетъ болѣе непосредственное вліяніе на снабженіе атакующихъ войскъ и въ случаѣ ихъ неудачи будетъ имѣть для нихъ „болѣе гибельныя послѣдствія. Кромѣ того, Ваши операціи въ ближнемъ тылу окажутъ вліяніе на бой и въ тактическомъ отношеніи.

„Тѣмъ не менѣе, посылка отдѣльныхъ небольшихъ отрядовъ въ „болѣе глубокій тылъ желательна, такъ какъ это расширяетъ сферу „дѣйствія отряда и заставляетъ противника разбрасывать и увеличивать свои прикрывающія силы. Объектомъ для такихъ набѣговъ „могла бы служить желѣзная дорога Мукденъ—Тѣлинъ, основательная „порча которой очень желательна.

„Дѣйствія конницы въ тылу должны продолжаться во все время „боя на позиціяхъ.

„Съ началомъ наступленія японцевъ, съ лѣваго фланга арміи въ „тылъ имъ будетъ брошена конница I арміи".

Указанія на аналогичныя дѣйствія конницы I арміи въ тылу праваго фланга японцевъ основаны были, повидимому, на отзывѣ Штаба I арміи въ Штабъ Главнокомандующаго отъ 18 мая. Въ немъ сообщалось, что Командующій арміей предложилъ г.-л. Ренненкампфу произвести конницей отряда съ придачею бригады Донской каз. дивизіи набѣгъ въ тылъ противника, но отмѣнилъ это распоряженіе, такъ какъ г.-л. Ренненкампфъ призналъ таковой несвоевременнымъ, въ виду того, что мѣстность впереди Хайлунчена по мѣрѣ удаленія на югъ

---

*) «Потопленіе джонокъ могло бы прекратить подвозъ на продолжительное время».

**) То есть обратно указанію въ предписаніи Главнокомандующаго о дѣйствіяхъ „въ глубокомъ тылу". *(Прим. ред.).*

становится гористѣе и не допускаетъ необходимой свободы движенія конницы.

„Мѣстность въ верстахъ 50—70 южнѣе Хайлунчена,—писалъ „г.-л. Ренненкампфъ,—равнина холмистая, способствующая дѣйствію „кавалеріи, почему, если противнику удастся подойти къ нашей по„зиціи, я очень разсчитываю движеніемъ своей конницы ему въ тылъ „значительно способствовать нашему успѣху. По этой послѣдней при„чинѣ счелъ бы нежелательнымъ въ настоящее время выпустить „конницу въ дальній набѣгъ (237)".

Разработка оборонительныхъ плановъ въ Штабѣ Главнокомандующаго.

Штабомъ Главнокомандующаго соображенія по оборонѣ Сыпингайской позиціи, главнымъ образомъ въ смыслѣ употребленія III (резервной) арміи,—стали болѣе интенсивно разрабатываться въ концѣ мая, когда прибывшія къ намъ укомплектованія довели силу всѣхъ армій до 325,000 штыковъ и являлась увѣренность не только отбить наступленіе японцевъ, но и возможность развить успѣхъ немедленнымъ по отбитіи атаки переходомъ въ наступленіе.

Картогр. прил. №№ 1, 5 и 9.

Въ концѣ мая Главнокомандующему представленъ былъ докладъ, въ которомъ разбиралось соотношеніе нашихъ и японскихъ силъ (238).

У насъ считалось 301 тыс. безъ отряда г.-л. Ренненкампфа (I армія 105 тыс., II армія 113 тыс. и III армія 83 тыс., изъ коихъ 40 тыс. въ западной и 43 тыс. въ восточной группахъ); у японцевъ предполагалось максимумъ 351 тыс., считая въ томъ числѣ якобы уже прибывшія къ Ойямѣ три новыя дивизіи, свѣдѣнія о которыхъ были еще очень смутны; въ дѣйствительности дивизіи эти, какъ указано было при изложеніи данныхъ о численности японскихъ силъ (см. стр. 58), прибыли только въ срединѣ августа. По арміямъ, считая съ лѣваго фланга, силы противника распредѣлялись: армія Ноги—72 тыс., Оку—64 тыс., Нодзу—43 тыс., Куроки—72 тыс., Кавамура—40 тыс. и въ резервѣ у Тѣлина—60 тыс. *).

Планъ дѣйствій японцевъ предполагался—атака съ фронта арміями генераловъ Оку и Нодзу и обходъ обоихъ нашихъ фланговъ: праваго—арміей ген. Ноги и лѣваго—арміей ген. Куроки; резервъ могъ усилить любую изъ обходящихъ армій. Изъ двухъ возможныхъ задачъ арміи ген. Кавамура—1) тѣснить ген. Ренненкампфа къ Гирину или 2) занявъ Хайлунченъ, выставить заслонъ противъ г.-л. Ренненкампфа, а частью арміи содѣйствовать обходу ген. Куроки движеніемъ сѣвернѣе его на фронтъ Херсу—Итунчжоу,—болѣе вѣроятной признавалась вторая.

*) Въ томъ числѣ 3 новыя дивизіи—45 тысячъ.

Въ случаѣ нанесенія главнаго удара въ охватъ и обходъ нашего праваго фланга арміей ген. Ноги, усиленной резервомъ (всего 132 тыс.), мы могли бы выставить первоначально 82 тыс. (резервъ II арміи и западная группа III арміи) и на 3-й день усилить ихъ восточной группой III арміи до 125 тысячъ.

Наступленіе ген. Ноги предполагалось по обоимъ берегамъ Даляохэ. Парированіе обхода намѣчалось двумя способами: 1) удерживая малыми силами японскія колонны на правомъ берегу на р. Силяохэ и при переправѣ ихъ черезъ Даляохэ,—попытаться разбить часть арміи, наступающую лѣвымъ берегомъ, или 2) наоборотъ, удерживаясь на лѣвомъ берегу на укрѣплявшейся въ то время позиціи Цудявяза—Улянтынъ, атаковать часть арміи, наступающую правымъ берегомъ. Предпочтеніе отдавалось второму способу, такъ какъ при нашей атакѣ вдоль лѣваго берега предполагалось возможнымъ, что правобережная часть арміи ген. Ноги, прикрывшись съ сѣвера притокомъ Даляохэ—Силяохэ, могла бы атаковать въ правый флангъ наши наступающія лѣвымъ берегомъ колонны; предполагалось, что р. Даляохэ не представитъ тому препятствій, такъ какъ японцы при своемъ движеніи создадутъ на ней рядъ укрѣпленныхъ переправъ. Атаковать правобережную часть японской арміи предполагалось на переправахъ ея черезъ Даляохэ, дабы не растягивать нашего расположенія.

Въ указанномъ предположеніи главнаго удара на нашъ правый флангъ, противъ обходящей нашъ лѣвый флангъ арміи ген. Куроки (72 тыс.), усиленной, быть можетъ, частью арміи ген. Кавамура, могло быть выставлено до 60 тыс. изъ состава I арміи (отрядъ у Таулу и весь армейскій резервъ).

При другомъ предположеніи, именно—направленіи главнаго удара въ охватъ и обходъ нашего лѣваго фланга, противъ обходящей арміи ген. Куроки, усиленной резервомъ до 132 тыс., мы могли собрать всего 103 тыс., добавивъ на 4-й день боя къ 60 тыс. I арміи восточную группу III арміи. Отпоръ предполагалось дать на укрѣплявшейся въ то время позиціи Шоучунза—Эльдахоза, а въ случаѣ обхода частью силъ японцевъ и этой позиціи—атаковать лѣвый флангъ растянувшихся японцевъ въ направленіи долины р. Даляохэ.

Наконецъ, если бы японцы притянули къ арміи ген. Куроки и армію ген. Кавамура, замѣнивъ ее новыми еще войсками, якобы, по нѣкоторымъ случайнымъ даннымъ, прибывшими въ Хуайженсянь, и такимъ образомъ довели бы силы обходящихъ нашъ лѣвый флангъ войскъ до 172 тыс. противъ нашихъ 103 тыс.,—то въ этомъ случаѣ предлагалось парировать обходъ рѣшительнымъ наступленіемъ нашего праваго фланга, на которомъ мы имѣли бы 82 тыс. противъ 72 тыс. арміи ген. Ноги, раздѣленныхъ р. Даляохэ.

Въ заключеніи доклада указывалось, что въ обоихъ разобранныхъ случаяхъ направленіе корпусовъ III арміи принималось отвѣчающимъ направленію резерва японцевъ, но полной увѣренности въ этомъ не можетъ быть и возможна одна изъ слѣдующихъ комбинацій:

1) къ западу отъ жел. дороги противъ арміи ген. Оку, ген. Ноги и резерва (196 тыс.) мы будемъ имѣть II армію и лишь западную группу III арміи—всего 158 тыс., или 2) къ западу отъ жел. дороги противъ 136 тыс. генераловъ Оку и Ноги—II и III арміи полностью—186 тыс., но зато къ востоку противъ 215 тыс. генераловъ Нодзу, Куроки, Кавамура и резерва—только 115 тыс. I арміи.

Второе соотношеніе могло поставить насъ въ столь невыгодное положеніе, что направленіе восточной группы III арміи къ нашему правому флангу признавалось допустимымъ только по совершенномъ выясненіи обстановки.

Въ соотвѣтствіи съ предположенными въ докладѣ двумя комбинаціями употребленія III арміи—а) сосредоточеніемъ всей арміи къ нашему правому флангу и б) направленіемъ двухъ корпусовъ на лѣвый флангъ для усиленія I арміи и двухъ другихъ—для обезпеченія праваго фланга,—Главнокомандующій письмами отъ 4 іюня предложилъ Командующимъ I и III арміями разработать вопросъ о переходѣ нашемъ въ наступленіе послѣ отбитія атаки противника. Указанія, данныя Главнокомандующимъ, и представленныя во исполненіе ихъ соображенія Командующихъ I и III арміями, будутъ разсмотрѣны ниже, въ главѣ о планахъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій.

Приведенный только что докладъ начальника Штаба Главнокомандующаго ясно обрисовалъ нашу значительно бо́льшую готовность къ отраженію главнаго удара на нашъ правый флангъ, чѣмъ на лѣвый. Такое наше расположеніе и соотвѣтствовало взглядамъ Главнокомандующаго, его Штаба, а также Командующихъ II и III арміями. Одинъ только Командующій I арміей, какъ видно было выше, неоднократно настаивалъ на большемъ вѣроятіи направленія японцами главнаго удара на нашъ лѣвый флангъ.

Между тѣмъ, какъ уже было указано въ главѣ о расположеніи японскихъ силъ, съ начала іюня стали поступать свѣдѣнія о передвиженіи части японскихъ силъ съ запада на востокъ, а въ срединѣ іюня—о значительномъ усиленіи арміи ген. Кавамура вновь прибывшими частями. Хотя свѣдѣнія эти не были точно установлены, но все же они вызвали значительную перемѣну во взглядахъ Штаба Главнокомандующаго на вѣроятный планъ дѣйствій японцевъ при наступленіи.

Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ „планъ японцевъ", изложенный въ „сводкѣ свѣдѣній о противникѣ" разведывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 16 іюня (прил. № 43).

Сводка эта заканчивалась слѣдующими выводами, основанными на изученіи условій мѣстности на обоихъ флангахъ и группировки силъ противника:

„1) Условія мѣстности болѣе благопріятны для производства рѣ„шительнаго *тактическаго* удара на лѣвый нашъ флангъ, такъ какъ „допускаютъ тамъ возможность богатаго сочетанія охватовъ и обхо„довъ.

„2) Данныя о группировкѣ войскъ и особенно сосредоточеніе „резерва за группой Кавамуры какъ бы указываютъ на постепен„ное образованіе кулака противъ нашего лѣваго фланга.

„3) Данныя явно демонстративнаго характера угрожаютъ противо„положному флангу нашего расположенія—правому.

„Такимъ образомъ, изученіе всей обстановки, какъ она предста„вляется въ настоящую минуту, позволяетъ съ большимъ основаніемъ „предполагать намѣреніе японцевъ нанести главный ударъ на нашъ „*лѣвый* флангъ, т. е. исключительно *тактическій* ударъ. Отказъ отъ „рѣшительныхъ стратегическихъ результатовъ, какіе могъ бы при„нести успѣшный ударъ на правый флангъ, можно объяснить тѣмъ, „что значительное еще удаленіе нашей арміи отъ Харбина (около „350 вер.), въ связи съ выясненною выше невозможностью произвести „глубокій обходъ нашего праваго фланга (какъ это было сдѣлано „подъ Мукденомъ), не позволяло на этотъ разъ разсчитывать на „успѣшность этого удара.

„Имѣя въ виду нанести намъ тактическій ударъ на востокѣ, „японцы, повидимому, преслѣдуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ *второстепенную* „стратегическую цѣль: отбросивъ нашу армію на Харбинъ, отрѣзать „Владивостокъ отъ нея и отъ сообщеній съ Россіей“.

Отмѣченная сводка обратила на себя вниманіе Главнокомандующаго, который въ собственноручной запискѣ начальнику своего Штаба отъ 18 іюня [239] писалъ:

„Сводка отъ 16 іюня № 81 составлена очень интересно, но я „нынѣ прошу приказать составить отвѣтъ на эту сводку; то есть, „если японцы дѣйствительно начнутъ обходъ нашего лѣваго фланга „арміей въ 200 баталіоновъ, то какія мѣры съ нашей стороны должны „быть предприняты, чтобы противодѣйствовать этому обхвату. По„требуется ли къ Хайлунчену нашъ резервъ, сколько времени по„требуется, чтобы резервъ могъ бы своевременно оказать поддержку „отряду ген. Ренненкампфа“.

Требуемый Главнокомандующимъ отвѣтъ данъ былъ въ слѣдующемъ докладѣ начальника его Штаба, составленномъ еще 10 іюня [240]:

Картогр. прил. № 26.

„За послѣдніе дни полученъ цѣлый рядъ свѣ„дѣній, указывающихъ на ослабленіе японцами

„ихъ лѣваго фланга, о передвиженіи отсюда запасовъ на востокъ и „о сосредоточеніи въ раіонѣ Синьминьпу значительныхъ силъ.

„Свѣдѣнія эти не провѣрены, но, принимая во вниманіе, что операціи значительныхъ силъ на западѣ стѣсняются р. Даляохэ и другими мѣстными условіями, также близостью нейтральной границы; „что при настоящемъ соотношеніи нашихъ и японскихъ силъ обходъ „обоихъ нашихъ фланговъ является уже операціей рискованной,— „весьма вѣроятно, что японцы остановятся на рѣшеніи—главный ударъ „направить на нашъ лѣвый флангъ.

„Современная группировка силъ противника по имѣющимся даннымъ показана на представляемой схемѣ *).

„Разъ японцы откажутся отъ обхода своимъ лѣвымъ флангомъ, „весьма вѣроятно, что они передвинутъ армію Ноги или часть ея на „востокъ, оставивъ къ западу отъ желѣзной дороги, противъ нашей „II арміи и 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ (160 тыс. штыковъ), „армію Оку, быть можетъ усиленную частью арміи Ноги, всего 75— „120 тыс. штыковъ.

„Въ этомъ случаѣ остальная часть арміи Ноги можетъ развернуться къ востоку отъ арміи Куроки, заполнивъ интервалъ между „этой арміей и Ялучжанской, для дѣйствій въ направленіи Кутяцзы— „Таулу—Эльдахоза.

„Такимъ образомъ, важнѣйшее значеніе получитъ направленіе на „Таулу, какъ кратчайшее—выводящее въ обходъ лѣваго фланга Сыпингайскихъ позицій. Удару со стороны Таулу, надо ожидать, будетъ „содѣйствовать армія Кавамуры въ направленіи отъ Хайлунчена, „занятіе котораго противникъ поставитъ себѣ, вѣроятно, первою задачею: этимъ онъ выиграетъ нашъ флангъ и въ то же время выравняетъ свой фронтъ; по занятіи Хайлунчена, выставивъ заслонъ „въ направленіи на Гиринъ, армія Кавамуры можетъ продолжать „наступленіе къ линіи Хошулинза—Итунчжоу для операцій совмѣстно „съ арміями Ноги и Куроки. Противодѣйствовать этому плану мы „могли бы:

„1) Пользуясь растянутымъ расположеніемъ японскихъ армій и „удаленіемъ ихъ праваго фланга, атаковать лѣвый флангъ противника, какъ только японцы начнутъ энергичное наступленіе на Хайлунченскомъ направленіи.

„Для этого:

„а) противъ 75—120 тыс. арміи Оку мы могли бы **) направить

---

*) Группировку японскихъ армій къ 14 іюня см. картогр. прил. № 10. *(Прим. ред.)*.

**) „Наши корпуса приняты силою въ 25 тыс. штыковъ, что въ общемъ превышаетъ „настоящую численность на 60 тыс. штыковъ; но эти 60 тыс. мы получимъ черезъ 10— „12 дней“

„II армію + 17-й арм. и 5-й Сиб. корпуса,—всего 175 тыс. штыковъ *);

„б) противъ 43 тыс. арміи Нодзу—2-й и 3-й Сиб. корпуса—50 тыс.;

„в) противъ 150—110 тыс. армій Куроки и Ноги—75 тыс. 1-го „и 4-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ;

„г) въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ 50 тыс. 2-го Сводного стрѣл-„коваго и 4-го арм. корпусовъ, которые могутъ или усилить 3-ю группу, „или дѣйствовать на направленіи Итунчжоу—Хайлунченъ, въ зависи-„мости отъ того, будутъ ли японскія войска, дѣйствующія на Хайлунчен-„скомъ направленіи, продолжать начатую операцію на Хайлунченъ—„Итунчжоу или будутъ притянуты для усиленія армій Ноги и Куроки;

„д) 35 тыс. отряда ген. Ренненкампфа противъ 80 тыс. против-„ника, дѣйствующихъ на Хайлунченскомъ направленіи.

„Наши войска, упомянутыя въ п.п. б, в, г и д, первоначально „должны будутъ притянуть на себя противостоящія силы противника „и не дать имъ возможности оказать поддержку атакованному лѣвому „флангу.

„2) Или атаковать войска, дѣйствующія на Хайлунченскомъ на-„правленіи, для чего двинуть туда сильныя подкрѣпленія, съ тѣмъ, „чтобы сосредоточенными у Хайлунчена силами, разбивъ армію Ка́-„вамуры, въ дальнѣйшемъ дѣйствовать противъ праваго фланга япон-„цевъ, наступающихъ къ Сыпингайскимъ позиціямъ.

„Для успѣха этого способа дѣйствій необходимо:

„а) одержать рѣшительный успѣхъ у Хайлунчена; иначе напра-„вленныя къ этому пункту войска, приковавшись къ Хайлунченскому „направленію, лишь ослабятъ насъ на Сыпингайской позиціи;

„б) чтобы противникъ далъ намъ возможность безпрепятственно „исполнить эту операцію, на что разсчитывать нельзя.

„Между тѣмъ раздѣленіе нашихъ силъ на двѣ крупныя группы, „при условіи лучшей освѣдомленности японцевъ, дастъ имъ возмож-„ность дѣйствовать противъ нашихъ разрозненныхъ силъ.

„Въ виду этого полагаю, что намъ не слѣдуетъ задаваться цѣлью „удерживать Хайлунченъ, посылать туда сильныя подкрѣпленія, рас-„тягивать этимъ нашъ фронтъ и ослаблять себя на Сыпингайской „позиціи, гдѣ должна рѣшиться участь операціи.

„3) Наконецъ, третій способъ дѣйствій—это дать противнику воз-„можность безпрепятственно развить свою операцію и встрѣтить об-„ходъ на заранѣе избранныхъ позиціяхъ, прикрывающихъ направле-„нія съ линіи Таулу—Хайлунченъ къ линіи Херсу—Итунчжоу.

---

*) „Было бы весьма желательно направить къ нашему правому флангу, для нане-„сенія энергичнаго удара, три корпуса III арміи, ограничившись однимъ корпусомъ для „подкрѣпленія I арміи“.

„По овладѣніи Хайлунченомъ, выставивъ противъ ген. Ренненкампфа заслонъ силою въ 20—25 тыс.,—японцы могутъ направить противъ лѣваго фланга Сыпингайскихъ позицій до 60 тыс. отъ Хайлунчена, до 110—150 тыс. армій Ноги и Куроки отъ Таулу,—всего „до 180 тыс. штыковъ.

„Для встрѣчи этой атаки полагалось бы занять позицію на линіи „Шоучунза—Инченза, развернувъ на правомъ флангѣ ея для преграждения путей изъ раіона Таулу противъ 110—150 тыс. Ноги и Куроки—1-й и 4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса (75 тыс.) и сосредоточивъ „въ раіонѣ Итунчжоу противъ арміи Куроки (60 тыс.) нашу III армію (100 тыс.), поставивъ этой послѣдней задачею—разбить армію „Кавамуры и дѣйствовать въ правый флангъ армій Ноги и Куроки.

„При такомъ планѣ дѣйствій наше развертываніе, сообразно настоящимъ свѣдѣніямъ о противникѣ, будетъ таково:

„1) II армія (8-й арм., 6-й Сиб., 10-й и 16-й арм. и I-й Сводный „стрѣлк. корпуса)—125 тыс. штыковъ—на позиціи къ западу отъ желѣзной дороги противъ 75—120 тыс. арміи Оку.

„2) 2-й и 3-й Сиб. корпуса и бригада 22-й пѣх. дивизіи (до 56 тыс. „штыковъ)—противъ 43 тыс. арміи Нодзу.

„3) 1-й и 4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса (75 тыс.)—на позиціи въ „долинѣ Эрдахоза противъ 110—150 тыс. армій Куроки и Ноги.

„4) III армія (5-й Сиб., 4-й и 17-й арм. и 2-й Сводный стрѣлк. „корпуса)—100 тыс. штыковъ—на направленіи Итунчжоу—Хайлунчень, противъ 50—60 тыс. арміи Кавамуры.

„5) 35 тыс. 7-го Сиб. корпуса*) продолжаютъ прикрывать направленіе на Гиринъ, имѣя задачею—притянуть на себя возможно больше „силъ Кавамуры, но не допустить себя до отдѣльнаго пораженія.

„При приведенной группировкѣ 3-я группа, прикрывающая ожидаемое направленіе главнаго удара отъ Таулу, является нѣсколько „слабой, и нѣтъ полной увѣренности, что она въ состояніи будетъ „удержать противника до исхода дѣлъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ „на направленіи Итунчжоу—Хайлунченъ. Слабость ея является слѣдствіемъ растянутаго нашего расположенія. Дабы избѣжать послѣдняго, полагалъ бы сократить фронтъ II арміи, ограничившись первоначальными позиціями 8-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ до дер. Хангинъ. Оставивъ въ резервѣ за нашимъ правымъ флангомъ 10-й и „16-й арм. корпуса, мы достаточно прочно будемъ занимать нашъ „правый флангъ (100 тыс. противъ 75—120 тыс. противника) и получимъ возможность двинуть 1-й Сводный стрѣлк. корпусъ на поддержку 1-му и 4-му Сиб. и 1-му арм. корпусамъ“.

---

*) Бывшій отрядъ г.-л. Ренненкампфа. *(Прим. ред.).*

Какъ видно, въ приведенномъ докладѣ наши силы опредѣлялись въ 385 тыс., силы японцевъ—въ 350 тыс., и тѣмъ не менѣе, несмотря на нѣкоторый перевѣсъ нашихъ силъ,—наше расположеніе не допускало собрать превосходныхъ силъ противъ обходящихъ нашъ лѣвый флангъ арміи, если бы японцы рѣшили направить сюда свой главный ударъ: противъ 170—210 тыс. арміи Куроки и части арміи Ноги и Кавамуры мы могли собрать только 175 тыс., притянувъ даже всю III армію. Между тѣмъ, при обоихъ предложенныхъ способахъ дѣйствій, на нашихъ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ мы противоставляли японцамъ даже превосходныя силы: при атакѣ нами лѣваго фланга японцевъ, на позиціи восточнѣе жел. дороги оставалось бы 50 тыс. противъ 43 тыс. японцевъ; при сборѣ нашихъ силъ къ лѣвому флангу, на позиціяхъ оставалось бы—къ западу отъ жел. дороги 125 тыс. противъ 75 — 120 тыс. японцевъ, а къ востоку — 50 тыс. противъ 43 тыс. Это обстоятельство ясно указывало на слишкомъ сильное занятіе нами фронта позиціи; мы вынуждены были какъ бы отказываться отъ использованія выгодъ сильно укрѣпленнаго фронта позиціи, въ смыслѣ обороны его меньшими, чѣмъ у наступающаго, силами. Если же по общей длинѣ позицій не признавалось возможнымъ занимать ее меньшими силами, то казалось бы вполнѣ правильнымъ сдѣланное въ докладѣ предложеніе сократить длину позицій, выгадавъ на этомъ корпусъ въ резервъ.

По этому докладу Главнокомандующимъ не было принято опредѣленнаго рѣшенія, какъ то явствуетъ изъ отзыва начальника Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба I арміи отъ 18 іюня [241].

Сообщая изложенныя въ докладѣ причины, могущія вызвать направленіе японцами главнаго удара на нашъ лѣвый флангъ, при чемъ часть арміи ген. Кавамура можетъ наступать отъ Хайлунчена на Итунчжоу, начальникъ Штаба Главнокомандующаго писалъ:

„Не предрѣшая окончательно вопросъ, какъ противодѣйствовать „такому обходу, Главнокомандующій приказалъ безотлагательно произ„вести рекогносцировки чинами I арміи раіона Эльдахоза—Инченза, „съ цѣлью выясненія подступовъ въ этотъ раіонъ отъ Хайлунчена „и выбора здѣсь позиціи для развертыванія нашихъ силъ противъ „обходящихъ колоннъ противника. Для упорной обороны этого раіона „Главнокомандующій считаетъ необходимымъ не ограничиваться вы„боромъ одной позиціи, а намѣтить рядъ таковыхъ въ раіонѣ между „линіей Шоучунза—Инченза и мандаринской дорогой".

4-е совѣщаніе у Главнокомандующаго 21 іюня.

Прежде принятія какого либо рѣшенія по цитированному выше докладу Главнокомандующій пожелалъ посовѣтоваться съ Командующими арміями, которые и были приглашены на совѣщаніе 21 іюня, счетомъ

четвертое. Согласно пригласительнаго на совѣщаніе письма Главнокомандующаго отъ 19 іюня [242], обсужденію подлежали слѣдующіе вопросы:

„1) О новомъ размѣщеніи силъ противника и, главное, о кажущемся сосредоточеніи его къ востоку.

„2) Означенное положеніе не вызываетъ ли у насъ новое размѣщеніе нашихъ корпусовъ.

„3) Не желательно ли въ настоящее время вновь повторить рекогносцировки по всему фронту противника.

„4) Если мы получимъ молодыхъ *), не время ли будетъ начинать переходъ въ наступленіе или ожидать прибытія корпусовъ **) и артиллеріи.

„5) Достаточно ли будетъ силенъ отрядъ ген. Ренненкампфа, если „свѣдѣнія о сосредоточеніи японцевъ къ востоку подтвердятся.

„6) Если опорные пункты для III арміи возведены, то не слѣдуетъ „ли корпуса сосредоточить на прежнія мѣста".

Ниже разсмотрѣны будутъ только пренія по вопросамъ оборонительнымъ, такъ какъ о дебатахъ по вопросу о переходѣ въ наступленіе будетъ упомянуто въ слѣдующей главѣ—о планахъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго находится слѣдующее описаніе совѣщанія 21 іюня [243]:

„По первому вопросу Командующій II арміей доложилъ, что установлено развѣдкой исчезновеніе съ фронта противника 1-й, 4-й и „8-й полевыхъ и 3-й резервной дивизій. Если это исчезновеніе дивизій съ западнаго фронта вызвано сосредоточеніемъ японскихъ „силъ на восточномъ фронтѣ, то въ направленіи на Хайлунченъ можно „ожидать наступленія 100 тысячъ штыковъ; если же туда же будутъ „сосредоточены и четыре дивизіи, снятыя съ западнаго фронта, то „противъ ген. Ренненкампфа сосредоточится до 240 б-новъ ***); у „генерала же Ренненкампфа всего 42 б-на. Генералъ Каульбарсъ поэтому предлагаетъ теперь же намѣтить и подготовить пути для перехода корпусовъ III арміи къ лѣвому флангу: 5-му Сиб. и 17-му арм. „корпусамъ къ Итунчжоу и Херсу, 4-му арм. и 2-му Сводному стрѣлковому—къ Итунчжоу (къ Херсу пути для этихъ корпусовъ уже „обслѣдованы).

„Главнокомандующій высказалъ мнѣніе, что пока обстановка не „вызываетъ необходимости мѣнять расположеніе корпусовъ, но подготовить передвиженіе двухъ корпусовъ III арміи къ лѣвому флангу „необходимо теперь же.

---

*) Молодыхъ солдатъ. *(Прим. ред.)*.

**) Ожидалось прибытіе 13-го и 21 арм. корпусовъ. *(Прим. ред.)*.

***) Явное недоразумѣніе: четыре дивизіи (48 б-новъ) не могутъ усилить на 140 б-новъ (100 тыс. штыковъ=100 б-намъ). Объясненія Командующаго II арміей правильнѣе изложены въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина: Командующій II арміей предполагалъ возможнымъ сосредоточеніе 240 б-новъ противъ всей I арміи, а не одного только отряда ген. Ренненкампфа. *(Прим. ред.)*.

„Относительно вопроса о повтореніи рекогносцировки по всему „фронту противника, Командующій I арміей считаетъ, что на фронтѣ „ген. Ренненкампфа и отъ Таулу развѣдки должны продолжаться; что „же касается 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ, то необходимости въ раз„вѣдкахъ на ихъ фронтѣ нѣтъ. Малую же войну необходимо про„должать по всему фронту. Главнокомандующій, раздѣляя мнѣніе „ген. Куропаткина, призналъ необходимымъ вести малую войну и въ „остальныхъ арміяхъ.

„По вопросу объ усиленіи отряда ген. Ренненкампфа было рѣ„шено, что усиливать отрядъ новыми частями не слѣдуетъ, а слѣдуетъ „довести численность баталіоновъ его отряда до 1000 штыковъ".

Гораздо обстоятельнѣе ходъ совѣщанія 21 іюня изложенъ въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина подъ датою 22 іюня [244]:

„Вчера въ Годзяданѣ происходило совѣщаніе Командующихъ „арміями съ ген. Линевичемъ. На разсмотрѣніе были поставлены слѣ„дующіе главные вопросы:

„1) О новомъ размѣщеніи силъ противника и группировкѣ его къ „востоку; что дѣлать намъ въ виду этихъ данныхъ?

„2) Нужно ли повторить рекогносцировку?

„3) Когда мы получимъ молодыхъ, не время ли начинать пере„ходъ въ наступленіе, или ожидать прибытія корпусовъ и артиллеріи?

„*По 1-му вопросу:*

„Ген. Каульбарсъ заявилъ, что по свѣдѣніямъ II арміи у нихъ „исчезли изъ счета 1-я, 4-я и 8-я полевыя дивизіи и 3-я резервная „дивизія. Онъ же считаетъ, что Хасегава съ Корейской арміей уже „прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи и стоитъ „противъ Хайлунчена, имѣя 60 тыс. штыковъ; что тамъ же стоитъ „Кавамура съ 40 тыс. штыковъ. Вышеперечисленныя дивизіи, соста„вляя резервъ Ойямы, пойдутъ туда же. Онъ думаетъ, что всего „пойдетъ противъ I арміи 19—20 дивизій—240 б-новъ. Онъ же „думаетъ, что надо изъ III арміи оставить за его флангомъ одинъ „корпусъ, а три корпуса направить къ I арміи.

„Обсуждалась возможность для японцевъ безостановочно насту„пать правымъ флангомъ 19—20 дивизіями на Гиринъ. Я высказалъ „мнѣніе, что безъ желѣзной дороги и постепеннаго устройства базы „наступленіе со стороны Хайлунчена очень большихъ массъ, какъ „съ японской, такъ и съ нашей стороны, встрѣтитъ препятствія въ „организаціи подвоза нужныхъ для арміи запасовъ.

„Рѣшено пока оставаться на занятыхъ позиціяхъ, не передвигая кор„пусовъ III арміи къ нашему лѣвому флангу, но подготовившись къ сему.

„*По второму* вопросу—о пользѣ рекогносцировки.

„*Батьяновъ* высказался даже противъ посылки для практики охот„ничьихъ командъ; говорилъ: «жаль, выбиваютъ лучшихъ людей».

„На мое возраженіе, что остальные получаютъ боевую закалку, возразилъ, что не бывшія въ бою части идутъ въ огонь лучше.

„*Каульбарсъ* противъ рекогносцировокъ, ибо противникъ послѣ „каждой изъ нашихъ рекогносцировокъ укрѣпляетъ слабые, обнаруженные нашей рекогносцировкой, пункты. Я отвѣтилъ, что, благодаря рекогносцировкамъ, мы теперь знаемъ позиціи противника и „ихъ укрѣпленія, и знаемъ въ значительной степени, какіе именно „полки занимаютъ тѣ или другіе участки позиціи (плѣнные, документы, „наблюденія). Что мы хуже всего знаемъ промежутокъ между арміями „Куроки и Кавамуры. Что туда надо еще поразвѣдать, но противъ „фронта 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ пока рекогносцировокъ производить не слѣдуетъ. Но что, даже не производя рекогносцировокъ, „надо непрерывно продолжать и развивать малую войну. *Линевичъ* „одобрилъ это мнѣніе".

Странно, что ни въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго, ни въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина не упоминается о происходившемъ въ совѣщаніи 21 іюня обсужденіи приведеннаго выше доклада начальника Штаба Главнокомандующаго отъ 10 іюня о способахъ противодѣйствія противнику, если бы онъ направилъ главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ. Между тѣмъ, на подлинномъ докладѣ имѣется собственноручная отмѣтка Главнокомандующаго отъ 24 іюня: „Докладъ этотъ былъ доложенъ въ общемъ совѣщаніи и „всѣми признанъ удовлетворяющимъ всѣмъ опредѣленіямъ".—Однако изъ этой отмѣтки не видно, какой же изъ двухъ плановъ, намѣченныхъ въ докладѣ, былъ принятъ. Неопредѣленность эта отмѣчена и въ отчетѣ операціоннаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго. Только выраженное Главнокомандующимъ въ совѣщаніи мнѣніе о необходимости теперь же подготовить передвиженіе двухъ корпусовъ III арміи къ лѣвому флангу I арміи давало операціонному отдѣленію „право предположить, что имѣлись въ виду активныя дѣйствія нашимъ „правымъ флангомъ".

Послѣдній докладъ Штаба Главнокомандующго о планѣ оборонительныхъ дѣйствій, отъ 3 августа *).

Такимъ образомъ уже въ іюнѣ мѣсяцѣ началась подготовка соображеній по переходу въ наступленіе, хотя пока только условному—въ случаѣ отбитія атакъ противника. Но параллельно съ разработкой этихъ соображеній продолжали обсуждаться и планы нашихъ оборонительныхъ дѣйствій. Такъ, еще

*) При чтеніи можно пользоваться картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1) и схемами расположенія русскихъ и японскихъ армій къ 25 августа (картогр. прил. №№ 6 и 11), принявъ лишь во вниманіе, что къ 3 августа 9-й арм. корпусъ еще не прибылъ, а расположеніе трехъ новыхъ японскихъ дивизій (14-й, 15-й и 16-й) еще не было установлено; предполагались же онѣ — одна у Фушуна (40 вер. восточнѣе Мукдена) и двѣ — въ тылу арміи ген. Кавамура у г. Синьминьпу.

3 августа Штабомъ Главнокомандующаго представленъ былъ докладъ, въ которомъ разбиралось соотношеніе нашихъ и японскихъ силъ въ случаѣ перехода японцевъ въ наступленіе ([245]). При этомъ группировка значительныхъ силъ противника къ обоимъ флангамъ и слабое занятіе центра признавались указаніемъ на намѣреніе противника дѣйствовать въ охватъ обоихъ нашихъ фланговъ; но допускалась и другая комбинація: демонстраціями отвлечь наши резервы къ флангамъ и затѣмъ, усиливъ свой центръ за счетъ обоихъ фланговъ, прорвать нашъ фронтъ.

Силы опредѣлялись: у японцевъ въ 357 тыс. штыковъ, съ нашей стороны—422 тыс. штыковъ. При обоихъ, признававшихся наиболѣе вѣроятными, способахъ наступательныхъ дѣйствій японцевъ, распредѣленіе нашихъ силъ принималось одинаковымъ: *на правомъ флангѣ* (западнѣе направленія Баміенченъ—Мамыкай 127 тыс. штыковъ; *въ центрѣ* (между направленіемъ Баміенченъ—Мамыкай и мандаринской дорогой)—121 тыс. штыковъ; *на лѣвомъ флангѣ* (между мандаринской дорогой и направленіемъ Хайлунченъ—Итунчжоу)—69 тыс., а къ 4-му дню—136 тыс. штыковъ, и наконецъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ (у Хайлунчена)—7-й Спб. корпусъ г.-л. Ренненкампфа—38 тыс. штыковъ.

При атакѣ въ охватъ обоихъ нашихъ фланговъ вѣроятное распредѣленіе силъ противника предполагалось: противъ нашего праваго фланга—до 100 тыс., противъ центра 77—90 тыс., противъ лѣваго фланга 110—97 тыс. и противъ г.-л. Ренненкампфа 30 тыс. штыковъ.

Приведенное соотношеніе силъ приводило къ заключенію, что:

„При настоящей группировкѣ нашихъ силъ мы встрѣтимъ атаку „въ центрѣ и на правомъ флангѣ превосходными силами и лишь на „лѣвомъ будемъ нѣсколько уступать противнику. Но въ то же время „мы нигдѣ не будемъ имѣть подавляющаго превосходства, чтобы „нанести противнику энергичный ударъ“.

Для устраненія этого невыгоднаго положенія предлагалось для парированія обхода нашего праваго фланга не удлинять нашего фронта, а, сосредототочивъ резервы за флангомъ, ударить въ разрѣзъ между обходящей арміей противника (ген. Ноги) и его центромъ (арміей ген. Оку).

При нанесеніи противникомъ главнаго удара противъ центра, послѣ предварительной оттяжки нашихъ резервовъ къ флангамъ, распредѣленіе силъ противника предполагалось слѣдующее: противъ нашего праваго фланга (127 тыс.)—до 45 тыс., противъ центра (121 тыс.)—до 165 тыс., противъ лѣваго фланга (136 тыс.)—до 117 тыс. и противъ 7-го Спб. корпуса (38 тыс.)—до 30 тыс. штыковъ.

„Это соотношеніе въ силахъ, — писалось въ докладѣ, — указываетъ, „что при направленіи противникомъ главнаго удара на центръ мы „будемъ имѣть превосходство въ силахъ на каждомъ изъ фланговъ, „при чемъ подавляющее—на нашемъ правомъ. Въ центрѣ же мы бу-„демъ нѣсколько уступать японцамъ, что отчасти возмѣщается силою „укрѣпленій позицій. Однако противникъ, демонстрируя на однихъ уча-„сткахъ центра, можетъ направить на другіе столь превосходныя силы, „что въ концѣ концовъ прорветъ фронтъ въ томъ или другомъ пунктѣ".

Прорывъ гдѣ либо къ западу отъ желѣзной дороги предлагалось парировать энергичнымъ наступленіемъ нашего праваго фланга, пользуясь его подавляющимъ численнымъ превосходствомъ надъ противустоящимъ противникомъ.

Для уменьшенія же опасности прорыва противника гдѣ либо въ раіонѣ мандаринской дороги предлагалось корпуса III арміи, назначаемые на лѣвый флангъ, первоначально направить въ раіонъ Херсу, а не къ крайнему лѣвому флангу I арміи. Это дало бы намъ возможность: а) если главный ударъ будетъ направленъ въ охватъ нашего лѣваго фланга — противодѣйствовать ему контръ-атакой въ разрѣзъ между арміями генераловъ Куроки и Нодзу; б) если ударъ будетъ направленъ на нашъ центръ, между мандаринской и желѣзной дорогами, поддержать обороняющія его войска, а затѣмъ, въ зависимости отъ обстановки, опять таки ударить между тѣми же арміями генераловъ Куроки и Нодзу.

Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ сохранился лишь черновикъ приведеннаго выше вкратцѣ доклада и потому остается неизвѣстною дальнѣйшая его судьба.

Новыя настоянія Командующаго I арміей о необходимости своевременнаго усиленія лѣваго фланга общаго расположенія армій.

При обсужденіи нашихъ оборонительныхъ плановъ Командующій I арміей по прежнему настаивалъ на необходимости своевременнаго усиленія нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ. Такъ, еще въ письмѣ отъ 7 августа [246], приведя численность и расположеніе японскихъ силъ, Командующій I арміей отмѣчалъ, что противъ обходящей нашъ лѣвый флангъ арміи ген. Куроки, усиленной вновь прибывшими подкрѣпленіми до 110 тыс., I армія можетъ выставить всего лишь 66 тыс. [1-й и 4-й Сиб. и 1-й арм. (безъ одной бригады) корпуса].

„Признавая необходимымъ, — писалъ ген.-ад. Куропаткинъ, — для „активныхъ дѣйствій противъ обходнаго движенія арміи Куроки не „менѣе 6 корпусовъ, я считаю себя обязаннымъ вновь ходатайствовать „у Вашего Высокопревосходительства:

„1) о заблаговременномъ предназначеніи двухъ или трехъ корпу-„совъ изъ стратегическаго резерва, дабы они, оставаясь, въ видахъ

„облегченія рѣшенія продовольственныхъ вопросовъ, временно на „своихъ настоящихъ мѣстахъ, съ перваго же дня наступленія против-„ника были двинуты на нашъ лѣвый флангъ, такъ какъ въ против-„номъ случаѣ, если мы будемъ выжидать выясненія направленія „главныхъ силъ противника, то корпуса эти легко могутъ опоздать. „Наши передовыя части у Таулу, Бейшанчензы и на мандаринской „дорогѣ настолько сравнительно слабы, что упорнаго сопротивленія „противнику оказать не могутъ, и японцы свободно дойдутъ до линіи „Хайлунченъ—Такада—Ямузыза—Хошулинза, на которой уже встрѣ-„титъ ихъ противодѣйствіе значительныхъ нашихъ силъ. Но съ этой „линіи наступленіе противника будетъ уже угрожать нашимъ комуни-„каціоннымъ путямъ".

Предположенія объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ во II арміи. *(Картогр. прил. №№ 6 и 11).*

Діаметрально противоположное заключеніе высказано было Командующимъ II арміей въ представленныхъ имъ, согласно личнаго приказанія Главнокомандующаго, при рапортѣ отъ 25 августа, „Соображеніяхъ о способахъ дѣйствій нашихъ армій при переходѣ противника въ наступленіе" (247).

Наиболѣе вѣроятнымъ предполагалось нанесеніе японцами главнаго удара на нашъ правый флангъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

„1) за нашимъ правымъ флангомъ проходятъ сообщенія съ Россіей;

„2) за западнымъ же флангомъ японцевъ сосредочиваются ихъ „комуникаціонные пути, что дѣлаетъ вполнѣ возможнымъ сборъ здѣсь „большихъ массъ войскъ;

„3) на гористомъ и сильно укрѣпленномъ правомъ флангѣ японцы „могутъ оставить лишь небольшія силы, сосредоточивъ все осталь-„ное для удара на западѣ;

„4) гористая, бѣдная путями мѣстность ихъ праваго фланга не „допускаетъ движенія и довольствія крупныхъ массъ войскъ".

Соображеніе, что на своевременное раскрытіе намѣреній и группировки силъ противника и направленіе соотвѣтственно сему нашихъ резервовъ разсчитывать трудно,—побудило изыскивать такое расположеніе резервовъ, которое отвѣчало бы всякимъ комбинаціямъ дѣйствій противника. Задачу эту признавалось возможнымъ разрѣшить сосредоточеніемъ всей III арміи (5-й Сиб., 17-й арм., 2-й Сводный стрѣлк., 4-й и 19-й арм. корпуса) за правымъ флангомъ II арміи для контръатаки противника на пространствѣ между р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ; кромѣ того, предлагалось два корпуса I арміи (1-й Сиб. и 1-й арм. корпуса) расположить за центромъ общей позиціи—у жел. дороги.

При такомъ расположеніи противодѣйствіе наступленію японцевъ проектировалось осуществить слѣдующимъ порядкомъ:

I. При направленіи главнаго удара силами до 14 дивизій*) въ обходъ нашего праваго фланга мы могли бы собрать противъ нихъ 18 дивизій**). Будетъ ли при этомъ главная атака противника вестись въ пространствѣ между р.р. Чаосытайхэ и Даляохэ или западнѣе послѣдней,—намъ слѣдуетъ наносить контръ-ударъ вдоль р. Чаосытайхэ въ правый флангъ обходящихъ силъ противника, при содѣйствіи войскъ, занимающихъ позиціи восточнѣе р. Чаосытайхэ. Въ первомъ случаѣ (главная атака противника въ междурѣчьи) нанесеніе нами удара на лѣвый флангъ японцевъ „отбрасывало бы ихъ „на ихъ же силы и не позволило бы присоединить къ молоту 3 дивизіи плацдарма 10-го корпуса восточнѣе р. Чаосытайхе". Во второмъ случаѣ (главная атака японцевъ западнѣе Даляохэ) ударъ нашъ по правому флангу японцевъ позволилъ бы намъ „быстро смять и „отбросить къ югу или къ р. Даляохэ слабѣйшую группу противника и затѣмъ, выставивъ противъ нея заслонъ или тѣсня ее передъ собой, обрушиться на западную группу, переходящую или перешедшую уже р. Сяохэ" ***).

II. При направленіи главнаго удара на правый флангъ позиціи II арміи въ раіонѣ г. Баміенченъ, противъ позицій 10-го арм. и 1-го Своднаго стрѣлк. корпусовъ предполагалось направленіе 9—10 японскихъ дивизій, остальныя 5 дивизій направлялись бы западнѣе р. Чаосытайхэ. Въ этомъ случаѣ въ докладѣ рекомендовалась энергичная атака лѣваго фланга японцевъ въ междурѣчномъ раіонѣ съ нанесеніемъ главнаго удара опять же у р. Чаосытайхэ. „Послѣднее „позволитъ отбросить западную группу японцевъ отъ главныхъ силъ „и, быть можетъ, прижать ихъ къ р. Даляохэ. Покончивъ съ ней, „наши междурѣчныя силы, выставивъ необходимые заслоны, выйдутъ „въ тылъ занятаго японцами гребня****) и атакой, совмѣстно съ прочими силами арміи, могутъ отбросить японцевъ на юго-востокъ".— Наименѣе удачнымъ рѣшеніемъ признавалась атака нашими главными силами праваго фланга японцевъ: „пришлось бы брать въ лобъ сильную укрѣпленную позицію, съ отличнымъ обстрѣломъ, съ рѣкой Тафанхэ передъ фронтомъ".

III. При рѣшеніи противника прорвать нашъ центръ предполагался сборъ имъ для этой цѣли противъ нашей позиціи, начиная отъ

---

*) Для упрощенія сравненія количества силъ и ихъ группировки въ докладѣ принятъ былъ счетъ на дивизіи, въ виду того, что численность нашей дивизіи и японской признавалась почти равной; резервные батальоны также условно сведены были въ 12-баталіонныя дивизіи.

**) Изъ II арміи—16-й арм. корпусъ и по одной дивизіи отъ 1-го Своднаго стрѣлк. и 10-го арм. корпусовъ—4 дивизіи; III армія безъ 9-го арм. корпуса—10 дивизій и изъ I арміи—1-й арм. и 1-й Спб. корпуса—4 дивизіи.

***) р. Силяохэ. *(Прим. ред.)*.

****) Въ 5—8 верстахъ впереди нашихъ позицій. *(Прим. ред.)*.

праваго фланга 6-го Сиб. корпуса до лѣваго фланга 2-го Сиб. корпуса, на протяженіи 21 версты, $19^1/_2$ дивизій. Рекомендовалось оставить для упорной обороны нашихъ позицій 10 дивизій (по 1 дивизіи на 2 версты),— силы, признававшіяся достаточными для увѣренности въ стойкой оборонѣ центра; 12 же дивизіямъ перейти въ наступленіе съ нашего праваго фланга на лѣвый флангъ атакующаго противника. Способъ этотъ, помимо его удобства въ смыслѣ нанесенія нами удара не въ лобъ, а во флангъ непріятеля, признавался выгоднымъ и въ томъ отношеніи, что, „не ожидая полнаго выясненія „обстановки, убѣдившись лишь, что главный ударъ противника на„правляется не на лѣвый флангъ I арміи, мы можемъ сосредоточить „большую часть резервовъ въ положеніи, отвѣчающемъ четыремъ „вѣроятнѣйшимъ способамъ дѣйствій японцевъ“ *).

IV. Наиболѣе трудное для насъ положеніе, при предложенномъ сосредоточеніи всей III арміи за правымъ флангомъ II арміи и двухъ корпусовъ I арміи за центромъ,—конечно, создалось бы для насъ въ случаѣ нанесенія противникомъ главнаго удара на нашъ лѣвый флангъ, а потому соображенія Командующаго II арміей о противодѣйствіи японцамъ въ этомъ случаѣ приводятся ниже дословно:

„Въ томъ случаѣ, если бы противникъ рѣшилъ нанести главный „ударъ на I армію, онъ могъ бы здѣсь сосредоточить, считая армію „Кавамуры, до $21^1/_2$ дивизій, оставивъ на остальномъ фронтѣ 8 ди„визій.

„За ударъ въ этомъ направленіи говоритъ то, что успѣхъ его „выводитъ японцевъ въ ближайшій тылъ нашихъ войскъ, приводя „кратчайшимъ путемъ къ захвату нашихъ сообщеній; кромѣ того, от„бросивъ главную часть нашихъ силъ на сѣверо-западъ, противникъ „съ дальнѣйшимъ наступленіемъ изолируетъ наши гарнизоны Восточ„ной Сибири.

„За дѣйствія въ гористомъ раіонѣ у нашего лѣваго фланга гово„ритъ и умѣніе японцевъ двигаться и биться въ горахъ, и обиліе у „нихъ горной артилеріи.

„Отрицательными сторонами разсматриваемаго плана японцевъ „являются:

„1) трудность сосредоточить и питать въ горной странѣ большія „массы войскъ;

„2) трудность оперировать значительными силами, вслѣдствіе „сравнительнаго бездорожья.

„Противодѣйствовать изложенному плану японцевъ мы бы могли, со„средоточивъ на своемъ лѣвомъ флангѣ возможно больше силъ для

*) Главный ударъ 1) западнѣе Даляохэ, 2) между Даляохэ и Чаосытаїхэ, 3) въ раіонѣ Баміенчена и 4) на нашъ центръ. *(Прим. ред.).*

„контръ-удара. Всего мы могли бы здѣсь собрать къ 5-му дню до „19—20 дивизій (1-й, 3-й, 4-й и 7-й Сибирскіе, 1-й, 4-й, 9-й и 19-й „армейскіе и 2-й Сводный стрѣлк. корпуса).

„Но для энергичныхъ дѣйствій этихъ силъ встрѣтились бы боль„шія затрудненія: 1) въ гористой мѣстности и въ отсутствіи дорогъ, „2) въ маломъ количествѣ у насъ горной артилеріи и 3) въ необхо„димости атаковать нѣсколько рядовъ очень сильныхъ укрѣпленныхъ „позицій. Вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ нашъ не приводитъ непосред„ственно къ столь важнымъ стратегическимъ результатамъ, какъ на„ступленіе на западномъ фронтѣ; отброшенный къ раіону Тѣлина про„тивникъ сохраняетъ три свои главнѣйшія комуникаціонныя линіи.

„Все это указываетъ на необходимость и въ этомъ случаѣ при„мѣнить уже упоминавшійся выше способъ дѣйствій: оставивъ на лѣ„вомъ флангѣ число войскъ, достаточное для упорной обороны пози„цій, сосредочить все остальное на противоположномъ флангѣ и пе„рейти здѣсь въ энергичное наступленіе.

„Считая, что на лѣвомъ флангѣ придется оборонять позиціи въ „20 верстъ (безъ 7-го корпуса ген. Ренненкампфа),—здѣсь надо оста„вить 10 дивизій.

„Это позволитъ на правомъ флангѣ собрать, считая 10-й корпусъ. „15 дивизій,—силы болѣе чѣмъ достаточныя для быстраго и рѣши„тельнаго успѣха.

„Успѣхъ здѣсь отрѣжетъ почти всѣ силы противника отъ глав„нѣйшихъ сообщеній, при чемъ имъ придется базироваться на Корей„скій театръ".

Какъ видно, взгляды, выраженные въ приведенныхъ соображеніяхъ, совершенно не сходились со взглядомъ, выраженнымъ Командующимъ II арміей на совѣщаніи у Главнокомандующаго 21 іюня: о необходимости для парированія обхода нашего лѣваго фланга направить къ I арміи три корпуса III арміи. Впрочемъ, на приведенныхъ „Соображеніяхъ" Командующій II арміей счелъ нужнымъ собственноручно отмѣтить: „составлялъ записку генералъ-квартирмейстеръ пол„ковникъ Бабиковъ".

Главнокомандующій не выразилъ своего мнѣнія по поводу доклада Командующаго II арміей, положивъ лишь слѣдующую резолюцію 25 августа:

„Генералу Орановскому. Къ свѣдѣнію и для составленія общаго „плана наступленія, каковой поспѣшить изготовить".

Общее заключеніе. Изложенное въ настоящей главѣ позволяетъ сдѣлать слѣдующіе главнѣйшіе общіе выводы:

1) Въ теченіе первыхъ $2^1/_2$ мѣсяцевъ стоянки нашихъ армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ у старшихъ начальствующихъ лицъ не

было единодушной увѣренности въ возможности отстоять эти позиціи. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ шла, какъ то отмѣчено было въ главѣ объ инженерной подготовкѣ, лихорадочная дѣятельность по подготовкѣ нашего тыла къ вѣроятному дальнѣйшему отступленію нашихъ армій на линію рѣки Сунгари. Вмѣстѣ съ тѣмъ не было выработано и болѣе или менѣе опредѣленнаго плана противодѣйствія наступленію японцевъ; лишь въ началѣ мая мѣсяца даны были указанія о созданіи уступныхъ позицій за флангами для пассивной на нихъ встрѣчи обходящихъ колоннъ противника.

2) Прибытіе въ маѣ мѣсяцѣ первой крупной партіи укомплектованій — 75 тыс. запасныхъ нижнихъ чиновъ, хотя и не пополнило войска до штатовъ военнаго времени, но все же вселило не только увѣренность въ успѣшномъ отраженіи атаки японцевъ, но и нѣкоторую надежду на возможность перехода въ наступленіе, но только лишь по окончательномъ отбитіи атакъ противника. Съ этого же времени началась и болѣе интенсивная разработка Штабомъ Главнокомандующаго плановъ противодѣйствія наступленію японцевъ, при чемъ въ эти оборонительные планы вносился уже и элементъ активности въ оборонѣ. При этомъ каждый изъ Командующихъ арміями, стоявшими въ первой линіи, считалъ болѣе вѣроятнымъ направленіе японцами главнаго удара на его армію и въ этомъ смыслѣ представлялъ свои соображенія Главнокомандующему, которому и предстояло отдать предпочтеніе одному изъ нихъ. Однако изъ дѣлъ не видно, чтобы Главнокомандующимъ принятъ былъ какой-либо изъ предлагавшихся ему Командующими арміями и его начальникомъ Штаба плановъ.

3) Наконецъ, на совѣщаніи у Главнокомандующаго 21 іюня впервые былъ поднятъ вопросъ: не время ли будетъ намъ по прибытіи молодыхъ солдатъ, когда численность нашихъ армій дойдетъ до 446 тыс. штыковъ, перейти самостоятельно, не ожидая атаки японцевъ, въ наступленіе.

Вопросъ о разработкѣ предположеній по переходу въ наступленіе и составитъ предметъ изслѣдованія въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА VI.

Планы наступательныхъ дѣйствій русской арміи.

Первоначальныя проявленія наступательныхъ намѣреній Главнокомандующаго.

Еще въ предписаніи Главнокомандующаго отъ 17 марта (прил. № 36), въ коемъ Командующимъ арміями преподаны были задачи армій при оборонѣ Сыпингайской позиціи,—слѣдующими словами упомянуто было о необходимости готовиться и къ наступленію:

„Предписываю принять мѣры къ подготовкѣ перехода армій въ „наступленіе, для чего теперь же произвести тщательныя рекогнос-„цировки впередилежащей мѣстности возможно бо́льшимъ числомъ „офицеровъ и дальше къ противнику и въ этомъ направленіи изслѣ-„довать дороги. Копіи означенныхъ рекогносцировокъ представить въ „мой Штабъ“.

Въ концѣ апрѣля Главнокомандующій въ собственноручной запискѣ начальнику своего Штаба отъ 25 апрѣля между прочимъ писалъ [143]:

„3) Желательно мнѣ отъ генералъ-квартирмейстера получить свѣ-„дѣнія о дальнихъ на югъ отъ насъ позиціяхъ, которыя было бы „необходимо внезапно намъ занять, если бы мы нашли возможнымъ „перейти въ наступленіе.

„4) Выработать планъ наступленія нашихъ армій къ этой избран-„ной позиціи съ обязательной необходимостью намъ удержаться на „означенныхъ позиціяхъ.

„5) Если по пути нашего быстраго наступленія впередъ встрѣ-„тятся японцы, то чтобы не дать имъ уйти безнаказанно, если не „придется ихъ захватить.

„6) Конечно, я въ настоящее время не предполагаю переходить „въ наступленіе, но мнѣ теперь же обязательно должны быть предъяв-„лены всѣ данныя по изложенному въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ пунктахъ, „съ кроки мѣстности, если таковыя имѣются.

„7) Доложить мнѣ, работаютъ ли нынѣ у насъ впереди на югъ „топографы и на далекое ли разстояніе; если нѣтъ, то, какъ я уже „однажды приказывалъ, необходимо топографовъ отправить впередъ „безъ промедленія“.

Впервые проявленная въ приведенной запискѣ наступательная тенденція, какъ видно, имѣла цѣлью не атаку противника, а лишь нѣкоторое съ нимъ сближеніе, при которомъ допускалась и возможность случайно „захватить“ нѣкоторыя части противника. Главная же ея цѣль заключалась въ заблаговременномъ изученіи мѣстности впереди нашихъ позицій.

Указаніе на намѣреніе атаковать противника встрѣчается и во всеподданнѣйшемъ письмѣ Главнокомандующаго Государю Императору отъ 17 мая (прил. № 40). Признавая, что съ прибытіемъ первой партіи укомплектованій (75 тыс. запасныхъ) „силы наши уравновѣ-„сятся съ силами противника“, Главнокомандующій предполагалъ оказать самое упорное сопротивленіе и „если мы удержимъ наши „позиціи и обстоятельства будутъ благопріятствовать, то, можетъ „быть, явится соотвѣтственнымъ послѣ атаки безотлагательно перейти „въ наступленіе.

„Если же,—писалъ Главнокомандующій,—японцы въ ближайшемъ „будущемъ насъ не атакуютъ и перейдутъ на Маньчжурскомъ „театрѣ къ оборонѣ, то переходъ въ наступленіе съ нашей стороны „считаю возможнымъ только тогда, когда мы будемъ имѣть значитель-„ное превосходство въ силахъ. Достигнуть этого полагаю не ранѣе, „какъ по укомплектованіи всѣхъ частей до полныхъ штатовъ и по „развертываніи стрѣлковыхъ частей тоже до полнаго штата и даже „по образованіи въ ближайшемъ тылу запаса пополненій не менѣе „80—100 тысячъ“.

Въ концѣ письма Главнокомандующій писалъ:

„Въ настоящемъ письмѣ мною изложены соображенія для оборо-„нительныхъ дѣйствій. Что же касается плана наступленія, къ како-„вому мы также готовимся, то таковой планъ я представлю вслѣдъ „за симъ“.

Вскорѣ затѣмъ, въ депешѣ Государю отъ 20 мая (прил. № 41), Главнокомандующій, ходатайствуя о скорѣйшей отправкѣ подкрѣпленій, докладывалъ:

„Мы нынѣ переживаемъ послѣ потери флота столь тяжкое время, „что должны переходить въ наступленіе только тогда, когда успѣхъ „будетъ за нами вполнѣ обезпеченъ и притомъ полный успѣхъ, а „для сего необходимо выждать подхода подкрѣпленій. Вотъ причина, „почему именно я настаиваю на скорѣйшемъ и непрерывномъ отпра-„вленіи къ намъ подкрѣпленій“.

Наконецъ, въ донесеніи Государю Императору отъ 3 іюня (прил. № 42) Главнокомандующій писалъ:

„Дозволяю себѣ доложить, что съ прибытіемъ означеннаго укомплектованія *) ввѣренная мнѣ армія будетъ настолько сильна, что я „обязанъ буду въ то время представить Вашему Императорскому „Величеству мои соображенія о переходѣ арміи въ наступленіе".

Всѣ приведенные намеки на наступательныя съ нашей стороны намѣренія носили однако скорѣе платоническій характеръ. Въ дѣйствительности же, какъ то отмѣчено было въ предыдущей главѣ, въ теченіе первыхъ $2^1/_2$ мѣсяцевъ стоянки нашихъ армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ приходилось больше думать объ оборонѣ, а не о наступленіи.

Разработка соображеній о переходѣ въ наступленіе по отбитіи атакъ противника.

Къ разработкѣ соображеній по переходу въ наступленіе приступлено было лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ и начало ей положено было письмами Главнокомандующаго Командующимъ арміями отъ 4 іюня.

Въ письмѣ Командующему I арміей Главнокомандующій писалъ[230]:

„Настоящее положеніе наше на Сыпингайскихъ позиціяхъ, въ „связи съ современными свѣдѣніями о силахъ противника, даетъ „право разсчитывать, что при дальнѣйшемъ наступленіи японцевъ „мы можемъ дать имъ рѣшительный отпоръ. Если мы отразимъ атаки „противника на настоящихъ позиціяхъ, я считаю необходимымъ развить этотъ успѣхъ немедленнымъ переходомъ въ наступленіе, причемъ ближайшею задачею намѣчаю занятіе Кайюаньскихъ позицій.

„Настоящее расположеніе силъ противника даетъ право намѣтить „одну изъ двухъ комбинацій направленія корпусовъ стратегическаго „резерва для обороны:

„1) или два корпуса III арміи будутъ направлены на лѣвый „флангъ для усиленія I арміи, а два другіе корпуса —для обезпеченія праваго фланга;

„2) или вся III армія, усиленная двумя—тремя корпусами II арміи, „будетъ сосредоточена для обороны праваго фланга.

„Если обстановка, по отбитіи атакъ противника, будетъ благопріятствовать переходу въ наступленіе, я имѣю въ виду въ первомъ „случаѣ предоставить иниціативу атаки I арміи съ двумя корпусами „III-ей, почему прошу Васъ сдѣлать распоряженіе о составленіи „соображеній въ этомъ предположеніи, о тщательномъ изученіи раіона „предстоящихъ дѣйствій, а равно разработать вопросъ о подготовкѣ „тыла.

---

*) 135 тыс. молодыхъ солдатъ, которые прибыли въ періодъ 23 іюня — 30 іюля (*Прим. ред.*).

„При наступленіи I арміи, II и III арміи будутъ содѣйствовать „ей атакой противника, передъ ними расположеннаго, при чемъ по „времени эта послѣдняя атака будетъ или согласована съ атакою „I арміи, или будетъ предпринята въ зависимости отъ успѣховъ „I арміи, что окончательно я еще не могу предрѣшить.

„Если же по ходу обороны вся III армія будетъ сосредоточена „къ правому флангу, я имѣю въ виду главный ударъ наносить этимъ „флангомъ, содѣйствуя ему также наступленіемъ I и II армій".

Въ аналогичныхъ выраженіяхъ составлено было и письмо Командующему III арміей (250), которому поручалась разработка соображеній по переходу въ наступленіе нашимъ правымъ флангомъ, если на немъ соберется вся III армія.

Во исполненіе приведенныхъ указаній Главнокомандующаго въ Штабахъ I и III армій немедленно началась разработка соотвѣтствующихъ наступательныхъ плановъ.

Соображенія Штаба I арміи.
(Картогр. прил. № 27).

Уже 9 іюня ген.-квартирмейстеромъ I арміи былъ представленъ докладъ (251) объ общихъ основаніяхъ на случай перехода въ наступленіе.

Силы противника противъ I арміи къ 10 іюня опредѣлялись въ 144 тыс.: 36 тыс. ген. Нодзу противъ фронта позиціи I арміи, 72 тыс. ген. Куроки внѣ лѣваго фланга ея на фронтѣ Тиндзягоу — Ардаганъ — Лицзятай, имѣя главную массу (до 60 тыс.) на правомъ флангѣ въ раіонѣ Пакашу—Лицзятай, и наконецъ въ раіонѣ Шимяоцзы — Наньшаньченцзы — Уфанлоу — 36 тыс. армія ген. Кавамура, группировавшаяся преимущественно къ своему лѣвому флангу. Наши силы опредѣлялись: на фронтѣ противъ Нодзу 48 тыс. и для активныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ, считая съ отрядомъ г.-л. Ренненкампфа и двумя корпусами III арміи,—139 тыс. Слѣдовательно, общій перевѣсъ въ силахъ на этомъ участкѣ съ нашей стороны опредѣлялся въ 43 тыс.

Въ докладѣ разсмотрѣны были 4 возможныхъ направленія для нашего наступленія: 1) обходъ праваго фланга арміи ген. Кавамура; 2) прорывъ между арміями ген. Кавамура и Куроки; 3) прорывъ центра, т. е. арміи ген. Нодзу, и наконецъ 4) прорывъ между арміями ген. Куроки и Нодзу.

Первыя два направленія, по ихъ удаленности отъ желѣзной дороги, требовали „трудно выполнимой организаціи по разработкѣ тыла „и подвоза, особенно при отсутствіи корпусныхъ транспортовъ". Выводя насъ въ мало знакомые и весьма гористые раіоны, атака въ этихъ направленіяхъ требовала бы особо искуснаго маневрированія; сверхъ того, первое направленіе вело бы къ крайней разброскѣ нашихъ силъ на фронтѣ до 150 верстъ, такъ какъ нельзя было очи-

стить нашу главную позицію, а второе (прорывъ между арміями ген. Кавамура и Куроки) приводило бы къ фронтальному бою противъ значительныхъ силъ (до 90 тыс.), ибо, какъ указано было выше, армія ген. Куроки группировалась къ своему правому флангу (60 тыс.), а армія ген. Кавамура—къ лѣвому своему флангу (до 30 тыс.)

Весьма заманчивымъ признавался прорывъ арміи ген. Ноги: простой маршъ-маневръ—условіе весьма важное „въ виду отсутствія въ „войскахъ навыка производить сложные маневры"; возможность привлечь къ атакѣ максимальное количество войскъ и полное сосредоточеніе ихъ; хорошо знакомая войскамъ и несравненно болѣе доступная мѣстность; кратчайшія разстоянія, разработанные пути; близость желѣзной дороги, облегчавшая разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ тыла, подвоза и эвакуаціи и, наконецъ, сильное моральное воздѣйствіе на противника (какъ примѣръ, приводился прорывъ японцевъ у Кіузаня въ сраженіи подъ Мукденомъ).

Несмотря, однако, на заманчивость этого направленія, признавалось необходимымъ отъ него отказаться въ виду слѣдующихъ отрицательныхъ его сторонъ:

1) необходимость боевъ противъ ряда деревень, приведенныхъ въ оборонительное состояніе, при отсутствіи у нашей артиллеріи фугасныхъ снарядовъ;

2) слишкомъ большое удаленіе отъ отряда г.-л. Ренненкампфа, который могъ бы быть разбитъ соединенными силами ген. Кавамура и Куроки, послѣ чего для противника открылись бы пути на Гиринъ, Гунчжулинъ и Куачензы,

и главное 3) ослабленіе нашего лѣваго фланга; возможенъ былъ ударъ ген. Куроки на нашъ лѣвый флангъ „съ цѣлью отрѣзать насъ „отъ желѣзной дороги и путей отступленія къ рѣкѣ Сунгари".

Въ конечномъ результатѣ докладъ признавалъ наиболѣе соотвѣтствующимъ прорывъ между арміями ген. Куроки и Нодзу, намѣчая при этомъ двѣ ближайшія цѣли:

1) овладѣніе долиною р. Каохэ

и 2) овладѣніе долиною р. Цинхэ и г. Кайюанемъ.

Выгоды наступленія въ этомъ направленіи указывались слѣдующія:

„1) мы не очень удаляемся отъ нашей жизненной артеріи—жел. „дороги, напротивъ, при дальнѣйшемъ движеніи приближаемся къ „ней;

„2) частью долины Каохэ мы владѣемъ и теперь; слѣдовательно, „овладѣніе другою частью будетъ облегчено;

„3) этимъ наступленіемъ и сборомъ большихъ силъ мы охраняемъ „самое слабое мѣсто нашей позиціи—лѣвый флангъ;

„4) наступленіемъ на арміи Нодзу и Куроки мы отвлекаемъ по-„слѣднюю отъ отряда ген. Ренненкампфа и облегчаемъ ему борьбу „съ арміей Кавамуры;

„5) овладѣвъ высотами, командующими надъ Кайюаньской доли-„ною, облегчаемъ дальнѣйшее наступленіе на Тѣлинъ и овладѣніе „долинами р.р. Цинхэ, Чайхэ и Шахэ;

„6) этой мѣстности мы имѣемъ вполнѣ удовлетворительныя карты „и большинству войскъ она извѣстна;

„7) въ случаѣ, если бы противникъ перешелъ въ наступленіе, мы „имѣемъ возможность его задержать на заранѣе подготовленныхъ „позиціяхъ".

Невыгодными сторонами разсматриваемаго направленія признавались:

„1) необходимость овладѣнія рядомъ позицій, подготовленныхъ „противникомъ къ оборонѣ; придется преодолѣвать сопротивленіе „путемъ настойчиваго и умѣлаго наступленія;

„и 2) наступленіе въ этомъ раіонѣ ведетъ къ фронтальному бою, „являющемуся одной изъ самыхъ трудныхъ операцій, въ особенности „противъ сильнаго и умѣлаго противника".

Съ приведенными соображеніями въ общихъ чертахъ согласились какъ начальникъ Штаба, такъ и Командующій I арміей, которые признавали необходимымъ внести нѣкоторыя измѣненія лишь въ группировкѣ силъ и въ направленіи крайняго лѣваго фланга атаки.

Согласно доклада предлагалось направить:

а) для атаки арміи ген. Нодзу (36 тыс.) съ фронта с. Шахецзы—Менхуагай 2-й и 3-й Сиб. корпуса и въ резервѣ за ихъ лѣвымъ флангомъ 1-й арм. корпусъ, всего 65 тыс.;

б) для атаки арміи ген. Куроки (72 тыс.) съ фронта Сеншу—Таулу—1-й и 4-й Сиб. корпуса, имѣя въ общеармейскомъ резервѣ за обоими флангами два корпуса III арміи (4-й арм. и 2-й Сводный стрѣлковый), всего 87 тыс. штыковъ.

Начальникъ Штаба арміи г.-л. Эвертъ выразилъ свое заключеніе въ слѣдующей надписи на докладѣ:

„Въ общемъ съ докладомъ ген.-квартирмейстера согласенъ. По-„лагалъ бы только наступленіе 4-го и 1-го Сиб. корпусовъ вести съ „охватомъ арміи Куроки, такъ какъ, направляя свой крайній лѣвый „флангъ на Таулу, мы подвергаемъ его охвату со стороны Куроки. „Полагалъ бы также 4-й арм. корпусъ направить за 1-мъ Сибирскимъ; „1-му армейскому составлять резервъ 2-го и 3-го Сибирскихъ, а 2-й „Сводный стрѣлковый направить за промежуткомъ между 3-мъ и 4-мъ „Сибирскими, имѣя его въ общемъ резервѣ, или же имѣть въ общемъ „резервѣ 1-й армейскій, а въ резервѣ за 2-мъ и 3-мъ Сибирскими—

„2-й Сводный стрѣлковый. Такимъ образомъ будутъ двѣ группы: „а) противъ Нодзу 2-й и 3-й Сибирскіе съ резервомъ 2-й Сводный „стрѣлковый, б) 4-й и 1-й Сибирскіе съ 4-мъ армейскимъ за лѣвымъ „флангомъ противъ Куроки и в) 1-й армейскій въ общемъ резервѣ".

По приведенному докладу послѣдовала слѣдующая резолюція Командующаго I арміей отъ 14 іюня:

„Распредѣленіе корпусовъ: три противъ Нодзу и четыре противъ „Куроки мнѣ представляется недостаточно обезпечивающимъ успѣхъ. „Необходимо главною цѣлью дѣйствій выбрать разбитіе арміи Нодзу „(прорывъ центра) или разбитіе арміи Куроки (ударъ на правый „флангъ японцевъ). Выбирается нѣчто среднее: прорывъ между „арміями Нодзу и Куроки. Такъ какъ арміи эти тѣсно примыкаютъ „одна къ другой, то такая задача приводитъ къ фронтальной атакѣ „позицій Нодзу—Куроки. Такую задачу надо разработать, добиваясь „тактическихъ охватовъ выбранныхъ для атаки участковъ позиціи. „Но необходимо, согласно съ мнѣніемъ начальника Штаба, разрабо-„тать и задачу *охвата праваго фланга Куроки.*

„Общее распредѣленіе силъ полагалъ бы принять такое: противъ „Нодзу 2-й и 3-й Сибирскіе корпуса. Противъ Куроки 1-й и 4-й Сибир-„скіе и 1-й армейскій. Въ общемъ резервѣ, *восточнѣе мандаринской „дороги,*—Сводный стрѣлковый и 4-й армейскій. Соглашеніе со II арміей „необходимо. Корпуса къ работѣ привлечь".

Во исполненіе этой резолюціи представленъ былъ вторичный докладъ 20 іюня [252]. Главною цѣлью при переходѣ нашемъ въ наступленіе ставилось уже разбитіе сильнѣйшей японской арміи ген. Куроки съ охватомъ ея праваго фланга. Въ соотвѣтствіи съ приведенными выше указаніями Командующаго арміей распредѣленіе силъ для наступленія намѣчено было слѣдующее:

1) 2-й и 3-й Сиб. корпуса ($43^1/_2$ тыс.) атакуютъ армію ген. Нодзу (36 тыс.) съ фронта;

2) главный ударъ наносится арміи ген. Куроки (72 тыс.) пятью корпусами (111 тыс.), а именно: 1-мъ и 4-мъ Сибирскими и 1-мъ армейскимъ (66 тыс.) въ первой линіи и за ними въ резервѣ за флангами 4-й армейскій и 2-й Сводный стрѣлковый (45 тыс.); ударъ этотъ направляется по обѣ стороны Таулу на фронтъ Кинчжуанцзы—Ляншунчендза—пер. Мадоулинъ (35 верстъ);

3) отрядъ г.-л. Ренненкампфа (34 тыс.) *) долженъ былъ дѣйствовать противъ арміи ген. Кавамура, стараясь войти въ связь съ 1-мъ Сиб. корпусомъ.

Это распредѣленіе впослѣдствіи было нѣсколько видоизмѣнено въ смыслѣ бóльшаго сосредоточенія къ раіону Таулу и въ окончатель-

*) въ то время уже 7-й Сиб. корпусъ.

номъ видѣ сообщено было Штабомъ арміи командирамъ корпусовъ 11 іюля (прил. № 44). Принятое въ конечномъ результатѣ сосредоточеніе корпусовъ и направленія для атаки показаны на схемѣ (карт. прил. № 28).

Соображенія Штаба III арміи. (*Картогр. прил. № 1*).

Почти одновременно съ только что указанными докладами, а именно 6 іюня, былъ представленъ докладъ и ген.-квартирмейстеромъ III арміи, который критически отнесся къ самой идеѣ перехода въ наступленіе лишь послѣ отбитія атакъ противника на наши позиціи (253).

„Смѣю думать,—писалъ г.-м. Алексѣевъ,—что при современномъ „положеніи дѣлъ, несмотря на общее выгодное наше стратегическое „положеніе, пассивная оборона и противодѣйствіе ударамъ против„ника повлечетъ за собою въ первый довольно продолжительный „періодъ намѣчаемыхъ строго оборонительныхъ дѣйствій лишь слу„чайное, довольно равномѣрное израсходованіе нашихъ резервовъ „вдоль всего фронта позицій, безъ серьезной группировки гдѣ либо „той массы войскъ, которая одна способна увѣнчать успѣхомъ дѣло.

„Равномѣрное растягиваніе силъ подвергаетъ бой случайностямъ; „охватъ настойчиваго, смѣлаго противника противъ мало предпріим„чиваго обороняющагося можетъ даровать ему успѣхъ.

„Ожидать, пока будутъ отбиты атаки противника, и только тогда „переходить въ наступленіе—невыгодно; весьма трудно благовре„менно подмѣтить ту минуту, когда можно сказать, что противникъ „исчерпалъ предѣлъ своихъ усилій. Изучивъ боями авангардовъ „приблизительную группировку силъ противника, уяснивъ его намѣ„ренія, желательно принять рѣшеніе противодѣйствовать атакующему „контръ-атакою. Опираясь на свои укрѣпленныя позиціи, обороняю„щійся можетъ ослабить себя на фронтѣ и долженъ энергичными, „быстрыми маршами, съ полнымъ напряженіемъ силъ войскъ, со„брать превосходныя силы на одномъ изъ фланговъ и отсюда перейти „въ рѣшительное наступленіе, не ожидая той минуты, когда про„тивникъ *окончательно* расшибется о наши позиціи.

„Предписывать свою волю противнику, заставить его противо„дѣйствовать намъ, подчиняясь нашимъ предпріятіямъ, выгоднѣе, „чѣмъ вести въ теченіе долгаго времени оборону, ожидая, когда „противникъ сознаетъ свое безсиліе въ атакахъ.

„Только при такихъ условіяхъ можно составить предположенія и „разработать примѣрный планъ дѣйствій. Отлагая же переходъ въ „наступленіе до той неопредѣленной по времени, а главное—по обста„новкѣ, минуты, когда противникъ потерпитъ неудачу въ своихъ ата„кахъ, мы не можемъ предвидѣть тѣхъ условій, при которыхъ намъ „придется переходить въ наступленіе . . . . .

„Въ какомъ положеніи, на какихъ позиціяхъ застигнетъ окончаніе „оборонительнаго боя? А вѣдь это—одна изъ главныхъ данныхъ для „соображеній и для составленія плана. Будемъ ли мы къ началу на„ступательныхъ дѣйствій только на лѣвомъ берегу р. Даляохэ, или „часть силъ окажется переброшенной на правый берегъ? Займемъ ли „мы и удержимъ за собой подготовленную позицію Тауминтунь-Тай„пиншань (и Шимадяза), или должны будемъ добровольно или въ „силу необходимости отойти на уступныя позиціи сѣвернѣе располо„женія II арміи? Обстановка въ различныхъ случаяхъ будетъ не оди„накова и первыя задачи для переходящаго въ наступленіе послѣ „оборонительнаго боя будутъ различны.

„Не можетъ быть намѣченъ и разработанъ заранѣе планъ пере„хода въ наступленіе послѣ упорнаго оборонительнаго боя и потому, „что на этотъ планъ существенно будетъ вліять группировка и коли„чество силъ, которыя противникъ сосредоточитъ на томъ или дру„гомъ участкѣ въ тотъ періодъ боя, когда исключительно онъ является „хозяиномъ положенія“.

Въ виду этихъ соображеній ген.-квартирмейстеръ III арміи находилъ возможнымъ намѣтить только самыя общія черты для перехода въ наступленіе III арміи въ составѣ шести корпусовъ (въ томъ числѣ два корпуса II арміи), остановившей наступленіе противника: 1) или на позиціи Тауминтунь-Тайпиншань, или 2) на уступныхъ позиціяхъ къ сѣверу отъ только что указанной.

Въ обоихъ случаяхъ предполагалось, что около корпуса съ сильной конницей должно будетъ находиться на правомъ берегу Даляохэ для надежнаго обезпеченія нашего праваго фланга.

Въ первомъ случаѣ предполагалось поставить первоначальной задачей при наступленіи очищеніе отъ противника пространства между р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ—путемъ наступленія трехъ корпусовъ уступами съ праваго фланга, имѣя корпусъ въ резервѣ за правымъ флангомъ и сохраняя временно корпусъ на позиціяхъ у д. Ламатенза; второй задачей ставилось—отбросить противника къ востоку, къ горамъ, выигрывая возможно глубже флангъ и тылъ японцевъ. При выполненіи этого плана предусматривалась и необходимость перебросить болѣе или менѣе значительныя силы на правый берегъ Даляохэ для дѣйствій въ охватъ лѣваго фланга противника, обороняющаго пространство между Даляохэ и Чаосытайхэ.

Несравненно болѣе труднымъ признавалось наступленіе въ томъ случаѣ, если бы японцы успѣли отбросить насъ съ позиціи Тауминтунь—Тайпиншань. Выбиваніе противника изъ песчано-бугристой полосы Кульгатхунь—Ламаофа—Тайпиншань—Хайдіопа обошлось бы нашимъ войскамъ не дешево. Въ этомъ случаѣ признавалось болѣе

выгоднымъ, пользуясь расположеніемъ нашихъ позицій уступомъ впередъ слѣва,—атаковать противника съ охватомъ его праваго фланга въ направленіи съ востока на западъ (Самбуопа—Ламаофа), дабы сбросить его къ р. Даляохэ.

Болѣе подробнаго распредѣленія силъ въ докладѣ не указывалось. Въ заключеніе же особо подчеркивалось, что маневрированіе арміи въ углу, прорѣзанномъ р.р. Даляохэ, Чаосытайхэ и Таоцзыхэ, текущими въ высокихъ обрывистыхъ берегахъ, требуетъ надежной разработки вопроса о быстромъ устройствѣ переправъ и переходовъ.

Результатомъ этого доклада явилось устройство обезпеченныхъ мостовыхъ переправъ на р.р. Даляохэ (7) и Силяохэ (3); переправы эти должны были обезпечить намъ: первыя—свободу маневрированія на обоихъ берегахъ Даляохэ, а вторыя—отходъ отряда ген.-ад. Мищенко въ сѣверномъ направленіи. Кромѣ того, въ предвидѣніи возможности направленія части силъ III арміи для непосредственной поддержки 10-го арм. корпуса, подготовлено было нѣсколько переправъ на р. Чаосытайхэ и въ широкихъ размѣрахъ заготовленъ былъ матеріалъ для быстраго наведенія въ минуту надобности еще новыхъ мостовъ на этой рѣкѣ, на ручьѣ Діамбальгоу и на всѣхъ второстепенныхъ ручьяхъ и оврагахъ.

Совѣщаніе Главнокомандующаго съ Командующими арміями 21 іюня.

21 іюня, какъ уже было отмѣчено въ главѣ V (см. стр. 213), состоялось совѣщаніе у Главнокомандующаго, на которомъ въ числѣ прочихъ вопросовъ подлежалъ обсужденію и слѣдующій:

„Если мы получимъ молодыхъ солдатъ, не время ли будетъ на„чинать переходъ въ наступленіе, или ожидать прибытія корпусовъ *) „и артиллеріи?“

Пренія по этому вопросу въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго изложены такъ [254]):

„По вопросу о переходѣ въ наступленіе по полученіи молодыхъ „солдатъ, что увеличитъ наши арміи до 446 тыс. штыковъ, Коман„дующіе арміями высказались за переходъ въ наступленіе.

„Командующій I арміей добавилъ, что желательно усилить арміи „не подвозомъ новыхъ корпусовъ, что сопряжено съ значительнымъ „увеличеніемъ не боевой силы, а числа ртовъ; а въ продовольствіи „мы уже и теперь чувствуемъ затрудненія. Лучше было бы имѣть „резервъ въ 150 тыс. человѣкъ, который послѣ боевъ немедленно „бы пополнялъ убыль. Кромѣ того, необходимы пулеметы, въ числѣ „которыхъ японцы имѣютъ громадное преимущество“.

---

*) 13-го и 21-го арм. корпусовъ *(Прим. ред.).*

Болѣе подробное описаніе тѣхъ же преній имѣется въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина [255]:

„*Орановскій* заявилъ, что съ укомплектованіемъ будемъ имѣть „446 тыс., съ которыми и можно перейти въ наступленіе.

„*Мартсонъ* (начальникъ Штаба III арміи): даже по приходѣ моло„дыхъ солдатъ не будемъ еще достаточно сильны для перехода въ „наступленіе.

„*Батьяновъ*: рисковать, если пойдемъ только по полученіи попол„неній, не стоитъ.

„*Каульбарсъ* опредѣленнаго мнѣнія не подалъ.

„Я высказалъ мнѣніе, что по полученіи укомплектованій мы бу„демъ имѣть достаточныя силы, дабы перейти въ наступленіе и раз„бить японцевъ. Дѣло будетъ зависѣть отъ искусной группировки „силъ и искуснаго ихъ употребленія. Если надѣлаемъ вновь оши„бокъ, то снова не будемъ имѣть успѣха. Но мы многому выучились „и можемъ къ своимъ силамъ относиться съ достаточнымъ довѣ„ріемъ. И у японцевъ не все благополучно. Мы не можемъ терять „время, ибо положеніе Россіи внутри требуетъ отъ насъ энергич„ныхъ дѣйствій. По климатическимъ условіямъ ранѣе окончанія пе„ріода дождей наступленіе большими массами почти невозможно. По„этому надо готовиться къ переходу въ наступленіе въ концѣ авгу„ста—началѣ сентября.

„*Линевичъ* выразилъ заключеніе, что по приходѣ новобранцевъ и „когда климатическія условія позволятъ—будетъ поднятъ вопросъ о „переходѣ въ наступленіе.

„Когда говорилъ я, то обусловилъ переходъ въ наступленіе: „а) полученіемъ укомплектованій, б) возможностью наступать по кли„матическимъ причинамъ, в) образованіемъ запаса укомплектованій „въ 150 тыс., дабы мы могли пополнять свои потери, и г) скорѣй„шимъ увеличеніемъ числа пулеметовъ въ арміи".

Итакъ, разрѣшеніе вопроса о времени перехода въ наступленіе было пока отложено Главнокомандующимъ на неопредѣленное время.

Разработка соображеній по переходу въ наступленіе, не ожидая атаки противника.

Соображенія Штаба Главнокомандующаго. (*Картогр. прил. № 1*).

Однако уже 29 іюня Главнокомандующій писалъ своему начальнику Штаба [256]:

„По прибытіи къ намъ въ армію всѣхъ мо„лодыхъ солдатъ наша армія настолько усилится, „что, можетъ быть, явится необходимость перейти въ „наступленіе, даже не ожидая прибытія и четырехъ „корпусовъ. Во всякомъ же случаѣ необходимо „готовиться переходить въ наступленіе".

Далѣе въ запискѣ указывалось послать въ авангарды 4 или 6 офицеровъ генеральнаго штаба для подробнаго на мѣстѣ изученія подступовъ къ непріятельскимъ позиціямъ, при

чемъ регламентировались и подробности секретнаго выполненія этой задачи.

„Задача каждому,—писалъ Главнокомандующій,—дается довѣри-„тельно и считается болѣе чѣмъ важною, такъ какъ отъ успѣха „рекогносцировки зависитъ и успѣхъ наступленія“.

Запиской этой положено было начало разработкѣ соображеній о самостоятельномъ переходѣ въ наступленіе, не выжидая уже наступленія японскихъ армій и отбитія ихъ атакъ. Уже 30 іюня ген.-квартирмейстеромъ Штаба Главнокомандующаго представленъ былъ соотвѣтствующій докладъ (257). Въ этомъ докладѣ предполагалось, что къ срединѣ іюля, съ прибытіемъ къ намъ молодыхъ солдатъ, мы будемъ имѣть перевѣсъ въ силахъ надъ японцами около 100 тыс. штыковъ, а въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ—не менѣе 40—65 тыс. штыковъ.

Въ виду этого г.-м. Орановскій полагалъ возможнымъ, съ шансами на успѣхъ, перейти въ это время въ наступленіе, что имѣло бы и слѣдующія преимущества:

1) впереди оставались бы августъ, сентябрь и октябрь мѣсяцы, благопріятные для военныхъ дѣйствій, почему, если бы въ первомъ наступленіи намъ сопутствовалъ успѣхъ, мы могли бы повторить ударъ до наступленія зимы;

2) при той напряженности, съ которою японцы вели кампанію, можно было ожидать формированія еще новыхъ частей, и промедленіе наше могло бы измѣнить соотношеніе въ силахъ въ невыгодную для насъ сторону,

и 3) успѣхъ нашъ оказалъ бы благотворное вліяніе на начавшіеся въ Портсмутѣ мирные переговоры.

Рѣшая вопросъ о выборѣ направленія для нанесенія главнаго удара, ген.-квартирмейстеръ исходилъ изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Для насъ и для японцевъ преобладающее значеніе имѣлъ западный флангъ, ближе къ которому пролегала желѣзная дорога, на которую мы базировались исключительно, а японцы—главнымъ образомъ. Какіе бы мы успѣхи ни одержали на своемъ удаленномъ лѣвомъ флангѣ (Хайлунченскомъ направленіи), если бы японцы въ это время потѣснили нашъ правый флангъ и захватили бы желѣзную дорогу,—это, очень вѣроятно, вызвало бы наше отступленіе по всему фронту. Наоборотъ, если бы мы потѣснили лѣвый флангъ противника и захватили бы линію Кайюань—Тѣлинъ, то частный успѣхъ японцевъ на Хайлунченскомъ направленіи не былъ бы для насъ опасенъ. Поэтому, разъ для успѣха всей операціи мы должны были быть сильными прежде всего на нашемъ правомъ флангѣ, полагалось, что этимъ флангомъ мы и должны наносить главный ударъ.

2) Направляя главный ударъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, намъ бы пришлось сосредоточить большія силы въ горномъ раіонѣ, удаленномъ на 100 верстъ отъ желѣзной дороги, почему подготовка операціи въ административномъ отношеніи вызвала бы большія затрудненія.

3) На лѣвомъ флангѣ намъ пришлось бы атаковать сильныя горныя позиціи и столкнуться съ значительнымъ превосходствомъ противника въ горной артиллеріи.

4) Наконецъ, операціи въ горномъ раіонѣ свелись бы къ дѣйствіямъ отдѣльными отрядами; для успѣха необходимы были бы тѣсная связь, искусное управленіе, высокая частная иниціатива. „Не „скрывая истины, — писалъ ген.-квартирмейстеръ, — надо признать, „что именно въ этомъ заключаются наши наиболѣе слабыя стороны“.

Если бы мы отказались отъ глубокаго обхода по Хайлунченскому направленію и направили бы главный ударъ отъ Таулу на армію ген. Куроки, то все вышеизложенное касательно дѣйствій въ горахъ было бы примѣнимо и къ этому случаю и, кромѣ того, намъ пришлось бы атаковать весьма сильный фронтъ противника. Разница была бы въ томъ, что подготовка здѣсь операціи была бы легче въ административномъ отношеніи, въ виду большей близости раіона къ желѣзной дорогѣ.

Невыгоды операціи нашимъ правымъ флангомъ усматривались лишь въ томъ, что наши дѣйствія были бы стѣснены рѣками раіона и близостью нейтральной границы.

За ударомъ нашимъ лѣвымъ флангомъ признавалось одно большое преимущество: при успѣхѣ въ этомъ направленіи мы могли бы отрѣзать японцевъ отъ ихъ базы въ Кореѣ и прижать ихъ къ нейтральной границѣ. „Но, мнѣ кажется,—писалось въ докладѣ,—во-первыхъ, армію въ 400 тысячъ, занимающую фронтъ въ 120 верстъ, „вообще отрѣзать можно при какихъ либо исключительныхъ условіяхъ; почти же всѣ шансы за то, что съ такого фронта даже при „крупной неудачѣ большая часть можетъ отступить. Затѣмъ, задаваться такими цѣлями можно, имѣя только весьма и весьма значительное превосходство въ силахъ и не надъ арміей противника, „видѣвшей въ продолженіе 18 мѣсяцевъ только побѣды и въ будущемъ ожидающей для себя только того же. Поэтому, казалось бы, „слѣдуетъ ограничиться болѣе скромною задачею, по крайней мѣрѣ „на первое время: сбить противника съ его настоящихъ позицій, „захватить намъ Кайюаньскія, а при благопріятныхъ условіяхъ и „Тѣлинскія позиціи; одержать частный, но видимый успѣхъ, подготовить его такъ, чтобы дѣйствовать безъ осѣчки, наносить ударъ въ „болѣе слабое мѣсто противника при непремѣнномъ условіи самимъ

„быть какъ можно сильнѣе тамъ, гдѣ ударъ противника для насъ „наиболѣе опасенъ“.

Исходя изъ предположенія, что главный ударъ будетъ направленъ со стороны нашего праваго фланга, въ докладѣ намѣчалась слѣдующая постановка задачъ и группировка нашихъ силъ:

а) необходимо было возможно бо́льшую часть арміи ген. Кавамура (до 80 тыс. штыковъ) приковать къ Хайлунченскому направленію и воспрепятствовать ей поддержать армію ген. Куроки, если бы послѣдняя перешла въ энергичное наступленіе противъ лѣваго фланга Сыпингайской позиціи;

б) на фронтѣ необходимо было удержать армію ген. Куроки (75—80 тыс. штыковъ), армію ген. Нодзу (40 тыс. штыковъ) и армію ген. Оку (80 тыс. штыковъ); не дать возможность этимъ арміямъ переходомъ въ наступленіе прорвать нашъ фронтъ и по возможности не дать имъ поддержать свой лѣвый флангъ.

Для выполненія этихъ задачъ ген.-квартирмейстеръ предлагалъ передъ атакой выдвинуть нашъ фронтъ на позиціи близъ расположенія противника, укрѣпиться и, опираясь на эти позиціи, энергично атаковать противника, что могло бы повести къ прорыву, хотя бы въ нѣкоторыхъ пунктахъ, фронта противника и во всякомъ случаѣ вынудило бы его прочно занимать свой фронтъ. Если бы противникъ самъ перешелъ въ наступленіе противъ нашихъ атакующихъ силъ, то послѣднія должны были удерживаться, опираясь на укрѣпленныя позиціи. Эти позиціи въ то время рекогносцировались и окончательно были намѣчены на линіи Таулу—Шеншу—Менхуагай—Шихуза—Эрдагоу—Хаудіуопа—Палитунь.

Группировка силъ намѣчалась слѣдующая:

1) 7-й Сиб. корпусъ, поддержанный 1-мъ Сиб. корпусомъ (до 70 тыс.), наступая отъ Хайлунчена, долженъ былъ притянуть на себя армію ген. Кавамура (до 80 тыс.).

2) Противъ 70 тыс. арміи ген. Куроки и 43 тыс. арміи ген. Нодзу (всего 113 тыс.), расположенныхъ восточнѣе желѣзной дороги, направлялись 2-й, 3-й и 4-й Сибирскіе и 1-й арм. корпуса—112 тыс. штыковъ.

3) Противъ 80 тыс. арміи ген. Оку—8-й и 10-й армейскіе и 6-й Сиб. корпуса—84 тыс. штыковъ.

4) Наконецъ, III армія (112 тыс. штыковъ), имѣя въ резервѣ 16-й арм. и 1-й Сводный стрѣлк. корпуса (68 тыс. штыковъ), всего 180 тыс. штыковъ, должна была наступать по обоимъ берегамъ р. Даляохэ и атаковать армію ген. Ноги (70 тыс.) въ лѣвый ея флангъ.

Однако докладъ этотъ не былъ утвержденъ начальникомъ Штаба Главнокомандующаго, не раздѣлявшимъ, какъ то видно будетъ далѣе,

соображеній о необходимости атаковать противника нашимъ правымъ флангомъ, а склонявшимся скорѣе къ атакѣ арміи ген. Куроки.

Въ концѣ концовъ начальникъ Штаба рѣшилъ представить свое разногласіе съ ген.-квартирмейстеромъ на разсмотрѣніе Главнокомандующаго. Ген.-квартирмейстеромъ составленъ былъ вторичный докладъ 7 августа (прил. № 45), по существу совершенно одинаковый съ докладомъ 30 іюня.

Картогр. прил. № 29. Общая идея наступленія оставлена была та же, измѣнена была лишь нѣсколько группировка нашихъ силъ, увеличившихся прибытіемъ 9-го и 19-го арм. корпусовъ, а именно:

1) 7-й Сиб. корпусъ (44 тыс. штыковъ) долженъ былъ наступать отъ Хайлунчена съ цѣлью привлечь на себя армію ген. Кавамура (до 80 тыс.).

2) Противъ арміи ген. Куроки (75—80 тыс.) и Нодзу (43 тыс.), всего 118—123 тыс. штыковъ, расположенныхъ восточнѣе желѣзной дороги, направлялись остальныя силы I арміи (1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сибирскіе и 1-й арм. корпуса)—124 тыс. штыковъ.

3) Противъ 67 тыс. арміи ген. Оку къ западу отъ желѣзной дороги до р. Даляохэ полагалось направить 8-й и 10-й арм., 6-й Сиб. и 1-й Сводный стрѣлк. корпуса—112 тыс. штыковъ.

4) Наконецъ,—III армія, въ составѣ 5-го Сиб., 17-го арм., 2-го Своднаго стрѣлк., 4-го, 16-го и 19-го арм. корпусовъ, всего 150 тыс. штыковъ,—должна была наступать по западную сторону Даляохэ для атаки въ лѣвый флангъ арміи ген. Ноги (83 тыс. штыковъ).

5) Въ резервѣ, за центромъ II арміи, имѣлось въ виду направить 9-й арм. корпусъ (25 тыс. штыковъ), который могъ бы поддержать центръ въ случаѣ попытки противника прорвать его, или могъ бы быть направленъ на поддержку I арміи.

6) Въ случаѣ прибытія 13-го и 21-го арм. корпусовъ предлагалось направить одинъ изъ нихъ на усиленіе I арміи, а другой—на усиленіе общаго резерва.

Докладъ этотъ былъ представленъ Главнокомандующему при особомъ докладѣ начальника Штаба, въ которомъ высказаны были слѣдующія мысли [(258)]:

„Мѣстность на нашемъ правомъ флангѣ, перерѣзанная р.р. Ляохэ. „Даляохэ и Таоцзыхэ, представляющими значительныя препятствія, „внушаетъ мнѣ серьезныя опасенія: эти рѣки въ раіонѣ дѣйствій „японцевъ, вслѣдствіе соотвѣтствующей инженерной подготовки, надо „ожидать, не будутъ имѣть значенія препятствій, тогда какъ намъ „придется съ этими препятствіями считаться, и много шансовъ за

„то, что расчеты наши во времени будутъ часто ошибочны, что может̄ъ отразиться на успѣхѣ всей операціи.

„Затѣмъ обходныя наши дѣйствія на правомъ флангѣ, стѣсненныя близостью нейтральной границы, могутъ быть развиты лишь въ „извѣстныхъ предѣлахъ.

„При дѣйствіяхъ же нашимъ лѣвымъ флангомъ эти двѣ неблагопріятныя данныя отпадаютъ, а кромѣ того при успѣхѣ дѣйствій въ „этомъ направленіи мы достигаемъ бо́льшихъ результатовъ, оттѣсняя „противника къ нейтральной границѣ.

„Направляя главный ударъ на правый флангъ противника, мы не „будемъ стѣснены мѣстностью въ нашихъ обходахъ, и, если противникъ для обезпеченія своего фланга будетъ удлинять фронтъ, то мы „будемъ имѣть возможность, постепенно принимая къ востоку, все „же выиграть непріятельскій флангъ.

„Дѣйствуя нашимъ лѣвымъ флангомъ, сбивъ правый флангъ противника, мы захватываемъ раіонъ, гдѣ близко сходятся долины „р.р. Цинхэ, Чайхэ и Хуньхэ, и сразу становимся на путяхъ, ведущихъ этими долинами во флангъ и тылъ позицій противника у „Кайюаня, Тѣлина и Мукдена, что облегчитъ наши послѣдующія „дѣйствія.

„Наконецъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ сосредоточены наиболѣе „испытанныя войска, которыя и желательно назначить для нанесенія „главнаго удара.

„Дѣйствуя нашимъ лѣвымъ флангомъ, мы могли бы главный „ударъ направить—1) со стороны Хайлунчена противъ Кавамуры „или 2) со стороны Таулу на правый флангъ арміи Куроки.

„Хайлунченское направленіе свыше 100 верстъ удалено отъ желѣзной дороги; сосредоточеніе сюда значительныхъ силъ поведетъ „къ ослабленію нашего положенія въ раіонѣ желѣзной дороги, чѣмъ „можетъ воспользоваться противникъ, перейти здѣсь въ наступленіе „и потѣснить насъ прежде, чѣмъ скажутся результаты нашего обхода „отъ Хайлунчена.

„Кромѣ того, подготовка операціи со стороны Хайлунчена, вдали „отъ желѣзной дороги, сопряжена съ весьма большой потерей времени.

„Въ виду этого полагалъ бы главный ударъ направить со стороны Таулу, въ промежутокъ между рѣками Каохэ и Цинхэ: при „выборѣ этого направленія наша группировка будетъ болѣе сосредоточенная, а слѣдовательно и болѣе безопасная; подготовка операціи „въ хозяйственномъ отношеніи здѣсь значительно легче.

„При направленіи удара со стороны Таулу, примѣнительно къ настоящей группировкѣ силъ противника, полагалъ бы:

Картогр. прил. № 29.

„1) Къ западу отъ желѣзной дороги противъ „63 тыс. арміи Оку и 83 тыс. арміи Ноги направить II армію — 146 тыс. штыковъ, усиленную однимъ корпусомъ „III арміи, всего до 170 тыс. штыковъ.

„Этой арміи поставить задачею: а) притянуть на себя арміи Оку „и Ноги и тѣмъ не дать имъ возможности оказать поддержку своему „правому флангу; б) обезпечить нашъ правый флангъ. Соотвѣтственно „этой задачѣ полагалъ бы три корпуса II арміи (до 80 тыс. штыковъ) направить для атаки позицій противника Шахецзы—Пабаотунь (армія Оку до 80 тыс. штыковъ), а остальные три корпуса „этой арміи (до 90 тыс.) вести въ резервѣ уступомъ за правымъ „флангомъ первой группы для обезпеченія ея отъ атаки со стороны „арміи Ноги.

„2) Для атаки позицій противника къ востоку отъ желѣзной дороги, т. е. линіи Шахецзы—Нанченза, а также и позицій противника въ долинѣ рѣки Каохэ до направленія Тахангоу—Сенюченъ— „Чжанцзянчжуанцза*) включительно, т. е. противъ арміи Нодзу и части „арміи Куроки (всего до 60—75 тыс. штыковъ), полагалъ бы направить III армію—4 корпуса, всего до 100 тыс. штыковъ.

„3) Главный ударъ противъ праваго фланга арміи Куроки (45— „60 тыс. штыковъ), въ направленіи Таулу—Чжанцзянюхэ**) и къ востоку отъ него, возложить на I армію, въ составѣ 4 корпусовъ, „всего до 100 тыс. штыковъ.

„4) Обезпеченіе главнаго нашего удара со стороны арміи Кавамуры возложить на 7-й Сиб. корпусъ и еще на одинъ изъ корпусовъ I арміи. Этимъ корпусамъ, силою до 70 тыс. штыковъ, поставить задачею, наступая своими главными силами въ направленіи Бейшанченза—Пацзяцзы противъ лѣваго фланга арміи Кавамуры (80 „тыс. штыковъ), не допустить послѣднюю оказать помощь арміи „Куроки.

„Если ко времени нашего перехода въ наступленіе на театрѣ дѣйствій сосредоточатся части 9-го арм. корпуса, то ими можно будетъ „усилить войска I арміи“.

На приведенныхъ докладахъ Главнокомандующимъ не было положено никакихъ резолюцій, но первоначально, насколько можно судить по словамъ, сказаннымъ ген. Линевичемъ въ совѣщаніи съ Командующими арміями 16 августа, которое будетъ описано ниже, Главнокомандующій какъ бы склонялся къ мнѣнію начальника своего Штаба.

---

*) По позднѣйшимъ картамъ это направленіе соотвѣтствуетъ направленію Айсингоу—Янлинза—Чжаньзуанза. *(Прим. ред.)*.

**) Таулу—Ляншунчендза *(Прим. ред.)*.

Соображенія Штаба I арміи.

(Картогр. прил. № 1).

Одновременно разрабатывались предположенія о переходѣ въ наступленіе и въ Штабахъ всѣхъ армій.

Командующимъ I арміей даны были руководящія для этой работы указанія въ слѣдующей запискѣ начальнику Штаба арміи отъ 9 іюля [259]:

„Принимая во вниманіе быстрое прибытіе подкрѣпленій къ Мань-„чжурскимъ арміямъ, въ числѣ четырехъ армейскихъ корпусовъ (19-го, „13-го, 9-го и 21-го), признаю необходимымъ переработать соста-„вленное нами предположеніе о переходѣ въ наступленіе (по отбитіи „атакъ противника), положивъ въ основаніе этой переработки слѣ-„дующія данныя:

„1) Ставить задачею нанесеніе главнаго удара на правый флангъ „арміи Куроки.

„2) Въ зависимости отъ времени, назначеннаго для наступленія „и сосредоточенія двухъ или четырехъ корпусовъ, нынѣ идущихъ къ „намъ на подкрѣпленіе, войска, назначаемыя для нанесенія главнаго „удара, опредѣлить въ шесть или восемь корпусовъ.

„3) Первоначальную группировку корпусовъ опредѣлить:

„А) *Въ первомъ случаѣ*:

„а) два корпуса на мандаринской дорогѣ и къ западу отъ нея,

„б) у Таулу—2 корпуса,

„в) у Такада—4 корпуса,

„г) на Хайлунченскомъ направленіи одинъ корпусъ.

„Б) *Во второмъ случаѣ* все остается безъ перемѣны, кромѣ сбора „у Таулу не двухъ, а четырехъ корпусовъ.

„4) Для обезпеченія войскъ всѣми видами довольствія (кромѣ „мѣстныхъ средствъ) провести 2 конно-желѣзныхъ линіи: одну—Гун-„чжулинъ—Херсу—Таулу, другую—разъѣздъ № 81—Кхаушантунь—„Такада (или устроить путь двойной колеи до Херсу, а далѣе одной „колеи къ Такада).

„5) Такъ какъ главная тяжесть боя выпадетъ на обходящіе кор-„пуса и отъ успѣха дѣйствій этихъ корпусовъ будетъ зависѣть въ „значительной степени успѣхъ всей операціи,—необходимо группу „корпусовъ, собираемыхъ у Такада, составить изъ наиболѣе боевыхъ „и подвижныхъ войскъ.

„На прилагаемой при семъ 10-верстной картѣ нанесены мною „предположительно войска и направленія для ихъ дѣйствій *). На эту „карту нанесены войска въ предположеніи, что къ арміямъ прибы-„ваютъ въ подкрѣпленіе всѣ четыре корпуса (19-й, 13-й, 9-й и 21-й).

---

*) Карты этой въ дѣлахъ не сохранилось. *(Прим. ред.)*.

„Мною предполагается, что вся III армія (или всѣ четыре при-„бывающіе корпуса войскъ) будетъ направлена въ Таулусскій раіонъ „для дѣйствій противъ арміи Куроки съ фронта.

„Предположено затѣмъ, что однимъ изъ вновь прибывающихъ „корпусовъ (или однимъ изъ корпусовъ III арміи) смѣняется 2-й Сиб. „корпусъ, а 1-й арм. корпусъ смѣняетъ 3-й Сиб. корпусъ (безъ одной „бригады).

„Въ раіонѣ Такада собираются 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сиб. корпуса „(безъ одной бригады 3-го Сиб. корпуса),—итого 120 б-новъ.

„Направленіе удара войскъ, собираемыхъ у Таулу, намѣчено мною „на Пакашу и далѣе Сандепу. Направленіе удара войскъ, собирае-„мыхъ у Такада, намѣчено, въ зависимости отъ того, гдѣ опредѣ-„лится правый флангъ Куроки, на Кудяцза или Лицзятай и далѣе „къ Тѣлину.

„Направленіе главныхъ силъ 7-го Сиб. корпуса — на Шимяоцзы.

„Направленіе двухъ корпусовъ, дѣйствующихъ противъ арміи „Нодзу,—къ Кайюаню.

„Силу непріятельскихъ армій, опредѣленную въ докладѣ генералъ-„квартирмейстерской части (9 іюня № 6780 *) въ 144 тыс. чело-„вѣкъ, правильнѣе будетъ считать съ 25% надбавкой, т. е. въ 200 „тыс. человѣкъ, въ томъ числѣ:

„армію	Нодзу	вмѣсто	36	тыс.	въ	45 тыс.
„	Куроки	„	72	„	„	100 „
„	Кавамуры	„	36	„	„	55 „

„Всѣ наши корпуса считать по 26 тыс. штыковъ (по 800 шты-„ковъ въ баталіонѣ), что даетъ въ 10 корпусахъ (кромѣ 7-го) 260 „тыс., въ 7-мъ корпусѣ 40 тыс., итого 300 тыс. штыковъ.

„Эту силу надо расположить такъ, чтобы противъ Куроки (глав-„ный ударъ) мы имѣли не менѣе, какъ двойное превосходство въ „силахъ.

„Будетъ:

„противъ	45	тыс.	Нодзу —	52	тыс. штыковъ
„	55	„	Кавамуры—	40	„ „
„	100	„	Куроки —	208	„ „

„Необходимо самымъ тщательнымъ образомъ продолжать наши „работы по подготовкѣ къ наступленію. Держать въ величайшемъ „секретѣ наши истинныя намѣренія—собрать 8 корпусовъ противъ „Куроки. Готовить раіоны Такада и Таулу каждый на 4 корпуса, „считая, что только этими четырьмя корпусами мы и будемъ насту-

*) См. стр. 227.

„пать или отъ Таулу, или отъ Такада. Принять всѣ мѣры, чтобы „ввести въ заблужденіе японцевъ относительно выбраннаго нами на-„правленія главнаго удара.

„Такъ какъ промежутокъ между арміями Куроки и Кавамуры „имѣетъ для насъ особое значеніе, принять всѣ мѣры къ изученію „подступовъ къ сему промежутку и самаго промежутка, не вызывая „однако особаго вниманія къ нашимъ дѣйствіямъ въ этомъ раіонѣ „со стороны японцевъ. Посылать мелкія партіи, одиночныхъ людей.

„Огромное скопленіе войскъ въ раіонѣ Такада-Таулу вызываетъ „необходимость тщательнаго изученія сего раіона, мѣстныхъ средствъ, „мѣстъ для расположенія войскъ, путей сообщенія, переправъ, опре-„дѣленія тыловыхъ путей.

„Требуется составленіе соображеній по устройству для собирае-„мыхъ для наступленія войскъ передовой базы. Значительные мага-„зины придется закладывать почти на линіи сосредоточенія нашихъ „войскъ. Какіе для сего потребуются запасы и когда мы ихъ со-„беремъ? При движеніи впередъ намъ, по сближеніи съ противни-„комъ, вѣроятно, придется укрѣпиться на случай перехода японцевъ „въ наступленіе. Необходимо намѣтить двѣ линіи этихъ позицій,— „*первую* на линіи нашихъ авангардовъ или нѣсколько впереди, въ „предположеніи, что на эту линію выйдутъ для сосредоточенія всѣ „наши силы, и *другую*—на линіи передовыхъ постовъ противника или „еще глубже въ раіонѣ его расположенія.

„Важно какъ можно быстрѣе исправлять и пополнять наши „карты.

„Прошу подробнаго доклада по всѣмъ изложеннымъ въ настоящей „запискѣ соображеніямъ.

„Надо также готовиться, что по особымъ соображеніямъ, даже „съ нѣкоторымъ рискомъ, намъ придется атаковать армію Куроки „6 корпусами войскъ".

Картогр. прил. № 30.

Во исполненіе этихъ руководящихъ указаній ген.-квартирмейстеромъ представленъ былъ докладъ 14 августа [260].

Въ докладѣ этомъ обращалось особенное вниманіе на крайнюю по мѣстнымъ условіямъ трудность маневрированія значительныхъ силъ въ избранномъ направленіи главнаго удара на армію Куроки съ охватомъ ея праваго фланга.

„Въ общемъ,—указывалось въ докладѣ,—изслѣдуемый участокъ „безъ предварительной подготовки не представляется удобнымъ для „веденія операцій значительными силами. Чтобы судить о той пред-„варительной работѣ, которую придется выполнить по подготовкѣ „раіона, обратимся къ результатамъ послѣдней рекогносцировки

„участка Пенчангоу *)—Сипингай—Санцзятай—Кудяцза. Этой развѣдкой выяснено: въ настоящее время свободно можетъ двигаться „только пѣхота; конница можетъ двигаться по одному или рядами; „движеніе, а тѣмъ болѣе маневрированіе, полевой артиллеріи очень „затруднено; передвиженіе колеснаго обоза потребовало бы во многихъ мѣстахъ помощи пѣхоты.

„Съ 12 августа въ эти мѣста командированы шесть военныхъ „инженеровъ для выработки плана разработки дорогъ.

„Картъ мѣстности къ югу и юго-востоку отъ Таулу совсѣмъ нѣтъ. „Въ настоящее время производится сводка имѣющагося матеріала этого „участка, но этого недостаточно: рельефъ настолько сложенъ, что не„обходимо произвести инструментальную съемку . . . .

„Такимъ образомъ операція въ указанномъ направленіи трудна, „требуетъ большой предварительной подготовки, исключающей воз„можность быстраго и сравнительно внезапнаго появленія на правомъ „флангѣ арміи Куроки четырехъ нашихъ корпусовъ, и успѣхъ опе„раціи будетъ обоснованъ почти исключительно на силѣ сосредо„точенныхъ войскъ. Какъ бы мы ни подготовляли раіонъ для насту„пательныхъ операцій, мѣстныя данныя его таковы, что въ концѣ „концовъ мы все же не будемъ въ состояніи исполнить такую под„готовку, которая давала бы намъ возможность направить почти „всю силу войскъ на живую силу противника и избавила бы насъ „отъ необходимости большую часть силы войскъ расходовать на „преодолѣніе мѣстныхъ мертвыхъ препятствій и борьбу съ ними, „подобно тому, какъ это было въ бояхъ Восточнаго отряда при на„ступленіи въ сентябрѣ 1904 г. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, „усилія свыше 80 баталіоновъ разбились о недоступные горные мас„сивы, слабо занятые противникомъ, и отрядъ, понеся тяжелыя по„тери, остановился, совершенно не выполнивъ возложенной на него „задачи.

„Вообще эта операція, по моему мнѣнію, можетъ имѣть мѣсто „только тогда, если условія для наступательныхъ операцій на дру„гихъ участкахъ всего стратегическаго фронта расположенія армій „окажутся, по тѣмъ или инымъ причинамъ, еще болѣе неблагопріят„ными для насъ.

„Рѣшившись на эту операцію, придется отказаться отъ быстроты „и внезапности и весь расчетъ основывать на силѣ кулака, назна„ченнаго для нанесенія главнаго удара".

Группировка силъ въ докладѣ предположена была согласно приведеннымъ выше руководящимъ указаніямъ Командующаго арміей. Пред-

---

*) Сѣвернѣе пер. Юйшулинъ. *(Прим. ред.).*

лагалось лишь не оставлять при 1-мъ арм. корпусѣ бригады 3-го Сиб. корпуса. Намѣчены были и направленія для атаки отдѣльныхъ корпусовъ, при чемъ въ обѣихъ группахъ по 4 корпуса въ каждой, назначенныхъ для атаки арміи Куроки съ фронта и въ охватъ праваго фланга, въ первую линію предназначалось по три корпуса и въ резервѣ по одному корпусу.

Выступленіе предлагалось начать выдвиженіемъ группы, предназначавшейся для атаки арміи Куроки съ фронта, въ раіонъ Таулу—долина Айсингоу—Кхаушаньтунь—долина Саяхадза—долина Сялишухеза; передовой корпусъ долженъ былъ прочно занять мѣстность къ югу отъ Таулу. Подъ прикрытіемъ этой группы войскъ должна была быть исполнена подготовка тыла: главнымъ образомъ прокладка конножелѣзныхъ дорогъ отъ Херсу до д. Ямузыза и далѣе на Такада и Таулу, а также подготовлено полотно вверхъ по долинѣ Каохэ до д. Каулимуза и исправлены пути.

Ко времени окончанія этихъ работъ другая группа изъ 4-хъ корпусовъ должна была занять исходное положеніе въ долинѣ Даляохэ отъ долины Пайсюченза къ Такада. Дальнѣйшее наступленіе этой группы, намѣченное въ докладѣ по днямъ, имѣло цѣлью сосредоточить въ долинѣ Каохэ: а) три корпуса (одинъ въ резервѣ) въ раіонѣ Каулимуза—Сипингай для нанесенія удара въ направленіяхъ на Лицзятай и Кудяцза и б) одинъ корпусъ у д. Эрдагоу для атаки въ направленіи на Пакашу и для связи съ фронтальной группой войскъ. Послѣдняя, одновременно съ выдвиженіемъ фланговой группы въ долину Каохэ, должна была атаковать передовыя части противника на высотахъ праваго берега этой рѣки, а затѣмъ, одновременно съ фланговой группой, атаковать фронтъ арміи ген. Куроки въ направленіяхъ на Каудядянь и долинами Тайбихэ и Шаніухэ (на Ардаганъ).

Приведенный вкратцѣ докладъ представленъ былъ Командующему арміей при особомъ заключеніи начальника Штаба отъ 15 августа [261].

Соглашаясь съ заключеніемъ доклада о крайней трудности наступательныхъ дѣйствій въ избранномъ раіонѣ, г.-л. Эвертъ тѣмъ не менѣе считалъ необходимымъ въ первый періодъ нашего наступленія нанести ударъ на лѣвый флангъ непріятеля, „такъ какъ только „съ прочнымъ занятіемъ позицій на Цинхэ и на линіи Шимяоцзы—„Уфанлоу можно считать себя на этомъ флангѣ твердо и всѣ наши „комуникаціонные пути обезпеченными.

„При сосредоточеніи же,—писалъ г.-л. Эвертъ,—главныхъ силъ „на правомъ флангѣ, даже въ случаѣ полнаго успѣха, энергичное на-„ступленіе Куроки съ Кавамурой поведетъ къ тому, что намъ при-„дется вести бой на позиціяхъ Хошулинза—Ямузыза—Эрдахоза—„Хайлунченъ, т. е. въ непосредственной близости къ нашимъ комуни-

„каціоннымъ путямъ и желѣзной дорогѣ и въ случаѣ неуспѣха—
„успѣхъ на правомъ флангѣ будетъ парализованъ. Съ прочнымъ же „занятіемъ позицій на Цинхэ явится возможность во второй періодъ „наступать правымъ флангомъ".

По поводу группировки силъ начальникъ Штаба признавалъ:

„Развертываніе слишкомъ линейно. Изъ 11 корпусовъ въ резервѣ „всего два корпуса. Кромѣ того мѣстность къ востоку отъ Таулу „такова, что дѣйствовать тамъ тремя корпусами едва ли возможно. „Полагалъ бы направить по мандаринской дорогѣ и по сторонамъ „ея къ востоку до Сеншу группу изъ трехъ корпусовъ. Въ направленіи на Таулу тоже изъ трехъ корпусовъ—одинъ въ раіонъ долинъ Тайбихэ и Шаніухэ, другой—отъ Эрдагоу на Эрдаохэ и третій „въ резервѣ; 2 корпуса третьей группы—на правый флангъ Куроки „въ направленіи на Каулимуза и Сипингай и далѣе на Лицзятай и „два корпуса въ резервѣ за послѣдними въ готовности поддержать „или впереди слѣдующіе корпуса, или группу, направленную на Таулу, „или же 7-й корпусъ, если онъ будетъ вынужденъ къ отступленію.— „ударомъ во флангъ преслѣдующихъ его частей арміи Кавамуры въ „направленіи на Баинхэ—Бейшанчензa".

Командующій арміей резолюціею отъ 18 августа призналъ изложенныя въ докладѣ заключенія весьма серьезными, согласился съ общими соображеніями, но приказалъ усилить резервъ, имѣя изъ 8 корпусовъ обѣихъ группъ, направляемыхъ для атаки арміи ген. Куроки, не менѣе 3 корпусовъ въ резервѣ.

Приведенный докладъ вовсе не касался организаціи тыла для предположеннаго наступленія. Однако разработка этихъ вопросовъ велась уже въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ полевого управленія арміей, а общія основанія организаціи тыла изложены были въ докладѣ ген.-квартирмейстера Штаба арміи отъ 31-го августа [262].

Картогр. прил. №№ 1 и 31.

Въ этомъ докладѣ основная идея наступленія осталась прежняя: нанесеніе главнаго удара на армію ген. Куроки съ фронта и въ охватъ ея праваго фланга двумя группами войскъ, каждая въ составѣ четырехъ корпусовъ; въ крайности, въ случаѣ усиленія I арміи лишь двумя корпусами, сила каждой группы допускалась въ три корпуса. Благодаря подробному изслѣдованію путей въ раіонѣ между р.р. Каохэ и Цинхэ, произведенному офицерами генеральнаго штаба, военными инженерами и топографами вплоть до сторожевого охраненія противника,—направленія для атаки каждому корпусу могли быть опредѣлены уже болѣе сознательно. Группа, назначавшаяся для фронтальной атаки арміи ген. Куроки, должна была наступать, имѣя въ первой

линіи три корпуса для атаки въ направленіяхъ—а) долина Ліушихеза—Каудядянь, б) долиной Тайбихэ и в) Таулу—Ардаганъ и въ резервѣ за центромъ въ долинѣ Найчингоу одинъ корпусъ. Фланговая группа должна была выдвинуть въ первую линію два корпуса для атаки въ направленіяхъ—а) долина Ляншунчендза—Пакашу и б) Юшучуанъ—Лицзятай, сохраняя въ резервѣ два корпуса въ долинѣ Сяокаохэ. Въ случаѣ трехъ-корпусной силы каждой группы, въ первой группѣ исключался правофланговый корпусъ, атакующій въ направленіи на Каудядянь, а во второй—одинъ изъ корпусовъ резерва.

При тѣхъ массахъ войскъ, кои были сосредоточены въ Маньчжуріи, докладъ признавалъ наступательныя операціи возможными лишь при условіи организаціи непрерывнаго подвоза почти всего довольствія войскамъ изъ магазиновъ. На основаніи подсчета запасовъ, которые могли поднять войсковые обозы и наличные транспорты (на людяхъ и въ полковомъ обозѣ на 4 дня, въ дивизіонномъ обозѣ на 4 дня и въ транспортахъ на 3 дня), Штабъ I арміи полагалъ возможнымъ удаленіе войскъ не болѣе 65—75 верстъ отъ передовыхъ расходныхъ магазиновъ; предполагая послѣдніе на линіи Ямузыза—разъѣздъ № 84 (д. Сундятыа)—Баміенченъ, граница нашего первоначальнаго наступленія опредѣлялась примѣрной линіей Уфанлоу—Шимяоцзы—долина Цинхэ—Кайюань—Сяотайцзы.

При такомъ расчетѣ для пополненія передовыхъ магазиновъ не оставалось уже транспортныхъ средствъ и таковое предполагалось производить подвозомъ по конно-желѣзнымъ дорогамъ. Для этой цѣли признавалось необходимымъ открытую уже 4 августа конно-желѣзную линію Гунчжулинъ—Херсу обратить въ двухъ-колейную и довести таковую до с. Ямузыза, а оттуда развѣтвить ее по одной колеѣ на Таулу и Такада.

Провозная способность двухъ-колейной линіи (50.000 пудовъ однихъ интендантскихъ грузовъ въ сутки при ночной работѣ) вполнѣ обезпечивала суточную потребность 8 корпусовъ, исчислявшуюся въ 35.000 пудовъ (по $2^1/_3$ фун. на человѣка и 6 фун. сухого фуража на лошадь). Поэтому главную базу полагалось оставить въ Гунчжулинѣ, устроивъ расходные магазины лишь въ Херсу на 4 дня и въ Ямузызѣ на 1 день на 8 корпусовъ.

Такъ какъ для предполагавшихся ранѣе оборонительныхъ дѣйствій интендантствомъ I арміи уже приступлено было къ сбору запасовъ изъ мѣстныхъ средствъ въ тылу нашего лѣваго фланга въ раіонѣ Итунчжоу—Ибаданжанъ,—то признавалось желательнымъ заготовку эту довести до 10-ти-дневной пропорціи на 3 корпуса и въ случаѣ нашего наступленія двинуть эти запасы на вольнонаем-

ныхъ транспортахъ въ помощь запасамъ, подвозимымъ по конно-желѣзной дорогѣ.

Склады огнестрѣльныхъ припасовъ предполагалось организовать въ слѣдующихъ пунктахъ: главный въ Гунчжулинѣ, промежуточные въ Херсу и Ямузызѣ и передовые въ Такада и Таулу.

По части санитарной главнымъ сортировочнымъ пунктомъ для дальнѣйшей отправки раненыхъ предназначался городъ Херсу, гдѣ должно было быть развернуто необходимое число госпиталей, устроены обширные питательные пункты, сортировочные пункты, особый госпитальный городокъ, откуда было бы удобно отправлять раненыхъ и больныхъ по конно-желѣзной дорогѣ въ Гунчжулинъ. Ко времени сосредоточенія корпусовъ первую линію госпиталей предполагалось выдвинуть по линіи Хошулинза—Ямузыза—Такада. При дальнѣйшемъ движеніи впередъ врачебныя заведенія должны были эшелонироваться и слѣдовать перекатами по направленіямъ: Херсу—Нанченза, Ямузыза—Айсингоу, Ямузыза—Таулу, Такада—Эрдагоу. Для главныхъ сортировочныхъ пунктовъ предполагалось послѣдовательно оборудовать с. Ямузыза и г. Таулу.

Оборудованіе тыла, главнымъ образомъ въ смыслѣ прокладки указанныхъ выше конно-желѣзныхъ дорогъ (при условіи наличія рельсъ) и сосредоточенія запасовъ въ передовыхъ складахъ, признавалось возможнымъ закончить въ первой половинѣ сентября, къ каковому времени и предполагалось сосредоточивать войска для перехода въ наступленіе, которое и могло бы начаться въ половинѣ сентября.

И дѣйствительно, работы по устройству полотна для второго пути на открытомъ уже участкѣ Гунчжулинъ—Херсу и по устройству полотна для новыхъ двухъ путей по линіи Херсу—Ямузыза были начаты еще 6 августа, а къ началу сентября полотно и мосты были уже готовы настолько, что можно было приступить къ укладкѣ рельсъ, но, вслѣдствіе прекращенія военныхъ дѣйствій, таковая уже не производилась. Что касается наличія запаса имущества для конно-желѣзныхъ дорогъ, то этотъ вопросъ подробно изложенъ въ главѣ VIII—объ устройствѣ тыла въ Сыпингайскій періодъ. Изъ этой главы усматривается, что при выполненіи плана наступленія, разработаннаго I арміей, требовалось всего конно-желѣзнодорожнаго имущества для I арміи на 230 верстъ, для II арміи на 30 верстъ и для III арміи на правомъ флангѣ на 60 верстъ, а всего на 320 верстъ. Къ 1 августа этого имущества было налицо на 200 верстъ и въ теченіе августа мѣсяца ожидалось прибытіе отправленныхъ уже 135 верстъ. Слѣдовательно, оборудованіе тыла къ половинѣ сентября въ дѣйствительности можно было считать обезпеченнымъ.

Соображенія Штаба II арміи. *(Картогр. прил. №№ 1 и 32).*

Въ Штабѣ II арміи первоначальныя соображенія о наступательныхъ дѣйствіяхъ изложены были въ докладной запискѣ вр. и. д. ген.-квартирмейстера II арміи полк. Бабикова отъ 20 іюля [263]. Записка эта была представлена и Главнокомандующему, повидимому, лично Командующимъ арміей, такъ какъ никакой препроводительной бумаги ни въ дѣлахъ Штаба Главнокомандующаго, ни въ дѣлахъ Штаба II арміи не разыскано. Поэтому остается невыясненнымъ и отношеніе къ изложеннымъ въ запискѣ соображеніямъ какъ Командующаго арміей, такъ и начальника Штаба II арміи. Цѣлый рядъ помѣтокъ Главнокомандующаго, главнымъ образомъ въ видѣ вопросительныхъ знаковъ, указываетъ на недостаточную еще разработанность изложенныхъ въ докладѣ соображеній.

Въ общемъ предлагались два способа дѣйствій:

1) Одновременно съ наступленіемъ II арміи съ фронта перевести III армію, въ составѣ четырехъ корпусовъ, на западный берегъ р. Даляохэ; армія эта должна была быстро овладѣть Кайпинсянской позиціей, а затѣмъ, совмѣстно со II арміей,—переправой у д. Сяотайцзы и тѣмъ возстановить связь между обѣими арміями. Дальнѣйшее движеніе III арміи на востокъ должно было имѣть цѣлью занятіе высотъ въ излучинѣ р. Ляохэ противъ Тѣлина и, выведя III армію въ тылъ укрѣпленной позиціи Чантуфу—Кайюань, облегчить II арміи овладѣніе послѣднею.

Для парированія вѣроятной со стороны японцевъ контръ-атаки противъ нашего центра, пользуясь разобщеніемъ нашихъ силъ, въ докладѣ признавалось необходимымъ вести въ раіонѣ желѣзной дороги вновь прибывшій 19-й арм. корпусъ и одинъ-два корпуса изъ резерва I арміи; при этомъ условіи мы могли бы въ центрѣ собрать отъ 13 до 17 дивизій противъ 11 дивизій японскихъ; отъ исхода этого столкновенія зависѣлъ бы успѣхъ всей операціи.

Планъ этотъ, по мнѣнію составителя доклада, велъ къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ, но требовалъ сложной подготовки (наводки мостовъ черезъ Даляохэ, проведенія къ правому флангу конно-желѣзной дороги, организаціи сплава припасовъ на плотахъ по р.р. Даляохэ и Ляохэ), которая затруднила бы сохраненіе въ тайнѣ нашихъ намѣреній.—Сверхъ того этотъ планъ, какъ видно, требовалъ ослабленія на два корпуса I арміи.

2) Общая идея 2-го плана заключалась въ томъ, чтобы, оставивъ на правомъ берегу р. Даляохэ лишь конницу ген.-ад. Мищенко, всѣ силы II и III армій направить съ фронта полосой между желѣзной дорогой и р. Чаосытайхэ — шириной всего 29 верстъ; при этомъ два корпуса III арміи вести въ раіонѣ желѣзной дороги, а осталь-

ные три ея корпуса (считая съ 19-мъ)—уступомъ за правымъ флангомъ.

При наиболѣе вѣроятной, по мнѣнію составителя доклада, послѣ первой нашей атаки укрѣпленныхъ позицій контръ-атакѣ японцевъ „въ сѣверо-западномъ направленіи", дѣло свелось бы къ столкновенію нашихъ 17 дивизій*) (частью уже разбившихся объ укрѣпленныя позиціи японцевъ) съ $14^1/_2$ японскими дивизіями.

Выгоды этого плана усматривались въ простотѣ движенія, безъ необходимости переправъ черезъ рѣки, къ которымъ мы не подготовлены, въ возможности произвести атаку неожиданно, „въ полной „сосредоточенности нашихъ силъ, исключающей возможность частич„ныхъ пораженій"; въ случаѣ неудачи арміи съ большимъ вѣроятіемъ могли бы отойти на свои первоначальныя позиціи.

Въ числѣ невыгодъ указывалось лишь на необходимость атаки японскихъ позицій почти въ лобъ и на то, что планъ этотъ не приводилъ непосредственно къ овладѣнію Тѣлиномъ, хотя „судьба „операціи, а слѣдовательно и Тѣлина, рѣшится результатомъ японской „контръ-атаки".

Опредѣленнаго заключенія о предпочтительности того или другого изъ двухъ предложенныхъ плановъ въ докладѣ не было высказано.

Въ дополненіе къ приведенной въ общихъ чертахъ докладной запискѣ вр. и. д. ген.-квартирмейстера II арміи, въ Штабъ Главнокомандующаго представленъ былъ 9 августа „Протоколъ комиссіи по вопросамъ объ устройствѣ тыла при наступленіи II арміи къ Тѣлину" (264).

Согласно этого протокола, для нуждъ одной лишь II арміи признавалось необходимымъ:

1) въ дополненіе къ существовавшимъ въ арміи транспортнымъ средствамъ сформировать 16 вольнонаемныхъ транспортовъ, всего 1.120 арбъ;

2) провести конно-желѣзныя дороги: одну позади фронта арміи длиною 30 верстъ и другую—вдоль дороги Мамыкай—Цулушу—Чантуфу съ вѣткой къ разъѣзду № 85 (у д. Сяомаченъ)—общей длиной до 70 верстъ; всего же требовалось 140 верстъ пути (40 вер. для развитія станцій и разъѣздовъ), 2.000 вагонетокъ и 4.060 лошадей.

Время, необходимое для подготовки тыла, исчислялось въ 2 мѣсяца.

Слѣдующимъ этапомъ въ разработкѣ наступательныхъ соображеній явился докладъ вр. и. д. начальника Штаба II арміи г.-м. Флуга отъ 15 августа, представленный наканунѣ предстоявшаго 16 августа совѣщанія у Главнокомандующаго (265).

*) Какихъ именно—не выяснено; всего во II и III арміяхъ состояло 21 дивизія.

Въ этомъ докладѣ отдавалось уже предпочтеніе нанесенію главнаго удара нашимъ правымъ флангомъ, сосредоточивъ для сего не менѣе пяти корпусовъ III арміи.

Для подготовки къ наступленію признавалось необходимымъ:

1) провести вѣтку жел. дороги отъ ст. Гунчжулинъ до д. Ламатенза на правомъ флангѣ;

2) провести конно-желѣзныя дороги: для II арміи въ направленіи отъ разъѣзда № 84 (близъ д. Сундятыа) на Мамыкай — Ламатенза — Баміенченъ—Пабаотунь и далѣе, первоначально 100 верстъ пути,

и 3) образовать соотвѣтствующіе склады артиллерійскіе и интендантскіе.

Временемъ перехода въ наступленіе полагалось назначить конецъ октября, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

„1) къ этому времени наши войска, сильно разбавленныя запас-„ными, офицерами и нижними чинами, успѣютъ сплотиться и закон-„чить свою боевую подготовку;

„2) желѣзныя дороги могутъ быть окончены, а грунтовыя при-„дутъ въ хорошее состояніе; это значительно облегчитъ вопросъ снаб-„женія наступающихъ армій и позволитъ выдѣлить изъ транспортовъ „достаточное число лошадей для обслуживанія переносныхъ желѣз-„ныхъ дорогъ;

„3) мы усилимся ко времени наступленія новыми организован-„ными частями и пополнимъ ряды запасными. Усиленіе противника, „въ виду истощенія его людскихъ средствъ, за это время врядъ ли „будетъ значительно,

„и 4) къ этому же времени увеличатся наши артиллерійскіе и прочіе „запасы, недостаточность которыхъ, обнаружившаяся въ разгарѣ опе-„раціи, можетъ повести къ полной неудачѣ“.

Въ концѣ доклада подчеркивалась необходимость, „не теряя ни минуты“, приступить къ подготовкѣ наступленія, имѣя въ виду, что мы можемъ быть вынуждены къ переходу въ наступленіе и ранѣе конца октября, вслѣдствіе ли наступленія японцевъ на нашъ лѣвый флангъ, или развитія ихъ дѣйствій въ Приморской области, или, наконецъ, по соображеніямъ политическаго характера.

Какъ видно изъ отмѣтки г.-м. Флуга на докладѣ, Командующій II арміей согласился съ изложенными въ докладѣ соображеніями, за исключеніемъ лишь вопроса о времени перехода въ наступленіе.

По этому вопросу Командующимъ арміей сдѣланы были собственноручныя отмѣтки на докладѣ. Признавая, что переходъ въ наступленіе долженъ быть отложенъ до конца октября лишь въ томъ случаѣ, „если будетъ желательно окончить вполнѣ систематично всѣ приго-„товленія къ наступленію“, ген. Каульбарсъ находилъ желательнымъ

„начать наступленіе гораздо раньше, такъ какъ несомнѣнно, что нашъ „противникъ пользуется каждымъ днемъ для усиленія своихъ боевыхъ средствъ, доставка коихъ для него гораздо легче, чѣмъ для „насъ".

Общая сводка всѣхъ приведенныхъ соображеній о наступательныхъ дѣйствіяхъ и устройствѣ для этой цѣли тыла приведена была въ окончательномъ видѣ въ докладѣ вр. и. д. ген.-квартирмейстера II арміи полк. Бабикова отъ 22 августа (прил. № 46), но, въ виду отсутствія какихъ либо отмѣтокъ на этомъ докладѣ какъ начальника Штаба, такъ и Командующаго арміей,—нельзя установить, былъ ли этотъ докладъ представленъ по назначенію.

Намѣчавшееся докладомъ первоначальное сосредоточеніе войскъ и постепенное ихъ наступленіе по днямъ показано на схемѣ (картогр. прил. № 32).

Соображенія Штаба III арміи.
(Картогр. прил. №№ 1 и 33).

Въ Штабѣ III арміи болѣе подробно разрабатывались соображенія о переходѣ въ наступленіе главными силами съ нашего праваго фланга. Предварительно произведены были полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба подъ руководствомъ ген.-квартирмейстера для ознакомленія съ мѣстностью на обоихъ флангахъ нашего расположенія: съ 28 іюня по 7 іюля на лѣвомъ и съ 17 по 25 іюля — на правомъ.

Первая поѣздка имѣла цѣлью выясненіе условій сосредоточенія войскъ III арміи и ихъ совмѣстныхъ съ I арміей дѣйствій для парированія наступленія противника съ обходомъ главными его силами лѣваго фланга нашей укрѣпленной позиціи.

О результатахъ этой поѣздки ген.-квартирмейстеромъ представленъ былъ докладъ 15 іюля [266]. Излагая вкратцѣ суть утвержденныхъ Командующимъ I арміей предположеній о способѣ дѣйствій при отраженіи главнаго удара японцевъ на нашъ лѣвый флангъ и въ обходъ его, г.-м. Алексѣевъ подчеркивалъ, что Штабъ I арміи, даже въ періодъ наиболѣе неблагопріятнаго для насъ соотношенія силъ, не признавалъ возможнымъ исключительно пассивнымъ образомъ парировать обходное движеніе противника. Съ этимъ мнѣніемъ соглашался и г.-м. Алексѣевъ, указывая, что „мѣстныя условія на лѣвомъ „флангѣ не даютъ возможности пріостановить обороною развитіе „обхода противника: отступныя позиціи хотя и подготовлены, но общею „ихъ слабою стороною является уязвимость лѣвыхъ фланговъ.

„Проходимость мѣстности въ разсматриваемомъ раіонѣ, доступ„ность ея для маневрированія (затрудненія будутъ встрѣчены лишь „полевою артиллеріею)—предоставляютъ наступающему преимущества, „и сила обстоятельствъ заставляетъ насъ обратиться къ наиболѣе

„выгодному способу дѣйствій — къ отраженію обхода путемъ рѣши-„тельнаго перехода въ наступленіе“.

Признавая, такимъ образомъ, неизбѣжными активныя дѣйствія противъ обходящихъ силъ противника, г.-м. Алексѣевъ для успѣха этихъ дѣйствій полагалъ необходимымъ, въ случаѣ направленія главнаго удара японцевъ на нашъ лѣвый флангъ, сосредоточить здѣсь все, что только возможно, а именно всю III армію, оставивъ въ крайности на правомъ флангѣ лишь одинъ корпусъ, и уже на лѣвомъ флангѣ „искать рѣшенія участи сраженія“.

При этомъ сосредоточеніе войскъ III арміи признавалось наиболѣе выгоднымъ въ раіонѣ Эльдахозской позиціи, образующей плацдармъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ I арміи.

Особая важность придавалась въ докладѣ надлежащей организаціи высшаго управленія сосредоточенными на лѣвомъ флангѣ силами. Въ этомъ отношеніи предполагалось, что войска, выполняющія оборонительную задачу (на укрѣпленной позиціи), должны составить одну группу; корпуса же, составляющіе наступательное крыло, должны быть подраздѣлены на двѣ арміи и, наконецъ, корпусъ генерала Ренненкампфа—составлять отдѣльный отрядъ. Только при этомъ условіи, по мнѣнію г.-м. Алексѣева, войска пріобрѣли бы надлежащую гибкость, что было особенно важно при свойствахъ мѣстности раіона дѣйствій.

Изложенныя въ докладѣ соображенія были одобрены Командующимъ III арміей, и копія доклада была представлена въ Штабъ Главнокомандующаго.

Цѣлью работъ во время второй поѣздки въ раіонъ праваго фланга нашего расположенія поставлено было:

1) Изученіе условій наступленія арміи изъ нѣсколькихъ корпусовъ съ цѣлью нанесенія удара лѣвому флангу японскихъ армій съ обходомъ его и 2) выясненіе условій для наступленія нѣкоторой части арміи съ цѣлью отдѣльнаго пораженія тѣхъ японскихъ войскъ, кои расположены были на правомъ берегу р.р. Даляохэ и Ляохэ, въ предположеніи, что силы эти не могутъ быть быстро поддержаны войсками, сосредоточенными на позиціяхъ къ востоку отъ названныхъ рѣкъ.

Вторая задача — частнаго наступленія дана была во исполненіе соотвѣтствующаго предложенія Главнокомандующаго, сдѣланнаго въ письмѣ къ Командующему III арміей отъ 10 іюля (267).

Излагая въ докладѣ отъ 30 іюля (268) результаты этой поѣздки, ген.-квартирмейстеръ III арміи признавалъ болѣе выгоднымъ, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ,—нанесеніе нами главнаго удара противъ лѣваго крыла японцевъ.

Выгоды стратегическія указывались: изъ трехъ путей подвоза жизненныхъ и боевыхъ припасовъ къ японскимъ войскамъ—1) р. Ляохэ, 2) желѣзной дороги Дальній—Чантуфу и 3) путей отъ нижняго теченія р. Ялу къ Ляояну, Мукдену и Синцзинтину—два важнѣйшихъ (первые два) пролегали за лѣвымъ флангомъ японскихъ армій. Простымъ маневромъ—фронтальнымъ наступленіемъ на Факумынь, русская армія оказалась бы на флангѣ этихъ путей въ разстояніи отъ р. Ляохэ 30—40 верстъ, отъ Тѣлина 40 верстъ и отъ Мукдена 70 верстъ. Въ то же время значительная масса нашихъ войскъ оказалась бы на флангѣ и отчасти въ тылу главныхъ японскихъ позицій.

Большія выгоды, которыя съ перваго взгляда сулило нанесеніе главнаго удара противъ праваго фланга японцевъ, а именно—возможность отбросить противника къ западу на нейтральную территорію,—признавались докладомъ неосуществимыми. Даже съ овладѣніемъ сильными отъ природы и укрѣпленными позиціями арміи Куроки главная масса нашихъ войскъ оказалась бы отъ Тѣлина въ разстояніи 70 верстъ, а отъ Мукдена въ 150 верстахъ, и потому разсчитывать на оттѣсненіе японскихъ армій къ нейтральной территоріи признавалось едва ли возможнымъ.

Выгоды тактическія усматривались въ равнинномъ характерѣ мѣстности впереди нашего праваго фланга и обиліи путей, но наряду съ этимъ подчеркивалось и то, что прорѣзывающія этотъ раіонъ рѣки Даляохэ, Чаосытайхэ и Ляохэ, въ связи съ близостью монгольской границы, составляли бы препятствіе, „уменьшающее существенно выгоды, удобства и безопасность маневрированія нашихъ армій".

„При выполненіи тактическихъ задачъ,—писалось въ докладѣ,—„войска наши встрѣтятъ большія затрудненія, но едва ли трудности „эти будутъ бо́льшими, чѣмъ при нанесеніи главнаго удара въ горной странѣ противъ сильныхъ позицій праваго фланга арміи Куроки, „охватъ которыхъ затрудняется, повидимому, расположеніемъ и соеди„нительными позиціями ближайшихъ частей арміи Кавамуры".

Въ общемъ итогѣ признавалось, что „ударъ по лѣвому крылу „японцевъ обѣщаетъ хотя и меньшія, но быстрѣе и проще дости„жимыя цѣли".

Въ случаѣ рѣшенія нанести главный ударъ нашимъ правымъ флангомъ, докладъ признавалъ необходимымъ принятіе исключительныхъ мѣръ для уменьшенія опасностей, порождаемыхъ наличіемъ значительныхъ рѣкъ и близостью нейтральной территоріи; въ противномъ случаѣ „операція опасна и можетъ завершиться катастрофою".

Изъ приведеннаго въ докладѣ обзора позицій противника и мѣстности впереди нашего праваго фланга усматривалось, что для наступленія III арміи съ цѣлью атаки и обхода лѣваго крыла японцевъ

предстояло воспользоваться пограничною съ Монголіей полосой, ширина которой на высотѣ нашихъ позицій доходила до 45 верстъ, на высотѣ расположенія нашего коннаго отряда ген.-ад. Мищенко у Ляоянвопына съуживалась до 25 верстъ, южнѣе же у г. Кайпинсяна расширялась до 60 верстъ; но „расширеніе это имѣло мѣстный характеръ вслѣдствіе изгиба границы и не могло способствовать ни „свободѣ, ни безопасности маневрированія".

Недостаточная ширина указанной полосы сама по себѣ признавалась данною неблагопріятною для маневрированія войскъ. Р. Даляохэ, разрѣзающая эту полосу на два совершенно изолированныхъ раіона, еще болѣе увеличивала трудность и опасность маневрированія. „Находящіяся на различныхъ берегахъ войска наступающаго не будутъ „въ состояніи оказывать непосредственно другъ другу поддержки, „если только на мѣстѣ не будутъ находиться подвижныя войсковыя „средства для быстрой установки мостовъ".

Главнымъ залогомъ успѣха и безопасности операцій на нашемъ правомъ флангѣ признавалось назначеніе для нихъ сильной арміи— не менѣе 6 корпусовъ, при сильной же конницѣ, придавъ для сего III арміи конный отрядъ ген.-ад. Мищенко.

Армію эту предлагалось направить въ полосѣ къ западу отъ р. Чаосытайхэ, имѣя главныя силы—5 корпусовъ на правомъ флангѣ западнѣе р. Даляохэ, а одинъ корпусъ между этой рѣкой и р. Чаосытайхэ.

Не менѣе необходимымъ признавалось назначеніе достаточныхъ силъ и въ армію, долженствующую наступать восточнѣе III арміи— между рѣкой Чаосытайхэ и желѣзной дорогой. „Вызывается это",— писалось въ докладѣ,—„какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствующія по обоимъ берегамъ р. Даляохэ войска не могутъ оказать быстраго непосредственнаго другъ другу содѣйствія, такъ и тѣмъ, что „контръ-ударъ противника съ линіи Пабаотунь—Сыфантай и успѣхъ „его въ этомъ направленіи представляютъ серьезную опасность для „нашей правофланговой арміи, которая въ этомъ случаѣ можетъ быть „отброшена на монгольскую нейтральную территорію, бѣдную путями, „населенными пунктами и запасами".

Цѣлями дѣйствій III арміи ставилось:

1) нанести возможно полное и скорое пораженіе войскамъ противника, сосредоточеннымъ на правомъ берегу р. Ляохэ,

и 2) занять и утвердиться на высотахъ, окружающихъ г. Факумынь, и выслать отсюда конницу для дѣйствій на сообщенія противника по р. Ляохэ и желѣзной дорогѣ.

Дальнѣйшія дѣйствія III арміи должны были зависѣть отъ положенія дѣлъ въ остальныхъ двухъ арміяхъ. Если онѣ будутъ задер-

жаны на фронтѣ, то III армія должна въ направленіи отъ линіи Сяотайцзы—Тунцзякоу на Кайюань содѣйствовать II арміи сбить противника съ позиціи Пабаотунь—Шахецзы и отбросить его въ горы. Если же I и II арміи вынудятъ противника очистить свои позиціи, то III армія, движеніемъ на Тѣлинъ—Синтайцзы, должна была стремиться упредить противника на путяхъ отступленія къ Мукдену и развить успѣхъ, достигнутый I и II арміями на фронтѣ.

Принимая во вниманіе расположеніе корпусовъ III арміи (5-го Сиб., 4-го, 17-го и 19-го арм. и 2-го Своднаго стрѣлк.) и 16-го арм. корпуса II арміи, который намѣчался для усиленія III арміи до состава 6 корпусовъ, а также мѣста нахожденія устроенныхъ нами мостовъ черезъ р. Даляохэ (2 моста у с. Тауминтунь, 2 у с. Манюпауза и 1 у с. Кангайза), предполагалось развертываніе арміи произвести на фронтѣ Удіаза—Товайза, имѣя впереди въ авангардѣ одинъ корпусъ у с. Ляоянвопынъ и на лѣвомъ флангѣ, между рѣками Даляохэ и Чаосытайхэ, одинъ корпусъ у д. Гаюшу (картогр. прил. № 33).

На подводъ корпусовъ къ этой линіи, согласно приложеннаго къ докладу маршрута, требовалось 6 дней. На 7-й день могла послѣдовать атака передовой позиціи японцевъ у с. Санвайза, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія операціи, намѣчалась атака главной японской позиціи, обезпечивавшей ихъ лѣвый флангъ, у г. Кайпинсяна.

По предложенному Главнокомандующимъ вопросу о возможности нанести отдѣльное пораженіе войскамъ противника на правомъ берегу Даляохэ г.-м. Алексѣевъ рѣшительно высказывался противъ таковой попытки на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1) достичь скрытности и внезапности появленія передъ противникомъ было невозможно: для приближенія нашихъ войскъ къ Санвайзской позиціи требовалось 7—8 дней;

2) японцы, пользуясь прочными мостами черезъ Ляохэ у Сяотайцзы и Тунцзякоу, имѣли полную возможность собрать свои резервы и нанести частное пораженіе тѣмъ нашимъ войскамъ, кои были бы направлены для выполненія подобной задачи,

и 3) даже при успѣхѣ мы указывали бы противнику его слабыя мѣста и тѣмъ затруднили бы свои дѣйствія при общемъ переходѣ въ наступленіе.

„Я убѣжденъ“,—докладывалъ въ заключеніе ген.-квартирмейстеръ,—„что переброска нашихъ корпусовъ должна обозначать не „частное явленіе, не обѣщающее важнаго результата, а начало общаго „перехода въ наступленіе“.

Командующій арміей согласился съ высказанными въ приведенномъ докладѣ взглядами, одобрилъ, въ общемъ, схему сосредоточенія, но признавалъ желательнымъ усилить группу войскъ, назначавшуюся

для дѣйствій на правомъ берегу Даляохэ, съ 5 до 6 корпусовъ, а дѣйствія въ раіонѣ между р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ поручить II арміи.

Мнѣніе это высказано было и въ письмѣ Главнокомандующему отъ 1 августа, при которомъ Командующимъ III арміей представленъ былъ докладъ ген.-квартирмейстера отъ 30 іюля [269].

Въ томъ же письмѣ генералъ Батьяновъ указывалъ, что переходъ нашъ въ наступленіе съ сосредоточеніемъ III арміи къ тому или другому флангу требуетъ обширной подготовки въ отношеніи продовольствія и обезпеченія войскъ боевыми запасами.

„Подготовка эта,—указывалось въ письмѣ,—настолько сложна, „что выполненіе ея одновременно на обоихъ флангахъ, на случай „принятія того или другого рѣшенія, невозможно. Необходимо за„благовременно и возможно скорѣе установить идею предстоящей „операціи и въ зависимости отъ этого приступить какъ къ закладкѣ „магазиновъ, которые должны обезпечить потребности войскъ въ „періодъ операціи, такъ и къ подготовкѣ тыла вообще".

На докладѣ ген.-квартирмейстера III арміи отъ 30 іюля ген.-квартирмейстеромъ Штаба Главнокомандующаго 6 августа отмѣчено было: „Вполнѣ со всѣмъ согласенъ; это то, что у меня разработано".

Въ дополненіе къ докладу 30 іюля начальникъ Штаба III арміи въ письмѣ къ начальнику Штаба Главнокомандующаго отъ 10 августа [270] изложилъ свои соображенія о подготовкѣ къ наступательной операціи въ отношеніи прокладки конно-желѣзныхъ дорогъ. При наступленіи правымъ флангомъ признавалось необходимымъ провести конно-желѣзную дорогу въ двѣ колеи отъ ст. Гунчжулинъ на Тауминтунь на р. Даляохэ и далѣе до д. Ганганъ, общимъ протяженіемъ около 140 верстъ. При наступленіи лѣвымъ флангомъ со стороны Таулу предлагалось проложить для нуждъ III арміи вторую колею на конно-желѣзной дорогѣ I арміи Гунчжулинъ—Херсу съ отвѣтвленіями на Дагушань и на Уфунлу (послѣдняя вѣтка для подвоза къ раіону Эльдахозской позиціи); всего въ этомъ случаѣ требовалось 175 верстъ пути. Впрочемъ, какъ мы видѣли выше, вопросъ о подвозѣ запасовъ къ войскамъ III арміи въ случаѣ ея сосредоточенія въ раіонѣ I арміи былъ предусмотрѣнъ и въ наступательныхъ соображеніяхъ Штаба I арміи.

Къ предстоявшему 16 августа у Главнокомандующаго совѣщанію для обсужденія плана постройки ширококолейныхъ вѣтвей желѣзной дороги и конно-желѣзныхъ дорогъ, а равно для разсмотрѣнія соображеній о мѣрахъ для перехода въ наступленіе, начальникомъ Штаба III арміи представленъ былъ докладъ 14 августа (прил. № 47) о подготовкѣ средствъ для наступленія какъ на лѣвомъ, такъ и на

правомъ флангахъ, соотвѣтственно съ тѣми общими соображеніями о нашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, которыя были изложены выше.

Въ случаѣ рѣшенія наступать лѣвымъ флангомъ предлагалось образовать здѣсь для нанесенія главнаго удара двѣ арміи—III-ю въ составѣ основныхъ ея корпусовъ (5-го Сибирскаго, 17-го и 4-го армейскихъ и 2-го Своднаго стрѣлковаго) и IV-ю—изъ остальныхъ двухъ корпусовъ III арміи—9-го и 19-го армейскихъ и двухъ корпусовъ I арміи.

Для нанесенія же главнаго удара на нашемъ правомъ флангѣ предполагалось назначеніе всей III арміи—6 корпусовъ.

Въ общемъ итогѣ для нуждъ собственно III арміи (въ 1-мъ случаѣ 4, во 2-мъ—6 корпусовъ) требовалось добавить къ средствамъ, имѣвшимся въ арміи:

а) для обслуживанія конно-желѣзной дороги въ 1-мъ случаѣ 2.800 вагонетокъ и 4.000 лошадей, а во 2-мъ—4.200 вагонетокъ и 6.000 лошадей;

б) для усиленія наличныхъ въ арміи транспортныхъ средствъ, имѣя въ виду необходимость, для независимости дѣйствій арміи, обезпечить ей возможность удаляться отъ головы конно-желѣзной дороги до 4 переходовъ, въ 1-мъ случаѣ 5, а во 2-мъ—21 транспортъ,

и в) для эвакуаціи раненыхъ—въ 1-мъ случаѣ 4 и во 2-мъ—9 двуколочныхъ полутранспортовъ.

Въ заключеніе доклада вновь подчеркивалась необходимость „точно „и опредѣленно остановиться на одномъ стратегическомъ рѣшеніи и „въ зависимости отъ него выработать не только планъ операціи, но „и планъ подготовки таковой. Только при этомъ условіи можно бу„детъ избѣжать той нервности въ работѣ, которая является резуль„татомъ неопредѣленности и отнюдь не способствуетъ ускоренію дѣла. „Только тогда опредѣленно можно предсказать и время, когда армія „въ состояніи будетъ приступить къ выполненію задачи“.

На этомъ и закончилась въ Штабѣ III арміи разработка соображеній по переходу въ наступленіе.

ВЫСОЧАЙШІЯ указанія 7 августа 1905 г.

Тѣмъ временемъ начавшіеся уже въ Портсмутѣ переговоры о мирѣ, казалось, требовали, хотя бы только для смягченія требованій японскихъ уполномоченныхъ, нѣкотораго успѣха съ нашей стороны, который при пассивности японцевъ могъ быть достигнутъ лишь при проявленіи активныхъ дѣйствій съ нашей стороны.

Въ этомъ смыслѣ Главнокомандующему даны были указанія и Государемъ Императоромъ въ слѣдующей депешѣ Его Величества отъ 7 августа [271]:

„Недавно Вы докладывали Мнѣ, что армія готова къ выполненію „ея назначенія и что Вы представите Мнѣ Ваши соображенія о на„ступленіи*). Я твердо увѣренъ, что, когда обстоятельства укажутъ „Вамъ возможность доказать силу русскаго оружія, Вы не упустите „возможности перейти въ рѣшительное наступленіе, не испрашивая „на это Моего утвержденія и согласія. Какъ сложатся на театрѣ воен„ныхъ дѣйствій обстоятельства, Вамъ виднѣе и Вы одни можете „взвѣсить и оцѣнить ихъ и принять рѣшеніе, не теряя драгоцѣннаго „времени. Политическія условія и интересы Россіи требуютъ успѣха „нашего оружія. Переговоры въ американскомъ Портсмутѣ не должны „умалять Вашей настойчивости въ достиженіи успѣха надъ врагомъ. „Я знаю,—задачи, предстоящія Вашему рѣшенію, очень трудны, сложны „и отвѣтственны передъ Мною и Отечествомъ. Ввѣряя Вамъ главно„командованіе надъ арміями, Я вѣрилъ и продолжаю вѣрить въ муд„рость и рѣшительность Вашего управленія ими, а равно и въ вы„сокія боевыя качества Моей храброй и дорогой Мнѣ арміи. Я и „вся Россія молимся, да поможетъ Господь Вамъ и храбрымъ Моимъ „войскамъ съ успѣхомъ и честью исполнить возложенный на Васъ „всѣхъ тяжелый, но славный подвигъ“.

Предложеніе Командующаго III арміей выдвинуть наши арміи на 1 — 1½ перехода впередъ.

Соображеніями политическаго же характера вызвано было и сдѣланное Командующимъ III арміей предложеніе продвинуть наши арміи на 1—1½ перехода впередъ. Въ письмѣ отъ 29 іюля (272) генералъ Батьяновъ писалъ Главнокомандующему:

„Разсматривая наше настоящее положеніе какъ въ военномъ, такъ „и въ политическомъ отношеніи (какъ во внѣшнемъ, такъ и во вну„треннемъ—государственномъ),—я лично пришелъ къ слѣдующимъ „заключеніямъ:

„Имѣя въ виду,

„1) *что мы рѣшились въ будущемъ перейти въ наступленіе съ „обходомъ одного изъ фланговъ противника,*

„2) что предварительно совершенія обхода мы должны будемъ „подвести всѣ наши арміи ближе къ главнымъ позиціямъ противника.

„я полагалъ бы выгоднымъ всѣмъ тремъ арміямъ теперь же вы„ступить впередъ, оттѣснить передовыя части противника и занять „позицію въ 1—1½ переходахъ впереди нашего настоящаго располо„женія.

„Ставъ тамъ, необходимо, конечно, избрать позиціи и быстро „укрѣпиться.

*) Во всеподданнѣйшихъ письмахъ Главнокомандующаго отъ 17 мая и 3 іюня— см. стр. 225—226 (*Прим. ред.*).

„Въ случаѣ, если японцы выйдутъ къ намъ на встрѣчу, намъ предстоитъ рѣшеніе:

„1) или принять бой на мѣстѣ и затѣмъ перейти въ контръ-„атаку съ обходомъ,

„или 2) завлекая ихъ, съ боемъ или безъ него, на наши укрѣплен-„ныя позиціи, одновременно съ этимъ подготовить обходъ ихъ фланга.

„Наше движеніе впередъ даетъ намъ слѣдующія выгоды:

„1) одно уже наше движеніе *впередъ* перемѣнитъ существующее „заграницей мнѣніе о насъ и о соотношеніи силъ нашихъ и япон-„скихъ, *что должно неизбѣжно отразиться въ нашу пользу и на „переговорахъ въ Вашингтонѣ;*

„2) движеніе *впередъ* подниметъ духъ нашей арміи;

„3) если бой не разыграется, то это движеніе сократитъ намъ „пространство для наступленія и обхода въ будущемъ;

„4) если разыграется и японцы выйдутъ изъ своихъ укрѣпленій, „то при тѣхъ же данныхъ для успѣха нашего наступленія и обхода „мы выиграемъ то, что намъ не придется нести тяжелыя потери при „атакахъ ихъ укрѣпленныхъ позицій съ фронта;

„5) если же намъ удастся завлечь ихъ съ боями до нашихъ „главныхъ сильно укрѣпленныхъ позицій, то японскія арміи дадутъ „намъ возможность использовать ихъ и еще болѣе облегчатъ намъ „исполненіе нашего обхода и общаго перехода всѣхъ трехъ армій въ „контръ-атаку.

„Къ нѣкоторымъ невыгодамъ движенія въ настоящее время впе-„редъ, не имѣя непосредственною цѣлью бой, слѣдуетъ отнести:

„1) если намъ выгодно оттянуть еще бой, по нашей неготовности, „то это движеніе можетъ его ускорить;

„2) обратный отходъ въ случаѣ нужды на главныя позиціи пе-„редъ боемъ, имѣя за своей спиной японцевъ, можетъ неблаго-„пріятно отозваться на моральномъ состояніи войскъ; это однако „можно поправить, если «каждый воинъ будетъ понимать маневръ».

„Въ общемъ, взвѣшивая всѣ обстоятельства и за, и противъ, я „невольно прихожу къ выводу, что предлагаемое мною движеніе на-„шихъ армій впередъ, при настоящихъ *особенныхъ* условіяхъ, не имѣя „повидимому за собою никакого риска, можетъ принести большую „пользу какъ дѣлу войны, такъ и *особенно мира*“.

На этомъ письмѣ Главнокомандующій положилъ резолюцію—„со-ставить отвѣтъ“, каковой 31 іюля и былъ имъ подписанъ въ слѣ-дующей редакціи [273]:

„Переходъ въ наступленіе въ настоящее время въ цѣляхъ лишь „сближенія съ противникомъ мнѣ представляется нежелательнымъ „по слѣдующимъ соображеніямъ:

„1) если японцы при нашемъ движеніи будутъ ожидать нашей „атаки на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ, то остановка наша можетъ „быть истолкована въ невыгодномъ для насъ смыслѣ, не говоря уже „про то, что расположеніе армій на продолжительное время въ не„посредственной близости отъ противника имѣетъ многія невыгодныя „стороны;

„2) если японцы сами перейдутъ въ контръ-наступленіе, то мы „не въ состояніи будемъ въ случаѣ одержанія успѣха использовать „таковой, вслѣдствіе неготовности нашего тыла, и эта остановка „конечно будетъ понята въ нежелательномъ для насъ смыслѣ;

„3) наконецъ, наихудшій для насъ случай,—это отойти назадъ „послѣ предпринятаго нами наступленія: японцы могутъ и не послѣдо„вать для атаки Сыпингайскихъ позицій, а отходъ нашъ, даже безъ „боя, въ глазахъ каждаго явится новой нашей неудачей“.

Совѣщаніе у Главнокомандующаго 16 августа.

16 августа у Главнокомандующаго состоялось совѣщаніе съ Командующими арміями. Согласно пригласительнаго на это совѣщаніе письма отъ 12 августа [274] въ числѣ прочихъ подлежали обсужденію и слѣдующіе два вопроса, касавшіеся перехода въ наступленіе:

„1) О производствѣ рекогносцировокъ по арміямъ впереди нашего „фронта на предметъ избранія позицій впереди настоящаго располо„женія. Желательно получить отъ I и II армій планы съ нанесеніемъ „на нихъ предполагаемыхъ новыхъ позицій для согласованія тако„выхъ въ общій фронтъ.

„2) Доложить на словахъ въ совѣщаніи и представить письменное „соображеніе о мѣрахъ, каковыя необходимо было бы предпринять „для перехода всѣхъ армій въ наступленіе: направленіе атаки, число „войскъ, особенности подготовки и время перехода“.

Пренія по этимъ двумъ вопросамъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій Штаба Главнокомандующаго описаны слѣдующимъ образомъ [275]:

„По вопросу объ избраніи впереди нашего фронта позицій, ко„торыя, будучи подготовлены, могли бы способствовать нашему пере„ходу въ наступленіе, въ особенности будучи предварительно заняты „нашими частями,—Командующій I арміей высказалъ, что это—мѣра „опасная, такъ какъ, если поставить туда войска, то насъ втянутъ „на эти позиціи и мы упремся въ противника, благодаря чему по„теряемъ способность къ маневрированію.

„Главнокомандующій не предвидитъ такого исхода, да и войска на „эти позиціи предполагаетъ назначить лишь для работъ. Если мы „перейдемъ въ наступленіе, то бросимъ эти окопы.

„По вопросу о томъ, на какомъ флангѣ мы должны нанести противнику ударъ,—всѣ Командующіе арміями высказались за нашъ „правый флангъ, гдѣ мѣстность способствуетъ маневрированію.

„Командующій I арміей замѣтилъ, что единственное, заставляющее „останавливаться на мысли наступленія на нашемъ лѣвомъ флангѣ,— „это испытанность войскъ, сосредоточенныхъ на нашемъ лѣвомъ „флангѣ.

„Главнокомандующій замѣтилъ, что, хотя мѣстность на правомъ „флангѣ и соотвѣтствуетъ наступательнымъ дѣйствіямъ, но въ стра-„тегическомъ отношеніи выгоднѣе наступленіе лѣвымъ флангомъ, „такъ какъ японцы, будучи вынуждены отступать къ западу отъ „желѣзной дороги, встрѣтятъ значительныя затрудненія въ переправѣ „черезъ Ляохэ.

„Командующій I арміей не согласился съ мнѣніемъ Главнокоман-„дующаго о затрудненіяхъ въ переправѣ, обративъ вниманіе на то, „что опытъ предыдущаго періода кампаніи не указалъ, чтобы были „затруднительны переправы черезъ рѣки Маньчжуріи.

„По вопросу о времени перехода въ наступленіе нашими арміями, „независимо отъ дѣйствій японцевъ, рѣшено перейти въ наступленіе, „когда прибудутъ корпуса и будутъ готовы дороги“ *).

Въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина имѣется лишь нѣсколько строкъ, посвященныхъ совѣщанію 16 августа, а именно (276):

„Обсуждался вопросъ, какимъ флангомъ переходить въ наступленіе „противъ японцевъ. Каульбарсъ и Батьяновъ высказались за нашъ „правый флангъ. Я высказалъ, что по мѣстнымъ условіямъ и по „чувствительности для противника лѣвый флангъ японцевъ слабѣе; „поэтому атака на этотъ флангъ обѣщаетъ большій успѣхъ. Надо „большія силы.—Атака праваго фланга японцевъ трудна: мѣстность „гористая облегчаетъ оборону. Центральный массивъ, занимаемый „арміею Куроки, очень трудно доступенъ. Участокъ мѣстности про-„тивъ промежутка, образуемаго арміями Куроки и Кавамуры, наиболѣе „трудно доступенъ. На немъ лежитъ горный узелъ, отъ котораго „расходятся гряды высотъ, покрытыхъ лѣсомъ, доступнымъ всадни-„камъ въ одинъ конь. Лощины узки; дно лощинъ болотисто, есть „торфяники. При движеніи придется прокладывать дороги и двигаться „медленно. Противникъ будетъ имѣть время приготовиться къ встрѣчѣ. „Тѣмъ не менѣе я высказался за возможность успѣха. Противъ Кава-„муры идти нельзя: нѣтъ транспортныхъ средствъ. Противъ Нодзу

*) Для наступленія признавалось необходимымъ провести ширококолейныя желѣзнодорожныя вѣтки отъ магистрали къ обоимъ флангамъ нашихъ позицій и цѣлую сѣть конно-желѣзныхъ дорогъ, какъ то изложено будетъ въ главѣ VIII объ организаціи тыла въ Сыпингайскій періодъ (*Прим. ред.*).

„трудно,—ударъ въ лобъ. Надо идти противъ Куроки. Для успѣха „надо имѣть двойныя силы. Предполагая, что Куроки будетъ усиленъ „подкрѣпленіями до 100 тыс. чел., намъ надо имѣть 200 тыс., т. е. „8 корпусовъ для атаки арміи Куроки 4-мя корпусами съ фронта и „4-мя корпусами противъ праваго фланга Куроки. Надо собрать,— „высказалъ я,—для обхода лучшія войска, а именно четыре Сибир-„скихъ корпуса, смѣнивъ 2-й и 3-й Сиб. корпуса съ позицій противъ „Нодзу".

Окончательное рѣшеніе Главнокомандующаго относительно общей идеи наступленія и соотвѣтствующія распоряженія.

Такимъ образомъ, вопросъ о направленіи главнаго удара при нашемъ наступленіи на совѣщаніи 16 августа не былъ разрѣшенъ, причемъ Главнокомандующій высказался за атаку нашимъ лѣвымъ флангомъ. Но уже 19 августа Главнокомандующій перемѣнилъ свое мнѣніе и, склоняясь въ пользу удара нашимъ правымъ флангомъ,—въ собственноручной запискѣ ген.-квартирмейстеру (277) далъ слѣдующія общія указанія для разработки плана наступленія:

„Согласно высказаннаго на совѣщаніи 16 августа Командующими „арміями мнѣнія,—я также склоняюсь къ тому, чтобы атаковать лѣвый „флангъ японцевъ у Кайпинсяна, для чего распредѣлить войска въ „слѣдующемъ порядкѣ:

„1) Для атаки назначить 6 корпусовъ.

„2) Вторую армію и правый флангъ третьей арміи оставить на „своихъ мѣстахъ; они съ мѣста противъ себя выдвинутся на подго-„товленныя позиціи и оттуда будутъ производить атаки съ фронта.

„3) Первая армія, обхватывая своимъ лѣвымъ флангомъ армію „Куроки, содѣйствуетъ общей атакѣ.

„4) Отрядъ Ренненкампфа, дѣйствуя въ связи съ I арміею, про-„изводитъ атаку на армію Кавамуры.

„5) Въ стратегическомъ резервѣ имѣть два или три корпуса, при „чемъ бóльшая часть этого резерва должна быть за правымъ флан-„гомъ и остальная за центромъ—западнѣе желѣзной дороги.

„6) По даннымъ указаніямъ составить предварительно общую „программу въ видѣ директивъ, а по моемъ утвержденіи приступить „къ разработкѣ подробностей по всѣмъ отраслямъ и отдѣламъ.

„Работою поспѣшить".

Наканунѣ же, 18 августа, Командующимъ I и II арміями дано было слѣдующее предписаніе о рекогносцировкѣ и укрѣпленіи вновь намѣченныхъ позицій впереди нашего расположенія (278):

„При современномъ развитіи инженерной подготовки позицій про-„тивника, въ случаѣ перехода нашего въ наступленіе необходимо „будетъ въ направленіи главнаго удара сосредоточить подавляющія

„силы и этимъ ослабить себя на остальныхъ участкахъ стратегическаго фронта.

„Представляется весьма вѣроятнымъ, что для противодѣйствія „нашей атакѣ Ойяма, обороняясь въ направленіи нашего главнаго „удара, используя здѣсь подготовленныя позиціи, попытается перейти „въ энергичное контръ-наступленіе на другихъ участкахъ своего „фронта, сосредоточивъ для этого превосходныя силы.

„Дабы обезпечить дѣйствія нашихъ главныхъ силъ, необходимо, „чтобы остальной нашъ фронтъ удержалъ контръ-наступленіе про„тивника до тѣхъ поръ, пока мы не достигнемъ успѣха въ напра„вленіи главнаго удара.

„Для облегченія этой задачи считаю необходимымъ теперь же „приступить къ подготовкѣ въ инженерномъ отношеніи позицій при„мѣрно на фронтѣ Таулу — Шіичжоу — Менхуагай—Луадягоу—Шихуза—Лантанфу — Эрдагоу — Цаханули — Кассія, дабы, при контръ„атакѣ, можно было опереться на эти позиціи и удержать противника, „если бы даже онъ перешелъ здѣсь въ контръ-наступленіе пре„восходными силами.

„Прошу Васъ сдѣлать распоряженіе о рекогносцировкѣ намѣченной „позиціи и укрѣпленіи ея къ $\frac{\text{востоку}^{*)}}{\text{западу}}$ отъ дороги Чанлинза — Тани„вайза, имѣя въ виду, что къ $\frac{\text{западу}}{\text{востоку}}$ отъ этой дороги позиція укрѣ„пляется $\frac{\text{II}}{\text{I}}$ арміей. Работы желательно вести, отнюдь не возбуждая „вниманія противника, главнымъ образомъ по ночамъ, принявъ однако „надлежащія мѣры для сбереженія силъ войскъ при ночныхъ работахъ“.

ВЫСОЧАЙШАЯ депеша о послѣдовавшемъ въ Портсмутѣ соглашеніи нашихъ и японскихъ уполномоченныхъ.

Дальнѣйшихъ распоряженій по подготовкѣ къ переходу въ наступленіе не послѣдовало, такъ какъ 19 августа Главнокомандующимъ была получена нижеслѣдующая телеграмма Государя Императора, извѣщавшая о послѣдовавшемъ въ Портсмутѣ соглашеніи нашихъ и японскихъ уполномоченныхъ объ условіяхъ мира [279]:

„Мирные переговоры въ Портсмутѣ привели 6 августа къ отказу „Моихъ уполномоченныхъ на требованія японскаго правительства: „уступить ему островъ Сахалинъ, уплатить военное вознагражденіе, „выдать наши поврежденныя суда, нашедшія себѣ послѣ боя убѣжище „въ нейтральныхъ портахъ, и ограничить наши силы въ водахъ „Тихаго океана.

„При дальнѣйшихъ переговорахъ къ 16 августа японское прави„тельство уступило по всѣмъ предъявленнымъ нами условіямъ, но

*) Указанія въ верхней строкѣ относились къ I арміи, а въ нижней—ко II арміи (*Прим. ред.*).

„просило о возвращеніи ему той, захваченной ея войсками, части „Сахалина, которая принадлежала Японіи до 1875 года и уступлена „была Россіи по взаимному договору въ томъ же году.

„Самоотверженная и дорогая Моему сердцу армія, въ теченіе „19 мѣсяцевъ, шагъ за шагомъ упорно отражая въ Маньчжуріи натискъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, остановила его наступленіе. Подъ Вашимъ руководствомъ она устроилась, усилилась прибывшими изъ Россіи войсками и нынѣ, болѣе многочисленная и „сильная, чѣмъ когда либо, готова не только отразить врага, но и „нанести ему могущественный ударъ.

„Я и вся Россія вѣримъ въ силу доблестной арміи и въ ея „готовность жертвовать собой для пользы Россіи; но долгъ Мой „передъ совѣстью Моею и передъ ввѣреннымъ Мнѣ Промысломъ „Божіимъ народомъ Моимъ велитъ Мнѣ не испытывать вновь мужества дорогихъ Моему сердцу русскихъ людей и не подвергать ихъ „новымъ безконечнымъ ужасамъ войны ради сохраненія половины „отдаленнаго острова, которая была намъ уступлена Японіей въ „1875 году, особенно въ виду обязательствъ, которыя японское правительство взяло на себя по отношенію этого острова.

„Предварительныя условія мира Мною приняты.

„Мужество и самоотверженіе русскихъ войскъ неоднократно доказано ими за время этой кровопролитной борьбы,—передайте это „дорогой Мнѣ арміи. Пусть знаетъ она, что Я и Россія цѣнимъ „жертвы, понесенныя ею въ этой тяжелой войнѣ.

„Примите всѣ мѣры къ размѣщенію войскъ соотвѣтственно новой „обстановкѣ въ видахъ сохраненія силъ и здоровья ихъ, но не нарушая общей боевой готовности. Политическія событія не всегда „поддаются предвидѣнію, а потому будьте готовы на все, не давая „однако повода съ нашей стороны къ международнымъ осложненіямъ.

„Намѣченныя и исполняемыя для арміи мѣры будутъ идти своимъ „чередомъ.

„Не оставляйте войска праздными и неподвижными на мѣстахъ, „что порождаетъ упадокъ духа и болѣзненность. Не ослабляйте военныхъ мѣръ, которыя должны поддерживать знаніе обстановки; напротивъ, усильте ихъ, ибо, желая Отечеству мира, мы должны быть „готовы ко всякимъ неожиданностямъ. Будьте во всеоружіи и да „поможетъ и хранитъ васъ всѣхъ Господь Богъ“.

Уже послѣ полученія этой депеши пришли извѣстія о томъ, что въ сѣверной Кореѣ японцы 18 и 19 августа атаковали наши передовыя части, а потому депешей отъ 20 августа [280] Главнокомандующій испрашивалъ у Государя Императора—„продолжать ли по „прежнему поиски къ сторонѣ непріятеля и вообще активныя пред-

„пріятія нашихъ передовыхъ частей, или въ виду мирныхъ перего-„воровъ ограничиться лишь пассивной охраной нашего расположенія".

На этотъ запросъ 21 августа послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій отвѣтъ [281]:

„Въ виду того, что перемиріе будетъ заключено одновременно „съ подписаніемъ мирнаго договора, нахожу продолженіе активныхъ „дѣйствій нашихъ передовыхъ частей правильнымъ. Повторяю—будьте „готовы на все".

Однако уже 23 августа былъ подписанъ въ Портсмутѣ мирный договоръ, а 30 августа было заключено перемиріе на Маньчжурскомъ театрѣ.

Подводя итоги всему сказанному въ настоящей главѣ, видно, что мечты о переходѣ въ наступленіе впервые приняли болѣе конкретную форму въ предписаніи Главнокомандующаго отъ 4 іюня, коимъ Командующимъ I и III арміями предлагалось приступить къ разработкѣ соображеній о переходѣ въ наступленіе, но лишь послѣ предварительнаго отбитія атакъ противника. Начавъ разработку наступательныхъ плановъ именно въ этомъ предположеніи, всѣ Командующіе арміями, безъ особыхъ, по крайней мѣрѣ письменныхъ, указаній со стороны Главнокомандующаго, постепенно, по мѣрѣ наростанія нашихъ силъ прибытіемъ укомплектованій и новыхъ подкрѣпленій, переходили къ разработкѣ соображеній о самостоятельномъ уже переходѣ въ наступленіе, не выжидая атаки противника.

Въ серединѣ августа во всѣхъ арміяхъ общія соображенія о переходѣ въ наступленіе были уже разработаны и привели къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ выводамъ и въ отношеніи соотвѣтственнаго устройства тыла. При этомъ мнѣнія Командующихъ арміями относительно общей идеи нашего наступленія разошлись: Командующій I арміей находилъ болѣе соотвѣтственнымъ нанесеніе главнаго удара нашимъ лѣвымъ флангомъ, а Командующіе II и III арміями категорически высказывались за атаку лѣваго фланга японскихъ армій съ обходомъ его.

Самостоятельно разрабатывался планъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій и въ Штабѣ Главнокомандующаго. Соотвѣтственный докладъ представленъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ Штаба Главнокомандующаго еще 30 іюня, но, вслѣдствіе несогласія начальника Штаба съ основной идеей этого плана—нанесеніемъ главнаго удара нашимъ правымъ, а не лѣвымъ флангомъ, представленіе этого доклада Главнокомандующему задержалось до августа мѣсяца.

Такимъ образомъ въ августѣ Главнокомандующему пришлось наконецъ высказать и свой взглядъ относительно общей идеи насту-

пленія, тѣмъ болѣе, что Государь Императоръ въ депешѣ отъ 7 августа подчеркивалъ желательность „не упустить возможности „перейти въ рѣшительное наступленіе“. На совѣщаніи съ Командующими арміями 16 августа Главнокомандующій высказалъ мнѣніе о большей предпочтительности въ стратегическомъ отношеніи главнаго удара нашимъ лѣвымъ флангомъ, но уже 19 августа мнѣніе Главнокомандующаго измѣнилось и генералъ-квартирмейстеру предложено было разработать общія основанія нашего наступленія съ нанесеніемъ главнаго удара группой изъ 6 корпусовъ на лѣвый флангъ японскихъ армій съ обходомъ его и изложить таковыя въ видѣ директивъ Командующимъ арміями.

Послѣ того должна была начаться подготовка тыла, требовавшая, по расчетамъ комиссіи изъ начальниковъ полевыхъ управленій II арміи, два мѣсяца времени, т. е. наступательная операція могла бы быть начата не ранѣе конца октября мѣсяца. Главнымъ тормазомъ являлась необходимость провести цѣлую сѣть конно-желѣзныхъ дорогъ, для которой недоставало наличнаго въ арміяхъ матеріальнаго имущества. Вопросъ этотъ болѣе подробно изложенъ въ главѣ VIII объ устройствѣ тыла въ Сыпингайскій періодъ.—Для принятаго Главнокомандующимъ плана наступательныхъ дѣйствій (съ нанесеніемъ главнаго удара нашимъ правымъ флангомъ) требовалось болѣе 500 верстъ укладочнаго матеріала, тогда какъ къ 1 августа въ распоряженіи Главнокомандующаго было всего 200 верстъ и сверхъ того въ августѣ и сентябрѣ можно было разсчитывать получить еще 205 верстъ. Недостатокъ имущества для конно-желѣзныхъ дорогъ породилъ мысль о замѣнѣ части ихъ ширококолейными вѣтками желѣзной дороги къ обоимъ флангамъ нашего расположенія, а при необходимости такихъ капитальныхъ работъ врядъ ли возможно было закончить подготовку тыла для наступленія и къ концу октября. Обычные уже въ ноябрѣ сильные морозы вѣроятно сковали бы дѣйствія обѣихъ непріятельскихъ армій и до весны 1906 года.

Разсматривая вопросъ о подготовкѣ тыла для наступательныхъ операцій, нельзя не отмѣтить, что разработанный Штабомъ I арміи планъ (съ нанесеніемъ главнаго удара нашимъ лѣвымъ флангомъ) требовалъ гораздо меньшей длины конно-желѣзныхъ линій (всего 320 верстъ) и, какъ то указано было выше, соотвѣтственная подготовка тыла могла бы быть закончена въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Несомнѣнно, что начавшая выясняться лишь въ августѣ невозможность своевременнаго, т. е. до наступленія зимы, оборудованія нашего тыла для наступательной операціи съ обходомъ значительными силами лѣваго фланга японскихъ армій, отчасти зависѣла и отъ поздняго принятія Главнокомандующимъ рѣшенія перейти въ на-

ступленіе (лишь 19 августа). Будь это рѣшеніе принято ранѣе,— своевременно выяснилась бы и необходимость прокладки желѣзнодорожныхъ вѣтокъ и своевременно же могло бы быть приступлено къ этой капитальной работѣ.

Медлительность Главнокомандующаго въ принятіи рѣшенія о переходѣ въ наступленіе невольно наводитъ на мысль, не считалъ ли Главнокомандующій находившіяся въ его распоряженіи силы недостаточными для твердой увѣренности въ успѣшномъ исходѣ наступательныхъ съ нашей стороны операцій.

Нѣкоторыя указанія въ этомъ смыслѣ находятся, напримѣръ, въ дневникѣ генералъ-адъютанта Куропаткина, а именно:

22 іюня. „Послѣ засѣданія и доклада у Линевича зашелъ къ „Харкевичу. Харкевичъ говорилъ мнѣ, что Линевичъ очень не рас-„положенъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. . . . Склоненъ поэтому „дожидать прибытія изъ Россіи и четырехъ обѣщанныхъ ему корпусовъ“.

9 іюля. „Снова докладывалъ Линевичу, что укомплектованные „до военнаго состава 14 корпусовъ, входящіе въ составъ I, II и „III армій, представляютъ силу достаточную для наступательныхъ „дѣйствій, лишь бы дать этимъ силамъ должную группировку и дѣй-„ствія отдѣльныхъ корпусовъ были искусны и рѣшительны. Лине-„вичъ, напротивъ, склоненъ къ большей осторожности. Онъ, по-„видимому, предполагаетъ дождаться прибытія четырехъ корпусовъ, „назначенныхъ для подкрѣпленія нашей арміи (19-го, 9-го, 13-го и „21-го) и уже тогда перейти въ наступленіе. Нѣсколько разъ гово-„рилъ, что атака съ фронта успѣха имѣть не можетъ, что надо обойти „фланги“.

19 августа. „16-го былъ у Линевича. . . . Читалъ письмо свое „къ военному министру. . . . . . Линевичъ писалъ министру, чтобы „въ Петербургѣ подготовились къ его, Линевича, требованію еще „четырехъ корпусовъ. Равно онъ просилъ о доведеніи численности „всѣхъ ротъ до 250 штыковъ, для чего просилъ прислать еще „100 тысячъ укомплектованій.—Я отсовѣтовалъ Линевичу писать о „новыхъ четырехъ корпусахъ, но добиваться, чтобы присланныя „войска всегда были быстро пополняемы до 250 штыковъ, *выводимыхъ „въ бой*, въ ротѣ“ (282).

Выдержки эти даютъ основаніе предполагать, что дѣйствительно Главнокомандующій не считалъ находившіяся въ его распоряженіи силы вполнѣ достаточными для рѣшительнаго перехода въ наступленіе.

ГЛАВА VII.

Боевая служба войскъ.

Боевая дѣятельность войскъ въ Сыпингайскій періодъ войны ограничивалась сторожевой и развѣдывательной службой. Послѣдняя получила особенно широкое развитіе въ видѣ періодически производившихся усиленныхъ рекогносцировокъ, иногда одновременно нѣсколькими отрядами передъ всѣмъ фронтомъ Сыпингайской позиціи.

Рекогносцировки эти въ значительной степени помогли намъ выяснить расположеніе противника и тактическія свойства укрѣпленныхъ имъ позицій. Но, помимо этой пользы, рекогносцировки имѣли еще и воспитательное для войскъ значеніе. Указывая на это значеніе рекогносцировокъ, Командующій I арміей въ своемъ отчетѣ пишетъ:

„Сотни запасныхъ, сотни молодыхъ солдатъ, прибывшихъ на „укомплектованіе, понемногу, въ небольшихъ дѣлахъ передовыхъ „частей, обстрѣливались, привыкали къ незнакомой мѣстности, осваивались съ боевой обстановкой“ (283).

По сравнительно малой силѣ участвовавшихъ въ усиленныхъ рекогносцировкахъ отрядовъ и незначительности боевыхъ дѣйствій, сопровождавшихся обыкновенно ничтожными потерями, рекогносцировки эти не представляютъ особаго тактическаго интереса. Обыкновенно отъ каждаго изъ авангардовъ для производства рекогносцировокъ назначались отряды силою отъ 2 до 4 баталіоновъ при нѣсколькихъ сотняхъ и соотвѣтствующей артиллеріи; начальствованіе этими отрядами, изъ коихъ нѣкоторые сосѣдніе направлялись въ одинъ и тотъ же раіонъ, не объединялось, и каждый изъ нихъ дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно; въ результатѣ являлись иногда нареканія на недостатокъ взаимной поддержки и согласованности въ дѣйствіяхъ.

Потери въ людяхъ за весь почти 6-ти-мѣсячный Сыпингайскій періодъ ограничились 178 убитыми, 1.030 ранеными и 68 безъ вѣсти

пропавшими нижними чинами; офицеровъ было убито 10, ранено 53 и одинъ пропалъ безъ вѣсти [284].

Перечень всѣхъ усиленныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ въ Сыпингайскій періодъ, помѣщенъ въ приложеніи № 48. Ниже болѣе подробно описаны будутъ только наиболѣе выдающіяся рекогносцировки, а именно: 1) по дальности пройденнаго пути—рекогносцировка 28 марта — 2 апрѣля частью отряда г.-л. Ренненкампфа долиною р. Хуньхэ отъ с. Бейшанченза къ с. Импань; 2) по количеству участвовавшихъ войскъ и понесенныхъ потерь—рекогносцировка 8—10 апрѣля передъ всѣмъ фронтомъ обѣихъ армій; 3) по достигнутому успѣху, въ видѣ плѣненія цѣлой японской роты,—рекогносцировка частями Таулусскаго отряда 14 — 15 августа въ долинѣ р. Сидалихэ и, наконецъ, нѣкоторыя дѣйствія коннаго отряда ген.-ад. Мищенко,—а именно: 4) набѣгъ 4—11 мая въ тылъ японскаго расположенія къ г. Факумыню и 5) штурмъ 18 іюня укрѣпленной Санвайзской возвышенности.

Рекогносцировка г.-л. Ренненкампфа къ с. Импань [285].

(Картогр. прил. № 34).

Поводомъ къ рекогносцировкѣ явилось отсутствіе сколько нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ на Хайлунченскомъ направленіи, куда незадолго передъ тѣмъ переведенъ былъ отрядъ съ мандаринской дороги.

Въ составъ рекогносцировочнаго отряда, начальствованіе коимъ принялъ лично г.-л. Ренненкампфъ, назначены были: 3-й баталіонъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полка (308 штыковъ), пѣшія и конныя охотничьи команды всѣхъ полковъ 71-й пѣх. дивизіи (845 штыковъ), 1-я сотня 2-го Читинскаго, 1-я, 2-я, 3-я и 6-я сотни 2-го Нерчинскаго и 3-я и 5-я сотни 2-го Аргунскаго каз. полковъ, полубатарея 7-й В.-С. горной батареи и взводъ нештатной конно-горной батареи Пограничной стражи,—всего 1 б-нъ, 4 пѣш. и 4 кон. охотничьи команды, 7 сот. и 6 ор.

Задачей г.-л. Ренненкампфъ поставилъ себѣ: наступая долиной верхняго Хуньхэ въ направленіи къ с. Импань, оттѣснить передовыя части противника, нащупать его главныя силы и опредѣлить силы и составъ послѣднихъ.

Въ предвидѣніи возможности прегражденія противникомъ обратнаго пути отряда по прямой дорогѣ долиной р. Хуньхэ, приказано было разыскать къ западу другую дорогу, параллельную первой, примѣрно къ перевалу у д. Фенсуйлинъ. Задача эта была исполнена 26 марта сотникомъ 2-го Аргунскаго каз. полка Скосаревскимъ, нашедшимъ дорогу отъ д. Пацзяцзы черезъ перевалы Пацзяцзявайлинъ, Уфынлинъ и Талинъ къ д. Тундагоу въ долинѣ р. Цинхэ.

Сборный пунктъ отряда назначенъ былъ въ д. Пацзяцзы, гдѣ всѣ части должны были собраться 28 марта; нѣкоторымъ частямъ, а именно пѣшимъ и коннымъ охотничьимъ командамъ, кромѣ командъ Бугульминскаго полка, приходилось до сборнаго пункта сдѣлать форсированный маршъ около 100 верстъ отъ Хайлунчена; выступивъ изъ Хайлунчена 25 марта, конныя охотничьи команды собрались въ д. Пацзяцзы рано утромъ 28 марта. Части Бугульминскаго полка съ артиллеріей выступили изъ с. Бейшанчевза 26 марта и ночь на 28 марта провели въ 5 верстахъ не доходя д. Пацзяцзы.

Въ 6 ч. утра 28 марта весь отрядъ, кромѣ не успѣвшихъ присоединиться пѣшихъ охотничьихъ командъ и выдѣленныхъ на летучую почту двухъ сотенъ, выступилъ изъ д. Пацзяцзы, предшествуемый двумя авангардными сотнями, подъ начальствомъ войск. старшины кн. Меликова.

О противникѣ имѣлись свѣдѣнія, что передовыя его части въ долинѣ верхняго Хуньхэ находятся верстахъ въ 15 отъ Пацзяцзы и, сверхъ того, японцами занятъ г. Синьминьпу (въ 60 вер. къ ю. ю.-в. отъ Пацзяцзы), откуда выдвинуты передовыя части въ направленіи къ д. Пацзяцзы въ 20 верстахъ отъ послѣдней. Поэтому для наблюденія къ сторонѣ Синьминьпу высланы были кон.-охотн. команда 284-го пѣх. Чембарскаго полка и 5-я сотня 2-го Аргунскаго каз. полка, подъ общимъ начальствомъ сотника кн. Магалова.

Шедшій всю ночь дождь и снѣгъ сильно разгрязнили дорогу и затруднили постоянныя переправы съ одного берега р. Хуньхэ на другой.

Въ исходѣ 10-го часа утра авангардъ (2-я сотня Нерчинскаго и 3-я сотня Аргунскаго каз. полковъ), пройдя д. Хейшиму, задержанъ былъ спѣшенной конницей противника; авангардъ усиленъ былъ 1-й сотней Читинскаго полка и послѣ ½-часовой перестрѣлки непріятельскій полуэскадронъ отошелъ. Однако, пройдя версты три, около д. Лохулинза, пришлось снова сбивать противника, къ которому подошло подкрѣпленіе—около 2 ротъ и 1 эск. Начальникъ авангарда войск. ст. кн. Меликовъ направилъ по одной сотнѣ въ обходъ обоихъ фланговъ; въ то же время на подкрѣпленіе его высланы были всѣ три кон.-охотн. команды. Въ началѣ 1-го часа дня противникъ отступилъ, при чемъ 3-й сотней Аргунскаго полка захваченъ былъ въ плѣнъ рядовой 43-го пѣх. полка 11-й японской дивизіи.

Около 2 ч. дня японцы вновь заняли позицію на высотахъ къ юго-западу отъ горы Гаошань; нашъ авангардъ остановился на позиціи въ 2.000 ш. отъ непріятельской. Однако продолженный нашими двумя сотнями обходъ фланговъ заставилъ противника около 4 ч. дня отступить на слѣдующій хребетъ; при этомъ захваченъ былъ драгунъ 11-го кав. полка.

На ночь на занятомъ нами перевалѣ близъ д. Лохулинза выставлено было сторожевое охраненіе, а пѣхота отряда стала на ночлегъ въ д. Хейшиму, пройдя въ этотъ день до 25 верстъ; въ 11 ч. ночи къ Хейшиму подошли и пѣшія охотничьи команды, сдѣлавшія въ этотъ день переходъ въ 40 верстъ. Боковой отрядъ сотника кн. Магалова, сбивъ непріятельскіе передовые посты, дошелъ до перевала Сыцзягоулинъ—въ 40 вер. отъ д. Пацзяцзы, но занять перевалъ ему не удалось.

29 марта отрядъ продолжалъ движеніе. Авангардъ (1-я сотня 2-го Нерчинскаго каз. полка и 3 кон.-охотн. команды), наступая по долинѣ и по боковымъ сопкамъ, оттѣснялъ непріятельскую конницу, но на 11-мъ по счету перевалѣ близъ д. Юхуле противникъ остановился. По приказанію г.-л. Ренненкампфа, въ дѣло введенъ былъ 3-й баталіонъ Бугульминскаго полка: 9-я и 12-я роты двинулись въ обходъ лѣваго фланга, а 10-я рота наступала съ фронта; въ обходъ праваго фланга направлены были—пѣшая и конная охотничьи команды Бугульминскаго полка и 1-я сотня 2-го Нерчинскаго каз. полка, подъ общей командой ес. Карповича. Около 11 ч. утра открылъ огонь вызванный г.-л. Ренненкампфомъ взводъ нештатной батареи Пограничной стражи. Въ 11 ч. 30 м. утра противникъ отступилъ, остановившись на высотахъ у д. Наньцаймухола; однако огонь нашихъ двухъ орудій и обходъ праваго фланга противника заставили его очистить и эти высоты, на которыхъ на ночь выставлено было наше сторожевое охраненіе. Весь отрядъ расположился на ночлегъ въ раіонѣ д.д. Міая и Пейчансы. Силы противника, ясно виднѣвшіяся съ перевала, опредѣлялись до 3 баталіоновъ и 3 эскадроновъ.

Боковой отрядъ сотника кн. Магалова продвинуться впередъ не могъ, обнаруживъ противъ себя до 1 баталіона японской пѣхоты, и оставался близъ перевала Сыцзягоулинъ.

30 марта пѣшимъ частямъ дана была дневка, а всѣ конныя части (5 сот., 3 кон.-охотн. команды и 2 кон.-горн. ор.), подъ начальствомъ войск. ст. Висчинскаго, должны были продвинуться къ с. Импань, отправивъ одну сотню по дорогѣ на Синцзинтинъ.

Около 11 ч. утра конница встрѣчена была съ перевала впереди д. Каулинза сильнымъ огнемъ японской пѣхоты, въ свою очередь обстрѣлянной нашими двумя орудіями Пограничной стражи; обходящія сотни были также задержаны пѣхотой; отъ сотни, посланной на Синцзинтинъ, получилось донесеніе, что на дорогѣ изъ д. Саньдахэ къ д. Неэрху появилось до 3 баталіоновъ японцевъ. Около 3 ч. дня японцы перешли въ энергичное наступленіе, открывъ артиллерійскій и пулеметный огонь; всего обнаружилось—съ фронта 2 б-на и 3 эск. и противъ нашего лѣваго фланга—2 б-на. Для прикрытія отхода

конницы выдвинуты были 9-я и 12-я роты Бугульминскаго полка. Угрожаемый обходомъ обоихъ фланговъ, рекогносцировочный отрядъ въ 8 ч. вечера началъ отступленіе и къ 5 ч. утра 31 марта собрался къ д. Хейшиму, пройдя за ночь около 25 верстъ.

Съ ранняго утра 31 марта конница наша тѣснилась японской, а около 9 ч. утра высланная къ д. Еопу кон.-охотн. команда обнаружила наступленіе 3 ротъ японцевъ. Однако, оттѣснивъ нашу кон.-охотн. команду, противникъ ограничился выставленіемъ сторожевого охраненія и прекратилъ наступленіе. Поэтому г.-л. Ренненкампфъ счелъ возможнымъ продолжать отходъ, оставивъ въ Хейшиму 3 сотни и 3 кон.-охотн. команды съ 2 орудіями Пограничной стражи, подъ начальствомъ войск. ст. кн. Меликова.

Придя въ 10-мъ часу вечера въ Пацзяцзы, г.-л. Ренненкампфъ намѣревался 1 апрѣля дать войскамъ дневку.

Однако съ утра 1 апрѣля японцы перешли въ наступленіе и потѣснили наше сторожевое охраненіе. Боковой отрядъ сотника кн. Магалова, тѣснимый двумя ротами, также отходилъ къ Пацзяцзы и остановился въ 7 вер. отъ этой деревни. На поддержку авангарда кн. Меликова, которому японцы угрожали обходомъ его лѣваго фланга, къ устью лѣваго притока Хуньхэ у д. Масинчжанцзы направленъ былъ войск. ст. Висчинскій съ 4-мя пѣш. охотн. командами и одной сотней, а для поддержки сотника кн. Магалова послана была 10-я рота Бугульминскаго полка.

Отбросивъ около 1 часа дня противника, насѣдавшаго на его лѣвый флангъ, сотникъ кн. Магаловъ все же принужденъ былъ продолжать отходъ къ д. Пацзяцзы. Въ то же время противъ войск. ст. Висчинскаго противникъ энергично наступалъ въ обходъ его лѣваго фланга, т. е. въ разрѣзъ между авангардомъ всего отряда и боковымъ отрядомъ сотника кн. Магалова. Явилось опасеніе, что японцы отрѣжутъ путь на Баинхэ и, дѣйствительно, высланный на Шимяоцзы взводъ казаковъ съ есауломъ кн. Оболенскимъ нашелъ пер. Инголинъ занятымъ противникомъ. Поэтому г.-л. Ренненкампфъ рѣшилъ главными силами уклониться къ западу, слѣдуя по дорогѣ, обрекогносцированной сотникомъ 2-го Аргунскаго каз. полка Скосаревскимъ; по старой же дорогѣ направить только конницу.

Тѣмъ временемъ, въ исходѣ 3-го часа дня, вслѣдъ за отрядомъ сотника кн. Магалова показались и японцы, силою до баталіона, пытавшіеся броситься въ атаку, но отброшенные залпами 10-й роты Бугульминскаго полка подпоручика Побѣдимскаго, успѣвшей занять позицію на сопкахъ верстахъ въ трехъ отъ Пацзяцзы; въ то же время отрядъ войск. ст. Висчинскаго бросился впередъ и сбилъ

2 роты японцевъ съ двухъ переваловъ; этому успѣху содѣйствовалъ фланговый огонь двухъ орудій изъ авангарда кн. Меликова.

Около 3 час. дня поднялась снѣжная буря, подъ прикрытіемъ которой отрядъ около 5 час. дня миновалъ перевалъ Пацзяцзявайлинъ, на которомъ оставленъ былъ арьергардъ изъ двухъ ротъ Бугульминскаго полка и 1-й сотни 2-го Читинскаго каз. полка. Войсковому старшинѣ Висчинскому приказано было занять позицію на дорогѣ, соединявшей путь наступленія отряда съ вновь избраннымъ путемъ его отступленія, отъ д. Титапуцза къ д. Тунтайза.

Около 7 час. вечера получилось донесеніе отъ есаула кн. Оболенскаго, что японцы вышли на нашу старую дорогу, занявъ однимъ баталіономъ д. Шимяоцзы.

Снѣгъ и дождь сильно тормозили движеніе отряда въ крайне пересѣченной мѣстности. Тѣмъ не менѣе около 9 час. вечера отрядъ прибылъ къ д. Тунтайза, гдѣ къ нему присоединился отрядъ сотника кн. Магалова. Продолжая дальнѣйшее движеніе, отрядъ около 4 час. утра 2 апрѣля прибылъ къ д. Галинза, пройдя въ 12 час. до 30 верстъ по крайне трудной дорогѣ.

Отдохнувъ всего 5 часовъ, отрядъ въ 9 час. утра 2 апрѣля двинулся къ перевалу у д. Фенсуйлинъ, куда подошелъ около 1 часа дня. Отсюда были высланы 5-я сотня 2-го Аргунскаго каз. полка въ долину р. Цинхэ къ д. Тукоудзы и 3-я сотня того же полка къ д. Шимяоцзы. Остальныя же части отряда перешли въ с. Баинхэ, гдѣ отрядъ былъ расформированъ.

Всего пѣхотой отряда пройдено было,—считая отъ д. Пацзяцзы, т. е. исключая сосредоточеніе отряда къ этому пункту,—въ теченіе 6 дней около 140 верстъ; частями же, собравшимися въ д. Пацзяцзы изъ Хайлунчена, пройдено было въ 9 дней 240 верстъ.

Рекогносцировка выяснила, что въ с. Импань и его окрестностяхъ находились части 11-й японской полевой дивизіи, а восточнѣе—на направленіи къ Синцзинтину части 1-й резервной дивизіи. Потери съ нашей стороны выразились 5 убитыми и 20 ранеными нижними чинами. Патроновъ выпущено было—ружейныхъ 89.559 и пушечныхъ—293.

Усиленная рекогносцировка передъ фронтомъ обѣихъ армій 8—10 апрѣля 1905 года [286].

Не удовлетворенный ничтожными, въ смыслѣ выясненія расположенія противника, результатами рекогносцировки передъ фронтомъ всей Сыпингайской позиціи 28—29 марта, Командующій I арміей рѣшилъ въ ближайшіе же дни произвести новую усиленную рекогносцировку.

Относительно организаціи этой рекогносцировки генералъ-квартирмейстеромъ I арміи представленъ былъ докладъ уже 29 марта [287]. Общія основанія этого доклада, измѣненныя по предложенію начальника Штаба арміи, главнымъ образомъ въ смыслѣ усиленія почти вдвое рекогносцировочныхъ отрядовъ, предложены были къ исполненію слѣдующимъ циркулярнымъ отзывомъ начальника Штаба арміи 30 марта командирамъ корпусовъ [288]:

Картогр. прил. № 35.

„Производившіяся до сего времени рекогно-„сцировки на фронтѣ арміи только приводили къ „болѣе тѣсному соприкосновенію съ противникомъ, но весьма мало „выяснили его расположеніе и силы. Между тѣмъ, послѣднія свѣдѣ-„нія о противникѣ, не представляющія точныя о немъ данныя, под-„тверждаютъ однако, что къ востоку отъ желѣзной и мандаринской „дорогъ значительныхъ силъ непріятеля нѣтъ, и это обстоятельство „даетъ основаніе предположить, что въ указанномъ раіонѣ наши „разъѣзды могли бы проникнуть въ глубь расположенія противника „и доставить болѣе полныя свѣдѣнія о группировкѣ его силъ.

„Развѣдку эту Командующій арміей приказалъ произвести одно-„временно авангардомъ 3-го Сиб. корпуса и отрядами генераловъ Ма-„слова, Ренненкампфа и полк. Мадритова, съ поддержкой отрядовъ, „высланныхъ отъ 1-го, 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ, въ общемъ на „нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

„1) *Отрядъ отъ 3-го Сиб. корпуса,* въ составѣ двухъ полковъ „пѣхоты съ батареей и по возможности со всей конницей, имѣю-„щейся въ корпусѣ, долженъ двинуться по мандаринской дорогѣ до „Нанчензы и привлечь на себя вниманіе противника, дѣйствуя на-„ступательно; конницѣ, слѣдуя восточнѣе мандаринской дороги, войти „непосредственно въ связь съ конницей отрядовъ генераловъ Ма-„слова и Ренненкампфа.

„Съ запада этотъ отрядъ будетъ прикрытъ выдвинутыми къ югу „отрядами 1-го, 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ.

„2) *Отряду ген. Маслова* выслать три сотни, занять ими Дац-„зынинъ *) и, войдя въ связь съ конницей 3-го Сиб. корпуса и „отряда ген. Ренненкампфа, развѣдывать по направленію на Кай-„юань.

„3) *Отрядъ ген. Ренненкампфа* выдѣляетъ 4 баталіона пѣхоты „съ 4 горными орудіями и тремя полками казаковъ, которымъ „перейти къ д. Баинхэ и направить оттуда сильныя кавалерійскія „части, поддержанныя, въ случаѣ надобности, охотничьими командами „или небольшими пѣхотными частями, для развѣдки по долинамъ:

*) д. Тачиньянъ. *(Прим. ред.)*.

„а) р. Цинхэ на Кайюань, поддерживая связь съ отрядомъ, высланнымъ отъ ген. Маслова, б) р. Чайхэ на Тѣлинъ и в) р. Хуньхэ „на Импань. Къ д. Тиншаньгоу выставить сильную кавалерійскую заставу и отъ нея выслать разъѣзды на Синцзинтинъ и Синьминьпу. „Этой заставѣ войти въ связь съ конницей полк. Мадритова.

„4) *Отряду полк. Мадритова* въ полномъ составѣ дойти до „Сандіагоу, установить связь съ отрядомъ, высланнымъ ген. Ренненкампфомъ, и организовать развѣдку въ направленіи на Тунхуасянъ и на востокъ къ долинѣ р. Хамихэ.

„5) Желательно, чтобы движеніе и развѣдка производились различными отрядами одновременно, для чего прилагаются при семъ „схема и маршрутъ для движенія; однако безусловное исполненіе маршрута не требуется,—имъ слѣдуетъ руководствоваться главнымъ „образомъ для болѣе удобнаго установленія связи и согласованія дѣйствій отрядовъ.

„6) Во время развѣдки отнюдь не слѣдуетъ ввязываться въ упорный бой.

„7) Необходимо, чтобы одновременно съ развѣдкой производилась „съемка всего пройденнаго пути въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ. „Эта задача должна быть возложена на особыхъ офицеровъ, сопровождающихъ каждый разъѣздъ. Кроки и описанія должны быть „представлены въ Штабъ арміи.

„8) Желательно, чтобы захваченные плѣнные, а также японскіе „документы и предметы обмундированія и снаряженія, представлялись въ Штабъ арміи возможно скорѣе.

„9) Отъ 1-го Сиб. корпуса выслать отрядъ въ составѣ двухъ баталіоновъ, двухъ горныхъ орудій и Приморскаго драг. полка; этому „отряду 8 апрѣля продвинуться на линію д. Сяохоши *), а 9 апрѣля поддержать наступленіе отряда 3-го Сиб. корпуса. Конницѣ „установить связь съ отрядами 3-го и 2-го Сиб. корпусовъ.

„10) Отряду 2-го Сиб. корпуса, въ составѣ двухъ баталіоновъ, „двухъ горныхъ орудій и казачьяго полка, 8 апрѣля занять Шихуза.

„11) Отряду 4-го Сиб. корпуса, также въ составѣ двухъ баталіоновъ съ двумя горными орудіями и казачьимъ полкомъ, занять „Подысуйхэ **) 8 апрѣля.

„12) Отрядамъ 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ, поддерживая связь „между собой и съ отрядомъ 1-го Сиб. корпуса, содѣйствовать 3-му „Сиб. корпусу при наступленіи высланнаго отъ этого корпуса отряда „9 и 10 апрѣля".

---

*) Д. Сяохоши—между д.д. Куюшу и Ямлинъ—на мандаринской дорогѣ. (*Прим. ред.*).

**) Близъ д. Чанлинза у жел. дороги. (*Прим. ред.*).

Приложеннымъ къ цитированному отзыву маршрутомъ опредѣлялось достиженіе 8 апрѣля: отрядомъ 3-го Сиб. корпуса—д. Сяохоши, конницей отряда г.-м. Маслова—д. Тачиньянъ, разъѣздами изъ отряда г.-л. Ренненкампфа—линіи д.д. Лицзятай—Чензяпуцзы—Бейшаньченцзы и отрядомъ полк. Мадритова—д. Сандіагоу. Съ этой линіи предлагалось 9 и 10 апрѣля продвинуться возможно далѣе къ югу.

Сообщая приведенныя распоряженія Командующему II арміей, ген.-ад. Куропаткинъ просилъ оказать содѣйствіе рекогносцировкѣ выдвиженіемъ передовыхъ отрядовъ отъ II арміи хотя бы до линіи Подысуйхэ (Чанлинза)—Синлунчжуанъ (289).

Во исполненіе этой просьбы отъ II арміи назначено было 3 отряда по 2 баталіона съ сотней и двумя орудіями, которымъ приказано было 8 апрѣля продвинуться на высоту с. Цулушу, 9 апрѣля занять д.д. Талимпа, Синлунчжуанъ и Сымянченъ (Эрдахеза восточная), а 10 апрѣля продвинуться далѣе, не ввязываясь однако въ серьезный бой. Впереди этихъ отрядовъ долженъ былъ вести развѣдку въ раіонѣ къ югу отъ г. Чантуфу конный отрядъ г.-м. Толмачева (6 сот.) (290).

Такимъ образомъ весь интересъ усиленной рекогносцировки 8—10 апрѣля долженъ былъ сосредоточиться главнымъ образомъ на дѣйствіяхъ вдоль мандаринской дороги выдававшагося по своей силѣ отряда 3-го Сиб. корпуса, по отношенію къ которому прочіе рекогносцировочные отряды играли роль прикрывающихъ частей. Поэтому описаніе рекогносцировки и будетъ излагаться, начиная съ дѣйствій отряда 3-го Сиб. корпуса подъ начальствомъ г.-м. кн. Туманова.

Дѣйствія же отрядовъ г.-л. Ренненкампфа и полк. Мадритова, по отдаленности, являлись почти не связанными съ дѣйствіями прочихъ отрядовъ, а потому описаны будутъ отдѣльно.

Дѣйствія рекогносцировочныхъ отрядовъ 9 апрѣля.

(Картогр. прил. № 36).

Отрядъ г.-м. кн. Туманова.

Въ составъ отряда г.-м. кн. Туманова (к-ра 2-й бригады Сибирской каз. дивизіи) вошли: 9-й и 10-й В.-С. стрѣлковые полки съ ихъ пѣшими и конными охотничьими командами, 4 сотни 5-го и 5 сотенъ 8-го Сиб. каз. полковъ и 4 ор. 3-й б-реи 3-й В.-С. стрѣлк. артил. бригады,—всего 6 б-новъ, 2 пѣш. и 2 кон.-охотн. команды, 9 сот. и 4 ор. (291) Отрядъ этотъ къ вечеру 8 апрѣля расположился въ д.д. Ямлинъ и Сяохоши (2 вер. южнѣе д. Ямлинъ), занявъ безъ боя охотниками д.д. Куюшу и Менхуагай, очищенные непріятельскими постами.

Въ 5 ч. утра 9 апрѣля для связи съ конницей изъ отряда г.-м. Маслова двѣ сотни 8-го Сиб. каз. полка съ ес. Кузнецовымъ выступили на д. Куюшу и далѣе на Шеншу, откуда онѣ должны были слѣдовать долиной р. Каохэ къ д. Нанченза; остальныя три сотни полка, подъ начальствомъ своего командира полк. гр. Стенбока, состав-

ляли передовой отрядъ; широко раскинувъ сѣть разъѣздовъ, онѣ должны были возможно скорѣе раскрыть расположеніе противника. Собственно охраненіе отряда возлагалось на три сотни 5-го Сиб. каз. полка подъ начальствомъ командира полка полк. Путинцева, слѣдовавшія посотенно вдоль мандаринской дороги и по сопкамъ, окаймляющимъ ее съ обѣихъ сторонъ. Вслѣдъ за конницей въ $5^1/_4$ ч. утра выступили главныя силы отряда тоже тремя колоннами:

1) въ правой колоннѣ по сопкамъ, окаймляющимъ долину съ запада,—кон.-охотн. команда и двѣ роты 10-го В.-С. стр. полка и обѣ пѣшія охотн. команды подъ начальствомъ подполк. 10-го В.-С. стр. полка Рацуля;

2) средняя колонна—$1^1/_2$ б-на 10-го В.-С. стр. полка съ полубатареей—по мандаринской дорогѣ,

и 3) лѣвая колонна—1 б-нъ 10-го В.-С. стр. полка—по сопкамъ, окаймляющимъ мандаринскую дорогу съ востока.

Общій резервъ въ составѣ 9-го В.-С. стр. полка слѣдовалъ за средней колонной.

Въ исходѣ 8-го часа утра наши разъѣзды раскрыли впереди д. Нанчелза линію непріятельскихъ постовъ, которые безъ сопротивленія отходили къ д. Нанчелза, близъ которой противникъ нѣсколько задержался; однако и здѣсь обходнаго движенія охотниковъ подполк. Рацуля и выдвиженія конницы полк. гр. Стенбока оказалось достаточно, чтобы заставить японцевъ очистить свою позицію; при этомъ разъѣздъ сотн. Ильинскаго атаковалъ выходившій изъ д. Нанчелза непріятельскій разъѣздъ въ 40 чел. и обратилъ его въ бѣгство.

Тѣмъ временемъ отъ ес. Кузнецова получилось донесеніе объ обнаруженіи имъ въ долинѣ р. Каохэ въ 2 вер. восточнѣе д. Шеншу японской заставы силою въ $^1/_2$ роты и $^1/_2$ эск.; связь же съ конницей г.-м. Маслова еще не была установлена. Поэтому, для обезпеченія своего тыла при дальнѣйшемъ движеніи къ югу со стороны долины р. Каохэ, г.-м. кн. Тумановъ оставилъ на высотахъ къ сѣверу отъ д. Нанчелза 3-й б-нъ 9-го В.-С. стр. полка, выдвинувъ отъ него по направленію къ Шеншу одну роту и сотню 8-го Сиб. каз. полка.

Оттѣсняя непріятельскія передовыя части, отрядъ г.-м. кн. Туманова въ 4-мъ часу дня подошелъ къ позиціи, занятой японцами на высотахъ къ с.-в. отъ д. Вейпумынь, встрѣченный залпами непріятельской пѣхоты изъ окоповъ; въ то же время на высотахъ верстахъ въ трехъ южнѣе Вейпумыня появилась непріятельская 4-хъ орудійная горная батарея, но наша полубатарея заставила ее безъ выстрѣла сняться съ позиціи. Вслѣдъ затѣмъ японцами очищены были и передовые окопы, обстрѣлянные нашими стрѣлками съ фронта и фланговъ; противникъ засѣлъ въ деревнѣ Вейпумынь, приведенной въ оборонительное состояніе, но не надолго; охватъ деревни справа

колонной подполк. Рацуля и слѣва 6-й сотней 8-го Сиб. каз. полка ес. Зиссермана съ кон.-охотн. командой 9-го В.-С. стр. полка и двумя ротами 10-го В.-С. стр. полка—заставилъ противника очистить д. Вейпумынь (292); по показаніямъ китайцевъ, въ деревнѣ было до 1.000 чел. пѣхоты и 400 кавалеристовъ.

По занятіи деревни усмотрѣно было, что противникомъ густо заняты окопы на поперечномъ хребтѣ въ 3 вер. южнѣе Вейпумыня. Удачный огонь нашей полубатареи заставилъ противника очистить и этотъ хребетъ, на которомъ обнаружилось до 2 б-новъ пѣхоты. Къ 5½ ч. вечера эта послѣдняя позиція японцевъ занята была нашимъ отрядомъ, расположившимся здѣсь на ночлегъ, имѣя часть силъ въ д. Вейпумынь.

Далѣе къ югу виднѣлись пожары какъ бы сжигаемыхъ складовъ; множество брошенныхъ писемъ, телеграммъ, консервовъ свидѣтельствовало о поспѣшномъ отступленіи японцевъ, понесшихъ, по показаніямъ китайцевъ, большія потери.

Вечеромъ къ отряду присоединился и боковой отрядъ ес. Кузнецова.

Отрядъ 1-го Сиб. корпуса.

Въ составъ рекогносцировочнаго отряда отъ 1-го Сиб. корпуса назначены были: 1-й и 2-й б-ны 2-го В.-С. стрѣлк. полка, пять кон.-охотн. командъ, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й эскадроны Приморскаго драг. полка, взводъ 11-й В.-С. горной батареи и ½ роты 1-го В.-С. сап. б-на,—всего 2 б-на, 5 кон.-охотн. командъ, 4 эск., 2 ор. и ½ роты саперъ,—подъ общимъ начальствомъ к-ра 2-го В.-С. стр. полка полк. Иванова (293). Къ этому же отряду присоединилась еще высланная Штабомъ арміи сборная сотня подъес. гр. Велепольскаго (294). Отрядъ этотъ 8 апрѣля сосредоточился къ д. Шихуза (восточной), выдвинувъ конницу съ кон.-охотн. командами подъ начальствомъ вр. командовавшаго Приморскимъ драг. полкомъ пол. Афанасьева, въ д. Тунвагоу. Въ теченіе 9 апрѣля отрядъ, оттѣсняя конницей лишь непріятельскіе разъѣзды, по трудной горной дорогѣ дошелъ до долины у д. Дзазигоу, занявъ позицію на высотахъ къ сѣверу-востоку отъ названной деревни, а конница заняла д. Хамасыпу. Связь съ отрядомъ г.-м. кн. Туманова установилась самая тѣсная.

Отрядъ 2-го Сиб. корпуса.

Изъ состава 2-го Сиб. корпуса для рекогносцировки выдѣленъ былъ отрядъ фл.-ад. полк. кн. Трубецкого (к-ра 7-го Сиб. каз. полка) въ составѣ: 2-го и 3-го баталіоновъ 18-го В.-С. стр. полка, кон.-охотн. командъ всѣхъ полковъ 5-й В.-С. стр. дивизіи и пѣшихъ охотн. командъ 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ, 1-й, 2-й, 5-й и 6-й сотенъ 7-го Сиб. каз. полка и взвода 10-й В.-С. горной батареи,—всего 2 б-на, 2 пѣш. и 4 кон.-охотн. команды, 4 сот. и 2 ор Сверхъ того въ рекогносцировкѣ принялъ участіе небольшой партизанскій отрядъ Бѣлинскаго.

Отрядъ этотъ 8 апрѣля сосредоточился у д. Шихуза (западной).

а 9 апрѣля, слѣдуя черезъ д. Хаудинза, остановился на ночлегъ въ д. Хандахей, т. е. на 5 верстъ уступомъ позади отряда 1-го Сиб. корпуса. По наблюденіямъ двухъ разъѣздовъ, сотн. Горохова и хор. Небо, въ 3 верстахъ къ юго-востоку отъ Кайюаня обнаруженъ былъ бивакъ противника силою до дивизіи пѣхоты [295].

Отрядъ 4-го Сиб. корпуса.

Въ виду намѣчавшейся во время рекогносцировки атаки отрядами II арміи г. Чантуфу, рекогносцировочный отрядъ отъ 4-го Сиб. корпуса распоряженіемъ Командующаго I арміей былъ значительно усиленъ противъ первоначальныхъ предположеній [296]. Въ составъ его вошли: 7-й Сиб. Красноярскій полкъ, 1-й и 4-й баталіоны 8-го Сиб. Томскаго полка, кон.-охотн. команды всѣхъ полковъ 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, три сотни 26-го Донского и двѣ сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полковъ и 4 ор. 10-й В.-С. горной батареи,—всего 6 б-новъ, 4 кон.-охотн. команды, 5 сот. и 4 ор., подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады Донской каз. дивизіи г.-м. Абрамова.

Отрядъ этотъ 8 апрѣля сосредоточился у д. Чанлинза, а 9 апрѣля, слѣдуя западнѣе жел. дороги, остановился было на ночлегъ у д. Пацзяцза, но, получивъ отъ разъѣздовъ донесеніе, что ст. Чантуфу противникомъ не занята, г.-м. Абрамовъ къ 8 час. вечера перевелъ свой отрядъ въ д. Синяппу (близъ жел. дороги 2 версты сѣвернѣе ст. Чантуфу). Въ этотъ день разъѣздъ 26-го Донского каз. полка сотника Миронова, слѣдуя вдоль полотна жел. дороги, наскочилъ на японскую пѣхотную заставу у желѣзнодорожнаго моста близъ д. Шахецзы; по бросившимся бѣжать японцамъ сотникъ Мироновъ открылъ огонь, а затѣмъ подобралъ двухъ раненыхъ японцевъ; остальныхъ человѣкъ десять не удалось захватить подъ сильнымъ огнемъ подоспѣвшаго къ японцамъ подкрѣпленія.

Отрядъ 8-го арм. корпуса.

Какъ отмѣчено было выше, отряды II арміи должны были 9 апрѣля продвинуться только до линіи Талимпа—Синлунчжуанъ—Эрдахеза; такимъ образомъ они очутились бы на $1/2$ перехода уступомъ позади линіи, занятой рекогносцировочными отрядами I арміи (ст. Чантуфу—Вейпумынь). Поэтому уже 9 апрѣля Командующій II арміей, по просьбѣ Командующаго I арміей, приказалъ всѣмъ отрядамъ продвинуться возможно далѣе на югъ, не указывая однако линіи остановки [297].

Назначенный на рекогносцировку отъ 8-го арм. корпуса отрядъ полк. Абакановича (командира 58-го пѣх. Прагскаго полка), въ составѣ 1-го и 2-го б-новъ 58-го пѣх. Прагскаго полка, 3-й сотни 1-го Оренбургскаго каз. полка и взвода 6-й батареи 29-й артил. бригады,—слѣдуя западнѣе желѣзнодорожнаго полотна, остановился на ночлегъ на высотѣ д. Шахецзы.

Отрядъ 6-го Сиб. корпуса.

Отрядъ 6-го Сиб. корпуса, въ составѣ 1-го и 3-го б-новъ (безъ 4-й роты) 285-го пѣх. Мценскаго полка, 5-й сотни 10-го Оренбургскаго каз. полка и взвода 3-й батареи 10-й артил. бригады, подъ начальствомъ к-ра Мценскаго полка полк. Тюбукина, наступая по большой дорогѣ отъ Цулушу къ Чантуфу, остановился на ночлегъ, перейдя р. Лянзехэ и выставивъ сторожевое охраненіе къ д. Шилипу, т. е. всего въ 3 верстахъ отъ г. Чантуфу.

Конный отрядъ г.-м. Толмачева.

Впереди отряда 6-го Сиб. корпуса велъ развѣдку конный отрядъ г.-м. Толмачева, въ составѣ шести сотенъ отъ 10-го, 11-го и 12-го Оренбургскихъ каз. полковъ, шести кон.-охотн. командъ полковъ 10-го арм. корпуса, кон.-охотн. команды 219-го пѣх. Юхновскаго полка и двухъ пулеметовъ. Несмотря на значительное, казалось бы, число частей, численность отряда г.-м. Толмачева достигала только 355 штыковъ и 519 шашекъ ([298]). Двигаясь непосредственно впереди отряда 6-го Сиб. корпуса и оттѣсняя непріятельскіе разъѣзды, отрядъ г.-м. Толмачева на ночь отошелъ за пѣхоту на правый берегъ р. Лянзехэ.

Отрядъ Своднаго стрѣлк. корпуса.

Отъ Своднаго стрѣлк. корпуса посланъ былъ на рекогносцировку отрядъ полк. Енчевича (командира 4-го стрѣлк. полка), въ составѣ 1-й, 4-й, 5-й и 6-й ротъ 1-го и 1-го б-на 4-го стр. полковъ, кон.-охотн. командъ тѣхъ же полковъ, 4-й сотни 1-го Оренбургскаго каз. полка и взвода 1-й батареи 1-го стр. артил. дивизіона. Отрядъ этотъ выступилъ 9 апрѣля и остановился на ночлегъ, перейдя р. Эрдахеза, близъ д. Эрдахеза (восточной), т. е. на 12 верстъ уступомъ позади сосѣдняго отряда полк. Тюбукина; объяснялось это тѣмъ, что отряду пришлось попутно строить гати черезъ топкіе ручьи.

Конница отряда г.-м. Маслова.

8 апрѣля изъ Таулу на западъ выступилъ войск. ст. Слатинъ съ двумя сотнями 2-го Читинскаго каз. полка, выславъ, сверхъ того, для связи съ конницей отряда г.-л. Ренненкампфа одну сотню на югъ—на дорогу Кинчжуанцзы—Лицзятай. Войдя между д.д. Тачиньянъ и Шеншу въ связь съ боковымъ отрядомъ 3-го Сиб. корпуса—ес. Кузнецова, войск. ст. Слатинъ 9 апрѣля спустился на югъ къ д. Кинчжуанцзы, намѣреваясь далѣе слѣдовать долиной р. Цинхэ къ д. Санинпу. Дорога эта однако у д. Тюабатунь преграждалась японской заставой силою до 40 пѣхотинцевъ и 30 кавалеристовъ, съ которой вела перестрѣлку высланная для развѣдки въ долинѣ р. Цинхэ 2-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка ес. Козлова. Съ приближеніемъ двухъ сотенъ войск. ст. Слатина и 5-й сотни 2-го Аргунскаго каз. полка сотника кн. Магалова изъ отряда г.-л. Ренненкампфа японцы очистили д. Тюабатунь,

занятую сотнями войск. ст. Слатина; высланные по долинѣ р. Цинхэ и въ раіонъ къ югу отъ нея разъѣзды встрѣчали лишь уходившіе отъ нихъ мелкіе японскіе разъѣзды; пѣхотныя же заставы замѣчены были только въ д.д. Цуанвало и Лохуйю (299).

Дѣйствія 10 апрѣля.
(Картогр. прил. № 36).
Отрядъ г.-м. кн. Туманова.

Намѣреваясь 10 апрѣля повести наступленіе отъ Вейпумыня въ юго-западномъ направленіи къ Кайюаню, г.-м. кн. Тумановъ просилъ полк. Иванова оказать ему содѣйствіе наступленіемъ въ томъ же направленіи отряда 1-го Сиб. корпуса;—на эту просьбу утромъ 10 апрѣля получился отвѣтъ, что, въ виду трудности пути и необходимости движенія по тропинкамъ, артиллерію пришлось 9 апрѣля везти на людяхъ, а потому полк. Ивановъ разсчитываетъ поддержать наступленіе отряда 3-го Сиб. корпуса только своей конницей, пѣхотой же будетъ лишь обезпечивать правый флангъ г.-м. кн. Туманова (300).

Въ отвѣтной запискѣ полк. Иванову г.-м. кн. Тумановъ высказывалъ намѣреніе взять Кайюянь и добавлялъ: „если на Кайюань будетъ двигаться только Ваша конница, то Кайюань отъ насъ уйдетъ“ (301).

Часамъ къ 10 утра передовыя конныя части г.-м. кн. Туманова, не встрѣчая сопротивленія, прошли д. Масыпу, а непосредственно за ними потянулись и остальныя силы отряда. Конныя части (6 сот. и 2 кон.-охотн. команды), подъ начальствомъ полк. гр. Стенбока, двигались по мандаринской дорогѣ и по сторонамъ ея.—Вслѣдъ за конницей по мандаринской дорогѣ слѣдовали 1-я и 4-я рота и 2-й баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка съ полубатареей, а за ними два баталіона 10-го В.-С. стр. полка; по сопкамъ западнѣе мандаринской дороги наступалъ подполк. Рацуль съ баталіономъ 10-го В.-С. стр. полка и обѣими пѣшими охотничьими командами. 2-я и 3-я роты 9-го В.-С. стр. полка оставлены были для обезпеченія тыла у д. Вейпумынь (302).

Двѣ сотни ес. Кузнецова направлены были отъ Вейпумыня на юго-востокъ въ долину р. Цинхэ къ д. Санинпу для связи съ конницей г.-м. Маслова.

Въ $9^{1}/_{4}$ ч. утра завязалась перестрѣлка съ японцами, засѣвшими въ попутныхъ деревняхъ, и части 9-го В.-С. стр. полка развернулись въ боевой порядокъ: 1-я и 4-я роты свернули влѣво, чтобы облегчить выбиванія японцевъ изъ занятыхъ ими деревень обходомъ ихъ съ востока; по дорогѣ и вправо отъ нея развернулись 7-я и 8-я роты; 5-я и 6-я роты оставались въ поддержкѣ.

Болѣе серьезное сопротивленіе японцы оказали въ д. Сяоканъ, засыпая пулями всю впереди лежащую мѣстность; г.-м. кн. Тумановъ приказалъ подкатить 2 орудія; укрывшись за фанзами, они открыли

огонь по деревнѣ съ дистанціи 1.000 шаговъ, японскіе стрѣлки затихли, и тогда 7-я и 8-я роты 9-го В.-С. стр. полка двинулись къ деревнѣ, поспѣшно очищенной противникомъ.

Послѣднимъ ушелъ изъ деревни японскій эскадронъ, обстрѣлянный нашими двумя сотнями; при выходѣ его изъ деревни наши сотни бросились на него въ атаку, но непріятельскій эскадронъ, не принявъ удара, успѣлъ ускакать (303).

Для прикрытія дальнѣйшаго наступленія къ Кайюаню г.-м. кн. Тумановъ приказалъ полк. гр. Стенбоку съ наличными сотнями обслѣдовать все пространство по сопкамъ къ юго-востоку отъ Кайюаня. Сдѣлавъ цѣлой сѣтью разъѣздовъ пробѣгъ по гребнямъ въ раіонѣ между д.д. Ямататунь и Сяотайцзы, полк. гр. Стенбокъ оттѣснилъ здѣсь лишь непріятельскіе разъѣзды, общею силою до 2 эскадроновъ. Тѣмъ временемъ слѣдовавшія въ лѣвой колоннѣ 1-я и 4-я роты 9-го В.-С. стр. полка, поддержанныя изъ резерва двумя ротами 10-го В.-С. стр. полка, послѣдовательно выбивали изъ д.д. Ягоу, Коушаньтунь и Сяотайцзы пѣшія части противника силою до 2—3 ротъ. Въ то же время и средняя колонна, огнемъ своихъ 4 орудій и безостановочнымъ натискомъ стрѣлковъ вытѣсняя японцевъ изъ попутныхъ деревень, къ 4 ч. дня заняла д. Гюша, а затѣмъ и д. Пааше, въ которой японскій баталіонъ оказалъ болѣе упорное сопротивленіе. Лѣвая колонна подполк. Рацуля въ 1 ч. дня заняла д. Сандяза.

Занявъ д. Гюша, главныя силы отряда очутились въ центрѣ полукруга, по которому растянулись позиціи японцевъ по линіи д.д. Ямулинцза—Ляндятурль—Хоэрль—Теучанъ—Сыдяопа. У сѣв.-вост. и юго-вост. угловъ городской стѣны Кайюаня дѣйствовали двѣ японскія горныя батареи; со стороны д. Теучанъ огнемъ пулеметовъ обстрѣливались наши позиціи у д.д. Сандяза и Гюша. Наша полубатарея, укрывшись въ руслѣ рѣчки западнѣе д. Гюша, обстрѣливала городъ Кайюань и примыкавшіе къ нему участки японской позиціи, а затѣмъ, по приказанію г.-м. кн. Туманова, выдѣлила 2 орудія на крайній лѣвый флангъ нашей позиціи; орудія эти, подъ начальствомъ шт.-кап. Иванова, своимъ огнемъ въ 10 минутъ сбили правый флангъ японцевъ изъ д. Ямулинцза, занятой затѣмъ 1-й и 4-й ротами 9-го В.-С. стр. полка; исполнивъ задачу, орудія вновь присоединились къ своей полубатареѣ.

Въ 5 ч. вечера отрядъ г.-м. кн. Туманова занималъ слѣдующее расположеніе:

1) подполк. Рацуль съ баталіономъ 10-го В.-С. стр. полка и двумя пѣшими охотн. командами—впереди д. Сандяза;

2) средняя колонна—по баталіону 9-го и 10-го В.-С. стр. полковъ—на линіи Сандяза—Хоэрль, имѣя позади себя западнѣе д. Гюша

полубатарею и въ общемъ резервѣ двѣ роты 10-го В.-С. стрѣлк. полка;

3) правая колонна—1-я и 4-я роты 9-го и двѣ роты 10-го В.-С. стр. полковъ—на линіи Пааше—Ляндятурль;

4) наличныя конныя части—до 4 сотенъ держались на флангахъ.

Согласно реляціи г.-м. кн. Туманова „боевыя линіи явно рвались „впередъ на городъ";.... „начальникъ отряда нѣсколько разъ посылалъ „на разные участки приказанія замедлить наступленіе". На батареѣ командиръ ея подполк. Зеленскій раненъ былъ въ руку и въ бокъ, но, наскоро на батареѣ же перевязанный, онъ до послѣдняго выстрѣла руководилъ огнемъ батареи.

Получивъ въ 6-мъ часу вечера донесеніе отъ разъѣздовъ о томъ, что въ городъ вошли съ юга подкрѣпленія—5 эск. и 4 ор., и убѣдившись, что противъ отряда дѣйствуютъ 6—7 б-новъ, столько же эскадроновъ и 2 горныя батареи, не считая частей, дѣйствовавшихъ противъ сосѣдняго отряда 1-го Сиб. корпуса и несомнѣнно остававшихся еще въ резервѣ въ самомъ городѣ, г.-м. кн. Тумановъ рѣшилъ прекратить рекогносцировку и начать отходъ въ Вейпумыню.

Обстановка, при которой г.-м. кн. Тумановъ принялъ рѣшеніе отходить отъ Кайюаня, изложена была имъ въ слѣдующемъ донесеніи командиру 3-го Сиб. корпуса, посланномъ изъ д. Гюша въ 7 ч. 20 м. вечера [304].

„Мой отрядъ въ громадномъ полукругѣ сильнаго орудійнаго, пуле„метнаго и ружейнаго огня. Наступленіе мое на Кайюань задержано „непріятелемъ, значительно усилившимся изъ города. Слѣва непрія„тель насѣдаетъ на меня изъ нѣсколькихъ деревень. Съ обѣихъ сто„ронъ непріятельская артиллерія пристрѣлялась къ моей батареѣ и „цѣпямъ. Непрерывный огонь съ обѣихъ сторонъ. Несомнѣнно про„тивъ меня одного значительно болѣе бригады пѣхоты. Конница „гр. Стенбока, высланная на востокъ, все время натыкалась на непрія„тельскія конныя части, угрожавшія обходомъ моего лѣваго фланга. „Конницы г.-м. Маслова въ ожидавшемся направленіи не оказалось. „Мой лѣвый флангъ остается открытымъ. Несу потери. Порядокъ „полный. Начинаю отходить".

Отступленіе, по просьбѣ командовавшаго бригадой стрѣлковъ подполк. Шевандина, во избѣжаніе лишнихъ потерь при близкомъ, около 600 ш., соприкосновеніи съ противникомъ, отложено было до наступленія темноты, а къ ночи весь отрядъ, унеся всѣхъ раненыхъ—до 100 чел., собрался на позиціи южнѣе д. Вейпумынь. Послѣднею отошла 6-я рота 9-го В.-С. стр. полка. Между тѣмъ японцы всю ночь продолжали обстрѣливать пулеметами и ружейнымъ пачечнымъ огнемъ оставленныя уже нашими войсками позиціи.

Правый боковой отрядъ ес. Кузнецова къ 3 ч. дня вышелъ въ долину р. Цинхэ къ д. Санинпу; бывшіе здѣсь 200 японскихъ пѣхотинцевъ, по показаніямъ китайцевъ, ушли утромъ на востокъ къ д. Кинчжуанцзы; слѣдуя далѣе вверхъ по долинѣ Цинхэ, ес. Кузнецовъ къ 8 ч. вечера дошелъ до д. Тюабатунь, не встрѣтивъ противника, но не найдя и конницы отряда г.-м. Маслова (305).

Отрядъ 1-го Сиб. корпуса.

Получивъ вечеромъ 9 апрѣля увѣдомленіе отъ г.-м. кн. Туманова о назначенномъ имъ на слѣдующій день наступленіи къ Кайюаню, полк. Ивановъ въ 9 ч. утра выслалъ впередъ свою конницу, а въ $10^1/_2$ ч. утра двинулся и самъ съ главными силами. Въ д. Цаудятай онъ засталъ отдыхавшій на большомъ привалѣ отрядъ фл.-ад. полк. кн. Трубецкого и, сговорившись съ нимъ о послѣдующихъ дѣйствіяхъ, двинулся далѣе къ д. Панцзятунь, перестроившись не доходя ея, подъ слабымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, въ боевой порядокъ въ непосредственной связи съ отрядомъ 2-го Сиб. корпуса; конница, въ виду совершенно открытой мѣстности на лѣвомъ флангѣ отряда, соединилась съ конными частями 2-го Сиб. корпуса для дѣйствій противъ лѣваго фланга японцевъ правѣе отряда фл. - ад. полк. кн. Трубецкого.

Дѣйствія отряда полк. Иванова ограничились, главнымъ образомъ, огнемъ двухъ его орудій, выпустившихъ 112 патроновъ по окопамъ противника у д. Пэйшань и по его батареѣ близъ д. Сыдяопа; пѣхота же, оставаясь близъ д. Панцзятунь, судя по ничтожнымъ потерямъ (2 н. чина), активности не проявляла.

Получивъ около 8 ч. вечера извѣщеніе объ отходѣ отряда г.-м. кн. Туманова, полк. Ивановъ съ наступленіемъ темноты отвелъ и свой отрядъ, прибывшій къ 5 ч. утра 11 апрѣля къ д. Хандахей.

Отрядъ 2-го Сиб. корпуса.

Выступивъ въ 9 ч. утра изъ д. Хандахей, главныя силы отряда фл.-ад. полк. кн. Трубецкого въ 1 ч. 30 м. дня прибыли къ д. Цаудятай, гдѣ сдѣланъ былъ большой привалъ. Къ этому времени высланныя съ ночлега еще въ 7 ч. утра двѣ сотни уже заняли высоты къ сѣверу отъ Кайюаня. Въ 3 ч. тронулись съ привала по направленію къ д. Панцзятунь главныя силы, пропустивъ впередъ отрядъ 1-го Сиб. корпуса; выяснивъ конными частями расположеніе передовыхъ частей противника, преграждавшихъ дорогу со ст. Чантуфу къ Кайюаню на высотѣ д. Пэйшань, фл.-ад. полк. кн. Трубецкой рѣшилъ повести наступленіе западнѣе этой дороги отъ д. Янпо; съ позиціи восточнѣе послѣдней деревни около 4 ч. дня открылъ огонь взводъ 10-й В.-С. горной батареи, а въ 6 ч. 30 м. вечера передовыя роты повели атаку; двигаясь безъ выстрѣла, стрѣлки черезъ $^1/_2$ часа взяли передовой окопъ на самой дорогѣ. Дальнѣйшее наступленіе задержалось

полученнымъ отъ офицера для связи при сосѣднемъ вправо отрядѣ г.-м. Абрамова сообщеніемъ о начатомъ въ 5 ч. 5 м. веч. отступленіи этого отряда (306); пришлось ожидать, пока на оголенный правый флангъ отряда не передвинулись пѣшія охотничьи команды и конница, послѣ чего наступленіе было продолжено. Передовыя роты подошли уже на 200 шаговъ къ находившемуся позади д. Пэйшань кургану, усиленному окопами въ 3 яруса; командовавшимъ боевой частью подполк. Афанасьевымъ отдано было уже приказаніе по сигналу „всѣ“ идти въ штыки. Но, получивъ въ 7 ч. 40 м. веч. увѣдомленіе объ отходѣ отрядовъ 1-го и 3-го Сиб. корпусовъ, фл.-ад. полк. кн. Трубецкой приказалъ и своему отряду отходить и ночью прибылъ къ д. Шахецзы.

Высланная еще наканунѣ 9 апрѣля въ обходъ лѣваго фланга японцевъ 6-я сотня 7-го Сиб. каз. полка съ подъес. кн. Накашидзе присоединилась къ отряду только вечеромъ 11 апрѣля. Сотня эта, обойдя съ с.-з. Кайюань, вышла къ д. Пабаутунь, но, встрѣтивъ здѣсь сильное сторожевое охраненіе, уклонилась къ востоку и дошла до д. Сяолидзятайдзы, т. е. въ 8 вер. въ тылу Кайюаня; опросомъ мѣстныхъ жителей подъес. кн. Накашидзе выяснилъ, что жел. дорога между Кайюанемъ и Тѣлиномъ еще не была исправлена.

Въ своей реляціи фл.-ад. полк. кн. Трубецкой свидѣтельствуетъ, что „стрѣлки 18-го полка шли не только съ охотой въ бой, но „весело и съ большимъ порывомъ“ и отмѣчаетъ подвигъ поручика того же полка Федотьева, который, несмотря на тяжелую рану, остался въ строю.

Отрядъ 4-го Сиб. корпуса.

Въ ожиданіи подхода отрядовъ II арміи и считая сосѣдній отрядъ 8-го арм. корпуса въ д. Талимпа, г.-м. Абрамовъ въ 7 ч. утра 10 апрѣля послалъ на развѣдку по обѣ стороны жел. дороги конный отрядъ (4 сот., 4 кон.-охотн. команды и 2 горн. ор. съ посаженной на коней прислугой), подъ начальствомъ своего начальника штаба генер. штаба кап. Штевена. Черезъ 2 часа выступили и главныя силы отряда (6 б-новъ 1 сот., 2 ор.); пройдя станцію Чантуфу и далѣе верстъ 5 на юго-западъ, г.-м. Абрамовъ около 11 ч. утра услыхалъ орудійные выстрѣлы со стороны г. Чантуфу и одновременно получилъ отъ начальника отряда 6-го Сиб. корпуса полк. Тюбукина записку о томъ, что онъ завязалъ артиллерійскій бой сѣвернѣе г. Чантуфу и проситъ поддержать его. Дальнѣйшія дѣйствія отряда г.-м. Абрамова, свернувшаго къ городу Чантуфу, изложены будутъ ниже, при описаніи рекогносцировки г. Чантуфу.

Рекогносцировка японской позиціи у г. Чантуфу.

Вечеромъ 9 апрѣля начальникъ отряда 6-го Сиб. корпуса полк. Тюбукинъ, ближе всѣхъ прочихъ отрядовъ II арміи подошедшій къ г. Чантуфу, получилъ слѣдующія свѣдѣнія о сосѣднихъ отрядахъ: 1) отрядъ

Своднаго стрѣлк. корпуса—у д. Эрдахеза намѣревается 10 апрѣля наступать къ д. Сыфантай, гдѣ уже находится 4-й Уральскій каз. полкъ, высланный изъ отряда ген.-ад. Мищенко; 2) отрядъ 8-го арм. корпуса ночуетъ близъ д. Шахецзы и предполагаетъ 10 апрѣля наступать къ г. Чантуфу, но безъ приказанія вступать въ серьезный бой не будетъ.

Съ своей стороны полк. Тюбукинъ послалъ въ оба сосѣдніе отряда извѣщеніе, что въ 4 ч. утра 10 апрѣля онъ будетъ продолжать наступленіе на г. Чантуфу и проситъ его поддержать.

Въ 4 ч. 15 м. утра 10 апрѣля отрядъ полк. Тюбукина съ приданными г.-м. Толмачевымъ двумя пулеметами ($1^{3}/_{4}$ б-на, 1 сот., 2 ор., 2 пул.) выступилъ съ бивака у р. Лянзехэ и къ 5 ч. подошелъ къ своему сторожевому охраненію у д. Шилипу. Дальнѣйшее наступленіе отряда, повидимому, было неожиданнымъ для японцевъ, которые безъ сопротивленія побросали свои окопы и отошли за оврагъ въ $^{1}/_{2}$ верстѣ сѣвернѣе Чантуфу, не успѣвъ даже взорвать моста черезъ этотъ оврагъ, хотя мостъ былъ вполнѣ подготовленъ къ взрыву. Вслѣдъ за японцами наши двѣ передовыя роты перешли черезъ оврагъ и окопались на южномъ его берегу; остальныя части отряда остановились въ оврагѣ и на сѣверномъ его берегу и тоже окопались, а взводъ артиллеріи занялъ позицію южнѣе д. Шилипу, съ которой въ 7 ч. 40 м. утра открылъ огонь по городу и замѣченнымъ къ востоку отъ него 2 орудіямъ. Конница г.-м. Толмачева прикрывала оба фланга полк. Тюбукина, поддерживая связь съ сосѣдними отрядами.

Опрошенные китайцы опредѣляли силы японцевъ до 5.000 чел. и 10 ор., но полк. Тюбукинъ, судя по той легкости, съ которой удалось продвинуться чуть не къ самому городу, считалъ эти показанія сильно преувеличенными, опредѣляя силы противника не свыше 2.000 чел. Вдоль сѣверной опушки города противникомъ заканчивались окопы. Въ 9 ч. 30 м. утра японскія 2 орудія открыли огонь по лѣвому флангу отряда полк. Тюбукина, только что выбившему японцевъ изъ отдѣльной фанзы,—но были отвлечены нашей артиллеріей.

Въ такомъ положеніи полк. Тюбукинъ выжидалъ подхода сосѣднихъ отрядовъ. Около 1 ч. дня послышалась артиллерійская стрѣльба къ юго-востоку отъ г. Чантуфу, т. е. со стороны отряда г.-м. Абрамова. Свернувъ около 12 ч. дня на выстрѣлы, отрядъ г.-м. Абрамова около 1 ч. дня подошелъ къ д. Ихутунь, имѣя въ боевой части 3 б-на 7-го Сиб. Красноярскаго полка и въ резервѣ одинъ баталіонъ того же полка и 2 б-на 8-го Сиб. Томскаго полка; въ началѣ 2-го часа 2 горн. орудія открыли огонь съ позиціи западнѣе д. Ихутунь по непріятельской батареѣ у восточной стѣны города. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ боевую часть выдвинуты были и два баталіона Томскаго полка,

занявшіе позицію уступомъ за лѣвымъ флангомъ Красноярскаго полка. Сообщая пол. Тюбукину о своемъ слѣдованіи къ Чантуфу, г.-м. Абрамовъ просилъ поддержать его артил. огнемъ и писалъ: „Благоволите сообщить Ваше намѣреніе: будете ли брать Чантуфу? или „ограничитесь развѣдкой“? (307). Начальника отряда 8-го арм. корпуса г.-м. Абрамовъ просилъ поддержать его съ сѣвера.

Рекогносцировка позиціи противника восточнѣе г. Чантуфу выяснила, что городъ окруженъ каменной стѣной съ бойницами и рвомъ; къ востоку отъ стѣны усмотрѣны были окопы; въ окопахъ у восточныхъ воротъ замѣчены были 2 ор., и 2 ор. обнаружены были во рву южнѣе города; послѣднее замѣчено было тремя охотниками Красноярскаго полка съ зауря̀дъ-прапорщикомъ Жиркевичемъ, которые выползали впередъ. Силы противника въ г. Чантуфу опрошенный китаецъ опредѣлялъ въ 7—8 ротъ, 5 эск. и 8—9 ор.

Около 2 ч. дня послышался артиллерійскій огонь со стороны отряда 8-го арм. корпуса, который къ этому времени занялъ позицію въ 1—1½ вер. къ с.-в. отъ г. Чантуфу. На запросъ г.-м. Абрамова о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ полк. Абакановичъ въ 2 ч. 45 м. дня отвѣтилъ, что, въ виду невозможности транспортировки раненыхъ, неимѣнія запасовъ продовольствія и, главное, приказа не ввязываться въ бой, онъ лично считаетъ рекогносцировку оконченной, тѣмъ болѣе, что ему извѣстны свѣдѣнія о численности и мѣстонахожденіи противника. Свѣдѣнія полк. Абакановича о противникѣ, полученныя имъ отъ разъѣздовъ еще 9 апрѣля, сводились къ тому, что „г. Чантуфу „занятъ отрядомъ непріятеля силою приблизительно 1½ полка пѣхоты „и полкъ кавалеріи съ артиллеріей“, а 10 апрѣля охотниками было выяснено, что г. Чантуфу „укрѣпленъ и имѣетъ построенные редуты „въ с.-в. углу“ (308).

На выраженное г.-м. Абрамовымъ сожалѣніе по поводу нежеланія полк. Абакановича продолжать развѣдку, послѣдній отвѣтилъ слѣдующей запиской: „Мой авангардъ и я вполнѣ Вамъ подчинены, какъ старшему; „Ваше мнѣніе является рѣшающимъ, и я ему подчиняюсь вполнѣ. Вы „изволили сказать, что я не желаю: мое дѣло подчиняться рѣшенію „старшаго; поэтому прошу указаній“ (309).

Почти одновременно съ запиской полк. Абакановича (о томъ, что онъ считаетъ рекогносцировку законченной) въ 4-мъ часу дня г.-м. Абрамовымъ получена была записка отъ полк. Тюбукина—о томъ, что отрядъ Своднаго стрѣлковаго корпуса открылъ артил. огонь и, когда съ нимъ установится болѣе тѣсная связь, полк. Тюбукинъ поведетъ атаку на Чантуфу. На это увѣдомленіе г.-м. Абрамовъ отвѣтилъ въ 3 ч. 50 м. дня: „Насколько порадовалъ меня отвѣтъ Вашъ, настолько „огорчилъ отвѣтъ начальника отряда 8-го корпуса, который желаетъ

„ограничиться лишь одной развѣдкой г. Чантуфу. Въ виду такого „разногласія между Вами—отрядами II арміи, я, какъ принявшій участіе по иниціативѣ, остаюсь въ выжидательномъ положеніи и, если „въ 5 ч. не послѣдуетъ канонады, то въ 5 ч. 5 м. я отступаю, подъ „прикрытіемъ отряда 8-го корпуса, съ которымъ уже условился“ (310).

Записка эта получена была полк. Тюбукинымъ въ 4 ч. 40 м.; въ это время артиллерійскій огонь отряда Сводного стрѣлк. корпуса уже прекратился; наступленія сосѣднихъ отрядовъ не замѣчалось. Хотя полк. Тюбукинъ приказалъ своей артиллеріи открыть огонь, но, конечно, огонь двухъ орудій могъ не быть принятъ г.-м. Абрамовымъ за условленную канонаду, и въ 5 ч. 10 м. вечера г.-м. Абрамовъ приказалъ своему отряду очищать позицію.

Между тѣмъ въ 5 ч. 30 м. получилась слѣдующая записка полк. Тюбукина: „Только что получилъ Вашу записку. Жду съ минуты на „минуту активныхъ дѣйствій стрѣлковъ и 8-го корпуса; сейчасъ же „открою частую артил. стрѣльбу по Чантуфу. Прошу Ваше Превосходительство во всякомъ случаѣ выждать отходомъ хоть ½ часа“ (311).

Во исполненіе этой просьбы г.-м. Абрамовъ приказалъ пріостановить отступленіе своего отряда, отошедшаго уже на 2 версты; попытка охотниковъ Красноярскаго полка вновь занять оставленную позицію, встрѣченная сильнымъ артил. огнемъ противника, стоила имъ 4 раненыхъ и не удалась; наши 2 ор. со второй позиціи восточнѣе д. Ихутунь обстрѣляли непріятельскую артиллерію. Получивъ въ 7 ч. вечера записку полк. Тюбукина о начатомъ имъ отступленіи, отрядъ г.-м. Абрамова продолжалъ отходъ и на ночь остановился въ 4 верстахъ сѣвернѣе ст. Чантуфу.

Отрядъ полк. Абакановича очистилъ свою позицію около 6 ч. вечера и на ночь остановился у д. Эрдагоу.

Отступленіе отряда полк. Тюбукина, несмотря на его сильно выдвинутое положеніе, начатое съ наступленіемъ сумерокъ подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, обошлось почти безъ потерь; только 1 н. чинъ былъ раненъ. Около 9 ч. вечера главныя силы расположились на ночлегъ за р. Лянзехэ, оставивъ сторожевое охраненіе у д. Шилипу, а въ 4 ч. утра 11 апрѣля отрядъ продолжалъ отходъ, остановившись въ 8 ч. утра у. д. Синлунчжуанъ.

Что касается дѣйствій 10 апрѣля отряда Сводного стрѣлк. корпуса, то, слѣдуя черезъ д. Сыфантай, полк. Енчевичъ, повидимому, около 3 ч. дня дошелъ до р. Лянзехэ и здѣсь остановился на позиціи южнѣе д. Балитай, „разогнавъ,—какъ онъ доносилъ,—до 3 сотенъ и „3 ротъ непріятельскихъ передовыхъ отрядовъ артиллерійскимъ и „ружейнымъ огнемъ“. Опасаясь за свой открытый правый флангъ, такъ какъ обезпечивавшій его 4-й Уральскій каз. полкъ, по приказа-

нію ген.-ад. Мищенко, долженъ былъ вернуться въ Палитунь, считая занятую имъ позицію неудобной и не рѣшаясь спуститься къ югу въ мѣстность, покрытую множествомъ рощъ, полк. Енчевичъ къ вечеру отвелъ свой отрядъ къ д. Сыфантай, разсчитывая продолжать развѣдку 11 апрѣля (312).

Итакъ, рекогносцировка г. Чантуфу въ сущности не дала сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о численности противника: опрошенные въ разныхъ отрядахъ мѣстные китайцы опредѣляли силы японцевъ у Чантуфу въ предѣлахъ отъ 7—8 ротъ (т. е. примѣрно до 2.000 чел.) и 5 эск. при 8—9 орудіяхъ до 5.000 чел. при 10 ор.; начальникъ же наиболѣе сблизившагося съ противникомъ отряда—полк. Тюбукинъ по впечатлѣніямъ боя считалъ, что японцевъ въ Чантуфу не болѣе 2.000 чел. при 6—8 орудіяхъ. На безрезультатность рекогносцировки не могло не имѣть вліянія отсутствіе общаго начальствованія всѣми четырмя отрядами, дѣйствовавшими противъ Чантуфу. Несомнѣнно, что доминирующую роль, какъ по старшинству, такъ и по силѣ отряда, долженъ былъ играть г.-м. Абрамовъ; тѣмъ не менѣе, несмотря на выраженное начальникомъ одного изъ отрядовъ—полк. Абакановичемъ согласіе подчиниться г.-м. Абрамову, послѣдній не рѣшился взять на свою отвѣтственность рѣшеніе, представлявшееся ему соотвѣтствовавшимъ обстановкѣ и къ тому же вполнѣ раздѣлявшееся и начальникомъ третьяго отряда—полк. Тюбукинымъ, именно атаковать Чантуфу.

Дѣйствія конницы отряда г.-м. Абрамова.

Совершенно независимо отъ событій у г. Чантуфу дѣйствовала конница отряда г.-м. Абрамова (4 сот., 4 кон.-охотн. команды и 2 горн. ор.) подъ начальствомъ ген. штаба кап. Штевена. Отрядъ слѣдовалъ вдоль жел. дороги; въ 11 ч. утра авангардъ сотника 26-го Донского каз. полка Миронова близъ д. Мачентай лавой налетѣлъ на японскій обозъ, слѣдовавшій по дорогѣ изъ Кайюаня въ Чантуфу; прикрытіе разбѣжалось и казаки и охотники 12-го Барнаульскаго полка захватили 4 плѣнныхъ японцевъ и 5 арбъ съ провіантомъ. Отступавшіе передъ правымъ флангомъ отряда японцы (до 80 чел.) засѣли въ крѣпкой импани въ 1½ вер. с.-з. д. Мачентай. Къ этой импани подошли и главныя силы отряда; горныя орудія открыли по ней огонь, а кап. Штевенъ, намѣреваясь штурмовать ее, просилъ г.-м. Абрамова поддержать его пѣхотой. Получивъ эту просьбу въ 6 ч. вечера, уже отступая отъ Чантуфу, г.-м. Абрамовъ все же послалъ двѣ добровольно вызвавшіяся роты—первыя роты Красноярскаго и Томскаго полковъ. Однако роты эти прибыли только въ 9 ч. вечера въ темнотѣ и не могли ознакомиться съ расположеніемъ импани, почему кап. Штевенъ отмѣнилъ штурмъ ея. Утромъ 11 апрѣля отрядъ, подъ сильнымъ

натискомъ противника со стороны Чантуфу и Кайюаня, отошелъ къ с. Шахецзы, гдѣ около 2 ч. дня и присоединился къ отряду г.-м. Абрамова, потерявъ только 7 лошадей.

Конница отряда г.-м. Маслова 10 апрѣля.

Выше уже было отмѣчено, что двѣ сотни ес. Кузнецова изъ отряда г.-м. кн. Туманова, пройдя 10 апрѣля долиной р. Цинхэ, не застали уже въ д. Тюабатунь ночевавшихъ тамъ сотенъ войск. ст. Слатина изъ отряда г.-м. Маслова. Утромъ 10 апрѣля къ деревнѣ Тюабатунь подошла японская рота—до 200 чел., съ которой три сотни войск. ст. Слатина вступили въ перестрѣлку; но, получивъ отъ своихъ разъѣздовъ донесенія объ обходѣ праваго фланга ротой японцевъ и о появленіи ихъ и въ долинѣ р. Цинхэ къ востоку отъ д. Кинчжуанцзы, войск. ст. Слатинъ отошелъ сначала къ д. Кинчжуанцзы, а затѣмъ и къ д. Ардаганъ; 11-го же апрѣля онъ вернулся въ Таулу (313).

Рекогносцировка частями отряда г.-л. Ренненкампфа (314).
(Картогр. прил. № 37).

Войска, назначенныя на рекогносцировку изъ отряда г.-л. Ренненкампфа, раздѣлены были на три колонны:

1) *правая колонна*, подъ начальствомъ исп. долж. шт.-оф. ген. штаба при штабѣ отряда подполк. бар. Корфа, въ составѣ 5-го Забайк. каз. баталіона, 1-й и 5-й сотенъ 2-го Нерчинскаго каз. полка, 2 ор. 7-й В.-С. горной батареи и конно-охотн. команды 281-го пѣх. Дрисскаго полка,—направлена была по дорогѣ на пер. Ваньсаньгоуцзылинъ,—съ цѣлью производства развѣдки въ долину р. Чайхэ;

2) *средняя колонна* полк. Зарако-Зараковскаго (к-ра 283-го пѣх. Бугульминскаго полка), въ составѣ 1-го и 3-го б-новъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полка, двухъ пѣшихъ и трехъ конныхъ охотн. командъ (315), 2-й и 6-й сотенъ 2-го Нерчинскаго и 3-й сотни 2-го Аргунскаго каз. полковъ и взвода 8-й В.-С. горной батареи,—должна была слѣдовать долиной р. Хуньхэ къ с. Пацзяцзы,

и 3) *лѣвая колонна* полк. Кобылкина (к-ра 2-го Аргунскаго каз. полка), въ составѣ семи ротъ 2-го и 4-го баталіоновъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полка, двухъ пѣшихъ охотн. командъ (316), 2-й сотни 2-го Аргунскаго и 3-й сотни 2-го Нерчинскаго каз. полковъ и 2 ор. 8-й В.-С. горной батареи,—направлялась на д.д. Наньшаньченцзы—Тоуаньгоу.

Въ общемъ для рекогносцировки назначено было $4^3/_4$ б-на, 4 пѣш. и 4 кон.-охотн. командъ, 7 сотенъ и 6 ор.,—численностью 2.627 штыковъ и 630 шашекъ.

Сверхъ того, 5-я сотня 2-го Аргунскаго каз. полка сотника кн. Магалова должна была, слѣдуя долиной р. Цинхэ къ с. Лицзятай, уста-

новить связь съ конницей г.-м. Маслова, а 4-я сотня 2-го Аргунскаго каз. полка (хор. Рышкова)—продолжать наблюденіе раіона с. Ванхегоу.

Въ приказѣ по отряду относительно производства развѣдки обращалось особое вниманіе на захватъ плѣнныхъ и доставленіе разныхъ документовъ, при чемъ назначались и денежныя награды: за живыхъ плѣнныхъ по 25 руб., за доставленный японскій трупъ—10 р., за посѣдланную лошадь—15 р. и за винтовку и саблю по 1 руб. (317).

На случай необходимости въ поддержкѣ рекогносцировочнаго отряда въ с. Баинхэ переведенъ былъ изъ Хайлунчена 282-й пѣх. Черноярскій полкъ съ 3-й Забайкальской каз. батареей.

Къ началу рекогносцировки свѣдѣнія о противникѣ сводились къ нахожденію въ раіонѣ с. Импань частей 11-й пѣх. дивизіи, а впереди—у д. Пацзяцзы и на перевалѣ Инголинъ—всего до $3^1/_2$ тыс. при 8 орудіяхъ 1-й рез. дивизіи; перевалы Тавангоулинъ и Хамалинъ занимались небольшими частями японцевъ, а въ окрестностяхъ д. Ванхегоу дѣйствовали шайки хунхузовъ, предводимыя японскими офицерами; въ болѣе глубокомъ тылу, по показаніямъ китайцевъ, находилось до 2 тыс. японцевъ при 6 ор.—въ г. Синьминьпу.

6 апрѣля выступили изъ Баинхэ авангарды средней и лѣвой колоннъ; авангардъ средней колонны (2 пѣш. и 3 кон.-охотн. команды и 3 сотни), подъ начальствомъ войск. ст. кн. Меликова, оттѣсняя разъѣзды и конныя заставы противника, къ вечеру остановился въ д. Шимяоцзы. Авангардъ лѣвой колонны (2 пѣш. охотн. команды и 2 сотни), подъ начальствомъ войск. ст. Висчинскаго, дошелъ до д. Санцзяфанъ.

7 апрѣля колонна подполк. бар. Корфа выступила изъ Баинхэ и, пройдя подъ дождемъ и снѣгомъ до 20 верстъ, заночевала у д. Шунчжуанцзы (Каймагоу), выдвинувъ авангардъ (двѣ сотни и кон.-охотн. команду) къ д. Цуйтяцуанцзы (Талянгоу).

Главныя силы средней колонны (2 б-на и 2 ор.), выступивъ изъ Баинхэ въ 8 ч. утра, только въ 3 часа дня достигли д. Шимяоцзы, задерживаемыя разлившимися ручьями, черезъ которые пришлось строить мосты. Тѣмъ временемъ авангардъ съ перестрѣлкой продвигался къ Инголинскому перевалу и занялъ его въ 7 час. вечера.

Для движенія главныхъ силъ лѣвой колонны ($1^3/_4$ б-на, 2 ор.) такъ же пришлось строить мостъ черезъ р. Инхэ шириной всего до 3 саженей, на что потребовалось 3 часа времени; затѣмъ черезъ р. Яншухэ у д. Лишувайцзы пѣхота переправлялась на лошадяхъ, что также отняло 2 часа; только къ 7 час. вечера колонна подтянулась къ д. Санцзяфанъ, послѣ чего авангардъ, не встрѣчая противника, продвинулся до д. Наньшаньченцзы.

8 апрѣля конныя части подполк. бар. Корфа, разыскивая верховья р. Чайхэ, сбились съ пути и спустились въ долину р. Цинхэ къ д. Санцзятай и затѣмъ вернулись обратно; заночевалъ отрядъ авангардомъ въ д. Цуанченху и главными силами въ д. Цуйтяцуанцзы (Талянгоу).

Авангардъ средней колонны, выдѣлившій наканунѣ одну сотню для установленія связи съ лѣвой колонной, встрѣтилъ сопротивленіе не доходя верстъ пять до д. Пацзяцзы, гдѣ къ 2 час. дня обнаружилось до 3 ротъ и 2 эск. японцевъ, которые пытались обойти нашъ лѣвый флангъ; для парированія обхода выдвинута была 9-я рота Бугульминскаго полка, съ прибытіемъ которой наступленіе противника замерло.

Пользуясь растянутымъ расположеніемъ японцевъ, полк. Зарако-Зараковскій рѣшилъ перейти въ наступленіе, для чего подтянулъ остальныя $2^1/_2$ роты 3-го б-на Бугульминскаго полка ([318]) и поставилъ на позицію свои 2 орудія. Въ это время получилось донесеніе о подходѣ къ противнику со стороны Пацзяцзы подкрѣпленій, которыя около 6 час. вечера замѣчены были двигающимися въ обходъ нашего лѣваго фланга—въ направленіи къ Инголинскому перевалу, на которомъ оставленъ былъ 1-й б-нъ Бугульминскаго полка. Отбивъ огнемъ три атаки японцевъ, веденныя съ фронта, авангардъ, въ виду замѣченнаго обхода обоихъ фланговъ,—праваго—одной и лѣваго—двумя ротами, вынужденъ былъ около 8 час. вечера отойти за Инголинскій перевалъ, на которомъ остался 1-й б-нъ Бугульминскаго полка; конныя же части остались для развѣдки впереди перевала.

Лѣвая колонна 8 апрѣля безпрепятственно заняла д. Наньшаньченцзы.

Въ этотъ же день прибылъ въ Баинхэ для личнаго руководства рекогносцировкой г.-л. Ренненкампфъ.

9 апрѣля главныя силы правой колонны продвинулись къ с. Сандяза, а конныя части спустились въ долину р. Чайхэ, дойдя до д. Хоуши.

Авангардъ средней колонны отбилъ огнемъ наступленіе противника на Инголинскій перевалъ, послѣ чего конныя части, при поддержкѣ пѣшихъ охотн. командъ, двинулись вслѣдъ за отступавшимъ противникомъ и, оттѣсняя его передовое охраненіе, подошли на 4 версты къ д. Пацзяцзы, гдѣ встрѣчены были сильнымъ огнемъ изъ окоповъ. Судя по длинѣ линіи огня и его силѣ, окопы были заняты тремя ротами, по показаніямъ же китайцевъ у д. Пацзяцзы было до 2 тыс. японцевъ при 6 орудіяхъ и 2 пулеметахъ. Къ западу отъ долины Хуньхэ противникъ не обнаруживался и пер. Уфынлинъ не былъ имъ занятъ.

Отъ лѣвой колонны, оставшейся главными силами у д. Наньшаньченцзы, выдвинутъ былъ авангардъ, въ составѣ 4-го баталіона Бугульминскаго полка (три роты), двухъ пѣшихъ охотн. командъ и $1^1/_2$ сотенъ, подъ начальствомъ войск. ст. Висчинскаго, къ д. Тоуаньгоу; выдвинутыя еще далѣе впередъ пѣхотныя заставы выяснили, что перевалы Тавангоулинъ и Хамалинъ оставлены противникомъ; послѣдній былъ занятъ пѣшими охотниками Дрисскаго полка.

Въ этотъ же день 9 апрѣля г.-л. Ренненкампфъ, для обезпеченія отхода средней колонны, выдвинулъ изъ д. Баинхэ въ д. Шимяоцзы одинъ баталіонъ 282-го пѣх. Черноярскаго полка.

10 апрѣля, по приказанію г.-л. Ренненкампфа [319], началось возвращеніе рекогносцировочныхъ отрядовъ: правая колонна остановилась главными силами въ д. Цуйтяцуанцзы (Талянгоу), а конныя ея части въ д. Сандяза; средняя колонна отошла въ д. Шимяоцзы, оставивъ на высотѣ Инголинскаго перевала конныя заставы; лѣвая колонна отошла главными силами къ д. Ліухунтунь, оставивъ въ д. Наньшаньченцзы сотню Нерчинцевъ. 11-го же апрѣля всѣ колонны вернулись въ Баинхэ.

Тѣмъ временемъ отъ китайскихъ лазутчиковъ получились свѣдѣнія о движеніи отъ Тѣлина по долинѣ р. Чайхэ сильнаго японскаго отряда изъ трехъ родовъ оружія. Для провѣрки этихъ свѣдѣній въ долину р. Чайхэ отправлены были 10 апрѣля конныя части правой колонны (1-я и 5-я сотни 2-го Нерчинскаго каз. полка и кон.-охотн. команда 281-го пѣх. Дрисскаго полка,—всего 185 штыковъ и шашекъ) подъ начальствомъ подполк. бар. Корфа. Отрядъ этотъ 11 апрѣля дошелъ до д. Тандяцванцза, а 12 апрѣля, пройдя въ тылу японскихъ передовыхъ частей въ долинѣ р. Цинхэ, имѣлъ стычку въ долинѣ р. Чайхэ съ японской заставой силою до полуроты. Работавшіе впереди этой заставы, между д. д. Санфэды и Яопу, японскіе фуражиры, бросивъ двѣ арбы съ провіантомъ, ускакали отъ нашего головного разъѣзда, которымъ захвачены были накидки, сигнальная труба и др. мелочь.

Это на первый взглядъ ничтожное событіе имѣло однако важное значеніе, такъ какъ надписи на захваченныхъ вещахъ опредѣляли принадлежность ихъ 46-му пѣх. полку 12-й японской дивизіи, впервые такимъ образомъ обнаруженной въ долинѣ р. Чайхэ. Закончивъ развѣдку, подполк. бар. Корфъ перешелъ черезъ Лицзятай въ долину р. Цинхэ, которою и вернулся въ Баинхэ 13 апрѣля.

За всю рекогносцировку въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа былъ убитъ 1 и ранено 11 нижн. чиновъ.

Рекогносцировка полк. Мадритова 8—12 апрѣля (320).

Отрядъ полк. Мадритова *) 8 апрѣля перешелъ главными силами изъ д. Гушанцзы въ д. Сандіагоу, оставивъ въ Гушанцзы одну пѣшую и взводъ конной сотни. Наканунѣ, 7 апрѣля, изъ Гушанцзы посланъ былъ ес. Тырсинъ съ конно-охотничьей командой 15-го В.-С. стр. полка и полусотней Уссурійскаго каз. полка черезъ пер. Дафангоу въ долину р. Хамихэ, откуда онъ долженъ былъ подойти къ полудню 10 апрѣля къ г. Тунхуасяну съ восточной стороны.

Прямымъ путемъ на Тунхуасянъ черезъ перевалъ Малюгоу отправленъ былъ 8 апрѣля изъ Сандіагоу войск. ст. Хрулевъ съ конно-охотничьей командой 1-го В.-С. стр. полка, двумя Кавказскими сотнями и полусотней Уссурійцевъ.

10 апрѣля войск. ст. Хрулевъ въ 4 верстахъ не доходя Тунхуасяна остановленъ былъ непріятельскимъ отрядомъ, сила котораго опредѣлялась до 200 японцевъ и 300 чел. китайскихъ войскъ. Ведя атаку съ фронта и въ обходъ праваго фланга противника своевременно прибывшимъ отрядомъ ес. Тырсина, войск. ст. Хрулевъ послѣдовательно сбилъ непріятеля съ пяти позицій и въ 6 ч. вечера 10 апрѣля занялъ г. Тунхуасянъ, потерявъ всего 1 убитаго и 3 раненыхъ нижн. чиновъ.

Впрочемъ къ 13 апрѣля удалось установить, что къ 10 апрѣля въ Тунхуасянѣ были только китайскія войска—до 500 чел. при 30—40 японскихъ инструкторахъ; занимавшій же Тунхуасянъ японскій отрядъ силою до 600 чел. отошелъ на югъ еще 9 апрѣля.

Въ виду послѣдовавшаго 10 апрѣля отхода рекогносцировочныхъ колоннъ изъ отряда г.-л. Ренненкампфа, полк. Мадритовъ приказалъ войск. ст. Хрулеву, произведя разъѣздами развѣдку въ южномъ и юго-западномъ отъ Тунхуасяна направленіяхъ, 12 апрѣля возвращаться къ отряду. 14 апрѣля отрядъ полк. Мадритова собрался въ Гушанцзы, оставивъ близъ Сандіагоу двѣ пѣшія сотни 6-го Забайкальскаго каз. баталіона и 5-ую сотню Амурскаго каз. полка.

Заключеніе.

Несмотря на кажущіяся довольно безцвѣтными дѣйствія большей части рекогносцировочныхъ отрядовъ, рекогносцировка 8—10 апрѣля передъ всѣмъ фронтомъ нашихъ армій все же дала достаточный матеріалъ, главнымъ образомъ въ видѣ захваченныхъ плѣнныхъ (6 чел.) и документовъ, для выясненія группировки японскихъ силъ.

Выяснено было (321):

1) къ сѣверу отъ параллели г. Кайюаня находились лишь слабыя передовыя части противника;

*) 6-й Забайкальскій каз. баталіонъ, конныя охотничьи команды 1-го и 15-го В.-С. стр. полковъ, 5-я сотня Амурскаго и 6-я сотня Уссурійскаго каз. полковъ, двѣ сотни кавказскихъ добровольцевъ и полубатарея 7-й В.-С. горной батареи.

2) эти части на фронтѣ отъ жел. дороги до мандаринской дороги на Гиринъ и далѣе до р. Цинхэ принадлежали 10-й и отчасти 6-й полевымъ дивизіямъ арміи ген. Нодзу;

3) къ западу отъ жел. дороги обнаружены были части 1-го пѣх. полка 1-й полевой дивизіи изъ арміи ген. Ноги, которая близъ ст. Чантуфу непосредственно соприкасалась съ арміей ген. Нодзу;

4) въ раіонѣ г. Кайюаня расположена была вся 10-я полевая дивизія, при чемъ, по показаніямъ плѣнныхъ, одна бригада находилась въ первой линіи, а другая въ резервѣ;

5) показаніями плѣнныхъ выяснилось, что 6-я полевая дивизія находилась главными силами къ юго-западу отъ г. Кайюаня;

6) боемъ установлено было, что города Кайюань и Чантуфу съ окружающими ихъ селеніями приведены были въ оборонительное состояніе;

7) въ долинѣ р. Цинхэ на фронтѣ Кинчжуанцзы-Лицзятай обнаружены были небольшія передовыя части пѣхоты и конницы, а документальное установленіе за правымъ ихъ флангомъ у д. Санфэды фуражировъ 46-го пѣх. полка 12-й японской дивизіи, обыкновенно составлявшей правый флангъ арміи ген. Куроки, давало основаніе предположить начавшееся выдвиженіе этой арміи въ долину р. Цинхэ, что впослѣдствіи и подтвердилось;

8) рекогносцировка отряда г.-л. Ренненкампфа, если не считать обстоятельства, отмѣченнаго въ 7-мъ пунктѣ, на этотъ разъ ничего новаго не выяснила, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что части этого отряда только 2 апрѣля вернулись изъ дальней рекогносцировки къ с. Импань, достаточно выяснившей расположеніе противника въ долинѣ верхняго Хуньхэ.

Потери съ нашей стороны за рекогносцировку выразились слѣдующими цифрами: 5 раненыхъ офицеровъ и 16 убитыхъ, 164 раненыхъ и 1 пропавшій безъ вѣсти нижнихъ чиновъ, — всего 5 офицеровъ и 181 н. чинъ. Изъ этого числа на долю II арміи, исключительно въ отрядѣ полк. Тюбукина, пало только 32 н. чина; въ I арміи главныя потери понесъ отрядъ г.-м. кн. Туманова—4 офицера и 98 н. чиновъ.

Рекогносцировка частями Таулусскаго отряда 14—15 августа 1905 года [322].

(Картогр. прил. № 38).

Подготовительныя распоряженія.

На совѣщаніи у Главнокомандующаго 21 іюня, какъ то описано было выше (см. стр. 215—216), обсуждался, между прочимъ, вопросъ: желательно ли дальнѣйшее производство усиленныхъ рекогносцировокъ? Въ виду достаточной выясненности расположенія противника

и укрѣпленныхъ имъ предъ фронтомъ нашихъ армій позицій, вопросъ разрѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ, но съ непремѣннымъ продолженіемъ дѣйствій малой войны. Только въ промежуткѣ между арміями ген. Куроки и Кавамуры, т. е. передъ фронтомъ Таулусскаго отряда и правымъ флангомъ отряда г.-л. Ренненкампфа, Командующій I арміей признавалъ необходимымъ продолжать развѣдку непріятельскихъ позицій, недостаточно еще обслѣдованныхъ.

Съ этою цѣлью и произведена была 14—15 августа усиленная рекогносцировка частями Таулусскаго отряда. Для этой рекогносцировки приказомъ по отряду 12-го августа (323) назначены были два отряда,—правофланговый подъ начальствомъ полк. Якутина и лѣвофланговый подъ начальствомъ полк. Бендерева.

Въ составъ перваго отряда назначены были: 2-й баталіонъ 3-го В.-С. стр. полка, пластунскія команды 1-го, 3-го и 33-го В.-С. стр. полковъ, кон.-охотничья команда 3-го В.-С. стр. полка, 6-я сотня 24-го Донского каз. полка и взводъ 3-й В.-С. горной батареи,—всего 1 б-нъ, 3 пласт. и 1 кон.-охотн. команды, 1 сотня и 2 ор.

Въ составъ лѣвофланговаго отряда вошли: 3-й баталіонъ 4-го В.-С. стр. полка съ пѣшей и конной охотничьими командами того же полка, пѣшая охотн. команда 35-го В.-С. стр. полка, 2-й и два взвода 4-го эскадрона Приморскаго драг. полка, сводная сотня Амурскаго каз. полка и взводъ 3-й В.-С. горной батареи,—всего 1 б-нъ, 2 пѣш. и 1 кон.-охотн. команды, 2½ эск. и сот. и 2 ор.

Обоимъ отрядамъ, сосредоточиваемымъ къ 7 час. веч. 13 августа у д.д. Шаніухэ и Уатумбей, ставилась задача: наступая долиной р. Нюхэ и долиной, ведущей къ д. Ляншунчендза, атаковать и оттѣснить сторожевое непріятельское охраненіе, не атакуя главныхъ укрѣпленныхъ позицій, осмотрѣть ихъ расположеніе и достать плѣнныхъ; продолжительность развѣдки—до трехъ дней—предоставлялась усмотрѣнію начальниковъ развѣдывательныхъ отрядовъ.

Дѣйствія 14 августа.
Отрядъ полк. Якутина.

Произведенная 13 августа полк. Якутинымъ совмѣстно съ начальникомъ штаба отряда генер. штаба подполк. Верцинскимъ рекогносцировка выяснила нахожденіе на правомъ берегу р. Сидалихэ японскихъ постовъ лишь на горномъ массивѣ у д. Лоинчанга—къ востоку отъ р. Нюхэ; на ближайшихъ высотахъ лѣваго берега р. Сидалихэ, повидимому, находились также лишь слабыя части сторожевого охраненія противника.

На основаніи впечатлѣній этой личной развѣдки начальникъ отряда рѣшилъ ночью подвести отрядъ по долинѣ р. Нюхэ къ р. Сидалихэ, захватить на разсвѣтѣ переправы чрезъ послѣднюю и вы-

соты ея лѣваго берега у д. Фамынгоу и попытаться отрѣзать японское сторожевое охраненіе на горномъ массивѣ у д. Лоинчанга.

Во исполненіе этого плана отряду приказано было въ 2 часа ночи на 14 августа выступить изъ д. Шаніухэ, имѣя въ авангардѣ, подъ начальствомъ капитана Котловскаго, пластунскія команды 1-го и 3-го В.-С. стр. полковъ и 5-ую роту послѣдняго полка. У д. Таченчангоу пластуны 1-го В.-С. стр. полка должны были свернуть по лощинѣ на востокъ и затѣмъ, слѣдуя въ юго-юго-западномъ направленіи, охватить части японскаго сторожевого охраненія на массивѣ у д. Лоинчанга съ ихъ праваго фланга; остальныя же части авангарда, слѣдуя долиной р. Нюхэ, должны были захватить броды на р. Сидалихэ у д. Лоинчанга, а затѣмъ и высоты лѣваго берега у д. Фамынгоу. Для обезпеченія праваго фланга отряда выдѣлены были полурота 8-й роты и ½ сотня казаковъ, которыя, слѣдуя правымъ берегомъ р. Нюхэ, должны были послѣдовательно занять высоты у д.д. Ся-Ласгоу и Чжаньзуанза; для связи же съ лѣвофланговымъ отрядомъ полк. Бендерева предполагалось, по занятіи массива у д. Лоинчанга, выдвинуть вверхъ по р. Сидалихэ полусотню казаковъ.

Какъ и было назначено, въ 2 ч. ночи отрядъ выступилъ, а около 4 ч. утра пластуны 1-го В.-С. стр. полка отдѣлились для исполненія своей задачи. Въ 5 ч. утра авангардъ захватилъ бродъ у д. Лоинчанга и затѣмъ направленъ былъ на высоты у д. Фамынгоу.

Уже послѣ захвата нами бродовъ на р. Сидалихэ, именно въ 5 ч. 20 м. утра, завязалась перестрѣлка между пластунами 1-го В.-С. стр. полка и сторожевымъ охраненіемъ японцевъ на массивѣ у д. Лоинчанга, а взводъ японской конницы отошелъ въ долину Мусямбей. Тѣмъ временемъ вслѣдъ за авангардомъ переправилась черезъ рѣчку Сидалихэ конная охотничья команда 3-го В.-С. стр. полка съ пор. Захаровымъ и, не обращая вниманія на открытый по ней огонь съ массива, пронеслась по долинѣ Сидалихэ и спѣшилась на высотахъ лѣваго ея берега у д. Лаотунгоу фронтомъ на сѣверъ.

Взобравшаяся же на массивъ съ запада полурота 8-й роты открыла фланговый огонь по японскимъ сторожевымъ частямъ на массивѣ; послѣднія не выдержали перекрестнаго огня и бросились къ бродамъ. Въ это время и высоты у д. Фамынгоу были уже заняты пластунами и 5-й ротой 3-го В.-С. стр. полка; находившіеся на нихъ японскіе посты, пораженные внезапностью наступленія, отступили безъ боя.

Такимъ образомъ, примѣрно около 7 час. утра, занимавшая сторожевое охраненіе на массивѣ у д. Лоинчанга японская рота была

окружена со всѣхъ сторонъ и при отступленіи къ р. Сидалихэ подверглась сильнѣйшему перекрестному огню. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, потерявъ до 60 чел. однихъ убитыхъ, японцы пришли въ разстройство; командиръ роты и одинъ изъ офицеровъ съ отчаянія лишили себя жизни,—одинъ застрѣлился, а другой перерѣзалъ себѣ горло японскимъ штыкомъ-ножомъ; начальникъ всего японскаго сторожевого отряда найденъ былъ тяжело раненымъ. Потерявъ своихъ начальниковъ, японцы разбѣжались и искали спасенія въ высокихъ зарosляхъ гаоляна. Для поимки ихъ вдоль гаоляна съ запада направлена была въ 8 ч. утра полурота 7-й роты; 6-я рота усилила части, занявшія высоты у д. Фамынгоу, другая полурота 7-й роты и 2 орудія были придвинуты къ д. Фамынгоу. Ожидалось еще прибытіе пластуновъ 33-го В.-С. стр. полка, которымъ, въ виду ихъ прибытія въ д. Шаніухэ только въ 11 ч. веч. 13 августа, назначено было выступленіе въ 7 ч. утра.

Поимка японцевъ, которые оказывали при этомъ упорное сопротивленіе, продолжалась до 11 ч. утра. Всего взято было въ плѣнъ: раненый начальникъ японскаго сторожевого отряда, 1 офицеръ — прапорщикъ и 136 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 34 раненыхъ; подобрано болѣе 100 ружей и много предметовъ снаряженія и письменныхъ документовъ. Наши потери—4 убитыхъ и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Около 11 ч. утра получилось сообщеніе изъ отряда полк. Бендерева о занятіи имъ ханшиннаго завода въ устьи долины Ляншунчендза и рѣшеніи начальника отряда — 14 августа не продвигаться далѣе къ югу. Поэтому и полк. Якутинъ, опасаясь наступленія превосходныхъ силъ противника, рѣшилъ ограничиться достигнутымъ успѣхомъ, задержавшись на позиціи у д. Фамынгоу.—Однако около 3—4 часовъ дня противъ нашей крайне растянутой позиціи, съ сильно пересѣченной впереди ея мѣстностью, стали показываться въ разныхъ мѣстахъ партіи японцевъ, сила которыхъ противъ нашего праваго фланга доходила до роты. Ожидая наступленія японцевъ, полк. Якутинъ, съ разрѣшенія начальника Таулусскаго отряда, къ вечеру отвелъ свой отрядъ на болѣе выгодную для обороны позицію на массивѣ сѣвернѣе д. Лоинчанга.

Отрядъ полк. Бендерева.

Произведенная 13 августа начальникомъ отряда съ начальникомъ штаба ген. штаба кап. Михайловымъ развѣдка, доведенная на 3 версты сѣвернѣе ханшиннаго завода, выяснила удобопроходимость для всѣхъ родовъ оружія долины Ляншунчендза; относительно же противника опрошенные мѣстные жители показали, что ханшинный заводъ 13 августа занятъ былъ отрядомъ въ 200 чел. японцевъ, выставившимъ охраненіе на высотахъ къ сѣверу и востоку отъ завода; къ сѣверу отъ завода за-

мѣченъ былъ взводъ японской конницы; были также свѣдѣнія отъ китайцевъ-лазутчиковъ о занятіи деревень Чендзыгоу и Шипанабей отрядомъ противника до 300 чел. съ артиллеріей, но свѣдѣнія эти начальникомъ отряда признавались не внушающими довѣрія.

Задачей своего отряда на 14 августа полк. Бендеревъ поставилъ овладѣніе ханшиннымъ заводомъ, какъ важнымъ пунктомъ въ узлѣ долинъ Ляншунчендза, Сидалихэ и Чендзыгоу. Для атаки, которую рѣшено было произвести на разсвѣтѣ съ трехъ сторонъ—сѣвера, запада и востока, войска распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

1) правофланговый отрядъ подпор. Геращеневскаго, въ составѣ пѣшей охотничьей команды 4-го В.-С. стр. полка и взвода сводной сотни Амурскаго каз. полка,—долженъ былъ, свернувъ изъ долины Ляншунчендза въ 3 верстахъ сѣвернѣе ханшиннаго завода на западъ, выйти горами въ долину Сидалихэ въ 4 верстахъ западнѣе завода и затѣмъ къ 5 ч. утра атаковать охотничьей командой заводъ съ запада, поддерживая взводомъ казаковъ связь съ отрядомъ полк. Якутина;

2) лѣвофланговый отрядъ полк. Амурскаго каз. полка персидскаго принца Казимъ-Мирза, въ составѣ пѣшей охотничьей команды 35-го В.-С. стр. полка, 2-го и двухъ взводовъ 4-го эскадрона Приморскаго драг. полка, долженъ былъ, свернувъ изъ долины Ляншунчендза на востокъ, выйти въ долину Сидалихэ по дорогѣ изъ д. Хаматенъ въ д. Кулаза, занять охотничьей командой отрогъ восточнѣе ханшиннаго завода, а въ 5 ч. утра атаковать послѣдній съ востока; конница должна была охранять правый флангъ и произвести развѣдку долины Чендзыгоу;

3) остальныя войска отряда (1 б-нъ, 1 кон.-охотн. команда, $^3/_4$ сот. и 2 ор.), составляя главныя силы, подъ начальствомъ подполк. Дзерожинскаго, направлялись долиной Ляншунчендза—для атаки ханшиннаго завода съ сѣвера.

Оба боковые отряда выступили со сборного пункта отряда въ 10 ч. вечера, главныя же силы выступили оттуда же въ 12 ч. ночи на 14 августа.

Правофланговый отрядъ, благодаря отличному знанію мѣстности подпор. Геращеневскимъ, къ 2 ч. ночи вышелъ къ намѣченному для него пункту въ 4 верстахъ западнѣе ханшиннаго завода; взводъ казаковъ остался здѣсь, а охотничья команда двинулась по сѣверному нагорному берегу долины Сидалихэ и въ 5 ч. утра, подойдя на 2 вер. къ заводу, открыла залповый огонь по японскимъ цѣпямъ, которыя начали отходить на командующую высоту въ $1^1/_2$ верстахъ сѣверо-западнѣе завода.

Также благополучно прошелъ и лѣвофланговый отрядъ, наткнувшись лишь на японскій постъ въ 5—6 чел.; шедшіе въ головѣ отряда пѣшіе охотники бросились въ штыки, но японцы успѣли

скрыться. Къ 5 ч. утра охотничья команда 35-го В.-С. стр. полка заняла отрогъ восточнѣе ханшиннаго завода, оттѣснивъ съ него японскій постъ; цѣпи противника замѣчены были на сопкахъ западнѣе завода.

Тѣмъ временемъ главныя силы, слѣдуя долиной Ляншунчендза, въ $3^1/_2$ ч. ночи, въ 3 верстахъ не доходя ханшиннаго завода, развернулись въ боевой порядокъ, имѣя въ боевой части 9-ю и 10-ю роты и въ поддержкѣ 12-ю роту 4-го В. С. стр. полка; конные охотники направились по восточному нагорному берегу долины, а 11-я рота съ 2 орудіями, въ виду темноты, остановлена была на мѣстѣ развертыванія; остальныя части продолжали наступленіе; движеніе цѣпью ночью по пересѣченной и заросшей гаоляномъ мѣстности было очень трудно, но все же къ 5 ч. утра боевой порядокъ, не потерявъ связи, достигъ ханшиннаго завода.

Въ это время справа послышались выстрѣлы—со стороны наступавшихъ съ запада пѣшихъ охотниковъ 4-го В.-С. стр. полка. Боевому порядку приказано было зайти лѣвымъ плечомъ и наступать на командующую сопку въ $1^1/_2$ вер. къ западу отъ ханшиннаго завода, на которой вскорѣ показались густыя цѣпи противника; завязалась перестрѣлка; направленная въ обходъ съ сѣвера и запада, 12-я рота скрытно подошла на близкую дистанцію къ сопкѣ и своимъ залповымъ огнемъ произвела переполохъ въ рядахъ японцевъ, которые начали спускаться въ долину Сидалихэ. Охватить сопку съ юга и тѣмъ отрѣзать путь отступленія японцевъ начальникъ отряда не рѣшался, въ виду того, что южные скаты сопки обстрѣливались фланговымъ огнемъ охотниковъ, занимавшихъ отрогъ восточнѣе ханшиннаго завода; на этомъ отрогѣ, кромѣ пѣшей охотн. команды 35-го В.-С. стр. полка, находились и конные охотники 4-го В.-С. стр. полка; имъ послано было приказаніе прекратить огонь, спуститься въ долину, занять ханшинный заводъ и постараться отрѣзать путь отступленія японцевъ черезъ долину Сидалихэ, но охотники, занявъ ханшинный заводъ, увлеклись обстрѣливаніемъ японскаго полуэскадрона, отходившаго черезъ долину Сидалихэ; а тѣмъ временемъ японская пѣхота, даже не отстрѣливаясь, успѣла въ-разсыпную спуститься въ долину Сидалихэ и скрылась въ высокихъ гаоляновыхъ заросляхъ.—Около 7 ч. утра перестрѣлка прекратилась; преслѣдованіе пѣхотой начальникъ отряда не признавалъ возможнымъ по крайнему утомленію людей послѣ ночного марша; преслѣдованіе же конницей признавалось опаснымъ, въ виду вѣроятныхъ засадъ въ гаолянѣ.

Въ виду утомленія людей и ожидавшагося перехода японцевъ въ наступленіе, полк. Бендеревъ рѣшилъ 14 августа дать войскамъ отдыхъ; отрядъ расположился на командующей высотѣ, занимавшейся

ранѣе японцами, охраняясь на правомъ флангѣ пѣшими охотниками 4-го В.-С. стр. полка и взводомъ Амурской сотни, а на лѣвомъ—взводомъ 2-го эскадрона Приморскаго драг. полка. Для развѣдки южнаго берега р. Сидалихэ высланы были мелкія партіи охотниковъ и по дорогѣ къ пер. Шипанабей полуэскадронъ 4-го эскадрона Приморскаго драг. полка шт.-рот. Якимиди.

Къ вечеру изъ развѣдки шт.-рот. Якимиди, основанной на опросѣ мѣстныхъ жителей, силы противника, не считая 300—500 хунхузовъ, опредѣлялись въ 1.400 чел., а именно: въ д. Шипанабей—500 чел., въ д. Мусямбей—600 чел., въ д. Саулиндза(?)—200 чел. и на высокой горѣ восточнѣе д. Чендзыгоу—100 чел.

Въ 5 ч. вечера 14 августа приказаніемъ по отряду назначено было въ 4 ч. утра 15 августа наступленіе всѣмъ отрядомъ въ направленіи Чендзыгоу—пер. Шипанабей—Малюгоу.

Дѣйствія 15 августа.

Отрядъ полк. Якутина.

Отрядъ полк. Якутина 15 августа оставался на занятой имъ позиціи на высотахъ сѣвернѣе д. Лоинчанга. Противолежащія высоты у д. Фамынгоу, повидимому, были уже прочно заняты японцами; на нихъ были видны японскіе посты и въ разныхъ мѣстахъ спускались небольшія развѣдочныя партіи японцевъ, а около 2 ч. дня стали спускаться 2—3 роты; по нимъ открытъ былъ артиллерійскій огонь, послѣ чего роты эти отошли на высоты. Не имѣя уже возможности поразить японцевъ неожиданностью, полк. Якутинъ рѣшилъ ограничиться лишь охраной праваго фланга продолжавшаго 15 августа развѣдку отряда полк. Бендерева; по полученіи же около 2 ч. дня увѣдомленія отъ послѣдняго объ окончаніи развѣдки и отходѣ его, полк. Якутинъ въ 3½ ч. дня отвелъ и свой отрядъ. Японцы въ наступленіе не перешли.

Отрядъ полк. Бендерева.

Какъ было уже упомянуто, въ 5 ч. веч. 14 августа полк. Бендеревымъ отдано было приказаніе отряду продолжать 15 августа наступленіе. Но въ 3 ч. ночи на 15 августа получена была телеграмма начальника Талусскаго отряда г.-м. Сидорина, указывавшаго воздержаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, если не разсчитывается на достиженіе чего либо существеннаго безъ большихъ потерь.

Въ виду этого указанія, полк. Бендеревъ рѣшилъ сначала произвести лишь передовыми частями развѣдку долины Чендзыгоу. Съ этой цѣлью въ 4 ч. утра направились, подъ общимъ начальствомъ кап. Карха: по самой долинѣ Чендзыгоу—кон. охотники 4-го В.-С. стр. полка и за ними 12-я рота, по западному нагорному берегу долины—пѣшіе охотники 4-го В. С. стр. полка и по восточному—пѣшіе охотники 35-го В.-С. стр. полка; частямъ этимъ приказано

было продвигаться до встрѣчи съ противникомъ и тогда занять позицію. Остальныя войска расположились у ханшиннаго завода; взводъ 3-й В.-С. горной батареи, подъ прикрытіемъ полуроты 9-й роты и двухъ взводовъ 4-го эскадрона Приморскаго драг. полка, занялъ позицію на отрогѣ восточнѣе завода; правый флангъ охранялся взводомъ 11-й роты и взводомъ Амурской сотни, а лѣвый—взводомъ 2-го эскадрона Приморскаго драг. полка у д. Кулаза.

Развѣдывательные отряды, не встрѣчая противника, продвинулись до 2-го Шипанабейскаго перевала, за которымъ близъ устья долины Малюгоу замѣчена была японская застава силою до полуроты при 50—60 хунхузахъ. Кап. Кархъ занялъ позицію, имѣя въ центрѣ кон.-охотн. команду и полуроту 12-й роты 4-го В.-С. стр. полка, на флангахъ—пѣшія охотн. команды 4-го и 35-го В.-С. стр. полковъ и въ резервѣ—полуроту 12-й роты; японская застава, не ожидая нападенія, отошла; разсѣялись и хунхузы. Однако вскорѣ показалась японская рота на перевалѣ Малюгоулинъ, а другая рота, скрываясь въ гаолянѣ, обходила нашъ правый флангъ. Кап. Кархъ распорядился уже объ очищеніи занятаго перевала, но въ это время изъ главныхъ силъ подошла 11-я рота (безъ одного взвода) съ командиромъ баталіона подполк. Дзерожинскимъ и начальникомъ штаба отряда кап. Михайловымъ.

Подполк. Дзерожинскій приказалъ оставаться на занятой позиціи, направивъ на крайній правый флангъ 11-ю роту; подъ ея огнемъ обходившая нашъ флангъ японская рота остановилась и затѣмъ скрылась.—Спускавшаяся съ пер. Малюгоулинъ рота противника также пріостановилась и разошлась по фанзамъ.—Пользуясь остановкой японцевъ, подполк. Дзерожинскій и кап. Михайловъ выѣхали впередъ для осмотра мѣстности, а конные охотники 4-го В.-С. стр. полка приступили къ обыску фанзъ и гаоляновыхъ полей впереди нашей позиціи, при чемъ нашли одного убитаго, съ котораго сняты были оружіе и документы; однако огонь японскихъ засадъ заставилъ скоро прекратить обыскъ.

Тѣмъ временемъ полк. Бендеревъ двинулъ къ перевалу Шипанабей и остальную часть отряда, оставивъ у ханшиннаго завода взводъ 11-й роты и 2 взвода 4-го эскадрона драгунъ и для охраны фланговъ въ долинѣ Сидалихэ—праваго—взводъ Амурцевъ и лѣваго—взводъ 2-го эск. драгунъ.

Къ 9¼ ч. утра отрядъ сосредоточился на 2-мъ Шипанабейскомъ перевалѣ, а въ 10 ч. наши 2 орудія открыли огонь по перевалу Малюгоулинъ и деревнѣ у его подошвы; скрывавшіяся здѣсь пѣхотныя части противника скрылись за перевалъ; по сторонамъ перевала виднѣлись непріятельскіе окопы, которые были также обстрѣляны артиллеріей, выпустившей всего 93 патрона.

Въ 10½ ч. утра весь боевой порядокъ перешелъ въ наступленіе: правый участокъ (три взвода 11-й роты и пѣшая и конная охотничьи

команды 4-го В.-С. стр. полка), подъ начальствомъ кап. Антоненко, и лѣвый участокъ (12-я и полурота 9-й роты 4-го В.-С. стр. полка и пѣшая охотничья команда)—подъ начальствомъ кап. Карха; въ резервѣ за центромъ слѣдовала 10-я рота, а полурота 9-й роты осталась на 2-мъ Шипанабейскомъ перевалѣ въ прикрытіи къ орудіямъ. Правый флангъ боевого порядка охранялся тремя взводами 2-го эскадрона Приморскаго драг. полка, также наступавшими въ пѣшемъ строю.

Цѣпи наши, наступая подъ сильнымъ огнемъ японской пѣхоты до 300 чел., вытѣснили противника съ одного ряда сопокъ и стали уже подходить къ укрѣпленной окопами позиціи на линіи перевала Малюгоу; западнѣе дороги наши цѣпи наткнулись на люнетъ съ засѣкой, занятый ротой японцевъ, которая встрѣтила пѣшихъ охотниковъ 4-го В.-С. стр. полка залпами. — Дальнѣйшее наступленіе грозило уже большими потерями, а потому полк. Бендеревъ, считая силы и позицію противника достаточно выясненными, около 11 ч. утра рѣшилъ отвести свой отрядъ. Отступленіе совершено было въ полномъ порядкѣ, при чемъ арьергардъ составили обѣ пѣшія охотничьи команды и 10-я рота. Послѣдними отошли три взвода 2-го эскадрона драгунъ, подъ прикрытіемъ которыхъ кап. Михайловъ успѣлъ сдѣлать глазомѣрную съемку раіона дѣйствій отряда.

Въ 2½ ч. дня весь отрядъ сосредоточился у ханшиннаго завода, а къ 5 ч. дня прибылъ на первоначальный свой сборный пунктъ, не понеся за всю рекогносцировку никакихъ потерь. Здѣсь получено было приказаніе г.-м. Сидорина объ отходѣ обоихъ развѣдочныхъ отрядовъ 16 августа въ Таулу.

Заключеніе. Конечно, главнымъ результатомъ рекогносцировки 14—15 августа явился моральный эффектъ, произведенный вторымъ лишь за всю войну случаемъ плѣненія хотя и небольшой, но цѣлой японской части; успѣхъ этотъ не могъ не отразиться высокимъ подъемомъ духа войскъ и при этомъ не только участвовавшихъ въ дѣлѣ; объявленный въ приказахъ, онъ скоро сдѣлался достояніемъ всей арміи.

Но и помимо моральнаго значенія, плѣненіе японской роты дало въ наши руки много документовъ, касавшихся организаціи японскихъ войскъ, и въ частности — именной списокъ всего 39-го рез. пѣх. полка, подтвердившій, что резервные полки оставались еще по прежнему въ двухъ-баталіонномъ составѣ, а не развернулись въ 3-хъ-баталіонный составъ, какъ то считалось вѣроятнымъ на основаніи другихъ косвенныхъ указаній. — Численность японскихъ ротъ въ 39-мъ рез. пѣх. полку была близка къ штатной—безъ 25% надбавки.

---

*) Впервые цѣлая японская рота сдалась въ плѣнъ 7 мая 1905 г. во время Факумынскаго набѣга конницы ген.-ад. Мищенко.

Факумынскій набѣгъ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко 4—11 мая 1905 г. (324).

Подготовительныя распоряженія.
Картогр. прил. № 1.

Въ концѣ апрѣля 1905 г., какъ отмѣчалось уже выше (см. стр. 72—73), рѣшено было главную массу конницы II арміи (54 сотни), подъ начальствомъ ген.-ад. Мищенко, перевести на правый берегъ р. Даляохэ. Указывая Командующему II арміей общую задачу этого коннаго отряда—своевременно раскрыть глубокій обходъ противникомъ праваго фланга общаго расположенія нашихъ армій, Главнокомандующій въ своемъ предписаніи отъ 27 апрѣля (325) полагалъ соотвѣтственнымъ: „не только предоставить начальнику коннаго отряда право, но возложить на его обязанность, въ зависимости отъ добываемыхъ свѣдѣній о противникѣ, при благопріятной обстановкѣ, производить быстрые энергичные набѣги на тылъ японцевъ".

Тѣмъ временемъ отъ нашихъ лазутчиковъ-китайцевъ получались донесенія о предстоящемъ въ первыхъ числахъ мая наступленіи японскихъ армій. Съ цѣлью задержать переходъ противника въ наступленіе и предпринятъ былъ набѣгъ коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко въ тылъ лѣваго фланга японскаго расположенія.

Общія указанія о производствѣ набѣга даны были въ слѣдующемъ предписаніи Командующаго II арміей ген.-ад. Мищенко отъ 30 апрѣля (326):

„Противникъ сосредоточиваетъ свои пѣхотныя силы противъ „фронта нашихъ позицій, группируя ихъ главнымъ образомъ въ раіонѣ „Факумынь—Кайпинъ*)—Цзиньцзятунь,—быть можетъ, съ цѣлью обхода „нашего праваго фланга.

„Намъ крайне важно по возможности дольше задержать переходъ „противника въ наступленіе, дабы имѣть время усилиться подходящими укомплектованіями, прибывающими съ 5 по 20 мая.

„Однимъ изъ способовъ отдалить время наступленія японцевъ „являются дѣйствія на ихъ сообщенія, съ цѣлью: а) уничтоженія „продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, б) нападенія на пути подвозовъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и „в) порчи этихъ путей.

„Въ настоящее время главными путями подвоза для западной „группы японскихъ армій служатъ: 1) р. Ляохэ—отъ Инкоу до Тунцзякоу; 2) желѣзная дорога Инкоу—Синминтинъ и далѣе обыкновенныя дороги изъ г. Синминтина на г.г. Факумынь, Кайпинъ и

---

*) Кайпинсянъ *(Прим. ред.)*.

„Тѣлинъ. Наиболѣе значительные склады японцевъ—въ Инкоу, Син„минтинѣ и Факумынѣ (передовой).

„На ввѣренный Вамъ конный отрядъ возлагается задача: силами „около 2 дивизій, но не менѣе $1^1/_2$ дивизій, перейти въ тылъ западной группы японскихъ армій и задержать переходъ ихъ въ наступленіе, истребляя склады и транспорты и портя пути подвозовъ и „въ томъ числѣ особенно желѣзную дорогу.

„Изъ оставляемыхъ на восточномъ берегу р. Ляохэ остальныхъ „частей Вашего отряда шесть сотенъ вмѣстѣ съ кавалеріей и охот„никами 10-го корпуса должны принять на себя освѣщеніе и охрану „района впереди праваго фланга арміи, по указаніямъ командира 10-го „армейскаго корпуса, которому онѣ временно подчиняются съ пере„ходомъ Вашимъ за р. Даляохэ.

„Для наблюденія дороги Кайпинъ — Чженьцжаньтунь*) высыла„ются къ Ляоянвопыну конно-охотничьи команды и двѣ сотни Орен„бургцевъ. Туда же направьте всѣ части, оставляемыя Вами, кромѣ „шести сотенъ, упомянутыхъ выше и подчиняемыхъ генералу Цер„пицкому".

Ко времени отдачи приведеннаго предписанія изъ состава коннаго отряда ген.-ад. Мищенко на правомъ берегу р. Даляохэ близъ Лаоянвопына находилась только Забайкальская каз. бригада; Уральская казачья и Кавказская конная бригады находились главными силами въ окрестностяхъ д. Сяоюшуза на большой Баміенченской дорогѣ, а только что прибывшая изъ Россіи и включенная въ отрядъ Сводная Кавказская каз. дивизія выступила со ст. Гунчжулинъ 26 апрѣля и, слѣдуя черезъ Мамыкай, Баміенченъ и Гаюшу, къ вечеру 30 апрѣля прибыла въ Ляоянвопынъ, пройдя въ 5 дней съ одной дневкой 143 версты. 2 мая ген.-ад. Мищенко съ Уральской каз. бригадой, сотней 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, двумя сотнями Кавказской конной бригады и ея двумя пулеметами выступилъ изъ д. Сяоюшуза и къ вечеру того же дня прибылъ въ Ляоянвопынъ.

3 мая всему отряду дана была дневка въ окрестностяхъ Ляоянвопына, имѣя въ авангардѣ у д. Тайпингай Кубанскую бригаду Сводной Кавказской каз. дивизіи съ 1-й Кубанской каз. батареей(327).

Въ виду топкаго грунта въ районѣ предстоявшихъ дѣйствій отряда, ген.-ад. Мищенко призналъ наличный въ Ляоянвопынѣ составъ артиллеріи (три каз. батареи) излишне тяжелымъ и приказалъ взять въ набѣгъ отъ каждой батареи только по 2 орудія при 5 зарядныхъ ящикахъ. Остальныя же орудія и зарядные ящики отправлены были 3 мая въ Баміенченъ подъ прикрытіемъ трехъ сотенъ Забайкальской

---

*) Чengдятунь (*Прим. ред.*).

каз. бригады (1-й сотни 1-го Читинскаго и 5-й и 6-й сотенъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полковъ[328]).

Боевыхъ припасовъ рѣшено было взять по 300 патроновъ на винтовку, изъ коихъ 250 на рукахъ, и 218 патроновъ на орудіе; продовольствія—сухарей на 2 дня и чаю и сахару на 10 дней; все остальное предполагалось доставать реквизиціей въ густо населенномъ и богатомъ раіонѣ предстоявшихъ дѣйствій отряда. Санитарныя средства ограничены были двумя летучими отдѣленіями Краснаго Креста при 17 двуколкахъ и, сверхъ того, въ каждой сотнѣ имѣлись 1—2 конныхъ носилки[329].

Большія трудности при производствѣ набѣга должно было представить отсутствіе сколько нибудь сносныхъ картъ. Кромѣ карты южной Маньчжуріи въ масштабѣ 20 вер. въ дюймѣ изданія Главнаго Штаба, на которой раіонъ набѣга представлялъ почти пустое мѣсто,—въ части войскъ розданы были отлитографированныя карты въ неопредѣленномъ масшабѣ, тоже около 20 верстъ, составленныя по захваченной нами японской картѣ; не говоря про то, что и на этой картѣ показано было лишь нѣсколько главнѣйшихъ дорогъ, названія деревень по ней не понимались мѣстными китайцами, которые называли ихъ совершенно иначе [330]. Поэтому къ приказамъ по конному отряду обыкновенно прилагались гектографированныя схемы раіона дѣйствій отряда на данный день, но, конечно, лишь самаго общаго характера.

Охраненіе праваго фланга II арміи по уходѣ въ набѣгъ конницы ген.-ад. Мищенко организовано было слѣдующимъ образомъ:

1) Отрядъ г.-м. кн. Орбеліани (к-ра Кавказской кон. бригады), въ составѣ 13 сот. и 4 кон. охотн. командъ ([331]), располагаясь главными силами въ д. Сяоюшуза, наблюдалъ раіонъ отъ д. Сымянченъ до р. Даляохэ; 2) отрядъ полк. Волжина (к-ра 10-го Оренб. каз. полка), въ составѣ трехъ сотенъ его полка и 7 кон.-охотн. командъ 6-го Сиб. корпуса, наблюдалъ раіонъ къ западу отъ р. Даляохэ до монгольской границы [332].

Сверхъ того, у Ляоянвопына оставались еще 3 сотни Забайкальской каз. бригады, подъ начальствомъ войск. ст. Перфильева, которыя, по отводѣ артиллеріи коннаго отряда въ Баміенченъ, должны были поддерживать связь между отрядами г.-м. кн. Орбеліани и полк. Волжина (ранѣе ес. Гирса) [333].

Диспозиція конному отряду 3 мая [334].
Картогр. прил. № 39.

Въ 2 ч. дня 3 мая отдана была диспозиція конному отряду, опредѣлявшая выступленіе отряда въ набѣгъ въ 8 ч. утра 4 мая.

Свѣдѣнія о противникѣ изложены были въ диспозиціи слѣдующими словами:

„Свѣдѣнія о противникѣ передъ фронтомъ коннаго отряда по-„прежнему сбивчивы и неточны. Можно предполагать, что у Кай-„пина большой отрядъ изъ трехъ родовъ оружія; передовыя части „его у Лалагая (преимущественно конныя); линія конныхъ заставъ „(хунхузы) по д.д. Говопынъ—сѣв. Лалагай—Гунхесу. Большой от-„рядъ у Факумыня“.

Указывая, далѣе, задачу отряда такъ, какъ она изложена была выше въ предписаніи Командующаго II арміей,—начальникъ отряда добавилъ лишь: „Инкоу—Синминтинской жел. дороги не трогать“. Исполнявшій до 3 мая должность начальника штаба коннаго отряда—и сдавшій ее 3 мая ген. штаба полк. Усову (Адріану)—подполк. Деникинъ (335) въ своей статьѣ „Майскій набѣгъ генерала Мищенко“ (336) указываетъ, что передъ самымъ выступленіемъ отряда получилась „непріятно поразившая насъ телеграмма—Синминтинскую жел. дорогу „считать нейтральною и ее не трогать“. Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ архива военно-исторической комиссіи не удалось разыскать эту телеграмму, но, повидимому, она исходила отъ Главнокомандующаго, который на представленной ему копіи предписанія Командующаго II арміей ген.-ад. Мищенко отъ 30 апрѣля сдѣлалъ 30 апрѣля собственноручную помѣтку: „О Синминтинской дорогѣ ожидать указаній моихъ“ (337).

Отрядъ, согласно диспозиціи, долженъ былъ слѣдовать двумя колоннами:

Лѣвая колонна, въ составѣ 11 сот. Уральской и 9 сот. Забайкальской каз. бригадъ, 2 сот. Кавказской конной бригады съ двумя пулеметами и 2 орудій 1-й Забайкальской каз. батареи,—всего 22 сот. 2 ор. и 2 пулемета, подъ общимъ начальствомъ командира 1-го Верхнеудинскаго каз. полка полк. Левенгофа, направлялась по большой дорогѣ на Кайпинсянъ (338); при встрѣчѣ на дорогѣ укрѣпленныхъ пунктовъ ей приказывалось не ввязываться въ бой, обходя ихъ съ запада, направленіе же держать на 6 верстъ къ западу отъ Кайпинсяна.

Правая колонна, въ составѣ Сводной Кавказской каз. дивизіи при 4 орудіяхъ 1-й Кубанской и 2-й Терской каз. батарей, всего 24 сот. и 4 ор., подъ начальствомъ Командующаго дивизіей г.-м. Карцева, должна была слѣдовать на высотѣ лѣвой колонны въ 2—5 верстахъ западнѣе ея, хотя бы и безъ дороги.

Для связи между колоннами, помимо непрерывной линіи дозоровъ впереди общаго фронта, отъ правой колонны назначался взводъ, который долженъ былъ слѣдовать между обѣими колоннами на высотѣ заставъ отъ главныхъ силъ.

Относительно общаго характера дѣйствій указывалось: „Серьезнаго „столкновенія съ противникомъ, въ особенности на укрѣпленной по-

„зиціи, избѣгать. Примѣнять широко обходы. При встрѣчѣ съ про-
„тивникомъ въ чистомъ полѣ, въ особенности съ конными хунхузами,
„рѣшительно атаковать“.

Дѣйствія 4 мая.
Картогр. прил. № 39.

Во исполненіе диспозиціи 3 мая отрядъ выступилъ въ 8 ч. утра 4 мая. Начальникъ отряда находился при правой колоннѣ.

Въ 2 — $2^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе д. Лалагай на всемъ фронтѣ движенія отряда встрѣчены были небольшія конныя части противника, а лѣвой походной заставой—3-й сотней 1-го Читинскаго полка—обнаружено было, что д. Тандіопа и слѣдующія отъ нея на востокъ заняты небольшими частями пѣхоты, при чемъ сотня потеряла 5—6 чел. ранеными.

Послѣ большого привала (отъ 12 ч. до 2 ч. дня) у д. Лалагай отрядъ продолжалъ движеніе и безпрепятственно перешелъ р. Сяохэ. Авангардъ лѣвой колонны (1-й Верхнеудинскій каз. полкъ), пройдя отъ р. Сяохэ версты три, встрѣченъ былъ огнемъ изъ укрѣпленной импани; однако находившаяся здѣсь японская рота, обстрѣлявъ лишь наши дозоры, отошла къ д. Ченьцзявопу (Чаудяопа), сильно занятой противникомъ и укрѣпленной фронтомъ на сѣверъ и западъ. Начальникъ отряда приказалъ двумъ сотнямъ 1-го Верхнеудинскаго полка спѣшиться и завязать перестрѣлку; назначенныя для сего 2-я и 3-я сотни обстрѣляли и два японскихъ эскадрона, ушедшіе изъ д. Ченьцзявопу на юго-западъ.

Подъ прикрытіемъ двухъ Верхнеудинскихъ сотенъ, лѣвая колонна уклонилась къ западу и стала обходить гряду высотъ, тянущуюся отъ д. Сюйцзявопу къ д. Тайпинжонъ; на этой грядѣ замѣчена была непріятельская пѣхота, частью въ окопахъ, силою до 2 баталіоновъ. Обойдя эти высоты въ 2—3 верстахъ западнѣе, отрядъ двинулся въ направленіи на д. Лицзявопу. При этомъ движеніи лѣвая боковая застава (2-я сотня 1-го Читинскаго полка) опять наткнулась на деревню, занятую японской пѣхотой, подпустившей сотню на 200 шаговъ; 1 казакъ былъ убитъ и 7 ранено. Японцы сильнымъ огнемъ не подпускали казаковъ убрать раненыхъ. Тогда, по приказанію ген.-ад. Мищенко, на помощь направлены были еще двѣ сотни 1-го Читинскаго полка (3-я и 6-я). Благодаря самоотверженности командира 2-й сотни сотника Чуприна, всѣ раненые были вынесены. Этотъ подвигъ подполк. Деникинъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Поскакали на помощь 2 Читинскія сотни. Шагахъ въ 200 отъ
„ограды деревни лежали 4 раненыхъ казака. Всѣ попытки продви-
„нуться къ нимъ были отражены сильнымъ огнемъ противника, вызывая
„лишь новыя потери.

„Тогда вышелъ впередъ сотникъ Чуприна,—доблестный офицеръ, „черезъ 3 дня смертельно раненый, — съ нѣсколькими казаками бросился впередъ, потерялъ еще одного убитымъ и 4 ранеными и „всѣхъ вынесъ“ ([339]).

Правая колонна встрѣчала на своемъ пути лишь шайки хунхузовъ, съ одной изъ коихъ правая боковая застава (двѣ сотни 1-го Сунженско-Владикавказскаго генерала Слѣпцова полка) вела перестрѣлку южнѣе р. Сяохэ. Слѣдовавшая впереди колонны головная сотня (сотня 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка), замѣтивъ впереди себя 16 нагруженныхъ арбъ подъ прикрытіемъ японскихъ драгунъ, бросилась на нихъ; обрубивъ постромки, японскіе драгуны бросились въ сосѣднюю деревню, открывъ изъ нея огонь, но вскорѣ скрылись. Арбы оказались нагруженными холстомъ и палаточными принадлежностями и были нами сожжены.

Къ 8 ч. вечера отрядъ, пройдя за день 45 верстъ, сталъ на ночлегъ въ окрестностяхъ д. Лицзявопу, окруживъ себя со всѣхъ сторонъ сторожевымъ охраненіемъ, въ которое приказомъ по отряду [340] назначено было по $3^1/_2$ сотни отъ каждой колонны.

Свѣдѣнія о противникѣ, добытыя за день, формулированы были въ томъ же приказѣ слѣдующими словами:

„Въ теченіе дня противникъ обнаруженъ сѣвернѣе р. Силяохэ *), „гдѣ отдѣльными заставами расположено было до баталіона пѣхоты „и нѣсколько эскадроновъ. Къ югу отъ той же рѣки расположены „были пѣхотныя заставы, занимавшія приведенныя въ оборонительное „состояніе высоты и деревни. Крайняя застава, повидимому, въ „д. Чаобаопа“ **).

Судя по захваченнымъ въ разныхъ деревняхъ бумагамъ и погону, въ сторожевомъ охраненіи японцевъ находились части 28-го пѣх. полка 7-й дивизіи изъ арміи ген. Ноги [341].

Всего за день отрядъ потерялъ 2 убитыхъ, 18 раненыхъ и 1 контуженнаго казаковъ ([342]).

Дѣйствія 5 мая.
Картогр. прил. № 39.

Приказомъ по отряду, отданнымъ въ 9 ч. 30 м. вечера 4 мая [343],—отряду назначено было движеніе двумя колоннами, „направляясь въ промежу-„токъ между г.г. Кайпинъ и Факумынь на д. Фынчемпу“ ***).

Въ 7 ч. 30 м. утра обѣ колонны въ прежнемъ порядкѣ выступили съ ночлега, слѣдуя безъ дорогъ въ общемъ направленіи на юго-востокъ.

Въ начальствованіе лѣвой колонной вмѣсто полк. Левенгофа всту-

---

*) р. Сяохэ *(Прим. ред.)*.

**) Повидимому, д. Чжанцзянвопу *(Прим. ред.)*.

***) д. Фычинпуа *(Прим. ред.)*.

пилъ назначенный временно-командующимъ Урало-Забайкальской каз. дивизiей г.-м. Логвиновъ (командиръ 1-й бригады Сводной Кавказской каз. дивизiи) (344). Въ авангардѣ лѣвой колонны шелъ 4-й Уральскiй каз. полкъ, а въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ двѣ сотни 5-го Уральскаго каз. полка. Съ утра отъ лѣвыхъ разъѣздовъ стали поступать донесенiя о томъ, что пѣхотныя части противника, спѣшно передвигаясь къ югу, приводятъ въ оборонительное состоянiе деревни и холмы, образуя заслонъ фронтомъ на западъ и юго-западъ.

Тревога, произведенная набѣгомъ нашей конницы, сказалась уже въ томъ, что японскiя конныя части спѣшно уходили отъ нашихъ разъѣздовъ, бросая продовольствiе, обмундированiе, тюки съ документами и картами; такъ, 2—3 японскихъ эскадрона въ 8 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ нашего ночлега отступили, замѣтивъ приближенiе лишь одного разъѣзда подпор. Неклюдова.

Слѣдовавшая въ головномъ отрядѣ 6-я сотня 4-го Уральскаго каз. полка близъ д. Сантайзы встрѣчена былъ огнемъ, но затѣмъ изъ деревни выскочили эскадронъ японцевъ и сотня хунхузовъ, а за ними карьеромъ понеслись двуколки, оказавшiяся санитарнымъ транспортомъ. Наша сотня съ присоединившимся къ ней разъѣздомъ 1-го Читинскаго каз. полка хор. Филиппова бросилась въ атаку. Японскiе санитары оказали вооруженное сопротивленiе, вслѣдствiе чего нѣкоторые были порублены. Захвачены были докторъ и 36 ниж. чиновъ 2-го госпиталя 7-й пѣх. дивизiи, 17 двуколокъ и денежный ящикъ (345).

Тѣмъ временемъ противъ нашего лѣваго бокового отряда, верстахъ въ 5-ти юго-западнѣе Кайпинсяна, около $11\frac{1}{2}$ ч. утра перешли въ наступленiе пѣхотныя цѣпи силою до трехъ ротъ, за которыми замѣчено было передвиженiе и артиллерiи; двѣ сотни 5-го Уральскаго каз. полка спѣшились и заняли опушку ближайшей деревни, а на подкрѣпленiе къ нимъ подошли еще двѣ сотни того же полка; наступленiе японцевъ прiостановилось.

Событiе это вызвало остановку всего отряда, а полученное около того же времени донесенiе изъ авангарда лѣвой колонны, что мѣстность по пути его движенiя сильно занята непрiятельской пѣхотой, заставило начальника отряда перемѣнить направленiе движенiя, уклонившись на югъ. 5-й Уральскiй каз. полкъ временно задержался, а въ новомъ направленiи высланъ былъ въ авангардъ 1-й Читинскiй каз. полкъ; за нимъ около 3 час. дня двинулась и вся колонна, провожаемая дальнимъ и не нанесшимъ потерь огнемъ японской батареи изъ отряда, дѣйствовавшаго противъ 5-го Уральскаго каз. полка. Однако и въ новомъ направленiи движенiя авангардъ, пройдя версты 4, встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ съ высотъ южнѣе д. Ванцзявопу; вся колонна свернула на западъ и, пройдя 4—5 верстъ, остановлена

была на ночлегѣ у д. Чандіопа (Чжаньцзявопа). Произведенное Читинскимъ и Уманскимъ каз. полками обслѣдованіе высотъ, съ которыхъ открытъ былъ огонь, выяснило занятіе ихъ хунхузскими шайками, которыя къ вечеру и были прогнаны.

Правая колонна слѣдовала въ 1—2 верстахъ западнѣе лѣвой, имѣя въ авангардѣ 1-й Екатеринодарскій кошевого атамана Чепѣги каз. полкъ; по пути встрѣчались лишь шайки хунхузовъ; головная сотня Екатеринодарскаго полка налетѣла на японскій транспортъ, конвоируемый небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, и захватила 16 повозокъ; 2 японца были зарублены и одинъ взятъ въ плѣнъ. Разъѣздъ того же полка сотника Педино, совмѣстно съ разъѣздомъ 1-го Читинскаго полка хор. Вокина, попортили телеграфъ между Кайпинсяномъ и Факумынемъ и захватили офицера—зауряд-прапорщика 7-го артил. полка, везшаго бумаги въ штабъ арміи ген. Ноги [346]. Къ вечеру колонна остановилась на ночлегъ въ окрестностяхъ д. Чандіопа.

Для охраненія на ночлегѣ назначено было 8 сотенъ, которыя должны были выставить заставы вокругъ всего бивака въ 4 верстахъ отъ него и посылать разъѣзды на 10 верстъ отъ себя; такой порядокъ охраненія соблюдался затѣмъ въ общихъ чертахъ на всѣхъ ночлегахъ.

Добытыя за день свѣдѣнія о противникѣ изложены были въ слѣдующихъ словахъ приказа по отряду [347]:

„При движеніи отряда сегодня къ югу арьергардъ лѣвой колонны „былъ обстрѣлянъ съ высотъ южнѣе Кайпина огнемъ противника „силою до 2 батальоновъ пѣхоты и артиллеріей, подошедшей, по-„видимому, изъ Синтайцзы или изъ Кайпина, гдѣ, по словамъ ки-„тайцевъ, много войскъ (до 100 орудій). . . . . . Съ юга, со стороны „Факумыня, отрядъ былъ встрѣченъ только небольшими партіями „спѣшенныхъ хунхузовъ. . . . . . Западнѣе расположенія отряда „кромѣ небольшихъ партій хунхузовъ противника не замѣчено“.

Дѣйствія 6 мая.

Картогр. прил. № 39.

Приказомъ по конному отряду, отданнымъ въ 7 ч. 30 м. вечера 5 мая [348], задачей отряду на 6 мая ставилось „движеніе для выхода на Фа-„кумынь—Синминтинскую дорогу съ цѣлью за-„хвата транспортовъ, слѣдующихъ по этой дорогѣ, и порчи теле-„графныхъ и телефонныхъ линій“.

Въ лѣвую колонну назначалась слѣдовавшая ранѣе въ правой колоннѣ Сводная Кавказская каз. дивизія. Пропустивъ мимо себя къ западу Урало-Забайкальскую каз. дивизію, лѣвая колонна должна была двинуться западнѣе Факумыня въ направленіи на д. Мацзятунь, не ввязываясь въ бой при встрѣчѣ укрѣпленныхъ селеній, а обходя ихъ съ запада.

Правая колонна должна была слѣдовать западнѣе лѣвой въ 2—5 верстахъ.

Отъ каждой изъ колоннъ приказывалось выслать для развѣдыванія о противникѣ и нападенія на транспорты по два разъѣзда, по сотнѣ каждый, въ направленіяхъ на д.д. Сытайцзы, Сяовацзы, Гуаньцзятунь и Цанцзявопенъ.

Согласно приказа, обѣ колонны выступили около 7 ч. утра. Движеніе затруднялось лишь крайне пересѣченною мѣстностью, противника же встрѣчено уже не было, за исключеніемъ лишь небольшихъ заставъ у д. Гуцзяцзы. Послѣ большого привала въ окрестностяхъ д. Таоцзятунь обѣ колонны остановились на ночлегъ близъ д. Тиндіафаншинъ.

Въ этотъ день 2-й сотней 1-го Кизляро-Гребенского полка захваченъ былъ японскій транспортъ изъ 10 арбъ со спиртомъ, галетами и консервами, а Екатеринодарскимъ полкомъ—4 арбы съ съѣстными припасами и холстомъ.

Высланная изъ лѣвой колонны на д. Сытайцзы на Факумынь — Синминтинской дорогѣ 4-я сотня 1-го Сунженско-Владикавказскаго каз. полка подъес. Гладилина обнаружила близъ Факумыня цѣпи японской пѣхоты и 1 эскадронъ; пересѣкши прямую дорогу на Синминтинъ между Факумынемъ и д. Сытайцзы, подъес. Гладилинъ пошелъ на югъ восточнѣе дороги, на которую снова вышелъ у д. Шишаньцзы и пошелъ по ней на сѣверъ до д. Утайцзы, разогнавъ по пути шайку хунхузовъ; здѣсь, вмѣстѣ съ высланной къ д. Сяовацзы 6-й сотней Кизляро-Гребенского полка, подъес. Гладилинъ встрѣченъ былъ огнемъ японской пѣхоты и хунхузовъ; въ виду наступившихъ сумерокъ обѣ сотни вернулись къ своей колоннѣ [349].

Высланная отъ правой колонны въ направленіи восточнѣе д. Гуаньцзятунь 5-я сотня 5-го Уральскаго каз. полка обнаружила въ 2—3 верстахъ сѣверо-восточнѣе д. Мацзятунь окопы, занятые японской пѣхотой съ нѣсколькими орудіями.

Дѣйствія 7 мая.
Картогр. прил. № 40.

Въ виду того, что главныя боевыя дѣйствія отряда ген.-ад. Мищенко разыгрались 7 мая, ниже приводится дословно приказъ по конному отряду на 7 мая, отданный въ 10 ч. 30 м. веч. 6 мая [350]:

„Расположеніе непріятельскихъ силъ по произведенной во время „движенія войсковой развѣдкѣ и черезъ разспросы китайцевъ выяснилось, какъ указано въ прилагаемой схемѣ *). Крупныя силы японцевъ группируются у Кайпина, Сяотацзы, сѣвернѣе Тунцзягоу, у „Факумыня и Мукдена, съ отдѣльнымъ отрядомъ у Синминтина. За-

*) Картогр. прил. № 41 *(Прим. ред.)*.

„паднѣе дороги Синминтинъ—Факумынь японцевъ совсѣмъ нѣтъ, а „бывшіе тамъ хунхузы разбѣжались.

„Отъ Факумыня черезъ Такудяза—Шифусы—Масандяза—Мукденъ „тянется этапная линія, на охранѣ которой въ Такудяза 200 чел., „небольшой охранный отрядъ на переправѣ у д. Шифусы и 2 роты „у Масандяза. Отъ Синминтина вдоль теченія р. Ляохэ до Шифусы „тянется телеграфная линія, отъ Шифусы такая же линія на сѣверъ „на Факумынь.

„Завтра конный отрядъ произведетъ движеніе прямо на востокъ „въ цѣляхъ приблизиться къ этапной линіи, разрушить телеграфную „линію, захватить и уничтожить, если встрѣтится возможность, обозы „(проходитъ ежедневно до 1.000 арбъ). Если на пути встрѣтятся „слабыя силы противника, отрядъ долженъ будетъ ихъ опрокинуть.

„Для исполненія этого:

„*Правая колонна* г.-м. Логвинова выступаетъ въ $7^1/_2$ ч. утра и „слѣдуетъ прямо на востокъ, стараясь выйти южнѣе д. Такудяза „верстахъ въ шести.

„*Лѣвая колонна* г.-м. Карцева выступаетъ въ $7^1/_2$ ч. утра и слѣ„дуетъ также въ восточномъ направленіи, равняясь по правой колоннѣ „и не далѣе 3 верстъ отъ нея, держа постоянно самую тѣсную связь.

„Я буду находиться въ головѣ главныхъ силъ правой колонны „и имѣю намѣреніе, выполнивъ, насколько удастся, указанную задачу, „возвратиться завтра же къ Факумынь—Синминтинской дорогѣ. Дви„женіе будетъ произведено возможно быстрѣе.

„Движеніе произвести въ полной стройности, не растягиваясь, „имѣя въ виду возможность боя“.

Далѣе въ приказѣ указывались мѣры охраненія и связи въ томъ же видѣ, какъ онѣ практиковались и ранѣе: впереди отряда вѣеромъ направлялись 4 разъѣзда по сотнѣ каждый, на которые возлагалась, кромѣ развѣдки, и порча телеграфныхъ линій; имъ же разрѣшалось и нападеніе на транспорты со слабымъ прикрытіемъ; на фланги направлялось по одному разъѣзду отъ каждой колонны и позади движенія—мелкіе разъѣзды. Связь между колоннами должны были поддерживать: 1) по фронту непрерывная линія дозоровъ; 2) на линіи головъ главныхъ силъ колоннъ по взводу отъ каждой колонны съ цѣпью парныхъ дозоровъ; 3) высланные отъ каждой колонны въ сосѣднюю 2 офицера и 10 казаковъ.

Рисуя общую картину движенія всего отряда, представившуюся на одномъ изъ переходовъ изъ бокового разъѣзда, командиръ 1-й сотни Уманскаго полка ес. Галушкинъ заканчивалъ описаніе такъ: „Словомъ, по долинѣ не было, кажется, мѣста, гдѣ бы не было слѣда „нашего коня“ (351).

Бой у д. Цинсяйпао.

Согласно приведеннаго приказа, правая колонна (Урало-Забайкальская каз. дивизія) въ $7^1/_2$ ч. утра 7 мая двинулась изъ д. Тиндіафаншинъ прямо на востокъ. Въ авангардѣ шелъ 1-й Читинскій каз. полкъ, а въ правомъ боковомъ отрядѣ 4-я и 6-я сотни 4-го Уральскаго каз. полка. Пройдя всего 6—7 верстъ, боковой отрядъ, а затѣмъ и авангардъ, встрѣчены были огнемъ японцевъ, укрѣплявшихъ фронтомъ на западъ гряду холмовъ верстахъ въ четырехъ отъ Факумынь—Синминтинской дороги; лежавшія у подножья гряды деревни были приведены въ оборонительное состояніе; высоты къ юго-западу отъ этой гряды—сѣвернѣе д.д. Цинсяйпао и Тадзысай были также заняты и укрѣплялись противникомъ; между этими двумя позиціями образовался какъ бы коридоръ шириной около 3 верстъ. Авангардъ спѣшился и завязалъ перестрѣлку. Пріостановивъ колонну, начальникъ отряда приказалъ взводу 1-й Забайкальской каз. батареи обстрѣлять занятую японцами гряду холмовъ, а двѣ сотни Кавказской конной бригады, подъ начальствомъ войск. ст. кн. Туманова, посланы были въ обходъ японской позиціи съ юга. Вмѣстѣ съ тѣмъ лѣвой колоннѣ послано было приказаніе присоединиться къ правой. Признавъ, однако, нежелательнымъ атаковать съ фронта непріятельскую укрѣпленную позицію, ген.-ад. Мищенко повернулъ колонну на югъ и, пройдя версты двѣ, снова пріостановился. При дальнѣйшемъ движеніи на югъ приходилось подставлять правый флангъ колонны подъ огонь противника, занимавшаго высоты сѣвернѣе д.д. Цинсяйпао и Тадзысай; по донесенію изъ праваго бокового отряда, на этихъ высотахъ было около двухъ ротъ японцевъ съ двумя пулеметами, которыя начальникъ отряда и рѣшилъ уничтожить. На подкрѣпленіе спѣшившихся уже двухъ сотенъ бокового отряда послана была 3-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, спѣшившаяся южнѣе уральцевъ; еще лѣвѣе на дистанцію ружейнаго выстрѣла выѣхалъ взводъ 1-й Забайкальской каз. батареи подъес. Мищенко; открытый имъ огонь былъ очень удаченъ,—много найденныхъ потомъ труповъ сражены были шрапнельными пулями. Лѣвѣе батареи спѣшилась 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка и, наконецъ, въ обходъ праваго фланга противника пошли лавой 2-я и 6-я сотни 5-го Уральскаго каз. полка. Разстрѣливаемые шрапнелью и угрожаемые полнымъ окруженіемъ, японцы дрогнули, вышли изъ окоповъ и побѣжали на югъ.

Эта минута въ журналѣ военныхъ дѣйствій Урало-Забайкальской каз. дивизіи описана слѣдующими словами [352]:

„Трудно выразить общее воодушевленіе, охватившее всѣхъ участ-„никовъ. Въ атаку бросились чины штаба, конвой, вѣстовые. 2-я сотня „Верхнеудинскаго полка, сѣвъ на коней, бросилась за пѣхотой, вы-

„шедшей изъ окоповъ, изрубила ее, влетѣла въ сосѣднюю деревню, „спѣшилась, обстрѣляла японцевъ, выбила изъ деревни и вновь атаковала въ конномъ строю, многихъ зарубивъ и взявъ 14 въ плѣнъ. „При дальнѣйшемъ движеніи сотня налетѣла на остатокъ роты (40— „50 чел.) и, такъ какъ японцы отказались сдаться, всѣ они (кромѣ „двухъ) были изрублены“.

Сотней этой, въ которой было налицо 57 казаковъ, командовалъ ес. Зыковъ, награжденный за это дѣло орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Тѣмъ временемъ 4-я и 6-я сотни 4-го Уральскаго каз. полка, наступая въ пѣшемъ строю вслѣдъ за бѣжавшими японцами, заняли японскій окопъ и захватили въ немъ 2 пулемета, а отдѣлившійся отъ нихъ разъѣздъ сотника Мартынова, обскакавъ японцевъ и занявъ фанзу, встрѣтилъ ихъ огнемъ съ тыла, а затѣмъ, снова сѣвъ на коней, рубилъ ихъ на протяженіи 2 верстъ.

Дѣйствовавшія на лѣвомъ флангѣ отряда 2-я и 6-я сотни 5-го Уральскаго каз. полка встрѣчены были сильнымъ огнемъ другой японской роты, занимавшей д. Цинсяйпао; 6-я сотня спѣшилась южнѣе деревни, а 2-я сотня продолжала движеніе лѣвѣе; подошла и 4-я сотня того же полка. Когда же японцы вышли изъ д. Цинсяйпао, всѣ три сотни въ конномъ строю атаковали ихъ съ фланга и тыла, а одно орудіе съ хор. Арцишевскимъ, отдѣлившись отъ взвода, обстрѣливало ихъ съ дистанціи близкаго ружейнаго выстрѣла. Подоспѣла и задержанная коноводами 3-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка подъес. Чеславскаго, обскакавшая японцевъ съ тыла и захватившая 19 плѣнныхъ.

Въ бою принялъ участіе и взводъ 6-й сотни Кизляро-Гребенского полка хор. Березникова, назначенный для связи между колоннами [353].

Около 12 ч. дня бой кончился; двѣ роты 49-го японскаго полка были уничтожены; все поле было усѣяно японскими трупами, которыхъ близъ одной деревни Цинсяйпао насчитано было болѣе ста; плѣнныхъ было взято около 60 чел., изъ коихъ раненые (1 оф. и 19 н. чин.) оставлены были въ д. Цинсяйпао съ японскимъ врачомъ, 15 санитарами и 4 двуколками изъ числа захваченныхъ еще 5 мая.

Двѣ сотни Кавказской конной бригады въ теченіе всего боя у Цинсяйпао охраняли лѣвый флангъ правой колонны, удачно сдерживая наступленіе двухъ ротъ японцевъ изъ деревни въ 3 верстахъ восточнѣе д. Тадзысай.

Нападеніе на японскій транспортъ.

Воспользовавшись суматохой боя, 1-й Читинскій каз. полкъ удачно, безъ потерь, прошелъ мимо японской позиціи на восточной грядѣ холмовъ,

а три передовыя его сотни (2-я сотн. Чуприна, 3-я подъес. Потоцкаго и 4-я подъес. Сарычева) проскакали на Факумынь—Синминтинскую дорогу южнѣе д. Такудяза и атаковали двигавшійся по ней большой транспортъ съ продовольствіемъ; небольшое японское прикрытіе было частью изрублено, частью бѣжало, а 3 чел. взяты въ плѣнъ; до 800 нагруженныхъ арбъ, т. е. до 25.000 пудовъ запасовъ, было сожжено; сожженъ былъ и найденный въ одной изъ деревень складъ. Спѣшно подходившій съ сѣвера японскій баталіонъ заставилъ Читинскій полкъ уйти, предварительно испортивъ телеграфъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и захвативъ съ собой до 100 лошадей; въ полку ранено было всего 3 казака. На той же дорогѣ срублено было въ виду японцевъ нѣсколько телеграфныхъ столбовъ разъѣздомъ 5-го Уральскаго каз. полка подъес. Щапова.

Дѣйствія лѣвой колонны.

Весь бой у Цинсяйпао разыгрался въ отсутствіи слѣдовавшей въ лѣвой колоннѣ Сводной Кавказской каз. дивизіи. По свидѣтельству и. д. начальника штаба коннаго отряда полк. Усова, колонна эта запоздала выступленіемъ съ ночлега и связь съ ней была утеряна до подхода ея около 12 ч. дня къ д. Цинсяйпао, уже послѣ окончанія боя (354). Однако отмѣченное выше приказаніе начальника отряда о присоединеніи лѣвой колонны къ правой начальникомъ правой колонны было получено.

Повидимому, колонна нѣсколько задержалась вслѣдствіе того, что одна изъ деревень въ верстѣ къ сѣверу отъ пути слѣдованія колонны (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ночлега) оказалась занятой японцами. Для оттѣсненія ихъ назначены были отъ авангарда 3-я и 4-я сотни Кизляро-Гребенского и 4-я сотня Екатеринодарскаго каз. полковъ, подъ начальствомъ войскового старшины Тургіева. Сотни эти около 3 часовъ вели пѣшій бой, подойдя на 400 шаговъ къ деревнѣ, пока вся колонна не миновала ее; при этомъ сотни потеряли 1 ран. офицера и 1 убитаго и 18 раненыхъ казаковъ (355). Отступленіе этихъ сотенъ прикрыли огнемъ 4-я и полусотня 6-й сотни Уманскаго полка.

Бой у д. Донсяза.

Послѣ часового привала близъ д. Цинсяйпао весь отрядъ въ 1 ч. дня продолжалъ движеніе на югъ двумя колоннами. Еще до выступленія съ привала отъ разъѣздовъ получено было донесеніе о занятіи японцами д. Донсяза и окопа на высотѣ сѣвернѣе этой деревни. Какъ только слѣдовавшій въ авангардѣ лѣвой колонны 1-й Екатеринодарскій полкъ сталъ подыматься на перевалъ въ 4 верстахъ сѣвернѣе д. Донсяза, онъ встрѣченъ былъ огнемъ изъ впереди лежавшаго окопа. Командующій лѣвой колонной г.-м. Карцевъ вызвалъ на позицію 2 орудія

1-й Кубанской каз. батареи и приказалъ командиру Екатеринодарскаго полка полк. Непокупному выбить японцевъ. Первоначально высланы были лавой три сотни — 1-я съ фронта, 4-я — въ охватъ лѣваго и 5-я—въ охватъ праваго фланга японцевъ. Не развѣдавъ впереди лежавшей мѣстности, 1-я сотня неожиданно наткнулась на глубокій оврагъ; пришлось расходиться по крыльямъ, при чемъ былъ раненъ командиръ сотни ес. Лиманскій, убито 5 и ранено 7 казаковъ; обойдя оврагъ, сотня продолжала наступленіе уже въ пѣшемъ строю и залегла въ 80—100 шагахъ отъ японскаго окопа; фланговыя сотни, пытавшіяся атаковать въ конномъ строю, тоже принуждены были спѣшиться. Замѣтивъ приближеніе къ д. Донсяза съ запада небольшой группы японцевъ, командиръ полка послалъ 3-ю сотню атаковать ихъ въ конномъ строю, но снова сотня задержана была встрѣченнымъ оврагомъ и японскій взводъ успѣлъ войти въ деревню; тогда командиръ сотни, спѣшивъ ее, оставилъ одну полусотню противъ д. Донсяза, а съ другой пошелъ на японскій окопъ съ запада. Въ то же время наступавшія на окопъ сотни были усилены еще полусотней 6-й сотни; у командира полка осталась только полусотня 6-й сотни; 2-я сотня еще съ ночлега отправлена была въ дальній разъѣздъ на дорогу Факумынь—Шифусы.

Кромѣ Екатеринодарскаго полка, на лѣвомъ его флангѣ, въ связи съ 5-й сотней Екатеринодарцевъ, дѣйствовали 1-я и 6-я сотни Сунженско-Владикавказскаго и 2-я сотня Кизляро-Гребенского полковъ, подъ общимъ начальствомъ войск. старш. послѣдняго полка Піева. Сотни эти „ведя оживленную перестрѣлку, постепенно продвигались „къ деревнѣ, занятой японской пѣхотой“, но потеряли всего 6 раненныхъ казаковъ (356). Къ правому же флангу Екатеринодарцевъ пристроились еще и два разъѣзда по взводу отъ 5-й и 6-й сотенъ Кизляро-Гребенского полка подъес. Родштейна и хор. Березникова, при чемъ у нихъ ранены были подъес. Родштейнъ и 1 казакъ (357).

Дружнымъ натискомъ всѣхъ этихъ частей (8 сотенъ) японцы были выбиты изъ окопа, но успѣли отойти въ д. Донсяза; занявшія окопъ сотни захватили въ немъ только 4 японцевъ.

Вслѣдъ за отступавшими японцами продолжали наступленіе и казачьи сотни, къ которымъ присоединилась и высланная раньше на Синминтинскую дорогу для нападенія на транспорты и телеграфъ 2-я сотня; ей не удалось выполнить задачу: натыкаясь въ разныхъ мѣстахъ на японцевъ, она при этомъ потеряла 3 ран. казаковъ. На плечахъ противника казаки завладѣли сѣверной опушкой д. Донсяза, но углубившіеся внутрь деревни японцы продолжали упорно держаться за глиняными стѣнками и въ нѣсколькихъ фанзахъ. Тѣмъ временемъ всѣ убитые и раненые казаки вынесены были при помощи 2 сотенъ отъ другихъ полковъ дивизіи (358).

Около 6$^{1}/_{2}$ ч. вечера начальникъ лѣвой колонны приказалъ кончить бой и Екатеринодарскому полку присоединиться къ главнымъ силамъ колонны. При отходѣ изъ д. Донсяза въ наиболѣе трудномъ положенiи оказались глубже другихъ проникшiе въ деревню казаки 5-й сотни съ сотникомъ Педино; на помощь имъ, кромѣ дѣйствовавшей на ея лѣвомъ флангѣ 2-й сотни, послана была $^{1}/_{2}$ сотня 3-й сотни Уманскаго каз. полка. Очистивъ д. Донсяза, Екатеринодарскiй полкъ, потерявъ 1 убитаго и 3 ран. офицеровъ и 14 убитыхъ, 39 раненыхъ и 1 безъ вѣсти пропавшаго казаковъ, только въ 10 ч. вечера присоединился къ ушедшей уже на западъ лѣвой колоннѣ на ея бивакѣ у д. Патученза.

Бой у д. Шилаза.

Къ концу боя у д. Донсяза разыгралось дѣло и въ арьергардѣ правой колонны, въ которомъ слѣдовали 1-я, 2-я, 4-я и полусотня 6-й сотни 1-го Уманскаго бригадира Головатаго каз. полка, остальныя части котораго прикрывали обозъ, шедшiй въ хвостѣ главныхъ силъ колонны.

Въ 4$^{1}/_{2}$ ч. дня командиръ Уманскаго каз. полка полк. Акуловъ получилъ отъ дозоровъ донесенiе, что изъ д. Шилаза наступаютъ цѣпью противъ нашихъ обозовъ около 40 японцевъ. Командиръ полка приказалъ войск. старшинѣ Глинскому съ 1-й и 4-й сотнями отрѣзать японцевъ отъ д. Шилаза. Не выждавъ, повидимому, 1-й сотни, войск. ст. Глинскiй съ одной 4-й сотней рысью двинулся къ деревнѣ, но японцы успѣли добѣжать до нея и сильнымъ ружейнымъ огнемъ встрѣтили нашу конную атаку; тѣмъ не менѣе казаки, раскинувъ крылья, доскакали на 100—150 шаговъ къ деревнѣ, гдѣ встрѣченный оврагъ заставилъ ихъ спѣшиться; во главѣ двухъ взводовъ 4-й сотни войск. ст. Глинскiй тотчасъ же бросился къ селенiю, вбѣжалъ въ улицу, но тутъ же былъ тяжело раненъ; бросившiеся его вынести вахмистръ Рудько и фельдшеръ Рябченко были убиты; всего въ двухъ взводахъ было убито 4 и ранено 6 казаковъ.

„Видя такiя потери и находясь подъ страшнымъ огнемъ, взводы „отошли немного назадъ въ канаву, но въ это время подошелъ полкъ „и на выручку 4-й сотни прибѣжалъ съ казаками 1-й сотни подъ„есаулъ Лундъ, благодаря распоряженiямъ и личному примѣру кото„раго были вынесены изъ огня войск. старшина Глинскiй и другiе „тяжело раненые казаки и убитые вахмистръ Рудько и фельдшеръ „Рябченко“ (359).

Съ запада ворвался въ деревню хор. Золотаревскiй съ нѣсколькими казаками 4-й же сотни.

Тѣмъ временемъ прибылъ и командиръ полка, собравшiй къ деревнѣ всего 3$^{1}/_{2}$ сотни (1-ую, 2-ую, 4-ую и $^{1}/_{2}$ с. 6-й), изъ коихъ полусотня 2-й сотни оставалась при коноводахъ.

Около 6½ ч. вечера всѣ сотни, перемѣшавшись между собой, ворвались въ деревню, но съ этого-то момента и начался самый жестокій бой за отдѣльныя фанзы, при чемъ былъ убитъ подъес. Лисевицкій. Только къ 8 час. вечера удалось вытѣснить японцевъ изъ деревни, но цѣною потери 1 убитаго и 2 раненыхъ офицеровъ и 6 убитыхъ и 23 раненыхъ казаковъ.

Нѣкоторое участіе въ бою у д. Шплаза приняла и слѣдовавшая при обозахъ 4-я сотня Кизляро-Гребенскаго полка, вскорѣ впрочемъ отозванная въ виду появившагося слуха о нападеніи на обозъ (360).

Уже въ темнотѣ участвовавшія въ дѣлѣ части Уманскаго полка, уничтоживъ небольшой складъ продовольствія, ушли изъ д. Шплаза на присоединеніе къ своей колоннѣ.

Бой у д. Тасинтунь. Пока въ лѣвой колоннѣ шелъ бой у д. Донсяза, правая колонна продолжала движеніе на югъ, имѣя въ авангардѣ возвратившійся съ дороги Факумынь—Шифусы 1-й Читинскій каз. полкъ. Примѣрно въ 3-мъ часу дня слѣдовавшія впереди 2-я и 3-я сотни полка неожиданно встрѣчены были сильнымъ огнемъ изъ попутной деревни Тасинтунь и отскочили. Остановивъ и спѣшивъ сотни, ген.-ад. Мищенко лично направилъ ихъ для атаки деревни съ запада, слѣдуя и самъ въ стрѣлковой цѣпи. Вызванъ былъ взводъ 1-й Забайкальской каз. батареи, открывшій огонь съ позиціи юго-западнѣе деревни; прикрытіе его составила 3-я сотня Терско-Кубанскаго полка съ двумя пулеметами. Затѣмъ цѣпь усилена была на лѣвомъ флангѣ 2-й сотней Верхнеудинскаго полка и на правомъ—4-й сотней Дагестанскаго полка, а въ обходъ съ юга направилась 3-я сотня 5-го Уральскаго полка. Послѣ почти 1½-часового боя, когда наши цѣпи подошли шаговъ на 800 къ деревнѣ, потерявъ при этомъ 3 офицеровъ и 15 казаковъ, начальникъ отряда призналъ штурмъ укрѣпленной деревни безцѣльнымъ и послалъ приказаніе всему отряду продолжать движеніе на юго-западо-западъ.

Въ 4 часа дня правая колонна двинулась отъ д. Тасинтунь; остался по собственной инціативѣ только подъесаулъ Зеленцовъ съ своей 3-й сотней 5-го Уральскаго полка (361).

Въ это время къ деревнѣ подошла 3-я сотня 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка съ подъесауломъ Филипповымъ, высланная отъ лѣвой колонны для охраны ея лѣваго фланга при дальнѣйшемъ движеніи на западъ. Подъесаулъ Зеленцовъ, желая все же покончить съ японцами въ д. Тасинтунь и имѣя для того слишкомъ мало силъ, обратился за помощью къ подъес. Филиппову. Просьба была немедленно исполнена, и 3-я сотня Сунженско-Владикавказскаго полка, подскочивъ почти къ самой деревнѣ, спѣшилась.

Установить вполнѣ точно послѣдній періодъ боя, завершившагося плѣненіемъ цѣлой японской роты 49-го пѣх. полка, очень трудно.

Исполнявшій должность начальника штаба Урало-Забайкальской каз. дивизіи генер. штаба подполк. Деникинъ такъ описываетъ его [362]:

„Дальнѣйшій ходъ этого дѣла, успѣхъ котораго до сихъ поръ „оспариваютъ другъ у друга Сунженцы и Уральцы, представляется „въ слѣдующемъ видѣ:

„Подъ сильнымъ огнемъ японцевъ уральскій взводъ сотника Кольцова, отдѣлившись отъ сотни, обскакалъ деревню и расположился „противъ южной окраины ея въ небольшой рощѣ. Сунженскій сотникъ Борисовъ и вахмистръ Фединъ съ частями цѣпи искусно пробрались къ занятымъ японцами импанямъ и стали поражать ихъ почти „въ упоръ.

„Японцы отстрѣливались и сдаваться не хотѣли. Деревня Тасинтунь лежитъ въ лощинѣ среди овражистой, пересѣченной мѣстности, „скрывающей подступы. Поэтому, вѣроятно, на высокой крышѣ одной „изъ фанзъ стоялъ во весь ростъ старикъ—японскій офицеръ, руководившій обороной, стоялъ спокойно, гордо, разстрѣливаемый уже „въ упоръ, пока, наконецъ, пробитый казачьей пулей, не свалился „мертвымъ во дворъ импани.

„Тогда часть японцевъ выбѣжала изъ импани и направилась на „юго-востокъ. Сотникъ Кольцовъ посадилъ взводъ и бросился въ „атаку, двухъ взялъ въ плѣнъ, остальныхъ зарубилъ и ворвался съ „юга къ самой импани. Послѣ этого импань окружили Сунженцы и „Уральцы, для переговоровъ былъ посланъ одинъ изъ плѣнныхъ, и „рота 49-го пѣхотнаго полка, въ составѣ 135 нижнихъ чиновъ и 4 офицеровъ, положила оружіе“.

Такъ же, примѣрно, изложенъ этотъ эпизодъ и въ журналѣ военныхъ дѣйствій 5-го Уральскаго каз. полка, при чемъ однако указано, что съ японской ротой взятъ былъ въ плѣнъ только 1 офицеръ, другой застрѣлился, а двое были убиты еще во время перестрѣлки[363].

По матеріаламъ 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка, въ томъ числѣ и по весьма обстоятельному рапорту награжденнаго за это дѣло орденомъ Св. Георгія 4 ст. сотника Борисова [364], рисуется нѣсколько иная картина,—а именно:

Когда 3-я сотня Сунженско-Владикавказскаго полка подходила къ д. Тасинтунь, то спѣшенная уральская сотня находилась примѣрно въ 800 шагахъ отъ окраины деревни, но по подходѣ Сунженцевъ и Уральцы сѣли на коней и, сомкнувъ крылья съ Сунженцами, налетомъ доскакали до деревни, спѣшились во рву, частью окружавшемъ селеніе, и подъ стѣной. Затѣмъ болѣе или менѣе одновременно отдѣльныя группы и Сунженцевъ и Уральцевъ стали пробираться отъ одной

фанзы къ другой и въ результатѣ добрались до двухъ импаней, въ которыхъ засѣли японцы; когда же казаки стали взбираться на высокія стѣны, окружавшія импани, японцы выкинули бѣлые флаги и торопливо сдавали свои ружья несравнимо слабѣйшимъ числомъ казакамъ; при этомъ первыми сдались 31 японецъ въ импани, которую штурмовалъ сотникъ Борисовъ съ шестью Сунженцами и двумя Уральцами и вахмистръ Фединъ съ 5 Сунженцами; когда сотникъ Борисовъ уже велъ своихъ плѣнныхъ изъ импани, подбѣжавшій къ нему Сунженецъ доложилъ, что Уральцы просятъ помочь овладѣть другой импанью, но сотн. Борисовъ не успѣлъ еще подойти ко второй импани, какъ бывшіе въ ней 90 японцевъ сдались смѣшанной группѣ Сунженцевъ и Уральцевъ. Порядокъ сдачи японцевъ,—сначала 31 чел., а затѣмъ 90 чел.,—подтверждается и журналомъ военныхъ дѣйствій 5-го Уральскаго каз. полка.

Рѣшеніе вопроса о возвращеніи отряда.

Уже поздно вечеромъ 7 мая всѣ части коннаго отряда собрались на бивакѣ у д. Сяофаншинъ—верстахъ въ 15 отъ поля битвы.—Здѣсь, по словамъ подполковника Деникина, былъ собранъ маленькій „военный совѣтъ“.

„Въ тускло освѣщенной фанзѣ за столомъ, покрытымъ большой „картой, сидѣлъ генералъ Мищенко, обратившійся къ присутствовав-„шимъ офицерамъ со слѣдующими словами:—«Я хочу посовѣтоваться „съ Вами, господа,—считать ли нашу задачу выполненной, или нужно „пойти дальше».

„Признаться, я былъ изумленъ. Военный совѣтъ и П. И. *) — „человѣкъ съ характеромъ властнымъ, рѣдко считающійся съ чу-„жими взглядами, руководящійся въ своихъ дѣйствіяхъ личнымъ опы-„томъ и военнымъ чутьемъ—начала положительно несовмѣстимыя... „—«Можетъ быть, мы сдѣлали мало, насъ раскритикуютъ...» Послѣдняя „фраза нѣсколько разъяснила мое недоумѣніе. Стало ясно, что на-„чальникъ отряда пришелъ къ твердому рѣшенію, которое не могли „поколебать никакіе совѣты, и въ предстоящихъ преніяхъ онъ же-„лалъ лишь выяснить себѣ элементы той критики, которая будетъ „предъявлена ему послѣ похода. Мнѣнія должны были высказать всѣ, „начиная съ прапорщика конвоя и заѣзжихъ гостей изъ большого „штаба и кончая командующимъ дивизіей.

„Многимъ онъ отвѣчалъ:

„— «Да, эта мысль и мнѣ приходила въ голову, но...»

---

*) Павелъ Ивановичъ Мищенко *(Прим. ред.)*.

„И за этимъ «но» слѣдовало пространное объясненіе, почему идея „эта невыполнима.

„Было установлено, что артиллерійскихъ патроновъ осталось немного, число раненыхъ достигло 150, плѣнныхъ японцевъ около 200; „все это составляло тяжелый транспортъ, грозившій въ дальнѣйшемъ „увеличиться и еще болѣе затруднить движеніе отряда. Кони подтянулись. А сзади насъ ждала сильно укрѣпленная оборонительная „линія, сквозь которую предстояло прорваться и *провести всѣхъ раненыхъ*, быть можетъ съ жестокимъ, кровопролитнымъ боемъ...

„Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, генералъ Мищенко „рѣшилъ ограничиться достигнутыми успѣхами и, выславъ отрядъ для „развѣдки къ Синминтину, вернуться на сѣверъ, «дабы сохранить „полную работоспособность своихъ полковъ для предстоящихъ рѣ„шительныхъ дѣйствій русскихъ армій»“ (365).

По словамъ бывшаго начальника штаба коннаго отряда — полк. Усова, ген.-ад. Мищенко относительно дальнѣйшихъ дѣйствій совѣтовался только съ чинами своего штаба и никакихъ начальствующихъ лицъ не приглашалъ. При этомъ полк. Усовъ высказалъ мнѣніе о необходимости по причинамъ, указаннымъ и подполк. Деникинымъ, возвращенія отряда и въ этомъ мнѣніи поддержанъ былъ только ротмистромъ Чертковымъ. Большинство же («и отрядный врачъ, и отрядный интендантъ (пѣхотный офицеръ), и отрядный топографъ, и разные зауряд-прапорщики-ординарцы») предлагали „«развить успѣхъ» и, двинувшись черезъ весь тылъ японскихъ армій, „выйти на лѣвый флангъ нашего расположенія къ отряду ген. Рен„ненкампфа“ (366).

Въ дѣлахъ архива военно-исторической комиссіи не имѣется никакихъ матеріаловъ для сужденія о правильности той или другой версіи, кромѣ лишь указанія въ журналѣ военныхъ дѣйствій Урало-Забайкальской каз. дивизіи, что въ своемъ рѣшеніи отходить на сѣверъ начальникъ отряда былъ поддержанъ «мнѣніемъ большинства чиновъ штаба» (367). Косвеннымъ подтвержденіемъ версіи полк. Усова является и отсутствіе упоминанія о совѣтѣ въ журналахъ военныхъ дѣйствій всѣхъ частей отряда.

Возвращеніе отряда 8—11 мая.

Какъ бы то ни было, но въ 10 ч. 30 м. вечера 7 мая отданъ былъ приказъ объ обратномъ слѣдованіи коннаго отряда на сѣверъ (368). При этомъ для дѣйствій 8 мая на сообщенія противника направлены были три сотни 5-го Уральскаго каз. полка съ есауломъ Паленовымъ— на югъ къ г. Синминтину и три сотенныхъ разъѣзда — на востокъ въ направленіяхъ къ г. Факумыню и д.д. Такудяза и Шифусы. Уральскія сотни обнаружили, что мѣстность по сторонамъ Синминтинской

дороги близъ д. Кундутунъ сильно занята непріятельской пѣхотой на укрѣпленныхъ позиціяхъ, и попутно испортили на протяженіи версты телеграфъ между Синминтиномъ и д. Шифусы; транспортовъ встрѣчено не было. Боковые разъѣзды встрѣчали на всемъ пути пѣхотныя части, а одинъ—3 японскихъ эскадрона, которые при приближеніи разъѣзда спѣшились и открыли по немъ ружейный и пулеметный огонь.

Отойдя верстъ 20 на сѣверъ, конный отрядъ остановился на ночлегъ въ окрестностяхъ д. Тиндяопа.

Дальнѣйшее слѣдованіе отряда, охранявшагося съ сѣвера и востока сильными разъѣздами на разстояніи 10 верстъ отъ колоннъ, прошло безпрепятственно со стороны противника; ночь на 10 мая отрядъ провелъ у д. Хасинтунь. 10 мая предстояло обойти съ запада укрѣпленную японцами позицію на линіи Кайпинсянъ—Синлунчжуанъ узкою полосою, остававшеюся еще до монгольской границы.

Въ приказѣ конному отряду вечеромъ 9 мая [369] объявлялись слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ:

„Развѣдка передовыхъ сотенъ выяснила, на основаніи показаній „китайцевъ, что въ теченіе послѣднихъ дней японскія подкрѣпленія „подходили къ Кайпинсяню съ юга и отъ Кайпинсяня двигались на „западъ, гдѣ на высотахъ южнѣе р. Сяохэ, отъ Кайпинсяня до Син-„лунчжуана, японцы заняли рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ; имѣется „артиллерія. Особенно сильно укрѣплены и приведены въ оборонительное состояніе д.д. Синлунчжуанъ и Сяочenза въ 10 верстахъ „отъ Кайпинсяня. Передъ собой передовыя сотни встрѣчали только „небольшія партіи хунхузовъ, которыя удалялись на сѣверъ и на „западъ. Въ 15 верстахъ къ востоку отъ д. Хасинтунь бывшая въ „разъѣздѣ сотня была обстрѣляна 4 орудійными выстрѣлами.

Порядокъ слѣдованія отряда 10 мая опредѣленъ былъ приложенной къ приказу схемой (картогр. прил. № 41а). Въ такомъ порядкѣ отрядъ благополучно миновалъ флангъ противника и заночевалъ въ д. Сяочинза, а 11 мая перешелъ къ исходному пункту набѣга — Ляоянвопыну.

Результаты набѣга.

Матеріальные результаты майскаго набѣга выразились слѣдующими цифрами [370]:

1) захвачено въ плѣнъ 234 японца, въ томъ числѣ 5 офицеровъ и 1 врачъ, 2 пулемета, 20 двуколокъ и 150—200 лошадей ([371]);

2) потери противника вмѣстѣ съ плѣнными ген.-ад. Мищенко опредѣлялъ не менѣе 500 чел.;

3) уничтожены одинъ большой транспортъ съ продовольствіемъ и нѣсколько мелкихъ транспортовъ и складовъ,

и 4) въ нѣсколькихъ мѣстахъ попорчено телеграфное сообщеніе.

Однако результаты эти были куплены цѣною 3 убитыхъ и 10 раненыхъ офицеровъ и 34 убитыхъ и 140 раненыхъ казаковъ. Врядъ ли этотъ набѣгъ могъ внести какое либо разстройство въ тылу противника, стоявшаго на мѣстѣ; но возможно, конечно, что появленіе нашей конницы въ тылу японцевъ нѣсколько задержало бы переходъ японскихъ армій въ наступленіе, если бы таковой предполагался, какъ ошибочно доносили наши лазутчики-китайцы; оказали бы вліяніе, конечно, не приведенные матеріальные результаты, а ихъ моральное значеніе—въ ожиданіи бо̀льшихъ бѣдъ.

Однако, наряду съ небольшими въ общемъ результатами набѣга, нельзя не отмѣтить высокаго моральнаго подъема духа частей коннаго отряда, видѣвшихъ бѣгущаго передъ ними и сдающагося въ плѣнъ, даже цѣлой ротой, противника.

Высокая доблесть, проявленная казаками въ набѣгѣ, нашла себѣ оцѣнку въ слѣдующихъ депешахъ Главнокомандующаго:

1) Командующему II арміей: „Получилъ Ваше донесеніе о возвращеніи генералъ-адъютанта Мищенко съ своими славными казаками. Радуюсь и поздравляю лично Васъ, генерала Мищенко и всѣхъ его казаковъ. Прошу Васъ лично принять отъ меня сердечную благодарность за руководство кавалеріей. Равно благодарю генерала Мищенко и весь молодецкій его отрядъ за лихой и отважный набѣгъ. Сейчасъ донесъ о набѣгѣ Государю Императору" [372].

и 2) Генералъ-адъютанту Мищенко: „Сейчасъ получилъ отъ генерала Каульбарса донесеніе о возвращеніи Вашемъ съ казаками послѣ лихого набѣга на Синминтинскую дорогу. Радуюсь и поздравляю Васъ и всѣхъ Вашихъ доблестныхъ казаковъ съ блестящимъ успѣхомъ. Сердечно благодарю Васъ лично, всѣхъ Вашихъ сотрудниковъ и славныхъ Вашихъ казаковъ за лихость и отвагу. О Вашемъ молодецкомъ набѣгѣ я подробно донесъ Государю Императору" [373].

Штурмъ 18 іюня коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко укрѣпленныхъ высотъ у д. Санвайза [374].

Диспозиція по отряду.

Причины, вызвавшія производство 18 іюня коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко усиленной рекогносцировки передовой позиціи японцевъ у д. Санвайза, достаточно подробно изложены были въ диспозиціи конному отряду отъ 17 апрѣля [375]:

„Согласно указанія Командующаго II арміей, 18 іюня будетъ „произведена усиленная рекогносцировка для выясненія, сохраняетъ

„ли у д. Санвайза и на прилегающихъ къ ней отъ д. Санвайза до д. Ван-„дяганза позиціяхъ противникъ ту же силу занятія, что и раньше.

„Поводомъ къ этому является:

„1) Свѣдѣнія отъ нашихъ разъѣздовъ, изъ коихъ можно заклю-„чить, что противникъ ослабилъ свою линію охраненія и сократилъ „длину фронта по передней линіи.

„2) Свѣдѣнія отъ жителей, кои показывали, что послѣ боя 3 іюня „у д. Ляоянвопа*) японцы отходили на Кайпинъ и даже Факумынь для „отдыха.

„3) Свѣдѣнія Штаба арміи отъ лазутчиковъ: а) 6 іюня около 8 тыс. „японцевъ при 16 орудіяхъ перешли отъ д. Сяотайцзы въ Факумынь; „б) въ ночь съ 6-го на 7 іюня изъ Факумыня на Синминтинъ ушло „до 6 тыс. пѣхоты при 20 орудіяхъ и в) по слухамъ отъ китайцевъ „замѣчено передвиженіе войскъ отъ д. Сяотайцзы и Тунцзякоу къ „Чантуфу.

„Въ общемъ получается впечатлѣніе, будто группа японцевъ про-„тивъ нашего отряда ослабляется, а центръ ихъ (Чантуфу) усили-„вается. Съ другой стороны есть противорѣчащее свѣдѣніе отъ китай-„цевъ же, что за послѣдніе дни изъ Факумыня подошло къ Кайпину „и далѣе къ сѣверу подкрѣпленіе и что японцы подготовляются къ „переходу въ наступленіе, признакомъ чего якобы служитъ загото-„вленіе ими лепешекъ и наемъ арбъ для перевозки воды".

Кромѣ постояннаго состава коннаго отряда съ приданными ему 8 конно-охотничьими командами, на время усиленной рекогносцировки въ распоряженіе ген.-ад. Мищенко была передана и 2-я отд. кавал. бригада (9 эск.), прибывшая въ Ляонвопынъ 17 іюня ([376]).

Всѣ части отряда сосредоточены были въ окрестностяхъ Ляоянвопына, имѣя въ сторожевомъ охраненіи Забайкальскую каз. бригаду— 1-й Читинскій каз. полкъ у д. Тайпингай и 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ у д. Сандіаза.

Силы эти распредѣлены были диспозиціей слѣдующимъ образомъ[(377)]:

Правая колонна, въ составѣ 5-го Уральскаго (4 сот). и 1-го Читинскаго (5 сот.) каз. полковъ, 4 конно-охотничьихъ командъ 6-го Сиб. корпуса и 2 ор. 4-й Забайкальской каз. батареи (всего 9 сот. 4 конно-охотн. команды и 2 ор.) ([378]), подъ начальствомъ г.-м. Логвинова; колонна эта, укрыто и быстро слѣдуя западнѣе д. Тайпингай, должна была, развернувшись близъ высоты у д. Хыдяопа, „ружейнымъ и „артиллерійскимъ огнемъ вести демонстративный рекогносцировочный „бой въ цѣляхъ вызвать огонь противника для обнаруженія его силъ";

---

*) д. Ляоянвопынъ *(Прим. ред.)*.

для болѣе же глубокой развѣдки въ направленіи на д.д. Лалагай и Ландугай выслать сильные (не менѣе сотни) разъѣзды.

Средняя колонна, въ составѣ 2-й отд. кавал. бригады (9 эск.), 1-го Верхнеудинскаго каз. полка (5 сот.), 4 конно-охотн. командъ 1-го Сводного стрѣлк. корпуса, 2-й и 4 орудій 4-й Забайкальской каз. батареи (всего 14 эск. и сот., 4 конно-охотн. команды и 10 ор.), подъ начальствомъ г.-м. Степанова (командира 2-й отд. кавал. бригады) ([379]). Колонна эта должна была дойти до д. Яоинза: „Здѣсь построить боевой порядокъ для обстрѣливанія позиціи противника отъ „д. Санвайза до д. Вандяганза въ цѣляхъ вызвать огонь японцевъ „для раскрытія ихъ силъ на фронтѣ. Огонь открыть послѣ перваго „орудійнаго выстрѣла правой колонны. Если бы было замѣчено очи„щеніе противникомъ позиціи у д.д. Ченсамбайтенди и Вандяганза, „продвинуть спѣшенныя части впередъ, пробуя занять позицію про„тивника для осмотра ея".

Лѣвая колонна, въ составѣ Сводной Кавказской каз. дивизіи (19 сот.), 4-го Уральскаго каз. полка (4 сот.) и 1-й Кубанской, 2-й Терской и 1-й Забайкальской каз. батарей (всего 23 сот. и 18 ор.), подъ начальствомъ г.-м. Карцева ([380]). Эта колонна, слѣдуя на д.д. Кунхолай—Чуманзго—Чуйдятоза, должна была выйти на высоту праваго фланга позиціи противника (Санвайза—Вандяганза), гдѣ, поставивъ скрытно батареи и выдвинувъ далеко впередъ спѣшенныя сотни, открыть огонь вдоль праваго фланга позиціи противника. „Жела„тельно,—писалось въ диспозиціи,—сбивъ его артиллерійскимъ огнемъ „отъ д. Вандяганза и сосѣднихъ деревень или вызвавъ огонь про„тивника, точно обнаружить его силы у д.д. Сыдіаза*) и Людяза. „Одновременно съ этимъ однимъ полкомъ произвести наступленіе къ „югу въ промежутокъ между д. Мындятурль и р. Даляохэ, стараясь „проникнуть не только къ югу, но и въ западномъ направленіи, дабы „заглянуть въ ближайшій тылъ японцевъ".

Всѣмъ колоннамъ назначено было выступленіе изъ Ляоянвопына въ 4 ч. утра.

Въ отдѣлѣ «особыхъ указаній» въ диспозиціи начальникъ отряда обращалъ, между прочимъ, особое вниманіе „на скрытность и бы„строту подхода отряда, дабы не дать противнику возможности при„нять противодѣйствующія мѣры".

Итакъ, главныя дѣйствія возлагались на самую сильную—лѣвую колонну, правой же колоннѣ даже особо подчеркивалась ея демонстративная роль.

---

*) д. Шыдзыю (*Прим. ред.*).

Дѣйствія отдѣльныхъ колоннъ.

Согласно диспозиціи правая колонна дошла до д. Хыдяопа, пославъ въ обходъ д. Лалагай съ запада сначала 1-ю, а затѣмъ и 5-ю сотни 5-го Уральскаго каз. полка. Снявшіяся за высотой, примыкающей съ запада къ д. Хыдяопа, два орудія въ 8 ч. 45 м. утра открыли огонь по Санвайзской возвышенности; двѣ сотни (1-я Читинская и одна Уральская) и двѣ кон.-охотн. команды широкимъ фронтомъ двинуты были противъ сторожевого охраненія противника на линію д. Санвайза—д. Дахентоза; для охраны праваго фланга отряда въ д. Сяочэнза (Сандіопа) направлена была 6-я сотня Читинскаго полка; въ резервѣ у д. Хыдяопа оставались еще 4 сотни и 2 кон.-охотн. команды. Вслѣдъ за оттѣснявшими японское сторожевое охраненіе передовыми сотнями и командами и резервъ продвинулся на югъ черезъ д. Ландугай къ д. Чансяопа (Тендэнза).

Всѣ деревни въ долинѣ р. Сяохэ оказались занятыми противникомъ и приведенными въ оборонительное состояніе; высоты праваго берега р. Сяохэ были сильно укрѣплены и съ нихъ при приближеніи нашей колонны спустился къ д. Чаямпо баталіонъ японцевъ; всего силы японцевъ въ раіонѣ Чаямпо—Дахентоза г.-м. Павловъ опредѣлялъ въ 2—3 баталіона. Восточнѣе д. Чаямпо замѣчены были лишь небольшія (до взвода) заставы; на грядѣ холмовъ, тянущихся отъ д. Юдяопа къ д. Санвайза, были свѣже нарытые окопы, также занятые противникомъ.

Закончивъ рекогносцировку и разстрѣлявъ всѣ артиллерійскіе патроны, правая колонна около 2 ч. дня отошла къ д. Лалагай. Особенно трудно было выйти изъ боя конно-охотничьей командѣ 287-го пѣх. Тарусскаго полка, подобравшейся на 80 ш. къ д. Дахентоза, занятой японской ротой; но помогла наша артиллерія, обстрѣлявъ деревню; съ потерей тяжело раненаго начальника команды шт.-кап. Воронова и 10 раненыхъ охотниковъ, команда отошла къ д. Лалагай[381].

Средняя колонна въ 9 ч. утра подошла къ д. Яоинза и вслѣдъ за открытіемъ огня въ правой колоннѣ начала своими 10 орудіями артиллерійскую развѣдку непріятельскаго расположенія; въ боевую часть высланы были въ пѣшемъ строю конно-охотничьи команды 1-го Своднаго стрѣлк. корпуса подъ начальствомъ шт.-кап. 2-го стрѣлк. полка Меди (15 оф., 473 н. чин.) и 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ. Несмотря однако на долгое обстрѣливаніе японской позиціи, съ нея не раздавалось ни одного орудійнаго выстрѣла. Въ такомъ положеніи находившійся при средней колоннѣ начальникъ отряда до 3 ч. дня выжидалъ результатовъ обхода лѣвой колонны; отъ начальника ея г.-м. Карцева получались донесенія о невозможности въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности найти позиціи для артиллеріи и

опасности по той же причинѣ движенія колонны въ юго-западномъ направленіи для выхода во флангъ и въ тылъ противника. „Послѣ „многократныхъ,—указано въ журналѣ военныхъ дѣйствій коннаго „отряда, — настойчивыхъ до рѣзкости требованій безотлагательно „двигаться впередъ и открыть артиллерійскій огонь, начальникъ от-„ряда приказалъ прислать къ средней колоннѣ батареи, приданныя „лѣвой колоннѣ“ (382).

Тѣмъ временемъ лѣвая колонна около 7 ч. утра подошла къ д. Чуйдятоза, гдѣ была остановлена. Авангардъ же колонны—Уманскій каз. полкъ, оттѣснивъ сторожевое охраненіе японцевъ, въ 7 ч. 30 м. утра занялъ д. Чангауза; продолжая движеніе на югъ, 4 авангардныя сотни наткнулись на рядъ непріятельскихъ окоповъ на линіи д.д. Ліудятоза—Фаоямпу, а выдвинутыя съ лѣваго фланга 5-я и 6-я сотни дошли до д. Лаунюдя, откуда встрѣчены были сильнымъ огнемъ; деревня эта представляла большую импань, приведенную въ оборонительное состояніе; дойдя на 150 шаговъ, казаки предложили японцамъ сдаться, но тѣ лишь усилили огонь; опредѣливъ силы японцевъ въ импани до роты пѣхоты, $^{1}/_{2}$ эск. и 100 хунхузовъ при 4 пулеметахъ и видя приближеніе къ японцамъ подкрѣпленія, наши двѣ сотни вынуждены были отойти къ д. Вандятоза.

Высланный же для обезпеченія праваго фланга Уманскаго полка 4-й Уральскій каз. полкъ съ 2 ор. 1-й Забайк. каз. батареи въ 8 ч. утра занялъ д. Сандутурлъ, выславъ разъѣзды на западъ.

Донося въ 7 ч. 20 м. утра о прибытіи лѣвой колонны въ д. Чуйдятоза, г.-м. Карцевъ относительно дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій докладывалъ: „По выясненіи обстановки предполагаю, если не найдется „подходящей позиціи, направить всю свою артиллерію на песчаные „бугры южнѣе д. Тандіопа; при ней одинъ полкъ; съ остальными „двумя полками перейду къ Тудядену или къ лѣвому флангу своей ар-„тиллеріи, сообразно тому, что узнаю о противникѣ“ (383).

Такимъ образомъ отмѣченное выше приказаніе ген.-ад. Мищенко о присылкѣ артиллеріи лѣвой колонны являлось какъ бы санкціей первоначальнаго предположенія начальника лѣвой колонны.

Вслѣдъ за авангардомъ въ 9 ч. утра двинулись изъ д. Чуйдятоза на югъ и главныя силы лѣвой колонны (Сунженско-Владикавказскій и Кизляро-Гребенской каз. полки); артиллерія же, подъ прикрытіемъ $3^{3}/_{4}$ сот. Екатеринодарскаго каз. полка, направлена была къ средней колоннѣ черезъ д. Тандіопа (384).

Получивъ въ д. Тудяденъ въ 12 ч. дня черезъ ординарца, сотника Екатеринодарскаго полка Черемушкина, приказаніе ген.-ад. Мищенко о переходѣ въ наступленіе, г.-м. Карцевъ съ главными силами своей колонны направился къ д. Сандутурлъ, откуда намѣревался идти „да-

„лѣе на югъ или западъ, смотря по обстоятельствамъ“ [385]. У д. Сандутурлъ г.-м. Карцевъ простоялъ до 2 ч. дня, а затѣмъ съ Сунженско-Владикавказскимъ и Кизляро-Гребенскимъ каз. полками (8 сот.) черезъ д. Тандіопа направился къ своей артиллеріи, оставивъ для связи съ 4-мъ Уральскимъ полкомъ 2-ю сотню Кизляро-Гребенского полка; въ $3^1/_2$ ч. дня г.-м. Карцевъ прибылъ къ д. Ціюто.

Еще до прибытія къ средней колоннѣ частей лѣвой колонны ген.-ад. Мищенко, повидимому около 12 ч. дня, приказалъ боевой части средней колонны продолжать наступленіе: коннымъ охотничьимъ командамъ 1-го Своднаго стрѣлк. корпуса въ направленіи къ д. Санвайза, а 1-му Верхнеудинскому каз. полку—къ д. Кандіопа. 4-я Забайкальская батарея выдвинулась на позицію у д. Сяомудяденъ, откуда она могла поражать позицію противника нѣсколько косымъ огнемъ.

Охотникамъ-стрѣлкамъ пришлось выбивать японцевъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ приспособленныхъ къ оборонѣ фанзъ, разбросанныхъ впереди д. Санвайза; но, одолѣвъ упорное сопротивленіе, мѣстами доходившее до штыковъ, охотники, поддержанные отбившеюся отъ правой колонны 1-й сотней Читинскаго каз. полка подъес. Шильникова, около 3 ч. дня оттѣснили японцевъ въ д. Санвайзу, но „держаться становится трудно“ — доносилъ шт.-кап. Меди въ 3 ч. 40 м. дня [386]. Въ то же время и Верхнеудинцы (4 сотни) доскакали до рощи, примыкавшей къ д. Кандіопа; роща оказалась укрѣпленной окопами и засѣками; спѣшившись, казаки выбили роту японцевъ, овладѣли рощей и деревней, но сами попали подъ дѣйствительный съ 700 — 900 ш. огонь изъ окоповъ главной позиціи японцевъ на Санвайзской возвышенности.

Наступленію Верхнеудинскаго полка оказали содѣйствіе прибывшія отъ лѣвой колонны 1-я Кубанская и 2-я Терская батареи, которыя около 1 ч. дня открыли огонь по д.д. Вандяганза и Ченсамбайтенди, заставивъ бывшихъ въ нихъ японцевъ уйти на западъ [387].

Общій штурмъ позиціи.

Съ прибытіемъ частей лѣвой колонны ген.-ад. Мищенко рѣшилъ штурмовать главную японскую позицію съ фронта. Всѣ батареи лѣвой колонны (16 ор.) пристроились къ лѣвому флангу 4-й Забайкальской каз. батареи у д. Сяомудяденъ.

Для атаки высотъ за д. Санвайза направлены были сначала 6-й эск. Черниговскаго драг. полка, а затѣмъ 2-й и $^1/_2$ эск. 3-го эскадрона того же полка и 1-й эск. 52-го драг. Нѣжинскаго полка,—всего $3^1/_2$ эск. на д. Кандіопа, а $2^1/_2$ сотни Екатеринодарскаго (2-я, 5-я и $^1/_2$ с. 6-й) и $3^1/_2$ сотни Сунженско-Владикавказскаго (1-я, 2-я, 5-я и $^1/_2$ с. 4-й сотни) полковъ, подъ начальствомъ полк. Баратова, — правѣе драгунъ. Разсыпавъ лаву, казаки наметомъ доскакали на разстояніе

700 ш. отъ позиціи противника и здѣсь за встрѣтившимся бугромъ спѣшились и повели пѣшую атаку, частью смѣшавшись съ драгунами и охотниками-стрѣлками. Два орудія, по одному отъ Кубанской и Терской каз. батарей, галопомъ вынеслись къ рощѣ у д. Кандіопа.

На подкрѣпленіе праваго фланга къ шт.-кап. Меди послана была остававшаяся до того въ резервѣ 2-я сотня Верхнеудинскаго полка. Въ резервѣ средней колонны остались $1^{1}/_{2}$ эск. драгунъ, а 4 эск. прикрывали артиллерію; сверхъ того, въ прикрытіи артиллеріи оставался еще Кизляро-Гребенской каз. полкъ изъ лѣвой колонны.

Одновременно послано было приказаніе и правой колоннѣ атаковать Санвайзскія высоты съ запада.—Начальникъ отряда лично руководилъ боемъ, переѣхавъ вслѣдъ за прошедшими лавой сотнями въ рощу у д. Кандіопа.

Постепенно продвигаясь впередъ, всѣ направленныя въ атаку части подошли на 100—150 шаговъ къ японскимъ окопамъ на гребнѣ возвышенности. Сочтя огневую подготовку достаточной, ген.-ад. Мищенко около 6 ч. вечера подалъ сигналъ „наступленіе"; послѣ усиленнаго пачечнаго огня всѣ части съ крикомъ *„ура"* бросились на окопы.

Японцы не выдержали удара и бѣжали, но и казаки были такъ утомлены, что съ трудомъ преслѣдовали противника въ пѣшемъ строю; въ конномъ же строю преслѣдовалъ только вызванный изъ прикрытія коноводовъ взводъ 4-й сотни Сунженско-Владикавказскаго полка хор. Панкратова и сборный взводъ изъ цѣпей съ хор. Хетагуровымъ; преслѣдуя японцевъ, хор. Панкратовъ налетѣлъ на окопъ, встрѣченъ былъ огнемъ и, будучи самъ раненъ тремя пулями и потерявъ 6 убитыхъ лошадей, спѣшился.

Одновременно и правая колонна атаковала японскую позицію съ запада. Сначала начальникъ правой колонны г.-м. Логвиновъ лично повелъ конную атаку тремя сотнями (1-й, 4-й и 6-й) 5-го Уральскаго и одной (4-й) сотней 1-го Читинскаго каз. полковъ; но, встрѣченныя сильнымъ огнемъ, сотни принуждены были спѣшиться (около $5^{1}/_{2}$ ч. вечера) и затѣмъ, подкрѣпленныя двумя конно-охотничьими командами, продолжали наступленіе и около 7 ч. вечера овладѣли высотами между д.д. Санвайза и Юдяопа; направленныя въ обходъ лѣваго фланга японцевъ $1^{1}/_{2}$ сотни 1-го Читинскаго каз. полка съ подполк. Деникинымъ вышли къ д. Юдяопа съ юга, но, встрѣченныя огнемъ какъ съ позиціи, такъ и со стороны подошедшихъ отъ р. Сяохэ подкрѣпленій, должны были отойти; прибывшія же къ японцамъ подкрѣпленія остановились на линіи Юдяопа — Ландугай, открывъ уже около 7 ч. вечера огонь своей горной батареей, не наносившій, впрочемъ, вреда частямъ нашего отряда.

Продержавшись до темноты на занятыхъ позиціяхъ, ген.-ад. Мищенко къ ночи отвелъ свой отрядъ къ Ляоянвопыну, оставивъ въ сторожевомъ охраненіи Терскую бригаду Сводной Кавказской каз. дивизіи.

Результаты.

Донося о произведенной 18 іюня усиленной рекогносцировкѣ, ген.-ад. Мищенко опредѣлялъ силы противника на самой Санвайзской возвышенности въ баталіонъ пѣхоты, который былъ „почти поголовно уничтоженъ"; малое число плѣнныхъ (8 чел.) ген.-ад. Мищенко объяснялъ „рѣдкимъ упорствомъ, съ ко„торымъ японцы защищались, и озлобленностью драгунъ, охотниковъ „и казаковъ, которые наканунѣ нашли трупъ кавказскаго казака съ „отрубленной головой". Плѣнные оказались 25-го пѣх. полка 7-й дивизіи и по ихъ показаніямъ выяснилось, что всего въ сторожевомъ отрядѣ (на Санвайзской возвышенности и по р. Сяохэ) находился одинъ 25-й пѣх. полкъ [(388)]. Ранѣе, по показаніямъ китайцевъ, въ раіонѣ Санвайза—Людяза считалось около 5.000 японцевъ при 20 орудіяхъ [(389)].

Такимъ образомъ цѣль рекогносцировки—выяснить силу занятія Санвайзской возвышенности—была достигнута, но это досталось цѣною: убитыхъ 2 оф. и 28 н. чиновъ, раненыхъ 15 оф. и 186 н. чиновъ, контуженныхъ 2 оф. и 2 н. чиновъ и безъ вѣсти пропавшихъ 3 н. чиновъ, что въ суммѣ составило потерю въ 238 чел. Наибольшія потери выпали на долю охотниковъ 1-го Своднаго стрѣлк. корпуса (5 раненыхъ оф. и 13 убитыхъ и 58 раненыхъ н. чиновъ), 1-го Сунженско-Владикавказскаго каз. полка (1 убитый и 1 раненый офицеръ и 10 убитыхъ и 40 раненыхъ н. чиновъ), 1-го Верхнеудинскаго каз. полка (2 ран. оф. и 2 убитыхъ и 33 раненыхъ н. чиновъ) и 51-го драг. Черниговскаго полка (1 ран. оф. и 1 убитый и 27 раненыхъ н. чиновъ).

Столь значительныя потери, конечно, объясняются штурмомъ японской позиціи прямо въ лобъ, къ чему начальникъ отряда считалъ себя вынужденнымъ бездѣйствіемъ лѣвой колонны г.-м. Карцева. Свое неудовольствіе дѣйствіями этой колонны ген.-ад. Мищенко выразилъ въ слѣдующемъ приказѣ конному отряду отъ 20 іюня [(390)]:

„18 іюня охотники Сводно-Стрѣлковаго корпуса, 3 эскадрона дра„гунъ, 2 сотни Екатеринодарцевъ, 3 Сунженскихъ, 4 Верхнеудинскихъ „и одна сотня Читинцевъ съ двумя орудіями Кавказскаго дивизіона „доблестно взяли штурмомъ сильную укрѣпленную позицію у Сан„вайзы. Отъ всего сердца привѣтствую эти славныя части съ ихъ „боевымъ успѣхомъ, гдѣ одна часть передъ другой щеголяла безза„вѣтнымъ исполненіемъ долга.

„Глубоко произвела развѣдку правая колонна и помогла штурму; „особо трудились охотники 6-го Сибирскаго корпуса.

„Въ лѣвой колоннѣ въ глубокой развѣдкѣ отлично работали двѣ „передовыхъ Уманскихъ сотни, но ихъ не поддержали. Высланные „отъ лѣвой колонны два полка съ двумя орудіями не были объединены, а потому ихъ дѣйствія и не имѣли результата. Слабые разъѣзды не могутъ ничего сдѣлать, надо ломить силой, а этого не было, „а потому и задача, данная лѣвой колоннѣ—выйти во флангъ и тылъ „для усиленной развѣдки, не была исполнена, несмотря на то, что „противникъ передъ 5 полками и 3 батареями имѣлъ лишь слабыя „заставы.

„Два полка лѣвой колонны съ 3 батареями, несмотря на точныя „указанія диспозиціи, на неоднократныя мои требованія, не шли въ „данномъ направленіи, стоя до 11 час. на линіи сторожевого охраненія. Артиллерія стрѣляла по своимъ,—хорошо, что мимо. Только „къ 3 часамъ, съ потерей 6 часовъ времени и заставивъ меня атаковать во фронтъ, вмѣсто намѣченнаго диспозиціей выхода на флангъ, „что увеличило конечно наши потери вдвое,—мнѣ удалось притянуть „колонну на линію боя.

„Надо помнить, что такое дѣйствіе начальника ведетъ къ напраснымъ и тяжелымъ жертвамъ и потерѣ боевого успѣха.

„Я не нахожу словъ для выраженія своего неодобренія такому „образу дѣйствій, ничѣмъ не объяснимому.

„Хорошо, что храбрые офицеры, казаки, стрѣлки и драгуны поправили дѣло, дали нашему отряду радость видѣть боевой успѣхъ „и выполнить хотя отчасти задачу, данную приказаніемъ Командующаго арміей. Отъ лица службы и всей душой благодарю еще разъ“.

ГЛАВА VIII.

Устройство ближняго тыла армій въ Сыпингайскій періодъ.

Попытка точно опредѣлить границу нейтральной территоріи.

Съ отходомъ армій изъ окрестностей Мукдена и остановкой ихъ на Сыпингайскихъ позиціяхъ вторично, какъ въ началѣ кампаніи, выдвинулся на очередь вопросъ о томъ, что считать театромъ военныхъ дѣйствій.

Какъ было уже упомянуто*), съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, прокламаціей Намѣстника было заявлено китайскому правительству, что границей раіона военныхъ дѣйствій нами будетъ считаться, начиная съ сѣвера: граница Маньчжуріи съ Монголіей, далѣе р. Люхэ до Синминтина, затѣмъ Сѣверная Китайская жел. дорога на Гаубаньцзы и Инкоу. Это опредѣленіе границы было совершенно достаточно для военныхъ дѣйствій въ южной Маньчжуріи; теперь же, съ переходомъ армій къ сѣверу, когда раіономъ военныхъ дѣйствій при извѣстныхъ условіяхъ могли сдѣлаться окрестности Цицикара и Бодунэ, требовалось точно опредѣлить мѣстными рубежами и географическими пунктами ту линію, которая называлась Монгольской границей. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что вышеприведенное опредѣленіе границы раіона военныхъ дѣйствій вовсе не соотвѣтствовало дѣйствительности, такъ какъ даже Китайская Восточная жел. дорога на значительномъ протяженіи между Цицикаромъ и Харбиномъ проходитъ по Монгольской территоріи. Конечно, въ свое время, когда всѣ взоры были обращены на южную Маньчжурію, несоотвѣтствіе это никого не смущало. Съ перенесеніемъ же войны на сѣверъ, при непосредственномъ соприкосновеніи раіона расположенія армій съ границей нейтральной территоріи, естественно вопросъ этотъ пріобрѣлъ серьезное значеніе.

---

*) См. томъ II гл. «Организація ближняго тыла въ первый періодъ кампаніи до боя у Ташичао».

Въ виду этого 17 марта Главнокомандующій телеграфировалъ Министру иностранныхъ дѣлъ [391] о необходимости точно опредѣлить эту границу, такъ какъ эта мѣра, помимо того, что устранила бы могущія быть дипломатическія осложненія по поводу нарушенія неприкосновенности китайской территоріи, могла бы облегчить веденіе нашихъ военныхъ операцій, обезпечивъ въ большей или меньшей степени нашъ правый флангъ. Съ своей стороны Главнокомандующій предлагалъ опредѣлить эту границу *) рѣкою Даляохэ, затѣмъ на сѣверъ черезъ д. д. Пабауха и Шиулиганцза къ г. Дачанцзядань, параллельно р. Сунгари, далѣе по правому берегу р. Нонни до Донайджана, оттуда вверхъ по р. Чолъ до верховьевъ р. Хаэрхахэ, затѣмъ внизъ по этой рѣкѣ до оз. Дуиноръ, отъ него на Гоэра и далѣе на сѣверъ до забайкальской границы [392].

Опасенія недоразумѣній съ Монгольской границей не замедлили подтвердиться. Въ концѣ марта въ одной изъ мелкихъ стычекъ была захвачена японская карта южной Маньчжуріи, на которой граница Монголіи на участкѣ противъ Чантуфу и Гунчжулина была помѣчена верстъ на 30 западнѣе р. Даляохэ, тогда какъ мы считали границей самую рѣку. Это обстоятельство заставило Главнокомандующаго просить Министра иностранныхъ дѣлъ ускорить разрѣшеніе вопроса.

Несмотря на неоднократныя заявленія нашихъ дипломатическихъ представителей въ Пекинѣ китайскому правительству, вопросъ этотъ не получилъ надлежащаго разрѣшенія до конца военныхъ дѣйствій, при чемъ медлительность и уклончивость японскаго правительства въ переговорахъ по этому поводу объяснялись главнымъ образомъ тѣмъ, что японцы якобы имѣютъ въ виду воспользоваться неопредѣленностью границы для обхода нашего праваго фланга по той территоріи, которую мы считали нейтральной [393].

Уничтоженіе промежуточнаго тыла, подчиненнаго центральнымъ органамъ при Главнокомандующемъ.

Однимъ изъ крупныхъ мѣропріятій, повліявшихъ на тыловую жизнь, было послѣдовавшее въ мартѣ распредѣленіе между арміями тыловыхъ раіоновъ, съ возложеніемъ на полевыя управленія армій подготовки этихъ раіоновъ во всѣхъ отношеніяхъ къ предстоявшимъ военнымъ дѣйствіямъ.

Приказами 13 и 18 марта 1905 г. каждой арміи были назначены раіонъ и тыловые пути, какъ показано на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 43). Черезполосица раіоновъ II и III армій вызывалась тѣмъ, что III армія, стоявшая въ резервѣ, была расположена двумя группами: западная группа (5-й и 6-й Сибирскіе и 17-й арм. корпуса)—за пра-

---

*) См. картогр. прил. № 1 въ томѣ VII, ч. I.

вымъ флангомъ общаго фронта и восточная группа (4-й арм. и 2-й Св. стр. корпуса)—за центромъ общаго фронта. Значеніе тылового раіона арміи въ полномъ смыслѣ имѣлъ лишь раіонъ, отведенный для западной группы, для восточной же группы предоставлены были лишь пути въ двухъ-верстной полосѣ вдоль желѣзной дороги; въ качествѣ же пользованія тыловымъ раіономъ, какъ источникомъ мѣстныхъ средствъ, обѣ группы III арміи имѣли общій тылъ, указанный для западной группы *).

Сѣверной границей тыловыхъ раіоновъ армій была р. Сунгари до впаденія въ нее р. Нонни и затѣмъ эта рѣка. Къ сѣверу отъ этой границы простирался раіонъ общаго тыла Маньчжурскихъ армій, подвѣдомственный главному начальнику тыла. Такимъ образомъ существовавшій во время расположенія подъ Мукденомъ общій ближній тылъ, подвѣдомственный центральнымъ органамъ при Главнокомандующемъ, былъ уничтоженъ. Въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ были оставлены лишь южное отдѣленіе Китайской Восточной жел. дороги къ югу отъ ст. Яомынь и этапы, открытые и открываемые у желѣзнодорожныхъ станцій этого участка; никакого территоріальнаго раіона въ его вѣдѣніи не было.

Новая организація тыла повлекла за собою цѣлый рядъ реформъ въ административномъ устройствѣ тыла, подробно изложенныхъ въ соотвѣтствующей главѣ **).

Подготовка тыловыхъ путей.

Первою заботою полевыхъ управленій армій послѣ остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ, при неувѣренности въ продолжительности этой остановки, была разработка тыловыхъ путей. Каждой арміи были указаны тыловые пути, по числу входившихъ въ составъ ея корпусовъ и отрядовъ. Къ работамъ приступили немедленно, при чемъ вели ихъ съ юга на сѣверъ. Въ первую очередь были поставлены продольные пути, во вторую—поперечные, ихъ связывавшіе. Въ указанномъ на схемѣ (картогр. прил. № 43) распредѣленіи дорогъ по арміямъ никакихъ измѣненій не произошло до конца кампаніи, за исключеніемъ того, что III арміи, раіонъ которой былъ отдѣленъ отъ выгрузочныхъ пунктовъ желѣзной дороги раіономъ II арміи, были переданы всѣ поперечные, пути, ведшіе въ ея раіонъ отъ Гунчжулина къ сѣверу отъ линіи Гунчжулинъ—Санфанпу.

Постройка мостовъ черезъ р.р. Сунгари и Лялинхэ была возложена на главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ и на начальника инженеровъ общаго тыла армій.

---

*) См. томъ VII гл. I «Административное устройство тыла».

**) См. томъ VII гл. I, «Административное устройство тыла».

На р. Сунгари было построено*):

1) у г. Гирина—2 моста, 2) у д. Сіусундянцзы—2 моста, 3) у ст. Лошагоу—4 моста (кромѣ желѣзнодорожнаго): два выше и два ниже по теченію рѣки отъ желѣзной дороги, 4) у д. Удзяджанъ—2 моста и 5) у г. Бодунэ—3 моста (по одному выше и ниже устья р. Нонни и одинъ мостъ черезъ р. Нонни). Кромѣ того, у г. Бодунэ былъ заготовленъ матеріалъ для постройки въ этомъ пунктѣ еще 6 мостовъ.

На р. Лялинхэ:

1) у г. Лялинчена (Лалинцанъ)—2 моста, 2) у ст. Цайцзягоу—4 моста, по расположенію соотвѣтственно 4-мъ мостамъ у Лошагоу, 3) на дорогѣ Удзяджанъ—Харбинъ—2 моста и 4) на дорогѣ Бодунэ—Харбинъ вдоль праваго берега р. Сунгари—одинъ мостъ.

Сообразно съ расположеніемъ перечисленныхъ мостовъ были разработаны въ тыловомъ раіонѣ**) грунтовыя дороги (394).

Кромѣ этихъ дорогъ предполагалось произвести еще разработку въ болѣе глубокомъ тылу двухъ дорогъ между Харбиномъ и ст. Фулярди и двухъ дорогъ между Цицикаромъ и Бодунэ. Но впослѣдствіи, въ концѣ іюня, когда положеніе на Сыпингайскихъ позиціяхъ чувствовалось уже довольно прочнымъ, разработка этихъ дорогъ, пріобрѣтавшихъ серьезное значеніе только послѣ потери Харбина и перенесенія базы въ Цицикаръ (Фулярди), была отложена до возникновенія въ этомъ надобности, такъ какъ самый отходъ армій въ раіонъ, гдѣ пролегали эти дороги, могъ съ излишкомъ дать время для ихъ разработки (395).

Этапныя линіи. *(Картогр. прил. № 43).*

Одновременно съ разработкой грунтовыхъ дорогъ устраивались на нихъ этапныя линіи. Недостатокъ личнаго состава и матеріальной части не позволялъ открывать этапы сразу на всѣхъ колонныхъ путяхъ и на всемъ ихъ протяженіи, и этапы открывались постепенно, начиная съ ближайшихъ къ фронту армій и связывавшихъ войска съ головными желѣзнодорожными станціями. Результатомъ этой постепенности было то, что многіе изъ намѣченныхъ болѣе удаленныхъ отъ фронта этаповъ, которые не успѣли открыть до того времени, когда съ усиленіемъ арміи планы наступательныхъ дѣйствій смѣнили предположенія объ отходѣ на Сунгари, къ Харбину и даже далѣе, вовсе не были открыты. По этой же причинѣ вовсе не были устроены этапныя линіи къ сѣверу отъ Сунгари, и главному начальнику тыла приказано было составить только предварительныя соображенія по открытію этихъ линій***) и заготовить въ нѣкоторыхъ центральныхъ пунктахъ запасы, которые

*) См. картогр. прил. № 28 въ томѣ VII, ч. II.
**) См. картогр. прил. № 22 тамъ же.
***) См. картогр. прил. № 41 тамъ же.

въ случаѣ надобности могли бы быть быстро развезены по этапнымъ линіямъ; при этомъ директивою ему давалось, что къ Гирину, Сіусундянцзы, Удзяджану и Тхайянмяо будетъ сосредоточено по 2 корпуса, къ Лошагоу 4 корпуса и къ Бодунэ—2 корпуса (396).

Наибольшее развитіе получила этапная сѣть I арміи. Причиной этому послужили слѣдующія обстоятельства. При широкомъ фронтѣ расположенія войскъ, I армія имѣла три комуникаціонныхъ направленія, которыя должны были быть оборудованы этапами: первое на сѣверо-западъ отъ фронта къ желѣзнодорожной базѣ на участкѣ Куачензы—Гунчжулинъ, при чемъ первый пунктъ игралъ такую же роль, какъ Тѣлинъ во время расположенія арміи подъ Мукденомъ, второй—какъ Мукденъ; второе направленіе на сѣверъ къ р. Сунгари и третье направленіе отъ центра и лѣваго фланга на сѣверо-востокъ къ Гирину, на случай отхода части арміи черезъ этотъ пунктъ въ предѣлы Приамурья. Кромѣ того, I армія, имѣвшая уже широко развитую этапную сѣть во время расположенія подъ Мукденомъ, въ бо́льшихъ размѣрахъ располагала личнымъ составомъ и матеріальною частью, чѣмъ прочія арміи, что и дало ей возможность сразу открыть много этаповъ, изъ которыхъ нѣкоторые впослѣдствіи были закрыты за ненадобностью.

II армія имѣла одно комуникаціонное направленіе. Кромѣ южныхъ, обслуживавшихъ войска, этаповъ, въ первую очередь изъ намѣченныхъ были открыты этапы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ на колонныхъ путяхъ были заложены интендантскіе магазины.

Въ III арміи, расположенной двумя группами и имѣвшей двѣ несмежныхъ между собою зоны тыловыхъ путей, этапы были открыты только на западныхъ путяхъ, такъ какъ предполагалось, что восточная группа, пути которой лежали въ непосредственной близости отъ желѣзной дороги, могла обслуживаться этапами, открытыми на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

На желѣзной дорогѣ этапы были открыты распоряженіемъ начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ и находились, такимъ образомъ, въ общемъ пользованіи всѣхъ армій.

Этапамъ, расположеннымъ на грунтовыхъ дорогахъ, пришлось нести далеко не одинаковую службу. Въ то время, какъ этапамъ, расположеннымъ сѣвернѣе параллели Гунчжулина, приходилось обслуживать лишь слабое движеніе обозовъ въ тыловомъ раіонѣ при сборѣ мѣстныхъ запасовъ и охранять этотъ раіонъ отъ бродячихъ шаекъ хунхузовъ, этапамъ, лежавшимъ южнѣе параллели Гунчжулина на путяхъ, связывавшихъ головные пункты желѣзной дороги со штабами корпусовъ и отдѣльныхъ отрядовъ, пришлось пропустить черезъ себя менѣе чѣмъ въ три мѣсяца около 200 тыс. укомплектованій, не счи-

тая значительнаго числа пересыльныхъ*) нижнихъ чиновъ. Въ особенности тяжелая работа выпала на Гунчжулинскій этапъ, который былъ сборнымъ этапомъ, т. е. такимъ, какимъ въ свое время были Ляоянъ и Мукденъ. На немъ производилась разверстка прибывшихъ укомплектованій и формированіе маршевыхъ командъ для отправленія въ части войскъ**). Въ нѣкоторые дни черезъ Гунчжулинскій этапъ проходило свыше 8.000 человѣкъ. Соотвѣтственно этому этапы, лежавшіе на путяхъ изъ Гунчжулина въ штабы корпусовъ, были развиты для пропуска до 3.000 человѣкъ въ сутки. Въ виду того, что слѣдованіе укомплектованій происходило въ лѣтнее время, оборудованіе этаповъ ограничивалось устройствомъ очаговъ и печей для варки пищи и хлѣбопеченія и снабженіемъ ихъ палаточными принадлежностями; крытыя помѣщенія для проходящихъ командъ не устраивались.

Организація снабженія боевыми припасами.

(Картогр. прил. № 43).

Первое время послѣ остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ, пока не опредѣлилось намѣреніе дать на этихъ позиціяхъ отпоръ непріятелю, пополненіе боевыхъ припасовъ всѣхъ трехъ армій производилось изъ подвижного склада (въ вагонахъ), находившагося въ Гунчжулинѣ и высылавшаго по мѣрѣ надобности по нѣсколько вагоновъ на разъѣздъ № 84.

Когда выяснилась продолжительность остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ, то значительная удаленность нѣкоторыхъ корпусовъ I арміи отъ желѣзной дороги заставила прибѣгнуть къ устройству въ тылу такихъ корпусовъ особыхъ временно-промежуточныхъ подвижныхъ складовъ боевыхъ припасовъ (397). Уже къ концу апрѣля было образовано два такихъ склада: одинъ въ д. Сяогушань на 700 тыс. руж. и 1 тыс. горн. пушечныхъ патроновъ для питанія войскъ 3-го Сиб. корпуса, другой въ г. Мопашанъ на 2 мил. руж. и $2^1/_2$ тыс. горн. пуш. патроновъ для отряда г.-л. Ренненкампфа. Непрерывное пополненіе склада въ д. Сяогушань, находившагося въ разстояніи около 45 вер. отъ линіи желѣзной дороги, производилось при помощи трехъ артиллерійскихъ парковъ, состоявшихъ въ непосредственномъ распоряженіи инспектора артиллеріи I арміи.

Организовать подобное же питаніе склада въ Мопашанѣ не представлялось возможнымъ въ виду значительнаго удаленія его отъ желѣзной дороги (болѣе 100 верстъ). Вслѣдствіе этого отрядъ г.-л. Ренненкампфа былъ усиленъ артиллерійскими парками (398), а для пополненія склада ему былъ приданъ арбяной артиллерійскій транспортъ въ

---

*) Возвращавшихся въ части изъ госпиталей и другихъ командировокъ.

**) См. томъ VII гл. II «Комплектованіе дѣйствующей арміи».

108 арбъ*), въ которомъ всегда находилось 540 тыс. руж. и 2.400 горныхъ пуш. патроновъ. По израсходованіи своего запаса, транспортъ долженъ былъ пополняться въ Гунчжулинѣ или въ Куачензы.

Въ маѣ, во время подготовки тыловыхъ путей на случай отхода армій къ р. Сунгари, были устроены склады боевыхъ припасовъ въ Итунчжоу, Хуадяданѣ, Янтушанѣ и Гиринѣ ([399]).

Во второй половинѣ іюня, одновременно съ передвиженіемъ на востокъ бо́льшей части войскъ I арміи, Сяогушаньскій складъ былъ перенесенъ въ Херсу, а затѣмъ въ іюлѣ, когда съ наступленіемъ періодическихъ дождей явилось опасеніе за войска 3-го Спб. корпуса, которыя, будучи отдѣлены отъ г. Херсу р. Даляохэ, могли оказаться во время разлива отрѣзанными отъ склада, пришлось устроить небольшой складъ въ раіонѣ расположенія корпуса около д. Сяогудзядзы ([400]).

Во II и III арміяхъ, тыловые пути которыхъ пролегали вблизи желѣзной дороги, промежуточныхъ складовъ не устраивалось, армейскіе же склады были устроены: II арміи въ вагонахъ на разъѣздѣ № 84, III арміи въ Гунчжулинѣ. Центральный складъ боевыхъ припасовъ, подвѣдомственный главному инспектору артиллерійской части при Главнокомандующемъ, находился въ Гунчжулинѣ.

Безпрерывный подвозъ боевыхъ припасовъ изъ Имперіи и незначительный расходъ ихъ, вслѣдствіе почти полнаго боевого затишья въ Сыпингайскій періодъ кампаніи, позволили къ концу лѣта накопить такіе запасы, которые, несмотря на разросшійся составъ армій, обезпечивали ихъ приблизительно въ той же нормѣ, какъ въ предшествовавшіе періоды кампаніи.

Къ 1-му сентября 1905 г. наличіе боевыхъ припасовъ въ складахъ было слѣдующее ([401]):

Въ Харбинскомъ складѣ: . .	патроновъ ружейныхъ . . .	61.968.000
	пушечныхъ полевыхъ . . .	239.000
	пушечныхъ горныхъ	109.650
Въ центральномъ складѣ: .	патроновъ ружейныхъ . . .	20.340.000
	пушечныхъ полевыхъ . . .	77.252
	пушечныхъ горныхъ	22.900
Въ складахъ I арміи: . . .	патроновъ ружейныхъ . . .	21.238.000
	пушечныхъ полевыхъ . . .	39.522
	пушечныхъ горныхъ	16.585

*) Часть артиллерійскаго транспорта, сформированнаго для осадной артиллеріи. См. томъ VII ч. I гл. III «Артиллерійская часть»; томъ IV гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

Въ складѣ II арміи:	патроновъ ружейныхъ . . .	1.882.000
	пушечныхъ полевыхъ . . .	18.813
	пушечныхъ горныхъ	1.300
Въ складѣ III арміи . . : .	патроновъ ружейныхъ . . .	2.251.000
	пушечныхъ полевыхъ . . .	13.214
	пушечныхъ горныхъ	1.000

Итого во всѣхъ складахъ армій и тыла было въ наличіи:

патроновъ ружейныхъ.	107.679.000
пушечныхъ полевыхъ	387.801
пушечныхъ горныхъ.	151.435

Вмѣстѣ съ боевымъ комплектомъ и парковыми запасами это составляло (102):

патроновъ на винтовку	460
патроновъ на полевое орудіе.	580
патроновъ на горное орудіе	1.590

Слѣдовательно, въ общемъ арміи были обезпечены боевыми припасами все таки нѣсколько менѣе, чѣмъ передъ началомъ Мукденскихъ боевъ, когда къ 8 февраля приходилось*):

патроновъ на винтовку	580
патроновъ на полевое орудіе.	700
патроновъ на горное орудіе	510

Организація санитарной части.

Во время отступленія армій отъ Тѣлина къ Сыпингаю врачебная помощь, какъ было уже изложено выше**), была возложена на Санитарную часть III арміи, двигавшейся вдоль желѣзной дороги. Этотъ же порядокъ продолжалъ дѣйствовать и въ первые дни послѣ остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ до того времени, пока войска не разошлись широкимъ фронтомъ на указанныя имъ мѣста. Затѣмъ пользованіе больныхъ и раненыхъ перешло въ соотвѣтственныя военно-врачебныя заведенія каждой арміи.

Первое время, когда преобладающими были планы оборонительнаго характера, военно-врачебныя заведенія эшелонировались на тыловыхъ корпусныхъ путяхъ и важнѣйшихъ направленіяхъ отъ фронта армій къ Гунчжулину и подготовлялись для роли госпитальныхъ этаповъ на случай боя и массовой эвакуаціи раненыхъ. Въ виду этого бо̀льшая часть приданныхъ войскамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей оставались свернутыми. Впослѣдствіи, по мѣрѣ улучшенія стра-

*) См. томъ VII, ч. I, гл. III, «Артиллерійская часть».

**) См. томъ V гл. «Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія».

тегическаго положенія армій, врачебныя заведенія придвигались къ войскамъ и число открытыхъ заведеній, а съ ними и количество стаціонарныхъ больныхъ, возрастали. Ко времени прекращенія военныхъ дѣйствій врачебныя заведенія были расположены, какъ показано на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 43).

Посадка въ санитарные поѣзда эвакуируемыхъ больныхъ и раненыхъ производилась на разъѣздѣ № 84 и станціяхъ Годзядань и Гунчжулинъ. Эвакуація производилась почти исключительно санитарными поѣздами, такъ какъ, благодаря отсутствію крупныхъ боевъ, равномѣрный притокъ больныхъ и раненыхъ и сравнительно небольшое разстояніе между Харбиномъ и Гунчжулиномъ позволяли поддерживать правильный кругооборотъ санитарныхъ составовъ.

Въ мартѣ *) и въ апрѣлѣ эвакуировалось въ среднемъ по 255 чел. въ сутки, въ маѣ и іюнѣ, вслѣдствіе постепеннаго увеличенія численнаго состава армій, число эвакуируемыхъ возросло въ маѣ до 315 и въ іюнѣ до 427 чел. въ сутки; въ іюлѣ, съ наступленіемъ періодическихъ дождей, болѣзненность въ арміи сильно увеличилась и число эвакуируемыхъ сразу поднялось до 700 чел въ день; въ августѣ сохранилась та же цифра; въ сентябрѣ, когда дожди прекратились, число эвакуируемыхъ, несмотря на возраставшую все время численность армій, понизилось до 600 чел. въ сутки.

Всего за время съ 13 марта по 30 сентября было эвакуировано по желѣзной дорогѣ 94.593 чел. въ 222 санитарныхъ поѣздахъ, изъ которыхъ временнаго состава было только 4, остальные были постоянные **).

Телеграфная и телефонная сѣть.

Тотчасъ же по развертываніи армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ началась спѣшная работа по созданію телеграфной сѣти. Средоточіемъ ея былъ избранъ Гунчжулинъ. Въ теченіе марта всѣ корпуса и отдѣльные отряды, за исключеніемъ отряда г.-л. Ренненкампфа, вошли въ сѣть правительственнаго телеграфа; послѣдній отрядъ былъ включенъ въ сѣть къ 19 апрѣля. Въ теченіе лѣта телеграфная сѣть безпрерывно совершенствовалась, главнымъ образомъ, усиленіемъ телефоннаго сообщенія и къ 1-му сентября не было ни одного болѣе или менѣе крупнаго штаба или управленія, которые были бы лишены телеграфнаго и телефоннаго сообщенія ***).

Организація интендантской части.
(Картогр. прил. № 44).

Послѣ отступленія отъ Мукдена и уничтоженія обширныхъ складовъ продовольствія и фуража въ раіонѣ Мукденъ—Тѣлинъ—Кайюянь, въ

*) Считая съ 13-го марта.

**) См. томъ VII ч. I гл. VI «Санитарная часть».

***) Подробности организаціи телеграфной связи и обмѣна почты съ картографическими приложеніями см. томъ VII ч. II гл. XVII «Телеграфъ и почта».

распоряженіи интендантства для довольствія армій, расположившихся на Сыпингайскихъ позиціяхъ, остался на первое время только рядъ промежуточныхъ магазиновъ на линіи Чантуфу—Куачензы, игравшихъ до этого времени второстепенную роль запасо-хранилищъ на случай внезапнаго перерыва подвоза, временнаго истощенія запасовъ на главной базѣ и т. п. Теперь на эти магазины легла вся тяжесть снабженія продовольствіемъ армій, такъ какъ подвозъ по желѣзной дорогѣ изъ Харбина послѣ той путаницы, которую внесла въ желѣзнодорожное движеніе спѣшная эвакуація Мукдена, налаживался съ трудомъ. Особенная нужда была въ сухаряхъ, такъ какъ для устройства хлѣбопеченія требовалось время, а между тѣмъ сухари, потребованные изъ Харбина 1 марта, начали прибывать на станціи выгрузки только 9 марта.

Запасы передовыхъ магазиновъ стали быстро истощаться; для урегулированія подвоза изъ Харбина пришлось прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, какъ сопровожденіе продовольственныхъ поѣздовъ особыми конвоирами, обязанными въ случаѣ простоя поѣзда болѣе трехъ часовъ телеграфировать начальнику военныхъ сообщеній о причинѣ задержки. Наконецъ, съ 10 марта установилось регулярное движеніе. Къ этому же времени хлѣбопеченіе было уже устроено и подвозъ сухарей оказалось возможнымъ прекратить.

Въ виду того, что изъ головныхъ станцій, на которыхъ были интендантскіе магазины, ст. Сыпингай лежала впереди главной позиціи, а ст. Гунчжулинъ была слишкомъ удалена отъ расположенія значительной части войскъ,—для принятія грузовъ, подвозимыхъ съ главной базы, приступлено было къ развитію разъѣзда № 84, который былъ открытъ 30 марта. Съ 18 марта установленъ былъ ежедневный подвозъ продовольствія изъ Харбина вначалѣ въ размѣрѣ всего 34 вагоновъ на всѣ три арміи. Это текущее довольствіе, въ составѣ одного спеціальнаго поѣзда, отправлялось въ Гунчжулинъ, гдѣ оставлялись грузы для III арміи и восточныхъ корпусовъ I арміи, остальное же, предназначенное для двухъ (западныхъ) корпусовъ I арміи и для II арміи, переотправлялось на разъѣздъ № 84. Такимъ образомъ армія стала получать текущее довольствіе непосредственно изъ Харбина.

Главныхъ магазиновъ на желѣзной дорогѣ для каждой арміи, подобно тѣмъ, которые были учреждены въ Кайюянѣ, Тѣлинѣ и Мукденѣ при расположеніи армій на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ *), устроено не было. Это измѣненіе въ порядкѣ подвоза вызвано было отчасти приближеніемъ армій къ тылу и значительнымъ сокраще-

---

*) См. томъ V гл. «Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія».

ніемъ какъ протяженія, такъ и срока подвоза, главнымъ же образомъ—опасеніемъ сосредоточивать большіе запасы вблизи боевыхъ линій при первоначальной неувѣренности въ прочности занятія Сыпингайскихъ позицій. Роль главныхъ армейскихъ магазиновъ перешла къ Харбину; продукты грузились въ немъ отдѣльно для каждой арміи, и это давало возможность прибывавшій въ Гунчжулинъ поѣздъ съ продовольствіемъ тотчасъ же распредѣлять по арміямъ, отправляя безъ перегрузки на югъ то, что предназначалось на разъѣздъ № 84. Словомъ, ст. Гунчжулинъ пріобрѣла то же значеніе, которое имѣли въ свое время станціи Ляоянъ и Мукденъ.

Образованіе расходныхъ армейскихъ магазиновъ лежало на обязанности интендантовъ армій.

Первое время, когда арміи остановились на Сыпингайскихъ позиціяхъ, какъ упомянуто выше, было совершенно неизвѣстно, останутся ли онѣ на нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, или же послѣ краткаго отдыха, необходимаго для приведенія въ порядокъ войсковыхъ частей и обозовъ, разстроенныхъ во время Мукденскаго сраженія и завершившаго его отступленія на протяженіи свыше 100 верстъ, отойдутъ далѣе на сѣверъ за р. Сунгари. Все зависѣло отъ образа дѣйствій противника; поэтому и дѣятельность интендантства первое время носила крайне неопредѣленный и осторожный характеръ.

Неопредѣленность обстановки требовала, чтобы въ любой моментъ можно было съ возможно меньшимъ уничтоженіемъ запасовъ ликвидировать магазины. Вслѣдствіе этого положеніе интендантства было чрезвычайно затруднительно: съ одной стороны нужно было имѣть минимальное количество запасовъ въ магазинахъ (не болѣе 2—3 дней), съ другой стороны далекій подвозъ по грунтовымъ дорогамъ съ выгрузочныхъ станцій грозилъ каждую минуту истощеніемъ этихъ расходныхъ магазиновъ; между тѣмъ значеніе ихъ усугублялось еще тѣмъ, что войсковые подвижные запасы, сильно тронутые во время отступленія, были далеко еще не пополнены.

Руководствуясь этими соображеніями, интенданты армій съ 11 марта начали образовывать расходные магазины (картогр. прил. № 44): въ I арміи въ Сандіозѣ для 1-го, 2-го и 4-го Сибирскихъ и 1-го арм. корпусовъ и въ Херсу для 3-го Сиб. корпуса; для отряда г.-л. Ренненкампфа, расположеннаго въ значительномъ удаленіи отъ желѣзной дороги и прочихъ частей арміи и довольствовавшагося почти исключительно мѣстными средствами, расходнаго магазина учреждено не было; во II арміи—въ Годзяданѣ, Сыпингаѣ (съ 30 марта перенесенъ на разъѣздъ № 84) и Мамыкаѣ; въ III арміи—въ Гунчжулинѣ и Куачензы. Сила магазиновъ возрастала по мѣрѣ удаленія отъ

боевыхъ линій; такъ, магазины въ Сандіозѣ, Херсу, Годзяданѣ, Сыпингаѣ и Мамыкаѣ заключали лишь 3-хъ-дневное довольствіе для соотвѣтственной арміи, въ Гунчжулинѣ—5-ти-дневное, въ Куачензы—7-ми-дневное.

Такимъ образомъ былъ разрѣшенъ на первое время вопросъ о довольствіи арміи; общаго плана выработано не было, такъ какъ не было еще намѣчено и дальнѣйшаго плана военныхъ дѣйствій.

Предположенія о довольствіи при различныхъ измѣненіяхъ обстановки.

Картогр. прил. №№ 2 и 22.

18 марта подъ предсѣдательствомъ начальника Штаба Главнокомандующаго, въ составѣ членовъ: генералъ-квартирмейстера при Главнокомандующемъ и главнаго полевого интенданта, при случайномъ участіи главнаго инспектора инженеровъ, состоялось совѣщаніе, цѣлью котораго было выясненіе плана довольствія дѣйствующей арміи въ предстоявшій періодъ кампаніи въ случаѣ, если бы намъ пришлось отходить на линію р. Сунгари и далѣе къ Цицикару [403].

Обсуждены были четыре основныхъ случая обезпеченія армій продовольствіемъ: 1) при современномъ положеніи, т. е. занятіи войсками Сыпингайскаго раіона; 2) при отходѣ къ р. Сунгари; 3) при остановкѣ на р. Сунгари, и 4) при отходѣ отъ р. Сунгари къ Цицикару.

Современное положеніе, при довольствіи II, III и бо́льшей части I армій запасами интендантства, подвозимыми изъ Харбина, а 3-го Сиб. корпуса и отряда г.-л. Ренненкампфа мѣстными средствами, особыхъ затрудненій не представляло и поэтому дальнѣйшему обсужденію не подвергалось.

Продовольствіе во время отхода на Сунгари II, III и западной группы I армій, отступающихъ въ разстояніи 1—2 переходовъ вдоль желѣзной дороги, тоже не возбуждало опасеній. Являлась лишь необходимость созданія особой комуникаціонной линіи для лѣвофланговыхъ частей I арміи (3-го Сиб. корпуса и отряда г.-л. Ренненкампфа), которыя, въ случаѣ обхода японцами нашего лѣваго фланга, предполагалось усилить еще двумя корпусами изъ III арміи. Такою линіею была намѣчена линія Куачензы — Итунчжоу. Устройство базы для лѣвофланговыхъ частей въ Гиринѣ представлялось неудобнымъ вслѣдствіе удаленія его отъ Сыпингайскихъ позицій и трудности поэтому пользоваться средствами этой базы въ началѣ отступленія.

При остановкѣ на р. Сунгари предположена была слѣдующая группировка силъ:

1) группа, расположенная въ раіонѣ Бодунэ, могла довольствоваться мѣстными средствами этого пункта, въ которомъ въ это время были собраны уже большіе запасы провіанта и фуража;

2) группу у Удзяджана предполагалось довольствовать подвозомъ отъ желѣзной дороги;

3) группа у Лошагоу могла всецѣло базироваться на желѣзную дорогу;

4) группа у Сіусундянцзы могла получать довольствіе частью изъ Лялинчена и Куюйшу, которые были богаты мѣстными средствами, частью подвозомъ отъ станцій желѣзной дороги,

и 5) группу у Гирина предполагалось довольствовать сначала средствами Гирина; затѣмъ, при дальнѣйшемъ отступленіи, довольствіе могло производиться въ зависимости отъ направленія, принятаго этой группой,—или по линіи Ажехэ—Гиринъ, или по линіи Нингута—Омосо—Гиринъ.

На вопросъ, поставленный въ совѣщаніи, можетъ ли Гиринская группа, базируясь черезъ Омосо на Нингуту и Никольскъ-Уссурійскій, дѣйствовать на флангъ и тылъ непріятеля даже послѣ того, какъ прочія группы начнутъ отходить на сѣверъ отъ р. Сунгари, совѣщаніе высказалось отрицательно въ силу слѣдующихъ соображеній: 1) при огромномъ разстояніи (Гиринъ—Никольскъ-Уссурійскій свыше 500 вер.) мѣстность между этими пунктами представляетъ рядъ горно-лѣсистыхъ и болотистыхъ дефиле съ крайне трудно доступными перевалами и почти непроходимыми болотами; 2) хотя не особенно густое, но очень безпокойное и враждебное населеніе Нингутинскаго раіона, въ случаѣ высадки японцевъ для обложенія Владивостока, могло создать крайне тяжелыя условія для пользованія этой комуникаціонной линіей, и 3) съ осадой японцами Владивостока и занятіемъ Хунчуна, они, пользуясь кратчайшимъ разстояніемъ, могли бы предупредить Гиринскій отрядъ въ Нингутѣ и тѣмъ создать для него безвыходное положеніе. Поэтому совѣщаніе высказалось за направленіе комуникаціонной линіи Ажехэ—Гиринъ, которую предлагало оборудовать заблаговременно.

Наконецъ, въ послѣднемъ фазисѣ разсмотрѣннаго совѣщаніемъ возможнаго плана военныхъ дѣйствій, т. е. при отходѣ дѣйствующей арміи отъ р. Сунгари къ Цицикару съ промежуточной остановкой на среднемъ участкѣ Сунгари у Харбина, для довольствія арміи намѣчены были слѣдующія мѣры:

1) безотлагательная прокладка паровой переносной дороги Цицикаръ—Бодунэ;

2) учрежденіе въ Фулярди (станція жел. дороги на р. Нонни близъ Цицикара) магазина съ 2-хъ-недѣльнымъ продовольствіемъ на всѣ три арміи,

и 3) устройство этапныхъ линій съ колонными магазинами на направленіяхъ:

а) Фулярди—Бодунэ; для оборудованія ея въ продовольственномъ отношеніи предполагалось воспользоваться запасами Бодунэ;

б) Фулярди—Харбинъ; запасы предполагалось развести по желѣзной дорогѣ,

и в) Цицикаръ—Хуланченъ; запасы предполагалось собрать изъ богатаго мѣстными средствами Хуланченскаго раіона.

Къ устройству первыхъ двухъ этапныхъ линій главный полевой интендантъ предполагалъ приступить немедленно,—на первомъ направленіи потому, что изъ Бодунэ все равно необходимо было вывозить запасы, дабы уберечь ихъ отъ захвата противникомъ въ случаѣ движенія его въ обходъ нашего праваго флага, а на второмъ направленіи потому, что ограниченныя средства желѣзной дороги могли оказаться недостаточными въ то время, когда ей было бы предъявлено требованіе развоза запасовъ по станціямъ.

Журналъ этого совѣщанія 2 апрѣля былъ утвержденъ Главнокомандующимъ, при чемъ указано было приводить „изложенное въ „немъ въ исполненіе и даже немедленно". Не согласился Главнокомандующій лишь съ заключеніемъ совѣщанія о невозможности направить комуникаціонную линію Гиринскаго отряда на Нингуту и Никольскъ-Уссурійскій и приказалъ немедленно приступить къ исправленію ведущихъ въ этомъ направленіи дорогъ и къ оборудованію этой линіи въ продовольственномъ отношеніи.

Хотя обсужденію совѣщанія подлежалъ планъ довольствія дѣйствующей арміи только до отступленія къ Цицикару, но поверхностно былъ затронутъ вопросъ и о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій въ случаѣ отступленія и отъ этого пункта. При этомъ былъ предположенъ отходъ главной массой на западъ къ Забайкалью съ базированіемъ исключительно на желѣзную дорогу, такъ какъ на мѣстныя средства почти безлюдной степи нельзя было разсчитывать, и лишь небольшой группой въ два корпуса отъ Цицикара къ Благовѣщенску—для возможности дѣйствовать на флангъ и тылъ наступающаго противника, съ базированіемъ этого отряда на Амурскую область; въ предвидѣніи этого въ Благовѣщенскѣ предполагалось собрать 6-ти-недѣльный запасъ на два корпуса по расчету времени, необходимаго для кругооборота подвоза.

Предположеніе объ эшелонированіи на западъ Харбинскихъ запасовъ.

Опасное положеніе Харбина въ качествѣ главной базы, въ случаѣ движенія японцевъ въ обходъ нашего праваго фланга черезъ Бодунэ къ Цицикару, обратило на себя вниманіе Государя Императора, и Его Величеству 9 марта, т. е. вскорѣ послѣ полученія извѣстій о размѣрахъ понесеннаго подъ Мукденомъ пораженія, угодно было телеграфировать Главнокомандующему [404] о

необходимости разсредоточенія продовольственныхъ запасовъ по желѣзной дорогѣ на западъ отъ Харбина, дабы войска могли базироваться не только на Харбинъ, но и на другіе пункты.

Главнокомандующимъ 15 марта было приказано главному полевому интенданту въ общемъ совѣщаніи съ начальникомъ Штаба и генералъ-квартирмейстеромъ намѣтить эти пункты и опредѣлить размѣры запасовъ, которые нужно было бы сосредоточить въ нихъ, но осуществленіе какъ этой мѣры, такъ и нѣкоторыхъ изъ мѣръ, проектированныхъ совѣщаніемъ 18 марта, касавшихся отхода армій къ Харбину, а затѣмъ къ Цицикару, впослѣдствіи, по мѣрѣ упроченія нашего положенія на Сыпингайскихъ позиціяхъ, какъ будетъ изложено ниже, было отложено до выясненія обстановки, которая указала бы на необходимость принятія ихъ.

Организація продовольственной части въ каждой арміи.

Въ видѣ детальнаго развитія продовольственнаго плана главный полевой интендантъ 28 марта предложилъ интендантамъ армій приступить къ открытію продовольственныхъ магазиновъ на колонныхъ путяхъ въ разстояніи двухъ переходовъ одинъ отъ другого, при чемъ указывалъ принять къ руководству слѣдующее [405]: 1) дивизіонные обозы должны быть впереди магазиновъ; 2) снабженіе войскъ во время боевъ должно производиться съ тыла, а не съ фланговъ, какъ обыкновенно производилось вслѣдствіе стремленія подвозить запасы по желѣзной дорогѣ возможно ближе къ боевымъ линіямъ; 3) при движеніи войскъ не допускать движенія обозовъ въ перпендикулярномъ къ этому движенію направленіи; 4) при отходѣ обозы не должны также двигаться навстрѣчу войскамъ, а, оставивъ свои запасы на путяхъ движенія войскъ, уходить въ тылъ, пополнять свои запасы въ колонномъ магазинѣ, вывозить ихъ на переходъ назадъ и т. д.

Вслѣдствіе особенностей тыла и предстоявшаго образа дѣйствій каждой арміи, задачи по подготовкѣ тылового раіона въ продовольственномъ отношеніи рѣшены были различнымъ образомъ.

Въ I арміи по первоначально составленному плану тыловые склады должны были быть заложены, силою на 2 дня на корпусъ каждый, на разстояніи двухъ переходовъ одинъ отъ другого, отъ передовыхъ позицій до линіи Куачензы — Гиринъ. Въ крайнихъ сѣверныхъ пунктахъ, т. е. въ Куачензы и Гиринѣ, склады были предположены бо̀льшей силы, а именно на 8 дней на каждый корпусъ. Въ складахъ предположено было сосредоточить слѣдующіе продукты: сухари, крупу, соль, чай, сахаръ, консервы, лимонную кислоту и часть зернового фуража (по 6 фунтовъ на лошадь).

Сухой фуражъ сначала не предполагалось сосредоточивать въ этихъ складахъ, но впослѣдствіи пришлось имѣть и его. Затѣмъ на сере-

линѣ тыловыхъ путей въ соотвѣтствующихъ складахъ, по приказанію Командующаго арміей, вмѣсто сухарей, была сосредоточена мука—въ томъ предположеніи, что съ началомъ отхода арміи полевыя хлѣбопекарни отойдутъ на линію этихъ складовъ, успѣютъ къ приходу войскъ приготовить изъ имѣющейся тамъ муки хлѣбъ и затѣмъ продвинуться далѣе на сѣверъ, гдѣ въ тыловыхъ магазинахъ, вмѣстѣ съ сухарями, содержался также нѣкоторый запасъ муки.

Подвозъ запасовъ въ колонные магазины производился изъ Гунчжулина средствами армейскихъ транспортовъ, при чемъ распоряженіемъ интенданта арміи запасы для 2-го и 4-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ вывозились на колонный путь 2-го Сиб. корпуса, который былъ среднимъ по расположенію между двумя остальными. Съ этого же пути запасы разсредоточивались по колоннымъ складамъ каждаго корпуса распоряженіемъ и средствами корпусныхъ интендантовъ. Такимъ образомъ были устроены склады съ 2-хъ-дневными запасами:

для 2-го Сиб. корпуса въ Эршидядзы (Ершидядзы), Тинантаѣ и Чауянгоу,

для 4-го Сиб. корпуса—въ Дачинцза и Чидяза,

и для 1-го арм. корпуса—въ Каушаньтунѣ, Чаньяды и Лидяопа.

Магазинъ близъ Куачензы (въ д. Улипуза) оставался не разсредоточеннымъ по колоннымъ путямъ корпусовъ и составлялъ какъ бы резервъ въ распоряженіи интенданта арміи. Подвозъ запасовъ въ него производился вольнонаемными транспортами.

Для 3-го Сиб. корпуса на вольнонаемныхъ транспортахъ были подвезены запасы въ слѣдующіе пункты на мандаринской дорогѣ: въ Итунчжоу—на 2 дня, въ Суаньянхэ—на 2 дня, въ Чалухэ—на 2 дня, въ Хосунхо—на 1 день и въ Гиринъ на 8 дней.

Для отряда г.-л. Ренненкампфа вначалѣ никакихъ колонныхъ магазиновъ не устраивалось. 1-й Сиб корпусъ къ тому времени, когда приступили къ осуществленію изложеннаго плана, былъ еще въ составѣ II арміи.

Учрежденіе колонныхъ магазиновъ и сосредоточеніе въ нихъ запасовъ потребовало около трехъ недѣль, и въ серединѣ апрѣля колонные пути I арміи были уже оборудованы въ продовольственномъ отношеніи.

Почти вслѣдъ за этимъ начался рядъ существенныхъ измѣненій въ группировкѣ магазиновъ и составѣ ихъ запасовъ. Началось съ возвращенія 1-го Сиб. корпуса въ составъ I арміи и передвиженія 1-го арм. и 1-го и 4-го Сиб. корпусовъ въ раіонъ Херсу; соотвѣтственно измѣненію колонныхъ путей корпусовъ было измѣнено и расположеніе тыловыхъ складовъ: одни магазины были открыты вновь, другіе перенесены съ прежнихъ колонныхъ путей на новые.

Такъ какъ формированіе тыловыхъ магазиновъ въ концѣ марта и началѣ апрѣля носило крайне спѣшный характеръ и пункты для

этихъ магазиновъ были выбраны въ то время, когда планъ отступленія не былъ еще достаточно разработанъ, то оказалось, что нѣкоторые склады были устроены впереди тѣхъ позицій, на которыхъ армія при своемъ отступленіи предполагала задержаться. Такими пунктами оказались Итунчжоу и Улипуза, вслѣдствіе чего устроенные въ нихъ склады пришлось перенести: первый въ Ибаданжанъ, а второй—въ Чаяншу.

Затѣмъ, вслѣдствіе возникшаго предположенія о томъ, что главный ударъ противника будетъ направленъ восточнѣе мандаринской дороги, пришлось устроить общіе тыловые склады въ д.д. Хуадядань и Таналитунь, которые являлись центральными пунктами при маневрированіи арміи для встрѣчи противника.

Предположеніе о переходѣ III арміи для обороны или для наступленія въ раіонъ I арміи вызвало усиленіе складовъ въ Херсу, Ибаданжанѣ и Каушаньтунѣ сообразно потребностямъ обѣихъ армій.

Затѣмъ, благодаря благопріятно сложившимся обстоятельствамъ, позволившимъ располагать для устройства тыла бóльшимъ временемъ, чѣмъ имѣлось въ виду первоначально, явилась возможность устроить тыловые склады и для отряда г.-л. Ренненкампфа въ Янтушанѣ и Канзѣ.

Въ окончательной формѣ—къ августу 1905 г. тыловые магазины I арміи и количество запасовъ въ нихъ представлялись въ томъ видѣ, какъ это показано на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 44).

Интендантомъ II арміи былъ выработанъ слѣдующій планъ учрежденія магазиновъ на колонныхъ путяхъ: 1) до линіи р. Даляохэ образовать магазины съ однодневными и двухъ-дневными запасами (всего на три дня) въ разстояніи одного перехода между ними; 2) при дальнѣйшемъ движеніи на сѣверъ снабженіе предположено было производить подвозомъ дивизіонными обозами изъ магазиновъ, расположенныхъ на желѣзной дорогѣ въ Куаченэы, Бухаѣ и Таолайчжоу, въ полковые обозы; поэтому въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ предполагалось сосредочить 4-хъ-дневные запасы на всю армію (160 тыс. чел. и 55 тыс. лошадей); 3) при занятіи Сунгари предположено было устроить два магазина, каждый съ 4-хъ-дневнымъ запасомъ: въ Юшугоу на 3 корпуса и на ст. Шитоученцзы на 2 корпуса.

Этотъ планъ съ нѣкоторыми дополненіями былъ приведенъ въ исполненіе въ теченіе апрѣля и начала мая 1905 г. и къ серединѣ мая подготовка тыла въ продовольственномъ отношеніи была закончена.

Предположеніе объ остановкахъ во время отступленія на позиціяхъ у Гунчжулина и у Куаченэы вызвало образованіе особыхъ магазиновъ специально для довольствія войскъ во время расположенія

на этихъ позиціяхъ. Въ концѣ мая и началѣ іюня были открыты магазины на разъѣздѣ № 80, въ д. Сяофантунь, на разъѣздѣ № 76 и въ Модешагоу.

Затѣмъ 10 іюня, сначала исключительно съ хозяйственною цѣлью—для обезпеченія войскъ провіантомъ и фуражемъ при перерывахъ подвоза въ періодъ дождей, — было приказано образовать корпусные расходные магазины съ 2-хъ-дневными запасами:

для 1-го Своднаго стр. корпуса на 2 дивизіи въ д. Чшилидей и на 1 дивизію—въ Мамыкаѣ,

для	6-го Сиб. корпуса	въ д. Палинпу,
„	8-го арм. корпуса	на разъѣздѣ № 85,
„	10-го „ „	въ д. Ламатенза,
„	16-го „ „	въ г. Мамыкаѣ.

Къ концу іюня магазины эти были доведены до требуемой нормы, а съ 1 августа, на случай движенія впередъ, были усилены до 6-ти-дневной силы.

Съ проведеніемъ полевой конножелѣзной дороги отъ разъѣзда № 84 къ д. Ламатенза магазинъ 6-го Сиб. корпуса былъ перемѣщенъ въ д. Люхагоу, а 1-го Своднаго стр. корпуса въ д. Яндіопа.

Въ окончательной формѣ тыловые магазины II арміи были расположены, какъ показано на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 44).

Интендантомъ III арміи былъ принятъ слѣдующій планъ образованія магазиновъ:

1) для 17-го арм. корпуса—3-хъ-дневный въ Тулунзунѣ и 4-хъ-дневный въ Юйпау,

2) для 5-го Сиб. корпуса—4-хъ-дневный въ Хелинза и 3-хъ-дневный въ Куачензы,

и 3) для 4-го арм. и 2-го Св. стр. корпусовъ—7-дневный въ Куачензы.

При дальнѣйшемъ движеніи къ сѣверу:

1) для 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ	10-дневный	въ Лунуанѣ.
2) для 17-го арм. корпуса.	10-дневный	въ Куньефу.
3) для 5-го Сиб. корпуса	5-дневный	въ Юншинлунгу.
4) для 5-го Сиб. корпуса	5-дневный	въ Вансинвопу.
5) для 4-го арм. и 2-го Св. стр. корпуса.	4-дневный	въ Бухаѣ.
6) для 4-го арм. и 2-го Св. стр. корпуса.	5-дневный	въ Таолайчжоу.

Кромѣ того, въ Бодунэ 3-хъ-недѣльные запасы на 3 корпуса и въ Шитоученцзы 3-хъ-недѣльные запасы на 1 корпусъ.

Затѣмъ, когда, по мѣрѣ усиленія армій, начали постепенно переходить отъ исключительно оборонительныхъ плановъ къ наступательнымъ и явилось предположеніе о выдвиженіи 5-го Сиб. и 17-го арм. кор-

пусовъ на 1—2 перехода впередъ, то для облегченія подвоза продовольствія этимъ корпусамъ Командующимъ арміей приказано было въ срединѣ мая образовать для нихъ 5-дневный магазинъ въ Санфанпу, а для обезпеченія довольствіемъ 4-го арм. и 2-го Св. стр. корпусовъ на время боевъ, когда желѣзная дорога не въ состояніи будетъ подвозить текущее довольствіе, было приказано учредить для нихъ 5-дневный магазинъ въ Гунчжулинѣ. При дальнѣйшей разработкѣ наступательныхъ плановъ 7 іюня Командующій арміей приказалъ образовать для 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ 5-дневный магазинъ въ Юшитаѣ.

Съ чисто хозяйственными цѣлями были образованы въ теченіе іюня корпусные расходные магазины съ 2-хъ-дневными запасами:

1) для 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ первоначально въ Санфанпу, а затѣмъ для 17-го арм. корпуса былъ перемѣщенъ въ Юшитай, а для 5-го Сиб. корпуса—въ Чаудядань; 2) для 4-го арм. корпуса—на разъѣздѣ № 83; 3) для 2-го Св. стр. корпуса—на ст. Годзядань, и 4) съ прибытіемъ 9-го и 19-го арм. корпусовъ для нихъ въ Гунчжулинѣ.

Въ окончательномъ видѣ магазины III арміи были расположены какъ показано на прилагаемой схемѣ (картогр. прил. № 44).

Кромѣ этихъ мѣръ, для обезпеченія довольствія армій, на случай прекращенія подвоза по желѣзной дорогѣ во время боевъ, усиленнаго прибытія подкрѣпленій, массовой эвакуаціи больныхъ и раненыхъ, были образованы особые запасные магазины на станціяхъ желѣзной дороги: Цайцзягоу, Шуанченпу, Шитоученцзы, Таолайчжоу, Яомынь, Бухай, Куаченцзы и Гунчжулинъ съ 3-хъ-дневнымъ запасомъ продовольствія и фуража на 50 тыс. людей и 30 тыс. лошадей.

Подвозъ продовольствія по желѣзной дорогѣ.

Вслѣдствіе постепеннаго усиленія дѣйствующей арміи вновь прибывавшими частями и укомплектованіями и образованія складовъ въ тыловыхъ раіонахъ армій, подвозъ по желѣзной дорогѣ изъ Харбина началъ возрастать [406].

Уже въ апрѣлѣ интендантству предоставлялось до 40—50 вагоновъ ежедневно, къ концу мѣсяца число это возрасло до 60. Съ начала мая интендантство пользовалось 140 вагонами въ день, а къ концу мая было добавлено еще 60 вагоновъ. Эти 200 вагоновъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 50 вагоновъ для I-й, 75—для II-й и 75—для III-й армій. Въ іюнѣ подвозъ еще увеличился и ежедневно изъ Харбина въ Гунчжулинъ отправлялось отъ 211 до 257 вагоновъ съ продовольствіемъ и фуражемъ, изъ нихъ отъ 57 до 63 въ I-ую, отъ 74 до 76 во II-ую и отъ 80—99 въ III-ью арміи. Число вагоновъ не соотвѣтствовало численному составу армій вслѣдствіе того, что войска I арміи и въ меньшей степени II арміи, расположенныя на широкомъ

фронтѣ, имѣли возможность отчасти пользоваться мѣстными средствами, чего были лишены сосредоточенно расположенныя войска III арміи. Въ особенности эта разница сказывалась въ довольствіи сухимъ фуражемъ, въ которомъ очень нуждалась III армія.

Несмотря на кажущееся громадное число вагоновъ, предоставлявшихся подъ интендантскіе грузы, въ особенности по сравненію съ предшествовавшими періодами кампаніи, все же этого было недостаточно для подвоза всего потребнаго арміямъ. Приходилось урѣзывать отправки, что дѣлалось всегда за счетъ сѣна. Причиной этого явленія было то, что при расположеніи на Сыпингайскихъ позиціяхъ арміи почти всецѣло перешли на довольствіе съ базы, такъ какъ время для пользованія мѣстными средствами было самое неблагопріятное: запасы минувшаго урожая были уже израсходованы, новый же урожай былъ еще далеко впереди.

Въ концѣ іюня появленіе свѣжихъ кормовъ въ раіонахъ армій отчасти восполнило недостаточность подвоза сѣна, и жалобы войскъ на неаккуратность подвоза прекратились.

По окончаніи сосредоточенія армій, т. е. съ ожидавшимся прибытіемъ 9-го, 19-го, 13-го и 21-го арм. корпусовъ, по расчету главнаго полевого интенданта, для подвоза текущаго довольствія требовалось: для провіанта и приварочныхъ продуктовъ 85 вагоновъ, для зернового фуража 115 вагоновъ, для сѣна 122 вагона и для случайныхъ нарядовъ 15 вагоновъ, всего 337 вагоновъ въ сутки, или около 9 поѣздовъ на участкѣ между Харбиномъ и Гунчжулиномъ по лѣтней нормѣ и 10 поѣздовъ—по зимней. На поступленіе продуктовъ новаго урожая можно было разсчитывать не ранѣе, какъ съ декабря, да и то расчетъ на мѣстныя средства былъ очень шаткимъ, такъ какъ въ раіонѣ расположенія армій туземцы къ посѣвамъ приступали очень неохотно. Южное отдѣленіе Китайской Восточной жел. дороги съ полнымъ напряженіемъ могло предоставить интендантству до 300 — 310 вагоновъ, что составляло отъ 7 до 8 поѣздовъ, выполнить же предъявленное требованіе оно было уже не въ состояніи. Изъ дѣйствовавшаго съ 20 января 1905 года росписанія въ 21 четный и 18 нечетныхъ поѣздовъ ежедневно было въ движеніи: войсковыхъ 5 поѣздовъ, санитарныхъ — 2, интендантскихъ—8, почтово-пассажирскій — 1, дровяныхъ $1^1/_2$, итого $17^1/_2$ поѣздовъ; въ этотъ расчетъ не входили случайныя перевозки—артиллерійскихъ, инженерныхъ грузовъ, полевой конной дороги, лошадей для конно-охотничьихъ командъ, ремонтируемыхъ по западной вѣтви въ Монголіи, и прочія перевозки, требованія на которыя предъявлялись безпрестанно. Такимъ образомъ для хозяйственнаго движенія и факультатива оставалось не болѣе трехъ поѣздовъ. Дальнѣйшее усиленіе пропускной способности однопутной дороги пред-

ставлялось уже невозможнымъ *) и единственнымъ выходомъ для удовлетворенія предъявленнаго требованія была постройка второго пути. Но въ дѣйствительности такого громаднаго количества вагоновъ интендантству не потребовалось, такъ какъ изъ ожидавшихся четырехъ корпусовъ въ раіонъ сосредоточенія прибыли только два (9-й и 19-й), 13-й корпусъ дошелъ только до Харбина, а 21-й вовсе не былъ отправленъ.

Особенность организаціи продовольственной части въ Сыпингайскій періодъ.

Сыпингайскій періодъ кампаніи въ организаціи продовольственной части существенно отличался отъ предшествовавшихъ періодовъ.

Послѣ Мукденскаго сраженія отказались отъ примѣнявшейся ранѣе системы образованія вблизи боевыхъ линій громадныхъ запасовъ для обезпеченія непрерывности довольствія и для готовности къ переходу въ наступленіе. Мѣстныя средства раіона, занятаго арміями, въ значительной степени были использованы интендантствомъ во время зимнихъ заготовокъ 1904—1905 г.г. Довольствіе дѣйствующей арміи почти всецѣло легло на подвозъ съ базы. Въ силу этихъ причинъ регулярность подвоза суточнаго продовольствія и фуража пріобрѣла особое значеніе. Въ дѣйствительности подвозъ совершался очень аккуратно. Съ 34 вагоновъ, установленныхъ въ мартѣ, ежедневное движеніе интендантскихъ запасовъ изъ Харбина въ Гунчжулинъ постепенно возрастало и въ послѣдніе мѣсяцы достигло громадной цифры свыше 200 вагоновъ. При такомъ ежедневномъ движеніи, конечно, неизбѣжны были частичныя недоразумѣнія, но особаго вліянія на успѣшность снабженія войскъ они не имѣли. Даже во время сильныхъ дождей въ іюлѣ мѣсяцѣ, произведшихъ нѣсколько размывовъ пути, перерывовъ въ снабженіи войскъ не было, такъ какъ образованные при армейскихъ магазинахъ небольшіе запасы дали возможность пополнять недостатокъ подвозимыхъ продуктовъ.

Неподвижное положеніе дѣйствующей арміи и отсутствіе подготовки къ наступленію по твердо опредѣленному плану не вносили никакихъ измѣненій въ установленный порядокъ снабженія и подвоза съ марта по октябрь.

Порядокъ этотъ въ общемъ былъ слѣдующій: интенданты армій заявляли еженедѣльно свою потребность въ продуктахъ управленію главнаго полевого интенданта; послѣднее телеграфировало интенданту тыла, сколько выслать каждой арміи въ теченіе наступающей недѣли Какъ было уже упомянуто выше, для I арміи продукты высылались въ Гунчжулинъ и на разъѣздъ № 84, для II арміи на разъѣздъ № 84 и для

*) См. томъ VII, ч. II, гл. XI, «Желѣзныя дороги».

III арміи въ Гунчжулинъ. Дальнѣйшее распредѣленіе по корпусамъ дѣлалось интендантами армій.

Армейскіе и корпусные транспорты.

Подвозъ въ расходные магазины отъ желѣзной дороги производился на транспортахъ. Первое время при слабомъ численномъ составѣ армій послѣ потерь, понесенныхъ въ Мукденскихъ бояхъ, прекрасномъ состояніи грунтовыхъ дорогъ и при подвозѣ только текущаго довольствія, т. е. до закладки тыловыхъ магазиновъ, транспортныя средства армій удовлетворяли этой потребности.

Согласно распредѣленія транспортовъ по арміямъ, сдѣланнаго еще въ декабрѣ 1904 г.*), I армія получила 5 двуколочныхъ, 20 арбяныхъ и 10 вьючныхъ транспортовъ; кромѣ того, въ ней состояли корпусные транспорты 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ; II армія получила 15 арбяныхъ и 20 вьючныхъ транспортовъ; кромѣ того, въ ней состояли корпусные транспорты 6-го Сиб. и 10-го, 8-го и 16-го арм. корпусовъ; III армія получила 10 арбяныхъ транспортовъ; кромѣ того, въ ней состояли корпусные транспорты 5-го Сиб. и 4-го и 17-го арм. корпусовъ.

Корпусные транспорты обслуживали исключительно свои корпуса и къ подвозу запасовъ въ общеармейскіе расходные магазины не привлекались. Такимъ образомъ вся тяжесть интендантскихъ перевозокъ по образованію расходныхъ и колонныхъ магазиновъ лежала на армейскихъ транспортахъ; между тѣмъ послѣдніе, въ особенности во II и III арміяхъ, во время отступленія отъ Мукдена къ Тѣлину понесли громадныя потери въ повозкахъ и конскомъ составѣ: II армія потеряла болѣе 44%, а III армія около 71% (407); I армія потеряла всего лишь 33 арбы (немного болѣе 1%). Помимо этого въ транспортахъ существовалъ значительный некомплектъ, достигавшій даже въ транспортахъ I арміи, почти не понесшихъ потерь во время боевъ, 21%. Вслѣдствіе совокупности этихъ причинъ, кажущіяся многочисленными перевозочныя средства армій въ дѣйствительности не въ состояніи были удовлетворить ихъ потребностямъ даже въ періоды боевого затишья, при расположеніи войскъ на мѣстѣ и регулярности подвоза.

Работа транспортовъ I арміи.

Съ остановкой I арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ началась работа транспортовъ по подвозу продовольствія изъ Гунчжулина въ Сытезу, Сандіазу и Шенсантай, для чего было назначено 20 транспортовъ, и изъ Гунчжулина въ Херсу, для чего было назначено 9 транспортовъ; остальные 11 транспортовъ **) обслуживали отрядъ г.-л. Ренненкампфа, довольствовавшійся въ то время мѣстными средствами.

---

*) См. томъ IV ч. I гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

**) 1 двуколочный и 10 вьючныхъ.

Въ началѣ марта работа транспортовъ заключалась въ ежедневномъ подвозѣ изъ Гунчжулина 4.650 пуд. въ Сытезу, Шенсантай и Сандіазу и 4.400 пуд. въ Херсу. Въ зависимости отъ незначительныхъ колебаній погоды, отражавшихся на состояніи дорогъ *), кругооборотъ транспортовъ до этихъ пунктовъ совершался отъ 5 до 7 дней и отъ транспортовъ требовалась подъемная сила 50—60 тыс. пудовъ. Этому условію транспорты могли удовлетворить, и въ первый періодъ расположенія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ подвозъ текущаго довольствія совершался армейскими транспортами безъ особаго напряженія, но для работъ по закладкѣ тыловыхъ магазиновъ ничего не оставалось и пришлось прибѣгать къ вольнонаемнымъ транспортамъ.

Въ дальнѣйшемъ, съ постепеннымъ усиленіемъ арміи, измѣненіемъ ея дислокаціи, усиленіемъ отряда г.-л. Ренненкампфа и истощеніемъ мѣстныхъ средствъ Хайлунченскаго раіона, положеніе значительно ухудшилось. Для подвоза текущаго довольствія въ іюлѣ, при перемѣнномъ состояніи грунтовыхъ дорогъ, требовалось уже отъ 70 до 100 тыс. пуд. подъемной силы перевозочныхъ средствъ. Если же прибавить къ этому случайные наряды по образованію артиллерійскихъ складовъ, по доставкѣ инженерныхъ матеріаловъ для укрѣпленія позицій и постройки мостовъ, по вывозу больныхъ и раненыхъ, по сопровожденію маршевыхъ командъ, по перевозкѣ почты и пр., что въ общемъ требовало до 30% всей полезной подъемной силы транспортовъ, то къ этому времени транспорты для удовлетворенія потребностей арміи должны были бы обладать подъемной силой отъ 100 до 130 тыс. пудовъ; между тѣмъ полезная подъемная сила всѣхъ армейскихъ транспортовъ I арміи составляла всего лишь 83½ тыс. пудовъ. Если при этомъ имѣть еще въ виду, что въ іюнѣ и іюлѣ 1905 года дожди, а съ ними и ужасное состояніе дорогъ, были обычнымъ явленіемъ, то станетъ очевиднымъ, почему армейскихъ транспортовъ не хватало даже для обслуживанія арміи на мѣстѣ.

Работа транспортовъ II арміи.

II армія, большею своею частью расположенная близъ желѣзной дороги, была въ отношеніи подвоза въ сравнительно лучшихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что изъ 5 корпусовъ, ее составлявшихъ, 4 корпуса имѣли корпусные транспорты. Армейскими транспортами приходилось обслуживать лишь 1-й Сводный стрѣлковый корпусъ и отряды ген.-ад. Мищенко, г.-м. кн. Орбеліани и г.-м. Грекова и, кромѣ того, выполнять случайные наряды такого же рода, какъ и въ I арміи. Не взирая на эту благопріятную обстановку и передачу въ армію вновь сформированнаго обознаго баталіона въ 5 транспортовъ, во второй половинѣ іюля

*) Въ сильную распутицу успѣшность работы транспортовъ не поддавалась никакимъ расчетамъ и зачастую сводилась къ нулю.

транспортныя средства оказались недостаточными для удовлетворенія текущей потребности арміи, что создало довольно критическое положеніе для отряда ген.-ад. Мищенко, такъ какъ мѣстныя средства занятаго имъ раіона были исчерпаны, подвозъ же на вольнонаемныхъ транспортахъ не налаживался, въ виду того, что китайцы не соглашались возить грузы вблизи непріятельскаго расположенія (408).

Работа транспортовъ III арміи.

Въ III арміи дѣло обстояло не лучше, хотя въ подвозѣ транспортами нуждались только 2 корпуса — 5-й Сиб. и 17-й арм., такъ какъ 2-й Сводный стр. и 4-й арм. корпуса были расположены близъ желѣзной дороги; но за то первымъ двумъ корпусамъ, расположеннымъ сосредоточенно въ раіонѣ, почти использованномъ предыдущими интендантскими заготовками, приходилось подвозить все полностью, не исключая фуражной дачи, которая въ первыхъ двухъ арміяхъ, по ранѣе установленному порядку, подвозилась въ половинномъ размѣрѣ. Суточное довольствіе двухъ корпусовъ составляло около 18 тыс. пудовъ. Транспортныя же средства арміи, даже послѣ передачи въ нее вновь сформированныхъ 4 арбяныхъ и 1 вьючнаго транспортовъ, обладали подъемной силой всего лишь въ 27 тыс. пудовъ.

Такимъ образомъ армейскіе транспорты, обремененные побочными нарядами, не въ состояніи были доставлять полностью текущее довольствіе 5-му Сиб. и 17-му арм. корпусамъ изъ Гунчжулина до интендантскаго склада въ Санфанпу (16 вер.), откуда оно развозилось по корпусамъ корпусными транспортами.

Затрудненія въ подвозѣ войскамъ текущаго довольствія въ особенности возросли въ іюнѣ мѣсяцѣ при наступленіи дождливаго періода, превзошедшаго по обилію осадковъ дождливый періодъ 1904 года.

Недостатокъ перевозочныхъ средствъ, не только казенныхъ, но и вольнонаемныхъ, грозилъ полнымъ разстройствомъ дѣлу подвоза, что и побудило поспѣшить съ устройствомъ конножелѣзныхъ дорогъ, первоначальная цѣль устройства которыхъ заключалась лишь въ устраненіи этого кризиса, и только впослѣдствіи конножелѣзныя дороги были включены въ планъ наступательныхъ дѣйствій.

Усиленіе транспортовъ.

Источникомъ усиленія транспортныхъ средствъ армій были формировавшіеся распоряженіемъ начальника транспортовъ, подвѣдомственнаго начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, 15 арбяныхъ и 10 вьючныхъ транспортовъ второй очереди. Какъ было упомянуто уже въ своемъ мѣстѣ *), формированіе это было утверждено Главнокомандующимъ еще 12 января, но подвигалось впередъ очень вяло. Къ началу мая, когда,

*) Томъ IV гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

вслѣдствіе усиленія численнаго состава армій прибывшими укомплектованіями и возвратившимися въ строй ранеными въ Мукденскихъ бояхъ, впервые началъ ощущаться недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, было сформировано всего лишь 7 арбяныхъ и 1 вьючный транспортовъ. Изъ этого числа 3 арбяныхъ транспорта были, согласно утвержденнаго 6 мая 1905 года Главнокомандующимъ доклада (409), переданы во II армію и 4 арбяныхъ и 1 вьючный транспорта въ III армію. Затѣмъ въ теченіе іюня и іюля II армія получила еще 2 арбяныхъ транспорта и III армія—1 арбяной транспортъ.

Въ началѣ августа, по расформированіи управленія транспортовъ, подвѣдомственнаго начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ *), III армія получила еще 1 арбяной и 2 вьючныхъ транспорта. Такимъ образомъ, за время съ 12 января по 25 іюля **) названнымъ управленіемъ было сформировано и передано въ арміи 11 арбяныхъ и 3 вьючныхъ транспорта. Доформированіе четырехъ арбяныхъ и семи вьючныхъ транспортовъ было предоставлено III арміи, въ которую были переданы кадры и имущество, заготовленное для этихъ формированій.

Для усиленія перевозочныхъ средствъ армій въ началѣ іюня была сдѣлана попытка передачи имъ транспортовъ, формировавшихся въ Приамурскомъ военномъ округѣ для нуждъ обороны Приморской области. По плану этого формированія предположено было сформировать 4 арбяныхъ транспорта по 200 пароконныхъ арбъ каждый ***). Къ началу іюня было сформировано уже два транспорта и къ концу мѣсяца ожидалось окончаніе формированія третьяго. По докладѣ Главнокомандующему ходатайства Командующаго войсками округа объ отпускѣ средствъ на эти формированія Главнокомандующій изъявилъ согласіе, но, не усматривая особой надобности въ транспортахъ для войскъ внѣшняго резерва Владивостокской крѣпости по условіямъ дѣйствій ихъ вдоль линіи желѣзной дороги, приказалъ 2 іюня по мѣрѣ формированія транспортовъ отправлять ихъ въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ (410).

Пока распоряженіе это передавалось Командующему войсками Приамурскаго военнаго округа, а послѣдній дѣлалъ новыя представленія объ оставленіи транспортовъ въ округѣ, опираясь главнымъ образомъ на то, что у большей части ввѣренныхъ ему войскъ не было войсковыхъ лазаретовъ, подвижныхъ госпиталей и артиллерійскихъ парковъ (411), обстановка успѣла рѣзко измѣниться. Въ сѣверную Корею

*) См. томъ VII ч. I, гл. I «Административное устройство тыла».
**) Срокъ расформированія управленія транспортовъ при Главнокомандующемъ.
***) Съ подъемной силой арбы въ 15 пуд.

былъ выдвинутъ отрядъ силою до $10^1/_2$ тыс. людей и 4.200 лошадей. Для безпрерывнаго подвоза текущаго довольствія этому отряду, удаленному на 4 перехода отъ базиснаго Новокіевскаго магазина, считая по 3 фунта на человѣка и по 6 фун. на лошадь, требовалось 846 арбъ, т. е. даже болѣе того, что могли дать всѣ четыре транспорта по окончаніи ихъ формированія. Въ виду этого Главнокомандующій 22 іюля приказалъ формируемые въ Приамурьѣ транспорты оставить въ округѣ [412].

При этомъ нужно замѣтить, что во всякомъ случаѣ формированіе въ Приамурьѣ транспортовъ для Маньчжурскихъ армій не соотвѣтствовало обстановкѣ, такъ какъ у мѣстнаго населенія, вслѣдствіе бывшей мобилизаціи, лошадей вовсе не было, и конскій составъ для транспортовъ съ большими затрудненіями и путевыми расходами подвозился изъ глубины Монголіи по Китайской Восточной жел. дорогѣ въ рѣдкіе промежутки случайнаго облегченія дороги отъ интенсивной работы. Поэтому естественнѣе было бы производить формированіе этихъ транспортовъ въ Харбинѣ или въ одномъ изъ пунктовъ западной вѣтви.

На ходатайство Командующаго I арміей въ концѣ мая [413] о необходимости усилить перевозочныя средства арміи по крайней мѣрѣ еще тремя обозными баталіонами съ подъемной силой въ 15 тыс. пудовъ каждый, Главнокомандующій приказалъ отвѣтить, что для усиленія подвоза въ армію передается полевая конножелѣзная дорога, что же касается увеличенія собственно транспортовъ, то это предоставляется усмотрѣнію Командующаго арміей.

Несмотря на данное разрѣшеніе, къ новымъ формированіямъ въ арміяхъ не приступали; главной причиной этого было истощеніе мѣстнаго рынка, дающаго единственно годный матеріалъ для арбяной запряжки, такъ какъ монгольскія лошади для этого не годились. I армія, увеличивъ предѣльную цѣну за животныхъ на 50 рублей, съ большимъ трудомъ ко времени прекращенія военныхъ дѣйствій могла понизить некомплектъ конскаго состава своихъ транспортовъ съ 21% до 16% [414].

Еще тяжелѣе было положеніе въ этомъ отношеніи II и III армій, въ которыхъ некомплектъ транспортовъ, какъ было упомянуто выше, достигалъ 44% и 71%. Къ началу августа удалось довести некомплектъ до 20% [415]. На доформированіе четырехъ арбяныхъ и семи вьючныхъ транспортовъ, кадры которыхъ были переданы въ III армію въ концѣ іюля, ей пришлось употребить болѣе мѣсяца, производя одновременно закупки въ Харбинѣ, Цицикарѣ, Бодунэ, Гунчжулинѣ и др. пунктахъ. Когда же возникъ вопросъ о формированіи новыхъ 20 транспортовъ для 9-го и 19-го армейскихъ корпусовъ, прибывшихъ на театръ воен-

ныхъ дѣйствій безъ корпусныхъ транспортовъ, то на эту операцію предположено было употребить отъ 5 до 6 мѣсяцевъ [416].

Подъ истощеніемъ мѣстнаго рынка не слѣдуетъ понимать истощеніе вообще конскихъ средствъ занятаго арміями и ихъ тыломъ раіона, такъ какъ лошади и мулы у населенія были, но продавались крайне неохотно вслѣдствіе хорошаго заработка отъ вольнонаемнаго извоза. Выводились на рынокъ только слабые, негодные экземпляры, остальное стекалось къ подрядчикамъ вольнонаемныхъ транспортовъ. Прибѣгать къ насильственной покупкѣ признавалось опаснымъ въ виду возможности лишиться и этого источника для усиленія недостаточной работы казенныхъ транспортовъ.

Подсчетъ подъемной силы транспортовъ.

При полномъ штатномъ составѣ армейскихъ транспортовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ корпусныхъ транспортовъ, арміи могли обладать слѣдующими перевозочными средствами [417].

		Подъемная сила.	
I армія:	5 двуколочныхъ транспортовъ *)	22.500	пуд.
	25 арбяныхъ транспортовъ **) . . .	77.500	„
	10 вьючныхъ транспортовъ ***)	18.100	„
	Корп. трансп. 4-го Сиб. корп. (1.760 пов. ****)	44.000	„
	„ „ 1-го арм. корп. (480 пов.) .	12.000	„
	Итого . .	174.100	пуд.
II армія:	20 арбяныхъ транспортовъ. . . .	62.000	пуд.
	20 вьючныхъ „	36.200	„
	Корп. трансп. 6-го Сиб. корп. (300 пов.) .	7.500	„
	„ „ 8-го арм. корп. (500 пов.) .	12.500	„
	„ „ 10-го арм. корп. (400 пов.) .	10.000	„
	„ „ 16-го арм. корп. (500 пов.) .	12.500	„
	Итого . .	140.700	пуд.
III армія:	20 арбяныхъ транспортовъ . .	62.000	пуд.
	10 вьючныхъ „	18.100	„
	Корп. трансп. 5-го Сиб. корп. (460 пов.)	11.500	„
	„ „ 4-го арм. корп. (265 пов.).	7.000	„
	„ „ 17-го арм. корп. (280 пов.). .	7.000	„
	Итого . .	105.600	пуд.

Такимъ образомъ всѣ перевозочныя средства армій, за исключеніемъ дивизіонныхъ и полковыхъ обозовъ, которые по роду ихъ дѣя-

*) По 10 пуд. на двуколку.
**) По 25 пуд. на арбу.
***) По 5 пуд. на вьюкъ.
****) По 25 пуд. на повозку.

тельности были неразрывно связаны съ войсками и ни въ коемъ случаѣ не могли привлекаться къ общей работѣ по закладкѣ передовыхъ магазиновъ при наступленіи, должны были по штату обладать въ совокупности подъемной силой круглой цифрой въ 420.000 пуд.

Численность армій въ іюлѣ 1905 года, до сосредоточенія 9-го и 19-го армейскихъ корпусовъ, была слѣдующая [418]:

I армія . . .	264.440	чел.	и	82.348	лош.
II армія . . .	240.059	„	и	74.120	„
III армія	169.113	„	и	45.572	„
Итого .	673.612	чел.	и	202.040	лош.

Суточное довольствіе арміи этой численности, считая на человѣка по 3 фунта и на лошадь по 12 фунтовъ, составляло грузъ въ 111.133 пуда. Разсчитывать, подобно предыдущему, подвозъ для конскаго состава только половины уменьшенной дачи зернового фуража, по 6 фун. на лошадь, въ надеждѣ при наступленіи остальное получить на мѣстѣ, теперь было рискованно какъ въ виду многочисленности конскаго состава, такъ главнымъ образомъ потому, что за полугодовое стояніе на мѣстѣ японцы по всей вѣроятности не въ меньшей степени исчерпали мѣстныя средства, чѣмъ мы.

Такимъ образомъ вычисленная при полномъ штатномъ составѣ подъемная сила перевозочныхъ средствъ армій при полной полезной работѣ была нѣсколько менѣе 4-хъ-дневнаго довольствія.

Слѣдовательно, перевозочныя средства могли бы обезпечить безпрерывность подвоза на $1^1/_2$ и, при непродолжительной интенсивной работѣ безъ дневокъ съ нагрузкой и выгрузкой по ночамъ,—на 2 перехода.

Если же обратиться къ дѣйствительному состоянію транспортовъ и производимой ими полезной работѣ, т. е. если уменьшить на 20%, соотвѣтственно некомплекту конскаго состава, подъемную силу арбяныхъ и вьючныхъ транспортовъ и отчислить, согласно опыта войны, 15% изъ работы транспортовъ всѣхъ наименованій на удовлетвореніе ихъ собственныхъ хозяйственныхъ нуждъ, то полезная подъемная сила перевозочныхъ средствъ армій уменьшалась почти до 310.000 пудовъ [419].

Слѣдовательно, армейскіе и корпусные транспорты въ совокупности въ состояніи были поднять только неполное 3-хъ-дневное довольствіе армій, иначе говоря, могли обезпечить непрерывность подвоза только на одинъ переходъ отъ базисныхъ магазиновъ до дивизіонныхъ обозовъ. Если же предположить, что дивизіонные обозы могли производить подвозъ на 1—$1^1/_2$ перехода, то общее удаленіе войскъ отъ передовыхъ магазиновъ при наступленіи по всему фронту огра-

ничивалось всего лишь 2—2½ переходами и то только при обязательномъ условіи, что передовые магазины будутъ пополняться уже безъ участія перечисленныхъ транспортовъ—посредствомъ желѣзной дороги, полевыхъ переносныхъ дорогъ или вольнонаемныхъ транспортовъ.

Поэтому осуществленіе наступательныхъ операцій, сопряженныхъ по одному предположенію съ выдвиженіемъ 6 корпусовъ (III арміи) въ обходъ лѣваго фланга японцевъ, а по другому предположенію—съ усиленіемъ лѣваго фланга I арміи у Таулу 4 корпусами (III арміи), вызывало необходимость формированія новыхъ транспортовъ,—въ первомъ случаѣ въ количествѣ 20, во второмъ въ количествѣ 5 [420]. Это обусловливало возможность необходимаго для свободы и быстроты операціи удаленія войскъ на четыре перехода отъ передовыхъ магазиновъ (Юшитай въ первомъ случаѣ, Таулу во второмъ), пополняемыхъ безъ участія транспортовъ. Въ срединѣ августа въ III арміи было приступлено къ формированію новыхъ транспортовъ для этой цѣли, но въ концѣ того же мѣсяца, вслѣдствіе подписанія Портсмутскаго договора, это формированіе было прекращено.

Постройка конножелѣзныхъ дорогъ.

Наличіе имущества въ мартѣ 1905 г.

Такимъ образомъ вышеупомянутыя затрудненія въ подвозѣ продовольствія войскамъ, стоявшимъ неподвижно на Сыпингайскихъ позиціяхъ, и невозможность, по недостатку перевозочныхъ средствъ, осуществленія наступательныхъ операцій—вызвали необходимость прибѣгнуть вновь къ постройкѣ переносныхъ конножелѣзныхъ дорогъ.

Потеря имущества конножелѣзныхъ дорогъ подъ Мукденомъ опредѣлялась въ 230 верстъ звеньевъ и прочаго путевого матеріала и 1.500 вагонетъ. Къ концу марта, когда выяснились недочеты, которые нужно было пополнить, чтобы возстановить способность дѣйствующей арміи къ оборонительнымъ и наступательнымъ дѣйствіямъ, обезпеченіе ея полевыми переносными дорогами находилось въ слѣдующемъ положеніи.

А. Переносной конно желѣзной дороги:

	Звеньевъ верстъ.	Вагонетъ.
На ст. Цицикаръ, куда былъ перенесенъ изъ Куачензы паркъ к.-жел. дорогъ, находилось	50	1.000
Отправлено изъ Европ. Россіи и находилось въ пути	46	750
Изготовлено на заводахъ, но еще не было отправлено	84	—
Ожидалось изготовленіе въ началѣ апрѣля	300	—
Назначено къ отправленію въ концѣ марта, въ апрѣлѣ и маѣ	—	5.384
Итого	480	7.134

Б. Паровой переносной желѣзной дороги.

	Звен. верстъ.	Паровоз.	Вагонетъ.
Имѣлось въ Цицикарѣ	4	12	40
Отправлено изъ Европ. Россіи и находилось въ пути	21	14	107
Предположено было отправить въ апрѣлѣ и маѣ	26	16	118
Ожидалась поставка по дополнительному заказу, начиная съ іюня 1905 г. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ	200		
Итого .	251	42	265

Ходатайство Главнокомандующаго объ усиленіи парка к-жел. дорогъ.

Вотъ все, на что могла разсчитывать армія въ теченіе лѣта и осени 1905 года. Количество это признавалось совершено недостаточнымъ, и 31 марта Главнокомандующему былъ представленъ докладъ (421) о необходимости снабженія арміи, сверхъ имѣвшагося и ожидавшагося имущества конножелѣзныхъ дорогъ, еще 400 вер. звеньевъ съ прочимъ путевымъ матеріаломъ и 3.000 вагонетъ.

Въ основаніе этого расчета были приняты слѣдующія соображенія: полевая конножелѣзная дорога, по техническимъ условіямъ ея эксплоатаціи, допускаетъ протяженіе въ 120 вер. полезной длины и можетъ при интенсивной работѣ доставлять въ сутки въ конечный пунктъ до 19 тыс. пуд. груза, что составляетъ однодневное довольствіе двухъ корпусовъ (12 тыс. пуд.)*) и около 7 тыс. пудовъ для образованія запасовъ на передовой базѣ. Такимъ образомъ для свободы дѣйствій необходимо на каждые два корпуса разсчитывать по одной линіи конножелѣзной дороги. Кромѣ того, при прокладкѣ линіи необходимо устройство парковыхъ, разъѣздныхъ и станціонныхъ путей, составляющихъ въ общемъ около 30% главнаго пути.

Придерживаясь даже нѣсколько меньшихъ расчетовъ Главнаго Штаба, согласно которымъ каждый паркъ конножелѣзной дороги долженъ былъ состоять изъ 100 вер. главнаго пути, 38 вер. служебныхъ путей и 1.800 вагонетъ, при численности арміи въ 12 корпусовъ (422) необходимо было имѣть 828 верстъ пути и 10.800 вагонетъ, т. е. къ тому, что имѣлось и ожидалось, добавить еще 348 верстъ пути и 3.666 вагонетъ.

Паровая переносная дорога, которая, какъ по значительности работъ для своего устройства, такъ и по продолжительности срока постройки, можетъ примѣняться преимущественно въ дальнемъ тылу для укладки временныхъ подъѣздныхъ путей, въ расчетъ не принималась.

*) Считая половинную дачу фуража (по 6 фун. на лошадь).

Согласно этого доклада Главнокомандующимъ 2 апрѣля [423] была послана телеграмма Военному Министру съ просьбой о скорѣйшемъ заказѣ и отправленіи на театръ военныхъ дѣйствій еще 400 вер. пути и 3.000 вагонетъ.

Не лишнее при этомъ замѣтить, что взглядъ на необходимость широкаго снабженія арміи переносными конножелѣзными дорогами въ центральныхъ управленіяхъ Имперіи въ это время существовалъ иной. Такъ, 18 марта Военный Министръ телеграфировалъ Главнокомандующему [424], что при разсмотрѣніи въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго перечня чрезвычайныхъ расходовъ, въ числѣ которыхъ были расходы на постройку и эксплоатацію полевыхъ конножелѣзныхъ дорогъ (прежнихъ заказовъ), было признано необходимымъ запросить Главнокомандующаго, представляется ли дѣйствительно необходимымъ и неотложнымъ, при настоящемъ положеніи, устройство переносныхъ желѣзныхъ дорогъ наряду съ затратами казны на содержаніе въ арміяхъ большихъ транспортовъ и при опасности утраты дороги при отступленіи.

Первоначальныя предположенія о постройкѣ к.-жел. дорогъ въ глубокомъ тылу.

Первое время послѣ остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ, когда, вслѣдствіе слабаго состава и недочетовъ въ матеріальной части потрясенной Мукденскимъ сраженіемъ арміи, преобладали оборонительные планы, полевыя переносныя дороги предполагалось примѣнить въ послѣдней стадіи предусмотрѣнной этими планами обороны—именно при оборонѣ верхняго теченія Сунгари и Нонни.

Первоначально намѣчено было устроить полевую конножелѣзную дорогу отъ Цицикара къ Бодунэ, затѣмъ было избрано болѣе короткое направленіе отъ ст. Аньда къ Бодунэ *) и было приступлено къ изысканіямъ [425], но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было подготовить полотно и на линіи Цицикаръ—Бодунэ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ потери линіи Аньда—Бодунэ, болѣе выдвинутой на пути вѣроятнаго наступленія противника, можно было быстро и своевременно воспользоваться направленіемъ Цицикаръ—Бодунэ.

По производствѣ изысканій и докладѣ этихъ соображеній Главнокомандующему, они 30 мая были утверждены, но при этомъ Главнокомандующій указалъ приступать къ постройкѣ дороги и покупкѣ лошадей не ранѣе, какъ по особому его на то приказанію. Условность этого утвержденія объясняется тѣмъ, что къ концу мая численный составъ арміи сильно увеличился прибывшими укомплектованіями и новыми частями и расположеніе ея на Сыпингайскихъ позиціяхъ въ значительной степени упрочилось.

*) Цицикаръ—Бодунэ—210 вер., Аньда—Бодунэ—115 вер.

На направленіи Цицикаръ—Бодунэ рѣшено было отъ Цицикара проложить сначала паровую переносную дорогу на протяженіи 50 вер., а далѣе конножелѣзную дорогу.

Кромѣ этихъ двухъ линій, которыя вели бы къ правому флангу армій при расположеніи ихъ на верхнемъ Сунгари, намѣчена была постройка одной линіи конножелѣзной дороги и къ лѣвому флангу отъ ст. Ажехэ къ Гирину [426]. Всѣ эти три линіи *) требовали до 400 верстъ путевого матеріала конножелѣзныхъ дорогъ, т. е. исчерпывали весь тотъ запасъ имущества, который арміи могли получить до зимы 1905 г.

Во второй половинѣ мая наличіе путевого матеріала конножелѣзныхъ дорогъ въ Цицикарскомъ паркѣ возросло до 112 верстъ. Хотя никакихъ построекъ еще не предпринималось, но расходованіе этого имущества на постороннія надобности не допускалось. Такъ, напримѣръ, 22 мая Главнокомандующимъ [427] было отклонено ходатайство управляющаго Сучанскими угольными копями о предоставленіи въ его распоряженіе 33 верстъ пути и 100—150 вагонетъ для перевозки съ копей во Владивостокъ закупленныхъ Морскимъ Министерствомъ для надобностей порта 3.000.000. пуд. угля-кокса.

Медленность накопленія имущества конножелѣзныхъ дорогъ (съ конца марта за $1^1/_2$ мѣсяца прибыло лишь 60 вер. и до половины іюля, согласно телеграммы Главнаго Штаба, ожидалось прибытіе еще 80 вер.) вынудила Главнокомандующаго просить Военнаго Министра [428] объ ускореніи доставки ихъ—съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе мѣсяца прибывало въ Цицикарскій паркъ не менѣе 100 верстъ.

Разрѣшеніе Главнокомандующаго на постройку кон.-жел. дороги въ раіонѣ I арміи.

30 мая, какъ было упомянуто выше, Главнокомандующій временно пріостановилъ постройку конножелѣзныхъ дорогъ въ раіонѣ глубокаго тыла; одновременно съ этимъ имъ была разрѣшена постройка такой дороги въ раіонѣ I арміи.

Мотивами къ этому разрѣшенію послужили слѣдующія обстоятельства [429]. Со времени остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ до конца мая въ дѣйствующую армію прибыли: 4-я стр. бригада, 4-й арм. корпусъ, 2-я Кубанская пластунская бригада, Кавказская Сводная казачья дивизія и 70.000 укомплектованій. Въ началѣ іюня ожидалось прибытіе 53-й пѣх. дивизіи, а за ней до 150 тыс. молодыхъ солдатъ и срочнослужащихъ. Вслѣдствіе этого предположеніе объ отходѣ на сѣверъ являлось преждевременнымъ и на первую очередь выдвинулся вопросъ объ обезпеченіи всѣмъ необходимымъ усилившейся и разросшейся арміи подвозомъ всего необходимаго изъ Харбина при расположеніи ея на Сыпингайскихъ пози-

---

*) При условіи постройки линіи Цицикаръ—Бодунэ только на половинномъ разстояніи.

ціяхъ. Въ этомъ отношеніи положеніе арміи ухудшилось какъ вслѣдствіе усиленія ея и въ связи съ этимъ расширенія по фронту и удаленія отъ главной артеріи—желѣзной дороги, такъ и вслѣдствіе изложеннаго выше уменьшенія при отступленіи отъ Мукдена транспортныхъ средствъ, пополненіе которыхъ дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Въ наиболѣе трудныхъ условіяхъ въ отношеніи подвоза отъ станцій жел. дороги находились фланговые отряды, главнымъ образомъ I арміи и затѣмъ III арміи. Отряды I арміи въ Хайлунченѣ и Таулу отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи Годзядань находились: первый въ разстояніи—115 вер., второй—63 вер. Фланговые отряды III арміи стояли въ раіонѣ д. Юшитай въ разстояніи 36 вер. отъ Годзяданя. Кругооборотъ транспортовъ на Хайлунченъ выражался 12 днями, т. е. количество перевозочныхъ средствъ, обслуживавшихъ текущее довольствіе расположеннаго въ Хайлунченѣ отряда, должно было быть разсчитано для подъема 12-дневнаго довольствія. Для Таулу кругооборотъ транспортовъ выражался 8 днями, для Юшитая 4 днями. Естественно, что при дальнѣйшемъ усиленіи фланговыхъ отрядовъ и удаленіи центра сосредоточенія I арміи отъ желѣзной дороги подвозъ ей текущаго довольствія отъ желѣзнодорожныхъ станцій, при современномъ наличіи перевозочныхъ средствъ, дѣлался невыполнимымъ, и являлась необходимость доставки грузовъ посредствомъ переносной желѣзной дороги въ одинъ изъ центральныхъ относительно фронта арміи пунктовъ, отъ котораго линіи подвоза транспортами въ значительной мѣрѣ сократились бы и въ равной степени уменьшился бы кругооборотъ транспортовъ.

Въ первую очередь снабженія конножелѣзными дорогами была поставлена I армія, какъ находившаяся въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, затѣмъ III-я, а послѣ нея II-я, расположенная вблизи отъ жел. дороги.

Изъ наличія конножелѣзныхъ дорогъ въ 112 верстъ пути рѣшено было передать въ I армію 90 верстъ при 1.400 вагонетахъ. Направленіе линіи намѣчено было отъ ст. Куачензы къ д. Сяогушань, занимавшей почти центральное положеніе въ тылу главныхъ силъ I арміи. Направленіе отъ ст. Куачензы, а не отъ какой либо другой станціи, ближе расположенной къ фронту арміи, было выбрано потому, что оно, какъ отходившее въ глубину, представлялось болѣе безопаснымъ и не теряло своего значенія въ случаѣ неблагопріятныхъ результатовъ столкновенія съ противникомъ и послѣдовательнаго отхода арміи на тыловыя позиціи.

Недостатокъ желѣзнодорожныхъ войскъ.

Разрѣшеніе было дано, а между тѣмъ въ теченіе всего іюня къ постройкѣ дороги не приступали. Задержка произошла вслѣдствіе недостатка желѣзнодорожныхъ войскъ.

Еще съ лѣта 1904 года въ составъ арміи входили 6 желѣзнодорожныхъ ротъ ([430]). Часть ихъ строила и обслуживала линіи конножелѣзныхъ дорогъ при расположеніи арміи подъ Ляояномъ, а затѣмъ подъ Мукденомъ; главнымъ же образомъ личный составъ ихъ употреблялся въ качествѣ инструкторовъ при исправленіи грунтовыхъ дорогъ и при мостовыхъ работахъ, производимыхъ начальникомъ полевого дорожнаго управленія, въ распоряженіи котораго саперныхъ войскъ и рабочихъ артелей спеціально для этой надобности не имѣлось.

Послѣ отступленія отъ Мукдена и утраты почти всего имѣвшагося тогда имущества конножелѣзныхъ дорогъ 4 желѣзнодорожныя роты были переданы въ распоряженіе начальника общаго тыла армій для производства считавшихся тогда спѣшными работъ по устройству мостовыхъ переправъ черезъ Сунгари на участкѣ Гиринъ—Бодунэ и по разработкѣ грунтовыхъ дорогъ отъ Харбина къ Сунгари ([431]); одна рота обслуживала паркъ на ст. Цицикаръ и производила изысканія для линій кон.-жел. дорогъ Цицикаръ—Бодунэ и Аньда—Бодунэ и только одна рота осталась въ составѣ I арміи, да и то, по всей вѣроятности, благодаря лишь тому, что, обслуживая конножелѣзную дорогу Фушунъ—Санлунью, она еще до Мукденскихъ боевъ успѣла фактически вмѣстѣ съ дорогой перейти въ полное вѣдѣніе I арміи, вслѣдствіе чего и избѣжала участи прочихъ желѣзнодорожныхъ ротъ, которыхъ не успѣли распредѣлить по арміямъ.

Долженъ былъ прибыть къ арміямъ еще 3-й резервный желѣзнодорожный баталіонъ (4 роты), но въ это время (въ маѣ 1905 г.) онъ былъ временно задержанъ въ Читѣ въ виду слуховъ о готовившейся на Забайкальской жел. дорогѣ забастовкѣ, а затѣмъ въ будущемъ ожидалось прибытіе 2-го желѣзнодорожнаго баталіона (3 роты), спеціально подготовленнаго для эксплоатаціи паровой переносной дороги.

Желѣзнодорожная рота, состоявшая въ I арміи, была разсѣяна мелкими партіями на разработкѣ грунтовыхъ дорогъ обширнаго тылового раіона этой арміи и не могла быть снята съ работъ безъ ущерба подготовкѣ этого раіона на случай отхода арміи къ Сунгари. На этомъ же основаніи начальникъ инженеровъ общаго тыла—г.-м. Базилевскій, на котораго были возложены устройство переправъ черезъ Сунгари и разработка четырехъ грунтовыхъ дорогъ отъ Харбина до Лошагоу, категорически заявлялъ о невозможности выдѣлить хоть одну изъ находившихся въ его распоряженіи четырехъ желѣзнодорожныхъ ротъ.

Въ виду того, что хотя въ маѣ 1905 г. положеніе дѣйствующей арміи въ значительной степени улучшилось, но все же не признавалось еще достаточно прочнымъ, Главнокомандующій не рѣшился ослаблять работы въ Сунгарійскомъ плацдармѣ, и желѣзнодорожныя войска были оставлены въ распоряженіи г. м. Базилевскаго ([432]). 3-й резервный

жел.-дор. баталіонъ былъ оставленъ на Забайкальской дорогѣ, такъ какъ даже временное замѣшательство въ движеніи на этой линіи грозило арміямъ такими неисчислимыми бѣдствіями, что можно было согласиться и на бо̀льшія жертвы.

Одновременно съ этимъ Главнокомандующій ходатайствовалъ [433] объ отправленіи на театръ военныхъ дѣйствій, кромѣ предназначеннаго уже 2-го жел.-дорожнаго баталоіна, еще одного баталіона,—съ тѣмъ, чтобы довести количество желѣзнодорожныхъ войскъ въ дѣйствующей арміи до 16—17 ротъ ([434]).

Основаніемъ для опредѣленія этой цифры служилъ слѣдующій расчетъ[435]: для эксплоатаціи 400 верстъ кон.-жел. пути, которыя должны были прибыть въ армію въ теченіе лѣта и осени, необходимо было 4 жел.-дор. роты, считая по 1 ротѣ на каждыя 100 верстъ; для обслуживанія парка — 1 рота, итого для конныхъ дорогъ нужно было 5 ротъ; кромѣ того, для эксплоатаціи парового пути, котораго ожидалось въ арміи 200 вер., нужно было 10 ротъ, считая 5 ротъ на каждыя 100 верстъ; для обслуживанія парового парка—1 рота, итого для паровой дороги 11 ротъ; а всего для переносныхъ дорогъ — 16 ротъ.

Наконецъ, 18 іюня Главнокомандующій разрѣшилъ снять для надобностей армій одну желѣзнодорожную роту съ дорожныхъ работъ въ раіонѣ Сунгарійскаго плацдарма и двѣ роты 3-го рез. жел.-дор. баталіона, съ оставленіемъ на Забайкальской жел. дорогѣ другихъ двухъ ротъ того же баталіона въ виду ходатайства о томъ главнаго начальника тыла армій и свидѣтельства о благотворномъ вліяніи присутствія желѣзнодорожныхъ войскъ на успокоеніе умовъ служащихъ дороги [436]. Изъ этихъ трехъ ротъ двѣ роты были назначены въ I армію и одна рота въ III-ю.

Наличіе имущества къ началу работъ.

Приблизительно въ то же время, 25 іюня, главнымъ инспекторомъ инженерной части былъ представленъ Главнокомандующему докладъ [437] съ ходатайствомъ о временномъ позаимствованіи для нуждъ Владивостокской крѣпости изъ армейскаго парка 175 вер. переносной жел. дороги конной тяги и 25 вер. паровой съ соотвѣтственной прочей матеріальной частью, съ тѣмъ, что, по заявленію товарища генералъ-инспектора инженерной части, упомянутое количество конножелѣзной дороги будетъ изготовлено на заводѣ Коппель въ теченіе одного мѣсяца и доставлено во Владивостокъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ; 25 верстъ парового пути могли быть возмѣщены дѣйствующей арміи немедленно по назначеніи эшелоновъ для ихъ перевозки изъ Европейской Россіи.

Наличіе Цицикарскаго парка къ этому времени состояло изъ 122 вер. полевой конножелѣзной дороги и 2.147 вагонетъ. Такимъ

образомъ заявленная надобность Владивостокской крѣпости полностью удовлетворена быть не могла. Кромѣ того, изъ приведеннаго количества приказано было отпустить въ I армію, въ счетъ разрѣшенныхъ уже ей 90 вер.,—60 вер. и въ III армію—30 вер., т. е. всего 90 верстъ; оставался, слѣдовательно, излишекъ лишь въ 32 версты. Въ теченіе іюля, согласно плановъ перевозки Главнаго Штаба, ожидалось прибытіе болѣе 50 верстъ кон.-жел. дороги. Такимъ образомъ къ концу іюля получался излишекъ болѣе 82 верстъ, который позволялъ удовлетворить потребности I и III армій, отпускомъ каждой изъ нихъ еще по 30 верстъ, и почти въ той же мѣрѣ удовлетворить надобность Владивостокской крѣпости.

На докладѣ Главнокомандующему этихъ предположеній, онъ 6 іюля положилъ резолюцію: „если намъ тридцать верстъ лишнія, то „можно выдать, но предварительно доложить“ (438).

Какъ въ самомъ докладѣ, такъ и въ резолюціи, не упоминалось о необходимости накопленія имущества для предстоявшаго наступленія, изъ чего явствуетъ, что потребность самихъ армій въ этомъ отношеніи къ тому времени еще не была выяснена.

Возмѣщеніе общеармейскому парку имущества конножелѣзныхъ дорогъ, просимаго для Владивостокской крѣпости, оказалось не столь легко и быстро исполнимымъ, какъ то было изложено въ вышеупомянутомъ докладѣ главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ, что видно изъ телеграммы Начальника Генеральнаго Штаба, запросившаго 15 іюля (439), что „за недостаткомъ вообще по„левыхъ желѣзныхъ дорогъ и требованія таковыхъ для Владивостока, „что полностью наврядъ ли удастся выполнить, если только не признано „будетъ возможнымъ выдѣлить необходимое число верстъ изъ состава, „направленнаго въ арміи въ распоряженіе Главнокомандующаго,—не „пригодится ли для крѣпости подвѣсная дорога, которой имѣется „40 верстъ“ и т. д.

Вслѣдствіе этого отъ снабженія кр. Владивостокъ конножелѣзными дорогами изъ общеармейскаго парка пришлось отказаться.

Выборъ новаго направленія для кон.-жел. дороги I арміи и постройка ея.
Картогр. прил. № 43.

Пока тянулась проволочка съ командированіемъ въ армію изъ тыловаго раіона желѣзнодорожныхъ войскъ, въ планѣ устройства конножелѣзныхъ дорогъ произошла перемѣна, явившаяся результатомъ протекшаго еще одного мѣсяца стоянія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ и соотвѣтственнаго усиленія ея за это время.

Направленіе конножелѣзной дороги I арміи отъ Куачензы къ Сяогушаню*) было оставлено, какъ несоотвѣтствовавшее обста-

*) На мандаринской дорогѣ между Херсу и Дагушанемъ.

новкѣ, при которой прочность занятія Сыпингайскихъ позицій позволяла избрать для полевой дороги хотя болѣе опасное, но за то болѣе короткое направленіе, чтобы тѣмъ самымъ съэкономить матеріалъ для наступательныхъ дѣйствій. Рѣшено было строить дорогу отъ Гунчжулина къ Херсу. III армія тоже рѣшила вести дорогу на Юшитай отъ Гунчжулина.

Наконецъ, въ концѣ іюня въ Гунчжулинъ прибыла снятая съ дорожныхъ работъ тылового раіона 3-я рота 3-го жел.-дор. баталіона и 4 іюля началась постройка дороги. Доставка имущества со ст. Цицикаръ въ Гунчжулинъ явилась не малой работой для Китайской Восточной жел. дороги, и безъ того перегруженной чрезмѣрнымъ движеніемъ. Съ большимъ напряженіемъ удалось установить отправку по одному поѣзду черезъ день. Поѣздъ усиленнаго состава поднималъ около 10 вер. путевого матеріала и соотвѣтственное количество вагонетъ и парковаго имущества; такимъ образомъ въ день доставлялось около 5 верстъ, что даже превышало скорость укладки линіи.

Вслѣдъ за 3-й ротой 3-го жел.-дор. б-на прибыли въ Гунчжулинъ снятыя съ Забайкальской жел. дороги 2 роты 3-го рез. жел.-дор. б-на (26 іюня); одна изъ нихъ была передана I арміи, другая — III арміи, которая уже съ половины іюня производила изысканія и вела подготовительныя работы на линіи Гунчжулинъ—Юшитай, пользуясь для этого рабочими командами, снятыми съ тыловыхъ грунтовыхъ дорогъ.

5 іюля начались сильные дожди, крайне затруднившіе производство работъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлавшіе ихъ чрезвычайно спѣшными, такъ какъ наступившая распутица почти вовсе прекратила гужевой подвозъ и поставила большую часть войскъ I и III армій въ критическое положеніе относительно продовольствія.

Начавъ работы 4 іюля, I армія къ 2 августа построила дорогу до Херсу (46 верстъ); правильная эксплоатація началась 4 августа, но потребность въ перевозкѣ грузовъ была настолько велика, что еще 20 іюля съ окончаніемъ постройки участка отъ Гунчжулина до Эршидядзы на немъ было открыто грузовое движеніе.

Постройка дороги III арміи. *(Картогр. прил. № 43).*

III армія начала работы по укладкѣ 18 іюля послѣ прибытія въ Гунчжулинъ перваго эшелона съ желѣзнодорожнымъ имуществомъ. Укладка велась съ лихорадочной поспѣшностью, такъ какъ корпусные магазины 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ, расположенные въ Сынунпу (18 вер. отъ Гунчжулина), изсякли и пришлось тронуть неприкосновенные запасы, а дожди не прекращались и на возстановленіе гужевого подвоза надежды не было. Приказано было во что

бы то ни стало 23 іюля выпустить первый груженный поѣздъ въ Сынуннy. Несмотря на крайне тяжелыя условія, въ особенности при переходѣ широкой болотистой долины р. Даляохэ, укладка дороги быстро двигалась впередъ; въ сутки укладывалось до $3^1/_2$ верстъ, и къ назначенному сроку движеніе до Сынуннy было открыто. Дальнѣйшая постройка дороги шла уже не такъ спѣшно: къ 8 августа линія была доведена до Чаодяданя и къ 1 сентября—до Юшитая.

Постройка дороги во II арміи. *(Картогр. прил. № 43).*

Въ срединѣ іюля Командующимъ II арміей было возбуждено ходатайство о передачѣ конножелѣзныхъ дорогъ и II арміи. Мотивомъ этого ходатайства были не столько хозяйственныя нужды, такъ рѣзко заявившія себя въ I и III арміяхъ, сколько стремленіе облегчить работу транспортовъ, чтобы получить необходимыя перевозочныя средства для подвоза продовольствія при наступленіи [410]. Сначала было проектировано направленіе отъ Гунчжулина на Годзядань и Мамыкай, какъ болѣе безопасное, но затѣмъ, въ виду ограниченности укладочнаго матеріала, который въ то время могъ быть отпущенъ арміи, остановились на направленіи линіи отъ разъѣзда № 84 черезъ Мамыкай на Ламатензу, протяженіемъ всего 30 верстъ.

Къ этому времени въ Цицикарскомъ паркѣ, за вычетомъ отпущенныхъ въ I армію 60 вер. и въ III армію—30 вер. пути съ соотвѣтствующимъ количествомъ прочаго имущества, оставалось 32 версты коннаго пути и 500 вагонетъ; до 25 іюля, согласно плановъ перевозки Главнаго Штаба, ожидалось еще 30 верстъ и 930 вагонетъ, а до 1 августа еще 40 верстъ; итого къ концу мѣсяца запасъ конножелѣзныхъ дорогъ долженъ былъ возрости до 102 вер. пути и 2.177 вагонетъ [411]. Такимъ образомъ, послѣ передачи во II армію 30 верстъ пути и 500 вагонетъ, къ 1 августа въ общеармейскомъ паркѣ оставалось бы еще 72 версты и 1.677 вагонетъ. Затѣмъ въ теченіе августа ожидалось прибытіе еще 135 верстъ пути.

23 іюля Главнокомандующій разрѣшилъ передать во II армію просимую конножелѣзную дорогу, но вслѣдствіе недостаточной увѣренности въ своевременномъ прибытіи въ Цицикаръ новыхъ эшелоновъ этой дороги и изъ опасенія преждевременно истощить запасы парка, могущіе потребоваться для удовлетворенія насущныхъ потребностей I и III армій, приказалъ отпустить матеріальную часть II арміи не сразу, а въ два пріема, по мѣрѣ постройки линіи.

Главное затрудненіе опять заключалось въ недостаткѣ желѣзнодорожныхъ войскъ. Предположеніе о снятіи еще одной роты съ работъ въ тыловомъ раіонѣ сначала было отвергнуто Главнокомандующимъ и приказано было взять еще одну роту 3-го рез. жел.-дор. б-на съ Забайкальской дороги, о чемъ 26 іюля и была послана телеграмма глав-

ному начальнику тыла [442], но затѣмъ 5 августа, вслѣдствіе ходатайства генерала Надарова, это приказаніе было отмѣнено и сдѣлано было распоряженіе о снятіи одной роты съ дорожныхъ тыловыхъ работъ [443]. Рота эта успѣла прибыть во II армію только во второй половинѣ августа, незадолго до открытія движенія по линіи, построенной дорожнымъ управленіемъ II арміи при помощи полевыхъ войскъ *). Эксплоатація началась 26 августа.

Въ такой послѣдовательности были удовлетворены хозяйственныя потребности армій въ снабженіи ихъ конножелѣзными дорогами.

Усиленіе сѣти кон.-жел. дорогъ для наступательныхъ цѣлей. *(Картогр. прил. № 43).*

Съ возникновеніемъ и разработкой плановъ наступательныхъ дѣйствій явилась необходимость въ усиленіи сѣти конножелѣзныхъ дорогъ.

Въ I арміи рѣшено было продолжить линію отъ Херсу до Ямузыза, откуда развѣтвить ее на Таулу и Такада и, кромѣ того, на всемъ протяженіи Гунчжулинъ — Херсу — Ямузыза проложить вторую колею. Постройка второй колеи вызывалась необходимостью подвоза въ Херсу и Ямузызу до 50 тыс. пуд. продовольствія и фуража ежедневно для обезпеченія наступательныхъ дѣйствій собиравшейся, согласно плана, группы изъ четырехъ корпусовъ I-й и двухъ корпусовъ III армій.

Между тѣмъ опытомъ было дознано, что однопутная конная дорога, при полномъ напряженіи эксплоатаціи и ночномъ движеніи, могла пропускать лишь до 30 тыс. пуд. въ сутки [444]. Всего требовалось для сѣти въ раіонѣ I арміи, считая двойной путь на указанномъ направленіи, до 200 верстъ путевого матеріала. Работы по устройству полотна для второго пути на открытомъ уже участкѣ Гунчжулинъ— Херсу и по устройству полотна для новыхъ двухъ путей Херсу—Ямузыза были начаты 6 августа, а къ началу сентября полотно и мосты были уже готовы настолько, что можно было приступить къ укладкѣ, но вслѣдствіе прекращенія военныхъ дѣйствій таковая уже не производилась.

Въ III арміи, соотвѣтственно возможности дѣйствій ея на обоихъ флангахъ общаго расположенія армій, изысканія для прокладки конножелѣзной дороги производились на обоихъ флангахъ.

Въ случаѣ наступленія III арміи съ праваго фланга западнымъ берегомъ р. Даляохэ на Кайпиньсянь—Факумынь предполагалось проложить конножелѣзную дорогу отъ Юшитая на Синкайченъ — Тайпиншань—Туминтунь (устье р. Силяохэ) до г. Гангана, общимъ протяженіемъ 140 вер. Для перевозки продовольствія арміи въ 6 корпусовъ, согласно вышеизложеннаго, необходима была двухпутная дорога.

---

*) Для работъ было командировано 4 баталіона.

При наступленіи III арміи на лѣвомъ флангѣ, она, какъ было упомянуто выше, пользовалась главнымъ образомъ конножелѣзной дорогой I арміи и самой ей приходилось лишь строить вѣтвь къ д. Уфунлу (25 вер. къ сѣв.-вост. отъ Ямузызы) на протяженіи 25—30 верстъ.

II армія для подвоза при наступленіи имѣла два исходныхъ пункта: одинъ на желѣзной дорогѣ широкой колеи по мѣрѣ возстановленія ея, другой въ д. Ламатенза, до которой укладывалась линія конножелѣзной дороги. Поэтому при подготовкѣ къ наступленію II армія въ усиленіи сѣти не нуждалась и надобность въ конножелѣзныхъ дорогахъ возникала лишь съ движеніемъ впередъ—въ равной степени, какъ и въ другихъ арміяхъ, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ головныхъ пунктовъ конножелѣзныхъ дорогъ, намѣченныхъ при подготовкѣ къ наступленію.

Недостаточность имущества кон.-жел. дорогъ для наступленія.

Такимъ образомъ для наступленія, соединеннаго съ охватомъ лѣваго фланга японцевъ шестью корпусами III арміи, требовалось около 280 верстъ для двухпутной дороги отъ Гунчжулина до Гангана, около 200 вер. для сѣти I арміи и 30 вер. для II арміи (разъѣздъ № 84—Ламатенза); всего болѣе 500 верстъ.

Для наступленія, соединеннаго съ усиленіемъ I арміи частью III арміи, требовалось: для сѣти I арміи 230 верстъ, для II арміи 30 вер. и для III арміи—60 верстъ (до Юшитая), всего 320 верстъ. Оба эти предположенія обусловливали доведеніе конно-желѣзныхъ дорогъ лишь до передовыхъ магазиновъ, образуемыхъ въ періодъ подготовки къ наступленію. Какъ было упомянуто выше, съ помощью своихъ перевозочныхъ средствъ арміи могли отойти по всему фронту отъ этихъ магазиновъ въ общемъ на 2—2$^1/_2$ перехода.

Свобода дальнѣйшихъ дѣйствій армій въ случаѣ удачныхъ результатовъ перваго столкновенія съ противникомъ зависѣла отъ двухъ обстоятельствъ.

Во-первыхъ, требовалось наличіе вольнонаемныхъ транспортовъ въ количествѣ, способномъ возмѣстить недостатокъ въ казенныхъ транспортахъ для организаціи непрерывнаго подвоза на 4 перехода отъ передовыхъ магазиновъ, т. е. на такое разстояніе, гдѣ по всему вѣроятію должны были бы опредѣленно выясниться результаты предпринятаго наступленія; мнѣнія на этотъ счетъ были различны: въ I арміи полагали, что недостатка въ вольнонаемныхъ транспортахъ не будетъ, такъ какъ предложеніе ихъ всегда превышало спросъ [445]; въ III арміи къ этому относились недовѣрчиво, такъ какъ всѣ попытки обезпечить армію на случай необходимости вольнонаемными транспортами, путемъ заключенія контрактовъ съ подрядчиками, имѣли мало успѣха [446].

Во-вторыхъ, свободное движеніе армій впередъ было осуществимо лишь при запасѣ имущества конножелѣзныхъ дорогъ, такъ какъ въ случаѣ экстренной надобности укладка пути могла идти почти съ такой же быстротой, какъ и наступленіе большихъ массъ *).

Между тѣмъ къ 1 августа въ распоряженіи дѣйствующей арміи было всего лишь около 200 верстъ пути, въ теченіе мѣсяца ожидалось прибытіе отправленныхъ уже 135 верстъ и послѣ этого, по всей вѣроятности въ теченіе сентября, армія могла получить еще 70 вер. уже изготовленныхъ, но не отправленныхъ. Слѣдовательно, не только не имѣлось никакого запаса на случай движенія впередъ послѣ первоначальныхъ удачъ, но всего, что имѣлось и ожидалось въ теченіе августа, едва хватало для подготовки сѣти къ наступленію I арміей; что же касается подготовки къ наступленію III арміей съ праваго фланга, то для этого не хватало даже и того, что должно было прибыть въ теченіе сентября (447). Выходомъ изъ этого положенія могло быть перенесеніе конножелѣзныхъ линій на кратчайшія направленія отъ головныхъ выгрузочныхъ пунктовъ широкой колеи по мѣрѣ ея возстановленія, но операція эта настолько сложна и такъ мало поддается предварительнымъ расчетамъ, что вводить ее въ серьезную разработку плана наступательныхъ дѣйствій не представлялось возможнымъ.

Было еще къ этому времени въ Цицикарскомъ паркѣ около 50 верстъ паровой дороги, но вслѣдствіе громоздкости ея матеріальной части примѣнять ее въ раіонѣ ближняго тыла признавалось рискованнымъ.

Въ виду столь рѣзко обнаруженнаго недостатка въ полевыхъ конножелѣзныхъ дорогахъ, связывавшаго свободу дѣйствій арміи, Главнокомандующій призналъ необходимымъ прибѣгнуть къ постройкѣ на главныхъ направленіяхъ къ обоимъ флангамъ вѣтвей широкой колеи—съ тѣмъ, чтобы отъ конечныхъ пунктовъ этихъ вѣтвей идти дальше уже конножелѣзными дорогами, и 1 августа просилъ разрѣшенія на это у Государя Императора (448). При этомъ Главнокомандующій просилъ и о скорѣйшей высылкѣ тѣхъ 400 верстъ конножелѣзныхъ дорогъ, о заказѣ которыхъ было возбуждено ходатайство еще 2 апрѣля.

Для ширококолейныхъ вѣтвей первоначально были намѣчены направленія: для западной—отъ Гунчжулина на Баміенченъ и для восточной—отъ Гунчжулина на Херсу; впослѣдствіи, какъ будетъ изложено ниже при описаніи подготовки желѣзной дороги, направленія эти были нѣсколько измѣнены.

---

*) 5 верстъ въ сутки, см. томъ IV гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

Отвѣтной Высочайшей телеграммой 6 августа Главнокомандующему было сообщено, что просившіяся имъ въ апрѣлѣ 400 верстъ конной дороги изготовляются на заводахъ и что, кромѣ того, въ теченіе октября въ его распоряженіе прибудетъ до 150 верстъ паровой дороги [449]. Затѣмъ 23 августа получено было извѣщеніе Главнаго Штаба, что поставка имущества 400 верстъ кон.-жел. дороги начнется съ половины октября, при чемъ въ октябрѣ будетъ поставлено 70 тыс. пудовъ и каждый послѣдующій мѣсяцъ по 120—140 тыс. пудовъ *); всѣ 3.000 вагонетъ были обѣщаны къ 15 декабря [450]. Слѣдовательно, на поступленіе конножелѣзныхъ дорогъ заказа второй очереди можно было разсчитывать не ранѣе, какъ къ концу 1905 года.

Работы на южномъ отдѣленіи Китайской Восточной ж.д. для оборонительныхъ и наступательныхъ цѣлей.

Какъ было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ **), при отступленіи отъ Мукдена было приказано производить капитальную порчу желѣзной дороги. Безостановочное движеніе войскъ отъ Тѣлина къ Сыпингаю позволило головному желѣзнодорожному отряду, двигавшемуся все время на высотѣ арьергардовъ, разрушить только всѣ крупные мосты и испортить водоснабженіе; уборку стрѣлокъ и рельсовъ не удалось произвести по недостатку какъ времени, такъ и подвижного состава для ихъ вывоза, такъ какъ первое время главная забота желѣзной дороги заключалась въ возстановленіи движенія, нарушеннаго эвакуаціей Мукдена. Наконецъ, по остановкѣ дѣйствующей арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, головной желѣзнодорожный отрядъ могъ приступить къ разборкѣ главнаго пути. Разборка началась отъ разъѣзда № 86 къ ст. Сыпингай.

Помимо затрудненія непріятелю возстановленія желѣзной дороги, работа эта была предпринята съ цѣлью получить необходимый укладочный матеріалъ для развитія новыхъ выгрузочныхъ станцій, такъ какъ, израсходовавъ все, что было прислано изъ Европейской Россіи, на постройку ширококолейныхъ вѣтвей подъ Мукденомъ и на развитіе южныхъ станцій, Китайская Восточная жел. дорога вновь страдала хроническимъ недостаткомъ рельсовъ и стрѣлокъ.

Первоначальная неопредѣленность обстановки послѣ отступленія армій на Сыпингайскія позиціи заставляла озаботиться принятіемъ мѣръ противъ захвата непріятелемъ подвижного состава южнаго отдѣленія дороги. Въ Гунчжулинѣ было основное депо съ паровознымъ зданіемъ, въ которомъ находилось 30 холодныхъ паровозовъ. Въ теченіе двухъ недѣль, т. е. приблизительно къ 25 марта, всѣ эти паровозы были перевезены въ Яомынь. Этимъ мѣры предосторожности не ограничились: начальникъ военныхъ сообщеній тыла армій предложилъ

*) Вѣсъ стоверстнаго парка около 300 тыс. пудовъ.

**) См. томъ V гл. «Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія».

управляющему Китайской Восточной жел. дорогой разработать соображенія объ уборкѣ всего подвижного состава дороги на западное отдѣленіе— при условіи, чтобы послѣднее въ состояніи было безпрепятственно пропускать войска и грузы. Для осуществленія послѣдней мѣры полковникъ Захаровъ полагалъ необходимымъ развить станціи Цицикаръ, Фулярди, Чжалантунь, Бухэду, Хайларъ и Маньчжурію. Возникалъ даже вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли сосредоточивать подвижной составъ на западной вѣтви—въ виду необезпеченности ея при обходѣ японцами нашего праваго фланга черезъ Бодунэ на Цицикаръ, и не лучше ли прямо перегнать его, въ случаѣ надобности, на Забайкальскую или Сибирскую желѣзныя дороги.

Гунчжулинъ сдѣлался головной выгрузочной станціей. Пришлось экстренно развить ее для пріема поѣздовъ съ сѣвера и для маневровой работы по переотправкѣ на югъ и по формированію порожнихъ составовъ, возвращавшихся въ Харбинъ. Кромѣ Гунчжулина пришлось развить въ путевомъ отношеніи станцію Годзядань, избранную Главнокомандующимъ для своей ставки, и разъѣздъ № 84, сдѣлавшійся выгрузочнымъ пунктомъ для всей II-й и части I арміи, вслѣдствіе значительнаго удаленія Гунчжулина отъ расположенія войскъ.

По разработкѣ плана военныхъ дѣйствій, предусматривавшаго, въ случаѣ потери Сыпингайскихъ позицій, послѣдовательную оборону Гунчжулинской и Куаченэской позицій, Главнокомандующій 24 апрѣля и затѣмъ болѣе опредѣленно 21 мая приказалъ развить тѣ станціи желѣзной дороги, которыя должны были бы служить выгрузочными при расположеніи войскъ на этихъ позиціяхъ.

Путевое развитіе головныхъ станцій производилось по тому же плану, по которому были развиты Гунчжулинъ, Годзядань и разъѣздъ № 84.

По отношенію къ Гунчжулинской позиціи, протянувшейся нѣсколько сѣвернѣе станціи того же названія, были намѣчены: станція Куаченэы въ качествѣ главной выгрузочной, оборотной, маневровой станціи (то же, что Гунчжулинъ при расположеніи на Сыпингайскихъ позиціяхъ), станція Фанцзятунь, какъ будущая ставка Главнокомандующаго, и разъѣздъ № 80, какъ конечная станція (соотвѣтственно разъѣзду № 84).

По отношенію къ Куаченэской позиціи, лежавшей тоже сѣвернѣе этой станціи, были намѣчены Яомынь въ качествѣ главной станціи, Мейшацзы, какъ ставка Главнокомандующаго, и разъѣздъ № 76, какъ конечная станція.

Разстоянія станцій всѣхъ трехъ группъ (Гунчжулинской, Куаченэской и Яомыньской) до соотвѣтственныхъ позицій были приблизительно одинаковы, за исключеніемъ разъѣзда № 76, который,

будучи конечной станціей, былъ удаленъ отъ позиціи болѣе, чѣмъ на 15 верстъ. Остановиться на немъ пришлось вслѣдствіе того, что путевое развитіе ближайшаго къ позиціи разъѣзда № 77 представляло громадныя техническія затрудненія, такъ какъ разъѣздъ этотъ былъ расположенъ на насыпи около двухъ саженъ высоты, которая тянулась на 6 верстъ по разливу р. Итунхэ.

Работы по развитію этихъ станцій начались въ концѣ мая. Главнымъ тормазомъ успѣшности ихъ, по обыкновенію, служилъ недостатокъ укладочнаго матеріала. 16 верстъ пути, снятыя съ участка отъ разъѣзда № 86 къ Сыпингаю, ушли на развитіе станцій Гунчжулинской группы; притокъ рельсовъ изъ Европ. Россіи былъ очень слабъ, да и, кромѣ того, усложнившееся съ потерею Янтайскихъ и Фушунскихъ копей снабженіе дороги топливомъ требовало укладки углевозныхъ вѣтвей къ Джалайнорскимъ копямъ и дровяныхъ на восточномъ отдѣленіи.

Въ этихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ начальникъ военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ возбудилъ ходатайство о дальнѣйшей разборкѣ магистральнаго пути къ сѣверу отъ станціи Сыпингай до разъѣзда № 84 или, въ крайнемъ случаѣ, до разъѣзда № 85, въ виду того, что участокъ пути отъ Сыпингая до разъѣзда № 84 лежалъ впереди фронта главной позиціи и съ началомъ боевъ не могъ уже быть разобранъ; станція Сыпингай въ это время почти уже не работала. Согласія на это ходатайство не послѣдовало, и резолюціей 29 мая начальникъ Штаба Главнокомандующаго [451] указалъ, что отъ дальнѣйшей разборки пути надо отказаться, потому что укладка его съ началомъ наступательной операціи будетъ служить предвѣстникомъ предстоящаго нашего движенія впередъ и такимъ образомъ предупредитъ противника о нашемъ намѣреніи. Пришлось ограничиться тѣмъ что было, вслѣдствіе чего работы по развитію станцій затянулись до начала іюля.

Средства для возстановленія дороги.

Не успѣла дорога справиться съ этимъ требованіемъ, какъ 14 іюня Главнокомандующій приказалъ на случай нашего движенія на югъ имѣть наготовѣ всѣ матеріалы для быстраго возстановленія линіи, подготовиться къ возстановленію разрушенныхъ мостовъ и составить соображенія о необходимыхъ рабочихъ силахъ.

Спеціально для возстановленія линіи управленіемъ Китайской Восточной жел. дороги еще въ началѣ кампаніи было заказано 150 верстъ рельсовъ и скрѣпленій тяжелаго типа. Часть этого матеріала, около 29 верстъ, успѣвшая прибыть еще до Мукденскаго сраженія, пошла на постройку Фушунской и западной вѣтвей и попала въ руки непріятеля.

Изъ остальныхъ 121 версты 74 версты рельсовъ были отправлены

въ февралѣ 1905 г. изъ Россіи моремъ и разсчитывать получить ихъ этимъ путемъ до окончанія кампаніи, послѣ гибели нашей эскадры у о. Цусима, не было никакой надежды. Оставались 47 верстъ, отправленныя по желѣзной дорогѣ; небольшая часть ихъ (около $4^1/_2$ верстъ) къ началу іюля уже прибыла въ Харбинъ и была отправлена въ раіонъ сосредоточенія, остальное же находилось еще въ пути.

Этого количества укладочнаго матеріала для возстановленія линіи до Ташичао и Инкоу, даже при условіи, что непріятелемъ будетъ убрано или уничтожено не болѣе 25% рельсовъ, оказывалось совершенно недостаточно, и необходимо было дослать еще 74 версты, взамѣнъ отправленныхъ моремъ. Въ шпалахъ и лѣсныхъ матеріалахъ для возстановленія разрушенныхъ мостовъ недостатка и задержки не предвидѣлось [452]. Также обезпечено было и возстановленіе телеграфа. Возстановленіе водоснабженія наличными запасами принадлежностей обезпечено было до Ляояна.

Несмотря на то, что запаса укладочныхъ матеріаловъ, кромѣ вышеупомянутыхъ $4^1/_2$ верстъ, на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ не имѣлось, управляющій дорогой признавалъ возможнымъ немедленно приступить къ возстановленію линіи и до подхода новыхъ рельсовъ изъ Россіи уложить путь на участкѣ между станціями Сыпингай и Шуанмяуза. Для этого г.-м. Хорватъ предполагалъ разобрать западную сортировочную станцію въ Харбинѣ, работа которой въ то время была незначительна и безъ которой временно можно было обойтись. Укладку пути на названномъ участкѣ полагалось возможнымъ закончить въ теченіе 16 дней отъ начала работъ; на сборъ матеріала и рабочей силы — головного желѣзнодорожнаго отряда, работавшаго въ это время на постройкѣ дровяныхъ и угольныхъ вѣтвей, требовалось 5 дней. Такимъ образомъ всего требовалось 3 недѣли.

По докладѣ Главнокомандующему условій возстановленія линіи, онъ 11 іюля приказалъ немедленно приступить къ возстановленію магистрали до расположенія нашихъ авангардовъ, т. е. примѣрно до разъѣзда № 87.

Несмотря на необходимость возстановленія трехъ мостовъ, изъ которыхъ два были длиною по 60 саж. (третій 10 саж.), работа пошла настолько успѣшно, что 1 августа Главнокомандующій имѣлъ возможность донести Государю Императору, что на случай предстоящаго перехода нашей арміи въ наступленіе, по его приказанію, возстановленъ участокъ жел. дороги отъ ст. Сыпингай до разъѣзда № 87.

Возстановленіе линіи желѣзной дороги въ смыслѣ подготовки къ наступленію на много опередило по времени принятіе другихъ мѣръ по организаціи тыла, такъ какъ подготовка для наступленія сѣти конножелѣзныхъ дорогъ, безъ которой движеніе впередъ было при-

знано невозможнымъ, въ это время только еще намѣчалась. Заблаговременная подготовка магистральной линіи произведена была, по всей вѣроятности, съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать болѣе неожиданнымъ для непріятеля нашъ переходъ въ наступленіе къ тому времени, когда его можно было бы вести уже безостановочно. Начало этихъ работъ непосредственно передъ наступленіемъ, конечно, не укрылось бы отъ бдительности непріятеля и предупредило бы его по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли о готовящемся ударѣ.

Постройка широко-колейныхъ вѣтвей.

Этимъ подготовка магистральной линіи къ наступленію и закончилась, такъ какъ вскорѣ начались работы по устройству двухъ ширококолейныхъ вѣтвей къ обоимъ флангамъ, и всѣ запасы укладочнаго матеріала получили назначеніе на эти вѣтви.

Одновременно съ вышеупомянутой телеграммой Государю Императору о необходимости постройки для предстоящаго наступленія двухъ ширококолейныхъ вѣтвей Главнокомандующій телеграфировалъ и Начальнику Генеральнаго Штаба о полномъ отсутствіи на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ запасовъ укладочнаго матеріала и просилъ о присылкѣ ихъ изъ Европейской Россіи [453]. На послѣднюю телеграмму 6 августа былъ полученъ отвѣтъ, что рельсы широкой колеи будутъ высылаться по прежнему съ войсковыми эшелонами и что въ теченіе августа будетъ выслано 120 верстъ. Кромѣ того, въ телеграммѣ сообщалось, что сдѣланъ заказъ заводамъ еще на 400 верстъ рельсовъ, но на поставку ихъ врядъ ли можно разсчитывать ранѣе конца года [454].

8 августа была получена Высочайшая телеграмма въ отвѣтъ на телеграмму Главнокомандующаго. Въ этой телеграммѣ [455] Государь Императоръ, извѣщая о томъ, что вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Главнокомандующаго о необходимости желѣзнодорожныхъ вѣтвей на юго-западъ и юго-востокъ отъ Гунчжулина, выражалъ надежду, что земляныя и подготовительныя работы близятся уже къ концу. Затѣмъ Государь Императоръ указывалъ, что всѣ заявленныя Главнокомандующимъ нужды исполняются безпрерывно, а съ лѣта и прогрессивно. Относительно рельсовъ было указано, что въ теченіе августа и сентября отправляется и намѣчено къ отправленію 400 тыс. пудовъ *). Въ заключеніе Его Величество упоминалъ, что переговоры въ Портсмутѣ не должны умалять настойчивости Главнокомандующаго въ достиженіи успѣха надъ врагомъ, и выражалъ увѣренность, что, какъ только обстоятельства позволятъ, Главнокомандующій не упуститъ

*) Немного менѣе 100 верстъ.

случая перейти въ наступленіе, не теряя драгоцѣннаго времени и не испрашивая на то Высочайшаго утвержденія или согласія.

Послѣ полученія этого Высочайшаго указанія Главнокомандующій приказалъ немедленно приступить къ изысканіямъ, при чемъ въ первую очередь поставилъ работы по устройству вѣтви Гунчжулинъ—Херсу [456]. Партія отправилась на изысканія 8 августа. Въ тотъ же день Главнокомандующій приказалъ снарядить и другую партію для изысканія западной вѣтви, при чемъ направленіе для нея было указано отъ Годзяданя на Мамыкай и Ламатензу (вмѣсто Баміенчена, предположеннаго раньше) [457].

При производствѣ изысканій рѣшено было остановиться на постройкѣ вѣтвей на западъ и востокъ не отъ Гунчжулина или Годзяданя, а отъ разъѣзда № 83, который являлся предпочтительнымъ передъ Гунчжулиномъ вслѣдствіе того, что находился къ югу отъ р. Даляохэ, благодаря чему устранялась необходимость въ устройствѣ двухъ большихъ мостовъ черезъ эту рѣку, и болѣе соотвѣтствовалъ по мѣстнымъ условіямъ предстоявшему развитію въ качествѣ узловой станціи, чѣмъ Годзядань.

На обѣ вѣтви требовалось около 110 верстъ укладочнаго матеріала, а между тѣмъ запасовъ его не имѣлось вовсе. Выше было указано, какое затрудненіе въ этомъ отношеніи представляло для Китайской Восточной желѣзной дороги возстановленіе магистрали: естественно, что постройка новыхъ вѣтвей должна была вызвать еще большія затрудненія. Кромѣ 150 верстъ, заказанныхъ Китайской Восточной желѣзной дорогой на случай возстановленія магистрали, изъ которыхъ въ ближайшемъ времени дорога могла получить только 47 верстъ, дорогой было заказано еще болѣе 300 верстъ для развитія станцій и хозяйственныхъ надобностей; рельсы были уже готовы, но включены въ планы перевозки не были. Въ крайнемъ случаѣ можно было воспользоваться этимъ матеріаломъ, хотя рельсы были легкаго типа.

Заявляя о потребностяхъ Китайской Восточной желѣзной дороги для постройки новыхъ вѣтвей, управляющій дорогой ставилъ условіемъ доставленіе изъ Европейской Россіи 200 верстъ рельсовъ и 100 стрѣлокъ, что составляло 1.000 вагоновъ, въ теченіе мѣсяца, т. е. не менѣе какъ по одному поѣзду въ 35 вагоновъ въ сутки и, кромѣ того, перевозку изъ Забайкалья 300 тыс. шпалъ и 30 тыс. бревенъ, что составляло 3.500 вагоновъ, тоже въ теченіе мѣсяца, т. е. не менѣе какъ по 3 поѣзда въ сутки [458].

Въ виду необходимости немедленно приступить къ постройкѣ вѣтвей управляющему Китайской Восточной желѣзной дорогой приказано было изыскать возможность выдѣлить хотя нѣкоторое количество укладочнаго матеріала изъ своихъ средствъ, напримѣръ съ Хинган-

скаго обходнаго пути, ставшаго излишнимъ съ открытіемъ тоннеля, и нѣкоторыхъ станцій, не трогая, конечно, станцій южнаго отдѣленія.

Мѣры, принятыя на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ для изысканія свободнаго укладочнаго матеріала, дали только 15 верстъ, снятыхъ съ Хинганскаго обходнаго пути, станцій Джалайноръ, Унуръ, Цицикаръ и западной сортировочной станціи въ Харбинѣ, значительно разобранной еще для возстановленія магистрали. Забайкальская желѣзная дорога оказалась не въ состояніи чѣмъ либо помочь, такъ какъ сама крайне нуждалась въ рельсахъ для доведенія своей пропускной способности до 21 пары. Уссурійская желѣзная дорога могла дать заимообразно $13^1/_2$ верстъ, назначенныхъ въ годовой ремонтъ пути.

Такимъ образомъ на мѣстѣ имѣлось $28^1/_2$ верстъ. Ожидалось въ теченіе сентября 120 верстъ, отправленныхъ изъ Европейской Россіи въ теченіе августа согласно увѣдомленія Начальника Генеральнаго Штаба [459].

19 августа изысканія вѣтви на Херсу были уже закончены. Въ это время близившіеся къ концу мирные переговоры въ Портсмутѣ, несмотря на серьезныя несогласія уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ, породили настойчивые слухи о близкомъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Поэтому у управляющаго Китайской Восточной желѣзной дорогой естественно возникъ вопросъ, стоитъ ли приступать къ землянымъ и прочимъ работамъ по устройству полотна, сопряженнымъ съ весьма значительными расходами. По докладѣ этого сомнѣнія Главнокомандующему, онъ 20 августа приказалъ [460] всѣ работы производить, но китайцевъ не нанимать, а работы произвести войсками.

Въ этотъ же день была получена телеграмма отъ Министра Финансовъ, въ которой ст.-секр. Коковцевъ, указывая на измѣнившіяся обстоятельства, просилъ не только о прекращеніи работъ по устройству новыхъ вѣтвей, но и объ отмѣнѣ всѣхъ прочихъ работъ, производившихся или намѣченныхъ на Китайской Восточной жел. дорогѣ исключительно для военныхъ надобностей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Министръ Финансовъ полагалъ прекратить отправку въ Маньчжурію укладочнаго матеріала, столь необходимаго для удовлетворенія настоятельныхъ строительныхъ нуждъ русской сѣти, а главнымъ образомъ Сибирскихъ линій [461].

Сопоставляя эту телеграмму съ Высочайшей телеграммой о результатѣ Портсмутскихъ переговоровъ, въ которой Государемъ Императоромъ было указано, что всѣ подготовляемыя мѣры для успѣшнаго продолженія борьбы должны вестись съ неослабной энергіей вплоть до ратификаціи мирнаго договора, Главнокомандующій не дѣлалъ никакихъ распоряженій о пріостановкѣ работъ. Только послѣ вторичной и настоятельной просьбы Министра Финансовъ о прекращеніи

дальнѣйшихъ работъ по сооруженію линій на Херсу и Ламатензу, въ особенности потому, что обѣ линіи находятся на территоріи, уступаемой Японіи, вслѣдствіе чего постройка линій могла только увеличить за счетъ русской казны цѣнность имущества, передаваемаго нашему противнику [462], Главнокомандующій приказалъ работы по устройству полотна продолжать, но укладку начать лишь по его распоряженію, которое послѣдуетъ тогда, когда выяснится неизбѣжность разрыва и продолженія войны. Аналогичная просьба о пріостановкѣ работъ по сооруженію новыхъ вѣтвей была и отъ Начальника Генеральнаго Штаба [463].

3 сентября были закончены изысканія вѣтви на Ламатензу и того же числа, по приказанію Главнокомандующаго, было приступлено къ устройству полотна [464]. Ко времени ратификаціи мирнаго договора обѣ вѣтви были уже въ такомъ состояніи, что можно было немедленно приступить къ укладкѣ рельсовъ.

Провозная способность Сибирской магистрали.

Потери въ личномъ составѣ и матеріальной части въ Мукденскихъ бояхъ, а въ особенности утрата богатаго мѣстнаго рынка, какимъ былъ Мукденъ, имѣвшія ближайшимъ слѣдствіемъ усиленіе желѣзнодорожнаго подвоза во время Сыпингайскаго періода, впервые за всю кампанію обострили до степени кризиса вопросъ о провозной способности дорогъ, связывавшихъ театръ военныхъ дѣйствій съ Имперіей, и заставили усомниться въ соотвѣтствіи ея потребностямъ дѣйствующей арміи.

Въ предшествовавшіе періоды кампаніи недостаточная провозная способность дорогъ обусловливала, главнымъ образомъ, медленность сосредоточенія, но при этомъ не приходилось ставить вопросъ ребромъ, отказаться ли отъ подвоза укомплектованій и подкрѣпленій, или же, получая подкрѣпленія, отложить удовлетвореніе жизненныхъ нуждъ армій и обречь ихъ на лишенія. Между тѣмъ въ первые дни послѣ остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ, подъ впечатлѣніемъ Мукденскаго пораженія, нужно было выбрать то или другое,— третьяго рѣшенія не представлялось.

Положеніе Великаго Сибирскаго пути въ это время было таково. Къ октябрю 1904 г. Сибирская и Забайкальская жел. дороги пропускали 9 воинскихъ поѣздовъ въ сутки (съ войсками и грузами); это же число поѣздовъ пропускало и западное отдѣленіе Китайской Восточной жел. дороги. Еще въ половинѣ октября ожидалось окончаніе работъ по усиленію пропускной способности этихъ линій, результатомъ чего должно было явиться предоставленіе для воинскаго движенія 12 сквозныхъ поѣздовъ. Военный Министръ 26 октября 1904 г. телеграфировалъ Главнокомандующему [465], что „съ 15 октября Сибирская и Забайкальская дороги „пропускаютъ 12 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки; предполагается

„дальнѣйшее усиленіе Сибирской магистрали до пропуска 14 паръ „воинскихъ въ сутки. Сдѣлано сношеніе съ Министромъ Финансовъ „о безотлагательномъ усиленіи дороги, въ особенности участка Маньчжурія—Харбинъ, до соотвѣтствія съ остальными дорогами Сибирской магистрали".

Эти 12 поѣздовъ, согласно другой телеграммы Военнаго Министра 12 декабря 1904 г. [466], предположено было распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

1)	для войсковыхъ эшелоновъ . . .	4	поѣзда.
2)	„ интендантскихъ грузовъ	4	„
3)	„ возвращающихся санитарныхъ поѣздовъ.	1	поѣздъ
4)	„ грузовъ: арт., инж., мед., морск., экон. общ.	1	„
5)	„ желѣзн. дорогъ и Краснаго Креста . .	1	„
6)	„ частн. грузовъ первой необходимости .	1	„
	Итого. . .	12	поѣздовъ.

Однако на практикѣ достигнуть пропуска 12 воинскихъ поѣздовъ не удалось не только въ указанный Военнымъ Министромъ срокъ, но и въ послѣдующее время. На сдѣланный по сему запросъ Военный Министръ 10 февраля 1905 года отвѣтилъ [467]: „Вслѣдствіе ряда неблагопріятныхъ причинъ на Сибирской и Забайкальской дорогахъ,—крушеній, недостатка паровозовъ, еще не доставленныхъ на линіи, недостатка „топлива, переутомленія служащихъ, начавшихся забастовокъ,—нарушенное съ 26 ноября *) правильное движеніе не удается возстановить. Поэтому вмѣсто обѣщанныхъ двѣнадцати сквозныхъ воинскихъ „поѣздовъ Сибирская все это время работаетъ восемью—девятью, а „Забайкальская иными днями семью воинскими поѣздами. Залежи „вагоновъ на Сибирской за послѣднюю недѣлю увеличились до „6.000".

Вслѣдствіе этихъ условій въ теченіе всего февраля 1905 года Сибирская дорога приняла въ Челябинскѣ всего 258 воинскихъ поѣздовъ, что составляетъ по 9 поѣздовъ въ сутки (вмѣсто 12); это же число за февраль было принято на ст. Маньчжурія и пропущено на Китайскую Восточную жел. дорогу. Слѣдовательно, въ теченіе февраля не только не удалось достигнуть пропуска 12 сквозныхъ поѣздовъ, но и вывезти залежи съ Сибирской дороги. Управленіемъ военныхъ сообщеній прилагались всѣ усилія увеличить число воинскихъ поѣздовъ, но дѣло подвигалось крайне туго. Въ особенности тормозила Забайкальская жел. дорога, которая находилась въ чрезвычайно труд-

*) 26 ноября 1904 года на ст. Тайшетъ и Иланская примерзло до 50 паровозовъ; это настолько осложнило движеніе, что пришлось на 10 дней задержать отправку эшелоновъ на Сибирскую дорогу. См. томъ VII ч. II гл. XI: «Желѣзныя дороги».

номъ положеніи вслѣдствіе недостатка топлива и необходимости развозить его въ направленіи воинскаго движенія, что уменьшало число поѣздовъ, предоставляемыхъ для войскъ и грузовъ, до 9 [468]. Указаній на быстрое минованіе этого кризиса не было никакихъ и поэтому при осторожныхъ расчетахъ надобно было, по крайней мѣрѣ на первое время, считать не болѣе 9 сквозныхъ поѣздовъ въ сутки изъ Европейской Россіи на театръ военныхъ дѣйствій. Въ эти предѣлы надо было уложить всѣ потребности дѣйствующей арміи какъ текущаго характера, такъ и въ отношеніи подвоза подкрѣпленій.

Распредѣленіе поѣздовъ по роду подвозимыхъ грузовъ.

Выше было приведено распредѣленіе 12 сквозныхъ поѣздовъ по расчетамъ Главнаго Штаба. Для провѣрки этихъ данныхъ и выясненія возможности питанія армій всѣмъ необходимымъ при современной обстановкѣ Главнокомандующій 18 марта приказалъ составить распредѣленіе поѣздовъ соотвѣтственно требованіямъ начальниковъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія армій [469].

На первомъ мѣстѣ по количеству поѣздовъ стояла интендантская часть. Приводимыя выписки изъ отзывовъ главнаго полевого интенданта начальнику военныхъ сообщеній опредѣляютъ потребность армій въ подвозѣ предметовъ интендантскаго довольствія изъ Россіи въ слѣдующемъ видѣ:

7 марта главный полевой интендантъ сообщалъ [470]: „Сильно „использованныя мѣстныя средства и отсутствіе на рынкахъ потре„бляемыхъ войсками продуктовъ не позволяютъ особенно надѣяться „на мѣстные рынки, почему полагаю, по осторожному предположенію, „достать на мѣстѣ не болѣе 50% муки и 60% зернового фуража и „весь сухой фуражъ; остальное должно подвозиться изъ Россіи. На „основаніи этихъ соображеній на штатное число наличныхъ войскъ, „включая 4-й корпусъ и прибывающія за нимъ двѣ кавалерійскія ди„визіи [471], потребно подвозить продовольствія 190 вагоновъ въ „сутки“.

Такимъ образомъ требовалось 8 поѣздовъ въ сутки, не считая вещевого довольствія.

8 марта главный полевой интендантъ добавлялъ [472], что „для „своевременнаго подвоза арміямъ вещевыхъ интендантскихъ грузовъ „необходимо предоставить интендантству въ теченіе марта и апрѣля „мѣсяцевъ по два поѣзда въ сутки, а въ теченіе послѣдующихъ четы„рехъ мѣсяцевъ по одному поѣзду въ сутки“.

Слѣдовательно, по этому расчету для подвоза продовольствія и вещевыхъ грузовъ необходимо было 9—10 поѣздовъ въ сутки.

Затѣмъ 9 марта главный полевой интендантъ нѣсколько понизилъ свои требованія, ограничивая ихъ шестью поѣздами въ сутки.

11 марта требованія главнаго полевого интенданта еще болѣе уменьшились (473): онъ соглашался на предоставленіе для интендантскаго подвоза всего 4, даже $3^1/_2$ поѣздовъ—при условіи, что съ этими поѣздами будетъ подвозиться въ Харбинъ именно то, чего нельзя достать на мѣстѣ.

Потребность въ подвозѣ по артиллерійскому довольствію главный инспекторъ артиллерійской части опредѣлялъ слѣдующими размѣрами (474):

1) подлежало перевозкѣ изъ Самары 6.000 чел. и изъ Томска 10.800 лошадей, что въ общемъ требовало 1.500 вагоновъ;

2) требовалось перевезти изъ Европейской Россіи 100 милліоновъ ружейныхъ патроновъ—300 вагоновъ;

3) для образованія необходимаго запаса пушечныхъ патроновъ, какъ показалъ опытъ кампаніи, требовалось доставить въ Харбинъ 800 тыс. полевыхъ и 80 тыс. горныхъ патроновъ, всего 800 вагоновъ;

4) для пополненія текущей убыли пушечныхъ и ружейныхъ патроновъ необходимо въ мѣсяцъ не менѣе 250—300 вагоновъ,

и 5) для доставки матеріальной части—около 60 вагоновъ въ мѣсяцъ.

Слѣдовательно, требовалось перевезти безъ опредѣленія срока 1.500+300+800=2.600 вагоновъ и, кромѣ того, для текущихъ потребностей 300+60=360 вагоновъ ежемѣсячно.

Если допустить, что перевозка безъ опредѣленія срока могла быть исполнена въ 5 мѣсяцевъ, то въ общемъ для артиллерійскаго довольствія нужно было подвозить 29 — 30 вагоновъ или 1 поѣздъ въ сутки.

Главный инспекторъ инженерной части опредѣлилъ потребность инженернаго вѣдомства въ подвозѣ, впредь до выясненія всѣхъ обстоятельствъ, въ $^1/_2$ поѣзда въ сутки (475).

Такимъ образомъ удовлетвореніе наиболѣе серьезныхъ *) нуждъ армій въ подвозѣ требовало $4—3^1/_2$ интендантскихъ, 1 артиллерійскаго и $^1/_2$ инженернаго поѣздовъ, всего $5^1/_2—5$ поѣздовъ въ сутки. Цифры эти, опредѣленныя начальниками главныхъ отдѣловъ, посвященными въ затруднительное положеніе желѣзной дороги, нельзя считать преувеличенными, тѣмъ болѣе, что въ счетъ инженерныхъ грузовъ входила перевозка громоздкаго имущества переносныхъ дорогъ.

Если къ этимъ поѣздамъ прибавить опредѣленные Главнымъ Штабомъ:

*) Не считая грузовъ санитарныхъ, медицинскихъ, морскихъ и экономическихъ обществъ.

1) для санитарной части	1	поѣздъ.
2) для желѣзной дороги и Краснаго Креста	1	"
3) для грузовъ морскихъ, медицинскихъ и экономическихъ обществъ	$^1/_2$	поѣзда
4) для нуждъ населенія	1	поѣздъ
итого . .	$3^1/_2$	поѣзда,

то оказывалось, что удовлетвореніе текущей потребности дѣйствующей арміи и населенія требовало 9 — $8^1/_2$ поѣздовъ въ сутки, т. е. исчерпывало почти полностью современную провозную способность желѣзныхъ дорогъ, соединявшихъ армію съ Европейской Россіей. Это число поѣздовъ въ общемъ превышало лишь на 1—$^1/_2$ поѣзда норму, опредѣленную для текущаго подвоза Главнымъ Штабомъ.

Слѣдовательно, до увеличенія провозной способности Сибирскаго пути до 12 воинскихъ поѣздовъ въ сутки надобно было или отказаться отъ подвоза подкрѣпленій и укомплектованій, или же рискнуть истощеніемъ базисныхъ запасовъ въ пользу подвоза войскъ.

По докладѣ Главнокомандующему положенія этого вопроса [(476)], онъ 1 апрѣля положилъ резолюцію: „Если болѣе 9 поѣздовъ предоставлено „войскамъ не будетъ, то я прошу изъ 9 поѣздовъ, когда идутъ войска, „восемь назначить подъ войска и одинъ подъ грузы. Когда войска „пройдутъ, можно будетъ приступить къ пропуску грузовъ; но прежде „всего надлежитъ пропускать войска“.

Это рѣшеніе Главнокомандующаго представляется тѣмъ болѣе рискованнымъ, что всякое увеличеніе состава и численности дѣйствующей арміи обостряло вопросъ о подвозѣ, а между тѣмъ на усиленіе провозной способности Сибирскаго пути въ ближайшемъ времени нельзя было и разсчитывать. Запрошенный по сему поводу начальникъ управленія военныхъ сообщеній Главнаго Штаба 25 марта сообщилъ [(477)], что неблагопріятныя условія зимняго времени все еще продолжаются, вслѣдствіе чего онъ считаетъ невозможнымъ опредѣлять движеніе въ 10 воинскихъ поѣздовъ и полагаетъ правильнѣе надѣяться на 9 воинскихъ, въ томъ числѣ одинъ санитарный. Если бы случайно и удалось усилить движеніе, то этимъ усиленіемъ необходимо было воспользоваться для вывоза свыше 6.000 задержанныхъ вагоновъ, чтобы освободить Сибирскую дорогу. Одной изъ главныхъ причинъ сокращенія числа воинскихъ поѣздовъ указывалась необходимость подачи топлива на Забайкальскую жел. дорогу съ Сибирской въ четномъ направленіи (на востокъ), а эта причина была, конечно, не скоропреходящая.

Оправданіемъ вышеприведенному рѣшенію Главнокомандующаго послужило то, что главный полевой интендантъ въ это время призналъ возможнымъ еще урѣзать свои требованія въ подвозѣ, ограничиваясь

4 поѣздами, какъ максимумомъ, и соглашаясь въ теченіе ближайшихъ двухъ мѣсяцевъ даже на $1^1/_2$ поѣзда въ сутки, изъ которыхъ одинъ поѣздъ съ вещевыми грузами, а $^1/_2$ поѣзда съ предметами продовольствія [478]. Благодаря этому для текущаго подвоза оказывалось необходимымъ только 5 поѣздовъ въ сутки, и излишекъ могъ быть предоставленъ подъ перевозку войскъ.

Согласно приказанія Главнокомандующаго о преимущественной перевозкѣ войскъ, дополненнаго послѣдующими указаніями, 4 апрѣля въ Главный Штабъ была послана телеграмма [479], въ которой устанавливалась слѣдующая очередь отправки укомплектованій и грузовъ: въ теченіе четырехъ дней подъ-рядъ отправлять одни укомплектованія, занимая по 8 поѣздовъ въ сутки и оставляя только 1 санитарный поѣздъ; затѣмъ въ теченіе пяти-шести дней опять перевозить войска, послѣ нихъ въ теченіе такого же срока одни грузы и т. д., чередуя перевозку войскъ съ перевозкою грузовъ. Этой мѣрой Главнокомандующій хотѣлъ ускорить полученіе укомплектованій „крупными массами“, такъ какъ при движеніи войсковыхъ эшелоновъ въ перемежку съ грузовыми прибытіе укомплектованій растягивалось на очень продолжительные сроки, и они какъ-то незамѣтно расплывались, мало увеличивая численный составъ арміи.

Изъ числа 8 поѣздовъ въ дни, назначенные исключительно для грузового движенія, пришлось предоставить для интендантскихъ грузовъ 3, артиллерійскихъ и инженерныхъ—2 и для остальныхъ грузовъ—3 поѣзда. Въ числѣ трехъ интендантскихъ поѣздовъ два предназначались для вещевыхъ грузовъ, а съ третьимъ поѣздомъ въ теченіе мѣсяца указывалось отправить 360 *) вагоновъ продуктовъ, а именно: сахару 60, консервовъ 60, масла и сала 50, овощей 20, солонины 60, соли 80 и мѣшковъ порожнихъ — 30. Эти данныя относились лишь ко времени поочереднаго движенія укомплектованій и грузовъ; на послѣдующее время предполагалось сообщить новыя данныя.

Установленіе этого порядка, отмѣнявшаго всѣ ранѣе сдѣланные наряды, встрѣтило энергичный протестъ со стороны Главнаго Штаба. Телеграммой 14 апрѣля [480] начальникъ управленія военныхъ сообщеній Главнаго Штаба, перечисляя цѣлый рядъ исключавшихъ одну другую директивъ Главнокомандующаго о перевозкахъ изъ Имперіи на театръ военныхъ дѣйствій, категорически заявлялъ, что столь частое и коренное измѣненіе плановъ перевозки грозитъ вовсе разстроить движеніе. Элементовъ естественныхъ, нарушающихъ движеніе,—въ видѣ ежедневныхъ задержекъ вслѣдствіе сходовъ, крушеній, опозданій, а послѣднее время и забастовокъ,—было и безъ того достаточно; безси-

*) 15 поѣздовъ по 24 вагона.

стемность же и неожиданность требованій со стороны полевыхъ управленій могли только ускорить нежелательный кризисъ. Кромѣ того, ежедневное отправленіе 8 людскихъ эшелоновъ, невозможное въ холодное время за недостаткомъ теплушекъ, представлялось крайне затруднительнымъ и въ лѣтнее время, такъ какъ вызывало слишкомъ большое переутомленіе служащихъ, уже надорвавшихся за полтора года безсмѣнной работы.

Въ заключеніе указывалось, что войсковые эшелоны пойдутъ шестью, семью, а иными днями и восемью эшелонами въ перемежку съ грузовыми, и снова подтверждалось, что до расчистки Сибирской и Забайкальской дорогъ отъ залежей больше 9 росписаній всѣхъ наименованій отъ Челябинска занимать нельзя.

Послѣ свиданія съ Министромъ Путей Сообщенія, посѣтившимъ въ это время дѣйствующую армію, Главнокомандующій, убѣдившись изъ заявленія ст.-секр. кн. Хилкова въ полной возможности для Сибирскаго пути предоставлять ежедневно 10 сквозныхъ поѣздовъ исключительно для воинскаго движенія, сохраняя еще отъ двухъ до пяти поѣздовъ для пассажирскаго движенія и перевозокъ желѣзнодорожныхъ и частныхъ грузовъ, 20 апрѣля телеграфировалъ Военному Министру [481] съ просьбою безотлагательно занять для нуждъ арміи всѣ 10 поѣздовъ, предоставляя—для перевозки войскъ—5 поѣздовъ, для санитарной части (возвратный)—1, для интендантскихъ грузовъ—$1\frac{1}{2}$, артиллерійскихъ, инженерныхъ и морскихъ—2, экономическихъ обществъ, медицинскихъ грузовъ и для прочихъ надобностей—$\frac{1}{2}$ поѣзда.

Опредѣляя свое требованіе въ 10 ежедневныхъ поѣздовъ, Главнокомандующій заявлялъ, что онъ ограничивается этимъ числомъ только до 1 августа; затѣмъ, по всей вѣроятности, оно окажется недостаточнымъ, какъ вслѣдствіе сокращенія и истощенія мѣстныхъ рынковъ въ случаѣ нашего отступленія къ Харбину, такъ и вслѣдствіе увеличенія численности арміи.

Выходомъ изъ этого положенія Главнокомандующій признавалъ лишь немедленную укладку второго пути, безъ котораго, по его мнѣнію, ни наша армія, ни Сибирь, ни Приамурье обойтись не могли.

На это Военный Министръ отвѣтилъ [482], что если военному вѣдомству будетъ предоставлено 10 воинскихъ поѣздовъ въ сутки при условіи, что частные грузы будутъ отправляться сверхъ того, то къ проектированному Главнокомандующимъ распредѣленію поѣздовъ никакихъ препятствій встрѣтиться не можетъ. Укомплектованія и безъ того отправляются въ общемъ расчетѣ пятью поѣздами ежедневно. Что же касается постройки второго пути, то если Министръ Путей Сообщенія убѣдился въ возможности исполнить это теперь же по техническимъ условіямъ, то онъ со своей стороны будетъ поддержи-

вать это съ точки зрѣнія военной необходимости самымъ энергичнымъ образомъ.

Самымъ тревожнымъ обстоятельствомъ была неопредѣленность требованія въ подвозѣ изъ Европейской Россіи, заявленная главнымъ полевымъ интендантомъ. Опредѣливъ, какъ было приведено выше, въ началѣ марта потребность подвоза предметовъ интендантскаго довольствія въ 9—10 поѣздовъ въ сутки, главный полевой интендантъ въ началѣ апрѣля требовалъ, какъ максимумъ, 4 поѣзда и соглашался въ ближайшіе два мѣсяца на $1^1/_2$ поѣзда; въ телеграммѣ же Главнокомандующаго Военному Министру 20 апрѣля вновь упоминалось, что съ прибытіемъ укомплектованій и подкрѣпленій послѣ 1 августа для интендантства можетъ потребоваться не менѣе 7 поѣздовъ въ сутки.

Въ виду этого для точнаго опредѣленія числа поѣздовъ, необходимыхъ для удовлетворенія текущихъ потребностей армій, требовалось выяснить, сколько нужно поѣздовъ для подвоза продовольствія, фуража и вещевого довольствія при современной обстановкѣ и при вѣроятныхъ измѣненіяхъ ея.

Запрошенный по этому поводу главный полевой интендантъ въ концѣ апрѣля опредѣлилъ потребность интендантства въ подвозѣ слѣдующими тремя нормами (483):

1) при современной обстановкѣ расположенія армій въ плодородномъ раіонѣ Гиринской провинціи для подвоза интендантскихъ запасовъ съ 1 іюня было необходимо по 4 поѣзда въ сутки;

2) при необходимости подвоза въ половинной потребности провіанта и фуража и полностью приварочныхъ запасовъ требовалось по 6 поѣздовъ въ сутки,

и 3) при необходимости, въ случаѣ неурожая или отхода нашего изъ Гиринской провинціи, подвоза полностью провіанта и зернового фуража требовалось $9^1/_2$ поѣздовъ въ сутки.

Имѣя въ виду, что для удовлетворенія прочихъ нуждъ на театрѣ войны необходимо было ежедневно не менѣе 5 поѣздовъ (484), общее количество грузовыхъ поѣздовъ составляло въ первомъ случаѣ 9, во второмъ 11 и въ третьемъ $14^1/_2$.

Слѣдовательно, если бы къ 1 іюня провозная способность Сибирской и Забайкальской жел. дорогъ была по прежнему не болѣе 9 поѣздовъ, то ни одного поѣзда съ укомплектованіями или войсковыми частями съ этого срока подвозить было бы нельзя. Съ того же времени, когда провозная способность желѣзныхъ дорогъ была бы доведена до 12 паръ воинскихъ поѣздовъ, явилась бы возможность перевозить одновременно съ грузами въ первомъ случаѣ не болѣе трехъ войсковыхъ эшелоновъ въ сутки, во второмъ случаѣ—не болѣе одного.

Что же касается третьяго случая, когда интендантскій подвозъ долженъ былъ бы исполняться 9½ поѣздами въ сутки, то 12-парной провозной способности было недостаточно даже для одного грузового движенія.

По докладѣ главнымъ полевымъ интендантомъ этого требованія Главнокомандующему, послѣдній приказалъ ему доложить, какіе еще запасы имѣются на мѣстныхъ рынкахъ, которые можно было бы выкупить, разсчитывая, что армія простоитъ еще на Сыпингайскихъ позиціяхъ мѣсяца два.

Согласно этого приказанія главнымъ полевымъ интендантомъ 3 мая былъ представленъ докладъ, въ которомъ были изложены данныя, послужившія основаніемъ для опредѣленія заявленныхъ имъ нормъ интендантскаго подвоза [485]. Суть этого доклада заключалась въ томъ, что при современномъ положеніи интендантство признавало возможнымъ пріобрѣтать на мѣстѣ провіантъ, зерновой фуражъ, чай, мясо и сѣно, но почти все, что пріобрѣталось, расходовалось на текущее довольствіе, а потому не было возможности образовать запасы, безъ которыхъ нельзя было считать армію обезпеченною въ случаѣ какихъ либо неожиданностей, въ родѣ уничтоженія складовъ, временнаго перерыва желѣзнодорожнаго сообщенія и пр. Вслѣдствіе этого, кромѣ безусловно необходимыхъ 1½ поѣздовъ *), главный полевой интендантъ просилъ о предоставленіи ему съ 1 іюня еще 2½ поѣздовъ.

На этомъ докладѣ главнаго полевого интенданта Главнокомандующій положилъ слѣдующую резолюцію: „Назначаю для нуждъ интен-„дантства по полтора поѣзда ежедневно до того времени, пока не пре-„кратится покупка мѣстнаго провіанта, при чемъ главный полевой „интендантъ обязанъ мнѣ о томъ доложить, когда въ наличіи оста-„нется у него провіантъ только лишь на полтора мѣсяца“.

Иначе говоря, отъ подвоза продовольственныхъ запасовъ изъ Имперіи, впредь до особаго распоряженія, почти вовсе отказались. Это, конечно, въ значительной степени облегчило рѣшеніе вопроса о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ и дало возможность центръ тяжести ихъ перенести на войсковое движеніе. Остается только пожалѣть, что къ этому рѣшенію, оказавшемуся возможнымъ для арміи численностью въ 800 тыс. людей и 250 тыс. лошадей [486], не пришли раньше, когда численность ея была въ нѣсколько разъ меньше, а потребность въ подкрѣпленіяхъ чрезвычайная.

Дальнѣйшее уменьшеніе числа интендантскихъ поѣздовъ признавалось невозможнымъ, и Главнокомандующій, узнавъ изъ телеграммы

*) Поѣздъ съ вещевымъ довольствіемъ и ½ поѣзда съ консервами, солониной, овощами, солью и проч.

главнаго интенданта Военнаго Министерства, что Главный Штабъ, ссылаясь на его требованіе объ усиленной отправкѣ войсковыхъ эшелоновъ, рѣшилъ въ теченіе мая предоставить интендантству только 30 поѣздовъ вмѣсто 45, 9 мая телеграфировалъ Военному Министру (487), что $1^1/_2$ поѣзда въ сутки составляетъ минимальное требованіе интендантства и дальнѣйшее сокращеніе подвоза не можетъ быть допущено, такъ какъ грозитъ поставить войска въ бѣдственное положеніе.

26 мая Главнокомандующій вновь телеграфировалъ Военному Министру (488) свою категорическую просьбу, чтобы отправка въ армію поѣздовъ производилась Главнымъ Штабомъ строго по его указаніямъ; при этомъ указывалъ на цѣлый рядъ отступленій, вслѣдствіе которыхъ армія не получила того, что ей было крайне нужно, какъ напримѣръ сапоги и лѣтняя одежда, и вмѣстѣ съ тѣмъ не знала, куда дѣвать прибывшіе полушубки, валенки, сухари и пр.

12 іюня, согласно вышеприведенной резолюціи Главнокомандующаго, главный полевой интендантъ заявилъ, что съ 1 августа для подвоза продовольствія изъ Европейской Россіи для снабженія арміи, въ виду увеличенія численности ея и значительнаго истощенія мѣстныхъ средствъ, онъ считаетъ необходимымъ назначить интендантству ежедневно, впредь до измѣненія обстановки, по 3 поѣзда съ однимъ только продовольствіемъ, точно перечисляя количество каждаго продукта (489); вещевые грузы въ этотъ расчетъ не входили.

Спустя нѣсколько дней, 18 іюня Главнокомандующій телеграфировалъ Военному Министру (490), что съ 1 августа, „вслѣдствіе совер„шеннаго истощенія на мѣстныхъ рынкахъ въ продажѣ провіанта и „всякаго другого рода припасовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительнаго „усиленія войскъ, необходимо будетъ подвозить изъ внутреннихъ „округовъ какъ провіантъ, такъ и прочіе продовольственные при„пасы, а равно и суконныя вещи, снаряженіе и теплыя вещи“. Для перевозки этихъ предметовъ Главнокомандующій просилъ предоставить интендантству уже не $1^1/_2$ поѣзда, какъ было до августа, а 6 поѣздовъ, съ 1-го же сентября даже 7 поѣздовъ. Независимо интендантскихъ поѣздовъ, Главнокомандующій просилъ ежедневно назначать 5 поѣздовъ для перевозки войскъ, 2 поѣзда для артиллерійскихъ, морскихъ и инженерныхъ грузовъ, 1 поѣздъ для грузовъ медицинскихъ, экономическихъ обществъ и частныхъ и 1 поѣздъ обратный санитарный.

Словомъ, требовалъ предоставлять исключительно для военныхъ надобностей 15 поѣздовъ въ сутки; для пассажирскаго движенія и для удовлетворенія нуждъ населенія Сибири и Приамурья должны были быть предоставлены особые поѣзда. Признавая свое требованіе непосильнымъ для однопутной дороги, Главнокомандующій вновь настаивалъ на немедленной укладкѣ второго пути.

Указывая на невозможность довольствія съ 1 августа почти милліонной арміи мѣстными средствами, Главнокомандующій просилъ распоряженія Военнаго Министра „о заготовленіи въ Россіи для арміи всякаго рода продовольственныхъ припасовъ съ 1 августа впредь на 6 мѣсяцевъ, а также обмундированія, снаряженія и теплой одежды, и объ отправленіи всѣхъ перечисленныхъ интендантскихъ грузовъ съ августа ежедневно 6 поѣздами; въ противномъ случаѣ многочисленная армія, по заявленію Главнокомандующаго, даже въ предстоявшую осень могла быть поставлена не только въ затруднительное, но даже въ опасное положеніе. Главный полевой интендантъ со своей стороны телеграфировалъ главному интенданту Военнаго Министерства, что въ августѣ и сентябрѣ ему необходимо отправлять около 6 поѣздовъ въ сутки, а въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ около $9\frac{1}{2}$ поѣздовъ.

На это Военный Министръ 29 іюня отвѣтилъ (491), что современная провозная способность магистрали даетъ вполнѣ обезпеченныхъ не свыше 11 воинскихъ поѣздовъ въ сутки, изъ которыхъ 1 санитарный, и затѣмъ къ сентябрю, съ доведеніемъ Сибирской дороги до 18-парнаго графика, магистраль будетъ имѣть предѣльное число для однопутной линіи въ 12 воинскихъ поѣздовъ, изъ которыхъ 1 санитарный. Поэтому всякое усиленіе грузового движенія могло быть произведено только за счетъ войскового. Спрашивая категорическое рѣшеніе Главнокомандующаго о предпочтительности того или другого рода перевозокъ для составленія плановъ перевозокъ (492) на августъ и послѣдующіе мѣсяцы, Военный Министръ, со своей стороны, предлагалъ слѣдующее распредѣленіе поѣздовъ: войсковыхъ — 5, интендантскихъ—3, артиллерійскихъ, инженерныхъ, морскихъ и медицинскихъ—2, частныхъ—1, санитарный—1; при этомъ обѣщалъ интендантскіе поѣзда отправлять по возможности усиленнаго состава *) съ вагонами, снабженными усиленными стяжками.

Эта телеграмма Военнаго Министра была предложена Главнокомандующимъ на обсужденіе особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ начальника Штаба Главнокомандующаго и въ составѣ членовъ: начальниковъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія и состоявшаго въ распоряженіи Главнокомандующаго г.-л. Нидермиллера (493).

Тщательно разсмотрѣвъ нужды тыловыхъ органовъ въ подвозѣ, совѣщаніе пришло къ слѣдующему рѣшенію относительно распредѣленія поѣздовъ при условіи доведенія числа ихъ на магистрали до 12 паръ въ сутки:

---

*) Въ 40 вагоновъ.

1)	для потребностей санитарной части .	1	поѣздъ.
2)	„ „ инженерной части . . .	1	„
3)	„ всякаго рода артиллерійскихъ грузовъ и передового артиллерійскаго запаса . .	$^3/_4$	поѣзда
4)	„ перевозки имущества конножелѣзной дороги	$^1/_3$	„
5)	„ потребностей медицинской части. . .	$^1/_6$	„
6)	„ всякаго рода интендантскихъ грузовъ до 1 декабря, когда можно ожидать поступленія запасовъ новаго урожая и соотвѣтственнаго уменьшенія подвоза зернового фуража.	$5^2/_3$	„
7)	„ грузовъ экономическихъ обществъ, желѣзныхъ дорогъ и пр.	1	поѣздъ

Итого около 10 поѣздовъ (494).

Такимъ образомъ, съ 1 сентября, когда ожидалось доведеніе провозной способности до 12 поѣздовъ, совѣщаніе предоставляло для воинскаго движенія только 2 поѣзда въ сутки, съ 1-го же августа до 1 сентября, когда провозная способность выражалась лишь 11 поѣздами, для этихъ перевозокъ предоставлялся одинъ поѣздъ.

Одновременно съ представленіемъ Главнокомандующему журнала особаго совѣщанія 3 іюля была получена вторичная телеграмма Военнаго Министра (495), въ которой онъ, указывая на требованія интендантства въ теченіе октября, ноября и декабря по $9^1/_2$ поѣздовъ въ сутки, заявлялъ, что при утвержденіи этихъ расчетовъ нельзя разсчитывать на перевозку 13-го и 21-го корпусовъ ранѣе поздней зимы; относительно же усиленія пропускной и провозной способности желѣзныхъ дорогъ сообщалъ, что дѣлается все возможное, но, считая какъ техническія улучшенія, такъ и увеличеніе грузоподъемности, свыше 13 сквозныхъ воинскихъ поѣздовъ, въ томъ числѣ 1 санитарнаго, разсчитывать нельзя. Въ виду этого Военный Министръ спрашивалъ окончательнаго отвѣта Главнокомандующаго на вопросъ, предложенный въ предыдущей телеграммѣ.

Несмотря на постановленіе совѣщанія, Главнокомандующій вновь рѣшилъ вопросъ въ пользу перевозки подкрѣпленій и 9 іюля телеграфировалъ Военному Министру (496), что изъ 11 сквозныхъ поѣздовъ, предоставляемыхъ съ 1 августа, онъ проситъ назначить:

1)	для войсковыхъ перевозокъ . .	5	поѣздовъ.
2)	„ интендантскихъ грузовъ	3	поѣзда
3)	„ артиллерійскихъ и морскихъ грузовъ.	$^3/_4$	„
4)	„ инженерныхъ грузовъ	$^1/_2$	„

5) для перевозки полевой конножелѣзной дороги	$^1/_2$	поѣзда.
6) „ медицинскихъ грузовъ и грузовъ экономическихъ обществъ . .	$^1/_4$	„
7) „ санитарной части	1	поѣздъ
Всего . .	11	поѣздовъ.

При этомъ Главнокомандующій упоминалъ, что число интендантскихъ поѣздовъ онъ опредѣляетъ только на августъ мѣсяцъ, на сентябрь же и далѣе предвидѣлъ необходимость увеличить число интендантскихъ поѣздовъ за счетъ войсковыхъ.

Въ этомъ распредѣленіи поѣздовъ не было вовсе предоставлено поѣзда для частныхъ грузовъ. Поэтому Начальникъ Генеральнаго Штаба, въ вѣдѣніе котораго, по произведенной въ началѣ іюля реорганизаціи центральныхъ управленій военнаго вѣдомства, перешло бывшее управленіе военныхъ сообщеній Главнаго Штаба, 12 іюля телеграфировалъ начальнику Штаба Главнокомандующаго (497), что въ нарядѣ на перевозки въ августѣ должна быть сдѣлана нѣкоторая урѣзка, такъ какъ офиціальныхъ заявокъ для нуждъ отдаленныхъ областей очень много, отправка грузовъ необходима, между тѣмъ въ августѣ максимальное число поѣздовъ 11, но при этомъ въ мѣсяцъ необходимы 4 льготныхъ дня для урегулированія движенія (498).

Вслѣдствіе этой телеграммы Главнокомандующій рѣшилъ убавить еще на $^1/_2$ поѣзда число интендантскихъ поѣздовъ и по $^1/_4$ поѣзда число поѣздовъ съ инженерными грузами и полевой конножелѣзной дорогой, оставивъ такимъ образомъ для интендантства $2^1/_2$ поѣзда, для инженерныхъ грузовъ и полевой конножелѣзной дороги по $^1/_4$ поѣзда въ сутки.

Соглашаясь на эту крайнюю мѣру, Главнокомандующій просилъ возмѣстить по возможности это уменьшеніе отправленіемъ поѣздовъ усиленнаго состава (499).

Насколько чувствительно относились всѣ вѣдомства къ малѣйшему уменьшенію предоставляемаго имъ подвижного состава, видно, напримѣръ, изъ того, что включеніе въ планы перевозки на іюль и августъ для нуждъ Китайской Восточной жел. дороги, вмѣсто назначавшихся до того въ среднемъ 150 вагоновъ въ мѣсяцъ, только 120 вагоновъ послужило поводомъ къ телеграммѣ Министра Финансовъ Главнокомандующему съ просьбой „настоять передъ военнымъ вѣдомствомъ объ увеличеніи числа „вагоновъ, иначе можетъ наступить моментъ“, когда дорога, нуждаясь въ принадлежностяхъ для оборудованія угольныхъ копей, смазочныхъ и освѣтительныхъ матеріалахъ, не въ состояніи будетъ удовлетворять своему прямому назначенію (500). Угроза была настолько серьезна, что

Главнокомандующему оставалось только просить Военнаго Министра, чтобы для грузовъ Китайской Восточной жел. дороги была сохранена прежняя норма въ 150 вагоновъ въ мѣсяцъ въ составѣ поѣздовъ, назначенныхъ для частныхъ грузовъ.

Наконецъ, послѣ приведеннаго ряда предварительныхъ сношеній, 26 іюля была получена телеграмма Начальника Генеральнаго Штаба о планахъ перевозки съ 1 августа по 1 сентября [501], въ которые было внесено: людскихъ поѣздовъ—135, интендантскихъ—90, артиллерійскихъ—10, морскихъ—12, инженерныхъ—15, коннаго пути—7, санитарныхъ—31, частныхъ—27 и управленія желѣзныхъ дорогъ—2, всего 336 поѣздовъ, что составляло, выключая 4 льготныхъ дня, по 12 поѣздовъ въ день и еще 12 поѣздовъ.

Главнокомандующій удовлетворился этимъ росписаніемъ и просилъ сохранить его и на сентябрь, съ тѣмъ, чтобы, если окажется возможнымъ добавить еще одинъ поѣздъ въ сутки, предоставить его для интендантскихъ грузовъ [502].

Начальникъ Генеральнаго Штаба, отвѣчая 5 августа Главнокомандующему [503], что заявленное имъ распредѣленіе поѣздовъ на сентябрь можетъ быть выдержано и интендантству будетъ предоставлено 110 поѣздовъ, указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, согласно требованія главнаго полевого интенданта на сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, для интендантства необходимо ежемѣсячно по 270 поѣздовъ, и только въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ достаточно по 75 поѣздовъ.

Заданіе это на сентябрьскую треть года выполнимо было лишь при полномъ прекращеніи войскового движенія и нѣкоторомъ сокращеніи остальныхъ грузовъ. Въ виду этого генералъ Палицынъ *) просилъ сообщить, подлежатъ ли интендантскіе грузы, въ зависимости отъ состоянія запасовъ арміи, перевозкѣ въ полномъ объемѣ, или же заявленіе главнаго полевого интенданта не требуетъ исполненія. Въ заключеніе Начальникъ Генеральнаго Штаба добавлялъ, что заготовка всего необходимаго и расчеты по перевозкѣ заготовленныхъ для арміи грузовъ при разницѣ въ требованіяхъ встрѣчаютъ большія осложненія и порождаютъ «неувѣренность» въ обезпеченномъ положеніи арміи въ смыслѣ жизни ея и «пригодности для боевыхъ дѣйствій».

Почти одновременно вопросъ объ обезпеченности армій былъ поставленъ Главнокомандующему и Государемъ Императоромъ 7 августа [504]. На это Главнокомандующій 11 августа донесъ [505], что просьба его о предоставленіи съ 1 августа для интендантскихъ грузовъ не менѣе 6 поѣздовъ въ день была основана на докладѣ глав-

*) Начальникъ Генеральнаго Штаба.

наго полевого интенданта, заявившаго свое требованіе въ такомъ размѣрѣ „изъ осторожности и боязни, что продовольственныхъ запа„совъ для арміи въ Сѣверной Маньчжуріи не будетъ найдено такое „количество, каковое потребуется для арміи". „Однако же",—доносилъ Главнокомандующій,—„благодаря дѣятельности и благоразумной рас„порядительности генерала Губера и его сотрудниковъ, мѣстныхъ „припасовъ было на мѣстѣ найдено и куплено такое количество, что „въ наличности имѣлись уже запасы на 3-хъ-мѣсячное довольствіе арміи, „включая и ожидаемые корпуса; считая же тѣ запасы, которые нахо„дились уже въ пути и предполагались къ отправленію въ сентябрѣ, „армія будетъ обезпечена до 10 января 1906 г."

Въ виду этого Главнокомандующій просилъ не отмѣнять отправки за 13-мъ корпусомъ 21-го и назначить для интендантскихъ грузовъ въ сентябрѣ 110 поѣздовъ, въ октябрѣ 120 и въ ноябрѣ и декабрѣ по 130; урожай въ Сѣверной Маньчжуріи ожидался отличный, а слѣдовательно продовольствіе арміи можно было считать обезпеченнымъ.

17 августа Начальникъ Генеральнаго Штаба сообщилъ Главнокомандующему (506) о распредѣленіи поѣздовъ на сентябрь согласно предположенія Главнокомандующаго и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ телеграфировать ему проектъ распредѣленія поѣздовъ на октябрь, упоминая, что въ этомъ мѣсяцѣ можно будетъ предоставить арміи 371 поѣздъ *). Отвѣчая на эту телеграмму, Главнокомандующій просилъ сдѣлать на октябрь слѣдующее распредѣленіе поѣздовъ (507): войсковыхъ—118, интендантскихъ—120, артиллерійскихъ—10, морскихъ—6, инженерныхъ—6, для конной и паровой переносной дороги—19, для медицинскихъ грузовъ и грузовъ экономическихъ обществъ—4, для санитарныхъ поѣздовъ—31, для управленія желѣзныхъ дорогъ—2, для строительныхъ и эксплоатаціонныхъ грузовъ Китайской Восточной жел. дороги—28, всего 344 поѣзда; съ 27 поѣздами, назначавшимися ежемѣсячно для частныхъ грузовъ, это и составляло 371 поѣздъ.

Особенность этого распредѣленія, отличавшагося отъ предыдущихъ уменьшеніемъ числа войсковыхъ поѣздовъ и включеніемъ новыхъ 28 поѣздовъ спеціально для нуждъ Китайской Восточной жел. дороги, обусловливалась, во-первыхъ, тѣмъ, что послѣднее крупное подкрѣпленіе, 21-й корпусъ, долженъ былъ выйти изъ Россіи въ теченіе сентября, за нимъ же слѣдовали лишь мелкія части и укомплектованія; во-вторыхъ, тѣмъ, что требовалась усиленная подача укладочнаго матеріала для строившихся вѣтвей на Херсу и Ламатензу и для предполагавшагося при наступленіи возстановленія магистрали.

*) По 13 поѣздовъ въ день, за вычетомъ льготныхъ дней. Нормы эти предполагалось достигнуть введеніемъ параллельнаго графика съ уничтоженіемъ скораго поѣзда.

Это было окончательное рѣшеніе вопроса о распредѣленіи поѣздовъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей арміи. Изъ установленныхъ по взаимному соглашенію *) плановъ перевозокъ цѣликомъ былъ выполненъ лишь планъ на августъ мѣсяцъ; въ сентябрѣ число войсковыхъ поѣздовъ было значительно уменьшено, вслѣдствіе отмѣны перевозки 21-го арм. корпуса; въ октябрѣ же, вслѣдствіе ратификаціи мирнаго договора, выполненіе плана уже не требовалось.

Такимъ образомъ подвергнутый большому сомнѣнію вопросъ о возможности продолжать войну, пользуясь однопутной Сибирской магистралью, въ концѣ концовъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ.

Провозная способность южнаго отдѣленія Кит. Восточной жел. дороги.

Не такъ благополучно разрѣшался вопросъ о соотвѣтствіи нуждамъ арміи южнаго отдѣленія Китайской Восточной жел. дороги.

Вопросъ объ усиленіи южнаго отдѣленія Китайской Восточной жел. дороги былъ возбужденъ еще ген.-ад. Куропаткинымъ въ концѣ 1904 г. (508). По даннымъ того времени признавалось необходимымъ довести пропускную и провозную способность южнаго отдѣленія до 18 паръ воинскихъ поѣздовъ.

Совѣщаніе при управленіи дороги съ участіемъ представителей военнаго вѣдомства, въ засѣданіяхъ 17 и 21 декабря 1904 г. **), пришло къ заключенію, что достиженіе указанной пропускной способности возможно лишь съ устройствомъ второго пути.

Почти одновременно вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ Петербургѣ въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Министра Путей Сообщенія, при участіи бывшаго Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ и Министровъ Военнаго и Финансовъ.

Высочайше утвержденнымъ 10 декабря 1904 г. постановленіемъ послѣдняго совѣщанія рѣшено было, въ стратегическихъ цѣляхъ, обратить южную линію Китайской Восточной жел. дороги въ двухпутную, причемъ было поручено „управляющему дорогой по вопросу о постепенномъ проложеніи второго пути представить подробныя соображенія Главнокомандующему и получить отъ него соотвѣтствующія „указанія".

Въ январѣ 1905 г. управляющій дорогой донесъ, что укладка второго пути потребуетъ годичнаго срока, при чемъ необходимо безотлагательно приступить къ найму и доставкѣ рабочихъ, къ заготовкѣ лѣса, шпалъ и пр.

*) Полевыми управленіями и центральными органами Петербурга.

**) См. томъ VII ч. II гл. XI: «Желѣзныя дороги».

Послѣдующими сношеніями ген.-ад. Куропаткина съ Министромъ Финансовъ выяснилась затруднительность найма рабочихъ въ Тяньцзинѣ *) и ненадежность доставки укладочнаго матеріала моремъ изъ Америки.

Такимъ образомъ оказалось, что постройка второго пути на южномъ отдѣленіи зависитъ исключительно отъ пропускной способности Сибирской магистрали, которая въ то время была всецѣло использована воинскими перевозками, и на долю желѣзнодорожныхъ грузовъ не представлялось возможности удѣлить ни одного поѣзда.

Въ виду такого положенія вещей вопросъ о постройкѣ второго пути на южномъ отдѣленіи въ то время остался открытымъ, и ген.-ад. Куропаткинъ просилъ только объ ускореніи производства работъ по усиленію Сибирской магистрали.

Вскорѣ послѣ остановки армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ, когда недостатокъ мѣстныхъ средствъ заставилъ почти все текущее довольствіе подвозить изъ Харбина, вопросъ объ усиленіи южнаго отдѣленія, т. е. постройкѣ второго пути, вновь потребовалъ безотлагательнаго разрѣшенія, но такъ какъ осуществленіе этой мѣры, по расчету управленія Китайской Восточной жел. дороги, требовало въ теченіе 5 мѣсяцевъ предоставленія на Сибирской магистрали по 40 вагоновъ ежедневно исключительно для перевозки укладочнаго матеріала, не считая подвижного состава, то постройку второго пути вновь пришлось отложить [509], потому что современная провозная способность Сибирской магистрали, какъ было изложено выше, считалась безусловно недостаточной даже для насущныхъ потребностей арміи.

Между тѣмъ возраставшая численность дѣйствующей арміи и истощеніе мѣстныхъ средствъ въ раіонѣ, ею занимаемомъ, настоятельно требовали усиленія южнаго отдѣленія.

По введенному съ 20 января 1905 году росписанію **) южное отдѣленіе могло давать регулярно не болѣе 14—15 поѣздовъ въ сутки ***), тогда какъ для подвоза текущаго довольствія арміи послѣ ея укомплектованія и прибытія въ ея составъ 19-го и 9-го арм. корпусовъ требовалось въ сутки [510]:

1) для суточнаго продовольствія 337 вагоновъ—по
лѣтней нормѣ . . . . 9 поѣздовъ.
а по зимней нормѣ. . . . . 10 „

*) Мѣстныхъ рабочихъ было недостаточно и они представляли мало годный элементъ.

**) Въ 21 четный отъ Харбина къ Гунчжулину и 18 нечетныхъ (обратно) поѣздовъ.

***) 1—санитарный, 1—инженерный, артиллерійскій и экономическихъ обществъ, 1—вещевыхъ грузовъ, 5—6 войсковыхъ, 5—6 интендантскихъ.

2) для вещевыхъ грузовъ	1	поѣздъ
3) для санитарныхъ	1	„
4) для артиллерійскихъ и инженерныхъ	1	„
5) для грузовъ экон. общ., Кр. Креста и прочихъ	1	„
6) для перевозки войскъ	5	поѣздовъ
7) съ убойнымъ скотомъ	2	поѣзда
8) на случай образованія запасовъ на прилежащихъ станціяхъ	1	поѣздъ
Итого	21—22	поѣзда.

Кромѣ этихъ поѣздовъ необходимо было имѣть для нуждъ дороги:

1) хозяйственный	1	поѣздъ.
2) дровяныхъ и матеріальныхъ	3	„
3) факультативныхъ не менѣе	4	„
Итого	8	поѣздовъ.

Для выполненія движенія въ такихъ размѣрахъ, какъ уже было упомянуто выше, требовалась укладка второго пути.

Подробное разсмотрѣніе этого вопроса для опредѣленія средствъ и срока выполненія работъ Главнокомандующій возложилъ на совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ состоявшаго въ его распоряженіи члена правленія Китайской Восточной жел. дороги, г.-л. Соллогуба, и въ составѣ членовъ—начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ, управляющаго дорогой и другихъ представителей какъ военнаго вѣдомства, такъ и управленія дороги.

Означенное совѣщаніе въ засѣданіяхъ 10 и 12 іюня 1905 года пришло къ слѣдующему заключенію [511]. „Вслѣдствіе отсутствія соот-„вѣтственнаго запаса мѣстныхъ матеріаловъ и невозможности загото-„вить ихъ ранѣе глубокой осени и вслѣдствіе почти полнаго отсут-„ствія рабочей силы на мѣстѣ, въ текущемъ году можно сдѣлать лишь „нѣкоторыя предварительныя работы и заказы, а общее начало всѣхъ „строительныхъ работъ должно быть отнесено къ будущему строи-„тельному сезону, при чемъ открытія правильнаго движенія можно „ожидать лишь въ декабрѣ 1906 года“.

Срокъ окончанія могъ бы быть значительно ускоренъ, если бы возможно было привлечь къ работамъ войска. При условіи окончанія земляныхъ работъ къ ноябрю 1905 года и открытія движенія къ началу іюня 1906 года, потребовалось бы привлечь къ работамъ около 27 тыс. нижнихъ чиновъ.

При этомъ сооруженіе пути по первому способу требовало назначенія спеціальныхъ хозяйственныхъ поѣздовъ, которые уменьшили

бы воинскую провозную способность южной линіи на 2—2½ поѣзда въ сутки*).

Никакихъ другихъ экстренныхъ мѣръ, которыя могли бы оказать существенную пользу ускоренію постройки, совѣщаніе изыскать не могло.

Представляя 10 іюля 1905 года Главнокомандующему результаты совѣщанія, Начальникъ Штаба Главнокомандующаго, съ своей стороны, доложилъ, что „при описанныхъ условіяхъ и все возрастающихъ воин-„скихъ перевозкахъ изъ Россіи, предоставленіе хотя бы и одного по-„ѣзда въ сутки на Сибирской магистрали, равно какъ и занятіе 2½ „поѣздовъ на южной линіи Китайской Восточной жел. дороги для до-„ставки желѣзнодорожныхъ матеріаловъ—является дѣломъ почти не-„осуществимымъ, безъ ущерба снабженію и питанію армій“, вслѣдствіе чего, „сооруженіе второго пути на южной линіи представляется едва ли „осуществимымъ“.

Если первая изъ приведенныхъ причинъ, можетъ быть, и не имѣла бы такого рѣшающаго значенія, когда выяснилась возможность сократить подвозъ изъ Россіи интендантскихъ продуктовъ и уменьшить число войсковыхъ эшелоновъ послѣ перевозки 21-го арм. корпуса, то вторая причина (невозможность удѣлить 2½ поѣзда на южной линіи) оставалась неустранимой, такъ какъ нѣкоторое уменьшеніе транзитнаго **) войскового движенія, съ наступленіемъ холоднаго времени, съ лихвой заполнилось бы усиленнымъ подвозомъ изъ Харбина дровъ въ безлѣсный раіонъ, занимавшійся арміями. Подвозъ текущаго довольствія изъ Харбина, въ особенности въ то время, когда отсутствіе на мѣстныхъ рынкахъ мяса заставило прибѣгнуть къ подвозу убойнаго скота съ западнаго отдѣленія, занималъ такое количество поѣздовъ, что естественно зарождалась мысль о необходимости организаціи параллельно съ желѣзной дорогой гужевого подвоза, и только прекращеніе военныхъ дѣйствій и послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ значительное уменьшеніе воинскаго движенія позволили избѣжать осуществленія этого сложнаго и дорого стоющаго мѣропріятія.

---

*) Подробности см. томъ VII ч. II гл. XI: «Желѣзныя дороги».

**) Изъ Имперіи.

ГЛАВА IX.

Заключеніе перемирія. Демобилизація и обратная перевозка.

Заключеніе перемирія.

23 августа 1905 года въ американскомъ г. Портсмутѣ представителями Россіи и Японіи былъ подписанъ мирный договоръ (см. прил. № 49).

Ратификація мирнаго договора, согласно 15-го параграфа его, должна была послѣдовать черезъ 50 дней. Одновременно съ подписаніемъ мирнаго договора делегатами обѣихъ сторонъ были выработаны общія основанія для заключенія перемирія впредь до ратификаціи мирнаго договора. Основанія эти были слѣдующія:

1. Между фронтами армій обѣихъ державъ будетъ назначено извѣстное разстояніе—демаркаціонная зона какъ въ Маньчжуріи, такъ равно и въ Туменьской области.

2. Морскія силы одной изъ воюющихъ сторонъ не будутъ подвергать бомбардировкѣ территоріи, принадлежащія другой или занятыя ею.

3. Захваты на морѣ не прекращаются перемиріемъ.

4. Въ теченіе перемирія на театръ военныхъ дѣйствій не будутъ посылаться новыя подкрѣпленія. Находящіяся уже въ пути со стороны Японіи не будутъ посылаться сѣвернѣе Мукдена, со стороны Россіи—южнѣе Харбина.

5. Главнокомандующіе сухопутными и морскими силами обѣихъ державъ, по взаимному соглашенію, установятъ условія перемирія сообразно съ вышеприведенными основаніями.

6. Немедленно по подписаніи мирнаго договора оба правительства предпишутъ своимъ Главнокомандующимъ привести въ исполненіе сіе постановленіе.

Сообщая эти основанія для заключенія перемирія Главнокомандующему телеграммой 24 августа [512], Начальникъ Генеральнаго Штаба

добавилъ, что, согласно разъясненія ст.-секр. Витте, пунктъ 4-й касается лишь отправки войскъ за ст. Маньчжурія (на востокъ), до этой же станціи въ предѣлахъ Россіи свобода наша не стѣснена.

Относительно эвакуаціи уполномоченные пришли къ слѣдующему рѣшенію:

1. Стороны начинаютъ эвакуацію немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора и совершаютъ ее одновременно съ тѣмъ, чтобы всѣ войска выведены были изъ Маньчжуріи не далѣе, чѣмъ черезъ $1^1/_2$ года.

2. Для охраны желѣзной дороги должна остаться стража; количество ея опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ, но не должно быть болѣе 15 человѣкъ на километръ.

3. Подробности и порядокъ выполненія эвакуаціи съ соблюденіемъ вышеизложеннаго предоставлены Командующимъ арміями.

Такъ какъ телеграмма Начальника Генеральнаго Штаба не заключала въ себѣ опредѣленнаго указанія немедленно вступить въ переговоры съ японскими властями, то Главнокомандующимъ никакихъ мѣръ въ этомъ отношеніи и не принималось.

27 августа въ 1 часъ дня къ передовымъ позиціямъ 8-го армейскаго корпуса, расположеннаго у желѣзной дороги, приблизилась группа японцевъ человѣкъ въ 50 съ бѣлымъ флагомъ. По приказанію Командующаго II арміей, которому было донесено о прибытіи парламентера, на встрѣчу ему былъ высланъ офицеръ генеральнаго штаба, принявшій письмо *) отъ маршала Ойямы на имя Главнокомандующаго (513).

Въ этомъ письмѣ маршалъ Ойяма сообщалъ ген. Линевичу, что императоръ Японіи довѣрилъ ему вести переговоры о перемиріи согласно пункта 5-го договора, заключеннаго по этому вопросу въ Портсмутѣ. Во исполненіе этого повелѣнія маршалъ Ойяма назначалъ своимъ представителемъ для веденія переговоровъ съ широкими полномочіями генералъ-маіора Ясумаса-Фукушима и мѣстомъ встрѣчи предлагалъ станцію близъ д. Шахецзы въ 10 километрахъ къ югу отъ ст. Шуанмяуза. Прося генерала Линевича со своей стороны назначить представителя для веденія переговоровъ и время встрѣчи, въ заключеніе маршалъ Ойяма сообщалъ, что полномочія, которыми онъ снабжаетъ своего представителя, простираются настолько, что послѣ его подписи протоколъ немедленно вступаетъ въ силу, не ожидая его, маршала Ойямы, утвержденія.

Получивъ это письмо, Главнокомандующій 28 августа испросилъ телеграммой (514) Высочайшаго указанія. Въ тотъ же день Государь Императоръ по телеграфу повелѣлъ Главнокомандующему присту-

---

*) На англійскомъ языкѣ.

пить къ переговорамъ по заключенію перемирія съ маршаломъ Ойямой на общихъ основаніяхъ, выработанныхъ въ Портсмутѣ [515].

29 августа Главнокомандующимъ было послано отвѣтное письмо маршалу Ойяма. Ген. Линевичъ сообщалъ, что, получивъ Высочайшее повелѣніе приступить къ заключенію перемирія, онъ принимаетъ предложеніе маршала Ойяма о взаимномъ назначеніи представителей и назначаетъ своимъ представителемъ своего генералъ-квартирмейстера, генералъ-маіора Орановскаго. Временемъ встрѣчи представителей у Шахецзы ген. Линевичъ назначилъ 31 августа.

Увѣдомляя вмѣстѣ съ этимъ о назначеніи своего уполномоченнаго для опредѣленія демаркаціонной зоны въ Туменьской области, генералъ Линевичъ просилъ маршала Ойяма сдѣлать распоряженіе о назначеніи такого же уполномоченнаго отъ японскихъ войскъ въ Кореѣ. Что же касается переговоровъ о подробностяхъ перемирія между начальниками русской и японской эскадръ, то пунктомъ для встрѣчи ихъ ген. Линевичъ предлагалъ портъ Шестакова [516].

Встрѣча уполномоченныхъ состоялась 31 августа въ 10 ч. утра въ назначенномъ мѣстѣ и въ 7 ч. вечера протоколъ дополнительнаго соглашенія о перемиріи былъ подписанъ [517]. Протоколъ заключалъ въ себѣ слѣдующіе пункты:

1. Враждебныя дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ войны прекращаются.

2. Между фронтами русскихъ и японскихъ войскъ въ Маньчжуріи устанавливается разграничительная полоса (демаркаціонная зона) въ границахъ, обозначенныхъ на приложенной къ протоколу картѣ.

3. Въ предѣлы разграничительной полосы не допускаются лица, имѣющія отношенія къ арміямъ договаривающихся сторонъ.

4. При необходимости сношеній между арміями договаривающихся сторонъ, сношенія эти должны производиться только по дорогѣ Шуанмяуза—Шахецзы.

5. Соглашеніе вступаетъ въ силу съ 3/16 сентября съ 12 ч. дня и дѣйствительно, пока не вступитъ въ силу договоръ, заключенный въ Портсмутѣ.

Протоколъ былъ написанъ на русскомъ и японскомъ языкахъ и каждая изъ сторонъ получила по экземпляру того и другого текста, подписанному генералами Орановскимъ и Фукушима. О заключеніи перемирія было объявлено приказомъ Главнокомандующаго 1 сентября № 1841.

Одновременно подобное же соглашеніе было заключено мѣстными уполномоченными на Корейскомъ театрѣ войны и между командующими морскими силами воевавшихъ сторонъ, при чемъ пунктомъ

встрѣчи, по предложенію японцевъ, былъ избранъ *) заливъ Корнилова (Рашимого [518]).

1 сентября о заключенномъ перемиріи были оповѣщены телеграммами Командующіе арміями, Командующій войсками Приамурскаго военнаго округа и главный начальникъ тыла, при чемъ послѣднему было указано эшелоны подходившаго въ то время 13-го армейскаго корпуса высаживать въ Харбинѣ и располагать тамъ на квартиры. То же указаніе было дано и относительно прочихъ войсковыхъ эшелоновъ, прибывавшихъ въ Харбинъ позже 12 часовъ 3 сентября [519].

Заключеніе перемирія не послужило еще сигналомъ къ полному прекращенію всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ усиленію арміи и ея стратегическаго положенія. Высочайшей телеграммой 19 августа, которой Государь Императоръ извѣщалъ Главнокомандующаго о результатѣ мирныхъ переговоровъ въ Портсмутѣ, Его Величество рекомендовалъ Главнокомандующему, наряду съ принятіемъ мѣръ къ размѣщенію войскъ соотвѣтственно новой обстановкѣ въ видахъ сохраненія силъ и здоровья ихъ, не нарушать боевой готовности арміи. „Политическія событія не всегда поддаются пред„видѣнію,"—указывалъ Государь Императоръ,—„а потому будьте го„товы на все, не давая однако повода съ нашей стороны къ между„народнымъ осложненіямъ. Намѣченныя и исполняемыя для арміи „мѣры будутъ идти своимъ чередомъ. Не оставляйте войска праздными „и неподвижными на мѣстахъ, что порождаетъ упадокъ духа и болѣз„ненность. Не ослабляйте военныхъ мѣръ, которыя должны поддер„живать знаніе обстановки, напротивъ, усильте ихъ, ибо, желая отече„ству мира, мы должны быть готовы ко всякимъ неожиданностямъ. „Будьте во всеоружіи и да поможетъ и хранитъ васъ всѣхъ Господь „Богъ" [520].

Затѣмъ 25 августа Государь Императоръ телеграфировалъ Главнокомандующему, что до полученія отъ него доклада войсковыя части и грузы будутъ слѣдовать изъ Европейской Россіи такъ, какъ установлено планами перевозокъ на августъ и сентябрь. Въ соотвѣтствіи съ условіями перемирія Его Величество указывалъ Главнокомандующему сдѣлать распоряженія по остановкѣ подвозимыхъ частей и подготовить все къ тому, чтобы въ случаѣ осложненій или перерыва перемирія остановленныя у Харбина и къ западу отъ него войсковыя части могли быть быстро подвезены къ арміи [521].

Въ дѣйствительности основныя условія перемирія, выработанныя въ Портсмутѣ, создавали далеко не одинаковую стратегическую обстановку для обѣихъ сторонъ. Остановка подкрѣпленій японской арміи

---

*) Приказъ Главнокомандующаго 10 сентября № 1917.

у Мукдена удаляла ихъ отъ линіи главныхъ позицій всего лишь на 120 верстъ, между тѣмъ какъ наши подкрѣпленія, задерживаемыя у Харбина, были отъ Сыпингая на разстояніи 350 верстъ.

Согласно телеграммы Начальника Генеральнаго Штаба 28 августа [522] это условіе было выработано вопреки тѣмъ даннымъ, которыми были снабжены наши представители при отъѣздѣ изъ Петербурга, и не взирая на протестъ военнаго вѣдомства, требовавшаго пунктомъ остановки для нашихъ подкрѣпленій ст. Куачензы и въ крайнемъ случаѣ ст. Мейшадзы.

Отмѣна войсковыхъ перевозокъ на театръ войны.

Несмотря на вышеприведенныя указанія о поддержаніи всѣхъ мѣръ, клонящихся къ усиленію арміи, подписаніе мирнаго договора все-таки имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ отмѣну 27 августа отправки на театръ войны 21-го армейскаго корпуса, одну дивизію котораго Высочайше повелѣно было отправить на Кавказъ, а другую оставить въ Кіевскомъ округѣ [523].

Вслѣдъ за этимъ отмѣнена была, съ согласія Главнокомандующаго, отправка 4-го желѣзнодорожнаго баталіона, оставленіе котораго въ Европейской Россіи вызывалось участившимися желѣзнодорожными забастовками [524].

24 сентября Главнокомандующій согласился на задержаніе въ Россіи готовыхъ уже къ отправленію пулеметныхъ ротъ [525], а 26 сентября просилъ о возвращеніи находившихся уже въ пути трехъ понтонныхъ баталіоновъ, такъ какъ расквартированіе значительнаго числа войскъ въ Забайкальской области, гдѣ предполагалось останавливать части, вышедшія изъ Европейской Россіи послѣ 3 сентября, въ виду наступленія зимняго времени, встрѣчало серьезныя затрудненія.

Въ пути, кромѣ частей 13-го армейскаго корпуса, остались лишь маршевые баталіоны укомплектованій, пулеметныя роты и прочія мелкія команды.

28 сентября Главнокомандующій согласился на возвращеніе находившихся въ пути 16 эшелоновъ маршевыхъ баталіоновъ *) и прочихъ укомплектованій [526].

Еще до этого, 24 сентября, Военный Министръ просилъ Главнокомандующаго о немедленномъ отправленіи изъ арміи въ Европейскую Россію офицеровъ и нижнихъ чиновъ—учителей для обученія новобранцевъ, предназначенныхъ для частей войскъ, кои будутъ подлежать возвращенію съ театра войны въ Европейскую Россію.— Всего требовалось 720 офицеровъ и 9.280 нижнихъ чиновъ [527].

---

*) Остальные 14 изъ 30, назначенныхъ къ отправленію въ дѣйствующую армію, были задержаны въ Россіи.

Такимъ образомъ первоначально подозрительное отношеніе къ миролюбивымъ намѣреніямъ японцевъ, вызванное нежеланіемъ японскаго правительства заключать перемиріе до подписанія мирнаго договора [528] и усиленное волненіями среди японскаго народа, недовольнаго результатами этого договора, постепенно уступило мѣсто довѣрію, которое и выразилось рядомъ вышеприведенныхъ мѣръ не только подготовительнаго къ переходу на мирное положеніе, но и исполнительнаго характера.

Ратификація мирнаго договора; условія эвакуаціи.

1 октября 1905 года Государь Императоръ ратификовалъ выработанный въ Портсмутѣ мирный договоръ и взаимное извѣщеніе правительствъ послѣдовало 2 октября [529].

11 октября былъ объявленъ Высочайшій манифестъ о заключеніи мира [530], а 14-го Главнокомандующій выразилъ свою благодарность войскамъ за понесенные труды [531]. На очередь выдвинулись вопросы по выполненію статей мирнаго договора, касавшихся передачи японцамъ желѣзной дороги Куачензы—Портъ-Артуръ, уступки имъ южной половины Сахалина, обоюдной эвакуаціи Маньчжуріи и обмѣна плѣнными.

Въ Портсмутскомъ договорѣ по вопросу о передачѣ японцамъ желѣзной дороги не была точно указана граница уступаемаго участка, т. е. остается ли ст. Куачензы въ нашихъ рукахъ, или же переходитъ къ японцамъ. Между тѣмъ точное рѣшеніе этого вопроса имѣло немаловажное значеніе, такъ какъ расположенный близъ ст. Куачензы городъ того же названія, узелъ путей, представлялъ изъ себя крупный мѣстный рынокъ хлѣбной и прочей торговли и, находясь въ предѣлахъ Гиринской провинціи, могъ явиться исходнымъ пунктомъ для распространенія вліянія японцевъ въ этой провинціи, прочая территорія которой оставалась въ сферѣ нашего вліянія. Кромѣ того, нежелательнымъ являлось вообще для нашего престижа очищеніе этого города, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимавшагося русскимъ гарнизономъ. Главнокомандующій пытался сложить съ себя рѣшеніе этого вопроса, предложивъ отложить его до позднѣйшаго соглашенія заинтересованныхъ правительствъ [532]. На это изъ Петербурга послѣдовалъ отвѣтъ, что передача вѣтви къ югу отъ Куачензы должна состояться по соглашенію Главнокомандующихъ обѣихъ сторонъ, при чемъ генералу Линевичу предоставлялось выговорить „само собою разумѣется—съ согласія на то японцевъ“ оставленіе ст. Куачензы въ нашихъ рукахъ и условіе, чтобы конечная станція японской линіи была въ предѣлахъ Мукденской провинціи [533].

Во время переговоровъ въ Портсмутѣ японскими уполномоченными былъ предложенъ слѣдующій порядокъ эвакуаціи Маньчжуріи:

эвакуація продолжается 10 мѣсяцевъ; въ теченіе первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ русская армія обязуется отойти за линію Бодунэ—Таолайчжао—Омосо—Хунчунъ и лѣвый берегъ р. Тумени; соотвѣтственно этому японцы отходятъ за линію Синминтинъ—Мукденъ—Синцзинтинъ и правый берегъ р. Тумени; въ теченіе слѣдующихъ 4-хъ мѣсяцевъ русскіе отходятъ за линію Фулярди—Цицикаръ—Мергень—Айгунъ, а японцы—за линію Ташичао—Фынхуанченъ; въ теченіе 2-хъ послѣднихъ мѣсяцевъ русскіе отходятъ въ свои предѣлы, а японцы занимаютъ арендованную Ляодунскую область и отходятъ за границы Кореи [534].

Этотъ порядокъ эвакуаціи, устанавливавшій только отводъ войскъ, а не увозъ ихъ въ метрополію, былъ непримѣнимъ къ намъ и поэтому былъ отвергнутъ нашими уполномоченными, и въ результатѣ былъ опредѣленъ общій срокъ эвакуаціи въ 18 мѣсяцевъ съ предоставленіемъ договаривавшимся сторонамъ свободы въ пользованіи этимъ срокомъ.

На предстоявшемъ совѣщаніи представителей русской и японской армій о подробностяхъ и порядкѣ выполненія касавшихся этихъ армій статей мирнаго договора необходимо было рѣшить этотъ вопросъ въ такомъ видѣ, чтобы по возможности создать для насъ одинаковое съ бывшимъ непріятелемъ стратегическое положеніе въ томъ случаѣ, если бы новыя осложненія на Дальнемъ Востокѣ возникли до окончанія эвакуаціи.

7 октября Главнокомандующій послалъ письмо маршалу Ойяма съ предложеніемъ вступить въ переговоры о приведеніи въ исполненіе статей мирнаго договора. Мѣстомъ встрѣчи предлагалась ст. Сыпингай. 9 октября былъ полученъ отвѣтъ, въ которомъ маршалъ Ойяма просилъ свиданіе представителей на ст. Сыпингай назначить въ 3 ч. дня 17 октября, такъ какъ къ этому времени ожидался пріѣздъ изъ Японіи представителя отъ министерства иностранныхъ дѣлъ [535].

Въ назначенное время представители обѣихъ армій, генералъ-маіоръ Орановскій и генералъ-маіоръ Фукушима, съ состоявшими при нихъ лицами военнаго вѣдомства и министерства иностранныхъ дѣлъ, съѣхались на ст. Сыпингай и выработали соглашеніе о порядкѣ эвакуаціи русскихъ и японскихъ войскъ изъ Маньчжуріи и о порядкѣ передачи желѣзнодорожной линіи [536].

Главные пункты этого соглашенія были слѣдующіе:

1) Къ 18 декабря (31 дек. н. ст.) 1905 года русскія войска въ Маньчжуріи, занимающія фронтальныя позиціи, должны быть отведены въ раіонъ Итунчжоу—Ихечэнъ—Уицгоу—Баміенченъ—Сяочемза и къ сѣверу.

Къ этому сроку японскія войска, занимающія однородныя позиціи, должны быть отведены въ раіонъ Факумынь—Цзиньцзятунь—Чантуфу—Вейпумынь—Фушунъ и къ югу.

2) Къ 19 мая (1 іюня н. ст.) 1906 года русскія войска должны отойти на линію Сяочենза—ст. Гунчжулинъ—Итунчжоу и къ сѣверу; японскія войска—на линію Факумынь—Тѣлинъ—Фушунъ и къ югу.

3) Къ 19 іюля (1 августа н. ст.) 1906 года русскія войска должны быть отведены на линію Санхотунь—г. Куачензы—Палипу и къ сѣверу; японскія войска—на линію Синминтинъ—г. Мукденъ—Фушунъ и къ югу.

4) Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется имѣть въ Маньчжуріи ко 2 апрѣля (15 апр. н. ст.) 1906 года не болѣе 250 тыс. строевыхъ, а ко 2 октября (15 окт. н. ст.) 1906 года—не болѣе 75 тыс. строевыхъ.

Ко 2 апрѣля (15 апр. н. ст.) 1907 года эвакуація войскъ обѣихъ сторонъ должна быть закончена.

5) Для передачи желѣзнодорожной линіи каждая изъ договаривающихся сторонъ назначаетъ особую комиссію. Работа этихъ комиссій должна начаться около средины апрѣля 1906 года.

6) Точное опредѣленіе конечнаго сѣвернаго пункта желѣзнодорожной линіи, передаваемой Японіи, будетъ сдѣлано дипломатическимъ путемъ.

Такимъ образомъ соглашеніе установило лишь порядокъ эвакуаціи и передачи желѣзной дороги, рѣшеніе же спорнаго вопроса о ст. Куачензы было отложено.

Кромѣ протокола соглашенія, представителями обѣихъ сторонъ былъ составленъ меморандумъ о допущеніи въ раіоны той и другой арміи постороннихъ лицъ не иначе, какъ съ взаимнаго согласія высшаго начальства обѣихъ армій. Исключались изъ этого правила мѣстные жители, доступъ которымъ былъ безпрепятственъ. Для выдачи разрѣшеній и взаимныхъ сношеній по этому вопросу при Штабѣ каждаго Главнокомандующаго были учреждены особыя дѣлопроизводства (537).

Отходъ дѣйствующей арміи на зимнія квартиры.
Картогр. прил. № 2.

Еще 25 августа Государь Императоръ, сообщая Главнокомандующему о мѣрахъ, намѣченныхъ вслѣдствіе подписанія мирнаго договора (538), указалъ ему, что при нормальныхъ условіяхъ эвакуація армій начнется приблизительно въ концѣ октября или началѣ ноября, въ виду чего арміямъ придется перезимовать на параллели Куачензы или къ сѣверу отъ этого пункта. Поэтому Его Величество повелѣлъ заблаговременно подготовить отходъ

армій на новыя мѣста и исполнить его одновременно съ отходомъ японскихъ войскъ къ югу.

Вслѣдствіе этого указанія еще въ началѣ сентября началась спѣшная подготовка зимнихъ помѣщеній для квартирнаго расположенія войскъ въ раіонѣ, прилегающемъ къ желѣзной дорогѣ на участкѣ ея отъ ст. Шуанченпу до ст. Куачензы.

Общимъ основаніемъ расположенія войскъ на зимнихъ квартирахъ было размѣщеніе ихъ по населеннымъ пунктамъ въ такомъ разстояніи отъ желѣзной дороги, чтобы войска могли подвозить себѣ продовольствіе съ желѣзнодорожныхъ станцій собственными средствами. Поэтому раіоны всѣхъ трехъ армій вытянулись узкой полосой по обѣ стороны желѣзной дороги.

Для выбора населенныхъ пунктовъ и распредѣленія раіоновъ между войсковыми частями были командированы отъ каждой арміи особыя комиссіи, а затѣмъ изъ каждой части были высланы рабочія команды для приспособленія помѣщеній къ зимовкѣ и устройства землянокъ, гдѣ не хватало готовыхъ строеній [539]. Для зимнихъ квартиръ указано было занимать не болѣе половины жилыхъ помѣщеній, оставляя другую половину для населенія [540].

Одновременно съ подготовкой зимнихъ помѣщеній для войскъ, въ началѣ сентября было приступлено къ развитію въ путевомъ отношеніи станцій и нѣкоторыхъ разъѣздовъ на участкѣ Шуанченпу—Куачензы, которымъ во время предстоявшей зимовки войскъ приходилось служить и пунктами для выгрузки интендантскихъ грузовъ, подвозимыхъ изъ Харбина для текущаго довольствія армій, и вмѣстѣ съ тѣмъ станціями посадки при эвакуаціи.

Для посадки войскъ и выгрузки интендантскихъ грузовъ были приспособлены ст. Шуанченпу, ст. Цайцзягоу (Цяйцягоу), ст. Шитоучenза, ст. Таолайчжао, разъѣздъ № 71, ст. Ломынь, ст. Бухай, разъѣздъ № 75, ст. Мейшадзы и ст. Куачензы. Кромѣ того, только для выгрузки интендантскихъ грузовъ были приспособлены разъѣзды № 66, № 69, № 73 и № 76 [541].

Для пріема и отправленія пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, нештатныхъ командъ, а равно для пріема отставшихъ и заболѣвшихъ въ раіонѣ каждой арміи, съ приходомъ войскъ въ квартирный раіонъ, въ пунктахъ посадки и выгрузки войскъ были открыты этапы.

Хотя соглашеніемъ представителей въ Сыпингаѣ срокомъ отхода нашей арміи къ параллели Куачензы было назначено 19 іюля н. ст. 1906 года, а очищеніе фронтальныхъ позицій опредѣлено 18 декабря 1905 года,—тѣмъ не менѣе неподготовленность раіона боевого расположенія армій къ зимовкѣ, а равно излишніе расходы по содержанію конокъ, транспортовъ и обозовъ для развоза продовольствія по ши-

рокому фронту армій требовали немедленнаго отвода войскъ въ приготовленный квартирный районъ. Вслѣдствіе этого отъ равномѣрности и одновременности отхода пришлось отказаться и, въ виду наступленія внезапныхъ холодовъ, Главнокомандующій приказалъ 14 октября начать отходъ армій на зимнія квартиры.

Во время совѣщанія въ Сыпингаѣ нашъ представитель, генералъ-маіоръ Орановскій, предложилъ японскому представителю, чтобы японскія арміи, не ожидая установленныхъ сроковъ, отошли къ Мукдену, съ тѣмъ, что наши арміи отойдутъ къ Куачензы. Условіе это японцами не было принято въ виду того, что они приготовили зимнія помѣщенія въ районѣ между Чантуфу и Тѣлиномъ и не могли оставить этотъ районъ ранѣе весны 1906 г.

Передвиженіе нашей арміи въ квартирный районъ совершалось походнымъ порядкомъ. Для каждаго корпуса былъ назначенъ особый путь. Въ цѣляхъ удобства размѣщенія и довольствія на походѣ корпуса выступали по-эшелонно, каждый корпусъ 4—5 эшелонами; вслѣдствіе этого движеніе нѣсколько затянулось, и нѣкоторыя части I арміи, которымъ пришлось сдѣлать болѣе длинные пути, достигли своихъ квартирныхъ районовъ только въ началѣ ноября.

На фронтальныхъ позиціяхъ на линіи Баміенченъ—Уицгоу—Ихеченъ былъ оставленъ только 1-й Читинскій казачій полкъ [582], посты котораго и должны были одновременно съ японцами отходить на сѣверъ въ сроки, опредѣленные соглашеніемъ.

21 октября главная квартира Главнокомандующаго передвинулась по желѣзной дорогѣ изъ Годзяданя въ Лошагоу; большая часть полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ одновременно съ этимъ перешла въ Харбинъ; въ Лошагоу остались изъ состава Штаба только канцелярія и управленіе дежурнаго генерала.

Въ началѣ походнаго движенія были перевезены по желѣзной дорогѣ въ квартирный районъ и Штабы армій. Штабъ I-й арміи размѣстился въ Шуанченпу, II-й—въ Бухаѣ, III-й—въ Куачензы.

Интендантское довольствіе при расположеніи въ квартирномъ районѣ.

Съ отходомъ армій въ квартирный районъ довольствіе ихъ всецѣло легло на подвозъ по желѣзной дорогѣ изъ Харбина. При расположеніи на широкомъ фронтѣ Сыпингайскихъ позицій войсковыя части, въ особенности болѣе удаленныя отъ желѣзной дороги, часть продуктовъ текущаго довольствія, главнымъ образомъ сухой фуражъ и мясо, получали изъ мѣстныхъ средствъ. Въ тѣсномъ квартирномъ районѣ, занимавшемъ полосу шириною не болѣе 10 верстъ по обѣ стороны желѣзной дороги и использованномъ заготовками интендантства тыла, мѣстныя средства

отсутствовали вовсе. Все нужно было подвозить по желѣзной дорогѣ, которой были предъявлены непомѣрныя требованія.

Въ октябрѣ, пока не успѣли еще сказаться результаты нѣкоторыхъ мѣръ по демобилизаціи, главнымъ полевымъ интендантомъ было заявлено требованіе о предоставленіи для подвоза текущаго довольствія арміямъ по 362 вагона въ сутки, что составляло по зимней нормѣ для Кит. Вост. жел. дороги *) около 12 поѣздовъ (543).

Въ серединѣ ноября, когда успѣли распродать конскій составъ транспортовъ и довести до мирныхъ штатовъ войсковые обозы, требованіе это было понижено до 235 вагоновъ въ сутки, при чемъ дальнѣйшее уменьшеніе этой цифры было поставлено уже въ зависимость отъ сокращенія путемъ эвакуаціи числа довольствующихся (544).

Подвозъ топлива войскамъ.

Максимальный графикъ южнаго отдѣленія Кит. Вост. жел. дороги состоялъ въ это время изъ 21 росписанія въ четномъ **) направленіи, изъ нихъ 4 росписанія было факультативныхъ, 2—занимались для хозяйственныхъ надобностей дороги, а для воинскаго движенія было предоставлено 15 росписаній. Послѣднія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1 поѣздъ почтовый, 1—санитарный, 4 поѣзда съ порожними составами для посадки эвакуируемыхъ войскъ и 9 поѣздовъ съ текущимъ интендантскимъ довольствіемъ. Такимъ образомъ вначалѣ желѣзнодорожное движеніе съ трудомъ удовлетворяло даже надобностямъ интендантскаго подвоза и только во второй половинѣ ноября, при сокращеніи этого требованія до 235 вагоновъ или $7^1/_2$ поѣздовъ въ сутки, оказывались свободными $1^1/_2$ поѣзда въ сутки. Но этого было безусловно недостаточно для удовлетворенія новой настоятельной потребности армій, достигшей громадныхъ размѣровъ, какъ вслѣдствіе сосредоточенія войскъ на тѣсныхъ квартирахъ, такъ и вслѣдствіе наступленія холодовъ: возникъ вопросъ о подвозѣ топлива въ безлѣсный квартирный районъ для хлѣбопеченія, варки пищи и отопленія помѣщеній.

Мѣсячная потребность въ топливѣ для трехъ армій, при общей численности ихъ около 720 тыс. человѣкъ (545), при нормѣ въ $^1/_{10}$ куб. сажени на 10 человѣкъ въ мѣсяцъ на отопленіе и $^1/_3$ вершка трехполѣнныхъ дровъ въ день на варку пищи и хлѣбопеченіе, выражалась приблизительно въ 18.500 куб. саж. Перевозка такого количества топлива въ теченіе мѣсяца требовала ежедневнаго наряда до 6 поѣздовъ, въ составѣ 40 вагоновъ каждый ***). Положеніе угрожало

---

*) Составъ поѣзда въ 31 вагонъ.

**) Съ сѣвера на югъ.

***) Поѣзда съ дровами, какъ болѣе легковѣснымъ матеріаломъ, допускали и зимой составъ въ 40 вагоновъ.

сдѣлаться критическимъ. Въ началѣ ноября въ Харбинѣ было собрано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Начальника Штаба Главнокомандующаго для изысканія средствъ къ устраненію угрожавшаго кризиса.

На этомъ совѣщаніи рѣшено было принять слѣдующія мѣры:

1) заготовку топлива въ возможно большемъ количествѣ возложить на войска, 2) заготовлять не только дрова, но гаолянъ, жмыхи и прочіе суррогаты топлива, 3) раіоны войсковыхъ заготовокъ расширить на востокъ и на западъ, не стѣсняя ихъ границами квартирнаго расположенія войскъ, и 4) использовать въ полной мѣрѣ лѣсные матеріалы съ укрѣпленныхъ позицій [546].

Изъ этихъ мѣръ наиболѣе существенной оказалась, конечно, первая, благодаря чему удалось накопить нѣкоторый запасъ топлива, удовлетворившій потребности войскъ до тѣхъ поръ, пока уменьшеніе численнаго состава армій, послѣ массовой эвакуаціи запасныхъ, не позволило увеличить подвозъ по желѣзной дорогѣ топлива за счетъ сокращенія подвижного состава, предоставляемаго для интендантскихъ грузовъ.

Кромѣ этого временнаго осложненія, довольствіе дѣйствующей арміи въ квартирномъ раіонѣ протекало вполнѣ регулярно. Что же касается Харбинскихъ запасовъ, изъ которыхъ производилось питаніе арміи, то на нихъ крайне неблагопріятно отразилось разстройство въ движеніи на Сибирской магистрали, явившееся слѣдствіемъ двухъ близко слѣдовавшихъ одна за другой политическихъ забастовокъ.

Замѣшательства на желѣзной дорогѣ остановили бывшіе въ пути изъ Имперіи поѣзда съ продовольственными продуктами, полевое же интендантство, разсчитывая на ожидаемые грузы, сократило въ предѣлахъ надобности мѣстныя заготовки.

Харбинскіе магазины начали быстро таять и въ началѣ января 1906 года дошло до того, что армія оказалась обезпеченной всего лишь 8-дневнымъ довольствіемъ. На скорое окончаніе забастовки надежды не было, такъ какъ мѣръ къ прекращенію ея, какъ будетъ изложено ниже, почти никакихъ не принималось; надѣяться на то, что стачечные комитеты, сдѣлавшіеся полновластными хозяевами на дорогѣ, придутъ на помощь арміи—не было никакого основанія; подвозъ грузовъ моремъ во Владивостокъ еще не успѣлъ установиться; кромѣ того, сравнительно слабая провозная способность восточной вѣтви, почти цѣликомъ занятой перевозкой дровъ и войсковыхъ эшелоновъ (плѣнныхъ и запасныхъ), не позволяла передвинуть въ требуемомъ количествѣ запасы изъ Хабаровска и Владивостока. Пришлось прибѣгнуть къ экстреннымъ закупкамъ мѣстныхъ запасовъ

и, благодаря энергіи, проявленной интендантствомъ, удалось избѣжать и этого кризиса, который былъ, конечно, гораздо опаснѣе дровяного.

Санитарное состояніе войскъ.

Санитарное состояніе войскъ во время зимней стоянки было превосходное. Заболѣваемость, усилившаяся въ концѣ дождливаго періода, съ наступленіемъ сухой осени стала замѣтно падать, а начавшіеся въ концѣ октября морозы, а за ними суровая, безъ оттепелей, зима прекратили всякія инфекціонныя болѣзни; спорадическія же заболѣванія, благодаря обильному питанію, были рѣдки.

Больные, требовавшіе госпитальнаго леченія, эвакуировались въ Харбинъ; для этого ежедневно въ обращеніи была одна пара санитарныхъ поѣздовъ, собиравшая на станціяхъ и разъѣздахъ привозимыхъ изъ войскъ больныхъ.

Демобилизація арміи.

Еще до ратификаціи мирнаго договора былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, касавшихся демобилизаціи арміи.

Прежде всего, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ по содержанію громаднаго конскаго состава обозовъ, въ началѣ сентября было сдѣлано распоряженіе о прекращеніи покупки лошадей на пополненіе некомплекта въ обозахъ и было пріостановлено формированіе армейскихъ транспортовъ. Кромѣ того, приказано было [547] во всѣхъ войсковыхъ частяхъ, управленіяхъ и заведеніяхъ число обозныхъ лошадей довести до штатовъ военнаго времени, продавъ съ аукціоннаго торга всѣхъ запасныхъ лошадей, заведеніе которыхъ для приданія большей подвижности обозамъ было разрѣшено цѣлымъ рядомъ предшествовавшихъ приказовъ [548].

Затѣмъ 24 сентября отъ Военнаго Министра была получена Главнокомандующимъ уже упомянутая выше телеграмма [549] съ просьбой о немедленной высылкѣ въ Европейскую Россію по особому расчету отъ каждаго пѣхотнаго, стрѣлковаго и резервнаго полка учителей—офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что въ общемъ составило 720 офицеровъ и 9.280 нижнихъ чиновъ. Командированіе изъ арміи такого значительнаго числа отборныхъ нижнихъ чиновъ, а въ особенности офицеровъ, въ которыхъ постоянно былъ большой некомплектъ, придавало этой мѣрѣ чисто демобилизаціонный характеръ [550].

Наконецъ 29 сентября Военный Министръ телеграфировалъ Главнокомандующему [551], что не встрѣчаетъ препятствій къ постепенному расформированію запасныхъ баталіоновъ, находящихся на театрѣ войны.

Немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора въ Европейской Россіи было приступлено къ расформированію частей, служившихъ

источниками пополненія дѣйствующей арміи людьми и лошадьми. Источники эти состояли или изъ мобилизованныхъ запасныхъ частей, или же изъ резервовъ нижнихъ чиновъ и лошадей, содержавшихся при различныхъ частяхъ и учрежденіяхъ, а именно:

100 запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ 7-ми округахъ Европейской Россіи;

8 маршевыхъ эскадроновъ, сформированныхъ при 5-мъ и 7-мъ запасныхъ кавалерійскихъ полкахъ;

3 запасныхъ артиллерійскихъ бригады, изъ которыхъ была мобилизована одна (3-я), а при остальныхъ содержались резервы нижнихъ чиновъ и лошадей;

резервы нижнихъ чиновъ при 1-й и 3-й саперныхъ бригадахъ

и 3 отдѣленія конскаго запаса въ Казанскомъ округѣ.

24 сентября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе немедленно по ратификаціи мирнаго договора всѣхъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ запаса, принятыхъ на дѣйствительную службу въ арміи изъ числа обучавшихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также нижнихъ чиновъ изъ вольноопредѣляющихся, которые не дослужили еще 2—3 мѣсяцевъ до полнаго года [552].

Демобилизацію частей и учрежденій дѣйствующей арміи, возвращавшихся въ Европейскую Россію, предположено было произвести по прибытіи ихъ на мѣста постояннаго расположенія въ Имперіи [553]. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Начальникъ Главнаго Штаба 1 октября телеграфировалъ Начальнику Штаба Главнокомандующаго о томъ, что до начала эвакуаціи войскъ съ Дальняго Востока необходимо уравнять во всѣхъ пѣхотныхъ частяхъ нижнихъ чиновъ по срокамъ службы; кромѣ того, онъ просилъ о возвращеніи въ части Европейской Россіи командированныхъ для пополненія арміи 45.000 нижнихъ чиновъ пѣхоты сроковъ службы 1902, 1903 и 1904 годовъ и 55.000 человѣкъ срока службы 1905 года *). Возвращеніе нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы требовалось не только изъ частей, остававшихся на Дальнемъ Востокѣ, но и изъ подлежавшихъ возвращенію, и эвакуація этихъ людей ставилась въ первую очередь [554]. Въ дѣйствительности мѣра эта не могла быть осуществлена не только потому, что демобилизація и эвакуація, какъ будетъ изложено ниже, приняли совершенно другой видъ, чѣмъ было предположено, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что нижнихъ чиновъ означенныхъ сроковъ службы едва хватало для сохраненія кадровъ войсковыхъ частей, имѣя въ виду, что люди 1902 г., какъ выслужившіе срокъ, тоже подлежали увольненію въ запасъ.

---

*) Командированныхъ для пополненія некомплекта при развертываніи всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонные.

Демобилизація обозовъ.

На театрѣ военныхъ дѣйствій предполагалось произвести демобилизацію обозовъ тѣхъ частей и учрежденій, которыя были тамъ сформированы.

Значительная стоимость перевозки по желѣзной дорогѣ лошадей и большое количество занимаемаго ими подвижного состава заставили отказаться отъ возвращенія въ Европейскую Россію и Западную Сибирь конскаго состава, приведеннаго на театръ войны съ войсковыми частями и послѣдовавшими пополненіями, несмотря на всѣ трудности, которыя пришлось преодолѣть при мобилизаціи, вслѣдствіе недостатка лошадей годныхъ сортовъ. Сокращеніе конскаго состава войсковыхъ обозовъ и артиллерійскихъ частей до штатовъ мирнаго времени (555), расформированіе различныхъ полевыхъ управленій, учрежденій и цѣлыхъ частей, сформированныхъ на театрѣ войны, имѣло слѣдствіемъ продажу съ аукціоннаго торга въ сравнительно короткій срокъ громаднаго количества лошадей *). Естественно, что при этомъ цѣна на лошадь должна была упасть очень низко, тѣмъ болѣе, что у мѣстныхъ жителей спросъ на лошадей Европейской Россіи и Сибири, непривычныхъ ни къ мѣстнымъ кормамъ, ни къ мѣстной упряжкѣ, былъ очень невеликъ. Поэтому Главнокомандующій ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ о разрѣшеніи ему, послѣ демобилизаціи конскаго состава арміи, изъ числа лошадей, подлежащихъ продажѣ съ аукціоннаго торга, лучшій контингентъ, главнымъ образомъ кобылицъ и жеребцовъ, выдѣлить для безвозмездной передачи бѣднѣйшимъ казакамъ и крестьянамъ областей Приамурскаго военнаго округа, имѣя въ виду, что при мобилизаціи, а затѣмъ въ теченіе войны, у населенія этихъ областей для военныхъ надобностей были взяты почти всѣ годныя лошади, и недостатокъ лошадей грозилъ раззореніемъ краю. Всего Главнокомандующій просилъ $22^1/_2$ тыс. лошадей, изъ этого числа 10 тыс. для Забайкальской области, 8 тыс. для Приамурской, 3 тыс. для Амурской и $1^1/_2$ тыс. для Сахалина (556). Разрѣшеніе было дано. Лошади были выдѣлены, согласно вѣдомости, объявленной приказомъ Главнокомандующаго.

Въ тѣхъ же цѣляхъ экономіи подвижного состава при обратной перевозкѣ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія обозами войскъ, оставшихся на Дальнемъ Востокѣ, изъ Петербурга въ началѣ октября было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ корпусахъ дѣйствующей арміи были образованы особыя комиссіи для опредѣленія исправности войсковыхъ обозовъ. Комиссіи эти должны были под-

*) По примѣрному подсчету свыше 100 тыс. головъ.

раздѣлить казенныя повозки на три категоріи: первая—совершенно исправныя, вторая—требующія ремонта не болѣе 50% штатной стоимости самой повозки, и третья—негодныя или требующія ремонта болѣе 50% стоимости повозки. Войска, возвращавшіяся въ Россію, должны были взять съ собою изъ тѣхъ повозокъ, которыя на основаніи актовъ комиссіи оказывались исправными или требующими ремонта на сумму не болѣе 50% ихъ стоимости, всѣ парныя повозки образца 1884 г., мало пригодныя для Дальняго Востока, но вполнѣ соотвѣтствующія театру войны въ Европейской Россіи, походныя кухни, аптечныя и офицерскія двуколки; изъ хозяйственныхъ двуколокъ частямъ было указано взять съ собою *не болѣе трети* того количества, которымъ онѣ были снабжены при отправленіи на Дальній Востокъ, *хотя бы остальныя двѣ трети этихъ дуколокъ были вполнѣ исправны* *); изъ патронныхъ двуколокъ брать съ собою было приказано половину; вьючныя принадлежности вовсе не брать [557].

Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ приказовъ по расформированію различныхъ командъ и частей, сформированныхъ на Дальнемъ Востокѣ по военнымъ обстоятельствамъ.

Порядокъ эвакуаціи войсковыхъ частей. Опредѣленіе числа войсковыхъ поѣздовъ.

Вопросъ объ эвакуаціи арміи былъ поднятъ Главнокомандующимъ тотчасъ послѣ подписанія мирнаго договора въ Портсмутѣ. 27 августа генералъ Линевичъ, телеграфируя Военному Министру свои соображенія о порядкѣ производства демобилизаціи и эвакуаціи, высказалъ предположеніе о предоставленіи для обратной перевозки войскъ по 10 поѣздовъ въ сутки, основываясь на томъ, что грузового движенія въ западномъ направленіи почти не будетъ и вся провозная способность дороги, доведенная къ заключенію мира до 12 паръ воинскихъ поѣздовъ, могла быть использована для этой надобности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ ген. Линевичъ просилъ [558] немедленно приступить къ оборудованію продовольственныхъ пунктовъ для пропуска до 12 тыс. человѣкъ въ день, съ тѣмъ, чтобы отправить возможно большее число людскихъ эшелоновъ въ обыкновенныхъ вагонахъ до наступленія холодовъ; для дальнѣйшей же зимней эвакуаціи просилъ подготовить надлежащее количество теплушекъ, такъ какъ, согласно телеграммы Начальника Генеральнаго Штаба, по состоянію подвижного состава на Сибирской магистрали можно было разсчитывать на отправленіе всего лишь пяти теплушечныхъ составовъ въ сутки [559].

---

*) Эти двѣ трети оставлялись въ потребность войскъ Сибири и Дальняго Востока и для образованія мѣстныхъ запасовъ.

Противъ этого предположенія Главнокомандующаго сначала особыхъ возраженій не было, такъ какъ телеграммой 2 сентября Начальникъ Генеральнаго Штаба признавалъ возможнымъ [560] предоставить для обратнаго войскового движенія 10 поѣздовъ и даже болѣе, считая въ этомъ числѣ войсковые грузы и лошадей, и только указывалъ на нежелательность интенсивныхъ перевозокъ зимой въ виду загроможденія сѣти Европейской Россіи залежами всякаго рода. Но въ тотъ же день отъ Начальника Генеральнаго Штаба была получена другая телеграмма, въ которой генералъ Палицынъ, обрисовывая въ общихъ чертахъ тяжелое положеніе экономической и общественной жизни послѣ Бакинскихъ пожаровъ, сообщалъ, что особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Путей Сообщенія, собравшееся 2 сентября, выяснило, что отвратить грозный экономическій кризисъ со всѣми его послѣдствіями можно только путемъ передачи на Европейскую сѣть подвижного состава съ Восточной Китайской, Забайкальской и Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ. При этомъ совѣщаніе выразило желаніе понизить провозную способность всей Сибирской магистрали до 5 воинскихъ и 1 санитарнаго поѣзда въ обоихъ направленіяхъ [561]. 8 сентября Начальникъ Генеральнаго Штаба телеграфировалъ, что военное вѣдомство будетъ стремиться предоставить послѣ ратификаціи мирнаго договора для перевозокъ въ западномъ направленіи изъ Харбина 8 воинскихъ поѣздовъ, изъ которыхъ 5 теплушечныхъ, 1 санитарный и 2 грузовыхъ, а съ 1 января 1906 года 12 воинскихъ поѣздовъ, изъ которыхъ 7 теплушечныхъ; при этомъ ген. Палицынъ добавлялъ, что въ виду общности интересовъ другихъ вѣдомствъ вопросъ этотъ подвергнется обсужденію въ Комитетѣ Министровъ [562].

Для обратныхъ перевозокъ изъ арміи до Сызрани былъ установленъ слѣдующій порядокъ. Завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ Забайкальскаго, Сибирскаго и Казанскаго раіоновъ были высланы графики нечетнаго направленія, на которыхъ было фиксировано ежедневно опредѣленное число поѣздовъ, согласованныхъ въ узловыхъ пунктахъ. Благодаря этому, людской эшелонъ, отправленный изъ Харбина опредѣленнымъ номеромъ поѣзда, долженъ былъ прослѣдовать по всѣмъ дорогамъ магистрали также опредѣленными росписаніями. Во избѣжаніе нарушенія правильности движенія, вслѣдствіе опозданій, были установлены простои въ Маньчжуріи (12 часовъ), въ Инокентьевской, Красноярскѣ или Оби и Челябинскѣ (24 часа), которые въ то же время служили и дневками. Такимъ образомъ, при отправленіи эшелона изъ Харбина слѣдовало подавать телеграмму попутнымъ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ и управленію военныхъ сообщеній Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, ука-

зывая въ ней номеръ эшелона, перевозимую часть, номеръ таблицы согласованныхъ поѣздовъ, подъ которымъ выходитъ поѣздъ, и составъ поѣзда. Такая телеграмма сразу опредѣляла весь путь слѣдованія эшелона до Сызрани и давала возможность подготовить для принятія эшелона продовольственные пункты и узловыя станціи для составленія поѣздовъ, и движеніе могло совершаться совершенно при такой же обстановкѣ, какъ по заранѣе отпечатаннымъ и разосланнымъ планамъ [563]. Изъ 19-парнаго графика, дѣйствовавшаго въ то время на Сибирской магистрали, предполагалось удѣлить для перевозокъ въ западномъ направленіи 5 людскихъ поѣздовъ, 2 воинскихъ грузовыхъ, 1 санитарный, 3 пассажирскихъ, 6 угольныхъ и хозяйственныхъ и 2 факультативныхъ [564].

Въ санитарномъ состояніи вся линія отъ Владивостока до Челябинска была обезпечена военно-врачебными заведеніями въ надлежащей степени. Отъ Владивостока до Мысовой по линіи имѣлось и ожидалось къ октябрю 37.740 госпитальныхъ мѣстъ, изъ нихъ во Владивостокѣ 8.940, отъ Владивостока до Харбина 3.900, въ Харбинѣ 13.440 и отъ Харбина до Мысовой 11.460. Отъ Мысовой, до Челябинска имѣлось 20.500 госпитальныхъ мѣстъ. Изъ этого числа въ предѣлахъ Приамурскаго военнаго округа (до Мысовой) было свободныхъ свыше 20.000 мѣстъ и въ предѣлахъ Сибирскаго округа свыше 12.000 мѣстъ. Такимъ образомъ въ усиленіи врачебныхъ заведеній для эвакуаціи надобности не было, и когда возникъ вопросъ объ использованіи для этой цѣли учрежденій Краснаго Креста, ликвидировавшаго свои дѣла, то мѣра эта, какъ излишняя, была отклонена [565].

Очередь обратной перевозки войсковыхъ частей подвергалась нѣсколько разъ кореннымъ измѣненіямъ. Первоначально, пока Главнокомандующему не было еще извѣстно предположеніе Военнаго Министерства о производствѣ демобилизаціи въ мѣстахъ постояннаго квартированія, онъ полагалъ начать эвакуацію съ запасныхъ, но выяснившійся недостатокъ теплушекъ и вообще невозможность развить людское движеніе выше извѣстнаго предѣла, вслѣдствіе затрудненій въ продовольственномъ отношеніи во время перевозки, заставили его отказаться отъ этого плана, такъ какъ использованіе большаго количества вагоновъ при отправленіи поѣздовъ смѣшаннаго состава изъ людскихъ и конскихъ вагоновъ и платформъ обѣщало эвакуацію болѣе выгодную въ отношеніи сокращенія расходовъ на содержаніе арміи, чѣмъ отправленіе однихъ людскихъ эшелоновъ *). Остановившись на этомъ рѣшеніи, Главнокомандующій 18 сентября намѣтилъ слѣдующую

---

*) По расчету главнаго полевого интенданта, сбереженіе казны составляло до $1/2$ милліона руб. въ мѣсяцъ.

очередь обратной перевозки: Кавказская конная бригада *), льготныя казачьи части—Забайкальская казачья дивизія съ артиллеріей, 3-й Верхнеудинскій каз. полкъ, 3 пѣшихъ казачьихъ баталіона **), 6 Сибирскихъ каз. полковъ, 2 Уральскихъ каз. полка, 4 Оренбургскихъ каз. полка, 4 Донскихъ каз. полка съ артиллеріей, 6 пластунскихъ баталіоновъ, за ними 8 дружинъ государственнаго ополченія, далѣе Сибирскіе корпуса, а послѣ нихъ уже другіе корпуса по указанію Главнокомандующаго (566).

Командированный Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба для осмотра Сибирской магистрали ген. Эбѣловъ, явившись къ Главнокомандующему 23 сентября, доложилъ ему, что Сибирская магистраль можетъ дать для воинскихъ перевозокъ 8 воинскихъ и 1 санитарный поѣздъ въ сутки. Сопоставляя этотъ докладъ, результатъ подробнаго осмотра дорогъ и переговоровъ съ начальниками ихъ—съ предшествовавшими телеграммами Начальника Главнаго Штаба, указывавшаго приблизительно тѣ же нормы, и полагая 5 обѣщанныхъ теплушечныхъ составовъ (165 теплушекъ) ***) распредѣлять въ зависимости отъ надобности по всѣмъ воинскимъ поѣздамъ, Главнокомандующій считалъ успѣшность эвакуаціи обезпеченной (567). Между тѣмъ назначеніе восьми воинскихъ поѣздовъ въ нечетномъ направленіи видимо встрѣчало серьезныя возраженія со стороны прочихъ вѣдомствъ, такъ какъ 27 сентября Начальникъ Генеральнаго Штаба телеграфировалъ Главнокомандующему просьбу свою оказать ему поддержку, чтобы отстоять предоставленіе для военнаго вѣдомства этого количества поѣздовъ (568).

Въ это же время въ отвѣтъ на свою телеграмму о предположенной очереди эвакуаціи Главнокомандующій 29 сентября получилъ телеграмму отъ Военнаго Министра, въ которой ген. Редигеръ, указывая на необходимость въ скорѣйшемъ времени усилить войсками Московскій военный округъ и нѣкоторые другіе районы внутри государства, просилъ о возвращеніи немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора 13-го армейскаго корпуса, а за нимъ Донской и Кавказской казачьихъ дивизій (569). 2 октября Военный Министръ просилъ объ отправленіи въ головѣ 13-го корпуса дошедшихъ до Харбина маршевыхъ баталіоновъ ****), а Главнокомандующій рѣшилъ одновременно съ ними отправить и дружины государственнаго ополченія. Такимъ образомъ ко времени ратификаціи мирнаго договора была намѣчена слѣдующая очередь эвакуаціи: 1) маршевые баталіоны и дружины ополченія, 2) 13-й ар-

---

*) Какъ самая дорогая по содержанію.

**) Забайкальскіе казаки особенно нужны были въ Забайкальѣ, оставшемся совершенно безъ рабочихъ рукъ.

***) По 33 теплушки въ поѣздѣ.

****) 14 баталіоновъ.

мейскій корпусъ, 3) Кавказская конная бригада, которую Главнокомандующій, несмотря на то, что она не требовалась въ Россіи, рѣшилъ отправить возможно скорѣе, 4) Донская казачья дивизія, 5) Кавказская казачья дивизія *) и 6) команды срочнослужащихъ, возвращаемыхъ въ кадры частей, оставшихся въ Европейской Россіи [570]. Отправленіе этихъ частей предположено было начать съ 6 октября, занимая для нихъ по 8 воинскихъ росписаній въ сутки и комбинируя перевозку пѣхотныхъ и конныхъ эшелоновъ такимъ образомъ, чтобы не выходить изъ той нормы теплушекъ, которая была въ суточномъ обращеніи на магистрали.

4 октября Министръ Путей Сообщенія телеграфировалъ Главнокомандующему, что крайне тяжелое положеніе дорогъ Европейской сѣти, вызванное командировками подвижного состава на Дальній Востокъ, вынуждаетъ, въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій, принять экстренныя мѣры къ сокращенію воинскаго движенія на Сибирской магистрали съ цѣлью возвращенія съ нея подвижного состава. Для этого, по соглашенію Министерства Путей Сообщенія съ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, предположено было установить на Сибирской магистрали въ нечетномъ направленіи 8 воинскихъ поѣздовъ и въ четномъ 6 [571]. Если принять во вниманіе, что изъ числа воинскихъ поѣздовъ одинъ обязательно долженъ былъ быть санитарный, то распоряженіе это уменьшало на одинъ эшелонъ ежесуточную эвакуацію.

Затѣмъ 5 октября отъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба была получена телеграмма, что Министръ Путей Сообщенія, вслѣдствіе переживаемаго экономическаго кризиса, не можетъ уменьшить паркъ товарныхъ вагоновъ, а поэтому въ состояніи предоставить теплушки только на 4 состава, общимъ количествомъ 132 вагона, для ежесуточнаго обращенія. Предоставляя Штабу Главнокомандующаго комбинировать въ этихъ предѣлахъ составъ отправляемыхъ эшелоновъ, Главное Управленіе Генеральнаго Штаба просило, чтобы болѣе 6 людскихъ эшелоновъ въ сутки не отправлялось, такъ какъ въ самое горячее время Сибирской магистрали не приходилось пропускать большаго числа людскихъ поѣздовъ, движеніе которыхъ гораздо утомительнѣе для желѣзнодорожныхъ служащихъ, чѣмъ движеніе грузовыхъ. Помимо затрудненій на магистрали, при большомъ числѣ людскихъ эшелоновъ являлось новое затрудненіе въ развозкѣ ихъ изъ Сызрани по Европейской Россіи, гдѣ перевозка эта совпала съ періодомъ новобранческаго движенія, требовавшаго значительнаго увеличенія парка теплушекъ. Что касается маршевыхъ командъ, то ихъ про-

---

*) Казаки требовались въ первую очередь для подавленія революціонныхъ волненій въ Россіи.

силось отправлять не болѣе двухъ въ сутки, такъ какъ больше двухъ эшелоновъ въ Сызрани, гдѣ была перегрузка и разбивка, некуда было вывести, за недостаткомъ помѣщеній [572]. На слѣдующій день, 6 октября, была получена телеграмма отъ Министра Путей Сообщенія, въ которой онъ просилъ отправлять ежедневно не болѣе 5 людскихъ поѣздовъ [573].

Недосказаннымъ во всѣхъ этихъ телеграммахъ представлялось, почему какъ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, такъ и Министерство Путей Сообщенія настойчиво ограничивали число людскихъ поѣздовъ даже въ томъ случаѣ, если число теплушекъ не превышало установленной нормы суточнаго обращенія. Для Штаба Главнокомандующаго представлялось совершенно непонятнымъ стѣсненіе въ числѣ войсковыхъ эшелоновъ и обязательное предоставленіе двухъ росписаній для грузовыхъ поѣздовъ, такъ какъ мертвыхъ грузовъ, подлежавшихъ эвакуаціи въ Европейскую Россію, въ виду не имѣлось.

Между тѣмъ причина этого заключалась въ томъ, что войсковые поѣзда, требующіе планомѣрнаго движенія съ остановками въ извѣстное время на продовольственныхъ пунктахъ, были гораздо стѣснительнѣе для движенія, чѣмъ грузовые, которые, въ случаѣ надобности, можно остановить гдѣ придется и на сколько угодно.

10 октября Главнокомандующій утвердилъ дальнѣйшую очередь эвакуаціи, въ которую вошли: 1) пластунская казачья бригада, 2) Оренбургская каз. дивизія, 3) 2 Уральск. каз. полка, 4) 6 Сиб. каз. полковъ, 5) 4-й Сиб. корпусъ, 6) 12 Сиб. рез. б-новъ, 7) 5-й Сиб. корпусъ, 8) 6-й Сиб. корпусъ и 9) 7-й Сиб. корпусъ. Кромѣ того, одновременно съ этими частями предположено было отправлять мѣстными поѣздами, сверхъ нормы, установленной для Сибирской магистрали, казачьи части Приамурскаго военнаго округа и квартировавшую въ Забайкальѣ 1-ю Сиб. пѣх. дивизію [574].

Начало эвакуаціи. Октябрьская желѣзнодорожная забастовка.

Наконецъ, 12 октября на запросъ Главнокомандующаго, можно ли начать обратную перевозку войскъ, была получена телеграмма Начальника Генеральнаго Штаба, что завѣдывающіе передвиженіемъ и коменданты предупреждены и что отправку эшелоновъ слѣдуетъ начать немедленно [575]. Въ тотъ же день Главнокомандующимъ было сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ первой очереди съ тѣмъ только измѣненіемъ, что въ головѣ былъ поставленъ 13-й арм. корпусъ, какъ вполнѣ готовый къ перевозкѣ и требующійся въ Россіи, а не маршевые баталіоны и дружины ополченія, которые были отодвинуты въ конецъ 1-й очереди за Кавказскую каз. дивизію. Вслѣдъ за первой очередью приказано было безъ перерыва отправлять вторую очередь.

Черезъ день, 14 октября, была получена телеграмма Начальника Генеральнаго Штаба, въ которой ген. Палицынъ, высказывая опасеніе

относительно затруднительнаго положенія эшелоновъ въ виду происходившихъ забастовокъ, совѣтовалъ сократить на короткое время массовое движеніе и отправлять въ нечетномъ направленіи менѣе, чѣмъ предполагалось [576].

15 октября забастовки захватили Забайкальскую жел. дорогу. Сначала движеніе прекратилось вслѣдствіе забастовки желѣзнодорожнаго телеграфа, затѣмъ къ забастовкѣ присоединились и другія службы; поэтому Главнокомандующій приказалъ пріостановить начавшуюся отправку 13-го армейскаго корпуса впредь до выясненія положенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ изъ арміи телеграфныхъ ротъ для замѣны забастовавшихъ агентовъ желѣзнодорожнаго телеграфа.

До начала забастовки успѣли отправить изъ Харбина только учителей молодыхъ солдатъ *) и 9 эшелоновъ 13-го арм. корпуса. Съ первою вѣстью о забастовкѣ часть эшелоновъ 13-го корпуса была возвращена въ Харбинъ, прочіе же были притянуты къ ближайшимъ продовольственнымъ пунктамъ.

16 октября, по приказанію Главнокомандующаго, на Забайкальскую дорогу былъ командированъ начальникъ военныхъ сообщеній тыла, полковникъ Захаровъ, на экстренномъ служебномъ поѣздѣ. На полковника Захарова было возложено водвореніе порядка на дорогѣ и возстановленіе на ней воинскаго движенія. Въ распоряженіе полковника Захарова были даны 3-й желѣзнодорожный баталіонъ, головной жел.-дор. отрядъ Кит. Вост. жел. дороги, телеграфная рота 20-го сап. баталіона и команда телеграфистовъ 6-го В.-С. сап. баталіона. Всѣ эти части были отправлены вслѣдъ за полк. Захаровымъ.

Въ предѣлахъ раіона, подчиненнаго Главнокомандующему, желѣзнодорожная забастовка коснулась главнымъ образомъ Забайкальской жел. дороги; на Уссурійской дорогѣ было все благополучно; на Китайской Восточной была захвачена забастовкой часть западной линіи. ближайшая къ Забайкальской дорогѣ, и была попытка забастовки телеграфистовъ центральнаго желѣзнодорожнаго телеграфа, но, благодаря своевременному командированію изъ арміи военныхъ телеграфистовъ и чиновъ полевого телеграфа, забастовка тотчасъ же прекратилась.

Миссія полковника Захарова не была ограничена только Забайкальской жел. дорогой, а ему было приказано, въ случаѣ надобности, водворить порядокъ и за Иркутскомъ, въ Сибири, съ тѣмъ, чтобы установить сообщеніе съ Россіей. Командиру 13-го армейскаго корпуса, ген. Плеве, было приказано безостановочно слѣдовать за полковникомъ Захаровымъ и оставлять по пути слѣдованія гарнизоны по

*) Отправка ихъ началась 3 октября и производилась по 3 эшелона въ день; всего было отправлено 10 эшелоновъ.

своему усмотрѣнію [577]. За 13-мъ корпусомъ для этой же цѣли предполагалось отправить 9-й корпусъ, какъ болѣе готовый къ эвакуаціи, хотя Начальникъ Главнаго Штаба просилъ объ отправленіи 1-го, 10-го и 17-го арм. корпусовъ.

Дѣло водворенія порядка на Забайкальской жел. дорогѣ осложнялось тѣмъ, что эта дорога въ административномъ отношеніи находилась въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, а не Штаба Главнокомандующаго. Снестись съ Петербургомъ для выясненія этого вопроса было невозможно, такъ какъ 17 октября къ желѣзнодорожной забастовкѣ присоединилась забастовка и правительственнаго телеграфа. Поэтому Главнокомандующій рѣшилъ своею властью передать въ вѣдѣніе подчиненныхъ ему органовъ Забайкальскую жел. дорогу, 12 октября отдалъ приказъ, въ которомъ начальнику военныхъ сообщеній тыла приказано было принять эту дорогу въ свое вѣдѣніе, и донесъ объ этомъ Государю Императору съ ходатайствомъ утвердить его распоряженіе.

Высочайшее утвержденіе этой мѣры, а равно повелѣніе Государя Императора Главнокомандующему сдѣлать все, чтобы возстановить движеніе, переданное телеграммой Начальника Генеральнаго Штаба отъ 20 октября, были получены только 23 октября, по прекращеніи забастовки [578].

Между тѣмъ 21 октября, не столько благодаря командировкѣ полковника Захарова, о которой подробнѣе изложено ниже, сколько вслѣдствіе прекращенія забастовки по сигналу, данному изъ центральныхъ органовъ революціи, движеніе начало возстановляться. Но при этомъ оказалось, что Забайкальская и Сибирская жел. дороги, несмотря на истекшій $1^{1}/_{2}$-мѣсячный срокъ послѣ заключенія перемирія и ослабленія воинскаго движенія въ восточномъ направленіи, были совершенно неподготовлены къ предстоявшей массовой эвакуаціи. Происшедшая забастовка, сильно разстроившая и безъ того съ трудомъ поддерживаемое хозяйство этихъ дорогъ, создала еще болѣе тяжелое положеніе. Сибирская дорога отказывалась принимать болѣе трехъ поѣздовъ въ сутки; обмѣнъ теплушекъ на ст. Маньчжурія почти вовсе не производился, и Кит. Вост. жел. дороги принуждена была не только израсходовать теплушечный паркъ, но прибѣгнуть къ спѣшному оборудованію для зимней перевозки обыкновенныхъ крытыхъ вагоновъ. Все, что возможно было взять съ Уссурійской жел. дороги, было взято. Оборудованіе теплушекъ производилось не только въ мастерскихъ дороги, но и войсками. Паркъ крытыхъ вагоновъ началъ быстро таять, и недалеко было то время, когда Кит. Вост. жел. дорога, вслѣдствіе отсутствія обмѣна и израсходованія подвижного состава, была бы принуждена прекратить эвакуацію. Это обстоятельство за-

ставляло первое время вести эвакуацію очень осторожно, и съ конца октября почти до средины ноября отправлялось всего по 2—по 3 эшелона въ сутки.

Продолженіе эвакуаціи послѣ октябрьской забастовки.

Послѣ возстановленія движенія продолжалась эвакуація частей 13-го армейскаго корпуса, а за нимъ, какъ было уже упомянуто выше, Главнокомандующій предполагалъ отправить части 9-го арм. корпуса, но новыя обстоятельства заставили измѣнить это рѣшеніе, а впослѣдствіи и весь прежде намѣченный планъ эвакуаціи подвергся коренному измѣненію.

2 ноября, когда эвакуація 13-го корпуса близилась уже къ концу, главный начальникъ тыла, генералъ Надаровъ, обратился къ Главнокомандующему съ просьбой, чтобы послѣ этого корпуса разрѣшено было эвакуировать маршевыя запасныя и льготныя части изъ Харбина, которыхъ за время забастовокъ накопилось свыше 35 тыс. человѣкъ; кромѣ того, этапы и вокзалъ Харбина были постоянно переполнены проходящими и пересыльными нижними чинами и различными командами. Скопленіе слабо дисциплинированнаго элемента запасныхъ, по мнѣнію генерала Надарова, во время остраго возбужденія умовъ и страстей представлялось далеко небезопаснымъ [579]. Мотивы этой просьбы и волненія среди запасныхъ во Владивостокѣ, разразившіяся погромомъ въ городѣ 30 октября, склонили Главнокомандующаго къ рѣшенію измѣнить первоначальный планъ эвакуаціи и приступить къ отправкѣ запасныхъ отдѣльно отъ строевыхъ частей. Донося 31 октября Государю о безпорядкахъ во Владивостокѣ, Главнокомандующій сообщалъ о своемъ рѣшеніи эвакуировать запасныхъ, и объ этомъ же телеграфировалъ Военному Министру, указывая на безусловную необходимость этой мѣры какъ для устраненія поводовъ къ волненію среди запасныхъ, такъ и для успокоенія населенія Имперіи, ожидавшаго своихъ близкихъ [580]. Въ отвѣтъ на это 5 ноября была получена телеграмма Военнаго Министра, въ которой указывалось, что послѣ 13-го корпуса надо пустить 9-й армейскій и 4-й Сибирскій, затѣмъ уже въ перемежку съ частями 1-го армейскаго корпуса запасныхъ; при этомъ генералъ Редигеръ рекомендовалъ Главнокомандующему уравнять сроки запасныхъ и немедленно предупредить ихъ объ увольненіи, объяснивъ задержку безпорядками бунтовщиковъ [581]. Въ это же время, въ цѣляхъ ускоренія эвакуаціи, было рѣшено часть запасныхъ отправить изъ Владивостока въ Одессу морскимъ путемъ на пароходахъ Добровольнаго Флота и зафрахтованныхъ иностранныхъ судахъ.

10 ноября Главнокомандующимъ былъ отданъ приказъ [582], въ которомъ объявлялась новая очередь эвакуаціи. Вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ Командующаго войсками Сибирскаго военнаго округа

о скорѣйшемъ возвращеніи 4-го Сибирскаго корпуса и Сибирскихъ резервныхъ баталіоновъ для смѣны дружинъ государственнаго ополченія и поддержанія порядка вдоль линіи желѣзной дороги, охваченной политическимъ броженіемъ [583], и продолжавшихся безпорядковъ въ Читѣ, въ головѣ вновь установленной очереди были поставлены 4-й Сибирскій корпусъ, 1-я Сибирская пѣх. дивизія и Сибирскіе резервные баталіоны.

За этими частями, согласно приказа, должна была начаться эвакуація запасныхъ, которые для этого дѣлились на 3 очереди: къ 1-й очереди относились всѣ запасные, призванные изъ запаса на службу до 1 сентября 1904 г., ко 2-й — призванные изъ запаса съ 1 сентября 1904 г. до 1 марта 1905 г., къ 3-й — всѣ остальные. При отправленіи запасныхъ каждой категоріи очередь устанавливалась по времени прибытія корпусовъ на театръ войны. Относительно льготныхъ казачьихъ частей было указано, что онѣ будутъ отправлены тоже въ послѣдовательности прибытія ихъ на театръ войны въ перемежку съ пѣхотой, для лучшаго использованія подвижного состава.

Послѣ увольненія запасныхъ приказомъ намѣчалось увольненіе срочнослужащихъ 1900 и 1901 г.г., но по особому для этого приказанію.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ къ началу эвакуаціи, въ рядахъ армій состояло запасныхъ всѣхъ трехъ категорій 458.700 чел., въ Приамурскомъ военномъ округѣ 63.491 чел. и въ тылу армій 51.499 чел., итого 573.690 чел.; срочно служащихъ 1900 и 1901 г.г.—въ арміяхъ— 71.476 чел., въ Приамурскомъ военномъ округѣ 7.415 чел. и въ тылу армій 16.020 чел., итого 94.911 чел.; а всего подлежало увольненію въ запасъ 668.601 чел.

Руководство эвакуаціей возложено было на управленіе военныхъ сообщеній тыла.

Сборъ свѣдѣній о числѣ запасныхъ каждой категоріи въ каждой дивизіи и корпусѣ былъ возложенъ на управленіе дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ, которое и передавало полученныя свѣдѣнія управленію военныхъ сообщеній; послѣднее же, передъ составленіемъ плана перевозки, провѣряло ихъ непосредственными телеграфными сношеніями съ частями, и затѣмъ производило разбивку запасныхъ на эшелоны. Работа эта, несмотря на кажущуюся простоту, была очень сложной. Количество нижнихъ чиновъ въ войсковыхъ частяхъ сильно колебалось отъ прибытія изъ госпиталей массами выписывавшихся передъ эвакуаціей, а главнымъ образомъ отъ разнообразныхъ командировокъ изъ одной части въ другую для уравненія сроковъ службы и прибытія запасныхъ изъ расформированныхъ транспортовъ, этапныхъ баталіоновъ и прочихъ тыловыхъ частей и управленій.

Эвакуація запасныхъ. Вторая желѣзнодорожная забастовка.

Порядокъ эвакуаціи, объявленный приказомъ Главнокомандующаго 10 ноября 1905 г., устанавливалъ въ дѣйствительности лишь принципіальную послѣдовательность отправленія войскъ на родину, и хотя однимъ изъ послѣдующихъ приказовъ (581) были указаны сроки отправленія запасныхъ первой категоріи, но, вслѣдствіе быстро мѣнявшихся условій, вызываемыхъ переживаемыми событіями—волненіями среди запасныхъ и возвратившихся плѣнныхъ въ Приамурьѣ, вторичной въ срединѣ ноября почтово-телеграфной и желѣзнодорожной забастовкой, захватившей на этотъ разъ Китайскую Восточную и Уссурійскую жел. дороги, и глухимъ броженіемъ среди арміи,—выполненіе перевозокъ по заранѣе составленнному плану оказалось положительно невозможнымъ. Условія и требованія перевозокъ мѣнялись слишкомъ часто, чтобы можно было намѣтить планы ихъ на продолжительный срокъ съ увѣренностью въ выполненіи, такъ какъ невыполненіе объявленнаго во всеобщее свѣдѣніе плана могло только усилить недовольство среди запасныхъ.

Не мало безпорядка въ эвакуацію внесло и несогласованное съ работой Харбина отправленіе эшелоновъ запасныхъ плѣнныхъ изъ Владивостока. Потребовалось категорическое распоряженіе Главнокомандующаго о томъ, чтобы безъ предварительнаго сношенія съ начальникомъ военныхъ сообщеній тыла изъ Приамурья не отправлялось ни одного эшелона, направляемаго на западъ отъ Харбина.

Всѣ эти обстоятельства заставили ограничиться составленіемъ короткихъ перечней отправокъ на 7—15 дней. Перечни представлялись на утвержденіе главнаго начальника тыла, а затѣмъ, по перенесеніи главной квартиры въ Харбинъ, и Главнокомандующему. По утвержденіи перечни срочно разсылались съ ординарцами въ части войскъ и объявлялись въ приказахъ Главнокомандующаго.

Послѣ прекращенія первой забастовки движеніе на Сибирской магистрали налаживалось очень плохо. Главнымъ тормазомъ являлся полный недостатокъ теплушекъ. 3 ноября Начальникъ Генеральнаго Штаба телеграфировалъ Главнокомандующему (583), что на самыя настойчивыя требованія его объ увеличеніи числа теплушекъ до 165 *) для суточнаго оборота, Министръ Путей Сообщенія отвѣтилъ ему, что больше 132 теплушекъ дать не можетъ, и лишь для облегченія эвакуаціи больныхъ и раненыхъ рѣшено отправить на Сибирскую дорогу съ сѣти 700 теплушекъ, прибытіе которыхъ можно было ожидать не ранѣе 5—6 недѣль. Въ виду этого, по просьбѣ Главнокомандующаго, генералъ

*) На 5 составовъ, которые въ началѣ обѣщало само Министерство Путей Сообщенія.

Палицынъ вошелъ въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ объ отправленіи части запасныхъ морскимъ путемъ на зафрахтованныхъ иностранныхъ судахъ и пароходахъ Добровольнаго Флота, когда тѣ окончатъ перевозку плѣнныхъ. Въ этой телеграммѣ генералъ Палицынъ сообщалъ Главнокомандующему о возникновеніи новыхъ политическихъ забастовокъ.

Полковникъ Захаровъ, командированный для возстановленія движенія во время первой забастовки, ознакомившись по прибытіи въ Иркутскъ съ положеніемъ дѣла на Сибирской дорогѣ, 5 ноября донесъ Главнокомандующему (586), что дорога эта вовсе не подготовлена къ массовой эвакуаціи: вмѣсто 4.000 теплушекъ, которыя числились въ инвентарѣ дороги и съ трудомъ могли выполнить ежедневный нарядъ въ количествѣ 132 теплушекъ *), въ дѣйствительности на прилегающихъ къ Забайкальской дорогѣ участкахъ было всего лишь 800 теплушекъ, все остальное загнано было далеко на западъ или числилось въ долгу за Самаро-Златоустовской жел. дорогой. На перегонъ порожняго подвижного состава требовалось время, между тѣмъ Сибирская жел. дорога успѣла уже задолжать Забайкальской около 600 теплушекъ. Обѣщаніе Сибирской дороги принимать до упорядоченія движенія по 4 воинскихъ поѣзда въ сутки, считая въ томъ числѣ и санитарный, полковникъ Захаровъ считалъ ненадежнымъ.

По этому поводу Главнокомандующимъ былъ посланъ рядъ телеграммъ Начальнику Генеральнаго Штаба и Военному Министру съ просьбой оказать содѣйствіе къ принятію энергичныхъ мѣръ для увеличенія числа теплушекъ на Сибирской дорогѣ и ускоренія тѣмъ самымъ эвакуаціи. При этомъ Главнокомандующій сообщалъ о крайне напряженномъ состояніи, въ которомъ находится армія и ослабить которое можно только скорѣйшимъ отправленіемъ въ Россію запасныхъ, для чего просилъ зафрахтовать возможно больше пароходовъ, а также для облегченія желѣзной дороги везти плѣнныхъ прямо изъ Японіи въ Одессу (587).

Стоимость перевозки морскихъ путемъ обходилась приблизительно втрое дороже, чѣмъ по желѣзной дорогѣ (588), и, кромѣ того, въ первомъ случаѣ деньги переходили въ руки иностранцевъ, тогда какъ въ послѣднемъ онѣ оставались въ Россіи.

Съ другой же стороны скорѣйшее увольненіе запасныхъ сокращало расходы казны по дорого стоившему содержанію ихъ въ Маньчжуріи **), имѣло слѣдствіемъ скорѣйшее возвращеніе значительнаго количества рабочихъ людей къ своимъ занятіямъ и особенно земле-

*) Безъ начисленія 10% ремонта и 10% резерва.

**) Средняя стоимость довольствія одного нижняго чина была около 50 коп. въ сутки.

пащцевъ до наступленія полевыхъ работъ, а главнымъ образомъ должно было оказать благотворное вліяніе на успокоеніе умовъ въ арміи и среди населенія Имперіи, что трудно было подвергнуть матеріальному учету. Поэтому, несмотря на громадные расходы, рѣшено было прибѣгнуть къ морской перевозкѣ. Зафрахтованіе судовъ было поручено Главному Управленію Торговаго Мореплаванія, исполнительныя же мѣры по организаціи морской эвакуаціи и зафрахтованіе судовъ различныхъ Владивостокскихъ и прочихъ Тихоокеанскихъ фирмъ было возложено на особую комиссію, предсѣдателемъ которой былъ назначенъ начальникъ воен. сообщеній I арміи, генералъ-маіоръ баронъ Икскуль фонъ-Гильдебандъ.

Въ это время, когда принимались различныя мѣры и изыскивались средства къ ускоренію эвакуаціи, Главнокомандующимъ 12 ноября была получена телеграмма [589] отъ Министра Путей Сообщенія, въ которой послѣдній опредѣленно сообщалъ, что Сибирская дорога можетъ пропускать въ сутки около 2-хъ паръ пассажирскихъ и 6-ти паръ товарныхъ поѣздовъ и что такая пропускная способность дастъ возможность Сибирской дорогѣ принимать съ востока 4 пары воинскихъ поѣздовъ, считая въ томъ числѣ людскіе, грузовые и санитарные.

Сообщая о полученіи этой телеграммы главному начальнику тыла, Главнокомандующій приказалъ тотчасъ же приступить къ отправкѣ изъ Харбина запасныхъ маршевыхъ батал іоновъ, отправляя въ теченіе первыхъ двухъ дней по 4 полныхъ эшелона; санитарные поѣзда эти два дня приказано было вовсе не отправлять. Въ это время изъ Харбина не успѣли вывезти еще послѣднихъ эшелоновъ 13-го армейскаго корпуса и дружинъ ополченія и, какъ видно изъ плана перевозки, составленнаго на недѣлю съ 13 по 19 ноября, ежедневно изъ Харбина отправлялось по 1, рѣдко по 2 эшелона строевыхъ частей, остальные же эшелоны до 4-хъ ежедневно дополнялись маршевыми; санитарныхъ поѣздовъ въ планѣ вовсе не было.

15 ноября началась забастовка правительственнаго телеграфа и Штабъ Главнокомандующаго оказался отрѣзаннымъ отъ центральныхъ органовъ Петербурга и Сибирскаго военнаго округа*). Это обстоятельство имѣло крайне вредныя послѣдствія для эвакуаціи. Плохо освѣдомленный о томъ, какъ идутъ эшелоны запасныхъ и можетъ ли Сибирская магистраль успѣшно продвигать поступающіе на нее поѣзда, Главнокомандующій торопилъ отправки изъ Харбина, приказывая увеличивать число отправляемыхъ поѣздовъ, несмотря на то,

*) Въ предѣлахъ Приамурскаго военнаго округа сообщеніе поддерживалось благодаря тому, что на работу были поставлены военные телеграфисты.

что оно и безъ того уже превосходило норму, указанную Министромъ Путей Сообщенія. Желѣзнодорожная забастовка, къ которой 24 ноября примкнули и служащіе Китайской Восточной желѣзной дороги, не измѣнила этого дѣла, такъ какъ стачечный комитетъ не распространялъ забастовки на движеніе воинскихъ поѣздовъ въ обоихъ направленіяхъ; напротивъ, революціонный по духу стачечный комитетъ шелъ даже навстрѣчу непланомѣрной отправкѣ поѣздовъ изъ Харбина, такъ какъ безпорядки, являвшіеся слѣдствіемъ этой мѣры, были на руку революціонерамъ; кромѣ того, увеличивая число отправляемыхъ изъ Харбина поѣздовъ, стачечники Кит. дороги старались снять съ себя обвиненіе въ томъ, что забастовка—одна изъ причинъ медленной эвакуаціи, и тѣмъ самымъ избѣжать неудовольствія войскъ, которое по временамъ принимало угрожающіе размѣры.

Вслѣдствіе вполнѣ понятнаго желанія всѣхъ скорѣе отдѣлаться отъ слабодисциплинированныхъ и даже бунтующихъ запасныхъ, Харбинскій сборный этапъ оказался совершенно неисчерпаемымъ; изъ Владивостока, Хабаровска и Никольска-Уссурійскаго тоже высылали наиболѣе безпокойныхъ; прибывавшіе изъ Японіи плѣнные, еще болѣе развращенные, чѣмъ запасные, безъ малѣйшаго промедленія, изъ опасенія заразы, везлись на западъ. Кромѣ того, особенно неудачныя послѣдствія для Харбина создалъ приказъ Главнокомандующаго 20 ноября 1905 г. № 2564. Этимъ приказомъ было разрѣшено увольнять въ запасъ всѣхъ запасныхъ и признанныхъ неспособными къ службѣ, пожелавшихъ остаться на постоянное или временное жительство на Дальнемъ Востокѣ, съ предоставленіемъ безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ отъ мѣста расположенія своей части войскъ до мѣста, избраннаго для жительства по увольненіи въ запасъ. Сверхъ этого, имъ предоставлялось право возвратиться на казенный счетъ на родину въ теченіе 5 лѣтъ. Уже къ 1 декабря въ Харбинѣ скопилось болѣе 6.000 такихъ запасныхъ. Прибывъ въ Харбинъ, въ большинствѣ случаевъ съ единственною цѣлью раньше товарищей попасть на родину, безъ всякой работы и не стремясь найти ее, они продавали все, что у нихъ было, голодали и являлись истиннымъ бичомъ для населенія. 1 декабря былъ изданъ дополнительный приказъ Главнокомандующаго [590], разрѣшавшій увольнять на временное жительство только тѣхъ запасныхъ, которые получатъ удостовѣреніе въ пріемѣ на работу отъ работодателей; но пользы отъ этого ограниченія было мало.

20 декабря приказомъ № 2798 было разъяснено, что увольненіе на временное жительство можетъ быть производимо независимо отъ общей очереди увольненія запасныхъ. Съ этого времени въ Харбинъ ежедневно начало прибывать съ юга 800—900 запасныхъ,

стремившихся одиночнымъ порядкомъ раньше очереди попасть въ Россію. Пассажирскіе поѣзда переполнялись этимъ безнадзорнымъ, пьянымъ и буйнымъ людомъ, еще болѣе опаснымъ, чѣмъ эшелоны запасныхъ. Наконецъ, 18 февраля Главнокомандующій отдалъ приказъ [591], запрещавшій впредь до разрѣшенія увольненіе запасныхъ на временное жительство и указывавшій отправлять ихъ въ Россію обязательно въ составѣ эшелоновъ, а не одиночнымъ порядкомъ на пассажирскихъ поѣздахъ.

Вслѣдствіе всего этого изъ Харбина, вмѣсто четырехъ эшелоновъ, отправлялось 6—7, а иногда и 8. Главнокомандующій относился одобрительно къ этой поспѣшности. 29 ноября онъ прислалъ на имя начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ *) телеграмму слѣдующаго содержанія: „Изъ донесенія генерала Надарова „видно, что третьяго дня, то есть 27 ноября, изъ Харбина было от„правлено на западъ 8 воинскихъ поѣздовъ; крайне желательно, „чтобы изъ Харбина и впредь выходило на западъ ежедневно по „8-ми воинскихъ поѣздовъ. Не откажите въ этомъ направленіи ока„зать содѣйствіе. Сообщите объ изложенномъ и полковнику Захарову“ [592].

Нельзя сказать, чтобы исполнительные органы не сознавали, къ чему можетъ повести подобная неурядица: въ отвѣтъ на приведенную телеграмму Главнокомандующаго полковникъ Захаровъ доносилъ, что хотя фактъ отправленія 8 поѣздовъ вѣренъ, но это слѣдуетъ приписать исключительно давленію на администрацію дороги, выразившемуся въ томъ, что прибывавшіе съ востока и юга эшелоны, въ особенности первые, задержанные у семафора, намѣревались въ случаѣ неотправленія на западъ разгромить и сжечь въ Харбинѣ станцію и избить служащихъ дороги. Избѣгнуть разгрома и жертвъ удалось, доносилъ полковникъ Захаровъ, но результаты сказались на Забайкальской, гдѣ на Инокентьевской **) скопилось 13 эшелоновъ вслѣдствіе того, что Сибирская, не имѣя паровозовъ, не пропускала болѣе четырехъ поѣздовъ [593].

Въ дѣйствительности въ концѣ ноября и началѣ декабря притокъ воинскихъ эшелоновъ въ Инокентьевскую усилился до того, что въ нѣкоторые дни насильственно отправлялось вмѣсто четырехъ поѣздовъ до 11; 28 и 29 ноября прибывшіе на Инокентьевскую 22 эшелона силою захватили всѣ наличные паровозы, вслѣдствіе чего въ послѣдующіе дни нельзя было отправить ни одного пассажирскаго поѣзда, ни одного поѣзда съ углемъ, а для правильнаго питанія дороги топливомъ необходимо было не менѣе 5 поѣздовъ съ

---

*) Генералъ-маіора Шкинскаго.

**) Узловая станція Сибирской и Забайкальской жел. дорогъ.

углемъ въ западномъ направленіи. Терроризировавъ агентовъ дороги, запасные препятствовали правильному скрещенію поѣздовъ и возврату паровозовъ. Такое положеніе, въ связи съ отсутствіемъ на линіи запасовъ топлива и разныхъ матеріаловъ для нуждъ эксплоатаціи, неминуемо вело къ прекращенію движенія. Со всѣхъ станцій посыпались отчаянныя жалобы на насилія, творимыя надъ служащими со стороны проходящихъ запасныхъ [594].

Вотъ какъ характеризовалъ движеніе запасныхъ Командующій войсками Сибирскаго военнаго округа ген. Сухотинъ въ телеграммѣ своей 8 декабря 1905 г. на имя Начальника Главнаго Штаба [595]: „Трудно „описать, до чего буйно идетъ движеніе эшелоновъ запасныхъ съ „востока, особенно на тѣхъ многочисленныхъ мелкихъ станціяхъ и „разъѣздахъ, гдѣ, за совершеннымъ отсутствіемъ войсковой и жан„дармской охраны по крайнему недостатку оставшихся за увольне„ніемъ въ запасъ до 96 г. включительно и полнымъ отказомъ эше„лоновъ 13 корпуса помочь чѣмъ нибудь охранѣ, некѣмъ поддержи„вать порядокъ. Осталось всего два полка, идетъ баталіонъ третьяго, „да и то въ этомъ числѣ только одинъ дѣйствительнаго срока „службы. Несмотря на всѣ убѣжденія, призванные изъ запаса явно „переходили въ бунтъ подъ вліяніемъ пропагандистовъ и за совер„шеннымъ отсутствіемъ всякаго добраго вліянія офицеровъ и началь„ства. Желѣзнодорожные баталіоны приказалъ немедленно отправить „въ Россію. Штабъ арміи сдѣлалъ все возможное, чтобы движеніе „эшелоновъ шло въ трудно описываемомъ безпорядкѣ. Для обезпе„ченія передвиженія выслапъ впередъ совсѣмъ деморализованный по „составу корпусъ *), затѣмъ двинуты эшелоны однихъ матросовъ„запасныхъ безъ вооруженнаго конвоя, съ начальниками, совершенно „бездѣйствующими, по графику и въ числѣ поѣздовъ, которые не „въ силахъ принять Сибирская дорога, въ виду недавней продолжи„тельной забастовки и совершенно нервнаго состоянія рабочихъ „силъ. Эшелоны двигаются по графику, неизвѣстному для моего „округа. Самовольно буйствомъ добиваются на мелкихъ станціяхъ и „разъѣздахъ пропуска внѣ очереди. Ежедневно получаю десятки „жалобъ агентовъ дороги, терпящихъ насилія, и просьбы, но помочь „ничѣмъ не могу. Только теперь, съ приходомъ, совсѣмъ для меня „неожиданнымъ, Иркутскаго и Енисейскаго полковъ въ Иркутскъ и „сапернаго баталіона въ Омскъ, буду въ состояніи установить кара„улы съ полнымъ боевымъ снаряженіемъ для сопровожденія каждаго „эшелона нештатныхъ частей. Просьбу объ этой мѣрѣ пытаюсь пе„редать Главнокомандующему, чтобы онъ принималъ ее съ мѣста,

*) 13-й армейскій корпусъ.

„потому что со своими войсками буду не въ силахъ долго выдер-„жать тяжелую службу, его же караулы могутъ проходить весь путь. „До осуществленія этой мѣры на Дальнемъ Востокѣ покорнѣйше „прошу приказать Казанскому округу смѣнять своими войсками наши „сибирскіе караулы, такъ какъ я долженъ свои возвращать въ нашъ „округъ. Въ теченіе всей перевозки на востокъ эта мѣра была „одна изъ практическихъ для обезпеченія движенія маршевыхъ ко-„мандъ".

Вслѣдствіе неправильнаго движенія поѣздовъ довольствіе эшелоновъ, за невозможностью опредѣлить время прибытія на продовольственные пункты, сдѣлалось затруднительнымъ. Начальники эшелоновъ начали выдавать нижнимъ чинамъ на руки порціонныя деньги, положенныя приказомъ Главнокомандующаго 8 декабря 1905 года № 2715 въ размѣрѣ 50 коп. въ сутки. Этотъ кормовой окладъ, установленный взамѣнъ прежде дѣйствовавшаго въ 25 коп., который никто изъ нижнихъ чиновъ не думалъ брать на руки, давалъ возможность часть денегъ тратить на водку, тайная продажа которой процвѣтала вдоль линіи желѣзной дороги во все время войны и эвакуаціи. Истративъ выданные порціоны, распущенный до невмѣняемости людъ принимался за продажу мундирной одежды и теплыхъ вещей, которыми эвакуируемые снабжались съ особой заботливостью. Все это способствовало усиленію безпорядковъ.

Назначеніе штатныхъ частей для сопровожденія запасныхъ.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе отсутствія телеграфнаго сообщенія, полная картина происходившаго безобразія стала извѣстной Главнокомандующему много позже; никакихъ офиціальныхъ свѣдѣній не доходило; смутнымъ же слухамъ о разгромѣ Сибирской дороги, при томъ изобиліи самыхъ разнорѣчивыхъ и нерѣдко явно ложныхъ слуховъ, распускавшихся революціонерами, очевидно большой вѣры не давали.

Въ началѣ января, одновременно съ окончаніемъ почтово-телеграфной забастовки, въ Штабъ Главнокомандующаго посыпался цѣлый рядъ нареканій на несоотвѣтственную организацію эвакуаціи, какъ со стороны мѣстныхъ властей Сибирскаго военнаго округа, такъ главнымъ образомъ изъ центральныхъ органовъ Петербурга. Еще до окончанія забастовки, 28 декабря, Главнокомандующимъ была получена телеграмма Военнаго Министра отъ 15 декабря, въ которой послѣдній просилъ принять всѣ возможныя мѣры къ установленію внутренняго порядка въ эшелонахъ и вооруженному конвоированію запасныхъ. По этой телеграммѣ никакого распоряженія не послѣдовало. Телеграммой, посланной 16 декабря 1905 г., но полученной Главнокомандующимъ лишь 7 января 1906 г., Военный Министръ

настоятельно просилъ Главнокомандующаго, во измѣненіе приказа его № 2485 объ эвакуаціи вслѣдъ за 4-мъ Сибирскимъ корпусомъ только однихъ запасныхъ, организовать отправленіе запасныхъ эшелоновъ въ перемежку со строевыми частями, удѣливъ послѣднимъ хотя бы половину поѣздовъ *); кромѣ того, для упорядоченія слѣдованія запасныхъ генералъ Редигеръ вторично просилъ принять мѣры къ установленію порядка въ эшелонахъ, въ числѣ каковыхъ опять указывалъ вооруженное конвоированіе эшелоновъ и установленіе въ нихъ дежурствъ (596).

Такимъ образомъ предлагалось замедлить болѣе чѣмъ вдвое эвакуацію запасныхъ, такъ какъ объ увеличеніи числа ежедневно отправляемыхъ поѣздовъ нечего было и думать,—не только потому, что отправленіе болѣе четырехъ поѣздовъ въ день грозило застопорить движеніе на магистрали, но главнымъ образомъ потому, что отправленіе бо̀льшаго числа поѣздовъ при непрерывномъ возрастаніи вагоннаго долга Сибирской дороги Забайкальской **), а послѣдней—Китайской Восточной дорогѣ ***) угрожало истощить весь паркъ крытыхъ вагоновъ этой дороги и окончательно остановить эвакуацію.

Между тѣмъ въ концѣ декабря къ Главнокомандующему со всѣхъ сторонъ стекались самыя тревожныя вѣсти о броженіи среди запасныхъ, прорывавшемся въ нѣкоторыхъ случаяхъ открытымъ бунтомъ. Испытывать покорность людей, у которыхъ страстное стремленіе на родину, при отсутствіи всякихъ другихъ стимуловъ, перешло въ своего рода душевную болѣзнь, дѣлавшую ихъ положительно невмѣняемыми, представлялось далеко небезопаснымъ. Въ виду этого Главнокомандующій остановился на среднемъ рѣшеніи: приказано было, не прерывая по возможности эвакуаціи запасныхъ и не уменьшая числа ежедневно отправляемыхъ эшелоновъ, включать въ составъ каждаго эшелона роту срочнослужащихъ изъ частей, подлежавшихъ возвращенію въ Европейскую Россію. Эта рота помѣщалась въ особыхъ теплушкахъ въ хвостѣ поѣзда, имѣя при себѣ въ крытомъ вагонѣ свою кухню. На каждой остановкѣ на станціяхъ рота выставляла караульные посты. Ротный командиръ назначался въ то же время комендантомъ поѣзда и былъ обязанъ поддерживать всѣми мѣрами порядокъ среди запасныхъ и не допускать какихъ либо насилій, пьянства и продажи запасными одежды и вещей. Для поддержанія внутренняго порядка эшелонамъ запасныхъ была придана ротная организація (597).

---

*) Какъ и было условлено раньше при рѣшеніи эвакуировать запасныхъ отдѣльно отъ строевыхъ частей.

**) Дошедшаго въ январѣ до 7.000 вагоновъ.

***) Дошедшаго въ это же время до 4.000 вагоновъ.

Самостоятельными эшелонами изъ строевыхъ частей были перевезены только 37-я и 3-я пѣхотныя дивизіи въ составѣ только однихъ срочнослужащихъ и безъ артиллеріи; исключеніе для этихъ частей было сдѣлано вслѣдствіе того, что онѣ были крайне необходимы въ мѣстахъ постояннаго квартированія.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, движеніе на Сибирской магистрали начало постепенно налаживаться. Къ концу января 1906 года Сибирская дорога была уже въ состояніи принимать отъ Забайкальской 4 поѣзда въ сутки и, сверхъ того, 3 санитарныхъ поѣзда въ недѣлю [598], т. е. провозная способность ея увеличилась на $^1/_2$ поѣзда въ сутки. Кромѣ четырехъ сквозныхъ поѣздовъ, изъ Харбина ежедневно отправлялись два мѣстныхъ поѣзда—одинъ до Иркутска и одинъ до Читы.

Техническія затрудненія желѣзнодорожнаго движенія.

По прежнему неисправно производился обмѣнъ теплушками. Одностороннее движеніе въ теченіе кампаніи съ запада на востокъ способствовало накопленію на Китайской Восточной жел. дорогѣ излишка подвижного состава, который только и позволилъ поддерживать непрерывность эвакуаціи при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ обмѣна. Къ началу эвакуаціи на Китайской Восточной жел. дорогѣ въ инвентарѣ состояло 12.300 крытыхъ вагоновъ и теплушекъ. За исполненіемъ росписанія всѣхъ бывшихъ въ движеніи на дорогѣ поѣздовъ оставался излишекъ въ 3.613 вагоновъ; въ дѣйствительности излишекъ былъ даже нѣсколько больше вслѣдствіе того, что росписаніе не выполнялось полностью. Этимъ запасомъ Кит. Вост. жел. дорога съ октября 1905 г. и вплоть до марта 1906 г. снабжала Забайкальскую и Сибирскую дороги, и только въ мартѣ запасъ этотъ наконецъ истощился и Китайская Восточная жел. дорога могла исполнять транзитное движеніе только при условіи постояннаго обмѣна съ Забайкальской дорогой вагонъ на вагонъ.

Гораздо хуже обстояло дѣло собственно съ теплушками, т. е. съ вагонами, оборудованными для перевозки людей въ зимнее время. Съ трудомъ производя обмѣнъ вообще крытыми вагонами, Сибирская и Забайкальская дороги почти не возвращали приспособленій для теплушекъ и на долю Кит. Вост. жел. дороги выпало оборудованіе вагоновъ для эвакуаціи. Мастерскія дороги не въ состояніи были справиться съ этой громадной, а главное—срочной работой, и пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію войскъ [599]. Войсками было оборудовано до 3.000 теплушекъ.

Съ 25 февраля 1906 г. Сибирская дорога стала принимать отъ Забайкальской по 5 эшелоновъ въ сутки и, сверхъ того, 3 санитарныхъ поѣзда въ недѣлю [600]. Съ 10 марта Сибирская дорога могла принимать уже 6 воинскихъ поѣздовъ, а затѣмъ къ концу марта

даже 7 поѣздовъ, но, вслѣдствіе истощенія вагоннаго парка Китайской дороги, послѣдняя могла перейти къ этой нормѣ только съ 1 апрѣля, послѣ того, какъ упорядочился обмѣнъ вагоновъ (601).

Сроки эвакуаціи.

17 февраля 1906 г. закончилась эвакуація запасныхъ первой очереди, вмѣстѣ съ которыми, кромѣ Забайкальскихъ и Сибирскихъ частей, была вывезена пѣхота 37-й, 3-й и 31-й пѣхотныхъ дивизій. Часть запасныхъ была вывезена морскимъ путемъ.

Съ 18 февраля по 30 марта происходила эвакуація запасныхъ второй очереди, вмѣстѣ съ которыми была вывезена пѣхота 17-й, 31-й, 22-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій. Часть запасныхъ и строевыхъ частей была вывезена морскимъ путемъ.

Съ 3 по 17 апрѣля происходила эвакуація запасныхъ 3-й очереди и подлежавшихъ увольненію въ запасъ срочнослужащихъ 1900 и 1901 г.г. Вмѣстѣ съ ними была вывезена пѣхота 9-й, 54-й и 55-й пѣхотныхъ дивизій. Вслѣдствіе усиленія желѣзнодорожнаго движенія морская перевозка была прекращена, хотя количество перевезенныхъ моремъ войскъ и не достигло еще разрѣшенной нормы *).

Вслѣдъ за этимъ съ 18 апрѣля по 28 мая происходила эвакуація оставшихся строевыхъ частей (кромѣ оккупаціоннаго корпуса), главнымъ образомъ артиллеріи и парковъ тѣхъ дивизій, пѣхота которыхъ ушла раньше, конвоируя эшелоны запасныхъ.

Наконецъ, съ 28 мая по 13 іюня происходила эвакуація подлежавшихъ увольненію срочнослужащихъ 1902 г., задержанныхъ въ частяхъ до прибытія молодыхъ солдатъ, а затѣмъ остальныхъ строевыхъ частей оккупаціоннаго корпуса (картогр. прил. № 45).

Морскія перевозки.

Еще до начала эвакуаціи Главнокомандующимъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы въ цѣляхъ ускоренія производить ее одновременно по желѣзной дорогѣ изъ Харбина на Сызрань и морскимъ путемъ изъ Владивостока на Одессу.

Вслѣдствіе дороговизны морской перевозки и малой производительности расхода на нее при уплатѣ большей части денегъ различнымъ иностраннымъ фирмамъ, сначала хотѣли воспользоваться ею въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Первоначальное рѣшеніе предусматривало морскую перевозку лишь 30 тысячъ человѣкъ; затѣмъ октябрьская забастовка желѣзныхъ дорогъ, сильно понизившая и прямымъ, и косвеннымъ путемъ провозную способность Сибирской магистрали, понудила увеличить эту цифру вдвое (60 тыс. чел.); послѣ-

*) Перевезено было моремъ 116½ тыс. чел., а разрѣшено было перевезти до 140 тыс. чел.

дующія же событія,—революціонное движеніе въ Сибири, проявившееся главнымъ образомъ среди агентовъ желѣзной дороги, и тревожное настроеніе запасныхъ въ войскахъ арміи и Дальняго Востока,—заставили еще болѣе увеличить размѣры морской перевозки, и было разрѣшено вывезти этимъ путемъ до 140 тыс. человѣкъ. Фрахтованіе судовъ для 100.000 чел. было возложено на особую комиссію при Главномъ Управленіи Торговаго Мореплаванія, для остальныхъ же 40.000 чел. предоставлено было зафрахтовать суда мѣстныхъ фирмъ распоряженіемъ Главнокомандующаго (602).

Благодаря объединенію дѣла въ однѣхъ рукахъ, удалось постепенно понизить цѣны на фрахтовомъ рынкѣ; съ заявленной цѣны 180 рублей за перевозку одного нижняго чина при заключеніи первыхъ контрактовъ плата была понижена до 125 рублей, послѣдніе же пароходы во Владивостокѣ были зафрахтованы за плату всего въ 100 рублей. Въ эту сумму входили всѣ расходы по перевозкѣ, включая устройство приспособленій, Суэцкую пошлину, портовые и консульскіе сборы. Плата за провозъ офицеровъ тоже была понижена съ 400 до 275 рублей (603).

Фрахтованіе судовъ вначалѣ шло довольно медленно; одной изъ причинъ этого былъ перерывъ въ сношеніяхъ, вслѣдствіе телеграфной забастовки, между Штабомъ Главнокомандующаго и Главнымъ Управленіемъ Торговаго Мореплаванія. Къ началу 1906 г. было зафрахтовано пароходовъ всего лишь на 77 тыс. человѣкъ, успѣло же выйти къ этому времени изъ Владивостока только 11 пароходовъ, эвакуировавшихъ 15.529 нижнихъ чиновъ и 75 офицеровъ и чиновниковъ. Въ 1906 г. фрахтованіе судовъ пошло успѣшнѣе, но, вслѣдствіе заявленнаго Военнымъ Министерствомъ крайняго срока эвакуаціи—31 марта*), невозможно было подыскать пароходы, которые могли бы къ назначенному времени прибыть во Владивостокъ; фрахтованіе пришлось прекратить, не доведя до разрѣшенной нормы. Всего было зафрахтовано 64 парохода.

При морской перевозкѣ приблизительно соблюдалась та же очередь отправленія, что и при желѣзнодорожной (604), но всетаки запасные Приамурскаго военнаго округа получили нѣкоторое преимущество. По распоряженію Главнокомандующаго, первые пароходы были предоставлены для перевозки запасныхъ 1-й и 2-й очередей Приамурскаго военнаго округа, но такъ какъ первый пароходъ вышелъ изъ Владивостока только 28 ноября, то часть запасныхъ, главнымъ образомъ болѣе неспокойныхъ, около 16 тыс. человѣкъ, по настоятельнымъ просьбамъ коменданта Владивостокской крѣпости и Командующаго

*) Къ этому времени сухопутная эвакуація, вслѣдствіе усиленія провозной способности Сибирской магистрали и наступленія теплаго времени, дѣлала морскую эвакуацію излишней.

войсками Приамурскаго военнаго округа, успѣли уже вывезти по желѣзной дорогѣ. На пароходахъ было вывезено $27^{1}/_{2}$ тыс. человѣкъ, при чемъ послѣдній изъ этихъ пароходовъ съ запасными 1-й и 2-й очередей Приамурья вышелъ изъ Владивостока 12 февраля, т. е. въ то время, когда изъ арміи, дѣйствовавшей въ Маньчжуріи, не успѣли вывезти запасныхъ даже 1-й очереди.

По окончаніи эвакуаціи запасныхъ 1-й и 2-й очередей Приамурскаго военнаго округа была отправлена пластунская казачья бригада, вызванная во Владивостокъ въ концѣ января для поддержанія порядка среди ненадежнаго гарнизона крѣпости. Затѣмъ началось отправленіе запасныхъ 2-й очереди изъ арміи, которыхъ было вывезено морскимъ путемъ около 70.000 человѣкъ. Одновременно съ ними были вывезены 14-я и 15-я пѣхотныя дивизіи и 3 полка 3-й стрѣлковой бригады *); всего строевыхъ частей, считая и пластунскую казачью бригаду, было вывезено около 40.000 чел. Послѣ нихъ было вывезено еще около 5.000 запасныхъ 3-й очереди и срочнослужащихъ 1900 и 1901 г.г. изъ войскъ Приамурскаго военнаго округа, чѣмъ и закончилась эвакуація морскимъ путемъ.

Всего изъ Владивостока въ Одессу было отправлено 70 морскихъ эшелоновъ **), на которыхъ было перевезено 1.584 офиц., чиновн. и сестеръ милосердія (53) и 127.231 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ запасныхъ ниж. чиновъ 87.590 и нижн. чиновъ не расформированныхъ войсковыхъ частей 39.641.

Отправленіе моремъ запасныхъ Приамурскаго военнаго округа, вслѣдствіе того, что бо̀льшая часть ихъ входила въ составъ Владивостокскаго гарнизона, производилось безъ особыхъ затрудненій; что же касается отправленія 2-й очереди запасныхъ изъ армій, то оно было сопряжено съ большими неудобствами и треніями. Главнымъ неудобствомъ являлась полная неизвѣстность времени прибытія зафрахтованныхъ пароходовъ во Владивостокъ, причиной чему служили отчасти неизбѣжныя случайности морского плаванія, отчасти коммерческія соображенія судохозяевъ. Прибытіе парохода даже въ заранѣе опредѣленный срокъ во Владивостокъ не давало возможности тотчасъ же воспользоваться имъ для эвакуаціи, такъ какъ всѣ пароходы приходили съ грузами, а разгрузка, при ограниченности и необорудованности пристаней, занимала продолжительное и неопредѣленное время—до двухъ и даже трехъ недѣль.

Кромѣ того, мѣстная комиссія, осматривавшая прибывшіе пароходы, нерѣдко опредѣляла вмѣстимость ихъ не въ тѣхъ размѣрахъ,

---

*) Полковой обозъ и имущество были отправлены по желѣзной дорогѣ.

**) 70 эшелоновъ было отправлено на 64 зафрахтованныхъ пароходахъ, такъ какъ шесть пароходовъ успѣли сдѣлать по два рейса.

которые были указаны въ сообщенныхъ свѣдѣніяхъ. При этихъ условіяхъ всѣ попытки правильно организовать доставку запасныхъ изъ армій во Владивостокъ такимъ образомъ, чтобы они попадали прямо къ посадкѣ на пароходъ, оканчивались неудачей. Заблаговременно же накоплять запасныхъ во Владивостокѣ признавалось неудобнымъ, какъ вслѣдствіе недостатка помѣщеній, такъ и изъ опасенія повторенія среди нихъ какихъ либо безпорядковъ. Вслѣдствіе запаздыванія пароходовъ, запаснымъ, предназначеннымъ къ морской перевозкѣ, приходилось долго ожидать своего отправленія, а если при этомъ принять еще во вниманіе, что морской переѣздъ былъ недѣли на 2—3 длиннѣе сухопутнаго, то оказывалось, что очередь эвакуаціи запасныхъ совсѣмъ нарушалась. Въ виду этого, для соблюденія полной справедливости, Командующій войсками на Дальнемъ Востокѣ, генералъ Гродековъ, 12 марта приказалъ, не руководствуясь коммерческими соображеніями и, въ случаѣ крайности, платя за лишній простой парохода, отправлять изъ арміи эшелоны только тогда, когда день отправленія парохода выяснится окончательно [605].

Перевозка плѣнныхъ изъ Японіи.

Еще въ теченіе войны, въ концѣ 1904 г. и началѣ 1905 г., послѣ сдачи крѣпости Портъ-Артуръ, началась перевозка увѣчныхъ и раненыхъ, негодныхъ къ дальнѣйшей службѣ и отпущенныхъ японцами, плѣнныхъ, въ порты Чернаго моря. Распорядителей этой перевозки было нѣсколько: Главнокомандующій и Министерства—Военное, Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ. Вслѣдствіе этого перевозка шла крайне медленно, въ высшей степени безпорядочно и стоила казнѣ очень дорого. Всего этимъ путемъ было перевезено 8.797 чел., за перевозку которыхъ было уплачено 2.342.296 руб. или въ среднемъ по 266 руб. за человѣка. Дабы избѣжать столь печальныхъ результатовъ, по иниціативѣ Начальника Генеральнаго Штаба, рѣшено было эвакуацію плѣнныхъ изъ Японіи объединить въ однѣхъ рукахъ.

Для объединенія всѣхъ распоряженій по эвакуаціи нашихъ плѣнныхъ изъ Японіи былъ образованъ особый центральный распорядительный комитетъ изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ подъ предсѣдательстовъ члена Военнаго Совѣта г.-л. Субботича. Органомъ этого комитета въ Японіи былъ особый комиссаръ, которымъ былъ назначенъ начальникъ 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи г.-л. Даниловъ; въ помощь ему были назначены три штабъ-офицера, по одному для каждаго порта отправки плѣнныхъ—Нагасаки, Кобэ и Іокагама, въ которыхъ японское правительство выразило желаніе передать нашихъ плѣнныхъ.

Для перевозки плѣнныхъ центральный комитетъ могъ воспользоваться 9 судами общей подъемной силой въ 18.500—19.500 мѣстъ *).

*) 5 пароходовъ Добровольнаго Флота, 3 парохода Русскаго Восточно-Азіатскаго пароходства и крейсеръ Терекъ.

Но, въ виду того, что пріемная способность Владивостока и Южно-Уссурійскаго края въ среднемъ не могла превысить 12.000 чел., пришлось ограничиться привлеченіемъ къ перевозкѣ только 5 пароходовъ Добровольнаго Флота и крейсера Терекъ, общая вмѣстимость которыхъ составляла около 12.900 мѣстъ. Такимъ образомъ, для перевозки 72.000 плѣнныхъ, каковою цифрою опредѣлялось число ихъ по свѣдѣніямъ справочнаго бюро, потребовалось бы 6 рейсовъ каждаго судна. Считая рейсъ въ 10 дней, исполненіе всей перевозки заняло бы 60 дней, т. е. 2 мѣсяца. Для перевозки больныхъ былъ зафрахтованъ пароходъ „Монголія", состоявшій въ распоряженіи общества Краснаго Креста. Одного этого парохода оказалось недостаточно, и впослѣдствіи для этой же цѣли былъ зафрахтованъ еще пароходъ „Траве".

Для ухода за больными, а также для сопровожденія эшелоновъ здоровыхъ плѣнныхъ, въ распоряженіе комиссара было назначено 14 врачей; кромѣ того, по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, съ тою же цѣлью было командировано въ Японію 7 врачей, 40 сестеръ милосердія Георгіевской общины и 40 санитаровъ. Для больныхъ и раненыхъ, не бывшихъ въ состояніи вынести немедленную перевозку, въ Нагасаки былъ открытъ морской лазаретъ.

Дальнѣйшую эвакуацію изъ Владивостока тѣхъ плѣнныхъ, которые подлежали увольненію въ запасъ, рѣшено было производить исключительно по желѣзной дорогѣ. Сначала эта мысль была выражена Главнокомандующимъ въ телеграммѣ его Государю Императору 19 сентября, въ которой онъ указывалъ на нежелательность „выставлять ихъ (плѣнныхъ) на-показъ иностранцамъ" [606].

Но еще до начала перевозки, въ концѣ октября, со всѣхъ сторонъ начали поступать ходатайства объ эвакуаціи части плѣнныхъ морскимъ путемъ прямо изъ Японіи въ порты Чернаго моря. Мотивами ходатайства указывались: слабая пріемоспособность Владивостокскаго порта, невозможность для ледокола справиться съ безпрерывной работой, затяжка перевозки вслѣдствіе этого по крайней мѣрѣ мѣсяца на три, необходимость облегчить работу желѣзной дороги, потрясенной забастовками, и, наконецъ, нежелательность везти черезъ всю Сибирь развращенныхъ плѣнныхъ. Впослѣдствіи во время замѣшательства въ сухопутной эвакуаціи и броженія среди запасныхъ въ арміи Главнокомандующій самъ склонился къ морской эвакуаціи и возбудилъ объ этомъ ходатайство, но Высочайшаго соизволенія на это не послѣдовало [607].

Мотивы отказа были слѣдующіе: въ отношеніи техники дѣла — перевозка плѣнныхъ во Владивостокъ была необходима для установленія личности и служебныхъ правъ, что въ Одессѣ или дру-

гомъ портѣ Чернаго моря невозможно было сдѣлать; въ нравственномъ отношеніи — признавалось неудобнымъ безконечной вереницей на-показъ всей Азіи везти ненадежныхъ плѣнныхъ, конвоированіе ихъ при кругосвѣтномъ плаваніи было затруднительно, а случай бунта въ какомъ либо изъ иностранныхъ портовъ могъ повлечь за собою международныя осложненія; въ финансовомъ отношеніи — стоимость морской перевозки значительно больше сухопутной и, кромѣ того, первая перевозка безъ содѣйствія иностранныхъ фирмъ была невыполнима.

Во Владивостокѣ распоряженіемъ Главнокомандующаго для сухопутныхъ плѣнныхъ была образована особая пріемная комиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Флейшера. На означенную комиссію было возложено снабженіе плѣнныхъ бѣльемъ, обмундированіемъ, теплыми вещами и составленіе на нихъ письменныхъ свѣдѣній.

Офицерамъ и чиновникамъ, возвращавшимся изъ плѣна, по ходатайству Главнокомандующаго, Высочайше разрѣшена была выдача единовременныхъ пособій по 300 рублей каждому [608].

Призванные изъ запаса и выслужившіе срокъ дѣйствительной службы подлежали немедленному увольненію въ запасъ безъ предварительнаго возвращенія въ свои части, нижніе же чины обязательныхъ сроковъ службы и офицеры возвращались въ тѣ части, состоя въ которыхъ они попали въ плѣнъ.

Для моряковъ распоряженіемъ морского вѣдомства была образована самостоятельная пріемная комиссія.

Предположеніе о формированіи частей бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона изъ плѣнныхъ.

18 сентября послѣдовало Высочайшее соизволеніе сформировать на Дальнемъ Востокѣ изъ портъ-артурцевъ, по возвращеніи ихъ изъ плѣна, тѣ части, въ которыхъ они служили, подъ руководствомъ ихъ прежнихъ начальниковъ, бывшихъ въ плѣну; возвратить 5-му, 13-му, 15-му, 16-му и 25-му В.-С. стрѣлковымъ полкамъ хранившіяся въ Главномъ Интендантскомъ Управленіи спасенныя знамена и выслать 26-му, 27-му и 28-му В.-С. стрѣлковымъ полкамъ пожалованныя имъ знамена, которыя въ свое время не были доставлены въ крѣпость вслѣдствіе прекращенія сообщенія съ нею. Возвращеніе спасенныхъ и передачу пожалованныхъ знаменъ повелѣно было произвести съ полной торжественностью въ присутствіи ближайшихъ войсковыхъ частей арміи, съ отданіемъ возможныхъ почестей портъ-артурцамъ, и объявить при этомъ торжествѣ всѣмъ чинамъ Портъ-Артурскаго гарнизона Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за доблестное исполненіе воинскаго долга и службы [609].

Такъ какъ всѣ нижніе чины Портъ-Артурскаго гарнизона, безъ различія сроковъ службы, по возвращеніи изъ плѣна подлежали увольненію въ запасъ *), то предполагалось задержать ихъ въ кадрахъ формируемыхъ частей только на самый короткій срокъ, необходимый для того, чтобы пополнить эти кадры командированіемъ срочнослужащихъ изъ другихъ частей арміи, и для того, чтобы портъ-артурскіе ветераны вмѣстѣ съ возвращенными знаменами могли передать духъ и традиціи частей своимъ преемникамъ. Формированіе 4-й В.-С. стрѣлковой дивизіи намѣчено было въ Новокіевскомъ раіонѣ, 7-й В.-С. стрѣлковой дивизіи—въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и Спасскомъ, Квантунской крѣпостной артиллеріи—во Владивостокѣ, саперной роты—въ Никольскѣ-Уссурійскомъ (610). Съ этой цѣлью въ инструкціи, данной комиссару по пріему плѣнныхъ, было указано формировать эшелоны по возможности такимъ образомъ, чтобы чины Портъ-Артурскаго гарнизона не смѣшивались съ прочими командами; а для облегченія работы Владивостока было указано вывезти сначала 4-ю В.-С. стр. дивизію съ ея артиллеріей, затѣмъ 7-ю В.-С. стр. дивизію съ ея артиллеріей, послѣ нихъ крѣпостную артиллерію и инженерныя войска. Моряковъ было приказано эвакуировать не сразу, а партіями, съ каждымъ рейсомъ поровну, выдѣливъ лишь въ особый эшелонъ чиновъ бывшей эскадры адм. Небогатова; въ эшелоны назначать по возможности офицеровъ однѣхъ частей съ нижними чинами (611).

Затѣмъ 11 октября пункты формированія частей Портъ-Артурскаго гарнизона были измѣнены. 4-ю и 7-ю В.-С. стр. дивизіи рѣшено было формировать въ Харбинѣ, гдѣ съ эвакуаціей маршевыхъ баталіоновъ и съ расформированіемъ запасныхъ баталіоновъ и различныхъ тыловыхъ учрежденій освобождалось достаточно помѣщеній для расквартированія формируемыхъ частей. Крѣпостную артиллерію и инженерныя войска рѣшено было расквартировать въ казармахъ соотвѣтственныхъ частей во Владивостокѣ, а 5-й В.-С. стрѣлковый полкъ—въ Новокіевскомъ раіонѣ.

Пріемъ и перевозка плѣнныхъ во Владивостокъ.

Комиссаръ по пріему плѣнныхъ, генералъ Даниловъ, прибылъ въ Нагасаки 10 октября и, закончивъ офиціальныя представленія, 22 октября присутствовалъ на первомъ засѣданіи въ японскомъ центральномъ бюро. Вслѣдствіе неприбытія назначенныхъ для перевозки пароходовъ Добровольнаго Флота, генералъ Даниловъ даже въ слѣдующемъ засѣданіи 25 октября былъ лишенъ возможности предложить свой планъ эвакуаціи. Позднее прибытіе пароходовъ, помимо того, что затянуло эвакуацію, съ самаго начала лишило нашего

*) Вслѣдствіе дарованной Высочайшей милости считать мѣсяцъ осады крѣпости за годъ службы.

комиссара инициативы въ распоряженіяхъ и поставило его въ полную зависимость отъ центральнаго японскаго бюро. Вмѣсто назначеннаго срока 8 — 11 октября пароходы прибыли: въ Кобе — „Ярославль", „Владиміръ" и „Воронежъ" — 29 октября, въ Нагасаки — „Кіевъ" — 4 ноября, „Тамбовъ" — 5 ноября, крейсеръ „Терекъ" 1 ноября и „Монголія"—17 ноября.

По предварительнымъ расчетамъ предполагалось, что пароходъ будетъ совершать круговой рейсъ въ 10 сутокъ, изъ которыхъ 8 сутокъ собственно на плаваніе и 2 сутокъ на нагрузку и выгрузку. Въ дѣйствительности же изъ 10 рейсовъ, совершенныхъ судами Добровольнаго Флота, только одинъ былъ исполненъ согласно предположенія, остальные же были произведены съ опозданіемъ отъ 1 до 14 дней. Крейсеръ „Терекъ" успѣлъ совершить только одинъ рейсъ, такъ какъ 3/4 команды его было уволено въ запасъ, а объ укомплектованіи никакихъ распоряженій не дѣлалось.

Въ виду выяснившейся затяжки въ эвакуаціи плѣнныхъ, настроеніе которыхъ, вслѣдствіе усиленной агитаціи, сдѣлалось крайне возбужденнымъ, генералъ Даниловъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ фрахтованію иностранныхъ судовъ. Всего зафрахтовано было 5 иностранныхъ пароходовъ, которые совершили 8 рейсовъ, тоже съ опозданіемъ въ 4 — 10 дней.

Причина задержки пароходовъ въ круговыхъ рейсахъ заключалась, главнымъ образомъ, въ сложности и медленности работъ пріемной комиссіи морского вѣдомства, которая старалась закончить свои расчеты на борту судна, такъ какъ плѣнныхъ моряковъ опасались высаживать на берегъ иначе, чѣмъ прямо въ вагоны ожидавшаго ихъ поѣзда.

Ни одному изъ предположеній о формированіи войсковыхъ частей изъ возвращавшихся плѣнныхъ не суждено было осуществиться. Плѣнные наши, размѣщенные въ 21 депо (картогр. прил. № 46), оказались перемѣшанными и искусственно сгруппированными не по строевымъ частямъ, а въ перемѣшку—по національностямъ, вѣроисповѣданіямъ и даже политическимъ убѣжденіямъ. Нижніе чины были изолированы отъ офицеровъ и къ нимъ былъ открытъ свободный доступъ многочисленнымъ революціоннымъ агитаторамъ.

Японское центральное бюро категорически отказалось передавать плѣнныхъ иначе, какъ по порядку бараковъ, въ которыхъ они жили, начиная съ сѣверныхъ пунктовъ, въ виду приближавшейся зимы. Комиссару оставалось только заявлять о времени посадки и числѣ принимаемыхъ плѣнныхъ, о составленіи же эшелоновъ по войсковымъ частямъ нечего было и думать. Съ большими затрудненіями удалось лишь генералу Данилову отправить съ первыми эшелонами тѣхъ лицъ,

которыя сохранили знамена своихъ частей, именно: пор. Хондажевскаго, сохранившаго знамя 162-го пѣх. Ахалцыхскаго полка, шт.-кап. Ожизневскаго, сохранившаго знамя 4-го стр. полка, спасенное ун.-оф. Ратниковымъ, и ряд. Лебедева, сохранившаго знамя 241-го пѣх. Орскаго полка.

Нравственное состояніе плѣнныхъ.

Лишенная нравственной поддержки офицеровъ, значительная часть нижнихъ чиновъ оказалась столь развращенной въ дисциплинарномъ отношеніи, что не только не могла служить кадромъ для храненія и передачи боевыхъ традицій доблестныхъ частей Портъ-Артурскаго гарнизона, но представляла собою такой элементъ, отъ котораго желательно было отдѣлаться какъ можно скорѣе, дабы онъ не внесъ заразу въ нетронутые еще слои срочнослужащихъ арміи. Въ первый же рейсъ на пароходѣ „Воронежъ“ вспыхнулъ бунтъ, для подавленія котораго пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію японской полиціи и военныхъ судовъ. Генералъ Даниловъ прибылъ въ Нагасаки, и ему удалось личными переговорами водворить порядокъ.

Съ началомъ возвращенія плѣнныхъ совпали безпорядки, учиненные запасными во Владивостокѣ, а вслѣдъ за ними и глухое броженіе запасныхъ въ арміи; поэтому вполнѣ естественно было общее стремленіе тотчасъ же по прибытіи плѣнныхъ отправлять ихъ въ Россію по желѣзной дорогѣ (612). Это въ свое время внесло немалый безпорядокъ въ эвакуацію и было одной изъ главныхъ причинъ того безобразія, которое творилось на Сибирской магистрали въ концѣ 1905 года.

Во время формированія 5-го В.-С. стр. полка въ Новокіевскомъ раіонѣ начальникъ 2-й В.-С. стр. дивизіи ген. Анисимовъ, послѣ прибытія нѣсколькихъ партій возвращенныхъ изъ плѣна нижнихъ чиновъ этого полка, 5 декабря телеграммой на имя Командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа просилъ прекратить присылку портъ-артурцевъ, „вліяніе которыхъ на остальныхъ сол-„датъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно“ (613).

Особенно опасный элементъ представляли моряки. До чего доходило дѣло,—видно, напримѣръ, изъ телеграммы коменданта Владивостокской крѣпости Главнокомандующему 3 ноября 1905 г.(614), въ которой г.-л. Казбекъ, сообщая о предстоявшемъ прибытіи во Владивостокъ на пароходѣ „Ярославль“ 300 плѣнныхъ моряковъ, просилъ разрѣшенія возвратить ихъ обратно для отправки въ Россію моремъ или, въ крайнемъ случаѣ, непосредственно съ парохода посадить на желѣзную дорогу, такъ какъ признавалъ высадку этихъ безпокойныхъ людей во Владивостокѣ, при современномъ настроеніи умовъ въ морскихъ командахъ,—невозможной. Въ этой просьбѣ его

поддерживали командиръ порта—адмиралъ Греве и командированный Морскимъ Министромъ капитанъ 1 ранга Вандершкруфъ. Главнокомандующій разрѣшилъ немедленную отправку по желѣзной дорогѣ.

Не лучше вели себя и квантунскіе артиллеристы. 12 ноября партія квантунскихъ артиллеристовъ около 400 человѣкъ, временно размѣщенная въ ожиданіи эвакуаціи въ артиллерійскихъ казармахъ во Владивостокѣ, произвела открытый бунтъ, во время котораго разгромила офицерское собраніе и убила двухъ офицеровъ. Поводомъ послужило то, что одинъ изъ офицеровъ, которымъ было поручено завѣдываніе прибывавшими плѣнными, оскорбленный дѣйствіемъ нижнимъ чиномъ квантунской артиллеріи, зарубилъ оскорбителя.

Послѣ этого происшествія 16 ноября Государемъ Императоромъ была послана Главнокомандующему телеграмма, въ которой повелѣвалось ему всякое проявленіе бунта и массоваго нарушенія дисциплины карать съ величайшей строгостью. Его Величество указывалъ уполномочить для этого особое начальствующее лицо во Владивостокѣ, назначивъ въ его распоряженіе, если нужно, такія части войскъ, „которыя, понимая важность возложеннаго на нихъ порученія и чувства долга, сумѣли бы обуздать съ первыхъ шаговъ преступное своеволіе возвращающихся изъ плѣна людей“. Въ заключеніе Государь Императоръ повелѣвалъ принять „всѣ мѣры, чтобы порядокъ былъ возстановленъ среди бывшихъ плѣнныхъ“, при чемъ до возстановленія среди нихъ надежнаго порядка не отправлять ихъ на родину и отдавать предпочтеніе запаснымъ, состоящимъ въ арміи и не бывшимъ въ плѣну [615].

На этой телеграммѣ Главнокомандующимъ 8 декабря*) положена резолюція „для свѣдѣнія и руководства“, а между тѣмъ два дня спустя, по просьбѣ коменданта Владивостокской крѣпости, сообщавшаго о прибытіи на пароходѣ „Лена“ изъ Америки 250 запасныхъ моряковъ, буйно требовавшихъ немедленнаго увольненія, Главнокомандующій разрѣшилъ немедленно отправить ихъ на родину [616].

Сроки перевозки плѣнныхъ.

Первый пароходъ съ плѣнными пришелъ во Владивостокъ 5 ноября 1905 г., послѣдній 11 февраля 1906 г. Всего было совершено пароходами 43 рейса, во время которыхъ было перевезено 72.131 человѣкъ, изъ нихъ: 12 генераловъ, 1.187 офицеровъ и чиновниковъ и 70.932 нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ было 56.341 чел. сухопутныхъ и 14.591 моряковъ.

---

*) Телеграмма дошла съ такимъ промедленіемъ вслѣдствіе общей забастовки правительственнаго телеграфа.

Общее заключеніе объ эвакуаціи дѣйствующей арміи.

Эвакуація запасныхъ нижн. чиновъ и строевыхъ частей изъ Маньчжуріи и Приамурья, начатая 2 октября 1905 г., была закончена 13 іюня 1906 г. За $8^1/_2$ мѣсяцевъ изъ Харбина, служившаго узловымъ пунктомъ эвакуаціи, было отправлено на западъ и на востокъ 1.367 эшелоновъ, изъ нихъ въ Европейскую Россію 996 эшелоновъ, въ Сибирскій военный округъ 182 эшелона, въ Забайкалье 60 эшелоновъ, на востокъ 71 эшелонъ и, наконецъ, 58 эшелоновъ было перевезено въ предѣлахъ Маньчжуріи.

Всего было отправлено	Офиц.	Ниж. чин.	Лош.	Оруд.	Зар. ящ.	Пов.	Двук.	Грузовъ.
Въ Европ. Россію . .	15443	927484	34596	528	3296	6333	10474	479614
Въ Спб. воен. округъ .	1571	65233	5740	141	840	4552	1036	93815
Въ Забайкалье . . .	1157	56928	24485	170	269	2080	222	219596
Въ Приам. воен. округъ	1622	77231	52891	333	1399	2265	3174	263463
Итого . . .	19793	1126876	117712	1172	5804	15230	14906	1056488

Благопріятными условіями для эвакуаціи войскъ дѣйствующей арміи служило, во-первыхъ, то, что войска были сосредоточены вдоль линіи посадки и въ любое время были готовы къ отправкѣ; во-вторыхъ, то, что служебный персоналъ желѣзныхъ дорогъ Сибирской магистрали, производившій въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ усиленную перевозку войскъ въ восточномъ направленіи, долженъ былъ въ достаточной степени изучить особыя требованія войсковыхъ перевозокъ и былъ подготовленъ къ предстоявшей работѣ, для него совершенно не новой. Поэтому естественно было предполагать, что эвакуація будетъ произведена по заранѣе разработанному плану, согласованному съ условіями обстановки, и при условіяхъ мирнаго времени протечетъ во всякомъ случаѣ болѣе гладко, чѣмъ нервная перевозка войскъ изъ Имперіи въ дѣйствующую армію въ теченіе кампаніи. Въ дѣйствительности оказалось не то.

Прежде всего былъ обнаруженъ недостатокъ въ оборудованныхъ вагонахъ, за которымъ собственно скрывался общій недостатокъ въ вагонахъ не только на Сибирской магистрали, но и на дорогахъ Европейской сѣти, такъ какъ оборудованіе обыкновенныхъ крытыхъ вагоновъ для перевозки людей сопряжено съ такими сравнительно ничтожными расходами, что они не могли служить препятствіемъ къ принятію этой мѣры, тѣмъ болѣе, что всякое ускореніе эвакуаціи приносило громадную экономію казнѣ какъ по содержанію войскъ въ Маньчжуріи, такъ и въ Европейской Россіи, гдѣ до возвращенія

дѣйствующей арміи не могли быть демобилизованы развернутыя резервныя части.

Во время войны недостатокъ вагоновъ не служилъ причиной пониженія провозной способности желѣзныхъ дорогъ, связывавшихъ армію съ Имперіей, вслѣдствіе того, что всѣ силы и средства государства были направлены къ достиженію военныхъ цѣлей въ ущербъ прочимъ потребностямъ государственной жизни. Послѣ заключенія мира естественно произошла переоцѣнка важности и неотложности требованій, при которой многія изъ требованій военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и быстрота эвакуаціи, должны были уступить мѣсто болѣе насущнымъ потребностямъ экономической жизни государства. Угроза экономическаго кризиса, вызваннаго постепеннымъ угономъ подвижного состава съ Европейской сѣти и обостреннаго Бакинскими погромами и другими искусными ударами революціонеровъ, заставила отказаться отъ ускоренія эвакуаціи и прибѣгнуть къ обратному перегону подвижного состава съ дорогъ Сибирской магистрали на Европейскую сѣть. Вслѣдствіе этого на Сибирской магистрали, пропускавшей передъ заключеніемъ мира 12 воинскихъ поѣздовъ въ восточномъ направленіи, для эвакуаціи войскъ было опредѣлено всего лишь 7 поѣздовъ, при чемъ настойчиво указывалось, что для людскихъ перевозокъ можетъ быть занято лишь 5 поѣздовъ, остальные же 2 поѣзда должны быть обязательно грузовые. Здѣсь тоже была недомолвка. Коль скоро было опредѣлено извѣстное количество теплушекъ для суточнаго оборота, то, казалось бы, для желѣзной дороги должно было быть безразлично, на сколько поѣздовъ будутъ распредѣлены эти теплушки, лишь бы общее число поѣздовъ не превысило опредѣленной нормы.

Пропускъ семи воинскихъ людскихъ поѣздовъ въ сутки тоже нельзя признать новымъ и чрезмѣрнымъ требованіемъ, предъявленнымъ къ дорогамъ, такъ какъ во время войны число людскихъ эшелоновъ въ іюнѣ 1905 г. доходило до 8 въ сутки и продовольственные пункты справлялись со своимъ дѣломъ. Мертвыхъ грузовъ, подлежавшихъ эвакуаціи, которыми могли бы быть использованы два ежедневныхъ грузовыхъ поѣзда, въ арміи не было. Понятно, что въ такомъ обязательномъ распредѣленіи поѣздовъ было скрытое пониженіе провозной способности для эвакуаціи до 5 поѣздовъ въ сутки. Мѣра эта вызывалась уже не общими требованіями экономической жизни государства, а мѣстными нуждами Сибирской желѣзной дороги, хозяйство которой къ концу войны пришло въ большое разстройство.

Производя въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ безпрерывно прогрессировавшія воинскія перевозки и сокращая до минимума удовлетвореніе собствен-

ныхъ хозяйственныхъ нуждъ, Сибирская дорога жила, такъ сказать, на капиталъ, а не на проценты. Запасы матеріаловъ таяли, склады топлива истощались, а для питанія ихъ не хватало на графикѣ поѣздовъ. Если бы эта причина пониженія провозной способности желѣзной дороги была выражена въ ясной категорической формѣ съ самаго начала и не была замаскирована недостаткомъ теплушекъ, то, можетъ быть, Главнокомандующій, не введенный въ заблужденіе этимъ заявленіемъ, не приказывалъ бы оборудовать вагоны собственными средствами войскъ и не усиливалъ бы отправленіе поѣздовъ изъ Харбина, а согласовалъ бы свои распоряженія съ силами дороги.

Такимъ образомъ неполное знакомство съ истиннымъ положеніемъ дѣла послужило первою причиною непланомѣрности эвакуаціи. Желѣзнодорожныя и телеграфныя забастовки, первая—подорвавъ въ конецъ хозяйство желѣзныхъ дорогъ, вторая—скрывъ отъ Главнокомандующаго происходившее безобразіе въ то время, когда могли быть приняты мѣры къ устраненію его, довершили безпорядокъ.

Приведенныя обстоятельства, замедляя эвакуацію, всетаки не должны были вліять на послѣдовательность отправленія войскъ изъ Маньчжуріи, которая могла бы быть опредѣлена заранѣе составленною и объявленною во всеобщее свѣдѣніе очередью. Между тѣмъ и этого осуществлено не было.

Вначалѣ, какъ было упомянуто выше, Главнокомандующій предполагалъ эвакуировать прежде всего запасныхъ. Затѣмъ недостатокъ теплушекъ заставилъ Главнокомандующаго, въ цѣляхъ ускоренія эвакуаціи, склониться къ отправленію штатныхъ частей въ полномъ составѣ съ демобилизаціей ихъ по прибытіи въ пункты квартированія.

Очередь отправленія частей была намѣчена и начала приводиться въ исполненіе. Владивостокскій погромъ и тревожное настроеніе запасныхъ въ Харбинѣ побудили Главнокомандующаго измѣнить принятое рѣшеніе и вновь остановиться на эвакуаціи запасныхъ самостоятельными эшелонами. Очередь отправленія запасныхъ была составлена и объявлена въ приказѣ, но въ дѣйствительности были случаи отступленія отъ нея, вызывавшіеся опасеніемъ бунта среди тѣхъ запасныхъ, которые были особенно нервно настроены. Наконецъ, требованіе центральныхъ органовъ Петербурга заставило вновь измѣнить систему эвакуаціи: часть войскъ была перевезена внѣ очереди для подавленія революціи, а эшелоны запасныхъ пошли въ сопровожденіи не расформированныхъ частей.

Если и намѣчались планы эвакуаціи, то ни одинъ изъ нихъ, вслѣдствіе постоянныхъ измѣненій, не былъ приведенъ въ исполненіе.

Отсутствіе заранѣе составленнаго и объявленнаго плана эвакуаціи, помимо того, что порождало большія неудобства для войскъ, ожидавшихъ эвакуаціи, и служило поводомъ къ глухому ропоту среди нижнихъ чиновъ даже обязательныхъ сроковъ службы, создало громадныя затрудненія для работы пріемнаго пункта Европейской сѣти, ст. Сызрани, на которой производилась разбивка прибывавшихъ эшелоновъ и формированіе новыхъ, соотвѣтственно дальнѣйшему слѣдованію запасныхъ.

Когда было принято рѣшеніе объ отправленіи запасныхъ самостоятельными эшелонами, то Главнымъ Штабомъ была сдѣлана попытка облегчить работу ст. Сызрани: онъ просилъ Штабъ Главнокомандующаго составлять эшелоны по губерніямъ и даже по уѣздамъ для того, чтобы по прибытіи ихъ на ст. Сызрань можно было безъ проволочки отправлять ихъ далѣе. Несмотря на кропотливость этого рода подготовительной работы, нельзя сказать, чтобы она была невыполнима, въ особенности если принять во вниманіе, что съ начала ноября, когда былъ рѣшенъ вопросъ объ эвакуаціи запасныхъ, и до середины декабря, когда началось регулярное отправленіе запасныхъ 1-й очереди, прошло около $1^1/_2$ мѣсяцевъ,—срокъ, совершенно достаточный для упомянутой работы. Но, съ другой стороны, если припомнить, что рѣшеніе объ отправленіи запасныхъ самостоятельными эшелонами было почти насильно вырвано такими чрезвычайными событіями, какъ Владивостокскій погромъ и броженіе безпризорныхъ запасныхъ въ Харбинѣ, то станетъ понятнымъ, почему старательно избѣгали всего того, что могло хотя косвеннымъ путемъ послужить поводомъ къ взрыву. А между тѣмъ составленіе эшелоновъ по уѣздамъ и по губерніямъ, безъ сомнѣнія, должно было нарушить во многихъ случаяхъ объявленный Главнокомандующимъ порядокъ увольненія запасныхъ, основаніемъ котораго служило положеніе, что кто раньше призванъ на службу и раньше прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій, тотъ раньше и увольняется на родину. Поэтому при составленіи эшелоновъ запасныхъ, согласно приказа Главнокомандующаго 10 ноября № 2.485, указаніемъ Главнаго Штаба не руководствовались вовсе и предоставили разбивку запасныхъ по уѣздамъ производить въ Сызрани.

Въ Сызрани для пріема и дальнѣйшаго направленія прибывавшихъ эшелоновъ было образовано особое временное управленіе подъ начальствомъ ген. шт. полковника Милеанта. Работа была до крайности сложная и спѣшная. Согласившись на эвакуацію запасныхъ, Военный Министръ просилъ Главнокомандующаго отправлять въ Сызрань не болѣе двухъ эшелоновъ запасныхъ въ сутки, такъ какъ въ городѣ не хватало мѣстъ для размѣщенія ихъ во время разбивки

и формированія эшелоновъ для дальнѣйшей отправки. Между тѣмъ, какъ было уже изложено выше, изъ Харбина отправлялось по 4 и болѣе эшелоновъ въ день. Кромѣ того, вслѣдствіе безпорядочнаго движенія, отправляемые эшелоны въ пути скучивались и число прибывавшихъ за сутки эшелоновъ увеличивалось еще болѣе. Къ этому нужно прибавить еще телеграфную забастовку и отсутствіе свѣдѣній о движеніи эшелоновъ съ востока, и тогда станетъ отчасти понятнымъ, какія техническія трудности пришлось преодолѣвать временному управленію въ Сызрани.

Водвореніе порядка и дисциплины среди буйной, опьяненной полнымъ безначаліемъ отъ самаго Харбина, толпы довершало и безъ того тяжелую и нервную работу управленія.

Съ 8 ноября 1905 г. по 16 іюля 1906 г. черезъ Сызрань прослѣдовало всего 1.038 эшелоновъ, что составило въ среднемъ по 4,13 эшелоновъ въ день, но бывали дни, когда прибывало до 10 эшелоновъ.

Съ сухопутными войсками прослѣдовало 1.017 эшелоновъ, съ моряками 21 эшелонъ. Съ нерасформированными частями 449 эшелоновъ; съ запасными и возвращавшимися изъ плѣна нижними чинами и моряками 589 эшелоновъ, изъ нихъ 312 эшелоновъ въ сопровожденіи конвойныхъ ротъ и 277 безъ конвоя.

Всего прослѣдовало: офицеровъ 8.502, изъ нихъ 8.453 сухопутныхъ и 49 морскихъ; нижнихъ чиновъ 626.717, изъ нихъ 612.290 сухопутныхъ и 14.427 моряковъ; лошадей 30.853; орудій 1.185; зарядныхъ ящиковъ 23.407 и груза 1.645 вагоновъ.

Изъ общаго числа 612.290 сухопутныхъ нижнихъ чиновъ и 8.453 офицеровъ было: дѣйствительной службы 200.153 нижнихъ чина и 6.842 офицера и запасныхъ 412.137 нижнихъ чиновъ и 1.611 офицеровъ.

Составъ эшелоновъ съ запасными нижними чинами доходилъ до 1.440 человѣкъ въ эшелонѣ, при чемъ нѣкоторые изъ эшелоновъ состояли изъ людей свыше 500 различныхъ уѣздовъ; до десяти такихъ эшелоновъ приходилось сортировать и вновь составлять на ст. Сызрань въ самый кратчайшій срокъ, такъ какъ всякое промедленіе грозило закупоркой станціи.

Революціонная пропаганда въ войскахъ.

Уже въ началѣ 1905 года обнаружены были слѣды революціонной пропаганды среди войскъ. Въ пачки газетъ, доставляемыхъ почтою, оказывались вложенными противоправительственныя воззванія, обращенныя къ солдатамъ. Присылались эти прокламаціи и въ обыкновенныхъ

письмахъ на имя различныхъ солдатъ и офицеровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ представлялись получателями по начальству, но наводимыя справки не могли обнаружить отправителей этого рода корреспонденціи. Бо̀льшая часть прокламацій носила подпись Иркутскаго комитета россійской соціалъ-демократической рабочей партіи [617]. Вскорѣ послѣ остановки на Сыпингайскихъ позиціяхъ, въ апрѣлѣ, было сдѣлано распоряженіе, чтобы при сортировкѣ почты, а въ особенности при выдачѣ ея пріемщикамъ отъ войскъ, почтово-телеграфныя учрежденія производили внѣшній осмотръ корреспонденціи для провѣрки, не имѣется ли среди нея воззваній, брошюръ и другихъ изданій противоправительственнаго характера [618]. Кромѣ того приказано было, чтобы корреспонденція на имя нижнихъ чиновъ обязательно разбиралась въ канцеляріяхъ и передавалась по ротамъ, сотнямъ и командамъ черезъ ротныхъ командировъ и соотвѣтственныхъ начальствующихъ лицъ, которыя до передачи ея нижнимъ чинамъ знакомились бы съ ея содержаніемъ [619]. Одновременно съ принятіемъ этихъ внутреннихъ мѣръ для борьбы съ пропагандой въ арміи, о существованіи въ Иркутскѣ революціонной организаціи—источника тайной корреспонденціи было сообщено иркутскому генералъ-губернатору съ просьбою о содѣйствіи къ прекращенію противоправительственной пропаганды путемъ раскрытія преступнаго сообщества [620]. Несмотря на это, революціонная литература продолжала наводнять армію и количество ея прогрессировало съ каждымъ мѣсяцемъ. Особенно обильно забрасывались войска прокламаціями во время переѣзда ихъ по желѣзной дорогѣ; слабость надзора во время пути и подходящее настроеніе перевозимыхъ войскъ благопріятствовали революціонерамъ успѣшно и безнаказанно вести пропаганду. Болѣе другихъ подвергались атакѣ агитаторовъ нештатныя команды укомплектованій: онѣ прибывали въ армію буквально начиненными всякаго рода прокламаціями; были среди нихъ даже случаи открытаго бунта въ пути.

Несмотря на энергію, проявленную агентами революціи, особыхъ успѣховъ среди войскъ *на театрѣ войны до конца кампаніи* пропаганда не имѣла, такъ какъ ни въ одной изъ частей войскъ и учрежденій арміи не было ни одного случая бунта или массоваго нарушенія дисциплины; но несомнѣнно, что усиліями агитаторовъ въ значительной степени былъ подорванъ воинскій духъ въ массѣ нижнихъ чиновъ, и безъ того потрясенный рядомъ понесенныхъ пораженій. Главнымъ же образомъ результаты неустанной подпольной работы сказались послѣ заключенія мира во время эвакуаціи, когда глухое броженіе и открытые бунты захватили не только запасныхъ, но и срочнослужащихъ арміи.

Первая желѣзнодорожная забастовка.

Весною 1905 года начали циркулировать неопредѣленные слухи о готовящейся политической забастовкѣ на Забайкальской жел. дорогѣ. Вслѣдствіе этого, какъ было упомянуто выше, въ Читѣ былъ задержанъ 3-й рез. жел.-дор. баталіонъ. Судя по анонимнымъ и открытымъ доносамъ, въ которыхъ говорилось, напримѣръ, объ умышленной порчѣ подвижного состава, бо̀льшая часть агентовъ Кит. Вост. жел. дороги была солидарна со служащими Забайкальской, но произведенныя разслѣдованія, по недостаточности уликъ, не могли обнаружить агитаторовъ. На Сибирской жел. дорогѣ положеніе было не лучше, и на ней въ цѣляхъ предосторожности тоже былъ задержанъ слѣдовавшій въ армію 2-й жел.-дор. баталіонъ *). Лѣто прошло въ тревожномъ ожиданіи желѣзнодорожной забастовки, которая для дѣйствующей арміи являлась вопросомъ жизни или смерти почти въ буквальномъ значеніи этихъ словъ. Но, за исключеніемъ однодневной забастовки Харбинскихъ центральныхъ мастерскихъ, да и то вызванной чисто-экономическими причинами, порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ и тревога постепенно улеглась до того, что признано было возможнымъ взять изъ Читы бо̀льшую часть 3-го рез. жел.-дор. баталіона на постройку полевыхъ конно-желѣзныхъ дорогъ въ раіонѣ дѣйствующей арміи.

Вскорѣ послѣ прекращенія войны на желѣзныхъ дорогахъ Европейской сѣти начались забастовки въ столь обширныхъ размѣрахъ, что ихъ нельзя было приписать мѣстнымъ и экономическимъ условіямъ, а несомнѣнно онѣ представляли собою часть общей программы, намѣченной революціонерами. Захватывая все большій и большій раіонъ, забастовки подвигались на востокъ. Каждый день телеграфъ приносилъ извѣстія объ успѣхахъ революціи. Являлось естественное опасеніе за Сибирскую магистраль. 13 октября Главнокомандующій телеграфировалъ Начальнику Генеральнаго Штаба (621) свое предложеніе выдѣлить нѣсколько ротъ изъ Уссурійской и Заамурской жел.-дор. бригадъ и командировать ихъ на Сибирскую жел. дорогу, гдѣ держать ихъ въ качествѣ резерва на случай забастовокъ, распредѣливъ по наиболѣе важнымъ пунктамъ.

Будь эта мѣра принята своевременно, можетъ быть, она принесла бы нѣкоторую пользу, такъ какъ бывшія на линіи части 2-го и 3-го рез. жел.-дор. баталіоновъ во время первой забастовки успѣли оказать полезное дѣйствіе, къ сожалѣнію, только недостаточно замѣтное по несоотвѣтствію средствъ съ протяженіемъ линіи. Но предложеніе Главнокомандующаго уже запоздало: 15 октября забастовали почти одновременно и Сибирская, и Забайкальская жел. дороги.

*) Въ Красноярскѣ и Иркутскѣ.

До Главнокомандующаго дошло сначала свѣдѣніе только о забастовкѣ телеграфистовъ Забайкальской жел. дороги, вслѣдствіе чего прекратилось движеніе поѣздовъ на этой дорогѣ. Поэтому 15-го же октября Главнокомандующимъ было сдѣлано распоряженіе о командированіи на Забайкальскую дорогу начальника воен. сообщеній тыла, полковника Захарова, которому было приказано „мѣрами такта, спокойствія и благоразумной твердости“ облегчить начальнику Забайкальской дороги возстановить на ней движеніе; указано было на каждой станціи опрашивать служащихъ, кто изъ нихъ желаетъ служить, и заявляющихъ нежеланіе служить немедленно увольнять съ полнымъ расчетомъ; кромѣ того, при помощи войскъ принять всѣ мѣры къ сохраненію телеграфныхъ аппаратовъ, депо, мастерскихъ и паровозовъ. Въ распоряженіе полковника Захарова была назначена одна рота Заамурской жел.-дор. бригады и двѣ телеграфныхъ роты изъ арміи (622). Начатое движеніе 13-го арм. корпуса было пріостановлено.

Безпорядки въ Читѣ. Командированіе полковника Захарова.

Тревожныя свѣдѣнія шли изъ Читы. 15 октября утромъ, согласно телеграммы военнаго губернатора Забайкальской области, толпа рабочихъ пыталась овладѣть вагономъ съ винтовками, но была отбита, при чемъ одинъ рабочій былъ раненъ. Затѣмъ толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ съ красными флагами и пѣніемъ пошла на ст. Читу, но у самой станціи была остановлена войсками и разошлась. Около 1 ч. дня снова собралась толпа на базарной площади, но по прибытіи войскъ тоже разсѣялась. Донося объ этомъ, генералъ Холщевниковъ просилъ усилить гарнизонъ Читы по крайней мѣрѣ двумя баталіонами, такъ какъ, кромѣ двухъ желѣзнодорожныхъ ротъ 3-го рез. жел.-дор. баталіона и двухъ эшелоновъ молодыхъ солдатъ *), другихъ войскъ въ его распоряженіи не было (623). Единственнымъ средствомъ для возстановленія службы Забайкальской жел. дороги и обезпеченія ея отъ дальнѣйшихъ забастовокъ генералъ Холщевниковъ считалъ обслуживаніе ея желѣзнодорожными войсками на подобіе Уссурійской и Кит. Вост. жел. дорогъ, а главнымъ образомъ замѣну командированныхъ съ Европейской сѣти рабочихъ въ Читинскихъ мастерскихъ мастеровыми изъ нижнихъ чиновъ арміи. Посредствомъ этой мѣры онъ полагалъ возможнымъ удалить съ дороги мятежный элементъ и оставить только надежныхъ вольнонаемныхъ рабочихъ, терроризованныхъ забастовщиками.

Первая мѣра, предложенная генераломъ Холщевниковымъ, была осуществлена командированіемъ съ полковникомъ Захаровымъ желѣз-

*) Эшелоны 501 и 502, задержанные въ Читѣ еще лѣтомъ вслѣдствіе тифозныхъ заболѣваній.

нодорожныхъ и телеграфныхъ частей; что же касается второй, то 16 октября во всѣ корпуса были посланы телеграммы съ приказаніемъ доставить въ Штабъ Главнокомандующаго свѣдѣнія о состоящихъ въ войскахъ нижнихъ чинахъ, служившихъ раньше на желѣзныхъ дорогахъ или на телеграфѣ [624].

18 октября было получено первое донесеніе отъ полковника Захарова со ст. Маньчжурія. Первая остановка его въ пути была на ст. Хайларъ, по настоянію желѣзнодорожныхъ телеграфистовъ. Изъ опроса подавшихъ петицію онъ убѣдился, что на Китайской Восточной жел. дорогѣ, западный участокъ которой тоже былъ захваченъ броженіемъ, политическихъ мотивовъ въ то время еще не существовало и что петиція вызвана была экономическими нуждами служащихъ, которыя дорога была въ состояніи удовлетворить. Не то ожидало его на ст. Маньчжурія. Тамъ забастовавшіе телеграфисты открыто заявили, что никакихъ экономическихъ и личныхъ нуждъ они не имѣютъ, а требуютъ политическихъ правъ. Форма заявленія была рѣзкая, опредѣленная. Попытки вести дальнѣйшіе переговоры забастовщиками были отклонены. Настроеніе было явно враждебное, непримиримое, вызывающее. Въ возможность подавленія забастовки вооруженной силой или учрежденія на дорогѣ войсковой эксплоатаціи видимо никто не вѣрилъ [625].

Полковникъ Захаровъ выждалъ прибытіе одного изъ остановленныхъ въ пути эшелоновъ 13-го арм. корпуса и 20 октября приступилъ къ принудительнымъ мѣрамъ. Собравшаяся сходка была оцѣплена войсками и всѣ присутствовавшіе на ней были опрошены по-одиночкѣ; изъ числа 222 задержанныхъ человѣкъ отказались стать на работу только 25, которымъ тотчасъ же было приказано выдать расчетъ. Изъ болѣе рьяныхъ агитаторовъ было арестовано 6 человѣкъ, которые были отправлены въ Харбинъ. Общее впечатлѣніе послѣ принятія этой мѣры обнаружило, что большинство желало работать, но боялось насилія со стороны забастовщиковъ [626].

Назрѣла необходимость принятія быстрыхъ, энергичныхъ и самостоятельныхъ рѣшеній, такъ какъ телеграфное сообщеніе съ Петербургомъ прекратилось съ 17 октября. Изъ Иркутска отъ генералъ-губернатора 20 октября была получена отчаянная телеграмма, что въ городѣ образовано революціонное правительство, мятежъ въ полномъ разгарѣ, рѣзня неизбѣжна, положеніе критическое—необходима спѣшная присылка войскъ [627]. Донесенія изъ Читы тоже свидѣтельствовали о серьезныхъ волненіяхъ въ городѣ, забастовкѣ учебныхъ заведеній, уличныхъ демонстраціяхъ.

Въ этихъ обстоятельствахъ Главнокомандующій 20 октября приказалъ командиру 13-го арм. корпуса, чтобы онъ совмѣстно съ полков-

никомъ Захаровымъ „какъ можно скорѣе пробивался въ Читу и оттуда въ Иркутскъ“, оставляя на каждой станціи гарнизоны изъ состава корпуса. Въ то же время было сдѣлано распоряженіе о командированіи въ распоряженіе полковника Захарова всѣхъ свободныхъ желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ ротъ и, кромѣ того, былъ отданъ приказъ Главнокомандующаго объ изъятіи Забайкальской жел. дороги изъ вѣдѣнія Гл. Упр. Ген. Штаба и подчиненіи ея во всѣхъ отношеніяхъ главному начальнику тыла [628]. Телеграфируя о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Государю Императору *), Главнокомандующій доносилъ, что вслѣдъ за 13-мъ арм. корпусомъ такимъ же порядкомъ будетъ отправленъ и 9-й [629].

Между тѣмъ полковникъ Захаровъ ожидалъ на ст. Маньчжурія прибытія желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ ротъ, безъ которыхъ онъ не могъ двинуться дальше.

Наконецъ, 22 октября прибылъ первый эшелонъ этихъ войскъ. Прибытіе ихъ замѣтно повліяло на забастовщиковъ, но только на мѣстѣ; далѣе на западъ—въ Борзѣ, Оловянной, Адріановкѣ продолжалась поголовная забастовка. Переговоры по телеграфу съ баставшими станціями не дали положительныхъ результатовъ; напротивъ, дѣло доходило даже до угрозъ встрѣтить войска съ оружіемъ въ рукахъ или устроить крушеніе [630]. Приходилось двигаться медленно, занимая послѣдовательно одно депо за другимъ, но до вооруженнаго столкновенія дѣло не доходило.

Въ Читѣ революціонное движеніе приняло очень настойчивый и упорный характеръ. Открытыхъ насильственныхъ дѣйствій не происходило, но подъ давленіемъ общественнаго настроенія военный губернаторъ разрѣшилъ политическія сходки и, въ цѣляхъ скорѣйшаго успокоенія умовъ, отказался отъ примѣненія вооруженной силы для водворенія порядка, что, конечно, было истолковано революціонными агитаторами въ соотвѣтствующемъ ихъ дѣлу смыслѣ. Конца забастовкѣ и не предвидѣлось.

Прекращеніе первой забастовки.

Наконецъ 24 октября служащіе Забайкальской дороги въ Читѣ, получивъ свѣдѣніе о воспослѣдованіи Высочайшаго манифеста 17 октября, собрались утромъ на общее собраніе и рѣшили прекратить забастовку и въ 1 часъ дня приступить къ работамъ.

Сообщая о прекращеніи забастовки телеграммою на имя Министра Путей Сообщенія, служащіе Забайкальской жел. дороги просили его хлопотать объ отмѣнѣ всѣхъ мѣръ, принятыхъ военнымъ вѣдомствомъ

---

*) Безъ увѣренности въ томъ, что телеграмма дойдетъ по назначенію, такъ какъ телеграфъ былъ въ рукахъ забастовщиковъ.

по отношенію къ дорогѣ, при чемъ подчеркивали, что забастовка прекратилась бы на одинъ день раньше, если бы не безтактное вмѣшательство военныхъ властей, лишившихъ ихъ возможности своевременно снестись по телеграфу съ Иркутскомъ для соглашенія объ окончаніи забастовки [631].

Прекращеніе забастовки облегчило прибытіе въ Читу полковника Захарова, а вслѣдъ за нимъ — командира 13 корпуса. 24 октября и тотъ, и другой были уже въ Читѣ [632]. Генералу Плеве было приказано Главнокомандующимъ оставить въ Читѣ для усиленія гарнизона столько войскъ, сколько попроситъ генералъ Холщевниковъ, съ остальными же войсками корпуса отправляться далѣе въ Иркутскъ [633]. 25 октября генералъ Плеве донесъ Главнокомандующему, что для охраны станціи Чита по соглашенію съ генераломъ Холщевниковымъ имъ оставляется одинъ баталіонъ Можайскаго полка. Оставленіе большаго числа войскъ было признано излишнимъ въ виду предстоявшаго прохожденія черезъ Читу ежедневно до 5 войсковыхъ эшелоновъ, изъ которыхъ генералъ Холщевниковъ могъ всегда задержать сколько нужно. Вообще задержаніе частей корпуса въ Читѣ генералъ Плеве признавалъ несоотвѣтствующимъ ни назначенію корпуса, ни обстановкѣ, такъ какъ въ Читѣ возстановилось полное спокойствіе [634]. Генералъ Холщевниковъ былъ съ этимъ согласенъ [635].

Вѣсть о Высочайшемъ манифестѣ была встрѣчена политическими демонстраціями во всѣхъ крупныхъ центрахъ Дальняго Востока. Въ Харбинѣ 24 октября состоялось громадное шествіе толпы до 3.000 чел. съ красными флагами по главнымъ улицамъ города, но насилій и безпорядковъ не было. Служащіе ст. Маньчжурія послали телеграмму Главнокомандующему съ просьбой освободить изъ-подъ ареста и вновь принять на службу ихъ товарищей, уволенныхъ за забастовку полковникомъ Захаровымъ. Главнокомандующій уступилъ ихъ просьбѣ и агитаторы были освобождены [636]. Въ Благовѣщенскѣ военный губернаторъ, уступивъ требованіямъ толпы, разрѣшилъ закрыть почтово-телеграфную контору для празднованія манифеста [637]. Получивъ отъ генерала Холщевникова донесеніе, что педагогическій совѣтъ въ Читѣ рѣшилъ закрыть гимназію въ виду рѣзко заявленнаго нежеланія учениковъ старшихъ классовъ подчиняться гимназическимъ правиламъ, Главнокомандующій 28 октября приказалъ ему экстренно собрать совѣщаніе педагогическаго персонала и родителей учащихся и „выработать такое положеніе, которое дало бы возможность открыть двери гимназіи“. „Нашъ всеобщій народный праздникъ, телеграфировалъ Главнокомандующій, — желательно не омрачить, а почтить добрымъ дѣломъ амнистіи“ [638]. Объ этомъ же одновременно телеграфировалъ Главнокомандующій и Командующему войсками Приамурскаго военнаго округа [639].

Повидимому, у Главнокомандующаго и мѣстныхъ властей сложилось убѣжденіе, что причина смуты Высочайшимъ манифестомъ окончательно устранена и никакихъ препятствій мирному теченію общественной жизни не предстоитъ, а поэтому не только всякія репрессіи, но даже предупредительныя мѣры, излишни. Въ дѣйствительности было далеко не такъ.

Командующій войсками Сибирскаго военнаго округа сообщалъ о крайне тревожномъ положеніи на Сибирской жел. дорогѣ, о сильномъ броженіи въ попутныхъ городахъ, просилъ распоряженія о содѣйствіи проходящихъ эшелоновъ водворенію порядка по требованію мѣстныхъ властей и въ особенности настойчиво просилъ скорѣйшаго возвращенія въ округъ 4-го Сибирскаго корпуса [640].

Нехорошія вѣсти получались и изъ Петербурга. 29 октября Военный Министръ телеграфировалъ Главнокомандующему, что возрастающіе внутри Имперіи безпорядки заставляютъ прибѣгнуть къ мобилизаціи казачьихъ частей 3-й очереди, въ потребность которымъ онъ просилъ выслать офицеровъ изъ казачьихъ частей арміи, излишнихъ по штатамъ мирнаго времени [641]. Вскорѣ горькимъ опытомъ пришлось убѣдиться въ отсутствіи успокоенія и на Дальнемъ Востокѣ.

Безпорядки во Владивостокѣ 30 октября.

30 октября во Владивостокѣ совершенно неожиданно разразились безпорядки въ громадныхъ размѣрахъ, съ участіемъ нижнихъ чиновъ. Около 12 ч. дня разнородная толпа, къ которой присоединились матросы и нижніе чины, главнымъ образомъ запасные, которыхъ во Владивостокѣ было до 30 тысячъ, начала громить китайскія лавки на базарѣ. Были высланы офицерскіе патрули, затѣмъ дежурныя роты, но безпорядокъ разростался съ поразительной быстротой. Въ теченіе дня для подавленія безпорядковъ было вызвано 12 баталіоновъ 8-й В.-С. стр. дивизіи и къ вечеру былъ вызванъ еще одинъ полкъ 10-й В.-С. стр. дивизіи, стоявшей на Русскомъ островѣ. Но пока собирались эти части, разбросанныя по отдаленнымъ фортамъ, буйствовавшая толпа успѣла разбить винные магазины, перепилась, окончательно обезумѣла, принялась грабить магазины и поджигать дома. Съ наступленіемъ темноты начались вооруженныя столкновенія съ войсками. Значительная часть города пылала.

Причина безпорядковъ, по объясненію коменданта крѣпости, заключалась въ превратномъ толкованіи манифеста и неудовольствіи запасныхъ, что ихъ послѣ окончанія войны задерживаютъ на службѣ. Настроеніе войскъ, вызванныхъ для водворенія порядка, было крайне пассивное, нѣкоторыя же части, какъ, напримѣръ, минныя роты и крѣпостная артиллерія *), заявили себя совершенно ненадежными. Было

*) Большею частью присланныя изъ Севастополя и Кронштадта.

замѣтно озлобленіе противъ офицеровъ: громили офицерскія квартиры [642].

На слѣдующій день въ городѣ возстановилось относительное спокойствіе. Комендантъ объѣзжалъ городъ и встрѣчнымъ толпамъ народа пояснялъ непонятные пункты манифеста. Бунтовавшимъ запаснымъ пытались объяснить задержку въ увольненіи на родину желѣзнодорожными безпорядками и обѣщали, что, какъ только движеніе установится, всѣ запасные будутъ уволены.

1 ноября безпорядки возобновились. Пришлось прибѣгнуть къ дѣйствію оружіемъ. Единственной надежною частью были 6 сотенъ Сибирскаго казачьяго полка. На судахъ начались бунты противъ офицеровъ. По многимъ признакамъ можно было сомнѣваться въ твердости всѣхъ прочихъ, кромѣ казаковъ, частей гарнизона, въ случаѣ подавленія безпорядковъ.

Изъ Хабаровска и Никольска-Уссурійскаго ежедневно приходили телеграммы о тревожномъ настроеніи запасныхъ, заявлявшихъ коллективныя требованія объ увольненіи на родину.

Главнокомандующій приказалъ коменданту Владивостокской крѣпости вступить въ исполненіе должности генералъ-губернатора Владивостокскаго крѣпостного раіона со всѣми правами, предоставленными этой должности въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, и вмѣстѣ съ этимъ рѣшилъ для успокоенія запасныхъ немедленно уволить изъ Владивостока на родину 5.000 запасныхъ Европейской Россіи и, кромѣ того, всѣхъ запасныхъ Приамурскаго воен. округа [643].

5 ноября Главнокомандующимъ былъ отданъ приказъ [644] съ изложеніемъ Владивостокскихъ событій. Въ приказѣ во всеобщее свѣдѣніе объявлялась причина задержки запасныхъ, объяснялась очередь предполагаемаго увольненія ихъ, указывалось, что дарованныя манифестомъ 17 октября права не снимаютъ съ военнослужащихъ обязанности строго соблюдать требованія воинской дисциплины, и въ заключеніе подтверждалось, что всякое участіе со стороны солдатъ или матросовъ въ какихъ либо безпорядкахъ неизбѣжно повлечетъ задержаніе ихъ на службѣ, такъ какъ о всѣхъ такихъ нарушеніяхъ закона будутъ производиться слѣдствія, и бунтовавшіе, вмѣсто увольненія въ запасъ, будутъ предаваться суду по законамъ военнаго времени.

Къ сожалѣнію, послѣдній пунктъ этого приказа не получилъ подтверженія на дѣлѣ. Разрѣшено было увольнять одиночнымъ порядкомъ тѣхъ запасныхъ, которые подлежали увольненію по неспособности къ строевой службѣ, а это открыло предохранительный клапанъ для удаленія наиболѣе безпокойнаго элемента. Отовсюду потекли безконечнымъ потокомъ одиночно слѣдующіе запасные, безпризорные, пьяные, разнося смуту и безпорядокъ на пути слѣдованія.

Вѣсть о Владивостокскомъ погромѣ и одновременныхъ съ нимъ волненіяхъ въ Кронштадтѣ съ быстротой молніи облетѣла всю Сибирь и Дальній Востокъ. Въ Иркутскѣ, въ Читѣ и въ дѣйствующей арміи запасные заволновались. Для дѣятельности революціонныхъ агитаторовъ открылось широкое поле и благодарная почва. Ближайшій результатъ Владивостокскаго погрома — немедленное не въ очередь увольненіе на родину погромщиковъ—сбивало съ толку даже трезвыя головы. Въ Пограничной и въ Мысовой вспыхнули безпорядки съ человѣческими жертвами. Въ Харбинѣ циркулировали настойчивые слухи о готовящемся побоищѣ. По улицамъ ходили разнузданныя толпы запасныхъ, которыхъ накопилось въ Харбинѣ къ началу ноября до 35 тысячъ человѣкъ*). Настроеніе чувствовалось враждебное, крайне напряженное; малѣйшій поводъ казался достаточнымъ для общаго взрыва. Главный начальникъ тыла настойчиво ходатайствовалъ передъ Главнокомандующимъ о скорѣйшемъ освобожденіи Харбина отъ этого ненадежнаго люда. Главнокомандующій разрѣшилъ эвакуировать ихъ въ первую очередь [(645)]. Этимъ былъ нарушенъ объявленный въ приказѣ порядокъ увольненія запасныхъ въ зависимости отъ времени призыва ихъ на службу, и среди запасныхъ укоренилось убѣжденіе, что стоитъ только попасть на Харбинскій сборный этапъ, какъ близкое увольненіе на родину внѣ очереди— обезпечено. На Харбинскій этапъ потекли со всѣхъ сторонъ запасные. Главными источниками ихъ были многочисленныя тыловыя управленія и учрежденія, расформировывавшіяся при демобилизаціи; составленныя почти цѣликомъ изъ запасныхъ, по первоначальнымъ распоряженіямъ о демобилизаціи они должны были сдать своихъ людей въ войсковыя части, гдѣ эти люди и должны были ждать своей очереди увольненія въ запасъ; въ дѣйствительности соблюдалось это очень рѣдко.

Бо́льшею частью, опасаясь доводить дѣло до открытаго неповиновенія и уступая требованіямъ запасныхъ, начальники тыловыхъ учрежденій втихомолку сдавали своихъ людей на Харбинскій этапъ. Строевое начальство, въ распоряженіе котораго должны были поступать эти люди, не настаивало на выполненіи установленнаго порядка, не желая принимать въ свое вѣдѣніе ненадежныхъ, отвыкшихъ отъ строевой дисциплины, нижнихъ чиновъ, тѣмъ болѣе, что и своихъ запасныхъ, имѣть дѣло съ которыми каждый день становилось все труднѣе, было и безъ того довольно. Запасные видѣли своими глазами нарушеніе очереди, которую они считали своимъ священнымъ правомъ, видѣли нарушеніе ея въ пользу тѣхъ людей, которые вели себя болѣе вызывающе, и глухо волновались. Безнаказанность кол-

*) Въ запасныхъ и маршевыхъ баталіонахъ.

лективныхъ требованій объ увольненіи на родину, а во многихъ случаяхъ и быстрое исполненіе ихъ,—усиливали броженіе въ массахъ.

Разслѣдованіе причинъ и теченія Владивостокскихъ безпорядковъ между прочимъ обнаружило отсутствіе рѣшительныхъ мѣръ для подавленія ихъ въ самомъ началѣ и для предупрежденія ихъ въ то время, когда имѣлись ясныя указанія на возможность ихъ возникновенія [646]. И то, и другое объяснялось неувѣренностью властей въ твердости войскъ гарнизона и, кромѣ того, общею растерянностью передъ рѣшеніемъ вопроса, какъ согласовать энергичныя мѣры съ гражданскими свободами, возвѣщенными Высочайшимъ манифестомъ.

Вопреки оптимистическимъ надеждамъ, что революціонное движеніе утихнетъ послѣ манифеста, оно все разросталось. Произвольное толкованіе манифеста послужило могучимъ орудіемъ въ рукахъ революціонныхъ агитаторовъ для внесенія смуты въ широкіе слои общества. Чѣмъ дальше отъ правительственныхъ центровъ, тѣмъ успѣшнѣе шла пропаганда. Пестрое по національностямъ населеніе Сибири и Дальняго Востока, не малый процентъ котораго составляли политическіе ссыльные, представляло собою какъ нельзя болѣе подходящій матеріалъ для революціи. Со всѣхъ сторонъ доходили до Главнокомандующаго тревожныя вѣсти.

2 ноября полковникъ Захаровъ изъ Иркутска доносилъ, что, слѣдуя за политическимъ движеніемъ, Забайкальская дорога готовится къ новой забастовкѣ [647]. 3 ноября Командующій войсками Сибирскаго военнаго округа сообщалъ, что положеніе на Сибирской дорогѣ, въ виду рѣшительнаго захвата власти забастовщиками, очень серьезное. На главныхъ станціяхъ образовались комитеты, заправлявшіе забастовками и состоявшіе въ тѣсной связи съ центральными комитетами Москвы и Петербурга. Видимая безнаказанность послѣднихъ ободряла забастовщиковъ и умножала ряды ихъ. Генералъ Сухотинъ настоятельно просилъ Главнокомандующаго ускорить возвращеніе 4-го Сибирскаго корпуса, такъ какъ съ ополченскими и запасными частями, бывшими въ его распоряженіи, онъ не могъ принять всѣхъ необходимыхъ мѣръ какъ по недостаточности ихъ, такъ и по малой надежности [648]. Командиръ 13-го корпуса, головные эшелоны котораго въ началѣ ноября двигались уже по Сибирской дорогѣ, доносилъ тоже о крайне тревожномъ настроеніи служащихъ дороги [649]. Въ Читѣ. Иркутскѣ, Харбинѣ, Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ—велась открытая пропаганда. Въ общественныхъ помѣщеніяхъ устраивались митинги съ участіемъ нижнихъ чиновъ, говорились революціонныя рѣчи. Въ довершеніе всего 6 ноября начали прибывать изъ Японіи и плѣнные. По донесенію генерала Данилова *), въ Японіи плѣн-

*) Комиссара для пріема плѣнныхъ въ Японіи.

ные нарочно были размѣщены отдѣльно отъ офицеровъ, по національностямъ; части перемѣшаны и разбросаны по всей странѣ. Къ плѣннымъ былъ открытъ свободный доступъ извѣстнымъ революціоннымъ агитаторамъ. Результаты, по донесенію генерала Данилова, получились вполнѣ соотвѣтственные: солдаты и многіе изъ офицеровъ оказались готовыми революціонерами [650]. Отъ формированія бывшихъ портъ-артурскихъ частей изъ плѣнныхъ пришлось отказаться; для Владивостока и Харбина они являлись такимъ бременемъ, отъ котораго старались отдѣлаться какъ можно скорѣе.

Командированіе войскъ для водворенія порядка.

7 ноября Главнокомандующій приказалъ перевезти во Владивостокъ 1-й Верхнеудинскій казачій полкъ на смѣну увольняемыхъ на родину льготныхъ Сибирскихъ казаковъ, благодаря которымъ былъ возстановленъ относительный порядокъ въ городѣ послѣ октябрьскаго погрома [651]. Вслѣдъ за этимъ было сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ 2-го В.-С. стр. полка въ Никольскъ-Уссурійскій, 24-го В.-С. стр. полка въ Хабаровскъ, Амурскаго казачьяго дивизіона въ Благовѣщенскъ, 1-й Сибирской пѣх. дивизіи въ Забайкалье и 4-го Сибирскаго корпуса въ Сибирь. Отправленіе частей 4-го Сибирскаго корпуса сильно задержалось вслѣдствіе того, что производилась спѣшная эвакуація запасныхъ изъ Харбина и Приамурья. Отвѣчая 8 ноября генералу Сухотину на просьбу о скорѣйшемъ возвращеніи 4-го Сибирскаго корпуса, Главнокомандующій телеграфировалъ, что отправка готоваго для этого корпуса задерживается недостаткомъ теплушекъ [652], которыя не возвращаетъ Сибирская дорога, а между тѣмъ ежедневно изъ Харбина отправлялось не менѣе 2-хъ теплушечныхъ поѣздовъ съ запасными.

Почтово-телеграфная забастовка въ ноябрѣ.

Въ это время (7 ноября) пришло извѣстіе о томъ, что въ Петербургѣ началась снова всеобщая политическая забастовка и слѣдуетъ опасаться новыхъ безпорядковъ на желѣзныхъ дорогахъ [653], которыя, кстати сказать, не были приведены еще въ порядокъ послѣ первой забастовки. Предположеніе это не замедлило сбыться. Въ ночь на 16 ноября въ Харбинѣ забастовали служащіе главной почтовой конторы и телеграфа. На вопросы о причинѣ забастовки объяснили ее солидарностью и желаніемъ поддержать своихъ товарищей въ Европейской Россіи [654]. Почти одновременно прекратили работу почта и телеграфъ и во всѣхъ другихъ пунктахъ Дальняго Востока. Сообщеніе съ Имперіей было прервано. Перестали поступать извѣстія о движеніи по Сибирской жел. дорогѣ. Послѣдняя случайно дошедшая телеграмма генерала Сухотина была отъ 17 ноября. Въ ней сообщалось, что 13-й корпусъ, на который было возложено возстановленіе движе-

нія и охрана пути, оказался совершенно деморализованнымъ. Состоя на девять десятыхъ изъ запасныхъ Московской губерніи, цѣлые эшелоны въ нѣкоторыхъ пунктахъ переходили въ явный бунтъ, отказывались высаживаться и требовали безостановочнаго движенія на родину. Малочисленный кадръ и начальство не въ состояніи были водворить порядокъ. Генералъ Сухотинъ просилъ скорѣйшей смѣны этого корпуса 4-мъ Сибирскимъ или какими либо другими надежными войсками (655).

Почтово-телеграфная забастовка была несомнѣннымъ предвѣстникомъ вторичной желѣзнодорожной забастовки и, опередивъ послѣднюю по времени, она тѣмъ самымъ давала возможность принять мѣры для ея предупрежденія. Къ сожалѣнію, ничего въ этомъ направленіи не было сдѣлано. Радужныя надежды на общее умиротвореніе послѣ манифеста должны были разсѣяться. 21 ноября начальникъ военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ представилъ докладъ, въ которомъ излагалъ причины октябрьской забастовки на Забайкальской дорогѣ и заявлялъ, что дорога представляетъ изъ себя революціонный очагъ, систематически и искусно поддерживаемый администраціей, въ виду чего, по его мнѣнію, необходимо было безъ всякаго промедленія, такъ какъ таковое обычно истолковывалось, какъ слабость власти, смѣнить большинство лицъ высшей администраціи дороги, вредная дѣятельность которыхъ вполнѣ опредѣлилась, и замѣнить ихъ такими лицами, на энергію и твердость которыхъ можно было бы положиться. Не останавливаясь на этомъ, генералъ Шкинскій полагалъ необходимымъ испросить Высочайшее соизволеніе на передачу въ вѣдѣніе Главнокомандующаго Сибирской дороги на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Забайкальской, съ цѣлью водворенія на обѣихъ дорогахъ законнаго порядка, обезпечивающаго непрерывность эвакуаціи арміи и подвоза ей всего необходимаго. Изъ резолюціи, положенной на этомъ докладѣ 22 ноября, видно, что Главнокомандующій признавалъ эту мѣру преждевременной (656). Вѣрнѣе было бы назвать эту мѣру запоздалой, такъ какъ 24 ноября произошла желѣзнодорожная забастовка, къ которой на этотъ разъ примкнули Восточная Китайская и Уссурійская жел. дороги.

Вторая желѣзнодорожная забастовка.

26 ноября Главнокомандующимъ была получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Избранный 24 ноября общимъ собраніемъ „служащихъ всѣхъ службъ и отдѣловъ въ Харбинѣ стачечный комитетъ служащихъ постановилъ:

„1. Примкнуть къ забастовкѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ и „рабочихъ въ Россіи, при чемъ организовать ее такъ, чтобы не прекращалась эвакуація войскъ и снабженіе ихъ продовольствіемъ и „топливомъ.

„2. Для осуществленія забастовки прекратить пріемъ и выдачу „частныхъ грузовъ и багажа какъ на своихъ станціяхъ, такъ и „со станцій Забайкальской и Уссурійской жел. дорогъ, а равно „и отправленіе частныхъ пассажировъ и частныхъ шифрованныхъ „депешъ, при чемъ частные пассажиры, застигнутые въ пути забастовкой, доставляются до станцій назначенія.

„3. Перевозка служебныхъ грузовъ и проѣздъ по служебнымъ надобностямъ производятся на общихъ основаніяхъ.

„4. Предоставить начальникамъ службъ и отдѣловъ, подъ послѣдующимъ контролемъ стачечнаго комитета служащихъ, дѣлать распоряженія, относящіяся къ ихъ компетенціи, а равно разсылать и призывать агентовъ для воинскихъ, хозяйственныхъ и заготовительныхъ „работъ по перевозкѣ.

„5. Объявить по линіи о началѣ дѣйствія стачечнаго комитета „служащихъ съ указаніемъ выборныхъ отъ службъ и отдѣловъ, каковыя лица будутъ дѣлать распоряженія по вопросу о стачкѣ. Вмѣняется въ обязанность линейнымъ агентамъ не исполнять распоряженій начальниковъ службъ и отдѣловъ, нарушающихъ настоящее „постановленіе. Въ случаѣ недоразумѣній сноситься телеграфомъ по „адресу: Центральный Харбинъ, стачечный комитетъ служащихъ.

„6. Сообщить Самарскому комитету и всѣмъ дорогамъ о принятомъ рѣшеніи, прося, въ случаѣ несогласія съ общимъ планомъ забастовки желѣзныхъ дорогъ, дать указанія.

„7. Настоящую телеграмму сообщить управляющему дорогой, „Главнокомандующему и главному начальнику тыла.

„8. Рѣшено именоваться стачечнымъ комитетомъ служащихъ Кит. „Вост. жел. дороги.

„9. Забастовка вступаетъ въ силу съ момента полученія настоящей „телеграммы.

„10. Забастовкой рабочихъ въ Харбинѣ руководитъ особый рабочій стачечный комитетъ“ (657).

Таковъ былъ оффиціальный документъ, извѣщавшій Главнокомандующаго объ изъятіи изъ его вѣдѣнія желѣзной дороги, обслуживавшей его армію и пролегавшей въ раіонѣ ея расположенія.

Практически узурпированіе власти стачечнымъ комитетомъ дѣла не измѣняло: никакихъ ограниченій въ воинскомъ движеніи не было; всѣ переѣзды чиновъ арміи по желѣзной дорогѣ легко подводились подъ рубрику „служебныхъ командировокъ“, а частное пассажирское и грузовое движеніе было ничтожно; въ стачечный комитетъ, „для „того, чтобы не выпустить дѣла изъ своихъ рукъ“, вошли нѣкоторыя авторитетныя лица изъ высшей администраціи дороги, руководившія работой дороги до забастовки, такъ что смѣна власти на внѣшней

жизни дороги почти не отразилась. Но моральное значеніе этого акта было громадно. Полная безнаказанность и молчаливое признаніе его высшими властями края рѣшительно перетянули колебавшіеся до сего времени вѣсы на сторону революціи. Большинство безпочвенныхъ и нерѣшительныхъ людей, готовыхъ всегда стать на сторону сильнѣйшаго, сочли обстановку достаточно выясненной и перешли въ лагерь революціонеровъ. Повсюду снова начались митинги. Собранія офицеровъ по распоряженію начальства для обсужденія текущихъ дѣлъ и мѣръ для борьбы съ пропагандой тоже превращались въ митинги. Въ Харбинѣ подобное сборище 2 декабря закончилось рѣчами явно революціоннаго характера. Во Владивостокѣ результатомъ его была резолюція, подписанная 125 офицерами гарнизона, въ которой излагалось между прочимъ рѣшеніе: „не препятствовать забастовкамъ" и „отстаивать дарованныя свободы". Мѣстная пресса переполнилась статьями военнослужащихъ самаго возмутительнаго свойства, извращавшими въ конецъ всякое понятіе о долгѣ, воинской дисциплинѣ и прочихъ основахъ, на которыхъ зиждется армія. Говорили и писали офицеры всѣхъ родовъ оружія—строевые и нестроевые, не скрываясь, съ полною подписью, увѣренные въ безнаказанности своей пропаганды.

Рѣдкіе голоса, осмѣливавшіеся порицать революціонное движеніе, тотчасъ же клеймились именемъ провокаторовъ и подстрекателей къ погромамъ, и революціонные заправилы трусливо прибѣгали къ защитѣ высшей власти, требуя оградить ихъ безопасность.

На Командующаго III арміей ген. Батьянова, „позволившаго себѣ" на парадѣ объяснить запаснымъ задержку эвакуаціи безпорядками на желѣзныхъ дорогахъ, стачечный комитетъ жаловался, какъ на подстрекателя, Главнокомандующему, Военному Министру, графу Витте, всѣмъ комитетамъ, редакторамъ всѣхъ русскихъ газетъ и пр. [658].

Исполнительный комитетъ Уссурійскихъ желѣзнодорожниковъ по такому же приблизительно адресу разослалъ жалобу на командующаго 8-й В.-С. стр. дивизіей во Владивостокѣ за то, что въ приказѣ по дивизіи онъ обвинилъ желѣзнодорожниковъ въ безпорядкѣ эвакуаціи запасныхъ и плѣнныхъ; при этомъ комитетъ настаивалъ на немедленномъ распоряженіи Главнокомандующаго „прекратить подобное, завѣдомо обдуманное, извращеніе фактовъ" [659].

Въ Читѣ комендантъ станціи, объяснившій проходившему эшелону задержку на станціи несвоевременной подачей паровозовъ изъ депо, былъ обвиненъ забастовщиками въ подстрекательствѣ людей эшелона противъ рабочихъ и по требованію выборныхъ отъ нихъ, предъявленному военному губернатору области, былъ устраненъ послѣднимъ отъ должности [660]. Донося объ этомъ, ген. Холщевниковъ про-

силъ командировать въ Читу компетентное лицо для разслѣдованія дѣла.

Несмотря на почтово-телеграфную забастовку, телеграфное сообщеніе между главными пунктами Дальняго Востока всетаки поддерживалось военными телеграфистами, командированными изъ армій еще во время октябрьской забастовки. Поэтому Главнокомандующій былъ постоянно въ курсѣ того, что происходило въ Читѣ, Благовѣщенскѣ и Владивостокѣ; неизвѣстно было только то, что творилось на западъ отъ Байкала.

Захватъ революціонерами власти въ Читѣ и усиленіе революціоннаго движенія въ прочихъ пунктахъ.

26 ноября отъ ген. Холщевникова была получена телеграмма, что 24 числа того же мѣсяца въ $5^1/_2$ ч. дня къ его дому подошла огромная толпа, представители которой явились къ нему и предъявили требованіе отъ рабочихъ, солдатъ и казаковъ Читинскаго гарнизона и нѣкоторыхъ гражданъ города объ освобожденіи содержавшихся въ Акатуевской тюрьмѣ матросовъ съ транспорта „Прутъ", одного мѣщанина, ранившаго городового, и находившихся на гауптвахтѣ двухъ казаковъ, оскорбившихъ на словахъ офицера. Генералъ Холщевниковъ „въ виду чрезвычайно возбужденнаго состоянія толпы и опасенія, чтобы неудовлетвореніе ея требованія не повело къ активнымъ дѣйствіямъ съ ея стороны и насильственному освобожденію лицъ, заключенныхъ въ тюрьмѣ и на гауптвахтѣ, примѣнительно къ условіямъ обстановки, для обезпеченія спокойствія въ городѣ", счелъ необходимымъ сдѣлать немедленное распоряженіе объ освобожденіи изъ тюрьмы задержаннаго мѣщанина и съ гауптвахты казаковъ; что же касается матросовъ съ транспорта „Прутъ", то о нихъ испросилъ указанія Главнокомандующаго [661]. Отвѣта на это никакого не послѣдовало.

Начальникъ штаба Приамурскаго военнаго округа въ началѣ декабря самыми густыми, но вѣрными, красками рисовалъ внутреннее состояніе Владивостока [662]. На митингахъ запасные военные врачи и прочія лица открыто призывали войска къ неповиновенію начальникамъ. Это, въ связи со всѣми свѣдѣніями о дѣйствіяхъ высшаго начальства, послѣдовательно убѣждало всѣхъ, что высшая власть находится въ рукахъ мѣстной прессы, митинговъ и агитаторовъ. Отсутствіе всякаго противодѣйствія революціонной пропагандѣ только поощряло ее. Никольскъ-Уссурійскій находился въ такомъ же положеніи.

Единственнымъ выходомъ изъ этого тяжкаго положенія, по мнѣнію ген. Рутковскаго, была немедленная смѣна высшей власти въ обоихъ пунктахъ съ предоставленіемъ вновь назначеннымъ лицамъ полномочій запрещать митинги, закрывать газеты и высылать агитаторовъ. Второй необходимой мѣрой для Владивостока ген. Рутковскій пола-

галъ выводъ всего гарнизона, въ особенности крѣпостной артиллеріи, и замѣна его свѣжими войсками, „такъ какъ явная деморализація со „времени погрома, ненаказуемость явныхъ преступленій противъ дис- „циплины—все разрушило въ войскахъ до основанія“. На этой телеграммѣ Главнокомандующій положилъ резолюцію: „Читалъ. Необходимо „принять мѣры противъ распространенія пропаганды между нижними „чинами“. Эта резолюція дословно была сообщена начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа (663), чѣмъ на этотъ разъ дѣло и ограничилось.

Одновременно (8 декабря) почти то же самое доносилъ Главнокомандующему и военный губернаторъ Приморской области (664), при чемъ опредѣленно заявлялъ, что въ городѣ послѣ октябрьскихъ безпорядковъ образовалась особая ассоціація изъ лицъ разныхъ профессій, большею частью запасныхъ врачей, которыхъ, кстати замѣтить, во Владивостокѣ скопилось до 130 человѣкъ и изъ нихъ болѣе половины евреевъ. Ассоціація эта, сплотивъ почти всѣ оппозиціонные элементы въ городѣ подъ именемъ „союза союзовъ“, стремилась къ осуществленію дѣйствительнаго контроля надъ правительственными органами, съ подчиненіемъ себѣ и вооруженной силы, что, по мнѣнію генерала Флуга*), въ виду совершенной ненадежности тогдашняго гарнизона крѣпости, было вполнѣ достижимо. Поэтому генералъ Флугъ тоже докладывалъ Главнокомандующему о необходимости замѣны гарнизона новыми частями, „которыя могли бы служить дѣйствительной „опорой власти“. Но и этотъ докладъ прошелъ безслѣдно.

Между тѣмъ въ это же время (8 декабря) Главнокомандующимъ была получена, доставленная вслѣдствіе телеграфной забастовки фельдъегеремъ, Высочайшая телеграмма отъ 16 ноября, о которой упоминалось выше (см. стр. 444) (665). Очевидно, что телеграммой этой, хотя непосредственно вызванной безпорядками среди возвращавшихся изъ Японіи плѣнныхъ, указывался Главнокомандующему образъ дѣйствій не только по отношенію къ послѣднимъ, но вообще во всѣхъ случаяхъ проявленія бунта и массоваго нарушенія дисциплины. Несмотря на это, все продолжало идти по старому.

5 декабря въ Читѣ толпа рабочихъ Читинскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ разграбила временный оружейный цейхгаузъ 3-го рез. жел.-дор. баталіона въ присутствіи караула, охранявшаго денежный ящикъ, и похитила около 800 винтовокъ. Обстановка этого происшествія указывала на пассивное отношеніе чиновъ баталіона къ насиліямъ революціонеровъ (666). Безнаказанность этого грабежа увеличила наглость революціонеровъ и еще болѣе деморализовала Чи-

*) Приморскаго губернатора.

тинскій гарнизонъ, который, несмотря на прибытіе изъ дѣйствующей арміи частей 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, всецѣло поддался вліянію революціонеровъ, вслѣдствіе того, что прибывшими свѣжими войсками не только не сумѣли вовремя воспользоваться для энергичнаго отпора революціонерамъ, а напротивъ дали возможность послѣднимъ постепенно развратить эти войска.

Никакихъ рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ забастовками со стороны высшей власти не принималось. Правда, 30 ноября Главнокомандующимъ приказано было образовать въ Харбинѣ комиссію, подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора по инженерной части, для разсмотрѣнія и изученія „вопроса эксплоатаціи желѣзнодорожной магистрали „Владивостокъ — Харбинъ — Чита — Иркутскъ — Омскъ и Самара „распоряженіемъ и средствами чиновъ всѣхъ трехъ армій“ (667). Комиссіи было поручено опредѣлить особое вознагражденіе военнымъ чинамъ за службу на дорогѣ въ такомъ размѣрѣ, который могъ бы удержать запасныхъ на службѣ, и прочія подробности. А время все уходило и уходило, революціонное движеніе росло и крѣпло. Войсковая эксплоатація, которая на первыхъ порахъ могла бы произвести дѣйствительно благопріятное вліяніе, съ каждымъ днемъ становилась менѣе осуществимой. Между тѣмъ, въ Штабѣ Главнокомандующаго имѣлись собранныя еще въ октябрѣ свѣдѣнія о состоящихъ въ войскахъ бывшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ по разнымъ спеціальностямъ. Число ихъ было настолько велико, что давало возможность помощью ихъ поддерживать движеніе до Иркутска; если же при этомъ принять во вниманіе, что немалая часть бастовавшихъ примкнула къ забастовкѣ подъ давленіемъ небольшой, но сплоченной и энергичной группы агитаторовъ, и готова была при первомъ благопріятномъ случаѣ вернуться къ мирной работѣ, то этого контингента нижнихъ чиновъ, можетъ быть, хватило бы и для Сибирской дороги.

Работа комиссіи носила характеръ исполненія текущаго номера. При пассивномъ отношеніи властей къ успѣхамъ революціи никто не вѣрилъ въ возможность примѣненія этой рѣшительной мѣры, и проектъ войсковой эксплоатаціи остался мертворожденнымъ.

Противъ телеграфной забастовки тоже не принималось никакихъ мѣръ. Дѣло ограничилось тѣмъ, что въ главныхъ пунктахъ на телеграфѣ работали военные телеграфисты, для разборки и сортировки почтовой корреспонденціи командировались нижніе чины, казенная почта тоже перевозилась нижними чинами. Бастовавшіе почтово-телеграфные чиновники ничего не дѣлали, но получали содержаніе.

Когда начальникъ штаба Приамурскаго военнаго округа телеграфировалъ для доклада Главнокомандующему, что полное уравненіе правъ по выдачѣ содержанія бастующихъ чиновниковъ съ тѣми не-

многими, которые, несмотря на постоянныя угрозы и оскорбленія, продолжали работать, можетъ заставить и послѣднихъ примкнуть къ забастовкѣ, Главнокомандующій на телеграммѣ положилъ резолюцію: „предоставить рѣшеніе этого дѣла Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о „чемъ просить генералъ-губернатора снестись прямо отъ себя съ „Министромъ“ (668).

Происходило же это въ 20-хъ числахъ декабря, когда сношенія съ Петербургомъ еще не было.

Начальникъ Приамурскаго почтово-телеграфнаго округа попробовалъ примѣнить эту самую чувствительную для забастовщиковъ мѣру, и тотчасъ на него со всѣхъ сторонъ посыпался къ Главнокомандующему цѣлый рядъ жалобъ, подписанныхъ разными прогрессивными группами, съѣздами, союзами и пр., съ настоятельными требованіями уволить отъ должности начальника округа (669). Главнокомандующій отвѣчалъ на присылаемыя телеграммы, что это не въ его власти, и совѣтовалъ обращаться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (670).

Болѣе же всего поддерживало забастовку то, что въ Харбинѣ, можно сказать въ сердцѣ арміи, она не видѣла никакого противодѣйствія; между тѣмъ въ надежныхъ войскахъ, по очисткѣ ихъ отъ запасныхъ, недостатка не было. Кромѣ 4-й и 7-й В.-С. стр. дивизій, которыя были еще въ періодѣ формированія и не представляли собою сплоченныхъ частей, въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Харбинѣ была бригада 17-й пѣх. дивизіи и 22-й В.-С. стр. полкъ; эти части, въ особенности послѣднюю, генералъ-лейтенантъ Ивановъ, назначенный *) послѣ отъѣзда генерала Надарова главнымъ начальникомъ тыла, считалъ вполнѣ надежными для водворенія порядка и спокойствія въ городѣ (671). Несмотря на это, никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ самозванныхъ комитетовъ и союзовъ не принималось, а принимались лишь мѣры къ недопущенію насилія надъ ними, когда озлобленіе нижнихъ чиновъ арміи, не только задерживаемыхъ по милости забастовщиковъ, но и лишенныхъ всякаго сношенія съ родиной, временами доходило до того, что можно было опасаться жестокаго погрома, несмотря на всѣ увѣренія агитаторовъ, что главными виновниками медленности эвакуаціи являлось военное начальство.

Въ мѣстной прессѣ помѣщались разговоры различныхъ депутатовъ съ Главнокомандующимъ.

Фактъ пріема Главнокомандующимъ этихъ лицъ и отсутствіе опроверженій въ приписываемыхъ Главнокомандующему безусловно

---

*) Приказомъ Главнокомандующаго 15 декабря № 2.768.

вымышленныхъ словахъ придавали газетнымъ статьямъ въ глазахъ широкой публики извѣстную долю достовѣрности.

Молчаливое признаніе забастовочнаго желѣзнодорожнаго комитета подтвердилось обращеніемъ Главнокомандующаго къ этому комитету объ ускореніи эвакуаціи [672].

По мѣрѣ удаленія отъ Харбина, гдѣ присутствіе хотя бездѣйствовавшей, но всетаки сильной, власти стѣсняло сторонниковъ революціи, забастовщики чувствовали себя еще болѣе хозяевами положенія. На Забайкальской дорогѣ власть Главнокомандующаго не признавалась вовсе. Въ началѣ декабря Главнокомандующимъ были командированы военный инженеръ полковникъ Гескетъ и инженеръ путей сообщенія Поливановъ въ г. Томскъ для личныхъ переговоровъ съ управленіемъ Сибирской дороги по поводу обмѣна теплушекъ, которыхъ эта дорога упорно не возвращала, что угрожало полнымъ прекращеніемъ эвакуаціи. До ст. Маньчжурія названныя лица доѣхали благополучно, но оттуда начались ихъ злоключенія. Мѣстныя забастовочныя власти, освѣдомленныя о цѣли принятой Главнокомандующимъ мѣры, признали ее „ненужной, такъ какъ смѣ„шанный комитетъ уже отправилъ своихъ депутатовъ для аналоги„ческихъ переговоровъ съ революціонной партіей Сибирской дороги", и поэтому дальнѣйшее движеніе названныхъ двухъ лицъ сопровождалось всевозможными проволочками и непріятностями. По прибытіи въ Читу они были встрѣчены вооруженными милиціонерами, которые прежде всего обыскали поѣздъ, разыскивая генерала Надарова, который по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ „пробирается" переодѣтымъ въ Россію. Не найдя генерала Надарова, милиціонеры заставили посланныхъ Главнокомандующимъ высадиться изъ вагона, отвели ихъ подъ конвоемъ въ станціонное зданіе, гдѣ они были оставлены подъ карауломъ въ ожиданіи рѣшенія, какъ съ ними поступить. На заявленіе арестованныхъ, что они ѣдутъ по повелѣнію Главнокомандующаго, имъ былъ данъ отвѣтъ, что „Линевичъ" для смѣшаннаго комитета не указъ. Затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, явился съ митинга депутатъ съ предложеніемъ отъ соціалъ-демократической партіи предъявить бумаги и съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ несогласія бумаги будутъ осмотрѣны силою; если же ничего подозрительнаго не будетъ обнаружено, то арестованные будутъ освобождены. Удовлетворились осмотромъ бумагъ и, взявъ слово съ полковника Гескета и инженера Поливанова о небытности у нихъ въ вагонѣ генерала Надарова и неимѣніи никакого тайнаго порученія, мѣстныя власти сняли караулъ и отпустили ихъ дальше. Въ дальнѣйшемъ пути командированнымъ не разъ приходилось испытать могущественное вліяніе всесильныхъ смѣшанныхъ комитетовъ [673].

Агитація среди запасныхъ.

Спасаясь отъ угрожавшихъ погромовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стремясь расшатать въ конецъ правительственную армію, революціонеры энергично распространяли среди ожидавшихъ эвакуаціи войскъ, что забастовочный комитетъ можетъ предоставить для перевозки сколько угодно поѣздовъ и что единственная причина медленности эвакуаціи заключается въ противодѣйствіи военнаго начальства.

Тутъ же объяснялась и цѣль подобнаго рода дѣйствія властей. Въ Россіи, по увѣреніямъ агитаторовъ, шла кровавая расправа съ народомъ, у котораго власти хотѣли отобрать дарованныя Царемъ свободы. По деревнямъ будто бы хозяйничали казаки, избивали мужиковъ, насиловали бабъ, жгли крестьянское добро. Начальство потому-де и задерживаетъ запасныхъ, чтобы дать время въ Россіи расправиться съ народомъ.

Какъ ни нелѣпы были подобные слухи, всетаки темная масса, окончательно потерявшая здравый смыслъ подъ давленіемъ всепоглощавшаго стремленія на далекую родину, вѣрила имъ. Авторитетъ старшихъ начальниковъ, сильно подорванный безпрерывно неудачной кампаніей, былъ недостаточенъ, чтобы составить противовѣсъ пропагандѣ властнымъ словомъ.

Глухое броженіе запасныхъ въ арміи, зародившееся послѣ Владивостокскаго погрома, постепенно разросталось и въ декабрѣ дошло до открытыхъ возмущеній. Буквально не проходило ни одного дня, чтобы отъ кого нибудь изъ корпусныхъ командировъ не приходило телеграммы о волненіяхъ среди запасныхъ. Коллективнымъ просьбамъ запасныхъ Главнокомандующему о скорѣйшемъ увольненіи на родину не было числа.

Являясь самовольно скопомъ къ ставкамъ своихъ начальниковъ, запасные предъявляли различныя требованія, во главѣ которыхъ неизмѣнно стояло немедленное отправленіе на родину; затѣмъ слѣдовали требованія объ удовлетвореніи якобы недополученными шароварами, сапогами, шинелями, о раздѣленіи между ними ротныхъ суммъ, при чемъ послѣднее требованіе мотивировалось тѣмъ, что ротныя суммы образовались изъ экономіи отъ недоѣда пищи въ разное время.

Видимо, такимъ дѣйствіямъ запасныхъ предшествовало предварительное соглашеніе путемъ взаимной посылки представителей и письменнаго обмѣна, такъ какъ во всѣхъ частяхъ требованія носили одинъ и тотъ же характеръ. На разъясненія начальниковъ о незаконности подобныхъ дѣйствій нижніе чины резонно отвѣчали, что другіе дѣйствовали и болѣе беззаконно, но всетаки ихъ отправили въ Россію раньше, чѣмъ тѣхъ, которые поступали до сихъ поръ законно.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ волненія носили грозный характеръ, заставлявшій опасаться вооруженнаго столкновенія между запасными и тѣми частями, на которыхъ возлагалось водвореніе законнаго порядка. Въ большинствѣ же случаевъ эти волненія носили болѣе пассивный характеръ, заключались въ категорическомъ отказѣ запасныхъ выходить на строевыя занятія, въ слезныхъ мольбахъ скорѣе уволить на родину, при полной готовности перенести какія угодно наказанія, лишь бы не оставаться въ постылой Маньчжуріи.

Единственнымъ средствомъ для успокоенія было обѣщаніе скорой отправки съ указаніемъ срока ея. Волненіе утихало, если же обѣщанный срокъ не соблюдался, то вспыхивало съ новой силой. Только въ концѣ декабря, когда установилась ежедневная отправка запасныхъ 1-й категоріи, согласно приказа Главнокомандующаго отъ 10 ноября, наступило относительное спокойствіе.

При этомъ надобно замѣтить, что, несмотря на всѣ усилія агитаторовъ, какъ находившихся въ рядахъ войскъ, такъ и дѣйствовавшихъ извнѣ, чисто политическая пропаганда имѣла среди нижнихъ чиновъ очень мало успѣха; революціонныя идеи, развивавшіяся прокламаціями, подавляющимъ большинствомъ нижнихъ чиновъ не воспринимались вовсе. Еще кое-какой слабый откликъ вызывали требованія объ улучшеніи матеріальнаго положенія нижнихъ чиновъ и земельный передѣлъ. Что же касается государственнаго переустройства, учредительнаго собранія и пр., то всѣ эти идеи скользили по нижнимъ чинамъ, не оставляя никакого слѣда. Если же въ нѣкоторыхъ резолюціяхъ, якобы постановленныхъ на митингахъ нижнихъ чиновъ, почти полностью воспроизводилась программа соціалъ-демократической партіи съ нѣкоторыми частностями, соотвѣтствовавшими обстановкѣ, то обыкновенно это была работа небольшой группы агитаторовъ, самовольно именовавшихъ себя представителями многолюднаго митинга.

Насколько настроеніе самаго буйнаго элемента нижнихъ чиновъ запасныхъ было далеко отъ чисто революціонныхъ выступленій, свидѣтельствуетъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ, который къ тому же не былъ единичнымъ. 9 января 1906 года на ст. Маньчжурія толпа манифестантовъ, преимущественно изъ служащихъ депо Забайкальской жел. дороги, устроила процессію съ красными флагами изъ депо къ вокзалу *). Стоявшіе на путяхъ запасные проходившаго эшелона, увидѣвъ флаги, потребовали, чтобы они были убраны. Манифестанты не исполнили требованія. Произошла драка. Послѣ жестокаго побоища процессія была разсѣяна; флаги изорваны. Изъ

*) Въ годовщину Петербургскихъ событій 1905 года.

числа манифестантовъ одинъ былъ убитъ *), 4 тяжело ранены, 13 болѣе легко, много другихъ съ легкими увѣчьями скрылись по своимъ квартирамъ. Главари демонстраціи были арестованы (671).

Легко себѣ представить, насколько нервны и впечатлительны были въ пути эти люди, которые чуть не съ бою добивались своего отправленія на родину, насколько всякая задержка въ пути способна была мгновенно возбудить взрывъ ярости, который обрушивался большею частью на неповинныхъ, случайно подвернувшихся, лицъ.

Страхъ наказанія за своеволіе и буйство, который, благодаря примѣрамъ безнаказанности тяжкихъ проступковъ, сдѣлался призрачнымъ еще въ Маньчжуріи, во время пути отсутствовалъ вовсе. Буйные запасные самовольно прицѣпляли къ своимъ поѣздамъ паровозы, сажали на нихъ первыхъ попавшихся машинистовъ, заставляли везти себя, не ожидая установленныхъ разрѣшеній; не позволяли останавливаться для набора воды, не допускали обгонять себя другимъ поѣздамъ, творили массу другихъ самоуправствъ и, при малѣйшемъ противодѣйствіи, избивали до увѣчья агентовъ дороги и громили станціи. Выдача кормовыхъ денегъ на руки, при полномъ разстройствѣ продовольствія во время такого безпорядочнаго безъ всякаго росписанія движенія, и дешевая водка довершали безобразіе.

Понятно, что воспользоваться этой ордой для подавленія революціоннаго движенія на Забайкальской и Сибирской дорогахъ было немыслимо. Если въ 13-мъ корпусѣ, прибывшемъ на театръ войны послѣднимъ, кадровый составъ не могъ противодѣйствовать стремленію запасныхъ на родину, и корпусъ пришлось убрать съ охраны дороги, какъ вредный,—тѣмъ болѣе вредны были эти запасные, истомившіеся долгой боевой службой. Только съ прибытіемъ на Сибирскую дорогу частей 4-го Сибирскаго корпуса удалось безъ труда положить предѣлъ успѣхамъ революціонеровъ; на Забайкальской же дорогѣ, какъ было упомянуто выше, мѣстныя власти не сумѣли воспользоваться этимъ случаемъ, вслѣдствіе чего политическіе безпорядки на ней заставили прибѣгнуть къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ, предписаннымъ изъ Петербурга.

Командированіе генерала Ренненкампфа въ Читу.

28 декабря Главнокомандующимъ черезъ посредство нашего посланника въ Китаѣ **) была получена изъ Петербурга телеграмма, согласно которой Главнокомандующему предлагалось возложить на генералъ-лейтенанта Ренненкампфа возстановленіе среди

---

*) Еврей Мееровичъ.

**) Въ виду продолжавшейся почтовотелеграфной забастовки, это былъ единственный путь сношенія съ Петербургомъ.

служащихъ на Забайкальской и Сибирской желѣзныхъ дорогахъ полнаго съ ихъ стороны подчиненія требованіямъ законныхъ властей *).

Далѣе въ телеграммѣ говорилось, что для достиженія этого надлежитъ примѣнять всѣ мѣры, которыя ген. Ренненкампфъ найдетъ необходимыми для исполненія поставленной ему обязанности, и что дѣятельность ген. Ренненкампфа, направленная главнымъ образомъ къ желѣзнодорожнымъ служащимъ, должна быть согласована съ дѣятельностью въ этомъ направленіи начальника тыла арміи и главнаго начальника Сибирскаго военнаго округа. Но въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, мѣры къ возстановленію законнаго порядка на линіи и принужденію служащихъ къ исполненію требованій властей должны быть имъ принимаемы вполнѣ самостоятельно, при чемъ онъ долженъ руководствоваться стремленіемъ обезпечить арміи и правительству безпрепятственное пользованіе желѣзной дорогой и телеграфомъ. Всякое вмѣшательство посторонняго и закономъ неустановленнаго вліянія желѣзнодорожныхъ служащихъ и телеграфистовъ должно быть быстро и съ безпощадною строгостью всѣми мѣрами устраняемо [675].

Генералъ Ренненкампфъ, которому тотчасъ же было сообщено о возложенномъ на него порученіи, 29 декабря и затѣмъ 1 января представилъ Главнокомандующему рапорты [676], въ которыхъ среди другихъ мѣръ просилъ принятія нижеслѣдующихъ:

1) во избѣжаніе излишней огласки цѣли его командированія отдать приказъ, что онъ командируется для прекращенія безпорядковъ, чинимыхъ запасными на желѣзной дорогѣ;

2) въ виду сильнаго революціоннаго движенія въ Забайкальѣ, немедленно ввести туда 4-ю и 7-ю В.-С. стр. дивизіи, а 5-ю В.-С. стр. дивизію отправить въ Иркутскъ, выдѣливъ изъ нея запасныхъ;

3) послѣ увольненія 1-й категоріи запасныхъ, что ожидалось около 20 января, прекратить отправку запасныхъ самостоятельными эшелонами;

4) предоставить въ его распоряженіе поѣздъ, могущій вмѣстить, кромѣ его штаба, конвойный баталіонъ, 4 пулемета и 2 горныхъ орудія;

5) замѣнить генерала Холщевникова энергичнымъ генераломъ, могущимъ подавить мятежный духъ въ области,

и 6) немедленно отдать приказъ, что, впредь до выработки закона о собраніяхъ, посѣщеніе митинговъ, сходокъ, сборищъ политическаго характера всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ безусловно воспрещается.

---

*) Во время отсылки этой телеграммы (13 декабря) 4-й Сибирскій корпусъ не успѣлъ еще прибыть на Сибирскую дорогу и водворить на ней порядокъ.

Главнокомандующій согласился на принятіе почти всѣхъ перечисленныхъ въ рапортахъ генерала Ренненкампфа мѣръ, за исключеніемъ лишь отправленія 4-й и 7-й В.-С. стр. дивизій, которыя не закончили еще своего формированія, обѣщая въ случаѣ надобности двинуть вмѣсто нихъ другія войска, и 5 января наконецъ отдалъ давно ожидавшійся всѣми военными властями приказъ, воспрещавшій офицерамъ и нижнимъ чинамъ посѣщеніе митинговъ [677].

2 января Главнокомандующій, кружнымъ путемъ—черезъ Эйдкуненъ, отправилъ въ Петербургъ телеграмму, въ которой доносилъ о командированіи генерала Ренненкампфа [678]. Послѣдняя телеграмма не успѣла еще дойти по назначенію, какъ была получена изъ Петербурга другая телеграмма, въ которой обращалось вниманіе Главнокомандующаго на то, что самоуправство и своеволіе стачечныхъ комитетовъ, необузданныя въ самомъ началѣ закономѣрными дѣйствіями властей, внесли смуту въ населеніе мѣстности, прилегающей къ Сибирской магистрали, и довели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣло до мятежа и отрицанія законныхъ властей; предлагалось примѣрно наказать виновныхъ въ самозванномъ присвоеніи себѣ власти по всей строгости законовъ военнаго времени и установить во всей желѣзнодорожной полосѣ и въ прилегающихъ къ ней городахъ безпрекословное исполненіе требованій законныхъ властей.

Обѣ телеграммы, въ особенности послѣдняя, съ несомнѣнной ясностью свидѣтельствовали о твердости правительственной власти и рѣшимости ея дать энергичный отпоръ революціи. Онѣ послужили поворотнымъ пунктомъ и въ отношеніи власти въ арміи къ революціоннымъ проявленіямъ, и рядъ послѣдовавшихъ за ними рѣшительныхъ мѣръ не замедлилъ дать самые неожиданные по успѣшности результаты.

Подготовка экспедиціи ген. Ренненкампфа была солидная, такъ какъ силы и средства революціонеровъ, судя по вызывающему образу ихъ дѣйствій, считались значительными и со стороны ихъ ожидалось упорное сопротивленіе. По дошедшимъ до Штаба Главнокомандующаго свѣдѣніямъ, кромѣ оружія, похищеннаго 5 декабря изъ цейхгауза 3-го рез. жел.-дор. баталіона, 21 декабря толпа рабочихъ и прочаго люда овладѣла на ст. Чита вагонами, въ которыхъ находились до 2.000 винтовокъ и артиллерійскіе снаряды, отправленные по недосмотру изъ Харбина въ Читинскій складъ почти въ самый разгаръ волненій [679].

4 января былъ отданъ приказъ Главнокомандующаго о командированіи г.-л. Ренненкампфа, а 8 января было приказано начать перевозку въ Забайкалье 5-й В.-С. стр. дивизіи двумя поѣздами въ день [680]. Въ тотъ же день Главнокомандующимъ былъ отданъ приказъ объ увольненіи въ 4-хъ мѣсячный отпускъ г.-м. Холщевникова съ назначеніемъ вр. и. д. военнаго губернатора и наказнаго атамана Забайкальской

области г.-м. Сычевскаго. Командующимъ войсками въ области рѣшено было назначить особое лицо; сначала на этотъ постъ былъ предназначенъ командиръ 2-го Сиб. корпуса, г.-л. Засуличъ, а затѣмъ, вслѣдствіе болѣзни названнаго генерала, былъ назначенъ командующій 5-й В.-С. стр. дивизіей, г.-м. Полковниковъ (681). Забайкальская область была изъята изъ вѣдѣнія главнаго начальника тыла.

9 января г.-л. Ренненкампфъ выѣхалъ изъ Харбина. 10 января Главнокомандующимъ вслѣдъ ему была послана телеграмма, что по дошедшимъ слухамъ въ Читѣ готовится вооруженное сопротивленіе и по такимъ же слухамъ изъ Челябинска на востокъ идетъ вооруженный поѣздъ г.-л. бар. Меллеръ-Закомельскаго *) (682).

12 января была получена телеграмма генерала Ренненкампфа со ст. Маньчжурія. Онъ доносилъ, что на желѣзной дорогѣ въ хозяйственномъ отношеніи полный безпорядокъ. Главные руководители стачки послѣ погрома, учиненнаго на этой станціи запасными 9 января, бѣжали, оставшихся второстепенныхъ дѣятелей онъ арестовалъ. Телеграфисты Восточной Китайской и Забайкальской дорогъ дали ему подписку не передавать телеграммъ стачечныхъ комитетовъ. Желѣзнодорожный телеграфъ началъ работать по всѣмъ станціямъ до Читы включительно, а правительственный телеграфъ началъ работать съ Иркутскомъ, принимая депеши въ Петербургъ. Въ заключеніе ген. Ренненкампфъ просилъ выслать ему взводъ гаубицъ съ бомбами, которыя могли пригодиться подъ Читой.

Такимъ образомъ достаточно было появленія на желѣзной дорогѣ сплоченной и дисциплинированной вооруженной силы въ рукахъ энергичнаго лица, чтобы отъ могущества революціонныхъ комитетовъ не осталось и слѣда. На всѣхъ станціяхъ отъ Харбина до Маньчжуріи было полное спокойствіе, нигдѣ не было и тѣни сопротивленія.

Между тѣмъ Харбинскій союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ призналъ необходимымъ 13 января оповѣстить циркулярной телеграммой всѣхъ начальствующихъ лицъ, союзы и комитеты, что всякія репрессивныя мѣры, если таковыя будутъ приняты противъ агентовъ дороги, не только не приведутъ къ успокоенію служащихъ, но, наоборотъ, въ виду общаго тревожнаго времени, переживаемаго всей Россіей, могутъ вызвать еще бо́льшее возбужденіе и протестъ. Телеграмма заканчивалась заявленіемъ, что если репрессіи со стороны военныхъ властей вызовутъ задержку и даже полное прекращеніе воинскаго движенія, то вина въ этомъ должна пасть исключительно на военное вѣдомство (683).

---

*) Командированнаго изъ Европейской Россіи, подобно генералу Ранненкампфу для возстановленія порядка на Сибирской жел. дорогѣ.

На ст. Маньчжурія генералъ Ренненкампфъ пробылъ 3 дня. Обнаруживъ, что стачечные комитеты являлись очагами революціоннаго движенія, онъ повсемѣстно арестовывалъ руководителей этихъ комитетовъ и просилъ Главнокомандующаго „для однообразія“ путемъ арестовъ начать разрушать стачечную организацію и въ Харбинѣ, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ обнаружено, что готовилось вооруженное возстаніе, на явные слѣды чего ему удалось напасть, предавать виновныхъ, по его примѣру, полевому суду (684), дѣйствуя съ возможной поспѣшностью, дабы не упустить благопріятный моментъ (685).

15 января ген. Ренненкампфъ двинулся далѣе на западъ. Передъ отъѣздомъ онъ получилъ телеграмму отъ ген. бар. Меллеръ-Закомельскаго, что тотъ прибылъ на ст. Байкалъ, гдѣ будетъ ожидать, когда ген. Ренненкампфъ займетъ Читу, и будетъ перехватывать всѣхъ, кто попытается ускользнуть на западъ (686).

20 января генералъ Ренненкампфъ былъ на ст. Адріановка и телеграфировалъ о скорѣйшемъ отправленіи вслѣдъ за нимъ войскъ, полагая, что для водворенія прочнаго порядка необходимо по меньшей мѣрѣ двѣ дивизіи. Вооруженнаго сопротивленія нигдѣ на всемъ пути не встрѣтилъ; были только двѣ неудавшихся попытки произвести крушеніе поѣзда съ войсками. Развезенное по линіи оружіе, похищенное въ Читѣ, было частью отобрано, частью же потоплено революціонерами при приближеніи ген. Ренненкампфа (687).

Подходя къ Читѣ, ген. Ренненкампфъ призналъ необходимымъ вызвать изъ Читы и отрѣшить отъ должности ген. Холщевникова и затѣмъ, сосредоточивъ два полка 5-й В.-С. стр. дивизіи, 21 января послалъ рабочимъ читинскихъ мастерскихъ, стоявшихъ во главѣ революціоннаго движенія, безусловное требованіе выдать оружіе и подчиниться законной власти.

Увѣщаніе и. д. военнаго губернатора г.-м. Сычевскаго не подѣйствовало, и часть рабочихъ рѣшила оказать вооруженное сопротивленіе. 22-го утромъ ген. Ренненкампфъ послалъ послѣднее печатное приказаніе о выдачѣ оружія — съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ неисполненія его приступитъ къ энергичнымъ дѣйствіямъ (688).

Рѣшительное слово, а еще болѣе репутація ген. Ренненкампфа оказали должное воздѣйствіе, и 22-го же января въ 6 ч. вечера онъ безъ всякаго сопротивленія прибылъ въ Читу. Въ теченіе нѣсколькихъ дней было арестовано около 300 наиболѣе рьяныхъ революціонеровъ, но нѣкоторые изъ главарей успѣли скрыться. Разоруженіе города и мастерскихъ пошло быстро и безпрепятственно (689).

Въ первую же ночь было арестовано 81 нижн. чин. 3-го рез. жел.-дор. баталіона, примкнувшіе къ революціонному движенію. Въ два послѣдовавшіе дня было арестовано 20 главныхъ руководителей, изъ которыхъ 13 были членами союза военно-служащихъ, въ томъ числѣ 12 офицеровъ и 1 подпрапорщикъ [690]. Среди рабочихъ и прочихъ обывателей было арестовано около 150 человѣкъ. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ было найдено много огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, около ста пудовъ пироксилина, масса разнообразныхъ бомбъ, ручныхъ гранатъ, адскихъ машинъ и запасы продовольствія. Очевидно, подготовлялось серьезное сопротивленіе, но при первомъ появленіи стройныхъ войсковыхъ частей, предводимыхъ рѣшительнымъ начальникомъ, все разсѣялось прахомъ. Оружіе выдавалось поспѣшно и главнымъ образомъ женщинами, мужчины видимо опасались сдавать его лично [691]; кромѣ того, производились обыски по городу, и въ нежилыхъ домахъ находили значительные склады оружія; всего къ началу февраля, когда жизнь въ городѣ вошла почти въ нормальную колею, было сдано и отобрано до 10.000 ружей. Въ первое время было нѣсколько случаевъ покушеній на убійство часовыхъ и подкладыванія самовзрывчатыхъ снарядовъ на путяхъ обычнаго войскового движенія, но послѣ нѣсколькихъ дополнительныхъ арестовъ и это прекратилось. Мѣстныя газеты—„Забайкалье“ и „Азіатская Жизнь“, возбуждавшія населеніе къ мятежу и печатавшія прокламаціи съ призывомъ къ возстанію, были закрыты, типографіи опечатаны, а редакторы и издатели арестованы.

Такъ закончила свое существованіе грозная Читинская республика, безнаказанно преуспѣвавшая въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ правительственной арміей въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, исключительно благодаря только тому, что не принималось мѣръ къ ея уничтоженію. Съ самаго начала мѣстныя власти не дали надлежащаго отпора революціонерамъ, чѣмъ составили у послѣднихъ преувеличенное представленіе объ ихъ силахъ, затѣмъ сами увѣровали въ могущество революціи, избѣгали доводить дѣло до рѣшительнаго столкновенія, по всей вѣроятности опасаясь поставить въ критическое положеніе армію, отрѣзанную отъ родины и потому тоже волновавшуюся. Наконецъ, когда рѣшительнымъ словомъ, продиктованнымъ Державной Властью, повелѣно было положить предѣлъ своеволію, то взрощенная бездѣйствіемъ властей Читинская республика, не имѣвшая реальной силы, не пользовавшаяся сочувствіемъ широкихъ слоевъ населенія, оказалась чистѣйшимъ пуфомъ.

24 января въ Харбинѣ были, наконецъ, арестованы члены стачечнаго комитета, среди которыхъ было нѣсколько лицъ изъ высшей

администраціи дороги. Этимъ было завершено разрушеніе стачечной организаціи, начатое генераломъ Ренненкампфомъ.

Бунтъ во Владивостокѣ въ январѣ 1906 г.

Въ то время, когда ген. Ренненкампфъ низлагалъ Читинскую республику, на востокѣ разыгрывался эпилогъ Владивостокскихъ безпорядковъ, тянувшихся съ октября 1905 года.

Ноябрьская желѣзнодорожная забастовка, захватившая и Уссурійскую жел. дорогу, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ военными властями въ самомъ началѣ, особеннаго развитія не имѣла. Обслуживаніе сравнительно короткой желѣзнодорожной линіи двумя желѣзнодорожными баталіонами дало возможность быстро возстановить и поддерживать на ней правильное движеніе, несмотря на то, что бо́льшая часть гражданскихъ агентовъ дороги примкнула къ забастовочному комитету; при этомъ одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ было изъятіе желѣзнодорожнаго телеграфа изъ рукъ забастовщиковъ.

Неудача забастовки не обезкуражила революціонныхъ агитаторовъ, безнаказанно хозяйничавшихъ во Владивостокѣ, благодаря полному бездѣйствію высшей мѣстной власти.

Считая главнымъ виновникомъ своей неудачи начальника дороги, командира Уссурійской жел.-дор. бригады полковника Кремера, революціонеры направили всѣ усилія къ устраненію этого вреднаго для ихъ дѣла лица. Дѣло началось съ запугиванія. 18 декабря „Уссурійскій союзъ союзовъ“, представлявшій собою, по его собственному выраженію, „бюро уполномоченныхъ отъ 11 общественныхъ организацій края“, послалъ Главнокомандующему изъ Владивостока въ Лошагоу телеграмму, въ которой сообщалъ, что, „точно „ознакомившись съ событіями на Уссурійской жел. дорогѣ, считаетъ „долгомъ заявить, что немедленное устраненіе отъ должности начальника Уссурійской жел. дороги, полковника Кремера, является единственной мѣрой для предупрежденія полной остановки движенія и „кровопролитія въ краѣ“, при чемъ, въ случаѣ промедленія въ этомъ распоряженіи, послѣдствія безпорядковъ, „провоцируемыхъ Кремеромъ“, возлагаетъ на отвѣтственность власти [692].

Противъ ожиданія революціонеровъ, угроза не подѣйствовала; напротивъ, Главнокомандующимъ была послана телеграмма Командующему войсками округа, въ которой одобрялись мѣры, принятыя на желѣзной дорогѣ.

Во Владивостокѣ, гдѣ на разрѣшенныхъ комендантомъ крѣпости митингахъ нижнихъ чиновъ властвовали делегаты союза союзовъ— запасные врачи, взявшіе на себя посредничество между высшей властью и темной массой, революціонеры, чувствуя за собой реаль-

ную силу, рѣшили добиться осуществленія ихъ требованія. Постановлено было насильно отрѣшить полк. Кремера отъ должности подъ предлогомъ якобы психическаго разстройства его. Душою этого предпріятія былъ врачъ Уссурійской дороги докторъ Ланковскій.

Расчетъ революціонеровъ на поддержку значительной части Владивостокскаго гарнизона нельзя назвать безосновательнымъ. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи настроеніе гарнизона было очень тревожнымъ. Во-первыхъ, среди гарнизона крѣпости были самостоятельные очаги революціонной пропаганды во флотскихъ экипажахъ и въ частяхъ крѣпостной артиллеріи. Бо́льшая часть какъ матросовъ, такъ и крѣпостныхъ артиллеристовъ, были присланы во Владивостокъ изъ Кронштадта, Севастополя и Либавы; эти люди успѣли уже на родинѣ пройти революціонную школу и являлись вполнѣ подготовленнымъ матеріаломъ. Командированные изъ тѣхъ же пунктовъ портовые рабочіе, среди которыхъ были искусные и энергичные агитаторы, не давали заглохнуть тому, что было посѣяно еще въ Россіи. Кромѣ того, остальная масса крѣпостного гарнизона, по которой хотя чисто революціонная пропаганда скользила по обыкновенію безъ всякаго слѣда, тѣмъ не менѣе представляла собою какъ нельзя болѣе благодарную почву для возбужденія всякихъ волненій противъ властей. Главная причина общаго неудовольствія заключалась въ неправильной якобы выдачѣ заработчихъ денегъ за произведенныя въ крѣпостномъ раіонѣ земляныя и прочія работы. Сущность дѣла заключалась въ слѣдующемъ.

Послѣ объявленія войны оказалось необходимымъ произвести во Владивостокѣ массу крѣпостныхъ работъ по созданію новыхъ укрѣпленныхъ позицій какъ на Русскомъ островѣ, такъ и на полуостровѣ графа Муравьева-Амурскаго. Въ то же время обнаружился полный недостатокъ мѣстныхъ рабочихъ рукъ, такъ какъ постоянный источникъ питанія ихъ—Чифу былъ закрытъ вслѣдствіе господства японцевъ на морѣ. Пришлось прибѣгнуть къ помощи гарнизона. Работы были всѣ очень спѣшны, время крайне дорого, между тѣмъ при безплатномъ трудѣ онѣ подвигались очень медленно. Въ цѣляхъ увеличенія производительности работъ, инженерное начальство ходатайствовало передъ комендантомъ крѣпости о разрѣшеніи производить нижнимъ чинамъ поденную плату за работы по тѣмъ же цѣнамъ, которыя были установлены для мѣстныхъ рабочихъ.

Бывшій въ то время комендантомъ крѣпости генералъ Воронецъ далъ просимое разрѣшеніе. Нижнимъ чинамъ было объявлено, что за каждый день работы имъ будетъ выдано вознагражденіе наравнѣ съ китайскими и корейскими землекопами; объ удержаніи какой либо части въ пользу несущихъ караулы и прочихъ неработавшихъ нижнихъ

чиновъ ничего не упоминалось. Работы пошли успѣшнѣе. Такъ продолжалось дѣло до пріѣзда новаго коменданта—генерала Казбека. Находя незаконнымъ расходованіе казенныхъ денегъ на такія работы, исполненіе которыхъ составляетъ одну изъ обязанностей гарнизона крѣпости, генералъ Казбекъ отмѣнилъ плату войскамъ за крѣпостныя работы. Распоряженіе это, естественно, вызвало неудовольствіе среди нижнихъ чиновъ и настолько повредило успѣшности работъ, что ген. Казбеку вскорѣ пришлось отказаться отъ принятой мѣры изъ опасенія, что крѣпость въ надлежащій срокъ не будетъ готова къ встрѣчѣ непріятеля. Пойдя на уступки, ген. Казбекъ всетаки по возможности хотѣлъ соблюсти интересы казны: во-первыхъ, вмѣсто поденной платы, которая требуетъ добросовѣстнаго и очень строгаго надзора, онъ установилъ урочную плату, какъ болѣе гарантирующую производительность расхода казны; во-вторыхъ, идя далѣе въ томъ же направленіи, онъ приказалъ изъ заработанныхъ нижними чинами денегъ удерживать въ пользу казны приварочный окладъ, руководствуясь, по всей вѣроятности, тѣмъ соображеніемъ, что коль скоро войска отвлекаются отъ несенія чисто военной службы для платной работы, то вполнѣ справедливымъ является возмѣщеніе казнѣ хотя части тѣхъ расходовъ, которые она несетъ по содержанію ихъ, какъ войскъ. Но этотъ порядокъ оказался на практикѣ вовсе непримѣнимъ. При непривычкѣ большей части нижнихъ чиновъ къ землянымъ работамъ въ каменистомъ грунтѣ и при отсутствіи необходимости работать изъ-за хлѣба насущнаго, успѣшность урочной работы оказалась настолько слабой, что во многихъ случаяхъ средняя суточная заработная плата оказывалась ниже приварочнаго оклада. Получилось невозможное положеніе: нижніе чины не только ничего не получали за свою работу, но при точномъ соблюденіи установленнаго порядка должны были бы еще доплачивать казнѣ за нее.

Конечно, пришлось отказаться отъ этой мѣры и вновь вернуться къ поденной платѣ. Но, возстановивъ поденную плату, ген. Казбекъ приказалъ съ причитавшимися войскамъ деньгами поступать такъ же, какъ это установлено было для денегъ, получавшихся нижними чинами за вольныя работы, т. е. отчислять часть въ артельныя суммы и на неработавшихъ.

Рядъ этихъ безпрестанно измѣнявшихся распоряженій произвелъ невообразимую путаницу въ расчетахъ денегъ, причитавшихся каждому нижнему чину. Въ довершеніе же ея во время подготовки тыла Корейскаго отряда Командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа былъ отданъ приказъ, въ которомъ было объявлено, что за земляныя и дорожныя работы устанавливается предѣльная поденная плата въ 70 копѣекъ, при чемъ вовсе не упоминалось, какихъ мѣстно-

стей касается это распоряженіе. Эта плата значительно превосходила цѣны, установленныя комендантомъ въ крѣпостномъ раіонѣ, и онъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ объявленнаго приказа по отношенію къ этому раіону. Ходатайство его было уважено, и вышелъ дополнительный приказъ, въ которомъ разъяснялось, что объявленная предѣльная плата не касается крѣпостного раіона, состоящаго въ полномъ вѣдѣніи коменданта крѣпости. Несмотря на этотъ приказъ по округу, агитаторы воспользовались имъ, какъ оружіемъ для возбужденія неудовольствія противъ начальства.

Разсчитывалъ, напримѣръ, нижній чинъ за 100 дней работы, которые онъ точно сосчиталъ, получить 70 рублей, а на самомъ дѣлѣ, по исчисленію за разные періоды времени по различнымъ вышеприведеннымъ системамъ, ему выдавалось на руки всего лишь 10 рублей. Куда же дѣлись остальныя заработанныя имъ деньги?—недоумѣвалъ нижній чинъ. Конечно, начальство утаило, подсказывали агитаторы. На этой почвѣ росло и крѣпло неудовольствіе не только запасныхъ, но и срочнослужащихъ людей гарнизона.

Кромѣ этого обстоятельства, создавшаго благопріятную почву для всякаго рода волненій, во Владивостокѣ существовали еще другія условія, способствовавшія успѣшности политической пропаганды. Въ письмѣ Главнокомандующему 2 декабря 1905 г., донося объ общемъ состояніи гарнизона, ген. Казбекъ сравнилъ его съ „фундаментомъ „того вулкана, на которомъ стоитъ Владивостокъ, благодаря манифесту о свободѣ совѣсти, личности и союзовъ, при полной неопредѣленности понятій о правахъ и обязанностяхъ войсковыхъ и гражданскихъ начальниковъ“ [693].

Эта неопредѣленность, вслѣдствіе отрѣзанности, благодаря телеграфной забастовкѣ, отъ правительственнаго центра и вслѣдствіе отсутствія какихъ либо рѣшительныхъ указаній отъ высшей власти на Дальнемъ Востокѣ, обратилась въ хроническую. Неизбѣжнымъ и ближайшимъ послѣдствіемъ ея явилась полная нерѣшительность, вѣрнѣе пассивность, въ отраженіи натиска революціонеровъ.

Искусно воспользовавшись замѣшательствомъ военныхъ властей въ вопросѣ объ отношеніи военнослужащихъ къ возвѣщенной манифестомъ свободѣ собраній, революціонные агитаторы рѣшили завлечь нижнихъ чиновъ на митинги. Не уясняя вполнѣ истиннаго значенія митинговъ и опасаясь запретительными мѣрами еще болѣе ухудшить и безъ того напряженное положеніе, военныя власти разрѣшили участіе военнослужащихъ въ митингахъ. Существовало даже мнѣніе, что эти митинги могутъ сыграть роль предохранительныхъ клапановъ, благодаря которымъ накопившееся раздраженіе, найдя выходъ, разрядится постепенно, вмѣсто того, чтобы завершиться внезапнымъ взры-

вомъ. Но это предположеніе оказалось совершенно неправильнымъ: на митингахъ общее и зачастую неопредѣленное недовольство подогрѣвалось революціонными рѣчами, отливалось въ желаемую агитаторамъ форму и въ этомъ видѣ внушалось участникамъ. На митингахъ нижнимъ чинамъ приходилось слышать то, что они до сихъ поръ читали только въ подметныхъ прокламаціяхъ. Полная безнаказанность агитаторовъ подъ сурдинку объяснялась тѣмъ, что будто бы высшая власть покровительствуетъ преступной агитаціи. Такое толкованіе понемногу усваивалось войсками, и не было никакой возможности объяснить нижнимъ чинамъ, почему агитаторы на свободѣ и ничего не предпринимается для ихъ обузданія (694). Вмѣсто того, чтобы послужить предохранительными клапанами для раздраженія, митинги сдѣлались конденсаторами его.

Верховодили на митингахъ главнымъ образомъ запасные врачи, прапорщики и зауряд военные чиновники. Военная форма агитаторовъ поднимала авторитетъ ихъ среди нижнихъ чиновъ.

Что же дѣлали въ это время офицеры—ближайшіе начальники нижнихъ чиновъ?

Агитаторы съ самаго начала старались увеличить рознь между бариномъ—офицеромъ и простолюдиномъ—нижнимъ чиномъ. Во Владивостокѣ этого легче было достигнуть благодаря тому, что до 50% всего гарнизона, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и до 80%, были запасные, отвыкшіе отъ военной службы; во-вторыхъ, на памяти гарнизона не было ни боевъ, ни тяжелыхъ походовъ, въ которыхъ близость смерти и общія невзгоды равняютъ и связываютъ людей различныхъ положеній. Кромѣ того, и офицеры на половину были призванные изъ запаса (695). Среди послѣднихъ часть молодежи сама была заражена революціонными идеями, остальные же только ждали съ нетерпѣніемъ окончанія обязательной службы и ничѣмъ другимъ, кромѣ собственнаго благополучія, не интересовались. Погромъ города 30 октября, сопровождавшійся избіеніемъ нѣсколькихъ офицеровъ и разгромомъ офицерскихъ квартиръ, заставилъ большинство ихъ съ испугомъ отшатнуться отъ нижнихъ чиновъ. Происходившія на глазахъ всего гарнизона безобразныя выходки противъ офицеровъ, чинившіяся возвращавшимися изъ Японіи и до-нельзя деморализованными нашими плѣнными, возбуждали еще болѣе недовѣріе офицеровъ, чувствовавшихъ въ нижнихъ чинахъ извѣстную долю сочувствія къ бунтовщикамъ. Въ болѣе малодушныхъ это недовѣріе превратилось въ страхъ передъ нижними чинами, а слѣдствіемъ страха явились потворство и заискиваніе.

Созванное комендантомъ крѣпости*) собраніе офицеровъ гарнизона, для обсужденія образа дѣйствій въ виду происходившаго, обратилось

*) Въ началѣ декабря 1905 г., въ бытность комендантомъ ген. Казбека.

въ митингъ, на которомъ была выработана подписанная 125 офицерами резолюція: единеніе съ нижними чинами, отстаиваніе свободъ и непротиводѣйствіе забастовкамъ. Впослѣдствіи, при опросѣ подписавшихъ резолюцію офицеровъ, что они хотѣли выразить этимъ актомъ и какая была цѣль его, большинство показало, что считало это единственнымъ и неизбѣжнымъ средствомъ для предотвращенія общаго избіенія офицеровъ, и въ свое оправданіе добавляло, будто бы послѣ этого отношеніе нижнихъ чиновъ къ офицерамъ значительно улучшилось. Во всякомъ случаѣ этотъ вынужденный актъ не могъ послужить къ подъему авторитета офицеровъ.

Съ другой стороны, всеобщее равенство, вкривь и вкось толкуемое на митингахъ, внѣдряло въ солдатскія головы совершенно ложное представленіе о воинской дисциплинѣ. Разложеніе гарнизона шло гигантскими шагами. Темный въ массѣ нижній чинъ, не имѣвшій въ себѣ самомъ необходимыхъ рессурсовъ, чтобы разобраться въ вихрѣ налетѣвшихъ новыхъ идей, былъ лишенъ такимъ образомъ нравственной поддержки своихъ ближайшихъ руководителей и, съ офиціальнаго разрѣшенія высшихъ властей, былъ отданъ въ полное распоряженіе агитаторовъ. Странно было бы ожидать, чтобы онъ могъ устоять на вѣрномъ пути при этой исключительной комбинаціи неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Наоборотъ, слѣдуетъ еще удивляться тому, что чисто революціонныя идеи всетаки не успѣли пустить глубокихъ корней и, какъ все чуждое и наносное, разсѣялись при первомъ проявленіи рѣшительной власти.

Получая изъ различныхъ источниковъ свѣдѣнія о происходившемъ во Владивостокѣ безобразіи и убѣдясь въ томъ, что ген. Казбекъ, не съумѣвшій предотвратить октябрьскаго погрома, не въ состояніи будетъ возстановить законный порядокъ въ крѣпости, Главнокомандующій въ срединѣ декабря (696) рѣшилъ замѣнить названнаго генерала другимъ лицомъ. Выборъ палъ на командовавшаго 17-мъ арм. корпусомъ г.-л. Селиванова *).

Такимъ образомъ былъ исполненъ одинъ пунктъ упомянутой выше телеграммы 16 ноября, служившей ясной директивой для всѣхъ случаевъ водворенія порядка,—во Владивостокъ было послано особое лицо, но, къ сожалѣнію, не было исполнено другого пункта—въ распоряженіе этого лица не было дано надежныхъ войскъ, которыя, понимая важность возложеннаго на нихъ порученія и чувства долга передъ Престоломъ и Россіей, съумѣли бы способствовать возстановленію законной власти.

Первою мѣрою ген. Селиванова по прибытіи во Владивостокъ было воспрещеніе нижнимъ чинамъ посѣщать митинги. Въ виду того,

*) Приказъ Главнокомандующаго 11 декабря № 2757.

что сдѣланныя по сему распоряженія произвели очень мало впечатлѣнія на деморализованный гарнизонъ, ген. Селивановъ просилъ Главнокомандующаго отдать объ этомъ по телеграфу личный приказъ, отмѣняющій незаконныя распоряженія ген. Казбека[697]. Это ходатайство, полученное Главнокомандующимъ 28 декабря, совпало по времени съ однороднымъ требованіемъ ген. Ренненкампфа передъ отправленіемъ его въ Читу и имѣло результатомъ приказъ Главнокомандующаго 5 января № 30.

Послѣ первыхъ же шаговъ новаго коменданта для него самого и для всѣхъ въ крѣпости стало совершенно ясно, что мирнымъ путемъ порядокъ возстановленъ быть не можетъ. Деморализація гарнизона зашла слишкомъ далеко. Осторожное, медленное лѣченіе являлось уже запоздавшимъ, необходима была быстрая, рѣшительная операція. 28 декабря ген. Селивановъ телеграфировалъ Главнокомандующему: „Настроеніе въ войскахъ крайне неблагопріятное. 32-й полкъ два дня „подрядъ отказался занять караулы. 29-й и 30-й тоже волнуются и „неблагонадеженъ 39-й. Волнуется артиллерія 8-й дивизіи тоже. На „Русскомъ островѣ *) пока болѣе спокойно. Скоро некому нести ка„раулы. Всѣ мѣры успокоительныя не дѣйствуютъ, потеряли силу. „Примѣнить силу некѣмъ. Безотлагательно прошу не отказать при„слать благонадежный полкъ пѣхоты съ казачьимъ полкомъ **) и „казачьей батареей, а полки 8-й дивизіи—29-й, 30-й и 32-й вывести „изъ крѣпости, какъ совершенно разложившійся гарнизонъ“[698].

Исполненіе этой просьбы затягивалось. Между тѣмъ ген. Селивановъ, не желавшій, повидимому, останавливаться на полумѣрахъ, продолжалъ единолично вести рѣшительную борьбу съ анархіей и тѣмъ, быть можетъ, ускорилъ развязку. Главные агитаторы, въ числѣ ихъ докторъ Ланковскій—душа заговора противъ начальника Уссурійской дороги полк. Кремера, и кандидатъ на классную должность нѣкій Шперъ, главный дѣятель митинговъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ на нижнихъ чиновъ,—были арестованы. Эта мѣра послужила поводомъ къ взрыву.

9 января матросы Сибирскаго экипажа взломали цейхгаузъ съ оружіемъ и овладѣли ружьями и патронами. Затѣмъ на слѣдующій день въ мѣстномъ циркѣ состоялся многолюдный митингъ, на который матросы и часть нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ явились съ винтовками. По окончаніи митинга около 3 ч. дня всѣ участники его, числомъ свыше 1.000 человѣкъ, направились строемъ въ сопровожденіи толпы народа къ квартирѣ коменданта, чтобы заявить

---

*) На Русскомъ островѣ стояли 3 полка и артиллерія 10-й В.-С. стр. дивизіи.

**) Слѣдовательно еще казачій полкъ, кромѣ 1-го Верхнеудинскаго, прибывшаго въ крѣпость послѣ октябрьскаго погрома.

ему постановленное на митингѣ требованіе объ освобожденіи Ланковскаго и Шпера. Послѣ нѣсколькихъ предупрежденій ген. Селивановъ приказалъ открыть по приближавшемуся скопищу огонь изъ пулеметовъ, поставленныхъ близъ его квартиры подъ прикрытіемъ учебной команды и двухъ ротъ 32-го В.-С. стр. полка. Послѣ нѣсколькихъ залповъ скопище разсѣялось, потерявъ 25 чел. убитыми и около 50 зарегистрованныхъ ранеными; значительное число легко раненыхъ предпочло скрыться, не прибѣгая къ врачебной помощи. Послѣ этого отпора порядокъ наружно былъ возстановленъ и остальной день прошелъ спокойно.

Утромъ слѣдующаго дня (11 января) коменданту было доложено, что на Инокентьевской батареѣ*) собрались вооруженные крѣпостные артиллеристы и волнуются. Генералъ Селивановъ совершенно одинъ поѣхалъ на батарею, надѣясь личными переговорами умиротворить бунтовщиковъ, дабы избѣжать повторенія кровопролитія, да и увѣренности въ твердости другихъ частей гарнизона у него, какъ видно, не было.

Прибывъ на батарею, ген. Селивановъ пытался выяснить нижнимъ чинамъ невозможность исполненія ихъ требованія объ освобожденіи до суда арестованныхъ имъ агитаторовъ, но, видя безуспѣшность своихъ увѣщаній, въ особенности когда среди артиллеристовъ появились матросы, рѣшилъ удалиться. Въ то время, когда онъ, выйдя съ батарейнаго двора, направился къ экипажу, по немъ было произведено съ батареи нѣсколько выстрѣловъ. Раненый двумя пулями въ шею и въ грудь, ген. Селивановъ имѣлъ силы дойти до экипажа, на которомъ и былъ доставленъ въ госпиталь. Съ этого времени законная власть въ крѣпости на нѣсколько дней фактически прекратилась.

Послѣ ухода ген. Селиванова артиллеристы Инокентьевской батареи, подъ угрозой разстрѣла орудійнымъ огнемъ, заставили примкнуть къ мятежу 32-й В.-С. стр. полкъ, наказавъ стрѣлкамъ освободить арестованныхъ, дабы этимъ поступкомъ искупить свои дѣйствія противъ матросовъ 10 января. Вооруженная толпа стрѣлковъ бросилась къ гауптвахтѣ, гдѣ содержались Ланковскій и Шперъ. Комендантъ города, подполковникъ Сурменевъ, очень популярный среди нижнихъ чиновъ, пытался образумить ихъ, но въ общей суматохѣ раздались выстрѣлы; однимъ изъ нихъ подполк. Сурменевъ былъ смертельно раненъ въ животъ и палъ на своемъ посту. Арестованные были торжественно освобождены. Послѣ этого толпа, опьяненная успѣхомъ, хотѣла освободить арестованныхъ, содержавшихся въ тюрьмѣ, но сами вожаки волненія, опасаясь, по всей вѣроятности, повторенія

*) Расположенной близъ города и командующей надъ значительной частью его.

октябрьскаго погрома и стараясь по возможности упорядочить мятежъ, склонили ее отказаться отъ этого [699]. Наступило полное спокойствіе.

Оставшійся старшимъ въ гарнизонѣ послѣ убыли ген. Селиванова *) вр. командующій 8-й В.-С. стр. дивизіей ген. Алкалаевъ-Калагеоргій ничѣмъ не проявилъ своей власти. И. д. начальника штаба крѣпости ген. штаба полковникъ Май-Маевскій, узнавъ о бунтѣ расположеннаго близъ штаба 32-го В.-С. стр.полка и захватѣ мятежными артиллеристами всѣхъ батарей западнаго фронта и не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ 29-го и 30-го В.-С. стр. полковъ, стоявшихъ въ другихъ частяхъ города, предположилъ, что весь гарнизонъ присоединился къ бунтовщикамъ. Поэтому, желая сохранить немногія оставшіяся вѣрными долгу части до прибытія помощи извнѣ, рѣшилъ вывести ихъ изъ крѣпости. Вечеромъ 11 января онъ во главѣ отряда, состоявшаго изъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, учебной команды и двухъ ротъ 32 В.-С. стр. полка и пулеметной команды, вышелъ изъ Владивостока въ Раздольное, донеся объ этомъ Главнокомандующему.

Покушеніе на жизнь коменданта и насильственное освобожденіе арестованныхъ съ гауптвахты подѣйствовали ошеломляющимъ образомъ и на бунтовщиковъ. Большинство ихъ, ринувшееся за вожаками, какъ стадо барановъ, ужаснулось содѣяннаго и было близко къ полному раскаянію. Вожаки же, повидимому,не были подготовлены къ такому быстрому и легкому успѣху въ достиженіи полнаго упраздненія законной власти, такъ какъ иначе ничѣмъ нельзя объяснить, почему они не воспользовались преимуществомъ своего положенія въ послѣдовавшіе за 11 января дни, когда они фактически были хозяевами крѣпости. Между тѣмъ жизнь крѣпости по инерціи продолжалась та же; порядокъ ничѣмъ не нарушался; по словамъ очевидцевъ, эти дни въ городѣ было даже спокойнѣе, чѣмъ въ предшествовавшее время. Служебные наряды выполнялись какъ бы по взаимному соглашенію между бездѣйствовавшею законною властью и главарями мятежниковъ.

14 января были устроены торжественныя похороны павшихъ 10 января участниковъ манифестаціи. Для братской могилы было демонстративно выбрано почти то мѣсто, гдѣ были подобраны трупы—въ маленькомъ скверѣ противъ вокзала, на одной изъ самыхъ людныхъ улицъ города. Въ похоронной процессіи, по настоянію вожаковъ мятежа и при безмолвномъ согласіи законной власти, приняли участіе войска съ музыкой и съ офицерами въ строю. Гробы были изукрашены красными флагами, лентами и прочими революціонными эмблемами. При погребеніи съ крѣпостныхъ верковъ прогремѣлъ салютъ.

---

*) Не считая прибывшаго для разслѣдованія обстоятельствъ октябрьскихъ безпорядковъ помощника Командующаго войсками Приамурскаго воен. округа г.л. Андрева.

На могилѣ былъ водруженъ временный деревянный крестъ съ надписью: „Вѣчная память борцамъ за свободу“.

И только послѣ этого начались слабыя проявленія законной власти. Дѣйствовать приходилось лишь словомъ, такъ какъ для дѣла ничего подъ руками не было. Но на смущенную массу производили достаточное впечатлѣніе уговоры и увѣщанія, тѣмъ болѣе, что по городу разнеслась уже вѣсть о предстоящемъ прибытіи генералъ-адъютанта Мищенко съ казаками. Популярное имя этого генерала въ сильной степени подрывало кредитъ революціонныхъ агитаторовъ. Въ это же время прибылъ во Владивостокъ назначенный вр. командующимъ 8-й В.-С. стр. дивизіей г.-м. Артамоновъ, командовавшій ею раньше, и вступилъ въ исправленіе должности коменданта крѣпости. Законная власть начала постепенно усиливаться.

Командированіе генералъ-адъютанта Мищенко во Владивостокъ.

По полученіи первыхъ извѣстій о Владивостокскихъ событіяхъ Главнокомандующій рѣшилъ послать туда для водворенія порядка командира Своднаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанта Мищенко, съ предоставленіемъ въ его распоряженіе для этой цѣли 2-й Кубанской пластунской каз. бригады и двухъ полковъ Сводной Кавказской каз. дивизіи *) и съ правами временнаго генералъ-губернатора и начальника войскъ крѣпостного раіона.

Генералъ-адъютантъ Мищенко 15 января, въ сопровожденіи 7-го пластунскаго баталіона, выѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Харбина на востокъ. Движеніе его по желѣзной дорогѣ видимо умышленно тормозилось, но, вслѣдствіе общаго разстройства движенія послѣ только что прекратившейся забастовки, виновныхъ трудно было услѣдить.

17 января къ 11 ч. утра онъ прибылъ на ст. Пограничная, откуда впервые вступилъ въ переговоры по аппарату съ и. д. коменданта крѣпости генераломъ Артамоновымъ. Послѣдній донесъ ему, что общее положеніе въ крѣпости спокойное, безпорядки стихли и люди мятежныхъ батарей подчинились законной власти. На слѣдующій день въ 4 ч. дня ген.-ад. Мищенко прибылъ въ Раздольное. Изъ подробныхъ переговоровъ съ ген. Артамоновымъ онъ убѣдился, что если въ крѣпости наружно все спокойно, то это успокоеніе пока зиждется лишь на почвѣ обѣщаній и увѣщаній. Замѣчая, съ другой стороны, скрытыя усилія желѣзнодорожныхъ агентовъ затормозить сосредоточеніе войскъ къ Владивостоку, спаиваніе казаковъ и попытки пропаганды среди нихъ на всѣхъ искусственно увеличенныхъ остановкахъ, онъ рѣшилъ, остановившись въ Раздольномъ, стянуть тамъ всю пластунскую бригаду и затѣмъ, опираясь на

*) Въ дѣйствительности былъ посланъ только одинъ 1-й Сунженско-Владикавказскій полкъ.

силу, войти въ крѣпость, съ тѣмъ, чтобы предъявлять свои требованія къ безусловному исполненію, а не вступать въ переговоры, которые, по его мнѣнію, могли только ослабить престижъ данной ему власти.

Узнавъ о приближеніи ген.-ад. Мищенко съ войсками, агитаторы пытались поддержать мятежъ, доведя бывшихъ участниковъ его до отчаянія; съ этою цѣлью усиленно распускали слухи, что Мищенко идетъ всѣхъ казнить и вѣшать. Освѣдомленный объ этомъ, ген.-ад. Мищенко 20 января послалъ въ крѣпость приказъ для прочтенія во всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ частяхъ. Въ этомъ приказѣ, опровергая распространявшіеся про него слухи, онъ убѣждалъ всѣхъ вернуться къ своему долгу, грозя рѣшительными мѣрами только противъ продолжающихъ мятежъ и обѣщая свое заступничество раскаявшимся. На слѣдующій день онъ передалъ и. д. коменданта крѣпости приказаніе вывести изъ нея 32-й В.-С. стр. полкъ. 22 января означенный полкъ въ полномъ порядкѣ и спокойствіи вышелъ изъ Владивостока въ Раздольное [700].

Наконецъ, къ утру 23 января пластунская бригада съ 1-й Забайкальской каз. батарей была сосредоточена на участкѣ жел. дороги Седанка—Надеждинская, а 1-й Верхнеудинскій и 1-й Сунж.-Влад. каз. полки въ д. Угловой, и ген.-ад. Мищенко рѣшилъ ввести ихъ въ крѣпость: пластуновъ по желѣзной дорогѣ, а конницу походнымъ порядкомъ.

Вступленіе войскъ не ознаменовалось никакими безпорядками. Нѣкоторые изъ агитаторовъ успѣли скрыться въ Японію.

Съ вступленіемъ ген.-ад. Мищенко во Владивостокъ законная власть въ крѣпости была окончательно возстановлена. Освобожденнымъ 11 января съ военной гауптвахты было предложено въ трехдневный срокъ добровольно вернуться въ заключеніе, что всѣми и было исполнено. Были произведены дополнительные аресты наиболѣе заподозрѣнныхъ участниковъ мятежа. Флотскіе экипажи, значительная часть крѣпостной артиллеріи были обезоружены и подъ конвоемъ перевезены по желѣзной дорогѣ въ Спасское. Расположенная во Владивостокѣ рота 1-го Уссурійскаго жел.-дор. баталіона была переведена въ Никольскъ-Уссурійскій подъ ближайшій надзоръ командира бригады.

Въ это же время Главнокомандующимъ было сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ во Владивостокъ 3-й В.-С. стр. дивизіи. По прибытіи ея изъ крѣпости были выведены 8-й В.-С. стр. артил. дивизіонъ и остальные полки 8-й В.-С. стр. дивизіи, послѣ чего гарнизонъ крѣпости весь обновился и среди нижнихъ чиновъ не осталось очевидцевъ минувшаго безобразія.

Наконецъ, 24 февраля ген.-ад. Мищенко принялъ послѣднюю рѣшительную мѣру, чтобы уничтожить слѣды бывшаго торжества революціонеровъ надъ законною властью: приказано было перенести на военное кладбище тѣла погребенныхъ почти въ центрѣ

города участниковъ манифестаціи 10 января. Неувѣренность въ общемъ успокоеніи не столько войска, почти всѣ подозрительные элементы котораго были уже удалены, а населенія города—была настолько велика, что на принятіе этой мѣры долго не отваживались; когда же она была рѣшена, то приступили къ ней съ крайней осторожностью, готовясь встрѣтить серьезное волненіе. Противъ всякихъ ожиданій все обошлось совершенно спокойно, безъ всякаго даже намека на какіе либо безпорядки. Это еще разъ, подобно тому, какъ и въ Читѣ, доказало, насколько поверхностно было въ массѣ революціонное броженіе, искусственно раздутое малочисленной шайкой агитаторовъ. Интенсивно развиваясь при бездѣйствіи и вѣрнѣе даже содѣйствіи, хотя и не умышленномъ, мѣстныхъ властей, это броженіе по наружному виду подчасъ принимало грозные размѣры, заставлявшіе принимать серьезныя мѣры для борьбы съ нимъ, при первомъ же проявленіи твердой власти, опиравшейся хотя сравнительно и на небольшую, но надежную силу, оно лопалось, какъ мыльный пузырь. Судя по легкости подавленія мятежа, съ большой вѣроятностью можно предположить, что, если бы ген. Селивановъ получилъ вовремя просимый имъ надежный пѣхотный полкъ, то Владивостокъ не сдѣлался бы ареной позорнаго военнаго бунта.

Такимъ образомъ, одновременныя миссіи г.-л. Ренненкампфа на западъ и ген.-ад. Мищенко на востокъ положили конецъ революціоннымъ волненіямъ на Дальнемъ Востокѣ. Разрушеніе забастовочной организаціи вызвало лишь слабый протестъ въ Харбинѣ, гдѣ рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ 14 января не пожелали подчиниться правиламъ дороги. Мастерскія были немедленно закрыты, а на мѣсто забастовавшихъ рабочихъ были вызваны изъ войсковыхъ частей нижніе чины, ранѣе служившіе на желѣзныхъ дорогахъ *); изъ нихъ были сформированы команды и поставлены на работы. Мѣра эта имѣла чрезвычайно благотворное вліяніе, и черезъ нѣсколько времени забастовщики вернулись къ своимъ обязанностямъ.

Подавленіе революціи, прекращеніе почтово-телеграфной забастовки и возстановлявшійся постепенно порядокъ въ желѣзнодорожномъ движеніи имѣли ближайшимъ слѣдствіемъ успокоеніе среди запасныхъ. Ко времени пріѣзда (4 февраля) на Дальній Востокъ вновь назначеннаго Командующаго всѣми сухопутными и морскими силами Дальняго Востока, генерала-отъ-инфантеріи Гродекова, почти все успокоилось, жизнь вошла въ нормальную колею и дальнѣйшая эвакуація прошла совершенно спокойно.

*) Свѣдѣнія объ нихъ были собраны еще въ октябрѣ 1905 г., во время первой забастовки.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ тому VI.

Приложеніе № 1.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи
по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость наличнаго состава русскихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ и боевого состава Маньчжурскихъ армій съ 10 марта по 25 августа 1905 г.

(къ 10-му и 25-му числамъ каждаго мѣсяца).

Примѣчанія. Матеріалами для составленія вѣдомости служили: «двухънедѣльныя свѣдѣнія о штатномъ и наличномъ составѣ частей войскъ»— приложеніе № 1 къ отчету дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41272, стр. 183—412; издававшіяся операціоннымъ отдѣленіемъ управленія генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго свѣдѣнія о боевомъ составѣ армій къ 10-му и 25-му числамъ каждаго мѣсяца (Д. В.-У. А. № 40913) и разные документы въ дѣлахъ Штаба Главнокомандующаго и Штабовъ армій о боевомъ составѣ (Д. В.-У. А. №№ 40913, 38160 т. I и II, 34830 т. I и II и 34920 т. I, II и III).

2) Въ боевой силѣ не показаны части, находившіяся въ командировкахъ не боевого назначенія, а именно: къ 10 марта—17$^1/_2$ сотенъ, къ 25 марта—4 роты и 15 сотенъ, къ 10 апрѣля—7 ротъ и 9 сотенъ, къ 25 апрѣля—4 роты и 10 сотенъ, къ 10 мая—1 рота и 7 сотенъ, къ 25 мая—4 роты и 11 сотенъ, къ 10 іюня—17 ротъ и 8 сотенъ, къ 25 іюня—19 ротъ и 8 сотенъ, къ 10 іюля—16 ротъ и 12 сотенъ, къ 25 іюля—21 рота и 16 сотенъ, къ 10 августа—9 ротъ и 15 сотенъ и къ 25 августа—11 ротъ и 14 сотенъ.

3) Учетъ личнаго состава въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ во время войны велся только разъ въ мѣсяцъ къ 25-му числу, а потому въ настоящей вѣдомости наличное состояніе въ нихъ чиновъ къ 10-му числу каждаго мѣсяца показано среднее изъ наличнаго состоянія къ 25-мъ числамъ сосѣднихъ мѣсяцевъ.

4) Въ графѣ офицеровъ отдѣльно показаны: офицеры—числителемъ и зауряд-прапорщики—знаменателемъ.

		Пѣхота.			Кавалерія.			Артиллерія.			Инженерныя войска.		
		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
			Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.
Къ 10 марта.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	43	2.974	135	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	1.882/658	108.504	24.841	274	7.075	1.578	495	22.057	4.109	146	5.367	1.684
	II армія	1.505/344	83.496	22.538	284	7.088	1.350	493	21.303	3.057	115	3.852	1.473
	III армія	1.224/283	68.906	14.193	160	3.873	581	312	12.916	1.979	66	2.129	968
	Итого . .	**4.654/1.285**	**263.880**	**61.707**	**718**	**18.036**	**3.509**	**1.300**	**56.276**	**9.445**	**327**	**11.348**	**4.125**
	Войска Приамурскаго воен. округа	585/4	37.963	2.224	106	3.700	586	201	10.789	548	82	3.371	252
	Войска тыловыя . .	359	19.627	1.611	114	3.218	958	94	2.851	264	136	8.292	228
	ВСЕГО . .	**5.598/1.289**	**321.470**	**65.542**	**938**	**24.954**	**5.053**	**1.595**	**69.916**	**10.257**	**545**	**23.011**	**4.605**
Къ 25 марта.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	40	2.974	248	—	—	—	—		—	—	—	—
	I армія	2.144/663	113.461	24.050	255	6.208	1.514	508	22.427	4.686	166	5.666	2.176
	II армія	1.798/405	92.481	23.592	250	6.069	745	494	20.428	2.869	115	3.764	1.522
	III армія	1.339/364	72.318	14.886	193	4.737	824	324	12.362	1.906	77	3.047	1.015
	Итого . .	**5.321/1.432**	**281.234**	**62.776**	**698**	**17.014**	**3.083**	**1.326**	**55.217**	**9.461**	**358**	**12.477**	**4.713**
	Войска Приамурскаго воен. округа	728/4	43.553	2.771	107	3.920	584	220	12.067	769	84	3.620	270
	Войска тыловыя . .	328	18.523	1.704	114	3.279	701	101	3.620	646	102	8.246	184
	ВСЕГО . .	**6.377/1.436**	**343.310**	**67.251**	**919**	**24.213**	**4.368**	**1.647**	**70.904**	**10.876**	**544**	**24.343**	**5.167**
Къ 10 апрѣля.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	57	3.894	359	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.200/735	117.986	24.978	332	8.916	1.840	536	23.536	5.015	146	5.018	2.067
	II армія	1.887/451	100.339	22.492	239	6.422	607	486	19.571	2.979	108	3.611	1.249
	III армія	1.529/536	82.079	16.566	192	4.212	759	351	13.744	1.961	68	2.654	1.003
	Итого . .	**5.673/1.522**	**304.298**	**64.395**	**763**	**19.950**	**3.206**	**1.373**	**56.851**	**9.955**	**322**	**11.283**	**4.319**
	Войска Приамурскаго воен. округа	981	65.056	4.076	107	4.268	640	240	12.470	802	90	3.961	312
	Войска тыловыя . .	213	11.567	879	40	1.441	330	85	3.554	207	129	9.075	282
	ВСЕГО . .	**6.867**	**380.921**	**69.350**	**910**	**25.259**	**4.176**	**1.698**	**72.875**	**10.964**	**541**	**24.319**	**4.913**

Управленія, учрежденія и заведенія. Офицеровъ.	Управленія, учрежденія и заведенія. Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Управленія, учрежденія и заведенія. Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	ВСЕГО. Офицеровъ.	ВСЕГО. Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	ВСЕГО. Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	ВСЕГО. Нижнихъ чиновъ. Итого.	Боевая сила. Батальоновъ.	Боевая сила. Эскадроновъ и сотенъ.	Боевая сила. Орудій.	Боевая сила. Пулеметовъ.	Боевая сила. Штыковъ.	Боевая сила. Шашекъ.	Отношеніе числа штыковъ въ %. Къ числу строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Отношеніе числа штыковъ въ %. Къ числу всѣхъ нижн. чиновъ пѣхоты.
Данныя	по арміямъ	не извѣстны.	—	—	—	—	$153\frac{1}{4}$	$52\frac{1}{2}$	429	36	87.725	5.247	80,8	65,8
			—	—	—	—	$130\frac{1}{4}$	51	447	10	75.513	5.639	90,4	71,2
			—		—	—	72	19	253	—	54.507	1.975	79,1	65,6
803	5.588	21.556	7.802/1.285	355.128	100.342	455.470	$355\frac{1}{2}$	$122\frac{1}{2}$	1.129	46	217.745	12.861	83,5	67,5
	Не	извѣстно.	974,4	55.823	3.610	59.433	—	—	—	—	—	—	—	—
			703	33.988	3.061	37.049	—	—	—	—	—	—	—	—
803	5.588	21.566	9.479/1.289	444.939	107.013	551.952	—	—	—	—	—	—	—	—
Данныя	по арміямъ	не извѣстны.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			—	—	—	—	$152\frac{3}{4}$	60	361	36	90.471	6.061	79,7	65,8
			—	—	—	—	$141\frac{3}{4}$	56	420	10	84.516	6.238	91,4	72,8
			—	—	—	—	89	15	286	—	65.477	2.186	90,5	75,1
819	5.624	22.298	8.522/1.432	371.566	102.331	473.897	$383\frac{1}{2}$	131	1.067	46	240.464	14.485	86,4	70,6
	Не	извѣстно.	1.139,4	63.160	4.394	67.554	—	—	—	—	—	—	—	—
			645	33.668	3.235	36.903	—	—	—	—	—	—	—	—
819	5.624	22.298	10.306/1.436	468.374	109.960	578.354	—	—	—	—	—	—	—	—
Данныя	по арміямъ	не извѣстны.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			—		—	—	160	54	394	36	98.476	6.180	82,6	68,9
			—	—	—	—	$146\frac{1}{4}$	57	336	10	86.222	6.822	85,9	70,2
			—	—	—	—	103	16	264	—	74.796	2.134	91,1	75,8
835	5.661	23.041	8.966/1.522	397.643	104.916	502.559	$409\frac{3}{4}$	127	994	46	259.494	15.136	86,4	71,2
	Не	извѣстно.	1.418	85.755	5.830	91.585	—	—	—	—	—	—	—	—
			467	25.637	1.698	27.335	—	—	—	—	—	—	—	—
835	5.661	23.041	10.851/1.522	509.035	112.444	621.479	—	—	—	—	—	—	—	—

		Пѣхота.			Кавалерія.			Артиллерія.			Инженерныя войска.		
		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
			Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.
Къ 25 апрѣля.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	58	3.891	359	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.325/818	124.374	23.944	382	9.696	1.994	526	23.463	4.504	168	5.501	2.239
	II армія	2.136/602	103.701	22.483	409	10.251	1.375	530	20.818	3.220	108	3.635	1.612
	III армія	1.525/441	82.871	16.729	126	3.540	572	333	12.434	1.979	67	2.251	1.012
	Итого . .	**6.044/1.861**	**314.837**	**63.515**	**917**	**23.487**	**3.941**	**1.389**	**56.715**	**9.703**	**343**	**11.387**	**4.863**
	Войска Приамурскаго воен. округа	1.042	65.173	4.029	96	3.369	425	255	14.111	1.218	91	3.988	313
	Войска тыловыя . .	223	12.121	1.009	41	1.687	324	81	2.489	585	129	9.075	282
	ВСЕГО. .	**7.309**	**392.131**	**68.553**	**1.054**	**28.543**	**4.690**	**1.725**	**73.315**	**11.506**	**563**	**24.450**	**5.458**
Къ 10 мая.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	58	3.891	362	—	—	—	—	—		—	—	-
	I армія	2.372/836	122.647	24.327	396	10.535	2.108	533	24.008	4.888	159	5.415	2.120
	II армія	2.377/642	107.618	23.190	411	10.251	1.376	518	20.330	3.151	115	3.715	1.421
	III армія	1.657/442	88.683	17.027	129	3.540	572	331	12.316	1.921	67	2.241	952
	Итого . .	**6.464/1.920**	**322.839**	**64.906**	**936**	**24.326**	**4.056**	**1.382**	**56.654**	**9.960**	**341**	**11.371**	**4.493**
	Войска Приамурскаго воен. округа	1.137	62.976	4.001	113	4.154	415	244	14.399	1.296	90	4.143	281
	Войска тыловыя . .	243	12.416	970	40	1.667	311	79	2.511	584	145	9.373	492
	ВСЕГО. .	**7.844**	**398.231**	**69.877**	**1.089**	**30.147**	**4.782**	**1.705**	**73.564**	**11.840**	**576**	**24.887**	**5.266**
Къ 25 мая.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	27	2.021	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.436/852	149.907	25.866	350	9.654	1.981	506	26.011	4.674	150	5.262	2.038
	II армія	2.506/668	130.477	23.740	392	10.509	1.142	504	19.974	4.114	114	3.738	1.715
	III армія	1.620/471	88.630	16.533	165	4.484	734	390	14.255	2.264	68	2.468	1.017
	Итого . .	**6.589/1.991**	**371.035**	**66.205**	**907**	**24.647**	**3.857**	**1.400**	**60.240**	**11.052**	**332**	**11.468**	**4.770**
	Войска Приамурскаго воен. округа	1.088	61.884	4.425	97	3.395	447	311	15.197	1.014	117	5.134	658
	Войска тыловыя . .	224	11.799	1.030	40	1.667	311	76	1.797	573	143	9.238	474
	ВСЕГО. .	**7.901/1991**	**444.718**	**71.660**	**1.044**	**29.709**	**4.615**	**1.787**	**77.234**	**12.639**	**592**	**25.840**	**5.902**

Управленія, учрежденія и заведенія. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	ВСЕГО. Офицеровъ.	ВСЕГО. Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	ВСЕГО. Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	ВСЕГО. Нижнихъ чиновъ. Итого.	Боевая сила. Баталіоновъ.	Боевая сила. Эскадроновъ и сотенъ.	Боевая сила. Орудій.	Боевая сила. Пулеметовъ.	Боевая сила. Штыковъ.	Боевая сила. Шашекъ.	Отношеніе числа штыковъ въ %. Къ числу строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Отношеніе числа штыковъ въ %. Къ числу всѣхъ нижн. чиновъ пѣхоты.
200	30	2.522	258	3.921	2.881	6.802	—	—	—	—	—	—	—	—
293	4.373	9.354	3.694/818	167.407	42.035	209.442	162	64	387	37	104.713	6.837	84,2	70,6
186	571	8.237	3.369/602	138.976	36.927	175.903	150	82	380	42	90.625	9.410	88,0	71,0
118	106	3.582	2.169/441	101.202	23.874	125.076	109	14	270	16	75.161	2.061	90,7	75,5
797	**5.080**	**23.695**	**9.490/1.861**	**411.506**	**105.717**	**517.223**	**421**	**160**	**1.037**	**95**	**270.499**	**18.308**	**87,0**	**72,3**
	Не	известно.	1.481	86.641	5.985	92.626	—	—	—	—	—	—	—	—
			474	25.372	2.200	27.572	—	—	—	—	—	—	—	—
797	**5.080**	**23.695**	**11.448/1.861**	**523.519**	**113.902**	**637.421**	—	—	—	—	—	—	—	—
223	771	2.702	281	4.662	3.064	7.726	—	—	—	—	—	—	—	—
338	4.819	10.110	3.798/836	167.424	43.553	210.977	186 3/4	70	417	37	106.944	7.121	87,2	72,8
233	1.200	9.552	3.654/642	143.114	38.690	181.804	176	83	366	42	82.444	9.674	76,6	63,0
123	132	3.990	2.307/442	106.912	24.462	131.374	103	16	270	16	70.596	1.878	79,6	66,8
917	**6.922**	**26.354**	**10.040/1920**	**422.112**	**109.769**	**531.881**	**465 3/4**	**169**	**1.053**	**95**	**259.984**	**18.673**	**81,5**	**67,8**
	Не	известно.	1.581	85.672	5.993	91.665	—		—	-	—	—	—	—
			507	25.967	2.357	28.324	—		—	—		—	—	—
917	**6.922**	**26.354**	**12.131/1920**	**533.751**	**118.119**	**651.870**	—	—	—	—	—	—	—	—
245	1.512	2.881	272	3.533	2.947	6.480	—	—	—	—	—	—	—	—
382	5.264	10.867	3.824	196.098	45.426	241.524	188	71	431	65	127.287	7.786	84,9	72,4
279	1.829	10.726	3.795	166.527	41.437	207.964	176	83	406	42	114.013	9.769	87,4	73,9
127	158	4.398	2.370	109.995	24.946	134.941	127	23	310	16	83.971	2.619	94,8	79,8
1.033	**8.763**	**28.872**	**10.261**	**476.153**	**114.756**	**590.909**	**491**	**177**	**1.147**	**123**	**325.271**	**20.174**	**88,1**	**74,7**
	Не	известно.	1.613	85.610	6.544	92.154	—	—	—	—	—	—	—	—
			483	24.501	2.388	26.889	—	—	—	—	—	—	—	—
1.033	**8.762**	**28.872**	**12.357**	**586.264**	**123.688**	**709.952**	—	—	—	—	—	—	—	—

		Пѣхота.			Кавалерія.			Артиллерія.			Инженерныя войска.		
		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.
Къ 10 іюня.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	43	2.974	157	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.589/859	151.964	28.003	413	10.638	2.080	508	23.825	4.968	143	4.951	1.949
	II армія	2.554/668	132.669	22.711	409	10.884	1.062	529	20.212	3.262	110	3.825	1.748
	III армія	1.654/532	93.981	19.799	123	3.627	560	393	14.221	2.207	67	2.614	1.011
	Итого . .	**6.840/2.059**	**381.588**	**70.670**	**945**	**25.149**	**3.702**	**1.430**	**58.258**	**10.437**	**320**	**11.390**	**4.708**
	Войска Приамурскаго воен. округа	1.032	62.576	4.597	98	3.844	399	356	15.754	1.280	128	5.362	562
	Войска тыловыя . .	250	12.405	1.179	40	1.640	311	141	4.226	760	269	14.128	873
	ВСЕГО . .	**8.122/2.059**	**456.569**	**76.446**	**1.083**	**30.633**	**4.412**	**1.927**	**78.238**	**12.477**	**717**	**30.880**	**6.143**
Къ 25 іюня.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	43	2.971	155	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.914/850	164.695	31.086	402	10.629	2.046	535	24.023	5.047	156	5.726	2.055
	II армія	2.591/684	132.940	22.125	417	10.178	1.145	532	21.071	3.243	113	4.160	1.714
	III армія	1.661/518	92.811	18.235	134	3.759	560	399	15.700	2.436	64	2.702	1.019
	Итого . .	**7.209/2.052**	**393.417**	**71.601**	**953**	**24.556**	**3.751**	**1.466**	**60.794**	**10.726**	**333**	**12.588**	**4.788**
	Войска Приамурскаго воен. округа	1.109	66.817	6.029	100	3.285	393	322	17.009	1.169	123	5.365	562
	Войска тыловыя . .	235	12.733	1.147	36	1.619	306	141	4.254	712	267	14.578	1.088
	ВСЕГО . .	**8.553/2.052**	**472.967**	**78.777**	**1.089**	**29.470**	**4.450**	**1.929**	**82.057**	**12.607**	**723**	**32.531**	**6.438**
Къ 10 іюля.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	41	2.744	151	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.925/853	186.129	31.416	414	11.050	1.989	588	25.525	5.604	160	5.682	2.145
	II армія	2.677/679	149.056	22.961	460	10.514	1.325	524	19.686	2.960	95	3.703	1.416
	III армія	1.677/543	102.460	18.750	148	3.706	556	382	15.041	2.457	63	2.656	997
	Итого . .	**7.320/2.075**	**440.389**	**73.278**	**1.022**	**25.270**	**3.870**	**1.494**	**60.252**	**11.021**	**318**	**12.041**	**4.558**
	Войска Приамурскаго воен. округа	1.111	67.202	4.514	102	3.205	341	310	16.550	1.195	131	5.423	921
	Войска тыловыя . .	218	14.596	1.342	40	1.706	304	194	5.218	1.010	151	6.444	996
	ВСЕГО . .	**8.649/2.075**	**522.187**	**79.134**	**1.164**	**30.181**	**4.515**	**1.998**	**82.020**	**13.226**	**600**	**23.908**	**6.475**

Управленія, учрежденія и заведенія.			В С Е Г О.				Боевая сила.						Отношеніе числа штыковъ въ %.	
Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.			Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій.	Пулеметовъ.	Штыковъ.	Шашекъ.	Къ числу строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Къ числу всѣхъ нижн. чиновъ пѣхоты.
	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.								
241	1.832	3.079	287	4.806	3.236	8.042	—	—	—	—	—	—	—	—
383	5.905	11.097	1.036/859	197.283	48.097	245.380	187½	77	478	74	129.677	8.518	85,3	72,1
278	1.922	10.641	3.880/668	169.512	39.424	208.936	173¼	83	420	50	112.362	9.628	84,6	72,3
138	311	5.724	2.375/532	114.754	29.301	144.055	127	20	322	16	82.429	2.445	87,7	72.4
1.043	**9.970**	**30.541**	**10.578/2.059**	**486.355**	**120.058**	**606.413**	**487¾**	**180**	**1.220**	**140**	**324.468**	**20.591**	**85.7**	**72.2**
	Не	известно.	1.614	87.536	6.838	94.374	—	—	—	—	—	—	—	—
			700	32.399	3.123	35.522	—	—	—	—	—	—	—	—
1.043	**9.970**	**30.541**	**12.892/2.059**	**606.290**	**130.019**	**736.309**	—	—	—	—	—	—	—	—
242	2.152	3.277	285	5.123	3.432	8.555	—	—	—	—	—	—	—	—
384	6.545	11.327	4.391/850	211.618	51.561	263.179	202¾	75	501	74	136.126	8.495	82,7	69,5
276	2.014	10.556	3.929/681	170.363	38.783	209.146	173½	90	430	66	110.832	9.562	83,4	71.5
150	464	7.050	2.408/518	115.436	29.300	144.736	127	21	322	16	80.075	2.679	86,3	72,1
1.052	**11.175**	**32.210**	**11.013/2.052**	**502.540**	**123.076**	**625.616**	**503¼**	**186**	**1.253**	**156**	**327.033**	**20.736**	**83.8**	**70.8**
	Не	известно.	1.654	92.476	8.153	100.629	—	—	—	—	—	—	—	—
			679	33.184	3.253	36.437	—	—	—	—	—	—	—	—
1.052	**11.175**	**32.210**	**13.346/2.052**	**628.200**	**134.482**	**762.682**	—	-	—	—	—	—	—	—
259	2.245	2.020	300	4.989	2.171	7.160	—	—	—	—	—	—	—	—
402	7.057	13.665	1.489/853	235.143	51.819	290.262	203	77	192	74	161.010	8.849	86,5	74.0
287	2.740	13.081	4.043/679	185.699	41.743	227.442	174	83	156	68	131.038	8.818	87,9	76.2
191	1.627	7.719	2.461/543	125.490	30.479	155.969	127	22	322	16	89.251	2.823	87,1	73,6
1.139	**13.669**	**36.485**	**11.293/2.075**	**551.621**	**129.212**	**680.833**	**504**	**182**	**1.270**	**158**	**381.299**	**20.490**	**87.1**	**74.7**
	Не	известно.	1.654	92.380	6.971	99.351	—	—	—	—	—	—	—	—
			603	27.964	3.652	31.616	—	—	—	—	—	—	—	—
1.139	**13.669**	**36.485**	**13.550/2.075**	**671.965**	**139.835**	**811.800**	—	—	—	—	—	—	—	—

		Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Пѣхота. Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Кавалерія. Офицеровъ.	Кавалерія. Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Кавалерія. Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Артиллерія. Офицеровъ.	Артиллерія. Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Артиллерія. Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Инженерныя войска. Офицеровъ.	Инженерныя войска. Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Инженерныя войска. Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.
Къ 25 іюля.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	41	2.741	137	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.977/816	196.413	29.022	397	10.691	2.109	592	25.847	5.401	158	5.418	2.082
	II армія	2.577/673	164.066	24.223	178	10.574	1.241	544	20.225	2.924	94	3.692	1.380
	III армія	1.832/540	125.425	18.826	148	3.688	540	442	16.680	2.430	64	2.605	997
	Итого	**7.427/2.059**	**488.648**	**72.208**	**1.023**	**24.953**	**3.890**	**1.578**	**62.752**	**10.755**	**316**	**11.715**	**4.459**
	Войска Приамурскаго воен. округа (безъ Сахалина).	1.023	69.763	4.772	100	3.073	281	315	16.585	1.246	99	3.362	695
	Войска тыловыя	207	12.526	1.161	40	1.706	304	225	8.616	968	274	14.292	2.339
	ВСЕГО	**8.657/2.059**	**570.937**	**78.141**	**1.163**	**29.732**	**4.475**	**2.118**	**87.953**	**12.969**	**689**	**29.369**	**7.493**
Къ 10 августа.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	41	2.744	137	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I армія	2.997/837	199.093	29.377	400	10.679	2.094	602	26.004	5.685	165	5.583	2.208
	II армія	2.575/664	161.766	24.303	181	10.827	1.313	540	20.889	3.116	91	3.672	1.432
	III армія	2.173/524	138.310	20.457	138	3.523	545	512	19.823	3.040	63	2.592	1.003
	Итого	**7.786/2.025**	**501.913**	**74.274**	**1.019**	**25.029**	**3.952**	**1.654**	**66.716**	**11.841**	**319**	**11.847**	**4.643**
	Войска Приамурскаго воен. округа (безъ Сахалина).	1.224	76.782	5.484	99	3.570	383	340	18.811	1.350	128	5.274	736
	Войска тыловыя	209	12.396	1.240	40	1.706	304	160	9.064	1.042	173	6.923	2.169
	ВСЕГО	**9.219/2.025**	**591.091**	**80.998**	**1.158**	**30.305**	**4.639**	**2.154**	**94.591**	**14.233**	**620**	**24.044**	**7.548**
Къ 25 августа.	Въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго	41	2.744	137	—	—	—	—	—	—	—	—	
	I армія	3.029/790	191.846	33.676	398	10.626	2.216	600	26.577	5.813	156	5.348	2.196
	II армія	2.529/682	159.074	24.421	184	10.783	1.312	535	21.191	3.092	87	3.623	1.385
	III армія	2.799/535	163.507	24.814	84	3.528	544	642	23.336	3.746	91	3.514	1.109
	Итого	**8.398/2.007**	**517.171**	**83.048**	**966**	**24.937**	**4.072**	**1.777**	**71.104**	**12.651**	**334**	**12.515**	**4.690**
	Войска Приамурскаго воен. округа (безъ Сахалина).	1.186	75.566	5.332	98	3.496	319	345	19.649	1.350	149	5.857	729
	Войска тыловыя	222	12.857	1.080	40	1.706	304	154	7.244	1.076	284	15.282	2.248
	ВСЕГО	**9.086/2.007**	**605.594**	**89.460**	**1.104**	**30.139**	**4.695**	**2.276**	**97.997**	**15.077**	**767**	**33.654**	**7.667**

Управленія, учрежденія и заведенія.			ВСЕГО.				Боевая сила.						Отношеніе числа штыковъ въ %.	
Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Итого.	Батальоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій.	Пулеметовъ.	Штыковъ.	Шашекъ.	Къ числу строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Къ числу всѣхъ нижн. чиновъ пѣхоты.
276	2.338	4.764	317	5.082	4.901	9.983	—	—	—	—	—	—	—	—
419	7.568	16.002	4.543/846	245.937	54.616	300.553	200½	76	502	90	165.933	7.923	84,5	73,6
299	3.467	15.607	3.992/673	202.024	45.375	247.399	173¾	82	502	132	146.611	8.541	89,4	77,9
232	2.789	8.387	2.718/540	151.187	31.180	182.367	134½	20	418	30	101.171	2.462	83,1	72,2
1.226	**16.162**	**44.760**	**11.570/2.059**	**604.230**	**136.072**	**740.302**	**510¾**	**178**	**1.422**	**252**	**416.718**	**18.926**	**85,8**	**74,7**
	Не	известно.	1.537	92.783	6.994	99.777	—	—	—	—	—	—	—	—
			746	37.140	4.772	41.912	—	—	—	—	—	—	—	—
1.226	**16.162**	**44.760**	**13.853/2.059**	**734.153**	**147.838**	**881.991**	—	—	—	—	—	—	—	—
292	2.910	4.620	333	5.651	4.757	10.411	—	—	—	—	—		—	—
417	7.672	13.999	4.581/837	249.031	53.363	302.394	201	76	514	90	167.853	8.346	84,3	73,5
275	3.483	14.808	3.962/664	200.637	44.972	245.609	174¼	84	538	132	140.543	8.750	86,9	75.5
264	3.430	8.468	3.150/521	167.678	33.513	201.191	151½	21	466	30	120.908	2.448	87,4	76,3
1.248	**17.495**	**41.895**	**12.026/2.025**	**623.000**	**136.605**	**759.605**	**529¾**	**181**	**1.518**	**252**	**429.304**	**19.544**	**86.0**	**74.9**
	Не	известно.	1.791	104.437	7.953	112.390	—	—	—	—	—	—	—	—
			582	30.089	4.755	34.844	—	—	—	—	—	—	—	—
1.248	**17.495**	**41.895**	**14.399/2.025**	**757.526**	**149.313**	**906.839**	—	—	—	—	—	—	—	—
309	3.483	4.477	350	6.227	4.614	10.841	—	—	—	—	—	—	—	—
414	7.776	11.995	4.597/790	242.173	55.896	298.069	204	76	530	144	164.906	8.104	86,0	73,1
252	3.499	14.010	3.887/682	198.170	44.220	242.390	174	84	556	164	136.828	8.888	86,0	71,6
295	4.070	8.548	3.911/535	197.985	38.761	236.746	183¼	22	586	66	144.956	2.776	88,7	77,0
1.270	**18.828**	**39.030**	**12.745/2.007**	**614.555**	**143.491**	**788.046**	**561¼**	**182**	**1.672**	**299**	**446.696**	**19.768**	**86,8**	**74.8**
	Не	известно.	1.778	104.568	7.730	112.298	—	—	—	—	—	—	—	—
			700	37.089	4.708	41.797	—	—	—	—	—	—	—	—
1.270	**18.828**	**39.030**	**15.223/2.007**	**786.212**	**155.929**	**942.141**	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе № 2.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи
по описанію Русско-Японской войны.

Перечень пѣхотныхъ частей, пропавшихъ безъ вѣсти и переформированныхъ въ меньшій составъ послѣ Мукденскаго сраженія.

Въ I арміи.

	Число убывшихъ б-новъ.	
8-го пѣх. Сиб. Томскаго полка . . .	$^1/_2$ б-на	пропали безъ вѣсти.
10-го » » Омскаго » . . .	$^1/_2$ »	
Итого	1 б-нъ.	

Во II арміи.

	Число убывшихъ б-новъ.	
55-го пѣх. Подольскаго полка	$3^1/_2$ б-на	пропали безъ вѣсти.
5-й стрѣлк. полкъ	2 »	

Переформированные въ 3-хъ-б-ный составъ:

58-й пѣх. Прагскій полкъ	1 б-нъ
99-й » Ивангородскій полкъ . . .	1 »

Переформированные въ 2-хъ-б-ный составъ:

36-й пѣх. Орловскій полкъ	2 б-на
121-й » Пензенскій »	2 »
122-й » Тамбовскій »	2 »
96-й » Юрьевскій »	2 »

Переформированные въ 1-б-ный составъ:

4-й стрѣлковый полкъ . .	1 б-нъ
6-й » »	1 »
7-й » »	1 »
8-й » »	1 »
18-й » »	1 »
19-й » »	1 »
Итого . . .	$21^1/_2$ б-новъ.

Въ III арміи.

				Число убывшихъ б-новъ.	
10-й	стрѣлковый полкъ	. . . .	2	б-на (пропали безъ вѣсти).	

Переформированные въ 3-хъ-б-ный составъ:

215-й	пѣх.	Бузулукскій полкъ	. . . .	1	б-нъ
216-й	»	Инсарскій »	. . . .	1	»
9-й	»	Старо-Ингерманланд. полкъ.		1	
11-й	»	Псковскій полкъ	. . . . .	1	»
137-й	»	Нѣжинскій »	. . . . .	1	
140-й	»	Зарайскій »	. . . . .	1	»

Переформированные въ 2-хъ-б-ный составъ:

213-й	пѣх.	Оровайскій полкъ	. . . . .	2	б-на
214-й	»	Мокшанскій »	. . . . .	2	»
10-й	»	Ново-Ингерманланд. полкъ.		2	»
138-й	»	Болховскій полкъ	. . . . .	2	»
139-й	»	Моршанскій »	. . . . .	2	»

Переформированные въ 1-б-ный составъ:

241-й	пѣх.	Орскій полкъ	. . . .	3	б-на
12-й	»	Великолуцкій полкъ	. . . .	3	»
			Итого . . .	24	б-на.
			Всего убыло. . .	$46^1/_2$	б-новъ.

Приложеніе № 3.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость штатнаго и наличнаго состоянія и некомплекта офицеровъ въ Маньчжурскихъ арміяхъ за время съ 10 марта по 25 августа 1905 года.

СРОКИ.	Пѣхота.				Кавалерія.			Артиллерія.			Инжен. войска.			Всего.			
	По штату.	Налицо.	Некомплектъ.	Некомплектъ въ % къ штатн. числу.	По штату.	Налицо.	Некомплектъ.	По штату.	Налицо.	Некомплектъ.	По штату.	На лицо.	Некомплектъ.	По штату.	Налицо.	Некомплектъ.	Некомплектъ въ % къ штатн. числу.
10 марта .	8.240	4.654/1285	3.586	43,5	690	718	28 с.к.	1.567	1.300	267	357	327	30	10.854	6.999/1285	3.855	35,5
25 » .	8.396	5.321/1436	3.075	36,6	690	698	8 с. к.	1.548	1.326	222	384	358	26	11.018	7.703/1436	3.315	30,1
10 апрѣля .	8.663	5.673/1522	2.990	34,5	788	763	25	1.560	1.373	187	371	322	49	11.382	8.131/1522	3.251	28.6
25 » .	8.723	6.044/1861	2.679	30,7	948	917	31	1.593	1.389	204	385	343	42	11.649	8.693/1861	2.956	25,4
10 мая . . .	9.782	6.464/1920	3.318	33,9	949	935	13	1.651	1.382	269	375	341	34	12.757	9.123/1920	3.634	28,5
25 » . . .	9.812	6.589/1991	3.223	32,8	986	907	79	1.769	1.400	369	375	332	43	22.942	9.228/1991	3.711	28,7
10 іюня . .	9.833	6.840/2059	2.993	30,4	986	945	41	1.675	1.430	245	370	320	50	12.864	9.535/2059	3.329	25,9
25 » . .	10.175	7.209/2052	2.966	29,1	986	953	33	1.712	1.466	246	381	333	48	13.251	9.961/2052	3.293	21.8
10 іюля . .	10.177	7.320/2075	2.857	28,1	984	1.022	38 с.к.	1.692	1.494	198	370	318	52	13.223	10.154/2075	3.069	23,2
25 » . .	10.369	7.427/2059	2.942	28,4	986	1.023	37 с.к.	1.669	1.578	91	370	316	54	13.391	10.344/2059	3.050	22,8
10 августа .	10.719	7.786/2025	2.933	27,4	995	1.019	24 с.к.	1.898	1.654	244	371	319	52	13.983	10.778/2025	3.205	22,9
25 » .	11.415	8.398/2007	3.017	26,4	995	966	29	2.016	1.777	239	397	334	63	14.823	11.475/2007	3.348	22,6
Средній составъ . .	9.692	6.644/1858	3.048	31,4	915	906	9	1.696	1.464	232	375	330	45	12.678	9.344/1858	3.334	26,3

Примѣчанія. 1) Матеріаломъ для составленія вѣдомости служили двухъ-недѣльныя вѣдомости о штатномъ и наличномъ составѣ войскъ—приложеніе № 1 къ отчету дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41272, стр. 183—412).

2) Знаменателемъ показаны заурядъ-прапорщики.

3) Нѣкоторое увеличеніе некомплекта офицеровъ къ 10 мая сравнительно съ 25 апрѣля объясняется переформированіемъ стрѣлк. полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ.

Приложеніе № 4.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость постепеннаго роста Маньчжурскихъ армій.

Перемѣны въ составѣ Маньчжурскихъ армій.	Батальоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій: Пѣшихъ скорострѣл.	Орудій: Горныхъ.	Орудій: Конныхъ.	Орудій: Поршнев.	Орудій: Мортиръ.	Орудій: Всего.	Пулеметовъ.	Батальоновъ инжен. войскъ.
Къ началу Мукденскаго сраженія въ арміяхъ состояло	370	146	976	72/10[1])	36	48	60	1.202	50	15
За время Мукденскаго сраженія:										
а) прибыли 9-й и 10-й стрѣлк. полки	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) убыло, вслѣдствіе переформированія нѣкоторыхъ полковъ въ меньшій составъ, потери орудій и отправленія части ихъ въ тылъ для ремонта	46½	6	67	—	—	48	30	145	4	—
Во время отступленія къ Сыпингайскимъ позиціямъ прибыли 3-я и 4-я стр. бригады (кромѣ ранѣе прибывшихъ 9-го и 10-го стр. полковъ) съ ихъ артиллеріей и 30-я пѣх. дивизія съ дивизіономъ артиллеріи	28	—	72	—	—	—	—	72	—	—
Къ 10 марта въ арміи состояло . .	**355½**	**140**	**981**	**72/10**	**36**	—	**30**	**1.129**	**46**	**15**
Число штыковъ 217.745; сила батальона въ среднемъ 612 штыковъ.										
Къ концу марта сосредоточились остальныя части 4-го арм. корпуса, кромѣ одной бригады съ дивизіономъ артиллеріи, направленной въ Приамурскій округъ .	8	—	48	—	—	—	—	48	—	1
Вслѣдствіе прибытія укомплектованій началось развертываніе пѣхотныхъ полковъ, сократившихъ свой составъ, почему къ концу марта прибыло	21	—		—	—	—	—	—	—	—
Съ охраны желѣзной дороги прибылъ 26-й Донской каз. полкъ и конно-горная батарея Пограничной Стражи	—	6	—	0/4	—	—	—	4	—	—
ИТОГО	384½	146	1.029	72/14	36	—	30	1.181	46	16

[1]) Знаменателемъ показаны конно-горныя орудія Пограничной Стражи.

Перемѣны въ составѣ Маньчжурскихъ армій.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій. Пѣшихъ скорострѣл.	Орудій. Горныхъ.	Орудій. Конныхъ.	Орудій. Поршнев.	Орудій. Мортиръ.	Орудій. Всего.	Пулеметовъ.	Баталіоновъ инжен. войскъ.
Вслѣдствіе переформированія части батарей изъ 8-оруд. въ 6-ти оруд. составъ и отправленія для ремонта горныхъ орудій и мортиръ, убыло	—	—	99	9	—	—	6	111	—	—
Къ 25 марта состояло	**384½**	**146**	**930**	**63/14**	**36**	—	**24**	**1.067**	**46**	**16**
Число штыковъ въ 383½ батал. 240.464; баталіонъ въ среднемъ 627 штыковъ.										
За апрѣль мѣсяцъ прибыли:										
а) 2-я Кубанская пласт. бригада .	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) Пулеметныя роты 14-й, 15-й, 25-й, 41-й, 30-й и 40-й пѣх. дивизій . .	—	—		—	—	—	—		48	
в) съ охраны жел. дороги 2-я бригада 41-й пѣх. дивизіи	8	—	24	—	—	—	—	24	-	
г) 5-й, 8-й, 13-й и Гренадерскій сап. баталіоны	—	—	—	—	—	—	—		.	4
д) 2-й В.-С. возд.-пл. баталіонъ . .	—	—	—	—	—	—		—	—	1
е) Сводная Кавказская казачья дивизія	—	24	—	—	12	—	—	12	—	
ж) 1-я В.-С. горная батарея по перевооруженіи ея въ Харбинѣ скорострѣл. орудіями	—	—	—	8	—	—		8	-	
з) вслѣдствіе продолженія развертыванія пѣх. полковъ	23½	—	—	—	—	—	—	—	—	—
и) изъ ремонта 1-я В.-С. мортирная батарея, 8 горн. ор. и 1 пулеметъ .	—	—	—	8	—	—	6	14	1	
ИТОГО	422	170	954	79/14	48	—	30	1.125	95	21
За апрѣль убыло:										
а) вслѣдствіе переформированія батарей въ 6-ти оруд. составъ. . .	—	—	64	—	—	—	-	64	- -	
б) отправленъ въ ремонтъ 4-й В.-С. морт. арт. полкъ.	—	—	—	—	—	—	24	24		- -
Къ 25 апрѣля состояло	**422**	**170**	**890**	**79/14**	**48**	—	**6**	**1.037**	**95**	**21**
Число штыковъ въ 421 бат. 270.499; баталіонъ въ среднемъ 643 штыка.										
За май мѣсяцъ прибыли:										
а) 4 конно-пулеметныя команды для Сибирской каз. дивизіи	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—
б) 1-я и 2-я В.-С. отд. телегр. роты .	—	—	—	—	—	—	- -	—	—	1/2

Перемѣны въ составѣ Маньчжурскихъ армій.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій. Пѣшихъ скорострѣл.	Горныхъ.	Конныхъ.	Поршнев.	Мортиръ.	Всего.	Пулеметовъ.	Баталіоновъ нижен. войскъ.
в) вслѣдствіе развертыванія стрѣлковыхъ полковъ въ 4-хъ-бат. составъ	60	—	—	—	—	—	—	—	—	
г) возвращена изъ Приамурскаго округа 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи (4-го арм. корпуса)	8	—	24	—	—	—	—	24	—	—
д) окончено развертываніе пѣхотныхъ полковъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
е) съ охраны жел. дороги остальныя части Донской каз. дивизіи .	—	18	—	—	12	—	—	12	—	—
ж) вслѣдствіе перехода части батарей снова въ 8-оруд. составъ .	—	—	12	—	—	—	—	12	—	—
з) изъ ремонта 2-й, 3-й и 4-й Сиб. арт. дивизіоны, 2-я В.-С. морт. батарея и двѣ батареи 4-го морт. арт. полка	—	—	—	—	—	48	18	66	—	—
и) 4 крѣп. пулемета для 2-й Сиб. пѣх. дивизіи	—	—	—	—	—	—	—		4	—
ИТОГО	492	188	926	97/14	60	48	24	1.151	123	21½
За май мѣсяцъ убыло:										
отправленная въ Харбинъ для ремонта сводная конно-горная батарея Пограничной Стражи . . .	—	—	—	0/4	—	—	—	4	—	—
Къ 25 мая состояло	**492**	**188**	**926**	**79/10**	**60**	**48**	**24**	**1.147**	**123**	**21½**
Число штыковъ въ 491 бат. 325.271; баталіонъ въ среднемъ 662 штыка.										
Въ іюнѣ мѣсяцѣ прибыли:										
а) 53-я пѣх. дивизія съ 75-й арт. бригадой	16	—	48	—	—	—	—	48	—	—
б) 1-й В.-С. конно-горный дивизіонъ	—	—	—	12	—	—	—	12	—	—
в) пулеметныя роты 1-й и 2-й стр. бригадъ	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—
г) вслѣдствіе приведенія части батарей въ 8-оруд. составъ	—	—	36	—	—	—	—	36	—	—
д) вслѣдствіе развертыванія полковъ Кавказской конной бригады изъ 3-хъ-сотеннаго въ 6-ти-сотенный составъ	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
е) изъ ремонта 2 батареи 4-го морт. арт. полка и 1 пулеметъ	—	—	—	—	—	—	12	12	1	—
ж) выданы крѣп. пулеметы въ 3-ю Сиб. и 72-ю пѣх. дивизіи	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—
ИТОГО	508	194	1.010	91/10	60	48	36	1.255	156	21½

Перемѣны въ составѣ Маньчжурскихъ армій.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій. Пѣшихъ скоростр.	Горныхъ.	Конныхъ.	Поршнев.	Мортиръ.	Всего.	Пулеметовъ.	Баталіоновъ инженерн. войскъ.
За іюнь мѣсяцъ убыло:										
отправленный для ремонта въ Харбинъ нештатный конно-горный взводъ Пограничной Стражи . .	—	—	—	0/2	—	—	—	2	—	—
Къ 25 іюня состояло	**508**	**194**	**1.010**	**91/8**	**60**	**48**	**36**	**1.253**	**156**	**21½**
Число штыковъ въ 503¼ бат. 327.033; баталіонъ въ среднемъ 650 штыковъ.										
За іюль мѣсяцъ прибыли:										
а) 5 сформированныхъ въ Харбинѣ четвертыхъ батарей для стрѣлк. арт. дивизіоновъ	—	—	40	—	—	—	—	40	—	
б) пулеметныя роты 3-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ, 22-й, 37-й, 9-й и 31-й пѣх. дивизій	—	—	—		—	—	—		48	
в) 2-й В.-С. телегр. баталіонъ . . .	—	—			—	—	—			1
г) 1-й морт. арт. дивизіонъ съ пол. гаубицами	—	—	—	—	—	—	12	12		
д) 13-я В.-С. горная батарея . . .	—	—	—	8	—	—		8		—
е) конно-пулеметныя команды 4-хъ Оренбургск. каз. полковъ, Свод. Кавк. каз. дивизіи и 28-го драг. полка (послѣдняя назначена въ 1-й Аргун. каз. полкъ)	—	—	—	—	—	—	—		54	
ж) 2-я бригада 17-й пѣх. дивизіи (19-го арм. корпуса); 1-я бригада отправлена въ Приамурскій округъ	8	—	24	—	—	—	—	24		
з) вновь сформированные на театрѣ войны 2-й и 3-й В.-С. понтон. баталіоны	—	—	—	—	—	—	—			2
и) вслѣдствіе приведенія батарей въ 8-орудійный составъ	—	—	84	—	—	—	—	84	—	
і) изъ ремонта	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
ИТОГО	516	194	1.158	100/8	60	48	48	1.422	258	24½
За іюль убыло:										
отправленная къ своей дивизіи пулеметная рота 2-й В.-С. стр. дивизіи	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Къ 25 іюля состояло	**516**	**194**	**1.158**	**100/8**	**60**	**48**	**48**	**1.422**	**252**	**24½**
Число штыковъ въ 510¾ бат. 416.718; баталіонъ въ среднемъ 816 штыковъ.										

Перемѣны въ составѣ Маньчжурскихъ армій.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій. Пѣшихъ скорострѣл.	Орудій. Горныхъ.	Орудій. Конныхъ.	Орудій. Поршнев.	Орудій. Мортиръ.	Орудій. Всего.	Пулеметовъ.	Баталіоновъ инжен. войскъ.
За августъ прибыли:										
а) остальныя части 19-го арм. корпуса (38-я пѣх. дивизія)	16	—	48	—	—	—	—	48	—	1
б) 14-я и 15-я В.-С. горныя батареи	—	—	—	16	—	—	—	16	—	—
в) три конно-горныя батареи Пограничной Стражи	—	—	—	0/14	—	—	—	14	—	—
г) пулеметныя роты 3-й и 35-й пѣх. дивизій и 4-й стр. бригады . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—
д) 3-й В.-С. воздухоплавательный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
е) конно-пулеметныя команды 4-й Донской каз. дивизіи, 4-го и 5-го Уральскихъ каз. полковъ, 8-й, 9-й и 12-й кав. дивизій	—	—	—	—	—	—	—	—	90	—
ж) 9-й арм. корпусъ	32	—	96	—	—	—	—	96	—	1
з) сформированныя въ Харбинѣ 2 сотни добровольцевъ	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
и) выданные 55-й пѣх. дивизіи крѣп. пулеметы	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—
і) съ охраны желѣзной дороги нештатная поршневая батарея . .	—	—	—	—	—	8	—	8	—	—
к) вслѣдствіе приведенія батарей въ 8-орудійный составъ	—	—	68	—	—	—	—	68	—	—
Къ 25 августа состояло	**564**	**196**	**1.370**	**116/22**	**60**	**56**	**48**	**1.672**	**374**	**$27^1/_2$**
Число штыковъ въ $561^1/_4$ бат. 446.690; баталіонъ въ среднемъ 796 штыковъ.										

Примѣчаніе. Приведенныя въ вѣдомости данныя заимствованы изъ отчета операціоннаго отдѣленія управленія генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго—д. В.-У. А. № 41040, стр. 98—103.

Приложенie № 5.

Д. В-У. А. № 35587, т. II, стр. 40.

Докладъ старшаго адъютанта развѣдывательнаго отдѣленія Штаба I Маньчжурской арміи подполк. Посохова генералъ-квартирмейстеру арміи отъ 4 іюля 1905 г.

Согласно свѣдѣній, имѣвшихся въ Главномъ Штабѣ къ началу кампаніи, штатный составъ японской роты опредѣлялся въ 221 чел. нижнихъ чиновъ*).

Въ теченіе весенней и лѣтней кампаніи 1904 года стало замѣчаться, что роты противника дѣйствуютъ въ болѣе сильномъ, нежели было указано, составѣ**), хотя фактъ этотъ и не былъ установленъ документально. То же отмѣчено и въ сводѣ показаній плѣнныхъ генер. штаба полк. Захарова, гдѣ численность роты опредѣляется въ 280 чел.

Зимою (декабрь, январь) нѣкоторые плѣнные***) стали показывать, что при ротахъ существуютъ четвертые взводы, служащіе ближайшимъ источникомъ немедленнаго пополненія убыли. Вслѣдствіе этого, при дальнѣйшихъ исчисленіяхъ силъ противника, развѣдывательнымъ отдѣленіемъ указывались двѣ цифры: одна—по штатному составу, другая—съ прибавленіемъ къ нему 25-типроцентной надбавки.

Большинство плѣнныхъ пѣхотныхъ полковъ, захваченныхъ въ теченіе апрѣля и мая 1905 года, довольно однообразно показывали отъ 210 до 230 чел. въ ротѣ.

Два показанія плѣнныхъ 39-го пѣх. полка давали, однако, уже значительную цифру, а именно 270 и 300 чел. Какъ одиночныя, показанія эти требовали провѣрки и подтвержденій.

Наконецъ, захваченные три плѣнныхъ 4-го пѣх. полка показали слѣдующее:

1) въ ротѣ свыше 300 чел. до 350;

2) сверхъ штата въ отдѣленіяхъ по 13 чел.

3) число отдѣленій во взводѣ произвольно мѣняется согласно личнымъ способностямъ командировъ взводовъ; норма—6 отдѣленій во взводѣ, иногда бываетъ до 12 отдѣленій****).

Благодаря приведеннымъ показаніямъ, можно было признать установленнымъ:

а) сверхштатная надбавка несомнѣнно существуетъ;

б) надбавка эта ни въ какомъ случаѣ *не менѣе* 25%.

в) произвольное увеличеніе числа отдѣленій во взводѣ вызываетъ и крайне колеблющуюся численность ротъ.

г) Допуская, что численность роты въ 300 чел. есть единичное явленіе, относящееся только къ нѣкоторымъ полкамъ, можно считать нормою для остальныхъ надбавку именно въ 25% или *276 чел. нижнихъ чиновъ въ ротѣ.*

---

*) „Свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ Японіи и Кореи", стр. 26, таблица А.

**) Около 250 чел.

***) Напримѣръ 4-го рез. полка.

****) *Прим. ред.* Въ п.п. 1, 2 и 3-мъ явное противорѣчіе: если въ отдѣленіяхъ сверхъ штата по 13 чел.,—то во взводахъ, согласно п. 3-го, не менѣе 78 чел. (13×6), а въ ротѣ не менѣе, какъ по 234 чел. (78×3) сверхъ штата; слѣдовательно, при штатномъ составѣ роты въ 221 чел., наличный ихъ составъ долженъ бы быть не менѣе 455 чел., а не 300—350 чел.—Кромѣ того, въ настоящемъ докладѣ вовсе не упоминается, что тѣ же плѣнные при первоначальномъ допросѣ въ штабѣ 3-го Сибирскаго корпуса опредѣляли численность ротъ всего лишь около 220 чел. (телеграмма г.-л. Иванова 25 іюня № 6722—д. В.-У. А. № 40860, стр. 42).

По показаніямъ плѣнныхъ приведенная численность ротъ—4-го пѣх. полка—достигнута съ прибытіемъ 10-го іюня стар. стиля послѣднихъ комплектованій въ размѣрѣ 500 человѣкъ на полкъ *).

Сводя показанія всѣхъ плѣнныхъ, получаются слѣдующія документально установленныя нормы:

1) Каждая рота, какъ по штатамъ, такъ и въ дѣйствительности, состоитъ изъ трехъ взводовъ **).

2) Эскадронъ—изъ четырехъ взводовъ, общая числительность 120—150 сабель.

3) Такихъ эскадроновъ въ полкахъ, приданныхъ дивизіямъ, по три, въ восьми полкахъ самостоятельной кавалеріи—по четыре эскадрона.

Старшій адъютантъ. Генер. Штаба Полковникъ Посоховъ.

---

*) Ближайшія къ этому послѣднему комплектованія прибывали къ 4-му пѣх. полку въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Въ февралѣ	400 чел.
» срединѣ марта	400 »
» концѣ марта	400 »
	1.200 чел.

**) Указанные выше 4-е взводы являются не боевыми единицами, а только источникомъ пополненія въ ближайшемъ тылу своей части.

Приложеніе № 6.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Перечень показаній плѣнныхъ японской пѣхоты о численности ротъ за Сыпингайскій періодъ.

№№ по порядку.	Когда взяты въ плѣнъ.	Какого полка.	Чинъ, имя и фамилія.	Число нижн. чиновъ въ ротахъ.	№ дѣла по описи Военно-Ученаго Архива и стр., на которой имѣется соотвѣтствующій документъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
1	1 марта.	30-го пол.	ряд. Сайки Бундзиро	189	№ 40.835 стр. 22 (опросный листъ).	
2	28 марта.	43-го пол.	» (фамилія не указана) . . .	130	№ 40.828 стр. 35 (деп. г.-л. Ренненкампфа № 550).	
3	въ концѣ марта.	1-го пол.	об. ряд. Моцидзуки Окахе . . .	150	№ 34.852 стр. 32 (протоколъ опроса въ Штабѣ II арміи).	
4	»	»	» » Морія Сумикаме	160		
5	»	»	» » Кондзуми Іосидзо . . .	200		
6	10 апрѣля.	39-го пол.	ряд. Кунимото Суекици	270	№ 40.835 стр. 55 и 57 (опр. листы).	1 плѣн. не зналъ числа н. чиновъ въ ротѣ (стр. 59).
7	»	»	» Осуми Таканци	>300		
8	7 мая.	49-го рез.	поруч. Курито Содзи	200	№ 40.835 стр. 120 (опросный листъ).	Въ среднемъ, изъ показаній 21 плѣнныхъ 49-го рез. полка, число нижнихъ чиновъ въ ротѣ 196; 3 плѣнныхъ не знали числа ниж. чиновъ въ ротѣ.
9	»	»	подпор. Ватанабе Сигіюки	220	» » 121 »	
10	»	»	заур.-прап. Нумано Симадзо . . .	220	» » 122 »	
11	»	»	фельдф. Ямада Сукедзиро	220	» 124 »	
12	»	»	унт.-оф. Накамура Накадзиро . .	212	» » 128 »	
13	»	»	» » Кондзуми Отокици . . .	181	» » 129 »	
14	»	»	» » Хаякава Іонетаро . . .	216	130 »	
15	»	»	» » Аоки Ракіцци	203	№ 31.852 » 76 »	
16	»	»	» » Огава Гихеи	160	№ 40.835 » 132 »	
17	»	»	ряд. Кабе Дзисабуро	187	№ 31.852 » 82 »	
18	»		» Ногуци Дзихе	180	» » 80 »	
19	»	»	» Яматаро Дзіодзиро	192	» » 89 »	
20	»		» Янагасава Кейзюймонъ . . .	192	» » 93	
21		»	Канадзава Намикици	192	» 88 »	
22	»	»	Хирахая Симмацци	190	» » 81 »	
23	»	»	» Шимидзи Токуя	212	» 95 »	
24	»	»	» Морія Томидзуку	192	» 90 »	
25	»	»	Мацумура Уситаро	192	» » 87 »	

26	»	»	» Икида Утакици	196	» 71 »	
27		»	» Хасимото Хацигаро	192	» » 91 »	
28	»	»	Надзава Цюбе	170—180	№ 40.835 » 131	
29	»	54-го рез.	» Ямагато Токусабуро	200	» » 134	
30	8 мая.	15-го пол.	» Минамидзоно Хикосуке . .	230 260	» » 103	
31	»		Іоненага Сіокици	210	105	
32	9 мая.	30-го пол.	» Ямагиси Іосихеи	210	» 109 »	
33	въ конц. мая	7-го рез.	унт.-оф. (фамилія не указана) . .	220	№ 40.828 стр. 303 (деп. г.-л. Ренненкампфа № 855).	
34	31 мая.	23-го рез.	ефр. Аманъ Хейдзабуро	230	№ 40.866 стр. 23 (опросный листъ).	Первоначально въ штабѣ 3-го Спб. корпуса всѣ эти плѣнные показали численность ротъ 220 н. ч. (деп. г.-л. Иванова 25 іюня № 6.722—въ д. В. У. А. № 40.860 стр. 42).
35	22 іюня.	1-го пол.	» Араки Цудзи	350	» » 34 »	
36	»	»	ряд. Кумасаки Сеймонъ	>300	» 32 »	
37	»	»	» Хонда Цюмонъ	234	» » 30 »	
38	13 іюля.	7-го рез.	фельдф. Окада Янциро	250	» » 71 »	
39	»	»	ефр. Ватанабе Тадзюро	250	» 75	
40	»	»	ряд. Нумада Дансабуро	180	» » 76 »	5 плѣнныхъ того же полка уклонились отъ отвѣта незнаніемъ (стр. 64, 66, 67, 71 и 72).
41	26 іюля.	48-го пол.	унт.-оф. Танедо Ацудзи	300	» » 63 »	
42	»	»	ряд. Іокоте Сенки	300	» » 65 »	
43	30 іюля.	37-го пол.	» Фудзіи Сигедзиро	268	» » 68 »	
44	5 августа.	35-го пол.	унт.-оф. Ито Сакудзиро	220	» » 91 »	
45	»	»	ефр. Такаянаги Тояма	226	» » 90 »	
46	»	»	ряд. Сокамато Гонтаро	216	» » 92 »	Въ среднемъ, численность роты опредѣляется въ 227 чел.
47	»	»	» Такарада Масудзуро	263—273	» » 93 »	
48	»	»	» Фуруици Отодзи	216	» » 94 »	
49	»	»	» Накахаро Яодзо	216	» » 95 »	
50	10 августа.	48-го пол.	ефр. Танака Кандзи	250	» » 100 »	
51	»	»	ряд. Кумагаи Кінтеиро	200	» » 98 »	1 плѣнный не зналъ числа н. ч. въ ротѣ (стр. 101)
52	»	»	» Ясутаки Наоки	210 250	» » 99 »	
53	14 августа.	20-го пол.	» Танегуци Сакизо	200	» » 143 »	
54	»	»	» Кавабата Камекици	220	» » 159 »	
55	»	»	» Тамура Харузо	до 300	№ 35.583 » 363 »	
56	»	10-го пол.	» Усіо Токомаци	228	» » 361 »	
57	»	4-го рез.	» Кано Такео	200	№ 40.866 » 143	
58	»	12-го пол.	Инокихара Исамацу	220	» » 161 »	

№№ по порядку.	Когда взяты въ плѣнъ.	Какого полка.	Чинъ, имя и фамилія.	Число нижн. чиновъ въ ротахъ.	№ дѣла по описи Военно-Ученаго Архива и стр., на которой имѣется соотвѣтствующій документъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
59	? августа.	14-го рез.	ряд. Хондо Минами	до 300	№ 35.583 стр. 597 (опросный листъ).	
60	15 августа.	29-го рез.	подпор. Нисиваки Киизабуро	200—250	№ 40.866 » 167 »	
61	»	»	ст. унт.-оф. Исида Томироку	220	» » 187 »	
62	»	»	унт.-оф. Исида Іоримо	230—250	№ 35.583 » 541 »	
63	»	»	» » Сакума Какици	230	№ 40.866 » 151 »	
64	»	»	» » Исики Кумакици	220—250	№ 35.583 » 505 »	
65	»	»	» » Хасикума Кюдзи	250	№ 40.866 » 134 »	
66	»		ефр. Усики Токухей	240	№ 35.583 » 545 »	
67	»	»	» Ояки Таситаро	200—240	» » 497 »	
68	»	»	ряд. Кундо Бенкици	240—250	» » 459 »	
69	»	»	» Субуки Дандзи	>200	№ 40.866 » 120 »	
70	»		» Аракава Денкици	240	№ 35.583 » 533 »	
71	»	»	» Ватанабе Дзифу	200	» » 451 »	Въ среднемъ, изъ показаній 85 плѣнныхъ 29-го резервнаго полка, численность ротъ опредѣляется въ 232 ниж. чина. 18 плѣнныхъ не знали числа нижнихъ чиновъ въ ротѣ.
72	»		» Куникани Дзухаци	до 250	» » 537 »	
73		»	» Накаяма Дзюсаку	220	№ 40.866 » 157 »	
74	»		» Хонда Дзюхей	до 250	№ 35.583 » 509 »	
75	»		» Юки Исидзо	200—250	» 507 »	
76	»	»	» Тацикава Итаро	220	№ 40.866 » 181 »	
77			» Кубахара Іокици	230	№ 35.583 » 472 »	
78	»	»	» Хиросава Іосаку	220	» » 572 »	
79	»	»	» Хирота Іосидзо	220	№ 40.866 » 149 »	
80	»	»	Катасира Іосудзу	220	№ 35.583 566 »	
81	»		» Стато Камедзиро	220	№ 10.866 110	
82			» Сато Камидзо	220	№ 35.583 139 »	
83	»		Вада Какици	ок. 250	» 549 »	
84			» Танака Кейгаку	ок. 250	» 547	
85	»		» Косуги Кейзо	220	» 560 »	
86		»	Ямадзаки Кендзо	200—250	463 »	
87	»	»	» Индо Кехаци	200—250	» » 555 »	

88	»	»	»	Икегами Кикидзгаро	>200	№ 40.866	стр.	155	»	
89	»	»	»	Кайнума Кинципо	220—250	№ 35.583	»	496	»	
90	»	»	»	Юзін Кинципо	220	»	»	570	»	
91	»	»	»	Имамура Кицимацу	200—250	»	»	490	»	
92	»	»	»	Сакура Кіндзо	200	»	»	574	»	
93	»	»	»	Овара Коедзу	200—250	»	»	559	»	
94	»	»	»	Кабаяси Комеси	250	»	»	435	»	
95	»	»	»	Сато Коски	250	»	»	478	»	
96	»	»	»	Кавап Куницуга	220	№ 40.866	»	141	»	
97	»	»		Ямагиси Магоро	250	№ 35.583	»	437	»	
98	»	»	»	Міадзима Манкици	230—250		»	551	»	
99	»	»	»	Хонза Манкици	230—250	»	»	488	»	
100	»	»	»	Цуба Мансици	230—250	»	»	470	»	
101	»	»	»	Вакаяма Масуторо	230—250	»	»	467	»	
102	»	»	»	Іокояма Минодзи	200—230	»	»	539	»	
103	»	»	»	Сато Міо	200—250	»	»	511	»	
104	»	»	»	Абемото Моитоторо	220—250	»	»	465	»	
105	»	»	»	Кикуци Мохачъ	220—250	»	»	461	»	
106	»	»	»	Сато Наодзи	230—250	»	»	517	»	
107	»	»	»	Маруяма Нисаку	220	№ 40.866	»	128	»	
108	»	»	»	Сато Нитаро	200	№ 35.583	»	535	»	
109	»	»	»	Канеко Окумацу	220—240	»	»	525	»	
110	»	»	»	Накагава Оцукици	240	»	»	523	»	
111	»	»	»	Огави Ріохей	>200	№ 40.866	»	153	»	
112	»	»	»	Куросаки Садакици	>300	»	»	124	»	
113	»	»	»	Ямамото Сандзо	250	№ 35.583	»	492	»	
114	»	»	»	Цихара Семмацу	>200	»	»	486	»	
115	»	»	»	Такахаси Сенгоро	220	»	»	564	»	
116	»	»	»	Хасидате Сендзиро	250	»	»	494	»	
117	»	»	»	Икараси Синсаку	240	»	»	447	»	
118	»	»	»	Ямага Сіусаку	до 250	»	»	453	»	
119	»	»	»	Кадзука Скендзиро	200—250	»	»	441	»	
120	»	»	»	Генсаку Сува	230	»	»	482	»	
121	»	»	»	Имугава Сутаро	200—250	»	»	499	»	

№№ по порядку.	Когда взяты въ плѣнъ.	Какого полка.	Чинъ, имя и фамилія.	Число нижн. чиновъ въ ротахъ.	№ дѣла по описи Военно-Ученаго Архива и стр., на которой имѣется соотвѣтствующій документъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
122	15 августа.	29-го рез.	ряд. Хаякава Тадзусабуро . . .	230	№ 35.583 стр. 457 (опросный листъ).	
123	»	»	» Оба Такедзо	до 250	» » 553 »	
124	»	»	» Кондо Такудзи	>200	» » 445 »	
125	»	»	» Огава Такудзо	до 250	» » 543 »	
126	»	»	» Синами Кума Тамекици . .	220	№ 40.866 » 175 »	
127	»	»	» Каино Тандзо	200—250	№ 35.583 » 455 »	
128	»	»	» Мацуи Торокици	220	» » 576 »	
129	»	»	» Иидо Томоци	240	№ 40.866 » 136 »	
130	»	»	» Оцука Тораци	220	№ 35.583 » 568 »	
131	»	»	» Като Тоясаку	220—250	» » 521 »	
132	»	»	» Даймонъ Фуситаро	до 250	» » 443 »	
133	»	»	» Уцiяма Хандзиро	до 250	» » 531 »	
134	»	»	Міоси Харукици	220—250	» » 501 »	
135	»	»	» Асаи Хацидзо	до 240	» » 529 »	
136	»	»	» Сакаи Хейсаку	до 250	» » 519 »	
137	»	»	» Кобинато Хиросаку	220—250	» » 557 »	
138		»	» Хага Цукудзи	ок. 250	» » 476 »	
139	»	»	» Сато Цинтаро	250	» » 480 »	
140	»	»	» Тоса Ціонинъ	240	» » 449 »	
141	»	»	» Мимото Цюдзо	230—250	» » 515 »	
142	»	»	» Сакурай Цюемонъ	200—240	» » 527 »	
143	»	»	» Като Юсаии	250	» » 474 »	
144	»	»	» Иисамару Ядзо	250	» » 468 »	

Въ среднемъ, изъ показаній всѣхъ 144 плѣнныхъ, численность роты опредѣляется въ 227 нижнихъ чиновъ. Если же для большихъ сравнительно группъ одновременно взятыхъ плѣнныхъ одного полка (49-го рез. полка 7 мая — 21 чел., 35-го полка 5 августа — 6 чел., 29-го рез. полка 15 августа — 85 чел.) брать въ расчетъ лишь среднее изъ показаній плѣнныхъ каждой группы, — то средняя численность роты повысится всего лишь до 233 нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе. Для тѣхъ показаній, коими опредѣлялись предѣлы численности роты (напр. 200—250 чел.) въ расчетъ принималась цифра средняя между данными предѣлами (въ приведенномъ случаѣ 225 чел.).

Приложеніе № 7.
Д. В.-У. А. № 39698, стр. 134.

Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 9 час. вечера 13 апрѣля 1905 г., № 45.

Сопоставленіе нѣкоторыхъ данныхъ о численности японской арміи.

а) По свѣдѣніямъ развѣдывательнаго отдѣленія, можетъ быть въ настоящее время сосредоточено противъ нашихъ трехъ Маньчжурскихъ армій максимально до 296 баталіоновъ. изъ коихъ 156 полевыхъ, 104 резервно-территоріальныхъ и 36 новыхъ формированій, или, считая 900 штыковъ въ баталіонѣ . . 266.400 штык.

а съ надбавкой 25% . . . . **333.000 штык.**

При этомъ подсчетѣ предположено, что не будетъ оставлено ни одного баталіона изъ вышеназванныхъ категорій войскъ ни на сообщеніяхъ, ни въ Кореѣ *).

б) По показаніямъ поручика 13-го кавал. полка, японскіе офицеры опредѣляли численность японскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ Мукденомъ, въ **300.000** строевыхъ и въ 400.000 чел. съ нестроевыми.

в) Нашъ Главный Штабъ (донесеніе № 138) опредѣляетъ численность японской полевой дивизіи въ среднемъ въ 13.100 строевыхъ и въ 19.800 чел. съ нестроевыми, а резервную бригаду въ среднемъ въ 5.370 строевыхъ и въ 5.588 чел. **) съ нестроевыми.

Принимая эти цифры за исходную точку, мы получимъ:

13 полевыхъ дивизій × 13.100 = 170.300 строевыхъ, а съ нестроевыми 13 пол. дивизій × 19.800 = 257.400 чел.; 13 рез. бригадъ × 5.370 = 69.810 строевыхъ, а съ нестроевыми—13 × 5.588 = 72.644 чел.; 12 вновь сформированныхъ полковъ, принимая наиболѣе выгодное для японцевъ численное отношеніе и считая ихъ равняющимися тремъ полевымъ дивизіямъ,—3 × 13.100 = 39.300 строевыхъ, а съ нестроевыми 3 × 19.800 = 59.400 чел.

Всего . . . . 279.410 строевыхъ,
а съ нестроевыми . . . 389.444 чел.

г) По секретнымъ свѣдѣніямъ, у японцевъ было подъ Мукденомъ сосредоточено всего до . . . . 334.700 чел.
а въ резервѣ . . . . 96.600 »

Всего . . . . 431.300 чел.;

въ это число входятъ нестроевые (донесеніе № 636).

Такимъ образомъ, численность японскихъ армій, боевого элемента, колеблется между цифрами:

266.400 — 279.410 чел.
—300.000 — 333.000 »

*) Между тѣмъ, еще недавно, въ концѣ марта, было установлено документально присутствіе 32-го рез. полка 8-й рез. бригады въ сѣверной Кореѣ.

**) Незначительное число несроевыхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нестроевые мунціонныхъ колоннъ, госпиталей и т. п. придаются резервнымъ бригадамъ соотвѣтствующихъ полевыхъ дивизій.

а общая численность (съ нестроевыми) между цифрами:

389.444 — 400.000 — 431.300 чел.

Что касается числа лицъ, могущихъ быть призванными подъ знамена въ текущемъ году, имѣются только отрывочныя свѣдѣнія, а именно:

1) Поручикъ 13-го кавал. полка показалъ, что въ распоряженіи военнаго министерства находится еще 200 тыс. человѣкъ способныхъ къ военной службѣ, при чемъ около 90 тыс. резервистовъ, а остальные 110.000—новобранцы дополнительнаго призыва сего 1905 г. и часть призыва будущаго 1906 г.

2) Источникъ, заслуживающій довѣрія, сообщаетъ, что Японія въ теченіе текущаго года можетъ отправить на театръ войны еще около 300.000 по слѣдующему расчету: 95.000 новобранцевъ, около 50.000 выздоравливающихъ раненыхъ и больныхъ и около 150.000 изъ контингентовъ рекрутскаго резерва (донесенія №№ 162 и 164).

Генеральнаго штаба: подполковникъ баронъ Винекенъ,
капитанъ Михайловъ.

Приложеніе № 8.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 147.

Выдержка изъ сводки свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 9 час. вечера 23 апрѣля 1905 г., № 50.

Группировка и составъ японскихъ армій *).

На основаніи имѣющихся свѣдѣній группировка японскихъ армій представляется примѣрно въ слѣдующемъ видѣ:

I. 3-я армія Ноги.

Въ составѣ:

1-й, 7-й и 9-й пол. дивизій	36 б-новъ.	*На лѣвомъ флангѣ:* Въ раіонѣ Факумынь—Сяотайцзы—Тунцзякоу. (Документально).
13-й и 15-й рез. бригадъ	24 »	
1-й, 11-й и 12-й рез. бригадъ. . .	24 »	
Всего до. . . .	84 б-новъ.	

Кромѣ того есть указаніе о присутствіи 5-й полевой дивизіи въ Факумынѣ (сводка II арміи отъ 18-го апрѣля), что увеличитъ число батальоновъ до . . . . 96 б-новъ.

II. 2-я армія Оку.

Въ составѣ:

3-й, 4-й и 8-й пол. дивизій.	36 б-новъ.	*Въ резервѣ:* Предполагается примѣрно западнѣе жел. дороги Тѣлинъ—Илу.
7-й и 8-й рез. бригадъ	14 »	
Всего до. . .	50 б-новъ.	

*) При подсчетѣ приняты во вниманіе наименѣе для насъ благопріятныя условія, т. е. рез. бригады новаго формированія (13-я, 14-я и 15-я)—въ 12 б-новъ; всѣ рез. бригады въ 8 б-новъ, кромѣ 8-й—6 б-новъ (32-й рез. полкъ обнаруженъ въ сѣверной Кореѣ). Въ расчетъ приняты всѣ рез. бригады, даже такія, нахожденіе которыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій ни разу не подтверждено еще документальными данными,—какъ напримѣръ 7-я.

О принадлежности 8-й пол. дивизіи и 7-й и 8-й рез. бригадъ къ арміи Оку — документальныхъ данныхъ нѣтъ; можетъ быть, эти части входятъ въ составъ другой арміи, или же составляютъ стратегическій резервъ.

III. 4-я армія Нодзу.

Въ составѣ:

6-й и 10-й пол. дивизій	24 б-на.
3-й и 10-й рез. бригадъ	16 »
Всего до . . .	40 б-новъ.

Въ центрѣ:
Въ раіонѣ Тѣлинъ—Кайюань—Наньченцзы.
(Документально).

IV. 1-я армія Куроки.

Въ составѣ:

Гвард., 2-й и 12-й пол. дивизій . .	36 б-новъ.
Гвард. [1]), 2-й, 4-й и 5-й рез. бригадъ.	30 »
Всего до . . .	66 б-новъ.

Въ резервѣ:
Въ раіонѣ южнѣе линіи Тѣлинъ—Тоуйо въ долинѣ р. Чайхэ.
(Отчасти документально, отчасти предполагается).

V. Ялучжанская армія.

11-я пол. дивизія	12 б-новъ.
1-я рез. дивизія	12 »
14-я рез. бригада	12 »
Всего до . . .	36 б-новъ.

На правомъ флангѣ:
Въ раіонѣ Импань — Пацзяцзы — Синцзинтинъ—Синьминьпу—Тунхуасянъ—Эрдагоу (восточнѣе д. Ванхэгоу).
(Отчасти документально, отчасти предполагается).

Приложеніе № 9.
Д. В.-У. А. № 39698, стр. 194.

Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 7 мая 1905 г., № 60.

I. Корейская армія.

Въ настоящее время документально установлено существованіе особой арміи подъ названіемъ «Корейской».

Сопоставляя это извѣстіе съ неоднократными донесеніями нашихъ агентовъ и указаніями печати о формированіи новой арміи для дѣйствій противъ Владивостока и въ разрѣзъ между нимъ и нашей арміей, можно думать, что образованіе Корейской арміи находится въ прямой связи съ этимъ планомъ

*) Названа гвард., такъ какъ, по показанію плѣннаго, 39-й рез. полкъ въ настоящее время присоединился къ своей бригадѣ; въ гвард. рез. бригадѣ считается два полка по 3 б-на въ каждомъ; два полка, повидимому, оставлены гарнизономъ въ г. Токіо.

японцевъ и что при будущихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ она получитъ активное назначеніе.

Что касается состава Корейской арміи, то пока извѣстно только, что въ ней находится 16-я рез. бригада новаго формированія (документально).

Принимая во вниманіе:

а) указанія о предназначеніи *13-й (Формозской) дивизіи* для дѣйствій противъ Владивостока;

б) документальную данную о нахожденіи въ Кореѣ частей *8-й резервной бригады*, изъ которой за все время кампаніи на фронтѣ армій маршала Ойямы былъ обнаруженъ одинъ полкъ (5-й—въ началѣ февраля у Сандэпу);

в) предположительное пребываніе въ Кореѣ *7-й резервной бригады,*— по отсутствію сколько нибудь положительныхъ свѣдѣній о полкахъ этой бригады на Маньчжурскомъ театрѣ;

г) наконецъ, возможность включенія въ армію отдѣльныхъ полковъ рез. бригадъ стараго формированія, изъ числа остававшихся на сообщеніяхъ (напр.— 45-го полка 6-й рез. бригады, 37-го и 38-го полковъ 4-й рез. бригады, о которыхъ не было никакихъ данныхъ), возможно представить себѣ слѣдующій примѣрный составъ Корейской арміи:

13-я полевая дивизія	12 б-новъ.	
16-я рез. бригада	6 »	(Документально).
7-я » »	8	
8-я » » (кромѣ 5-го рез. полка)	6 »	(Съ большимъ вѣроятіемъ).
45-й рез. полкъ 6-й рез. бригады .	2 »	
Всего около. . . .	34 б-новъ.	

Несомнѣнно, что это число баталіоновъ можетъ быть усилено еще насчетъ вновь сформированныхъ рез. полковъ, о которыхъ пока нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній *).

II. Численность японскихъ армій.

Включая Корейскую армію въ томъ ея примѣрномъ составѣ, какъ указано выше, получимъ слѣдующій новый подсчетъ силъ **):

I. Западная группа.

Армія Ноги.

1-я, 7-я, 9-я пол. и 3-я рез. дивизіи	48 б-новъ.
1-я и 11-я рез. бригады	14 »
Одна рез. бригада новаго формированія (15-я?). . . .	6 »
46-й рез. полкъ—12-й рез. бригады	2 »
35-й » » 9-й » »	2 »
Всего около	72 б-новъ.

*) Приведенная цифра близка къ указываемой донесеніями С.-П.-Б. №№ 3020 и 3139, что на Корейскомъ сѣверо-восточномъ побережьи всего высадилось около 40 тысячъ, а въ Гензанѣ, въ частности, 30 тысячъ.

**) Сдѣланы допущенія: 1-я и 11-я рез. бригады въ арміи Ноги и 2-я и 4-я рез. бригады въ арміи Куроки показаны по 8 б-новъ, хотя это не установлено.

Армія Оку.

3-я, 4-я и 5-я пол. дивизіи.	36	б-новъ.
Одна рез. бригада новаго формированія (полки 60-й и 55-й).	6	»
5-й рез. полкъ 8-й рез. бригады.	2	»
2-й » » 1-й » »	2	»
33-й » » 3-й » »	2	»
41-й » » 5-й » »	2	»
Всего около.	50	б-новъ.

Всего въ группѣ около 122 б-новъ.; считая же съ 8-й полевой дивизіей, которая. по нѣкоторымъ даннымъ, имѣетъ характеръ самостоятельной—около *134 баталіоновъ.*

II. Восточная группа.

Армія Нодзу.

6-я и 10-я пол. дивизіи.	24	б-на.
3-я и 10-я рез. бригады	14	»
Всего около	38	б-новъ.

Армія Куроки.

Гвард., 2-я и 12-я пол. дивизіи	36	б-новъ.
Гвард., 2-я, 4-я и 5-я рез. бригады.	28	»
Всего около	64	б-новъ.

Армія (отрядъ) Ялучжанская.

11-я пол. и 1-я рез. дивизіи.	24	б-на.
Одна рез. бригада нов. формированія (59-й и 54-й полки).	6	»
12-й рез. бригады.	6	»
Всего	36	б-новъ.
Всего въ группѣ около	*138*	*б-новъ.*

III. Корейская армія.

16-я рез. бригада.	6	б-новъ.	(Документально).
13-я пол. дивизія (Формозская).	12	»	
7-я рез. бригада.	8	»	
8-й » »	6	»	
45-й » полкъ 6-й рез. бригады. . . .	2	»	
Всего около.	34	б-новъ.	

Общая же численность всѣхъ войскъ, которыя могутъ быть выставлены на всемъ театрѣ, достигаетъ—*306 баталіоновъ.*

Генеральнаго Штаба: подполковникъ баронъ Винекенъ,
капитанъ Михайловъ.

Приложеніе № 10.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 217.

Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго.

№ 67.

Къ 18-му мая 1905 г.

Составъ и численность Японскихъ армій.

Въ дополненіе къ сводкамъ №№ 60 и 62, необходимо внести въ составъ армій маршала Ойямы нѣкоторыя поправки на основаніи данныхъ, полученныхъ послѣ 7 мая.

АРМІИ.	Дивизіи, резервныя бригады и полки.	Баталіоновъ. Документально и весьма вѣроятно.	Баталіоновъ. Предполагается.	Баталіоновъ. Всего до:	Штыковъ. Всего въ арміи до:	Штыковъ. Съ надбавкой 25%.	Примѣчанія.
Ноги (3-я)	1-я, 7-я и 9-я пол. и 3-я рез. дивизіи	48	—	48	57600	72000	Ранѣе считалось 72 б-на (сводка № 62), потому что, кромѣ 3-й рез. дивизіи, предполагалась одна бригада новаго формированія (6 б-новъ) и 2 б-на 43-го рез. полка 11-й бригады, который, по одному указанію, находится въ арміи Оку (сводка I арміи № 114).
	1-я рез. бригада (1-й, 15-й и 16-й рез. полки) . . .	6	—	6			
	11-й рез. бригады полки 12-й, 22-й и 42-й	—	6	6			
	35-й рез. полкъ 9-й бригады	—	2	2			
	46-й рез. полкъ 12-й бригады	—	2	2			
	Всего	54	10	64			
Оку (2-я)	3-я, 4-я и 5-я пол. и 2-я рез. дивизіи	48		48	63000	78750	Прежде считалась въ арміи всего одна рез. бригада новаго формированія (6 б-новъ), нынѣ-же документально установлено, что въ армію входитъ 2-я рез. дивизія, т. е. двѣ бригады (12 б-новъ) и 43-й рез. полкъ 11-й бригады. Это увеличило численность арміи Оку на 8 б-новъ, уменьшивъ на 8 б-новъ армію Ноги.
	Рез. полки:						
	5-й— 8-й бригады	—	10	10			
	2-й— 1-й »	—					
	33-й— 3-й »	—					
	41-й— 5-й »	—					
	43-й—11-й »	—					
	8-я полевая дивизія, которая, можетъ быть, самостоятельна	12	—	12			
	Всего	60	10	70			
Нодзу (4-я)	6-я и 10-я пол. дивизіи . . .	24	—	24	34200	42750	
	3-я рез. бригада	6	—	6			
	10-я » »	8	—	8			
	Всего	38	—	38			

Арміи.	Дивизіи, резервныя бригады и полки.	Баталіоновъ.			Штыковъ.		Примѣчанія.
		Документально и весьма вѣроятно.	Предполагается.	Всего до:	Всего въ арміи до:	Съ надбавкой 25%.	
Куроки (1-я)	Гвардейская, 2-я и 12-я пол. дивизіи	36	—	36	57600	72000	Есть указаніе, утверждающее въ предположеніи, что 4-я рез. бригада входитъ въ армію Куроки (лазутчикъ показалъ, что ген. Ока, т. е. начальникъ 4-й рез. бригады, живетъ въ Пакашу—сводка I арміи № 118).
	Рез. бригады: Гвардейская	6	—	6			
	2-я	6	—	6			
	4-я	8	—	8			
	5-я	6	—	6			
	Всего	62	—	62			
Ялучжанская.	11-я пол. и 1-я рез. дивизіи	24	—	24	32400	40500	
	17-я (?) рез. бригада новаго формированія . . .	—	6	6			
	12-й рез. бригады (полки 14-й, 24-й и 47-й)	—	6	6			
	Всего	24	12	36			
Корейская (вѣроятно самостоятельная).	16-я рез. бригада	6	—	6	30600	38250	13-я дивизія и 45-й рез. пѣх. полкъ предполагаются съ меньшими основаніями. На части 7-го дивизіоннаго округа было указаніе, что таковыя высаживались въ Гензанѣ (сводка № 65). Части 8-й рез. бригады были установлены документально *) въ Кореѣ (сводка № 60).
	8-я » »	6	—	6			
	13-я пол. дивизія (Формозская)	—	12	12			
	7-я рез. бригада	—	8	8			
	45-й рез. полкъ 6-й рез. бригады	—	2	2			
	Всего	12	22	34			
	Общій подсчетъ	252	54	306	275400	344250	

Кромѣ того имѣлось донесеніе, которое не удалось еще провѣрить, о прибытіи подкрѣпленій къ арміямъ маршала Ойямы, всего около 3-хъ дивизій (сводки №№ 60 и 63).

Допуская возможность подхода свѣжихъ дивизій, всего около 36 б-новъ, и считая численность ихъ съ 25% надбавкой въ 40.500 штыковъ, получимъ всего на Манчжурскомъ театрѣ съ Корейской арміей 384.750 штыковъ.

Такимъ образомъ, противъ трехъ нашихъ армій:

1. Самое меньшее, безъ подкрѣпленій и Корейской арміи . . . . 306.000 штыковъ.
2. Съ 3-мя дивизіями, подходъ которыхъ допущенъ выше . . . . 346.500 »
3. Самое большее, въ случаѣ присоединенія частей или всей Корейской арміи, до . . . 385.000 »

Генеральнаго Штаба:
подполковникъ *баронъ Винекенъ*,
капитанъ *Михайловъ*.

*) **Развѣдывательное отдѣленіе I арміи считаетъ 7-ю и 8-ю рез. бригады въ составѣ арміи Оку (схема къ сводкѣ № 148). Приведенныя же данныя заставляютъ насъ считать эти части въ Кореѣ.**

Приложеніе № 11.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 236.

Приложеніе къ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго 31 мая 1905 г. № 73.

Примѣрный подсчетъ численности японскихъ вооруженныхъ силъ.

НАИМЕНОВАНІЕ.	На Маньчжурскомъ театрѣ.					На Корейскомъ театрѣ.					Въ Японіи и на островѣ Формозѣ.				
	ЧИСЛО.			Боевая численность.		ЧИСЛО.			Боевая численность.		ЧИСЛО.			Боевая численность.	
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Штатная.	Съ 25% надбавкой.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Штатная.	Съ 25% надбавкой.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Штатная.	Съ 25% надбавкой.
а) Полевыя войска.															
1) Пѣхота:															
13 пол. дивизій	156	—	—	140400	175500	—	—	—	—	—	11 (формозская.	—	—	9900	12375
Формозская дивизія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—
2) Кавалерія	—	55	—	6875	8594	—	—	—	—	—	—	3 (формозская.	—	375	459
3) Артиллерія:															
дивизіонная	—	—	468	12012	15015	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
армейская	—	—	216	5544	6930	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13 гаубичныхъ батарей	—	—	78	2002	2502	—	—	—	—	—	—	—	54	1386	1732
крѣпостная осадная	8	—	302	5248	6560	—	—	—	—	—	12	—	?	7782	7872
4) Инженерныя войска:															
саперныя	13	—	—	7202	9002	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
желѣзно-дорожныя	1	—	—	551	692	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
в) Резервныя войска.															
1) пѣхота	88	—	—	79200	99000	14	—	—	12600	15750	6	—	—	5400	5400
2) кавалерія	—	11	—	1375	1719	—	3	—	375	459	—	1	—	125	125
3) артиллерія	—	—	132	3388	4235	—	—	24	616	770	—	—	6	154	154
4) инженерныя войска	$7^1/_3$	—	—	4063	5079	1	—	—	554	692	—	—	—	—	—

в) Новыя формированія.															
I. Резервныя части:															
1) пѣхота (12 резервн. пѣх. полковъ №№ 49—60)	30	—	—	27000	33750	6	—	—	5400	6750	—	—	—	—	—
2) кавалерія		9?	—	1125	1406	—	—	—	—	—		—	—	—	—
3) артиллерія	—	—	72	1848	2310	—	—			—	—	—			—
4) инженерныя войска	$1\frac{1}{2}$	—	—	831	1039	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II. Полевыя войска:															
1) пѣхота (13-я, 14-я и еще одна дивизія Харагучи (15-я ?) и отдѣльн. бригада	—		—	—	—		—	—	—	—	42	—	—	37800	47250
2) кавалерія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11(?)	—	1375	1719
3) артиллерія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72(?)	3388	4235
4) инженерныя войска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	$3\frac{1}{2}$(?)	—	—	1939	2414
г) Запасныя войска.															
1) пѣхота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	—	—	117000	117000
2) кавалерія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19(?)	—	2375	2375
3) артиллерія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	? 38 батарей.	5852	5852
4) инженерныя войска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	$4\frac{1}{3}$	—	—	2400	2400
д) Ополченіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	—	—	46800	46800
ВСЕГО: пѣхоты	274	—	—	246600	308250	20	—	—	18000	22500	111	—	—	170100	182025
кавалеріи	—	75	—	9375	11719	—	3	—	375	459	—	34	—	4250	4678
артиллеріи	8	—	996	30042	37552	—	—	24	616	770	12	—	132	18652	19845
инженерныхъ войскъ	$22\frac{5}{6}$	—	—	12650	15812	1	—	—	554	692	$7\frac{5}{6}$	—	—	4339	4814
ополченія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	—	—	46800	46800
ИТОГО	$304\frac{5}{6}$	75	996	298667	373333	21	3	24	19545	24421	$170\frac{5}{6}$	46	132	244141	258162
Нестроевые:															
$16\frac{1}{2}$ полевыхъ дивизій (считая въ дивизіи 6.781).	—	—	—	88153	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23733 6781 } Формоза.	—
19 рез. бригадъ	—	—	—	3706	—	—	—	—	436	—	—	—	—	—	—
Жандармерія	—	—	—	1300	—	—	—	—	200	—	—	—	—	3000 5000 } полиц. стражи.	—
ВСЕГО нестроевыхъ	—	—	—	93195	—	—	—	—	636	—	—	—	—	38514	—

	Батаіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Штатная численность	Съ 25°/₀ надбавкой.
ИТОГО: пѣхоты	405	—	—	434.700	512.775
кавалеріи	—	112	—	14.000	16.856
артиллеріи	20	—	1152	49.310	58.167
инженерныхъ войскъ .	31²/₃	—	—	17.543	21.318
ополченія	52	—	—	46.800	46.800
	508²/₃	112	1152	562.353	655.916

Нестроевые	132.309
ИТОГО	788.225
Флотъ около	50.000
	838.225
Потери убитыми, ранеными и больными, не считая вернувшихся въ строй, около	200.000
ВСЕГО БОЛѢЕ . . .	1.000.000

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЧКА.

	На 1000 пѣхоты.	Отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ.	Степень использованія силъ.	
			Полевыя войска.	Резервныя войска.
Русскіе	Менѣе 3-хъ орудій.	Около 1/20.	Около 33°/₀.	Около 30°/₀.
Японцы	3—4 орудія.	1/25—1/30.	115°/₀.	136°/₀.

Генеральнаго Штаба,
подполковникъ *баронъ Винекенъ*.

Генеральнаго Штаба,
капитанъ *Михайловъ*.

Приложеніе № 12.
Д. В.-У. А. № 39698, стр. 223.

Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго 24 мая 1905 года № 70.

Сводка свѣдѣній о новыхъ формированіяхъ (съ приложеніями).

Въ концѣ прошлаго года сдѣлалось извѣстнымъ, что японскій главный штабъ имѣетъ въ виду усилить выставленныя противъ насъ на Маньчжурскомъ театрѣ вооруженныя силы, всѣ части которыхъ уже были нами либо обнаружены, либо установлены по документамъ и показаніямъ плѣнныхъ.

Усиленіе этихъ войскъ, исчерпавшихъ уже весь составъ постоянной японской арміи съ ея запасомъ (іоби-гунъ), резервомъ (коби-гунъ) и многочисленнымъ рекрутскимъ резервомъ (хозю-хей), служащимъ главнымъ источникомъ пополненія арміи *), могло быть произведено путемъ новыхъ формированій насчетъ (см. приложенную таблицу):

1) Пяти младшихъ возрастовъ ополченія (кокумина), перечисленныхъ въ резервъ (коби) по закону 16 сентября; этотъ контингентъ давалъ людей призыва на дѣйствительную службу 1886—1890 годовъ, т. е. въ возрастѣ 34—39 лѣтъ.

2) Новобранцевъ призыва 1904 года, людей въ возрастѣ 20—21 года.

3) Новобранцевъ призыва 1905 года, молодыхъ людей въ возрастѣ 19—20 лѣтъ.

При этомъ, конечно, произведенный призывъ контингентовъ второй и третьей категорій, впервые вступившихъ въ армію, требовалъ бы нѣсколько болѣе продолжительнаго обученія ихъ до образованія изъ нихъ новыхъ строевыхъ частей; обученіе же резервистовъ, прошедшихъ уже черезъ ряды арміи, могло быть сравнительно кратковременнымъ (резервисты—около одного мѣсяца, новобранцы же—около 4-хъ мѣсяцевъ).

Быть можетъ, этими соображеніями можно объяснить то обстоятельство, что образованіе новыхъ строевыхъ частей распалось на два послѣдовательныхъ, нынѣ уже установленныхъ, момента.

I. Сформированіе новыхъ рез. полковъ изъ резервистовъ 34—39-лѣтняго возраста; пока документально установлено, что къ январю этого года было сформировано 12 такихъ полковъ, по одному на дивизіонный округъ **); всего

*) Въ послѣдней трети года на театръ войны уже были выставлены:

1	Вся постоянная армія—13 дивизій (дѣйств. съ запас. и рекр. рез.).	Призывы 1896—1903 г.г., возр. 21—29 лѣтъ.
2	Вся резервно-террит. армія—13 рез. бригадъ (коби).	Призывы 1891—1895 г.г., возр. 29—34 лѣтъ.

**) Округъ 7-й дивизіи (островъ Іезо) не формировалъ вовсе полка по той причинѣ, что общая воинская повинность была введена въ немъ позже 1890 года, а потому онъ и не могъ имѣть соотвѣтствующихъ контингентовъ (призыва 1886—1890 г.г.). Зато въ округѣ I-й дивизіи было сформировано два полка (№№ 49 и 50.)

36 рез. баталіоновъ, сведенныхъ, какъ извѣстно, въ 6 рез. бригадъ (№№ 13, 14, 15, 16, 17 и 18 рез. бригады).

II. Новыя формированія смѣшаннаго характера изъ новобранцевъ призыва 1904—1905 г.г. и резервистовъ разныхъ возрастовъ. Объ этихъ послѣднихъ формированіяхъ мы имѣли слѣдующія свѣдѣнія:

1) Около 100 тысячъ новобранцевъ 1905 г. (т. е. призыва 1904 г.), идетъ на формированіе 5-й арміи *), которую предполагается довести до 150 тысячъ; остальныя 50 тысячъ составятъ резервисты 84—85 г.г., т. е. старшіе возрасты, люди 39—41 г.г. (П. № 664).

2) 5-я армія, силою въ 130 тысячъ, частью составится изъ новобранцевъ 1905 года (призыва 1904 г.)—50 тысячъ, а частью изъ резервистовъ, перечисленныхъ въ этотъ разрядъ по новому закону—80 тысячъ, люди призыва 86—90 г.г., возраста 34—39 лѣтъ (Ш. 12 марта № 263).

3) Кромѣ того, готовится 6-я армія въ 100 тысячъ изъ призванныхъ уже и обучающихся новобранцевъ 1906 года, т. е. призыва 1905 г., возраста 19—20 лѣтъ (донесеніе П. 4 апрѣля № 664).

4) Изъ 80 тысячъ призванныхъ новобранцевъ 1904—5 г.г. половина была готова къ концу марта, которая и была въ началѣ апрѣля отправлена въ Маньчжурію, а другая половина будетъ готова къ іюню (Ш. № 385).

5) 28 февраля достовѣрнымъ источникомъ сообщалось изъ Японіи: съ 20 февраля изъ Моджи и Кобе отправлялись части новой арміи; численность опредѣляется въ 50 тысячъ, *все, что Японія можетъ выставить изъ контингента резервовъ;* остаются только новобранцы призыва минувшей осени, т. е. 1904 г. Испытаніе этихъ новобранцевъ въ февралѣ дало вполнѣ удовлетворительные результаты (Ш. П. №№ 140, 141 и 142).

6) Сообщалось въ началѣ апрѣля, что изъ Японіи отправляются вновь сформированныя дивизіи по счету изъ числа новыхъ, вѣроятно, 5-я и 6-я и самостоятельная бригада, состоящая преимущественно изъ новобранцевъ (С.П.Б. № 2483).

7) Три дивизіи сформированы для арміи, сосредоточиваемой въ Кореѣ подъ начальствомъ Кавамуры, при чемъ, вмѣсто дальнѣйшаго увеличенія числа дивизій, сила каждой изъ этихъ трехъ дивизій будетъ доведена до 35 тысячъ (Ш. П. 20 марта №№ 162 и 164).

8) *Три территоріальныхъ дивизіи сформированы, четвертая формируется*—одна пѣхота, частью крѣпостная артиллерія (донесеніе Л. 12 апрѣля № 542).

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ донесеній, полученныхъ разновременно и изъ разныхъ источниковъ, остановимся на слѣдующихъ выводахъ:

1) Несомнѣнно формированіе японцами новой арміи, кромѣ тѣхъ, которыя мы считаемъ противъ себя.

2) Составъ этой новой арміи, по источникамъ комплектованія, смѣшанный изъ новобранцевъ и резервистовъ.

Принимая же во вниманіе:

а) указаніе приведеннаго въ пунктѣ 5-мъ донесенія насчетъ ослабленія контингента резервистовъ;

б) другое свѣдѣніе, что возрастъ резервистовъ, еще подлежащихъ призыву,—не ниже 40 лѣтъ, и что способныхъ къ службѣ резервистовъ почти не осталось (Ш. № 385);

в) пониженіе требованій физической годности для пріема на службу;

---

*) Отнюдь не Ялучжанская, которая иногда ошибочно называлась 5-й арміей.

г) наконецъ, извѣстіе объ указѣ микадо, разрѣшающемъ призывать изъ запаса резервистовъ до 42-хъ-лѣтняго возраста,—можно полагать, что контингентъ резервистовъ оказался недостаточно большимъ вслѣдствіе малой физической годности уже пожилыхъ людей въ возрастѣ 33—40 лѣтъ.

Такимъ образомъ, является естественнымъ, что запасъ физически надежныхъ резервистовъ быстро истощился и что въ будущемъ японскій главный штабъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду формированіе новыхъ войскъ уже не резервныхъ, а полевыхъ, преимущественно изъ новобранцевъ, съ тѣмъ или другимъ числомъ инструкторовъ изъ старыхъ солдатъ.

Въ настоящее время документально установлено, что въ Японіи формировались *13-я и 14-я полевыя дивизіи* (сводка I арміи № 122) *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ 12 мая доносятъ (Л. № 3470):

1) 2 дивизіи, вновь сформированныя изъ новобранцевъ 1905 года (призваны въ декабрѣ 1904 г.), отправлены изъ Японіи; по счету эти дивизіи 4-я и 5-я;

2) двѣ бригады, сформированныя изъ новобранцевъ 7-го и 8-го дивизіонныхъ округовъ, посажены на суда еще 2 апрѣля; эти бригады сведены въ дивизію подъ начальствомъ генерала Харагучи;

3) самостоятельная бригада, преимущественно изъ новобранцевъ (повидимому, округа 2-й дивизіи), отправленная въ началѣ апрѣля (см. выше пунктъ 6-й), подъ начальствомъ генерала Оки, предназначалась для занятія Сахалина.

Всего, по этимъ свѣдѣніямъ, сформировано и отправлено изъ Японіи полевыхъ войскъ (по источникамъ комплектованія)—три дивизіи и одна отдѣльная бригада.

Обращаясь къ прежде имѣвшимся даннымъ, перечисленнымъ выше, видимъ, что всѣ онѣ сводились, въ общемъ, къ тому же, а именно—къ формированію, кромѣ образованныхъ уже трехъ резервно-территоріальныхъ дивизій, еще трехъ дивизій,—по счету 4-й, 5-й и 6-й, а одно донесеніе указывало, сверхъ этого, и на одну бригаду. При этомъ изъ тѣхъ же донесеній ясно, что части эти должны были быть *полевого т па* (преимущественно изъ новобранцевъ).

Сопоставленіе всего этого съ тѣмъ, что существованіе новыхъ шести резервно-территоріальныхъ бригадъ есть фактъ вполнѣ законченный, и что эти бригады могутъ составить какъ разъ три резервныхъ дивизіи по двѣ бригады въ каждой,—даетъ право придти къ заключеніямъ:

1) новыя три дивизіи, кромѣ извѣстныхъ уже намъ резервныхъ, несомнѣнно сформированы;

2) въ общемъ счетѣ вновь сформированныхъ дивизій онѣ являются дѣйствительно четвертой, пятой и шестой (см. приложеніе № 2);

3) дивизіи эти полевыя.

Наконецъ, ясно, что *13-я и 14-я полевыя дивизіи*, нынѣ документально установленныя, и есть двѣ изъ этихъ дивизій: онѣ продолжаютъ непосредственно нумерацію существующихъ уже полевыхъ дивизій, т. е. являются первыми изъ числа вновь сформированныхъ полевыхъ дивизій.

Можно предполагать, что третья новая дивизія, сформированная, какъ будетъ отмѣчено ниже, въ другихъ дивизіонныхъ округахъ, чѣмъ 13-я и 14-я, будетъ носить № 15 (дивизія Харагучи).

Неяснымъ пока остается вопросъ о самостоятельной полевой бригадѣ.

---

*) Д. В.-У. А. № 35587, т. I, стр. 276; свѣдѣнія, помѣщенныя въ этой сводкѣ, добыты изъ переписки, захваченной отрядомъ ген.-ад. Мищенко во время его майскаго набѣга *(Прим. ред.)*.

Нѣкоторыя подробности организаціи новыхъ полевыхъ дивизій.

1) *13-я полевая дивизія* (сводка III арміи № 122), повидимому, формировалась не въ одномъ дивизіонномъ округѣ, такъ какъ саперный ея баталіонъ формировался въ 1-мъ дивизіонномъ округѣ, а къ своей дивизіи этотъ баталіонъ присоединился въ Сендаѣ, центрѣ округа 2-й дивизіи.

Въ этомъ же послѣднемъ округѣ формировался 17-й кавал. полкъ, нынѣ впервые документально установленный. Точно опредѣлено, что полкъ этотъ составитъ конницу 13-й полевой дивизіи.

Такимъ образомъ, пока извѣстно два сосѣднихъ округа, служившихъ источниками формированія 13-й полевой дивизіи: первый (Токіо) и второй (Сендай).

2) *14-я полевая дивизія*, по одному указанію (госпиталь этой дивизіи въ г. Осака), формировалась частью изъ людей 4-го округа (Осака).

Вѣроятно, дивизіонную конницу составитъ 18-й кавал. полкъ, о существованіи котораго были свѣдѣнія (сводка I арміи № 122).

3) *Дивизія Харагучи* (15-я?) сформирована изъ новобранцевъ двухъ сѣверныхъ сосѣднихъ округовъ—7-го и 8-го (донесеніе Л. № 3470).

Начальникъ штаба дивизіи—полк. Коудзуми; одной изъ бригадъ командуетъ ген. Ямада (то же донесеніе).

Назначеніе этихъ дивизій.

Всѣ источники сходятся въ опредѣленіи назначенія новой десантной арміи, единогласно указывая, что цѣль ея—Владивостокъ и Сахалинъ.

Что касается силы этой арміи, то пока нѣтъ основанія остановиться на найденномъ числѣ баталіоновъ (3 дивизіи по 12 б-новъ—36, плюсъ 6 б-новъ отдѣльной бригады, всего не менѣе 42 б-новъ).

Наоборотъ, очевидно, что остается неиспользованною еще значительная часть контингента новобранцевъ призыва 1904 года [200 тысячъ минусъ 70 тысячъ *), остается 130 тысячъ] и весь контингентъ призыва 1905 года, уже получающій обученіе.

Считая, что извѣстный процентъ пойдетъ на пополненіе дѣйствующихъ армій, не лишнее допустить полную возможность сформированія какъ изъ этихъ контингентовъ, такъ отчасти и изъ остатковъ резервистовъ, новыхъ частей.

Имѣлись свѣдѣнія:

а) что армію, назначенную для дѣйствій противъ Владивостока, рѣшено довести до 110—125 тысячъ,

б) что эта армія будетъ состоять изъ пяти-шести дивизій; такимъ образомъ, для доведенія арміи до обозначенной здѣсь нормы необходимо сформированіе еще двухъ-трехъ дивизій 40—60 тысячъ.

Приложенія: таблица контингентовъ и перечень новыхъ формированій.

Генеральнаго Штаба Подполковникъ баронъ Винекенъ.
Причисленный къ Генеральному Штабу Гв. Штабсъ-Капитанъ Геруа.

---

*) Дивизія трехъ родовъ войскъ и съ учрежденіями принята въ 20 тысячъ.

Продолженіе прил. № 12.

Къ сводкѣ № 70, 24 мая 1905 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Контингенты комплектованія вооруженныхъ силъ Японіи къ концу мая 1905 года.

Контингенты.	? Призвано.			Использовано.													Призывается.						
	Новобранцы.			Постоянная армія (подъ знаменами и запасъ-іоби) и часть рекрутскаго резерва.								Территоріальная армія (коби).					Резервисты по закону 16-го сентября.					Резерв. по 2-му указу Микадо.	
Годъ призыва на дѣйствительную службу.	1906	05	04	03	02	01	00	1899	98	97	96	95	94	93	92	91	90	89	88	87	86	85	84
Возрастъ въ первый годъ призыва.	18,19	19,20	20,21	21,22	22,23	23,24	24,25	25,26	26,27	27,28	28,29	29,30	30,31	31,32	32,33	33,34	34,35	35,36	36,37	37,38	38,39	39,40	40,41

№ 2.

Сводка свѣдѣній о новыхъ формированіяхъ.

Типъ.	№№ по порядку формированія.	Оффиціальныя названія дивизій.	Источники.	Организація.
Резервныя.	—	1-я резервная дивизія.	Резервисты 29—34 л.	□ 6-я рез. бриг. □ 9-я рез. бриг.
	1	2-я резервная.	Резервисты 34—39 л. (по закону 16 сент.)	□□ Двѣ рез. бриг.
	2	3-я резервная.		□ 13-я рез. бриг. □ 15-я рез. бриг.
	3	4-я (?) резервная.		□□ Двѣ рез. бриг.
Полевыя.	1	13-я полевая.	Резервисты разныхъ возрастовъ и новобранцы призыва 1904 и 1905 годовъ, возр. 19—21 г.	□ формир. въ 1-мъ окр. □ во 2-мъ окр.
	5	14-я полевая.		□ въ 4-мъ окр. □ ?
	6	15-я (?) полевая г. Харагучи.		□ въ 7-мъ окр. □ въ 8-мъ окр.

Генеральнаго Штаба подполковникъ *баронъ Винекенъ*.

Причисленный къ Генер. Штабу гв. штабсъ-капитанъ *Геруа*.

Приложеніе № 13.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 251.

Выдержка изъ сводки свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 5-му іюня 1905 года, № 76.

Общая группировка Японскихъ армій.

	Составъ примѣнительно указанному въ сводкахъ №№ 67 и 71.	Бат.	Руж. съ 25%.	Раіонъ расположенія.
Лѣвый флангъ.	Отрядъ генерала Тамура, усиленный регулярной конницей и японо-китайскими войсками до	30 *) эск.	—	Въ окрестностяхъ Ляоянвопыня.
	Армія Ноги.			
	1-я, 7-я и 9-я полевыя и 3-я рез. дивизіи, 1-я рез. бригада и части другихъ рез. бригадъ	64	72000	Въ раіонѣ Кайпинсянъ, Тунцзякоу, Пабаотунь, Ляоянвопынь.
	Армія Оку.			
	3-я, 4-я, 5-я и, возможно, 8-я полевыя дивизіи, 18-я рез. бригада и части другихъ рез. бригадъ	66	74250	Чантуфу, Тунцзякоу жел. дорога.
Центръ.	**Армія Нодзу.**			
	6-я и 10-я полевыя дивизіи, 3-я и 10-я рез. бригады	38	42750	Вейюаньпумынь — Кайюань.
Правый флангъ.	**Армія Куроки.**			
	Гвард., 2-я и 12-я полевыя дивизіи, гвард., 2-я, 4-я, 5-я и 14-я рез. бригады . . .	68	76500	Тинцзятунь, долина рѣки Цинхэ.
	Ялучжанская армія.			
	11-я полевая и 1-я рез. дивизіи, 17-я (?) рез. бригада и рез. части	36	40500	Шимяоцзы, Пацзяцзы и Уфанлоу.
	Резервъ.			
	3 новыхъ полевыхъ дивизіи, предполагаемыя весьма гадательно сѣвернѣе параллели Мукдена **)	36	40500	
	Документальныхъ данныхъ о ихъ нахожденіи на Маньчжурскомъ театрѣ пока нѣтъ	—	—	

Всего на фронтѣ до . . . . 272 б-новъ — 306.000 ружей.
Съ резервомъ . . . . 308 » около 346.500 »

Послѣдняя цифра представляетъ наибольшее число ружей, не считая Корейской арміи (32 б-на) и одного неучтеннаго полка 1-й рез. бригады (3-го полка).

*) По донесенію ген.-ад. Мищенко отъ 3 іюня.

**) Было довольно рѣшительное указаніе лазутчика о подходѣ какой-то новой дивизіи типа полевыхъ войскъ къ арміи Куроки (сводка № 74). *Прим. ред.:* Донесеніе это гласило: «въ долину р. Цинхэ прибыли 23 мая войска, еще не бывшія на войнѣ, всего около бригады съ артиллеріей; другая бригада слѣдуетъ за ней».

Приложеніе № 14.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 280.

Приложеніе къ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго отъ 5-го іюля 1905 г. № 85.

Составъ и численность Японскихъ армій.

АРМІИ.	Дивизіи, резервныя бригады и полки.	Баталіоновъ. Документально и весьма вѣроятно.	Баталіоновъ. Предполагается.	Баталіоновъ. ВСЕГО до:	Ружей. ВСЕГО въ арміи до:	Ружей. Съ 25% надбавкой.	Примѣчанія.
Ноги (3-я)	1-я, 7-я и 9-я полевыя дивизіи	36	—	36	55800	69750	Сводки № 67 и 83.
	13-я (49-й и 50-й полки) и 15-я (54-й и 57-й полки) рез. бригады	12	—	12			
	1-я рез. бригада (1-й, 15-й и 16-й полки)	6	—	6			
	12-й рез. бригады 46-й рез. полкъ . .	2	—	2			
	11-я рез. бригада (полки 12-й, 22-й и 42-й)	—	6	6			
	Итого б-новъ	56	6	62			
Оку (2-я)	3-я, 4-я и 5-я полевыя дивизіи	36	—	36	61200	76500	
	18-я рез. бригада (56-й и 60-й полки) .	6	—	6			
	9-й рез. бригады 35-й полкъ	2	—	2			
	8-я полевая дивизія (которая можетъ быть самостоятельна)	12	—	12			
	Резервные полки:						
	8-й рез. бригады 5-й	—	12	12			
	1-й » » 2-й и 3-й						
	3-й » » 33-й						
	5-й » » 41-й						
	11-й » » 43-й						
	Итого б-новъ	56	12	68			
Нодзу (4-я)	6-я и 10-я полевыя дивизіи	24	—	24	34200	42750	
	3-я рез. бригада (6-й, 18-й и 34-й рез. полки)	6	—	6			
	10-я рез. бригада (10-й, 20-й, 39-й и 40-й рез. полки)	8	—	8			
	Итого б-новъ	38	—	38			
Куроки (1-я)	Гвард., 2-й и 12-й пол. дивизіи	36	—	36	61200	76500	
	Рез. бригады:						
	Гвард. (1-й и 2-й рез. гвард. полки) .	6	—	6			
	2-я (4-й, 29-й и 30-й рез. полки) . . .	6	—	6			
	4-я (8-й, 9-й, 37-й и 38-й рез. полки) . .	—	8	8			
	5-я (11-й, 21-й и 42-й рез. полки) . . .	6	—	6			
	14-я (51-й и 52-й рез. полки)	6	—	6			
	Итого б-новъ	60	8	68			

АРМІИ.	Дивизіи, резервныя бригады и полки.	Баталіоновъ. Документально и весьма вѣроятно.	Баталіоновъ. Предполагается.	Баталіоновъ. ВСЕГО до:	Ружей. ВСЕГО въ арміи до:	Ружей. Съ 25 % надбавкой.	Примѣчанія.
Кавамура (Ялучжанская).	11-я полевая дивизія	12	—	12			
	1-я рез. дивизія: (6-й рез. бригады—13-й, 23-й и 48-й рез. полки) . . . . (9-й рез. бригады—7-й, 19-й и 36-й рез. полки)	12	—	12	32400	40500	
	17-я рез. бригада (55-й и 59-й рез. полки)	3	3	6			
	12-й рез. бригады (14-й, 24-й и 47-й рез. полки)	—	6	6			
	Итого б-новъ	27	9	36			
	Всего на Маньчжурскомъ театрѣ . .	**237**	**35**	**272**	**244800**	**306000**	
Хасегава (Корейская).	8-й рез. бригады (17-й, 31 и 32-й рез. полки)	6	—	6			Сводки № 60, 70, 75, 80, 82, и 84; донесенія: генерала Липунова №№ 1816 и 1893 и Косагонскаго № 2533, устное г. Ф.
	16-я рез. бригада (53-й и 58-й рез. полки)	6	—	6	23400	29250	
	6-й рез. бригады—45-й рез. полкъ . .	—	2	2			
	Одна полевая дивизія . . . . (13-я изъ кадровъ гарнизоновъ о. Формозы?).	—	12?	12?			
	Всего б-новъ	12	14	26			
На о. Сахалинѣ.	7-я рез. бригада (25-й, 26-й, 27-й и 28-й рез. полки)	—	8	8	7200	9000	
	Всего на всѣхъ театрахъ . . .	**249**	**57**	**306**	**275400**	**344250**	
Новыя формированія.	(Кромѣ вышеупомянутой 13-й Формозской дивизіи)						Сводка № 70, донесеніе Т. № 1030.
	Дивизіи: 14-я, 15-я, 16-я и 17-я (?), изъ нихъ три дивизіи (?) на Маньчжурскомъ театрѣ, что увеличитъ армію маршала Ойяма на	—	36	36	31400	40500	
	а одна дивизія(?)—частью на Сахалинѣ	—	6	6	5400	6750	
	частью въ Японіи	—	6	6	5400	6750	
	Всего съ новыми дивизіями на всѣхъ театрахъ	**249**	**105**	**354**	**318600**	**398250**	

Генеральнаго Штаба подполковникъ *баронъ Винекенъ.*

Генеральнаго Штаба капитанъ *Михайловъ.*

Приложеніе № 15.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Выдержки изъ сводокъ свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго

(по вопросу о прибытіи подкрѣпленій къ арміямъ маршала Ойямы).

Сводка 7 іюня № 77. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 255).

Сопоставленіе донесеній:

1) Въ раіонѣ Синцзинтинъ—Синминпу прибыло съ р. Ялу и изъ Кореи до 30 тысячъ (сводка I арміи № 131 *);

2) Въ томъ же раіонѣ сосредоточено $2^1/_2$ дивизіи (донесеніе нашего агента въ Шанхайгуанѣ № 137);

3) 24 мая съ юга къ р. Хуньхэ подошло до 25 тысячъ (донесеніе того же агента № 127);

4) Въ Синминпу—до 25 тысячъ (депеша г.-л. Ренненкампфа № 894),—даетъ право дать вѣру извѣстіямъ о подходѣ подкрѣпленій къ Ялучжанской арміи.

Численность отряда у Синминпу (25 тыс.—около $2^1/_2$ дивизій) позволяетъ сдѣлать предположеніе, что это часть Корейской арміи, составъ которой до сихъ поръ неизвѣстенъ, какъ и ея назначеніе. Нѣкоторое подтвержденіе находимъ въ первомъ донесеніи, что войска пришли со стороны Кореи.

Сводка 16 іюня № 81. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 270).

Несомнѣнно сосредоточеніе значительныхъ силъ (пока до 3-хъ дивизій) въ раіонѣ Синцзинтинъ—Синминпу, что подтверждено смѣлой развѣдкой въ тылу японцевъ сотника 10-го пластунскаго баталіона Ребдева (депеша г.-л. Ренненкампфа, № 925). Войска эти будто бы подходили съ запада, юго-запада и юга.

Сводка 19 іюня № 82. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 273).

Сводка донесеній трехъ нашихъ агентовъ (Ш. П. № 363, Ш. № 612, Т. № 977) о планѣ дѣйствій противъ Владивостока и Сахалина:

1) сушей по берегу сѣверной Кореи къ р. Тумени наступаетъ отъ одной до двухъ дивизій;

2) десанты: а) до двухъ дивизій высаживается въ раіонѣ Кенгшенъ—бухты Гашкевича и Посьета; б) одна дивизія—на Сахалинъ.

Такимъ образомъ, всего силы, назначенныя для этой операціи, максимально опредѣлены въ 4—5 дивизій.

Такая же примѣрно цифра—60 б-новъ, т. е. 6 дивизій, составляетъ итогъ войскъ, существованіе которыхъ вполнѣ достовѣрно, но которыя нигдѣ не обнаружены **).

---

*) Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 9 *(Прим. ред.)*.

**) А именно: 3 новыя полевыя дивизіи—36 б-новъ, 1 новая самостоятельная бригада—6 б-новъ, 7-я рез. бригада—8 б-новъ, 12-й рез. бригады—2 б-на, 16-я рез. бригада—6 б-новъ,—всего 58 баталіоновъ. Изъ нихъ 20 б-новъ предположительно допускались въ составѣ Корейской арміи, не считая 16-й рез. бригады, документально въ ней установленной. Кромѣ того, тамъ же считалась 8-я рез. бригада, составлявшая авангардъ силъ, наступавшихъ по побережью сѣверной Кореи (сводка 14 іюня 1905 г. № 79—Д. В.-У. А. № 39698, стр. 262).

Однако извѣстно, что значительныя силы сосредоточены въ раіонѣ Синминпу—Синцзинтинъ (около $2^1/_2$ дивизій), и это дало поводъ предполагать, что туда прибыло до половины этихъ не обнаруженныхъ нигдѣ войскъ.

Слѣдовательно, для операціи противъ Владивостока остается, по такому подсчету, меньше силъ ($2^1/_2$ дивизіи), чѣмъ указывается выше донесеніями.

Значитъ, если считать донесеніе о 4—5 дивизіяхъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ Владивостока, вѣрнымъ, то остается предположить:

1) или что въ раіонѣ Синцзинтинъ—Синминпу сосредоточены, главнымъ образомъ, войска изъ числа обнаруженныхъ противъ насъ—

а) подтяжкой съ сообщеній,

б) переводомъ съ запада;

2) или что японцамъ удалось справиться съ формированіемъ еще новыхъ полевыхъ дивизій сверхъ сформированныхъ уже $3^1/_2$ дивизій; было единичное неподтвержденное указаніе на намѣреніе сформировать еще 2 дивизіи (агентъ Т. №№ 910, 161).

Сводка 22 іюня № 83.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 277).

Свѣдѣнія лазутчиковъ еще разъ подтверждаютъ нахожденіе въ раіонѣ Синцзинтина (у с. Линкай) и у с. Синминпу значительныхъ силъ, опредѣляемыхъ всего въ 30 тысячъ при 70 орудіяхъ (депеша г.-л. Ренненкампфа № 959). Расположены онѣ, будто бы, въ двухъ группахъ—по 15 тысячъ, съ равнымъ числомъ артиллеріи. По этимъ даннымъ въ каждомъ пунктѣ находится до одной дивизіи, при чемъ въ с. Синминпу дивизія обозначается довольно опредѣленно:

1) кромѣ пѣхоты и артиллеріи, тамъ находится полкъ кавалеріи (дивизіонная конница?)

2) по показаніямъ агента, «дивизія—вновь сформированная, недавно прибыла, въ бояхъ не участвовала».

Сводка 24 іюня № 84.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 278).

По свѣдѣніямъ лазутчиковъ I арміи подтверждается еще разъ нахожденіе значительныхъ силъ у Синминпу, при чемъ, по слухамъ отъ китайцевъ, войска эти перевооружены новымъ оружіемъ.

Эта послѣдняя данная какъ будто противорѣчитъ предположенію, что въ раіонѣ Синминпу сосредоточены войска новаго формированія, а скорѣе можетъ служить показаніемъ того, что эти войска резервныя, напримѣръ,—резервныя части арміи Ноги или Оку, не обнаруженныя до сихъ поръ на фронтѣ этихъ армій.

Сводка 5 іюля № 85.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 282).

Свѣдѣнія о трехъ новыхъ полевыхъ дивизіяхъ продолжаютъ оставаться точно не выясненными.

Есть донесенія, какъ будто подтверждающія нахожденіе новыхъ дивизій въ раіонѣ Тунхуасянъ—Даваньгоулинъ *): 15 іюня прибыло два полка пѣхоты въ Тунхуасянъ и къ перевалу Даваньгоулинъ—около одной дивизіи со стороны Кореи (агентъ изъ Шанхайгуаня № 177).

Генералъ Ренненкампфъ доноситъ (№ 1014), со словъ китайцевъ-лазутчиковъ, что въ раіонѣ Уфанлоу—Юланьцзы приходятъ новыя войска.

---

*) Въ восточной части раіона Ялучжанской арміи.

Приложеніе № 16.
Д. В.-У А. № 39698, стр. 369.

Приложеніе къ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 24 августа 1905 г. № 100.

Составъ и численность японскихъ армій.

АРМИИ.	Дивизіи, резервныя бригады и полки.	Баталіоновъ. Документально и весьма вѣроятно.	Баталіоновъ. Предполагается.	Баталіоновъ. ВСЕГО до:	Ружей. Съ 25% надбавкой.
Отрядъ генерала **Акіяма.** (стратегич. конница).	1-я и 2-я отд. кавал. бригады, 7-й, 8-й и 18 кавал. полки	25 эскадр.	—	25 эск.	3750 сабель.
3-я Ноги.	8-я, 7-я, 9-я и 1-я полевыя дивизіи	48	—	48	91125
	3-я рез. дивизія (49-й, 50-й, 54-й и 57-й рез. полки)	12	—	12	
	1-я рез. бригада (1-й, 15-й и 16-й рез. полки)	6	—	6	
	12-й рез. бригады (46-й рез. полкъ)	2	—	2	
	11-я рез. бригада (12-й, 22-й и 44-й рез. полки)	—	6	6	
	Третьи баталіоны семи рез. полковъ	—	7	7	
	ИТОГО	68	13	81	
2-я Оку.	3-я, 4-я и 5-я полевыя дивизіи	36	—	36	67500
	18-я рез. бригада (56-й и 60-й рез. полки)	6	—	6	
	9-й рез. бригады (35-й рез. полкъ)	2	—	2	
	Рез. полки:				
	8-й рез. бригады — 5-й	—	10	10	
	1-й » — 2-й				
	3-й » — 33-й				
	5-й » — 41-й				
	11-й » — 43-й				
	Третьи баталіоны шести рез. полковъ	—	6	6	
	ИТОГО	44	16	60	
4-я Нодзу.	6-я, 10-я и 16-я полевыя дивизіи	36	—	36	60750
	3-я рез. бригада (6-й, 18-й и 34-й рез. полки)	6	—	6	
	10-я рез. бригада (10-й, 20-й и 40-й рез. полки)	6	—	6	
	Третьи баталіоны шести рез. полковъ	—	6	6	
	ИТОГО	48	6	54	

АРМИИ.	Дивизіи, резервныя бригады и полки.	Баталіоновъ. Документально и весьма вѣроятно.	Предполагается.	ВСЕГО до:	Ружей. Съ 25% надбавкой.
1-я Куроки.	Гвард., 2-я и 12-я полевыя дивизіи	36	—	36	104625
	Рез. бригады:				
	Сводная Гвардейская (1-й и 2-й гвард. рез. полки и 39-й рез. полкъ)	8	—	8	
	2-я (4-й, 29-й и 30-й рез. полки)	6	—	6	
	5-я (11-й, 21-й и 42-й рез. полки)	6	—	6	
	14-я (51-й и 52-й рез. полки)	6	—	6	
	4-я (8-й, 9-й, 37-й и 38-й рез. полки)	—	8	8	
	14-я полевя дивизія	—	12	12	
	Третьи баталіоны одиннадцати рез. полковъ	11	—	11	
	ИТОГО	73	20	93	
Ялучжанская **Кавамура.**	11-я полевая дивизія	12	—	12	57375
	1-я рез. дивизія (6-й рез. бригады 13-й, 23-й и 48-й рез. полки и 9-й рез. бригады—7-й, 19-й и 36-й рез. полки)	12	—	12	
	12-я рез. бригада (14-й, 24-й и 47-й рез. полки)	—	6	6	
	15-я полевая дивизія	—	12	12	
	Третьи баталіоны девяти рез. полковъ	9	—	9	
	ИТОГО	33	18	51	
	Всего на Маньчжурскомъ театрѣ	**266**	**73**	**339**	**381375**
Корейская **Хасегава.**	8-я рез. бригада (17-й, 31-й и 32-й рез. полки)	6	—	6	43875
	16-я рез. бригада (53-й и 58-й рез. полки)	6	—	6	
	17-я рез. бригада (55-й и 59-й рез. полки)	6	—	6	
	1-й рез. бригады (3-й рез. полкъ)	2	—	2	
	6-й рез. бригады (45-й рез. полкъ)	—	2	2	
	Одна полевая дивизія новаго формированія (13-я? изъ кадровъ Формозскихъ войскъ?)	—	12	12	
	Третьи баталіоны пяти рез. полковъ	—	5	5	
	Всего на Корейскомъ театрѣ до	20	19	39	43875
На о. Сахалинѣ. **Такенаучи.**	7-я рез. бригада (25-й, 26-й, 27-й и 28-й рез. полки)	8	—	8	13500
	Третьи баталіоны четырехъ рез. полковъ	—	4	4	
	Итого на о. Сахалинѣ до	8	4	12	13500
	Всего на всѣхъ театрахъ	**294**	**96**	**390**	**438750**
Можетъ быть притянуто изъ Японіи еще.	17-я полевая дивизія	12	—	12	20250
	3-й и 4-й рез. гвард. рез. полки	6	—	6	
	Всего	18	—	18	

Примѣчаніе: При подсчетѣ резервныхъ войскъ не принята въ соображеніе ихъ новая организація, за неимѣніемъ достаточно полныхъ данныхъ.

Генеральнаго Штаба подполковникъ *баронъ Винекенъ.*

Генеральнаго Штаба капитанъ *Михайловъ.*

Приложеніе № 17.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Выдержки изъ сводокъ свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго

(о формированіи и мѣстѣ нахожденія новыхъ японскихъ дивизій).

Сводка 5 іюля № 85.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 284).

Неоднократно сообщались свѣдѣнія о формированіи новыхъ полевыхъ дивизій, а именно—13-й, 14-й и 15-й.

Донесеніе Т. № 1030 сообщаетъ о сформированіи будто бы еще двухъ новыхъ дивизій—16-й и 17-й.

Припомнимъ, что документально пока установлено формированіе двухъ дивизій—13-й и 14-й*) и что къ формированію 13-й дивизіи изъ кадровъ формозскихъ войскъ было приступлено еще до начала войны.

Вообще данныя о новыхъ формированіяхъ пока еще туманны и весьма гадательнаго характера . . . .

. . . .

Что касается вопроса мѣстонахожденія этихъ дивизій, то онъ тоже пока остается темнымъ.

1) Можно предположить, хотя и съ натяжкой, что одна изъ этихъ новыхъ дивизій предназначена въ составъ Корейской арміи; мы предполагаемъ 13-ю Формозскую (донесеніе г.-м. Коссаговскаго № 2533).

2) Около трехъ дивизій мы считаемъ у маршала Ойямы, какъ было уже неоднократно указано.

3) Что касается 5-й дивизіи, то она, если дѣйствительно сформирована, находится еще, вѣроятно, въ Японіи, или же частью на Сахалинѣ.

Сводка 20 іюля № 88.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 300).

Нѣсколько болѣе точное представленіе о назначеніи, которое дано новымъ дивизіямъ №№ 13 — 17 и отдѣльной бригадѣ, можетъ быть получено изъ слѣдующихъ свѣдѣній.

Сахалинъ. 1) Были неоднократныя донесенія объ отправленіи на Сахалинъ новой дивизіи неизвѣстнаго номера, формируемой въ сѣверныхъ округахъ 7-й и 8-й дивизій.

2) Получено донесеніе, что около одного новаго полевого полка пѣхоты, видимо сформированнаго въ округѣ 7-й дивизіи (изъ г. Камагава), было отправлено на Сахалинъ одновременно съ экспедиціей къ Александровскому посту на материкѣ (П. № 1382).

3) Противъ Сахалина предполагалось направить одну дивизію.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное и то, что естественнѣе было послать на Сахалинъ людей сосѣднихъ съ нимъ округовъ, можно остановиться на выводахъ:

а) Войска, высадившіяся на Сахалинѣ и въ бухтѣ де-Кастри, принадлежатъ къ составу одного и того же отряда.

---

*) Смотри въ приложеніи № 15. *(Прим. ред.).*

б) Отрядъ этотъ состоитъ изъ людей 7-го дивизіоннаго округа и, возможно, 8-го.

в) Несомнѣнно въ него входятъ вновь сформированныя полевыя части.

г) Возможно, что, кромѣ послѣднихъ, туда же была направлена 7-я рез. бригада.

д) Въ общемъ, на Сахалинѣ и въ Приморской области не болѣе одной дивизіи, при чемъ это можетъ быть новая полевая или же сводная—изъ 7-й рез. бригады и новыхъ полевыхъ частей.

Маньчжурскій и Корейскій театры. Выше было сказано, что три изъ новыхъ дивизій считаются въ раіонѣ арміи Кавамуры, какихъ номеровъ—неизвѣстно.—Сопоставленіе:

1) сравнительно ранняго появленія этихъ частей противъ насъ — въ серединѣ іюня,

2) съ указаніемъ на постепенное, но не одновременное формированіе новыхъ дивизій, что вызывалось затрудненіями въ образованіи офицерскаго кадра и снабженіи артиллеріей, позволяетъ сдѣлать допущеніе, что дивизіи эти были сформированы въ первый пріемъ.

Остается еще $2^1/_2$ дивизіи новаго формированія.

Принимая во вниманіе имѣющіяся свѣдѣнія о Кореѣ, а именно:

1) армія Хасегавы, считая съ частями стараго формированія, имѣетъ въ настоящее время на побережьи до 60 тысячъ*), т. е. до трехъ дивизій;

2) изъ частей стараго формированія въ ней документально установлено около одной дивизіи (12 рез. б-новъ 8-й и 16-й рез. бригадъ);

3) рядъ указаній на одну дивизію новаго формированія подъ разными, въ двухъ случаяхъ недостовѣрными, наименованіями, а именно: 3-й рез. Формозской генерала Хакусима (ген. Коссаговскій, № 2533), 2-й ополченской дивизіи (ген. Коссаговскій, № 2584) и дивизіи генерала Харагучи (донесеніе агента изъ Японіи);

4) утвержденіе о переброскѣ нѣкотораго числа войскъ изъ Маньчжуріи на восточный берегъ Кореи (Ш. № 655), —

можно сдѣлать заключенія:

а) Въ настоящее время на побережьи Сѣверной Кореи сосредоточено около одной дивизіи новаго формированія.

б) Возможно, что, кромѣ того, имѣется до дивизіи войскъ—частью переброшенныхъ съ Маньчжурскаго театра, частью подтянутыхъ изъ центральной Кореи (полки 12-й рез. бригады, изъ которыхъ только два были установлены противъ насъ; 7-й рез. бригады, если она не на Сахалинѣ).

Всего же со старыми резервными частями, установленными въ Корейской арміи,—3 дивизіи.

Что касается новой полевой дивизіи, то вопросъ о ея номерѣ остается открытымъ. Извѣстно только, что въ Гензанѣ въ іюнѣ находились части полковъ №№ 60 и 54 (Т. № 1121). Составъ дивизій до сихъ поръ не опредѣлился**), а потому эти номера могутъ служить лишь подтвержденіемъ, что въ Корею высажены новыя полевыя части.

---

*) По сводкѣ донесеній генерала Коссаговскаго (№№ 2533 и 2584) и Т. № 1121 въ трехъ группахъ—въ раіонахъ Кенгшенъ—Пуріенгъ, Хамхынгъ и Гензанъ—60 тысячъ. По донесеніямъ Ш. № 654 и 363,—40 тыс. отрядъ ген. Хасегавы усиленъ 16 тыс. десантомъ въ концѣ іюня.

**) Кромѣ того, что 50-й полкъ входитъ въ 13-ю дивизію.

Наконецъ, въ армію Хасегавы можетъ входить отдѣльная полевая бригада.

Подтверждаются данныя о присутствіи въ раіонѣ Синминпу—Тунхуасянъ значительныхъ силъ. Лазутчики I арміи насчитываютъ въ немъ всего до 30 тысячъ.

Сводка 4 августа № 93.
(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 334).

Какія это именно войска—установить не удается. Имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ раіонѣ южнѣе Тунхуасянъ—Синминпу до дивизіи «резервныхъ» войскъ (показаніе плѣннаго 7-го рез. полка).

2) Три бригады *новаго формированія,* сосредоточенныя примѣрно въ томъ же районѣ, предназначаются для дѣйствій внизъ по Сунгари (Ш. № 785).

3) Въ Синминпу найденъ конвертъ, адресованный генералу Нисида отъ генерала Такенаучи, который, какъ было извѣстно, предназначался въ начальники одной изъ новыхъ бригадъ.

Въ раіонѣ желѣзнодорожной магистрали, по донесенію Ш. Х. Г. №№ 129 и 248, готовятся квартиры для ожидаемыхъ съ юга войскъ: въ Тѣлинѣ на 25 тыс., въ Синтайцзахъ на 50 тысячъ.

Относительно этихъ послѣднихъ, будто бы ожидаемыхъ, войскъ пока трудно сдѣлать какія-либо предположенія.

По показанію плѣннаго драг. полка, отрядъ Акіямы усиленъ 18-мъ драг. полкомъ. Обстоятельство это можетъ служить косвеннымъ подтвержденіемъ присутствія противъ насъ вновь сформированныхъ полевыхъ дивизій; было извѣстно, что 17-й и 18-й драг. полки составятъ дивизіонную конницу двухъ изъ новыхъ дивизій, вѣроятно, 13-й и 14-й (сводка I арміи № 122) *).

Сводка 9 августа № 95.
(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 340).

Отмѣченному изъ донесеній Ш. Х. Г. интенсивному прибытію на Маньчжурскій театръ новыхъ войскъ, начиная съ апрѣля, противорѣчитъ донесеніе П. Ш. № 414 отъ 31 іюля:

Сводка 14 августа № 96.
(Д. В.-У. А. № 39696, стр. 359).

а) на Маньчжурскій театръ переброшена навѣрно лишь 13-я полевая дивизія **), посаженная на суда, будто бы, 30 іюля въ Моджи;

б) формированіе новыхъ полевыхъ дивизій №№ 15—17, не подлежащее сомнѣнію, *еще не закончено.*

в) 14-я и 15-я дивизіи предназначались, по сформированіи въ округахъ 5-й и 10-й дивизій, къ посадкѣ въ портѣ Майцзуру; 16-я и 17-я, формирующіяся въ округахъ 2-й и 3-й дивизій, въ портахъ бухты Ойяма.

Сопоставленіе этихъ свѣдѣній съ намеками о нахожденіи уже противъ насъ частей 14-й полевой дивизіи (18-й драг. полкъ), позволяетъ считать переброшенной, кромѣ 13-й, и эту новую дивизію.

Развѣдывательнымъ отдѣленіемъ I Маньчжурской арміи доставлены слѣдующія весьма цѣнныя данныя:

Сводка 24 августа № 100.
(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 369).

а) Документально устанавливается, что *16-я полевая дивизія* входитъ въ составъ *4-й арміи Нодзу.*

б) По показанію плѣннаго 10-го пѣх. полка, около 5 августа стараго стиля изъ Японіи прибыла въ составъ арміи *полевая дивизія*; мѣсто расположенія ея ему неизвѣстно.

---

*) Дѣло В.-У. А. № 35587, т. I, стр. 276 *(Прим. ред.).*

**) Формировалась будто бы въ округахъ 6-й и 12-й дивизій (островъ Кіу-Сіу).

в) Японскіе *документы,* захваченные съ 6-ю ротою 29-го пѣх. рез. полка, даютъ слѣдующія указанія о распредѣленіи новыхъ дивизій по арміямъ:

14-я полевая дивизія, повидимому, входитъ въ составъ 1-й арміи.

15-я полевая дивизія—въ составъ Ялучжанской арміи, а

16-я полевая дивизія—4-й арміи.

Сопоставляя эти свѣдѣнія съ ранѣе имѣвшимися, можно думать, что на Маньчжурскій театръ уже прибыли *14-я, 15-я и 16-я полевыя дивизіи.* Что же касается 13-й и 17-й полевыхъ дивизій, то о нихъ пока точныхъ данныхъ нѣтъ.

13-я полевая дивизія, по всѣмъ признакамъ, уже привезена на материкъ, причемъ, однако, остается открытымъ вопросъ о ея мѣстонахожденіи,—на Корейскомъ или на Маньчжурскомъ театрѣ.

17-я полевая дивизія, повидимому, еще въ Японіи.

Приложеніе № 18.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 371.

Свѣдѣнія объ организаціи японскихъ войскъ къ 20-му сентября 1905 г.*).

I. Полевыя дивизіи №№ 13—17.

Въ сводкѣ развѣдывательнаго отдѣленія 24 сего августа № 100 было указано, что на Маньчжурскій театръ прибыли новыя полевыя дивизіи №№ 14, 15 и 16.

При этомъ устанавливалось, что дивизіи входятъ въ составъ: 14-я—1-й арміи, 15-я—Ялучжанской Кавамуры и 16-я—4-й арміи Нодзу.

Послѣднее свѣдѣніе о 16-й дивизіи подтверждено позднѣйшими донесеніями (П. № 1647, телеграмма Министра Финансовъ) и дополнено сообщеніемъ, что эта дивизія высадилась во 2-й половинѣ августа.

Что касается *14-й дивизіи*, то о ней получены болѣе точныя и подробныя данныя.

Плѣнный 18-го драг. полка 14-й полевой дивизіи, захваченный въ корпусѣ ген.-ад. Мищенко, далъ слѣдующія цѣнныя показанія:

1) 14-я полевая дивизія высадилась въ Дальнемъ въ іюлѣ;

2) прибывъ къ арміямъ Ойямы, вошла въ составъ *арміи Ноги* **);

3) пѣхота расположилась въ раіонѣ с. Молихэ;

4) центръ формированія дивизіи—г. Осака, т. е. 4-й дивизіонный округъ; драгунскій полкъ сформированъ въ г. Химедзи, т. е. въ *сосѣднемъ 10-мъ дивизіонномъ округѣ*, при чемъ для составленія кадра взяты люди разныхъ драгунскихъ полковъ;

5) составъ дивизіи: полки №№ 53, 54, 55 и 56 ***).

Въ общемъ устанавливается болѣе или менѣе опредѣленно, въ какія арміи входятъ перечисленныя дивизіи, при чемъ 14-я дивизія входитъ въ 3-ю армію, 16-я—въ 4-ю, а 15-я, вѣроятно, въ Ялучжанскую.

Затѣмъ идутъ по степени опредѣленности—17-я и 13-я дивизіи.

---

*) Свѣдѣнія эти, въ формѣ доклада генералъ-квартирмейстеру Штаба Главнокомандующаго, были представлены 23 сентября *(Прим. ред.)*.

**) Согласно опроса плѣннаго 18-го драг. полка, 14-я дивизія высадилась въ Дальнемъ въ концѣ іюля, а въ армію Ноги прибыла въ срединѣ августа *(Прим. ред.)*.

***) Донесеніе III. № 905 указываетъ на тотъ же составъ, но вмѣсто 56-го полка называетъ 57-й полкъ.

17-я дивизія по послѣднимъ свѣдѣніямъ еще находится въ Японіи и сосредоточена въ портѣ Цуруга*); этимъ подтверждается предположеніе, высказанное въ сводкѣ № 100.

Наконецъ, менѣе всего выяснилось, куда направлена 13-я дивизія, несмотря на то, что именно объ этой дивизіи собрался самый богатый матеріалъ.

Разборъ его приводитъ къ слѣдующему распредѣленію данныхъ по степени достовѣрности.

А. Данныя несомнѣнныя.

1) 17-й драг. полкъ—13-й дивизіи въ началѣ іюля находился въ портѣ Моджи (показаніе плѣннаго 18-го драг. полка).

2) Въ составъ дивизіи входитъ 50-й пѣх. полкъ.

Б. Данныя вѣроятныя.

1) Составъ 13-й дивизіи: 25-я бригада—полки №№ 49 и 50 и 26-я бригада—полки №№ 51 и 52 (донесеніе Ш. № 905).

2) Начальникъ 13-й дивизіи—генералъ Харагучи (Ч. № 321, Ш. № 905, указанія прессы).

3) Дивизія формировалась частью изъ людей 1-го и 2-го дивизіонныхъ округовъ; было извѣстно, что округа эти поставили саперъ и конницу.

4) Кадрами дивизіи послужили войска остр. Формозы (многочисленныя указанія агентовъ, печати).

В. Данныя гадательныя.

1) *Назначеніе дивизій*: по четыремъ свѣдѣніямъ—Сахалинъ (агентъ штаба тыла В.,—донесеніе г.-м. Глинскаго № 21215, Ш. № 905, Ч. № 321, газ. «Japan Mail»); по двумъ свѣдѣніямъ—дѣйствія въ составѣ Корейской арміи (С.П.Б. № 1913, сводки №№ 75 и 85).

Этому противорѣчитъ:

а) донесеніе отъ 31 іюля П. Ш. № 144, что 13-я дивизія отправлена изъ Моджи въ Маньчжурію;

б) донесеніе Ш. № 932 отъ 14 сентября, что дивизія отправлена въ Маньчжурію въ концѣ іюля;

в) фактъ сосредоточенія 17-го драг. полка въ портѣ Моджи, откуда была отправлена конница 14-й дивизіи въ Маньчжурію.

2) *Округа формированія дивизіи.* Есть нѣсколько прямыхъ и косвенныхъ указаній на участіе въ формированіи дивизій сѣверныхъ округовъ 8-го и 7-го, т. е. Саппоро и острова Іезо (сообщеніе штаба тыла В., Ш. № 905, Ч. № 321).

Принимая во вниманіе:

а) сосѣдство 1-го и 2-го дивизіонныхъ округовъ, принимавшихъ участіе въ формированіи 13-й дивизіи, съ округами 7-мъ и 8-мъ;

б) близость всего этого раіона къ острову Сахалину;

в) указаніе на отправленіе 13-й дивизіи на Сахалинъ или на Приморскій театръ;

---

*) Мѣсто сосредоточенія можетъ служить косвеннымъ указаніемъ на участіе въ формированіи дивизіи 9-го дивизіоннаго округа.

г) донесеніе Ш. № 956, что 13-я дивизія состоитъ изъ бригадъ 25-й и 26-й, при чемъ первой командуетъ ген. Такенаучи, какъ извѣстно, подписавшій предложеніе нашему Сахалинскому отряду сдаться;

д) наконецъ, увѣреніе газеты «Japan Mail», что арміей Кабафуто (Сахалина) командуетъ Харагучи,—

можно допустить возможность слѣдующихъ двухъ фактовъ, дополняющихъ уже перечисленныя достовѣрныя и вѣроятныя данныя:

1) дивизія формировалась, кромѣ 1-го и 2-го округовъ, въ округахъ 7-мъ и 8-мъ;

2) 13-я дивизія предназначалась для дѣйствій на Сахалинѣ и Приморскомъ театрѣ.

Приложеніе № 19.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 365.

Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 18 августа 1905 г., № 99.

Организація резервныхъ войскъ.

Результаты войсковой развѣдки I арміи (документы, плѣнные) дали весьма важныя свѣдѣнія о реорганизаціи резервныхъ войскъ.

Свѣдѣнія эти съ имѣвшимися прежде изъ другихъ источниковъ сводятся къ слѣдующему:

1) Въ 7-мъ рез. полку есть *10-я рота* (показаніе плѣннаго, сводка I арміи № 184 *);

2) въ 29-мъ рез. полку прибавленъ въ іюнѣ 3-й баталіонъ, при чемъ кадръ его выбранъ изъ трехъ полковъ 2-й рез. бригады, т. е. 4-го, 29-го и 30-го, а люди присланы изъ Японіи (показанія плѣннаго 29-го рез. полка, опрошеннаго въ Штабѣ I арміи);

3) всѣ полки японской арміи *трехъ-баталіонные* (донесеніе тайнаго агента,— Ш. № 845);

4) 29-й рез. полкъ входитъ въ составъ *13-й рез. бригады*, которая образована въ началѣ іюня (показаніе плѣннаго, сводка I арміи № 186) **);

5) 13-я рез. бригада входитъ съ того же времени въ составъ 2-й полевой дивизіи вмѣстѣ съ полевыми бригадами №№ 3 и 15 (документъ и показаніе плѣннаго, сводки I арміи №№ 185 и 186) ***);

6) Установленный составъ *17-й рез. бригады* (полки 55-й и 59-й—сводка № 80), дѣйствующей въ Кореѣ, нарушается нынѣ показаніями плѣннаго, что въ этой бригадѣ состоитъ *3-й рез. полкъ* (сводка Штаба Приамурскаго военнаго округа 10 августа с. г. № 5).

Всѣ эти данныя, указывая, между прочимъ, на существенныя измѣненія въ частностяхъ установленной организаціи (29-й рез. полкъ уже не во 2-й рез.

---

*) Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 92. Въ этой сводкѣ приведено было: «При опросѣ плѣнныхъ 7-го рез. полка было обращено вниманіе на то, что одинъ изъ нихъ назвалъ себя рядовымъ 10-й роты". *(Прим. ред.).*

**) Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 94 *(Прим. ред.).*

***) Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 93 и 94 *(Прим. ред.).*

бригадѣ, а въ 13-й; 3-й рез. полкъ—не въ 1-й, а въ 17-й рез. бригадѣ), приводятъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ.

I. Резервные полки, имѣвшіе два баталіона, начали развертываться въ іюнѣ въ *трехъ-баталіонный составъ.*

Такихъ полковъ было 48 (бригадъ №№ 1—12). Слѣдовательно, общее число рез. баталіоновъ, если развертываніе закончено, увеличилось на 48 и достигло, не считая гвардейскихъ, 144 (раньше было 96).

II. Развертываніе это является логическимъ продолженіемъ мѣръ, принимавшихся для проведенія бóльшаго однообразія въ организаціи резервныхъ войскъ съ полевыми: сформированіе въ началѣ года рез. бригадъ №№ 13—18 *по типу полевыхъ* было указаніемъ на то, что этотъ типъ можетъ быть принятъ впослѣдствіи и для ранѣе сформированныхъ резервныхъ бригадъ *).

III. Въ настоящее время, въ связи съ развертываніемъ, намѣчается и самый переходъ къ этому типу бригадъ, т. е. къ бригадамъ изъ 2-хъ трехъ-баталіонныхъ полковъ, подобно резервнымъ №№ 13—18 и всѣмъ полевымъ.

Переходъ этотъ вызываетъ:

а) увеличеніе числа рез. бригадъ на 12 (было 96 : 8 = 12, теперь можетъ быть 144 : 6 = 24);

б) нѣкоторую импровизацію въ новой группировкѣ полковъ по-бригадно, до сведенія въ бригады полковъ различныхъ территоріальныхъ округовъ включительно; этотъ элементъ импровизаціи сопровождалъ организацію резервныхъ частей съ начала войны и теперь уже трудно устранимъ**);

в) наконецъ, новую нумерацію резервныхъ бригадъ.

Вѣское подтвержденіе послѣдняго видимъ въ документѣ, указывающемъ, что 29-й рез. полкъ, бывшей *2-й рез. бригады*, нынѣ входитъ *въ 13-ю рез. бригаду* (сводка I арміи № 185).

Какой второй полкъ этой бригады—пока неизвѣстно.

Всѣ приведенныя указанія на реорганизацію резервныхъ войскъ, являясь *первыми* заслуживающими довѣрія, не позволяютъ сдѣлать предположенія о степени законченности этой перемѣны: проведена ли она полностью и въ той логической послѣдовательности, какъ подсказываютъ теоретическія соображенія, или же коснулась лишь нѣкоторой части резервныхъ войскъ ***).

Въ заключеніе остается отвѣтить на вопросъ: какое отношеніе имѣетъ переустройство резервныхъ войскъ къ *общей* организаціи.

Имѣя въ виду:

1) бывшее ранѣе показаніе плѣннаго 7-го драг. полка о томъ, что резервныя бригады влиты въ полевыя дивизіи (сводка № 91);

2) *документальное* указаніе, что 13-я рез. бригада, въ которую входитъ 29-й рез. полкъ и которую отнынѣ нельзя смѣшивать съ прежней 13-й рез. бригадой (въ арміи Ноги изъ полковъ 49-го и 50-го), состоитъ *во 2-й полевой дивизіи*;

---

*) Вообще замѣчалось стремленіе къ типу 6-ти-баталіонныхъ бригадъ; такой именно силы составлялись старыя рез. бригады, дѣйствовавшія на фронтѣ армій (1-я сводная, 2-я, 5-я и другія).

**) Такъ, полки рез. бригады одного округа разбивались для дѣйствій въ полѣ по разнымъ бригадамъ и даже арміямъ. Напримѣръ: 16-й рез. полкъ 2-й рез. бригады составлялъ съ 1-мъ и 15-мъ рез. полками 1-й рез. бригады—одну сводную бригаду; при этомъ остальные три полка 2-й рез. бригады до самаго послѣдняго времени входили въ армію Куроки, а сводная бригада—въ армію Ноги—на противоположномъ флангѣ.

***) Проведеніе мѣры полностью могло встрѣтить мѣстныя затрудненія.

3) несомнѣнное существованіе отдѣльныхъ *рез. дивизій*, подобно полевымъ, 12-ти-баталіоннаго состава,—

можно остановиться на слѣдующихъ 2-хъ положеніяхъ:

I. Часть новыхъ 2-хъ полковыхъ бригадъ вошла въ составъ полевыхъ дивизій въ расчетѣ одной рез. бригады на дивизію; такимъ образомъ, эти послѣднія сдѣлались *трехъ-бригадными* (напримѣръ, 2-я дивизія изъ 3-й и 15-й полевыхъ и 13-й рез. бригадъ).

II. Другая часть рез. бригадъ сведена въ рез. дивизіи.

Приложеніе № 20.

Д. В.-У. А. № 40888, стр. 97.

Донесеніе нашего агента въ Японіи по наблюденію за эвакуаціей японскихъ войскъ, 24 апрѣля—4 мая 1906 года.

Какъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ при семъ подневныхъ и помѣсячныхъ таблицъ эвакуаціи японскихъ войскъ изъ Маньчжуріи по даннымъ, собраннымъ наблюдательными постами,—всего съ начала эвакуаціи до 13—26 апрѣля, когда эти посты были упразднены, возвращено съ театра военныхъ дѣйствій

людей	644.256
лошадей	101.979
орудій	1.163

Кромѣ того, большая часть 8-й дивизіи, около 20.000 чел. (кромѣ артиллеріи и кавалеріи), прошла моремъ прямо на сѣверъ.

Кромѣ того, въ Маньчжуріи и Кореѣ осталось $3^1/_2$ дивизіи мирнаго состава—около 48.000 чел.—Итого всего на театрѣ военныхъ дѣйствій было людей около 712 тысячъ (644.000 + 20.000 + 48.000).

Для полученія дѣйствительнаго числа комбатантовъ необходимо вычесть:

раненыхъ и санитаровъ . .	38.650	
кули.	50.000	
всего около.		90.000
остается		622.000 комбатантовъ.

Если отчислить войска, занимавшія крѣпости, города, службу тыла, путей сообщенія и т. д.—около 50.000, то выходитъ, что дѣйствительныхъ комбатантовъ не могло быть болѣе 570.000 человѣкъ. Не больше этого имѣла Японія ко времени заключенія мира на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Если отчислить 80.000 чел., которые были къ моменту заключенія мира въ Кореѣ,—то дѣйствительная численность войскъ, противостоявшихъ генералу Линевичу въ Маньчжуріи, не могла быть свыше 500.000 человѣкъ комбатантовъ.

И это все, что Японія имѣла,—больше резервовъ въ самой Японіи не было, такъ какъ, выставивъ всего около 1 милліона человѣкъ, Японіи пришлось тронуть даже такіе классы населенія, какъ коммерческихъ моряковъ и рыбаковъ.

При этомъ могу отмѣтить, что, по мнѣнію моему, въ виду тщательности пріемовъ собиранія свѣдѣній, въ данныхъ нашихъ наблюдательныхъ пунктовъ не могло быть ошибки болѣе 1—2%, т. е. 10.000—20.000 чел. Японцы, по своему обыкновенію, въ своихъ официальныхъ данныхъ о численности эвакуированныхъ изъ Маньчжуріи войскъ прибавляютъ, но прибавляютъ толково, умѣло, чтобы выходило правдоподобно. Они даютъ всю цифру эвакуированныхъ изъ Маньчжуріи въ 750.000 чел., т. е. только на 100.000 больше дѣйствительной.

Приложеніе № 21.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 236—238.

Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 31 мая 1905 года, № 73.

Приводимыя въ приложеніи цифры позволяютъ, хотя приблизительно, судить о степени напряженія, дѣлаемаго Японіей для увеличенія своихъ вооруженныхъ силъ.

Дѣйствительно, съ начала войны до сей минуты она мобилизовала не менѣе одного милліона, при чемъ къ концу 8-го мѣсяца войны были поставлены въ строй всѣ контингенты постоянной арміи съ ея запасомъ (іоби) и вся территоріальная армія (кобигунъ), и для дальнѣйшаго усиленія арміи японское правительство принуждено было обратиться уже къ контингентамъ: ополченія (кокумина) и новобранцевъ.

Изъ перваго оно почерпнуло, однако, менѣе людей, чѣмъ ожидало.

Проведя 16 сентября законъ о перечисленіи въ резервъ (коби) пяти младшихъ возрастовъ ополченія, японское военное министерство, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, разсчитывало на 300 тысячъ. Потомъ имѣлось указаніе, что вполнѣ пригодными къ призыву оказалось всего до 100 тысячъ, т. е. около трети. Фактическое подтвержденіе этой ошибки теоретическаго расчета находимъ въ томъ, что изъ этихъ контингентовъ удалось сформировать лишь по *одному* новому пѣхотному полку на дивизіонный округъ (всего до 50 тысячъ) и издать дополнительные указы:

1) о призывѣ еще двухъ слѣдующихъ возрастовъ ополченія (40—41 г.г.),

и 2) о пониженіи условій физической годности названныхъ контингентовъ*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ началось формированіе новыхъ частей не изъ резервистовъ, а изъ новобранцевъ, призванныхъ въ декабрѣ 1904 г. и получившихъ 4-хъ-мѣсячное обученіе.

Слѣдующая таблица показываетъ число войскъ, выставленныхъ къ концу 8-го мѣсяца войны, и общее ихъ число, мобилизованное къ настоящему времени.

	Постоянная армія и коби.	То же и новыя формированія.
	Сентябрь 1904 г.	Май 1905 г.
Маньчжурскій театръ	334.728	373.333
Корейскій »	17.671	24.421
Японія (считая съ запасными войсками	155.744	258.162
Всего	408.143	655.916

*) Не говоря про рядъ болѣе мелкихъ мѣръ: призывъ духовныхъ, полицейскихъ, части желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Такимъ образомъ, Японія, обратившись уже частью къ источникамъ, предназначавшимся въ крайности для обороны страны, развернула свои вооруженныя силы почти въ $1^1/_2$ раза.

Интересно сравнить степень напряженія, вызваннаго привлеченіемъ Японіей непредусмотрѣнныхъ въ мирное время контингентовъ комплектованія, съ тѣмъ, какое сдѣлала Россія для усиленія своей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Беремъ, конечно, грубыя цифры.

1) *По отношенію къ численности постоянной арміи и ея резерва.* Принимая постоянную армію и ея резервъ за 100%, видимъ, что Японія выставила не только всѣ эти 100%, но еще сверхъ того—около 50%, обратившись непосредственно къ населенію (ополченіе, предназначавшееся въ крайности для обороны страны—люди 34—41 года и молодые люди 19—20 лѣтъ).

Россія же выставила по сей день всего около 33%, т. е. $^1/_3$ своей постоянной арміи. Разница наглядно выражена на прилагаемыхъ діаграммахъ.

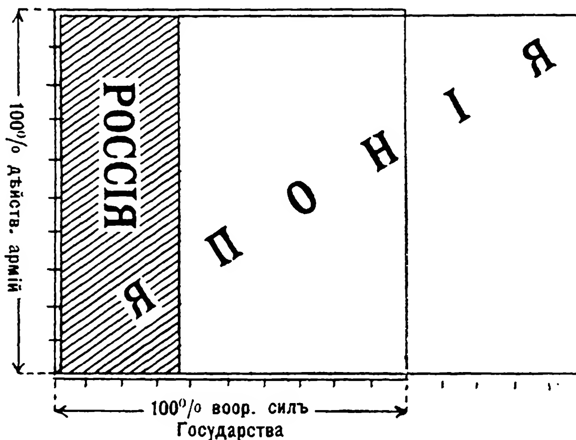
2) *По отношенію къ населенію* Японія имѣла выставить 0,9% своего 45 милліоннаго населенія, а выставила около 1,8% всего населенія, не считая пополненій потерь.

Россія же къ настоящему времени выставила на всѣхъ театрахъ 0,5% своего 140 милліоннаго населенія.

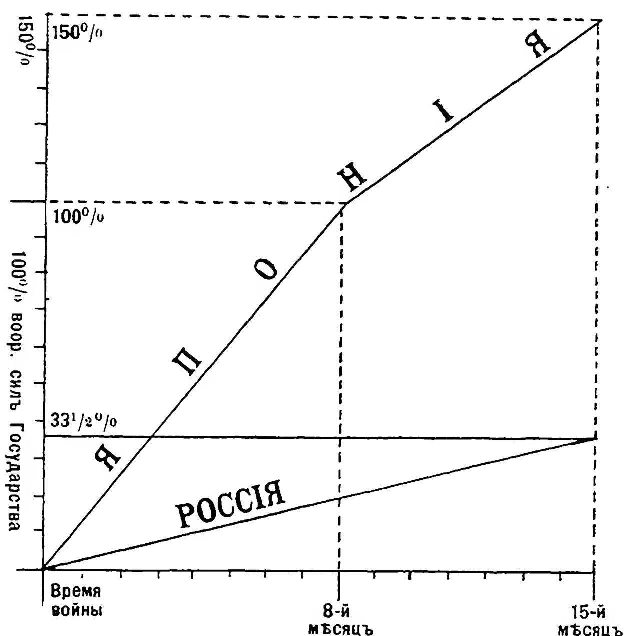
Приложеніе: примѣрный подсчетъ численности японскихъ вооруженныхъ силъ *) и двѣ діаграммы.

Генеральнаго Штаба: подполковникъ баронъ *Винекенъ*.
капитанъ *Михайловъ*.

Діаграммы къ сводкѣ № 73.



*) См. прил. № 11. *(Прим. ред.).*



Приложеніе № 22.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Выдержки изъ сводокъ свѣдѣній о противникѣ развѣдывательныхъ отдѣленій Штаба Главнокомандующаго и Штабовъ армій.

О тягостяхъ войны для японцевъ и въ частности о трудностяхъ укомплектованія японскихъ войскъ.

Сводка Штаба I арміи 26 марта 1905 г. № 71. (Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 165).

Въ письмѣ рядовому 11-го кавал. полка изъ Японіи (изъ 11-го дивизіоннаго округа) отъ 14 февраля стар. стиля 1905 г. (доставлено полк. Мадритовымъ) между прочимъ читаемъ: „Скоро весь народъ въ Японіи будетъ представлять одно лишь войско. 1-й разрядъ народнаго ополченія уже призванъ и, повидимому, въ недалекомъ будущемъ будетъ призванъ и 2-й разрядъ ополченія. „Въ настоящее время въ запасномъ баталіонѣ новобранцы призыва прошлаго „года, не взятые на службу по жребію и освобожденные отъ службы по слабости здоровья".

Сводка Штаба Главнокомандующаго 2 апрѣля № 36. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 107).

О степени напряженія, дѣлаемаго японцами для продолженія борьбы съ нами, можно судить по слѣдующимъ *документальнымъ* даннымъ:

1) Во время Мукденскихъ операцій былъ взятъ въ плѣнъ монахъ-священникъ 39 лѣтъ, рядовой 57-го рез. полка (духовныя лица въ Японіи освобождены отъ воинской повинности).

2) 7 февраля было отправлено изъ Японіи въ армію 885 чел. ополченцевъ возраста до 43 лѣтъ включительно (письмо старшаго унтеръ-офицера 29-го пол. пѣх. полка).

3) 7-я дивизія, понесшая громадныя потери подъ Портъ-Артуромъ, въ бояхъ подъ Мукденомъ состояла почти сплошь изъ чиновъ территоріальной арміи, не проходившихъ службы въ войскахъ.

4) Изъ захваченныхъ пріемныхъ формулярныхъ списковъ на 30 нижнихъ чиновъ, поступившихъ на укомплектованіе 39-го пѣх. полевого полка (10-й дивизіи) видно, что изъ 24 рекрутъ послѣдняго призыва, конца 1904 года, почти половина (11 чел.), при первоначальномъ медицинскомъ освидѣтельствованіи, были признаны годными только на нестроевыя должности и затѣмъ уже переведены въ число строевыхъ.

5) Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ японской газеты «Кобе-Сяспнъ» встрѣчается указаніе, что предѣльный ростъ пониженъ съ 5 сяку 1 суна до 4 сяку 9 сунъ, что составляетъ разницу приблизительно въ 1 вершокъ.

6) Японскій офицеръ показалъ, что при послѣднемъ призывѣ (въ декабрѣ 1904 г.) были взяты и такіе молодые люди, которымъ не хватало до призывного возраста 2—3 мѣсяцевъ.

Сводка Штаба I арміи 25 апрѣля № 97.

(Д. В.-У. А. № 35587, Т. I, стр. 218).

Выдержка изъ корреспонденціи въ газету „Berliner Tageblatt“ изъ Токіо 25 февраля 1905 г.:

„Народъ не вѣрилъ въ такую долгую, безконеч„ную и ужасную войну; иначе не было бы того энту„зіазма, воодушевленія, съ которымъ народъ прово„жалъ своихъ мужественныхъ, восторженныхъ защит„никовъ на войну, какъ на интересную и непродолжительную заграничную „поѣздку; солдаты и тысячная толпа провожавшихъ ихъ имѣли радостныя лица. „Теперь же идутъ на войну лишь серьезные, озабоченные отцы семействъ, по„жилые господа, для которыхъ уже солдатская ноша не по силамъ, тяжела, и, „какъ полный контрастъ къ этимъ пожилымъ людямъ, въ тѣхъ же рядахъ „идутъ совсѣмъ молодые узкогрудые юноши, почти дѣти, которыхъ взяли на„сильно изъ-подъ крылышка матери. Озабоченная и печальная тысячная толпа „ихъ провожала.

„Такъ ужасно измѣнилось все въ этой странѣ въ продолженіе лишь одного „года войны“.

Сводка Штаба II арміи 9 мая № 2319.

(Д. В.-У. А. № 34853, Т. III, стр. 169).

Переводъ японскаго письма, адресованнаго унтеръ-офицеру 28-го пѣх. полка и помѣченнаго 8 мая (нов. стиля); авторъ письма—учитель городской школы:

„Мужество и подвиги нашихъ войскъ приводятъ „въ изумленіе весь міръ и наполняютъ восторгомъ и „трепетомъ сердца японскаго народа. Но за блестящею „занавѣсью скрываются стоны и слезы, и нищета. Въ странѣ нѣтъ семьи, ко„торая бы не вкушала горечи побѣдоносной войны и которой никогда не вку„шать ея сладостнаго плода.

„Миръ близокъ; газеты устали писать о побѣдахъ императора, теперь онѣ „начинаютъ говорить о покоѣ для вселенной, которая ждетъ его отъ милости „императора.

„Жизнь все дорожаетъ. Рабочихъ осталось мало и только старики,—моло„дежь уходитъ на войну и возвращается калѣками.

„Ѣздить по желѣзной дорогѣ теперь вдвое дороже, чѣмъ прежде. Саке (водка) „такъ дорога, что половина изъ насъ перестали пить совсѣмъ.

„Пишутъ о новомъ налогѣ на табакъ и на постоянныя профессіи. Это вы„зоветъ, кажется, недовольство“.

Сводка Штаба Главнокомандующаго 21 мая № 69.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 222).

Приводимъ выдержку изъ сводки II арміи 18 мая: „Нижніе чины 49-го рез. пѣх. полка исключительно „запасные въ возрастѣ 33 — 40 лѣтъ; взяты они на „службу въ началѣ декабря (послѣ новаго закона о „воинской повинности), кадровыхъ нѣтъ. Офицеры тоже „взятые изъ запаса или зауряд-прапорщики. Во взя„той въ плѣнъ ротѣ ротному командиру было 58 лѣтъ. По показанію офицера, „этотъ ротный командиръ нигдѣ курса не кончилъ, былъ человѣкомъ старой „школы изъ самураевъ. Одинъ взятый въ плѣнъ офицеръ—изъ вольноопредѣ„ляющихся окончилъ курсъ въ военной школѣ въ Токіо, по окончаніи курса „вышелъ въ запасъ и призванъ изъ запаса, какъ и остальные, въ декабрѣ. „Остальные офицеры въ ротѣ—зауряд-прапорщики, изъ нихъ только одинъ изъ „унтеръ-офицеровъ дѣйствительной службы (1-й дивизіи), остальные изъ унтеръ„офицеровъ запаса".

„Изъ сказаннаго видно, что эти полки не могутъ представлять изъ себя „серьезной боевой силы".

Къ этому можно прибавить еще, что такое пониженіе качествъ боевого элемента есть несомнѣнный показатель напряженія, дѣлаемаго Японіей для поддержанія численнаго соотношенія своихъ силъ съ нашими.

Сводка Штаба Главнокомандующаго 10 іюня № 78.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 259).

Японскимъ консуломъ въ Шанхаѣ получена и немедленно циркулярно объявлена всѣмъ японско-подданнымъ, въ возрастѣ отъ 20 до 26 лѣтъ, телеграмма изъ Токіо, предписывающая всѣмъ годнымъ для военной службы японцамъ указаннаго возраста изъ всѣхъ частей свѣта безотлагательно явиться въ Японію для поступленія въ войска. Только главы торговыхъ фирмъ и ихъ довѣренные освобождаются отъ призыва. Вслѣдствіе этой телеграммы на этихъ дняхъ уже выѣзжаютъ изъ Шанхая въ Нагасаки 480 японцевъ, большинство коихъ имѣютъ здѣсь хорошіе заработки. Настоящая телеграмма явно указываетъ на крайнюю нужду въ людяхъ для войскъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ японское правительство очень неохотно отрывало отъ торговой дѣятельности заграницей своихъ подданныхъ (Ш. № 347).

Японскій Генеральный Штабъ вызываетъ изъ Китая многихъ японцевъ, никогда раньше не служившихъ. Въ Японіи, будто бы, изъ такихъ людей образованы новыя части. Имѣется въ виду обучить ихъ въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ, затѣмъ отправить въ тылъ арміи, гдѣ изъ нихъ постепенно будутъ формировать новые резервные кадры (П. № 1155).

Японскій императоръ, будто бы, издалъ указъ о призывѣ на дѣйствительную службу солдатъ четвертой очереди, которые были раньше признаны негодными или освобожденными по слабости здоровья. Подобныхъ солдатъ набрано 50.000 (П. № 1081).

Сводка Штаба Главнокомандующаго 15 іюня № 80.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 265).

1) Газета „Токіо Ници-Ници Симбунъ" сообщаетъ отъ 22 апрѣля:

„Призваны на службу вольнослушатели универ„ситетовъ и среднихъ специальныхъ учебныхъ заве„деній, а равно и слушатели всѣхъ частныхъ учеб„ныхъ заведеній, не имѣющіе аттестата объ оконча„ніи средняго учебнаго заведенія. Призывъ лицъ названной категоріи долженъ „дать до 5000 чел.".

2) Повторяется свѣдѣніе, что японское правительство вызываетъ обратно въ Японію всѣхъ японцевъ отъ 20 до 26-лѣтняго возраста, отбывшихъ въ свое время воинскую повинность и жительствующихъ между Краснымъ моремъ и Сандвичевыми островами. Японцы отправляются большими партіями изъ Шанхая и другихъ портовъ и внутреннихъ мѣстъ Китая (П. № 1218).

Сводка Штаба Главнокомандующаго 16 іюля № 87.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 298).

Офицерскій вопросъ въ Японіи. Главнымъ затрудненіемъ при формированіи японцами новыхъ дивизій былъ недостатокъ офицеровъ. Съ начала войны былъ принятъ рядъ мѣръ для усиленія офицерскаго состава:

1) ускоренное производство въ офицеры 800 молодыхъ людей Токійской военной школы;

2) сокращеніе курса этой послѣдней до 6 мѣсяцевъ, съ цѣлью имѣть возможность сдѣлать новый ускоренный выпускъ;

3) призывъ офицеровъ полиціи и многихъ отставныхъ и уже пожилыхъ офицеровъ;

4) расширеніе доступа къ офицерскому званію изъ унтеръ-офицеровъ; по свѣдѣніямъ офиціальнаго органа „Квампо", 10 іюня было произведено изъ унтеръ-офицеровъ 966 чел.

Несмотря на эти мѣры, надежныхъ офицерскихъ кадровъ для новыхъ частей не хватало, и нѣкоторая часть офицеровъ и даже унтеръ-офицеровъ была призвана въ Японію изъ дѣйствующей арміи (сообщеніе агента, пріѣхавшаго изъ Японіи).

Приложеніе № 23.

Д. В.-У. А. № 40978, стр. 9.

Приказъ войскамъ I Маньчжурской арміи 14 марта 1905 года № 5, д. Сандіоза.

(Карты 10, 20 и 40верстныя и кроки позиціи*).

Главныя силы противника сосредоточиваются въ раіонѣ Тѣлина. Отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія силой бригада пѣхоты (6.000 чел.) при 50 орудіяхъ находится у гор. Кайюаня. Сторожевое охраненіе на параллели станціи Чантуфу. Разъѣзды на линіи Синлунчжуанъ—Шахецзы. Мелкіе отряды силой до баталіона двинулись вверхъ по рѣкѣ Хуньхэ и Цинхэ. На востокѣ разъѣзды на линіи Тунхуасянъ.

Главнокомандующій приказалъ I и II арміямъ занять позиціи по линіи д.д. Сяозантай, Сяохонзуй, Яумулинза, Ланчувопа (карта 10 вер.), при чемъ II армія займетъ позицію къ западу отъ желѣзной дороги, имѣя сильный отрядъ на пути Цзиньцзятунь—Баміенченъ, а III армія отойдетъ въ общій резервъ и расположится въ сел. Чадьяпуза, Чандіянфынъ, Тхайпиньшань, у ст. Годзядань и д. Таенгоу.

---

*) При чтеніи настоящаго приказа надлежитъ пользоваться изданной Военно-Истор. Комиссіей картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1 и № 1а); по этой картѣ исправлена и транскрипція мѣстныхъ названій въ приказѣ (*Прим. ред.*).

Ввѣренной мнѣ I арміи назначено занять позицію къ востоку отъ желѣзной дороги, имѣя сильный отрядъ на мандаринской дорогѣ и отрядъ генерала Ренненкампфа у Хайлунчена, прикрывая этими отрядами пути къ Гирину.

Для исполненія сего:

1. 4-й Сибирскій корпусъ.

32 б-на*), 9 скоростр. б-рей, каз. полкъ и саперный баталіонъ.

Оборонять участокъ позиціи отъ желѣзной дороги до восточной окраины группы д. Сяохонзуй. Выслать авангардъ въ составѣ бригады пѣхоты, двухъ батарей и трехъ сотенъ на линію Инченза—Саншоуза, расположивъ его ближе къ полотну желѣзной дороги. Передовымъ отрядомъ занять ст. Шуанмяуза.

2. 2-й Сибирскій корпусъ.

26 б-новъ**), 5 скорострел., 1 морт., 2 горн., 1 каз. б-реи, казачій полкъ и саперный баталіонъ.

Оборонять участокъ позиціи отъ д. Сяохонзуй исключительно до высоты въ двухъ верстахъ восточнѣе д. Сяозантай, занимая передовой массивъ Б. (кроки) особымъ отрядомъ. Для связи съ 3-мъ корпусомъ занять высоты Наблюдательную А. (кроки) и высоту южнѣе Тригонометрическаго пункта. Выслать авангардъ въ составѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей на позицію у д. Инченза. Передовымъ отрядомъ занять д. Сіартель ***).

3. 3-й Сибирскій корпусъ.

а, 24 б-на, 7 скорострел., 3 горн. б-реи, 2 казачьихъ полка, 1 саперный баталіонъ.

Для прикрытія мандаринской дороги расположиться на позиціи у с. Хошулинза, выславъ боковой отрядъ на высоту южнѣе д. Удягоу ****) (кроки) для связи со 2-мъ корпусомъ. Аван-

---

*) Слѣдовало показать 31 б-нъ, такъ какъ пропавшія безъ вѣсти въ Мукденскомъ сраженіи 4-я и 13-я роты 8-го Сиб. Томскаго и 15-я и 16-я роты 10-го Сиб. Омскаго полковъ не были еще сформированы *(Прим. ред.)*.

**) Слѣдовало показать 26¼ бат., а именно: 5-я В.-С. стр. дивизія—12 б-новъ, 2-й и 36-й В.-С. стр. полки (оставшіеся въ I арміи изъ состава 1-го Сиб. корпуса, командированнаго во II армію)—6 б-новъ; два полка 1-й Сиб. пѣх. дивизіи (1-й Стрѣтенскій и 4-й Верхнеудинскій)—8 б-новъ и 10-я рота 3-го Сиб. Нерчинскаго пѣх. полка ¼ б-на; всего 26¼ б-новъ.—2-й Читинскій полкъ и 3¾ б-на 3-го Сиб. Нерчинскаго полка входили въ составъ отряда г.-м. Морозова, командированнаго во II армію *(Прим. ред.)*.

***) Указываемыя въ приказѣ отдѣльныя вершины—передовой массивъ (южнѣе д. Сяозантай) и горы Наблюдательная и Тригонометрическая—показаны на планѣ Сыпингайской позиціи (картогр. прил. № 12).

****) Между д.д. Мандзяху и Сигоу *(Прим. ред.)*.

гардъ въ составѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей выслать на позицію къ д. Синлундянъ, имѣя передовой отрядъ у д. Сяогуюши *).

б, Отрядъ *г.-м. Маслова.*

$3^1/_4$ б-на, $5^1/_2$ сот., 4 кон.-горн. орудія и $^1/_2$ роты саперъ.	Занять позицію у д. Таулу и служить связью между 3-мъ корпусомъ и отрядомъ г.-л. Ренненкампфа, прикрывая пути на Итунчжоу и Гиринъ.

4. 1-й армейскій корпусъ.

32 б-на, 12 б-рей, казачій полкъ и саперный баталіонъ.	Составить общій резервъ арміи и стать у д. Чаоянъ и Шенсантай **).

5. Отрядъ *г.-л. Ренненкампфа.*

17 б-новъ, 1 скоростр., $3^1/_2$ горн., $^1/_2$ кон.-горн. б-реи, 12 сот. и 1 саперная рота.	Расположиться у г. Хайлунчена, прикрывая своимъ отрядомъ всѣ пути къ г. Гирину.

6) Всѣмъ авангардамъ быть въ непосредственной связи, для чего 2-му и 3-му корпусамъ для связи между собой выслать особые боковые отряды.

7) Кавалеріи всей арміи и охотничьимъ командамъ пѣхотныхъ частей дѣйствовать на фронтѣ, не теряя съ противникомъ постояннаго соприкосновенія.

8) Санитарныя учрежденія, артиллерійскіе парки, обозы 2-го и 3-го разрядовъ расположить на тыловыхъ путяхъ корпусовъ согласно приказанія по арміи за № 5.

9) Штабъ арміи будетъ въ дер. Сандіоза.

10) Замѣстители: г.-м. Эвертъ и г.-л. Зарубаевъ.

Подписалъ: Командующій арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.
Скрѣпилъ: Вр. и. д. Начальника Штаба, генералъ-маіоръ Эвертъ.

Приложеніе № 24.
Д. В.-У. А. № 40978, стр. 103 и 101.

Приказъ войскамъ II арміи 13/14 марта 12 ч. ночи № 30. г. Мамыкай.

(карта 10 вер. въ 1 дм.) ***).

Главнокомандующій приказалъ:

1) Завтра 14 марта съ утра III арміи отойти въ общій резервъ и расположиться: 17-му арм. корпусу у с. Чадьяпуза, 5-му и 6-му Сибирскимъ—въ раіонѣ с.с. Чандіянфынъ—Тхайпиньшань, 4-му арм. корпусу и 3-й и 4-й стрѣлк. бригадамъ за серединой I и II армій у ст. Годзядань—д. Таенгоу.

---

*) Д. Синлундянъ—на мандаринской дорогѣ 4 вер. южнѣе с. Ихеченъ, а д. Сяогуюши въ 4 вер. сѣвернѣе д. Куюшу. *(Прим. ред.).*

**) Д. Чаоянъ между д.д. Шенсантай и Сандіоза. *(Прим. ред.).*

***) При чтеніи приказа надлежитъ пользоваться изданной Военно-Истор. Комиссіей картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1), по которой и исправлена транскрипція мѣстныхъ названій *(Прим. ред.).*

2) II арміи занимать прежнюю, уже указанную ей, позицію, имѣя отрядъ генерала Мищенко (включая отрядъ генерала Морозова) у д. Баміенченъ, для прикрытія дороги отъ Тунцзякоу на Цзиньцзятунь и Баміенченъ. Конница генерала Мищенко должна наблюдать мѣстность на югъ и западъ къ р. Даляохэ.

3) I и II арміямъ выставить сильные авангарды на линіи Саншоуза—г. Банлашамынъ. Между авангардами должна быть установлена надежная связь.

4) Отходъ III арміи въ резервъ произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: 14 марта съ утра I и II арміямъ выдвинуть свои авангарды на линію Эрдахеза—Инченза, послѣ чего III арміи, въ теченіе 14 марта, отойти назадъ и занять 14-го и 15-го указанныя ей мѣста.

5) Во исполненіе изложеннаго предписываю:

а) авангардъ арміи составить Сводному стрѣлк. корпусу;

б) завтра съ разсвѣтомъ авангарду, выдвинувшись къ югу, занять сильными боевыми частями гребень отъ с. Эрдахеза до желѣзной дороги, на лѣвомъ берегу р. Ломихэ, войти въ связь съ авангардомъ I арміи.

6) Съ разсвѣтомъ 15 марта авангарду отойти на позицію Саншоуза—Мяотцгоу.

7) Кавалеріи корпусовъ продолжать дѣятельную развѣдку впереди фронта.

Подписалъ: Генералъ баронъ Каульбарсъ.

Примѣчаніе. Расположеніе главныхъ силъ указано было помѣщаемою ниже диспозиціею 10 марта № 28.

Диспозиція по II Маньчжурской арміи 10 марта 1905 года 11 ч. 30 м. веч. № 28, г. Мамыкай.

(10 вер. карта Орановскаго и кроки позиціи).

По имѣющимся свѣдѣніямъ, японцы заняли 9-го сего марта линію Цзиньцзятунь—Чантуфу и далѣе къ востоку, при чемъ въ послѣднемъ пунктѣ было до 20 тысячъ.

I и II арміямъ указано оборонять позицію къ сѣверо-востоку отъ р. Таоцзыхэ, имѣя III армію впереди, въ видѣ авангарда, на линіи Эрдахеза—Банлашамынъ. При этомъ I армія займетъ участокъ позиціи къ востоку отъ жел.-дорожнаго полотна.

Ввѣренной мнѣ арміи немедленно по полученіи приказанія занять западный участокъ отъ жел. дороги по линіи Яумулинза—Тхайпинлинъ—кумирня у д. Ньяньямпу (по кроки позиціи) и гребень къ сѣверу отъ д. Сандалинза—д. Тайпинлинъ—д. Ньяньямпу.

1. Лѣвый участокъ

г.-л. Мыловъ.

8-й арм. корпусъ.	Оборонять южный гребень отъ жел. дороги до развалинъ ханшиннаго завода *) (включительно).

*) 2 вер. къ югу отъ д. Индитурлъ (*Прим. ред.*).

2. Центръ.

г.-л. Топорнинъ

16-й арм. корпусъ.	Оборонять участокъ отъ развалинъ ханшиннаго завода (исключительно) до оврага къ западу отъ большой дороги у с. Тайпинлинъ (включительно).

3. Правый участокъ.

г.-л. Гернгроссъ.

1-й Сиб. арм. корпусъ.	Оборонять участокъ западнѣе предыдущаго до кумирни у с. Ньяньмпу (включительно).

4. Авангардъ.

г.-м. Чуринъ.

Сводный-стрѣлк. корпусъ.	Занять позицію у с. Сыпингай, развѣдку вести въ направленіяхъ на с.с. Сымянченъ *) — Синлунчжуанъ; въ случаѣ наступленія противника раскрыть его силы и, задержавъ его движеніе, отходить за правый флангъ позиціи.

5. Общій резервъ.

г.-л. Церпицкій.

10-й арм. корпусъ.	Сосредоточиться у южной окраины г. Мамыкай.
6. Отрядъ *г.-ад. Мищенко* (съ отрядомъ *г.-м. Морозова*).	Прикрывать правый флангъ арміи, развѣдывать въ раіонѣ къ западу отъ линіи Тайпинлинъ—Сымянченъ—Чантуфу. Отряду ген. Морозова держаться у с. Баміенченъ.

7. Резерву летучихъ артил. парковъ расположиться въ 5 вер. къ сѣверу отъ г. Мамыкай у дороги на Чаоянпо.

8. Обозы 2-го разряда и парки корпусамъ имѣть на своихъ дорогахъ къ сѣверу отъ р. Чаосытайхэ.

Обозы 3-го разряда и дивизіонные госпитали имѣть впредь до приказанія у ст. Гунчжулинъ. Дивизіонные лазареты теперь же продвинуть къ позиціямъ.

9. Войскамъ теперь же принять мѣры къ укрѣпленію своихъ позицій, къ приспособленію селеній для обороны и къ устройству сообщеній вдоль позиціи и въ тылу ея.

10. Штабъ арміи—въ г. Мамыкай.

11. Замѣстители: г.-л. Рузскій, г.-л. Мыловъ.

Подписалъ: Генералъ-отъ-кавалеріи Баронъ Каульбарсъ.

---

*) Близъ д. Лаучендза (*Прим. ред.*).

Приложеніе № 25.

Д. В.-У. А. № 40978, стр. 168.

Выдержка изъ приказа III Маньчжурской арміи 13 марта 1905 года 11 ч. 30 м. вечера № 21*), ст. Сыпингай.

§ 3.

Согласно приказа Главнокомандующаго отъ 13 марта за № 9, I и II арміямъ предписано оставаться на Сыпингайской позиціи. III арміи отойти въ общій резервъ и расположиться (карта 10 вер.): 17-му арм. корпусу—въ раіонѣ селенія Чадьяпуза, 5-му Сибирскому—въ раіонѣ селенія Чандіянфынъ, 6-му Сибирскому—въ раіонѣ с. Тхайпиньшань, 4-му арм. корпусу, 3-й и 4-й стрѣлк. бригадамъ—за серединой расположенія I и II армій у ст. Годзядань—д. Таенгоу.

I и II арміямъ предписано выставить сильные авангарды на линіи с. Саншоуза—г. Банлашамынъ. Число авангардовъ предоставлено усмотрѣнію Командующихъ арміями съ тѣмъ, чтобы фронтъ армій былъ надежно прикрытъ и между авангардами была установлена надежная связь.

Кавалеріи всѣхъ армій на всемъ фронтѣ и флангахъ производить развѣдку съ цѣлью выясненія группировки силъ противника, при чемъ III арміи производить развѣдку къ западу отъ назначеннаго ей раіона до р. Даляохэ.

Отходъ III арміи въ резервъ предписано произвести въ слѣдуещемъ порядкѣ: 14 марта съ утра I и II арміямъ выдвинуть свои авангарды на линію Эрдахеза—Инченза, послѣ чего III арміи въ теченіе 14 марта отойти назадъ и занять 14 и 15 марта указанныя ей мѣста.

Во исполненіе приказа Главнокомандующаго предписываю:

1) Завтра, 14 марта, войскамъ, по смѣнѣ авангардами I и II армій, примѣрно въ 2 часа дня, выступить изъ занимаемыхъ ими раіоновъ. 5-му Сибирскому корпусу — оттянуть пѣхотный полкъ, занимающій ст. Шуанмяуза, съ утра.

2) Все передвиженіе исполнить въ теченіе вечера 14 марта, 15 и 16 чиселъ, согласно прилагаемаго маршрута. Часы выступленія съ ночлеговъ и порядокъ движенія—по ближайшему усмотрѣнію командировъ корпусовъ.

Маршрутъ движенія войскъ III арміи на линію Чадьяпуза—Чандіянфынъ—Тхайпиньшань—ст. Годзядань.

Мѣсяцъ и число.	Конница.	Верстъ.	17-й корп.	Верстъ.	5-й корп.	Верстъ.	6-й корп.	Верстъ.	3-я стр. бригада.	Верстъ.
14-го марта	Цулушу.	10	Пинчанпу.	14	Г. Сыпингай.	12	Ст. Сыпингай.	10	Сундятыа.	15
15-го марта	Удяуопанъ.	26	Чингдьятунъ.	16	Г. Мамыкай (съ западной стороны.	17	Черезъ д. Ямулинцза, Туишу къ Мамыкаю (съ восточной стороны).	18	Таенгоу.	5
16-го марта	Юшитай.	25	Чадьяпуза.	6	Чандіянфынъ.	17	Сѣв. Тхайпиньшань.	16		—

*) При чтеніи надлежитъ пользоваться изданной Военно-Истор. Комиссіей картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1), по которой исправлена и транскрипція мѣстныхъ названій (*Прим. ред.*).

3) Штабъ арміи 14 числа—ст. Сыпингай, 15-го—Мамыкай, 16-го—Лунмумяо (сѣвернѣе Тхайпиньшаня).

Къ этому времени корпусамъ установить летучую почту и связаться телефонами.

4) Корпуснымъ штабамъ выслать впередъ офицеровъ для рекогносцировки путей, по которымъ имъ предстоитъ пройти.

5) Полковые обозы (2-го разряда) отъ ст. Сыпингай 14 марта передвинуть къ г. Мамыкай, 15 марта—на линію Чадьяпуза—Чандіянфынъ—Тхайпиньшань на дороги своихъ корпусовъ, и 16 марта — передвинуть на высоту д. Чаудядянъ.

Обозы 3-й стрѣлк. бригады 14 марта передвинуть къ ст. Годзядань.

6) Дивизіонные обозы 15 марта передвинуть: 5-го и 17-го корпусовъ черезъ д. Годзядань къ Тхайпиньшаню южному, 6-го Сибирскаго — къ д. Панцзятунь *); 16 числа—5-го и 17-го корпусовъ къ д. Чаудядянъ, 6-го Сибирскаго — къ Сыфанпу, а 17 марта—Людятруль — Суанлиндзы. Бригадные обозы 3-й стрѣлк. бригады въ теченіе 14, 15 и 16 марта, по распоряженію командующаго бригадой, передвинуть къ ст. Гунчжулинъ.

7) По занятіи войсками мѣстъ въ Штабъ арміи доставить квартирное росписаніе войскъ.

8) Передачу припасовъ изъ полковыхъ обозовъ въ войска, изъ дивизіонныхъ обозовъ—въ полковые въ пунктахъ ночлеговъ исполнить по ближайшему распоряженію командировъ корпусовъ.

9) Сдачу больныхъ и эвакуируемыхъ на первомъ переходѣ произвести на ст. Сыпингай, на второмъ — въ г. Мамыкай и, наконецъ, по прибытіи въ конечные пункты, сдачу больныхъ произвести въ Лунмумяо. Въ пунктахъ сдачи больныхъ начальнику санитарной части имѣть санитарные транспорты для доставки сдаваемыхъ войсками больныхъ въ госпитали, приданные и не приданные дивизіямъ, по ближайшему указанію начальника Штаба арміи.

10) Полевымъ почтовымъ конторамъ арміи и корпусовъ слѣдовать при обозахъ 2-го разряда, а полевымъ казначействамъ—при обозахъ 3-го разряда. Начальнику военныхъ сообщеній арміи озаботиться организаціей почтовыхъ подставъ.

11) Организація подвоза продовольствія будетъ объявлена дополнительно.

Подписалъ: генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Бильдерлингъ.

---

*) Тадяза (*Прим. ред.*).

Приложеніе № 26.
Д. В.-У. А. № 40978, стр. 116.

На замѣну диспозиціи № 34.

Диспозиція по II Маньчжурской арміи 12 апрѣля 1905 года № 38, г. Мамыкай.

Карты: 10 вер. Орановскаго, раіонъ Сыпингайской позиціи 2 вер. въ дм., 10 вер. и 20 вер. по японскимъ источникамъ *).

Главныя силы непріятеля группируются вдоль желѣзной и мандаринской дорогъ, въ раіонѣ г.г. Тѣлинъ—Кайюань. Въ раіонѣ г. Факумынь—Шифуцзы **) около 3 дивизій. Авангарды въ раіонѣ г.г. Чантуфу и у с. Сяотайцзы, силой до дивизіи каждый. Сторожевое охраненіе на линіи Танемпу (впереди Сяотайцзы)—Сыфантай—Эршилипу и далѣе на юго-востокъ.

Западнѣе р. Даляохэ южнѣе г. Ченгдятунь до р. Ляохэ обнаружено нѣсколько организованныхъ хунхузскихъ шаекъ; по слухамъ, тамъ же есть конные отряды японцевъ.

I и II арміямъ указано оборонять позицію къ сѣверо-востоку отъ р. Таоцзыхэ, имѣя III армію въ резервѣ въ двухъ группахъ: за правымъ флангомъ и центромъ позиціи; I армія занимаетъ участокъ позиціи къ востоку отъ желѣзнодорожнаго полотна.

Ввѣренная мнѣ армія занимаетъ западный участокъ позиціи отъ желѣзной дороги по линіи Ямулинза—Тайпинлинъ—Тхайпинсанъ ***)—Цандяба.

1. 8-й арм. корпусъ.

Г.-л. *Ивановъ*. — Оборонять южный гребень отъ жел. дороги до развалинъ ханшиннаго завода (включительно), имѣя авангардъ (бригада пѣхоты съ дивизіономъ артиллеріи) на путяхъ вдоль желѣзной дороги (по обѣ ея стороны) на высотѣ кумирни у д. Мяотцгоу.

2. 16-й арм. корпусъ.

Г.-л. *Топорнинъ*. — Оборонять участокъ отъ развалинъ ханшиннаго завода (исключительно) до оврага къ западу отъ большой дороги у с. Тайпинлинъ (включительно), занимая также западную оконечность гребня, находящагося къ сѣверу отъ с. Тайпиньгоу, и имѣя авангардъ

---

*) При чтеніи надлежитъ пользоваться изданной Военно-Истор. Комиссіей картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1), по которой исправлена и транскрипція мѣстныхъ названій *(Прим. ред.)*.

**) С. Шифуцзы на дорогѣ изъ Факумыня въ Мукденъ на р. Ляохэ въ 40 вер. къ югу отъ Факумыня. *(Прим. ред.)*.

***) Ламадинза *(Прим. ред.)*.

(бригада пѣхоты съ дивизіономъ артиллеріи) на большой дорогѣ Мамыкай—Цулушу на позиціи по гребню южнѣе г. Сыпингай.

3. 6-й Сиб. корпусъ

(безъ 2-хъ б-новъ).
Ген.-отъ-инф. *Соболевъ.*

Оборонять участокъ западнѣе предыдущаго до с. Тхайпинсанъ *) (включительно) и наблюдать участокъ с. Тхайпинсанъ — Цандяба, занимая на послѣднемъ до выясненія обстановки опорные пункты небольшими гарнизонами.

4. Сводный стрѣлк. корпусъ

(безъ 2-хъ пулеметовъ).
Г.-л. *Флейшеръ.*

Составить общій резервъ арміи.

Одной бригадѣ расположиться въ раіонѣ д. Чшилидей, обезпечивая отъ обхода противника правый флангъ позиціи и занимая караулами опорные пункты на линіи Цандяба—Чангтунь **).

Остальнымъ бригадамъ расположиться у юго-западной окраины г. Мамыкай.

5. Отрядъ генерала Толмачева.

6-го Сиб. корпуса . . .	2 б-на и 1 кон. ох. команда.
Сводн.-стрѣлк. корпуса . .	2 пулемета.
Оренб. каз. дивизіи . . .	6 сот.

Развѣдывать впереди фронта арміи. Въ случаѣ наступленія противника отходить за линію авангардовъ, а затѣмъ къ общему резерву.

6. Авангардамъ въ случаѣ наступленія непріятеля, удерживая упорно позиціи, выяснить силы противника и группировку его (приказаніе № 37). Отходить лишь подъ напоромъ превосходныхъ силъ его, поддерживая тѣсную связь между собою, къ резервамъ своихъ корпусовъ:

Авангарду 8-го армейскаго корпуса—вдоль желѣзной дороги.

» 16-го » » —восточнѣе дороги Цулушу—Сыпингай—Мамыкай на Тушу—Палинпу.

7. 10-й арм. корпусъ.

Съ Уссурійскимъ каз. полкомъ въ 5-ти-сотенномъ составѣ.
Г.-л. *Церпицкій.*

Прикрывать съ праваго фланга общее расположеніе арміи, расположившись главными силами на дорогѣ Факумынь — Баміенченъ, на позиціи у д. Тхайпинлинъ; упорно отстаивать эту позицію, остановивъ на ней наступленіе непріятеля вдоль указаннаго пути.

---

*) Д. Ламадинза *(Прим. ред.).*
**) Д. Сангашуа. *(Прим. ред.).*

Выставить авангарды:

а) бригаду пѣхоты съ дивизіономъ артиллеріи на большой дорогѣ южнѣе Баміенчена.

б) полкъ пѣхоты съ батареей на дорогѣ Удяуопанъ - Юзленъ — Тайпинлинъ—Сымянченъ *).

Авангардамъ этимъ забраговременно обнаружить обходъ противникомъ праваго фланга позиціи арміи, выяснить силы обходящихъ колоннъ и направленіе ихъ движенія.

Освѣщать раіонъ вокругъ своего расположенія на западъ до монгольской границы, на сѣверъ къ р. Чаосытаiхэ до поворота ея на югъ и далѣе по параллели до монгольской границы, поддерживая здѣсь связь съ III арміей, на югъ до линіи Эрдахеза—Палитунь.

8. Конница г.-ад. Мищенко.

Урало-Забайк. каз. дивизіи	22	сот.
Кавк. кон. бригада	6	»
20-я кон. б-рея	6	ор.
1-я и 4-я Забайк. каз. б-реи	12	»

Всего 28 сот. и 18 ор.

Дѣйствуя впереди праваго фланга арміи, развѣдывать противника между линіей Сымянченъ *)—Чантуфу—Мачентаi съ востока, монгольской границей съ запада и линіей Эрдахеза—Палитунь — монгольская граница съ сѣвера, обративъ особое вниманіе на направленіе къ Факумыню и къ монгольской границѣ.

Въ случаѣ обнаруженія обхода праваго фланга, задерживая непріятеля, отходить къ 10-му арм. корпусу, западнѣе его.

9. Резерву летучихъ артил. парковъ расположиться въ 5 вер. къ сѣверу отъ г. Мамыкай у дороги на Чаоянпо.

10. Обозы 2-го разряда, парки и дивизіонные госпитали корпусамъ имѣть на своихъ дорогахъ по указанію корпусныхъ командировъ.

Обозы 3-го разряда имѣть на своихъ путяхъ на линіи Чаоянпо—Гунчжулинъ.

11. Штабъ арміи—въ г. Мамыкай.

12. Замѣстители: г.-л. Рузскій, ген.-отъ-инф. Соболевъ.

Подписалъ: Командующій арміей, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Каульбарсъ.

*) Близъ д. Лаучендза *(Прим. ред.)*.

Приложеніе № 27.
Д. В-У. А. № 40978, стр. 23.

Приказъ войскамъ I Маньчжурской арміи 17 апрѣля 1905 года № 8, д. Сандіоза.

(Карты: 10 вер. полк. Орановскаго, 20 вер., кроки позиціи)*).

Главныя силы противника въ раіонѣ Факумынь—Тѣлинъ—Импань, около дивизіи въ раіонѣ г. Кайюаня; авангарды занимаютъ г. Чантуфу и с. Вейпумынь.

Охраненіе по линіи с. Сяотайцзы—с. Эршилипу—с. Шахецзы—Нанченза—с. Кинчжуанцзы—с. Шимяоцзы.

Согласно ранѣе отданнаго приказанія Главнокомандующаго II армія занимаетъ позиціи къ западу отъ желѣзной дороги, имѣя сильный отрядъ на пути Цзиньцзятунь—Баміенченъ, а III армія въ общемъ резервѣ въ двухъ группахъ—за правымъ флангомъ и центромъ позицій.

Ввѣренной мнѣ арміи продолжать занимать позицію къ востоку отъ желѣзной дороги до мандаринской, занимая сильнымъ отрядомъ г. Хайлунченъ для прикрытія путей къ Гирину.

Для сего:

1) 4-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Зарубаевъ.

32 б-на, 9 скоростр. б-рей, казачій полкъ и саперный баталіонъ.	Оборонять участокъ позиціи отъ желѣзной дороги до д. Сяозантай (исключительно). Авангарду, въ составѣ бригады пѣхоты, двухъ батарей и трехъ сотенъ, расположиться у д. Мяотцгоу. Передовымъ отрядамъ стоять на линія Сіартель—Эрдахеза у д. Хоудіашаугуа **).

2) 2-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Засуличъ.

28 б-новъ, 8 скоростр., 2 горн., 1 каз. б-реи, казачій полкъ и саперный баталіонъ.	Оборонять участокъ позиціи отъ д. Сяозантай (включительно) до долины Маленга, занимая передовой массивъ Б. (кроки) и особыми отрядами высоту Горѣлую (кроки) для прикрытія лѣваго фланга массива и высоту Скалистый глазъ (кроки)

*) При чтеніи надлежитъ пользоваться изданною Военно-Истор. Комиссіей картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1 и 1а), по которой исправлена и транскрипція мѣстныхъ названій *(Прим. ред.)*.

**) Хыйцуйза *(Прим. ред.)*.

имѣть авангардъ въ составѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей на позиціи у д. Инчензa. Передовымъ отрядомъ занять д. Сіартель *).

3) 3-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Ивановъ.

а) 24 б-на, 5 скоростр., 2 горн. б-реи, 3 каз. полка и саперный баталіонъ и бригада 22-й пѣх. дивизіи—8 б-новъ, 3 скоростр. и 1 горн. б-реи.

Оборонять участокъ отъ позиціи 2-го корпуса и позицію у с. Хошулинза на мандаринской дорогѣ, занимая также гору Узловую (кроки). Авангарду въ составѣ бригады пѣхотѣ съ артиллеріей и кавалеріей быть на позиціи у д. Ихеченъ, имѣя передовой отрядъ у д. Сяогуюши **).

б) Отрядъ г.-м. Маслова.

5 б-новъ, 7 сот., 3 эск., 8 кон.-горн. орудій, $^{1}/_{2}$ саперной роты.

Занять позицію у д. Таулу и служить связью между 3-мъ Сиб. корпусомъ и отрядомъ г.-л. Ренненкампфа, прикрывая пути на Итунчжоу и Гиринъ. Раіонъ для развѣдки назначается къ югу до рѣки Чайхэ, къ востоку до линіи д.д. Лицзятай—Пацзяцзы.

4) Общій резервъ.

а) 1-й арм. корпусъ.

Ген.-отъ-кавал. фонъ-деръ-Лауницъ.

24 б-на, 9 скоростр., 2 поршн., 1 морт. б-реи, 4 сотни казаковъ и саперн. баталіонъ.

Составить общій резервъ арміи и стать у д.д. Чаоянъ ***) и Шенсантай.

б) 1-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Гернгроссъ.

24 б-на, 6 скоростр., 1 горн. б-реи, 3 эск. и саперный баталіонъ.

Составить общій резервъ арміи и стать за лѣвымъ флангомъ арміи въ раіонѣ д.д. Пидялинъ ****), Нандагоу, Шудяманза.

---

*) Встрѣчающіяся названія отдѣльныхъ возвышенностей показаны на планѣ Сыпингайской позиціи (картогр. прил. № 12). *(Прим. ред.).*

**) 4 вер. сѣвернѣе д. Куюшу *(Прим. ред.).*

***) Между д.д. Шенсантай и Сандіоза *(Прим. ред.).*

****) д. Пидялинъ—3 вер. южнѣе д. Шудяманза *(Прим. ред.).*

5) Восточный отрядъ.

Г.-л. Ренненкампфъ.

16 б-новъ, 2 скоростр., 1 каз., $2^1/_2$ горн. б-реи, взводъ кон.-горной б-реи, 13 сотенъ.	Расположить главныя силы у г. Хайлунчена, выдвинувъ отряды для прикрытія путей къ г. Гирину. Раіонъ для развѣдки назначается къ западу по долинамъ р.р. Хуньхэ и Цинхэ, къ югу до линіи перевалъ Ганчанлинъ—д. Уфанлоу и къ востоку до р. Итунхэ.

6) Летучій отрядъ полк. Мадритова.

1 б-нъ, 4 сотни, 2 кон.-охотн. команды, 4 горн. орудія.	Освѣщать раіонъ къ востоку отъ р. Сандунхэ и къ югу до рѣки Хуньцзянъ *).

7) Отъ авангардовъ 2-го и 3-го корпусовъ выставить для связи между собой боковые отряды. Авангарду 4-го корпуса быть въ непосредственной связи съ авангардами II арміи и 2-го корпуса, дѣйствуя всегда въ полномъ согласіи съ ними.

8) Авангардамъ, въ случаѣ наступленія непріятеля, удерживая упорно позиціи, выяснить силы противника и группировку его. Отходить только подъ дѣйствительнымъ напоромъ превосходныхъ силъ его.

Конницѣ всѣхъ авангардовъ быть всегда въ тѣсномъ соприкосновенія съ противникомъ, развѣдывая о немъ не только съ фронта, но и въ тылу, для чего посылать отдѣльные разъѣзды.

9) Въ каждомъ корпусѣ и дивизіи имѣть за участкомъ позиціи возможно сильные резервы.

10) Санитарныя учрежденія, артиллерійскіе парки, обозы 2-го и 3-го разрядовъ расположить на тыловыхъ путяхъ корпусовъ, согласно приказанія по арміи № 7.

11) Замѣстители: г.-л. Эвертъ и ген.-отъ-кавал. фонъ-деръ Лауницъ.

Подписалъ: ген.-ад. Куропаткинъ.

Скрѣпилъ: г.-л. Эвертъ.

---

*) р. Хуньцзянъ течетъ параллельно имѣющейся на картѣ р. Хамихэ верстахъ въ 10 южнѣе ея и впадаетъ въ р. Ялу *(Прим. ред.)*.

Приложеніе № 28.
Д. В.-У. А. № 40978, стр. 123.

Диспозиція по II Маньчжурской арміи 23 мая 1905 г. 2 ч. дня № 4, г. Мамыкай.

(Карты: раіонъ Сыпингайской позиціи 2 вер. въ дюймѣ, 10 вер. по японскимъ источникамъ и 10-верстная Орановскаго) *).

Непріятель передъ фронтомъ II арміи группируется въ раіонѣ: желѣзная дорога, параллель Чантуфу—Цзиньцзятунь и р.р. Даляохэ—Ляохэ; передовыя части его обнаружены на высотѣ Лалагай — Пабаотунь—Сыфантай и копи Шахецзы.

I и II арміямъ указано оборонять позицію къ сѣверо-востоку отъ р. Таоцзыхэ, имѣя III армію въ резервѣ въ двухъ группахъ: за правымъ флангомъ и центромъ позиціи; I армія занимаетъ участокъ позиціи къ востоку отъ селенія Синтхань (въ 4 вер. восточнѣе желѣзнодорожнаго полотна).

Ввѣренная мнѣ армія занимаетъ западную часть позиціи—отъ селенія Синтхань (въ 4 вер. къ востоку отъ жел. дороги) по линіи Тайпиньгоу—Индитурлъ—Тайпинлинъ—Тхайпинсанъ **)—Цандяба—Тхайпинлинъ (южнѣе Ламатензы)—Вандіопа.

1) 8-й арм. корпусъ.

(безъ 15-й пулем. роты).

Г.-л. Ивановъ.

Оборонять участокъ отъ с. Синтхань черезъ желѣзную дорогу по гребню вдоль с. Тайпиньгоу до развалинъ ханшиннаго завода (включительно), имѣя авангардъ, въ составѣ бригады пѣхоты съ дивизіономъ артиллеріи, на высотѣ кумирни у Мяотцгоу, наблюдая пути: вдоль желѣзной дороги по обѣ ея стороны и къ востоку до дороги Уицгоу ***)—Лидяза—Синшань включительно.

2) 6-й Сиб. корпусъ,

съ 15-й пулем. ротой, 2-й и 4-й б-реями 5-го морт. артил. полка и двумя парками 4-й морт. лет. артил. парк. бригады и безъ 2-хъ б-новъ.

Ген.-отъ-инф. Соболевъ.

Оборонять участокъ западнѣе предъидущаго до с.с. Тафаншенъ и Ходяпуза включительно; выставить авангардъ, въ составѣ 6 баталіоновъ и 3-хъ батарей, на большой дорогѣ Мамыкай—Цулушу на позиціи по гребню южнѣе с. Сыпингай.

---

*) При чтеніи надлежитъ пользоваться изданной Военно-Истор. Комиссіей картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1), по которой исправлены и мѣстныя названія *(Прим. ред.)*.

**) д. Ламадинза *(Прим. ред.)*.

***) 3 вер. восточнѣе ст. Шуанмяуза *(Прим. ред.)*.

3) 1-й Сводный стрѣлк. корпусъ,

съ 3-мъ Сиб. артил. дивизiономъ и лет. паркомъ и безъ 2-хъ пулеметовъ.

Г.-л. Флейшеръ.

Расположиться въ раiонѣ Цандяба—Чангтунь *)—Мамыкай, занявъ одной дивизiей участокъ позицiи отъ с.с. Тафаншенъ и Ходяпуза (исключительно) до оврага у д. Калула западная; остальнымъ дивизiямъ находиться въ моемъ распоряженiи.

Выставить авангардъ изъ стрѣлковаго полка и батареи у Тхайпинлэнга на дорогѣ Сымянченъ **)—Юзленъ—Удяуопанъ.

4) 10-й арм. корпусъ,

съ 41-й пулем. ротой, Кавказской кон. бригадой, 19-мъ Донскимъ каз. полкомъ, тремя сотнями 1-го Оренб. каз. полка и 20-й кон. б-реей.

Г.-л. Церпицкiй.

Оборонять позицiю у Тхайпинлина на дорогѣ Факумынь—Ламатенза, принявъ мѣры къ обезпеченiю праваго фланга и войдя въ связь съ позицiей Своднаго стрѣлк. корпуса.

Выставить авангарды: а) полкъ пѣхоты съ двумя батареями на большой дорогѣ у с. Шилипу (южнѣе Бамiенчена), б) полкъ пѣхоты съ батареей между р. Чаосытайхэ и большой Бамiенченской дорогой къ сѣверу отъ Тафанхэ.

Выдвинуть всю конницу корпуса (за исключенiемъ двухъ сотенъ) и кон.-охотн. команды, подъ начальствомъ г.-м. кн. Орбелiани, къ с. Шеньшаньцза ***) (10-вер. карта по японскимъ источникамъ); отряду этому наблюдать пути на фронтѣ отъ Сымянчена ****) до р. Даляохэ и развѣдывать въ раiонѣ между линiей Сымянченъ—Чантуфу и рѣкой Даляохэ, наблюдая и за этой рѣкой вверхъ по ея теченiю.

5) Авангардамъ поддерживать тѣсную связь между собою, въ случаѣ наступленiя японцевъ выяснить силы непрiятеля и группировку его. Отходить лишь подъ напоромъ превосходныхъ силъ къ резервамъ своихъ корпусовъ:

авангарду 8-го арм. корпуса—вдоль жел. дороги,

» 6-го Сиб. корпуса—вдоль дороги Цулушу—Мамыкай,

авангардамъ 1-го Своднаго стрѣлк. корпуса и 10-го арм. корпуса по усмотрѣнiю командировъ корпусовъ.

---

*) д. Сангашуа *(Прим. ред.)*.

**) близъ д. Лаучендза *(Прим. ред.)*.

***) д. Сяоюшуза *(Прим. ред.)*.

****) близъ д. Лаучендза *(Прим. ред.)*.

6) 16-й арм. корпусъ

(безъ 41-й пулем. роты).

Г.-л. Топорнинъ.

Сосредоточиться въ раіонѣ д. Тайфулинъ *), образуя общій резервъ арміи.

7) Отрядъ ген. Грекова.

6-го Сиб. корпуса два б-на, 10-й и 11-й Оренб. каз. полки, 11-я кон. батарея и два пулемета 2-й В.-С. пулем. роты.

Развѣдывать впереди фронта арміи, въ раіонѣ отъ жел. дороги до линіи Сымянченъ — Пейтхейза **) (10 вер. карта Орановскаго). Въ случаѣ наступленія непріятеля обнаружить его силы и направленіе движенія; содѣйствовать авангардамъ 8-го арм., 6-го Сиб. и Своднаго стрѣлк. корпусовъ въ выполненіи ихъ задачи; отходить на промежутокъ между авангардами 6-го Сиб. и Своднаго стрѣлк. корпусовъ; по отступленіи авангардовъ отойти къ г. Мамыкаю въ общій резервъ.

8) Конница г.-ад. Мищенко.

Урало-Забайк. каз. дивизія, Сводная Кавк. каз. дивизія, 1-я и 4-я Забайк. каз. б-реи и Кавк. каз. артил. дивизіонъ.

Развѣдывать между р. Даляохэ и монгольской границей, имѣя главныя силы у Ляоянвопына, базируясь на с. Чендятунь; прикрывать правый флангъ расположенія всѣхъ армій и во время боя содѣйствовать оборонѣ позицій.

9) Резерву лет. артил. парковъ расположиться въ 5-ти верстахъ къ сѣверу отъ г. Мамыкай у дороги на Чаоянпо.

10) Обозы 2-го разряда, парки и дивизіонные госпитали корпусамъ имѣть на своихъ дорогахъ по указанію корпусныхъ командировъ.

Обозы 3-го разряда поступаютъ согласно особаго приказанія по арміи.

11) Штабъ арміи—въ г. Мамыкай.

12) Замѣстители: г.-л. Рузскій, ген.-отъ-инф. Соболевъ.

Подписалъ: генералъ-отъ-кавалеріи, баронъ Каульбарсъ.

---

*) Близъ г. Мамыкай *(Прим. ред.)*.

**) Въ 10 вер. къ юго-западу отъ г. Чантуфу на большой дорогѣ *(Прим. ред.)*.

Приложеніе № 29.
Д. В.-У. А. №40978, стр. 35.

Приказъ войскамъ I Маньчжурской арміи 21 мая 1905 года № 10, дер. Сандіоза.

(Карта 2-хъ-верстная изд. Штаба арміи, кроки позиціи) *).

Передовыя части противника держатся на линіи Мадіопа—Вейпумынь—по водораздѣлу р.р. Цинхэ и Каохэ—Санцзятай—Шимяоцзы— Эрдагоу.

Сзади означенной линіи группируются главныя силы японскихъ армій:

а) армія Нодзу на фронтѣ г. Чантуфу—Вейпумынь,

б) армія Куроки на фронтѣ Тинзагоу—Ардаганъ—Линцзятай,

в) армія Кавамуры на фронтѣ пер. Инголинъ—пер. Тавангоулинъ.

Согласно отданнаго приказанія Главнокомандующаго: II армія занимаетъ позиціи къ западу отъ жел. дороги и къ востоку отъ этой дороги до редута № 6 **) (исключительно), имѣя сильный отрядъ на пути Цзиньцзятунь—Баміенченъ, а III армія въ общемъ резервѣ въ двухъ группахъ за правымъ флангомъ и центромъ позиціи.

Ввѣренной мнѣ арміи продолжать занимать позицію къ востоку отъ жел дороги отъ редута № 6 (включительно) до мандаринской, занимая сильнымъ отрядомъ г. Хайлунченъ для прикрытія путей къ Гирину.

Для чего:

1) 2-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Засуличъ.

32 б-на, 8 скоростр., 2 горн., 1 морт. б-реи, казачій полкъ, саперный б-нъ и 1-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи 8 б-новъ, 3 б-реи.

Всего: 40 б-новъ, 11 скоростр., 2 горн., морт. б-реи, казачій полкъ и саперный баталіонъ.

Оборонять участокъ позиціи отъ редута № 6 (включительно) до долины Маленга (включительно), занимая передовой массивъ Б. (кроки) и особыми отрядами высоту Горѣлую (кроки) для прикрытія лѣваго фланга массива и высоту Скалистый глазъ (кроки); имѣя авангардъ, въ составѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей, на позиціи у д. Инченза. Передовымъ отрядомъ занимать д. Сіартель ***).

---

*) При чтеніи надлежитъ пользоваться изданной Военно-Истор. Комиссіей картой въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1 и 1а), по которой исправлена и транскрипція мѣстныхъ названій *(Прим. ред.)*.

**) у д. Синтхань *(Прим. ред.)*.

***) Названія отдѣльныхъ возвышенностей имѣются на планѣ Сыпингайской позиціи (картогр. прил. № 12) *(Прим. ред.)*.

2) 3-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Ивановъ.

32 б-на, 4 скоростр., 3 горн. и 1 каз. б-реи, 3 каз. полка и саперный баталіонъ и бригада 22-й пѣх. дивизіи—8 б-новъ, 3 скоростр. б-реи.

Всего: 40 б-новъ, 7 скоростр., 3 горн., 1 каз. б-реи, 3 каз. полка и 1 сап. баталіонъ.

Оборонять участокъ отъ позиціи 2-го корпуса и позицію у с. Хошулинза на мандаринской дорогѣ, занимая также гору Узловую (кроки). Авангарду въ составѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей стать на позиціи у дер. Хундаохэ, имѣя передовой отрядъ у д. Ляоемяо *).

3) Отрядъ въ гор. Таулу.

Г.-м. Сидоринъ.

8 б-новъ, 7 сот., 6 эск., 2 горн., 1 скоростр. б-реи и $^1/_2$ роты саперъ.

Занять позицію у г. Таулу и служить связью между 3-мъ Сиб. корпусомъ и отрядомъ г.-л. Ренненкампфа до Сипингая, прикрывая пути на Херсу и Итунчжоу и наблюдая пути къ Такада. Раіонъ для развѣдки назначается къ югу до р. Чайхэ, къ востоку до линіи д.д. Пацзяцзы—Лицзятай—Сипингай. Отрядъ подчиненъ командиру 1-го Сиб. корпуса.

4) Восточный отрядъ.

Г.-л. Ренненкампфъ.

27 б-новъ, 3 скоростр., 1 каз., $2^1/_2$ горн., 2 кон.-горн. б-реи, 23 сотни и одна рота саперъ.

Прикрывать пути къ Гирину отъ верховьевъ р. Хуньхэ по Хайлунченской долинѣ, имѣя главныя силы у г. Хайлунчена, авангардъ у Бейшанченза и передовые отряды у д. Сипингай и Баинхэ. Раіонъ для развѣдки назначается къ западу по долинамъ р.р. Хуньхэ и Цинхэ, къ югу до линіи пер. Ганчанлинъ — д. Уфанлоу и къ востоку до р. Итунхэ. Наблюдать особыми отрядами р. Итунхэ и направленіе Маоершань—Дьяпигоу **).

5) Летучій отрядъ полк. Мадритова.

1 б-нъ, 4 сот., 2 кон.-охотн. команды, 4 горн. орудія.

Освѣщать раіонъ къ востоку отъ р. Сандунхэ и къ югу до р. Хуньцзянъ.

*) д. Хундаохэ—5 вер. южнѣе д. Инерпудянъ, а д. Лаоемяо—2 вер. южнѣе д. Пхеченъ, обѣ на мандар. дорогѣ *(Прим. ред.)*.

**) с. Маоершань—на р. Ялу въ 150 вер. къ юго-востоку отъ г. Хайлунчена, а съ Дьяпигоу—въ 120 вер. къ сѣверо-востоку отъ г. Хайлунчена за рѣкой Сунгари *(Прим. ред.)*.

6) Общій резервъ.

а) 1-й арм. корпусъ.

Ген. отъ-кав. фонъ-деръ-Лауницъ.

24 б-на, 9 скоростр., 2 поршн., 1 морт. б-реи и сап. б-нъ.	Стать близъ мандаринской дороги въ раіонѣ западнѣе Херсу.

б) 1-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Гернгроссъ.

24 б-на, 7 скоростр. б-рей и сап. б-нъ.	Стать восточнѣе мандаринской дороги въ раіонѣ д. Лаухуцуйца и долины Сандахоза.

в) 4-й Сиб. корпусъ.

Г.-л. Зарубаевъ.

24 б-на., 6 скоростр. б-рей, $^1/_2$ сап. б-на.	Стать за лѣвымъ флангомъ арміи у д.д. Нандагоу, Шудяманза.

г) Конный отрядъ.

Г.-м. Телешевъ.

12 сот., 1 каз. б-рея.	Стать въ раіонѣ Вангухуа—Сыдяшань.

7) Отъ авангардовъ 2-го и 3-го корпусовъ выставить для связи между собой боковые отряды. Авангарду 2-го корпуса быть въ непосредственной связи съ авангардомъ II арміи, дѣйствуя всегда въ полномъ согласіи съ нимъ.

8) Авангардамъ, въ случаѣ наступленія непріятеля, удерживая упорно позиціи, выяснить силы противника и группировку его. Отходить только подъ дѣйствительнымъ напоромъ превосходныхъ его силъ.

9) Конницѣ всѣхъ авангардовъ быть непрерывно въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ, развѣдывая о немъ не только съ фронта, но и въ тылу, для чего посылать отдѣльные разъѣзды.

10) Въ каждомъ корпусѣ и дивизіи имѣть за участкомъ позиціи возможно сильные резервы.

11) Санитарныя учрежденія, артиллерійскіе парки, обозы 2-го и 3-го разрядовъ расположить на тыловыхъ путяхъ корпусовъ, согласпо приказанія по арміи № 21.

12) Замѣстители: г.-л. Эвертъ и ген.-отъ-кавал. фонъ-деръ-Лауницъ.

Подписалъ: Ген.-ад. Куропаткинъ.

Скрѣпилъ: г.-л. Эвертъ.

Циркулярное предписаніе Командующаго I Маньчжурской арміей командирамъ 2-го, 3-го и 4-го Сиб. корпусовъ 27 мая 1905 г. № 6424.

(Д. В.-У. А. № 40957, стр. 298).

Вслѣдствіе указаній, преподанныхъ Главнокомандующимъ о томъ, чтобы послѣднія оставшіяся до сего на позиціи части 4-го Сиб. корпуса были отведены въ резервъ, предписываю произвести нижеслѣдующія перемѣщенія во измѣненіе приказа по арміи № 10:

1) Войскамъ 2-го Сиб. корпуса занять участокъ, занятый нынѣ 1-й бригадой 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, и войти въ непосредственную связь съ войсками II арміи, занимающими позицію къ востоку отъ жел. дороги. На лѣвомъ флангѣ передать 3-му Сиб. корпусу часть своей позиціи отъ редута № 14*) исключительно. Позиція 2-го Сиб. корпуса—отъ позиціи 8-го арм. корпуса до редута № 14 включительно.

Ознакомившись съ представленнымъ мнѣ на кроки расположеніемъ 2-го Сиб. корпуса, признаю его вполнѣ цѣлесообразнымъ. Надѣюсь, что и новая позиція будетъ занята столь же хорошо съ сильными резервами.

2) Мною сдѣлано распоряженіе о возвращеніи къ корпусу двухъ баталіоновъ 3-го Сиб. корпуса, находящихся на работахъ у Итунчжоу, съ тѣмъ, чтобы теперь же держать весь 3-й Сиб. корпусъ въ полномъ составѣ. Войскамъ корпуса занять часть позиціи 2-го Сиб. корпуса отъ редута № 14 исключительно до редута № 18 включительно, съ тѣмъ, чтобы бригада 22-й пѣх. дивизіи была усилена двумя баталіонами для занятія передаваемаго отъ 2-го Сиб. корпуса участка.

Считаю долгомъ упомянуть, что съ сосредоточеніемъ войскъ всего корпуса и съ усиленіемъ бригадой 22-й пѣх. дивизіи является возможность за участкомъ 3-го Сиб. корпуса имѣть сильный резервъ, именно, считая участковые и общій резервъ, съ отходящими частями авангарда, до 16 баталіоновъ, при чемъ слѣдуетъ 2 роты, прикрывающія обозъ согласно приказа по арміи № 185, притянуть къ позиціи.

Артиллерія 3-го корпуса усиливается одной батареей 7-й артил. бригады.

3) Вышеуказанную смѣну частей произвести съ такимъ расчетомъ, чтобы 29 мая 1-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи выступила на присоединеніе къ войскамъ 4-го Сиб. корпуса. Бригадѣ расположиться по указанію командира корпуса.

4) Командиру 4-го Сиб. корпуса съ полученіемъ сего направить 2 баталіона въ Итунчжоу для работъ по укрѣпленію позиціи, на смѣну баталіоновъ 3-го Сиб. корпуса.

5) Считаю нужнымъ указать, что, по свѣдѣніямъ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба ввѣренной мнѣ арміи, къ востоку отъ желѣзной дороги расположена армія Нодзу, въ составѣ 40 баталіоновъ, а позиція нашей арміи занята 72 баталіонами нашей и 12 баталіонами II арміи, всего 84 баталіона. Надѣюсь, что съ такими силами на отлично укрѣпленной позиціи можно дать дѣйствительный отпоръ противнику, не прибѣгая къ поддержкѣ армейскаго резерва.

Подписалъ: ген.-ад. Куропаткинъ.

Скрѣпилъ: г.-л. Эвертъ.

---

*) у восточной окраины д. Тюдягоу *(Прим. ред.)*.

Приложение № 30.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Выдержка изъ сводокъ свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго—по вопросу о передвиженіи войскъ арміи ген. Нодзу къ востоку въ раіонъ арміи ген. Куроки.

Сводка 22 іюня № 83.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 276).

Сопоставленіе свѣдѣній:

а) о появленіи около 10 іюня частей 3-й полевой дивизіи у Цзиньцзятуня, гдѣ прежде была документально установлена 9-я полевая дивизія (донесеніе лазутчика);

б) объ измѣненіи фронта расположенія 5-й полевой дивизіи, достовѣрно распространившейся къ востоку отъ г. Чантуфу, отъ этого города до копей Шахецзы *);

в) о появленіи въ раіонѣ между копи Шахецзы и Гиринской дорогой у с. Хэндахей (верстъ 10 къ востоку отъ копей) 35-го рез. полка *2-й арміи* **);

г) документально установленнаго факта тѣснаго соприкосновенія этого послѣдняго съ лѣвымъ флангомъ арміи Нодзу ***),—

устанавливаетъ:

1) армія Оку занимаетъ болѣе широкій фронтъ, *несомнѣнно* сокративъ фронтъ арміи Нодзу (раіонъ 6-й полевой дивизіи) и *предположительно*—фронтъ арміи Ноги (раіонъ 9-й полевой дивизіи);

2) 6-я полевая дивизія арміи Нодзу могла быть отведена въ резервъ.

Сводка 24 іюня № 84.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 278).

Изъ поступившихъ донесеній развѣдывательное отдѣленіе Штаба I арміи дѣлаетъ выводъ, что произошло передвиженіе 6-й полевой дивизіи, которая была оттянута назадъ, съ тѣмъ, чтобы перейти на правый флангъ арміи Нодзу, при чемъ названное отдѣленіе допускаетъ возможность появленія этой дивизіи въ раіонѣ Шінчжоу—Сеншу, на южномъ берегу долины р. Каохэ ****).

---

*) Близъ копей Шахецзы документально обнаруженъ 41-й полкъ 9-й бригады 5-й дивизіи: этотъ же полкъ во время рекогносцировки японцевъ 6—7 іюня наступалъ восточнѣе жел. дороги (сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 13 іюня № 141—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 21; другой полкъ той же бригады—11-й документально установленъ тамъ же у д. Саняпу (сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 20 іюня № 147—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 27 *(Прим. ред.)*.

**) У с. Хэндахей и Вейпумыня найдены лазутчиками конверты писемъ, адресованныхъ «въ 35-й рез. полкъ 2-й арміи» (сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 17 іюня № 145—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 27 *(Прим. ред.)*.

***) 39-й полкъ 10-й дивизіи арміи Нодзу обнаруженъ одновременно съ 35-мъ полкомъ у с. Хэндахей (сводка развѣд. отд. Штаба I арміи № 147—Д. В.-У. А. № 35587. т. II, стр. 29 *(Прим. ред.)*.

****) Поводомъ къ этому предположенію послужило донесеніе лазутчиковъ, что 17, 18 и 19 іюня черезъ Вейпумынь на мандаринской дорогѣ прошло на востокъ около 20 тыс. японскихъ войскъ, въ связи съ обнаруженнымъ ранѣе лазутчиками же распространеніемъ арміи Оку къ востоку, сократившимъ фронтъ арміи Нодзу до 10 верстъ. Сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 22 іюня № 149—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 34 *(Прим. ред.)*.

6-я дивизія оттянута назадъ и, по предположенію I арміи, переведена въ резервъ *Куроки* въ раіонѣ д. Пакашу *).

Сводка 5 іюля № 85.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 281).

Сопоставленіе слѣдующихъ данныхъ:

1) 6-я полевая дивизія арміи Нодзу несомнѣнно оттянута въ резервъ, уступивъ фронтъ Шахецзы—Тунвангоу правофланговымъ частямъ арміи Оку;

Сводка 16 іюля № 87.

(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 296).

2) указаніе лазутчика I арміи на появленіе въ раіонѣ Вейпумыня, гдѣ была 20-я бригада 10-й полевой дивизіи арміи Нодзу, частей 8-й полевой дивизіи **);

3) второлинейныя части арміи Нодзу, т. е. 3-я и 10-я рез. бригады, какъ будто передвинулись къ востоку ***);

4) документальное указаніе на появленіе частей 1-й полевой дивизіи арміи Ноги въ раіонѣ Сыфантай—Чантуфу (бирка, доставленная лазутчикомъ II арміи);

5) усиленіе войскъ въ послѣднемъ раіонѣ и ослабленіе ихъ въ окрестностяхъ Сяотайцзы, гдѣ была 1-я полевая дивизія ****), позволяетъ допустить возможность, что японцы отвели *всю армію Нодзу въ резервъ, протянувъ фронтъ арміи Оку дальше къ востоку* до Гиринской дороги включительно . . . . . .

. . . .

Новый раіонъ сосредоточенія арміи Нодзу пока не поддается опредѣленію; однако имѣются нѣкоторыя основанія думать, что раіонъ этотъ находится за арміей Куроки (появленіе тамъ, будто бы, частей 6-й полевой дивизіи, передвиженіе второлинейныхъ частей на востокъ).

Допуская возможность указанной перемѣны въ группировкѣ армій Ойямы и отмѣчая все, приводящее къ этой мысли, будемъ ожидать болѣе полныхъ и согласныхъ документальныхъ данныхъ для окончательнаго утвержденія въ ней.

Послѣднія донесенія продолжаютъ указывать на смѣну частей арміи *Нодзу* въ раіонѣ Гиринской дороги, при чемъ различные номера вновь появившихся полковъ — всѣ принадлежатъ къ составу арміи *Оку*. Дѣйствительно, въ раіонѣ Нанчenза — Вейпумынь лазутчики показываютъ:

Сводка 26 іюля № 89.

(Д. В.-У. А. № 39698 стр. 313).

а) части 5-й бригады 3-й полевой дивизіи *****);

б) 5-й полкъ, —неизвѣстно полевой или резервный,—но какъ первый (8-й полевой дивизіи), такъ и другой—числятся въ арміи Оку;

*) Поводомъ послужили настойчивыя показанія лазутчиковъ о прибытіи въ раіонъ Пакашу японскаго генерала Окубо—начальника 6-й дивизіи и о нахожденіи верстахъ въ 25 южнѣе Пакашу до 15 т. 6-й дивизіи (Сводка I арміи 2 іюля № 154—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 39 (*Прим. ред.*).

**) Именно 5-го пол. пѣх. полка; однако въ сводкѣ развѣд. отд. Штаба I арміи 12 іюля № 159 указывается, что свѣдѣніе это требуетъ еще тщательной провѣрки, такъ какъ одновременно съ 5-мъ полкомъ лазутчикъ называетъ и номера нѣсколькихъ другихъ, нахожденіе коихъ въ Вейпумынѣ совершенно невѣроятно (Д. В.-У. А. № 35587, т. I, стр. 49).

***) Сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 5 іюля № 155—Д. В.-У.А. № 35587, т. II, стр. 41.

****) Сводка развѣд. отд. Штаба II арміи № 141—Д. В.-У. А. № 34853, стр. 229.

*****) Лазутчикъ I арміи видѣлъ въ раіонѣ Нанченза—Эрдахэцза до 3—4 т. 6-го пѣх. полка и называлъ фамилію начальника ген. Намбу—командира 5-й бригады 3-й пол. дивизіи (сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 22 іюля № 166—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 61.

в) 11-й полевой пѣхотный и 5-й кавалерійскій полкъ 5-й дивизіи *).

Сопоставляя это:

1) съ тѣмъ, что въ окрестностяхъ Кайюаня обнаружено лазутчикомъ около 40 тысячъ армій Нодзу и Оку;

2) что развѣдкой Мукденскаго комиссара подмѣчено передвиженіе 10-й полевой дивизіи на востокъ отъ Гиринской дороги,—

можно *утверждать*:

а) что *перемѣна въ группировкѣ армій Ойямы*, предположенная въ сводкѣ № 87 (см. выше) *дѣйствительно произошла*;

б) что въ настоящее время районы армій Оку и Нодзу пока еще соприкасаются въ тылу, въ районѣ Кайюаня;

в) направленіе передвиженія арміи Нодзу,—повидимому, на юго-востокъ; районъ же ея сосредоточенія не опредѣляется.

Сегодня получено донесеніе генерала Хрещатицкаго отъ 25 іюля, что на фронтѣ авангарда Корейской арміи въ районѣ Копунгсана *документально* установленъ 6-й драгунскій полкъ.

Сопоставляя это важное извѣстіе съ донесеніемъ Т. № 1126:

1) что 17 іюня въ Антунгъ прибыло *съ сѣвера* 2 тысячи конницы, отправленной дальше моремъ въ портъ Чинампо и оттуда сушей на сѣверо-востокъ;

2) что съ 22 по 27 іюня туда же *съ сѣвера* продолжали прибывать партіями войска, всего отъ 6 до 10 тысячъ, которыя, возможно, отправлены на восточный берегъ Кореи,

и припомнивъ, 3) что исчезновеніе 6-й полевой дивизіи съ фронта арміи Нодзу было установлено 20 іюня (сводка № 83 и I арміи № 147—см. выше),—можно видѣть въ подборѣ этихъ свѣдѣній указаніе на переброску части или даже всей *6-й полевой дивизій* на Корейскій театръ дѣйствій.

Основаніемъ къ такой перебpоскѣ могло служить намѣреніе подкрѣпить Корейскую армію, составленную почти исключительно изъ необстрѣлянныхъ войскъ, одной изъ опытныхъ боевыхъ дивизій, подобно тому, какъ 11-я полевая дивизія, бывшая подъ Артуромъ, послужила кадромъ для Ялучжанской арміи.

Сводка 29 іюля № 90.
(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 316).
Мукденскій комиссаръ № 5457 **).

Подробности новой группировки силъ въ арміяхъ Ноги и Оку пока не опредѣляются, равно нѣтъ новыхъ свѣдѣній о районѣ нахожденія арміи Нодзу (имѣются нѣкоторыя *документальныя* указанія на присутствіе частей 10-й полевой дивизіи въ верховьяхъ р. Чайхэ—

Сводка 31 іюля № 91.
(Д. В.-У. А. 39698, стр. 328).

29-го и 30-го японскія передовыя части перешли въ наступленіе на фронтѣ Сыфантай—Шахецзы—Менхуагай. Въ районѣ желѣзной дороги и западнѣе вскорѣ отошли на прежнія мѣста. Восточнѣе же удержали пока за собой районъ Шихуза восточная—Шихуеза—Тагуюши. Наступленіе носило хорактеръ рекогносцировки.

Въ районѣ жел. дороги у с. Шахецзы захвачены плѣнные 48-го пѣхотнаго полка *6-й полевой дивизіи*.. . . . .

---

*) Настойчивыя утвержденія лазутчиковъ I арміи, показывавшихъ эти полки въ районѣ Нанченза—Вейпумынь, сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 23 іюля № 167—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 63.

**) Около д. Лишулинцза (30—35 вер. южнѣе Таулу) найденъ лазутчикомъ конвертъ, адресованный рядовому 40-го пѣх. полка 10-й дивизіи.

Свѣдѣніе о захватѣ плѣнныхъ 6-й полевой дивизіи *документально* устанавливаетъ, что дивизія эта лишь на время (примѣрно на мѣсяцъ) была смѣнена въ раіонѣ желѣзной дороги частями 5-й полевой дивизіи и нынѣ снова занимаетъ этотъ участокъ; равно падаетъ предположеніе о переброскѣ этой дивизіи въ Корею.

Съ другой стороны, свѣдѣніе это подвергаетъ сомнѣнію цѣлый рядъ донесеній лазутчиковъ, заставившихъ думать, что вся армія Нодзу отведена въ резервъ.

Сводка 4 августа № 93.
(Д. В.-У. А. № 39698, стр. 333).

Непосредственно правѣе арміи Оку (5-й дивизіи) находятся дивизіи арміи Нодзу: въ раіонѣ желѣзной дороги — *6-я полевая* (сводка № 91), въ раіонѣ Гиринской дороги—*10-я полевая* *). Во второй линіи, въ раіонѣ Вейпумынь—Кайюань,—*3-я рез. бригада* (лазутчики III арміи и Штаба Главнокомандующаго, донесеніе Ш. Х. Г. № 248).

Приложеніе № 31.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Перечень колонныхъ путей въ тылу Сыпингайской позиціи **),

(Картогр. прил. №№ 1, 12 и 14).

I) *Вдоль фронта позиціи.*

а) *къ западу отъ жел. дороги:*

1) Ст. Годзядань—Лаолинза—Тхайпиньшань—Чандіянфынь—Куандятунь;

2) Ст. Годзядань—Цюяна—Тундэпуа—Сіенгоу—Чандіянфынь;

3) Санчахэ—Сандяхыа—Сячауза—Суньдяваза—Хуаньдяпуанза—С яоченза

4) Разъѣздъ № 84—Цуянгоу—Улипуцза—Мадьяуопа

и 5) отъ 3-й версты къ югу отъ разъѣзда № 84 на Падьяпуза—Сингашань—Мамыкай.

б) *къ востоку отъ жел. дороги:*

1) Падяза—Херсумынь—Фандятунь—Ляндятенъ—Итунчжоу съ вѣтвью отъ Херсумыня вдоль р. Даляохэ къ г. Херсу;

2) Ст. Годзядань — Сыдзядзы—Ляонюхуй — Сахоянза—Савяза — Чендзы — Дагушань;

3) Ст. Годзядань—Сыдзядзы—Херсу;

4) Ст. Годзядань—Шенсантай—Яидятурлъ—Сягудяза;

5) Разъѣздъ № 84—Сандіоза—Людятунь—Маленга—Мандзяху—Сягудяза;

6) Разъѣздъ № 84—Ичензы—Тюдягоу—Лишигоу—Хошулинза

и 7) 3 вер. южнѣе разъѣзда № 84—Каталинза—Сяолемяу.

---

*) Во время произведенной японцами 30—31 іюля усиленной развѣдкиб ыли нами захвачены документы, установившіе присутствіе въ раіонѣ между жел. дорогой и мандаринской на Гиринъ частей 10-й дивизіи—20-го пѣх., 10-го кавал. и 10-го артил. полковъ (сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 3 августа № 175—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 75). На присутствіе въ Вейпумынѣ на мандаринской дорогѣ частей 10-й дивизіи указывали также лазутчики III арміи (сводка развѣд. отд. Штаба III арміи 31 іюля № 60—Д. В.-У. А. № 40872, стр. 20; но лазутчики I арміи продолжали еще доставлять якобы изъ раіона мандаринской дороги письма, адресованныя въ разныя части 5-й дивизіи арміи Оку (сводка развѣд. отд. Штаба I арміи 3 августа № 175—Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 75).

**) Данныя заимствованы изъ «Описанія Сыпингайской позиціи», сост. въ штабѣ Главнокомандующаго, стр. 62—64—Д. В. У. А. № 41120 стр. 13.

II) *Къ фронту позиціи:*

1) Куандятунь—Ламатенза—Тхайпинлинъ;
2) Чандіянфынь—Мамыкай—Палинпу—Ламадинза;
3) Цюяна—Улипуцза—Мамыкай—Хайченуопа—Тайпинлинъ;
4 и 5) отъ ст. Годзядань по обѣ стороны жел.-дорожнаго полотна;
6) Удзяоба—Таенгоу—Пакашуленъ—Сяотхаза;
7) Сыдзядзы—Шенсантай—Сандіоза—Каталинза;
8) Сыдзядзы—Удягоу—Шидяюфа—Людятунь—Каталинза—Сяозантай
и 9) Дагушань—Херсу—Дагудяза.

III) *Отъ бродовъ на р. Чаосытайхэ на участкѣ Сангашуа—Самбуопа къ рѣкѣ Тафанхе:*

1) Сангашуа—Сюдяленъ—Фындіепа—Хыдяодза;
2) Сангашуа—Яндіопа—Хуандіопа—Хандяуопа;
3) Сидяуопа—Пандіопа—Хошентунь—Хинкандзя;
4) Чандіопа—Каіопа—Пентенза—Кардзя—Куандяпуза
и 5) Самбуопа—Ляндяза—Кадяя—Кардзя—Сыдяза.

IV) *Отъ мандаринской дороги на Гиринъ къ юго-востоку:*

1) Лаяодзы—Эрдагоу—Тудохоза—Хуаншусань;
2) Хошутуленъ—Тудагоу—Сыдяшань—Эльдахоза;
3) Херсу—Ченкдятунь—Тудяхоза—Сябота—Эрдахоза и далѣе верстъ на 6 къ юго-востоку;
4) Херсу—Шудяманза—Лаухуцуйца—Сандахоза;
5) Яудягоу—Тудяхоза—Шоучунза и отсюда на Таючунза и на Ванпопоза,
и 6) Дагудяза—Лянсуйчаянъ

Перечисленные 6 путей соединялись двумя поперечными путями:
1) Удаленъ—Тудохоза—Тудяхоза—Лянсуйчаянъ
и 2) Куйшу—Эрдахоза—Шоучунза.

Приложеніе № 32.

Д. В.-У. А. № 41002, стр. 3.

Письмо Командующаго I Маньчжурской арміей Главнокомандующему 13 марта 1905 г. № 3900.

Милостивый Государь

Николай Петровичъ!

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 9 сего марта за № 2875 докладываю слѣдующее мое мнѣніе:

1) Я уже доносилъ свое мнѣніе объ участкѣ Сыпингайской позиціи, занимаемомъ I Маньчжурскою арміею. Не касаясь праваго фланга, я признаю лѣвый флангъ участка I арміи слабымъ и легко обходимымъ, а вслѣдствіе сего и всю позицію не соотвѣтствующею для генеральнаго сраженія. Тѣмъ не менѣе, по возведеніи укрѣпленій и достаточномъ для занятія слабаго лѣваго участка позиціи количествѣ войскъ, особенно при условіи активной обороны позиціи,—мнѣ представляется возможнымъ и желательнымъ принять на этой позиціи бой.

2) и 3) Позиція Сыпингайская подвержена обходу съ обоихъ фланговъ, но таковымъ недостаткомъ отличались и всѣ позиціи, ранѣе занимавшіяся. Но если бы даже намъ не удалось устоять на позиціи у Сыпингая, то желательно не уходить сразу за Сунгари, а остановиться на какой-либо промежуточной позиціи южнѣе г. Куачензы. Для насъ самое важное—выиграть время какъ для подхода къ намъ подкрѣпленій и укомплектованій, такъ и для обезпеченія сообщеній съ Харбиномъ черезъ Сунгари. Поэтому преждевременное оставленіе позиціи у Сыпингая, по моему мнѣнію, не въ нашихъ интересахъ. Заблаговременный отходъ за Сунгари не представляется желательнымъ по многимъ причинамъ: прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что позиція за Сунгари имѣетъ весьма большія невыгоды, изъ коихъ главная, что пути отступленія отходятъ— въ предѣлы Россіи отъ праваго фланга, а въ Приамурскій край отъ лѣваго фланга; пока мы находимся къ югу отъ магистрали въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ, мы несомнѣнно лучше прикрываемъ связь арміи съ Россіею и Приамурскимъ краемъ, чѣмъ по отходѣ за Сунгари.

Отойдя за Сунгари ранѣе устройства достаточнаго числа переправъ и обезпеченія ихъ укрѣпленіями, мы затруднимъ себѣ переходъ въ наступленіе. Противникъ съ нашимъ отходомъ за Сунгари овладѣетъ Гиринскимъ раіономъ съ г. Гириномъ и можетъ стать на нашихъ путяхъ сообщенія съ Владивостокомъ. Противникъ можетъ задаться еще болѣе смѣлымъ планомъ: — движеніемъ къ Бодунэ вынудить нашу армію къ отступленію къ Цицикару или, если она замедлитъ отступленіемъ, отрѣзать ее отъ сообщеній съ Россіею. Наконецъ, преждевременный отходъ нашъ за Сунгари лишитъ насъ обширныхъ мѣстныхъ средствъ для продовольствія армій.

4) Что касается постройки мостовъ на Сунгари, то для успѣшнаго ихъ окончанія необходимо дольше защищать раіонъ, отдѣляющій насъ отъ Сунгари.

Въ общемъ мнѣ представляется необходимымъ:

1) Готовиться къ бою на Сыпингайской позиціи, укрѣпляя ее для сего, и придать нашимъ войскамъ такое расположеніе, чтобы они были готовы не только къ пассивной, но и къ активной оборонѣ названной позиціи.

2) Выбрать и укрѣпить вторую позицію въ тылу Сыпингайской южнѣе Куачензы.

3) Подготовить позиціи на правомъ берегу Сунгари съ обезпеченными переправами на лѣвый берегъ; крайними флангами оборонительной линіи по Сунгари должны, по моему мнѣнію, служить Бодунэ и Гиринъ.

4) Съ отступленіемъ къ Харбину мнѣ представляется возможнымъ разсматривать укрѣпленный Харбинъ, какъ обширный тетъ-де-понъ на правомъ берегу Сунгари, съ тѣмъ, чтобы наша позиція тыломъ къ Цицикару была занята на лѣвомъ берегу на линіи примѣрно отъ Баянсусу до впаденія въ рѣку Сунгари рѣки Монюхэ (10-верстная карта), при чемъ для обезпеченія крайняго праваго фланга должны быть прочно заняты Бодунэ и Маосинчжанъ (при сліяніи р.р. Нонни и Сунгари).

Что касается предстоящей для войскъ I Маньчжурской арміи задачи по оборонѣ Сыпингайской позиціи, то долгомъ своимъ считаю донести, что при настоящемъ составѣ первой арміи участокъ позиціи между 2-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами не можетъ быть обороняемъ и потому расположеніе 3-го Сиб. корпуса явится оторваннымъ отъ расположенія другихъ частей I и II армій.

Наиболѣе простымъ способомъ улучшить это положеніе являлась бы передача участка позиціи, занимаемаго нынѣ 4-мъ Сиб. корпусомъ (между желѣз-

ною дорогою и с. Сяозантай) войскамъ II арміи. Освободившійся 4-й корпусъ и можно было бы употребить для обороны промежутка между 2-мъ и 3-мъ корпусами. Но таковое рѣшеніе невозможно, ибо по свойству мѣстности въ раіонѣ, прикрываемомъ позиціею 4-го Сиб. корпуса, проходятъ пути сообщенія для трехъ корпусовъ I арміи, ибо въ горной полосѣ путей крайне недостаточно и они требуютъ большой разработки. Такъ какъ 1-й армейскій корпусъ въ своей большей части необходимо оставить въ резервѣ I арміи, безъ чего при растянутости позицій, назначенныхъ для I арміи, невозможно организовать не только активной, но даже и сколько-нибудь надежной пассивной обороны, то единственнымъ средствомъ, дабы получить возможность организовать оборону участка позиціи между 2-мъ и 3-мъ корпусами, является усиленіе войскъ I арміи.

Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности

А. Куропаткинъ.

Приложеніе № 33.

Д. В.-У. А. № 41002, стр. 5.

Письмо Командующаго II Маньчжурской арміей Главнокомандующему 12 марта 1905 г. № 533.

Милостивый Государь

Николай Петровичъ!

Вслѣдствіе письма Вашего отъ 9 марта за № 2875 докладываю, что признавалъ бы необходимымъ:

Отмѣтка Главнокомандующаго: „Начальнику Штаба для свѣдѣнія и соображенія. Линевичъ. 19/ш".

1) Держаться на Мамыкайскихъ позиціяхъ до послѣдней крайности.

1) Убрать въ резервъ одну изъ армій для того, чтобы парировать обходъ этихъ позицій.

3) На случай необходимости отступленія—обрекогносцировать тыловыя позиціи.

4) На р. Сунгари строить мосты изъ плотовъ и джонокъ, что можно сдѣлать скоро; въ іюлѣ, когда настанетъ половодье, надо ихъ своевременно развести.

5) По возможности воздерживаться отъ формированія сводныхъ отрядовъ; необходимо признать, что баталіонъ въ составѣ своего полка, полкъ въ составѣ своей дивизіи и т. д. стоятъ двухъ соотвѣтствующихъ единицъ въ составѣ случайныхъ отрядовъ.

6) Изъ Россіи подвозить не вновь мобилизованные корпуса, а пополненіе къ уже прибывшимъ. Пополненіе должно формироваться не изъ призываемыхъ чиновъ запаса, а изъ людей старшаго или двухъ старшихъ сроковъ дѣйствительной службы европейскихъ частей, взамѣнъ которыхъ въ эти части надлежитъ призывать запасныхъ. Маршевыя команды пополненія, выдѣленныя изъ частей войскъ, могутъ быть въ настоящее теплое время сформированы и отправлены въ большомъ числѣ очень быстро, потому что при нихъ не будетъ состоять обоза, за исключеніемъ походныхъ кухонъ и нѣсколькихъ двуколокъ на замѣну пришедшихъ въ негодность.

7) Посылать эти пополненія въ составѣ полковъ, баталіоновъ и ротъ со всѣми положенными офицерами, прибавивъ нѣкоторый процентъ на пополненіе

здѣшней убыли. Всѣхъ раненыхъ и больныхъ, подающихъ надежду на выздоровленіе, офицеровъ, находящихся въ Россіи, замѣнить въ дѣйствующихъ частяхъ новыми, зачислить первыхъ на образовавшіяся такимъ путемъ вакансіи въ Европейской Россіи.

8) Подвозить патроны, особенно орудійные, непрерывно въ большомъ числѣ.

9) Къ нашимъ скорострѣльнымъ пушкамъ проектировать гранату въ сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ.

10) Безжалостно удалять изъ арміи все то, что не соотвѣтствуетъ ея духу по своему складу понятій и характеру. Надо не церемониться съ неудовлетворительными старшими начальниками, особенно съ генералами. Въ Россіи найдется масса подготовленныхъ людей, жаждущихъ движенія по службѣ, если мы не будемъ останавливаться передъ старшинствомъ. Система старшинства, при установившемся порядкѣ аттестаціи, нынѣ должна быть признана окончательно несостоятельной.

11) Скорѣе и шире давать награды въ арміи. Въ ней живетъ тяжелое чувство, что ею недовольны. Карая виновныхъ въ неудачахъ начальниковъ, надо награждать младшихъ чиновъ, что очень поднимаетъ духъ войскъ.

12) Учредить солдатскій орденъ за доблесть (нѣчто въ родѣ Владиміра), что подниметъ значеніе знака отличія военнаго ордена.

Полагаю существенно важнымъ армію не дробить, а держать ее въ грозномъ кулакѣ, памятуя, что главный ударъ долженъ быть нанесенъ здѣсь у желѣзной дороги, и чѣмъ скорѣе мы перейдемъ въ наступленіе, тѣмъ менѣе подготовленнымъ застанемъ противника, тѣмъ сильнѣе будетъ нравственное впечатлѣніе. Японцы страшно пострадали за послѣдніе дни, надо этимъ пользоваться.

Отступленіе за Сунгари будетъ въ глазахъ всѣхъ считаться началомъ заключенія позорнаго мира. Взять обратно переправы на этой рѣкѣ будетъ по топографическимъ условіямъ болѣе чѣмъ трудно. Съ отступленіемъ за Сунгари война кончена и вся Маньчжурія потеряна. Плѣненіе всей нашей арміи этого положенія не измѣнитъ къ худшему.

Необходимо поднять духъ въ Россіи, надо растолковать народу и войскамъ какое громадное значеніе имѣетъ для будущности Россіи эта колоніальная война.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Баронъ А. Каульбарсъ.

Приложеніе № 34.

Д. В.-У. А. № 41002, стр. 7.

Секретно.
Спѣшно.

Письмо Вр.-Командующаго III Маньчжурской арміей Главнокомандующему 11 марта 1905 г. № 240.

Милостивый Государь
Николай Петровичъ!

Прежде выясненія значенія для насъ Сыпингайской позиціи считаю долгомъ коснуться вопроса состоянія арміи и ближайшихъ ея задачъ.

Отмѣтки Главнокомандующаго на поляхъ:

Армія нуждается въ остановкѣ не только для физическаго отдыха личнаго ея состава, переутомленнаго непрерывнымъ въ теченіе мѣсяца участіемъ въ бояхъ и походныхъ движеніяхъ; армія нуждается въ оста-

новкѣ для того, чтобы реорганизоваться, т. е. замѣнить выбывшій командный составъ соотвѣтствующими, а не случайно назначенными замѣстителями, какъ это пришлось сдѣлать на походѣ; привести въ извѣстность свою численность, малочисленныя роты переформировать, сокративъ ихъ число, подтянуть къ войскамъ обозы, которыхъ они не видѣли цѣлый мѣсяцъ, съ цѣлью использовать возимые запасы, привести ихъ въ извѣстность.

Для этихъ сравнительно скромныхъ, но неотложныхъ, задачъ надо дать арміи остановку по крайней мѣрѣ на пять—семь дней. Независимо этого арміи нужна и болѣе продолжительная остановка для полученія и правильнаго распредѣленія подходящихъ изъ Россіи укомплектованій нижними чинами и, въ особенности, офицерами; для спайки укомплектованій съ частями, для восполненія въ войскахъ обмундированія, снаряженія и утраченыхъ войсковыхъ и общеармейскихъ перевозочныхъ средствъ.

Наряду съ вопросомъ удовлетворенія приведенныхъ хозяйственныхъ и организаціонныхъ нуждъ арміи, впредь до возможности перехода въ наступленіе на арміи остаются задачи: не отдавать непріятелю безъ извѣстнаго усилія съ его стороны принадлежащую намъ пока территорію, заставить его двигаться за нами всѣми силами, а не частью ихъ, и одновременно истощать оставляемый нами край въ смыслѣ продовольствія и перевозочныхъ средствъ, съ цѣлью лишить противника возможности пользоваться таковыми.

Все это достижимо лишь при условіи спокойнаго, медленнаго отхода армій, задерживающихся на всѣхъ болѣе или менѣе подходящихъ позиціяхъ, которыя должны быть оставляемы лишь тогда, когда характеръ дѣйствій противника будетъ грозить вступленіемъ въ рѣшительный бой ранѣе полной реорганизаціи вооруженныхъ силъ. Быстрый, поспѣшный отходъ войскъ за р. Сунгари лишь расшатаетъ еще далѣе наши войска, предоставитъ противнику неиспользованный почти край и едва ли благотворно повліяетъ на войска въ нравственномъ отношеніи.

Какъ одна изъ промежуточныхъ позицій, Сыпингайская имѣетъ, конечно, свое значеніе.

Пройденное нами разстояніе отъ Мукдена въ 175 верстъ, при условіи, что порча дороги была произведена нами капитальная, даетъ гарантію въ томъ, что за нами двигаются лишь болѣе или менѣе значительные авангарды противника и то лишь благодаря тому, что пройденный нами поспѣшно край не истощенъ въ смыслѣ запасовъ. Разсчитывать на скорый подходъ къ Сыпингайской позиціи главныхъ силъ противника едва ли есть основаніе. Необходимо, однако, чтобы наша кавалерія заблаговременно выяснила глубокій обходъ противникомъ Сыпингайской позиціи, ибо можно думать, что такимъ именно глубокимъ обходомъ противникъ будетъ дѣйствовать противъ указанной позиціи.

Для отпора главнымъ силамъ противника необходима соотвѣтственная не только въ тактическомъ отношеніи, но и стратегически важная позиція.

Дать тактическую оцѣнку Сыпингайской позиціи я не имѣю возможности, такъ какъ ни описанія ея, ни планы ея мнѣ неизвѣстны; въ стратегическомъ отношеніи, мнѣ кажется, она значенія не имѣетъ, такъ какъ обладаніе ею не „?“ даетъ намъ никакихъ выгодъ въ смыслѣ стратегическихъ дѣйствій противника на наши фланги и тылъ.

На основаніи изложеннаго я прихожу къ заключенію, что мы должны использовать Сыпингайскую и дальнѣйшія на пути позиціи для возможно продолжительной остановки съ цѣлью удовлетворенія приведенныхъ нуждъ и пассивныхъ

задачъ арміи, не допуская тактическаго сближенія съ главными силами противника, задержать его авангарды, исчерпать средства ближайшаго края и подготовить нашъ тылъ для дальнѣйшаго нашего отхода. Болѣе серьезное столкновеніе съ главными силами противника я считаю возможнымъ на позиціи стратегическаго значенія съ обновленными и укомплектованными нашими силами.

Въ стратегическомъ отношеніи Сыпингайскую позицію я признаю совершенно не соотвѣтствующей, такъ какъ она скорѣе являетъ собою примѣръ отрицательный, ибо она прикрываетъ лишь однимъ флангомъ мандаринскую дорогу, т. е. главный и кратчайшій путь наступленія японцевъ на сѣверъ. „?“

Дѣйствуя приведеннымъ способомъ медленнаго отхода, имѣя сильные арьергарды на вѣроятныхъ путяхъ наступленія противника и поддерживая ихъ по мѣрѣ надобности прочими силами арміи, —мы можемъ разсчитывать достигнуть рѣки Сунгари ко времени готовности на ней переправъ. Само собою разумѣется, это затягивать устройство послѣднихъ не приходится.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

вашего покорнаго слуги А. Бильдерлингъ.

Приложеніе № 35.

Д. В.-У. А. № 34821, стр. 13.

1) Письмо начальника Штаба II арміи Командующему тою же арміею 16 марта 1905 г. безъ номера.

Глубокопочитаемый

Александръ Васильевичъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Мамыкая на станцію Ваше Высокопревосходительство спросили меня, согласенъ ли я съ тѣми взглядами, которые изложены были въ запискѣ Вашей, составленной на запросъ Главнокомандующаго. Я отвѣтилъ, что въ принципѣ вполнѣ раздѣляю ихъ. И теперь я остаюсь при томъ же мнѣніи, т. е. что мы не должны отбрасывать отъ себя мысль о переходѣ въ наступленіе и что наступательнымъ цѣлямъ наиболѣе отвѣчало бы расположеніе наше на Сыпингайской позиціи. Это послѣднее справедливо, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если до перехода въ наступленіе пройдетъ короткій промежутокъ времени.

Обдумавъ наше положеніе, я усумнился въ кратковременности подготовки нашей къ наступательнымъ операціямъ, особенно въ отношеніи пополненія убыли въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, а также накопленія необходимаго запаса артиллерійскихъ патроновъ.—Въ равной мѣрѣ заставляетъ задуматься и вопросъ относительно спайки частей. Части, пополненныя на $^1/_2$, на $^2/_3$ (а нѣкоторыя и на $^3/_4$) состава разнокалиберными запасными и случайными офицерами, не могутъ представлять стройнаго организма безъ усиленной работы по слаженности частей и строевой подготовкѣ.

А разъ требуется время,—значеніе Сыпингайской позиціи получаетъ другое освѣщеніе.

Я считалъ бы себя виновнымъ передъ Вами и передъ своей совѣстью, если бы позволилъ себѣ умолчать о взглядахъ, которые я изложилъ въ представляемой запискѣ.

Благоволите принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и почтительной преданности

Вашего Высокопревосходительства покорнаго слуги

Н. Рузскій.

2) Докладная записка начальника Штаба II арміи отъ 16 марта 1905 г. № 44.

Состояніе нашей арміи послѣ Мукденской операціи таково, что ее нельзя считать способною къ наступательнымъ дѣйствіямъ въ настоящее время.

Прежде чѣмъ предпринимать наступленіе, необходимо укомплектовать ряды, пополнить боевые запасы, исправить матеріальную часть, снабдить войска шанцевымъ инструментомъ, привести въ порядокъ перевозочныя средства, пополнить также убыль лошадей въ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ частяхъ. Кромѣ того, необходимо по прибытіи укомплектованій сплотить части и дать имъ строевую спайку.

На все это нужно время. Точно опредѣлить срокъ приведенія арміи въ готовность къ наступленію не могу, но полагаю, что надо не менѣе полутора—двухъ мѣсяцевъ, при усиленной работѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что японцы тоже разстроены значительно, но разстройство это слѣдуетъ отнести почти исключительно къ потерямъ въ людяхъ и израсходованію огнестрѣльныхъ припасовъ.

Пользуясь широкою базою, желѣзными дорогами—Восточно-Китайскою, сравнительно слабо нами поврежденною, и Синминтинскою, а также рѣкою Ляохэ,—японцы могутъ привести свою армію въ способность къ продолженію наступленія въ сравнительно непродолжительный срокъ, и думаю, что этотъ срокъ для японцевъ будетъ короче, чѣмъ для насъ, въ особенности въ отношеніи накопленія должнаго запаса пушечныхъ патроновъ.

Несомнѣнно также, что превосходство въ силахъ также на ихъ сторонѣ и притомъ настолько, что прибытіе двухъ стрѣлковыхъ бригадъ и 4-го корпуса едва ли уравновѣситъ наши силы и во всякомъ случаѣ—преобладанія въ численности намъ не дастъ.

Нѣтъ основаній разсчитывать также и на превосходство духа нашихъ войскъ.

Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что ранѣе полутора—двухъ мѣсяцевъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, наша армія предпринять успѣшное наступленіе будетъ не въ состояніи.

Такъ какъ японцы, находясь въ лучшихъ условіяхъ, могутъ быть готовы ранѣе этого срока, то для борьбы съ ними намъ придется временно избрать—оборону.

Теперешнее наше расположеніе, на мой взглядъ, не удовлетворяетъ этому требованію.

Занимаемыя нашими войсками позиціи на Сыпингайскихъ высотахъ въ стратегическомъ отношеніи отвѣчаютъ наступательнымъ цѣлямъ. Оборонительныхъ выгодъ онѣ не даютъ, ибо позиціи эти нельзя считать прикрывающими доступы къ важнѣйшимъ

Рукою Командующаго II арміей помѣчено: «Эти пути «недоступны особенно «верхняя Сунгари».

для насъ центрамъ, такъ какъ онѣ удалены отъ линіи Цицикаръ—Харбинъ—Нингута на 300—450 верстъ и отъ Гирина на 200 верстъ; при этомъ пути на Гиринъ изъ Кореи и отъ Мукдена долинами рѣкъ Тумынь и верхняя Сунгари—пролегаютъ внѣ опасности удара со стороны Сыпингайской позиціи. Эта позиція прикрываетъ лишь наше желѣзнодорожное сообщеніе съ тыломъ и мандаринскую дорогу на Гиринъ и притомъ на случайной линіи, представляющей лишь нѣкоторыя тактическія преимущества. Говорю—нѣкоторыя, потому что правый флангъ позиціи безусловно слабъ.

Но и переходъ въ наступленіе возможенъ лишь къ югу и на западъ. Движеніе въ восточномъ направленіи запирается трудно проходимымъ хребтомъ Бейлинъ.

Если японцы, изготовившись ранѣе насъ и имѣя численное превосходство, направятъ часть своихъ силъ на Гиринъ, восточнѣе мандаринской дороги, поведутъ главную атаку на Сыпингайскую позицію (противъ праваго ея фланга), дѣйствуя одновременно большими конными массами (хотя бы хунхузовъ, сдобренныхъ японскими кадрами)—къ Бодунэ—Цицикаръ, то положеніе наше на Сыпингайскихъ высотахъ будетъ крайне неблагопріятнымъ, не говоря уже про неизбѣжную и притомъ наспѣхъ разброску нашихъ силъ, для встрѣчи противника съ фронта и на глубокихъ флангахъ.

На мой взглядъ, чтобы избѣгнуть крупнаго риска, надо арміи отвести къ Сунгари и здѣсь приводить ихъ въ готовность къ наступленію.

Занимая позицію на Сунгари, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, и отрядами достаточной силы Гиринъ и Бодунэ, съ сильною конницею впереди фронта и на правомъ флангѣ,—наши арміи, при сосредоточенномъ расположеніи, будутъ имѣть всѣ выгоды дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Прикрытіе главной нашей базы—Харбина будетъ обезпечено.

Арміи пріобрѣтутъ свободу маневрированія по всѣмъ направленіямъ и благодаря этому могутъ съ успѣхомъ не только противодѣйствовать обходу того или другого фланга, но и парализовать наступательныя операціи японцевъ противъ Владивостока.

Надо имѣтъ также въ виду, что съ отходомъ къ Сунгари освободятся части полевыхъ войскъ и пограничной стражи, охраняющія нынѣ желѣзную дорогу къ югу отъ этой рѣки, и этими частями можетъ быть усилена охрана на линіи къ западу отъ Харбина.

Засимъ, когда настанетъ время, мы перейдемъ въ наступленіе, направивъ свои дѣйствія въ зависимости отъ обстановки, которая при расположеніи нашемъ на Сунгари несомнѣнно будетъ для насъ менѣе гадательна, чѣмъ теперь, а если японцы будутъ продвигаться за нами—и болѣе выгодна, такъ какъ такое движеніе удлинитъ ихъ комуникаціонную линію и тѣмъ сдѣлаетъ ее болѣе уязвимою.

Въ общемъ, по моему мнѣнію, при современныхъ обстоятельствахъ, расположеніе на Сунгари, давая намъ крупныя преимущества въ стратегической оборонѣ, не лишитъ насъ также и выгодъ въ наступленіи.

Подлинную подписалъ: генералъ-лейтенантъ Рузскій.

На подлинной слѣдующая собственноручная резолюція Командующаго II арміей:

«Рѣшительно не согласенъ. Если мы будемъ думать только о ширмахъ «выставляемыхъ на всѣхъ направленіяхъ, по которымъ непріятель можетъ «двигаться, то будетъ ширма, которая падаетъ отъ сквозного вѣтра; надо рѣши«тельно наступать, прорвать длинную линію неосторожнаго противника; тогда «онъ самъ броситъ обходы. Но для этого надо собрать въ кулакъ все до послѣд«няго солдата и не разбрасываться.

«Генералъ баронъ Каульбарсъ. 18 марта 1905 г., Мамыкай».

Приложеніе № 36.

Д. В.-У. А. № 40932, стр. 223.

Предписаніе Главнокомандующаго Командующимъ I, II и III арміями 17 марта 1905 г. № 3190*).

Въ настоящее время наши арміи занимаютъ Сыпингайскую позицію, расположившись:

II армія—къ западу отъ желѣзной дороги, на фронтѣ д. Яумулинза—д. Тяоцзяхэ**), опираясь правымъ флангомъ на высоты съ кумирней у д. Нянямяо***).

I армія занимаетъ позицію къ востоку отъ желѣзной дороги, на линіи д.д. Сяохонзуй—Сяозантай, имѣя 3-й корпусъ на мандаринской дорогѣ у д. Хошулинза.

III армія, составляя общій резервъ, расположена въ двухъ группахъ: три корпуса (17-й, 5-й и 6-й) на линіи д. Чадьяпуза—Чандіянфынь—Тхайпиньшань, уступомъ за правымъ флангомъ II арміи, и двѣ стрѣлковыя бригады (3-я и 4-я) съ прибывающими частями 4-го арм. корпуса—за срединой нашего расположенія въ раіонѣ д. Таенгоу—ст. Годзядань.

Фланги этой позиціи охраняются: правый—коннымъ отрядомъ ген. Мищенко, подкрѣпленнымъ 10 б-нами пѣхоты ген. Морозова; послѣдній занимаетъ г. Баміенченъ на большой дорогѣ изъ Факумыня въ Хуайдесянь, а конница выслана для развѣдокъ на фронтѣ II арміи и къ западу до монгольской границы. Лѣвый флангъ охраняется отрядомъ ген. Ренненкампфа, въ составѣ 71-й пѣх. и Забайкальской каз. дивизій, который занимаетъ г. Хайлунченъ. Этимъ отрядомъ, въ связи съ 3-мъ корпусомъ, занимающимъ мандаринскую дорогу, прикрываются пути на Гиринъ, ведущіе къ глубокому обходу лѣваго фланга нашего расположенія на Сыпингайской позиціи.

Въ широкомъ стратегическомъ смыслѣ наиболѣе важное значеніе имѣетъ правый нашъ флангъ, ибо удачныя дѣйствія противника противъ этого фланга, имѣющія конечною своею цѣлью лишеніе нашихъ армій пути сообщенія съ Забайкальемъ и прочей Россіей, поставятъ наши арміи въ крайне тяжелое положеніе.

---

*) Транскрипція встрѣчающихся въ предписаніи мѣстныхъ названій исправлена по изданной Военно-Историч. Комиссіей картѣ въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. № 1) (*Прим. ред.*).

**) Восточнѣе д. Ихотрулъ на большой дорогѣ изъ г. Мамыкая къ г. Сыпингаю (*Прим. ред.*).

***) Восточнѣе д. Ламадинза (*Прим. ред.*).

Пока мы стоимъ на Сыпингайской позиціи, разстоянія отъ нея до желѣзнодорожной линіи Харбинъ—Забайкалье такъ еще велики, что серьезно угрожать перерыву путей сообщенія противникъ не можетъ. Но съ каждымъ нашимъ шагомъ назадъ по направленію къ Сунгари и Харбину опасность эта будетъ все увеличиваться и значеніе нашего праваго фланга возрастать. Уже по занятіи нами линіи Сунгари отъ Бодунэ до Гирина, вся оборона будетъ сосредоточена на правомъ флангѣ этой линіи у сліянія Нонни и Сунгари, а съ отходомъ нашимъ къ Харбину только прочное удержаніе раіона Бодунэ можетъ гарантировать намъ свободный отводъ войскъ изъ Харбина къ Цицикару.

Такимъ образомъ, чѣмъ дальше наши арміи будутъ находиться отъ Харбина, тѣмъ болѣе обезпечиваются наши сообщенія съ Россіей, и наоборотъ,— чѣмъ ближе мы будемъ подвигаться къ Харбину, тѣмъ большей опасности подвергаются наши сообщенія съ Россіей и тѣмъ чувствительнѣе становится нашъ правый флангъ.

Въ силу изложенныхъ причинъ мы должны приложить всѣ старанія, чтобъ удержаться на Сыпингайской позиціи и отойти съ нея только тогда, когда будутъ истощены всѣ средства къ оборонѣ.

Дѣйствія противника противъ нашего лѣваго фланга могутъ имѣть двоякую цѣль: 1) обходя этотъ флангъ, отодвинуть наши арміи къ сѣверу и этимъ сдѣлать наши сообщенія съ Россіей болѣе чувствительными, и 2) прервать связь между арміями и Владивостокомъ. Послѣдній случай особенно вѣроятенъ, если противникъ предприметъ активныя дѣйствія противъ Владивостока.

Возможно долгое пребываніе наше на Сыпингайской позиціи обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при немедленномъ отходѣ къ Сунгари переправы черезъ эту рѣку не будутъ еще готовы, а ледъ будетъ уже ненадеженъ.

Задачи каждой изъ армій при оборонѣ на Сыпингайской позиціи сводятся къ слѣдующему:

I и II арміи должны удержать напоръ противника съ фронта и надлежащей развѣдкой своевременно предупредить о предпринятомъ противникомъ обходѣ того или другого фланга.

Укрѣпленіе позицій должно идти и усиливаться безпрерывно, насколько то позволяютъ средства, время и грунтъ. Въ то же время предписываю принять мѣры къ подготовкѣ перехода армій въ наступленіе, для чего теперь же произвести тщательныя рекогносцировки впереди лежащей мѣстности возможно большимъ числомъ офицеровъ и дальше къ противнику и въ этомъ направленіи изслѣдовать дороги. Копіи означенныхъ рекогносцировокъ представить въ мой Штабъ.

Парированіе обхода и охвата нашего праваго фланга должно быть достигнуто совмѣстными дѣйствіями II и III армій; для сего II арміи надлежитъ немедленно приступить къ возведенію укрѣпленной позиціи фронтомъ на юго-западъ (независимо отъ укрѣпленной позиціи фронтомъ на югъ), загнувъ свой правый флангъ назадъ, съ тѣмъ, чтобы на этой позиціи дать отпоръ обходящимъ колоннамъ противника, въ то время, какъ III армія, перейдя въ наступленіе, атаковала бы противника въ его лѣвый флангъ.

Независимо сего, на III армію могутъ быть возложены еще слѣдующія задачи:

1) усиленіе II и I армій на ихъ фронтѣ, если бы противникъ повелъ противъ нихъ наступленіе значительно превосходными силами,

и 2) усиленіе лѣваго фланга I арміи и парированіе обхода противникомъ нашего лѣваго фланга.

Для подготовки дѣйствій III арміи въ указанныхъ ей направленіяхъ надлежитъ теперь же обрекогносцировать всѣ дороги для движенія въ томъ или другомъ направленіи.

Предписываю внушить начальствующимъ лицамъ всѣхъ степеней, а также нижнимъ чинамъ, что я намѣренъ дать противнику самый энергичный отпоръ на Сыпингайской позиціи и что все необходимое для усиленія ея обороны должно быть безъ малѣйшаго промедленія приведено въ исполненіе.

Подлинное подписалъ:

Главнокомандующій, генералъ-отъ-инфантеріи Линевичъ.

Скрѣпилъ: начальникъ Штаба г.-л. Харкевичъ.

Приложеніе № 37.

Д. В.-У. А. № 40915, стр. 19.

Докладъ начальника Штаба Главнокомандующаго 21 апрѣля 1905 г. № 4759.

На поляхъ собственноручныя отмѣтки Главнокомандующаго:

„При занятіи позиціи „необходимо, чтобы сила „войскъ, то есть число „войскъ, соотвѣтствовала величинѣ, то есть „длинѣ позиціи. Только „излишекъ войскъ можетъ быть оттянутъ въ „глубокій резервъ; иначе, при слабомъ занятіи позиціи и безъ резервовъ, можно лишиться какого-либо опорнаго „пункта и назадъ его не „возвратить, какъ это было, напримѣръ, подъ „Сыквантуномъ. Линевичъ. 24 апрѣля".

По имѣющимся даннымъ въ настоящее время группировка японскихъ силъ представляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ *):

На лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ Факумыня, армія Ноги.

Въ центрѣ, въ раіонѣ Тѣлинъ—Кайюань, армія Нодзу.

На правомъ флангѣ — противъ отряда ген. Ренненкампфа — Ялучжанская армія.

Въ резервѣ, между Мукденомъ и Тѣлиномъ, вдоль желѣзной дороги, арміи Оку и Куроки.

По нѣкоторымъ даннымъ армія Куроки нынѣ выдвигается на линію передовыхъ армій, восточнѣе арміи Нодзу.

Эта группировка даетъ возможность японцамъ легко сосредоточить значительныя силы, какъ для удара на одинъ изъ нашихъ фланговъ, такъ и для прорыва центра. Если японцы рѣшатъ направить главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, сюда могутъ быть сосредоточены арміи Куроки и Оку и часть арміи Нодзу, въ то время, какъ остальная часть арміи Нодзу и армія Ноги будутъ дѣйствовать противъ центра и праваго фланга нашей Сыпингайской позиціи, а Ялучжанская армія — противъ ген. Ренненкампфа и въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Для удара противъ нашего праваго фланга японцы могутъ направить арміи Ноги, Нодзу и Оку, въ то время, когда арміи Куроки и Ялучжанская будутъ дѣйствовать противъ нашей I арміи. Наконецъ, при направленіи главнаго удара на центръ, для удара могутъ быть направлены арміи Нодзу и Оку, въ

*) См. картогр. прил. № 7 (*Прим. ред.*).

то время, когда арміи Ноги и Куроки будутъ дѣйствовать противъ нашихъ фланговъ.

Атака съ фронта нашей Сыпингайской позиціи—ударъ на центръ наименѣе вѣроятенъ; онъ приводитъ къ удару въ направленіи, гдѣ мы наиболѣе сильны. Даже успѣшная атака приводитъ лишь къ тому, что мы нѣсколько отодвинемся назадъ; такой способъ дѣйствій совершенно противорѣчитъ духу японской тактики и представляется наименѣе вѣроятнымъ. Между тѣмъ наше настоящее расположеніе какъ бы предрѣшаетъ, что ударъ будетъ направленъ на фронтъ Сыпингайской позиціи.

Послѣдняя нынѣ занимается: къ западу отъ желѣзной дороги—II арміей, фронтъ которой до 25 верстъ; въ боевой части — 4 корпуса — 128 б-новъ, въ армейскомъ резервѣ—1 корпусъ—21 б-нъ; къ востоку отъ желѣзной дороги—I армія, фронтъ которой до 30 верстъ. Въ боевой части $3^1/_2$ корпуса—100 б-новъ: въ армейскомъ резервѣ—$1^1/_2$ корпуса—40 б-новъ. III армія—100 б-новъ—общій стратегическій резервъ.

Сильныя боевыя части I и II армій и слабые ихъ армейскіе резервы, въ особенности во II арміи, расположенной на болѣе важномъ флангѣ, заранѣе предрѣшаютъ пассивное сопротивленіе, и то лишь въ одномъ фронтальномъ направленіи. Если ударъ будетъ направленъ съ охватомъ значительными силами фланга, противодѣйствовать этому I армія можетъ лишь 40 баталіонами, а II армія — 20-ю. Если допустить, напримѣръ, что противъ I арміи противникъ направитъ даже равныя силы, при этомъ оставитъ противъ фронта лишь необходимую часть для веденія энергичной демонстраціи, а главный ударъ направитъ въ охватъ или обходъ,—то съ увѣренностью можно сказать, что въ направленіи главнаго удара японцы окажутся значительно сильнѣе. Для парированія удара потребуется или направить часть общаго стратегическаго резерва, или отбирать части съ боевыхъ участковъ, что приведетъ къ преждевременному перемѣшиванію частей и неблагопріятно отразится на ихъ боевой дѣятельности. Противодѣйствовать же обходу или охвату путемъ маневрированія корпусовъ, уже нынѣ расположенныхъ въ боевой части, — будетъ крайне трудно, въ особенности, если на фронтъ будутъ ведены энергичныя демонстраціи, въ чемъ мы должны быть увѣрены по бывшимъ примѣрамъ. Невыгодно должно отразиться на маневренной дѣятельности и то обстоятельство, что войска уже заранѣе развернуты сообразно позиціи.

Отчеркнуто Главнокомандующимъ.

Все это можетъ привести къ тому, что въ то время, когда меньшая часть арміи должна будетъ выдерживать неравный бой, когда будутъ просьбы въ подкрѣпленіи стратегическимъ резервомъ, значительная часть арміи будетъ бездѣйствовать. „?“

Настоящее наше расположеніе въ корнѣ противорѣчитъ основному правилу обороны: имѣть въ началѣ возможно слабую боевую часть и возможно сильный резервъ. При такомъ расположеніи не будетъ ничего легче, какъ усилить фронтъ, если это ходомъ боя потребуется. Обратно же, оттягивать войска изъ боевой части во время боя на другіе участки—порождаетъ только нежелательныя послѣдствія. „?“

Все сказанное относительно невыгоды настоящей группировки силъ I арміи относится и до II-й, и еще въ большей степени, въ виду того, что эта армія занимаетъ болѣе важный участокъ и имѣетъ еще болѣе слабый, чѣмъ I армія, армейскій резервъ. Кромѣ того, настоящее расположеніе почти не допускаетъ

усиленія, при необходимости, общаго стратегическаго резерва, или для этого придется выводить войска изъ боевой части во время боя. Между тѣмъ, надобность въ усиленіи стратегическаго резерва весьма вѣроятна; наиболѣе вѣроятнымъ представляется, что японцы, направивъ слабыя части на нашъ фронтъ, всѣ остальныя силы двинутъ въ обходъ одного изъ нашихъ фланговъ, противодѣйствовать чему въ настоящее время мы можемъ лишь 110 баталіонами III арміи.

Содѣйствіе III арміи со стороны I и II армій можетъ выразиться или отдѣленіемъ частей для непосредственнаго усиленія III арміи, что гораздо легче можетъ быть исполнено, если I и II арміи будутъ имѣть сильные резервы, или же переходомъ въ наступленіе съ фронта. Послѣдняя операція будетъ возможна только въ томъ случаѣ, если успѣхъ III арміи будетъ вполнѣ обезпеченъ, т. е., проще говоря, если мы на всемъ фронтѣ окажемся сильнѣе японцевъ, на что мы нынѣ не въ правѣ разсчитывать. Кромѣ того, операція перехода въ наступленіе съ фронта является для насъ весьма опасной: при неудачѣ III арміи мы можемъ быть поставлены въ критическое положеніе.

При настоящей силѣ ружейнаго и артиллерійскаго огня фронтальныя атаки сильно укрѣпленныхъ позицій имѣютъ мало шансовъ на успѣхъ, почему въ теченіе всей кампаніи японцы и основывали свой успѣхъ на дѣйствіяхъ на флангахъ. Удлиненіе позицій съ цѣлью противодѣйствовать обходамъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ это отъ обхода не предохранитъ; при чрезмѣрной же растяжкѣ является новая опасность—возможность прорыва. Эта же опасность прорыва неминуемо должна явиться и при стремленіи съ нашей стороны противодѣйствовать обходу пассивнымъ сопротивленіемъ, результатомъ чего является опять та же растяжка, но уже во время самаго боя, при чемъ въ этомъ случаѣ прорывъ незначительной части въ одномъ пунктѣ, когда наши резервы будутъ израсходованы, поведетъ къ паденію всей обороны.

Единственнымъ средствомъ для успѣшной обороны считаю захватъ иниціативы въ свои руки, что можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если въ наиболѣе угрожаемомъ пунктѣ мы будемъ сильнѣе японцевъ. А для этого необходимо, сокративъ возможно фронтъ нашего расположенія, занявъ его строго необходимымъ числомъ войскъ, бóльшую часть войскъ держать
„?“ въ резервѣ. Только при этомъ мы будемъ имѣть возможность маневрировать, не только отбивать удары, но и сами наносить ихъ японцамъ. Неудача на фронтѣ вслѣдствіе слабаго его занятія вынудитъ только къ отходу на слѣдующую позицію, тогда какъ неудача на флангахъ, вслѣдствіе недостатка резервовъ, можетъ поставить въ критическое положеніе.

При настоящемъ расположеніи II арміи—8-й, 16-й и 6-й Сибирскій корпуса занимаютъ каждый участокъ сильной позиціи длиною по фронту въ 5 верстъ. Такое расположеніе при настоящей силѣ огня считаю излишне тѣснымъ. Полагаю, что на вдвое длиннѣйшей позиціи корпусъ, имѣя первоначально въ боевой части не болѣе дивизіи, въ теченіе долгаго времени можетъ успѣшно сопротивляться; это сопротивленіе будетъ тѣмъ упорнѣе, чѣмъ тѣснѣе бу-
„?“ детъ связь между сосѣдними корпусами, чѣмъ болѣе будетъ сознанія необходимости поддерживать сосѣда, когда на него насѣдаетъ противникъ. Наличіе сильныхъ корпусныхъ резервовъ дастъ къ тому полную возможность. На необходимость взаимной поддержки слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, дабы
„?“ избѣжать ранѣе повторявшихся печальныхъ случаевъ, когда одинъ участокъ бездѣйствовалъ въ то время, когда на сосѣда велись ожесточенныя атаки.

При такихъ условіяхъ для обороны настоящаго участка II арміи считаю

достаточнымъ 2—3 корпусовъ, которые въ сущности явятся сильными авангардами, дадутъ возможность выяснить намѣренія противника и соотвѣтственно использовать сильный резервъ. 3—2 остальные корпуса II арміи, мнѣ кажется, должны составить армейскій резервъ, который, въ зависимости отъ выяснившейся обстановки, можетъ легко усилить корпуса боевой части въ томъ направленіи, гдѣ будетъ необходимо; послужить сильнымъ кулакомъ, если представится возможность нанести ударъ переходомъ въ наступленіе; наконецъ, часть этихъ корпусовъ можетъ быть при необходимости оттянута Главнокомандующимъ въ свое распоряженіе.

„X“

Наличіе сильнаго армейскаго резерва дастъ возможность не подчиняться исключительно дѣйствіямъ противника, не ограничиваться пассивнывъ отраженіемъ ударовъ, а дѣйствовать такъ, какъ намъ будетъ выгодно.

„?“

Нельзя отрицать, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ нашей неудачи подъ Мукденомъ была слабость резерва, который въ самомъ началѣ боя влился въ боевую часть.

Пришлось для дѣйствій въ новыхъ направленіяхъ снимать войска съ занятыхъ заранѣе позицій; части сильно перемѣшались, способность къ маневрированію была утеряна. Съ успѣхомъ удерживая излишне сильно занятый 80-ти верстный фронтъ, мы вынуждены были къ отступленію вслѣдствіе неудачи въ одной точкѣ.

„?“

Полагаю, что и фронтъ I арміи нынѣ занятъ излишне сильно въ ущербъ силѣ резерва, что заранѣе предрѣшаетъ пассивное сопротивленіе арміи лишь въ одномъ направленіи, въ которомъ главный ударъ наименѣе вѣроятенъ.

Представляю на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

„Оборону и атаку необходимо всегда различать, а не смѣшивать, такъ какъ эти дѣянія совершенно различныя. Если въ атаку переходить нельзя, то нечего и лѣзть, иначе можно безвозвратно потерять все за легкомысліе. Линевичъ. 24 апрѣля“.

Подлинный подписалъ: начальникъ Штаба, г.-л. Харкевичъ и скрѣпилъ ген.-квартирмейстеръ г.-м. Орановскій.

Приложеніе № 38.

Д. В.-У. А. № 40915, стр. 128.

Докладъ начальника Штаба Главнокомандующаго 30 апрѣля 1905 г. № 5318.

Изъ поступающихъ за послѣднее время свѣдѣній о японской арміи усматривается хотя слабое, но постепенное ея передвиженіе къ сѣверу, что можетъ служить признакомъ готовящагося перехода японцевъ въ наступленіе.

На подлинномъ отмѣтка Главнокомандующаго: «Читалъ: Линевичъ».

Но полученныя до сего времени свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не даютъ еще никакой возможности сколько нибудь опредѣленно судить о направленіи, въ которомъ японцы готовятся нанести намъ ударъ.

Разбирая возможные планы дѣйствій японцевъ, необходимо придти къ заключенію, что они сводятся къ тремъ главнымъ способамъ дѣйствій:

1) Демонстрація противъ нашего праваго фланга и фронта и нанесеніе удара противъ нашего лѣваго фланга, въ направленіи Херсу — Гунчжулинъ. Въ случаѣ успѣха японцы отбрасываютъ наши арміи отъ желѣзной дороги къ монгольской границѣ.

2) Демонстрація противъ фронта и нанесеніе удара противъ обоихъ фланговъ.

3) Демонстрація противъ нашего фронта и лѣваго фланга и нанесеніе удара противъ нашего праваго фланга.

Въ каждомъ изъ трехъ вышеприведенныхъ случаевъ соотношеніе нашихъ силъ и непріятельскихъ будетъ слѣдующее:

Настоящее расположеніе нашихъ и японскихъ войскъ указано на прилагаемой схемѣ *). Всего противъ нашихъ 424 б-новъ расположено 288 б-новъ японскихъ войскъ.

1) Демонстрація японцевъ противъ фронта и нанесеніе главнаго удара противъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса съ цѣлью отбросить насъ къ западу.

Японцы могутъ для сего распредѣлить свои силы слѣдующимъ образомъ:

Японскія силы.

1) Армія Ноги силою въ 96 б-новъ будетъ демонстрировать противъ фронта и праваго фланга II арміи и праваго фланга I арміи.

2) Армія Кавамуры—36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ отрядовъ ген. Ренненкампфа и ген. Павлова.

3) Для главнаго удара назначаются арміи Нодзу, Оку и Куроки—156 б-новъ, которые будутъ направлены противъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса въ направленіи на Херсу.

Наши силы.

1) Мы противопоставляемъ арміи Ноги всю II армію и 4-й Сиб. корпусъ I арміи, всего 184 б-на на сильно укрѣпленной позиціи.

2) Противъ Кавамуры отряды ген. Ренненкампфа и Павлова и полк. Мадритова, силою 28 б-новъ.

3) Мы можемъ первоначально противопоставить 1-й, 2-й и 3-й Сиб. корпуса и одну бригаду 22-й дивизіи—всего 84 б-на.

Къ концу перваго дня боя къ нимъ могутъ присоединиться остальная часть 1-го и 4-й арм. корпусъ и 3-я и 4-я стрѣлк. бригады—еще 64 б-на.

Къ концу второго дня боя къ нимъ могутъ еще присоединиться 5-й Сиб. и 17-й арм. корпуса—еще 64 б-на.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ мы противопоставимъ 96 б-намъ Ноги—184 б-на на укрѣпленной позиціи, т. е. противъ 96 тыс. штыковъ японскихъ—111 тыс. штыковъ нашихъ.

Противъ 156 б-новъ японцевъ, направленныхъ для нанесенія главнаго удара, мы будемъ имѣть:

въ первый день— 84 б-на,
во второй » —148 б-новъ,
въ третій » —212 »

*) См. картогр. прил. № 23.

При этомъ бой придется вести преимущественно на укрѣпленной позиціи.

Считая же въ японскомъ баталіонѣ 1.000 штыковъ, у насъ въ пунктѣ главнаго удара не только не будетъ превосходства силъ, а напротивъ того— мы будемъ слабѣе японцевъ: 141.000 нашихъ штыковъ противъ 156.000 штыковъ японскихъ.

2) Демонстрація противъ фронта и нанесеніе удара въ охватъ обоихъ нашихъ фланговъ.

Японцы могутъ въ этомъ случаѣ распредѣлить свои силы слѣдующимъ образомъ:

Японскія силы.	Наши силы.
1) Арміи Оку и Нодзу, въ общей сложности 90 б-новъ, будутъ наступать съ фронта.	1) Мы можемъ противопоставить 6-й Сиб., 8-й и 16-й арм., 2-й и 4-й Сиб. корпуса и бригаду 22-й дивизіи—всего 164 б-на.
2) Армія Ноги — 96 б-новъ направляется противъ праваго фланга съ цѣлью его охвата.	2) Мы можемъ противопоставить первоначально—10-й и Сводный стр. корпуса—56 б-новъ. Къ концу перваго дня къ нимъ можетъ присоединиться 5-й Сиб. и 17-й арм. корпуса—64 б-на, т. е. всего 120 б-новъ.
3) Армія Куроки—66 б-новъ наступаетъ въ охватъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса въ направленіи на Херсу.	3) Мы можемъ противопоставить первоначально 1-й и 3-й Сиб. корпуса—48 б-новъ. Къ концу перваго дня къ нимъ можетъ присоединиться 4-й арм. корпусъ и три бригады 1-го арм. корпуса и 3-я и 4-я стрѣлк. бригады—64 б-на, т. е. всего 112 б-новъ.
4) Армія Кавамуры—36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ отряда ген. Ренненкампфа, при чемъ до 18 б-новъ можетъ быть направлено на поддержку арміи Куроки.	4) Отрядъ ген. Ренненкампфа — 28 б-новъ.

Такимъ образомъ, на фронтѣ мы противопоставимъ 90 японскимъ б-намъ— 164 нашихъ на укрѣпленной позиціи, или противъ 90 тыс. японскихъ штыковъ мы будемъ имѣть 102 тыс. штыковъ.

На правомъ флангѣ противъ 96 японскихъ б-новъ мы будемъ имѣть 120, при чемъ бой разыгрывается преимущественно встрѣчный, не на укрѣпленной позиціи; противъ 96 тыс. японскихъ штыковъ у насъ будетъ всего 72 тыс. штыковъ.

На лѣвомъ флангѣ мы можемъ противъ 66 японскихъ б-новъ сосредоточить 112 б-новъ, при чемъ бой будетъ также лишь встрѣчный, не на укрѣпленной позиціи; противъ 66 тыс. японскихъ штыковъ мы противопоставимъ 78 тыс. нашихъ штыковъ. Если же присчитать 18 б-новъ, которые могутъ быть выдѣлены арміей Кавамуры для усиленія арміи Куроки, то на этомъ флангѣ мы будемъ имѣть 84 японскихъ б-на противъ 112 нашихъ, или 84 тыс. японскихъ штыковъ противъ 78 тыс. нашихъ.

3) Демонстрація противъ нашего фронта и лѣваго фланга и нанесеніе удара противъ праваго фланга.

Японцы могутъ въ этомъ случаѣ распредѣлить свои силы слѣдующимъ образомъ:

Японскія силы.

1) Армія Куроки, армія Нодзу и часть арміи Оку (20 б-новъ), всего 126 б-новъ, наступаютъ противъ нашего фронта.

2) Армія Ноги и 30 б-новъ арміи Оку, всего 126 б-новъ, наступаютъ въ охватъ и въ обходъ нашего праваго фланга.

3) Армія Кавамуры—36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ ген. Ренненкампфа, отдѣливъ 18 б-новъ противъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса.

Наши силы.

1) Мы противопоставляемъ 236 б-новъ I арміи и II арміи (безъ 10-го и Своднаго стрѣлк. корпусовъ).

2) Мы можемъ противопоставить первоначально 10-й и Сводный стрѣлк. корпуса—56 б-новъ.

Къ концу перваго дня къ нимъ подойдутъ 5-й Сиб. и 17-й арм. корпуса—64 б-на.

Къ концу второго дня боя къ нимъ могутъ подойти 4-й арм. корпусъ и 3-я и 4-я стрѣлк. бригады—еще 40 б-новъ. Слѣдовательно, всего можетъ быть собрано 160 б-новъ.

3) Ген. Ренненкампфъ—28 б-новъ—удерживаетъ наступленіе арміи Кавамуры.

Въ данномъ случаѣ на фронтѣ мы противопоставляемъ 126 б-намъ японцевъ 236 б-новъ нашихъ на сильно укрѣпленной позиціи (126 тыс. штыковъ японскихъ противъ 150 тыс. нашихъ штыковъ).

Въ точкѣ главнаго удара—на нашемъ правомъ флангѣ мы противопоставляемъ 126 б-намъ японскимъ 160 б-новъ нашихъ (126 тыс. штыковъ японскихъ противъ 102 тыс. нашихъ штыковъ). Бой будетъ происходить преимущественно на неукрѣпленной позиціи.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ трехъ наиболѣе вѣроятныхъ способовъ дѣйствій японцевъ усматривается, что въ каждомъ случаѣ мы будемъ имѣть численное превосходство надъ японцами только на фронтѣ, т. е. тамъ, гдѣ нами подготовлена сильная укрѣпленная позиція. Въ направленіи же главнаго удара мы не будемъ имѣть ни въ одномъ случаѣ сколько нибудь ощутительнаго превосходства силъ, а почти каждый разъ будемъ слабѣе противника, при чемъ принуждены будемъ принять встрѣчный бой на неподготовленной позиціи.

Являясь въ настоящее время въ роли обороняющагося и будучи слабѣе японцевъ, мы можемъ парализовать это невыгодное для насъ соотношеніе силъ, только использовавъ пассивную силу заблаговременно укрѣпленной Сыпингайской позиціи, съ тѣмъ, чтобы оборонять эту позицію возможно слабыми силами и возможно больше силъ оставить въ резервѣ, который могъ бы быть передвинутъ въ угрожаемомъ направленіи.

Только такимъ способомъ мы можемъ надѣяться встрѣтить главный ударъ японцевъ если не превосходными, то равными силами.

Эту цѣль—встрѣтить главный ударъ противника въ любомъ направленіи, по возможности, превосходными силами, казалось бы, можно достигнуть при одной изъ ниже проектируемыхъ группировокъ нашихъ армій:

ПЕРВЫЙ ПРОЕКТЪ*).

II армію расположить слѣдующимъ образомъ: 6-мъ Сиб. и 8-мъ арм. корпусами занять укрѣпленную позицію, нынѣ занимаемую II арміей, а 16-й, 10-й арм. и Сводный стрѣлк. корпуса имѣть въ резервѣ у Мамыкая.

I армію расположить: 4-й, 2-й и 3-й Сиб. корпуса на укрѣпленной позиціи, занимаемой нынѣ I арміей, 1-й арм. и 1-й Сиб. корпуса имѣть въ резервѣ.

III армію оставить въ настоящемъ ея расположеніи.

Для нагляднаго выясненія преимуществъ проектируемаго расположенія въ настоящемъ докладѣ разобраны тѣ же три наиболѣе вѣроятныхъ способа дѣйствій японцевъ и наши способы противодѣйствія имъ при проектированной группировкѣ силъ.

1) Демонстрація японцевъ противъ фронта и нанесеніе главнаго удара противъ лѣваго фланга I арміи съ цѣлью отбросить насъ къ западу.

Японскія силы.	Наши силы.
1) Армія Ноги силою 96 б-новъ будетъ демонстрировать противъ фронта и праваго фланга II арміи и праваго фланга I арміи.	1) Мы можемъ противопоставить арміи Ноги 6-й Сиб. и 8-й арм. корпуса II арміи, 4-й и 2-й Сиб. корпуса I арміи—всего 124 б-на, которые примутъ оборонительный бой на укрѣпленной позиціи.
2) Армія Кавамуры—36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ отрядовъ ген. Ренненкампфа и Павлова.	2) Противъ Кавамуры отряды ген. Ренненкампфа и Павлова и полк. Мадритова—силою 28 б-новъ.
3) Для главнаго удара назначаются арміи Нодзу, Оку и Куроки—156 б-новъ.	3) Мы въ состояніи будемъ первоначально противопоставить 3-й и 1-й Сиб. и 1-й арм. корпуса—80 б-новъ. Къ концу перваго дня къ нимъ могутъ присоединиться 4-й арм. корпусъ и 3-я и 4-я стрѣлк. бригады—еще 40 б-новъ. Къ концу второго дня къ нимъ могутъ подойти 5-й Сиб. и 17-й арм. корпуса III арміи, 10-й, 16-й арм. и Сводный стрѣлк. корпуса II арміи—еще 152 б-на, а всего 272 б-на.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ мы противопоставимъ 96 б-намъ Ноги 124 нашихъ б-на, занимающихъ сильно укрѣпленную позицію (96 тыс. штыковъ японскихъ противъ 78 тыс. нашихъ).

Противъ 156 б-новъ японскихъ, направленныхъ для нанесенія главнаго удара, мы будемъ имѣть:

въ первый день . . . . . . 80 б-новъ,
къ концу перваго дня . . . 120 »
и къ концу второго дня . . 272 б-на

Переводя на штыки, мы въ состояніи будемъ 156 тыс. штыкамъ японцевъ противопоставить 174 тыс. нашихъ штыковъ.

*) См. картогр. прил. № 24 *(Прим. ред.)*.

2) Демонстрація противъ фронта и нанесеніе удара въ охватъ обоихъ фланговъ.

Японцы могутъ въ этомъ случаѣ распредѣлить свои силы слѣдующимъ образомъ:

Японскія силы.	Наши силы.
1) Арміи Оку и Нодзу, въ общей сложности 90 б-новъ, будутъ наступать съ фронта.	1) Мы можемъ противопоставить 6-й Сиб., 8-й арм., 4-й и 2-й Сиб. корпуса—всего 124 б-на.
2) Армія Ноги — 96 б-новъ направляется противъ праваго фланга съ цѣлью его охвата.	2) Мы можемъ противопоставить Сводный стрѣлк., 10-й, 16-й арм. корпуса II арміи и 5-й Сиб. и 17-й арм. корпуса III арміи—всего 152 б-на.
3) Армія Куроки—66 б-новъ наступаетъ въ охватъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса въ направленіи къ Херсу.	3) Мы можемъ противопоставить 3-й Сиб., 1-й арм., 1-й Сиб., 4-й арм. корпуса и 3-ю и 4-ю стрѣлк. бригады—всего 120 б-новъ.
4) Армія Кавамуры—32 б-на будетъ дѣйствовать противъ отряда ген. Ренненкампфа, при чемъ 18 б-новъ могутъ быть направлены на поддержку арміи Куроки.	4) Противъ Кавамуры будетъ дѣйствовать отрядъ ген. Ренненкампфа—28 б-новъ.

Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть противъ 90 японскихъ б-новъ, демонстрирующихъ на фронтѣ,—124 нашихъ б-на, на сильно укрѣпленной позиціи, или противъ 90 тыс. японскихъ штыковъ—78 тыс. нашихъ штыковъ.

На правомъ флангѣ мы выставимъ противъ 96 б-новъ японцевъ—152 нашихъ б-на или противъ 96 тыс. штыковъ японскихъ 90 тыс. нашихъ штыковъ.

На лѣвомъ флангѣ мы можемъ выставить противъ 66 б-новъ Куроки и 18 б-новъ Кавамуры (всего 84 б-на)—120 нашихъ б-новъ, или противъ 84 тыс. японскихъ штыковъ—84 тыс. нашихъ штыковъ.

3) Демонстрація противъ нашего фронта и лѣваго фланга и нанесеніе удара въ охватъ и обходъ праваго фланга.

Японскія силы.	Наши силы.
1) Армія Куроки, армія Нодзу и часть арміи Оку (20 б-новъ), всего 126 б-новъ, наступаютъ противъ нашего фронта.	1) Мы можемъ противопоставить 6-й Сиб., 8-й арм., 4-й Сиб., 2-й Сиб., 3-й Сиб., 1-й Сиб. корпуса—всего 172 б-на.
2) Армія Ноги и 30 б-новъ арміи Оку, всего 126 б-новъ, наступаютъ въ охватъ и обходъ нашего праваго фланга.	2) Мы можемъ противопоставить Сводный стрѣлк., 10-й, 16-й корпуса II арміи; на второй день 5-й Сиб., 17-й, 4-й арм., 3-ю и 4-ю стрѣлк. бригады III арміи и на четвертый день 1-й арм. корпусъ I арміи,—всего 224 б-на.
3) Армія Кавамуры — 36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ отряда ген. Ренненкампфа.	3) Отрядъ ген. Ренненкампфа—28 б-новъ будетъ задерживать наступленіе Кавамуры.

Въ данномъ случаѣ на фронтѣ на укрѣпленной позиціи мы противопоставимъ 126 б-намъ японцевъ 148 нашихъ б-новъ, при чемъ 24 б-на сверхъ этого будетъ въ резервѣ за нашимъ лѣвымъ флангомъ. Слѣдовательно, 126 тыс. штыковъ японцевъ мы противопоставимъ 112 тыс. штыковъ нашихъ.

Въ направленіи главнаго удара—на нашемъ правомъ флангѣ мы противопоставимъ 126 японскимъ б-намъ 224 нашихъ б-на, или противъ 126 тыс. штыковъ японскихъ 140 тыс. нашихъ штыковъ.

ВТОРОЙ ПРОЕКТЪ*).

II арміей занять всю укрѣпленную Сыпингайскую позицію, по обѣ стороны желѣзной дороги, ограничивъ протяженіе фронта соотвѣтственно силамъ арміи, съ тѣмъ, чтобы армія могла имѣть не менѣе корпуса въ общемъ резервѣ и 4 корпуса въ боевой части.

III армію имѣть въ резервѣ за правымъ флангомъ II-й, въ раіонѣ настоящаго расположенія 5-го и 17-го корпусовъ, выдвинувъ отъ III арміи въ авангардъ, въ раіонъ Баміенчена, одинъ корпусъ.

I армію сосредоточить въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ II-й, въ раіонѣ Херсу, имѣя въ авангардѣ отъ I арміи одинъ корпусъ на настоящихъ позиціяхъ 3-го Сиб. корпуса.

Дабы избѣжать излишняго передвиженія войскъ, казалось бы, можно 10-й арм. корпусъ оставить у Баміенчена, переведя его въ III армію, и вмѣсто него перевести во II армію 4-й арм. корпусъ.

При этой группировкѣ въ каждомъ изъ трехъ вѣроятныхъ случаевъ дѣйствій противника мы можемъ противопоставить:

1) Демонстрація японцевъ противъ фронта и нанесеніе главнаго удара противъ лѣваго фланга въ направленіи на 3-й Сиб. корпусъ.

Японскія силы.	Наши силы.
1) Армія Ноги, силою 96 б-новъ, будетъ демонстрировать противъ фронта II и III армій.	1) Мы можемъ противопоставить арміи Ноги II армію и 10-й арм. корпусъ III арміи, всего 176 б-новъ, которые примутъ бой на укрѣпленной позиціи.
2) Армія Кавамуры — 36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ отрядовъ ген. Ренненкампфа и Павлова.	2) Противъ Кавамуры отряды ген. Ренненкампфа и Павлова и полк. Мадритова—28 б-новъ.
3) Для главнаго удара назначаются арміи Оку, Нодзу и Куроки—156 б-новъ.	3) Мы въ состояніи противопоставить I армію—140 б-новъ; къ нимъ могутъ подойти на 3-й день 5-й Сиб., 17-й арм. и 2-й Сводный стрѣлк. корпуса—80 б-новъ, а всего мы сосредоточимъ 220 б-новъ, если не будетъ рѣшено перейти въ наступленіе III арміей противъ лѣваго фланга японцевъ.

*) См. картогр. прил. № 25 (*Прим. ред.*).

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ 96 б-намъ Ноги мы противопоставляемъ 176 б-новъ, занимающихъ сильно укрѣпленную позицію (96 тыс. японскихъ штыковъ противъ 109 тыс. штыковъ нашихъ); противъ 156 б-новъ японскихъ, направленныхъ для нанесенія главнаго удара, мы будемъ имѣть:

въ первый и во второй дни . . . . 140 б-новъ,
къ третьему дню . . . . 220 » ,

т. е. противъ 156 тыс. японскихъ штыковъ мы можемъ сосредоточить 143 тыс. штыковъ.

Если же мы сами рѣшимъ перейти въ наступленіе III арміей противъ лѣваго фланга японцевъ, то 90 тыс. штыковъ I арміи должны будутъ сдерживать 156 тыс. штыковъ японскихъ, въ то время, когда мы будемъ II и III арміями (160 тыс. штыковъ) атаковать 90 тыс. штыковъ арміи Ноги.

2) Демонстрація противъ фронта и нанесеніе удара въ охватъ обоихъ фланговъ.

Японцы могутъ распредѣлить свои силы въ этомъ случаѣ слѣдующимъ образомъ:

Японскія силы.	Наши силы.
1) Арміи Оку и Нодзу, въ общей сложности 90 б-новъ, наступаютъ съ фронта.	1) Мы можемъ противопоставить 144 б-на II арміи на сильно укрѣпленной позиціи.
2) Армія Ноги — 96 б-новъ направляется противъ праваго фланга съ цѣлью его охвата.	2) Мы можемъ противопоставить 112 б-новъ III арміи.
3) Армія Куроки—66 б-новъ наступаетъ въ охватъ лѣваго фланга 3-го Спб. корпуса, въ направленіи на Херсу.	3) Мы можемъ противопоставить 140 б-новъ I арміи.
4) Армія Кавамуры—36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ отряда ген. Ренненкампфа, при чемъ 18 б-новъ могутъ быть направлены на усиленіе арміи Куроки.	4) Противъ Кавамуры будетъ дѣйствовать отрядъ ген. Ренненкампфа — 28 б-новъ.

Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть противъ 90 японскихъ б-новъ, демонстрирующихъ на фронтѣ,—144 б-на нашихъ на сильно укрѣпленной позиціи, или противъ 90 тыс. японскихъ штыковъ 91 тыс. штыковъ нашихъ.

На правомъ флангѣ мы выставимъ противъ 96 б-новъ японцевъ—112 б-новъ, или противъ 96 тыс. штыковъ японскихъ 71 тыс. штыковъ нашихъ.

На лѣвомъ флангѣ мы будемъ имѣть противъ 66 б-новъ Куроки и 18 б-новъ Кавамуры (всего 84 б-на) 140 б-новъ нашихъ, или противъ 84 тыс. японскихъ штыковъ 90 тыс. нашихъ штыковъ.

3) Демонстрація противъ нашего фронта и лѣваго фланга и нанесеніе удара въ охватъ и обходъ праваго фланга.

Японскія силы.	Наши силы.
1) Армія Куроки, армія Нодзу и часть арміи Оку (20 б-новъ), всего 126 б-новъ, наступаютъ противъ нашего фронта и 3-го Сиб. корпуса.	1) Мы можемъ противопоставить 144 б-на II арміи и 3-й Сиб. корпусъ, всего 168 б-новъ.
2) Армія Ноги и 30 б-новъ арміи Оку, всего 126 б-новъ, наступаютъ въ обходъ и охватъ нашего праваго фланга.	2) Первоначально мы можемъ противопоставить 112 б-новъ III арміи, которые на третій день могутъ быть усилены 1-мъ, 2-мъ, 4-мъ Сиб. и 1-мъ арм. корпусами—116 б-новъ, когда всего мы будемъ имѣть 228 б-новъ.
3) Армія Кавамуры—36 б-новъ будетъ дѣйствовать противъ отряда ген. Ренненкампфа.	3) Отрядъ ген. Ренненкампфа — 28 б-новъ будетъ задерживать наступленіе Кавамуры.

Въ данномъ случаѣ на фронтѣ, на укрѣпленной позиціи, мы противопоставляемъ 126 б-намъ японцевъ 144 нашихъ б-на, т. е. противъ 126 тыс. японскихъ штыковъ мы будемъ имѣть 110 тыс. штыковъ нашихъ.

Въ направленіи главнаго удара, на нашемъ правомъ флангѣ, мы противопоставимъ 126 японскимъ б-намъ 228 нашихъ (противъ 126 тыс. японскихъ штыковъ 142 тыс. нашихъ).

При сравненіи обоихъ приведенныхъ проектовъ нельзя не отдать предпочтенія первому, при которомъ, куда бы ни былъ направленъ противникомъ ударъ, мы противопоставляемъ ему на фронтѣ, на укрѣпленной позиціи, меньшее число штыковъ, но въ направленіи главнаго удара въ каждомъ случаѣ сосредоточиваемъ равныя и даже нѣсколько превосходныя силы.

При второмъ же проектѣ только въ случаѣ направленія удара на нашъ правый флангъ мы противопоставляемъ въ направленіи главнаго удара превосходныя силы, уступая противнику численно на фронтѣ. Въ двухъ же другихъ случаяхъ мы можемъ оказаться сильнѣе на укрѣпленномъ фронтѣ и слабѣе въ направленіи главнаго удара.

Случай направленія главной атаки Сыпингайской позиціи съ фронта въ настоящемъ докладѣ вовсе не разсматривается, такъ какъ онъ мало вѣроятенъ, и, кромѣ того, если бы онъ имѣлъ мѣсто, то нѣтъ ничего легче, какъ усилить войска, ее занимающія, корпусами изъ резерва.

Вышеизложенное представляю на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Подлинный подписалъ начальникъ Штаба, г.-л. Харкевичъ.
Скрѣпилъ ген.-квартирмейстеръ, г.-м. Орановскій.

Приложеніе № 39.
Д. В.-У. А. № 40915, стр. 233.

Докладъ ген.-квартирмейстера III Маньчжурской арміи начальнику Штаба арміи отъ 4 мая 1905 г. *).

При современной силѣ огня войска, занимающія заблаговременно укрѣпленныя позиціи и сохраняющія въ своемъ составѣ необходимый резервъ, могутъ считать свое положеніе вполнѣ устойчивымъ, прочнымъ и не должны требовать непосредственной поддержки сзади со стороны арміи, расположенной во 2-й линіи и составляющей *общій резервъ* въ рукахъ Главнокомандующаго.

Выдѣленіе изъ этой арміи отдѣльныхъ войсковыхъ частей, до корпусовъ включительно, для поддержанія перволинейныхъ войскъ составляетъ наиболѣе непроизводительную трату войскъ. Съ каждою выдѣленною частью убываютъ тѣ силы, которыми Главнокомандующій можетъ вліять на ходъ операціи, наносить самъ удары атакующему, а не отражать только его удары, подчиняясь вполнѣ его волѣ и желаніямъ.

На подлинномъ отмѣтка Главнокомандующаго:

„Таковое дѣйствіе ни-„кто и не предполагалъ. „Линевичъ“.

При свойствахъ нашего противника, при характерѣ веденія имъ наступательнаго боя, нанесеніе резервною арміею контръ-удара въ центръ непріятельскаго боевого порядка изъ-за расположенія перволинейныхъ войскъ и отчасти совмѣстно съ ними не обѣщаетъ успѣха, а главное—не даетъ существенныхъ результатовъ даже при пораженіи противника: онъ будетъ имѣть возможность отойти на свои укрѣпленныя въ тылу позиціи.

Истинное назначеніе резервной арміи—маневрированіе на флангахъ боевого расположенія и нанесеніе удара во флангъ противнику или активное отраженіе обхода непріятеля.

Для успѣха дѣйствій резервной арміи необходимо, чтобы она была возможно сильна, достаточно подвижна и расположена такимъ образомъ, чтобы могла поспѣть своевременно къ угрожаемому флангу или къ тому, откуда мы сами рѣшаемся перейти въ наступленіе по выясненіи обстановки.

Другимъ условіемъ успѣха является единовременность дѣйствій армій, расположенныхъ на фронтѣ. Послѣднія должны приковать къ себѣ силы противника, разсредоточить его вниманіе и не дать ему возможность, быстро разобравшись въ обстановкѣ, сосредоточить превосходныя силы противъ вновь выдвигаемой изъ резерва арміи.

Современное положеніе воюющихъ сторонъ придало важное значеніе западнымъ флангамъ ихъ стратегическихъ фронтовъ. Оттѣсненіе насъ въ восточномъ направленіи къ Приамурью лишитъ насъ связи съ Россіей, пути подвоза, прилива новыхъ войскъ, укомплектованій, жизненныхъ и боевыхъ припасовъ. Какъ ни тяжело будетъ предоставить собственной участи Владивостокъ и Приамурье, въ случаѣ неудачи на нашемъ лѣвомъ флангѣ и отхода въ направленіи къ Цицикару, но пока будетъ цѣла армія, пока будутъ въ безопасности ея сообщенія, наше положеніе будетъ еще имѣть шансы на конечный успѣхъ.

---

*) См. картогр. прил. №№ 1 и 4.

Доведя численность ртовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій до 400 тыс. (примѣрно) и удалившись отъ моря, японцы только теперь пріобрѣли такія комуникаціонныя линіи, безопасность которыхъ имѣетъ рѣшающее значеніе на веденіе операцій.

Какъ бы ни была предусмотрительно подготовлена Корея въ качествѣ базы, но воспользоваться ею для обезпеченія 400 тыс. человѣкъ, собранныхъ впереди Мукдена,—невозможно. Безъ желѣзныхъ дорогъ Инкоу—Синминтинъ, Дальній—Мукденъ и безъ нижняго теченія рѣки Ляохэ, современной силы японская армія существовать не можетъ. Путь Инкоу—Синминтинъ и р. Ляохэ находятся за лѣвымъ ея флангомъ (западнымъ).

Ударъ въ правый непріятельскій флангъ, отбрасывая японцевъ отъ Кореи на нейтральную территорію, требуетъ сосредоточенія значительныхъ нашихъ силъ и развитія дѣйствій въ горной странѣ, лишенной путей сообщенія.

Итакъ, какъ для нашего противника стратегически выгоденъ обходъ нашего праваго фланга, такъ и мы можемъ извлечь наиболѣе полные результаты изъ нанесенія рѣшительнаго удара лѣвому крылу непріятеля.

Конечно, нельзя отрицать, что въ случаѣ неудачи флота адмирала Рожественскаго японцы могутъ поставить себѣ цѣль болѣе скромную, но могущую произвести подавляющее нравственное впечатлѣніе въ Россіи: приступить къ осадѣ Владивостока и, оттѣснивъ наши арміи къ западу, отрѣзать Приамурье, перенеся такимъ образомъ войну на территорію Россіи.

Предусматривая и этотъ случай, надлежитъ готовиться къ переброскѣ силъ III арміи и къ лѣвому флангу стратегическаго расположенія; но главнѣйшимъ направленіемъ, на которомъ можетъ дѣйствовать армія, все же надлежитъ считать правый нашъ флангъ.

Въ настоящее время III армія, составляя общій резервъ, расположена въ двухъ группахъ: а) западная—изъ 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ—за центромъ и правымъ флангомъ II арміи и б) восточная—изъ 4-го арм. и 2-го Своднаго стрѣлк. корпусовъ—за центромъ общаго нашего расположенія.

Правая группа удалена отъ лѣвой на 18 (до штаба 5-го Сиб. корпуса)—30 (до штаба 17-го арм. корпуса) верстъ. Отъ фронта позицій обѣ группы удалены на 12—25 верстъ.

Такое расположеніе арміи мало отвѣчаетъ удобствамъ управленія и ея назначенію.

Обѣ группы арміи, а въ особенности восточная, удалены на слишкомъ большое разстояніе отъ вѣроятнѣйшаго раіона дѣйствій, каковымъ является мѣстность между дорогой Юшитай—Баміенченъ и р. Даляохэ, а именно: восточная группа удалена на 30—50 верстъ, 5-й Сиб. корпусъ до 25 верстъ и только 17-й арм. корпусъ на 20 верстъ. Это обстоятельство позволитъ, въ случаѣ надобности, ввести въ указанный раіонъ въ первый же день одинъ только корпусъ—17-й армейскій; 5-й корпусъ, при его широкомъ расквартированіи (8 вер. въ глубину и 18 вер. по фронту) можетъ быть введенъ въ лучшемъ случаѣ лишь на слѣдующій день; что же касается восточной группы, то на притягиваніе ея потребуется 2—3 сутокъ.

Въ случаѣ же необходимости перебросить III армію на правый берегъ Даляохэ, для операціи въ раіонѣ между этой рѣкой и дорогой изъ Кайпинсяна черезъ Ганганъ въ Ченгдятунь, вышеуказанныя данныя выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ: 17-й корпусъ можетъ быть сосредоточенъ въ названномъ раіонѣ не менѣе, какъ въ двое сутокъ (45—50 вер.), 5-й Сиб. корпусъ—$2^1/_2$—3 сутокъ (55—60 вер.), наконецъ, восточная группа—4 сутокъ (70—80 вер.).

На подлинномъ отмѣтка Главнокомандующаго:

„Гдѣ же авангарды „II арміи. Линевичъ. 30 мая“.

Между тѣмъ, оттѣснивъ конныя части II арміи, единственную и притомъ не подкрѣпленную пѣхотою силу, преграждающую въ настоящее время доступъ въ наиболѣе опасный для насъ раіонъ, противникъ можетъ, начавъ энергичное наступленіе отъ линіи рѣки Ляохэ, уже на 3-й день развернуть значительныя силы на высотѣ Гангана, то есть на высотѣ позиціи II арміи.

Разсчитывать на то, чтобы конница II арміи, даже поддержанная 2-ю отд. драг. бригадою, могла существенно замедлить наступленіе противника, не слѣдуетъ, ибо японцы могутъ одновременно двинуть въ этомъ направленіи всю свою 3-ю армію.

Къ этому времени, въ лучшемъ случаѣ, мы можемъ противопоставить японцамъ на правомъ берегу Даляохэ 17-й корпусъ и часть 5-го Сиб. корпуса, т. е. не болѣе 30 тыс. штыковъ.

Совершенно ясно, что силы эти слишкомъ недостаточны для успѣшнаго противодѣйствія противнику, который, задавшись цѣлью обхода праваго фланга нашихъ армій, очевидно, двинетъ въ этомъ направленіи значительныя силы.

Слѣдовательно, оставаясь въ настоящихъ мѣстахъ расположенія, III армія не въ состояніи выполнить своего главнаго назначенія—обезпечить правый флангъ и тылъ расположенія остальныхъ армій, такъ какъ является слишкомъ слабой, разбросанной и удаленной отъ вѣроятнаго раіона дѣйствій.

Кромѣ того, расположеніе западной группы въ затылокъ войскамъ II арміи, а не уступомъ позади ея внѣшняго фланга, лишаетъ армію возможности оказать наиболѣе существенную поддержку II арміи, которая должна выразиться въ маневрированіи ея противъ непріятеля, направляющагося въ обходъ праваго фланга этой арміи.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ необходимость безотлагательности измѣненія теперешняго расположенія III арміи, въ смыслѣ: а) сбора ея въ одну сильную группу, б) перемѣщенія части ея на западъ, уступомъ за внѣшнимъ флангомъ II арміи и ближе къ вѣроятнымъ раіонамъ дѣйствій, и в) сжатіе квартирныхъ раіоновъ корпусовъ.

Такимъ условіямъ удовлетворило бы нижеслѣдующее расположеніе III арміи: 17-й корпусъ на правомъ флангѣ въ раіонѣ Синкайченъ—Сандуньтунь—Лудямадя; 4-й арм. корпусъ въ серединѣ—въ раіонѣ Куандутунь—Шимяуза—Куандятунь; 5-й Сиб. корпусъ—на лѣвомъ флангѣ въ раіонѣ Юшитай—Тайчжоу—Сыдявопа—Сяоченза.

За 17-мъ корпусомъ необходимо сохранить его относительное расположеніе на внѣшнемъ флангѣ вслѣдствіе установленнаго имъ до настоящаго времени наблюденія и охраненія линіи Даляохэ.

Этотъ квартирный раіонъ будетъ имѣть по фронту 15—16 верстъ и въ глубину отъ 6 до 8 верстъ.

Центръ его, за каковой принимается большая дорога Юшитай—Баміенченъ, будетъ удаленъ отъ Даляохэ на 25—30 верстъ, а отъ дороги Кайшинсянъ—Ченгдятунь на 50 верстъ.

Такимъ образомъ, принявъ такое расположеніе, армія имѣетъ возможность:

1) Въ случаѣ наступленія противника въ пространствѣ между Даляохэ и дорогой Баміенченъ—Юшитай (тактическій обходъ II арміи) является уже сосредоточенной на требуемомъ направленіи и можетъ или, оставаясь на мѣстѣ,

однимъ уже своимъ уступнымъ расположеніемъ обезпечивать флангъ II арміи, или же дѣйствовать противъ наступающаго противника въ южномъ или юго-западномъ направленіи.

2) Въ случаѣ болѣе глубокаго обхода, то есть по правому берегу Даляохэ, армія имѣетъ возможность перебросить свои корпуса на тотъ же берегъ рѣки съ цѣлью:

а) или активныхъ дѣйствій всѣми силами въ направленіи на Ганганъ; въ этомъ случаѣ въ первый же день на правый берегъ Даляохэ можетъ быть переброшенъ 1 корпусъ (17-й—22 вер.), на второй день остальные два корпуса (5-й и 4-й—30 вер.), а къ началу 3-го дня всѣ три корпуса будутъ на линіи Ганганъ—Ченгдятунь (55 вер.);

б) или же съ цѣлью, задерживая наступленіе противника небольшой частью силъ, переброшенныхъ на правый берегъ Даляохэ во флангъ обходящимъ колоннамъ, главныя силы сосредоточить на позиціи за р. Силяохэ. Въ этомъ случаѣ войска, назначенныя для активныхъ дѣйствій, могутъ быть переброшены на правый берегъ Даляохэ (часть 17-го корпуса) въ первый же день; сосредоточеніе же на позиціи за Силяохэ закончится на третій день (55 вер.). Для достиженія отъ линіи Ляохэ до Силяохэ противнику потребуется не менѣе 3—$3^1/_2$ переходовъ; слѣдовательно, позиція за Силяохэ можетъ быть занята нами своевременно.

Наконецъ 3) армія имѣетъ возможность и непосредственно поддержать II армію на ея позиціяхъ (хотя это и не соотвѣтственно). Это будетъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Корпуса.	Правый флангъ II арміи.	Центръ II арміи.	Правый флангъ I арміи.
	Удалены на слѣдующее число переходовъ и верстъ.		
Сводный стрѣлк. корпусъ	$1^1/_2$ (25—30 вер.).	1	1
4-й арм. корпусъ	1 (18 вер.).	1 (18—20 вер.).	2 (36—40 вер.).
5-й Сиб. корпусъ, 17-й арм. корпусъ	1 (18—20 вер.).	$1^1/_2$ (32—35 вер.).	2 (45 вер.).

Слѣдовательно, для оказанія непосредственной поддержки войскамъ I и II арміи на позиціяхъ могутъ быть подведены:

	къ правому флангу II арміи:	Къ центру II арміи:	Къ правому флангу I арміи.
Въ теченіе 1-го дня:	3 (4-й, 5-й, 17-й) корп.	2 (Сводный стрѣлк. и 4-й).	1 (Сводный стрѣлк.).
Въ теченіе 2-го дня еще:	1 (Сводный стрѣлк.).	2 (5-й и 17-й).	1 (4-й).
Въ теченіе 3-го дня еще:	—	—	2 (5-й Сиб. и 17-й).

При такомъ расположеніи арміи, конницу желательно держать въ такомъ направленіи, чтобы она могла производить развѣдку какъ на Ганганъ, такъ и на западъ отъ линіи Ганганъ—Ченгдятунь, съ цѣлью наблюдать пути, которыми бы могли воспользоваться японцы для болѣе глубокаго обхода—по Монголіи.

Изъ изложеннаго видно, что 2-й Сводный стрѣлк. корпусъ не привлекается къ общему расположенію арміи.

Оставаясь вблизи д. Таенгоу, корпусъ этотъ въ одинъ день можетъ быть продвинутъ на крайній лѣвый флангъ I арміи, въ случаѣ обхода противника

съ этой стороны. 5-й Сиб. и 4-й арм. корпуса могутъ прибыть черезъ три дня и на 4-я сутки сосредоточится вся армія.

Значительныя силы, которыми располагаетъ I армія, даютъ право разсчитывать, что при содѣйствіи 2-го Своднаго стрѣлк. корпуса она замедлитъ развитіе операцій противника до подхода III арміи.

Если обстановка выяснитъ возможность привлеченія стрѣлковаго корпуса на правый флангъ, то онъ можетъ присоединиться къ арміи на лѣвомъ берегу Даляохэ черезъ двое сутокъ, а на правомъ берегу на 4-я сутки, т. е. къ наиболѣе важной минутѣ въ ходѣ современнаго боя.

Подлинный подписалъ: Ген.-квартирмейстеръ, г.-м. Алексѣевъ.

Приложеніе № 40.

Д. В.-У. А. № 40911, стр. 156.

Всеподданнѣйшее письмо Главнокомандующаго Государю Императору 17 мая 1905 г. № 6000.

Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь.

Послѣ сраженія подъ Мукденомъ войска ввѣренныхъ мнѣ армій отошли на Сыпингайскую позицію, выборъ которой былъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Послѣ почти пятимѣсячнаго выжиданія на р. Шахэ, когда войска все время находились въ тяжеломъ нравственномъ напряженіи вслѣдствіе постояннаго соприкосновенія большей части нашихъ силъ съ противникомъ, также послѣ двухнедѣльнаго сраженія на рѣкѣ Шахэ и подъ Мукденомъ, когда многія части понесли тяжелыя потери, необходимо было вывести войска изъ сферы вліянія противника, дабы въ спокойной обстановкѣ дать имъ возможность привести въ порядокъ матеріальную часть и выждать прибытія укомплектованій.

До Сыпингайской позиціи мы могли бы остановиться на позиціи у Тѣлина или Кайюаня, представляющихся выгодными въ тактическомъ отношеніи, но остановка на той или другой изъ этихъ двухъ позицій могла вынудить насъ принять преждевременный и нежелательный бой. Сыпингайская же позиція, также представляющаяся весьма сильной въ тактическомъ отношеніи, въ то же время достаточно удалена отъ раіона расположенія противника; это обстоятельство давало основаніе разсчитывать, что арміямъ будетъ данъ необходимый отдыхъ.

Отступленіе на сѣверъ далѣе этой позиціи я считалъ невыгоднымъ въ виду того, что съ удаленіемъ на сѣверъ наше стратегическое положеніе замѣтно ухудшается: для армій ставится новая задача,—во что бы то ни стало сохранить путь отхода на Цицикаръ, параллельный настоящему фронту арміи, и въ то же время сохранить за собою Харбинъ—пунктъ, имѣющій не только громадное военное значеніе, какъ наша промежуточная база и жизненный узелъ Китайской Восточной желѣзной дороги, но и какъ первый русскій городъ по пути наступленія противника.

Хотя въ тылу настоящей Сыпингайской позиціи имѣется многоводная рѣка Сунгари, но такъ какъ она удалена отъ позиціи почти на 200 верстъ,

то это обстоятельство даетъ мнѣ право разсчитывать, даже при неблагопріятныхъ условіяхъ, отойти за Сунгари въ спокойной обстановкѣ и даже удержать эту линію въ своихъ рукахъ.

Наконецъ, намъ весьма важно было удерживать возможно долѣе въ своихъ рукахъ сѣверную часть Мукденской и южную часть Гиринской провинцій, какъ послѣдніе раіоны, изъ которыхъ мы можемъ черпать мѣстныя средства, именно провіантъ и фуражъ, потому что съ потерей этихъ раіоновъ намъ необходимо будетъ все довольствіе и снаряженіе для арміи основывать исключительно на подвозѣ изъ Россіи, на что потребуется ежедневно не менѣе девяти поѣздовъ въ сутки.

При отходѣ нашемъ на Сыпингайскія позиціи общія свѣдѣнія о противникѣ сводились къ тому, что главныя силы армій Ойямы, именно первыя четыре арміи, наступали по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, вслѣдствіе чего первою нашею задачею явилось преградить наступленіе противника по этимъ дорогамъ. Для исполненія этой задачи я остановилъ всѣ три арміи на Сыпингайской позиціи, при чемъ арміи послѣ нѣкоторыхъ передвиженій заняли слѣдующія мѣста *):

I армія, какъ я ранѣе доносилъ, расположилась восточнѣе желѣзной дороги, именно 4-й Сибирскій, 2-й Сибирскій, 22-я пѣх. дивизія и 3-й Сибирскій корпусъ, имѣя въ резервѣ 1-й Сибирскій корпусъ у Херсу и 37-ю пѣх. дивизію у Шенсантая.

II армія расположилась западнѣе желѣзной дороги и выдвинула на главную линію позиціи 8-й и 16-й армейскіе и 6-й Сибирскій корпуса, имѣя въ резервѣ у Мамыкая 10-й армейскій и 1-й Сводный стрѣлковый корпуса.

III армія, въ составѣ 5-го Сибирскаго, 4-го и 17-го армейскихъ и 2-го Своднаго стрѣлковаго корпусовъ, была расположена въ стратегическомъ резервѣ въ двухъ группахъ: первая—за правымъ флангомъ II арміи, какъ болѣе важномъ въ стратегическомъ отношеніи, и вторая—за центромъ позиціи.

Для прикрытія же пути отъ Мукдена и Кайюаня черезъ Хайлунченъ на Гиринъ у Хайлунчена былъ расположенъ отрядъ генерала Ренненкампфа, въ составѣ 71-й пѣх. дивизіи, и у Таулу 5 баталіоновъ резервной бригады, оба изъ состава I арміи.

Въ виду же того, что въ послѣднее время стали получаться свѣдѣнія о постройкѣ японцами прикрытыхъ укрѣпленіями мостовъ черезъ рѣку Ляохэ у Тунцзякоу и Саньцзяцзы**), я счелъ необходимымъ болѣе прочно занять направленіе Факумынь—Баміенченъ и приказалъ передвинуть изъ резерва въ раіонъ Тхайпинлина вмѣсто одной бригады, тамъ находившейся, весь 10-й армейскій корпусъ.

Постепенное выдвиженіе противъ нашего крайняго лѣваго фланга отъ Синцзинтина на сѣверъ японской Ялучжанской арміи, обнаруженное въ концѣ апрѣля, въ связи со свѣдѣніями объ ея усиленіи, а также развертываніе арміи Куроки къ востоку по долинѣ рѣки Цинхэ—давали право предположить, что японцы готовятся повторить свой маневръ подъ Мукденомъ, т. е. дѣйствовать въ обходъ нашихъ фланговъ. Это обстоятельство вынудило усилить наше расположеніе на лѣвомъ флангѣ, почему отдѣльная Сибирская рез. бригада, расположенная до того у Таулу, для связи между отрядомъ генерала Ренненкампфа

---

*) См. картогр. прил. № 4 *(Прим. ред.)*.

**) Сяотайцзы *(Прим. ред.)*.

и главными силами, была направлена въ Хайлунченъ, а Таулу заняла 2-я пѣшая пластунская бригада, командированная временно въ составъ I арміи; также для усиленія отряда генерала Ренненкампфа былъ двинутъ и 34-й В.-С. стрѣлковый полкъ, расположившійся въ Сяоцзяцзы.

Къ началу мая было почти закончено укрѣпленіе Сыпингайскихъ позицій, фронтъ которыхъ уже по природѣ весьма силенъ, а благодаря воздвигнутымъ укрѣпленіямъ нынѣ представляетъ большія затрудненія для атаки. Поэтому я счелъ возможнымъ нѣсколько ослабить бывшее наше расположеніе на позиціяхъ и усилить за счетъ фронта наши резервы. Вслѣдствіе сего постепенно были выведены изъ 1-й линіи въ армейскіе резервы: въ I арміи—одна бригада 22-й пѣх. дивизіи, три полка 4-го Сибирскаго корпуса и во II арміи—16-й арм. корпусъ, что значительно улучшило наше расположеніе въ маневренномъ отношеніи и дало возможность болѣе спокойно выжидать развитія дѣйствій на флангахъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время *) I армія расположена на востокъ отъ желѣзной дороги, имѣя въ передовой линіи: на правомъ флангѣ пять полковъ 4-го Сибирскаго корпуса, затѣмъ лѣвѣе 2-й Сибирскій корпусъ, 1-ю бригаду 22-й пѣх. дивизіи и 3-й Сибирскій корпусъ. Въ армейскомъ резервѣ, за правымъ флангомъ, три полка 4-го Сибирскаго корпуса и за лѣвымъ, въ раіонѣ Херсу, 1-й арм. корпусъ (6 полковъ) и 1-й Сибирскій корпусъ (безъ 34-го В.-С. стрѣлк. полка). Кромѣ сего, восточнѣе и нѣсколько впереди расположена Кавказская пластунская бригада въ деревнѣ Таулу подъ командою начальника пластунской бригады г.-м. Мартынова.

II армія расположена къ западу отъ желѣзной дороги, имѣя въ первой линіи 8-й армейскій и 6-й Сибирскій корпуса и еще западнѣе въ Тхайпинлинѣ 10-й армейскій корпусъ. Въ армейскомъ резервѣ II арміи, у Мамыкая, расположены 16-й армейскій и 1-й Сводный стрѣлк. корпуса, послѣдній въ три дивизіи.

III армія, составляющая стратегическій резервъ, расположена въ двухъ группахъ: 5-й Сибирскій и 17-й армейскій корпуса—въ раіонѣ Юшитая, 4-й армейскій и 2-й Сводный стрѣлк. корпуса—въ раіонѣ ст. Годзядань.

Нашъ крайній лѣвый флангъ, т. е. направленіе изъ Синцзинтинскаго раіона на Хайлунченъ—Гиринъ, охраняется отрядомъ г.-л. Ренненкампфа, главныя силы котораго, 71-я пѣх. дивизія и отдѣльная Сибирская пѣх. бригада (четыре баталіона), расположены у Хайлунчена, имѣя впереди авангарды; кромѣ сего принадлежитъ къ сему же отряду 34-й В.-С. стрѣлк. полкъ съ 5-мъ Забайкальскимъ пѣшимъ каз. баталіономъ, расположенные у Сяоцзяцзы. Отрядъ генерала Ренненкампфа связывается съ главными силами I арміи при посредствѣ 2-й пѣшей пластунской бригады, расположенной у Таулу.

Правый флангъ къ западу отъ рѣки Даляохэ охраняется:

1) коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко; этотъ отрядъ, въ составѣ Урало-Забайкальской и Сводной Кавказской каз. дивизій, расположенъ въ Ляоянвопынѣ, откуда онъ дѣлалъ свой набѣгъ на Синминтинскую дорогу;

2) коннымъ же отрядомъ, подъ начальствомъ начальника 2-й отд. кавал. бригады г.-м. Степанова, изъ двухъ драгунскихъ полковъ, который расположенъ на западъ отъ Мамыкая въ Ченгдятунѣ.

---

*) См. картогр. прил. № 5—расположеніе русскихъ армій къ 1 іюня; разница лишь въ томъ, что къ 1 іюня Кубанская пластунская бригада была уже отправлена къ г.-л. Ренненкампфу и замѣнена въ Таулу бригадой 1-го Сиб. корпуса *(Прим. ред.)*.

Всѣ корпуса, находящіеся въ первой линіи, имѣютъ впереди своего расположенія авангарды, также на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ; авангарды первые должны встрѣтить непріятеля, заставить его развернуться и показать направленіе главной атаки.

Принятое арміями расположеніе отвѣчаетъ нынѣ имѣющимся свѣдѣніямъ о группировкѣ силъ противника, которыя въ общихъ чертахъ сводятся къ нижеслѣдующему *):

3-я армія Ноги, въ составѣ до 86 баталіоновъ, расположена на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ раіонѣ Тунцзякоу—Сяотайцзы—Пабаотунь.

4-я армія Нодзу расположена въ раіонѣ Кайюаня, по обѣимъ сторонамъ мандаринской дороги изъ Кайюаня на Гиринъ, силою до 38 баталіоновъ.

Въ промежутокъ между ними, къ западу отъ желѣзной дороги, нынѣ выдвигается 2-я армія Оку, около 50 баталіоновъ, стоявшая до того въ болѣе глубокомъ тылу.

1-я армія Куроки, около 64 баталіоновъ, группируется примѣрно въ раіонѣ Тѣлинъ—Кайюань—Пакашу.

Ялучжанская армія, около 36 баталіоновъ, занимаетъ районъ Пацзяцзы—пер. Тавангоулинъ—Синьминьпу.

Всего 274 баталіона.

Независимо сего, по нѣкоторымъ даннымъ, имѣется въ тылу еще не менѣе трехъ дивизій—численностью въ 60 баталіоновъ, что въ общемъ составитъ армію въ 334 баталіона; но я лично предполагаю, что у японцевъ имѣются въ тылу еще вновь сформированныя части, которыя намъ неизвѣстны, но которыя принимали участіе въ общихъ атакахъ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что японскій баталіонъ всегда имѣетъ численность не менѣе 1.000 штыковъ, а слѣдовательно всѣ арміи достигаютъ численности 334.000 штыковъ, а можетъ быть и болѣе.

Приведенная группировка японскихъ войскъ даетъ право съ нѣкоторой долей вѣроятности предположить, что японцы готовятся дѣйствовать на оба наши фланга. Направивъ армію Нодзу и, быть можетъ, двѣ дивизіи арміи Оку, всего до 64 баталіоновъ, для веденія энергичной домонстраціи съ фронта, Ойяма можетъ двинуть армію Ноги, усиленную остальными частями арміи Оку, всего до 112 баталіоновъ, для охвата и обхода нашего праваго фланга, въ то время, какъ Ялучжанская армія, оставивъ противъ отряда генерала Ренненкампфа заслонъ и соединившись съ арміею Куроки, всего до 88 баталіоновъ, будетъ, вѣроятно, направлена для удара на нашъ лѣвый флангъ и въ обходъ его—на Таулу—Эльдахоза—Сыдяшань.

Въ виду же полученныхъ свѣдѣній о подходѣ на усиленіе арміи Ойямы трехъ дивизій новаго формированія, каждая изъ вышеприведенныхъ группъ можетъ оказаться значительно сильнѣе.

При настоящей группировкѣ нашихъ силъ мы можемъ противопоставить въ центрѣ 6-й Сибирскій, 8-й армейскій, 4-й Сибирскій (5 полковъ), 2-й Сибирскій корпуса и бригаду 22-й пѣх. дивизіи, всего 124 баталіона, что при настоящемъ некомплектѣ составитъ 75.000 нашихъ штыковъ—противъ 72.000 штыковъ японскихъ.

Войскамъ лѣвой японской группы мы противопоставляемъ 10-й и 16-й армейскіе, 1-й Сводный стрѣлковый, 5-й Сибирскій и 17-й армейскій корпуса,

---

*) См. схему расположенія японскихъ армій къ 25 мая—картогр. прил. № 9 *(Прим. ред.)*.

всего 176 баталіоновъ, составляющіе до 96.000 штыковъ, противъ 126.000 штыковъ японскихъ.

Противъ войскъ правой японской группы, силою около 100.000 штыковъ, мы можемъ сосредоточить 3-й и 1-й (безъ 34-го В.-С. стрѣлк. полка) Сибирскіе корпуса, 1-й армейскій (6 полковъ) корпусъ, три полка 4-го Сибирскаго корпуса, 4-й армейскій и 2-й Сводный стрѣлковый корпуса и 2-ю пѣшую пластунскую бригаду,—всего 166 баталіоновъ, что составитъ около 85.000 штыковъ.

Настоящее положеніе противника даетъ право разсчитывать, что въ теченіе текущей недѣли атака со стороны противника не послѣдуетъ. За это время я разсчитываю получить до 75.000 пополненій и усилить свой правый флангъ на 26.000 штыковъ, лѣвый на 21.000 и центръ съ резервомъ на 28.000. Въ данномъ случаѣ силы наши уравновѣсятся съ силами противника, почему предполагаю, если противникъ начнетъ наступленіе, то оказать ему на Сыпингайскихъ позиціяхъ самое упорное сопротивленіе и, если мы удержимъ наши позиціи и обстоятельства будутъ благопріятствовать, то, можетъ быть, явится соотвѣтственнымъ послѣ отбитія атаки безотлагательно перейти въ наступленіе.

Если же японцы въ ближайшемъ будущемъ насъ не атакуютъ и перейдутъ на Маньчжурскомъ театрѣ къ оборонѣ, то переходъ въ наступленіе съ нашей стороны считаю возможнымъ только тогда, когда мы будемъ имѣть значительное превосходство въ силахъ.

Достигнуть этого полагаю не ранѣе, какъ по укомплектованіи всѣхъ частей до полныхъ штатовъ и по окончаніи развертыванія стрѣлковыхъ частей то же до полнаго штата, и даже по образованіи въ ближайшемъ тылу запаса пополненій не менѣе 80—100 тысячъ.

Этотъ послѣдній запасъ, своевременно и безпрерывно пополняемый изъ Европейской Россіи, безусловно необходимъ для быстраго укомплектованія частей; иначе послѣ каждаго сраженія мы вновь будемъ продолжительное время въ некомплектѣ, лишенные возможности дѣйствовать энергично, тѣмъ болѣе, что японскія войска укомплектовываются весьма быстро.

Если же мы вынуждены будемъ по какому либо случаю къ отступленію, то, предусматривая возможность нашего дальнѣйшаго движенія на сѣверъ, я приказалъ теперь же подготовить укрѣпленныя позиціи: первую—у Гунчжулина и вторую у Куачензы, каждую на двѣ арміи, къ исполненію чего приступлено.

Кромѣ того, линія рѣки Сунгари также дѣятельно подготовляется въ инженерномъ отношеніи *): на участкѣ Гиринъ—Бодунэ строятся и частью уже готовы мосты: у Гирина—3 моста; у Сіусундянцзы—2; у Тхайянмяо—2; у Лошагоу—4; у Удзяджана 2 и у Бодунэ 3 моста. Всѣ перечисленныя переправы будутъ прикрыты укрѣпленными позиціями.

Отъ настоящаго района расположенія армій къ мостамъ на Сунгари прокладываются и исправляются дороги по числу корпусовъ. Отъ линіи рѣки Сунгари дороги прокладываются **): отъ Гирина на Нингуту; отъ Бодунэ—два пути на Харбинъ по обоимъ берегамъ рѣки Сунгари и два пути на Цицикаръ: отъ мостовъ у другихъ пунктовъ прокладываются дороги, соотвѣтственно числу мостовъ, къ Харбину, съ устройствомъ въ тылу мостовыхъ переправъ черезъ рѣку Лялинхэ.

---

*) См. картогр. прил. № 16 *(Прим. ред.)*.

**) См. картогр. прил. № 22 *(Прим. ред.)*.

Отъ Гирина до Бодунэ прокладывается дорога вдоль оборонительной линіи по правому берегу рѣки и отъ Харбина устраиваются двѣ дороги на Цицикаръ.

Въ случаѣ необходимости отойти нашимъ арміямъ отъ Сунгари далѣе на сѣверъ, дабы обезпечить свои пути сообщенія на Цицикаръ, необходимо будетъ перемѣнить фронтъ на востокъ, прикрывая въ то же время возможно продолжительное время Харбинъ.

По мѣстнымъ условіямъ осью этого маневра долженъ послужить раіонъ Бодунэ, съ удержаніемъ котораго въ своей власти тѣсно связанъ вопросъ объ удержаніи Харбина. Въ виду этого, считаю необходимымъ создать у Бодунэ сильный укрѣпленный лагерь на армію въ составѣ шести корпусовъ, съ цѣлью прикрыть Цицикаръ и имѣть возможность угрожать сообщеніямъ противника, наступающаго на Харбинъ, чѣмъ обезпечить обладаніе этимъ важнымъ центромъ.

Для созданія укрѣпленнаго лагеря у Бодунэ произведены необходимыя рекогносцировки, составленъ проектъ лагеря и нынѣ приступлено къ подготовительнымъ работамъ.

Также предполагаю однимъ корпусомъ, а можетъ быть и двумя, удерживать за собою и Гиринъ, при чемъ если наши войска вынуждены будутъ отступить отъ Сунгари къ Харбину, то гарнизонъ Гирина отступитъ или на Харбинъ, или прямою дорогою на Нингуту или Хунчунъ—въ Приамурскій округъ. Дороги къ означеннымъ пунктамъ осмотрѣны и тоже будутъ исправлены.

Лагерь у Бодунэ составитъ правый флангъ нашего расположенія на линіи нижней Сунгари. Лѣвымъ флангомъ этой линіи долженъ служить Харбинъ, гдѣ нынѣ также возводится обширный укрѣпленный лагерь на обоихъ берегахъ рѣки.

Одновременно съ подготовкой Сунгарійскаго раіона въ инженерномъ отношеніи ведутся работы по обезпеченію его продовольствіемъ. На линіи Сіусундянцзы—Ажехэ эшелонируется двухнедѣльный запасъ продовольствія на всю I армію и у Бодунэ закладывается магазинъ съ 10-ти-дневнымъ запасомъ на шесть корпусовъ; дальнѣйшее пополненіе этого магазина предположено обезпечить подвозомъ по узкоколейнымъ линіямъ переносной желѣзной дороги отъ ст. Аньда къ Бодунэ и отъ Цицикара на Бодунэ, при чемъ послѣдняя линія будетъ строиться на половинномъ разстояніи.

Въ заключеніе считаю необходимымъ всеподданнѣйше доложить:

1) Настоящее расположеніе нашихъ армій на Сыпингайской позиціи я считаю настолько сильнымъ, что оно даетъ мнѣ право разсчитывать отразить атаку японцевъ, даже самую ожесточенную, каковая, напримѣръ, японцами велась подъ Мукденомъ.

2) Отступленіе наше отъ Сыпингайской позиціи къ Харбину можетъ имѣть мѣсто только лишь въ томъ случаѣ, если японцы будутъ имѣть огромный перевѣсъ въ численности войскъ, каковой они имѣли во всѣхъ предшествовавшихъ сраженіяхъ.

3) Если мы по какому либо случаю вынуждены будемъ подъ давленіемъ японскихъ силъ отступить на сѣверъ, то для обезпеченія отступленія мы имѣемъ въ тылу подготовленныя позиціи для задержанія противника и почти готовые мосты черезъ Сунгари.

4) Наступленіе нашихъ армій впередъ и атаку мы можемъ выполнить въ двухъ случаяхъ, какъ выражено мною выше, именно: 1) немедленно атаковать японцевъ послѣ отбитія ихъ атаки, если мы къ тому времени въ силахъ будемъ сохранить еще достаточно сильные резервы, и 2) если мы получимъ полное укомплектованіе и обѣщанное усиленіе войскъ.

5) Въ настоящемъ письмѣ мною изложены соображенія для оборонительныхъ дѣйствій. Что же касается плана наступленія, къ каковому мы также готовимся, то таковой планъ я представлю вслѣдъ за симъ.

Представивъ Вашему Императорскому Величеству современное положеніе армій на Сыпингайской позиціи, считаю необходимымъ доложить о наиболѣе насущныхъ нуждахъ армій, требующихъ удовлетворенія въ возможно скоромъ времени:

1) Крайне необходимо прислать намъ вполнѣ укомплектованныхъ на первое время не менѣе тридцати батарей съ ихъ парками, такъ какъ вслѣдствіе развертыванія стрѣлковыхъ бригадъ въ шестнадцати-баталіонныя дивизіи мы сдѣлались очень слабы артиллеріею и парками.

2) Также крайне необходимо намъ получить укомплектованіе въ резервъ не менѣе 80.000 или даже и 100.000, которыя всегда находились бы у насъ въ тылу, чтобы въ случаѣ большого сраженія намъ возможно бы было пополнить убыль быстро, а не ожидать укомплектованія почти три мѣсяца, какъ это было послѣ сраженій у Сандепу и у Мукдена.

3) Крайне необходимо, чтобы укомплектованіе къ намъ ежедневно назначалось въ пяти поѣздахъ, какъ я объ этомъ просилъ. Нынѣ это не вполнѣ исполняется; такъ, напримѣръ, съ 6 по 12 мая включительно, то есть за семь дней, мы получили только лишь всего 14.000, тогда какъ я ожидалъ получить 35.000.

При семъ прилагается схема расположенія войскъ на Сыпингайской позиціи и планъ Сыпингайскихъ позицій съ нанесенными на него укрѣпленіями *).

О чемъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Подлинное подписалъ: Главнокомандующій, ген.-отъ-инф. Линевичъ.

Приложеніе № 41.
Д. В.-У. А. № 41059, стр. 174.

Всеподданнѣйшая телеграмма Главнокомандующаго Государю Императору 20 мая 1905 г.

Въ виду полной неудачи, понесенной къ огорченію нашею эскадрою, шедшею на Дальній Востокъ подъ командою адмирала Рожественскаго, усерднѣйше прошу о скорѣйшемъ отправленіи изъ Россіи на Дальній Востокъ молодыхъ солдатъ, назначенныхъ съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества на укомплектованіе ввѣренныхъ мнѣ армій и для развертыванія стрѣлковыхъ частей, при чемъ ходатайствую особенно о томъ, чтобы означенное укомплектованіе было бы отправляемо на Дальній Востокъ положительно ежедневно и, если возможно, не менѣе, какъ по шести поѣздовъ въ сутки съ войсками.

Также ходатайствую, чтобы при отправленіи войскъ въ дѣйствующую армію Главный Штабъ не допускалъ перерывовъ на 10 дней, каковой былъ допущенъ

*) Приложенія въ дѣлахъ В.-У. А. не разысканы, но ихъ вполнѣ замѣняютъ картогр. приложенія, на которыя сдѣланы ссылки въ подстрочныхъ выноскахъ *(Прим. ред.)*.

Главнымъ Штабомъ между отправкою запасныхъ и передъ отправленіемъ 53-й дивизіи. За эти 10 дней армія получила бы 50.000 штыковъ.

Послѣ отправленія молодыхъ солдатъ не откажите, Ваше Величество, повелѣть отправить на Дальній Востокъ, кромѣ назначенныхъ Вами двухъ корпусовъ, еще два корпуса и при томъ, если возможно, по три дивизіи въ каждомъ корпусѣ. Всѣ корпуса необходимо немедленно умобилизовать, дать возможность умобилизованнымъ частямъ со своимъ новымъ изъ запасныхъ укомплектованіемъ ознакомиться, сжиться, пройти курсъ стрѣльбы, а также ротное, баталіонное и полковое ученія и вообще дать имъ возможность сплотиться, и послѣ сего корпуса отправлять на Дальній Востокъ. Также покорнѣйше прошу, если возможно, укомплектовать корпуса запасными молодого срока, а не стариками.

Послѣ отправленія корпусовъ не откажите повелѣть отправить на Дальній Востокъ вновь молодыхъ солдатъ, или на половину съ запасными, всего не менѣе какъ 80.000 человѣкъ съ надлежащимъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ въ составѣ запасныхъ баталіоновъ, каковые должны находиться у насъ въ тылу, какъ резервъ нашихъ армій для немедленнаго пополненія убыли послѣ сраженій и вообще послѣ потерь. Такой резервъ имѣется постоянно въ тылу японской арміи и потому японцы всегда очень быстро пополняютъ свою убыль послѣ сраженія, тогда какъ наша убыль даже послѣ сраженія подъ Сандепу и послѣ Мукденскихъ сраженій только лишь нынѣ, спустя три мѣсяца, начинаетъ пополняться.

Вообще же, чтобы японцамъ нынѣ нанести въ Маньчжуріи основательное пораженіе, что очень желательно, вполнѣ возможно и нынѣ намъ необходимо, намъ надлежитъ имѣть наготовѣ могущественную и грозную армію. Если Ваше Императорское Величество изволите согласиться съ таковымъ моимъ предположеніемъ, то необходимо немедленно же мои предположенія приводить въ исполненіе и необходимо немедленно усиливать нашу армію, но не столь медленно и не съ таковыми перерывами, какъ это имѣло мѣсто до сего времени. А для сего, въ виду крайне тревожнаго и тяжелаго положенія, необходимо отправлять на Дальній Востокъ ежедневно шесть, а если возможно даже и восемь, поѣздовъ съ войсками. Всѣ мы нынѣ находимся въ напряженномъ состояніи, а слѣдовательно въ такомъ же напряженномъ состояніи могутъ быть и желѣзныя дороги.

По совѣщаніи моемъ съ Командующими арміями, мы пришли къ заключенію, что Сыпингайская позиція, на которой мы нынѣ находимся, имѣетъ всѣ данныя, чтобы намъ на ней не только устоять, но даже на ней и дать отпоръ, на флангахъ же у насъ имѣются сильные резервы, чтобы противодѣйствовать обходу.

О положеніи арміи на Сыпингайской позиціи я донесъ Вашему Императорскому Величеству письмомъ, которое я отправилъ съ фельдъегеремъ 17 мая.

По свѣдѣніямъ моего полевого Штаба, у японцевъ въ настоящее время вся армія, считая и Корейскую, исчисляется въ 385.000 штыковъ, тогда какъ наша Маньчжурская армія въ настоящее время едва лишь достигаетъ и 300.000 штыковъ; слѣдовательно, въ настоящее время мы можемъ перейти въ наступленіе только лишь съ огромнымъ рискомъ.

Мы нынѣ переживаемъ послѣ потери флота столь тяжкое время, что должны переходить въ наступленіе только тогда, когда успѣхъ будетъ за нами вполнѣ обезпеченъ и притомъ полный успѣхъ, а для сего необходимо выждать подхода

подкрѣпленій. Вотъ причина, почему именно я настаиваю на скорѣйшемъ и непрерывномъ отправленіи къ намъ подкрѣпленій.

По свѣдѣніямъ же изъ иностранныхъ корреспонденцій усматривается желаніе японцевъ къ осени увеличить свою армію даже до 700.000 штыковъ, а при ихъ настойчивости они легко это сдѣлаютъ.

Необходимо, чтобы нашъ Главный Штабъ былъ обязанъ всѣми мѣрами содѣйствовать скорѣйшему доведенію арміи до надлежащей числительности штыковъ, увеличивать эту числительность по мѣрѣ развитія военныхъ операцій и постоянно поддерживать надлежащую числительность.

Простите, Ваше Величество, за откровенное слово, но мы всѣ нынѣ переживаемъ столь тяжелое время, что я счелъ своимъ священнымъ долгомъ изложить Вашему Императорскому Величеству безотлагательныя нужды арміи.

О чемъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Подлинную подписалъ: Главнокомандующій, ген.-отъ-инф. Линевичъ.

Приложеніе № 42.

Д. В.-У. А. № 40911, стр. 168.

Всеподданнѣйшее письмо Главнокомандующаго Государю Императору 3 іюня 1905 г. № 6686.

Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь.

Со времени донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 17 мая с. г. арміи получили 70.700 нижнихъ чиновъ укомплектованій запасныхъ и срочно-служащихъ, что дало возможность привести всѣ стрѣлковые полки въ 4-хъ баталіонный составъ и усилить I армію на 28.100 штыковъ, II армію на 28.700 штыковъ и III армію на 13.900 штыковъ.

Съ усиленіемъ боевого состава полковъ, я призналъ возможнымъ уменьшить число баталіоновъ на фронтѣ Сыпингайской позиціи, дабы усилить за счетъ фронта наши резервы. Мѣра эта представлялась тѣмъ болѣе возможной и желательной, что съ одной стороны укрѣпленія позицій съ каждымъ днемъ совершенствуются; съ другой стороны, рядъ получаемыхъ свѣдѣній о сосредоточеніи арміи Нодзу къ ея правому флангу указываетъ на стремленіе японцевъ сгруппировать для обхода фланговъ возможно большія силы, оставивъ на фронтѣ лишь части для демонстраціи. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства я счелъ необходимымъ усилить нашъ резервъ за лѣвымъ флангомъ, почему Командующему I арміею я далъ указанія весь 4-й Сиб. корпусъ отвести съ Сыпингайской позиціи въ резервъ I арміи — въ раіонъ Херсу, а бывшую позицію 4-го Сиб. корпуса занять частью войсками 8-го арм. корпуса и частью войсками 2-го Сиб. корпуса.

Въ цѣляхъ дальнѣйшаго усиленія нашего расположенія на Хайлунченскомъ направленіи, для болѣе прочнаго прикрытія Хайлунчена, имѣющаго важное значеніе—какъ узелъ, отъ котораго отходятъ удобные пути какъ на Гиринъ, такъ и къ линіи Херсу—Итунчжоу,—въ обходъ нашихъ Сипингайскихъ позицій,

мною сдѣлано распоряженіе, чтобы 2-я пѣшая пластунская бригада была переведена въ составъ отряда г.-л. Ренненкампфа и усилила собою авангардъ у Бейшанченза. Таулу же занялъ авангардъ 1-го Сиб. корпуса, въ составѣ 34-го и 36-го В.-С. стрѣлк. полковъ, всего 8 баталіоновъ.

Въ послѣднее время получались неоднократно свѣдѣнія, что въ раіонѣ Дьяпигоу, то есть на юго-востокъ отъ Гирина, группируются шайки хунхузовъ, предводимыя японцами. Одна изъ этихъ шаекъ появилась въ Омосо, гдѣ уничтожила небольшой запасъ фуража. Мѣры противъ дѣйствій этихъ шаекъ приняты.

Со времени донесенія моего отъ 17 мая по имѣющимся даннымъ существенныхъ перемѣнъ въ группировкѣ силъ противника не произошло; однако большая часть получаемыхъ свѣдѣній указываетъ на постепенное сосредоточеніе японцевъ къ ихъ правому флангу на направленіе Таулу—Херсу.

При настоящей группировкѣ нашихъ армій, показанной на представляемой схемѣ *),—къ востоку отъ желѣзной дороги, противъ армій Нодзу и Куроки, которыя могутъ быть усилены изъ резерва 8-й дивизіей, а также частью Ялучжанской арміи, что составитъ до 144 баталіоновъ или 162 тысячи штыковъ, мы располагаемъ I арміей и дивизіей 8-го арм. корпуса, общею силою 118.500 штыковъ, которые въ случаѣ надобности могутъ быть усилены изъ состава стратегическаго резерва 64 баталіонами 4-го и 2-го Своднаго стрѣлк. корпусовъ силою въ 43.500 штыковъ, что въ общемъ составитъ 162.000 штыковъ.

При этомъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ близъ Херсу, для противодѣйствія обходу арміей Куроки, которая, быть можетъ, будетъ усилена 8-й дивизіей изъ резерва, частью арміи Нодзу и одной—двумя дивизіями Ялучжанской, что составитъ 106—118 баталіоновъ, силою 120.000—135.000 штыковъ, мы можемъ сосредоточить 1-й и 4-й Сибирскіе, 1-й и 4-й армейскіе и 2-й Сводный стрѣлк. корпуса, всего 152 баталіона и 103.000 штыковъ.

Къ западу отъ желѣзной дороги противъ армій Оку и Ноги, силою 118 баталіоновъ или 132.000 штыковъ, мы имѣемъ II армію безъ дивизіи 8-го арм. корпуса,—168 баталіоновъ или 102.000 штыковъ; кромѣ того, 17-й арм. и 5-й Сиб. корпуса III арміи—64 баталіона или 40.000 штыковъ, всего 142.000 штыковъ; при чемъ къ нашему крайнему правому флангу можетъ быть сосредоточено, исключая 6-го Сиб. и 8-го арм. корпусовъ, занимающихъ фронтъ Сыпингайской позиціи,—176 баталіоновъ или до 111.000 штыковъ.

Но необходимо имѣть въ виду возможность усиленія того или другого изъ японскихъ фланговъ еще тремя дивизіями, о подходѣ которыхъ къ Мукдену получались свѣдѣнія.

Для противодѣйствія обходу противникомъ нашихъ фланговъ избраны и нынѣ подготовляются позиціи: на правомъ флангѣ на линіи д.д. Чанинпауа—Улянтынъ **) и Чанжампхуа—Шимадяза ***) и на лѣвомъ—на линіи д.д. Шоучунза—Эльдахоза и у д. Ямузыза, преграждающія наиболѣе вѣроятные пути наступленія обходящихъ колоннъ.

Что касается нашего крайняго лѣваго фланга, то этотъ флангъ по прежнему прикрывается отрядомъ генерала Ренненкампфа, который съ подходомъ 53-й дивизіи будетъ состоять изъ 53-й и 71-й дивизій, бригады пластуновъ—6 баталіоновъ, резервной бригады—4 баталіона и изъ одного баталіона пѣшихъ Забай-

---

*) См. схему расположенія русскихъ армій къ 1 іюня—картогр. прил. № 5 (*Прим. ред.*).

**) Цудяваза—Улянтынъ—картогр. прил. № 1 (*Прим. ред.*).

***) Удьяза—Шимадяза (*Прим. ред.*).

кальскихъ казаковъ, всего же 43 баталіона, кромѣ конницы и артиллеріи, и отряда полковника Мадритова. Означенный отрядъ генерала Ренненкампфа вполнѣ обезпечиваетъ армію отъ дальняго обхода нашего лѣваго фланга.

На крайнемъ правомъ флангѣ за рѣкою Даляохэ близъ Ляоянвопына для прикрытія нашего фланга отъ обхода находится конница подъ командою ген.-ад. Мищенко въ составѣ двухъ полныхъ дивизій, Урало-Забайкальской и Кавказской казачьихъ, всего 48 сотенъ и 4 батареи.

Для охраны же праваго фланга III арміи выдвинута въ г. Чэнгдятунь отдѣльная драгунская кавалерійская бригада, на обязанности которой лежитъ освѣщеніе мѣстности далеко на западъ въ Монголію.

Въ настоящее время всѣ наши позиціи настолько сильны и духъ всѣхъ чиновъ настолько высокъ, что мы въ настоящей позиціи можемъ дать японцамъ отпоръ, съ какимъ бы ожесточеніемъ они на насъ ни нападали. Нынѣ японцамъ необходимо придумать что либо очень хитрое и особенное, чтобы они могли бы заставить насъ очистить Сыпингайскія позиціи.

Докладываю, что въ настоящее время всѣ части войскъ всѣхъ трехъ армій находятся хотя и не въ полномъ составѣ числа штыковъ, но съ прибытіемъ молодыхъ солдатъ всѣ части войскъ пополнятся настолько, что мы въ каждой ротѣ будемъ имѣть въ наличности 235 человѣкъ и даже, можетъ быть, будемъ имѣть и всѣ 250 человѣкъ въ ротѣ; это будетъ такая численность рядовъ, каковую никогда не имѣла Маньчжурская армія.

Дозволяю себѣ доложить, что съ прибытіемъ означеннаго укомплектованія ввѣренная мнѣ армія будетъ настолько сильна, что я обязанъ буду въ то время представить Вашему Императорскому Величеству мои соображенія о переходѣ арміи въ наступленіе.

Въ настоящее же время я въ точности выполню всѣ указанія Вашего Императорскаго Величества, данныя въ телеграммѣ отъ 30 мая относительно полной осторожности, чтобы не потерпѣть даже и частичной неудачи.

Въ настоящую минуту меня очень безпокоитъ Владивостокъ. Собственно крѣпость вполнѣ обезпечена какъ гарнизономъ—40 баталіоновъ, такъ продовольствіемъ и огнестрѣльными припасами; слѣдовательно, безпокоиться о томъ, что крѣпость можетъ быстро пасть,—нѣтъ данныхъ, но меня безпокоитъ нашъ еще молодой Приамурскій край и наше русское населеніе, которое будетъ обезпокоено появленіемъ японцевъ въ окрестностяхъ Владивостока и Никольска-Уссурійскаго.

Для противодѣйствія распространенію японцевъ на сѣверъ отъ Владивостока, къ сожалѣнію, я имѣю только 26 баталіоновъ, изъ коихъ 8-й В.-С. стрѣлк. полкъ, 4 баталіона, находится въ сѣверной части Уссурійскаго залива; 7-й В.-С. стрѣлк. полкъ находится у залива Посьета и на переправѣ черезъ рѣку Тумень-Ула; одинъ этапный полкъ, 2 баталіона, находится близъ Славянки; 6-й и 41-й В.-С. стрѣлк. полки находятся въ резервѣ у Раздольнаго. Кромѣ сего въ Никольскѣ-Уссурійскомъ имѣется еще четыре В.-С. стрѣлк. запасныхъ баталіона и 2-й Сахалинскій баталіонъ.

На случай же необходимости усилить войска въ Южно-Уссурійскомъ краѣ подготовлена перевозка войскъ изъ Маньчжуріи по 8 поѣздовъ въ сутки собственно съ войсками и мы можемъ въ Южно-Уссурійскій край подавать въ сутки по одной бригадѣ войскъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Подлинное подписалъ: Главнокомандующій, ген.-отъ-инф. Линевичъ.

Приложеніе № 43.
Д. В.-У. А. № 39698, стр. 266—272.

Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго къ 16-му іюня 1905 г. № 81.

(Карта 20 вер.).

Сводка эта, какъ составляющая военный секретъ, не должна быть оглашаема за предѣлы войскъ. Храненіе ея должно быть тщательно, дабы она не могла дойти до свѣдѣнія непріятеля.

Планъ японцевъ.

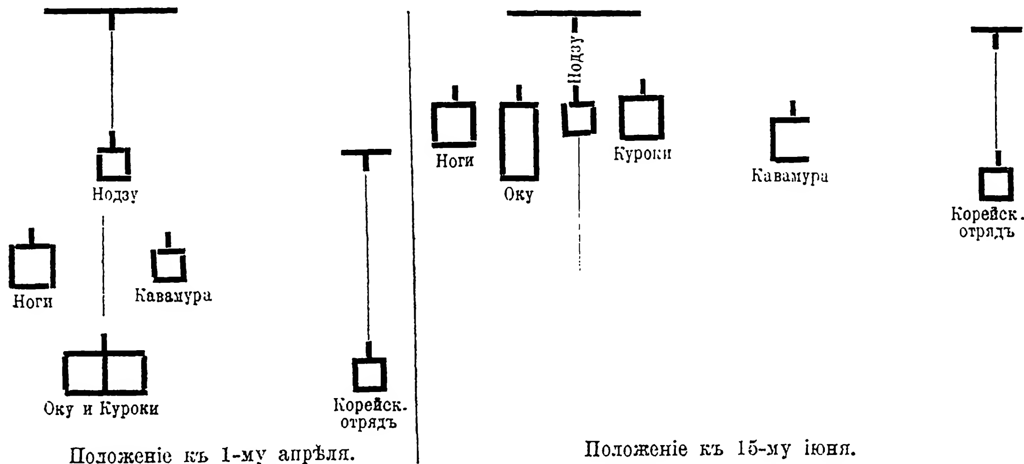
Въ нѣкоторыхъ предыдущихъ сводкахъ уже отмѣчался возможный планъ японцевъ въ ближайшую операцію (сводки №№ 44, 63, 66, 72, 76 и 79).

Основныя его черты:

1) Охватъ и обходъ обоихъ фланговъ нашего расположенія;

2) связь дѣйствій съ операціей противъ Владивостока, а именно—изолированіе его.

Методическое развертываніе японскихъ армій, показанное на схемѣ, подтверждало эти предположенія:



Положеніе къ 1-му апрѣля. Положеніе къ 15-му іюня.

Удовлетворительное разрѣшеніе вопроса—на какой именно изъ фланговъ будетъ вестись **главный ударъ**—могло получиться лишь послѣ изученія данныхъ обстановки въ возможно полной ихъ совокупности.

Такими данными теоретически являются:

1) стратегическое значеніе фланговъ и мѣстность, какъ величины постоянныя;

2) фактическая подготовка противника къ тому или другому образу дѣйствій: группировка силъ, направленіе развѣдокъ, демонстраціи, фортификаціонное усиленіе мѣстности,—величины перемѣнныя.

Въ началѣ апрѣля для представленія картины будущаго плана японцевъ мы располагали всего лишь одной положительной данной постояннаго характера:

было очевидно стратегическое значеніе нашего **праваго фланга**; дѣйствительно, потеря нами пути отступленія на фронтъ Харбинъ—Цицикаръ вела бы къ потерѣ связи съ главной базой—Россіей (сводка № 44).

Изученіе другой постоянной данной обстановки—мѣстности—не могло дать въ то время достаточно матеріала, а имѣвшійся незначительный—допускалъ возможность движенія значительныхъ силъ къ западу отъ р. Даляохэ и даже по Монголіи.

Фактическихъ указаній на планъ японцевъ почти не было.

Вотъ почему важное стратегическое значеніе нашего праваго фланга служило главной исходной точкой для предположенія о будущемъ планѣ маршала Ойяма; казалось, что рѣшеніе будетъ именно на западномъ флангѣ.

Въ настоящее же время, когда мѣстность къ западу отъ р. Даляохэ и въ Монголіи достаточно изучена и когда накопилось значительное число свѣдѣній, касающихся подготовки противника къ операціи, можно съ большимъ вѣроятіемъ ожидать удара на другой флангъ—**лѣвый** *).

Разберемъ данныя обстановки въ той послѣдовательности, какъ это указано выше, не повторяя стратегической оцѣнки фланговъ, такъ какъ уже выяснено первостепенное значеніе въ этомъ смыслѣ **праваго фланга**.

I. *Данная постоянная.* **Мѣстность.** а) Къ западу отъ рѣки Даляохэ до Монгольской границы имѣется лишь одна дорога, пригодная для движенія трехъ родовъ войскъ—Кайпинъ—Ляоянвопынъ—Ченгдятунь; однако, дорога часто пересѣкаетъ холмы сыпучаго песка, нанесеннаго вѣтромъ изъ Монголіи. Долина рѣки Даляохэ болотиста, особенно трудно проходима въ дождливое время.

Еще западнѣе указанной полосы, въ самой Монголіи, удобныхъ путей нѣтъ ближе 5—7 переходовъ; страна безводна, бѣдна продовольствіемъ и можетъ дать одно лишь мясо (докладъ поручика Соболева № 17, донесеніе шт.-капитана Россова, г. Янчевецкаго, показанія г. Громова и др.). Движеніе въ этой полосѣ сколько-нибудь значительной массы войскъ съ обозами надо признать немыслимымъ.

Такимъ образомъ, къ западу отъ р. Даляохэ, лишь по дорогѣ на Ченгдятунь надо ожидать направленія колонны трехъ родовъ войскъ.

Раіонъ, стѣсненный болотистой долиной р. Даляохэ на востокѣ, на высотѣ Ченгдятуня—ея притокомъ р. Фанхэ (10 вер. к.) и въ тылу—р. Ляохэ, неблагопріятенъ для маневрированія **). Японцы, повидимому, обсудили вопросъ о трудности переброски силъ съ одного берега р. Даляохэ на другой: есть указанія на то, что во время рекогносцировки 3 іюня въ раіонѣ Ляоянвопына былъ произведенъ опытъ такой переброски въ нижнемъ теченіи рѣки Даляохэ.

б) Восточный горный раіонъ (Гиринская дорога и восточнѣе), болѣе способствуя маневрированію, не представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ затрудненій для связи отрядовъ и ихъ расквартированія.

II. *Данныя перемѣнныя.*

1) **Группировка силъ.** а) Неоднократно поступали донесенія лазутчиковъ о передвиженіи войскъ съ запада на востокъ (сводка № 74 и др.).

---

*) Взглядъ на важность лѣваго фланга устанавливался постепенно, по мѣрѣ увеличенія матеріала, что видно изъ сводокъ №№ 44, 63, 66, 72, 76 и 79.

**) Во время дождей незначительныя даже рѣчки вздуваются. Въ началѣ іюня снесло нашу переправу у с. Утхоза на Даляохэ. На Ляохэ, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, японцамъ неоднократно приходилось исправлять переправы.

б) Войсковая развѣдка II арміи установила происшедшее сокращеніе фронта: лѣвый флангъ, какъ будто, находится восточнѣе, чѣмъ прежде (сводка II арміи № 133).

в) Есть указанія на осаживаніе частей армій Ноги и Оку на югъ, что можетъ быть объяснено цѣлью скрыто сосредоточить резервы въ глубинѣ всего расположенія, а затѣмъ уже двинуть ихъ въ рѣшительномъ направленіи на противоположномъ флангѣ *) (Та же сводка II арміи).

г) Несомнѣнно сосредоточеніе значительныхъ силъ (пока до 3-хъ дивизій) въ раіонѣ Синцзинтинъ—Синминпу, что подтверждено смѣлой резвѣдкой въ тылу японцевъ сотника 10-го пластунскаго баталіона Ребдева (сводка № 79 и телеграмма генерала Ренненкампфа № 925). Войска эти, будто бы, подходили *съ запада, юго-запада и юга* (Сводка № 79, генералъ Ренненкампфъ № 925 и сводка II арміи № 132).

2) **Направленіе развѣдокъ.** Усиленная развѣдка японцевъ по всему фронту 3—10 іюня опредѣлила будущіе пути дѣйствій армій, причемъ крайній лѣвый флангъ фронта наступленія будетъ, видимо, дѣйствительно на дорогѣ Кайпинъ—Ченгдятунь **).

3) **Демонстраціи.** Получались слѣдующія свѣдѣнія, которыя можно было признать за нарочно распускаемыя:

а) Въ раіонѣ с. Ляоянвопынъ поднято донесеніе ротному командиру 16-го пѣх. полка 2-й полевой дивизіи; донесеніе положено тщательно подъ камешекъ на видномъ мѣстѣ. Точно извѣстно, что названная дивизія въ арміи Куроки.

б) Лазутчики послѣднее время показывали красные околыши (гвардію) не только въ Чантуфу, но и еще западнѣе—въ Тунцзякоу. Гвардія, какъ извѣстно, также находится въ арміи Куроки (сводка II арміи № 131).

в) Донесеніе о постройкѣ желѣзной дороги Синминтинъ-Факумынь; впослѣдствіи это оказалось вымышленнымъ (Ш. Х. Г. № 157, Л. № 4064).

г) Объявленіе, наклеенное въ Цзиньцзятунѣ, гдѣ упоминается «250-ти-тысячная Западная армія» (г. Янчевецкій, № 12).

д) Рядъ слуховъ, переданныхъ лазутчиками: переѣздъ Ойямы изъ Мукдена на западъ, сосредоточеніе дивизіи въ Синминтинѣ, сѣвернѣе этого раіона—200 тысячъ, что совершенно расходится съ другими свѣдѣніями изъ болѣе надежныхъ источниковъ. Подобные слухи предшествовали Мукденской операціи японцевъ: были тѣ же преувеличенныя круглыя цифры для восточнаго раіона, подходъ туда всей Артурской арміи, переѣзды генераловъ и т. п.

Сводка всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Условія мѣстности болѣе благопріятны для производства рѣшительнаго *тактическаго* удара на лѣвый нашъ флангъ, такъ какъ допускаютъ тамъ возможность богатаго сочетанія охватовъ и обходовъ.

---

*) Подобное осаживаніе было произведено 2-й, 12-й полевыми дивизіями и другими частями арміи Куроки, подъ прикрытіемъ заслоновъ, передъ Гаотулинской операціей.

**) Интересенъ слѣдующій выводъ развѣдывательнаго отдѣленія I арміи относительно дѣйствій арміи Куроки (сводка № 142):

«Вполнѣ вѣроятно, что дивизіи рекогносцирують каждая свое операціонное направленіе, «имѣя общимъ предметомъ дѣйствій Таулу.

«Двѣ дивизіи (2-я и 12-я) направляются съ юга (фронтальный бой и демонстрація), одна «дивизія (гвардейская, усиленная заранѣе гвардейской резервной бригадой), въ обходъ Таулу съ «юго-востока и востока, т. е. изъ раіона Сяньцзятая примѣрно на Сяньцзяоцзы (главный ударъ). «Естественно, что при наступленіи, въ зависимости отъ общаго плана и хода боя, дивизіи будутъ «усиливаться резервными бригадами, стоящими во второй линіи (2-я, 4-я, 14-я, 5-я)».

2) Данныя о группировкѣ войскъ, и особенно сосредоточеніе резерва за группой Кавамуры, какъ бы указываютъ на постепенное образованіе кулака противъ нашего лѣваго фланга.

3) Данныя явно демонстративнаго характера угрожаютъ противоположному флангу нашего расположенія—правому.

Такимъ образомъ, изученіе всей обстановки, какъ она представляется въ настоящую минуту, позволяетъ съ большимъ основаніемъ предполагать намѣреніе японцевъ нанести главный ударъ на нашъ **лѣвый** флангъ, т. е. исключительно **тактическій** ударъ. Отказъ отъ рѣшительныхъ **стратегическихъ** результатовъ, какіе могъ бы принести успѣшный ударъ на правый флангъ, можно объяснить тѣмъ, что значительное еще удаленіе нашей арміи отъ Харбина (около 350 вер.), въ связи съ выясненной выше невозможностью произвести глубокій обходъ нашего праваго фланга (какъ это было сдѣлано подъ Мукденомъ), не позволяло на этотъ разъ разсчитывать на успѣшность этого удара.

Имѣя въ виду нанести намъ тактическій ударъ на востокѣ, японцы, повидимому, преслѣдуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, *второстепенную* стратегическую цѣль: отбросивъ нашу армію на Харбинъ, отрѣзать Владивостокъ отъ нея и отъ сообщеній съ Россіей.

Нѣкоторыя частности выполненія плана.

Какъ группировка японскихъ силъ (сводка № 79), такъ и направленіе ихъ развѣдокъ (см. выше) позволяютъ утверждать:

1) Крайнимъ западнымъ путемъ дѣйствій будетъ дорога Кайпинъ—Ченгдятунь.

2) Крайними восточными предметами дѣйствій арміи Ойямы будутъ Хайлунченъ—Гиринъ.

3) Направленіе удара арміей Куроки—на Таулу, съ обходомъ его съ востока (см. выводъ развѣдывательнаго отдѣленія I арміи, сводка № 142).

4) Наконецъ, можно думать, что группа Кавамуры, считая съ резервомъ, не увлечется вся на Гиринъ, а поддержитъ рѣшительныя дѣйствія арміи Куроки восточнѣе линіи Таулу—Итунчжоу.

Генеральнаго Штаба:
Подполковникъ Баронъ Винекенъ.
Капитанъ Геруа.

Приложеніе № 44.

(Д. В.-У. А. № 38192, т. II, стр. 19—20.

Къ № 6167.

Распредѣленіе силъ *).

а) Отрядъ г.-л. Ренненкампфа всего . . . . 34 тыс.
противъ арміи Кавамуры . . . . 36 »

б) 1-й Сиб., 4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса въ первой линіи и за ними въ резервѣ 4-й арм. и 2-й Сводный стрѣлк. противъ арміи Куроки, имѣя такимъ

*) См. карту въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ, по которой исправлена и транскрипція мѣстныхъ названій—картогр. прил. № 1 (*Прим. ред.*).

образомъ въ 1-й линіи 66 тыс. и въ резервѣ 45 тыс., а всего 111 тыс. противъ 72 тыс.

в) 2-й Сиб. и 3-й Сиб. 43,5 тыс. противъ арміи Нодзу—36 тыс.

Для удобства разсмотрѣнія наступательныя дѣйствія излагаются по днямъ.

Исходное положеніе.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа у Бейшанченза.
1-й Сиб. корпусъ у Такада.
4-й Сиб. » у Пингана *).
1-й арм. » у Тундагоу—Лоинчанъ.
3-й Сиб.—Фандятунь—Людятунь.
2-й Сиб.—Сяозантай—Людятунь.
4-й арм.—Мынхулянгъ.
2-й Сводный стрѣлк.—Кхаушаньтунь.

1-й день.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа—Баинхэ.
1-й Сиб. корпусъ—Суанчауза—Хоангоу.
4-й Сиб.—Чанзыгоу—Салмяуза.
1-й арм.—Чанзыгоу—въ долинѣ Айсингоу.
3-й Сиб.—Ихеченъ—Чандятулъ.
2-й Сиб.—Инченза—Хуишань **).
4-й арм.—долина Талишухэза.
2-й Сводный стрѣлк.—Ашиню—Пинганъ.

2-й день ***).

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа атакуетъ передовыя части арміи Кавамуры.
1-й Сиб. корпусъ—Тайпингай—Пейшилаза.
4-й Сиб.—Таулу.
1-й арм.—одна бригада—Тяобихей и дивизія у Сіенгоу.
3-й Сиб.—Ямлинъ—Тафангоу.
2-й Сиб.—Сіартель—Псидятырлъ.
4-й арм.—долина Вандяпуза.
2-й Сводный стрѣлк.—Суанчауза.

3-й день.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа продолжаетъ атаку и входитъ въ тѣсную связь съ 1-мъ Сиб. корпусомъ; 1-й Сиб. корпусъ атакуетъ передовыя части противника въ направленіяхъ на Такулацза—Юшучуанъ.

4-й Сибирскій—атакуетъ въ направленіи на Шаніухэ—Ляншунчендза.

1-й арм. корпусъ: бригада служитъ связью между 3-мъ и 4-мъ Сиб. корпусами, а дивизія въ резервѣ за 4-мъ Сиб. корпусомъ.

3-й Сибирскій—атакуетъ въ направленіи на Шеншуйсуйцзы—Цаопингаръ—Тунвагоу.

2-й Сибирскій—дѣйствуетъ въ направленіи Тунвагоу.

---

*) Южнѣе д. Ямузыза *(Прим. ред.)*.
**) Близъ д. Мяотцгоу *(Прим. ред.)*.
***) Это положеніе показано на картогр. прил. № 28.

Корпуса резерва сосредоточиваются:

4-й армейскій—у Пейшплаза—Тайпингай.

2-й Сводный стрѣлковый—Ишугоу—Суанчауза въ армейскомъ резервѣ.

Дѣйствія I арміи согласуются съ дѣйствіями II арміи къ западу отъ полотна желѣзной дороги.

Подписалъ: генералъ-квартирмейстеръ, г.-м. Огановскій.

Вѣрно: ген. штаба подполк. Пневскій.

(Надпись).

Командирамъ 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 7-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ и ген. Сидорину.

По приказанію Командующаго арміей препровождается во измѣненіе доклада отъ 20 іюня № 6167. 11 іюля 1905 г. № 7647.

Подписалъ: ген.-квартирмейстеръ, г.-м. Огановскій.

Скрѣпилъ: старшій адъютантъ подполк. Пневскій.

Приложеніе № 45.

Д. В.-У. А. № 40915, стр. 385.

Докладъ генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго 7 августа 1905 г. № 12737.

По имѣющимся свѣдѣніямъ Японія въ настоящее время располагаетъ на Маньчжурскомъ театрѣ войны 308 баталіонами, считая въ томъ числѣ 3 дивизіи новаго формированія. Если же и остальныя двѣ дивизіи новаго формированія прибудутъ въ Маньчжурію, то общая цифра выразится въ 332 баталіона или до 365 тыс. штыковъ.

Противъ этихъ силъ къ началу сентября, съ прибытіемъ 19-го и 9-го корпусовъ, мы будемъ располагать 458 тыс. штыковъ.

Такимъ образомъ къ началу сентября, взявъ для японцевъ самыя благопріятныя условія, мы будемъ имѣть въ Маньчжуріи перевѣсъ въ 93 тыс. штыковъ.

Имѣя перевѣсъ въ силахъ почти на 100 тыс. штыковъ, казалось бы, можно разсчитывать съ шансами на успѣхъ перейти въ наступленіе въ первыхъ числахъ сентября. Переходъ въ наступленіе въ это время имѣетъ за собою слѣдующія выгоды:

1) впереди останутся сентябрь и октябрь мѣсяцы, благопріятные для веденія военныхъ дѣйствій, почему, если успѣхъ въ первомъ наступленіи будетъ намъ сопутствовать, мы могли бы повторить ударъ до наступленія зимы:

2) при той напряженности, съ какою японцы ведутъ кампанію, можно ожидать формированія ими еще новыхъ частей, и промедленіе наше можетъ снова измѣнить соотношеніе въ силахъ въ пользу противника, такъ какъ разъ части эти будутъ сформированы, сосредоточеніе ихъ будетъ выполняться быстрѣе, чѣмъ нашихъ подходящихъ подкрѣпленій; затѣмъ, надо ожидать, что нѣкоторыя изъ вышеназванныхъ пяти дивизій новаго формированія еще не

закончили таковое и находятся въ Японіи; отсрочка нашего наступленія только дастъ японцамъ время окончить формированіе этихъ дивизій;

3) успѣхъ нашъ окажетъ благопріятное для Россіи вліяніе на ведущіеся мирные переговоры.

Въ настоящее время фронтъ японцевъ протягивается отъ д. Молихэ по восточную сторону Даляохэ до направленія Хайлунченъ—Синьминьпу, по прямой линіи Молихэ—Ванхегоу—свыше 200 вер., при чемъ желѣзная дорога, имѣющая при всѣхъ нашихъ операціяхъ исключительное значеніе, пролегаетъ отъ р. Даляохэ въ 50—60 верстахъ, а отъ направленія Хайлунченъ—Синьминьпу въ 120 верстахъ.

Главная масса японскихъ войскъ—244 баталіона—нынѣ довольно равномѣрно расположена по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, протягиваясь отъ ст. Чантуфу къ востоку и западу верстъ на 50—60. Около 70 баталіоновъ расположены на направленіяхъ отъ Синцзинтина и Синьминьпу къ Хайлунчену.

И для насъ, и для японцевъ преобладающее значеніе получаетъ западный флангъ, такъ какъ ближе къ нему пролегаетъ желѣзная дорога, на которую главнымъ образомъ базируется та и другая сторона. Нашъ правый флангъ, направленіе Факумынь—Ламатенза—Падязя, отстоитъ отъ желѣзной дороги на 25 верстъ; лѣвый флангъ главныхъ силъ, направленіе Таулу—Эльдахоза—Итунчжоу, почти въ 50 верстахъ, и, наконецъ, крайній лѣвый флангъ, направленіе Синцзинтинъ—Хайлунченъ, въ 100 верстахъ отъ желѣзной дороги. При этомъ для насъ западный флангъ имѣетъ большее значеніе, такъ какъ мы опираемся исключительно на одну желѣзную дорогу, тогда какъ для японцевъ базою, хотя и въ слабой степени, можетъ служить также и Корея.

Рѣшая вопросъ о выборѣ направленія для нанесенія главнаго удара при нашемъ переходѣ въ наступленіе, полагаю, намъ, прежде всего, необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: при наступленіи нашимъ лѣвымъ флангомъ, какія бы мы успѣхи здѣсь ни одержали, если японцы перейдутъ въ наступленіе противъ нашего праваго фланга, одержатъ здѣсь успѣхъ и захватятъ желѣзную дорогу, то это, очень вѣроятно, вызоветъ отступленіе по всему нашему фронту. Для того же, чтобы, нанося ударъ своимъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ, вполнѣ прочно удерживать въ то же время и правый флангъ, необходимо будетъ выдѣлить на послѣдній значительныя силы и тѣмъ ослабить себя въ направленіи главнаго удара. Наоборотъ, если мы потѣснимъ лѣвый флангъ японцевъ, захватимъ линію Тѣлинъ—Кайюань, то частный успѣхъ противника на Хайлунченскомъ направленіи намъ не будетъ опасенъ. Поэтому, разъ мы обязаны для успѣха всей операціи быть прежде всего сильными на своемъ правомъ флангѣ, полагаю, что этимъ флангомъ мы и должны наносить главный ударъ.

Нельзя отрицать, что р. Даляохэ и другія мѣстныя условія, а также близость нейтральной границы,—сильно стѣсняютъ операціи крупныхъ силъ на нашемъ правомъ флангѣ; но, не взирая на это, имѣя въ виду, что неудача на правомъ флангѣ можетъ пагубно отразиться на всей операціи, все же считаю необходимымъ главный ударъ наносить нашимъ правымъ флангомъ.

Затѣмъ, при настоящей группировкѣ японскихъ силъ, направляя главный ударъ на правый флангъ противника, намъ бы пришлось сосредоточить слишкомъ большія силы противъ 80 тыс. японцевъ на направленіяхъ Синцзинтинъ и Синьминьпу. Подготовка здѣсь операціи, въ раіонѣ, удаленномъ болѣе чѣмъ на 100 верстъ отъ желѣзной дороги, будетъ сопряжена съ громадными затруд-

неніями; а между тѣмъ, если мы и достигнемъ тамъ успѣховъ, то рѣшительный переходъ противника въ наступленіе въ обходъ нашего праваго фланга можетъ заставить насъ отступить по всему фронту.

Дѣйствуя своимъ лѣвымъ флангомъ, необходимо имѣть въ виду, что придется столкнуться съ значительнымъ превосходствомъ противника въ горной артиллеріи, а принимая во вниманіе трудность атаки горныхъ позицій, намъ придется сосредоточить туда значительно превосходныя силы и тѣмъ излишне ослабить себя на всемъ остальномъ фронтѣ.

Наконецъ, операціи на лѣвомъ нашемъ флангѣ, происходя въ мѣстности гористой, сильно пересѣченной, сведутся къ дѣйствіямъ отдѣльными отрядами, которые должны быть однако въ тѣсной связи: для этого необходимо хорошее управленіе, тѣсная связь, высокая иниціатива частныхъ начальниковъ. Не скрывая истины, надо признать, что именно въ этомъ заключаются наши наиболѣе слабыя стороны.

Если отказаться отъ глубокаго обхода отъ Хайлунчена и ограничиться направленіемъ главнаго удара отъ Таулу на армію Куроки, то все вышеизложенное относительно дѣйствія въ горахъ вполнѣ примѣнимо и къ этому случаю. Разница будетъ лишь въ томъ, что при дѣйствіи на направленіи отъ Таулу, лежащемъ ближе къ желѣзной дорогѣ, подготовка операціи будетъ легче; но зато атака отъ Таулу выводитъ въ сущности на чрезвычайно сильный фронтъ противника.

Казалось бы, что ударъ нашимъ лѣвымъ флангомъ имѣетъ одно большое преимущество: при успѣхѣ въ этомъ направленіи мы отрѣзываемъ японцевъ отъ ихъ базы въ Кореѣ и можемъ прижать ихъ къ нейтральной границѣ. Но мнѣ кажется, во-первыхъ, армію въ 400 тыс., занимающую фронтъ въ 120 верстъ, вообще отрѣзать можно при какихъ-либо исключительныхъ условіяхъ; почти же всѣ шансы за то, что съ такого фронта даже при крупной неудачѣ большая часть можетъ отступить. Затѣмъ, задаваться такими цѣлями можно, имѣя только весьма и весьма значительное превосходство въ силахъ и не надъ арміей противника, видѣвшей въ продолженіе 18 мѣсяцевъ только побѣды и въ будущемъ ожидающей для себя того же. Поэтому, казалось бы, слѣдуетъ ограничиться болѣе скромною задачею, по крайней мѣрѣ на первое время: сбить противника съ его настоящихъ позицій, захватить намъ Кайюаньскія, а при благопріятныхъ условіяхъ и Тѣлинскія позиціи; одержать частный, но видимый успѣхъ, подготовить его такъ, чтобы дѣйствовать безъ осѣчки, наносить ударъ въ болѣе слабое мѣсто противника при непремѣнномъ условіи самимъ быть какъ можно сильнѣе тамъ, гдѣ ударъ противника для насъ наиболѣе опасенъ.

Въ виду всего сказаннаго полагаю:

1) Направленіе главнаго удара отъ Хайлунчена приведетъ къ тому, что мы сильно растянемъ свой фронтъ, чѣмъ можетъ воспользоваться противникъ и перейти въ наступленіе противъ нашего праваго фланга. Быстро противодѣйствовать этому мы будемъ не въ состояніи, такъ какъ Хайлунченское направленіе удалено отъ желѣзной дороги почти на 100 верстъ.

2) Направленіе главнаго удара отъ Таулу на армію Куроки выводитъ на фронтъ противника и находится подъ фланговымъ ударомъ отъ Пацзяцзы. По мѣстнымъ условіямъ можно ожидать, что это одинъ изъ наиболѣе сильныхъ участковъ позиціи противника.

3) При направленіи главнаго удара вдоль рѣки Даляохэ мы легче всего выиграемъ флангъ противника; мѣстныя условія болѣе благопріятствуютъ здѣсь

маневрированію крупныхъ силъ; организація нашихъ войскъ болѣе отвѣчаетъ дѣйствіямъ на равнинѣ. Маневрированіе здѣсь, правда, стѣсняется рѣками Ляохэ и Даляохэ, но это можетъ быть устранено соотвѣтствующей подготовкой. Въ силу изложеннаго я полагалъ бы, что намъ выгоднѣе наносить ударъ нашимъ правымъ флангомъ.

Окончательную группировку нашихъ силъ при переходѣ въ наступленіе придется составить непосредственно передъ движеніемъ впередъ, такъ какъ таковая и при наступленіи будетъ въ значительной степени зависѣть отъ свѣдѣній, которыя мы къ тому времени будемъ имѣть о противникѣ.

Примѣняясь къ настоящей группировкѣ армій Ойямы, можно теперь намѣтить *):

1) До 80 тыс. арміи Кавамуры расположены на направленіяхъ отъ Синцзинтина и Синьминпу къ Хайлунчену.

Армія Кавамуры при нашемъ переходѣ въ наступленіе можетъ:

а) или сама атаковать въ направленіи на Хайлунченъ противостоящій 7-й Сиб. корпусъ, что не представляетъ для насъ особой опасности въ виду удаленности этого направленія: если мы будемъ имѣть успѣхъ на остальномъ фронтѣ, то и армія Кавамуры вынуждена будетъ отойти;

б) или перейти въ наступленіе на подкрѣпленіе арміи Куроки; эта операція для насъ мнѣ представляется болѣе опасной, такъ какъ при сосредоточеніи въ направленіи Таулу 150 тыс. Куроки и Кавамуры на флангѣ I арміи, японцы въ состояніи будутъ перейти здѣсь въ самое энергичное наступленіе съ шансами на успѣхъ и этимъ могутъ парализовать дѣйствія нашего праваго фланга; поэтому намъ необходимо стремиться возможно бо́льшую часть арміи Кавамуры приковать къ Хайлунченскому направленію; достигнуть этого, казалось бы, можно энергичными дѣйствіями 7-го Сиб. корпуса.

2) Затѣмъ на фронтѣ необходимо удержать арміи Куроки (до 75—80 тыс.), Нодзу (43 тыс.) и Оку (до 63 тыс.), не дать возможность этимъ арміямъ переходомъ въ наступленіе прорвать нашъ фронтъ, не дать возможность имъ поддержать свой лѣвый флангъ.

Для исполненія этихъ задачъ полагалъ бы передъ атакой противника весь нашъ фронтъ выдвинуть впередъ на позиціи близъ расположенія противника, быстро укрѣпиться на этихъ новыхъ позиціяхъ и, опираясь на нихъ, энергично атаковать противника. Эти атаки, быть можетъ, окажутся даже въ нѣкоторыхъ пунктахъ удачными и могутъ повести къ прорыву фронта противника и во всякомъ случаѣ вынудятъ его прочно занимать свой фронтъ. Если же противникъ самъ перейдетъ въ наступленіе противъ нашихъ атакующихъ силъ, то послѣднія должны будутъ удерживать его, опираясь на укрѣпленныя позиціи.

Противъ 77 тыс. арміи Куроки и 43 тыс. арміи Нодзу (всего 118—123 тыс.), расположенныхъ восточнѣе желѣзной дороги, полагалъ бы направить 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса, всего 124 тыс. штыковъ.

Противъ 67 тыс. арміи Оку къ западу отъ желѣзной дороги до Даляохэ полагалъ бы направить 8-й арм., 6-й Сиб., 1-й Сводный стрѣлк. и 10-й арм. корпуса, всего 112 тыс. штыковъ.

Наконецъ, III армія, въ составѣ 5-го Сиб., 17-го арм., 2-го Своднаго стрѣлк., 4-го арм., 16-го арм. и 19-го арм. корпусовъ, 150 тыс. штыковъ, должна насту-

---

*) См. картогр. прил. № 29 *(Прим. ред.)*.

пать по западную сторону р. Даляохэ для атаки въ лѣвый флангъ арміи Ноги—силою 83 тыс. штыковъ.

Въ резервѣ за центромъ II арміи—9-й арм. корпусъ—25 тыс. штыковъ, который могъ бы поддержать центръ въ случаѣ попытки противника прорвать или могъ бы быть направленъ на поддержку I арміи *).

При сказанномъ распредѣленіи, четыремъ корпусамъ II арміи придется наступать на фронтѣ свыше 30 верстъ, а четыремъ корпусамъ I арміи на фронтѣ до 40 верстъ.

Конечно, такія силы могутъ сразу показаться недостаточными и для атаки намѣченныхъ имъ участковъ, и для обороны, если противникъ самъ перейдетъ въ контръ-атаку, въ особенности если мы будемъ стремиться занимать и удерживать весь фронтъ.

Но мнѣ кажется—эти силы, принимая во вниманіе противостоящія силы противника, могутъ выполнить намѣченныя имъ задачи, если наступленіе вести сильными авангардами, за которыми остальныя силы держать въ резервѣ. Этими авангардами нащупать расположеніе непріятеля, выяснить въ немъ наиболѣе важныя точки и сюда навалиться силами резерва.

Равно, если бы пришлось перейти къ оборонѣ, ни подъ какимъ видомъ не занимать равномѣрно всего фронта; таковой всегда будетъ прорванъ и парировать прорывъ будетъ нечѣмъ: опять-таки въ боевой части должны быть лишь авангарды, которые должны выяснить направленіе удара, и сюда слѣдуетъ двинуть резервъ, дабы сосредоточенными силами бить противника.

Подлинный подписалъ: ген.-квартирмейстеръ г.-м. Орановскій.
Скрѣпилъ: генер. штаба полк. Ломновскій.

Приложеніе № 46.

Д. В.-У. А. № 34821, т. IV, стр. 59—63.

Докладъ вр. и. д. генералъ-квартирмейстера II арміи 22 августа 1905 г.

Соображенія о наступательныхъ операціяхъ нашихъ армій.

Въ случаѣ общаго перехода нашихъ армій въ наступленіе главный ударъ полагалось бы нанести *ихъ правымъ флангомъ*.

За такое направленіе говоритъ слѣдующее:

1) Стратегическая важность *лѣваго* непріятельскаго фланга; отъ него отходятъ 3 важнѣйшихъ комуникаціонныхъ линіи противника **), на которыя базируются, исключительно или отчасти, четыре его арміи.

2) Возможность использованія нашего превосходства въ кавалеріи и въ полевой артиллеріи, при недостаткѣ въ горной.

3) Невозможность сосредоточить для удара на нашемъ лѣвомъ флангѣ потребной для этого массы въ 5—6 корпусовъ, такъ какъ опасеніе за участь открытаго праваго фланга всегда заставитъ насъ держать тамъ значительныя силы для парированія возможнаго удара противника въ этомъ направленіи.

---

*) Съ прибытіемъ на театръ войны 13-го и 21-го корпусовъ, одинъ изъ нихъ предполагалось бы назначить на усиленіе I арміи, а другой—на усиленіе общаго резерва.

**) Сѣверная Китайская жел. дорога, р. Ляохэ и Восточно-Китайская жел. дорога.

4) Горный характеръ и труднодоступность мѣстности впереди лѣваго фланга нашихъ армій, отсутствіе здѣсь достаточнаго числа параллельныхъ путей для слѣдованія нѣсколькихъ корпусовъ.

5) Доказанное опытомъ предыдущаго періода кампаніи неумѣніе нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ дѣйствовать въ горахъ.

Все это указываетъ, что ударъ противнику долженъ быть нанесенъ нашимъ правымъ флангомъ.

Главная цѣль этого удара—разбивъ противостоящія силы непріятеля, стать на трехъ важнѣйшихъ его комуникаціонныхъ путяхъ, отрѣзать и отбросить отъ нихъ на востокъ главную массу его силъ.

Эта цѣль могла бы быть дестигнута двумя способами:

1-й способъ,—направленіе главнаго удара между желѣзной дорогой и р. Чаосытайхэ, съ цѣлью овладѣнія позиціями Чантуфу—Кайюань.

Ставъ здѣсь, мы отрѣзываемъ отъ Тѣлина всю восточную группу силъ противника и выходимъ по долинамъ въ тылъ его восточныхъ позицій. Но западная часть его силъ можетъ отойти за оборонительную линію р. Ляохэ, преодолѣть которую намъ будетъ очень трудно.

Съ точки зрѣнія тактической этотъ планъ невыгоденъ тѣмъ, что всѣ позиціи противника придется брать въ лобъ. Тактическія его выгоды заключаются въ возможности вести всѣ наши силы сосредоточенно, простымъ фронтальнымъ маршемъ и, слѣдовательно, съ меньшимъ рискомъ.

2-й способъ,—направленіе главныхъ силъ къ западу отъ р. Даляохэ, съ цѣлью, обходя лѣвый флангъ противника и быстро тѣсня его, овладѣть высотами въ излучинѣ р. Ляохэ къ сѣверо-западу отъ Тѣлина.

Этотъ маневръ, благодаря большой глубинѣ обхода, приводитъ къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ: мы перехватываемъ 3 ихъ комуникаціонныя линіи (Сѣв.-Китайская жел. дорога, р. Ляохэ, Восточно-Китайская жел. дорога) и угрожаемъ болѣе глубокому тылу японскихъ армій. Въ то же время этотъ маневръ, выводя за-Ляохэйскую армію въ тылъ центральнымъ позиціямъ противника, облегчаетъ овладѣніе какъ ими, такъ и линіей Чантуфу—Кайюань т. е. приводитъ и къ достиженію конечной цѣли 1-го способа дѣйствій.

Невыгоды этого плана состоятъ въ томъ, что наши наносящія ударъ силы рѣками Чаосытайхэ и Даляохэ разрѣзываются на двѣ части; противникъ, владѣя переправами на р. Ляохэ, можетъ разбить каждую изъ этихъ группъ отдѣльно, сосредоточивъ превосходныя силы противъ одной и удерживая натискъ второй на укрѣпленныхъ линіяхъ сравнительно слабыми силами.

Вторая невыгода разсматриваемаго плана заключается въ кружности и длинѣ путей, предполагаемыхъ для западной наступающей группы. Это вызоветъ большія затрудненія въ снабженіи ея.

Обѣ эти невыгоды опредѣляютъ собою *ближайшую цѣль* наступленія: по возможности скорѣе овладѣть переправами по р. Ляохэ и, укрѣпившись на нихъ, войти въ связь съ восточной группой нашихъ силъ. Ближайшими переправами является раіонъ с. Сяотайцзы.

Съ достиженіемъ этой цѣли невыгодныя стороны разсматриваемаго способа дѣйствій въ значительной мѣрѣ уменьшаются.

Все изложенное заставляетъ остановиться именно на этомъ 2-мъ планѣ дѣйствій.

Для опредѣленія силъ, необходимыхъ для его выполненія, надо разсмотрѣть возможные способы противодѣйствія противника.

Онъ можетъ: 1) или, обороняясь наименьшими силами съ фронта, сосредоточить всѣ свободныя дивизіи на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ и перейти ими въ контръ-атаку; на фронтѣ—западнѣе желѣзной дороги должно быть оставлено не менѣе 7 дивизій, на 30 верстъ позиціи (по 4 вер. на 1 дивизію). Это позволитъ на западномъ берегу р. Ляохэ собрать 12 дивизій; 2) или же, сдерживая обходящую за Даляохэ колонну силами, достаточными лишь для замедленія ея наступленія (4-мя дивизіями),—остальными силами прорвать нашъ центръ, къ западу отъ жел. дороги. Здѣсь можетъ быть сосредоточено 14 дивизій (не считая 9-й—на Баміенченской дорогѣ).

Отсюда слѣдуетъ: 1) Обходящая наша колонна не можетъ быть слабѣе 12 дивизій, т. е. 6 корпусовъ.

2) Силы восточной группы, отъ жел. дороги до р. Чаосытайхэ, должны быть достаточны, чтобы выдержать ударъ противника сначала на передовыхъ позиціяхъ, затѣмъ—на главной, до тѣхъ поръ, пока за-Ляохэйская группа не выйдетъ въ тылъ противника.

Считая, что раіонъ контръ-удара противника будетъ въ 20 вер. (отъ жел. дороги до 10-го корпуса, имѣющаго, кромѣ сильныхъ позицій, и 1 дивизію въ резервѣ), для упорной обороны его надо назначить по 1 дивизіи на 2 версты, т. е. всего 10 дивизій.

На основаніи этихъ соображеній распредѣленіе нашихъ силъ для удара могло бы быть слѣдующимъ *):

для главнаго удара за р. Ляохэ предназначаются всѣ 6 корпусовъ III арміи;

16-й корпусъ II арміи, направляемый между р.р. Даляохэ и Чаосытайхэ, можетъ или, въ случаѣ надобности, поддержать за-Ляохэйскую группу, или можетъ способствовать атакѣ центра, дѣйствуя во флангъ Цзиньцзятуньской позиціи японцевъ.

Передъ началомъ наступленія конный корпусъ генерала Мищенко и отрядъ генерала Орбеліани продвигаются сколь возможно впередъ и высылаютъ густую и широкую цѣпь заставъ, съ цѣлью прекратить всякое сообщеніе съ непріятельской стороной. Подъ прикрытіемъ этой завѣсы быстро наводятся изъ подготовленнаго матеріала мосты на р. Силяохэ **), 2-й мостъ у д. Кангайза и 2 моста у д. Гаюшу.

Въ то же время заканчивается стратегическое развертываніе нашихъ корпусовъ, указанное на схемѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что это развертываніе для III арміи то же, которое соотвѣтствуетъ оборонительному бою.

Отсюда слѣдуетъ, что послѣ отраженія атаки противника мы можемъ непосредственно перейти къ выполненію излагаемаго наступательнаго плана.

Черезъ р. Силяохэ переходятъ 2-й Сводный стрѣлк. и 4-й арм. корпуса; черезъ мосты у д. Кангайза, въ дни, приведенные въ маршрутѣ, 17-й и 19-й арм. корпуса, у Гаюшу переправляются 5-й Сиб. и 9-й арм. корпуса.

По занятіи передовыхъ позицій японцевъ у Сандіаза, всѣ эти корпуса развертываются у р. Силяохэ, какъ показано на схемѣ на 6-й и 7-й дни.

Затѣмъ на 8-й день слѣдуетъ атака Кайпинсянскихъ позицій, соединенная съ обходомъ ихъ лѣваго фланга. При этомъ, имѣя въ виду первую цѣль—занятіе Сяотайцзы,—главный ударъ наносится вдоль р. Ляохэ.

---

*) См. картогр. прил. № 32 *(Прим. ред.)*.

**) Картогр. прил. № 32 *(Прим. ред.)*.

16-й корпусъ слѣдуетъ вдоль праваго берега р. Чаосытайхэ, переправившись у д.д. Кардзя и Сандіаза. Его назначеніе двоякое: онъ долженъ, въ случаѣ надобности, поддержать за-Ляохэйскую группу, переправясь у д. Гаюшу; въ противномъ случаѣ онъ своей фланговой атакой или артиллерійскимъ огнемъ съ праваго берега р. Чаосытайхэ—можетъ оказать большое содѣйствіе атакѣ съ фронта Цзиньцзятуньскаго укрѣпленнаго раіона.

Остальные корпуса наступаютъ, давъ III арміи выиграть флангъ, какъ указано на схемѣ и маршрутѣ, группируя силы для удара въ промежутокъ между укрѣпленными раіонами Цзиньцзятуньскимъ и Чантуфускимъ. Атака на главныя позиціи должна послѣдовать одновременно съ атакой за-Ляохэйской группы на укрѣпленія линіи Факумынь—Сяотайцзы. Успѣхъ послѣдней, выводя насъ въ тылъ главныхъ укрѣпленій японскаго фронта, много будетъ способствовать трудной лобовой атакѣ.

Какъ только совмѣстными усиліями обѣихъ группъ будетъ взятъ раіонъ д. Сяотайцзы, здѣсь устанавливается прочная мостовая связь между ними, при помощи понтонныхъ баталіоновъ и мѣстныхъ средствъ.

Въ томъ случаѣ, если бы переправы у д. Сяотайцзы были взяты одной изъ группъ самостоятельно, она оказываетъ содѣйствіе другой группѣ, дѣйствуя на флангъ и тылъ упорствующаго противника.

Затѣмъ южная группа продолжаетъ энергично наступленіе къ Тѣлинскимъ высотамъ.

Подробности разрабатываются въ каждомъ корпусѣ.

Подготовительныя работы.

А. Интендантскія общія соображенія.

Передовые магазины должны быть заложены: для III арміи на сѣверномъ берегу р. Силяохэ—у Тайпиншанской позиціи; для II арміи—въ г.г. Баміенченѣ и Сыпингаѣ и для корпусовъ ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ на главной станціи желѣзной дороги, перемѣщающейся, по мѣрѣ нашего движенія, до разъѣзда № 87 *).

До проведенія къ этимъ магазинамъ (кромѣ сосѣдняго) переносной желѣзной дороги, запасы въ нихъ будутъ пополняться армейскими и вольнонаемными транспортами.

Принявъ во вниманіе, что корпусные и дивизіонные обозы могутъ поднять, безъ фуража, $4^1/_2$-дневный запасъ продовольствія, надо предположить, что они будутъ въ состояніи подвезти продовольствіе на 15 + 30 вер., т. е. на 3 перехода; тыловые же обозы будутъ подвозить продукты изъ образуемыхъ дивизіонными обозами послѣднихъ складовъ къ войскамъ.

Такимъ образомъ, при приведенныхъ выше условіяхъ, III армія можетъ дойти до раіона Ляоянвопына, а II-я будетъ въ состояніи занять главный водораздѣльный гребень Пабаотунь—Эршилипу южное **).

Для дальнѣйшаго продвиженія III арміи необходимо освободить ея армейскіе, корпусные и дивизіонные обозы и транспорты. Этого можно достичь, про-

---

*) Близъ д. Ардагоу (*Прим. ред.*).

**) Занять лѣвымъ флангомъ г. Чантуфу вполнѣ при этомъ допускается продовольственными соображеніями, въ виду возможности перенести передовой магазинъ въ г. Цулушу,—но взятіе раіона Чантуфу немыслимо безъ продвиженія впередъ праваго фланга.

ведя переносную желѣзную дорогу Ламатенза—Баміенченъ—Гаюшу (для чего заблаговременно надо соединить съ Ламатензой сѣть дековилевскихъ жел. дорогъ III арміи).

Вѣтвь же сможетъ ежедневно подвозить къ Гаюшу дневное пропитаніе всей арміи; обозы же позволятъ продвинуть послѣднюю до позиціи Факумынь—Сяотайцзы.

Для дальнѣйшаго движенія *II арміи* съ названнаго выше водораздѣла—Пабаотунь—Эршилипу *необходима прокладка переносной желѣзной дороги Ламатенза—Пабаотунъ* и, если возможно,—Цзиньцзятунь. Это позволитъ подойти 16-му, 10-му и 1-му стрѣлк. корпусамъ къ раіону г. Кайюаня (40 вер.); 6-й же, 8-й, 1-й арм. и 1-й Сиб. корпуса, базируясь на Цулушу (6-й корпусъ) и разъѣздъ № 87 (всѣ остальные), продвинутся свободно за раіонъ г. Чантуфу (40 вер.).

Что касается до III арміи, то для своего движенія отъ линіи Сяотайцзы—Факумынь къ Тѣлинскимъ высотамъ (40 вер.) она будетъ нуждаться въ новой переносной жел. дорогѣ Баміенченъ — Сяотайцзы (впослѣдствіи — Тунцзякоу). Вѣтка на Гаюшу при этомъ можетъ быть снята.

Разсчитывать на возможность сплава по р. Ляохэ врядъ ли можно—въ первое время *).

Изложенное представляетъ собою общую идею организаціи довольствія наступающихъ армій, разрабатываемую подробно интендантами и начальниками военныхъ сообщеній этихъ армій.

Б. Инженерная подготовка.

1) Необходимо заблаговременно подготовиться къ быстрой наводкѣ мостовъ черезъ р. Силяохэ и Даляохэ.

2) Изъ очерка дѣйствій армій видна необходимость приданія какъ III-й, такъ и II арміи по крайней мѣрѣ по 2 понтонныхъ баталіона: а) для быстраго установленія связи между берегами и д. Сяотайцзы и б) для перехода черезъ встрѣчающіяся овражистыя рѣчки, изрѣзывающія южную часть театра.

3) Для телефонной связи между Командующими II и III арміями, а также съ Главнокомандующимъ,—необходимо имѣть на каждую армію по 40 верстъ кабеля съ аппаратами, вполнѣ годныхъ къ перевозкѣ и прокладкѣ за мостами.

4) Вслѣдствіе необходимости обезпечивать за собой каждый пройденный гребень, желательно имѣть при обѣихъ арміяхъ возимый шанцевый инструментъ и, если позволятъ средства,—колючую проволоку.

5) На дорогѣ Баміенченъ—Сяотайцзы должны быть заблаговременно подготовлены мосты для двухъ путей переносной желѣзной дороги, если ее удастся проложить заблаговременно.

---

*) Изъ этого видно, что прокладка для III арміи переносной желѣзной дороги къ западу отъ р. Даляохэ изъ-за р. Силяохэ—врядъ ли цѣлесообразна. Линія эта кружна, потребуетъ усиленнаго охраненія отъ японо-хунхузскихъ шаекъ. При проведеніи вѣтки Баміенченъ—Гаюшу спрямленіе впослѣдствіи комуникаціонной линіи на Сяотайцзы позволитъ быстро убрать 32 версты этой вѣтки и использовать ихъ въ другомъ мѣстѣ.

В. Артиллерiйская подготовка.

1) Необходимо заблаговременно образовать передовые артиллерiйскiе склады.

2) Необходимо организовать подвозъ снарядовъ къ войскамъ, исчисливъ и получивъ для сего большое число вагонетокъ и арбъ.

3) Необходимо довести до нормы число летучихъ артиллерiйскихъ парковъ (по 3, а не по 2 на дивизiю).

Время перехода въ наступленiе.

Если желательно вполнѣ систематично закончить всѣ приготовленiя къ наступленiю, то таковое должно быть отложено до половины октября. Это дастъ намъ слѣдующiя выгоды:

1) Къ началу наступленiя наши войска, сильно разбавленныя запасными офицерами и нижними чинами, успѣютъ сплотиться и закончить свою боевую подготовку.

2) Мы усилимся ко времени наступленiя новыми организованными частями и пополнимъ ряды запасными.

Усиленiе противника, въ виду истощенiя его людскихъ средствъ, за это время врядъ ли будетъ значительно (особенно въ качественномъ смыслѣ).

3) Желѣзныя дороги могутъ быть закончены, а грунтовыя придутъ въ хорошее состоянiе.

Это значительно облегчитъ вопросъ снабженiя наступающихъ армiй и позволитъ выдѣлить изъ транспортовъ достаточное число лошадей для обслуживанiя переносныхъ желѣзныхъ дорогъ.

4) Къ этому же времени могутъ увеличиться наши артиллерiйскiе и прочiе запасы, недостаточность которыхъ, обнаруженная въ разгаръ операцiй, можетъ повести къ полной неудачѣ.

Сколь ни велики для насъ изложенныя выгоды, но желательно начать наступленiе гораздо раньше, такъ какъ несомнѣнно, что нашъ противникъ пользуется каждымъ днемъ какъ для усиленiя и удлиненiя своихъ позицiй, такъ и для доставки боевыхъ средствъ, каковая для него гораздо легче, чѣмъ для насъ.

Подлинный подписалъ: вр. и. д. генералъ-квартирмейстера,
Полковникъ Бабиковъ.

Приложенiе № 47.
Д. В-У. А. № 41002 стр. 93—97.

Докладъ начальника Штаба III армiи 14 августа 1905 г. *).

I. Наступленiе на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Общiя соображенiя для перехода нашего въ наступленiе тѣмъ или другимъ флангомъ изложены въ докладахъ ген.-квартирмейстера отъ 15 и 30 iюля.

Въ случаѣ рѣшенiя перейти въ наступленiе на нашемъ лѣвомъ флангѣ необходимо сосредоточить туда подавляющiя

*) Картогр. прил. № 1 (*Прим. ред.*).

силы и надлежаще разрѣшить вопросъ о высшемъ командованіи войсками, безъ чего немыслимо придать операціи устойчивость и необходимую гибкость.

Составъ.

Для нанесенія рѣшительнаго удара слѣдуетъ назначить восемь корпусовъ, въ томъ числѣ всѣ шесть корпусовъ III арміи и два корпуса I арміи.

Управленіе.

Эти восемь корпусовъ должны были бы образовать двѣ арміи, по четыре въ каждой; въ составѣ III арміи необходимо оставить ея четыре основныхъ корпуса (4-й арм., 2-й Сводный стрѣлк., 5-й Сиб. и 17-й арм.); два новыхъ корпуса — 19-й и 9-й арм. и два корпуса I арміи должны были бы составить новую—IV армію.

Сосредоточеніе.

Сосредоточеніе обѣихъ армій, назначенныхъ для нанесенія рѣшительнаго удара, предполагалось бы произвести въ раіонѣ Эльдахозской позиціи и г. Херсу.

Направленіе для удара.

Ударъ желательно направить или въ разрѣзъ между арміями Нодзу и Куроки, или въ разрѣзъ между арміями Куроки и Кавамуры. Первоначальное операціонное направленіе составитъ: для III арміи—линія Эльдахозская позиція—Таулу; для вновь формируемой арміи — отъ Херсу восточнѣе Гиринской дороги. Обѣ арміи должны дѣйствовать въ самой тѣсной связи, какъ между собою, такъ и съ I арміей справа и съ отрядомъ ген. Ренненкампфа слѣва.

Подробная развѣдка раіона сосредоточенія, подготовка его, рекогносцировка и детальный выборъ операціонныхъ направленій для III арміи будутъ произведены послѣ окончательнаго выбора для нанесенія удара того или другого фланга непріятельскаго расположенія; одновременная разработка этого вопроса на обоихъ флангахъ представляетъ задачу непосильную, почему до настоящаго времени и не могла быть исполнена. Въ основаніе работъ могутъ быть положены тѣ рекогносцировки, которыя уже произведены или будутъ еще произведены I арміей.

Подготовка тыла.

Къ началу операцій предполагалось бы образовать, кромѣ имѣющихся уже магазиновъ III арміи въ Каупаньтунѣ и Итунчжоу, предназначенныхъ для активной обороны фланга, еще одинъ магазинъ въ раіонѣ Уфунлу, въ тылу Эльдахозской позиціи, съ 5-ти-дневнымъ запасомъ на 4 корпуса III арміи: независимо сего, для 4-хъ корпусовъ вновь формируемой арміи такое же количество запасовъ должно быть образовано въ Херсу. Магазины будутъ имѣть цѣлью, главнымъ образомъ, обезпечивать войска на періодъ сосредоточенія арміи въ раіонѣ этой позиціи до перехода въ общее наступленіе, равно на случай неблагопріятнаго для насъ исхода наступательной операціи и вынужденнаго отхода назадъ.

Затѣмъ теперь же долженъ быть рѣшенъ вопросъ, какія изъ военныхъ дорогъ I арміи, уже организованныя, должны перейти къ корпусамъ III арміи, съ тѣмъ, чтобы заранѣе подготовить отъ этихъ дорогъ къ Эльдахозской позиціи и далѣе въ раіонъ Таулу вѣтви съ полной ихъ организаціей, на случай отхода арміи назадъ.

Конно-желѣзная дорога.

Базироваться армія принуждена будетъ на Гунчжулинъ. Вопросъ объ обезпеченности подвоза не можетъ быть разрѣшенъ безъ проложенія для обѣихъ армій своихъ собственныхъ конно-желѣзныхъ линій. Для III арміи, какъ объ этомъ подробно изложено въ письмѣ моемъ начальнику Штаба Главнокомандующаго отъ 11 августа за № 4049, желательно проложить вторую колею на конно-желѣзной линіи

I арміи, отъ Гунчжулина на Херсу и далѣе на Таулу; это составитъ 140 верстъ *).

Двумя путями этой дороги возможно будетъ обслужить до 6—7 корпусовъ обѣихъ армій, наиболѣе удаленныхъ отъ желѣзной дороги.

Для независимости дѣйствій армій желательно дать имъ возможность удаляться отъ головы конно-желѣзной дороги до 4-хъ переходовъ. Въ концѣ четвертаго перехода арміи, овладѣвъ долиною Каохэ, выйдутъ въ долину Цинхэ и будутъ непосредственно угрожать рѣшительнымъ ударомъ наиболѣе опасному для японцевъ участку ихъ комуникаціонной линіи Кайюань—Тѣлинъ.

Расчетъ транспортовъ.

Для выполненія этого условія требуется заблаговременная подготовка транспортныхъ средствъ арміи.

Въ настоящее время въ 4-хъ корпусахъ, которые предполагается имѣть въ составѣ III арміи, насчитывается

	Ртовъ.	Лошадей.
	Въ тысячахъ.	
Въ 4-мъ арм. корпусѣ	40	8
» 2-мъ Сводномъ стрѣлк.	36	6
» 17-мъ арм.	44	13
» 5-мъ Сиб.	38	10
Въ среднемъ, въ корпусѣ	40	10
Кромѣ того въ транспортахъ арміи	8	6

Довольствіе на корпусъ, полагая по $2^1/_2$ фун. въ день на человѣка и 12 фун. зерна на лошадь, составитъ 2.500 и 3.000, кругомъ 5.500 пудовъ.

Одинъ корпусный транспортъ изъ 500 повозокъ, по 25 пудовъ на каждой, поднимаетъ 12.500 пуд., то есть немного болѣе 2-хъ-суточной дачи на корпусъ. Такимъ образомъ, допуская работу корпусныхъ транспортовъ безъ дневокъ **), можно ими подвозить довольствіе ежедневно на одинъ переходъ. Погрузка должна производиться ночью.

Еще на одинъ переходъ будутъ подвозить дивизіонные обозы, а на одинъ переходъ обозы 2-го разряда. Слѣдовательно, для четвертаго перехода необходимо организовать подвозъ армейскими транспортами.

Для подъема довольствія на 1 корпусъ на 1 день требуется 183 арбы, а считая и огнестрѣльные припасы, которые необходимо будетъ подвозить отъ головной станціи конно-желѣзной дороги до вторыхъ эшелоновъ артиллерійскихъ парковъ (1000 пуд.) — 213 арбъ; всего для ежедневной непрерывной подачи, безъ дневокъ, 426 арбъ, то есть *4 транспорта на корпусъ*; для 4-хъ корпусовъ—16 транспортовъ.

2-й Сводный стрѣлк. корпусъ совершенно не имѣетъ корпуснаго транспорта, почему ему придется придать 4 транспорта. Всего же потребуется 20 транспортовъ, то есть 4 обозныхъ баталіона.

Для обслуживанія конно-желѣзной дороги потребуется лошадей: всего въ сутки, считая и артиллерійскій грузъ, дорога должна подавать на каждый кор-

---

*) Независимо побочныхъ вѣтвей на Эльдахозскую позицію и къ Дагушаню.

**) Въ теченіе непродолжительнаго времени это возможно, если величину перехода принимать армейскаго масштаба—не болѣе 25—20 вер.

пусъ 7.000 пуд., на 4 корпуса 28.000 пудовъ, что составитъ 280 вагонетокъ на одинъ перегонъ для непрерывной подачи, или всего 2.800 вагонетокъ. Для нихъ необходимо 5.600 лошадей, а съ 10% запасомъ 6.000.

Въ настоящее время имѣются: 3 обозные баталіона и около 2.000 лошадей *) для конки. Такимъ образомъ, требуется наново: одинъ обозный баталіонъ и 4.000 лошадей для конки.

II. Наступленіе на нашемъ правомъ флангѣ. Составъ.

Характерныя особенности мѣстности, на которой придется дѣйствовать въ случаѣ наступательной операціи на нашемъ правомъ флангѣ, и наличіе р. Даляохэ, отрѣзающей войска, наступающія на ея правомъ берегу, отъ войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ берегу, придадутъ операціи характеръ самостоятельной и требуютъ принятія мѣръ для обезпеченія ея безопасности. Такъ, комуникаціонную линію войскъ, наносящихъ главный ударъ, придется прикрыть со стороны Монголіи; по достиженіи же линіи Факумынь придется выставить сильный заслонъ въ юго-западномъ направленіи, послѣ чего только можно будетъ предпринять операцію противъ тетъ-депоновъ на Ляохэ и переходъ черезъ рѣку. Поэтому, если вообще сосредоточеніе достаточнаго числа войскъ составляетъ первѣйшій залогъ успѣха, то въ данномъ случаѣ это вызывается еще и требованіемъ безопасности. Вышеизложенное требуетъ имѣть въ направленіи главнаго удара армію не менѣе, какъ изъ шести корпусовъ. Въ составъ ея войдутъ всѣ шесть корпусовъ III арміи.

Развертываніе.

Развертываніе арміи намѣчается на линіи Удіаза—Товайза.

Направленіе удара.

Первою цѣлью дѣйствій III арміи, наступающей западнѣе Даляохэ, должно быть быстрое и полное пораженіе войскъ противника, сосредоточенныхъ на правомъ берегу рѣки, и затѣмъ занятіе и утвержденіе на высотахъ у Факумыня. Въ зависимости отъ этого опредѣляется и операціонное направленіе.

Подготовка тыла.

Подобно тому, какъ въ тылу за Эльдахозской позиціей, такъ и въ данномъ случаѣ — на лѣвомъ берегу Силяохэ необходимо имѣть магазинъ съ 5-ти-дневнымъ запасомъ на 6 корпусовъ. Магазинъ этотъ долженъ быть заложенъ заблаговременно, чему должны способствовать заблаговременное же проложеніе конно-желѣзной дороги и работа армейскихъ транспортовъ. Его главное назначеніе — обезпечить армію въ случаѣ ея отхода, при неудачѣ, по правому берегу Даляохэ.

Разъ рѣшенъ будетъ вопросъ о наступленіи правымъ берегомъ Даляохэ, необходимо будетъ разработать вѣтви отъ уже организованныхъ военныхъ дорогъ арміи правымъ берегомъ р. Даляохэ на нижнее теченіе Силяохэ и создать на нихъ этапные пункты и этапные магазины, обезпечивающіе выходъ арміи на высоту Куачензской позиціи. Часть магазиновъ теперешняго ближайшаго тыла III арміи, созданные для боя на Сыпингайской позиціи, передать II арміи.

Конно-желѣзная дорога.

Какъ и въ первомъ случаѣ, конечной желѣзнодорожной станціей принимается Гунчжулинъ; поэтому протяженіе конно-желѣзной дороги черезъ Тауминтунь до Гангана, гдѣ предполагается ея конечная станція, составитъ 140 верстъ двойного пути (письмо начальнику Штаба Главнокомандующаго**), то есть столько же, сколько и отъ Гунчжулина до Таулу.

*) Въ этомъ числѣ наличные вьючные транспорты.

**) Отъ 11 августа с. г. № 4049.

Расчетъ транспортовъ.

Необходимо такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ, обезпечить армію транспортными средствами на 4 перехода.

Для 4-хъ корпусовъ потребуется столько же транспортовъ и лошадей для обслуживанія конки, сколько и при наступленіи на лѣвомъ флангѣ; для 2-хъ новыхъ корпусевъ — 9-го и 19-го армейскихъ, не имѣющихъ своихъ корпусныхъ транспортовъ, таковые придется сформировать наново; равнымъ образомъ, соотвѣтственно увеличится число армейскихъ транспортовъ и лошадей для обслуживанія конки. Поэтому для 6 корпусовъ придется наново сформировать 21 транспортъ и завести 6.000 лошадей для обслуживанія конки.

Эшелонированіе запасовъ вдоль линіи конно-желѣзной дороги.

Въ обоихъ случаяхъ, то есть при наступленіи на нашемъ правомъ или лѣвомъ флангѣ, для обезпеченія привильности подвоза по конкѣ и правильной работы транспортовъ, необходимо, чтобы, когда войска достигнутъ головы конки, въ первомъ случаѣ Таулу, во второмъ Гангана, ихъ возимые войсковые запасы были бы налицо и, кромѣ того, на головныхъ станціяхъ конки были бы сосредоточены запасы на 2 — 3 дня для всей арміи.

Эти запасы должны быть заготовлены заблаговременно—до подхода войскъ. Они обезпечатъ безостановочное пополненіе возимыхъ запасовъ.

Кромѣ того, вдоль линіи конно-желѣзной дороги должны быть эшелонированы запасы, въ общей сложности на нѣсколько дней, сколько продолжится маршъ арміи вдоль линіи до головной станціи, для передачи этихъ запасовъ въ обозы арміи при движеніи ея къ исходному положенію.

Паровая дорога.

Съ устройствомъ паровой дороги отъ Гунчжулина до нашихъ позицій (до Ламаофы на правомъ флангѣ и до Херсу на лѣвомъ) уменьшилось бы почти на $^1/_2$ — $^1/_3$ протяженіе конно-желѣзной дороги и соотвѣтственно этому потребовалось бы меньшее число вагонетокъ и лошадей для ея обслуживанія. Однако устройство паровой линіи работы транспортовъ не облегчитъ; прокладка этихъ линій можетъ вестись при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, ири нулевой профили, едва ли скорѣе трехъ верстъ въ сутки.

Между тѣмъ, мѣстныя условія вовсе не особенно благопріятны, если принять во вниманіе, что въ направленіи на Ламаофу придется пересѣчь широкую и болотистую долину Даляохэ, представившую не малыя затрудненія даже при прокладкѣ конки, а въ направленіи на Херсу—считаться съ гористымъ характеромъ мѣстности.

Нельзя надѣяться также на облегченіе работы транспортовъ путемъ прокладки конно-желѣзной дороги вслѣдъ за войсками, во время исполненія самой операціи, хотя бы на одинъ переходъ отъ Таулу и Гангана. Прокладка конки требуетъ подачи по линіи впередъ необходимыхъ матеріаловъ, а это обстоятельство вызоветъ уменьшеніе подвоза необходимаго довольствія, чѣмъ нарушатся заранѣе составленные расчеты. Что касается сокращенія длины комуникаціонной линіи путемъ переноса головной желѣзно-дорожной станціи на югъ отъ Гунчжулина, то это не представляется возможнымъ по той причинѣ, что съ отнесеніемъ конечной станціи къ югу комуникаціонная линія пріобрѣтаетъ невыгодное, параллельное направленіе по отношенію къ фронту Сыпингайской позиціи, что устраняетъ возможность пользованія ею въ случаѣ необходимости парировать совершившійся обходъ.

Артиллерійская подготовка.

Для исправнаго снабженія арміи огнестрѣльными припасами каждая дивизія должна имѣть полностью всѣ свои три парка.

Въ случаѣ отнятія хотя бы части парковъ, какъ это имѣетъ мѣсто теперь по отношенію къ двумъ паркамъ, состоящимъ въ распоряженіи генерала Михеева *), правильное питаніе немыслимо, и Командующій арміей принужденъ снять съ себя отвѣтственность за могущія получиться послѣдствія.

При наличіи всѣхъ трехъ парковъ—два изъ нихъ составятъ 1-й эшелонъ, одинъ — второй эшелонъ, который будетъ расположенъ на линіи дивизіонныхъ обозовъ. Доставку огнестрѣльныхъ припасовъ къ этому эшелону надо будетъ производить на подводахъ изъ состава корпусныхъ и армейскихъ транспортовъ. Это обстоятельство принято во вниманіе при исчисленіи количества послѣднихъ. Принимается, что каждый корпусъ долженъ подвозить указанными транспортами по 1 тысячѣ пудовъ.

Инженерная подготовка.

Подготовка въ инженерномъ отношеніи потребуется главнымъ образомъ въ случаѣ наступленія на правомъ флангѣ. Здѣсь это должно выразиться въ устройствѣ переправъ на Даляохэ для переброски войскъ съ одного берега на другой и переправъ на Силяохэ для обезпеченія отхода на ея лѣвый берегъ.

Для первой цѣли уже почти закончены постройкой 8 мостовъ: 2 — у Хайнюшаня**), 1—у Утхезы, 2—у Мунюпоузы, 2—у сѣв. Тауминтунь и 1—у Кангайзы. Изъ нихъ 5 расположены сѣвернѣе Силяохэ и 3 южнѣе.

Этихъ мостовъ вполнѣ достаточно для переброски всѣхъ корпусовъ на другой берегъ Даляохэ въ одинъ день.

На Силяохэ имѣется 1 мостъ у Ченгдятуня и другой близъ устья. Это число мостовъ недостаточно для арміи въ 6 корпусовъ, хотя бы часть ихъ при отступленіи отошла съ праваго берега Даляохэ на лѣвый у Тауминтуня. Полагается необходимымъ имѣть еще одинъ, а по возможности и два моста, сверхъ двухъ имѣющихся, между Ченгдятунемъ и устьемъ Силяохэ.

Изобиліе болѣе или менѣе значительныхъ ручьевъ и рѣчекъ, которыми пересѣкаются почти всѣ направленія, по которымъ армія могла бы дѣйствовать на нашемъ флангѣ, и въ особенности на правомъ, требуетъ надлежащаго обезпеченія ея подвижными средствами для быстраго возстановленія въ минуту надобности испорченныхъ постоянныхъ переправъ и для устройства новыхъ въ тѣхъ пунктахъ, которые заранѣе не могли быть намѣчены, но въ которыхъ встрѣтилась надобность по ходу операціи. При отсутствіи такихъ подвижныхъ средствъ, которыя вездѣ могли бы слѣдовать за войсками, послѣднія будутъ прикованы къ извѣстнымъ лишь переправамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ поставлены и въ безвыходное положеніе.

Необходимо теперь же возвратить въ армію приданные ей два понтонные баталіона и мостовые парки ея саперныхъ баталіоновъ, уже продолжительное время задерживаемые въ тылу.

Арміей заказанъ и уже готовъ 10-ти саж. козловый мостъ. При наличіи всѣхъ этихъ средствъ, армія будетъ имѣть 360 саженъ моста или по 60 саженъ на корпусъ.

---

*) Инспектора артил. части при Главнокомандующемъ (*Прим. ред.*).

**) Близъ д. Лангаши (*Прим. ред.*).

Обратными порожними повозками дивизіонныхъ обозовъ возможно будетъ вывозить ежедневно по 650 раненыхъ отъ корпуса. Корпусными и армейскими транспортами въ зонѣ ихъ движенія можно будетъ вывозить нѣсколько большее число. Главное затрудненіе встрѣтится въ организаціи перевозки раненыхъ въ полосѣ дѣйствій обозовъ 2-го разряда. Для того, чтобы въ этомъ раіонѣ довести цифру до 650, то есть до того числа, которое можетъ быть отправлено дальше назадъ прочими транспортными средствами, необходимо будетъ къ повозкамъ обозовъ 2-го разряда добавить по $2^1/_2$ двухколочныхъ полутранспорта или по $3^1/_2$ вьючныхъ на корпусъ; всего на 6 корпусовъ необходимо 15 двуколочныхъ полутранспортовъ.

Эвакуація раненыхъ.

Кромѣ того, необходимо имѣть на каждомъ изъ остальныхъ трехъ переходовъ арміи до головы конки по два полутранспорта для особо тяжело раненыхъ, въ распоряженіи начальника санитарной части.

Въ арміи въ настоящее время имѣются: военно-санитарныхъ транспортовъ 1, полутранспортовъ 7, вьючныхъ 3 и 1 санитарный транспортъ Краснаго Креста. Недостаетъ, слѣдовательно, 9 полутранспортовъ.

При этомъ скромномъ расчетѣ санитарныхъ перевозочныхъ средствъ масса раненыхъ должна будетъ до головы конки и даже до головы желѣзнодорожной станціи слѣдовать пѣшкомъ. Вдоль эвакуаціонной линіи придется организовать сѣть этаповъ и питательныхъ пунктовъ съ пріютами для ночлега и медицинскою помощью.

Время для начала операціи находится въ полной зависимости отъ разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые указаны въ настоящемъ докладѣ, и отъ степени той взаимопомощи, которая будетъ выказана управленіями тыла въ дѣлѣ подготовки операцій.

Время.

Необходимо точно и опредѣленно остановиться на одномъ стратегическомъ рѣшеніи и въ зависимости отъ него выработать не только планъ операціи, но и планъ подготовки таковой. Только при этомъ условіи можно будетъ избѣжать той нервности въ работѣ, которая является результатомъ неопредѣленности и отнюдь не способствуетъ ускоренію дѣла. Только тогда опредѣленно можно предсказать и время, когда армія въ состояніи будетъ приступить къ выполненію задачи.

Подлинный подписалъ: начальникъ Штаба, г.-л. Мартсонъ.

Приложеніе № 48.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны 1904—1905 г. г.

Перечень усиленныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ въ теченіе Сыпингайскаго періода войны, съ указаніемъ понесенныхъ въ нихъ потерь.

1) 21—24 марта коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко въ раіонѣ г. Чантуфу и с. Цулушу; потери—1 убитый и 5 раненыхъ офицеровъ и 5 убитыхъ, 55 раненыхъ и 2 безъ вѣсти пропавшихъ нижн. чиновъ.

2) 28—29 марта передъ фронтомъ I арміи отрядами г.-м. Шилейко и фл.-ад. полк. кн. Трубецкого къ д. Шахецзы и г.-м. кн. Туманова къ д. Нанчевза; потери—1 убитый и 8 раненыхъ нижн. чиновъ.

3) 28 марта—2 апрѣля частью отряда г.-л. Ренненкампфа подъ его личнымъ руководствомъ къ с. Импань въ долинѣ р. Хуньхэ; потери—5 убитыхъ и 20 раненыхъ нижн. чиновъ.

4) 2—3 апрѣля коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко къ д. Сяотайцзы; потери—5 убитыхъ и 6 раненыхъ нижн. чиновъ.

5) 7—10 апрѣля подъ личнымъ руководствомъ г.-л. Ренненкампфа колоннами полк. бар. Корфа въ долину р. Чайхэ, полк. Зарако-Зараковскаго къ д. Шимяоцзы и полк. Кобылкина къ д. Уфанлоу; потери — 1 убитый и 11 раненыхъ нижн. чиновъ.

6) 8—10 апрѣля передъ фронтомъ II и I арміи отрядами полковниковъ Енчевича и Тюбукина, г.-м. Толмачева, полк. Абакановича и г.-м. Абрамова — къ г. Чантуфу, фл.-ад. полк. кн. Трубецкого, полк. Иванова и г.-м. кн. Туманова—къ г. Кайюаню и войск. старшины Слатина въ долину р. Цинхэ къ д. Кинчжуанцзы. Потери—5 раненыхъ офицеровъ и 15 убитыхъ, 153 раненыхъ и одинъ пропавшій безъ вѣсти нижн. чиновъ.

7) 10 апрѣля коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко къ д. Санцзяцзы (Дасяова); потери—1 убитый и 4 ран. нижн. чина.

8) 18 апрѣля Уральской каз. бригадой (изъ отряда ген.-ад. Мищенко), подъ начальствомъ полк. Соколова, къ с. Лалагай, при чемъ 4-я сотня 4-го Уральскаго каз. полка есаула Желѣзнова въ конномъ строю атаковала японскій эскадронъ, зарубивъ 1 оф. и 39 нижн. чиновъ и взявъ въ плѣнъ 11 нижн. чиновъ; потери въ сотнѣ — 10 раненыхъ казаковъ (3 пулями и 7 холоднымъ оружіемъ.

9) *21—27 апрѣля,* подъ личнымъ руководствомъ г.-л. Ренненкампфа, отрядами полк. Зарако-Зараковскаго — къ д. Шимяоцзы, полк. Широкова — къ д. Наньшаньченцзы и полк. Беймельбурга — къ д. Юланцзы; потери — 50 убитыхъ и 250 раненыхъ ниж. чиновъ.

10) *23 апрѣля* коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко къ д. Силинтунь — сѣвернѣе д. Палитунь; потери—4 раненыхъ ниж. чина.

11) *4—11 мая* набѣгъ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко въ тылъ японскихъ армій къ г. Факумыню; потери — 3 убитыхъ и 10 раненыхъ офицеровъ и 34 убитыхъ и 140 раненыхъ казаковъ; взято въ плѣнъ 234 японца.

12) *5—9 мая* передъ фронтомъ II и I армій отрядами г.-м. кн. Орбеліани къ д. Пабаотунь, г.-м. Толмачева—къ д. Эршилипу, подполковниковъ Шокорова, Михайлова и Гвайта—къ д. Пацзяцза, г.-м. Абрамова—къ г. Чантуфу, фл.-ад. полк. кн. Трубецкого — къ д. Шахецзы, полк. Тихомирова и г.-м. Поспѣлова — къ д. Нанчевза, г.-м. кн. Туманова — къ д. Каудядянь и полк. Павлова — къ д. Ардаганъ. Потери—4 убитыхъ и 64 раненыхъ нижн. чиновъ.

13) *21 мая* коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко къ д. Санвайза; потери— 3 убитыхъ и 11 раненыхъ нижн. чиновъ.

14) *23 мая* въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа отрядами войск. старшины Эйлера— долиной р. Цинхэ, подполк. Шульженко—къ д. Шимяоцзы и войск. старшины Хрулева—къ д. Наньшаньченцзы; потери 1—убитый офицеръ (подполк. Шульженко).

15) *29 мая* передъ фротомъ II и I армій отрядами: подполк. Краснокутскаго—къ д. Сыфантай, г.-м. Грекова—къ д. Эршилипу, войск. старшины Шиш-

кина и фл.-ад. полк. кн. Трубецкого—къ д. Шахецзы; потери—1 убитый и 1 раненый офицеръ и 6 убитыхъ и 25 раненыхъ нижн. чиновъ.

16) *8 іюня* — отрядами полк. Одишелидзе и г.-м. Баумгартена къ д. Цаонингаръ; потери — 1 убитый и 4 раненыхъ офицера и 19 убитыхъ и 139 раненыхъ нижн. чиновъ.

17) *8—10 іюня*, подъ личнымъ руководствомъ г.-л. Ренненкампфа, отрядами полк. Кондратовича—къ д. Лицзятай, войск. старшины Фуса—къ д. Наньшаньченцзы, полк. бар. Корфа — къ д. Юланцзы и полк. Закржевскаго — къ переваламъ Сяофангоу и Тафангоу; потери—1 раненый офицеръ и 1 убитый и 27 раненыхъ нижн. чиновъ.

18) *13 іюня*—отрядомъ полк. Баратова (изъ отряда ген.-ад. Мищенко) къ д. Синлунчжуанъ; потерь не было.

19) *14 іюня* коннымъ отрядомъ г.-м. кн. Орбеліани къ д. Пабаотунь; потери—2 убитыхъ, 8 раненыхъ и 2 пропавшихъ безъ вѣсти нижн. чиновъ.

20) *18 іюня* коннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко къ д. Санвайза со штурмомъ японской укрѣпленной позиціи; потери — 2 убитыхъ и 15 раненыхъ офировъ и 28 убитыхъ и 186 раненыхъ нижн. чиновъ.

21) *24—25 іюня* отрядомъ г.-м. Сычевскаго (изъ отряда г.-л. Ренненкампфа) въ долину р. Хамихэ; потерь не было.

22) *6 — 8 іюля* отрядомъ г.-м. Сычевскаго къ д. Юланцзы; потерь не было.

23) *8 іюля* въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа отрядами полк. Вейля и войск. старшины Хрулева къ д. Суйцулучуанъ; потери—4 раненыхъ нижн. чина.

24) *10—14 іюля* отрядомъ г.-м. Сычевскаго въ верховья р. Сандунхэ къ перевалу Малюгоулинъ; потери—1 раненый офицеръ и 4 убитыхъ и 22 раненыхъ нижн. чиновъ.

25) *20—21 іюля*, подъ личнымъ руководствомъ г.-л. Ренненкампфа, отрядами полк. Дурова и Турчанинова къ д. Шимяоцзы и полк. Зарако-Зараковскаго къ д. Наньшаньченцзы; потери — 3 убитыхъ и 10 раненыхъ нижн. чиновъ.

26) *23 іюля* отрядами полк. кн. Крапоткина къ перевалу у д. Чагоу западнѣе г. Таулу; потери—1 раненый офицеръ и 1 убитый и 7 раненыхъ нижн. чиновъ.

27) *26 іюля* отрядами войск. старшины Іолшина и Шишкина къ д.д. Эрдагоу и Пацзяцза; потери—2 раненыхъ нижн. чина.

28) *30 іюля* коннымъ отрядомъ г.-м. кн. Орбеліани къ д. Пабаотунь; потери—1 раненый офицеръ и 2 убитыхъ и 21 раненыхъ нижн. чиновъ.

29) *1 августа* отрядами г.-м. кн. Орбеліани къ д. Сыдяза близъ д. Пабаотунь, полк. Орановскаго къ д. Эршилипу, войск. старшины Іолшина къ д. Каобятунь и войск. старшины Шишкина къ д. Шахецзы; потери—1 убитый, 1 раненый и 1 пропавшій безъ вѣсти офицеръ и 4 убитыхъ и 40 раненыхъ нижн. чиновъ

30) *1—4 августа* коннымъ отрядомъ г.-м. Ромейко-Гурко (изъ отряда ген.-ад. Мищенко) въ Монголію къ г. Бованфу; потерь не было.

31) *2 августа*—отрядомъ подполк. Циховича южнѣе д. Менхуагай; потери—1 раненый офицеръ и 1 раненый нижн. чинъ.

32) *7 августа*, подъ личнымъ руководствомъ г.-л. Ренненкампфа, отрядами полк. Турчанинова долиной р. Цинхэ, войск. старшины Хрулева къ д. Шимяоцзы, полк. Камодзинскаго къ д. Суйцулучуанъ, есаула кн. Мурузи, войск. старшины Эйлера и подп. Потапова—къ д. Юланцзы; потерь не было.

33) *12—16 августа* отрядомъ подполк. Потапова (изъ отряда г.-л. Ренненкампфа) къ перевалу Малюгоулинъ; потери—1 убитый офицеръ и 11 убитыхъ и 45 раненыхъ нижн. чиновъ.

34) *14—15 августа* передъ фронтомъ I арміи отрядами фл.-ад. полк. кн. Трубецкого, полк. Тихомирова, полк. Рацуля, есаула Кузнецова и г.-м. Самсонова на фронтъ д. Шахецзы—д. Каудядянь и отрядами полк. Якутина и Бендерева въ долину р. Сидалихэ; потери—1 раненый офицеръ и 7 убитыхъ и 30 раненыхъ нижн. чиновъ; взято въ плѣнъ 142 японца, въ томъ числѣ 2 офицера.

35) *15 августа*, подъ личнымъ руководствомъ г.-л. Ренненкампфа, отрядами подполк. Мостового и войск. старшины Хрулева—къ д. Шимяоцзы, войск. старшины кн. Меликова къ д. Суйцулучуанъ, подполк. Витте и есаула кн. Мурузи—къ д. Юланцзы; потери—7 раненыхъ нижн. чиновъ.

36) *23 августа* коннымъ отрядомъ г.-м. кн. Орбеліани къ д. Пейваза; потери—2 раненыхъ и 1 пропавшій безъ вѣсти нижн. чиновъ.

37) *24 августа*, подъ личнымъ руководствомъ г.-л. Ренненкампфа, отрядами г.-м. Іевреинова къ д. Шимяоцзы, полк. Беймельбурга къ д. Суйцулучуанъ и полк. Горѣлова — къ д. Юланцзы; потери — 2 раненыхъ офицера и 6 убитыхъ и 54 раненыхъ нижн. чиновъ.

Приложеніе № 49.

Д. В.-У. А. № 44041 стр. 1—10.

Мирный договоръ между Россіею и Японіею, подписанный въ Портсмутѣ 23 августа 1905 года.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, и Его Величество Императоръ Японіи, съ другой, будучи одушевлены желаніемъ возстановить пользованіе благами мира для Ихъ странъ и народовъ, рѣшили заключить Мирный Договоръ и назначили для сего Своими Уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Его Высокопревосходительство Г. Сергѣя Витте, Своего Статсъ-Секретаря и Предсѣдателя Комитета Министровъ Россійской Имперіи и

Его Превосходительство Барона Романа Розена, Гофмейстера Императорскаго Россійскаго Двора и Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; и

Его Величество Императоръ Японіи:

Его Превосходительство Барона Комура Ютаро, Юсамми, кавалера Императорскаго ордена Восходящаго Солнца первой степени, Своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, и

Его Превосходительство Г. Такахира Когоро, Юсамми, кавалера Императорскаго Ордена Священнаго Сокровища первой степени, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ;

Каковые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей формѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I. Миръ и дружба пребудутъ отнынѣ между Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Японіи, равно какъ между Ихъ Государствами и обоюдными подданными.

Статья II. Россійское Императорское Правительство, признавая за Японіею въ Кореѣ преобладающіе интересы политическіе, военные и экономическіе, обязуется не вступаться и не препятствовать тѣмъ мѣрамъ руководства, покровительства и надзора, кои Императорское Японское Правительство могло бы почесть необходимымъ принять въ Кореѣ.

Условлено, что русско-подданные въ Кореѣ будутъ пользоваться совершенно такимъ же положеніемъ, какъ подданные другихъ иностранныхъ государствъ, а именно, что они будутъ поставлены въ тѣ же условія, какъ и подданные наиболѣе благопріятствуемой страны.

Равнымъ образомъ установлено, что, во избѣжаніе всякаго повода къ недоразумѣніямъ, обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны воздержатся отъ принятія на русско-корейской границѣ какихъ-либо военныхъ мѣръ, могущихъ угрожать безопасности русской или корейской территоріи.

Статья III. Россія и Японія взаимно обязуются:

1) Эвакуировать совершенно и одновременно Маньчжурію, за исключеніемъ территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова, согласно постановленіямъ дополнительной I статьи, приложенной къ сему Договору;

и 2) Возвратить въ исключительное управленіе Китая вполнѣ и во всемъ объемѣ всѣ части Маньчжуріи, которыя нынѣ заняты русскими или японскими войсками, или которыя находятся подъ надзоромъ, за исключеніемъ вышеупомянутой территоріи.

Россійкое Императорское Правительство объявляетъ, что оно не обладаетъ въ Маньчжуріи земельными преимуществами либо преференціальными или исключительными концессіями, могущими затронуть верховныя права Китая или несовмѣстимыми съ принципомъ равноправности.

Статья IV. Россія и Японія взаимно обязуются не ставить никакихъ препятствій общимъ мѣрамъ, которыя примѣняются равно ко всѣмъ народамъ и которыя Китай могъ бы принять въ видахъ развитія торговли и промышленности въ Маньчжуріи.

Статья V. Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству, съ согласія Китайскаго Правительства, аренду Портъ-Артура, Таліена и прилегающихъ территорій и территоріальныхъ водъ, а также всѣ права, преимущества и концессіи, связанныя съ этою арендою или составляющія ея часть, и уступаетъ равнымъ образомъ Императорскому Японскому Правительству всѣ общественныя сооруженія и имущества на территоріи, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемаго въ вышеуказанномъ постановленіи согласія Китайскаго Правительства.

Императорское Японское Правительство завѣряетъ со своей стороны, что права собственности русско-подданныхъ на вышеупомянутой территоріи будутъ вполнѣ уважены.

Статья VI. Россійское Императорское Правительство обязуется уступить Императорскому Японскому Правительству, безъ вознагражденія, съ согласія Китайскаго Правительства, желѣзную дорогу между Чан-чунь (Куан-чен-цзы) и Портъ-Артуромъ и всѣ ея развѣтвленія со всѣми принадлежащими ей правами, привилегіями и имуществомъ въ этой мѣстности, а также всѣ каменноугольныя копи въ названной мѣстности, принадлежащія означенной желѣзной дорогѣ или разрабатываемыя въ ея пользу.

Объ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемаго въ приведенномъ постановленіи согласія Китайскаго Правительства.

Статья VII. Россія и Японія обязуются эксплоатировать принадлежащія имъ въ Маньчжуріи желѣзныя дороги исключительно въ цѣляхъ коммерческихъ и промышленныхъ, но никоимъ образомъ не въ цѣляхъ стратегическихъ.

Установлено, что ограниченіе не касается желѣзныхъ дорогъ на территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова.

Статья VIII. Императорскія Правительства Россійское и Японское, въ видахъ поощренія и облегченія сношеній и торговли, заключать, въ скорѣйшемъ по возможности времени, отдѣльную конвенцію, для опредѣленія условій обслуживанія соединенныхъ желѣзнодорожныхъ линій въ Маньчжуріи.

Статья IX. Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству въ вѣчное и полное владѣніе южную часть Сахалина и всѣ прилегающіе къ послѣдней острова, равно какъ и всѣ общественныя сооруженія и имущества, тамъ находящіяся. Пятидесятая параллель сѣверной широты принимается за предѣлъ уступаемой территоріи. Точная граничная линія этой территоріи будетъ опредѣлена согласно постановленіямъ дополнительной II статьи, приложенной къ сему Договору.

Россія и Японія взаимно соглашаются не возводить въ своихъ владѣніяхъ на островѣ Сахалинѣ и на прилегающихъ къ нему островахъ никакихъ укрѣпленій, ни подобныхъ военныхъ сооруженій. Равнымъ образомъ онѣ взаимно обязуются не принимать никакихъ военныхъ мѣръ, которыя могли бы препятствовать свободному плаванію въ проливахъ Лаперузовомъ и Татарскомъ.

Статья X. Русскимъ подданнымъ, жителямъ уступленной Японіи территоріи, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться въ свою страну, но если они предпочтутъ остаться въ предѣлахъ уступленной территоріи, за ними будутъ сохранены и обезпечены покровительствомъ, въ полной мѣрѣ, ихъ промышленная дѣятельность и права собственности, при условіи подчиненія японскимъ законамъ и юрисдикціи. Японія будетъ вполнѣ свободна лишить права пребыванія въ этой территоріи всѣхъ жителей, не обладающихъ политической или административной правоспособностью, или же выселить ихъ изъ этой территоріи. Она обязуется однако вполнѣ обезпечить за этими жителями ихъ имущественныя права.

Статья XI. Россія обязуется войти съ Японіею въ соглашеніе въ видахъ предоставленія японскимъ подданнымъ правъ по рыбной ловлѣ вдоль береговъ русскихъ владѣній въ моряхъ Японскомъ, Охотскомъ и Беринговомъ.

Условлено, что таковое обязательство не затронетъ правъ, уже принадлежащихъ русскимъ или иностраннымъ подданнымъ въ этихъ краяхъ.

Статья XII. Такъ какъ дѣйствіе Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи между Россіею и Японіею упразднено было войною, Императорскія Правительства Россійское и Японское обязуются принять въ основаніе своихъ коммерческихъ сношеній, впредь до заключенія новаго Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи на началахъ Договора, дѣйствовавшаго передъ настоящей войной, систему взаимности на началахъ наибольшаго благопріятствованія, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенныя обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условія допущенія и пребыванія агентовъ, подданныхъ и судовъ одного государства въ предѣлахъ другого.

Статья XIII. Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора, всѣ военноплѣнные будутъ взаимно возвращены. Импе-

раторскія Правительства Россійское и Японское назначатъ каждое со своей стороны особаго коммисара, который приметъ на свое попеченіе плѣнныхъ. Всѣ плѣнные, находящіеся во власти одного изъ Правительствъ, будутъ переданы коммисару другого Правительства или его представителю, надлежащимъ образомъ на то уполномоченному, который приметъ ихъ въ томъ числѣ и въ тѣхъ удобныхъ портахъ передающаго государства, кои будутъ заблаговременно указаны послѣднимъ коммисару принимающаго государства.

Россійское и Японское Правительства представятъ другъ другу, въ скорѣйшемъ по возможности времени, послѣ окончанія передачи плѣнныхъ, документами оправданный счетъ прямыхъ расходовъ, произведенныхъ каждымъ изъ нихъ по уходу за плѣнными и ихъ содержанію со дня плѣненія или сдачи до дня смерти или возвращенія. Россія обязуется возмѣстить Японіи, въ возможно скорѣйшій срокъ по обмѣнѣ этихъ счетовъ, какъ выше установлено, разницу между дѣйствительнымъ размѣромъ произведенныхъ такимъ образомъ Японіею расходовъ и дѣйствительнымъ размѣромъ равнымъ образомъ произведенныхъ Россіею издержекъ.

Статья XIV. Настоящій Договоръ будетъ ратификованъ Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Японіи. О таковой ратификаціи въ возможно короткій срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ черезъ пятьдесятъ дней со дня подписанія Договора, будетъ взаимно сообщено Императорскимъ Правительствамъ Россійскому и Японскому черезъ посредство Посла Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ и Французскаго Посланника въ Токіо и со дня послѣдняго изъ таковыхъ оповѣщеній этотъ Договоръ вступитъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, въ полную силу.

Формальный размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Вашингтонѣ въ возможно скорѣйшемъ времени.

Статья XV. Настоящій Договоръ будетъ подписанъ въ двухъ экземплярахъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ. Оба текста совершенно сходны; но, въ случаѣ разногласія въ толкованіи, французскій текстъ будетъ обязательнымъ.

Въ удостовѣреніе чего, обоюдные Уполномоченные подписали настоящій Мирный Договоръ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Портсмутѣ (Ньюгэмпширъ) двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи.

(подп.) Ютаро Комура. (подп.) Сергѣй Витте.
(подп.) К. Такахира. (подп.) Розенъ.

(М. П.) (М. П.) (М. П.) (М. П.)

Согласно постановленіямъ Статей III и IX Мирнаго Договора между Россіею и Японіею отъ сего числа, нижеподписавшіеся Уполномоченные постановили слѣдующія дополнительныя Статьи:

I. Къ Статьѣ III. Императорскія Правительства Россійское и Японское взаимно обязуются начать выводъ своихъ военныхъ силъ изъ территоріи Маньчжуріи одновременно и немедленно по введеніи въ дѣйствіе Мирнаго Договора; и въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ съ того дня войска обѣихъ Державъ будутъ совершенно выведены изъ Маньчжуріи, за исключеніемъ арендной территоріи Ляодунскаго полуострова.

Войска обѣихъ Державъ, занимающія фронтальныя позиціи, будутъ отведены первыми.

Высокія Договаривающіяся Стороны предоставляютъ себѣ право сохранить стражу для охраны своихъ желѣзнодорожныхъ линій въ Маньчжуріи. Количество этой стражи не будетъ превышать пятнадцати человѣкъ на километръ; и, въ предѣлахъ этого максимальнаго количества, Командующіе Русскими и Японскими войсками установятъ, по обоюдному соглашенію, число стражниковъ, которые будутъ назначены, въ возможно меньшемъ количествѣ, согласно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Командующіе Русскими и Японскими войсками въ Маньчжуріи условятся обо всѣхъ подробностяхъ относительно выполненія эвакуаціи согласно вышеуказаннымъ началамъ и примутъ, по обоюдному соглашенію, мѣры, необходимыя для осуществленія эвакуаціи въ возможно скорѣйшій срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ.

II. Къ Статьѣ IX. Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора, Разграничительная Комиссія, составленная изъ равнаго числа членовъ, назначенныхъ каждою изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, обозначитъ на мѣстѣ, постоянными знаками, точную линію между владѣніями Русскими и Японскими на островѣ Сахалинѣ. Комиссія будетъ обязана, поскольку топографическія условія позволятъ, придерживаться 50-й параллели сѣверной широты для проведенія разграничительной линіи и, въ случаѣ, если отклоненія таковой линіи на нѣкоторыхъ пунктахъ будутъ найдены необходимыми, должныя компенсаціи будутъ установлены соотвѣтственными отклоненіями въ другихъ мѣстахъ. Упомянутая Комиссія обязана будетъ также изготовить перечень и описаніе прилегающихъ острововъ, входящихъ въ составъ уступленнаго, а въ заключеніе Комиссія изготовитъ и подпишетъ карты, устанавливающія предѣлы уступленной территоріи. Работы Комиссіи будутъ представлены на утвержденіе Высокихъ Договаривающихся Сторонъ.

Вышеупомянутыя дополнительныя Статьи будутъ считаться ратификованными путемъ ратификаціи Мирнаго Договора, къ коему онѣ приложены.

Портсмутъ, двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи.

(подп). Ютаро Комура. (подп.) Сергѣй Витте.
(подп.) К. Такахира. (подп.) Розенъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТОМУ VI.

Нумера примѣчаній въ текстѣ обозначены двумя шрифтами: а) поясняющихъ или дополняющихъ изложенное въ текстѣ — жирнымъ шрифтомъ и цифра заключена въ большія скобки — (**541**); б) указывающихъ только ссылку на документъ или источникъ — обыкновеннымъ шрифтомъ и цифра заключена въ малыя скобки — (54).

Встрѣчающееся въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ сокращеніе—Д. В.-У. А.—означаетъ: дѣло военно-ученаго архива главнаго управленія генеральнаго штаба.

СЫПИНГАЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.

ГЛАВА I.

1. Матеріалами при составленіи военно-географическаго очерка служили: а) «Краткая записка о раіонѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій», сост. генералъ-квартирмейстеромъ Штаба Главнокомандующаго 15 авг. 1905 г. (Д. В.-У. А. № 40997, стр. 112—129); б) «Описаніе раіона дѣйствій и тыла Маньчжурскихъ армій за періодъ послѣ Мукденскаго сраженія», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго (Д. В.-У. А. № 40980, стр. 301—320); в) «Описаніе участковъ рѣкъ Дунъ-Ляохэ и Чаосунтайхэ въ раіонѣ праваго фланга Сыпингайскихъ позицій», изд. Штаба Главнокомандующаго 13 авг. 1905 г. (Д. В.-У. А. № 40997, стр. 103—111); г) «Описаніе раіона Херсу-Такада—Тайпингай», сост. въ Штабѣ I арміи (Д. В.-У. А. № 39787, стр. 1—12); д) «Описаніе раіона Херсу—Чапангоу—Такада—Хошулинза», сост. въ Штабѣ I арміи (Д. В.-У. № 35908, т. II, стр. 368—372); е) «Описаніе раіона Пенчангоу—Сыпингай—Шанзятай—Кудяза, сост. въ Штабѣ I арміи (Д. В.-У. А. № 35908, т. II, стр. 402—406); ж) «Краткое описаніе раіона дѣйствій 7-го Сиб. корпуса», сост. въ штабѣ корпуса (Д. В.-У. А. № 35908, т. II, стр. 359—364); з) «Описаніе Мукденской провинціи», сост. подполк. Хвостовымъ, изд. военно-статист. отдѣла Главнаго Штаба 1904 г., и и) «Военный обзоръ Гиринской провинціи», сост. подполк. Цихович емъ изд. военно-статист. отдѣла Главнаго Штаба 1901 г.

ГЛАВА II.

2. Кромѣ отдѣльныхъ документовъ, на которые сдѣланы ссылки въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ текста, матеріаломъ служили отчеты операціоннаго отдѣленія упр. ген.-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго (Д. В.-У. А. № 41040, стр. 93—103) и управленія дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 6—14).
3. Въ общей вѣдомости численности армій (прил. № 1) число б-новъ въ трехъ Маньчжурскихъ арміяхъ къ 10 марта 1905 г. показано $355^1/_2$; цифра эта получилась за исключеніемъ изъ 102 б-новъ $46^1/_2$ б-новъ, частью пропавшихъ безъ вѣсти, частью расформированныхъ въ особо пострадавшихъ полкахъ, которые были временно переформированы въ меньшій составъ (1, 2 или 3 б-на); перечень этихъ частей см. прил. № 2.
4. На баталіонъ приходилось: менѣе 200 штыковъ въ полкахъ—241-мъ пѣх. Орскомъ (въ 4 б-нахъ 574 шт.) и 19-мъ стрѣлковомъ (въ 2 б-нахъ 394 шт.); менѣе 300 штыковъ—въ полкахъ 4-мъ стрѣлковомъ (въ 2 б-нахъ 480 шт.), 36-мъ пѣх. Орловскомъ (въ 4 б-нахъ 977 шт.), 12-мъ пѣх. Великолуцкомъ (въ 4 б-нахъ 1024 шт.), 8-мъ Сиб. пѣх. Томскомъ (въ 4 б-нахъ 1045 шт.) и 214-мъ пѣх. Мокшанскомъ (въ 4 б-нахъ 1134 шт.); менѣе 400 штыковъ—въ полкахъ 282-мъ пѣх. Черноярскомъ (въ 4 б-нахъ 1279 шт.), 10-мъ пѣх. Ново-Ингерманландскомъ (въ 4 б-нахъ 1324 шт.), 17-мъ стрѣлковомъ (въ 2 б-нахъ 666 шт.), 18-мъ стрѣлковомъ (въ 2 б-нахъ 720 шт.),

122-мъ пѣх. Тамбовскомъ (въ 4 б-нахъ 1457 шт.), 281-мъ пѣх. Дрисскомъ (въ 4 б-нахъ 1474 шт.), 98-мъ пѣх. Юрьевскомъ (въ 4 б-нахъ 1475 шт.), 58-мъ пѣх. Прагскомъ (въ 4 б-нахъ 1510 шт.), 3-мъ стрѣлковомъ (въ 2 б-нахъ 771 шт.) и 213-мъ пѣх. Оровайскомъ (въ 4 б-нахъ 1570 шт.).—Цифры взяты изъ вѣдомости боевого состава армій къ 10 марта 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41040, стр. 185—192.

5. Д. В.-У. А. № 40915, стр. 166 и 206.
6. Письмо № 533 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 5).
7. Конспектъ доклада Командующаго I арміей Главнокомандующему 3 апрѣля и записи въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина за 4 апрѣля и 2 мая (Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112).
8. Письмо № 6000 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 156); копію письма см. прил. № 40 къ главѣ V.
9. Всеподданнѣйшая депеша Главнокомандующаго 9 марта 1905 г. № 950, депеши Главнокомандующаго Военному Министру 11 марта № 2660 и 21 марта № 3371 и Военнаго Министра Главнокомандующему 2 и 17 марта №№ 1501 и 1818 и 2 апрѣля № 2225 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 10, 26, 16, 18 и 55).
10. Всеподданнѣйшая депеша Главнокомандующаго 22 апр. 1905 г. № 1106 и отвѣтная депеша Государя Императора 27 апрѣля безъ №. (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 81 и 93).
11. Депеши Главнокомандующаго Военному Министру 20 іюня № 7377, отвѣтная депеша Военнаго Министра 1 іюля № 1745 и депеша Главнокомандующаго Военному Министру 11 іюля № 8182 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 206, 212 и 213).
12. Отчетъ управленія дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 26—41) и приложенія къ нему (Д. В.-У. А. № 41274, стр. 168).
13. Депеша Военнаго Министра Главнокомандующему 26 іюля № 5412 въ дѣлахъ архива комиссіи не найдена, но содержаніе ея изложено въ отчетѣ дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41271 стр. 32).
14. Д. В.-У. А. № 43986, стр. 402.
15. Приложеніе къ отчету Командующаго I Маньчжурской арміей (Д. В.-У. А № 43990, стр. 12).
16. Д. В.-У. А. № 38920, стр. 37.
17. Д. В.-У. А. № 41271, стр. 36—37.
18. Депеши начальника Штаба Главнокомандующаго г.-л. Харкевича г.-л. Чичагову 13 марта № 3026 и г.-л. Надарову 28 марта №№ 3650 и 3673 (Д. В.-У. А. № 40950, стр. 51, 63 и 82).
19. Депеша № 1501 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 16).
20. Всеподданнѣйшія депеши Главнокомандующаго 25 марта № 982 и 22 апрѣля № 1106 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 37 и 81).
21. Депеша Государя Императора Главнокомандующему 27 апрѣля 1905 г. безъ № (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 93).
22. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 122.
23. Депеша Государя Императора Главнокомандующему 30 мая (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 146).
24. Депеши Главнокомандующаго Военному Министру 12 и 19 мая №№ 6193 и 6098 (Д. В.-У. А. № 40941, стр. 187 и № 40911, стр. 112).
25. Депеша Военнаго Министра Главнокомандующему 20 мая № 23122 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 148).
26. Отчетъ опер. отд. Штаба Главнокомандующаго (Д. В.-У. А. № 41040, стр. 97).
27. Всеподданнѣйшая депеша Главнокомандующаго 28 апрѣля № 5074 и отвѣтная депеша Государя Императора 2 мая (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 97 и 100).
28. Письмо Командующаго I арміей Главнокомандующему 29 марта № 4488 (Д. В.-У. А. № 38160, стр. 228).
29. Д. В.-У. А. № 41189, стр. 3.
30. Всеподданнѣйшая депеша Главнокомандующаго 22 апрѣля № 1106 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 81).
31. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 93.
32. Д. В.-У. А. № 41235.
33. Циркулярный отзывъ начальника Штаба Главнокомандующаго начальникамъ Штабовъ армій 23 мая № 6237 (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 256).

34. Д. В.-У. А. № 40958, стр. 636.
35. Отчеты Командующаго I арміей (Д. В.-У. А. № 43986, стр. 104—105) и дежурнаго генерала I арміи (Д. В.-У. А. № 43990, стр. 161—164).
36. Д. В.-У. А. № 43678, стр. 111—114.
37. Отчетъ о дѣятельности управленія генералъ-квартирмейстера III арміи (Д. В.-У. А. № 43678. стр. 110).
38. Депеша № 3684 (Д. В.-У. А. № 40784, стр. 310).
39. Д. В.-У. А. № 39697, стр. 22.
40. То же дѣло, стр. 28.
41. То же дѣло, стр. 92.
42. То же дѣло, стр. 106.
43. То же дѣло, стр. 111.
44. Д. В.-У. А. № 39698, стр. 19.
45. То же дѣло, стр. 45.
46. То же дѣло, стр. 60.
47. То же дѣло, стр. 63.
48. Д. В.-У. А. № 39697, стр. 111—112.
49. То же дѣло, стр. 41—42.
50. Д. В.-У. А. № 39698, стр. 100—102.
51. Донесеніе нашего агента № 636 (Д. В.-У. А. № 40823, стр. 60).
52. Д. В.-У. А. № 39698, стр. 136.
53. То же дѣло, стр. 175—179.
54. То же дѣло, стр. 199—202.
55. То же дѣло, стр. 217—218.
56. Д. В.-У. А. № 40943, стр. 172.
57. Д. В.-У. А. № 39698, стр. 231—236, 251—253, 299—303, 313—316 и 369—370.
58. То же дѣло, стр. 236—238 и 280—287.
59. То же дѣло, стр. 363.
60. Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба I арміи 13 марта 1905 г. № 58 (Д. В.-У. А. № 35587, т. I, стр. 138).
61. Д. В.-У. А. № 40831, стр. 58.
62. Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба I арміи 4 августа 1905 г. № 176 (Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 76).
63. Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба I арміи 25 августа 1905 г. № 191 (Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 99).
64. Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба I арміи 27 іюня 1905 г. № 152 (Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 37) и докладъ старшаго адъютанта развѣд. отдѣленія Штаба I арміи отъ 4 іюля 1905 г. см. прил. № 5.
65. Депеша командира 3-го Сиб. корпуса 25 іюня 1905 г. № 6722 (Д. В.-У. А. № 40860, стр. 42).
66. Д. В.-У. А. № 34853, т. III, стр. 240.
67. То же дѣло, стр. 244.
68. Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 102.
69. То же дѣло, стр. 104.
70. Д. В.-У. А. № 35587, т. I, стр. 276.
71. Д. В.-У. А. № 40834, стр. 33.
72. Д. В.-У. А. № 40855, стр. 54.
73. «Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ» вып. IX, переводъ К. Адариди, изд. В. А. Березовскаго.
74. Д. В.-У. А. № 39698, стр. 79, 100, 134, 153, 195, 217, 236, 251, 280 и 370.
75. *Пѣхота:* Одна гвардейская и 12 арм. полевыхъ дивизій—156 б-новъ, одна гвардейская и 12 арм. рез. бригадъ—104 б-на и вновь сформированные 12 рез. полковъ 3-хъ-б-наго состава (изъ нихъ одинъ полкъ—57-й былъ документально установленъ въ арміи Ноги подъ Мукденомъ)—36 б-новъ, а всего 296 б-новъ.

Конница: 13 полковъ дивизіонной конницы — 39 эск., двѣ отд. кавал. бригады — 16 эск., около 14 рез. эск. при рез. бригадахъ,—всего 69 эск.

Артиллерія: 13 артил. полковъ при дивизіяхъ—78 б-рей, 2 отд. артил. бригады—36 б-рей, около 26 рез. б-рей при рез. бригадахъ и около 13 гаубичныхъ б-рей,—всего 153 б-реи.

Въ баталіонѣ безъ 25% надбавки считано 900 штыковъ, а въ эскадронѣ—120 сабель.

76. Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго 10 мая 1905 г. № 62 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 199).
77. Сводка свѣдѣній о противникѣ развѣд. отдѣленія Штаба I арміи 25 августа 1905 г. № 191 (Д. В.-У А. № 35587, т. II, стр. 99).
78. Д. В.-У. А. № 39698, стр. 376.
79. Депеша и отзывъ Главнаго Штаба отъ 18 и 24 февраля 1905 г. №№ 1246 и 138 (Д. В.-У. А. № 40834, стр. 5 — 10). Незначительное число нестроевыхъ ниж. чиновъ въ рез. бригадахъ, сравнительно съ полевыми дивизіями, объяснялось тѣмъ, что нестроевые мунщіонныхъ колоннъ (артил. парковъ), госпиталей, обозовъ и пр. придавались рез. бригадамъ отъ соотвѣтствующихъ полевыхъ дивизій.
80. Боевая сила русскихъ армій взята къ 25 апрѣля; боевая сила японцевъ больше, чѣмъ въ послѣдующіе сроки, потому, что въ Маньчжуріи считались нѣкоторыя рез. части, впослѣдствіи документально установленныя въ Кореѣ.
81. Боевая сила русскихъ армій къ 10 мая.
82. Боевая сила русскихъ армій взята средняя между точными цифрами къ 10 и 25 мая.
83. Боевая сила русскихъ армій—къ 25 мая въ виду слишкомъ незначительной разницы въ цифрахъ къ 25 мая и 10 іюня (всего 803 штыка разницы).
84. Боевая сила русскихъ армій—къ 10 іюня.
85. Боевая сила русскихъ армій—къ 10 іюля.
86. Боевая сила русскихъ армій—къ 25 августа.

ГЛАВА III.

87. Въ текстѣ настоящей главы отмѣчены будутъ лишь важнѣйшія измѣненія въ расположеніи войскъ, не перечисляя всѣхъ болѣе или менѣе мелкихъ перемѣнъ въ составѣ корпусовъ, главнымъ образомъ въ отношеніи конницы и артиллеріи; всѣ эти перемѣны можно прослѣдить по еженедѣльнымъ телеграммамъ начальника Штаба Главнокомандующаго начальникамъ Главнаго, а затѣмъ Генеральнаго Штаба (Д. В.-У. А. № 40935, стр. 93—207).
88. Д. В.-У. А. № 40931, стр. 58.
89. Приказъ № 9 (Д. В.-У. А. № 40931, стр. 60); мѣстныя названія въ этомъ приказѣ указаны были по имѣвшимся въ то время картамъ, въ масштабѣ 10 вер. въ дюймѣ, составленной послѣ полевой поѣздки офицеровъ Ген. Штаба въ 1903 г. полк. Орановскимъ и въ масштабѣ 20 вер. въ дюймѣ, приложенной къ «Описанію Мукденской провинціи», сост. подполк. Хвостовымъ. Для удобства чтенія транскрипція названій видоизмѣнена по изданной нынѣ Военно-Исторической Комисеіей по описанію Русско-Японской войны картѣ въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ (картогр. прил. №№ 1 и 1а),
90. Донесеніе № 3877 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 157).
91. Письмо № 3900 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 3).
92. Д. В.-У. А. № 40932, стр. 220.
93. Предписаніе № 3191 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 544).
94. Депеша № 3967 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 560).
95. Диспозиція № 34 (Д. В.-У. А. № 40978, стр. 111).
96. Предписаніе № 4173 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 515).
97. Докладъ № 10969 (Д. В-У. А. № 40915, стр. 108).
98. Депеша № 3164 (Д. В. У. А. № 40911, стр. 11).
99. Докладъ безъ № (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 6).
100. Докладъ безъ № (д. В.-У. А. № 40915, стр. 27).
101. Предписаніе № 5041 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 582).
102. Доклады 21 и 30 апрѣля №№ 4759 и 5318 и свѣдѣнія о совѣщаніи 4 мая приведены будутъ въ главѣ V—о планахъ нашихъ оборонительныхъ дѣйствій.
103. Докладъ № 7084 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 222).
104. Письмо № 43 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 207).
105. Докладъ безъ № (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 205).
106. Депеша начальника Штаба Главнокомандующаго начальникамъ Штабовъ I и III армій 27 апрѣля № 5017 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 117).
107. Докладъ № 5845 (Д. В.-У. А № 40915, стр. 175).

108. Письмо Командующаго I арміей Главнокомандующему 24 мая 1905 г. № 6402 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 329) и депеши начальника Штаба Главнокомандующаго начальнику Главнаго Штаба 25 мая № 6357 и 31 мая № 6613 (Д. В.-У. А. № 40935, стр. 143 и 144).
109. Письмо № 272 (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 319).
110. Д. В.-У. А. № 40978, стр. 9.
111. Сводка № 34 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 102).
112. Сводки №№ 36 и 39 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 105 и 111).
113. Сводка № 47 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 138).
114. Сводка № 50 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 147).
115. Сводка развѣд. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго 8 мая № 61 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 197).
116. Тамъ же, стр. 199.
117. Сводка № 65 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 210).
118. Сводка развѣд. отд. Штаба Главнокомандующаго 16 мая № 66 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 213).
119. Сводка развѣд. отд. Штаба Главнокомандующаго 21 мая № 69 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 221).
120. Сводка № 72 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 231).
121. Сводка № 89 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 313).
122. Докладъ № 596 (Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 69).
123. Д. В. У. А. № 40861, стр. 21.
124. Сводка развѣд. отд. Штаба Главнокомандующаго 5 іюля № 85 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 281).
125. Сводка развѣд. отд. Штаба Главнокомандующаго 1 августа № 92 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 330).
126. Та же сводка, стр. 331.
127. Сводки развѣд. отд. Штаба Главнокомандующаго 4 августа № 93, 9 августа № 95 и 14 августа № 96 (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 332, 339 и 355).
128. Сводки развѣд. отд. Штаба I арміи 23 августа № 189 и Штаба Главнокомандующаго 24 августа № 100 (Д. В.-У. А. № 35587, т. II, стр. 97 и № 39698, стр. 369).
129 «Свѣдѣнія объ организаціи японскихъ войскъ» къ 20 сентября 1905 г. изд. развѣд. отд. Штаба Главнокомандующаго (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 371).
130. Д. В.-У. А. № 40902, стр. 40.
131. Подробности постановки этого дѣла можно найти въ отчетѣ Мукденскаго военнаго комиссара полк. Квѣцинскаго (Д. В.-У. А. № 40907).
132. Число баталіоновъ въ боевыхъ линіяхъ и въ армейскихъ резервахъ разсчитано по вѣдомости о составѣ и численности японскихъ армій къ 24 августа (прил. № 16); но резервные полки сосчитаны въ двухъ-баталіонномъ составѣ, такъ какъ существовавшее предположеніе о развертываніи ихъ въ трехъ-баталіонный составъ, какъ видно было изъ главы II, не получило реальнаго потверждения.
133. Расчетъ числа штыковъ въ японскихъ арміяхъ на сплошномъ фронтѣ ихъ расположенія (отъ Санвайзской возвышенности до с. Лицзятай): всего въ пяти японскихъ арміяхъ считалось 300 б-новъ, а за вычетомъ 42 б-новъ арміи ген. Кавамура оставалось 258 б-новъ; изъ нихъ въ боевой линіи 146 б-новъ (гвардейская и 10 полевыхъ дивизій—132 б-на, гвард. и 13-я рез. бригады—14 б-новъ); въ баталіонѣ по штату считано 880 штыковъ, а съ 25% надбавкой — 1100 штыковъ, а всего въ 146 б-нахъ 160.600 штыковъ.

ГЛАВА IV.

134. Матеріалами для описанія позиціи служили: 1) «Описаніе Сыпингайской позиціи», прил. къ отчету топогр. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13); 2) Отчетъ Командующаго I арміей (Д. В.-У. А. № 43986, стр. 179 — 186) и 3) Описаніе Сыпингайской позиціи, сост. въ Штабѣ II арміи (Д. В.-У. А. № 34825, т. III, стр. 35—40).
135. Летучая развѣдка полк. Штегельмана (Д. В.-У. А. № 40997, стр. 22—25).
136. «Описаніе Сыпингайской позиціи», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 34—35 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13); отчеты о дѣятельности управленій генералъ-

квартирмейстера и инспектора инженеровъ III арміи (Д. В.-У. А. № 43678, стр. 72—78 и № 43682, стр. 37—50); докладъ генералъ-квартирмейстера III арміи 11 іюня 1905 г. (Д. В.-У. А. № 34928, стр. 230).

137. Предписаніе № 5462 (Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 125).

138. Докладъ генералъ-квартирмейстера III арміи 18 мая 1905 г. (Д. В.-У. А. № 34921, стр. 123).

139. Приказаніе по III арміи 18 мая № 42 (Д. В.-У. А. № 34928 стр. 128). Въ составъ отряда г.-м. Орлова вошли: 9-й Ингерманландскій, 11-й Псковскій, 12-й Великолуцкій, 213-й Оровайскій и 243-й Златоустовскій пѣх. полки, 4-я и 5-я б-реи 3-й и 3-я б-рея 28-й артил. бригадъ, три сотни 1-го Аргунскаго каз. полка и четыре кон. охотн. команды. Для руководства работами въ помощь г.-м. Орлову назначенъ былъ помощникъ инспектора инженеровъ III арміи г.-м. Коляшковскій.

140. Письмо г.-м. Орановскаго г.-м. Алексѣеву 19 мая № 6078 (Д. В.-У. А. № 34921. т. II, стр. 159).

141. Письмо № 52 (Д. В.-У. А. 40997, стр. 196).

142. Отчетъ о дѣятельности управленія ген.-квартирмейстера III арміи. (Д. В.-У. А. № 43678, стр. 75—76).

143. Докладъ ген.-квартирмейстера III арміи 11 іюня 1905 г., утвержденный 12 іюня Командующимъ арміей (Д. В.-У. А № 34928, стр. 230).

144. Отчетъ о дѣятельности управленія ген.-квартирмейстера III арміи (Д. В.-У. А. № 43678, стр. 77).

145. Отчетъ о дѣятельности управленія инспектора инженеровъ III арміи (Д. В.-У. А. № 43682, стр. 56—61).

146. Письмо № 3900 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 3).

147. Отзывъ начальника Штаба I арміи командиру 1-го Сиб. корпуса 3 мая 1905 г. № 5577 и отвѣтный отзывъ командира 1-го Сиб. корпуса 10 мая № 1264 (Д. В.-У. А. № 40320, стр. 788 и 837).

148. Предписаніе Главнокомандующаго Командующему I арміей 19 мая 1905 г. № 6056 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 339) и записка начальника Штаба I арміи командиру 4-го Сиб. корпуса 29 мая № 6492 (Д. В.-У. А. № 34993, т. II, стр. 374).

149. Отзывъ командира 1-го Сиб. корпуса начальнику Штаба I арміи 9 іюня № 1622 и отвѣтная записка начальника Штаба I арміи 11 іюня № 6865 (Д. В.-У. А. № 40320, стр. 1139 и 1157).

150. Записка 9 мая № 5631 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 237).

151. Отзывы начальника Штаба I арміи начальнику Штаба Главнокомандующаго 10 мая № 5856 (Д. В.-У. А. № 40997, стр. 53) и ген.-квартирмейстера Штаба I арміи ген.-квартирмейстеру Штаба Главнокомандующаго 13 іюня № 6938 (Д. В.-У. А. № 38192, т. I, стр. 357) и докладъ ген.-квартирмейстера I арміи 25 іюня № 7321 (Д. В.-У.-А. № 41002, стр. 48).

152. «Описаніе Сыпингайской позиціи», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 52—53 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13), отчетъ по укрѣпленію позицій I арміи управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У. А. № 39744, стр. 21—22) и двѣ пояснительныя записки къ кроки Таулуской и Тхайпинлинской позицій пор. 2-го В.-С. сап. б-на Помазкова (Д. В.-У. А. № 35783. стр. 207—211).

153. «Описаніе Сыпингайской позиціи», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 47—49 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13); отчетъ Командующаго I арміей (Д. В.-У. А. № 43986, стр. 186—188) и отчетъ по укрѣпленію позицій I арміи управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У. А. № 39744, стр. 18—19 и 33).

154. Записки начальника штаба 1-го Сиб. корпуса ген.-квартирмейстеру I арміи 6 мая № 1240 военнымъ инженерамъ шт.-кап. Исакову и Проценко 8 мая № 1250 и 9 мая безъ № и депеша начальника Штаба I арміи командиру 1-го Сиб. корпуса 6 мая № 5687 (Д. В.-У. А. № 40320, стр. 820, 832, 835 и 826); докладъ инспектора инженеровъ I арміи 8 августа № 3472 (Д. В.-У. А. № 39744, стр. 31).

155. Отчетъ по укрѣпленію позицій I арміи управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У. А. № 39744, стр. 31—32).

156. «Описаніе Сыпингайской позиціи», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 46—47 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13); отчетъ Командующаго I арміей (Д. В.-У. А. № 43986, стр. 186—188) и докладъ инспектора инженеровъ I арміи 8 августа № 3472 (Д. В.-У. А. № 39744, стр. 31—32).

157. «Описаніе Сыпингайской позиціи», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 49—51 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13), и отчетъ по укрѣпленію позиціи у г. Итунчжоу управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У. А. № 39743).
158. Отзывъ начальника Штаба I арміи командиру 1-го Спб. корпуса 7 мая № 5745 (Д. В.-У. А. № 40320, стр. 827).
159. «Описаніе Сыпингайской позиціи», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 51—52 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13), и описаніе и кроки позиціи у с. Инчеnза причисл. къ Генер. Штабу шт.-кап. Маркова (Д. В.-У. А. № 40318, стр. 58).
160. «Описаніе Сыпингайской позицій», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 53—62 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13); отчетъ Командующаго I арміей (Д. В.-У. А. № 43986, стр. 188—190); отчетъ по укрѣпленію позицій I арміи управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У. А. № 39744, стр. 23—28) и отчетъ корпуснаго инженера 7-го Спб. корпуса (Д. В.-У. А. № 39759).
161. «Описаніе Сыпингайской позиціи», сост. въ Штабѣ Главнокомандующаго, стр. 62—64 (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 13).
162. Краткій отчетъ объ укрѣпленіи позицій и дѣятельности управленія инспектора инженеровъ II Маньчжурской арміи (Д. В.-У. А. № 36289, стр. 25).
163. Отчетъ по укрѣпленію позицій I арміи управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У. А. № 39744, стр. 33).
164. Докладъ г.-м. Орановскаго Главнокомандующему 4 марта 1905 г. № 6723 (Д. В.-У. А. № 40914, стр. 469); докладъ г.-л. Сахарова Главнокомандующему 6 марта № 10970 (Д. В.-У. А. № 40914, стр. 474—477); письмо Командующаго I арміей Главнокомандующему 13 марта № 3900 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 3—4) и ж. в. д. Штаба Главнокомандующаго (Д. В.-У.-А. № 41059, стр. 115—116).
165. Письмо Командующаго I арміей начальнику Штаба Главнокомандующаго 18 апрѣля № 5012 (Д. В.-У.-А. № 38164, стр. 329).
166. Записки начальника Штаба Главнокомандующаго главному инспектору инжен. части 30 апрѣля № 5302 и 4 мая № 5398 и докладъ начальника Штаба Главнокомандующаго 10 мая № 5888 (Д. В.-У. А. № 40997, стр. 147, 174 и 157).
167. «Описаніе Гунчжулинской позиціи», прил. къ отчету топогр. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго (Д. В.-У.-А. № 41120, стр. 14); отчетъ Командующаго I арміей (Д. В.-У. А. № 43986, стр. 190—197); отчетъ по укрѣпленію Гунчжулинской позиціи управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У.-А. № 39745); рекогносцировка и кроки укрѣпленной позиціи II арміи у ст. Гунчжулинъ (Д. В.-У.-А. № 34825, т. II, стр. 144—148) и краткій отчетъ управленія инспектора инженеровъ II арміи (Д. В.-У. А. № 36289, стр. 25—26).
168. «Описаніе позиціи у г. Куачензы», прил. къ отчету топогр. отдѣленія Штаба Главнокомандующаго (Д. В.-У. А. № 41120, стр. 15); отчетъ Командующаго I арміей (Д. В.-У. А. № 43986, стр. 197—198); отчетъ главнаго инспектора инжен. части при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41188, стр. 30—33); отчетъ по укрѣпленію Куачензской позиціи управленія инспектора инженеровъ I арміи (Д. В.-У.-А. № 39746, стр. 1—5).
169. Депеши ген.-ад. Куропаткина г.-л. Надарову 1 марта № 2742, г.-л. Сахарова г.-л. Надарову 8 марта № 2844 и предписаніе ген.-отъ-инф. Линевича г.-л. Надарову 28 марта № 3653 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 1—2, 9—10 и 12). Сверхъ того г.-л. Надарову поручалась постройка нѣсколькихъ мостовъ въ болѣе глубокомъ тылу черезъ р. Лялинхэ и на нижнемъ теченіи р. Сунгари,—ниже ея поворота на востокъ послѣ впаденія въ нее р. Нонни.
170. Циркул. предписаніе начальника Штаба Главнокомандующаго начальникамъ Штабовъ армій 8 марта № 2847 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 27—28).
171. Депеша ген.-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба I арміи 25 марта № 3540 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 57).
172. Депеша инспектора инженеровъ тыла армій г.-м. Базилевскаго 30 апрѣля № 4369, рапортъ Командующаго I арміей Главнокомандующему 25 апрѣля № 5266 и отзывъ главнаго инспектора инжен. части при Главнокомандующемъ 6 мая № 3762 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 136, 146—147 и 155).
173. Депеша г.-л. Надарова 22 апрѣля № 2801 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 120).
174. Докладъ начальника Штаба Главнокомандующаго 15 апрѣля № 6242 и предписаніе Главнокомандующаго г.-л. Сахарову 24 апрѣля № 58 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 100 и 128—130).

175. Доклады г.-л. Сахарова Главнокомандующему 14 мая № 49, 15 іюня № 89 и 13 августа № 159 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 185—190, 475—478 и 281—284).
176. Депеша г.-л. Надарова г.-м. Орановскому 21 сентября № 11763 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 321).
177. Докладъ г.-л. Сахарова 15 іюня № 89 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 475—478).
178. Отчетъ главнаго инспектора инжен. части при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41488, т. I, стр. 14—27).
179. Доклады г.-л. Сахарова 14 мая № 49 (съ планомъ окрестностей Гирина и нанесенными на немъ предмостными позиціями), 28 іюня № 108 и 13 августа № 159 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 185—190, 236—240 и 281—284); схема позиціи южнѣе г. Гирина съ объяснительной запиской и описаніе позиціи у Тіузана (Тіуза) и Куншатуня со схемой (Д. В.-У. А. № 35783, стр. 117—120 и 121—123); предписаніе Главнокомандующаго Командующему I арміей 2 іюля № 7863 и копія доклада начальника Штаба I арміи 10 іюля № 7646, препровожденная Штабомъ I арміи въ Штабъ Главнокомандующаго при надписи 12 іюля № 7715 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 488—491).
180. Докладъ № 3357 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 51).
181. Рапортъ г.-м. Алексѣева начальнику Штаба Главнокомандующаго 12 апрѣля № 2, съ представленіемъ отчета по выбору укрѣпленнаго лагеря у г. Бодунэ (Д. В.-У. А. № 40995, стр. 30—92).
182. Докладъ 30 апрѣля № 6244 (Д. В.-У. А. № 40995, стр. 1).
183. Отзывъ начальника Штаба Главнокомандующаго г.-л. Александрову 5 мая № 5145 (Д. В.-У. А. № 40995, стр. 5).
184. Отчетъ по управленію главнаго инспектора инжен. части при Главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 41488, т. I, стр. 28—30).
185. Циркул. отзывъ начальника Штаба Главнокомандующаго начальникамъ Штабовъ армій 9 марта № 2891 (Д. В.-У. А. № 40983, стр. 29).
186. Циркул. предписаніе Главнокомандующаго Командующимъ арміями 13 марта № 2981 и циркул. отзывъ начальника Штаба Главнокомандующаго начальникамъ Штабовъ армій 14 марта № 3068 (Д. В.-У. А. № 40994, стр. 15 и 18).
187. Отзывы начальника Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба I арміи 24 мая № 6343 и 24 іюня № 7517 (Д. В.-У. А. № 40994, стр. 70 и 93).
188. Отзывъ начальника Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба III арміи 22 іюня № 7450, отвѣтный отзывъ 27 іюня № 91 и депеша генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго генералъ-квартирмейстеру Штаба III арміи 30 іюня № 7797 (Д. В.-У. А. № 40994, стр. 105, 100 и 102).
189. Д. В.-У. А. № 39698, стр. 290—296 и № 40997, стр. 112—131.

ГЛАВА V.

190. Докладъ № 10970 (Д. В.-У. А. № 40914, стр. 474).
191. Докладъ № 6723 (Д. В.-У. А. № 40914, стр. 469).
192. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 8.
193. То же дѣло, стр. 39.
194. Д. В.-У. А. № 40931, стр. 58.
195. Всеподданнѣйшее письмо № 6000 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 156).
196. Письмо № 2875 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 1).
197. Д. В.-У. А. № 40931, стр. 60.
198. Предписаніе № 3191 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 544).
199. Д. В.-У. А. № 41059, стр. 115—116.
200. Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112.
201. Письмо № 6 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 12).
202. Д. В.-У. А. № 41040, стр. 105.
203. Докладъ № 3358 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 50).
204. Письмо № 41 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 9—11).
205. Письмо № 6 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 12—14).
206. Въ I арміи не считаны отдѣльные отряды: у Таулу—5 б-новъ, Хайлунчена 16 б-новъ и отрядъ полк. Мадритова—1 б-нъ, всего 22 б-на.

207. Предписаніе № 5041 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 582).
208. Д. В.-У. А. № 41059, стр. 116—117.
209. Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112.
210. Такое же мнѣніе высказано было Командующимъ I арміей и въ письмѣ его Главнокомандующему 3 мая № 57 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 218).
211. Письмо № 31 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 230).
212. Письмо № 6124 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 332).
213. Письмо № 6157 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 195).
214. Д. В.-У. А. № 41059, стр. 183.
215. Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112.
216. Письмо № 780 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 242).
217. Письмо безъ № (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 147).
218. Всеподданнѣйшая депеша № 6213 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 145).
219. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 146.
220. Д. В.-У. А. № 41001, стр. 458.
221. Докладъ № 6917 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 261).
222. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 183.
223. По объясненіямъ Главнаго Штаба періодическіе перерывы были неизбѣжны для урегулированія движенія поѣздовъ на столь дальнемъ разстояніи. Болѣе подробно этотъ вопросъ разсматривается въ томѣ VII части II на стр. 115—122.
224. Предписаніе № 6864 (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 258).
225. Предписаніе № 3615 (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 210).
226. Письмо № 6738 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 303).
227. Предписаніе № 4265 (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 217).
228. Отношеніе № 952 (Д. В.-У. А. № 34921, стр. 102).
229. Предписаніе № 5462 (Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 125).
230. Письмо № 6078 (Д. В.-У. № 34921, т. II, стр. 159).
231. Отчетъ о дѣятельности управленія генералъ-квартирмейстера III арміи (Д. В.-У. А. № 43678, стр. 74—76).
232. Циркулярный отзывъ начальника Штаба I арміи № 5577 (Д. В.-У. А. № 40320, стр. 788).
233. Предписаніе № 6056 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 339).
234. Отзывъ № 6938 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 24).
235. Предписаніе № 6210 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 621).
236. Педписаніе № 2649 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 641).
237. Отзывъ Штаба I арміи въ Штабъ Главнюкомандующаго 18 мая № 6153 (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 281).
238. Д. В.-У. А. № 40915, стр. 199. Въ дѣлахъ Штаба Главнокомандующаго сохранился лишь черновикъ приводимаго доклада, написанный рукою старшаго адъютанта операціоннаго отдѣленія ген. штаба полк. Ломновскаго, безъ указанія времени его представленія и номера, съ помѣткой «Бѣловой еще не поступалъ». Судя по приведеннымъ въ докладѣ даннымъ о численности нашихъ силъ и свѣдѣніямъ о противникѣ, докладъ представлялся въ концѣ мая 1905 г.
239. Д. В.-У. А. № 41001, стр. 457.
240. Докладъ № 7559 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 265).
241. Отзывъ № 7325 (Д. В.-У. А. № 38192, т. I, стр. 362).
242. Письмо № 7347 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 244).
243. Д. В.-У. А. № 41059, стр. 304—306.
244. Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112.
245. Въ дѣлахъ Штаба Главнокомандующаго сохранился лишь черновикъ доклада 3 августа (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 379), написанный рукой старшаго адъютанта операціоннаго отдѣленія полк. Ломновскаго, коимъ на черновикѣ помѣчено «Бѣловой еще не поступалъ».
246. Письмо № 8317 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 79).
247. Д. В.-У. А. № 41002, стр. 100—111.

ГЛАВА VI.

248. Д. В.-У. А. № 41001, стр. 454.
249. Письмо № 6739 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 15).
250. Письмо № 6741 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 22).
251. Докладъ № 6780 (Д. В.-У. А. № 38192, т. I, стр. 353).
252. Докладъ № 6167 (Д. В.-У. А. № 38192, т. I, стр. 366).
253. Докладъ безъ № (Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 232).
254. Д. В.-У. А. № 41059, стр. 304—306.
255. Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112.
256. Собственноручная записка Главнокомандующаго (Д. В.-У. А. № 41001. стр. 164).
257. Докладъ № 8100 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 295—299).
258. Докладъ начальника Штаба Главнокомандующаго въ срединѣ августа (число и № на докладѣ не помѣчены). (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 390).
259. Д. В.-У. А. № 38192, т. II, стр. 55—57.
260. Докладъ № 12 (Д. В.-У. А. № 38192, т. II, стр. 58).
261. Д. В.-У. А. № 38192, т. II, стр. 66.
262. Докладъ № 21 (Д. В.-У. А. № 38192, т. II, стр. 80—104).
263. Д. В.-У. А. № 41002, стр. 116—125.
264. Рапортъ вр. и. д. начальника Штаба III арміи г.-м. Флуга начальнику Штаба Главнокомандующаго 9 августа 1905 г. № 3843 съ протоколомъ засѣданій комиссіи (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 83—88).
265. Д. В.-У. А. № 34821, т. IV, стр. 14—16.
266. Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 247.
267. Письмо № 8151 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 61).
268. Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 293—301.
269. Письмо № 153 (Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 281).
270. Письмо № 4049 (Д. В.-У. А. № 41002, стр. 90).
271. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 239.
272. Письмо № 144 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 365).
273. Письмо Главнокомандующаго Командующему III арміей 31 іюля № 8997 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 368).
274. Письмо № 9256 (Д. В.-У. А. № 40915, стр. 409).
275. Д. В.-У. А. № 41060, стр. 154.
276. Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112.
277. Д. В.-У. А. № 41001, стр. 466.
278. Предписаніе № 9424 (Д. В.-У. А. № 40997, стр. 245).
279. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 340.
280. Депеша № 1390 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 342).
281. Д. В.-У. А. № 40911, стр. 313.
282. Д. В.-У. А. № 42372, документъ № 112.

ГЛАВА VII.

283. Д. В.-У. А. № 43986, стр. 157.
284. Свѣдѣнія о потеряхъ за всю кампанію въ хронологическомъ порядкѣ—прил. № 8 къ отчету дежурнаго генерала при Гл-щемъ (Д. В.-У. А. № 41271, стр. 80—87).
285. Реляція г.-л. Ренненкампфа (Д. В.-У. А. № 39729, стр. 184—190); ж. в. д. отр. г.-л. Ренненкампфа, 283-го пѣх. Бугульминскаго полка и 3-й сотни 2-го Аргун. каз. полка (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 28—30, № 36997, стр. 99—104 и № 41934, стр. 33—41); рапортъ к-ра 283-го пѣх. Бугульминскаго полка 5 апр. 1905 г. № 806 (Д. В.-У. А. № 37748, т. III, стр. 185—188); описанія дѣйствій 9-й, 10-й, 11-й и 12-й ротъ 283-го пѣх. Бугульминскаго полка (Д. В.-У. А. № 37001, стр. 237—246).
286. Кромѣ документовъ, отмѣченныхъ въ текстѣ, матеріалами для описанія рекогносцировки 8 — 10 апрѣля служили: а) *для частей I арміи* — приказъ авангарду 3-го Сиб. корпуса 8 апр. № 3 (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 449); реляціи г.-м. кн. Туманова, полк. Иванова, фл.-ад. полк. кн. Трубецкого и г.-м. Абрамова (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 490—499 и № 39729, стр. 170—172, 161—163 и 179—183); ж. в. д. 9-го В.-С.

стр. полка (Д. В.-У. А. № 36835, стр. 74—78), 7-го Сиб. каз. полка (Д. В.-У. А. № 35759, т. III, стр. 20—23), 5-го Сиб. каз. полка и 3-й, 4-й, 5-й и 6-й его сотенъ (Д. В.-У. А. №№ 36043, 36050, 36051, 36053 и 36055, стр. 116—117, 163—169, 154, 83—85 и 68—69); ж. в. д. 2-го В.-С. стр. полка (Д. В.-У. А. № 42574, стр. 62—64 и Приморскаго драг. полка (Д. В.-У. А. № 39954, стр. 117—118); донесеніе фл.-ад. полк. кн. Трубецкого к-ру 2-го Сиб. корпуса 11 апр. № 92 (Д. В.-У. А. № 35756, т. II, стр. 761); описаніе дѣйствій 1-го и 4-го б-новъ 8-го Сиб. Томскаго полка (Д. В.-У. А. № 35887, стр. 717—719); донесеніе войск. старш. 1-го Читинскаго каз. полка Слатина г.-м. Маслову 12 апр. № 496 (Д. В.-У. А. № 39729, стр. 166); полевыя записки, полученныя г.-м. кн. Тумановымъ (Д. В.-У. А. № 38718, пакеты съ донесеніями за 8, 9, 10 и 11 апр.); полевая книжка съ записками г.-м. кн. Туманова за 8—10 апр. (Д. В.-У. А. № 38695); телеграммы фл.-ад. полк. кн. Трубецкого к-ру 2-го Сиб. корпуса за 9—11 апр. (Д. В.-У. А. № 39422, стр. 240—275); отчетъ о дѣйствіяхъ сборной сотни подъес. гр. Велепольскаго (Д. В.-У А. № 38161, т. II, стр. 302); б) *для частей II арміи*—ж. в. д. 8-го арм. корпуса (Д. В.-У. А. № 42573, стр. 95); ж. в. д. 29-й арт. бригады (Д. В.-У. А. № 39485, стр. 34—35); реляція полк. Тюбукина (Д. В.-У. А. № 37652, стр. 1—8); ж. в. д. 285-го пѣх. Мценскаго полка (Д. В.-У. А. № 37650, стр. 54—73); реляція полк. Енчевича (Д. В.-У. А. № 36969, стр. 27—28); ж. в. д. 1-го и 4-го стр. полковъ (Д. В.-У. А. № 37082, стр. 67—68 и № 36971, стр. 37—42).

287. Докладъ № 4481 (Д. В.-У. А. № 38192, т. I, стр. 222).

288. Циркул. отзывъ н-ка Штаба I арміи к-рамъ 1-го арм. и 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Сиб. корпусовъ, г.-л. Ренненкампфу, г.-м. Маслову и полк. Мадридову 30 марта 1905 г. № 4512 (Д. В.-У. А. № 38192, т. I, стр. 225—226); приложенные къ этому отзыву маршрутъ и схема въ Д. В.-У. А. № 40320, стр. 647—648.

289. Письмо 1 апр. № 4558 (Д. В.-У. А. № 38192, т. I, стр. 227).

290. Приказъ по II арміи 5 апрѣля № 32 и приказаніе по II арміи 7 апр. № 33 (Д. В.-У. А. № 34817, т. IV, стр. 40 и 43).

291. Отъ 5-го Сиб. каз. полка участвовали 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни; какія сотни 8-го Сиб. каз. полка приняли участіе въ рекогносцировкѣ,—выяснить не удалось—за отсутствіемъ въ архивѣ комиссіи дѣлъ названнаго полка.

292. Записки подполк. Рацуля 9 апр. 3 ч. дня № 108 и ес. Зиссермана 9 апр. 3 ч. дня безъ номера (Д. В.-У. А. № 38718, въ пакетѣ съ донесеніями за 9 апрѣля).

293. Какія именно кон.-охотн. команды 1-го Сиб. корпуса участвовали въ рекогносцировкѣ—осталось невыясненнымъ; несомнѣнно участвовала команда 2-го и не участвовала команда 1-го В.-С. стр. полковъ.

294. Въ составъ сборной сотни подъес. гр. Велепольскаго вошли: 2-я сотня дивизіона развѣдчиковъ, взводъ конвойной сотни К-щаго арміей (1-й сотни Амур. каз. полка) и взводъ 5-го Сиб. каз. полка.

295. Донесеніе фл.-ад. полк. кн. Трубецкого к-ру 2-го Сиб. корпуса 9 апр. № 36 (Д. В.-У. А. № 35756, т. II, стр. 736).

296. Телеграмма г.-л. Эверта к-ру 4-го Сиб. корпуса 6 апр. № 4723 (Д. В.-У. А. № 34992, стр. 128).

297. Телеграммы н-ка штаба 8-го арм. корпуса н-ку Штаба II арміи 8 апр. 11 ч. 20 м. веч. № 59 и отвѣтная—9 апр. № 5 (Д. В.-У. А. № 34815, т. III, стр. 255—257).

298. Въ составъ отряда г.-м. Толмачева входили: 4-я и 6-я сотни 10-го, 3-я, 5-я и 6-я сотни 11-го и 4-я сотня 12-го Оренб. каз. полковъ; кон.-охотн. команды—33-го Елецкаго, 35-го Брянскаго, 36-го Орловскаго, 121-го Пензенскаго, 123-го Козловскаго, 124-го Воронежскаго и 219-го Юхновскаго пѣх. полковъ и 2 пулемета 2-й В.-С. стр. дивизіи (свѣдѣніе о боевомъ составѣ отр. г.-м. Толмачева къ 8 апр. 1905 г. (Д. В.-У. А. № 35751, стр. 226).

299. Донесенія войск. ст. Слатина г.-м. Маслову 9 апр. № 491 и 12 апр. № 496 (Д. В.-У. А. № 38718, пакетъ съ донесеніями за 9 апр., и № 39729, стр. 166).

300. Записка полк. Иванова г.-м. кн. Туманову 10 апр. 8 ч. 20 м. утра № 15 (Д. В.-У. А. № 38718, пакетъ съ донесеніями за 10 апрѣля).

301. Записка г.-м. кн. Туманова полк. Иванову 10 апр. (время не указано) (Д. В.-У. А. № 38695, стр. 23).

302. Распредѣленіе ротъ 10-го В.-С. стр. полка, за недостаточностью дѣлъ этого полка и отсутствіемъ его журнала воен. дѣйствій, выяснить не удалось.

303. Отсутствіе въ архивѣ комиссіи дѣлъ 8-го Спб. каз. полка и лишь отрывочныя данныя въ дѣлахъ 5-го Спб. каз. полка не дали возможности выяснить распредѣленіе сотенъ этихъ полковъ, а также болѣе подробно освѣтить ихъ дѣятельность.
304. Д. В.-У. А. № 38695, стр. 28.
305. Донесенія ес. Кузнецова 10 апр. №№ 92, 93, 94 и 95 (Д. В.-У. А. № 38718, пакетъ донесеній за 10 апрѣля).
306. Донесеніе хор. Алексѣева 10 апр. 5 ч. 5 м. дня (Д. В.-У. А. № 35756, т. II, стр. 758).
307. Д. В.-У. А. № 39729, стр. 180.
308. Телеграмма полк. Абакановича к-ру 8-го арм. корпуса 11 апр. (Д. В.-У. А. № 34992, т. I, стр. 258).
309. Записка эта дословно приведена въ телеграммѣ полк. Абакановича въ штабъ 8-го арм. корпуса 11 апр. 2 ч. 30 м. ночи (Д. В.-У. А. № 34992 т. I, стр. 258), но въ описаніи дѣйствій перед. отряда 4-го Спб. корпуса 8—11 апр. (Д. В.-У. А. № 39729, стр. 179—183) о ней не упоминается.
310. Д. В.-У. А. № 39729, стр. 180.
311. То же дѣло, стр. 180 (на оборотѣ ея).
312. Записки полк. Енчевича н-ку авангарда Св. стр. корпуса 10 апр. №№ 20, 22 и 23 и 11 апр. № 28 (Д. В.-У. А. № 37480, стр. 15, 17, 18 и 21). Время подхода отряда къ р. Лянзехэ не поддается точному опредѣленію; въ донесеніи № 23, въ которомъ сообщается объ этомъ, время не проставлено; въ реляціи же своей (Д. В.-У. А. № 36969, стр. 27—28) полк. Енчевичъ относитъ это къ 5 ч. дня; однако въ реляціи полк. Тюбукина указано, что артиллерія отряда Св. стр. корпуса открыла огонь въ 2 ч. 40 м. дня.
313. Донесенія войск. ст. Слатина г.-м. Маслову 10 апр. 10 ч. 30 м. утра № 493 (Д. В.-У. А. № 38718, пакетъ донесеній за 10 апр.) и 12 апр. № 496 (Д. В.-У. А. 39729, стр. 166). О наступленіи утромъ 10 апр. какъ разъ 200 чел. японской пѣхоты доноситъ и ес. Кузнецовъ (см. стр. 285).
314. Реляція г.-л. Ренненкампфа (Д. В.-У. А. № 39729 стр. 239 — 244); ж. в. д. отр. г.-л. Ренненкампфа (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 21—32); рапортъ к-ра 283-го пѣх. Бугульминскаго полка 14 апр. № 885 (Д. В.-У. А. № 36998, стр. 45 — 48); ж. в. д. 283-го пѣх. Бугульминскаго полка (Д. В.-У. А. № 36997, стр. 104—109); ж. в. д. 2-го Аргунскаго каз. полка (Д. В.-У. А. № 41932, стр. 91—94) и ж. в. д. 3-й сотни того же полка (Д. В.-У. А. № 41934, стр. 42—45).
315. Пѣш. охотн. команды 282-го Черноярскаго и 283-го Бугульминскаго пѣх. полковъ и кон.-охотн. команды 282-го Черноярскаго, 283-го Бугульминскаго и 284-го Чембарскаго пѣх. полковъ.
316 Пѣш. охотн. команды 281-го Дрисскаго и 284-го Чембарскаго пѣх. полковъ; 14-я рота оставлена была въ д. Бейшанчеnза въ прикрытіе паркамъ.
317. Приказъ 5 апр. № 14 (Д. В.-У. А. № 39729, стр. 245).
318. Полурота 12-й роты оставлена была въ д. Баинхэ въ прикрытіе къ 2 орудіямъ Погр. Стражи.
319. Приказъ 10 апр. № 15 (Д. В.-У. А. № 43070. стр. 406).
320. Донесенія полк. Мадритова К-щему I арміей 9 и 12 апр. №№ 769 и 783 (Д. В.-У. А. № 43115, стр. 19—24 и № 39729, стр. 168) и г.-л. Ренненкампфу 13 апр. № 785 (Д. В.-У. А. № 43095, стр. 15); описаніе дѣйствій отр. ес. Тырсина съ 7 по 10 апр. и отр. войск. ст. Хрулева съ 10 по 14 апр. (Д. В.-У. А. № 43070 стр. 457—458); донесеніе войск. ст. Хрулева полк. Мадритову 11 апр. № 864 (Д. В.-У. А. № 43070, стр. 420—423); распоряженія полк. Мадритова въ полевой его книжкѣ (Д. В.-У. А. № 43116).
321. Справка Штаба I арміи о развѣдкѣ 9—10 апр. (Д. В.-У. А. № 39729. стр. 193—196).
322. Матеріаломъ для описанія рекогносцировки 14—15 августа служили: реляціи полк. Якутина и Бендерева (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 21—25 и № 39729, стр. 357—373); полевыя записки г.-м. Сидорина г.-м. Самсонову 14 авг. № 48, 15 авг. № 51 и 16 авг. № 54 (Д. В.-У. А. № 40204, стр. 6, 9 и 12); телегр. полк. Бендерева г.-м. Сидорину 14 авг. 12 ч. 15 м. дня безъ номера (Д. В.-У. А. № 40237, стр. 51—57) и ж. в. д. 2-го эск. Приморскаго драг. полка (Д. В.-У. № 39957); журналовъ воен. дѣйствій 3-го и 4-го В.-С. стр. полковъ въ архивѣ комиссіи не имѣется.
323. Приказъ № 81 (Д. В.-У. А. 40236, стр. 30).
324. Кромѣ документовъ, на которые имѣются ссылки въ текстѣ, матеріаломъ для описанія набѣга служили: ж. в. д. штаба кон. тряда ген.-ад. Мищенко (Д. В.-У. А. № 36740,

т. II, стр. 113—128); ж. в. д. штабовъ Урало-Забайкальской и Сводной Кавказской каз. дивизій (Д. В.-У. А. № 43707 и 36909, т. I, стр. 95—113 и 5—15); ж. в. д. 4-го и 5-го Уральскихъ и 1-го Читинскаго каз. полковъ (Д. В.-У. А. №№ 36656, 36661 и 37187, т. IV, стр. 153—158, 65—70 и 170—181); ж. в. д. 1-го Уманскаго каз. полка и всѣхъ его сотенъ (Д. В.-У. А. № 36910, 36911, 36912, 36913, 36914, 36915 и 36916); ж. в. д. 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ 1-го Екатеринодарскаго каз. полка (Д. В.-У. А. №№ 37610, 37611, 37612, 37613 и 37614); рапортъ к-ра 1-го Екатеринодарскаго каз. полка 15 мая № 964 (Д. В.-У. А. № 37609, стр. 1—6); ж. в. д. 1-го Кизляро-Гребенского каз. полка и всѣхъ его сотенъ (Д. В.-У. А. №№ 37199, 37200, 37201, 37202, 37203, 37204 и 37205); ж. в. д. 1-го Сунженско-Владикавказскаго каз. полка (Д. В.-У. А. № 42066, стр. 9—13); рапорты сотенныхъ к-ровъ того же полка и к-ра полка о дѣйствіяхъ во время набѣга (Д. В.-У. А. № 42065, стр. 1—27); рядъ полевыхъ записокъ и донесеній въ дѣлахъ В.-У. А. № 36764, стр. 12—114 и 155—227 и № 36907, стр. 73—160.

325. Предписаніе № 5041 (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 582).
326. Предписаніе № 2105 (Д. В.-У. А. № 36777, стр. 18).
327. Приказъ кон. отряду 2 мая 9 ч. веч. № 66 (Д. В.-У. А. 36746, стр. 174).
328. Тотъ же приказъ.
329. А. Деникинъ «Майскій набѣгъ генерала Мищенко»—Воен. Сб. 1906 г. № 8.
330. А. Усовъ «Стратегическіе набѣги-рейды кавалеріи въ Русско-Японскую войну», изд. В. А. Березовскаго 1907 г.
331. 6 сот. Кавказской кон. бригады, Уссурійскій каз. полкъ—5 сот. и по одной сотнѣ 1-го и 10-го Оренб. каз. полковъ и 4 кон.-охотн. команды 10-го арм. корпуса — 350 чел. (предписаніе к-ра 10-го арм. корпуса г.-м. кн. Орбеліани 1 мая № 647—Д. В.-У. А. № 34815, т. III, стр. 378).
332. Рапортъ Штаба II арміи въ Штабъ Гл-щаго 3 мая № 2183 Д. В.-У. А. № 40958, стр. 597).
333. Приказъ кон. отряду 2 мая № 66 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 174).
334. Диспозиція № 67 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 175—176).
335. Приказъ кон. отряду 3 мая № 67 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 177).
336. Воен. Сборникъ 1906 г. № 8.
337. Д. В.-У. А. № 34815, т. III, стр. 367.
338. Одна сотня 4-го Уральскаго каз. полка оставалась при Штабѣ Гл-щаго; три сотни Забайк. каз. бригады — въ отрядѣ войск. ст. Перфильева; изъ Кавказской кон. бригады участвовали въ набѣгѣ 4-я сотня 2-го Дагестанскаго и 3-я сотня Терско-Кубанскаго полковъ, которыя на время набѣга прикомандированы были къ 1-му Верхнеудинскому каз. полку.
339. Воен. Сборникъ 1906 г. № 8, стр. 19; въ донесеніи полк. Левенгофа н-ку лѣвой колонны № 141 указано, что сотникъ Чуприна пошелъ для подбора раненыхъ съ двумя конными носилками (Д. В.-У. А. № 36764, стр. 44—46).
340. Приказъ 4 мая № 69 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 179).
341. Донесеніе ген.-ад. Мищенко К-щему II арміей 4 мая № 103 (Д. В.-У. А. № 34884, стр. 266).
342. А. Деникинъ «Майскій набѣгъ ген. Мищенко»,—Воен. Сб. 1906 г. № 8, стр. 20; въ ж. в. д. кон. отряда въ лѣвой колоннѣ показано 2 убит. 18 ран. и 1 конт. ниж. чиновъ.
343. Приказъ кон. отряду № 70 (Д. В.-У. А. № 36747, стр. 133).
344. Приказъ кон. отряду 4 мая № 68 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 178).
345. По донесенію хор. Филиппова Уральцы будто бы прискакали къ транспорту, когда разъѣздъ хор. Филиппова уже захватилъ его—донесеніе 11 ч. 30 м. утра 5 мая № 11 (Д. В.-У. А. № 36764, стр. 89). Въ ж. в. д. 4-го Уральскаго каз. полка помѣщено, между прочимъ: «во время этой атаки одинъ изъ казаковъ, увидѣвъ убѣгавшаго японца, вооруженнаго шашкой, нагналъ его и сталъ кричать «брось оружіе», такъ какъ шашкой онъ старался поранить лошадь или казака; но японецъ не сдавался, ослѣпляя казака бросаемымъ пескомъ; тогда казакъ слѣзъ съ лошади и, быстро набросившись на японца, схватилъ за рукавъ и повелъ къ командиру сотни. Впослѣдствіи выяснилось, что это—японскій врачъ».
346. Донесеніе сотн. Педино 5 мая № 2 (Д. В.-У. А. № 36764, стр. 75).
347. Приказъ кон. отряду 5 мая № 71 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 181—182).
348. Приказъ кон. отряду 5 мая № 72 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 183).

349. Донесеніе подъес. Гладилина 6 мая 10 ч. веч. (Д. В.-У. А. № 36764, стр. 106) и рапортъ к-ра 6-й сотни 1-го Кизл.-Гребенского каз. полка 12 мая (Д. В.-У. А. № 37207, стр. 12).
350. Приказъ кон. отряду 6 мая № 74 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 185—186).
351. Ж. в. д. 1-го Уманскаго каз. полка (Д. В.-У. А. № 36911, стр. 12).
352. Д. В.-У. А. № 43707, стр. 102—103.
353. Ж. в. д. 6-й сотни 1-го Кизл.-Гребенского каз. полка (Д. В.-У. А. № 37205, стр. 9).
354. А. Усовъ «По поводу статьи А. Деникина «Майскій набѣгъ генерала Мищенко».— Воен. Сборникъ 1907 г. № 1, стр. 94—95.
355. Ж. в. д. 1-го Кизляро-Гребенского каз. полка (Д. В.-У. А. № 37199, стр. 7—8); рапорты к-ровъ 3-й и 4-й сотенъ того же полка 12 мая безъ № и № 96 (Д. В.-У. А. № 37207, стр. 15 и 18) и ж. в. д. тѣхъ же сотенъ (Д. В.-У. А. № 37202, стр. 13 — 18 и № 37203, стр. 60—62).
356. Рапорты войск. ст. Піева 14 мая № 15 и к-ровъ 1-й и 6-й сотенъ 1-го Сунженско-Владикавказскаго каз. полка 12 мая №№ 5 и 20 (Д. В.-У. А. № 37201, стр. 7 и № 42065, стр. 15 и 22). О дѣйствіяхъ трехъ сотенъ войск. ст. Піева почему-то не упоминается при описаніи боя у д. Донсяза ни въ ж. в. д. 1-го Екатеринодарскаго каз. полка, ни въ ж. в. д. Св.-Кавк. каз. дивизіи, ни въ статьѣ А. Деникина.
357. Ж. в. д. 6-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского каз. полка (Д. В.-У. А. № 37205, стр. 9) и рапортъ к-ра 5-й сотни того же полка 12 мая № 105 (Д. В.-У. А. № 37207, стр. 22—23).
358. 3-я сотня 1-го Уманскаго и 1-я сотня 1-го Кизляро-Гребенского каз. полковъ.
359. Ж. в. д. 4-й сотни 1-го Уманскаго каз. полка (Д. В.-У. А. № 36914, стр. 16—21).
360. Рапортъ к-ра 4-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского каз. полка 12 мая № 97 (Д. В.-У. А. № 37207, стр. 20—21).
361. Въ ж. в. д. Урало-Забайк. каз. дивизіи указывается, что, кромѣ 3-й сотни 5-го Уральскаго полка, оставалась еще сѣвернѣе д. Тасинтунь 3-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка; но отсутствіе какихъ либо указаній объ ея дальнѣйшей дѣятельности—какъ въ названномъ журналѣ воен. дѣйствій, такъ и во всѣхъ матеріалахъ о боѣ у д. Тасинтунь — заставляетъ предполагать, что сотня эта вскорѣ ушла; сотникъ Борисовъ въ своемъ рапортѣ 11 іюля 1905 г. № 10 (Д. В.-У. А. № 42065, стр. 72—78) упоминаетъ, что видѣлъ въ д. Тасинтунь только двухъ Забайкальцевъ. Дѣла 1-го Верхнеудинскаго каз. полка остались не сданными въ архивъ комиссіи.
362. А. Деникинъ «Майскій набѣгъ ген. Мищенко».—Воен. Сб. 1906 г. № 8, стр. 32—33.
363. Д. В.-У. № 36661, стр. 68—69.
364. Ж. в. д. 1-го Сунж.-Владикавк. каз. полка (Д. В.-У. А. № 42066, стр. 11 — 12); рапорты к-ра того же полка полк. Баратова 12 мая, к-ра 3-й сотни полка подъес. Филиппова 12 мая № 115 и сотн. Борисова 11 іюля № 10 (Д. В.-У. А. № 42065, стр. 24—27, 10—13 и 73—78).
365. А. Деникинъ «Майскій набѣгъ ген. Мищенко»,—Воен. Сб. 1906 г. № 8, стр. 33.
366. А. Усовъ «По поводу статьи А. Деникина «Майскій набѣгъ ген. Мищенко».—Воен. Сб. 1907 г. № 1, стр. 97—98.
367. Д. В.-У. А. № 43707, стр. 110.
368. Приказъ кон. отряду 7 мая № 75 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 187).
369. Приказъ кон. отряду 9 мая № 77 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 192).
370. Донесеніе ген.-ад. Мищенко К-щему II арміей 10 мая № 300 (Д. В.-У. А. № 34884, стр. 273).
371. Изъ числа 234 плѣнныхъ тяжко раненые 1 оф. и 19 ниж. чин. при врачѣ, фельдшерѣ и 15 санитарахъ оставлены были отрядомъ на мѣстѣ боя; остальные же 4 оф. и 194 ниж. чина были приведены въ Ляоянвопынъ.
372. Приказъ кон. отряду 14 мая № 84 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 199).
373. Приказъ кон. отряду 22 мая № 92 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 216).
374. Кромѣ документовъ, на которые сдѣланы ссылки въ текстѣ, матеріаломъ для описанія служили: ж. в. д. штабовъ кон. отряда ген.-ад. Мищенко и Урало-Забайкальской и Св.-Кавк. каз. дивизій (Д. В.-У. А. №№ 36740, 43707 и 36909, т. I, стр. 145—151, 155—157 и 24—26); ж. в. д. 4-го и 5-го Уральскихъ и 1-го Читинскаго каз. полковъ (Д. В.-У. А. №№ 36656, 36661 и 37187, т. V, стр. 162—163, 79—80 и 2—8); ж. в. д. 1-й Забайк. каз. б-реи (Д. В.-У. А. № 36402, стр. 88—89); ж. в. д. 1-го Уманскаго

каз. полка и всѣхъ его сотенъ (Д. В.-У. А. №№ 36910, 36911, 36912, 36913, 36914, 36915 и 36916); рапортъ к-ра того же полка 20 іюня № 1463 (Д. В.-У. А. № 43641, стр. 35—36); ж. в. д. 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ 1-го Екатеринодарскаго каз. полка (Д. В.-У. А. №№ 37610, 37611, 37612, 37613 и 37614); описаніе дѣйствій 18 іюня того же полка (Д. В.-У. А. № 37609, стр. 10 — 12); ж. в. д. 1-го Кизл.-Гребенского каз. полка и всѣхъ его сотенъ (Д. В.-У. А. №№ 37199, 37200, 37201, 37202, 37203, 37204 и 37205); ж. в. д. 1-го Сунж.-Владикавк. каз. полка (Д. В.-У. А. № 42066, стр. 23—25); рапорты сотенныхъ к-ровъ того же полка и к-ра полка о дѣйствіяхъ 18 іюня (Д. В.-У. А. № 42065, стр. 56—71); ж. в. д. штаба 2-й отд. кав. бригады и 51-го Черниговскаго и 52-го Нѣжинскаго драг. полковъ (Д. В.-У. А. №№ 37272, 37286 и 37220, стр. 34—38, 94—97 и 377—388); тетрадь эскадронныхъ ж. в. д. 51-го драг. Черниговскаго полка (Д. В.-У. А. № 37287); рядъ полевыхъ записокъ и донесеній въ дѣлѣ В.-У. А. № 36765, на стр. 340—387.

375. Диспозиція № 125 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 270—271).

376. Четыре эскадрона 51-го драг. Черниговскаго Е. И. В. Вел. Кн. Елисаветы Θеодоровны полка (2-й, 3-й, 5-й и 6-й эск.) и пять эскадроновъ 52-го драг. Нѣжинскаго полка (1-й, 2-й, 5-й, 6-й и еще одинъ эскадронъ, номеръ котораго остался невыясненнымъ).

377. Диспозиція 17 іюня № 125 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 270—271).

378. 1-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни 5-го Уральскаго и 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни 1-го Читинскаго каз. полковъ, кон.-охотн. команды 217-го Кромскаго, 218-го Борисоглѣбскаго, 287-го Тарусскаго и 288-го Куликовскаго пѣх. полковъ.

379. Кон.-охотн. команды въ 1-мъ Св. стр. корпусѣ только въ маѣ 1905 г. начали формироваться и прибыли въ отрядъ ген.-ад. Мищенко только 13 іюня. Изъ 12 командъ (по числу полковъ въ 1-й, 2-й и 5-й стр. бригадахъ) были сформированы 4 сотни: 1-я—отъ полковъ 1-й стр. бригады (140 ох.,) 2-я—отъ 5-го и 6-го стр. полковъ (102 ох.,) 3-я—отъ 7-го и 8-го стр. полковъ (125 ох.) и 4-я—отъ полковъ 5-й стр. бригады (106 ох.). Всѣми сотнями командовалъ шт.-кап. 2-го стр. полка Меди (донесеніе шт.-кап. Меди н-ку штаба 1-го Св. стр. корпуса 15 іюня № 12 (Д. В-У. А. № 11849, стр. 121).

380. Не приняли участія въ рекогносцировкѣ: 4-я сотня 1-го Екатеринод. каз. полка, охранявшая бивакъ дивизіи; 3-я и 6-я сотни 1-го Сунж.-Владикавк. каз. полка (одна охраняла обозы, а другая — на летучей почтѣ); 1-я сотня 1-го Кизл.-Греб. каз. полка, охранявшая бивакъ, одна сотня 1-го Уманскаго каз. полка и 3-я и 6-я сотни 4-го Уральскаго каз. полка.

381. Донесеніе г.-м. Павлова 2 ч. дня 18 іюня № 15 (Д. В.-У. А. № 36765, стр. 363 — 365).

382. Приказаніе это въ дѣлахъ архива комиссіи не разыскано: быть можетъ, оно было передано устно черезъ офицера-ординарца.

383. Донесеніе г.-м. Карцева 7 ч. 20 м. утра 18 іюня № 14 (Д. В.-У. А. № 36765, стр. 373).

384. Изъ участвовавшихъ въ рекогносцировкѣ 5 сотенъ 1-го Екатеринодарскаго каз. полка полусотня была послана лѣвымъ берегомъ р. Даляохэ для охраны лѣваго фланга всего отряда, взводъ—для связи съ средней колонной, взводъ—для занятія д. Ціюто и взводъ—на летучую почту между лѣвой и средней колоннами; всего въ расходѣ 1¼ сотни (опис. дѣйствій 1-го Екатер. каз. полка 18 іюня—Д. В.-У. А. № 37609, стр. 10—12).

385. Донесеніе г.-м. Карцева 12 ч. 10 м. дня 18 іюня № 18 (Д. В.-У. А. № 36765, стр. 374).

386. Донесенія шт.-кап. Меди 3 ч. 25 м. и 3 ч. 40 м. дня 18 іюня №№ 12 и 13 и подъес. Шильникова 18 іюня безъ указанія времени № 28 (Д. В.-У. А. № 36765, стр. 342, 343 и 335—336).

387. Донесеніе к-ра Кавк. кон.-артил. дивизіона полк. Штуса 1 ч. 30 м. дня 18 іюня безъ № (Д. В.-У. А. № 36765, стр. 379).

388. Телеграмма ген.-ад. Мищенко К-щему II арміей 19 іюня № 344 и донесеніе его же 19 іюня № 367 (Д. В.-У. А. № 34884, стр. 441—445 и 448—449).

389. Донесеніе ген.-ад. Мищенко К-щему II арміей 8 іюня № 349 (Д. В.-У. А. № 34884, стр. 406—407).

390. Приказъ кон. отряду 20 іюня № 128 (Д. В.-У. А. № 36746, стр. 271).

ГЛАВА VIII.

391. Телеграмма Гл-щаго Мин-ру Ин. Дѣлъ 17 марта 1905 г. № 3164 (Д. В.-У. А. № 39687, стр. 8).
392. Отчетъ штаба тыла (Д. В.-У. А. № 38789, стр. 24).
393. Телеграмма нашего посланника въ Пекинѣ Гл-щему 15 апрѣля 1905 г. (Д. В.-У. А. № 39687, стр. 14).
394. Предп. н-ка Шт. Гл-щаго н-ку в. сообщ. 3 апрѣля 1905 г. № 3896 (Д. В.-У. А. № 41355, стр. 118) и докладъ н-ка в. сообщ. 12 апрѣля 1905 г. № 269 (Тамъ же, стр. 151).
395. Докладъ н-ка в. сообщ. н-ку Шт. Гл-щаго 28 мая 1905 г. № 360 (Тамъ же, стр. 234).
396. Телеграмма ген.-кварт. Гл-щаго н-ку шт. тыла № 7378 (Д. В. У. А. № 41347. стр. 75).
397. Печ. отчетъ инсп. артил. I арміи, стр. 39.
398. Усиленіе это выразилось тѣмъ, что въ паркахъ возилось по 400 патроновъ на полевое орудіе, по 220—на горное и по 80—на винтовку.
399. Въ Итунчжоу 2.630 тыс. руж. патроновъ; въ Худядянѣ—10 тыс. пол. пуш., 3,2 тыс. горн. пуш. и 3 мил. руж. патроновъ; въ Янтушанѣ—3,5 тыс. пол. пуш. и 1 мил. руж. патроновъ; въ Гиринѣ—7 тыс. пол. пуш., 5,4 тыс. и 8,5 мил. руж. патроновъ.
400. Въ этомъ складѣ было 3,3 тыс. пол. пуш., 1 тыс. горн. пуш. и 500 тыс. руж. патроновъ.
401. Отчетъ гл. инсп. арт. части при Гл-щемъ (Д. В.-У. А. № 38885, стр. 8).
402. Тамъ же, стр. 4.
403. Журналъ совѣщанія (Д. В.-У. А. № 40942, стр. 265).
404. Высочайшая телеграмма Гл-щему 9 марта 1905 г. (Тамъ же, стр. 239).
405. Сводъ матеріаловъ къ отчету по интендантской части, стр. 176.
406. Тамъ же, стр. 183.
407. II армія изъ 1695 арбъ (по штату) потеряла 685, III-я—изъ 1130—812. Докладъ н-ка в. с. при Гл-щемъ 5 мая 1905 г. № 328 (Д. В.-У. А. № 41312, стр. 98).
408. Рапортъ н-ка в. сообщ. II арміи 20 іюля 1905 г. № 2956 (Д. В.-У. А. № 38876, стр. 55).
409. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 5 мая 1905 г. № 328 (Д. В.-У. А. № 41312, стр. 98).
410. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 31 мая 1905 г. № 4394 (Д. В.-У. А. № 41309, стр. 355).
411. Телеграмма К-щаго войсками Приамур. воен. окр. Гл-щему 10 іюня 1905 г. № 408 (Тамъ же, стр. 463).
412. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 21 іюля 1905 г. № 675 (Тамъ же, стр. 461).
413. Рапортъ К-щаго I арміей 30 мая 1905 г. № 6497 (Тамъ же, стр. 338).
414. Печатн. отчетъ н-ка в. сообщ. I арміи, стр. 20.
415. Печатн. отчетъ н-ка в. сообщ. III арміи, стр. 152.
416. Тамъ же, стр. 56.
417. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 3 іюля 1905 г. № 539 (Д. В.-У. А. № 41309, стр. 410).
418. Тамъ же.
419. 20% некомплекта арбяныхъ и вьючныхъ транспортовъ уменьшали подъемную силу ихъ на 34.800 пуд., а 15% хозяйственнаго расхода изъ остальнаго состава (80%) транспортовъ уменьшали еще на столько же.
420. Печ. отчетъ н-ка в. сообщ. III арміи, стр. 56.
421. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 31 марта 1905 г. № 239 (Д. В.-У. А. № 41356, стр. 287).
422. 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й Сибирскіе, 8-й, 10-й, 16-й и 17-й армейскіе, 1-й и 2-й сводные стрѣлковые. 4-й арм. корпусъ въ то время еще не былъ сосредоточенъ; 7-й Сибирскій—еще не былъ сформированъ; отправленіе въ дѣйствующую армію 9-го, 13-го, 19-го и 21-го армейскихъ корпусовъ—еще не было окончательно выяснено.
423. Телеграмма Гл-щаго 2 апрѣля 1905 г. № 1712 (Д. В. У. А. № 41356, стр. 285).
424. Телеграмма Военнаго Министра 18 марта 1905 г. № 42 (Тамъ же, стр. 292).
425. Рапортъ н-ка пол. дор. упр. при Гл-щемъ 8 апрѣля 1905 г. № 2006 (Тамъ же, стр. 316).
426. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 19 мая 1905 г. № 389 (Д. В.-У. А. № 41378, стр. 160).

427. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 19 мая 1905 г. № 410 (Д. В.-У. А. № 41356, стр. 538).
428. Телеграмма Гл-щаго 25 мая 1905 г. № 2462 (Тамъ же, стр. 541).
429. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 30 мая 1905 г. № 447 (Тамъ же, стр. 582).
430. Три роты 3-го жел.-дор. баталіона, одна рота 2-го и одна рота 4-го.
431. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 13 мая 1905 г. № 378 (Д. В.-У. А. № 41378, стр. 152).
432. Тамъ же.
433. Телеграмма Гл-щаго Военному Министру 20 мая 1905 г. № 2408 (Д. В.-У. А. № 41357, стр. 251).
434. Шесть ротъ, бывшихъ въ арміи, четыре роты 3-го рез. жел.-дор. баталіона и три роты 2-го жел.-дор. баталіона составляли—13 ротъ; просилось еще 3—4 роты.
435. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 19 мая 1905 г. № 389 (Д. В.-А. № 41378, стр. 160).
436. Согласно докладовъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 5 и 7 іюня №№ 483 и 492 (Тамъ же, стр. 177 и 180).
437. Докладъ гл. инсп. инж. части при Гл-щемъ 25 іюня 1905 г. № 5288 (Д. В.-У. А. № 41357, стр. 5).
448. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 6 іюля 1905 г. № 608 (Тамъ же, стр. 20).
439. Телеграмма н-ка Ген. Штаба 15 іюля 1905 г. № 6504 (Тамъ же, стр. 33).
440. Докладъ н-ка в. сообщ. II арміи 6 августа 1905 г. № 3285 (Д. В.-У. А. № 38876, стр. 24).
441. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 22 іюля 1905 г. № 678 (Д. В.-У. А. № 41357, стр. 79).
442. Телеграмма н-ка Штаба Гл-щаго 26 іюля 1905 г. № 3190 (Тамъ, же, стр. 87).
443. Телеграмма н-ка Штаба Гл-щаго н-ку тыла 5 августа 1905 г. № 3290 (Тамъ же, стр. 172).
444. Печ. отчетъ н-ка в. сообщ. I арміи, стр. 12.
445. Тамъ же, стр. 27.
446. Печ. отчетъ н-ка в. сообщ. III арміи, стр. 50.
447. Справка 17 іюля 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41357, стр. 132).
448. Всеподданнѣйшая телеграмма Гл-щаго 1 августа 1905 г. № 1356 (Тамъ же, стр. 127).
449. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 12 августа 1905 г. № 738 (Тамъ же, стр. 193).
450. Телеграмма н-ка в. сообщ. Гл. Штаба 23 августа 1905 г. № 7744 (Тамъ же, стр. 348).
451. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 29 мая 1905 г. (Тамъ же, стр. 290).
452. Отнош. упр-щаго Кит.-Вост. жел. дор. 14 іюля 1905 г. № 9487 (Д. В.-У. А. № 41377, стр. 127).
453. Телеграмма Гл-щаго н-ку Гл. Шт. 1 августа 1905 г. № 289 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 216).
454. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 6 августа 1905 г. № 7186 (Тамъ же, стр. 234).
455. Высочайшая телеграмма 6 августа 1905 г. (Тамъ же, стр. 243).
456. Телеграмма Гл-щаго н-ку в. сообщ. 8 августа 1905 г. № 1372 (Д. В.-У. А. № 41354, стр. 66).
457. Телеграмма Гл-щаго н-ку в. сообщ. 8 августа 1905 г. № 1373 (Тамъ же, стр. 69).
458. Телеграмма упр. Кит.-Вост. ж. д. н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 12 августа 1905 г. № 894/10958 (Д. В.-У. А. № 41383, стр. 238).
459. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 6 августа 1905 г. № 7186 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 234) и докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 18 августа 1905 г. № 753 (Д. В.-У. А. № 41354, стр. 115).
460. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 19 августа 1905 г. № 755 (Тамъ же, стр. 131).
461. Телеграмма Мин-ра Финансовъ Гл-щему 19 августа 1905 г. № 262 (Тамъ же, стр. 156).
462. Телеграмма Мин-ра Финансовъ Гл-щему 27 августа 1905 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 188).
463. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 29 августа 1905 г. № 9897 (Тамъ же, стр. 189).
464. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 3 сентября 1905 Г. № 793 (Тамъ же, стр. 214).
465. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 26 октября 1904 г. № 6194 (Д. В.-У. А. № 41393. стр. 18).
466. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 12 декабря 1904 г. № 826 (Тамъ же, стр. 19).

467. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 10 февраля 1905 г. № 1406 (Тамъ же, стр. 20).
468. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 12 марта 1905 г. № 206 (Тамъ же, стр. 17).
469. Резолюція на докладѣ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 17 марта 1905 г. (Тамъ же, стр. 13).
470. Отношеніе гл. пол. интенданта н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 7 марта 1905 г. № 3174 (Тамъ же, стр. 9).
471. Кавказская каз. и 10-я кавалерійская: изъ нихъ прибыла только первая, отправка второй была отмѣнена.
472. Отношеніе гл. пол. интенданта н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 8 марта 1905 г. № 3181 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 9).
473. Отношеніе гл. пол. интенданта н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 11 марта 1905 г. № 3301 (Тамъ же, стр. 10).
474. Отношеніе гл. инсп. артил. н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 10 марта 1905 г. № 2451 (Тамъ же, стр. 6).
475. Отношеніе гл. инсп. инж. части н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 12 марта 1905 г. № 92 (Тамъ же, стр. 8).
476. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 23 марта 1905 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 33).
477. Телеграмма н-ка в. сообщ. Гл. Шт. 25 марта 1905 г. № 2751 (Тамъ же, стр. 25).
478. Отношеніе гл. пол. интенданта н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 4 апрѣля 1905 г. № 3455 (Д. В.-У. А. № 41364, стр. 5.
479. Телеграмма н-ку в. сообщ. Гл. Шт. 4 апрѣля 1905 г. № 1719 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 38).
480. Телеграмма н-ка упр. в. сообщ. Гл. Шт. 14 апрѣля 1905 г. № 3482 (Тамъ же стр. 16).
481. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 20 апрѣля 1905 г. № 4684 (Тамъ же, стр. 67).
482. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 27 апрѣля 1905 г. № 129 (Тамъ же, стр. 72).
483. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 25 апрѣля 1905 г. № 303 (Д. В.-У. А. № 41383 стр. 60).
484. Обратный санитарный—1; для артиллерійскихъ грузовъ—1; для инженерныхъ—1/2; морскихъ, медицинскихъ и экономическихъ обществъ—1/2; желѣзнодорожныхъ и общества Краснаго Креста—1; частныхъ грузовъ первой необходимости (для населенія)—1; всего 5 поѣздовъ.
485. Выписка изъ доклада гл. пол. интенданта 3 мая 1905 г. № 189 (Д. В.-У. А. № 41364. стр. 205).
486. Тамъ же.
487. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 9 мая 1905 г. № 2640 (Тамъ же, стр. 277).
488. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 26 мая 1905 г. № 6312 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 93).
489. Отношеніе гл. пол. интенданта н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 12 іюня 1905 г. № 6975 (Д. В.-У. А. № 41364, стр. 488).
490. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 18 іюня 1905 г. № 7326 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 121).
491. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 29 іюня 1905 г. № 5957 (Тамъ же, стр. 131).
492. 19-й арм. корпусъ былъ уже въ пути, для 9-го—планы уже были составлены, слѣдовательно, рѣчь шла о 10 батареяхъ, разныхъ мелкихъ частяхъ, пулеметныхъ ротахъ, горныхъ батареяхъ, 50 тыс. молодыхъ солдатъ и 13-мъ и 21-мъ армейскихъ корпусахъ. См. томъ VII, ч. II, гл. XI—«Желѣзныя дороги».
493. Журналъ совѣщанія 2 іюля 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 144).
494. Для морскихъ грузовъ, въ которыхъ, по мнѣнію совѣщанія, надобности не усматривалось, поѣздовъ предназначено не было, въ предположеніи, что въ случаѣ надобности они могутъ быть перевезены остающимися еще свободными, сверхъ десяти, сквозными поѣздами.
495. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 3 іюля 1905 г. № 253 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 133).
496. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 9 іюля 1905 г. № 8118 (Тамъ же, стр. 158).
497. Телеграмма н-ка Ген. Шт. 12 іюля 1905 г. № 6350 (Тамъ же, стр. 173).
498. Льготными днями назывались такіе дни, когда по плану отправлялось всего 2—3 поѣзда. Мѣра эта признавалась выгодной въ отношеніи усиленія движенія, такъ какъ позволяла уменьшать число факультативныхъ росписаній.

499. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 17 іюля 1905 г. № 3078 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 174).
500. Телеграмма Мин-ра Фин. Гл-щему 14 іюля 1905 г. № 241 (Тамъ же, стр. 172).
501. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 26 іюля 1905 г. № 6795 (Тамъ же, стр. 207).
502. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 31 іюля 1905 г. № 284 (Тамъ же, стр. 211).
503. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 5 августа 1905 г. № 7182 (Тамъ же, стр. 235).
504. Высочайшая телеграмма 7 августа 1905 г. (Тамъ же, стр. 242).
505. Телеграмма Гл-щаго Государю Императору 11 августа 1905 г. № 1579 (Тамъ же, стр. 250).
506. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 17 августа 1905 г. № 7551 (Тамъ же, стр. 261).
507. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 29 августа 1905 г. № 3530 (Тамъ же, стр. 279).
508. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 20 іюля 1905 г. № 566 (Д. В.-У. А. № 41383, стр. 198).
509. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 13 марта 1905 г. № 210 (Д. В.-У. А. № 41379, стр. 89).
510. Справка (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 176).
511. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 20 іюля 1905 г. № 566 (Д. В.-У. А. № 41383, стр. 198).

ГЛАВА IX.

512. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 24 августа 1905 г. № 6182 (Д. В.-У. А. № 41003 стр. 1).
513. Письмо маршала Ойямы Гл-щему 9 сент. (н. ст.) 1905 г. (Тамъ же, стр. 2).
514. Всеподданнѣйшая телеграмма Гл-щаго 28 августа 1905 г. № 9736 (Тамъ же, стр. 4).
515. Высочайшая телеграмма Гл-щему 28 августа 1905 г. (Тамъ же, стр. 5).
516. Письмо Гл-щаго маршалу Ойяма 29 августа 1905 г. (Тамъ же, стр. 6).
517. Протоколъ комиссіи (Тамъ же, стр. 112).
518. Письмо ген. Фукушима н-ку Шт. Гл-щаго 12 сентября (н. ст.) 1905 г. (Тамъ же, стр. 20).
519. Циркул. депеши н-ка Шт. Гл-щаго 1 сентября 1905 г. №№ 9893—9896 (Д. В.-У. А. № 41004, стр. 10—11).
520. Высочайшая телеграмма Гл-щему 19 августа 1905 г. (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 340).
521. Высочайшая телеграмма Гл-щему 25 августа 1905 г. (Тамъ же, стр. 316).
522. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 28 августа 1905 г. № 6275 (Тамъ же, стр. 327).
523. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 27 августа 1905 г. № 6244 (Тамъ же, стр. 253).
524. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 9 сентября 1905 г. № 8193 (Тамъ же, стр. 268).
525. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 24 сентября 1905 г. № 10678 (Тамъ же, стр. 291).
526. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 28 сентября 1905 г. № 10820 (Тамъ же, стр. 305).
527. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 24 сентября 1905 г. № 6884 (Тамъ же, стр. 306).
528. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 20 августа 1905 г. № 6071 (Тамъ же, стр. 312).
529. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 3 октября 1905 г. № 7081 (Тамъ же, стр. 370).
530. Приказъ Гл-щаго 11 октября 1905 г. № 2212.
531. Приказъ Гл-щаго 14 октября 1905 г. № 2247.
532. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 9 октября 1905 г. № 11206 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 354).
533. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 13 октября 1905 г. № 7525 (Тамъ же, стр. 355).
534. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 26 августа 1905 г. № 6205 (Тамъ же, стр. 319).
535. Письмо маршала Ойяма Гл-щему 22 октября (н. ст.) (Д. В.-У. А. № 41003, стр. 29.
536. Протоколъ соглашенія (Тамъ же, стр. 33).
537. Меморандумъ къ соглашенію (Тамъ же, стр. 35).
538. Высочайшая телеграмма 25 августа 1905 г. (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 316).
539. Приказъ Гл-щаго 11 сентября 1905 г. № 1933.
540. Приказъ Гл-щаго 21 сентября 1905 г. № 2124.
541. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ (Д. В.-У. А. № 41351, стр. 17).

542. Первоначально предполагалось оставить по одному полку отъ каждаго изъ корпусовъ первой линіи. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 9 октября 1905 г. № 11229 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 398).
543. Отношеніе гл. пол. интенданта н-ку в. сообщ. 5 октября 1905 г. № 12416 (Д. В.-У. А. № 41365, стр. 172).
544. Отношеніе гл. пол. интенданта н-ку в. сообщ. 19 октября 1905 г. № 14598 (Тамъ же. стр. 307).
545. Докладъ н-ка Шт. Гл-щаго (безъ числа) октября 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41362, стр. 317).
546. Приказъ Гл-щаго 3 ноября 1905 г. № 2408.
547. Приказъ Гл-щаго 25 сентября 1905 г. № 2054.
548. Приказъ Намѣстника 1904 г. № 752; приказы К-щаго Маньчжурской арміей 1904 г. №№ 581 и 619; приказы Гл-щаго 1904 г. №№ 143 и 230 и 1905 г. №№ 872 и 1226.
549. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 24 сентября 1905 г. № 6884 (Д. В.-У. А. № 41397, стр. 2).
550. Было командировано отъ каждаго пѣхотнаго полка по 8 оф. и 100 н. чин.: отъ стрѣлковаго—4 оф. и 60 н. чин.; отъ резервнаго: 53-й див.—4 оф. и 60 н. чин., 54-й див.—6 оф. и 80 н. чин., 55-й и 61-й див.—3 оф. и 45 н. чин. Приказъ Гл-щаго 28 сентября 1905 г. № 2081.
551. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 29 сентября 1905 г. № 7008 (Д. В.-У. А. № 41306, стр. 68).
552. Приказъ Гл-щаго 1 октября 1905 г. № 2113.
553. Телеграмма н-ка Гл. Шт. 2 октября 1905 г. № 7082 (Д. В.-У. А. № 41306, стр. 58).
554. Телеграмма н-ка Гл. Шт. 1 октября 1905 г. № 7069 (Д. В.-У. А. № 41394, стр. 289).
555. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 5 октября 1905 г. № 447 (Д. В.-У. А. № 41195, стр. 118).
556. Всеподданнѣйшая телеграмма Гл-щаго 26 сентября 1905 г. № 10737 (Д. В.-У. А. № 40911, стр. 297).
557. Приказъ Гл-щаго 10 октября 1905 г. № 2207.
558. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 27 августа 1905 г. № 9679 (Д. В.-У. А. № 41393, стр. 273).
559. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 26 августа 1905 г. № 6225 (Тамъ же, стр. 271).
560. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 2 сентября 1905 г. № 6331 (Д. В.-У. А. № 41394, стр. 7).
561. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 2 сентября 1905 г. № 7988 (Тамъ же. стр. 6).
562. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 8 сентября 1905 г. № 6332 (Д. В.-У. А. № 41393. стр. 307).
563. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 11 сентября 1905 г. № 8246 (Тамъ же, стр. 318).
564. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 13 сентября 1905 г. № 8314 (Тамъ же. стр. 312).
565. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 18 сентября 1905 г. безъ номера (Д. В.-У. А. № 41394, стр. 211).
566. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 18 сентября 1905 г. № 10427 (Тамъ же. стр. 110).
567. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Шт. 23 сентября 1905 г. № 467 (Тамъ же, стр. 163).
568. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 27 сентября 1905 г. № 8880 (Тамъ же, стр. 236).
569. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 29 сентября 1905 г. № 7009 (Тамъ же, стр. 1).
570. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 4 октября 1905 г. (Тамъ же, стр. 2).
571. Телеграмма Мин-ра Пут. Сообщ. Гл-щему 4 октября 1905 г. № 14753 (Тамъ же, стр. 417).
572. Телеграмма н-ка упр. в. сообщ. 5 октября 1905 г. № 9153 (Тамъ же, стр. 425).
573. Телеграмма Мин-ра Пут. Сообщ. Гл-щему 6 октября № 14852 (Тамъ же, стр. 372).

574. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 10 октября 1905 г. (Тамъ же, стр. 40).
575. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 12 октября 1905 г. № 9356 (Тамъ же, стр. 69).
576. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 14 октября 1905 г. № 9511 (Тамъ же, стр. 161).
577. Отчетъ н-ка в. сообщ. тыла (Д. В.-У. А. № 41285, стр. 9).
578. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 20 октября 1905 г. № 6632 (Д. В.-У. А. № 41403, стр. 181).
579. Телеграмма гл. н-ка тыла Гл-щему 2 ноября 1905 г. № 4185 (Д. В.-У. А. № 41399, стр. 354).
580. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 31 октября 1905 г. № 1837 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 20).
581. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 5 ноября 1905 г. № 536 (Д. В.-У. А. № 41006, стр. 101).
582. Приказъ Гл-щаго 10 ноября 1905 г. № 2485.
583. Телеграмма н-ка Шт. Сиб. окр. н-ку Шт. Гл-щаго 28 октября 1905 г. № 23670 (Д. В.-У. А. № 41399, стр. 245).
584. Приказъ Гл-щаго 17 декабря 1905 г. № 2781.
585. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 3 ноября 1905 г. № 8245 (Д. В.-У. А. № 41404, стр. 1).
586. Телеграмма полк. Захарова Гл-щему 5 ноября 1905 г. безъ номера (Д. В.-У. А. № 41395, стр. 240).
587. Телеграммы Гл-щаго 8 и 9 ноября 1905 г. №№ 1911 и 1925 (Тамъ же, стр. 314 и 317).
588. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 10 ноября 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41404, стр. 38).
589. Телеграмма Мин-ра Пут. Сообщ. Гл-щему 12 ноября 1905 г. № 1953 (Д. В.-У. А. № 41395, стр. 343).
590. Приказъ Гл-щаго 1 дек. 1905 г. № 2674.
591. Приказъ Гл-щаго 18 февраля 1906 г. № 76.
592. Телеграмма Гл-щаго н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 29 ноября 1905 г. № 2073 (Д. В.-У. А. № 41400, стр. 336).
593. Телеграмма полк. Захарова н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 1 декабря 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41396, стр. 107).
594. Телеграмма управл. Сиб. жел. дор. въ Штабъ Гл-щаго 2 декабря 1905 г. № 5451 (Д. В.-У. А. № 41418, стр. 164).
595. Телеграмма К-щаго войсками Сиб. в. округа н-ку Гл. Шт. 8 дек. 1905 г. № 385 (Д. В.-У. А. № 41405, стр. 75).
596. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 16 декабря 1905 г. № 9661 (Д. В.-У. А. № 41418, стр. 107).
597. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 11 января 1906 г. № 47 (Тамъ же, стр. 59).
598. Отчетъ по эвакуаціи арміи (Д. В.-У. А. № 41285, стр. 18).
599. Приказъ Гл-щаго 17 декабря 1905 г. № 2781.
600. Отчетъ по эвакуаціи арміи (Д. В.-У. А. № 41285, стр. 22).
601. Тамъ же, стр. 27.
602. Телеграмма Мин-ра Торговли Гл-щему 9 февраля 1906 г. № 1017 (Д. В.-У. А. № 41414, стр. 341).
603. Отчетъ по эвакуаціи арміи (Д. В.-У. А. № 41285, стр. 24).
604. Приказы Гл-щаго 10 и 30 ноября 1905 г. №№ 2181 и 2265.
605. Отчетъ по эвакуаціи арміи (Д. В.-У. А. № 41285, стр. 26).
606. Всеподданнѣйшая телеграмма Гл-щаго 19 сентября 1905 г. № 1495 (Д. В.-У. А. № 41398, стр. 2).
607. Телеграмма н-ка Ген. Шт. Гл-щему 5 декабря 1905 г. № 10337 (Д. В.-У. А. № 41396, стр. 386).
608. Всеподданнѣйшая телеграмма Гл-щаго 19 сент. 1905 г. № 1495 и Высочайшая телеграмма Гл-щему 20 сентября (Д. В.-У. А. № 41398, стр. 2 и 3).
609. Телеграмма Воен. Мин-ра Гл-щему 21 сентября 1905 г. № 6776 (Д. В.-У. А. № 41306, стр. 67).
610. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 25 сент. 1905 г. № 1518 (Д. В.-У. А. № 41398, стр. 4).
611. Телеграмма ген. Субботича Гл-щему 27 сентября 1905 г. № 128 (Тамъ же, стр. 19).

612. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 8 декабря 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41396, стр. 235).
613. Телеграмма К-щаго войсками Приам. в. окр. Гл-щему 5 дек. 1905 г. № 3897 (Д. В.-У. А. № 41400, стр. 474).
614. Телеграмма г.-л. Казбека Гл-щему 3 ноября 1905 г. № 12483 (Д. В.-У. А. № 41398, стр. 86).
615. Высочайшая телеграмма Гл-щему 16 ноября 1905 г. (Тамъ же, стр. 101).
616. Телеграмма г.-л. Казбека Гл-щему 9 декабря 1905 г. № 14344 и отвѣтная телеграмма Гл-щаго 10 декабря № 2119 (Тамъ же, стр. 135 и 136).
617. Письмо н-ка Шт. I арміи н-ку Шт. Гл-щаго 5 апрѣля 1905 г. № 3454 (Д. В.-У. А. № 41327, стр. 343).
618. Циркуляръ 17 апрѣля 1905 г. № 3982 (Тамъ же, стр. 351).
619. Циркуляръ 21 апрѣля 1905 г. № 4070 (Тамъ же, стр. 352).
620. Телеграмма н-ка Шт. Гл-щаго Иркутскому ген.-губ. 22 апрѣля 1905 г. № 1984 (Тамъ же, стр. 356).
621. Телеграмма Гл-щаго н-ку Ген. Штаба 13 октября 1905 г. № 1716 (Д. В.-У. А. № 41403, стр. 1).
622. Телеграмма Гл-щаго гл. н-ку тыла 15 октября 1905 г. № 1730 (Тамъ же, стр. 3).
623. Телеграмма генерала Холщевникова Гл-щему 15 октября 1905 г. № 1426 (Тамъ же, стр. 36).
624. Циркуляр. телеграмма 16 октября безъ номера (Тамъ же, стр. 15).
625. Телеграмма полк. Захарова Гл-щему 18 октября 1905 г. № 101 (Тамъ же, стр. 86).
626. Телеграмма полк. Захарова Гл-щему 20 октября 1905 г. № 108 (Тамъ же, стр. 107).
627. Телеграмма Иркутск. ген.-губ. Гл-щему 20 октября 1905 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 127).
628. Телеграмма Гл-щаго гл. н-ку тыла 20 октября 1905 г. № 1753 (Тамъ же, стр. 115).
629. Всеподданнѣйшая телеграмма Гл-щаго 20 октября 1905 г. № 1756 (Тамъ же, стр. 118).
630. Телеграмма полк. Захарова Гл-щему 22 октября 1905 г. № 138 (Тамъ же, стр. 137).
631. Телеграмма забастовочнаго комитета М-ру Пут. Сообщ. (Тамъ же, стр. 382).
632. Телеграмма генерала Холщевникова Гл-щему 24 октября 1905 г. № 2854 (Тамъ же, стр. 188).
633. Телеграмма Гл-щаго 23 октября 1905 г. № 1777 (Тамъ же, стр. 149).
634. Телеграмма генерала Плеве Гл-щему 25 октября 1905 г. № 5122 (Тамъ же, стр. 227).
635. Телеграмма генерала Холщевникова Гл-щему 26 октября 1905 г. № 1496 (Тамъ же, стр. 231).
636. Телеграмма н-ка Штаба Гл-щаго гл. н-ку тыла 25 октября 1905 г. № 12919 (Тамъ же, стр. 168).
637. Телеграмма н-ка Приам. п.-тел. окр. 28 окт. 1905 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 208).
638. Телеграмма Гл-щаго ген. Холщевникову 28 октября 1905 г. № 1809 (Тамъ же, стр. 206).
639. Телеграмма Г-щаго К-щему войсками Приамурскаго в. округа 28 октября 1905 г. № 1810 (Тамъ же, стр. 207).
640. Телеграмма К-щаго войсками Спб. в. округа Гл-щему 26 октября 1905 г. № 8088 (Тамъ же, стр. 324).
641. Телеграмма Военнаго Мин-ра Гл-щему 29 октября 1905 г. № 440 (Д. В.-У. А. № 41306, стр. 154).
642. Телеграмма н-ка Штаба Владивост. крѣп. 1 ноября 1905 г. безъ номера (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 16).
643. Телеграмма Гл-щаго коменданту крѣп. Владивостокъ 20 ноября 1905 г. № 1866 (Тамъ же, стр. 29).
644. Приказъ Гл-щаго 5 ноября 1905 г. № 2433.
645. Телеграмма Гл-щаго гл. н-ку тыла 9 ноября 1905 г. № 4238 (Д. В.-У. А. № 41403, стр. 373).
646. Телеграмма н-ка Штаба в. Приам. в. окр. н-ку Штаба Гл-щаго 18 ноября 1905 г. № 3451 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 100).
647. Телеграмма гл. н-ка тыла Гл-щему 2 ноября 1205 г. № 4239 (Д. В.-У. А. № 41403, стр. 364).
648. Телеграмма К-щаго войсками Спб. в. округа Гл-щему 3 ноября 1905 г. № 315 (Тамъ же, стр. 370).

649. Телеграмма генерала Плеве Гл-щему 3 ноября 1905 г. № 5185 (Тамъ же, стр. 366).
650. Телеграмма генерала Данилова Гл-щему 5 ноября 1905 г. № 46 (Д. В.-У. А. № 41395, стр. 344).
651. Телеграмма Гл-щаго н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 7 ноября 1905 г. № 1137 (Тамъ же, стр. 340).
652. Телеграмма Гл-щаго К-щему войсками Сиб. в. округа 8 ноября 1905 г. № 1920 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 78).
653. Телеграмма н-ка Забайк. ж. д. Гл-щему 7 ноября 1905 г. № 21166 (Д. В.-У. А. № 41396 стр. 42).
654. Телеграмма гл. н-ка тыла Гл-щему 16 ноября 1905 г. № 21280 (Д. В.-У. А. № 41403, стр. 395).
655. Телеграмма К-щаго войсками Сиб. в. окр. Гл-щему 17 ноября 1905 г. № 585 (Тамъ же, стр. 442).
656. Докладъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ 21 ноября 1905 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 435).
657. Телеграмма стачечн. комитета Гл-щему 26 ноября 1905 (Тамъ же, стр. 449).
658. Телеграмма стачечн. комитета 27 ноября 1905 г. (Тамъ же, стр. 450).
659. Телеграмма стачечн. комитета 26 ноября 1905 г. (Тамъ же, стр. 448).
660. Телеграмма ген. Холщевникова Гл-щему 27 ноября 1905 г. № 4113 (Тамъ же, стр. 453).
661. Рапортъ генерала Холщевникова Гл-щему 26 ноября 1905 г. № 8887 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 181).
662. Телеграмма н-ка Штаба Приам. в. окр. н-ку Штаба Гл-щаго 9 декабря 1905 г. № 1151 (Тамъ же, стр. 186).
663. Телеграмма н-ка Штаба Гл-щаго н-ку Штаба Приам. в. округа 12 декабрь 1905 г. № 15273 (Тамъ же, стр. 185).
664. Телеграмма Приморскаго губерн. Гл-щему 8 декабря 1905 г. № 1115 (Тамъ же, стр. 233).
665. Высочайшая телеграмма Гл-щему 16 ноября 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41398. стр. 101).
666. Рапортъ к-ра 3-го рез. жел. дор. б-на 6 декабря 1905 г. № 43 (Д. В.-У. А. № 41409, стр. 4).
667. Телеграмма Гл-щаго гл. н-ку тыла 30 ноября 1905 г. безъ номера (Д. В.-У. А. № 41396, стр. 100).
668. Телеграмма н-ка Штаба Приам. в. окр. н-ку Штаба Гл-щаго 20 декабря 1905 г. № 1178 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 218).
669. Телеграмма Гл-щему 25 декабря 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41403, стр. 509).
670. Телеграмма Гл-щаго 31 декабря 1905 г. безъ номера (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 237).
671. Докладъ ген.-кварт. при Гл-щемъ 24 декабря 1905 г. № 13222 (Д. В.-У. А. № 40980, стр. 236).
672. Въ дѣлахъ имѣется лишь отвѣтная телеграмма стачечнаго комитета 4 декабря на телеграмму за № 2079 Гл-щаго. На телеграммѣ комитета помѣтка и. д. н-ка Штаба Гл-щаго: «на какую телеграмму Гл-щаго настоящая телерамма служитъ отвѣтомъ, намъ неизвѣстно» (Д. В.-У. А. № 41396, стр. 257).
673. Рапортъ инжен. Поливанова н-ку в. сообщ. тыла 16 декабря 1905 г. № 241 (Д. В.-У. А. № 41414, стр. 334).
674. Телеграмма гл. н-ка тыла Гл-щему 11 января 1906 г. № 312 (Д. В.-У. А. № 40925, стр. 87).
675. Высочайшая телеграмма Гл-щему 13 декабря 1905 г. (Тамъ же, стр. 1).
676. Рапорты г.-л. Ренненкампфа Гл-щему 29 дек. 1905 г. и 1 янв. 1906 г. №№ 1 и 5 (Тамъ же, стр. 18 и 20).
677. Предписаніе Гл-щаго г.-л. Ренненкампфу 4 января 1906 г. № 1 (Тамъ же, стр. 22).
678. Всеподданнѣйшая телеграмма Гл-щаго 2 января 1906 г. № 2221 (Тамъ же, стр. 15).
679. Телеграмма Гл-щаго генералу Ренненкампфу 8 января 1906 г. № 33 (Д. В.-У. А. № 40921, стр. 32).
680. Телеграмма Гл-щаго гл. н-ку тыла 8 января 1906 г. № 28 (Тамъ же, стр. 30).
681. Телеграммы Гл-щаго генералу Ренненкампфу 9 и 10 января 1906 г. №№ 36 и 40 (Тамъ же, стр, 34 и 36).
682. Телеграмма Гл-щаго генералу Ренненкампфу 11 января 1906 г. № 43 (Д. В.-У. А. № 40925, стр. 37).
683. Телеграмма и. д. деж. ген. при Гл-щемъ н-ку в. сообщ. 13 января 1906 г. № 402 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 272).

684. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 14 января 1906 г. № 33 (Д. В.-У. А. № 40925, стр. 46).
685. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 11 января 1906 г. № 45 (Тамъ же, стр. 47).
686. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 15 января 1906 г. № 50 (Тамъ же, стр. 48).
687. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 20 января 1906 г. № 98 (Тамъ же, стр. 71).
688. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 22 января 1906 г. № 208 (Тамъ же, стр. 73.
689. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 23 января 1906 г. № 238 (Тамъ же, стр. 75).
690. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 26 января 1906 г. № 260 (Тамъ же, стр. 85).
691. Телеграмма генерала Ренненкампфа Гл-щему 25 января 1906 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 87).
692. Телеграмма союза союзовъ Гл-щему 18 декабря 1905 г. безъ номера (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 213).
693. Письмо г.-л. Казбека Гл-щему 2 декабря 1905 г. № 1202 (Тамъ же, стр. 242).
694. Телеграмма н-ка Штаба Прием. в. окр. н-ку Штаба Гл-щаго 29 декабря 1905 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 225).
695. Письмо г.-л. Казбека см. прим. 693.
696. Приказъ Гл-щаго 11 декабря 1905 г. № 2757.
697. Телеграмма генерала Селиванова Гл-щему 28 декабря 1905 г. № 15270 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 221).
698. Телеграмма генерала Селиванова Гл-щему 28 декабря 1905 г. безъ номера (Тамъ же, стр. 222).
699. Телеграмма Гл-щаго Воен. Мин-ру 12 января 1906 г. № 65 (Д. В.-У. А. № 40912, стр. 10).
700. Рапортъ ген.-ад. Мищенко Гл-щему 31 января 1906 г. № 557 (Д. В.-У. А. № 41200, стр. 339).